

Сигизмунд
Герберштейн

ЗАПИСКИ
О МОСКОВИИ

Сигизмунд
Герберштейн

ЗАПИСКИ
О МОСКОВИИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

СИГИЗМУНД ГЕРБЕРШТЕЙН
ЗАПИСКИ О МОСКОВИИ

Sigismundi
liberi baronis in Herberstain

Sigismund
Freyherr zu Herberstein

RERVM MOSCOVITICARVM
COMMENTARIII

MOSCOVIA

1556

1557

Сигизмунд
Герберштейн

**ЗАПИСКИ
О МОСКОВИИ**

В двух томах

Том I

Латинский и немецкий тексты,
русские переводы с латинского
А.И. Малеина и А.В. Назаренко,
с ранненововерхненемецкого
А.В. Назаренко

Издание осуществлено при содействии
Российского гуманитарного научного фонда
07-06-16113

и при поддержке
Австрийского Федерального министерства науки и исследований,
Польского культурного центра в Москве,
Посольства республики Словения в Москве

Редакционная коллегия

Т.П. Гусарова, А.В. Назаренко, А.Г. Тюльпин (ответственный секретарь)
Р. Фрѐчнер, А.Л. Хорошкевич (ответственный редактор)

Печатается с исправлениями и дополнениями по:

von Herberstein, S. Rerum Moscoviticarum Commentarii / Synoptische Edition der lateinischen und der deutschen Fassung letzter Hand – Basel, 1556 und Wien, 1557 / Unter Leitung von F. Kämpfer, erstellt von E. Maurer und A. Fülberth / Redigiert und hrsg. von H. Beyer-Thoma. München, 2007; Герберштейн С. Записки о Московии / Пер. с лат. и нем. А.И. Малеина и А.В. Назаренко / Вступ. ст. А.Л. Хорошкевич / Под ред. В.Л. Янина. М., 1988.

Герберштейн С.

Г37 Записки о Московии: В 2 т. / Под ред. А. Л. Хорошкевич. М.: Памятники исторической мысли, 2008. Т. I: Латинский и немецкий тексты, русские переводы с латинского А.И. Малеина и А.В. Назаренко, с ранненововерхненемецкого А.В. Назаренко. – 776 с., ил.

ISBN 978-5-88451-242-9

ББК63.3(2)44

ISBN 978-5-88451-242-9

© А.Л. Хорошкевич, А.В. Назаренко, составление, 2008
© А.Л. Хорошкевич, общая редакция, 2008
© А.В. Назаренко, перевод с латинского
и ранненововерхненемецкого, 1988–2008
© Коллектив авторов, исследовательские статьи и комментарий, 1988–2008
© В.Н. Темушев, цветные карты, 2008
© А.Г. Стройло, оформление, 2008

От редактора

«Записки о Московии» написаны опытным австрийским дипломатом, более полувека находившимся на службе Габсбургского дома. Представители последнего, заинтересованные в упрочении связей со своим могущественным, хотя и временным союзником – Русью, дважды – в 1517 и 1526 гг. – направляли туда Герберштейна (1486–1566) в качестве посредника на переговорах советников великого князя всея Руси Василия III с послами великого князя литовского и короля польского Сигизмунда I. Император Максимилиан и в особенности австрийский эрцгерцог Фердинанд, чьи интересы Герберштейн представлял во втором посольстве, были заинтригованы упорно распространяемой русскими дипломатами молвой о Руси как последнем и незаблещенном оплоте истинного христианства. В Европе, потрясаемой бурями Реформации, Русь действительно казалась таковой. Поэтому инструкция Фердинанда Герберштейну предписывала собирать всевозможные сведения по самым разным вопросам – от обычаев и быта до политики и экономики.

Герберштейн жил в Москве подолгу. Он пользовался расположением Василия III, был знаком с представителями самых разных социальных кругов – придворными, слугами великого князя, его приверженцами и противниками, как явными, так и тайными, с русскими и иностранными купцами, общался он и с простым людом страны. Поэтому его «Записки» содержат разнообразную информацию о внутренней и внешней политике Великого княжества всея Руси, экономическом развитии и быте окружавших или входивших в него народов, общественной мысли и культуре. Герберштейну, овладевшему разговорной русской речью, переводили оригинальные памятники письменности – летописи, Судебник 1497 г., так называемый Югорский дорожник.

Стремление к объективному изложению, обилие информации произвели своеобразную «революцию» в представлениях просвещенного читателя XVI в. о Восточной Европе (и о Руси, в частности), обеспечили долгую жизнь «Записок» Герберштейна как важного исторического источника.

Настоящее второе московское комментированное издание «Записок о Московии» Сигизмунда Герберштейна включает латинский и немецкий тексты «Записок» и их русские переводы (первый том); исследовательские статьи, комментарии, приложения и научно-справочный аппарат (второй том).

В течение последних лет было устранено чисто научное препятствие на пути осуществления замысла подобного издания. Разгоревшийся еще в 70-е годы прошлого века спор В. Лейча и Фр. Кемпфера о том, какой немецкий текст «Записок» следует публиковать – в переводе ли самого Герберштейна или некоего Панталеоне, решился в пользу авторского перевода, как бы ни был он несовершенен стилистически. В настоящем издании благодаря любезности проф. Фр. Кемпфера воспроизведены – с некоторыми исправлениями – тексты «Записок о Московии» – латинского 1556 г. и немецкого 1557 гг.

(«Московии»), подготовленные под руководством Фр. Кемпфера его учениками (Э. Маурер и В. Фюльбертом) и изданные Г. Байер-Тома в 2007 г.

Перевод «Записок о Московии» с латинского, сделанный в 1908 г. А.И. Малениным, отредактирован и исправлен А.В. Назаренко, которому принадлежит перевод немецкого текста «Московии», фрагментов «Автобиографии» Герберштейна, инструкций дипломату, которые воспроизведены с соответствующим текстологическим аппаратом. Статьи написаны М. Агоштон, М. Вакоуниг, Т.П. Гусаровой, Фр. М. Долинарум, В.И. Кононовичем, Р. Фрёчнером, А.Л. Хорошкевич.

Своей главной задачей участники новой публикации считали исправление ошибок издания 1988 г., указанных самым большим знатоком и глубоким исследователем «Записок» В. Лийчем в критическом разборе первой московской публикации¹. Значение его замечаний настолько велико, что он по праву должен быть признан соавтором нового издания. Второй задачей коллектива было учесть доступные в России новые исследования, посвященные этому замечательному памятнику общественной мысли Европы начала нового времени и его создателю – гуманисту Сигизмунду Герберштейну. Эта вторая задача не менее важна, чем первая, ибо последние 20 лет прошли под знаком двух юбилеев, связанных с самим Герберштейном (500-летием со дня рождения в 1986 г.) и его главным трудом (450-летием первого издания «Записок» в 1999 г.). Юбилей, как водится, возбудили особый интерес к личности автора и к его «Запискам о Московии». Ознакомление с историей создания и подготовки к публикации «Записок» заставило существенно пересмотреть проблему исторического контекста фундаментального труда имперского дипломата.

Учитывая замечание В. Лейча относительно неполноты вступительной статьи о венгерско-русских, венгерско-австрийских и венгерско-польских отношениях, составители включили специальные разделы на эту тему Т.П. Гусаровой (Т. II. С. 16–20, 28–36, 98–127, 190). Тематика исследовательских статей расширена за счет совершенно новых разделов М. Агоштон (Венгрия) о титулатуре государей Княжества владимирского и московского и Княжества всея Руси (Т. II. С. 73–86), М. Вакоуниг (Австрия) о происхождении, семье и словенских культурных связях посла (Т. II. С. 19–61), В.И. Кононовича (Беларусь) о представлениях Герберштейна о Великом княжестве Литовском (Т. II. С. 87–88, 167–171, 180–181), Фр. М. Долинара (Словения) о словенских родственниках Герберштейна – лайбахских епископах Хр. Раубере и Фр. Кацианере (Т. II. С. 59–60, 468–469). Общими соображениями о «Записках» поделился еще один словенский историк – проф. В. Симонити. По новым архивным материалам “дело Шлитте” представил Р. Фрёчнер (Германия). В связи с тем, что авторы указанных выше статей повествовали об одних и тех же сюжетах, разумеется, рассматривая их с разных точек зрения, редактор решила расположить эти материалы в хронологическом порядке, систематизировав их по двум темам: «Международные отношения в Центральной и Восточной Европе в начале XVI столетия» и «История создания, публикации, бытования и изучения «Записок о Московии» Сигизмунда Герберштейна», сохранив, разумеется, указания авторской принадлежности вновь образованных фрагментов (они отмечены угловыми скобками <<...>> с соответствующим подстрочным примечанием).

В настоящем издании вопреки европейской и отечественной (XIX-го и почти всего XX-го веков) традиции принята непривычная в особенности для наших зарубежных коллег политико-географическая терминология, соответствующая титулатуре государей самого восточного в Европе государства. Употребление термина

Leitsch W. Herbersteiniana // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1990. Bd. 38, H. 4. S. 548–559.

“Московское княжество (государство)” ограничено 1478 годом, когда во главе политического организма, объединившего Московское княжество и Новгородскую боярскую республику, встал Великий князь всея Руси. После венчания Ивана IV Грозного на царство в 1547 г. речь может идти лишь о Российском царстве. Соответствующая правка диктаторски внесена редактором на протяжении всего второго тома.

Кроме исправлений и дополнений к уже существовавшим в издании 1988 г. комментариям включены и новые благодаря коллегам из Петербурга и Москвы (Санкт-Петербургского института истории РАН и Института славяноведения РАН, Музеев Кремля, Московских Государственного и Педагогического университетов, Государственного исторического музея, Российской Государственной библиотеки, Вологодского и Рязанского государственных педагогических университетов, Центра археологических исследований г. Торжка) и соседних стран – Белоруссии, Венгрии, Германии и Словении. С сожалением можно отметить отсутствие обещанного М. Яницким текста об использовании «Записок» Герберштейна М. Бельским. Надеемся, что в ближайшем будущем исследователи познакомятся и с наблюдениями М. Яницкого.

Комментарий подготовили: Ю.А. Болдырева (*Ю.А.Б.* – здесь и далее в скобках указываются инициалы авторов, которыми помечены написанные ими тексты комментария), Г.В. Боряк (*Г.В.Б.*), Е.А. Боряк (*Е.А.Б.*), В.А. Воронин (*В.А.В.*), Т.П. Гусарова (*Т.П.Г.*), И.Г. Добродомов (*И.Г.Д.*), Фр. М. Долинар (*Ф.М.Д.*), С.В. Думин (*С.В.Д.*), В.В. Зайцев (*В.В.З.*), Ф. Кемпфер (*Ф.К.*), Б.М. Клосс (*Б.М.К.*), М.В. Корогодина (*М.В.К.*), М.М. Кром (*М.М.К.*), А.В. Кузьмин (*А.В.К.*), В.А. Кучкин (*В.А.К.*), П.Д. Малыгин (*П.Д.М.*), Г.П. Мельников (*Г.П.М.*), А.С. Мельникова (*А.С.М.*), А.В. Назаренко (*А.В.Н.*), К.В. Петров (*К.В.П.*), А.И. Плигузов (*А.И.П.*), А.А. Севастьянова (*А.А.С.*), Г.В. Семенченко (*Г.В.С.*), А.А. Семенчук (*А.А.С.*), Л.В. Соболев (*Л.В.С.*), И.П. Старостина (*И.П.С.*), И.А. Тихонюк (*И.А.Т.*), А.Г. Тюльпин (*А.Г.Т.*), М.А. Усманов (*М.А.У.*), А.Л. Хорошкевич (*А.Л.Х.* – в случаях соавторства, в остальных случаях – без инициалов), М.В. Черкасова (*М.В.Ч.*). В тексте комментария 367 использованы материалы Д. Кайзера (США), которому составители приносят свою благодарность. К сожалению, комментарии также подверглись некоторому сокращению. В особенности пострадали тексты Ф. Кемпфера, ставшие доступными редактору лишь в сентябре 2008 г.

На разных этапах работы большую помощь оказывали Н. Ангерманн (Германия), Т. Василевский (Польша), Т.Н. Джаксон, В.В. Дорошенко, С.М. Каштанов, Т.М. Котельникова, А.В. Лаврентьев, В. Лейч (Австрия), А. Морич (Австрия), В.Д. Назаров, В.Л. Янин и сотрудники ВГБИЛ, Научной библиотеки им. А.М. Горького МГУ и библиотеки СПбГУ. Сведения об экземплярах книг Герберштейна, хранящихся во Львове, сообщены Я.Р. Дашкевичем (Украина, Львов).

Сотрудникам Института Юго-Восточной Европы АН Австрии (в особенности д-рам Искре Шварц и Марии Вакоуниг, проф. Андреасу Капелеру), а также проф. Людмиле Яковлевне Томас (Гумбольдтовский университет, Берлин) составители обязаны ознакомлением с работами о “Записках” С. Герберштейна, в первую очередь В. Ляйча и Хр. Аррауэр. Всем им искренняя благодарность.

Иллюстрации подобраны А.Л. Хорошкевич при содействии Т.П. Гусаровой (МГУ), М. Змажек (Библиотека Ивана Потрча, Птуи), И.Л. Кызласовой (Горный институт, Москва), А. Налета (Архив республики Словении, Любляна), Ю. Ругеля (Любляна/Москва), Э.С. Смирновой (МГУ), В.С. Позднякова (Беларусь, Минск), В.К. Шахбазовой (Москва). Иллюстрации, касающиеся монгольских ханов и русско-

монгольских отношений, подобраны и любезно переданы составителю А.В. Мартынюком (Минск). Е.С. Смирновой принадлежит подбор русских изобразительных материалов начала XVI в., т.е. времени пребывания Герберштейна на Руси. Особую благодарность издатели адресуют проф. Норберту Ангерманну, благодаря содействию которого получены копии маргиналий рижского экземпляра издания 1549 г. Транскрипция маргиналий Люблинского экземпляра немецкого издания 1557 г. осуществлена ак. Пр. Симонити. Иллюстрации второго тома, как в статьях и комментарии, так и на цветной вклейке, расположены в соответствии с хронологией дипломатических миссий С. Герберштейна и их освещения в «Записках».

Генеалогические таблицы подготовлены С.В. Думиним, А.В. Кузьминым, А.В. Назаренко, М.А. Усмановым. Многоцветные карты (Маршрут первого посольства С. Герберштейна, декабрь 1516 – апрель 1518 г.; Маршрут второго посольства С. Герберштейна, январь 1526 – январь 1527 г.; Россия в середине XVI в.; Священная Римская империя во второй половине XV – середине XVI в.; Венгрия во второй половине XV – первой половине XVI в.; Великое княжество Литовское в конце XV – 1 половине XVI в.; Московско-литовская граница во второй половине XV – первой трети XVI в.) составлены В.Н. Темушевым (Беларусь). При комментировании гравюр А.Л. Хорошкевич были использованы материалы Н.Ю. Маркиной, а при переводе комментариев Ф. Кемпфера о религии русских редактор пользовалась помощью Н.Д. Маркиной.

Библиография и список сокращений составлены А.Л. Хорошкевич и А.Г. Тюльпиным. Редакционная, организационная и научно-техническая работа по подготовке издания проведена ими же при участии А.В. Назаренко и К.Д. Федорина, оказывавшего «скорую» и постоянную компьютерно-техническую помощь. Часть списка иностранной литературы проверена *de visu* Р. Фречнером. Указатели составлены Т.Н. Алексинской, А.В. Назаренко, А.Г. Тюльпиным и А.Л. Хорошкевич.

Издание было подготовлено к печати в 2003 г., но из-за трудностей финансирования может быть опубликовано лишь в 2008 г. Оно выходит за счет гранта Российского гуманитарного научного фонда, а подготовлено при содействии Австрийского Федерального министерства науки и исследований, Польского культурного центра в Москве и Посольства республики Словения в Москве. По случайности оно также приобретает характер юбилейного (в масштабах России) – 220 лет со времени издания в России перевода «Записок о Московии» на немецкий язык, 100 лет – со времени публикации первого полного текста памятника в переводе А.И. Малеина и 20 лет – со времени первого подробно комментированного перевода (А.И. Малеина, А.В. Назаренко). Составители настоящей публикации надеются, что к новому юбилею Герберштейна (если не первой его поездки в Москву, то хотя бы второй) будет издано и подлинно академическое издание «Записок о Московии» с полным переводом немецкого текста, указаниями разночтений издания 1551 г. и всех редакций «Автобиографии», и будет введен в оборот новый архивный материал из архива Граца. Но это, конечно, забота уже следующего поколения исследователей...

23.02.2007–14.12.2008

От переводчика

Текст «Записок о Московии» Сигизмунда Герберштейна существует в двух основных редакциях: латинской и немецкой.

Издаваемый ныне перевод базируется на издании 1988 г.¹, но отнюдь не воспроизводит его. За основу последнего был принят перевод, выполненный в свое время А. И. Малеиным² с третьего, наиболее полного латинского издания 1556 г.³, который подвергся, однако, последовательному редактированию, а нередко и основательной правке в результате сплошной сверки его с латинским оригиналом. В настоящем издании перевод просмотрен заново, и целый ряд его погрешностей исправлены.

Принципиальную переработку в новом издании претерпела та часть перевода 1988 г., которая передает отличия немецкой редакции «Записок» от латинской.

Немецкая редакция представлена авторизованным переводом «Записок», вышедшим в Вене в 1557 г.⁴ (в дальнейшем, здесь и повсеместно, этот текст сокращенно именуется *НГ*). Перевод был сделан с первого латинского издания 1549 г., но отличается от него (как и от последующих расширенных латинских изданий 1551 и 1556 гг.) не только значительными пропусками или добавлениями, но и заметными отклонениями при описании одних и тех же сюжетов. Таким образом, немецкое издание 1557 г., строго говоря, не является просто переводом с латинского, а представляет собой, как сказано, иную редакцию «Записок». Поэтому одной из главнейших проблем при подготовке издания 1988 г. стал приемлемый способ передачи отличий немецкой редакции.

Понятно, что оптимальным вариантом, снимающим все вопросы, был бы полный параллельный перевод *НГ*, однако такое двойное издание в то время было невозможно по техническим причинам. Это заставило переводчика пойти паллиативным путем создания квазитекстологического аппарата. Те места (отдельные слова, фразы или целые отрывки текста) латинской редакции, которые не имели соответствия в *НГ*, т. е. были опущены при переводе на немецкий самим Герберштейном, в нашем переводе с латинского были выделены квадратными скобками [...]. Прочие отличия заключались либо в добавлениях в *НГ* сравнительно с латинской редакцией, либо в такой переработке текста при переводе, которая не сводилась ни к купюрам, ни добавлениям – иными словами, в немецком пересказе тех или иных отрезков латинского текста «своими словами». Первые оформлялись в виде постраничных буквен-

¹ *Герберштейн С.* Записки о Московии / Пер. с лат. и нем. (на обороте титула по недосмотру: пер. с нем.) А. И. Малеина и А. В. Назаренко; вступ. ст. А. Л. Хорошкевич; под ред. В. Л. Янина. М., 1988.

² *Герберштейн С.* Записки о московитских делах / Пер. А. И. Малеина. СПб., 1908.

³ *Herberstein S.* Rerum Moscoviticarum commentarii. Basiliae, 1556.

⁴ *Herberstein S.* Moscovia der Hauptstat in Reissen. Wien, 1557.

ных сносок к тому месту перевода с латинского, после которого начинается добавление, а вторые – в виде двойных буквенных сносок (например, ^a...^a), заключающих соответствующее место перевода с латинского.

К сожалению, при этом не всегда удавалось сделать так, чтобы читатель, мысленно восстанавливая текст *НГ* (т. е. опуская содержимое квадратных скобок, делая добавления после простых буквенных сносок и заменяя слова и фразы, обрамленные сносками типа ^a...^a, на соответствующий текст из примечаний), автоматически получал бы предложение с правильной пунктуацией. Мы старались, однако, чтобы такая ситуация не приводила к двусмысленным прочтениям. Но то был не главный из неизбежных недостатков такого способа передачи немецкой редакции. Дело в том, что в ряде случаев при создании *НГ* автор прибегал к некоторым изменениям в композиции «Записок», перемещая те или иные сюжеты внутри целого. Такие перемены с помощью описанного аппарата (еще и поэтому мы охарактеризовали его как «квизитекстологический») быть переданы, разумеется, не могли.

Эти дефекты издания 1988 г. – неизбежные, повторяем, при избранном методе работы – усугублялись еще одним обстоятельством, о котором надо сказать с полной откровенностью. Никакой текстологический по форме аппарат не может дать полного представления об отличиях между текстами, написанными на разных языках. Здесь последнее слово всегда остается за переводчиком, за его личным впечатлением о том, что достойно включения в такой аппарат, а что – нет, что является реальным смысловым отличием, а что – всего лишь смысловой «рябью», какая непременно возникает на поверхности перевода с другого языка. Учитываться должны, понятно, существенные отличия, но градус этой существенности определяют чувство и воля переводчика. Сказанное позволило нам при работе над изданием 1988 г. минимизировать аппарат, ограничившись самыми заметными, с нашей точки зрения, отклонениями *НГ* от своей латинской основы, которые несли в себе безусловно новую информацию – тем более, что и таковых было очень и очень много.

Однако в условиях настоящего издания, когда в первых двух колонках разворота предложены тексты латинского и немецкого оригиналов, и тут же, в третьей колонке – полный перевод с латинского, а в четвертой – отличия немецкоязычного варианта «Записок», достаточно сведущий читатель, если он попытался бы разобраться в этих отличиях, опираясь на аппарат издания 1988 г., вряд ли остался бы удовлетворен, так как постоянно имел бы повод упрекнуть переводчика в больших или меньших упущениях. Поэтому, не будучи по-прежнему в состоянии дать просто полный перевод *НГ* – на этот раз уже по недостатку времени и сил – мы, тем не менее, постарались предельно расширить аппарат буквенных сносок. В ряде случаев, когда речь шла о сложных по содержанию сюжетах, переводимых в *НГ* «своими словами» (например, в описании обеда у великого князя, приема Герберштейна великим князем под Можайском и т. п.), мы прибегали к сплошному переводу пространных фрагментов. Там, где, как говорилось, сюжет в *НГ* оказывался перемещен на иное, нежели в латинском оригинале, место, в четвертой колонке разворота в соответствии с этим новым местом давался сплошной перевод *НГ* – даже если немецкий текст по содержанию настолько близок к латинскому прототипу, что в издании 1988 г. мы ограничивались подведением отдельных сносок.

Все это, наряду с немалым количеством исправлений, делает перевод в настоящем издании принципиально новым, сравнительно с изданием 1988 г.

Внешне особенности оформления аппарата буквенных сносок и скобок остались прежними. Добавления, сделанные Герберштейном в третьем издании латинского текста в 1556 г., сравнительно с изданиями 1549 и 1551 гг., в переводе выделены фи-

гурными скобками {...}. Сверх того, учтены содержательные разночтения и дополнения, которые имеются в следующих произведениях Герберштейна, которые так или иначе касаются его посольств в Россию:

1) в немецком переводе «Записок», сделанном Панталеоне с латинского издания 1556 г. и вышедшем во Франкфурте дважды: в 1563 г. и с некоторыми добавлениями переводчика в 1567 г.⁵; последующие издания этого перевода, сравнительно с первыми двумя, дополнений не содержат; в аппарате этот текст обозначен *НП*; из него взят аппендикс с кратким изложением русской истории в первую половину правления Ивана IV;

2) в написанной по-немецки так называемой «Автобиографии» Герберштейна, в которой различаются два извода: первый представлен рукописью, изданной в Буде в 1805 г. А. Ковачичем⁶ (в аппарате *АК*), и в общем более краток, чем второй, – рукопись, изданная Т. Караяном в 1855 г.⁷ (*А*);

3) в малом дорожнике, написанном по-немецки⁸ (*МД*);

4) в сходном с предыдущим, но более пространным сочинении на латинском языке, вышедшем в Вене в 1560 г.⁹ (в аппарате – *ГП*, от первых букв начала латинского заглавия «Gratae posteritatis...»).

К *ГП* и *МД* мы прибегали только в том случае, если они давали информацию, отличающуюся от данных, имеющихся в *А*, *АК* и *НГ* или отсутствующую там. Равным образом *А* и *АК* использовались только тогда, когда их сведения не находили параллелей в *НГ*. Приводимые в четвертой колонке выдержки из *ГП*, *МД*, *А* и *АК* никоим образом не являются вариантами латинского или немецкого текстов «Записок», так как ни объем, ни расположение материала в этих произведениях внутри интересующих нас фрагментов не совпадают с «Записками»; выдержки помещаются нами рядом с теми местами перевода с латинского, которые соответствуют им по содержанию, вне связи с их местом в тексте *ГП*, *МД*, *А* или *АК*.

Существующие переводы сочинения Герберштейна на современные языки – старый русский перевод И. Анонимова¹⁰, немецкие В. фон ден Штайнена¹¹ и Ф. Бергера¹², а также английский Р. Мэджора¹³ – при нашей работе учитывались лишь эпизодически, никакого последовательного сравнения с ними не производилось.

⁵ *Herberstein S. Moscoviter wunderbare Historien. Basiliae, 1563; 1567.*

⁶ *Mein Sigmunden Freyherrn zu Herberstein, Neyperg und Guttenhag Raittung und Antzaigen meines Lebens und Wesens // Kovachich A. Sammlung kleiner noch ungedruckter Stücke, in welchen gleichzeitliche Schriftsteller einzelne Abschnitte der ungarischen Geschichte aufgezeichnet haben. Ofen, 1805. Bd. I. S. 111–287.*

⁷ *Autobiographie S. Herbersteins / Hrsrg. Th. Karajan // Fontes rerum Austriacarum. Abt. 1. Wien, 1855. Bd. 1. S. 67–396.*

⁸ *Herberstein S. Den gegenwurtigen und nachkommendn Freyherrn zu Herberstain seines Thuns, Dienstn unnd Raisens mit trewer Vermannung, sich zu Tugendcn und gueten Wesen schicken. Wien, s. a.*

⁹ *Gratae posteritati Sigismundus liber baro in Herberstein... actiones suas a puero ad annum usque aetatis suae septuagesimum quartum brevi commentario notatas reliquit. Viennae, 1560.*

¹⁰ *Герберштейн С. Записки о Московии / Пер. И. Анонимова. СПб., 1866.*

¹¹ *Herberstein S. Moscovia / Übertr. W. von den Steinen. Erlangen, 1926; перевод с латинского издания 1556 г. с учетом наиболее важных сомнительных случаев немецкого перевода 1557 г.*

¹² *von Herberstein S. Moscovia / Bearb. F. Berger. Weimar, 1975; перевод по немецкому изданию 1557 г.*

¹³ *Herberstein S. Notes upon Russia / Transl. R.H. Major. London, 1851–1852. Vol. 1–2 (repr.: New York, 1963).*

В качестве приложения к переводу «Записок» публикуются несколько грамот и писем, касающихся обоих посольств Герберштейна в Россию: инструкции послам, их донесения своим государям и т. п. Переводы сделаны по изданиям Ф. Аделунга и И. Фидлера¹⁴.

Одним из принципов издания 1988 г. было упорядочение передачи в русском переводе имен собственных, а также социальных и прочих терминов. Применительно к последним это означало, что постоянно или хотя бы неоднократно встречающиеся пары из латинского и немецкого терминов мы стремились передавать одним и тем же русским словом. Вот список этих слов и их соответствий в оригиналах:

	бояре – boiari/boiarones, Boyarn/Boyern
великий князь (русский) – magnus dux, Großfürst	
великий князь (литовский) – magnus dux, Großhertzog/Großfürst	
вельможа – primus/procer, Obrist	
воины – milites, Kriegsleudt/Dienstleudt	
воевода – palatinus, Woywode/Weyda	
вотчина – patrimonium, Erbguett	
владение (земельное) – possessio, Guett	
герцог – dux, Hertzog	
господин – dominus, Herr	
госпожа – domina, Frau	
государь – princeps, (Groß)fürst	
гражданин – civis, Burger	
двор (государя) – aula, Hoffhaltung	
дворяне (в Европе, помимо России) – nobiles, Edl(leut)	
дети боярские – filii boiaronum, Boyernkhinder / der Boyern sun	
должность – dignitas, Ambt	
данники – tributarii/vectigales, Tributarii/Zinßleudt	
дань – tributum/vectigal, Tribut/Zinß	
деревня – pagus, Dorff	
жалованье – stipendium, Besoldung/Ersoldung	
знатный – nobilis, edel (man)	
знать – nobiles/nobilitas, Adel/Edelleudt	
император – imperator, Khaiser	
княжество (территория) – principatus, Fürstentumb	
княжение (власть) – ducatus, Fürstentumb	
князь – dux, Fürst	
королевство (в Европе, помимо России) – regnum, Khünigtumb	
король (в Европе, помимо России) – rex, Khünig	
крепость – castrum, Feste/Befestigung/Schloß	
крестьянин – colonus, Baur	
монарх – monarcha, alleiniger/einiger Herr	
монархия – monarchia, ein Herrschafft	
москвит – Mosc(h)us, Moscoviter	

¹⁴ von Adeling F. Siegmund Freiherr von Herberstein. Mit besonderer Rücksicht auf seine Reisen in Russland. SPb., 1818; Aktenstücke zu Siegmund's von Herberstein zweiter Mission nach Russland, 1525–26 / Hrsg. J. Fiedler // Slavische Bibliothek. Wien, 1858. Bd. 2. S. 63–93.

наместник	– locumtenens, Statthalter
начальник	– praefectus, Obrist/Hauptmann
начальство	– praefectura/praefecti, Obrigkheit/die Oberen
область	– provincia, Fürstentumb/Lanndt
писарь	– scriba, Schreiber
подданный	– subditus, Undterthon
поместье	– praedium, Dorff
придворные	– aulici, Hofgesinnndt
пристав	– procurator/provisor, Pristaw
пушка	– tormentum/machina bellica, Geschütz/Püxe
пушкарь	– magister machinarum, Püxenmeister
раб	– servus, Knecht
рабство	– servitus, Knechtschafft
Россия	– Russia, Reissen
русский	– Russus/Rutenus, Reisse
рыцарь	– eques, Reitter
секретарь	– secretarius, Sekretär
советник	– consiliarius, Rath
слуга	– minister/famulus, Diener
служба	– officium, Dienst
судья	– iudex, Richter
царство (в России, Византии, у татар и вообще в Азии)	– regnul, Khünigtumb
царь (в России, Византии, у татар и вообще в Азии)	– rex, Khünig

В той мере, в какой издаваемый ныне перевод является преемственным по отношению к переводу 1988 г., он сохранил эту особенность последнего, хотя при наличии под рукой у читателя самих латинского и немецкого оригиналов она перестает быть заметным достоинством. Тем более что принцип единообразия перевода невозможно сохранить для всех терминов вследствие неоднозначности употребления некоторых слов самим Герберштейном. Так, например, по отношению к иностранным наемникам великого князя московского автор употребляет самые разные термины: mercenarii, tributarii, stipendiarii; besölte Diener oder Knecht, Dienstleut, Soldaten и др., причем термин Dienstleut встречается и в более емком значении «воины вообще».

Характерная неоднозначность присуща и хорониму *Moscovia/Mosqua*. Форма *Moscovia* типична для латинского оригинала, в котором, однако, встречается и вариант *Mosqua*, когда автор желает точнее воспроизвести русское произношение этого названия или отличить город Москву от страны. В немецком же тексте, напротив, доминирует вариант *Mosqua*, но иногда употребляется и латинизированная форма *Moscovia*. Таким образом, в целом название страны и города Герберштейн терминологически не различает, и поэтому в переводе мы пользовались вариантом «Московия» в тех случаях, когда речь шла о стране, или сомнительных случаях, а вариантом «Москва» только тогда, когда было ясно, что имеется в виду именно город.

Географические названия в переводе даются в той форме, какая употребительна для них в настоящее время. Например, топонимы на территории Чехии и Моравии даются в их современной славянской форме, а не принятой у Герберштейна немец-

кой: Брно, а не Брюнн. В тех нечастых случаях, когда топоним не удалось идентифицировать, он оставлен без перевода в том виде, как дан у Герберштейна.

Естественно, что в силу триязычности настоящего издания указание оригинальных форм личных имен и географических названий в круглых скобках, как оно практиковалось в издании 1988 г., становится излишним. Но в отдельных случаях, когда написания имен в *МД*, *А* или *АК* существенно отличаются от таковых в *НГ*, эти варианты приводятся в скобках под соответствующей аббревиатурой: алтын (*A Altyn*).

Кроме таких редких случаев в круглые скобки заключены слова, добавленные при переводе для его правильного понимания, но отсутствующие в подлиннике.

* * *

Несколько слов необходимо сказать и о принципах передачи в настоящем издании латинского и немецкого текстов «Записок».

Структурно оно соответствует и потому в целом следует латинско-немецкому синопсису, только что, в 2007 г., вышедшему в Мюнхене под общим руководством Ф. Кемпфера трудами Э. Маурер и А. Фюльберга, а также некоторых других (далее везде, в том числе в текстологическом аппарате и комментариях – *КМФ*)¹⁵. Еще одной причиной, по которой *КМФ* могло быть положено в основу настоящего издания, чрезвычайно облегчив, тем самым, его подготовку, было то обстоятельство, что немецкие издатели избрали путь максимально точной транслитерации оригиналов 1556 и 1557 гг., воздержавшись практически от всякого вмешательства в их орфографию и пунктуацию. С одной стороны, это придает тексту (особенно немецкому) непривычную для глаза современного читателя хаотичность. Дело в том, что графика в *НГ* весьма непоследовательна, а пунктуация отсутствует вовсе (что, разумеется, отражает состояние орфографии немецкого языка на середину XVI столетия, а не является специфической особенностью именно *НГ*). Знаки препинания имеются (почти исключительно – несколько опущенная под строку косая черта, которая в настоящем издании передается через запятую, а также изредка – точку), но их расстановка бессистемна и не выделяет смысловых синтагм, так что косая (запятая) сплошь и рядом стоит в недопустимых по смыслу местах – между подлежащим и сказуемым, между двумя частями сложного глагольного сказуемого и т. п., а конец предложения, напротив, оказывается никак не обозначенным. С другой стороны, подобное невмешательство издателей во внешний вид текста сохраняет для будущего читателя возможность использовать такое издание для собственной текстологической работы.

Вместе с тем в отдельных случаях графика оригиналов подвергалась «хирургическим» корректировкам, но эти случаи строго оговорены. Перечислим их, снабдив пояснениями, в какой мере мы следуем им в нашем издании. Большинство их касается прежде всего *НГ*.

В латинском тексте *ij* последовательно передается привычным *ii*.

Написания со строчными и надстрочными знаками сокращений раскрываются. Так, лат. *q;* передается как *que*, лат. *ū* – как *um*, нем. *vn* с надстрочной чертой над *n* –

¹⁵ *von Herberstein, S. Rerum Moscoviticarum Commentarii / Synoptische Edition der lateinischen und der deutschen Fassung letzter Hand – Basel, 1556 und Wien, 1557 / Unter Leitung von F. Kämpfer / Erstellt von E. Maurer und A. Fülberth / Redigiert und hrsg. von H. Beyer-Thoma. München, 2007.*

как *unnd*, нем. *ü* с надписным *e* – как *ii* (аналогично – умлауты гласных *a* и *o*), нем. *ii* с надписным *o* – как *uo*, и т. д. От себя, однако, заметим, что последовательное проведение этого принципа передачи текста применительно к умлаутам иногда ведет в *КМФ* к лингвистически нелепым формам вроде *thüen*, в которых умлаут в принципе невозможен. К тому же графемы *u*, *ü* и *ü* с надписным *e* часто выступают в роли равнозначных аллографов, да и строго различить надписные *o* и *e* при довольно слепой печати немецкого издания 1557 г. отнюдь не всегда удастся. Поэтому мы стремились все-таки в подобных редких случаях придерживаться этимологически точного варианта: *thuoen*, а не *thüen*, тем более что и в *КМФ* варианты типа *thüet* перемежаются с написаниями типа *thuoet*. Совсем не уверены, впрочем, что нам удалось отсеять все случаи такого рода.

Графема *v* в вокальном значении регулярно передается как *u*: нем. *vnn*s – как *unns*, нем. *uor* – как *vor*, лат. *RVSSIA* – как *RUSSIA* и др.

Верность текстам оригиналов распространяется и на написания строчных и прописных букв. Впрочем, несмотря на этот принцип, издатели *КМФ* пытаются исправлять отдельные наиболее «скандальные» случаи употребления прописных (например, *gefüert hat* вместо *gefürt Hat*) или отмечать их в подстрочном аппарате. Мы отказываемся от таких попыток, поскольку они в принципе обречены на бессистемность, ибо неясно, где они должны остановиться.

Известную сложность представляет собой различие слитного или раздельного написания некоторых оборотов в *НГ*. Издатели *КМФ* справедливо отмечают, что стесненная печать *НГ* создает в этом отношении дополнительные трудности, сверх орфографической нерегулярности. Таким образом, следуя в целом написанию в оригинале, в сомнительных случаях немецкие издатели выбирали написание по смыслу. Не всегда, однако, этот смысл понятен, и нередко представленный в *КМФ* вариант выглядит немотивированным или попросту неверным. Приведем только один пример (прочие читатель сам может извлечь из текстологического аппарата). На стр. 63 *КМФ* в выражении *darzu gab er für* в *НГ* *darzu* явно напечатано слитно, но в *КМФ* видим раздельное *dar zu*, хотя с точки зрения современной немецкой орфографии как раз вариант *НГ* является правильным; при этом четырьмя строками ниже в совершенно аналогичном случае *groß Geschütz dafür gebracht* слитное написание в *НГ* *dafür* так и воспроизведено в *КМФ*. Там, где такие несоответствия замечались нами, они исправлены и отмечены в текстологическом аппарате.

Сказанное относится и к нерегулярному – то слитному, то раздельному – написанию в *НГ* частицы *zu* с инфинитивом. *КМФ*, в общем следуя за *НГ*, иногда все-таки (видимо, по простительному издательскому недосмотру) предпочитает привычное раздельное написание при слитном в *НГ*. В таких случаях, коль скоро они бывали нами замечены, мы возвращали в текст вариант *НГ* без каких бы то ни было оговорок в аппарате.

Конъектурное вмешательство в текст латинского и немецкого оригиналов сведено к минимуму, но все же совершенно обойтись без него невозможно без риска исказить смысл повествования. Простейшими случаями такого рода служат очевидные опечатки, состоящие в пропуске одной буквы или замене одной литеры на другую, близкую по облику в готической графике *НГ*: *n* на *u*, *i* на *t* и т. п. В таких ситуациях правильное написание восстанавливается непосредственно в тексте, не прибегая к помощи текстологического аппарата, путем помещения восстановленной литеры в квадратные скобки: *Großne[u]garten* вместо *Großnengarten*. В более сложных случаях конъектура вносится в текст и надлежащим образом оговаривается в подстрочном аппарате.

В *КМФ* конъектуры носят спорадический характер; многие случаи, явно требующие исправления, обойдены молчанием. Немецкие издатели сами признают этот недостаток, выражая надежду, что полный текстологический аппарат, может быть, будет подготовлен в будущем. Ниоим образом не претендуя на создание такого аппарата, мы, тем не менее, сильно увеличили количество как конъектур по умолчанию, так и текстологических сносок, исправляя в том числе и ошибочные, с нашей точки зрения, чтения *КМФ* – не только конъектуры, но и неверные транслитерации оригиналов (это касается почти исключительно *НГ* как наиболее проблемного текста). Там, где мы принимаем конъектуры, предложенные в *КМФ*, авторство издателей *КМФ* в аппарате отмечается (за естественным исключением конъектур по умолчанию, передаваемых квадратными скобками).

Хотим особо подчеркнуть, что наши исправления к тексту *КМФ* и дополнения к подстрочным текстологическим сноскам, сколь бы существенными они ни были, не являются результатом последовательного тотального сличения *КМФ* с латинским и немецким оригиналами. Поэтому текстологический аппарат настоящего издания – так же, как и аппарат *КМФ* – носит предварительный характер.

Сигизмунд Герберштейн

**ЗАПИСКИ
О МОСКОВИИ**

**Rerum Moscoviticarum Commentarii
Sigismundi Liberi Baronis in Herber-
stain, Neyperg, & Guettenhag:**

**Moscovia der Hauptstat in Reissen,
durch Herrn Sigmunden Freyherrn
zu Herberstain, Neyperg und Gueten-
hag Obristen Erbcamrer und oebri-
sten Erbtruckhsessen in Kaerntn,
Roemischer zu Hungern und Behaim
Khü. May. etc. Rat, Camrer und Pre-
sidenten der Nideroesterreichischen
Camer zusammen getragen.**

Russiae, & quae nunc eius metropolis est, Moscoviae, brevissima descriptio. Chorographia denique totius imperii Moscici, & vicinorum quorundam mentio. De religione quoque varia inserta sunt, & quae nostra cum religione non conveniunt. Quis denique modus excipiendi & tractandi Oratores, disseritur. Itineraria quoque duo in Moscoviam, sunt adiuncta.

Ad haec, non solum novae aliquot Tabulae, sed multa etiam alia nunc demum ab ipso autore adiecta sunt: quae, si cui cum prima editione conferre liceat, facile deprehendet.

Sambt des Moscoviter gepiet, und seiner anrainer beschreibung und anzaigung, in weu sy glaubens halb, mit uns nit gleichhellig. Wie die Potschafften oder Gesanten durch sy emphangen und gehalten werden, sambt zwayen unterschiedlichen Raisen in die Mosqua.

**^{a-}Записки о Московии Сигизмунда,
вольного барона в Герберштейне,
Нойперге и Гутенхаге¹**

Примечания

^{a-a} *НГ* Московия – главное государство в России; составлено господином Сигизмундом, бароном в Герберштейне, Нойперге и Гутенхаге, верховным наследным казначеем и верховным наследным кравчим Каринтии, советником римского королевского величества Венгрии и Чехии⁵, камергером и президентом (казначейской) палаты Нижней Австрии.

Весьма краткое описание России и Московии², которая ныне состоит ее столицею^a. Сверх того, хорография³ всей вообще Московитской державы с упоминанием о некоторых ее соседях. [Включены также различные] сведения [о религии и] о том, что не согласуется с нашей религией.

Наконец, разъясняется, какой там существует способ приема послов и обхождения с ними.

С присовокуплением описания двух путешествий в Москву⁴.

К сему самим автором только здесь присовокуплено не только несколько новых иллюстраций, но и еще многое другое, в чем легко убедится всякий, кто имеет возможность сравнить (эту книгу) с первым изданием^{4a}.

**Serenissimo Principi et Domino,
Domino Ferdinando, Romanorum,
Hungariae & Bohemiae &c. Regi, In-
fanti Hispaniarum, Archiduci Aus-
triae, Duci Burgundiae & Vuirten-
bergae, & multarum provinciarum
Duci, Marchioni, Comiti, & Domino,
Domino meo clementissimo.**

Romanos olim ferunt legatis, quos ad longinquas ac incognitas nationes miserant, id etiam negotii dedisse, ut mores, instituta, totamque vivendi rationem eius gentis, apud quam legationis nomine versabantur, diligenter literis consignarent. quod adeo deinceps solenne fuit, ut renunciata legatione, commentarii eiusmodi in aedem Saturni, ad instituendam posteritatem reponerentur. Quod institutum si fuisset a nostrae, vel paulo superioris memoriae hominibus observatum, fortasse plus lucis in historia, certe minus vanitatis haberemus. Ego vero, qui ab ineunte aetate externorum hominum consuetudine domi forisque delectabar, libenter tuli meam operam in legationibus, non solum ab avo Maiestatis vestrae, D. MAXIMILIANO, Principe prudentissimo, verum etiam a Maiestate vestra requiri: cuius iussu non semel Septentriones perlustravi, praecipue vero iterum Moscoviam, una cum dignitatis & itineris comite, tum Caesareo oratore, LEONARDO Comite a Nugarola accessi: quae regio inter eas quae initiis sacrosancti baptismatis tinctae sunt, moribus, institutis, religione, ac disciplina militari a nobis non mediocriter dissert. Licet itaque voluntate & mandato divi MAXIMILIANI, orator, Daniam, Hungariam, Poloniamque; accessissem: post obitum autem suae Maiestatis, patrio nomine ad potentissimum & invictissimum D. CAROLUM V. Rom. Imperatorem, germanum fratrem Maiestatis ves-

**Sigmund Freyherr zu Herberstain,
Neyperg und Guetenhag,
Obrister Erbcamrer und oebrister
Erbtruckseß in Kaerntn, etc. wünscht
dem güettigen Leser glüchh und hayl.**

Nachdem vil von den örttern der welt so gegen Mitternacht gelegen, geschriben, und gesagt haben, sonderlich von den gepürgen und ursprungen der namhaftn flüssen, auch der Völcker sitn und wesen, und als hievor etliche Potschafftñ von Kayser Maximilian hochloblichster gedechtnuß zu dem Großfürsten in die Mosqua gesandt worden, die vil wunderbarlichs auch etlichs unglaublichs davon gesagt, So sich dann begeben, das mir auch aufgelegt ward, in dieselben Landt, Poln, und Litn, zu Khünig Sigmunden und in die Mosqua zu Basilio dem Großfürsten in Potschafft zuraisen, Hat herr Matheus Lang Cardinal zu Saltzburg ain hochberümbter erfarnere und geliebter Herr, mich ernstlichen angesprochen und ermont, was warhaffts derselben Land ort zuerjndern, das ich auf solch ermonen auch sunst für mich selb mit vleiß gethon, und mit dem besten so ich vermügt, verzeichnet, derhalb zu meiner widerkhunfft hat ermelter Herr Cardinal, bey dem Kayser in meinem beisein erworben, ausser seines beisein mich in meiner verrichtung nit zuhörn, das also beschehen. Aber nach absterben Khayser Maximilians durch yetzigen Römischen Khünig Ferdinanden etc. meinen allergenedigsten Herrn, bin ich abermals an die ort verordent, und mir sonderlichen bevollen und aufgelegt, mich neben der Khay. May. gesandten Graf Leonharden Nugarolis, des Glaubens, Ceremonien, und an-

б-Светлейшему государю и господину, господину Фердинанду, королю римскому, венгерскому и чешскому и прочая, инфанту Испании, эрцгерцогу австрийскому, герцогу бургундскому и вюртембергскому и многих областей герцогу, маркграфу, графу и господину, господину моему всемилостивейшему

Я читал, что некогда римляне, отправляя послов к народам отдаленным и неведомым, поручали им, помимо всего прочего, еще и тщательно записывать обычаи, учреждения и весь склад жизни того народа, у которого они пребывали послами. Со временем подобные записки стали правилом и после отчета о посольстве хранились в храме Сатурна⁶ в назидание потомству. Если бы такого порядка придерживались наши современники или близкие предшественники, то, думаю, в истории у нас было бы больше ясности и, конечно же, меньше пустых разговоров. Лично мне общение с иноземцами как дома, так и в чужих краях с ранних лет доставляло удовольствие; поэтому я охотно нес службу в посольствах, возлагавшихся на меня не только дедом Вашего величества г(осподином) Максимилианом⁷, государем мудрейшим, но также и Вашим величеством, по чьему приказу я не раз объезжал северные земли, в особенности же вторично посетил Московию вместе с товарищем по почету и путешествию, тогдашним цесарским послом, графом Леонардом Нугарола⁸. Среди земель, просвещенных таинством святого крещения, эта страна немало отличается от нас своими обычаями, учреждениями, религией и воинскими уставами. Итак, хотя по воле и по поручению блаженной памяти императора Максимилиана я ездил послом в Данию и Польшу⁹, а по смерти Его величества отправился от имени отечества через Италию и Францию, по суше и по мо-

⁶⁻⁶ *НГ* Зигмунд, барон в Герберштейне, Нойперге и Гутенхаге, верховный наследный камергер и верховный наследный кравчий Каринтии и проч. желает благосклонному читателю счастья и блага.

После того как много говорилось и писалось о полных странах мира, особенно о горах и истоках знаменитых рек, равно как и об обычаях и образе жизни народов; после того как, далее, от блаженной памяти императора Максимилиана было отправлено не одно посольство к великому князю в Москву, которые сообщали о том много необычайного и даже кое-что (совсем) невероятное, случилось так, что и мне было поручено отправиться послом в те страны: в Польшу и Литву к королю Зигмунду и в Москву к великому князю Василию. Господин Матвей Ланг²¹, кардинал зальцбургский, человек весьма известный, опытный и почтенный, со всей серьезностью убеждал и увещал меня запоминать тамошние события, что я и делал с усердием, как памятью о его советах, так и сам по себе, и записывал все настолько хорошо, как только мог. По моем возвращении упомянутый господин кардинал при мне просил императора не выслушивать меня о моем деле иначе, как только в его присутствии; так и было сделано. Но после кончины императора Максимилиана я был еще раз отправлен в те края нынешним римским королем и моим всемилостивейшим господином Фердинандом, причем мне было особо поручено и наказано вместе с послом Его императорского величества графом Леонардом Нугарола разузнать религиозные обряды²² и прочие нравы и обычаи народа. Посему я снова расспрашивал и разузнавал о том, что записывал раньше, и что было многократно подтверждено многими свидетелями, принимал за достоверное. Поскольку после моего доклада о посольстве и моих рассказов я узнал, что они были благосклонно и милостиво восприняты Его императорским величеством и проч. и господином карди-

trae, per Italiam, Galliam, terra marique usque Hispanias profectus: iussu deinde Maiestatis vestrae, denuo Hungariae & Poloniae reges, postremo vero cum NICOLAEO Comite a Salmis, &c. ipsum Solymanum Turcarum principem adissem, multaue alias non solum obiter, sed etiam accurate inspexissem, quae dubio procul commemoratione ac luce dignissima fuissent: nolui tamen in illo meo ocio, quod a publicis consiliis succiditur, quicquam istarum rerum in literas referre, quod partim prius fuissent illa ab aliis luculente ac diligenter tractata, partim in oculis ac quotidiano conspectu Europae posita. Res vero Moscoviticas multo interiores, ac cognitioni istius aetatis non ita obvias, praetuli, easque describere aggressus sum, maxime duabus rebus fretus, perquirendi scilicet diligentia, ac linguae Slavonicae peritia, quae magnum mihi adiumentum ad hoc quaecunque scripti genus attulerunt. Et quamvis de Moscovia plures, plerique tamen alieno relatu scripserunt: ex antiquioribus, Nicolaus Cusanus: nostra aetate, Paulus Iovius (quem summae eruditionis ac incredibilis in me studii causa nomino) eleganter sane, & magna cum fide (usus enim est interprete locupletissimo:) Ioannes Fabri, & Antonius Bied, cum tabulas, tum commentarios reliquerint: nonnulli etiam non ex professo, sed dum proximas regiones describunt, ex quorum numero est Olaus Gothus in Suetiae descriptione, Matthaeus Mechovita, Albertus Campensis & Munsterus attigerint, me tamen illi quidem minime a scribendi proposito deterruerunt: tum quod earum rerum oculatus fuerim testis, tum quod nonnulla ex fide dignis relationibus coram praesens hauserim, denique quod diu multumque iis de rebus cum pluribus ex quavis occasione disseuerim. quo factum est, ut copiosius fusiusque (absit ver-

der des volckhs sittn und gebrauch, auch des Landes gelegenhait zerkuhndigen, darauf ich des so hievor verzaichnet von newem erforscht und erjndert, welches ich dann mit vil zeugen dermassen gleich bestendig befunden, dasselb für ain gwißhait angenommen, So ich dan nach erzelung meiner handlung und erjnderung erfahren, der Khay. May. etc. und dem herrn Cardinal dieselben anenam und gefellig hab ich des alles hochstgedachter jetziger Römischen Khü. May etc. Lateinisch zuegeschriben, und also in Druckh khomen, das von vil gelern gelobt, auch pald durch etliche in das Waellisch gleichermassen in den druckh gebracht, das Lateinisch zu Basl zwaymal von newem durch mich in etlichen gemert, auch in etlichen gebesert, gedruckht, unnd zu Franckfurt in der Meß oder gemainen Marckt grosse anzal verhandlt, deren man noch an vil ortn sucht und nit bekhomen mag, der ursachen bin ich auf etlicher freundt ersuechen bewegt worden, den gemainen Teütschen die nit Latein khünnen, und doch begierig sein dergleichen sachen ainen grundt zu wissen, in Teutsche sprach zu bringen. Und wiewol ich zuvor und hernach vil weite raisen, alles in ansehlichen Potschafft gethon hab, Als von Khayser Maximilian zu Khünig Cristiern in Denmarckht, zu den Chur und Fürsten Mentz, Sachssen, Brandenburg, und zwayen gebrüdern Hertzogen zu Mechelburg an ainer Raiß, auch Saltzburg, Eystet, Bayrn, etliche mal in die Aidgnoschafft, und dan gehn Hungern, So aber der Guettigist Khaiser Maximilian starb, durch mein Vatterlandt dz Hertzogthum Steyr, durch Venedig, Ferrar, Bononia, Rom und Neapolis zu Pherdt von dan in Hispanien geschifft, Sardinien Minoricam, dan Ibitzam und Maioricam, mit grosser ungestueme antroffen, herwider durch Franckhreich,

рю, в Испании к могущественнейшему и непобедимейшему г(осподину) Карлу V¹⁰, императору римскому, родному брату Вашего величества, затем же по повелению Вашего величества снова побывал у королей Венгрии и Польши, и наконец, вместе с графом Николаем фон Зальм и проч. был даже у самого Сулеймана, государя турецкого¹¹, – и хотя и в других местах я знакомился не только мимоходом, но и весьма тщательно со многим, что без сомнения в высшей степени заслуживало бы записи и опубликования, все же мне не хотелось посвятить тот досуг, который уделяется мною от государственных обязанностей, повествованию о чем-либо из тех дел, отчасти потому, что они были красноречиво и подробно изложены раньше другими, отчасти же потому, что находятся ежедневно на глазах и на виду Европы. Но я предпочел дела московитские, гораздо более скрытые и не столь доступные ознакомлению с ними современников; эти дела я и решил описать, полагаясь преимущественно на два обстоятельства: на кропотливость своих разысканий и на свое знание славянского языка; и то, и другое очень помогло мне при написании этого трактата, каким бы он ни оказался. Правда, о Московии писали весьма многие, но большинство делало это с чужих слов, а именно: из более ранних Николай Кузанский¹², а в наше время оставили как карты, так и записки Павел Иовий¹³ – называю его имя с должным уважением к его высокой учености и памятуя о его огромном ко мне расположении – писатель, безусловно, красноречивый и очень достоверный, ибо пользовался весьма сведущим толмачом¹⁴, Иоанн Фабри¹⁵ и Антоний Бид¹⁶; кроме того, некоторые касались Московии не специально, а при описании ближайших к ней стран; к числу таковых принадлежит Олай Гот¹⁷, описавший Швецию, Матвей

налом, я посвятил эти написанные полатыни (заметки) нынешнему высокочтимому римскому королевскому величеству и проч. и предал их печати, снискав похвалы многих ученых. Вскоре они были переведены на итальянский язык и тоже напечатаны, латинский же текст, кое в чем расширенный и улучшенный мной, был еще дважды напечатан в Базеле и в большом количестве продан на Франкфуртской ярмарке, т. е. общем базаре, так что во многих местах их ищут и не могут достать. По этой причине и по просьбам некоторых своих друзей я решил перевести их на немецкий язык для простых немцев, не сведущих в латыни, но имеющих желание основательно познакомиться с этим предметом. Хотя я и до того, и впоследствии совершил множество далеких путешествий, всякий раз с важным посольством: так, от императора Максимилиана я был послан к королю Христиерну²³ в Данию, к курфюрстам майнцскому, саксонскому, бранденбургскому и к двум братьям герцогам мекленбургским одновременно, также в Зальцбург, Айхштет, Баварию, несколько раз в Швейцарию и затем в Венгрию, а по смерти милостивейшего императора Максимилиана по поручению своего отчества герцогства Штирийского через Венецию, Феррару, Болонью, Рим и Неаполь верхом, а оттуда в Испании морем, в Сардинию, Минорку, затем Ивису и Майорку, (где) меня застала сильная буря, затем через Францию, Пьемонт, Милан, Брешию, Верону, Виченцу и Фрунль снова на родину, и в другой раз от нынешнего римского королевского величества короля Фердинанда, моего всемогущественнейшего господина, неоднократно в Венгрию и Чехию, много раз в Польшу и Литву, а также к немецким князьям, а затем ко всемогущему и удачливейшему Сулейману, императору турецкому, – я ничего не писал о тех краях, о нравах (тех) народов, ибо множество почтенных, известных и ученых (мужей) бывали там и бывают постоянно, о чем и писали, так что я не считаю

bis invidia) nonnunquam ea explicare necesse habuerim, quae ab aliis quasi per transennam proposita verius quam explicata sint. Accedit ad hoc, quod ab aliis ne tacta quidem scribo, quae a nullo nisi oratore cognosci potuerunt. Hanc vero cogitationem meam ac studium, Maiestas vestra confirmavit, meque ut inchoatum opus aliquando absolverem, cohortata est, & ultro etiam currenti calcar (ut dicitur) addit: a quo tamen legationes, aliaque Maiestatis vestrae negotia saepissime avocarunt, quo minus hactenus praestare, quod institueram, potui. Nunc vero, dum ad interceptum negotium quoquo modo interdum quotidianis Austriaci fisci negotiis respirans redeo, Maiestatisque vestrae pareo, minus vereor in istius emunctissimae aetatis acumine parum aequos lectores, qui maiorem dictionis florem fortasse desiderabunt. Satis enim sit, & me reipsa (verbis enim paria facere non possum) voluntatem utcunque instruendae posteritatis ostendere: ac Maiestatis vestrae iussis, quibus mihi aequae nihil antiquum est, parere voluisse. Nuncupo itaque Maiestati vestrae hos de Moscovia commentarios, a me veritatis investigandae, ac in lucem proferendae longe maiore, quam dicendi studio scriptos: meque in clientelam Maiestatis vestrae, in cuius iam officiis consenui, suppliciter dedico ac commendo: oroque, Maiestas vestra dignetur ipsum librum ea clementia ac benignitate complecti, qua authorem semper complexa est. Viennae Austriae, prima Martii, MDXLIX.

Eiusdem Maiestatis vestrae fidelis Consiliarius Camerarius, & Praefectus fisci Austriaci, Sigismundus Liber Baro in Herberstain, Neyperg & Guettenhag.

Piomont, Mailandt, Bressa, Beern, Vincentz, und durch das Friaul anhaims, Aber von yetziger Rom. Khue. May. etc. Khuenig Ferdinanden meinem Allergenedigsten Herrn, vill mal in Hungern und Behaim, vill mal in Poln, und Litthn, auch zu Teutschen Fuersten, dan zu dem Großmechtigsten und Glueckhaftigsten Suleyman Türggischen Khaiser gesandt worden, von deren Landtortn, der Völckher sitten, und gewonhaiten, ich nichts geschriben, umb des willen, das vil Ehrliche auch beruemte und gelerte daselbsten gewest, und taeglichen sein, davon lautter beschriben, das ich den selben fuergreiften soll, erkhen ich mich nit darfuer, aber von den ortn, dahin hievor als zu glauben, deren, die davon geschriben haben, khainer khomen ist, und noch wenig khumen, hab ich aus bevelch und treuer vermonung, des so ich gesehen, und von villn in einhaelliger bestaettung erindert, in gmain khundt thuen wellen, Verhoff wer an die ort mit fueg khumen wirdt muegen, oder von denen die der ortn herkhumen, das der oder die aus disem meinem vertzaichnen ursach haben, ain gewissers zu erindern, damit man doch das so lang verporgen gewest in menigelichs gewisse wissenhait bringen müge, so aber in meiner beschreibung vil fäl befunden werden, als in der Jartzal nach der Welt beschaffung, und anders so ich aus derselben ort geschicht beschreibung genommen, und herein gesetzt, welle ain treuer Leser die sachen versteen, das ich in ertzellung des, so ich daselbsten her hab, in nichte verändern, auch die gewißhait, und jren Irrthum antzaigen wellen, zu solcher erkündigung haben mich die Lateinisch und Windisch sprachn vasst geholfen, und mich deß ergetzt, des ich in meiner Jugent derhalben beschwaert bin worden, wann umb der Windischen

Меховский¹⁸, Альберт Кампенский¹⁹ и Мюнстер²⁰. Однако они никоим образом не могли заставить меня отказаться от принятого сочинения как потому, что я был свидетелем описываемых событий, так и потому, что, будучи там, я почерпнул некоторые сведения из заслуживающих доверия донесений; наконец, я долго и много беседовал при всяком случае о тех делах с очень многими лицами. Поэтому иногда я считал необходимым гораздо подробнее и пространнее – и пусть это не вызовет неудовольствие читателя – разъяснять то, что другими было просто упомянуто, но не разъяснено. Помимо этого, я пишу и о том, чего другие вообще не касались и что не могло стать известным никому, кроме посла. Вы же, Ваше величество, одобрили это мое намерение и желание и советовали мне со временем довести до конца начатое сочинение, прищпоривая, говоря по пословице, и без того бегущую лошадь; однако посольства и другие поручения Вашего величества никак не давали мне до сих пор возможности довершить начатое. Теперь же, когда я, повинувшись Вашему величеству, вернулся к прерванному труду, отдыхая, так сказать, за ним по временам от ежедневных занятий по австрийскому казначейству, я уже меньше опасюсь недоброжелательства читателей, которые в наш крайне утонченный век, вероятно, потребуют от книги большего изящества слога. Достаточно и того, что я и самим делом, не имея возможности осуществить то же в слове, явил стремление к просвещению потомства и вместе с тем исполнил волю Вашего величества, выше которой для меня нет ничего. Поэтому посвящаю Вашему величеству настоящие записки о Московии, составленные мной гораздо более из стремления исследовать и обнаружить истину, чем блеснуть красноречием. Всепокорно поручаю и предаю себя покровительству

возможным сделать это лучше их. Но о тех краях, в которых никто из писавших о них до сих пор, надо думать, не бывал, да и сейчас редко кто бывает, я хочу по приказу и дружескому совету довести до общего сведения, что я видел сам и что узнал благодаря согласному свидетельству многих. Я надеюсь, что для того, кому доведется побывать в тех странах или (говорить с) теми, кто придет из тех стран, мои записки послужат основанием разведать все еще более подробно, дабы внести более определенности в знания о (предмете), столь долго пребывавшем в неизвестности. Встречая – и неоднократно – в моих писаниях такие вещи, как летоисчисление от сотворения мира и прочее, что я почерпнул из тамошнего историописания и перенес сюда, пусть любезный читатель примет во внимание, что я ничего не хотел менять в пересказе того, что беру оттуда, желая привести как достоверное, так и их заблуждения. В моих разысканиях сильным подспорьем мне было (знание) латыни и славянского языка, так что мне помогло то, из-за чего в юности я претерпевал тяготы, когда мне приходилось выслушивать от невежд много насмешек по поводу (изучения мной) славянского языка, как, впрочем, и из-за латыни многие называли меня обидным, с их точки зрения, прозвищем «доктор», что я, однако, почитал бы за честь, если бы полагал себя достойным этого (звания), и многими другими кличками, которые тем не менее не оттолкнули меня от (изучения) языков; я при всяком случае не стеснялся и не избегал говорить на них, поскольку со стороны (всякого) другого чел бы это почетным и (свидетельством) образованности. Работа эта при моей ежедневной службе и моем возрасте – от своих семидесяти одного года я уже довольно устал – доставляет мне постоянные трудности по переводу на немецкий язык, ибо из-за порученной мне службы я не могу выбрать удобного времени и почаще проверять, чтобы все было переведено лучше и изящнее²⁴. Поэтому я очень

sprach willen, Von unerfahren vill bekhü-
merliche wort hoeren muessen, wie mich
dan etlich auch der Latein halben der-
gleichen jrs vermainens spoetlichen ain
Doctor genent, des ich mir doch für ain
Ehr angenommen, wan ich mich des würdig
erkennt hette, und mit vil andern spizigen
wortn, die mich aber von den sprachen nie
abgezogen, sonder wo ich ursach gefun-
den, dieselben zureden* mich nit geschich-
ten, oder geschaembt, weil ich es ainem
andern für Ehr und wolstand geachtet,

Und hat gleichwol dise arbeits mir ne-
ben meinem taglichen dienst und alter,
des ich nun in ainemundsibentzigsten Jar
bin etwas müeche, aber allermaist die be-
schwaernuß zu verteutschen, geben, weil
ich meines taeglichen diensts halben so
mir vertraut, nit bequeme zeit gehaben
muegen, offter zu ersehen, damit das alles
besser geteutsch und zierlicher gestelt
waer worden. Bitt derhalb alle menige-
lich, denen dise mein arbeits (wie sy dann
ist) fürkhomen mag, Sy wellen die zum
guetten annemen, und außlegen, und sich
meiner müesamen erfahrung, zu jrem
pesstn gebrauchen, nit zu argem khern,
und außlegen, dan ich das von gmaines
nutz wegen gleichwol schlechtlich, aber
getreulich zusammen getragen hab.

Вашего величества, на службе которого я уже состарился, и молю Ваше величество удостоить книгу той милости и благосклонности, какими Вы всегда удостаивали самого ее автора. В Вене, в Австрии, первого марта МСXLIX года.

Вашего величества верный советник, камергер и начальник австрийского казначейства Сигизмунд, вольный барон в Герберштейне, Нойперге и Гутенхаге^{6 25}.

прошу всех, кто будет держать в руках мою работу, как она есть, благосклонно принять и прочесть ее и с пользой для себя применить мой многотрудный опыт, ибо я писал это ради общей пользы, пусть худо, но правдиво.

Ad Lectorem

Moscoviam mihi descripturo, quae Russiae caput est, suamque ditionem per Scythiam longe lateque extendit, pernecessarium erit, candide Lector, multas in hoc opere Septentrionis partes attingere, quae non solum priscis, sed etiam nostrae aetatis authoribus non satis cognitae fuerunt: quo fiet, ut nonnunquam ab eorum scriptis dissentire cogar.

Ne cui tamen vel suspecta, vel arrogans videatur mea, in hac re sententia, equidem fateor me non semel, sed iterum, dum divi MAXIMILIANI Imperatoris, ac eius nepotis Romanorum Regis Domini FERDINANDI legationibus fungerer, Moscoviam, tanquam in re praesenti (ut dici solet) vidisse ac perlustrasse: maiorem tamen partem ex eius loci hominibus, tum peritis, tum fide dignis cognovisse: nec unius alteriusve relatu fuisse contentum, sed multorum constantibus sententiis fretum, ac etiam Slavonicae linguae (quae cum Rhutenica & Moscovitica eadem est) cognitione beneficioque adiutum, haec non solum ut auritum, sed etiam oculatum testem, non fucato orationis genere, sed aperto & facili perscripsisse, ac posteritatis memoriae prodidisse.

Caeterum, quemadmodum quaelibet natio suum quendam pronuciandi morem habet: ita & Rhuteni facere, literasque suas varie connexas, coniunctasve, nobis inusitata quadam ratione proferre solent: adeo ut, qui eorum pronuciationem non singulari diligentia observaverit, is neque sciscitari quicquam commode, neque cognoscere certi aliquid ab illis poterit. Equidem in Russiae descriptione, cum Rhutenicis vocabulis in rerum, locorum, ac fluviorum appellatione non temere usus sim, volui iam inde ab initio literarum quarundam connexionem ac vim paucis ostendere: qua animadversa,

Mosqua wirdet Teütsch, auch Reissisch gleich, aber auf Latein Moscovia genant, die Hauptstat der Reissen in Scythien, desselben Großfürsten macht und gepiet sich verr in die leng und weit erstreckt, Die zu beschreiben wird ich müessen vil örter gegen Mitternacht gelegen berüren, die den Voreltern, auch denen, so zu unsern zeiten davon geschriben, nit wol bekant sein gwest, mit denselben ich nit allenthalben gleich hellen wird, das geschiecht nit darumb, das ich mir damit vil zueziehen und die andern straffen wolte, Sunder weyl ich erstlich auß Khaiser Maximilians, und zum andern maln jetziges meines Allergenedigisten Herrn Ferdinanden, Röm: zu Hungern und Behaim etc. Khünigs bevelch, daselbst hin als Pottschaftt gesandt worden, das Lannd und Stat Mosqua und vil jrer sitten und gebreuch gesehen, gleichwol das merer, doch nit auß aines, zehen oder zwaintziger ansagen, Sunder auß viler inn baiden Raisen gleichformig ansagen erjnnert und befunden, dar zue mir die Windische, die man in Latein, auch nach dem Reissischen Slavonisch sprach nent (welche sich dann mit der Reissischen oder Moscovitischen vergleicht) vil hilff gethon, Darumen ich nit allain von hören sagen, sunder als der es zum thail selbs gesehen hat, khundtschaftt geben mag, und das nit mit hochgesetzten, sunder offnen gemainen Teütschen worten, den nachkhomenden zu gedächtnuß darthuen und beschreiben wöllen.

Dann als gemeingelich ain yegeliche zung jr sonder außsprechen hat, Also auch die Reissen, die jre Puechstaben dermassen setzen, die uns Teutschen gantz frömbd und unbekant sein, außzusprechen, Wer dann auf dasselb nit sein aufmercken hat, der mag von khainem der orten heerkhommenden oder wissenden jchtes recht erfragen, noch erjnnert werden, Derhalb hab ich auch in diser beschreibung die Reissische Nämnen der Stet,

[К читателю]

Собираясь описывать Московию, которая является главой России и простирает свое владычество над обширными областями Скифии²⁶, мне, благосклонный читатель, непременно нужно будет упомянуть в настоящем сочинении о многих северных странах, которые не были достаточно известны не только древним, но и современным писателям. Поэтому мне придется иногда разногласить с их сочинениями; а дабы мое мнение по этому вопросу не показалось кому-либо подозрительным или высокомерным, я заявляю, что я, как говорится, воочию видел и осмотрел Московию, и притом не раз, а дважды, исполняя обязанности посла блаженной памяти императора Максимилиана и его внука римского короля господина Фердинанда; бóльшую же часть моих сведений я почерпнул от обитателей той земли, столь же сведущих, сколь и заслуживающих доверия; кроме того, я не довольствовался сообщениями одного или двух, а опирался на согласные сведения многих²⁷. Итак, поддерживаемый, помимо всего, благодетельным знанием^в славянского языка^в, который совпадает с русским и московитским, я записал это не только понаслышке, но и как очевидец, и не напыщенным слогом, а^г простым и ясным^г, и предал памяти потомства.

Далее^д, всякий народ имеет свой особый способ произношения; точно так же и русские, сочетая [и соединяя всевозможно] свои буквы, выговаривают их необычным для нас^е способом, так что, если не наблюдать их произношения со всем старанием, то невозможно будет ни удачно спросить^{ж-ж} о чем-нибудь, ни узнать от них что бы то ни было наверное. А так как я в описании России сознательно пользовался русскими словами при обозначении предметов, местностей и рек²⁸, то хочу сразу кратко сказать о значении некоторых сочетаний букв²⁹; заметив их, читатель во многом облегчит себе понимание, а может быть, и свое будущее исследование.

^{в-в} *НГ* виндского языка, по-латыни, равно как и по-русски именуемого славянским

^{г-г} *НГ* ясными и простыми немецкими словами

^д *НГ* обычно

^е *НГ* немцев

^{ж-ж} *НГ* никого из местных или сведущих

Lector pleraque facilius cognoscere, & aliquando plura fortasse inquirere poterit.

Basilii, etsi Rhuteni per Vu consonantem scribant & proferant, cum tamen apud nos inoleverit per B scribi & proferri, non videbatur mihi per Vu scribendum.

C aspirationi praeposita, non per Ci, vel schi, ut pleraeque nationes solent, sed per Khi, Germanorum quodammodo more, est exprimenda: ut in dictione Chiovuia, Chan, Chlinovua, Chlopigrod, &c.

Praeposita vero Z duplae, sonorius aliquanto proferenda: ut Czeremisse, Czernigo, Czilma, Czunkas, &c.

G Rhuteni, praeter aliorum Slavorum morem, per h aspirationem, Bohemico propemodum more proferunt. ut cum Iugra, Vuolga scribunt: Iuhra, Vuolha pronunciant.

I litera ut plurimum vim consonantis obtinet: ut in Iausa, Iaroslavu, Iamma, Ieropolchus, &c.

Th fere per ph proferunt: ita Theodorum ipsi Pheodorum, seu Feodorum appellant.

V quando vim consonantis habet, eiusdem loco Vu literam, quam Germani per duplex b, sc. w exprimunt, posui: ut in Vuolodimeria, Vuorothin, Vuedrasch, Vuiesma, Vuladislaus. Eadem vero in medio vel fine dictionis posita, vim seu sonum obtinet literae Graecae phi, quae est nobis ph, ut Ozakovu, Rostovu, Asovu, Ovuka. Diligenter igitur observabit Lector huius literae vim, ne una & eadem dictione depravate prolata, diversas res interrogasse, intellexisse videatur.

Praeterea in Rhutenorum Annalibus, origine, rebusque gestis vertendis, non eo, quo nos, sed quo ipsi utuntur, annorum numero usi sumus: ne, dum ab ipsorum scriptis discreparemus, correctores verius quam fidi interpretes videremur.

Fluß, Orter, Personen, und andere stuckh nit unbedacht, wie sy die außsprechen, gesetzt, und mich der gebraucht, Darumb ich auch im anfang ain bericht thuen wöllen, wie man die Puechstaben setzen, und darnach außsprechen solle, damit der Leser sich dester paß und leichter, und ye merers dardurch erfragen oder erjndern wirt mügen.

Basilii wiewol der Namen auf Reissisch nit mit dem B. sunder mit ainem Puechstaben, der ain mitter aussprechen hat zwischen dem B. und F. dieweil derselb namen bey uns auch gemain ist, und mit dem B. beschriben wirdet, hab ich khain änderung in demselben Namen machen wöllen.

C. so ainem H. furgesetzt, wird außgesprochen wie wir Teütschen des in gebrauch sein, und nit wie etlich ander Nationen, das ist nahend als mit ainem K. doch linder, als Chlinowa, Chan, Chiow, Chlopigrod.

Wann aber dem C. ain Z. nachgesetzt, so wirt es auch der Teutschen art nach außgeredt, als Czeremissa, Zernigo, Zilma, Zunkhaß.

G. wird gemainglich, wie auch Behaimisch, für ain H. außgesprochen, als wann man schreibt, Jugra volga, so spricht man Juhra volha.

J. wirt öffter nahend ainem G. außgesprochen, als Jausa, Jaroslav, Jamma, Darumben so derselb Puechstab dermassen sol außgesprochen werden, hab ich zu erkantnuß denselben dermassen Y. setzen lassen.

Th. wo wir die zwen Puechstaben brauchen, so setzen sy dafür Ph. als der Nam Theodor, schreiben und sprechen sy Pheodor.

W. wirt in gar vil worten im anfang, in der mitte, auch zu letst gesetzt, Ist das mittl zwischen B. und F. und mueß dafür außgesprochen werden, Darumb so derselb Puechstab außgesprochen, wirt der also W. gesetzt, als Wolodimer, Wlaslaw, Worothin, Dwina, Otzokhow, Rostow. Darumb sol der Leser sein aufmerckhen haben, will er anderst solche wort verständig aussprechen.

Хотя русские пишут и произносят имя Basilius (Василий) через согласную w³, но раз у нас укоренилось писать и произносить его через b, то я не считал нужным писать это слово через w. Букву c, стоящую перед "придыханием"^и, надо передавать не [через si или schi], как это в обычае у большинства народов, а через ^кkhī^к, почти наподобие немцев, как, например, в слове Киев, хан, Хлынов, Хлопигород и т. д.

Если же эта буква предшествует двойному (звуку) z, то она должна быть произносима ^лнесколько звучнее^л, как, например, черемисы, Чернигов, Цильма, чункас и т. д.

[Вопреки обыкновению других славян] русские произносят букву g как придыхательное h, почти на чешский лад. Поэтому хотя они и пишут Югра, Волга, но произносят Iuhra, Wolha³⁰.

Буква i по большей части ^мобозначает согласный^м, как, например, в словах Яуза, Ярослав, Яма, ^иЯрополк^и и т. д.

Th^о они обыкновенно произносят как rh; таким образом Theodorus они^п выговаривают Rheodorus [или Feodorus].

^рЕсли v обозначает согласный, то вместо нее я ставил букву vi, которую немцы передают через двойной b³¹, т. е. w^р, как например Владимир, Воротыньск, [Ведрошь, Вязьма] ^сВладислав^с. [Та же самая буква, стоящая в середине или конце слова, получает значение и звучание греческой буквы phi, у нас rh как, например,] Очаков, Ростов, [Азов, Овка]. Поэтому читатель должен ^ттщательно наблюдать за значением этой буквы, иначе, неправильно произнося ее везде одинаково, он может показаться спрашивающим и подразумевающим разные вещи. Кроме того, при переводе русских летописей³² и при рассказе об их (русских) происхождении и деяниях мы применяли не то летоисчисление, которое принято у нас, а то, которое применяют они сами³³, дабы, исправляя их писания, не оказаться исправителями более, нежели верными переводчиками^т.

³ НГ среднюю между b и f

^{и-и} НГ h

^{к-к} НГ k почти что, но мягче

^{л-л} НГ тоже на немецкий манер

^{м-м} НГ произносится почти как (немецкий) g

^{и-и} НГ Поэтому, раз одна и та же буква произносится так (по-разному), я для ясности писал её как у

^о НГ где мы употребляем две буквы

^п НГ пишут и

^{р-р} НГ W встречается в очень многих словах в начале, середине и в конце. Это – среднее между b и f и должно произноситься вместо них. Поэтому как буква произносится, так она и пишется

^{с-с} НГ Власлав

^{т-т} НГ быть внимателен, если хочет правильно произнести слово

Rerum Moscoviticarum Commentarii, Sigismundo Libero Barone in Herberstain, Neuperg & Guetenhag, autore.

Russia unde nomen habeat, variae extant opiniones. Sunt enim qui eam a quodam Russo, fratre seu nepote Lech, principe Polonorum, perinde ac si ipse Rhutenorum princeps fuisset, nomen accepisse volunt. Alii autem a quodam vetustissimo oppido, Russo dicto, non longe a Novuogardia magna. Quidam vero a fusco eius gentis colore. Plerique nomine mutato, a Roxolania Russiam cognominatam esse putant. Verum eorum qui hasce asserunt opiniones, tanquam vero haud consonas, Mosci refutant, asserentes Rosseiam antiquitus appellatam, quasi gentem dispersam, seu disseminatam: id quod nomen ipsum indicat. Rosseia etenim, Rhutenorum lingua, disseminationio, seu dispersio interpretatur. quod verum esse, varii populi incolis etiamnum permixti, & diversae provinciae Russiae passim intermixtae ac interiacentes, aperte testantur. Notum est autem historiae sacras legentibus, disseminationis vocabulo etiam Prophetas uti, cum de dispersione populorum loquuntur. Nec tamen desunt, qui Russorum nomen ex Graeca, atque adeo ex Chaldaica origine, non multum dissimili ratione trahant. a fluxu nimirum, qui Graecis est ῥοῦς, vel a quadam quasi guttulata dispersione, quae Arameis dicitur Resissaia, sive Ressaia: quo modo Galli & Umbri a fluctibus, imbribus & inundationibus, hoc est, a Gall & Gallim, item ab Umber, Hebraeis sunt appellati, quasi dicas fluctuantes seu procellosos populos, vel scaturiginum gentem. Sed undecunque tandem Russia nomen acceperit, certe populi omnes qui lingua Slavonica utuntur, ritum ac fidem Christi

RUSSIA lateinisch, wird zu Teütsch Reissen genant, woheer der Namen khumbt, sein mancherlay mainung, Etliche sprechen, von Russo, der ain Brueder des Lech aines Fürsten in Polln, welcher der Reissen Landtsfürst gewesen sein sol, davon sy den Namen genumen, oder überkhumen hetten. Andere vermainen von ainem alten Flegkhen oder Stätlein Russo genant, nit verr von Großneugarten gelegen, Aber etliche von der praunschwartzen farb, desselben volckhs. Vil sein, die vermainen, das der namen Roxolania in Russia verwendt sey worden. Dise mainungen all halten die Reissen nit für gegründet, sunder sprechen, das Russia vor zeitten Rosseya gehaissen habe, als nach jrer sprach ain zersträet oder ausgesäet volck, das vermainen sy auch mit dem zubekrefftigen, das jr Nation nindert gar beyeinander, sunder allenthalben mit andern undtermischt ist. Es khum nun der Namen Russia von wem er wölle, So werden alle die Reissen genant, die sich der Slavonischen oder Windischen sprach gebrauchen, und den Christenlichen glauben und Ceremonien nach gebrauch und ordnung der Khriecken halten. Nach jrer sprach werden sy Russy, Lateinisch Rutheni, und Teütsch Reissen genandt, und sein in so ain grosse menig erwachsen, das sy alle eingemischte völkher und Nationen eintweder ausgetriben, oder zu jren sitten gezwungen haben, also das sy jetzmals all in gemain Reissen genent werden.

[Записки о Московии Сигизмунда, барона в Герберштейне, Нойперге и Гутенхаге]

О происхождении^у названия Russia^ф существуют различные мнения. Одни полагают, что оно произведено от (имени) Русса, брата [или внука (племянника?)] польского государя Леха³⁴, поскольку этот (Русс) был где государем русских. Другие ведут его от имени [весьма] древнего города Русы, неподалеку от Новгорода Великого. Есть и такие, которые объясняют это название смуглостью жителей³⁵. Однако большинство считает³⁶, что «Руссия» – это измененное имя «Роксолания»³⁷. Сами же ^х«москвиты»^х, отвергая подобные мнения, как не соответствующие истине, уверяют, будто ^ч«их страна»^ч изначально называлась «Россея», а имя это указывает на разбросанность и рассеянность ее народа, ведь «Россея» на русском языке и значит «разбросанность» или «рассеяние». ^ч«Это мнение, очевидно, справедливо, так как и до сих пор различные народы живут вперемежку с обитателями России, в которую повсюду вклиниваются, разделяя ее, иные земли»^ч. { [Из священного писания мы знаем, что словом «рассеяние» пользуются и пророки³⁸, когда говорят о расселении народов. Однако таким способом имя руссов можно вывести из греческого или даже халдейского корня, например, от слова «течение», по-гречески ροῦς, или от арамейского³⁹ Resissaia или Ressaia, что обозначает «разбрызгивание». Подобным образом евреи и галлов⁴⁰, и умбров⁴¹ назвали от Gall и Gallim, а также от Umber, что значит потоки, дожди и наводнения, чтобы тем самым указать, что эти народы – мятущиеся и бурные, или племя вод.]} Но каково бы ни было происхождение имени «Руссия», народ этот, говорящий на славянском^ш языке, исповедующий обряд и веру Христову по гре-

^у НГ латинского

^ф НГ по-немецки именуемой Reissen

^{х-х} НГ русские

^{ч-ч} НГ Russia

^{ч-ч} НГ В подтверждение они ссылаются на то, что их народ не живет вместе, но везде смешан с другими

^ш НГ или виндском

Graecorum more sequuntur, gentiliter Russi, Latine Rhuteni appellati, ad tantam multitudinem excreverunt, ut omnes intermedias gentes aut expulerint, aut in suum vivendi morem pertraxerint: adeo ut omnes nunc uno & communi vocabulo Rhuteni dicantur.

Slavonica porro lingua, quae hodierno die corrupto nonnihil vocabulo Sclavonica appellatur, latissime patet: ut qua Dalmatae, Bossnenses, Chroati, Istrii, longoque secundum mare Adriaticum tractu Forumiulii usque, Carni, quos Veneti Charsos appellant, item Carniolani, Carinthii, ad Dravum fluvium usque: Stirii vero infra Gretzium, secundum Mueram Danubium tenus, indeque Mysri, Servii, Bulgari, aliique Constantinopolim usque habitantes: Bohemi praeterea, Lusacii, Silesii, Moravi, Vagique fluvii in regno Hungariae accolae: Poloni item, & Rhuteni latissime imperantes, & Circasi Quinquemontani ad Pontum, denique per Germaniam ultra Albim in septentrionem Vuandalorum reliquiae sparsim habitantes utuntur. Hi etsi omnes se Slavos esse fatentur, Germani tamen a solis Vuandalis denominatione sumpta, omnes Slavonica lingua utentes, Vuenden, Vuinden, & Vuindisch, promiscue appellant.

Die Slavonisch, das ist, die Windisch sprach, welche jetzo gemainlich aber nit recht Sclavonisch genent wird, geht seer weit, Dann derselben sprach gebrauchten sich die Dalmatiner, Bossner, Chrabaten, Isterreicher, zeucht sich lang nach dem Adriatischen Mör, hintzt an das Friauler Land, Dise sprach reden auch die Carster, so Lateinisch Carni und Venedigisch oder Wälhisch Carssy genent werden, Item die Crainer, Khärner untzt an die Traa, deßgleichen die Steyrer vier meil unterhalb Grätz, dann nach der Muer hinab, biß an die Donaw, darnach über die Traa und Saw, Die Mysy, Servy, Bulgary, welche wir jetzo in gemain die Sirven und Rätzen nennen, und andere völker biß gar gen Constantinopl, Darnach die Beham, Lausitzer, Schlesier, Märher, die Winden an der Waag, und vil der völker von der Waag hindan in Hungern, die Poln, die Reissen, dartzue die Circassen, in fünff pergen genant, am Schwarzen Mör, so man Lateinisch Pontum nennt, wonhafft, Noch sein etliche nach der Elb ab, die zersträet ligen, und Dörffer haben, als uberbleibling der Wenden, die derselben ortn etwan gewont haben, die alle bekennen sich Slaven sein. Die Teutschen aber haben im brauch, alle die, so die Slavonisch sprach reden, Wenden, Winden, oder Windische on undterschid zu nennen, so gebrauchten sich auch diser sprach in schriffthen und im Gottesdienst die Moldauer und die andern anraynenden Wallachen, wiewol dieselben ain andere sprach in gemain haben.

ческому обычаю^ш, называющий себя на родном языке Russi, а по-латыни именуемый Rhuteni^б, столь умножился, что либо изгнал живущие среди него иные племена, либо заставил их жить на его лад, так что все они называются теперь одним и тем же общим именем «русские».

Славянский^ы язык, ныне^б искаженно именуемый склавонским⁴², распространен весьма широко: на нем говорят далматинцы, босняки, хорваты, истрийцы и далее вдоль Адриатического моря до Фриуля, ^экарны^э, которых венецианцы^ю называют карсами, а также жители Крайны, каринтийцы до самой [реки] Дравы, затем штирийцы^я ниже Граца вдоль Мура до Дуная^а, мизийцы, сербы, болгары^б и другие, живущие до самого Константинополя; кроме них чехи, лужичане, силезцы, моравы и ^вобитатели берегов реки Вага в Венгерском королевстве^в⁴⁴, а еще поляки и русские [властвующие над обширными территориями] и черкесы-пятигорцы⁴⁵ у ^гПонта^г и, наконец, остатки ^двандалов^д, живущие кое-где ^ена севере Германии за Эльбой^е. Все они причисляют себя к славянам⁴⁶, хотя немцы, пользуясь именем одних только вандалов, называют всех, говорящих по-славянски, одинаково вендами, виндами или виндскими (народами)^ж⁴⁷.

^ш *НГ* и порядку

^б *НГ* а по-немецки Reissen

^ы *НГ* т. е. виндский

^б *НГ* повсеместно

^{э-э} *НГ* карсты, по-латыни зовущиеся карнами

^ю *НГ* и итальянцы

^я *НГ* в четырех милях

^а *НГ* и далее по Драве и Саве

^б *НГ* которых мы теперь обычно именуем Sirven und Rätzen⁴³

^{в-в} *НГ* винды по Вагу и многие народы за Вагом в Венгрии

^{г-г} *НГ* у Черного моря, которое по-латыни именуется Понтом

^{д-д} *НГ* вендов, некогда обитавших в тех местах

^{е-е} *НГ* (отдельными) деревнями вниз по Эльбе

^ж *НГ* Этим языком при письме и богослужении пользуются молдаване и прочие соседние с ними валахи, в просторечии говорящие, однако, на другом языке. Многие утверждают в своих сочинениях, что и у македонцев родным языком был и является до сих пор славянский, который у них называется Syrvisch

Vil wöllen mit schriftten darbringen, das Macedonia auch die Slavonische sprach, die man Syrvisch der orten nent, für jr Muettersprach ye gebraucht und noch brauchen.

Caeterum Russia montes Sarmaticos haud longe a Cracovia attingit: & secundum fluvium Tyram, quem incolae Nistru vocant, ad Pontum Euxinum atque Borysthenem usque fluvium protendebatur: sed ante aliquot annos Albam, quae alias Moncastro appellatur, quaeque ad ostia Tyrae sita, sub ditione Vualachi Moldaviensis erat, Thurca occupavit.

Praeterea rex Thauriciae Borysthenem transgressus, lateque omnia vastans, duo ibi castra exaedificavit: quorum alterum Oczakovu nomine, non longe ab ostiis Borysthenis situm, nunc Thurca pariter occupat: ubi solitudines hodie sunt inter utriusque fluvii ostia. Porro ascendendo iuxta Borysthenem, devenitur ad oppidum Circas, occidentem versus situm: atque inde ad vetustissimam civitatem Chioviuiam, quondam Russiae metropolim: ubi traiecto Borysthene, est provincia Sevvera, adhuc habitata: ex qua recta in orientem procedenti occurrunt Tanais fontes. Longo deinde secundum Tanaim, ad confluxum scilicet Occae & Rha fluviorum, itinere emenso, transeundo denique Rha longissimo tractu in mare usque Septentrionale, post inde redeundo, circa populos regi Svuetiae subditos, & ipsam Finlandiam, sinumque Livuonicum, atque per Livuoniam, Samogithiam, Masovuiam denique & Poloniam usque revertendo, Sarmaticis tandem montibus terminatur, duabus duntaxat provinciis, Lithvania scilicet & Samogithia in-

Reissen geraichen nahend an das Sarmatisch gebürg, nit verr von Crackaw, und nach dem fluß Tyras, den die der orten wonend Nisster nennen, hintzt an Pontum Euxinum das man sonstn das schwartz oder auf Wälhisch das grösser Mör nent, und dann hinüber an das wasser Boristhenes auf Reissisch Nieper genent, aber vor etlich jarn, hat der Türckh Weissenburg, so man auch Moncastro nent, am gmund des fluß Tyras gelegen, so dem Voyvoden in der Molda zuegehört, eingenumen.

So hat der Tartarisch Khünig, Reissisch im Precop, aber Lateinisch Taurica genant, uber den Nieper gegriffen, daselbsten weit und prait alles verhört, und zway Schloß erpaut, das ain Otzakhov genant, das nit verr von des Niepers gmund ligt, und der Türck yetzmal auch jnnhat, Also das auf den heütigen tag zwischen bayder flüß des Nister und Nieper biß an das Mör grosse und weite wüeste land sein. Und als man nach dem Nieper uber sich raiset, khumbt man wider in Reissen gen Circas, so gegen dem Nidergang der Sonnen gelegen, von dannen gen Caynon und Chiow, da vor zeiten der Reissen hauptstat gewesen, auch der Fürsten sitz und das Regiment gehalten worden, Daselbsten uber den Nieper ist das Fürstenthumb Sewera genant, ist noch besetzt, und bewont, Wo man dann gleich gegen dem Aufgang von dannen raf[i]st, khumbt man zu dem ursprung des gar nambhafften fluß Tanais, und fürter von denselben flüssen ainen weitten weg hinab, da die zway wasser Occa und Volga, das man Griechisch Rha nent zu-

Россия граничит с Сарматскими горами⁴⁸ неподалеку от Кракова, а раньше простиралась вдоль реки Тираса, что на языке тамошних жителей именуется Днестром⁴⁹, до Понта Эвксинского³ и реки Борисфена^и, однако несколько лет тому назад турки захватили находящуюся в устье Тираса^к-Альбу^к, иначе именуемую Монкастро⁵⁰, которая принадлежала^л валашско-молдавскому (государю)^{-л}⁵¹.

³ НГ иначе зовущегося Черным или, по-итальянски, Великим морем

^и НГ по-русски именуемого Днепром

^{к-к} НГ Вайсенбург

^{л-л} НГ молдавскому воеводе

Да и^м царь таврический⁵², перейдя^н-Борисфен^н, подверг разорению обширные пространства, после чего построил здесь две крепости; одна из них, что близ устья^о-Борисфена^о, называется Очаков⁵³ и сейчас также находится в руках турок. Ныне местность между устьями обеих рек^п являет собой пустыню. Поднявшись оттуда вверх по^р-Борисфену, увидишь на левом берегу город^р Черкассы⁵⁴, а еще выше^с [весьма древний] город Киев, некогда столицу России^т. На другом берегу Борисфена там простирается Северская⁵⁵ область, до сих пор еще обитаемая. Прямо на восток оттуда находятся истоки^у Танаиса⁵⁶. Двигаясь затем^ф-вдоль Танаиса^ф до слияния рек Оки и^х Ра⁵⁷ [и миновав обширные просторы] по ту сторону Ра, ^ипридешь к^и Северному морю; если возвращаться оттуда вдоль владений шведского короля вдоль Финляндии и Ливонского залива⁵⁸ через Ливонию⁵⁹, Жемайтию⁶⁰, Мазовию⁶¹ и Польшу, то окажешься в конце концов снова у Сарматских гор. Внутри (этого круга) только две области – Литва и Жемайтия, расположенные среди русских, говорят на своем языке и при-

^м НГ татарский царь, которого русские называют «царь на Перекопе», а полатыни зовущийся

^{н-н} НГ Днепр

^{о-о} НГ Днепр

^п НГ Днестра и Днепра

^{р-р} НГ Днепру, снова окажешься в России, у лежащего к западу (города)

^с НГ Канев и

^т НГ и резиденцию князей, (откуда) они правили

^у НГ весьма знаменитой реки

^{ф-ф} НГ долгим путем вниз от названных рек (Днепра и Дона? – А. Н.)

^х НГ Волги, именуемой по-гречески

^{и-и} НГ русские земли простираются к

teriectis: quae duae provinciae licet Rhutenis intermixtae sint, ac proprio idiomate rituque Romano utantur, earum tamen incolae ex bona parte sunt Rhuteni.

Principum qui nunc Russiae imperant, primus est, Magnus dux Moscovuiae, qui maiorem eius partem obtinet: secundus, magnus dux Lithvaniae: tertius est rex Poloniae, qui nunc & Poloniae & Lithvaniae praest.

De origine autem gentis, nihil habent praeter annales infra scriptos: gentem scilicet hanc Slavonicam esse ex natione Iaphet, atque olim consedis ad Danubium, ubi nunc Hungaria est & Bulgaria, & tum Norci appellatam: tandem dispalatam, & per terras dispersam, nomina a locis accepisse, utpote Moravui a fluvio: alii Czechi, hoc est Bohemi: item Chorvuati, Bieli, Serbli, id est Servii, Chorontani dicti, qui ad Danubium consederant, a Vualachis expulsi, venientes ad Istulam, nomen Lechorum a quodam Lecho Polonorum principe, a quo Poloni etiamnum Lechi vocantur, acceperunt. Alii Lithvuani, Masovienses, Pomerani: alii sedentes per Borysthenem, ubi nunc Chiovuia est, Poleni dicebantur: alii Drevuliani, in nemoribus habitantes: alii inter Dvuinam & Peti, dicti Dregovuici: alii Poleutzani, ad fluvium

samen fließen, Daselbste über die Volga oder Rha erstreckt sich das Reissen land an das Mör gegen Mitternacht, und am herwider raisen, geraicht es an die völkher dem Khünigreich Schweden zuegehörig, auch an Finland, volgends an Leiffland, Sameitn, die Maß, und dann wider an Poln, und daneben ab hintzt an das Sarmatisch gebürg, In dem gantzen getzirgkh, sein nur zwey Land außgenumben Lythen und Sameiten, die der Römischen Khirchen ordnung in der Religion anhangen, und hat yedliches sein sprach. Gleichwol sein gar vil der Underthanen derselben Fürstenthumber und in Lythen, auch in der Hauptstat der Wilda, die Reissen sein.

Es sein drey Fürsten yetzo der Reissen, der erst ist der Fürst in der Mosqua, der den grössern thail derselben inn hat, Der ander ist der Großhertzog in Littn, Der drit ist der Khünig in Poln, gleichwol ist yetzmals Poln und Littn undter ainem Herrn.

Von dem anfang diser Nation haben sy nit anders dann wie die hernachfolgende jar beschreibungen anzaigen, Nemblich das Slavonisch volck sey auß der Nation Japhet, und hab sich bey der Donaw nidergelassen, da yetzmals Hungerland und Bulgarnn, und sein derselben zeit Norci genent gewest, und von dann auß sein sy zersträet und außgesäet worden, haben die namen nach den Landen bekumen, Als die in Märhern von dem fluß der March, ander Czechi, das sein Behaim, Crabaten, Bieli, Sirven, Chorothani, die bey der Donaw gewont, unnd von Wallachen veriaigt, und sein khumen an die Weixl und Lechi, von jem Fürsten Lecho genant worden, davon auf heüttigen tag die Poln Lechi genant werden, Aber ander Littn, Masovithn, Pommern, etlich haben am Nieper gewont, da jetzo Chiow steet, Poleni genant, Ander Drevliani, die wo-

надлежат к Римской церкви; впрочем, "живут в них большей частью русские"⁶².

^{ч-ч} *НГ* весьма многие подданные этих областей, да и в Литве, даже в столице Вильне, являются русскими

Из государей, которые ныне правят Руссией⁶³, первый – [великий] князь московский, которому принадлежит большая ее часть, вторым является великий князь литовский, третьим – король польский, сейчас владеющий как Польшей, так и Литвой.

⁶⁴ О происхождении своем им известно только то, что сообщают их летописи. Перескажем их. Это народ славянский от колена Иафетова; некогда он осел на Дунае, где сейчас Венгрия и Болгария, тогда прозываясь норцами. Расселившись и рассеявшись затем по различным землям, они стали называться по этим местностям: моравы – по реке^ш, другие – чехи, иначе богемцы⁶⁵, а также хорваты, белы⁶⁶, [серблы, т. е.] сербы; севшие на Дунае назвались хорутанами⁶⁷ и, изгнанные валахами, пришли к Висле и получили имя лехов от некоего Леха, князя польского, – вот почему и до сих пор поляки зовутся лехами; прочие – литовцы, мазовшане, поморяне⁶⁸; севшие по ^{ш-ш}Борисфену^ш возле нынешнего Киева назвались полянами, другие древлянами, т. е. обитателями лесов, жившие между Двиной и Петью получили имя дреговичей, у впадающей в Двину реки Полты – полочане,

^ш *НГ* Мораве

^{ш-ш} *НГ* Днепру

Poltae, qui influit Dvuinam: alii circa lacum Ilmen, qui Novuogardiam occupaverunt, sibique principem Gostomissel nomine constituerunt: alii per Desnam & Sulam fluvios, Sevueri, seu Sevuerski appellati: alii vero super fontes Volhe & Borysthenis, Chrivuitzi nominati: horum arx & caput Smolensco est. Haec annales ipsorum testantur.

Qui initio Rhutenis imperaverint, incertum est. characteribus enim carebant, quibus res gestae memoriae mandari potuissent. Posteaquam vero Michael rex Constantinopolitanus, literas Slavonicas in Bulgariam anno mundi 6406. misisset, tum primum, non ea duntaxat quae tum gerebantur, verum etiam quae a maioribus acceperant, & per longam memoriam retinuerant, scribi, inque Annales eorum referri coepta sunt: ex quibus constat, Coseros populum, a nonnullis Rhutenis tributi nomine aspreolorum pelliculas de singulis aedibus exegisse, item Vuaregos ipsis imperavisse. De Coseris, unde, aut quinam fuerint, nihil praeter nomen ex Annalibus: de Vuaregis itidem, certi quicquam ab illis cognoscere non potui. Caeterum cum ipsi mare Baltheum, & illud quod Prussiam, Livuoniam, indeque post ditionis suae partem a Svuetia dividit, mare Vuaregum appellarent: putabam equidem, aut Svuetenses, aut Danos, aut Prutenos, ob vicinitatem, principes illorum fuisse. Iam vero, cum Vuagria, famosissima quondam Vandalorum civitas & provincia, Lubecae & ducatus Holsatiae finitima fuisse, mareque hoc quod Baltheum dicitur, ab ea nomen, quorundam sententia, accepisse videatur: illudque ipsum, & sinus ille qui Germa-

netn nuer in wäldern, Dann etlich an den wassern Dwina und Peti genant Dregovici, die Polowtzani bey dem fluß Polta, der in die Dwina fellt, So sassen auch etlich bey dem See Ilmen genant, die haben Grosneugarteem erobert, und jnen ainen Fürsten mit namen Gostomissl gesetzt, So woneten auch an den flüssen Deßna und Sula, Severi oder Sewerskhy genant, Ander ob den ursprungen der Volga und Nieper, genent Chrivitzi derselben Haupt-schloß und Stat was Smolensco, Sovil sagen jre geschicht schreiber.

Wer erstlichen der Reissen Herr gwest, ist zweifelich, sy haben khaine puechstaben gehabt, und nit schreiben khunen, damit sy jre geschichten zu gedächtnuß hetten bringen muogen. Als Khünig Michael zu Constantinopl die Slavonischen Puechstaben im 6406. Jar von anfang der welt zuraitten, in Bulgarn geschickt, dann hat man das, so nit allain derselben zeit sich zuegetragen, sonder auch von den alten angetzaigt worden, in die schrifften zubringen angefangen, Auß demselben befindet man, das ain volck Coseri genant, von den Reissen Tribut genumen haben, Nemblich von yeglichem hauß ain päglge oder heutle der Vech oder Grabwerchen, Dergleichen ain volck die Varegi sollen uber sy geherscht haben, Wer aber die Coseri gewest sein, findt man nichts allain den Namen, Dergleichen hab ich von Varen nichts mügen erjndern. Als aber sy die Reissen das Teutsch Mör, so man Lateinisch Baltheum, und die Teutschen den Peld nennen, Also auch das Preissisch und Leifflendisch Mör, des auch der Reissen Herrschafft von dem Schwedischen gepiet taillet, Vartzkhoye morye nennen, Hab ich lang gedacht, die Varegi wären Schweden, Preissen, oder Dennen, der Nachparschafft nach gewest, So hab ich mich seid erjndert, das ein gar ansehnli-

поселившиеся у озера Ильмень, завладели Новгородом и избрали себе государем Гостомысла⁶⁹, назвавшиеся северянами или северскими жили по рекам Десне и Суле, а кривичи – выше истоков Волги и ^бБорисфена^б, столицей у них была крепость Смоленск. Вот что говорят их летописи⁶⁴.

^{б-б} НГ Днепра

⁷⁰ Кто вначале правил Руссией, неизвестно, так как память о них не дошла до потомства из-за отсутствия у них письменности. Но в 6406 году от сотворения мира константинопольский царь Михаил дал болгарам славянские буквы, и тогда только они (русские) стали вести летописи и записывать как современные события, так и то, что узнавали от предков [и долго хранили в памяти]⁷⁰. ⁷¹ Согласно этим летописям, с [некоторых] русских (племен) взимал дань беличьими^{б1} шкурками⁷² с каждого дома народ хазар⁷³; кроме того, ими правили и^б варяги⁷⁴. ⁷¹ Однако ни про хазар: кто они и откуда, ни про варягов никто не мог сообщить мне ничего определенного, помимо их имени. Впрочем, поскольку сами они называют Варяжским морем⁷⁵ море⁹ Балтийское^ю, а кроме него и то^я, которое отделяет от Швеции ^аПруссию, Ливонию и часть их собственных владений^а, то я думал было, что вследствие близости (к этому морю) ^бкнязьями у них^б были шведы, датчане или пруссы. Однако^в с Любеком и Голштинским герцогством граничили когда-то знаменитый город и область ^гвандалов^г Вагрия, так что, как полагают, Балтийское море и получило название от этой (Вагрии)^д⁷⁶; так как [и до сегодняшнего дня это море, равно как и залив между Германией и Данией, а также между

^{б1} НГ мехами или

^б НГ народ

⁹ НГ Немецкое, по-латыни

^ю НГ которое немцы называют Peld

^я НГ Прусское и Лифляндское море

^{а-а} НГ русские владения

^{б-б} НГ варягами

^в НГ впоследствии я узнал, что

^{г-г} НГ вендов

^д НГ а имя затем закрепилось у русских

niam a Dania, item Prussiam, Livuoniam, maritimam denique Moscovitici imperii partem a Svuetia separet, & adhuc apud Rhutenos nomen suum retineat, atque Vuaretzokoie morie, hoc est, Vuaregum mare appelletur: ad haec, quod Vuandali ea tempestate potentes erant, Rhutenorum denique lingua, moribus atque religione utebantur: videntur itaque mihi Rhuteni ex Vuagriis, seu Vuaregis potius, principes suos evocasse, quam externis, & a religione sua, moribus, idiomateque diversis, imperium detulisse. Cum itaque Rhuteni aliquando inter se de principatu contenderent, ac mutuis odiorum facibus inflammati, exortis denique gravissimis seditionibus decertarent: tum Gostomissel, vir & prudens, & magnae in Novuogardia autoritatis, in medium consuluit, ut ad Vuaregos mitterent, atque tres fratres, qui illic magni habebantur, ad suscipiendum imperium hortarentur. mox audito consilio, legatis missis, principes germani fratres accersuntur: venientesque eo, imperium ipsis ultro delatum, inter se dividunt. Rurick principatum Novuogardiae obtinet, sedemque suam ponit in Ladoga, XXXVI miliaribus Germanicis infra Novuogardiam magnam. Sinaus consedit in Albo lacu. Truvuor vero in principatu Plescoviensi, in oppido Svortzech. Hosce fratres originem a Romanis traxisse, gloriantur Rhuteni: a quibus etiam praesens Moscoviaie princeps, se genus duxisse suum asserit. Horum autem fratrum ingressus in Russiam, iuxta Annales, fuit anno mundi 6370. Duobus sine haeredibus defunctis, principatus omnes Rurick superstes obtinuit, castra inter amicos & famulos divisit. moriens filium iuvenem Igor nomine, una cum regno commendat cuidam Olech propinquo suo: qui id, devictis multis provinciis, auxit: arma in Graeciam usque transferens, Bisantium

che Stat Wagria genant, die durch die Wenden bewont, nahend umb Lubegkh und das Hertzogthumb Holstain gewest, und das Mör nach jrer sprach darnach genent worden, und denselben namen nachmals bey den Reissen erhalten, Zu dem das die Wandali oder Wennden derselben zeit vast mächtig gewest, und mit der sprach und sitten sich mit den Reissen verglichen, Derhalben bewegt mich zulauben, das die Reissen umb des willen vil lieber und eher, dann von andern frömbder sprach und sitten zu Herrschafften genomben, und beruefft haben, Als nun etwan die Reissen von wegen des Fürstenthumbs zwiträchtigt und gantz widerwärtigt gegen einander entzündt und aufrürit worden, hat Gostomissel der weise man, der auch zu Neugarten in grossem ansehen gewest, sein Rat geben, Sy sollen zu den Varegern umb die drey gebroeder, die daselbsten groß geacht gewest, schicken, damit sy das Regiment oder Regierung annämben, des Rat man gevolgt, und die drey gebroeder sein auf solch ersuechen khumen, und das gepiet zwischen einander außgetailt. RURICK namb das Fürstenthumb Große[u]garten, und setzt sich gen Ladoga, das 36 meil under Großneugarten ligt. SINAUS blib zum Weisensee. Der TRUWOR aber namb das Fürstenthumb Plesco, und wont im Stätlein Swortzoch. Dise drey brüeder ruembten sich jren ursprung von Rom zu haben, von denen auch der groß Fürst Basilus, zu dem ich geschickt was, sein herkhomen zu haben fürgab, Diser dreyer gebrüeder einganggen Reissen, sol nach jren schrifftten beschehen sein im Jar von anfang der welt 6370. die zwen sein on leibs erben abgestorben, und der uberliben Rurikh hat alle Fürstenthumben an sich genomben, und die Schlösser und Stet zwischen seinen Freunden und Die-

Швецией, с одной стороны, и Пруссией, Ливонией и приморскими владениями Московии – с другой, сохранили в русском языке название «Варяжское море», т.е. «море варягов», так как, более того], вандалы^с тогда не только отличались могуществом, но и имели общие с русскими язык, обычаи [и веру], то, по моему мнению, русским естественно было призвать себе государями вагров, иначе говоря, варягов, а не уступать власть чужеземцам, отличавшимся от них [и верой,] и обычаями, и языком⁷⁷. ⁷⁸Итак, однажды между русскими возник спор о верховной власти, из-за которой начались у них, распляемых взаимной ненавистью, великие распри. Тогда Гостомысл, муж благоразумный и уважаемый новгородцами, посоветовал отправить послов к варягам, чтобы просить трех братьев, бывших там в большом почете, принять власть^ж. Последовав этому совету, ³послали просить в государи трех родных братьев, которые по прибытии³ поделили между собой державу, [добровольно врученную им русскими]. Рюрик получил княжество Новгородское и сел в Ладоге в тридцати шести [немецких] милях⁷⁹ вниз от Новгорода Великого. Синеус сел на Белом озере, Трувор же – в княжестве Псковском в городе Изборске. [Русские похваляются, что], эти три брата^и вели свой род от римлян, как и, по его собственным словам, нынешний московский ^кгосударь^к. Согласно летописям, братья явились в Руссию в 6370 году по сотворении мира. Двое из них умерли, не оставив наследников, и всеми княжествами завладел остававшийся Рюрик, поделивший крепости^л между своими друзьями и слугами⁷⁸. ⁸⁰Умирая, он поручил своего [малолетнего] сына Игоря вместе с царством одному своему ^мродственнику^м Олегу, который присоединил много новых земель. Он ходил войной вплоть до Греции и даже осаждал Констан-

^с НГ или венды

^ж НГ и правление

³⁻³ НГ трое братьев прибыли по такому приглашению и

^и НГ похвалялись, что

^{к-к} НГ великий князь

^л НГ и города

^{м-м} НГ ближайшему другу

etiam obsedit. & cum triginta tribus annis regnasset, atque in caput seu cranium sui equi iam olim mortui, pede forte impigisset, vermibus venenosis morsu laesus occubuit. Mortuo Olech, Igor ducta ex Plescovia uxore Olha, imperare coepit: qui cum exercitu suo longius progrediens, Heracleam & Nicomediam usque pervenisset, tandem bello superatus aufugit. post a Maldito Drevulianorum principe, in quodam loco Coreste nomine, ubi etiam sepultus est, occiditur. Filius autem Svatoslaus, quem infantem reliquit, cum per aetatem imperare non posset, interim mater Olha regno praefuit: ad quam cum Drevuliani viginti internuncios misissent, cum mandatis, ut eorum principi nubere: Olha nuncios Drevulianorum vivos obrui iussit: suosque interim legatos ad eos misit, nimirum si se principem & dominam expeterent, ut plures atque praestantiores procos mitterent. mox alios selectos quinquaginta viros ad se missos, in balneo combussit: aliosque legatos iterum misit, qui adventum suum annuntiarent, iuberentque apparare aquam mulsam, aliaque ex more ad parentandum marito defuncto necessaria. Porro ad Drevulianos cum venisset, maritum deplanxit, Drevulianos inebriavit, quinque millia illorum occidit. mox Chioviam reversa, exercitum conscripsit: contra Drevulianos progressa, victoriam reportavit, fugientes in castrum persecuta, obsidione ad integrum annum pressit. post interpositis conditionibus, tributum illis de qualibet domo, tres videlicet columbas, totidemque passeris imperat: acceptasque in tributum aves, continuo alligatis sub alas igneis quibusdam instrumentis, dimittit. volantes columbae, ad aedes consuetas redeunt, revolantque, castrum incendunt. inflammato iam castro diffugientes, aut occiduntur, aut capti venduntur. Occupatis

ern außgethailt. Nach seinem absterben hat Er sein Sun IGOR verlassen, den Er sambt seinem Reich bevolhen hat ainem seinem nächsten Freund OLECH genant, der dann vil anrainender Herrschafften erobert, auch gar in Griechen gezogen, Constantinopl belegert, Als der 33 Jar geregiert, hat er mit seinem fueß an seines abgestorbnen Roß khopf gestossen, ist durch ain vergiffths thier gepissen worden, und davon gestorben. Nach absterben des Olech, hat Igor sich gen Plesco verheyrat zu ainer genant OLHA, und das Regiment an die hand genumen, und mit seinem Khriegs[v]olck weitter verruckt, biß gen Heracleam und Nicomediam khumen, darnach Er überwunden worden, und geflohen, von Maldito der Drewlianer Fürsten an dem ort Coresto genant, erschlagen, und daselbsten begraben worden, Sein Sun SWATOSLAW, den er gar jungen verlassen, darumb Er auch das Regim[en]t nit verrichten mügen, hat sein Mueter Olha an seiner stat solches verricht, Zu derselben schickten die Drewlianer zwaintzig Potten, mit solcher werbung, das sy sich jrem Fürsten verheyraten* wolte, die Olha hat die Potten lebendig begraben lassen, und sy jre leut zu den Drewlianern abgevertigt, mit solchen bevelch/ So verr si Sy zu jrer Frauen und Fürstin haben wöllen, sollen sy merere und ehrlichere Potten zu jr senden. Pald haben sy Fünfftzig fürnemblicher gesannt, die sy in ainem Pad alle verprend. Und wider jre gesante zu den Drewlianern außgefertigt, denen anzuzaignen, Sy khäme daheer mit bevelch, sy sollen Met, oder der gleichen trankh und anders so zu jres Haußwiert begengknuß notdürfftig sey, zueberaiten, Als sy zu denen khumen, hat sy jren abgestorbnen Man beclagt, die Drewlianer betrunckhen gemacht, und deren 5000 erschlagen, und alßdann wider

тинополь, правил тридцать три года, но однажды, споткнулся о череп своего давно погибшего коня, был укушен ядовитым червем, отчего и умер⁸⁰.⁸¹ По его смерти правил Игорь, женившийся на^н Ольге из Пскова. В своих далеких военных походах он достигал даже Гераклеи и Никомидии, однако в конце концов был побежден и бежал. Впоследствии его убил древлянский государь Мальдитт в местности под названием Коростень, где его и похоронили⁸¹.⁸² Святослав, сын его, был еще ребенком и по годам своим не мог управлять царством, которое временно взяла в свои руки его мать Ольга. Двадцать древлянских послов, явившихся к ней с предложением выйти замуж за их государя, Ольга приказала закопать живьем, а к древлянам отправила своих послов, требуя от них сватов более многочисленных и знатных, коль скоро они желают видеть ее своей государыней и госпожой. Вскоре к ней прибыли еще пятьдесят избранных мужей, но она сожгла их в бане, сама же вновь послала к древлянам сообщить о своем прибытии, чтобы те готовили мед^о и все остальное, что по обычаю требуется для^п поминальной жертвы покойному супругу^п. Прибыв к ним и оплавав мужа, Ольга напоила допьяна и перебила пять тысяч древлян. Затем она вернулась в Киев и выступила против древлян с войском, разбила их и преследовала до самой крепости, которую осаждала целый год, после чего заключила мир, потребовав в качестве дани с каждого дома по три голубя и по столько же воробьев. Получив птиц, Ольга велела привязать им [под крылья] некие огненосные снаряды и отпустить их. Разлетевшись, голуби вернулись в привычные жилища, и в крепости возник пожар. Жители, выбегавшие из горящей крепости, были либо перебиты, либо,^р попав в плен, были^р проданы [в рабство]. Так Ольга захватила все древлянские крепости

^н *НГ* некой

^о *НГ* или подобный напиток

^{п-п} *НГ* погребальной церемонии ее господина

^{р-р} *НГ* пленены, либо

itaque omnibus Drevulianorum castris, ulta mariti mortem, Chiovuam revertitur. Dein anno mundi 6463 in Graeciam profecta, baptismum sub rege Ioanne Constantinopolitano suscepit: commutatoque nomine Olhae, Helena vocata est: ac magnis post baptismum a rege muneribus acceptis, domum revertitur. Haec prima inter Rhutenos Christiana fuit, ut Annales eorum testantur, qui eam Soli aequiparant. Sicuti enim sol ipsum mundum illuminat, ita & ipsa Russiam fide Christi illustrasse dicitur. Svatoslaum autem filium ad baptismum nequaquam perducere potuit. qui cum adolevisset, strenuus ac promptus statim omnes bellicos labores, periculaque consueta, non detrectavit: in bello nulla impedimenta, ne vasa quidem coquinaria, exercitui suo permisit. carnibus tostis duntaxat utebatur, humi requiescens, sella capiti subiecta. Vicit Bulgaros, ad Danubium usque progressus: inque civitate Pereaslavu, sedem suam posuit, ad matrem atque consiliarios suos dicens: Haec enim sedes mea, in medio regnorum meorum: ex Graecia ad me adferuntur Panodocki, aurum, argentum, vinum, variique fructus: ex Hungaria, argentum & equi: ex Russia, Schora, cera, mel, servi. Cui mater: Iam iam moritura sum, tu me ubicunque volueris sepelito. itaque post triduo moritur, atque a nepote ex filio Vuolodimero iam baptisato in numerum sanctorum refertur, diesque undecimus Iulii sacer illi dicitur.

gehn Kyow verrugkt, jr Hör versamblt, wider die gezogen, die überwunden, den flüchtigen nachgerugkt, hintzt an die bevestigung, dieselben ain gantzes Jar belegert, dann die sachen zu thaiding komen, und hat von jnen ain Tribut, als nemblichen von jeglichem Hauß drey Tauben, und drey Spergken begert und genumen, denselben hat sy fewrwerch angebunden, unnd fliegen lassen, die sein widerumben zu jren gewonten Heusern geflogen, und damit das Schloß oder Stat angezündet, welche daraus geflohen, sein erschlagen, gefangen oder verkhaufft worden. als sy alle der Drewlianer bevestigungen erobert, damit jres Manns tod gerochen, und sich wider gen Kyow gekhert, im Jar nach der Welt beschaffung 6463. Ist sy in Griechen Land gezogen, Und zu der zeit Khünig Hansen zu Constantinopel hat sy die Tauff angenumben, und jren namen OLHA verkheret, und HELENA genennt, durch den Khünig hoch verehrt worden, wider anhaimb gezogen, Und ist die erst undter den Reissen Christin, als jre geschichten innhalten, und ist der Sonnen zuegegleicht, Dann als die Sonn die Welt, also hat sie die Reissen mit dem Christlichen glauben und liecht erleicht, Iren Sun aber SWATOSLAW hat sy niehe zur Tauff bewegen mügen. Als pald aber der seine Jar erreicht, hat er tapfer aller khriegs arbeit sich underfangen, khain gefehrligkhait geschichen, in den Veldzügen khainerley sachen zu verhinderung, ja auch khain khuch, geschier mit füeren lassen, Sonder hat sich menigentlich mit geselchten fleisch benüegen muessen, So hat er sich mit seinem Satl under seinem haubt auf der Erden ligund benuegt*, Er uberwand die Bulgaros, und ist gar an die Donaw gezogen, zu PEREASLAW hat er seinen sitz oder stuel gehalten, Sprach zu seiner Mueter und Räthen, das ist mein

и отомстила за убийство мужа. Затем она вернулась в Киев⁸².⁸³ В 6463 году от сотворения мира Ольга отправилась в Грецию, где приняла крещение при константинопольском царе Иоанне, получив новое имя «Елена». Вернувшись по крещении домой с богатыми дарами от царя, она стала первой христианкой из всех русских, так что летописи, говоря об этом, сравнивают ее с солнцем: как солнце освещает этот мир, так и Ольга просветила Руссию верой Христовой и светом. Однако подвигнуть к крещению своего сына Святослава она не смогла⁸³.⁸⁴ Святослав отличался храбростью и решительностью и, возмужав, сразу же начал походы, подвергая себя всем опасностям войны. В походе он запрещал своим воинам обременять себя какой бы то ни было поклажей, не исключая даже посуды, питался одним только сушеным мясом, а спал на земле, подложив под голову седло. Победив болгар и дойдя до самого Дуная, он сел в городе Переяславе, сказав матери и советникам: «Вот где мой стол – в середине моей державы. Из Греции ко мне везут паволоки, золото, серебро, вино и всевозможные фрукты, из Венгрии – серебро и коней, из Руссии – меха, воск, мед, рабов». Мать же отвечала ему: «Скоро уже я умру, похорони меня, где захочешь». Через три дня она умерла⁸⁴. Владимир, ее внук по сыну, когда крестился, причислил ее к лику святых; ей посвящен день 11 июля⁸⁵.

gesäß in mitten meiner Reich. Aus Griechen wierd man mir bringen Panodokhi, Gold, Silber, und Wein, und manicherlay frucht, Aus Hungern Silber und Pferd, Aus Reissen Schora, Wax, Hönig, und Knecht Sein Mueter sprach zu jm ich wierd gleich sterben, laß mich begraben wo du wilt. Am dritten tag darnach starb sie, die ist durch WOLODIMER jren Eningkl von jrem Sun SWATOSLAW, der auch nunmals getaufft was, under die Heiligen gezält und der aindleffe tag Julij jr zu feyren benennt worden.

Svatoslaus, qui post obitum matris regnabat, divisit provincias filiis: Ieropolcho Chiovuiam, Olegae Drevulianos, Vuolodimero Novuogardiam magnam. Nam Novuogardenses impulsu cuiusdam mulieris Dobrinae, Vuolodimerum principem impetrarunt. erat enim Novuogardiae civis quidam Calufcza parvus dictus, qui habuit duas filias, Dobrinam & Maluscham. Maluscha erat in gynaeceo Olhae, quam impraegnauerat Svatoslaus, & ex ea Vuolodimerum susceperat. Svatoslaus cum filiis prospexisset, pergit in Bulgariam, Pereaslavu civitatem obsidet, capitque: Basilio & Constantino regibus bellum denunciat. at hi legatis missis pacem poscebant, & quantum exercitum haberet, cognoscere ab eo propterea cupiebant, quod tributum duros se iuxta numerum exercitus, sed falso, pollicebantur. mox cognito militum numero, exercitum scripserunt. Post cum uterque exercitus convenisset, Rhuteni Graecorum multitudo terrentur: quos cum pavidos videret Svatoslaus, inquit: Quia locum non video, Rhuteni, qui nos tuto capere posset: terram autem Russiae tradere inimicis, nunquam in animum induxi: fortiter contra illos pugnando, aut mortem oppetere, aut gloriam reportare,

Swatoslaw der nach der Mueter das Regiment geführt, hat die Fürstenthumber außgethailt seinen Khindern, dem IEROPOLKH, Kyow dem OLECH, die Drewlianer, dem WOLODIMER, Großneugarten, dann die Neugartner haben aus anraitzung aines Weibs DOBRINA genannt denselben Volodimer zu ainem Fürsten erworben, Da zu Neugarten was ain Burger oder Inwoner mit namen CALUWTZA der khlain, der hete zwo Töchter, DOBRINA und MALUSCHA, die letsster was im Frawenzimer der Olha oben vermeld, dieselb Maluscha hat der Swatoslaw geschwengert, und den Volodimer von jer gezeugt. Als Swatoslaw seine Khinder versehen, ist er in BULGERN gezogen, PEREASLAW belegert und erobert, BASILIO und CONSTANTINO den Khünigen abgesagt, die aber haben jre Potten geschikht fridens halben zuhandlen, damit sy auch erindern möchten, wievil der volgks hette, dann sy willig wären den Tribut nach der anzal seines volgkhs zugeben, das geschach aber mit listen, dann so pald die zwen Khünig des erinnern, versambleten sy jr Khriegsvolgkh, und do die zway Hör aneinander ansichtig worden, erschragkhen die Reissen von der Griechen menige, da aber Swatoslaw seine leut forchtsamb sahe,

⁸⁶Правивший по смерти матери Свято-слав поделил области между сыновьями: Ярополк получил Киев, Олег – древлян, а Владимир – Новгород Великий, так как новгородцы сами просили Владимира себе государем по совету некоей женщины по имени Добрыня. Добрыня и Малуша были двумя дочерьми новгородского гражданина^c по имени Калуфча Малый; Малуша, будучи в услужении у Ольги, зачала от Святослава и родила Владимира⁸⁶. ⁸⁷Позаботившись о сыновьях, Святослав отправился в Болгарию, где осадил и взял [город] Переяслав, а затем объявил войну царям Василию и Константину. Они через своих послов просили у него мира, выведывая, сколько у него войска, под лживым предлогом, будто хотят заплатить дань по числу воинов. Узнав это число, они собрали свое войско, встретившись с которым русские были устрешены его многочисленностью. Заметив робость своего войска, Святослав сказал: «[Русские], я не вижу места, где мы могли бы надежно укрыться; поэтому, не желая предать русскую землю врагу, я решил мужественно сразиться с ним и либо погибнуть, либо снискать^т честь. Ведь стойко сражаясь, я, если и паду, обрету бессмертную славу, если же побегу – то вечный позор^у. Не подобает бежать окруженному бесчисленным врагом, поэто-

^c *НГ* или жителя

^т *НГ* великую

^у *НГ* и срам

certum est. Etenim si strenue pugnando occubuero, nominis immortalitatem: si vero fugiam, perpetuam inde ignominiam sum relaturus. & cum hostium multitudine circumventus effugere non liceat, stabo ergo firmiter, caputque meum in prima acie, pro patria, omnibus periculis obiciam. Cui milites: Ubi caput tuum, ibi & nostrum. Mox confirmato milite, in adversum hostem raptus, magno impetu facto, victor evadit. Terram dein Graecorum vastantem, reliqui Graeciae principes muneribus oppugnant. aurum autem & panadockmi (ut est in Annalibus) munera cum sprevisset, recusassetque, vestimenta autem & arma a Graecis iam denuo sibi missa accepisset: tanta eius virtute, Graeciae populi permoti, reges suos convenientes: Et nos, inquit, sub eiusmodi rege esse cupimus, qui non aurum, sed arma magis amat. Appropinquante Constantinopolim Svatoslao, Graeci magno se redimentes tributo, eum a finibus Graeciae avertunt. quem tandem anno mundi 6480, Cures princeps Piezenigorum, ex insidiis interfecit. & ex cranio eius poculum faciens, auro circumdato, literis in hanc sententiam signavit:

Quaerendo aliena, propria amisit.

Mortuo S[v]uatoslao, quidam ex eius primoribus Svadolt nomine, Chiovuiam ad Ieropolchum profectus, maximo eum sollicitans opere atque studio, quo

spricht, Ich siech khain platz darauff wir mit fueg steen mügen, Das Reisserland aber den veinden volgen zulassen, hab ich mir in mein gemüet niehe genumben, Sonder das ich ritterlichen wider sy streiten, aintweder sterben, oder grosse ehr damit haimbringen wil, Dann so ich Ritterlichen streit und umbkhome, erlang ich ain ewigen löblichen Namen, Wo ich aber fluohe, ain ewige schand, unnd schmach haben müeste, So ich dann mit der menig der veind umgeben bin, gebürt mir nit zufliehen, Ich will vest steen, mein Kopf für mein Vatterland, am ersten spitz darsetzen, Dem antworten seine Khriegsleut, wo dein Haupt, daselbsten werden auch unsere Heubter sein. Also sein sy behertzend worden, die veind angriffen, und gesigt, und das Griechenland verwüest, darüber haben die andern Griechischen Fürsten zu jme geschickht, mit Gold und Panedogkhen senfften wöllen, das er aber veracht, und nit angenumen. So die aber khlaider und wehrn oder waffen geschickht, die hat er angenumen, darüber sprachen die Griechen zu jren Khünigen, Ein solchen tugentlichen Khünig begern wir auch zuhaben, dem nit das Gold, sonder Waffen liebten. Swatoslaw nachnete Constantinopl, die Griechen haben sich mit grossem Tribut entlediget, und den von jren gemerkhen bracht, den hat CURES ein Fürst der PICENIGEN im Jar nach der beschaffung der Welt 6484 mit hinderlisten umbracht, unnd aus desselben Hiernschallen ein Tringkhgefäß gemacht, mit Gold beschlagen, und mit puechstaben darein setzen lassen dise maynung. Fremdbes suchend hat das seine verlorn.

Als Swatoslaw tod was, hat sich seiner Obristen ainer SWADOLT genant gen Khiow zu IAROPOLKHN gefüegt, und den bewegte, das er seinen Bruoder OLEG

му стану крепко и в первом ряду подвергну себя всем опасностям за отечество». Воины отвечали ему: «Где твоя голова, там и наша». Ободлив воинов, Святослав бросился на [стоявшего против него] врага и [сильным натиском] опрокинул его. После этого он стал опустошать греческую землю, и тогда прочие греческие князья приступили к нему с дарами. [Как повествует летопись,] Святослав с презрением отверг поднесенные в дар золото и паволоки, зато принял присланные греками в другой раз платье и оружие. [Пораженные такой доблестью,] греки, [собравшись,] сказали своим царям: «И мы хотим такого^ф царя, который бы любил более всего не золото, а оружие». Двигавшегося на Константинополь Святослава греки сумели отвратить от своих пределов только огромной данью⁸⁷.⁸⁸ В ^x-конце концов в 6480^x году от сотворения мира Куря, государь печенегов, убил его из засады, а из его черепа сделал себе чашу в золотой оправе, написав на ней так: «Ища чужое, потерял свое»⁸⁸.

^ф НГ доблестного

^{x-x} НГ 6484

⁸⁹ После смерти Святослава один из его вельмож по имени Свадолът явился к Ярополку в Киев, домогаясь от него [с большой настойчивостью] прогнать [с царства] бра-

Olegam fratrem regno expelleret, quod filium suum Lutam necasset. Ieropolchus eius persuasione adductus, bellum fratri insert: exercitumque eius, Drevulianos scilicet, profligat. Olega autem fugiens in quoddam castrum, a suis exclusus, impetuque sancto*, ex quodam ponte detrusus ac deiectus, multis super eum cadentibus, misere adobruitur. Ieropolchus castro occupato fratrem quaerens, corpus eius inter cadavera repertum, & ad suum conspectum allatum aspiciens: Svadolte, inquit, ecce hoc tu concupivisti. post sepelitur. Interfectum sepultumque Olegam, cum Vuolodimerus accepisset, relicta Novuogardia, ultra mare ad Vuaregos profugit. Ieropolchus autem Novuogardiae suum locum tenentem imponens, totius Russiae monarcha efficitur.

Vuolodimerus Vuaregorum auxilio comparato, reversus, locum tenentem, fratris Novuogardia expulit, fratrique bellum prior denunciatur. sciebat enim, ipsum contra se arma sumpturum. Interea temporis mittit ad Rochvuolochdam principem P[.]escovuiiae (nam & ipse ex Vuaregis illuc commigraverat) & filiam suam Rochmidam uxorem petit. filia autem non Vuolodimero, quod eum ex illegitimo thoro natum sciebat, sed Ieropolcho fratri, quem brevi se pariter expetiturum putabat, nubere voluit. Vuolodimerus, quod repulsam passus esset, Rochvuolochdae bellum infert: eumque una cum duobus filiis occidit. Rochmidam vero filiam sibi iungit, atque post Chiovuiam contra fratrem progreditur. Ieropolchus cum fratre inire praelium cum non auderet, oclclisit se Chiovuiiae. Vuolodimerus dum Chiovu oppugnat, occultum mittit nuncium ad Blud quendam Ieropolchi intimum consiliarium: quem patris appellatione dig-

vertreiben soll, umb das er jm seinen Sun LUTAM getöd hette, Jaropolkh hat sich bewegen lassen, den khrieg wider seinen Brueder gefürt, und desselben volgkh die Drevlianer geschlagen. Der Oleg namb die flucht auf ain bevestigung, aber die seine wolten den nit einlassen, und ist in ainem gedreng uber ein prugken abgedrungen worden, und jr vil auf jne gefallen, und also verdorben. Wie Jaropolkh die bevestigung erobert, seinen Brueder gesucht, und under den andern toden Cörpern gefunden, Als jne der zu gesicht bracht, spricht er Swadolt, siech das hastu begert, und ließ den begraben. Da WO-LODIMER der ander Brueder solliches vernamb, hat er aus Großneugarten die flucht zu den Waregern uber Mör genommen. Also hat Jaropolkh seinen Stathalter in Großneugarten gesetzt, und ist ain ainiger Herr der Reissen worden.

WOLODIMER ist mit hilff der Wareger wider khomen, seines brueder Stathalter veriagt, und seinem Brueder entsagt, Dann er wusste, das sein Brueder den Khrieg wider sich füren wurde, In mittler zeit schickt Wolodimer zu ROCHWOLOCHDA dem Fürsten zu PLESCO, der auch auß Waregen dahin komen was, und begert desselben Tochter ROCHMIDAM zum Eelichen Weib, die aber wolt den Volodimer, umb das er nit Eelich geboren was, nit, Sonder den Jaropolkh, des sy verhoffend gewest, er wurde pald umb sy werben, umb solches abschlahen hat Volodimer den Rochvolochda bekhriegt, und den mit zwayen Sünen erschlagen, und die Rochmida mit gwalt genommen, nachmals wider seinen brueder gen [K]HIOW geruckht, Jaropolkh aber hat jme nit getrawt, dem zubegeggen sich in KHIOW enthalt, Volodimer weil er Khiow belegert, schickht sein haimblichen Potten zu BLUD, der des Jaropolgkh

* Так в лат. тексте, хотя здесь явная ошибка наборщика или редактора вместо *impetu facto*; перевод сделан в соответствии с этой очевидной конъектурой.

та Олега за то, что тот убил его сына Люта. Поддавшись его уговорам, Ярополк пошел войной на брата и разбил его древлянское войско. Олег бежал в одну из крепостей, но его не пустили туда свои же, так что в давке он был сброшен с моста, многие попадали на него, и несчастный был задавлен. Взяв крепость, Ярополк стал искать брата; взглянув на принесенное ему тело, которое нашли среди трупов, Ярополк воскликнул: «Свадолът^ц, вот чего ты желал!» Затем Олег был погребен. Узнав об ^чубийстве и погребении Олега^ч, Владимир^ш оставил Новгород и бежал за море к варягам, а Ярополк послал в город своего наместника и стал монархом всей Руси.

^ц НГ взгляни

^ч НГ этом

^ш НГ другой брат,

Владимир вернулся с варяжской подмогой и изгнал из Новгорода братня наместника. Зная, что Ярополк замышляет выступить против него, Владимир сам объявил войну брату. Между тем он послал к псковскому государю Рогволоду, также пришедшему туда из варягов, просить в жены его дочь Рохмиду. Зная, что Владимир родился от незаконной наложницы, она не захотела выйти за него, предпочтя ему брата Ярополка, на скорое сватовство которого она надеялась. Отвергнутый Владимир объявил Рогволоду войну и убил его вместе с двумя сыновьями, дочь же его Рогнеду^ш сделал своей женой. После этого он двинулся против брата на Киев. Ярополк не осмелился сразиться с ним и заперся в Киеве. Осадив Киев, Владимир тайно послал гонца к Блуду, ближайшему советнику^б Ярополка; [с почетом] именуя Блуда отцом, он просил его совета, как погубить брата. Вняв просьбе Владимира, [Блуд обещал сам убить своего господина,] Владимиру

^ш НГ силой

^б НГ его брата

natus, rationem interficiendi fratrem ex eo petit. intellecta petitione Vuolodimeri, pollicetur Blud semet dominum suum interfecturum, consulens Vuolodimero, castrum ut oppugnet: Ieropolchum autem monet, in castro ne maneat, exponens multos ex suis ad Vuolodimerum defecisse. Ieropolchus consiliario suo fidem habens, fugit Roden, ad ostia Iursae, seque ibi adversus fratris vim tutum fore putat. Vuolodimerus devicta Chiovuia, Roden exercitum transferens, longa & gravi obsidione Ieropolchum premit. Post longa inedia exhausti, cum obsidionem tolerare diutius non possent, consulit Blud Ieropolcho, ut pacem cum fratre, se longe potentiore, faciat: Vuolodimero autem interim nihilominus nunciat, se sibi fratrem suum mox traditurum, adducturumque. Ieropolchus secutus consilium ipsius Blud, fratris se arbitrio atque potestati permittit, conditionem hanc ultro offerens, nempe, quicquid ex gratia sua sibi rerum concessurus esset, in eo sese gratum futurum. Vuolodimero conditio oblata, haudquaquam displicet. Mox Blud monet dominum, ut ad Vuolodimerum iret: quod tamen Vuerasco pariter Ieropolchi consiliarius prorsus dissuadet. sed huius consilium negligens, ad fratrem pergit. ingrediens per portam, a duobus Vuaregis, Vuolodimero interim ex quadam turri despiciente, occiditur.

Quo facto, fratris uxorem natione Graecam stupravit: quam Ieropolchus pariter, priusquam in uxorem duxisset, monialem impregnauerat.

seines brueders jnderister Rat gewest, den hat Volodimer seinen vatter genent, und an jn begert weg und maß zufinden seinen brued[er] zutötten, Der BLUD hat sich des erpotten, Gibt also dem Volodimer den Rat, soll die Stat Kyow bearbaiten, seinem herrn aber dem Jaropolkh geraten, Er soll in der Stat nit bleiben, wann vil der seinigen waren nun zu Volodimer gefallen, Dem folgt der Herr, und ist außgefallen gen RHODEN an das wasser IURSA gelegen geflohen, verhoffend daselbsten vor seinem brueder sicher zu sein, Nach eroberung KHIOW hat Wolo-dimer sich für RHODEN gelegert, und seinen brüeder lang behaurt. Als aber das Volckh erhungert, und nit weiter halten mügen, dann so bewegt da BLUD seinen Herren, Er soll sich mit seinem Brüeder, der vil sterckher dann er war, befriden, und verainigen, Dem Volodimer aber empeut der BLUD, er welle jme seinen Brueder paldt ubergeben, und zuebringen, Jaropolkh hat seinem untrewen Rath gevolgt, und sich seinem Brueder ergeben, dermassen, was er jme auß gnaden gäbe, wöll er daran ersettigt, und zufriden sein, Solche thädning was von beiden taylen angenummen, Darumben vermant der BLUD seinen Herrn, sich paldt zu seinem Brueder zu verfüegen, ein ander auch des Jaropolkhen Rath mit namen WARESICO, der widerrieth das, dem ward nicht gevolgt, und wie Jaropolkh zu seinem Bruder gieng, waren zwen Wareger zu der Thür verordent, und Volodimer schaut zu dem fenster auß, haben die zwen den Jaropolkh erschlagen,

Nach solchem hat Volodimer seines ermordten Brueders weib, die ain Khriechin was, zu seinem wollust gebraucht, welche auch Jaropolkh, ehe dann er sy geelicht, ain Closterfraw geschwängert hette.

[же] посоветовал штурмовать крепость. Тем временем он убедил Ярополка покинуть крепость, так как якобы многие из (окужавших) его приняли сторону Владимира. Ярополк, доверявший своему советнику, бежал в Родню, в устье Юрсы, полагая, что там он будет в безопасности от брата. Но Владимир, овладев Киевом, подвел войско к Родне и осадил Ярополка. Не в состоянии переносить тяжкой и длительной осады, измученный голодом, Ярополк был наущаем Блудом пойти на мир с братом, значительно превосходившим его в силах. Владимиру же тем временем Блуд сообщил, что вскоре предаст и доставит к нему брата. Ярополк, поддавшись на^ы уговоры [этого Блуда], отдал себя во власть и на милость Владимира, добровольно изъявив согласие довольствоваться всем, что тот ни пожелает ему. Такое предложение^{ь-ь} весьма обрадовало Владимира^ь. Вскоре после этого Блуд стал уговаривать своего господина пойти к Владимиру, хотя Варяжко, другой советник Ярополка, решительно возражал против этого. Однако Ярополк пренебрег советом последнего и отправился к брату. Когда он входил в ворота, два варяга убили его на глазах Владимира, наблюдавшего^{ь-ь} с некоей башни^ь.

^ы НГ лживые

^{ь-ь} НГ было принято обеими сторонами

^{ь-ь} НГ из окна

Совершив это, Владимир насильно овладел женой брата, гречанкой; она, будучи монахиней, и от Ярополка понесла раньше, чем он на ней женился⁸⁹.

Hic Vuolodimerus multa idola Chioviae instituit. primum idolum, Perum dictum, capite argenteo, caetera lignea erant. alia, Uslad, Corsa, Dasvua, Striba, Simaergla, Macosch, vocabantur: quibus immolabat, quae alias Cumeri appellabantur. Uxores habuit plurimas.

ex Rochmida autem suscepit Isoslaum, Ieroslaum, Servuoldum, & duas filias. Ex Graeca, Svuetopolchum. Ex Bohema, Saslaum: item ex alia Bohema, Svatoslaum, Stanislaum. Ex Bulgara, Boris & Chleb. Habebat praeterea in alto castro trecentas concubinas: in Bielgrad, similiter trecentas: in Berestovuo, Selvui ducentas. Vuolodimerus cum sine impedimento totius Russiae esset monarcha factus, venerant ad eum ex diversis locis Oratores, hortantes, ut se eorum sectae adiungeret. Varias autem cum videret sectas, misit & ipse Oratores suos, qui perquirerent conditiones & ritus singularum sectarum. tandem cum aliis omnibus fidem Christianam Graeco ritu praetulisset, superarelegissetque, missis oratoribus Constantinopolim ad Basilium & Constantinum reges, Annam sororem, uxorem sibi si darent, se fidem Christi, cum omnibus subditis suis suscepturum: & restitutum illis Corsun, & alia omnia, quae in Graecia possideret, pollicetur. re impetrata, constituitur tempus, eligitur locus Corsun: quo cum venissent reges, baptisatus est Vuolodimerus. commutatoque nomine Vuolodimeri, Basilio illi nomen imponitur. Nuptiis celebratis, Corsun una cum aliis, sicuti promiserat, restituit. Haec acta sunt anno mundi 6469. a quo tempore Russia in fide Christi permansit. Anna moritur XXIII anno post nuptias: Vuolodimerus vero anno post obitum uxoris quarto decessit. Is civitatem intra Vuolham & Occam fluvios

Diser Volodimer hat vil abgötter zu Khiow eingesetzt, dem Obristen ain Silbrens haubt auff einen hültzen Pottich machen lassen, PERUN. Die andern, USLAD, CORSA, DASWA, STRIBA, SYMÆRGLA, MACOSCH genant, denen er dann geopffert, die zuvor CUMERI gehayssen haben.

Volodimer hat von der Rochmida geborn, ISOSLAW, IAROSLAW und SEWOLD, auch zwo Töchter, Von der Griechin SWATOPOLCH, Von der Behaimin den SASLAV, Von der andern Behaimin, den SWATOSLAW, STANISLAW, Von der Bulgarin BORIS und CHLEB, So het er noch im hohen Schloß dreyhundert, in Bielograd gleichermassen dreyhundert, in Berostow und Selwi zwaihundert bey-schlaff weiber. Als nun Volodimer on männiglichs verhinderung ain ainiger Herr der Reissen gewest ist, seind von vil orten Potschafften zu jme geschickt worden, Jetzlicher begert den zu seinem glauben zubewegen, Dergleichen hat er auch seine Potschafften an vil örter außgeschickt, Sich allerlay glauben zuerindern, und sich dann entschlossen, den Christen glauben nach der Khriechischen art anzunehmen, Schickt seine Potschafften zu BASILIO und CONSTANTINO den Künigen gen Constantinopl, begerend derselben Schwester Anna zu ainem Eelichen Gemahl, so wolt er dann sambt allen den seinen den Christlichen glauben annemen, und wider kheern CORSUN und alles anders, so er in Khriechenland jnnen hette, das was erlangt, und zeit und der platz gen CORSUN benant, dahin sein die zwen König von Constantinopl, und Volodimer khomen, in der Tauf hat Volodimer seinen Namen verändert, und BASILIUS genant worden, die Hochtzeit ist da zumall vollendet, Corsun sambt andern wider abgetreten, wie dann beredt was. Das ist ge-

⁹⁰-В Киеве Владимир воздвиг множество идолов. Первый, по имени Перун, был с серебряной головой, остальное же было из дерева; прочие назывались Услад, Хорса, Дасва, Стриба, Симаргла, Мокошь. Им, ¹⁰иначе¹⁰ именовавшимся кумирами, он приносил жертвы. [Жен у него было очень много.]

¹⁰⁻¹⁰ НГ раньше

От Рогнеды родились у него Изяслав, Ярослав, Всеволод и двое дочерей, от гречанки – Святополк, от чехини – Заслав⁹¹, а от другой чехини – Святослав и Станислав, от болгарыни – Борис и Глеб. Кроме того, в высокой крепости у него было триста наложниц, в Белгороде – также триста, в Берестове^а селе – двести⁹⁰. ⁹²-После того как Владимир начал без помех единовластно править Руссией, к нему стали приходиться из разных стран послы, убеждая его принять их веру. [Видя различие вер,] он и сам отправил собственных послов^а разузнать про [все условия и обряды отдельных] вер. Наконец, когда он избрал христианскую веру по греческому обряду, [предпочтя ее всем другим,] то отправил послов в Константинополь к царям Василию и Константину, обещая принять со всеми своими подданными веру Христову и вернуть грекам Корсунь и все остальное, чем он завладел в Греции, если они дадут ему в жены их сестру Анну. [По достижении соглашения] условились во времени и выбрали местом Корсунь. Когда цари явились туда, Владимир был окрещен, и вместо имени Владимир его нарекли Василием. После брачного торжества, согласно обещанию, он вернул Корсунь и все прочее⁹³. Это совершилось в ⁶-6496⁶ году от сотворения мира. С того времени Руссия пребывает в христовой вере⁹². Анна умерла на двадцать третьем году после свадьбы, Владимир же скончался на четвертом году после смерти жены⁹⁴. Он основал город между реками Волгой и Окой, который назвал по своему

^я НГ и

^а НГ в различные места

⁶⁻⁶ НГ 6469

sitam condidit, quam a suo nomine Vuolodimeriam nominavit, eamque Rhussiae metropolim constituit. Inter sanctos tanquam Apostolus, solenni die videlicet 15 Iulii, quotannis veneratur. Mortuo Vuolodimero, dissidentes inter se filii eius, varie de regno praesumentes, decertabant: adeo ut qui potentior esset, alios se inferiores imbecillioresve opprimeret, regnoque pelleret.

Svuatopolchus, qui principatum Chiovuiensem occupaverat, constituerat scarios, qui fratres suos Boris & Chleb conficerent. Interfecti, commutatis nominibus, hic David, ille vero Romanus vocati, in sanctorum numerum connumerati sunt: quibus etiam XXIII dies Iulii sacer est constitutus. Fratribus porro sic dissidentibus, nihil dignum memoria interim ab eis gestum est: nisi prodiones, insidias, simultates, intestinaque bella audire velles.

Vuolodimerus Sevuoldi filius, cognomento Monomach, universam Russiam rursus in monarchiam redegit, relinquens

schehen als man von anfang der Welt geschriben hat, im 6469. Jar, Von dannen an ist Reissen im Christenlichen glauben beliben. Dise Anna ist im 23. Jar nach gehaltener Hochzeit gestorben, Der Volodimer aber starb im vierten jar nach seinen Gemahl, der hat die Stat WOLODIMER zwischen der wasser Wolga und Occa erpaut, von seinem namen also genent, und das Hautb und Fürsten Gesäß der Reissen dahin verordnet. Er ist auch als ein Apostl under die heiligen gestellt, und der fünfftzehend tag Julij, den zu Ehrn, benent worden. Nach Wolodimers Tod, haben sich die gebrüeder seine Sün gespalten, villerley von wegen der herschung fürgenommen, und gekhriegt, also, welcher der Mächtiger und stergcker gewest, hat die mindern verdruckt und gar außgejagt.

Als Volodimer von wegen der Anna, die Tauff angenommen, im 990. Jar, Also auch der MIESCO in Poln von wegen Dobrowkha des Boleslai Fürsten in Behaim Tochter im 965. Auch Jagello groß Fürst in Litten, von wegen Hedwigen König Ludwigs zu Hungern und Poln Tochter, Der aber überkam das Königreich Poln mit seiner Praut im 1383. Jar.

SWATOPOLCH der das Fürstenthumb zu Khiow mit gwalt überkhummen, hat Leut verordnet, die seine zwen Brüder Boris und Chleb umbrachten, die seinde auch gehailigt worden, und jre namen verkheret, der ain David, der ander Roman genant, deren feyer ist der 24. tag Julij. Alle weil die gebrüeder also in stritt gestanden, ist nichts der gedechtnuß wurdigs durch sy gehandelt worden, es wolte dann ainer vil verrättereien, haimblich nachstellen, gleichßnereyen, und ainhaimische krieg hören.

WOLODIMER des Sewalden Sun, mit dem zunamen Monomach, hat das Reissen Land widerumben in ain Herrschafft under

имени Владимиром и сделал его столицей^в Руси⁹⁵. Он почитается среди святых наравне с апостолами, и празднование ему справляется [ежегодно] 15 июля⁹⁶. По смерти Владимира сыновья его ссорились между собой, предпринимая различные попытки захватить [царскую] власть и сражаясь друг с другом, так что более сильный^г угнетал меньшего [и более слабого] или даже прогонял его^{д-л} из царства^л.

^в НГ и княжеской резиденцией

^г НГ и могучий

^{д-л} НГ Как Владимир принял в 990 году⁹⁷ крещение ради Анны, так и Мешко Польский – ради Добровки, дочери чешского князя Болеслава в 965 году. Также и Ягайло, великий князь литовский – ради Ядвиги, дочери короля Людвиг венгерского и польского. Но он получил с невестой в 1383 году королевство Польское.

Святополк⁹⁸, захватив силой Киевское княжество, назначил убийц покончить с^е его братьями Борисом и Глебом. [По убиении] им изменили имена: одного назвали Давидом, другого – Романом, и они были^ж причислены к лику святых; памяти их посвящен 24-й день июля⁹⁹. Продолжая ссориться, братья не совершили ничего, достойного упоминания, если не говорить об изменах, кознях, вражде и междоусобных войнах.

^е НГ двумя

^ж НГ также

Сын Всеволода Владимир, по прозвищу Мономах¹⁰⁰, снова обратил всю Руссию в монархию, оставив после себя некоторые

post se insignia quaedam, quibus hodierno die in inaugurandis principibus utuntur. Moritur Vuolodimerus anno mundi 6633. nec post eum filii eius, neque nepotes quicquam posteritate dignum, usque ad tempora Georgii & Basili, gesserunt: quos Bati rex Tartarorum bello vicit, interemitque: Vuolodimeriam, Moscovuiam, atque bonam Russiae partem exussit, & depraedatus est. Ab eo tempore, anno scilicet mundi 6745. usque ad praesentem Basilium, omnes fere Russiae principes Tartarorum non solum tributarii erant, verum etiam Tartarorum arbitrio Rhutenis ambientibus singuli principatus deferebantur. Lites denique inter illos de successione principatuum, aut haereditatum gratia exortas, licet Tartari discernentes, cognoscentesque decidebant, nihilominus tamen bella saepe inter Rhutenos & Tartaros oriebantur: inter fratres aut varii tumultus, expulsiones & permutationes regnorum & ducatum erant.

Nam dux Andreas Alexandri, impetrarat magnum ducatum: quem cum occupasset Demetrius, frater Andreas impetrato Tartarorum exercitu, illum expulit, multaque nepharia per Russiam perpetravit.

Item dux Demetrius Michaelis, interfecit apud Tartaros ducem Georgium Danielis. Asbeck Tartarorum rex, arrepto Demetrio, capitali eum poena affecit.

Contentio erat de magno ducatu Tvuerensi, quem dux Simeon Ioannis, cum a Tartarorum rege Zanabeck peteret, annum ab eo tributum poscebat: quod ne penderet, primores largitione corrupti, pro eo intercedentes effecerant.

Deinde anno 6886, magnus dux Demetrius vicit bello magnum Tartarorum regem, nomine Mamaii. Item tertio anno post,

sich bracht, der hat nach jm verlassen etlich stuck, damit noch auff heuttigen tag, die Fürsten des Reisserlands, wann die in das Regiment tretten, geziert worden, der starb im 6633. Jar. Seine Sün, und Enickel haben nichts der gedechtnus wierdigs verricht, hintzt auff die zeit des Georgen und Basili, Die dann der Tartarisch Künig Batti im streit erschlagen, und die Stet, Volodimer, Mosqua, und ain grossen tayl des Reissenlandts verprent, und verhört hat. Von derselben zeit, das ist von den 6745. Jar, hintzt an den Basilium, bey dem ich in Potschafft gewest, seind alle Regierende Fürsten der Reissen, der Tattern Tributarij oder Zinßpar gewest, ja auch die Fürsten der Reissen nach der Tattern gefallen, gesetzt, und die zwispalttigen, es sey Erbschafft oder andern sachen halben, mit der selben Urtayllen entschaiden worden. Unangesehen des, seind dennoch oft Khrieg zwischen den Reissen und Tattern entstanden, Aber zwischen den gebrüedern manicherlay veränderungen, außjagungen und verwechßlungen ervolgt.

Hertzog Andre des Alexanders Sun, der erwarb das großfürstenthumb, das der Demetrij verfangen hette, den verjagt Andre mit hilff der Tartern.

Hertzog DEMETRI des MICHAELN Sun, hat den Hertzog GEORGEN des Daniels Sun, bey den Tattern umbbracht, ASZBEGKH der Tartarisch Khünig fieng Demetrium, und nam jm sein leben.

Es stuende ain jrthumb umb das Fürstenthumb Twer, das der Hertzog SIMEON vom Khünig ZANABEGKH begert, der wolte ein Tribut entgegen haben, aber seine Rätthe waren mit gaben bewegt, die erbatten, das der Tribut nachgelassen ward.

Im 6886. Jar der Großfürst DEMETRI hat den mächtigen Tatarischen Khünig MAMAI geschlagen, aber im dritten Jar

инсигнии, которые и поныне еще употребляются при коронациях государей. Владимир умер в 6633 году [от сотворения мира. После него] ни сыновья его, ни внуки не совершили ничего, достойного упоминания, до времен Георгия и Василия¹⁰¹, которых [победил и] убил в войне татарский царь Батый¹⁰²; он выжег и разграбил³ Владимир, Москву и добрую часть Руси. С того времени, то есть с 6745 года [от сотворения мира], вплоть до нынешнего Василия^и ¹⁰³ [почти] все государи Руси не только были данниками татар, но и ^к-отдельные княжества назначались русским, которые добивались этого^к, по усмотрению татар¹⁰⁴. Хотя татары и решали путем разбора [и расследования] тяжбы, [возникавшие между русскими о преемстве в княжениях или] из-за наследств, тем не менее между русскими и татарами все же возникали частые войны; между братьями же происходили разные смуты, изгнания и мены [на царстве и в княжениях].

³ НГ города

^и НГ к которому я был послан

^{к-к} НГ князья назначались на Руси

Например, герцог Андрей Александрович добился великого княжения: когда же его занял Димитрий, то [его брат] Андрей, [выпросив у татар войско,] выгнал его ^ли сотворил много нечестия в Руси^л ¹⁰⁵.

^{л-л} НГ с помощью татар

¹⁰⁶-Равным образом и герцог Димитрий Михайлович убил у татар герцога Георгия Даниловича. Узбек¹⁰⁷, татарский царь, схватил Димитрия и подверг его смертной казни¹⁰⁶.

¹⁰⁸-Был также спор и о [великом] княжении Тверском. Когда герцог Симеон Иванович¹⁰⁹ попросил его у татарского царя Джанибека¹¹⁰, тот потребовал с него [годовой] дани; но (татарские) ^{м-м}вельможи^м, подкупленные подарками (Симеона), [ходатайствовали за него и] добились того, чтобы он не платил¹⁰⁸.

^{м-м} НГ советники

¹¹¹-Затем в 6886 году великий князь Димитрий победил в войне ^{н-н}великого^н царя татарского [по имени] Мамай. ^оНа третий год ^нпосле

^{н-н} НГ могущественного

^о НГ Но

eundem iam denuo usqueadeo fudit, ut plus quam tredecim millibus passuum terra cadaveribus obruta esset. Anno post eundem conflictum secundo, superveniens Tachtamisch rex Tartarorum, Demetrium profligavit, Moscoviam obsedit & occupavit. interempti ad sepeliendum octoginta uno rublo redimebantur: summa computata 3000. rublorum fuit.

Magnus dux Basilius, qui praesidebat anno 6907, Bulgariam, quae ad Vuolhiam sita est, occupavit, Tartarosque eiecit. Is Basilius Demetrii reliquit unicum filium Basilium: quem cum non diligeret, quod Anastasiam uxorem, ex qua illum susceperat, adulterii suspectam haberet, magnum ducatum Moscoviae non filio moriens, sed Georgio fratri suo reliquit. Cum autem plerique Boiarorum filio eius, tanquam legitimo haeredi atque successori, adhaerent: animadvertens hoc Georgius, ad Tartaros properat: supplicat regi, ut Basilium accersat, atque utri iure ducatus debeatur, decernat. Rex impulsu cuiusdam consilarii sui, qui partes Georgii fovebat, praesente Basilio, cum sententiam pro Georgio diceret: provolutus ad genua regis Basilius, orat, fas ut sit sibi loquendi. Mox annuente rege, inquit: Quanquam tu sententiam super literis mortuis tulisti, spero meas tamen, quas mihi sigillo aureo communitas dedisti, quod velles me magno ducatu investire, adhuc vivas, longe maioris efficaciae atque auctoritatis esse. rogatque regem, ut verborum suorum esset memor, promissisque stare dignetur. Ad haec rex, iustius esse respondit, vivarum literarum promissa servare, quam mortuarum rationem habere. Tandem Basilium dimittit, ducatuque investivit. Molesto id ferens Georgius, exercitu congregato, Basilium expulit: quod Basilius susque deque tulit: seque in principatum Uglitz, sibi a patre

darnach so hart erlegt, das Dreytzehentausent schrit weit das Erdtrich mit todten Körpern belegt war, Im andern jar nach dem khame TACHTAMISCH der Tartarisch Khünig, und schlug DEMETRIUM, belegt und gewann die Mosqua, sein alweg Achtzig umb ain Rubl erlöst worden, zu der begrebnus hat die Summa 3000 Rubl bracht.

Der Gruoßfuorst BASILIUS, so im jar 6907 die herrschung gehabt, hat das Land BULGERN, so an dem wasser Volga ligt, erobert, und eingenommen, die Tattern außgetriben. Diser Basilius, des Demetri Sun, het ainen Sun auch BASILIUS genannt, dem hat er das Großfürstenthumb nit, sunder seinem Brueder Georgen nach seinem tod verordent, Dann er het sein weib ANASTASIA, dabey er denselben Sun erworben, im verdacht des Ehebruchs, als Aber der Georg vermerckte, das die underthonen nit wol zufriden waren, das der Sun seines Erbs entsetzt sol sein, darumb sy dem jungen angehangen, Ist der Georg zu den Tattern khummen, begert seines Bruedern Sun Basilium zuerfordern, und zwischen jnen baiden außzusprechen, wem das Großfürstenthumb rechtlichen zusteen soll, Als das geschach, und auff aines des Tattern Rats befürderung, der Tartarisch Khünig das urtl in beysein des Basiliij, für den Georgen außgesprochen hette, ist der Basilius dem Khünig zu fueß gefallen, und gebetten, jme sein notturfft furzubringen zuvergonnen, des jme bewilligt worden, Darauff sagt Basilius, Du hast auff ainen todten brieff dein urthail geben, Nun aber hab ich deine brieff, die du mit deinem gulden Sigil bevestnet hast, das du mich wöllest in das Großfürstenthumb einsetzen, und dabey handhaben, dieselben brieff sein noch lebendig und krefftiger weder die todten, Darumb so bat er den Khünig, wolte seiner wort jnge-

этого он снова нанес ему^п такое сильное поражение, что земля была завалена трупами более чем на тринадцать миль¹¹¹.¹¹² На второй год после этой битвы нагрянул татарский царь Тохтамыш¹¹³, разбил Димитрия, осадил и занял Москву; ^рубитых выкупали для погребения по восемьдесят^р одному рублю, всего же было заплачено 3000 рублей¹¹².

¹¹⁴Великий князь Василий¹¹⁵, который правил в 6907 году, занял Булгарию, расположенную на Волге¹¹⁶, и выгнал оттуда татар¹¹⁴. Этот Василий Димитриевич оставил единственного сына Василия, но [не любил его, так как] подозревал в прелюбодеянии свою жену Анастасию¹¹⁷, от которой тот родился; поэтому, умирая, он оставил великое княжение Московское не сыну, а брату своему Георгию¹¹⁸.¹¹⁹ Но ^сбольшинство бояр примкнуло все же к его сыну, как к законному наследнику и преемнику^с. Заметив это, Георгий спешит к татарам, умоляя царя вызвать Василия^т и разобрать, кому из них по праву принадлежит^у княжение. Когда^ф царь, по внушению одного из своих советников, [который держал сторону Георгия,] в присутствии Василия решил дело в пользу Георгия, то Василий припал к коленям царя и стал просить, чтобы ему позволено было высказаться. Получив тотчас согласие царя, он сказал: «Хотя ты произнес свое решение на основании мертвой грамоты, все же я надеюсь, что моя грамота, которую ты дал мне, скрепив золотой печатью, с указанием, что желаешь облечь меня великим княжением, доселе еще жива и имеет гораздо больший вес и значение». Тем самым он просит царя, чтобы тот, памятуя о своих словах, соблаговолил исполнить обещание. На это царь ответил, что гораздо справедливее исполнить обещание, данное в грамоте живой, чем принимать в расчет мертвую. В конце концов он отпустил Василия, даровав ему^х княжение. Негодуя на это, Георгий собрал войско и

^{п-п} НГ потерпел

^{р-р} НГ повсюду восемьдесят (человек) выкупались для погребения по

^{с-с} НГ подданные были не очень довольны тем, что сын оказался лишен своего наследства, и потому приняли сторону юноши

^т НГ сына своего брата

^у НГ великое

^ф НГ это произошло и

^х НГ великое

relictum, recepit. Georgius magno ducatu, quoad vixit, quiete potitus est, quem testamento nepoti suo Basilio legavit: quod Andreas & Demetrius, filii Georgii, ceu privati haereditate, graviter tulerunt. atque ideo Moscoviam obsederunt. Basilius, qui monasterium sancti Sergii ingressus erat, cum haec audiret, illico exploratores constituit: praesidiisque dispositis cavet, ne ex improviso opprimeretur. Quod cum animadverterent duo illi fratres, inito consilio, certos currus armato milite complent, ac veluti mercibus onustos eo mittunt. qui hinc inde ducti, demum sub noctem iuxta vigilias consistere. Qua occasione adiutus miles, intempesta nocte subito se curribus expediens, excubitores nihil periculi suspicantes invadit, capitque. Capitur & Basilius in monasterio, atque excaecatus ad Uglisz una cum coniuge mittitur.

Post Demetrius, ubi infestam sibi communitatem nobilium, eamque ad Basilium caecum deficere videt, mox Novogardiam profugit, relinquens filium Ioannem: ex quo postea natus est Basilius Semeczitz, qui etiam me tum in Moscovia existente, in vinculis detinebatur, de quo infra plura. Demetrius autem dictus fuit cognomento Semecka, unde omnes ab eo descendentes Semeczitzi cognominantur. Tandem Basilius caecus, Basilii

denck sein, und seinem zusagen ain genüegen thuen, Darüber spricht der Khünig, es sey gerechter der lebendigen briefe jnhalt zuvoltziehen, weder der Todten acht haben, Verttiget den Basilium ab, und setzet den in das Großfürstenthumb, des het Georg ain grosse beschwärd, versamlet ain hör, vertreibt den Basilium, des Er gedulden müessen, und sich gen UGLITZ in das Fürstenthumb, das jme sein Vatter verordnet, gesetzt, Also hat der Georg das Großfürstenthumb on jrung sein lebenslang besessen, unnd durch sein verordnung dasselb Großfürstenthumb dem rechten Erben dem Basilio verschaffen. Des sein aber gedachtes Georgen khinder, Andre und Demetrj, als wären sy jres rechten Erbs entsetzt, ubel zufriden gewest, und darumb die Mosqua belegert. Der Basilius hette sich nummals in das Closter Sant Sergij gethon, der solches vernamb, schickt seine Khundtschaffter, und besetzt die wacht, und huet, damit er nit überfallen wurde, Die zwen gebrüeder aber, als sy das vernamen, haben sy den liss gebraucht, Wägen zugericht, bewehrte leut darein verporgen, als ob man Khauffmanschafft darjnnen füerte, und daselbstn hingebraucht, zu gelegner nachtzeit außgetreten, die Wacht unversehen überfallen, den Basilium gefangen, die augen außgebrochen, gen Uglitz sambt seinem weib geschickht.

DEMETRIUS als er merckte, das die Underthonen und gemain des Adls mit jme nit zufriden wären, und on underlaß sich von jme zu dem plindten Basilio schluegen, ist er gen Neugarten geflohen, Er was genant DEMETRI SCHEMEKHA, und verließ ain Sun des namen HANS, davon darnach geborn ist BASIL SEMETZITZ, der noch der zeit, als ich erstes mals in der Mosqua gewest, gefangen gehalten was, von dem hernach merers

прогнал Василия. Василий ^цсмирился^ц с этим и удалился в оставленное ему отцом Углицкое княжество, Георгий же до конца жизни без помех владел великим княжением, отказав его по завещанию ^чсвоему племяннику^ч Василию. Этим были оскорблены^ш лишённые^ш наследства сыновья Георгия Андрей и Димитрий, и потому осадили Москву. Узнав об этом, Василий, удалившийся в монастырь святого Сергия, немедленно разослал лазутчиков и расставил караулы, приняв меры на случай внезапного нападения. Зная об этом, упомянутые двое братьев, ^бпосоветовавшись^б, посылают туда несколько повозок, посадив в них вооружённых воинов, как будто бы с грузом товаров. [Поездив туда-сюда, эти повозки остановились, наконец, под ночь возле караулов. Пользуясь этим удобным случаем,] воины глубокой ночью неожиданно выскочили из повозок, напали на караульных, [не подозревавших никакой опасности, и взяли их в плен. В монастыре] в плен был захвачен [и] Василий; [затем] его ослепили и вместе с женой отправили в Углич.⁻¹¹⁹

^{ц-ц} НГ вынужден был смириться

^{ч-ч} НГ законному наследнику

^ш НГ как будто бы

^ш НГ законного

^{б-б} НГ прибегнув к хитрости

Через некоторое время Димитрий, видя, что^{б1} вся знать враждебна ему и^б переходит на сторону слепого Василия, [не мешкая,] убежал в Новгород, ^эоставил^э сына Иоанна, у которого впоследствии родился Василий Шемячич¹²⁰, содержащийся в оковах еще в бытность мою в Московии; подробнее о нем ниже. Димитрий же слыл под прозвищем Шемяка¹²¹, поэтому все его потомки и прозываются Шемячичи. В конце концов великим княжением мирно завладел Василий

^{б1} НГ подданные и

^б НГ непрерывно

^{э-э} НГ он прозывался Димитрием Шемякой и оставил

filius, quiete magno ducatu potitus est. Post Vuolodimerum Monomach, usque ad hunc Basilium, Russia carebat monarchis.

Filius autem huius Basilii, Ioannes nomine, felicissimus fuit. nam simul ubi Mariam, sororem magni ducis Michaelis Tvuerensis, uxorem duxisset, sororium expulit, & occupavit magnum ducatum Tvuerensem, deinde etiam Novuogardiam magnam: cui postea omnes alii principes, magnitudine rerum a se gestarum commoti, seu timore percussi, serviebant. Rebus deinde feliciter procedentibus, titulum magni ducis Vuolodimeriae, Moscoviae & Novuogardiae sibi usurpare, monarcham denique se totius Russiae appellare coepit. Hic Ioannes suscepit ex Maria filium Ioannem nomine, cui in consortem iunxerat filiam Stephani illius magni Vvaivodae Moldaviae: qui Stephanus Mahumetem Thurcarum, Matthiam Hungariae, & Ioannem Albertum Poloniae, reges prostraverat. Mortua priore coniuge Maria, Ioannes Basilii alteram uxorem duxit, Sophiam, filiam Thomae, late quondam in Peloponneso regnantis: filii inquam Emanuelis, regis Constantinopolitani, ex Palaeologorum genere: ex qua suscepit quinque filios, Gabrielem, Demetrium, Georgium, Simeonem, & Andream: eisque vivens adhuc patrimonium divisit. Ioanni primogenito monarchatum reservavit, Gabrieli Novuogardiam magnam consignavit, caeteris alia iuxta arbitrium suum attribuit. Primogenitus Ioannes moritur, relicto filio Demetrio: quem avus in patris mortui locum, iuxta consuetudinem monarchatu investiverat. Aiunt Sophiam hanc fuisse astutissimam, cuius impulsu dux multa fecit. Inter

beschriben wirt, Über das hat der plindt Basil, das Großfürstenthumm mit rhue besessen, Von der zeit Volodimer Monomach, hintzt an Basil den plindten, hat Reissen khainen öbrern gehabt, sunder anschichtig Fuorsten, darüber die Tarten oberer waren.

IOHANNES dises plindten Basil Sun, ist vast glücksällig gewest, het Hertzog MICHAELS zu TWER oder OTWER Schwester, der verjagt seinen Schwager von seinem Fürstenthumm, hernach überkhame Er auch Großneugartn dem darnach alle Fürsten auß forcht gehorsambtn, darüber hat er auch sein Titl gemert, als ain ainiger Herr aller Reissen. Auß MARIA seiner ersten gemahel, gebor Er IOHANNEM, dem er auch des grossen STEPHAN WEYDA in der Moldau Tochter verheyrat, (das ist der groß Stephan Weyda, der den Türckischen Kayser Machmet, den Khünig Mathiaschn zu Hungern, und Khünig Hans Albrechtzn zu Polln geschlagen hat) Als die erst des Großfürstn haußfraw Maria starb, namm Er SOPHIAM des THOMAS Tochter, der etwo in PELOPONESO mächtig geherrschet hat, der ain Sun was EMANUELIS des Khünigs zu Constantinopl, des geschlechts der PALEOLOGORUM, mit der er fünff Sün erworben, GABRIELN, DEMETERN, GEORGEN, SIMEON, und ANDREEN, denen hat er noch lebendiger jre Erbschafften außgethailt, Dem von der ersten frauen, dem HANSEN, das Großfürstenthumb vorbehalten, und nach ordnung bey seinem leben eingesetzt, Dem GABRIEL Großneugartten, unnd dann ainem jeglichen seinen thail benent. Der erst geborn, das ist Hans, starb noch in des Vatters leben, verließ ain Sun DEMETER genant, den hat der Anherr an seines abgestorbnen Sun stat nach jrem gebrauch in das Großfürstenthumb eingesetzt. Man

Слепой, [сын Василия]¹²². После Владимира Мономаха вплоть до этого Василия¹⁰ в России не было ^я-монархов^{-я}.

^ю НГ Слепого

^{я-я} НГ верховных (правителей), а только князя, над которыми верховными (правителями) были татары.

Сын же этого Василия³, по имени Иоанн¹²³, был весьма удачлив. Именно, как только он женился на [Марии,] сестре [великого] герцога Твери⁶¹²⁴, он изгнал шурина ^в-и захватил великое княжение Тверское, а затем и ^в Новгород Великий; впоследствии ему подчинились и все другие государи, [кто под впечатлением величия его деяний, кто] под давлением страха. [Продолжая и далее вести свои дела столь же счастливо,] он присвоил себе титул [великого князя владимирского, московского и новгородского и наконец стал величать себя] монархом всей России¹²⁵. От Марии^г у этого Иоанна был сын, по имени Иоанн¹²⁶, которого он женил на дочери ^д-знаменитого^{-д} Стефана¹²⁷, [великого] воеводы молдавского, победителя Мухаммеда, ^е-царя^{-е} турецкого¹²⁸, ^жМатвея венгерского¹²⁹ и Иоанна Альберта польского¹³⁰. По смерти первой супруги Марии Иоанн Васильевич женился вторично на Софии, дочери Фомы, который некогда владел обширным (царством) в Пелопоннесе и был сыном Эммануила, царя константинопольского, из рода Палеологов. От Софии¹³¹ у Иоанна было пять сыновей: Гавриил, Димитрий, Георгий, Симеон и Андрей. Он наделил их наследством еще при жизни¹³². ³-Монархию⁻³ он предоставил [первородному] Иоанну^и¹³³, Гавриилу приказал Новгород Великий, прочим даровал остальное по своему усмотрению. Первородный Иоанн умер^к, оставив сына Димитрия, которого дед и венчал согласно обычаю на ^л-монархию^{-л} вместо покойного ^м-отца^{-м}¹³⁴. Говорят, Софья была очень хитра, и по ее наущению князь делал многое. [Рассказывают, что,

^а НГ Слепого

^б НГ или Отвери

^{в-в} НГ из его княжества, а затем напал на

^г НГ его первой супруги

^{д-д} НГ великого

^{е-е} НГ императора

^ж НГ королей

³⁻³ НГ Великое княжение

^и НГ сыну от первой жены и возвел его на престол согласно обряду

^к НГ при жизни отца

^{л-л} НГ великое княжение

^{м-м} НГ своего сына

caetera induxisse maritum perhibetur, ut Demetrium nepotem monarchatu moveret, inque eius locum praeficeret Gabrielem. Persuasus namque dux ab uxore, Demetrium in vincula conicit, detinetque. tandem moriens, eidem ad se adduci iusso: Chare, inquit, nepos, peccavi in Deum & te, quod carceribus mancipatum te afflixeris, teque iusta haereditate spoliavi. iniuriam igitur a me tibi illatam, obsecro mihi remitte: liber abi, iureque tuo utere. Demetrius hac oratione permotus, noxam avo facile condonat. Egressus autem, Gabrielis patris iussu comprehenditur, inque carceres conicitur. Alii fame illum ac frigore, pars fumo suffocatum putant. Gabriel, vivente Demetrio, gubernatorem se gessit: eo vero mortuo, principatum tenuit, non inauguratus, Gabrielis duntaxat in Basilii nomine commutato. Erat Ioanni magno duci ex Sophia, filia Helena, quam collocavit Alexandro magno duci Lithuaniae, qui postea rex Poloniae declaratus est. Sperabant Lithuani iam gravissimas utriusque principis discordias eo matrimonio sopitas fore: at longe graviores inde exortae sunt. In sponsalibus namque conclusum erat, ut templum Rhutenico ritu in castro Vuilnensi, destinato loco exaedificaretur, eique certae matronae ac virgines eiusdem ritus iungerentur. quae cum aliquanto tempore fieri negligenterentur, sumit socer causam belli contra Alexandrum: & triplici exercitu instructo, contra eum progreditur. primum versus provinciam Sevueram in meridiem, secundum vero in Occidentem contra Toropez & Biela instituit, tertium in medio versus Drogobusch & Smolenczko collocat. ab iis exercitum in subsidiis retinet, quo ei maxime, contra quem Lithuanos pugnuros animadverteret, succurrere posset. Postquam autem ad fluvium quendam Vuedrasch uterque

sagt, SOPHIA sey gar listig gewest, die jren gemahel zu villen bewegen khünnen, und dahin bracht, das er sein Enickel Demetrium von dem Großfürstenthumb entsetzen, und dem Gabriel geben wöllen, Derhalben den Demeter in verwarung oder gefencknuß genummen, lang darjnn erhalten, So aber der Großfürst Hans an seinem letzten gelegen, und die Geistliche jne der gwissen vermant, hat den Demeter für sich bringen lassen, zu jme gesagt, Ich hab in Gott und wider dich gesündet, das ich dich also fängkhlichen beschwärt, und dich deines rechten Erbs entsetzt, das unrecht so ich dir gethon, bitt ich dich mir zuvergeben, gehe frey hin, und gebrauch dich deines rechtens. Demeter hat leichtlich dem Anherrn begeben, Als der aber von jme außgangen, ist er auß des Gabrieln seines vattern brueders bevelch wider in verwarung oder gefengknüß genummen worden, etliche sagen, er sey erhungert, Ander sagen, er sey, erfroren, Aber etlich vermainen, sey mit ainem rauch erstöckt. Der Gabriel als lang diser Demeter gelebt, hat er sich nur ain Gubernator genent, nach des tod aber hat er sich des Regiments gantz understanden, aber nit wie jr gewonhait ist, mit jren Clainaten getziert, noch eingesetzt, unnd hat seinen Tauffnam Gabriel verändert, und sich BASILIUM nennen lassen. Obgemelter Großfürst Hans hat sein Tochter dem Großfürstn in Littn ALEXANDRO, der auch pald darnach Khüning zu Polln worden, geben, durch welche Heyrat die Littn verhofft ainen friden zumachen und zuhaben, Es ist aber vil anderst geraten, In der Heyrats beredung ward beschlossen, das im Schloß zu der Wild an ainem bestimmbten Platz ain Kirchen nach Reissischem sitten unnd gebrauch der Fürstin gebaut, jr auch etliche Weiber und Junckfrawen jres glaubens gehalten sollen wer-

между прочим,] она убедила мужа лишить "монархии" внука Дмитрия и поставить на его место Гавриила. По настоянию жены князь заключил Дмитрия в тюрьму и^о держал его там. Только перед смертью^п он призвал к себе Дмитрия и сказал ему: «[Дорогой внук,] я согрешил перед Богом и тобою, заключив тебя в темницу и лишив законного наследства. Поэтому молю тебя, отпусти мне обиду, причиненную тебе, будь свободен и пользуйся своими правами». [Растроганный этой речью,] Дмитрий охотно простил деду его вину. Но когда он вышел от него, то был схвачен по приказу дяди Гавриила и брошен в темницу. Одни полагают, что он погиб от голода и холода, другие – что он задохнулся от дыма. При жизни Дмитрия Гавриил выдавал себя только за правителя, по смерти же его^р завладел [княжеской] властью, не будучи, однако, ^свенчан, а только^с переименовав имя Гавриил на Василий. У великого князя Иоанна [от Софии] была дочь [Елена]¹³⁵, которую он выдал за Александра¹³⁶, великого князя литовского, впоследствии избранного королем польским. Литовцы надеялись, что этот брак усмирит [тяжкую] вражду [между тем и другим государем], но вышло ^ттак, что вражда от этого еще более усилилась^т. В брачном договоре было положено выстроить в определенном месте Виленской крепости храм по русскому обряду и дать в провожатые невесте известное число женщин и девиц одной с ней веры¹³⁷. Так как с ^уисполнением этого^у некоторое время медлили, то тесть воспользовался этим обстоятельством как поводом к войне с Александром^ф и, составив три отряда, выступил против него. Первый отряд он направил к югу против Северной области, второй – на запад против Торопца [и Белой], третий поместил посредине против Дорогобужа и Смоленска. Кроме того, он сохранил войско в запасе, [чтобы оно мог-

^{н-н} НГ великого княжения

^о НГ долго

^п НГ когда священники зывали к его совести,

^р НГ вполне

^{с-с} НГ ни украшен их инсигниями, согласно обычаю, ни возведен на престол, а

^{т-т} НГ иначе

^{у-у} НГ этой постройкой

^ф НГ вопреки своей клятве

exercitus venisset, Lithuani duce Constantino Ostroskii maxima procerum & nobilium frequentia septo, ex quibusdam captivis numerum hostium ac ducum quoque cum cognovissent, magnam spem profligandi hostem concipiunt. Porro cum fluviolus conflictu impediret, ab utrisque transitus seu vadum quaerit. Primi autem Mosci aliquot, superata ripa, Lithuanos ad pugnam lacessunt: atque illi haud timidi resistunt, eosque insequuntur, fugant, ultraque fluviolum pellunt. mox utrinque acies committuntur, praeliumque atrox oritur. Interea dum utrinque eodem ardore animorum acriter certarent, exercitus in insidiis collocatus, quem paucissimi Rhuteni adfuturum sciebant, ex latere in medios hostes inducitur. Lithuani metu percussi, dilabuntur: imperator exercitus una cum plerisque nobilibus capitur: reliqui perterriti, castra hosti concedunt: se & arces, Drogobusch, Toropez, & Biela pariter dedunt. Exercitus vero, qui meridiem versus processerat, cui praeerat dux Machmethemin Tartarus rex Casani, forte Brensko civitatis praefectum, quem vernacula lingua Vuaivuodam vocant, comprehendit, Brenskoque civitate potitur. Duo post germani fratres, Basilii patruales, alter de Staradub, alter vero Semeczitz dicti, bonam partem provinciae Sevuerae possidentes, alioqui Lithvaniae ducibus obedientes, imperio Mosci se tradunt. Sic unico conflictu, & eodem anno adeptus erat Moscus, quae Vuitoldus magnus dux Lithvaniae multis annis, maximisque laboribus obtinuerat. Porro cum hisce captivis Lithvanis, Moscus crudelius egit, gravissimis cathenis vinctos detinuit: egitque cum Constantino duce, ut relicto domino naturali, sibi serviret. qui cum aliam spem elabendi non haberet, conditionem accepit. obstrictusque gravissimo iuramento,

den, Und weil solches gebew ain zeitlang underlassen beliben, hat der Schweher ain ursach des Kriegs wider seinen Aydn genommen, und ist mit dreyen hören wider jne angezogen. Das ain hör ist nach dem Land SEWERA als in Mittentag, Das ander gegen TOROPETZ schier gegen Nidergang, Das dritte in der mitte gegen DROHOBUSCH und SMOLENSCO verordnet worden, gegen dem hauffen die Littn angezogen, hat auch noch ain volck gehabt, in ainer hallt verstossen, ob die Littn auf das khlain volckh begierlich sich lassen wurden, als geschehen, so dann das Littisch hör sich für SMOLENSCO, und fort auch für DROHOBUSCH geruckt, Und als baide hör bey dem wasser WEDRASCH genant, anainander khumen, Hertzog CONSTANTIN OSTROSKHI ain Reiß, was der Littn Hauptman, unnd als die Khundtschafftten antzaigten, wievil der feindt waren, eilten die Littn, vermaintn die sachen zu jrem besstn haben, Ain tieff gestettiger Pach was zwischen jnen, die Moscoviter rugkhten am ersten gegen den Littn und triben also ainer den andern hin und wider herüber, So nun die Littn sich gar uber den Pach geben hetten, rugkht der hauffen auß der Hallt, und khumbt den Littn an ainer seitten zue, des die Litten erschracken, und flohen, der überste Hauptman unnd vil gueter leüt waren gefangen, Über das haben die Moscoviter DROHOBUSCH, TOROPETZ und BIELA mit aufgeben eingenommen. Der hauffen so auf Severa getzogen, darüber was Hauptman MACHMETEMIN ain Tattarischer Khünig, von CASAN aber getaufft, der hat den Woivoda von Brensko unversehen gefangen und damit auch die Stat Brensko uberkhumen, So haben sich auch zwen Brueder der ain Fürst zu STARADUB, der ander SEMETZITZ genant, die baid ain grossen thail des Lands

ло скорее прийти на помощь тому отряду,] против которого двинутся литовцы^х. Когда оба войска подошли к некоей реке Ведроши, то литовцы, бывшие под предводительством^и Константина Острожского¹³⁸, [окруженного огромным количеством вельмож и знати] разузнали от^ч некоторых пленных^ч о численности врагов [и их вождах] и возымели от этого крепкую надежду разбить врага. [Далее, так как] речка мешала столкновению [то с той и другой стороны стали искать переправы или брода]. Раньше всего^ш на противоположный берег^ш переправились [в некотором числе] московиты, ^швызывая литовцев на бой. Те, нимало не оробев, оказывают сопротивление, преследуют их, обращают в бегство и прогоняют за речку. Вслед за этим оба войска вступают в бой и завязывается ожесточенное сражение. Во время этого сражения, которое с обеих сторон велось с равным воодушевлением и силой^ш, помещенное в засаде войско [о существовании которого знали (лишь) немногие из русских] ударило с фланга [в середину врагов]. Пораженные страхом литовцы разбегаются, их предводитель с большей частью свиты попадает в плен, [прочие же в страхе оставляют врагу лагерь и, сдавшись сами,] сдают также крепости Дорогобуж, Торопец и Белую. То же войско, которое выступило к югу и над которым начальствовал^б татарский царь в Казани Мухаммед Амин¹³⁹, благодаря случайности захватывает [начальника – а по-тамошнему] воеводу города Брянска¹⁴⁰ и овладевает (самим) городом Брянском. Затем два^и родных брата [а Василию – двоюродные], один по прозвищу Стародубский, а другой – Шемячич, владевшие доброй частью Северной области [и повиновавшиеся прежде князьям Литвы]¹⁴¹, отдают себя под власть московита. Таким образом, одним сражением [и за один год] московит достиг того, чего великий князь литовский

^х НГ если они соблазняются малым отрядом. Так и случилось, когда литовское войско двинулось к Смоленску и далее к Дорогобужу

^и НГ русского, герцога

^{ч-ч} НГ лазутчиков

^{ш-ш} НГ против литовцев

^{ш-ш} НГ и так то одни, то другие теснили друг друга

^б НГ крещеный

^и НГ князя

liberatus est. Huic porro quamvis praedia possessionesque pro status sui conditione attributae essent, iis tamen placari ac detineri adeo non poterat, ut ad primam occasionem, per invias sylvas redierit. Alexander rex Poloniae, magnus dux Lithvaniae, qui perpetuo magis pace quam bello gaudebat, relictis omnibus provinciis & castris a Mosco occupatis, liberatione suorum contentus, pacem cum socero fecit.

Is Ioannes Basili ad eo fortunatus erat, ut praelio Novuogardenses, ad fluvium Scholona superaret*. victos adegit, certis conditionibus propositis, se ut dominum & principem agnoscerent: magnam eis pecuniam imperavit: unde etiam constituens prius ibi locum tenentem suum, abiit. quo, exactis tandem septem annis, reversus, civitatem ingreditur auxilio archiepiscopi Theophili: incolas ad miseriam servitutem redegit: arrepto argento & auro: ablatis denique omnibus civium bonis, inde ultra trecenta plaustra bene onusta abvexit. Ipse semel duntaxat bello interfuit, cum principatus Novuogardiae & Tvuerensis occupabantur. alias praelio nunquam adesse solebat, & tamen victoriam semper reportabat: adeo, ut magnus ille Stephanus Moldaviae palatinus, crebro in conviviis eius mentionem faciens, diceret: Illum domi sedendo &

SEVERA besessen, dem Moscoviter untergeben, damit hat der Schweher auf ainmal uberkhomen, das der groß WITOLD großfürst in Littn in vil jaren mit grosser müehe und arbeits erobert hette, Mit den gefangnen ist der Moscoviter grausamblich umgangen, mit grossen Khetten beschwerlichen gehalten, mit dem obersten Hauptman Hertzog Constantin gehandelt, jme zudienen, das er auch angenehmen dann er wol gewisst one das ewigelichen also schwärlichen gefangen sein muesste. Und als der mit schwärem Ayd verpunden was, ließ der Großfürst den ledig, und jme gleichwol vil Dörffer und gueter zuegeaigent, und reichlichen gehalten, nichts minder hat er on underlaß gedacht, und weg gesuecht, davon zukhumen, als er auch entrunnen ist, des wenig leuten geratten hat. ALEXANDER Khünig zu Polln und Großfürstn in Littn der mer rhue und fridens begierig, hat das alles lassen hin geen, und friden gemacht.

Der Großfürst Johannes des Basilj Sun, was so glücksälig, das er auch die Neugartner an den fluß SCHOLONA geschlagen, und dahin gedrungen, das sy jne für jren Herrn erkhten und sein Statthalter einzunemen, dartzue ain groß gelt geben muessten, Nach verloffnen siben jarn, ist er widerumb nach Neugarten gezogen, und mit hilff des Ertzbischove dasselbst Theophili in die Stat khumen, das volck in schwäre ewige dienstparkait genumen, alles jr Silber und Gold und andere Güetter auf dreyhundert wägen (seindt wol khaine wägen, mit zwayen Phärdtn gar gering) von dann gen Mosqua geführt, er ist allain wie Er die Neugartner geschlagen, und Twer eingenumen, im Krieg gewest, und doch in seinem abwesen gar vil und oft gesigt, und sein Gebiet erweiteret, Also das Steffan Weyda in der Molda oft gesagt, Moscovither erweiteret

* В латинском оригинале явно ошибочное *superavit*; значительно менее вероятна предлагаемая в КМФ конъектура *superavit*.

Витольд¹⁴² добивался в течение многих лет и с превеликими усилиями. С упомянутыми литовскими пленными московит обошелся весьма жестоко, содержа их в самых тяжелых оковах, а с герцогом Константином повел переговоры, чтобы тот [оставил (своего) природного господина и] поступил на службу к нему. Так как у того не было иной надежды на освобождение, то он принял условие и был освобожден, связав себя самой страшной клятвой. Хотя ему затем были выделены соответственные его достоинству поместья и владения, однако ^bего не удалось ни умиловить, ни удержать ими, и при первом удобном случае он через непроходимые леса вернулся домой^b. Александр, король польский и великий князь литовский, всегда находивший более удовольствия в мире, чем в войне, оставил все ³области и крепости, занятые московитом, и довольствуясь освобождением своих³, заключил [с тестем] мир¹⁴³.

^{b-b} НГ непрестанно думал только о способе побега и все-таки ускользнул (далее – неясная фраза *des wenig leuten gerateten hat.* – Примеч. перев.)

³⁻³ НГ как есть

¹⁰Иоанн Васильевич был так удачлив, что победил новгородцев при реке Шелони и, заставив побежденных [на определенных условиях] признать себя их господином [и государем], повелел им выплатить большую сумму денег; удалился он оттуда не раньше, чем поставил там своего наместника¹⁴⁴. Наконец, по истечении семи лет он вернулся туда и, вступив в город при помощи архиепископа Феофила^{144a}, обратил жителей в самое жалкое^a рабство. Он захватил золото и серебро, отнял даже все имущество граждан, так что вывез оттуда свыше трехсот полностью нагруженных телег^a¹⁴⁵. Сам он лично только раз присутствовал на войне, именно когда завоевывал [княжества] Новгородское и Тверское; в другое время он, как правило, никогда не бывал в сражениях и все же всегда одерживал победы^b, так что [великий] Стефан, [знаменитый] воевода Молдавии, часто поминал его [на пи-

¹⁰ НГ Великий князь

^a НГ вечное

^a НГ впрочем, небольших – по две маленьких лошади в упряжке.

^b НГ расширяя свои владения

dormitando imperium suum augere, se vero pugnando quotidie vix limites defendere posse. Ille etiam reges Casani ex voluntate sua constituit, aliquando captivos reduxit, a quibus tamen postremo senex maxima strage profligatus est. Ille idem primus castrum Moscovuiae, suamque sedem, ut hodie cernitur, muro communivit. Mulieribus porro usque adeo insensus erat, ut eius conspectu, si quae forte obviam sibi venissent, tantum non exanimarentur. Pauperibus a potentioribus oppressis, iniuriaque affectis, aditus ad eum non patebat. in prandio plerunque adeo se potu ingurgitabat, ut somno opprimeretur. invitatis interim omnibus timore percussis, silentibusque: expectatus, oculos tergere, ac tum primum iocari, & hilarem se convivis exhibere solebat.

Caeterum etsi potentissimus erat, Tartaris tamen obedire cogebatur. Advenientibus namque Tartarorum Oratoribus, extra civitatem obviam procedebat, eosque sedentes stans audiebat. quam rem uxor eius Graeca tam graviter tulit, ut quotidie diceret, sese Tartarorum servo nupsisse: atque ideo hanc servilem consuetudinem, ut aliquando abiiceret, marito persuasit, ut aegritudinem Tartaris advenientibus simularet. Erat in castro Moscovuiae domus, in qua habitabant Tartari, ut omnia quae Moscovuiae agerentur, intelligerent. quod cum ferre uxor pariter non posset, certos Oratores instituit, munera ampla Reginae Tartarorum mittit, supplicando, ut eam sibi domum concederet, donaretque: visione etenim divina commonitam, templum se eo loci aedificaturam: ita tamen, ut aliam domum Tartaris se assignaturam polliceretur. Consentit hoc regina: diruitur

sein Land anhaims sitzend, Er aber müge mit grosser seiner müehe unnd arbeits sein Land khaum erhalten. Der Großfürst Hans hat auch die Khünige zu Casan nach seinem willen eingesetzt, entsetzt, und ye gefangen wegkh führen lassen. Zu letst ist sein volck von denselben hart geschlagen worden, Der Hans hat am ersten sein Stuel oder gesäß zu der Mosqua mit gemeüern erpaut, den weibern ist er so hässig gewest, wann jme die begegnet, sein sy von seinem angesicht jämmerlichen erschrocken, Die armen welche von den geweltigen beschwärt worden, haben khain zugang noch hilff bey jm gehabt, Zu Malzeiten hat er sich gwöndlichen betruncken, das er am Tisch entschlaffen ist, Seine Gest seind in der zeit mit forchten still gewest, So er aber entwacht, seine augen außgeriben, erst ist er frölich und gesprächig worden.

Und wiewol der also mächtig, dennoch was er den Tattern underthenig, Dan so derselben oberern Tattern Pottschaften zu jme geschickt worden, ist er denen für die Stat entgegen geritten, und dieselben steender und sy sitzende gehört, Solches hat sein weib die Griechin hart beschmertz, und täglich gesagt, Sy wäre der Tattern khnecht verheyrat worden, und vast angehalten, sich solcher Knechtischen dienstparkhait zuentledigen, und undterwisen, wann solche Potten wider khumen, soll er sich khranck machen und damit entschuldigen, Im Schloß zu der Mosqua was ain sunder Hauß, darjnnen verordente Tattern on undterlaß wonten, zusehen und mercken was man täglichen thäte. Die Fürstin erdacht jr auch ainen sin, und schickt jre Potten zu der Tattarischen Khünigin mit grosser verehrung, bittund damit sy jr

рах], говоря, что тот, сидя дома [и предаваясь сну], умножает свою державу, а сам он, ежедневно сражаясь, едва в состоянии защитить свои границы. Иоанн ставил^в также по своей воле царей в Казани, иногда брал их в плен, хотя под старость и потерпел от них весьма сильное поражение¹⁴⁶. Он также впервые построил стены московской крепости, своей резиденции, [каковые можно видеть доселе]¹⁴⁷. По отношению к женщинам он был до такой степени грозен, что если какая из них случайно попадалась ему на глаза, то при виде его только что не лишалась жизни. Для бедных, угнетенных более могущественными и ими обижаемых, доступ к нему был прегражден. Во время обедов он по большей части предавался такому пьянству, что его одолевал сон, причем все приглашенные меж тем сидели пораженные страхом и молчали. По пробуждении он обыкновенно протирает глаза и тогда только начинал шутить и проявлять веселость [по отношению к гостям]. Впрочем, как он ни был могуществен, а все же вынужден был повиноваться татарам. Когда прибывали послы^г татар, он^д выходил^д к ним за город навстречу и, стоя, выслушивал их сидящих¹⁴⁸. Его гречанка-супруга так негодовала на это, что повторяла ежедневно, что вышла замуж за раба татар, а потому, чтобы оставить когда-нибудь этот рабский обычай, она уговорила мужа притворяться при прибытии татар больным. В крепости Москвы был дом, в котором^е жили^ж татары, чтобы знать все, что делалось [в Москве].^з Не будучи в состоянии вынести и это, жена Иоанна^з, назначив послов, отправила их с богатыми дарами к царице татар, моля ее уступить и подарить ей этот дом, так как-де она по указанию божественного видения собирается воздвигнуть на его месте храм; татарам же она обещала назначить другой дом. Царица согласилась на это, дом разруши-

^в *НГ* и смецал

^г *НГ* вышестоящих

^{д-д} *НГ* выезжал

^е *НГ* постоянно

^ж *НГ* назначенные

^{з-з} *НГ* Княгиня придумала еще одну уловку

domus, templumque eo loco extruitur. sic castro eieci Tartari, domum aliam nec viventibus adhuc, nec mortuis iam ducibus consequi poterant. Moritur autem Ioannes ille magnus, anno mundi 7014.

cui filius Gabriel, postea Basilius dictus, magnus dux successit, habens in captivitate Demetrium nepotem ex fratre, qui avo adhuc vivente iuxta gentis consuetudinem legitimus monarcha creatus erat: & ob id vivo adhuc, atque etiam mortuo post nepote, solenniter Basilius creari monarcha noluit. Patrem multis rebus imitatus est: ea quae sibi reliquerat pater, integra custodivit: ad haec multas provincias non tam bello, in quo erat infoelicior, quam industria, imperio suo adiecit. quemadmodum pater Novuogardiam magnam in servitutem suam redegerat, ita & ipse Plescoviam, sociam urbem: item insignem principatum Smolenczko, qui plus quam centum annis sub ditione Lithvanorum fuerat, adeptus est. mortuo etenim Alexandro rege Poloniae, etsi belli causam contra Sigismundum regem Poloniae & magnum ducem Lithvaniae nullam haberet, tamen quia regem ad pacem magis quam bellum inclinatum, Lithvanos vero bellum pariter abhorrentes videret, occasionem belli invenit. Sororem videlicet suam, Alexandri relictam, dicebat ab eis minime pro dignitate tractari: Regem praeterea Sigismundum insimulabat, Tartaros contra se concitavisse. Quare bellum indicit, Smolenczko obsidet, ad-

solich hauß erlangte, dann jr wäre im schlaff furkhumen, und Götlich vermant worden, an dieselb stat ain Kirchen zuerpauen, Sy wolt heerwider ain ander hauß den Tattern verordnen. Die Khünigin hat jrem begern wilfarn, Dasselb hauß ist zu stundan nidergerissen, und ain Kirchen an dieselb stat gesetzt, Mit dem andern hauß den Tattern zuverordnen, ist also von ainem tag auff den andern verzogen, das die Tattern damit auß dem Schloß khumen, und füro khains erlangen mügen, Der Großfürst Hans starb im 7014 Jar.

GABRIEL, der hernach Basilius genent worden, ist, wie oben vernommen, nach seinem vatter Großfürst worden, dem vatter in vil sachen nachgevolgt, des jme verlassen, vleissig behalten, unnd wiewol der im streitten unglücksällig, so hat er doch mit schicklichkait vil Land und leut von newem bekhummen, wie der vatter Großneugarten, also diser Plesco, derselben Neugartner befreundte stat zu seinen handen, hernach auch Smolensco, des ob hundert jaren in der Litten handen gestanden, undter sich gebracht, Wie der Alexander Khünig zu Polln unnd Großfürst in Litten gestorben, und sein Brueder Sigmund am Reich und Großfürstenthumb Litten nachkham, gegen dem der Basilius khain zuspruch hette, So aber derselb Khünig Sigmund meer zu friden, dann zu khriegen genaigt, die Litten auch des Khriegs verdrüssig, Nimbt jm der Moscoviter wider ain ursach des Khriegs, als hielt man sein Schwesters des Khünig*, Alexander Wittib nit nach jren wierden, darzu gab er für, Khünig Sigmund hette die Tattern wider jne bewegt, und entsagt dem Khünig, belegert Smolensco, unnd wiewol groß Geschütz dafür gebracht, khunt doch nichts schaffen, hernach aber wie Hertzog Michael Linskhi

* Так в *HF*; должно быть *sein Schwester, des Khünigs*.

ли, а на его месте устроили храм. Изгнанные таким образом из крепости татары не смогли получить другого дома [ни при жизни княжеского семейства, ни даже по смерти их]¹⁴⁹. Умер сей Иоанн [Великий]¹⁵⁰ в 7014 году [от сотворения мира].

Ему наследовал его сын великий князь Гавриил, впоследствии названный Василием [он держал в заключении своего племянника, сына брата, Дмитрия, который еще при жизни деда был поставлен, согласно обычаям народа, законным монархом, и поэтому ни при жизни племянника, ни впоследствии по его смерти Василий не желал подвергнуть себя торжественному поставлению в монархи]. Он во многом подражал отцу и сохранил в целости то, что тот ему оставил; сверх того, он присоединил к своей державе множество областей не столько войной, в которой он был менее удачлив, сколько настойчивостью. Как отец его подчинил себе Новгород Великий, так и сам он поступил с союзным^и Псковом; присоединил он и [знаменитое] Смоленское [княжество], находившееся более ста лет под властью литовцев¹⁵¹. Хотя после смерти Александра у Василия не было никакого повода к войне с^к Сигизмундом, королем польским и великим князем литовским¹⁵², он, видя, что король склонен более к миру, чем к войне, и что литовцы тоже не желают сражаться, все же нашел случай к войне. Он стал говорить, что сестра его, вдова Александра, отнюдь не встречает с их стороны подобающего ее сану обхождения¹⁵³; кроме того, он обвинил Сигизмунда в том, буд-

^и НГ сему Новгороду

^к НГ братом Александра

motis tormentis: nequicquam tamen oppugnat. Interea Michael Lynczky, ex principum Rhtenorum nobili stemmate & familia ortus, qui quondam summam rerum apud Alexandrum tenebat, ad magnum ducem Moscovuiae profugit, quemadmodum infra patebit: mox Basilium ad arma hortatur, eique promittit, se Smolenczko, si iam denuo obsideretur, expugnaturum: ea tamen lege, ut sibi hunc principatum Moscus concedat. Post cum ad conditiones a Michaele propositas assensus esset Basilius, atque Smolenczko gravi iam denuo premeret obsidione, Lynczky pactionibus, seu largitione verius urbe potitus, militiaeque praefectos omnes secum in Moscovuiam duxit: uno duntaxat excepto, qui ad dominum suum, nullo prodicionis crimine sibi conscius, redierat. reliqui vero centuriones corrupti pecunia & muneribus, redire in Lithvuaniam non audebant: & ut culpae suae patrociniū praetenderent, iniecerunt metum militibus, dicentes, Si Lithvuaniam versus iter arripiemus, passim aut spoliabimur, aut occidemur. quo malo percussi milites, omnes in Moscovuiam profecti sunt, stipendioque Principis aluntur.

Hac victoriae elatus Basilius, exercitum suum continuo in Lithvuaniam progredi iubet: ipse vero in Smolenczko manet. Dein cum aliquot propinquiora castra & oppida deditioe capta essent, tum primum Sigismundus rex Poloniae obsessis in Smolenczko, coacto exercitu auxilium, sed tardius, misit. mox occupato Smolenczko, ubi Lithvuaniam versus Moscici exercitum ire animadvertit, ipse Borisovu iuxta fluvium Beresina situm, advolat, atque inde exercitum suum Constantino Ostroskii duce dimittit. qui cum attigisset

ain Reissischer wolgeborner Fuorst, der dann in grossem walt bey Khünig Alexander was, und wie hernach steen wirdt, zu dem Moscoviter entrunnen, hat den Basilium wider bewegt für Smolensco zutziehen, mit verhaissen des zuüberkhummen, wo solch Fürstenthumb jme dem Hertzog Michael gegeben werde doch das er dem Basilio damit gehorsam sey Vor Smolensco hat Hertzog Michael bey den dienstleuten mit gaben und verhaissungen sovil gehandelt (bey denen er auch in grossem ansehen gewest) das sy Smolensco aufgeben haben, und soliche dienstleut alle in dienst angenommen, und mit sich in die Mosqua gefüert, ausser aines der khain gab noch verhaissung annehmen noch in ubergebung der Stat willigen wöllen, der ist zu seinem Khünig gezogen, der andern vil wären auch gern nach Litten geraist, aber die so nit dörfften ziehen, sagten den andern, man wurde sy am weg trencken, berauben und erschlagen.

Auff solchen syg hat Basilius sein hör in Litten abgefertigt, Er ist in Smolensco beliben, Und wie die nun etliche Flecken und bevestigungen eingenummen, erst schickt Khünig Sigmund die rettung gegen Smolensco aber zu spat, so dann die Moscoviter fort in Litten ruckten, ist Khünig Sigmund mit seinem hör hintzt geen Borisow an dem wasser Beresina geruckt, von dannen das hör undter Hertzog Constantin Ostroskhi obersten Hauptman gegen den feinden außgevertigt. Als sy an den Nieper (Lateinisch Boristhenes) bey

то тот поднял против него татар. Поэтому он объявил войну и, подведя^л пушки, осадил Смоленск, хотя никак не мог взять его. Меж тем^м Михаил Глинский, происходивший из знатного рода и семейства русских государей¹⁵⁴, который некогда, при^н Александре, пользовался большой властью, бежал к ^о-великому князю московскому^о, как о том расскажем ниже; он тут же убедил Василия взяться за оружие, обещая ему взять Смоленск, если его осадят снова, но с тем условием, чтобы москвит уступил ему это княжество^н. [Когда Василий, согласившись на условия, предложенные Михаилом, опять обложил Смоленск тяжкой осадой,] Глинский посредством переговоров, а вернее, подкупа, овладел городом и взял с собой в Московию^р всех ^с-военачальников^с, за исключением лишь одного, который вернулся к своему господину, ^т-зная, что неповинен в измене¹⁵⁵. Остальные же офицеры, подкупленные деньгами и подарками, не дерзнули вернуться в Литву, а чтобы найти извинение своему преступлению, они внушили воинам страх, говоря: «Если мы отправимся в Литву, то нас могут где угодно и ограбить, и убить». Страшась такого бедствия, воины все ушли в Московию и содержатся там на жалованье государя^т¹⁵⁶.

Возгордившись от этой победы, Василий велел своему войску немедленно двинуться в глубь Литвы, а сам остался в Смоленске. Когда затем москвиты захватили несколько сдавшихся им ближайших городов и крепостей, тогда только польский король Сигизмунд собрал войско и послал его на помощь осажденным в Смоленске, но было уже слишком поздно. [Вскоре по взятии Смоленска] Сигизмунд, узнав, что московское войско движется на Литву, примчался в Борисов, расположенный у реки Березины, и отправил оттуда свое войско

^л НГ большие

^м НГ герцог

^н НГ короле

^{о-о} НГ москвиту

^н НГ а он будет подчиняться Василию

^р НГ приняв их на службу

^{с-с} НГ воинов, среди которых он пользовался большим уважением

^{т-т} НГ он не пожелал принять ни даров, ни посулов, ни согласиться на сдачу города. Многие другие также охотно бы вернулись; однако те, которым никак нельзя было сделать это, говорили другим, что их по дороге утопят, ограбят и убьют.

Borysthenem, circa Orsam oppidum, quod a Smolenczko XXIII miliaribus Germanicis distat, aderat tum iam exercitus Mosci circiter octoginta milia: Lithuanicus autem non excedebat triginta quinque milia hominum, adiunctis tamen aliquot bellicis tormentis: Constantinus mense Septembri die 8. anni 1514. strato ponte, peditem ultra Borysthenem, iuxta Orsam oppidum, transfert: equitatus autem angustum vadum sub ipso castro Orsae superat. Mox ubi dimidia pars exercitus Borysthenem transisset, nunciatur Ioanni Andreae Czeladin, cui summa rerum a Mosco erat commissa, ut hanc exercitus partem invaderet, contereretque. At ille respondit: Si partem hanc exercitus oppresserimus, supererit altera pars, cui forte aliae iungi copiae possent, atque ita nobis maius periculum immineret. expectemus tantisper, dum totus exercitus transferatur: tantae enim sunt nostrae vires, ut sine dubio, nec magno labore, hunc exercitum aut opprimere, aut circumventum Moscoviam usque, veluti iumenta agere possimus. Tandem, quod unicum restat, totam occupemus Lithuaniam. Interim appropinquabat exercitus Lithuanicus, Polonis & externo milite mixtus: & cum quatuor millibus passuum ab Orsa processisset, uterque subsistit. Moscorum duae alae longius ab exercitu recesserant, ut hostem a tergo circumvenirent: acies autem instructa in medio stabat, subductis quibusdam in fronte, qui hostem ad pugnam lacerarent. Ex adverso Lithuanus diversas copias, ordine longo collocabat. singuli etenim principatus, suae gentis copias, & ducem miserant. atque ita singulis suis in acie dabatur locus. Tandem cohortibus in fronte constitutis, Mosci classicum canentes, primi in Lithuanos impetum faciunt. illi haud timidi resistunt, eosque repellunt.

dem Flecken Orsa khamen, das ist 24 meil dißhalb Smolensco, auff jhener seyten des Niepers was des Moscoviters hör in 80000 (wie man sagt) starck, die Littischen sollen nit meer dann 35000 darneben etlichs Veldgeschütz gehabt haben, Hertzog Constantin hat sich am 8. tag Septembris im jar nach Christi geburt 1514 uber den Nieper gelassen, die Phärdt gar ain engen fuert gehabt zunegst an der Orssa, das Fueßvolck uber ain Pruck, die am wasser schwam mit hurten bedeckt, uberbracht. Die Moscoviter hetten jre leut, die sehen mochten, das nunmals als halber thail uberkhommen was, die eileten zu jrem öbristen Hauptman Iwan Czeladin, unnd zaigten jme solches an, vermainten es wäre zeit die Litten anzugreifen, Er aber vermaint, obgleich der thail, so uberkommen, erlegt wurde, der ubrige thail möcht ersetzt werden, und ain newen Khrieg machen, So die aber gar uberkhommen, waren sy so starck, das sy die all wie das Viech in die Mosqua tryben und das gantz Littner land damit einnemen wolten. In dem so nachet das Littische hör, als 4000 schrit von Orsa, dargegen machten die Moscoviter zwo flüg ferr hindan, von dem gweltigen hauffen, der mainung die Litten zu hinderziehen, Auß dem gweltigen hauffen verordneten die Moscoviter etliche, die den Scharmützl anfiengen, Die Litten aber ordneten jre hauffen nach jegliches art des Lands, wie sy im brauch haben, jn vor und nachzug, dann ain jegliches Fürstenthumb schickte sein volck, So liessen die Moscoviter aufblasen, und griffen die Littischen an, die Litten hinderwider, und wann dann der ain thail den andern jagte, hat jeder thail die seinigen ersetzt, Die Littischen haben mit vernunftt oft gewichen, denen die Moscoviter mit grosser begierd nachgevolgt, unnd als ain thail den andern hin und wider jagte, zu

под предводительством^у Константина Острожского. Когда этот последний подошел к^ф Борисфену близ Орши, города, отстоящего от Смоленска на двадцать четыре [немецких] мили¹⁵⁷, то там уже стояло войско московита числом ^хприблизительно^х в восемьдесят тысяч человек¹⁵⁸, тогда как литовское не превышало тридцати пяти тысяч, хотя имело несколько^и пушек. 8 сентября 1514 года Константин, наведя^и мост^ш, переправил пехоту через Борисфен возле города Орши; конница же переправилась по узкому броду под самой крепостью Оршей. Когда половина войска перешла Борисфен, ^шоб этом доложили Ивану [Андреевичу] Челяднину¹⁵⁹, которому московит вверил главное начальство, советуя напасть на эту часть войска и уничтожить ее. Но тот возразил на это: «Если мы сомнем эту часть войска, то останется еще другая часть, с которой, вероятно, смогут соединиться другие войска, так что нам будет грозить еще большая опасность. Подождем до тех пор, пока не переправится все войско, ибо наши силы настолько велики, что, без сомнения, мы без особого усилия сможем либо смять это войско, либо окружить его и гнать, как скот, до самой Москвы. В конце концов нам не останется ничего другого, как занять всю Литву». Меж тем литовское войско [усиленное поляками и иностранными воинами] приближалось, и когда оно продвинулось на четыре мили от Орши, оба войска остановились. Оба крыла московитов отошли слишком далеко от остального войска, чтобы окружить врага с тыла; главные же силы стояли в боевых порядках посредине, а некоторые были выдвинуты вперед, чтобы вызвать врага на бой. Напротив в длинном строю расположились разнообразные войска литовцев, ибо каждое княжество прислало свое войско ^бс собственным вождем^б, так что в строю каждому отводилось особое место. Наконец, построив пе-

^у НГ герцога

^ф НГ Днепру, по-латыни

^{х-х} НГ как рассказывают

^и НГ полевых

^ч НГ плавучий

^ш НГ покрытый камышовыми плетенками

^ш НГ московские наблюдатели

^{б-б} НГ как это у них принято

quibus mox alii in auxilium missi, vicissim Lithuanos in fugam convertunt. sic aliquoties utraque pars novis subsidiis aucta, alteram repellebat. Postremo maxima vi certatur. Lithuani studio cedentes ad locum, ubi tormenta bellica collocaverant, ea in Moscos insequentes convertunt: extremamque aciem eorum in subsidiis arctius collocatam feriunt, turbant, dirimuntque. Hoc novo belli genere Mosci, qui primos duntaxat in acie cum hoste confligentes, in periculo esse putabant, terrentur: turbatique, primam aciem iam iam fusam putantes, fugam capessunt. quos Lithuani conversi, omnibus copiis effusis insequuntur, fugant, caeduntque. Hanc caedem sola nox ac sylvae dirimerunt. Est inter Orsam & Dobrovnam (quae quatuor miliaribus Germanicis distant) fluvius Cropivuna dictus: in cuius dubiis & altis ripis fugientes, tot Mosci submersi sunt, ut cursus fluminis impederetur. Capti sunt in eo conflictu omnes militiae praefecti ac consilarii: quorum praestantiores, Constantinus sequenti die lautissime accepit, dein ad Regem misit: qui per castra Lithvanica sunt distributi. Ioannes Czeladin cum aliis duobus praecipuis ingravescentis iam aetatis ducibus, habebatur in ferreis compedibus Vuilnae. hos ego, cum a Caesare Maximiliano legatus in Moscoviam missus essem, permittente Rege Sigismundo, accessi, eosque consolabar: aureos praeterea aliquot, obsecrantibus mutuo dederam.

letst fliehen die Litten an das ort, do das geschütz in ainem gestreiß mit dem Fußvolck als verporgen stüend, wie das Geschütz und das grösser zu hoch abgiengen, dermassen, das es nit an die naheillenden, sunder an die hindersten antraff, dieselben wussten nit anderst, weil es nun an jnen war, es stüende umb die vorderisten ubl, mit dem hebe sich die flucht, denen die Litten mit allen hauffen naheilet und wie der prauch ist, niederhaweten, wen sy bekhomen mochten, Die zwo flüg, als sy die flucht sahen, namen auch jren abzug. Sölcher schlachten haben allain die nacht und wälder ain ende geben, das ist zwischen Orsa und Dobrowna, die vier meil vonainander ligen, beschehen, Entzwischen rindt ain Pach genant Cropiwna, der hohe gestett hat, daselbsten* seind vil erschlagen und ertruncken, also das der so vil im pach gelegen, das der wasser fluß gesperrt wardt, vast alle Hautb und Bevelchsleut seind da gefangen, die ansechlichsten hat Hertzog Constantin des andern tags zu gast gehabt, und darnach zu dem Khünig geschickt, die seind darnach auf die Schlösser allenthalben außgethailt und verwardt worden, Der oberste IWAN TZELADIN mit andern zwayen ansechlichen alten graben Fürsten, seind zu der Wilda in eysnen Ketten gehalten worden, Als ich von Kayser Maximilian zu dem Khünig Sigmunden und zu gedachtem Basilio Großfürsten geschickt wardt, hab ich mit zugeben des Khünigs die gefangenen besuecht, und getröst, dann auf jr begern etlich stuck Gold gelihen, die mir in der Mosqua auf jre schreiben wider gekhert seind worden.

редовые отряды, москвиты затрубили наступление и первыми двинулись на литовцев. Те, нисколько не оробев, стали твердо и отбили их. Но вскоре к москвитам были посланы подкрепления, которые в свою очередь обратили литовцев в бегство. Таким образом несколько раз то та, то другая сторона, получая подкрепления, поражала другую. Наконец сражение разгорелось с величайшей силой, Литовцы, умышленно отступив к тому месту, где^{bi} у них были спрятаны пушки^b, направили их против наседавших москвитов и поразили задние их ряды, [выстроенные в резерве, но слишком скученные, привели их в замешательство и рассеяли. Такой неожиданный боевой прием поверг москвитов в ужас, ибо они считали, что в опасности находится только первый ряд, бьющийся с врагом;] придя в смятение и полагая, что первые ряды уже разбиты, они обратились в бегство. Литовцы, развернувшись и двинув все свои силы, преследовали их, гнали и убивали⁹. Только ночь и леса положили конец этому избиению. Между Оршей и Дубровном, которые отстоят друг от друга на четыре немецких мили, есть река по имени Кропивна¹⁶⁰; предавшись бегству по ее [опасным и] крутым берегам, москвиты¹⁰ потонули в таком количестве, что запрудили течение реки. В этом бою были взяты в плен^a все военачальники [и советники] (москвитов); главнейшим из них Константин устроил на следующий день самый пышный прием, а затем отослал их к королю; они были распределены^a по литовским крепостям¹⁶¹. ⁶Иван Челяднин с двумя другими знатными князьями уже пожилых лет содержался в Вильне в железных оковах. Когда император Максимилиан отправил меня послом ^b-в Москву^b, я, с позволения короля Сигизмунда, посетил их и утешал; кроме того, по их просьбе я дал им займы несколько золотых^r ¹⁶².

^{bi} НГ в зарослях

^b НГ и пехота

⁹ НГ Завидев это бегство, отступили и оба русских фланга.

¹⁰ НГ были убиты и

^a НГ почти

^a НГ под арест

^b НГ Главный –

^{b-b} НГ к королю Сигизмунду и упомянутому великому князю Василию

^r НГ которые мне вернули в Москве по их письмам¹⁶³

Princeps porro accepta suorum clade, Smolenczko continuo relinquens, in Moscoviam fugit: & ne castrum Drohobusch Lithvuani occuparent, incendi iubet. Lithvuanicus exercitus recta Smolenczko civitatem contendit, sed capere eam non potuit: quod praesidiis impositis, Moscus eam bene firmatam reliquerat: & quod hyems impendens obsidionem impediabat: tum quod plurimi post conflictum praeda onusti, satis se effecisse rati, domum repetebant: denique quod neque Lithvuani, neque Mosci expugnare arces, aut vi capere norunt. Ex ea autem victoria, praeter recuperata citra Smolenczko tria castra, Rex nihil reportaverat. Anno post hunc conflictum quarto, misit in Lithvuaniam, exercitus Moscus, atque intra meatus Dvinae fluvii & Poloczko castrum consedit: ac inde bonam exercitus partem, quae Lithvuaniam abacta praeda caede & incendiis depopularetur, dimisit. Albertus Gastold Poloczki Vuayvoda una noctium egressus, flumine superato, acervum foeni, quod ad longam obsidionem con-gesserant Mosci, incendit, hostem invadit: quorum alii caesi ferro, alii fugiendo submersi, alii capti, pauci evaserunt. caeteri, qui palantes Lithvuaniam vastabant, pars in locis diversis devicti, alii in sylvis errantes a colonis trucidati sunt.

Casan regnum Moscus quoque eo tempore, tam navali quam equestri exercitu erat aggressus: sed re infecta, amissis quampluribus militibus rediit. Porro princeps ille Basilius, etsi in bello esset infelicissimus, nihilominus tamen a suis semper, tanquam res foeliciter gereret, laudatur: & cum nonnunquam vix dimidia militum pars domum redierit, tamen ne unum quidem praelio esse amissum dic-

Der Großfürst erschrock der niderlag, zoge zu stundan von Smolensco nach der Mosqua, und damit die Litten Drohobusch, so oberhalb Smolensco ligt, nit einnâmen, ließ das außpennen, Die Litten ruckten gleichwol nach Smolensco, weil das aber wol besetzt was, khunten sy nichts schaffen, dann der Winter was an der hand, und das jr vil, so sich mit dem Raub bereicht hetten trachteten darvon, Zu dem so seind weder Litten noch Moscoviter datzumal der schicklichkhait gewest, Schlösser und Stet mit macht zuge-winnen. Also hat der Khuonig ausserhalb der schlacht und dreyer bevestigungen, so jenthalf Smolensco gelegen, mit dem Veldtzug nichts verricht. Am vierten jar schickt der Großfürst sein Khriegsvolck wider in Litten, die haben sich zwischen des fluß Duna und dem Schloß Polotzkho gelegert, von dannen auß haben sy das Land verhört und verprent, Albrecht Gastold wardt der zeit Wayuoda daselbsten zu Polotzkho ist aines nachts außgefallen, uber das wasser khummen und etlichs heij des die veindt vil zu langem leger gehaufft unnd zusammenbracht hetten angetzündt, damit Ime liecht gemacht, unnd die Veindt uberfallen, der vill zu Tod geschlagen, getrennckt unnd gefanngen, die, welche im reysn und Raub gewest, seindt in wäldern durch die Baurn und anndern aufgekhlaubt, das also von den allen wenig haimb khumen sein sollenn.

Dieser Großfürst hat auch zu seyn zeiten, das CASANISCH Thatterisch Khünigreich angefallen, zu wasser unnd Lanndt, aber ungethoner sachen abgezogen unnd wiewol er in Kriegssachen unglücklich gewest, So ist er doch von den seinen für gar gluogksalig genendt worden Unnd wann Je der halb thail seines Volgkhs nit uber bliben ist, haben sij duorffen sagen, hetten nit ainn man verloren,

Узнав о поражении своих, государь тотчас же покинул Смоленск и бежал в Москву, а чтобы литовцам не досталась крепость Дорогобуж^д, он велел сжечь ее. Литовское войско устремилось прямо к городу Смоленску, но взять его не смогло, так как москвит разместил там гарнизон [и вообще перед оставлением города хорошо укрепил его]; кроме того, осаде мешала надвигавшаяся зима. Далее, многие, обремененные после сражения добычей, ^естали возвращаться^е домой, [считая, что они уже достаточно потрудились]. Наконец, ни литовцы, ни москвиты не умеют штурмовать крепостей. Эта победа не дала королю ничего кроме возвращения трех крепостей по ^жсю^ж сторону Смоленска¹⁶⁴. На четвертый год после этой битвы москвит направил войска в Литву и расположился между течением реки Двины и крепостью Полоцком; отсюда он отправил [значительную часть войска] опустошать Литву, [захватывать полон, убивать и] жечь. Воевода полоцкий Альберт Гаштольд¹⁶⁵ в одну из ночей сделал вылазку и, переправившись через реку, ^зподжѣг сено, приготовленное москвитами для длительной осады, и напал на врага. Одни из них были перебиты, другие утонули во время бегства, третьи взяты в плен, и только немногие спаслись. Из остальных, которые, разбредшись, опустошали [Литву, одни были разбиты в различных местах, другие, плутая] в лесах, уничтожены крестьянами¹⁶⁶.

В ^иэто же время москвит^и ходил и на Казанское^к царство как с судовой, так и с конною ратью, но вернулся оттуда безуспешно, [потеряв очень много воинов]¹⁶⁷. Хотя государь Василий был очень несчастлив в войне, его (подданные) всегда хвалят его, как будто он вел дело со всяческой удачей. И пусть домой иногда возвращалась едва не половина воинов, однако москвиты делают вид, будто в сражении не потеряно ни од-

^д НГ расположенная выше Смоленска

^{е-е} НГ стремились

^{ж-ж} НГ ту

^з НГ для освещения

^{и-и} НГ свое правление великий князь

^к НГ татарское

titant. Imperio, quod in suos exercet, omnes facile universi orbis monarchas superat. & id quod pater incooperat, ipse perfecit: nimirum omnes principes, & alios quosuis omnibus castris ac munitionibus exiit. Certe fratribus suis germanis nec arces permittit, nec etiam confidit. omnes iuxta, dura servitute premit: adeo, ut quemcunque apud se in aula esse, aut in bellum ire, aut legationem aliquam obire iusserit, obire quodvis suis sumptibus cogatur: exceptis adolescentulis filiis Boiaronum, hoc est, tenuioris fortunae nobilium, quos paupertate oppressos, quotannis assumere, eosque inaequali stipendio proposito alere solet. Porro quibus in annum sex aureos numerat, iis tertio quoque anno stipendium exolvitur: quibus autem in singulos annos dantur XII aurei, ii coguntur ad quodvis munus obeundum suis & sumptibus & equis aliquot, esse parati ac expediti. praestantioribus, qui legationem aut alia graviora officia obeunt, aut praefecturae, aut villae, aut praedia, habita cuiusque & dignitatis & laboris ratione, attribuuntur: de quibus tamen singulis certos annuos census Principi pendunt. mulcta duntaxat, quam a pauperibus aliquid forte delinquentibus extorquent, & quaedam alia illis cedunt. Huiusmodi autem possessiones utendas plerunque ad sesquiannum permittit. si quem tamen singulari gratia, seu benevolentia complectitur, addit menses aliquot: sed elapso eo tempore, cessat omnis gratia, totoque sexennio gratis tibi erit deinceps serviendum. Erat quidam Basiliius Tretyack Dolmatovu, charus Principi, & inter intimos Secretarios habitus: quem cum legatum ad Caesarem Maximilianum decerneret, seque ut praepararet, iuberet: ac cum is viatico se ac sumptibus carere diceret, mox in Bieloyessero captus, inque perpetuos carceres coniectus, tandem mis-

Er uberträff alle Khünig, und Fürsten, mit dem gewalt, den er hette und gebraucht uber die seinigen, und das sein Vatter angefangen, er vollendt, das ist, das er alle Fürsten, und annder aller bevestigungen entsetzt hat, seinen gebrüedern gleichermaßen khain bevestigung gelassen, noch vertraut, Hellt alle und yede in gleicher dienstparkhait, Wenn er auch an seinem Hof gebrauchen in khrieg oder Potschafft schicken will, die muessen auf jren Chosten das thuen, ausser der Boyarn Sun das seind die armen Edlleut, den gibt er ain Jar drey ye ainem sechs gulden, dennen zalt er sölche Besöldung erst im dritten Jar miteinander, welche aber zu zwölff gulden bestimpte besoldung haben, müessen alle zeit mit jren pferdtn auf Jegclichs gepot gerecht sein, auf jren aigen Chosten, Denen ansehlichern, die man in Potschafften und andern grossen sachen gebraucht, den gibt man nit gelt, sonnder Ambter, dörffer, oder andere bestimpte und benennte einkhomen, auf achtzehen Monat gemayniclichen, es sey dann ein sonndere gnad oder ursach verhanden, darumb ainem etliche Monat erstregkht werden, Also das die zinß und ordenliche einkhomen dem Fürsten nichts minder zuesteen, Die Puessen und dergleichen zuestennd, so sy von den armen abschinden, mügen denen beleiben, und welcher sich in der zeit versaumbt, der hat khain trost in sechs Jaren ainigerlay dergleichen gnaden zubekhomen, Entzwischen aber auff alle diennstperkhait und gebot auff sein selbs Chostn gehorsam sein. Basiliius Tretyak Dalmatow, was dem Fürsten ain angenämer Secretari, dem bevalch der Fürst zu Kayser Maximilian, etc. in potschafft zuraisen, als aber der zerung begerte, unnd der Fürst jm zwaymal bevolhen zuraisen, zum dritten mal, ließ den fahen, und zum weissen See füren, den

ного. Властью, которую он имеет над своими подданными, он далеко превосходит всех ^{л-л} монархов целого мира^л. Он довел до конца то, что начал его отец, именно: отнял у всех князей и у прочей (знати) все крепости [и замки]. Даже своим родным братьям он не поручает крепостей, не доверяя им¹⁶⁸. Всех одинаково гнетет он [жестоким] рабством, так что если он прикажет кому-нибудь быть при дворе его или идти на войну или править какое-либо посольство, тот вынужден исполнять все это за свой счет¹⁶⁹. Исключение составляют [юные] дети бояр, т. е. ^м знатных лиц с более скромным достатком; таких лиц, подавленных бедностью, он обыкновенно ежегодно принимает к себе и содержит, назначив им жалованье, но не одинаковое^м. Те, кому он платит в год по шести золотых, получают жалованье^н через два года на третий; те же, кому каждый год дается по двенадцать золотых, должны быть без всякой задержки готовы к исполнению любой службы на собственный счет и даже с несколькими лошадьми. Знатнейшим, которые правят посольства или несут другие более важные обязанности, даются ^осообразно с достоинством и трудами каждого или ^одолжность начальника, или деревни, или поместья, однако с каждого из них государю платится ежегодная положенная подать. Им же остаются только ^ппоборы^п, которые вымогаются у бедняков, [если те в чем-либо провинятся, и некоторые другие доходы]. Но такие владения он отдает им по большей части в пользование лишь на полтора года; если же кто-нибудь находится у него в особой милости и пользуется его расположением, то тому прибавляется несколько месяцев; ^рпо истечении же этого срока всякая милость прекращается, и тебе целых шесть лет приходится служить даром^р¹⁷⁰. Был некто Василий Третьяк Долматов, который был любим государем и считался в числе са-

^{л-л} НГ царей и князей

^{м-м} НГ бедная знать

^н НГ разом

^{о-о} НГ не денгги, а

^{п-п} НГ штрафы и прочее

^{р-р} НГ если в это время упустишь свое, то в течение шести лет уже не приходится рассчитывать на подобную милость, а тем временем надо исполнять всякую службу и поручения за свой счет

errime perit. cuius tam mobilia quam im-
mobilia bona Princeps sibi vendicavit. &
quamvis ter mille florenorum in prompta
pecunia repererat, fratribus tamen ac
haeredibus suis ne teruncium quidem ded-
erat. Hoc ita esse, praeter communem
famam, Ioannes scriba, qui a Principe, ut
mihi res in quotidianos vitae usus neces-
sarios suppedicaret, constitutus erat, fate-
batur: & qui illum simul, ubi captus erat,
in sua custodia habebat: itidem duo Basilii
fratres, Theodorus & Zacharias, qui nobis
redeuntibus ex Mosaisco in Smolenczko
procuratores erant dati, sic actam rem af-
firmabant. Quicquid Oratores ad exter-
nos Principes missi, preciosi reportant, id
Princeps in suum fiscum reponit, in-
quiens, aliam ipsis gratiam se facturum:
quae talis est, ut supra dixi. Oratores enim,
Knes Ivuan, Posetzen, Jaroslavuski, & Se-
men, id est Simeon, Trophimovu secre-
tarius, a Caesare CAROLO Quinto, ad
quem missi erant, donati gravibus torqui-
bus aureis, cathenis, Hispanica & ea qui-
dem aurea moneta: item a Caesaris fratre
FERDINANDO archiduce Austriae,
Domino meo, argenteis poculis, aureis &
argenteis pannis, Germanica aurea mon-
eta, cum redeuntes nobiscum in Mosco-
vuiam venissent, Princeps continuo & ca-
thenas & pocula, atque maiorem partem
Hispanicorum aureorum illis ademit.

Eius rei veritatem cum ab Oratoribus
inquirem, alter timens ne Principem
suum traduceret, constanter negabat: alter
vero dicebat, Principem iussisse munera
Regia ad se deferri, ut ea videat. Post cum
saepius eius rei meminsem, alter, aut ut
mentiendi occasionem, si pernegaret: aut
periculum, si forte veritatem fateretur,
effugeret: me posthac frequentare de-
sierat. Aulici denique factum non nega-
bant, sed respondebant: Quid tum, si alia
gratia illis Princeps rependit?

sein lebenslang gefangen gehalten, des-
selben gütter, Clainater unnd Parschafft
der Fürst genumen, darundter drey thau-
sennt gülden münzt, davon seinen gebrü-
dern unnd Erben nichts geben, Das dem
also, hat Iwan, so mir täglichen die speiß
geben, des Fürsten schreiber, unnd der
den Secretari gefangen gehalten, baid
bekhennt. Zu dem so sein des gefangnen
gebrueder zwen, Theodor unnd Zacha-
rias, der ain dem Graff Lienharden Nuga-
rolis, unnd der annder mir als Pristaven,
das sein zugeordnete, von der Mosqua
hintzt geen Smolensco zuegeben worden,
lautter gesagt, und uns gefragt, was für ain
recht bey unns were, wann ain Brueder
sturb, ob nit seine bruoeder desselben ver-
lassen guett erbten. Die Potschafften, so
zu Khaiser unnd Khünigen geschigkht,
und dieselben mit khetten, Tringkhge-
schieren unnd annderm verehrt worden,
das näme der Fürst alles zu seinen hann-
den, mit antzaigen, Dir gebüren solliche
sachenn nit, Ich will dir anndere gnad
darumb thuen, das ist wie hieoben anget-
zaigt ist Khneß Iwan Posetzen Jaroslaw-
skhi unnd Symeon Trophimow* Secretari,
die zwen seind in Hispanien zu Khaiser
Caroln dem fünfften geschigkht, unnd da-
selbstn mit ansehlichen khetten, Hispan-
nischen Toppl gülden, darnach auch von
des Khaisers brueder Ertzhertzog Ferdi-
nanden meinem herrn, mit silbren ver-
gültten Khöpfen, auch gülden und silbren
stugkhen, Osterreichischer silbrer und
güldener münzt begabt unnd verehrt wor-
den, die zwen seind mit dem grafen Nü-
garolis und mit mir in die Mosqua ge-
raist, so pald die ankhummen, haben sy
dem Fürsten alles solches fürtragen unnd
bringen müessen, des er alles ausser Etli-
cher wenig Hispanischer und Osterrei-
chischer münzt zu sich genomen, derhal-
ben ich den ainen gefragt, aber aus

мых приближенных его секретарей¹⁷¹. Василий назначил его послом к императору Максимилиану и велел готовиться; когда тот сказал, что у него нет денег на дорогу и на расходы^с, его схватили и отправили в вечное заточение на Белоозеро [где он в конце концов погиб самой жалкой смертью]. Государь присвоил себе его имущество, как движимое, так и недвижимое, и хотя он получил три тысячи флоринов наличными деньгами^т, однако не дал его братьям и наследникам ни гроша. Подлинность этого, [помимо всеобщей молвы], подтвердил мне писарь^у Иоанн¹⁷², Ф-приставленный ко мне государем для доставления вещей, необходимых при обыденных житейских потребностях^ф; также и тот, кто содержал его под своей охраной, как только он был схвачен. Точно так же двое братьев Василия, Федор и Захарий¹⁷³, которые при нашем возвращении из ^хМожайска^х в Смоленск были приставлены к нам^и в звании приставов^и, утверждали, что дело было именно так^и. Все ^шдрагоценности^ш, которые привозят послы, ездившие к ^ииностранным государям^и, государь откладывает в свою казну, говоря, что^и окажет послам другую милость, а она такова, как я сказал выше. Например, когда вместе с нами вернулись в Москву послы князь Иван Посечень Ярославский¹⁷⁴ и секретарь Семен, т.е. Симеон, Трофимов¹⁷⁵, получившие в дар от императора Карла Пятого, к которому они были посланы^б, тяжелые золотые ожерелья, цепи и ^эиспанскую монету, и притом золотую^э, а от брата императора Фердинанда, эрцгерцога австрийского и моего ^югосударя^ю, серебряные^я кубки, золотые и серебряные ткани и ^анемецкую^а золотую монету, то^б государь тотчас отобрал у них ^ви цепи, и кубки, и большую часть испанских золотых^в¹⁷⁶. Когда я допытывался у послов, правда ли это, то один из них, ^гопасаясь выдать своего государя^г, твердо от-

^с *НГ* а князь уже дважды велел ему отправляться, то на третий раз

^{т-т} *НГ* владения, сокровища и наличность, в том числе три тысячи золотых монет

^у *НГ* князя

^{ф-ф} *НГ* приносивший мне ежедневно еду

^{х-х} *НГ* Москвы

^и *НГ* один к графу Леонарду Нугарола, другой – ко мне

^и *НГ* т.е. «приставленных»

^ш *НГ* и спрашивали нас, не наследуют ли по нашим законам братья наследство своего умершего брата

^{ш-ш} *НГ* цепи, кубки для питья и прочее, чем бывают почтены

^{и-и} *НГ* императору или королям

^{и-и} *НГ* эти вещи им не подобают и что он

^б *НГ* в Испанию

^{э-э} *НГ* испанские дублоны

^{ю-ю} *НГ* господина

^я *НГ* позолоченные

^{а-а} *НГ* австрийскую серебряную и

^б *НГ* немедленно по прибытии они должны были предъявить все это князю

^{в-в} *НГ* все, кроме некоторой части испанских и австрийских монет

^{г-г} *НГ* из страха

Authoritate sua tam in spirituales quam seculares utitur, libere ac ex voluntate sua de omnium & vita & bonis constituit: consiliariorum quos habet, nullus est tantae autoritatis, qui dissentire, aut sibi in re aliqua resistere audeat. Fatentur publice, voluntatem Principis, Dei esse voluntatem: & quicquid Princeps egerit, ex voluntate Dei agere. ob id etiam clavigerum & cubicularium Dei appellant, exequutorem denique voluntatis divinae credunt.

Unde Princeps ipse, si quando preces interponuntur pro captivo aliquo, aut re alia gravi, respondere solet: Cum Deus iusserit, liberabitur. Ita similiter, si quispiam de re aliqua incerta & dubia quaerit, respondere communiter solent: Deus scit, & magnus Princeps. Incertum est, an tanta immanitas gentis tyrannum principem exigat: an tyrannide Principis, gens ipsa tam immanis, tamque dura crudelisque reddatur.

A tempore Rurickh usque ad hunc praesentem Principem, non alio titulo usi sunt principes illi, quam Magnorum Ducum aut Vuolodimeriae, aut Moscovuiae, aut Novuogardiae, &c. praeter Ioannem Basilii, qui se dominum totius Russiae, & magnum Ducem Vuolodimeriae, &c. ap-

forchten gelaugnet, Der ander sprach, der Fürst hat das alles sehen wollen, So ich dann dem öffter nachgefragt, ist der ain nimmer zu mir khomen, geförcht, er müesste unrecht sagen, oder mit der warhait in sorg unnd gefährlichkhait khumen, Die andern des hoffgesinnds habens durchauß nit widersprochen, und gesagt, Was ist es dann, so sy nür andere gnaden dagegen haben. Sein gewalt hat der Großfürst gebraucht, gleich so woll über die Geistliche, als über die Weltliche, es sey umb das guet oder das leben, Seiner Rätthe khainer hat des Herrn mainung widersprechen dürffen, bekennen durchauß, des Fürstens willen, sey Gottes willen, also was der Fürst thuet, das thut er auß dem willen Gottes, darumb nennen sy Iren Fürsten Gottes KLUCZNICK das ist, Schlüsseltrager, sovil als Camerer, und sey nuur ain voltzieher Gottes willen,

Darumb wenn man für ain gefangnen bitt, spricht Er, Was Gott befilcht, das wirdt on dein bitt beschehen. Wann man aber umb was fragt, darüber man nit weiß guete antwort zugeben, so sprechen sy, Gott weiß und der Großfürst. Es ist ain zweyfel, ob ain solch volckh ein solche schwäre Herrschafft haben mueß, oder ob die grausame Herrschafft ain solch ungeschickht volckh macht.

Von RURICKS zeitten an hintzt an den HANSEN des blinden BASILI sun, haben sich die Moscovither Fürsten nit anderst dann Großfürsten zu Wolodimer, Mosqua, Neugarten, etc. geschriben, Der HANS aber hat jme den Titel aines Herrn aller Reyssen und Großfürsten lassen ge-

рицал это, а другой говорил, что государь велел принести к себе королевские дары, чтобы поглядеть на них. Поскольку я впоследствии слишком часто вспоминал об этом, то один из них перестал посещать меня, желая избегнуть или лжи, если он будет продолжать отрицать это, или опасности, если случайно признается. Придворные же не отрицали справедливости этого, а отвечали: «Что же, если государь пожалует нас за это иной какою милостью?» Свою власть он применяет к духовным так же, как и к мирянам, распоряжаясь беспрепятственно по своей воле^д жизнью и имуществом^е каждого из советников, которые есть у него; ни один не является столь значительным, чтобы осмелиться разногласить с ним или дать ему отпор в каком-нибудь деле^е. Они прямо заявляют, что воля государя есть воля Божья и что бы ни сделал государь, он делает это по воле Божьей. Поэтому также они именуют его^е ключником¹⁷⁷ и постельничим Божьим и вообще веруют, что он – свершитель божественной воли¹⁷⁸.

Поэтому и сам государь, когда к нему обращаются с просьбами о каком-нибудь пленном [или по другому важному делу], обычно отвечает: «^жБог даст, освободится^ж». Равным образом, если кто-нибудь спрашивает о каком-либо неверном и сомнительном деле, то обыкновенно получает ответ: «Про то ведает Бог да великий государь». Трудно понять, то ли народ по своей грубости нуждается в государе-тиране, то ли от тирании государя сам народ становится таким грубым, [бесчувственным и жестоким]¹⁷⁹.

От времен Рюрика вплоть до ³нынешнего государя эти³ государя пользовались только титулом великих князей – [или] владимирских, [или] московских, [или] новгородских и проч., кроме Иоанна ^иВасильевича, именовавшего^и себя господином всей России и великим князем ^квладимирским и проч.

^{г-г} НГ их

^{д-д} НГ Никто из его советников не смеет противоречить господину

^е НГ Klucznick, т. е.

^{ж-ж} НГ Воля Божья и без твоих просьб свершится

³⁻³ НГ Иоанна, сына Василия Слепого, московские

^{и-и} НГ требовавшего именовать

^{к-к} НГ и так себя и писавшего. А сын его

pellabat. Hic vero Basilius Ioannis sibi vendicat & titulum & nomen regium, in hunc modum: Magnus Dominus Basilius Dei gratia Rex & Dominus totius Russiae, & magnus Dux Vuolodimeriae, Moscovuiae, Novuogardiae, Plescovuae, Smolenczkae, Tvueriae, Iugariae, Permiae, Viackiae, Bulgariae, &c. Dominus & magnus Dux Novuogardiae terrae inferioris, & Czernigovuae, Rezaniae, Vuolotkia, Rschovuae, Beloiae, Rostovuae, Iaroslavuae, Bielozeriae, Udoriae, Obdoriae, Condiniae, &c.

Porro cum omnes hunc Imperatorem nunc appellent, videtur necessarium, ut & titulum & causam huius erroris exponam.

Czar Rhutenica lingua regem significat. cum autem communi Slavonica lingua, apud Polonos, Bohemos, & alios omnes sumpta quadam consonantia, ab ultima, & ea gravi quidem syllaba Czar, Imperator seu Caesar intelligatur: unde omnes qui Rhutenicum idioma seu literas non callent, item Bohemi, Poloni, atque etiam Slavi regno Hungarico subditi, alio nomine regem appellant, nempe Kral, alii Kyrall, quidam Koroll: Czar autem solum Caesarem, seu Imperatorem dici existimant: unde factum, ut Rhuteni interpretes audientes Principem suum ab externis nationibus sic appellari, coeperunt & ipsi deinceps Imperatorem nominare, nomenque Czar dignius esse quam Regis (licet idem significant) existimant. Caeterum si evolvas omnes eorum historias, atque sacram scripturam, ubique Regis nomine Czar, Imperatoris vero Kessar reperies. Eodem errore Imperator Thurcarum Czar appellatur, qui tamen non alio eminentiore quam Regis, hoc est, Czar titulo ab antiquo est usus. Hinc Constantinopolim Czarigrad, quasi dicas Regiam urbem, Turcae Europaei, qui lingua Slavonica utuntur, appellant.

ben, und sich selbs dermassen geschriben, Aber desselben sun GABRIEL, der sich BASILIUM ubernente, hat den eingang seiner brief gestelt, Von dem grossen Herrn BASILIO Künig und Herrn aller Reyssen, und Großfürsten zu Wolodimer, Mosqua, und Neugarten, Plesco, Smolensco, Twer, Jugaria, Permia, Viatkha, Bulgaria, etc. Herr und Großfürst zu Neugarten des ndern Erdtrichs unnd Czernigow, Rezan, Volotkhe, Rsowie, Beloye, Rostow, Jaroslaw, Bielozerie, Udorie, Obdorie, Condinie, etc.

Seine Thulmetschen nennen den nicht Khünig, sonder Lateynisch IMPERATOR, das ist Teutsch, Kayser, Die ursach solches jrrthumb im Titel will ich anzeigen, Er nent sich in seiner sprach CZAR, das ist lauter bey allen jren schrifftten, das solches wort ainen Khünig außspricht, Weil aber in andern Nationen, auch der Slavonischen sprach, der Khünig anderst genent wirdt, als in Behaim, Polln, auch Hungern, Khral, Khorol, Khyral, so will der Großfürst mehr dann ain gemainer Khünig genent werden, Unnd so dieselben Wenden oder Slaven ainen Khaiser KESSAR nennen, khumbt es gar nahend zu dem CZAR, als wäre dasselb wort Khaiser, gekhürtzt. Auß dem nennen jr vil alle Tatterische Khünig, die man auch CZAR nent, auff Teutsch Khaiser, auß unverstand des worts CZAR. Das aber dem also, findt man des auch in jren selbs Büchern, wo der Khaiser genent wurde, Khessar geschriben. Ain gleichem jrrthumb ist des Türckhen Titel, der sich auch vil jar CZAR geschriben, das legt man auff Lateyn oder Teutsch auß, IMPERATOR oder Khaiser, Also auch Constantinopel wirdt geschriben Czarigrad, das ist die Khüniglich stat, und wirdt im Lateyn auch dermassen gefunden.

Нынешний же Василий Иоаннович присволяет себе титул и имя царское, как-то^к: великий господин Василий, [Божьей милостью] царь и господин всей Руссии и великий князь владимирский, московский, новгородский, псковский, смоленский, тверской, югорский, пермский, вятский, болгарский и проч.; господин и великий князь Новгорода Низовской земли и черниговский, рязанский, волоцкий, ржевский, бельский, ростовский, ярославский, белозерский, удорский, обдорский, кондинский и проч.¹⁸⁰

Так как, кроме того, все^л именуют его императором^м ¹⁸¹, то мне представляется необходимым разъяснить, как этот титул, так и причину ошибки. ^нНа русском языке слово *czar*¹⁸² обозначает короля^н. Но на общем славянском языке, у поляков, чехов и всех других, [на основании известного созвучия в крайнем и притом ударном слоге под словом *czar* понимается император, или цесарь; поэтому все, не сведущие в русском языке и письменности, равно как чехи, поляки, а также славяне, подвластные королевству Венгерскому¹⁸³,] называют королей другим именем, а именно *Kral*, иные *Kyrall*, некоторые *Koroll*; *czar* же, по их мнению, называется один только цесарь, или император. [Следствием этого явилось, что русские переводчики, слыша, как государь их именуется таким образом у иноземных народов, начали затем и сами называть его императором, считая, что титул «царь» более почетен, чем «король», хотя они и означают одно и то же]. Но если раскрыть все их истории [и священное писание], то окажется, что [слово *czar* соответствует везде названию «король», а] названию «император» соответствует «цесарь»^о. В силу этого же заблуждения императором ^пименуется^п царь турок, [хотя он издревле не пользовался иным более почетным титулом, как только «король», т. е. *czar*]. Поэтому-то [ев-

Гавриил, переименовавший себя в Василия, стал писать в начале своих посланий

^л НГ его толмачи

^м НГ т. е. по-немецки *Kayser*

^{н-н} НГ На своем языке он именуется себя *czar* – словом, которое, согласно всем их писаниям, значит «король»

^о НГ И так как венды или славяне именуют императора *Kessar*, то это очень похоже на *czar*, как бы сокращенное от него. По этой причине почти все они называют татарских царей, т. е. *czar*, по-немецки императорами вследствие неверного понимания слова *czar*

^{п-п} НГ много лет именовался

Sunt qui principem Moscoviae Album Regem nuncupant. Ego quidem causam diligenter quaerebam, cur Regis Albi nomine appellaretur, cum nemo principum Moscoviae eo titulo antea esset usus: imo consiliariis ipsis saepe data occasione, & aperte dixi, nos non Regem, sed Magnum ducem agnoscere. Plerique tamen hanc Regii nominis rationem esse putabant, quod sub imperio suo reges haberet: Albi vero rationem nullam habebant. Credo autem, ut Persam nunc propter rubea tegumenta capitis Kisilpassa, id est, rubeum caput vocant: ita illos propter alba tegumenta, albos appellari.

Regis porro titulo utitur ad Romanum Imperatorem & Pontificem, regem Suetiae & Daniae, Magistrum Prussiae, Livoniae: &, ut accepi, ad Turcarum principem. ipse vero a nemine horum, nisi forte a Livonien[sibus] Rex appellatur. Titulis autem antiquitus, tribus circulis triangulo inclusis, uti solebant, quorum primus in supremo circulo hisce verbis continebatur: Deus noster trinitas, quae fuit ante omnia secula, pater, filius, & spiritus sanctus: non tamen tres dii, sed unus Deus in substantia. In secundo, titulus Imperatoris Thurcarum erat, particula adiecta: Fratri nostro dilecto. In tertio, titulus Magni ducis Moscoviae, quo se regem, & haeredem ac dominum totius Russiae orientalis & meridionalis fatebatur, in quo communi formulae subiunctum vidimus: Misimus ad te nostrum fidelem consiliarium. Ad regem autem Poloniae huiusmodi titulo utitur: Magnus Dominus Basilius, Dei gratia Dominus totius Russiae, &

Weisse Reyssen oder weissen Khünig nennen etliche, unnd wöllen damit ain unterscheid der Reyssen machen, Hab fleissig darnach gefragt, aber nie khain unterscheid finden khünnen, Die gemainen leut in der Mosqua, welche höflichen vermainen zureden, haben den Großfürsten den weissen Khünig genent, aber der khainer ursach gewüsst zugeben, es wäre dann, wie etliche Khünig nach jren hüeten genent werden, als den Persier nent man das Rot hüetl, noch ainen andern nennt man das grün hüetl, So füeren die Moscovither all weisse hüetl, ob der Fürst auch darnach der weisse hieß.

Den Titel aines Khaisers, wiewol Er alle seine Brief nur Reissisch schreibt, darinn Er sich CZAR nent, so schickht Er gemeincklich Lateynische Copeyen damit oder darinn, und an stat des Czar setzen sy IMPERATOR, den wir Teutsch Khaiser nennen, des gebraucht Er sich allain zu ferrlendischen, als Bapst, Khaiser, zu den Khünigen inn Denndemarck, Schweden, Leifland, und Türckhen, Aber der khainer gibt jme solchen Titl. Wann sich aber der Reiß ein Czar gegen dem Khünig zue Polln geschriben, so hat man sölche brieff nit angenumen, dann die zwen wöllen in den titln, ainer dem anndern nichts neues zuelassen, Als auch geschach, so wir den aus anstand zwischen jnen beschlossen, setzt der Polnisch in sein titl, Hertzog in der Maaß, des vor niehe gewest, wie harrt man das erhalten, das die Moscovither dasselb zuegeben haben. Vor Jaren haben sich die Großfürsten der Titl gegen dem Türgkhen dermassen ge-

ропейские турки, пользующиеся славянским языком¹⁸⁴,] называют Константинополь Царьградом, т. е. как бы «королевским городом»^р.

Некоторые¹⁸⁵ именуют государя московского Белым царем^с. Я старательно разузнавал о причине, ^тпочему он именуется Белым царем, ведь ни один из государей Московии ранее не пользовался таким титулом {кроме того, я при всяком удобном случае часто и откровенно заявлял самим (его) советникам, что мы признаем в нем не царя, а великого князя. Большинство оправдывало, однако, (его) царское имя тем, что он имеет под своей властью царей, но название «белый» они никак не могли объяснить^т}¹⁸⁶. Я полагаю, что как (государь) персов называется ныне по причине красного головного убора [Кизилпаша, т. е.] «красная ^уголова^у», так и те именуются белыми ^фпо причине белого головного убора^ф¹⁸⁷.

Впрочем, титул ^хцаря^х он употребляет в сношениях с римским императором, папой, королем шведским и датским¹⁸⁸, [магистром Пруссии и] Ливонии и [как я слышал, с государем] турок^ц. Сам же он не именуется царем никем из них, [за исключением, разве что, ливонца]^ч¹⁹⁰. Свои титулы ^чони издавна писали^ч в трех кругах, ^шзаклученных в треугольник¹⁹¹. Первый из них, верхний, содержал следующие слова^ш: «Наш бог – Троица, пребывавшая прежде всех век, – Отец, Сын и Дух святой, но не три бога, а один Бог по существу». ^шВо втором был титул императора турок с прибавлением: «Нашему любезному брату». В третьем – титул великого князя московского, где он объявлял себя царем, наследником и господином всей восточной и южной России, при этом мы видели¹⁹² следующую прибавку к общей формуле^ш: «Мы послали к тебе нашего верного советника». ^тВ сношениях же с королем польским он [пользуется таким титулом: «Великий господин

^р *НГ* и по-латински тоже

^с *НГ* говоря также о «белых русских» и делая, таким образом, различие между (разными) русскими

^{т-т} *НГ* но не мог обнаружить никакого различия. Простой народ в Московии, когда желает выразиться изысканно, называет великого князя «белым царем», но причины тому не знает

^{у-у} *НГ* шапка», а некий другой государь – «зеленая шапка»

^{ф-ф} *НГ* ведь все москвиты носят белые шапки

^{х-х} *НГ* императора

^ц *НГ* Хотя все свои послания он пишет только по-русски, именуя в них себя *czar*, но обычно наряду с ними высылаются латинские копии, в которых вместо *czar* стоит «император», т. е. по-немецки *Khaiser*¹⁸⁹

^{ч-ч} *НГ* в посланиях к туркам они много лет пишут

^{ш-ш} *НГ* как изображено ниже <см. с. 737>

^{ш-ш} *НГ* затем стояло

^{т-т} *НГ* Когда же русский (государь) назвался царем в послании королю польскому, то такое послание не было принято

Magnus dux Vuolodimeriae, Moscovuiae, Novuogardiae, Smolenski, Tvueriae, Iugariae, Permiae, Bolgariae, &c. omisso Regis titulo. neuter enim horum alterius literas novo titulo auctas, accipere dignatur. Quod quidem nobis Moscovuiae existentibus acciderat, cum regis Sigismundi literas ad se missas, atque titulo ducis Masovuiae auctas, Moscus gravatim acceperat.

braucht, drey Ciercl gemacht, wie hernach vertzaichnet steet.

Unser Gott die dreyfaltigkhait die gewest ist von ewigkhait Vatter, Son, Hailiger geist, doch nit drey götter sonder ain gott im wesen.

Darnach ist gestanden, wir haben zu dier geschigkht unsern getreuen Rath, etc. Basiliius der zuvor Gabriel hieß, da er seiner Heyrath halben Rat hielt, befandte er sol aine auß seinen unnderthonen nemen, dann ain auslenndische müeste mit grossem unchoßten gebracht werden, Zu dem frembder gebrauch gewonnt, und aines andern glaubens war, dises Rats was ursacher der clain Geörg Schatzmaister ain Khriech der angenembste Rat, der selb verhoffte sein Tochter solte an die stell khümen, Darnach seind 1500 Töchter der Boyern dahin gebracht, aus denen erwelte der Fürst Salomeam des hannsen Sapur tochter, die hat er ainundtzwaintzig Jar gehabt, aber khain Khind ertzeugt, Darumb hat er die im Jar wie jch zu letzt hinein geschigkht wardt, des 1526. Jars von sich in ain Closter gen Sußdalj gestossen, als der Metropolit Ir wainenden unnd clagenden das haar abgeschnitten, unnd die Khutten gereicht, hat sy die genumen, und auff die erden geworffen, mit füessen getretten, darumb hat der Hanns Schygon ainer aus des Fürsten furnembster Rath, sy nit allain gescholten, sonnder mit ainer gaisl geschlagen*, mit den worten, darfstu dich des herrn willen wider setzen, So fragt die Fürstin jne, aus was gewalt er sy dierf schlagen, als der geantwortt aus des Fürsten bevelch, hat sy da offentlich gegen meniglich betzeugt, das sy die Khutten gedrungner not mueß annehmen, und ruefft gott an umb rach gegen dem unrecht so Ir beschehen.

Darnach so nimbt der Fürst, Hellenam des plintten Basily Linßkhj, der nun gestorben was, thochter (der des hertzog

Василий, Божией милостью господин всей Руссии и великий князь владимирский, московский, новгородский, смоленский, тверской, югорский, пермский, болгарский и проч.»^а, не пользуясь титулом царя^б, ибо ни один из них не удостоивает принять грамоту другого с прибавлением нового титула. Такое случилось и в нашу бытность в Московии^в, когда москвит насилию принял присланную ему королем Сигизмундом грамоту с прибавлением титула^б герцога мазовецкого^в 193.

^а *НГ* когда мы заключали между ними перемирие

^б *НГ* чего ранее никогда не бывало

^в *НГ* После совецаний насчет своей жемитибы Василий, который раньше звался Гавриилом, решил, что ему следует сочетаться с дочерью кого-нибудь из своих подданных, потому что доставить иностранку стоило бы больших расходов, к тому же она была бы воспитана в чужеземных обычаях и в иной вере. Такой совет исходил от Георгия Малого, грека, ближайшего советника¹⁹⁴. Он рассчитывал, что это место займет его дочь. После этого было собрано 1500 боярских дочерей, из которых князь выбрал Саломею¹⁹⁵, дочь Иоанна Сабурова. Он жил с ней двадцать один год, но не имел детей. Поэтому в том самом году, когда мы были посланы туда в последний раз, в 1526 году, он отослал ее от себя в некий монастырь под Суздалем. Когда митрополит обрезал ей волосы и подал плакавшей и сетовавшей куколь, она схватила его, бросила на землю и растоптала ногами. Иоанн Шигона¹⁹⁶, один из первых советников князя, не только отругал ее, но и ударил плеткой со словами: «Как смеешь ты противиться воле государя?» – Тогда княгиня спросила его, по чьей воле ему позволено бить ее. Когда тот ответил: «По приказу князя», она прилюдно перед многими заявила, что надевает куколь по принуждению и призывает Бога в отместители за причиненное ей беззаконие.

Потом князь взял в супруги Елену¹⁹⁷, дочь слепого Василия Глинского, в то время уже покойного, родного брата герцога Михаила Глинского (они вместе выехали из Литвы), который тогда был еще в заточении. Вдруг возникла молва, что Саломея в монастыре беремен-

Michael Linßkhj leiblicher brueder, und mit Ime daselbstn hin aus Lithen gewichen was.) und hertzog Michael der selben zeit noch gefangner lag, zu ainem gemahl, pald so wird ain geschray, die Salomea im Closter sey schwanger unnd trag lebendigs khind, dem machten zway der ansechlichen Rätte, des Schatzmaister unnd Jacoben Masur weyber glauben, als hetten sy das aus der Salomea mund gehort, der Fürst ist harrt darob bewegt worden, die weiber von sich geiagt. Und des Schatzmaisters auch geschlagen, umb das sy die sachen nit zuvor an jne bracht hetten, Schigkht baldt in das Closter seinen Rhat, Pheodor das ist Dietrichen Kackh, unnd den Potat Secretarj, sich der warhait zuerindern, Etliche haben unns in der Mosqua bey jrem ayd gesagt sy hette ein Sun geborn und Georgen genent, das khind hab sy aber niembt wollen sehen lassen, dann sy gesagt, sy wären nit wierdig, das jre augen jer khind ansehen sollen, Wann aber das khind in sein gwalt khumbt, wierdt seiner Muetter zuegefuegt unrecht rechen, andere haben das alles widersprochen, darumb ist es bey mir im zweifl beliben.

Warumb aber der Fürst dise Tochter genumen, seind zwo ursachen, uber die das er sonder zweifl verhoffte khinder zu uberkehomen, Aine das die mueter halb Von dem geschläch der Petrovitzn in Hungern, als nambhafft und jer vatter seines glaubens gewest ist, Die ander weil er noch zwen lebendige brüder, Georgen und Andreen gehabt, und wol gewißt, wann er khinder uberkhäme, das seine brüder die selben für unehelich achteten, und zu der Erbschafft nit khumen liessen, weil aber hertzog Michael Linßkhj der selben seiner haußfrauen Vatters brueder ware, dem wolt er seine khinder bevölhen, der selb mit seiner schicklichhait unnd mannhait wurde

на и носит живого младенца. Это подтвердили две женщины, супруги почтенных советников, казнохранителя и Якова Мазура¹⁹⁸, будто бы слышавших о том из уст самой Саломеи. Государь был сильно взволнован, прогнав прочь обеих женщин, а супругу казнохранителя даже ударив за то, что ему не доложили о деле раньше. Он немедленно послал в монастырь своего советника Федора, т. е. Дитриха, Рака¹⁹⁹ и секретаря Потага²⁰⁰, чтобы разузнать правду. Кое-кто в Москве клятвенно заверял нас, что она родила сына и назвала Георгием, но никому не пожелала показать ребенка. Она говорила, что они недостойны того, чтобы их глаза лицезрели ее дитя. Когда же оно обретет свою власть, то отомстит за совершенное над матерью беззаконие. Другие все это отрицали, поэтому я остался в сомнении.

Было две причины, по которым князь взял в жены эту дочь, помимо того, что, без сомнения, надеялся обрести потомство. Во-первых, мать наполовину происходила из рода Петровичей²⁰¹, знаменитого в Венгрии, а ее отец был его веры. Во-вторых, у него были в живых еще двое братьев, Георгий и Андрей²⁰², и он хорошо понимал, что если у него родятся дети, то его братья будут считать их незаконными и не позволят вступить в наследство. Но поскольку герцог Михаил Глинский был дядей его супруги по отцу, то ему-то он и хотел доверить своих детей. Тот, со свойственными ему ловкостью и мужеством, считал бы детей своим залогом и сумел бы сохранить (за ними) наследство. Хотя он (государь) в бытность мою там и вел переговоры об освобождении герцога Михаила, который и был выпущен, но к нему приставили массу сопровождавших – больше для того, чтобы приглядывать и стеречь его, чем служить ему. Впоследствии герцог Михаил оказался, наряду с двумя другими, поименован в завещании в качестве опекуна²⁰³ двоих оставшихся сыновей – Иоанна и Георгия²⁰⁴. По смерти князя вдова его повела себя не как подобает, а вступила в связь с кем-то по имени Овчина²⁰⁵. Как один из опекунов,

die khinder seine fründt, wissen und mü-
gen bey der Erbschafft erhalten. Als er
auch der zeit ich daselbstn gewest bin, Von
des hertzog Michaeln erledigung gehandelt,
und ist auch außgelassen, vil nachgeer
seind jm zuegeordent worden, meer auff
jne zusehen und hütten, weder zu dienen,
Hernach ist hertzog Michael im Testament
neben anndern den zwayen nachgelassnen
Sünen Hansen und Georgen zu gerhaben
benennt worden, Nach absterben des Für-
sten, hat sich die Witbe nit wol gehaltn,
sonder mit ainem genant Owtzina sich ver-
wigkelt, so hat sy sich als ain mitgerhabin
gegen Ires mans zwayen brüdern, die nun
gefangen warn, grausamblich und unpil-
lich wüttend gehalten, Hertzog Michael
als ain freünd hat sy etliche mal guetlich
besprochen, Sy soll jer Iren khindern, auch
jrem geschlächt khain schand auff thuen
und dergleichen. Daran sy ain beschwärdt
gehabt, Ain ursach gedacht, als wölte der
selb die Khinder und das Land dem Khü-
nig zu Polln übergeben, damit hat man den
erlichen hertzog Michaeln wider in ge-
fenkhuß einges[e]tzt, darinnen er auch
gestorben. Ir ist vergeben worden, Zu stund
darnach ist Owtzina zu stukhen zerhackt.
Der jung Fürst hans so jm Jar 1528 geborn
ist, Herst nach seinem Vatter, wie man sagt
wuoetterichisch.

Scribunt quidam, Moscum a Pontifice
Romano & a Caesare Maximiliano nomen
expetivisse, & titulum Regium. Mihi
verisimile non videtur: praesertim cum
nulli homini infensior sit, quam summo
Pontifici & quem non nisi Doctoris titulo
dignatur. Caesarem autem Romanum non
maiolem se existimat: ut ex literis suis
apparet, in quibus nomem suum Impera-
toris titulo praeponit. Nomen item Ducis
apud eos dicitur Knes: nec alium maiolem
titulum, ut dixi, unquam habuerunt, adiun-
cta illa dictione, Magnus. nam omnes alii

Etliche haben geschriben, als hab der
Moscovither von dem Römischen Bapst
oder Khaiser die Khuonigckliche wirde
oder den Titel zugeben begert, mir ist es
nit glaublich, dan ich wais sovil, das er
khain menschen dermassen verhasst, als
den Bapst, unnd nennt den nur ain doctor,
Den Khaiser aber acht er nit höher weder
sich, das erscheint auß allen seinen schrei-
ben, darinn er yeder zeit sein Titl für des
Khaisers setzt.

Es haben hernach etliche in Polln mich
in verdacht ziehen wellen, Als soldt ich

она проявила жестокость и неподобающую суровость в отношении двоих братьев мужа, которые теперь были заключены в темницу. Герцог Михаил в качестве родственника не раз по-доброму увещевал ее не позорить ни детей своих, ни своего рода и тому подобное. Затаив обиду, она измыслила предлог, будто он хотел предать детей и страну польскому королю – и с тем почтенный герцог Михаил снова был посажен в заключение, в котором и умер. Ее простили, а час спустя Овчину разрубили на куски. Молодой князь Иоанн²⁰⁶, родившийся в 1528 году, правит по своему отцу – говорят, жестоко.

<Ср. с. 140–145 наст. изд.>

Некоторые пишут, что москвит домогался от римского папы и от цесаря Максимилиана царского титула. Мне это кажется невероятным, в особенности потому, что ни на одного человека он не озлоблен более, чем на верховного первосвященника, удостаивая его только титула «учитель»²⁰⁷. Цесаря же римского он почитает не выше себя, как это явствует из его грамот, где он ставит свое имя перед титулом императора²⁰⁸. ^юНаш титул «герцог» обозначается у них словом *knes*, и, как я сказал, они не имели никогда никакого

^ю НГ Кое-кто в Польше подозревал, что это я доставил великому князю такую свободу титула или царское достоинство

qui unicum principatum habebant, dicebantur Knes: qui vero plures principatus, atque alios Knes subiectos sub imperio habebant, Vueliki Knesi, id est Magni Duces appellabantur. neque alium gradum seu dignitatem habent post Boiaros, qui more nostro locum nobilium (ut supra dixi) seu equitum tenent. In Croacia vero primores similiter Knesi vocantur: apud nos vero, sicuti & in Hungaria, n[on] nisi Comitum nomen obtinent.

Non dubitarunt mihi viri quidam principes dicere, imo ceu exprobrare, quod modernus Moscoviae princeps proferre soleat literas sanctae memoriae Imperatoris Maximiliani, quibus nomen Regium tributum sit patri eius Gabrieli, qui postea mutato nomine Basilius vocari maluit: quodque affirmet, me eas literas ad illum pertulisse. eamque ob causam factum est, ut in novissimis cum rege Poloniae tractatibus, aut Rex appellari, aut omnes pactiones irritas esse voluerit. Etsi vero his sermonibus, tanquam nec veris, nec verisimilibus minime deberem commoveri: tamen eos non tam mea, quam optimi & clementissimi principis mei causa cogor refutare, cum videam etiam piissimos eius manes temere in invidiam vocari. Non est obscurum, fuisse quandoque simultatem aliquam inter Maximilianum Imperatorem & Sigismundum Poloniae regem, ea nimirum tempestate, qua Sigismundus ducebat Stephani comitis Scepusiensis filiam. Nam id eo fieri quidam interpretabantur, ut frater sponsae Ioannes, nuptiis Annae

dem groß fürsten solche freyhait des Titls oder Khünigckliche wird bracht haben.

Der Titl oder das wort Khneß ist der ortt gemain gewest, des sy sich yeder zeit gebraucht haben, mit dem zuosatz, Welikhy das ist groß, als großfürst oder grosser Hertzog, das seind die so meer dann ain Hertzogthumb undter jnen haben, Die aber welche nur ain Fürstenthumb haben, gebrauchen sich des Titls Khneß on zuosatz, In Crabaten und Hungern nennt man die Grafen auch die Pfaffen Khneß, under den andern hab ich khain sondern stand, ausser der Boyarn die bey uns Edl möchten geacht sein, die minndern nennt man der Boyern Sün Boy nach windischer sprach heißt Khrieg, auß dem möchten Sy Kriegßleüdt haissen.

более высокого титула, с прибавлением, впрочем, слова «великий». Именно все прочие, кто располагал только одним княжеством, именовались *knēs*, те же, кто имел несколько [и чьей власти подчинялись другие князья], назывались *Weliki Knēsī*, т.е. «великими герцогами», и у них нет никакой другой степени [или достоинства], кроме боярского, которые, [как я сказал выше,] занимают место нашего дворянства [и рыцарей]. В Хорватии ^я«вельможи»^я также называются *knēs*, ^аа у нас, как и в Венгрии, они носят только графское имя^а.

^{я-я} *НГ* и Венгрии графы и попы

^{а-а} *НГ* стоящих ниже называют сынами боярскими. Воу на славянском языке значит «война», поэтому их имя значит, вероятно, «воины».

²⁰⁹⁻{⁶Некоторые знатные мужи не усомнились обратиться ко мне с заявлением, более того, даже с упреком за то, что нынешний государь Московии²¹⁰ обыкновенно ссылается на грамоты блаженной памяти императора Максимилиана, в которых будто бы дарован царский титул отцу его Гавриилу, пожелавшему впоследствии изменить имя и назваться Василием, и что будто бы он утверждает, что эти грамоты привез к нему я. Следствием этого было то, что в последних переговорах с королем польским он потребовал именовать его царем, отказываясь иначе принимать какие бы то ни было условия. Хотя такие речи как не соответствующие истине и даже неправдоподобные не должны были бы нисколько трогать меня, все же я вынужден опровергать их не столько ради себя, сколько ради доблестнейшего и всемилостивейшего моего государя, так как вижу, что по недоразумению чистейшая о нем память омрачается ненавистью. Ни для кого не тайна, что некогда существовала известная вражда между императором Максимилианом и королем польским Сигизмундом: именно то-

⁶ После этого добавления, сделанного в изд. 1556 г., в *НП* следует вставка: Аппендикс, или Дополнительные сведения о последних деяниях московитов²²¹

Московский великий князь Василий, в самом деле присоединив, как говорилось выше, много областей и княжеств, весьма расширил свою державу. Особенно же в 1513 году по Р. Х. вел он тяжелую войну против Зигмунда польского и вследствие помощи и предательства Михаила Глинского захватил известный город и область Смоленск, завоеванную более ста лет назад Витольдом, великим князем литовским. И хотя в следующем, 1514 году поляки с большим войском двинулись к русским пределам и одержали славную победу, так что на поле битвы под Смоленском погибло более тридцати тысяч московитов, как о том подробно повествуется в истории Павла Иовия, они так и не смогли вернуть себе этот город и сильное княжество, которые и до сего времени пребывают во власти московитов.

Далее, в 1518 году великий князь московский Василий снова с чрезвычайно большим войском вторгся в Литву с намерением завладеть всей

filiae Vuladislai regis Hungariae, auctoritate & opera Sigismundi fratris potiretur: & per hoc impediretur, irritumque fieret ius successionis, quod Maximiliano, eiusve nepotibus in regnum Hungariae debebatur. Qua de causa sane Maximilianus sua referre existimabat, Moschum perpetuum Lithuanorum & Polonorum hostem, sibi habere coniunctum. At posteaquam conventu ad Posonium habito, de Annae nuptiis inter Maximilianum & Vuladislauum, praesente & favente Sigismundo, convenit, extinctis subito & sublatis omnibus suspicionibus & simultatibus, tam arcte complexus est Sigismundum Maximilianus, ut non dubitaret quandoque dicere, (quod alibi quoque retulimus) se cum Sigismundo & ad superos & ad inferos esse iturum. Etsi igitur fuit tempus, cum Maximilianus sibi Moschum foederatum esse vellet: tamen ei regium nomen nunquam tribuit: quod literis & instrumentis utrinque datis & acceptis, facile comprobari potest, si cui forte testimonium meum, etsi verum & fidele, minus ponderis habere videatur. Cur vero hunc titulum ab Imperatore Maximiliano peteret Moschus, qui antequam quicquam inter eos negotii esset, non modo se ei parem, sed etiam superiorem videri voluit, nomen suum & titulum semper Imperatorio praeponens, sive loqueretur, sive scriberet: quod nunc quoque, ut dictum est, ceu mordicus retinetur? At Regium nomen, ne ad Poloniae quidem regem scribens, post meum ex Moscovia reditum usurpavit. Hoc quidem in confesso est, quod ad Imperatorem, aut summum Pontificem scribens, se Regem & Dominum totius Russiae vocat. Quin ne Imperatorio quidem nomine abstinet, si quas forte literas ex Ruthena lingua in Latinam versas adiungit: nimirum ipsis interpretibus vocem Czar,

гда, когда Сигизмунд женился на дочери графа спишского Стефана²¹¹. Некоторые поясняли, что это было сделано для того, чтобы брат невесты Иоанн²¹² мог, пользуясь влиянием и содействием Сигизмунда, жениться на Анне²¹³, дочери Владислава, короля венгерского, а тем самым было бы затруднено и нарушено право наследования королевства Венгерского, принадлежавшее Максимилиану и его внукам²¹⁴. По этой причине Максимилиан, разумеется, признавал для себя важным быть в союзе с москвитом, постоянным врагом литовцев и поляков⁸. Но когда на встрече в Братиславе Максимилиан и Владислав в присутствии и при содействии Сигизмунда пришли к соглашению относительно брака Анны²¹⁶, то всякие подозрения и раздоры тотчас же прекратились и уничтожились, и Максимилиан так горячо полюбил Сигизмунда, что не поколебался однажды сказать, – я привел это и в другом месте, – что с Сигизмундом он готов пойти в рай и в ад²¹⁷. Итак, хотя было время, когда Максимилиан желал иметь союзником москвиту, однако он никогда не даровал ему имени царя²¹⁸. Это легко можно подтвердить посылавшимися и получавшимися с той и другой стороны грамотами и печатями, если только мое свидетельство, несмотря на всю его верность и правдивость, покажется кому-либо малозначительным. Да и зачем москвиту просить у императора Максимилиана этот титул, если он еще прежде каких-либо сношений между ними хотел показать себя не только равным ему, но даже и высшим, ставя всегда и в речах, и на письме свое имя и титул впереди императорского, и это, как сказано, даже и поныне соблюдается так упорно? А после моего возвращения из Московии он не употреблял царского титула и тогда, когда писал к королю польскому. Правда, не подлежит сомнению, что когда он пишет к императору или папе, то именует себя царем и господином всяя Руси. Мало то-

этой страной, но встретил столь сильное сопротивление короля Зигмунда, что, ничего не добившись, вынужден был вернуться назад.

После этого события благодаря серьезному вмешательству императора Максимилиана, а затем императора Карла и его брата Фердинанда между христианами и москвитами был устроен мир или перемирие. Однако тем временем Василий завладел большими территориями на востоке и юге, расширив свое государство. Наконец, в 1527 году они снова выступили с татарами, в результате чего произошла известная битва при Каневе (?) (beu Carionen) в Литве: тогда было побито также более двадцати шести тысяч неверных, после чего вновь последовало перемирие. В следующем году у великого князя Василия родился его младший сын Иоанн, который впоследствии унаследовал престол отца.

В 1553 году московский великий князь Иоанн вел серьезную войну против шведов, разорил многие области и в конце концов после большого кровопролития снова заключил мир.

В 1562 году великий князь московский Иоанн предпринял крупный поход против Немецкого рыцарского ордена в Лифляндии, творя жестокие насилия мужчинам и женщинам, детям и старикам, победил его в битве и завладел силой почти всей страной. Поэтому-то лифляндцы и просят, наконец, помощи Римской империи и вынуждены покориться Зигмунду, второму польскому королю с таким именем.

Вследствие этого снова началась и явно с еще большим ожесточением война между поляками и их исконными врагами москвитами. Москвиты ходили на Литву, разорили более ста населенных пунктов, увели в плен множество христиан, но все же, когда король Зигмунд выступил им навстречу с сильным войском, они снова укрылись за стенами Смоленска и вскоре после этого опять заключили перемирие. (В издании 1567 г. добавлено: В январе 1567 года прошел об-

quae Regem significat, Imperatorem ventibus. Atque hunc in modum idem se & regem & Imperatorem facit. Sed quod ab Imperatoribus, Maximiliano, eiusve nepotibus, creatus sit Rex, in Poloniae regum iniuriam, id nemo crediderit. Quorsum enim attineret, eum Regiam dignitatem, ut fama est, a summo Pontifice petere, si eam antea ab Imperatoribus accepisset? Atque haec quidem dicta sint pro Maximiliano Augusto, domino meo: qui Sigismundo regi, quoad vixit, certus & syncerus amicus fuit.

De me vero ipso quid dicam? Qua fronte quaeso fuisset ausus, toties & in Poloniam & in Lithuaniam currere ac recurrere, in regum Poloniae Sigismundi patris & filii conspectum venire, publicis Polonorum conventibus interesse, viros Principes intueri, si commodassem operam hac in re meam Principi meo, cuius nomine ac verbis, fraterne, amice, benigne ac benevole, & Regi & Ordinibus omnibus frequentissime detuli, quicquid a coniunctissimo, optimo, & clementissimo Imperatore deferri posset? Si nullum est secretum, quod non reveletur: certe si quid indignum officio meo admissem, id dudum in lucem erupisset. Sed consolor me recti conscientia, qua nulla est consolatio firmior. Et acquiesco suaviter in Regum Poloniae gratia, ac caeterorum Poloniae ordinum benevolentia, quam mihi nunquam defuisse recordor.

Fuerunt forte tempora, quibus talia minore quam nunc invidia spargi potuissent. Sed haec seri hoc tempore, quid est aliud, quam quaerere modos, ad dissociandas coniunctissimorum Principum voluntates, quae omnibus studiis atque officiis copulandae & consolidandae essent? Videbantur acta transacta esse omnia, quae nemo non putabat ad reliquias Hungariae servandas, & ad amissa recuperanda, maxi-

го, он не отказывается и от императорского титула, если случится, что к грамоте прилагается перевод ее с русского языка на латинский, ибо сами переводчики передают названием «император» слово *czar*, которое значит то же, что и «король». Таким образом, один и тот же объявляет себя и царем, и императором. Но пусть никто не верит тому, будто Максимилиан или его внуки сделали его царем в обиду польским королям. А к чему ему было домогаться, как гласит молва, царского достоинства от папы, если бы он еще раньше получил его от императора? Да послужит сказанное в защиту моего господина, который в продолжение всей своей жизни был верным и искренним другом короля Сигизмунда.

Что же сказать о себе самом? С каким лицом, позволю спросить, дерзнул бы я столько раз ездить в Польшу и Литву, показываться на глаза королей польских, Сигизмунда, отца и сына²¹⁹, принимать участие в государственных собраниях поляков, взирать на тамошних вельможных мужей, если бы я оказывал в этом деле содействие моему государю, от имени и со слов которого я очень часто по-братски, по-дружески, милостиво и благосклонно докладывал и королю, и сословиям все то, что может сообщить соединенный с ними самыми тесными узами доблестнейший и всемилостивейший император? Если нет тайны, которая бы не раскрылась, то, конечно, давно уже обнаружилось бы все то, что я сделал недостойного согласно со своей обязанностью. Но я утешаю себя сознанием своей правоты, а надежнее этого утешения нет. И я счастлив пользоваться милостью королей польских и доброжелательностью польских сословий, которая, сколько помню, никогда меня не покидала. Возможно, и были такие времена, когда можно было распространять такие слухи, возбуждая меньшую, чем ныне, ненависть. Но сеять их в настоящее время – не

щий слух, будто великий князь московский уже совершенно готов к новому походу на Литву и прилегающие страны в следующем году. Да обратит господь все это к лучшему²²².

Вследствие столь многочисленных походов и славных деяний имя московитов стало предметом великих страхов для всех соседних народов и даже в немецких землях, так что возникает опасение, что господь по великим нашим грехам и преступлениям, если не обратится к нему с искренним раскаянием, подвергнет нас тяжким испытаниям от московитов, турок или каких-либо других великих монархов и строго покарает нас. Если же кто-нибудь пожелает более подробно познаться с историей московитов, то пусть прочтет истории высокочтимых мудрых господ Павла Иовия и Мартина Кромера, пространно описавших полночные народы, которые только что, в последние годы, были переведены нами на немецкий язык и приготовлены к печати на благо всей немецкой нации.

А Император послал (послов) к Василию, великому князю, в Москву (...) и заключил с ним (договор) о дружбе. Против польского короля был резко настроен и прусский великий магистр²¹⁵, власть которого была также близка к королевской. Все это не нравилось королю, который не был склонен к войне и искал только мира и спокойствия; АК захватившим недавно Смоленск

mum momentum esse habitura. Verum quibus ea res & ante magno bono fuit, & amplius futura erat, hi sive Turcico, sive alio quopiam malo spiritu afflati, pactorumque & conventorum obliti, res novas & perniciosas moliuntur: non reputantes secum, in quantum discrimen & se ipsos, & vicinas provincias, ac in primis Hungariam, de universo nomine Christiano quam optime meritam, sint adducturi.

Modus Inaugurandi Principes

Morem, quo Principes Moscovuiae inaugurantur, sequens formula, quam non ita facile consecutus sum, tibi depinget: & qua usus est Magnus Dux Ioannes Basilii, cum suum nepotem Demetrium, ut antea memini, Magnum ducem et monarcham Russiae investiverat.

In medio templi divae Virginis, erigitur tabulatum, super quo tria sedilia, Avo scilicet, Nepoti, & Metropolitano collocantur. Constituitur item suggestum, quod ipsi Nolai vocant: super quo Ducalis pileus, & Barma, hoc est ornamentum Ducale, ponuntur. Post, ad constitutum tempus Metropolitanus, Archiepiscopi, Episcopi, Abbates, Priores, totusque conventus Ecclesiasticorum, solennibus ornamentis induti adsunt. Magno itaque Duce cum Nepote templum ingrediente, canunt Diaconi: Multos annos uni Duci magno

Wie die Großfürsten eingesetzt werden unnd sonderlich der Demeter des Hannsen Sun eingesetzt ist worden.

In der mitte unnsrer Frauen Khirchen ward ain Pün aufgericht, darauff drey stüell gesetzt, Dem alten großfürsten, dem jungen, Und dem öbristen priester Metropolit. Dann ist aber ain erhöchte stell gemacht, die sie NOLAI nennen, darauf der huet unnd BARMA (das die khlainater damit der großfürst belegt wirdt,) gesetzt werden, Dann zu bestimber zeit so khummen der Metropolit, Ertzbischoffe, Appte, und Priorn, unnd d[er] gantz geistlich orden, mit jren hochzeitlichen ornamenten gezierdt, Es khumpt auch der Alt groß-

значит ли изыскивать способ к разрушению взаимного доверия весьма тесно связанных между собой государей, тогда как его следовало бы упрочивать и укреплять со всяким усердием и рачением? Кажется, сделано и переделано уже все, что, по общему мнению, могло бы иметь важное значение для сохранения остатков Венгрии и для возвращения потерянного²²⁰. Но те, кому такое положение вещей и прежде приносило немало выгод и должно было принести еще больше, заразясь турецким или каким-то еще злым духом, забывают о договорах и соглашениях и стремятся к опасным переменам. Они не учитывают при этом, какой опасности они могут подвергнуть и себя самих, и соседние земли, а прежде всего Венгрию» оказавшую столь выдающиеся услуги всему христианскому миру}}⁻²⁰⁹.

223- Обряд венчания государей^г

[Нижеследующее описание, которое я добыл не без труда, наглядно изображает обряд, согласно которому венчаются государи московские. Этот обряд применен великим князем Иоанном Васильевичем, когда он, как я упоминал выше, короновал своего внука Димитрия великим князем и монархом России.]

Посреди храма Пресвятой девы²²⁴ воздвигается дощатый помост, на котором помещают три седалища: ^д для деда, внука и ^д митрополита. Кроме того, устанавливают возвышение, называемое у них аналоем²²⁵, на которое кладут [княжескую] шапку и бармы, т. е. ^е княжеские ^е украшения²²⁶. Затем к назначенному времени являются облаченные в торжественные одеяния митрополит, архиепископы [епископы], архимандриты, игумены и весь духовный собор. При входе великого князя с внуком в храм диаконы поют по обычаю «многие ле-

^г *НГ* и особливо Димитрия Иоанновича

^{д-д} *НГ* старого великого князя, для молодого и для высшего священника –

^{е-е} *НГ* великокняжеские

Ioanni, secundum consuetudinem. Sub haec Metropolitanus cum toto clero canere incipit orationem divae Virginis, & sancti Petri confessoris, quem ipsi more suo Miraculosum appellant: qua finita, Metropolitanus, Magnus Dux, & Nepos, tabulatum ascendunt, inque sedilia collocata sedent, Nepote interim ab initio tabulati subsistente. Tandem Magnus Dux in haec verba praefatur: Pater Metropolitanane, ex divina voluntate, a nostris maioribus Magnis Ducibus antiqua & hactenus observata consuetudine, patres Magni Duces, filiis suis primogenitis consignabant Magnum Ducatum: & sicut eorum exemplo, genitor meus Magnus Dux, me coram se benedixit Magno Ducatu: ita ego quoque primogenitum meum Ioannem, coram omnibus Magno Ducatu benedixi. Sed quia divina voluntate accidit, ut filius ille meus mortem obierit, superstes autem sit unigenitus Demetrius, quem mihi Deus loco filii mei dedit: hunc itaque ego pariter coram omnibus benedico, nunc, & post me, Magno Ducatu Vuolodimeriae, Novuogardiae, & caetera. super quibus & patrem eius benedixeram.

Sub haec Metropolitanus iubet Nepotem locum sibi assignatum accedere, & benedicit illi cruce, Diaconumque iubet orationes diaconorum recitare. ipse interim sedendo iuxta illum, capite inclinato quoque, orat: Domine Deus noster, Rex regum, Dominus dominantium, qui per Samuelem prophetam elegisti David servum tuum, & inunxisti illum in Regem, super populum tuum Israel: tu nunc exaudi preces nostras, tuorum indignorum, & respice a Sanctuario tuo ad fidelem servum tuum Demetrium, quem elegisti,

fürst sambt dem Jungen in die Khirchen gegangen, heben die gaistlichen an zuo singen, Vill Jar dem ainen großfürsten, Hannsen nach jrer gewonhait, darnach so betten sy lautt, Der Metropolit sampt der gaistlichkhait das gebet Unnser Frauen unnd Sant Peters des Peichtigers, den sy den wunderzaichner nennen, Nach endung des gebets, treten der Metropolit der Alt unnd jung großfürst auff die Pün, Die zwen setzen sich auf jre stuoll, der Jung steet am ort, d[er] Pün, Dann so spricht der großfürst. Vatter Metropolit, aus Gottes willen unnd unnser vorfordern gehalten gewonhait, Die Vätter großfürsten haben, jren erst gebornen Sünen, das großfürstenthumb beschaiden, und als nach der selben beispil mein Vatter der großfürst mich neben sein gewirdiget, mit dem großfürstenthumb. Also hab ich auch mein erstgebornen Sun Hannsen, Vor menigcklich gewirdiget, Weill sich aber nach Gottes willen zuo getragen, das der selb mein Sun tods vergangen, und aber sein ainiger Sun Demeter uberbliben, den mir Gott an meines Suns stat geben. Darumb ich den gleichermassen vor Euer aller wirdige. Yetzo unnd nach mier des großfürstenthumb zuo Wolodimer Neugarden, etc. auff die ich auch seinen vatter gewirdigt hette.

Nach solichem berüfft der Metropolit den Jungen auff sein zuoberaitten stuell zukommen, und Benedeyet Ine mit dem Creutz unnd bevilcht dem DIACONO das gebet der DIACONEN zu betten, Er aber neben dem Jungen sitzund mit nider gesenngcktem haubt bett, Herr unnser Gott ain Khünig der khünig ain Herr der Herrschenden, der du durch den Propheten Samuel, deinen khnecht David, erwelt unnd hast den zuo Khünig gesalbt uber dein volgkh Israel, erhöhr auff das mal unnser bitt, deiner unwirdigen, und sihe

та» одному только великому князю Иоанну. После этого митрополит со всем клиром начинает петь молебен Пресвятой деве и святому Петру-исповеднику, которого они, [согласно своему обычаю,] называют чудотворцем²²⁷. По окончании молебна митрополит, ^ж-великий князь и внук ^ж восходят на дощатый помост и первые двое садятся на поставленные там седалища, а внук меж тем останавливается у края помоста. Наконец великий князь начинает такую речь: «Отче митрополит, по Божией воле, по древнему соблюдавшемуся доселе нашими предками, великими князьями, обычаю великие князья-отцы назначали своим сыновьям-первенцам великое княжение, и как по их примеру родитель мой, великий князь, при жизни благословил меня великим княжением, так и я при всех благословил великим княжением первенца моего Иоанна. Но как по воле Божией случилось, что оный сын мой скончался, оставив по себе едиnorodного Димитрия, которого Бог даровал мне вместо сына, то я равно при всех благословляю его, ныне и после меня, великим княжением владимирским, новгородским и прочая, которым я благословил и отца его».

^{ж-ж} *НГ* старый и молодой великие князья

После этого митрополит велит внуку приблизиться к назначенному для него ³-месту³, благословляет его крестом и велит диакону читать диаконскую молитву, а сам меж тем, сидя возле него и [также] склонив голову, молится: «Господи, Боже наш, царь царей, господь господствующих, через Самуила-пророка избравший Давида, раба Твоего, и помазавший его во царя над народом Твоим Израилем, услыши ныне моления наши, недостойных Твоих, и возри от святости Твоей на верного раба Твоего Димитрия, которого Ты

³⁻³ *НГ* седалищу

exaltare regem tuis gentibus sanctis, quem redemisti preciosissimo unigeniti filii tui sanguine: & inunge eum oleo laeticiae, protege eum virtute excelsi, pone super caput coronam de lapidibus preciosis, da illi longitudinem dierum, & in dextram sceptrum Regale: pone illum in sedem iustam, circunda illum omnibus armis iusticiae, fortifica illum in brachio, & subiice illi omnes linguas Barbaricas: & sit totum cor eius in timore tuo, qui te humiliter audiat: averte illum a fide mala, & demonstra illi salvum conservatorem mandatorum sanctae tuae universalis Ecclesiae, ut iudicet populum in iusticia, & iusticiam praestet pauperibus, conservetque filios pauperum, & consequatur dein regnum coeleste.

Postea clara voce loquitur: Sicuti est tua potentia, & tuum est regnum: ita & laus & virtus sit Deo patri, & filio, & spiritui sancto, nunc & in secula seculorum. Finita hac oratione, imperat duobus Abbatibus Metropolitanus, ut sibi barma porrigant, quae una cum pileo, quodam tegumento serico (quod Schirnikoïu appellant) tecta erat. Mox hanc tradit Magno duci, cruceque nepotem signat. Magnus autem dux eam super nepotem ponit. Dein Metropolitanus inquit: Pax omnibus. Cui diaconus: Domine oremus. tum Metropolitanus orans: Tibi unico regi aeterno, cui terrenum quoque regnum creditum: inclinate vos nobiscum, inquit, & orate omnia regnantem: Conserva illum sub protectione tua, contine illum in regno, ut semper bona & decencia agat: fac clarescat iusticia in diebus suis, amplificationeque

von deiner heiligen höhe auff deinen treüen khnecht Demeter, den du erwelt hast, ainen Khünig zuoerhöhen deinnen heilligen völgkhern, welche du erlößt hast, mit deinem khostparlichen blüet deines ainigen Suns, Besalb den mit dem öl der freyden, beschütz den mit der crafft des höchsten, setz auff sein Hautb die Cron von Edlem gestain, gib jm die leng seiner tag. Und in sein rechte hanndt das Khünigcklich Scepter, setz den in den stüell der gerechtikhait. Umbfach den mit allen waffen, der gerechtikhait, besterkh jme seine arm, Und underwirff Ime alle frömbde Zungen, Und das sein gantzes hertz in deiner forcht sey, der dich demüttigcklichen höre, wende den ab von bösem glauben, unnd ertzaig jme den säligen behalter der gepott der gemain Christlichen Khirchen, damit er das Volgkh richte mit gerechtikhait. Und die gerechtikhait mittaille, den Armen, Und erhalt die khinder der selben. Und damit erlangn darnach das Himmlisch Reich.

Nachmals mit lautter stimb spricht er, Als da ist dein Macht, unnd ist dein Reich, also sey auch das lob und Tugent Gott dem vatter Sun und heiligen Geist, jetz und in eewigkhait. Als solchs gebett vollendet, bevalche der Metropolit zwayen Abbtē, das sy Ime das Barma raichten, des sambt dem Hüet mit ainer seidn (die selb sy SCHIRNIKOYU nennen) bedegkht waren, gibt also das Barma dem Größfürsten, der legt das auf den Sun, darüber spricht der Metropolit der fryd sey allen, Der Diacon spricht betten wir, daruber der Metropolit dier ainigen ewigen Khünig, dem auch das jrdisch bevolhen, Naiget euch mit unns, spricht bittet, den der alles regiert, Erhalt den under deiner beschützung und im Reich damit er jeder zeit guottes unnd gebürlichs handlthue, damit in seinen tagen die gerechtig-

избрал возвысить царем над святыми Твоими народами, "которого" Ты искупил драгоценнейшею кровью Сына Твоего единокровного, и помажь его елеем радости, защити его силою вышнюю, возложи на главу его венец из драгоценных камней, даруй ему долготу дней и в десницу его скипетр царский, поставь его на престол правды, окружи его всеоружием справедливости, укрепи его десницу и покори ему все варварские языки, и да пребывает сердце его всецело в страхе Твоем, дабы смиренно внимал он Тебе; отврати его от неправой веры и яви его благим хранителем²²⁸ заповедей Твоей святой вселенской церкви, да судит он народ в правде, и да дарует правду бедным, и да сохранит сыновей бедных, и да наследует затем царствие небесное».

^{и-и} НГ которых

После этого он говорит громким голосом: «Яко есть Твоя держава и Твое царство, так да будет хвала и честь Богу Отцу и Сыну и Святому духу ныне и во веки веков». По окончании этой молитвы митрополит велит двум архимандритам подать ему бармы, покрытые вместе с шапкой шелковым покровом, который они называют ширинкой²²⁹. Затем он передает их великому князю [и осеняет внука крестом], великий же князь возлагает их на ^к-внука^{-к}. Потом митрополит говорит: «Мир всем», а диакон ему: «[Владыко,] помолимся». Тогда митрополит молится так: «Поклонитесь с нами единому Царю вечному, коему вверено и земное царство, и молитесь Царящему надо всем: Сохрани его под покровом Твоим, удержи его на царстве, да творит всегда благое и надлежащее, да просияет правдою в дни свои и умножением господства своего,

^{к-к} НГ сына

sui domini, & ut in tranquillitate eius quiete, sine discordia vivamus, in omni bonitate & puritate. & haec submissus. Alta autem voce: Tu es Rex mundi, & servator animarum nostrarum: laus tibi patri, & filio, spirituique sancto, nunc & in secula seculorum, amen.

Tandem pileum Ducalem a duobus Abbatibus mandato sibi allatum, Magno duci porrigit: ad haec, cruce nepotem in nomine patris, & filii, & spiritus sancti signat. pileum porro Magno duce capiti nepotis imponente, Metropolitanus primum, dein archiepiscopus & episcopi accedentes, manu ei benedicebant. His ordine peractis, Metropolitanus, & Magnus dux, nepotem sibi assidere iubent, paulisperque commorati surgunt. Interea diaconus Letaniam (ut vocant) incipit, Miserere nostri Domine: nominans Ioannem magnum ducem. rursus alter chorus commemorat, magnum ducem Demetrium nepotem, & alios secundum consuetudinem. Finita Letania, orat Metropolitanus: O sanctissima domina virgo Dei genitrix. & post orationem Metropolitanus & magni duces considunt. Sacerdos seu diaconus locum demonstrat, in quo legebatur Evangelium, altaque voce dicit: Multos annos Magno duci Ioanni, bono fidei Christi dilecto, Deo electo, & Deo honorando, Magno duci Ioanni Basilii Vuolodimeriae, Novuogardiae & totius Russiae monarchae, per multos annos. Sub haec sacerdotes ante altare canunt: Magno duci multos annos. itidem in dextro ac sinistro choro diaconi canunt, Multos annos. tandem rursus diaconus alta voce, Multos annos magno duci Demetrio, bono fidei Christi dilecto, Deo electo & honorando: magno duci Demetrio Ioannis Vuolodimeriae, Novuogardiae, & totius Russiae multos annos. Sacer-

khait erscheine mit erweiterung seiner herrschafft. Unnd das in rhuae und stille on zwitragt in aller guete unnd rainighait leben, das was etwas stiller gesprochen, Aber mit lauter stimb, du bist der Khünig der welt und erhalter unnsere seelen, Lob sey dir Vatter Sun und heilliger geist, von nun an in ewighait. Amen.

Nach solchem nimbt der Metropolit den huet den jme auch zwen Abbe auß seinem bevelch geben haben, unnd reicht den dem großfürsten, unnd gibt das Creytz über den Sun, Im namen* des Vatters, Suns unnd heilligen Geists, Dann setzt der Vatter dem Sun den huet auf, als dann geet der Metropolit, darnach Ertzbischove und die Bischoffen zu dem Jungen, und geben, jme mit jren henden den segen, So das nach der ordnung also verricht worde, Der Metropolit unnd Großfürst lassen den Jungen neben in sitzen, Über ain khlaime weil, steen sy dann wider auf, So hebt der Diacon an die Lethaney erbarm dich herr unser, nennt Hannsen großfürsten, der ander Chor entgegen nennt den Großfürsten Demetrij, unnd das ander nach der gewonhait. Nach der Lethaney bitt der Metropolit. O Heiligste jungkhfraw Gottes gebererin etc. Nach solchem gebet setzen sich die wider, Der briester oder DIACON zaigt auff die statt da das EVANGELIUM gelesen wardt, Unnd spricht laut. Vil Jar dem großfürsten Johannj dem güthen getrewen, geliebten, von Gott erwöllen, unnd von Gott geehrten, dem großfürsten Johannj des Basilly Sun, zu Wolodimer, Neugrädt und ainigen Herrn der gantzen Reissen, auff vill Jar. Undter dem so singen die Briester vor dem Attar, dem Großfürsten vil Jar, Also singen auch die Chör an der rechten unnd an der lingkhen seiten, vil Jar. Darnach wider der Diacon mit lautter stimb vil Jar dem großfürsten Demetrio dem guetten getrewen Christo ge-

и да живем в спокойствии и безмятежно, без раздора, во всякой благодати и чистоте». Это он произносит потише, а потом громко: «Ты еси Царь мира и хранитель душ наших, слава Тебе, Отцу, Сыну и Святому духу, ныне и во веки веков, аминь».

Наконец, он подает великому князю [княжескую] шапку, поднесенную по приказу митрополита двумя архимандритами, и осеняет при этом ^{л-л} «внука» крестом во имя Отца, и Сына, и Святого духа. Затем, когда великий князь возложил шапку на главу ^{м-м} «внука», его благословляли рукой, приступая к нему сперва митрополит, а потом ^{н-н} «архиепископ» и епископы. Совершив это по чину, митрополит и великий князь приказывают ^{о-о} «внуку» сесть с ними рядом и, помедлив немного, встают. Между тем диакон начинает [так называемую у них] литанию²³⁰: «Помилуй нас, Господи», именуя великого князя Иоанна; другой хор в свою очередь упоминает великого князя [внука] Димитрия и ^{п-п} «иных» по обычаю. По окончании литании митрополит молится: «О пресвятая [владычице] дево Богородице^р». После молитвы митрополит и великие князья садятся. Священник или диакон указывает на место, на котором читалось евангелие, и говорит громким голосом: «Многие лета великому князю Иоанну, благому, христоробивому, возлюбленному, Богом избранному и Богом превознесенному, великому князю Иоанну Васильевичу владимирскому, новгородскому и всей Руссии монарху, на многие лета». После этого священники поют пред алтарем: «Великому князю многие лета»; точно так же на правом и на левом клиросе [диаконы] поют: «Многие лета». Наконец, дьякон снова громким голосом возглашает: «Многие лета великому князю Димитрию, благоверному, христоробивому, возлюбленному,

^{л-л} НГ сына

^{м-м} НГ сына

^{н-н} НГ архиепископы

^{о-о} НГ юноше

^{п-п} НГ иное

^р НГ и проч.

dotes item apud altare, & in utroque choro intonant, Multos annos Demetrio. Quibus peractis, Metropolitanus, Archiepiscopus, Episcopi, & tota congregatio ordine, magnos duces accedunt, eosque honorifice consalutant. accedunt & filii magni ducis, inclinando & salutando magnum ducem.

Institutiones Magni Ducis iam inaugurati.

Simon Metropolitanus inquit: Domine & filii, magne dux Demetri divina voluntate, avus tuus magnus dux fecit tibi gratiam, benedixit te ducatu magno: & tu Domine & filii, habe timorem Dei in corde tuo: ama iusticiam, & iustum iudicium: obedias avo tuo magno duci, & curam de omnibus recte fidelibus ex toto corde habeto. & nos te Dominum filium suum benedicimus, & Deum oramus pro tua salute. Dein Metropolitanus & magni duces surgunt, Metropolitanusque orans benedicit cruce magno duci, eiusque filiis. tandem Liturgia, hoc est sacro peracto, magnus dux avus se in suam habitationem confert. Demetrius vero in ducali pileo & barma, ex aede divae Virginis, magna Boiaronum caterva, filiisque comitantibus, ad templum Michaelis archangeli pergit, ubi in vestibulo supra pontem a Georgio magni ducis Ioannis filio, ter dengis aureis aspergitur (per dengam genus monetae intellige) templumque ingresso, Sacerdotes letaniam orantes, secundum consuetudinem, cruce ei benedicebant, & iuxta sepulchra ac monumenta eum signo crucis signabant. Dein templum egrediens, in porta a Georgio

liebten, von Gott erwollten, unnd geehrt dem großfürsten Demetrio des Hannsen Sun zu Wolodimer, Neugartten unnd aller Reissen vil jar, die Briester aber bey dem altar unnd in beiden Chörn gleichlauttend vil Jar, Demetrio, nach solcher verrichtung so khumen der Metropolit, Ertzbischoff, Bischoffe, unnd die gantz Geistlichkheit zu baiden Großfürsten, begrüessen sy ehrlichen darnach khumen auch des großfürsten Süne sich naigennd, unnd begrüessennd den Großfürsten.

Die unndterweisung dem Neüen Großfürsten füergehalten.

Simeon der Metropolit spricht Herr unnd Sun großfürst Demetri, Auß Gottes willen hat dein anherr der großfürst dier gnad gethon, und mit dem großfürstenthumb dich gewirdigt, Darumb du herr unnd Sun hab die forcht Gottes in deinem hertzen, hab lieb die gerechtikhait und das recht gericht, Biß gehorsamb deinem anherrn dem großfürsten, unnd hab acht aller recht glaubigen oder getreuen auß ganntzem deinem hertzen, Und wier gesegen dich herrn und Sun, bitten auch gott für dein gesundt, Darnach steenn der Metropolit unnd die zwen Großfürsten auf, der Metropolit bettundt gibt den seggen über die großfürsten unnd die khinder. Als nun LYTURGIA das ist der gottes diennst verricht ist, So geet der alt Großfürst in sein gmach, der Demetrij aber also mit der Barma und Huoet gezieter geet auß unnsere Frauen Khirchen mit vil der Boyern unnd des großfürstn Suonen, die in beglaiten in Sant Michaels Khirchen, als er undter der Thüer stünde, Ist der GEORG des alten großfürsten Sun da, unnd besprengt den Neüen großfürsten mit gulden dengen, (dengen seind jre münts als hernach khumbt) so der nun in

Богом избранному и превознесенному, великому князю Димитрию Иоанновичу владимирскому, новгородскому и всей Руси, многие лета». Священники у алтаря и на обоих клиросах опять громко поют: «Многие лета Димитрию». По окончании сего митрополит, архиепископ, епископы и все духовное собрание подходят [по порядку] к великим князьям и почтительно их поздравляют. Подходят и сыновья великого князя, кланяясь и поздравляя великого князя.

Наставление новопоставленному великому князю

Митрополит Симон говорит: «Господине и сыне, великий княже Димитрий, по Божией воле дед твой, великий князь, оказал тебе милость, благословил тебя великим княжением, и ты, господине и сыне, имей страх Божий в сердце твоём, люби справедливость и праведный суд, слушайся деда твоего, великого князя, и всем сердцем заботься о всех православных. И мы благословляем тебя, господине сын наш, и молим бога о твоём здравии». Затем митрополит и великие князья встают, и митрополит с молитвой благословляет ^скрестом великого князя и его ^ссыновей. Наконец, по свершении литургии, т. е. священнослужения, великий князь-дед удаляется в свои покои, а Димитрий в [княжеской] шапке и бармах отправляется из храма Пресвятой девы в сопровождении большой толпы бояр и сыновей^т в церковь^у Михаила [архангела], где в преддверии [на помосте] Георгий, сын великого князя Иоанна, [трижды] осыпает его золотыми деньгами: под деньгой разумеется род монеты²³¹. По входе его в церковь священники, поя литанию, согласно обычаю, благословляют его крестом, а также осеняют его крестным знаменем у гробниц ^фи памятников^ф. Затем

^{с-с} НГ великих князей и

^т НГ великого князя

^у НГ святого

^{ф-ф} НГ святых

rursus dengis aureis aspergitur. Post recta in templum annunciationis Mariae progreditur, ubi Sacerdotes pariter ei benedicebant, & a Georgio dengis ut antea aspergebatur. Peractis tandem iis, ad avum & matrem se contulit Demetrius. Acta sunt haec anno mundi 7006. a nato autem Christo 1497. die quarta mensis Februarii.

Interfuerunt autem huic mandato magni ducis, & benedictioni Simonis metropolitani:

Tychon archiepiscopus Rostovuiensis & Ioroslavuiensis: Nyphont Susdaliensis & Toruski: Vuasian episcopus Tvuerensis Prothasius, Resanensis & Muromski Afranius Columbnensis, Ieufimi, Sarki & Podonski episcopi.

Multi item Abbates & Priores, inter quos potiores Serapian, prior monasterii ad sanctam Trinitatem, divi Sergii & Makirii, Prior monasterii sancti Cyrilli: magnus denique conventus religiosorum & Ecclesiasticorum aderat. Inter prandendum, muneris quasi loco oblatum erat cingulum latum auro, argento, gemmis preciosis confectum, quo cingebatur. mox Selgi quoque Pereaslavuski, hoc est, pisciculi ex lacu Pereaslavuiensi, halecibus non dissimiles, quorum & nomen habent. Ideo autem id genus piscium putant afferri, quod Pereaslavu nunquam separabatur a Moscovia, vel Monarchia.

die Khirchen khumbt, petten die Briester die Lethanej nach der gewonhait, und geben Ime mit dem Creytz den segen, unnd bey den grebern der heilligen, haben sy jne mit dem Creitz getzaichnet,

Am außgang hat der Geörg den unnder der Thür abermals mit gulden dengem besprengt, von dan aber zuo einer andern Khirchen Unser Frauen verkhindigung gangen, daselbstn gleichermassen Ime die Briester den segen geben, unnd der Geörg mit dengem besprengt, Nach solchem allem ist Demeter zuo seinem anherrn und müetter khumen, Das ist beschehen im Jar von anbegin der welt nach Irer Raittung 7006 unnd nach Christj geburdt 1497 Jar.

Bey solcher handlung seind gewest Simeon Metropolit, Thychon Ertzbischoff zu Rostow, unnd Jaroslaw, die Bischoffe Nyphont zu Susdal unnd Thoruskhj, Wasian zu Twer, Prothasius zu Resan unnd Murom, Afranius zu Columna, Jeuphimj zu Sarkhj unnd Podonskhj,

Daneben vil Abbe unnd Priorn, unnder denen die nambhafftigsten Serapian Prior des Closters der Heiligen drivaltigkhait, Sanct SERGI unnd Mackhiry, Prior des Closters S. Cirilli, Noch seind gar vil allerlay geistlichen darbey gewest.

Alls man die maltzeit gehalten, ist ain praitte Güerttl mit Goldt, Silber und edlem gestain bracht, unnd dem Jungen, verehrt, unnd umb geguert, dann so bracht mann claine Visch, SZELGY genenndt, die mann zu PEREASLAW im See fächt, den Häringen nit ungleich, man nennts auch die häring mit dem namen, Sy vermainnen das man die Visch von dannen darumb zuo solcher hochzeit bringt unnd braucht, Umb das Pereaslaw sich nie von der Mosqua oder der obersten herrschafft abthailenn hab lassen.

при выходе Димитрия из храма Георгий в дверях снова осыпает его золотыми деньгами. После этого Димитрий направляется прямо в церковь Благовещения Марии, где равным образом его благословляют священники и, как и ранее, Георгий осыпает его деньгами. По свершении этого Димитрий удаляется, наконец, к деду и матери. Это свершилось в 7006 году от сотворения мира^x, а от рождества Христова в 1497 [в четвертый день февраля месяца]⁻²²³.

^x НГ по их счету

²³²Присутствовали же при сем по ^цприказу великого князя^ц и с благословения митрополита Симона:

^{ц-ц} НГ митрополит Симон

Тихон, архиепископ ростовский и ярославский, Нифонт^ч суздальский и тарусский, Вассиан, епископ тверской, епископы Протасий рязанский и муромский, Афраний коломенский, Евфимий сарский и подонский.

^ч НГ епископ

Также много архимандритов и игумнов, среди которых наиболее значительны: Серапион, игумен монастыря святой Троицы, святого Сергия, и Макарий, игумен монастыря святого Кирилла. Наконец, тут было великое собрание [монахов и] духовенства⁻²³². За обедом, как бы в качестве дара, (Димитрию) был поднесен широкий пояс, сделанный из золота, серебра и драгоценных камней, которым его и опоясали²³³. Вслед за тем ему предложены были переяславские сельги, т. е. рыбки из Переяславского озера, несколько напоминающие сельдь, ^шпо имени которой они и называются^ш. Подносят же этот род рыбы^ш, как полагают, потому, что Переяславль никогда не отделялся от Московии и монархии²³⁴.

^{ш-ш} НГ они сельдь так и называют

^ш НГ на подобных торжествах

Barmai est veluti torques latae formae, ex serico villosa, extrinsecus tamen auro & omnis generis gemmis concinne confectus: quem Vuolodimerus praefecto cuidam Caphae Ianuensi profligato ademit.

Pileus ipsorum lingua Schapka dictus, quo Vuolodimerus Monomach usus est, & quem gemmis ornatum, aureis item laminis, quasi quibusdam spirulis subinde sese vibrantibus, mire concinnatum reliquit. hactenus dixi de principe, qui maiorem partem Russiae tenet.

Caeteras Russiae partes nunc unus Sigismundus Poloniae rex, magnusque Dux Lithvaniae tenet. Caeterum cum regum Poloniae, qui originem suam ex Lithvanis traxerunt, mentio fit, de genealogia eorum quaedam subiungenda videntur.

Praefuit magno Ducatui Lithvaniae princeps quidam Vuitenen, quem cum famulus eius Gedemin, ut Polonorum annales referunt, occidisset, mox & ducatu & uxore potitus est: ex eaque inter plures alios, praecipuos duos suscepit filios, Olgird & Kestud. Ex Kestud natus est Vuitoldus, quem alias Vuitovudum appellant: & Anna, Ianusii ducis Mazoviae coniunx.

Vuitoldus reliquit unicam filiam Anastasiam, quae Basilio duci Moscoviae in matrimonium collocata, Sophiaque nominata est: ex qua natus est Basilius, pater magni illius Ioannis, avus Basilii Rutenorum principis, ad quem Orator missus fuit.

Kestud porro ab Olgird fratre in carcerem coniectus, misere periit. Vuitol-

BARMAI ist wie ain braite stolln von seidenen fädln, außwendig aber mit gold und edlem gestain zierlichen gemacht, das der Wolodimer Monomach ainem Genueser so CAPHA inngehabt im streit überwunden, genumen haben soll.

Den Hüet den sy SCHAPKA nennen, den der Wolodimer gebraucht hat, mit Edlem gestain unnd gulden plechlen an gulden dratn hangund hin unnd wider sich bewegund, artlichen berait, Das ist nun der Fürst wie ich gesagt hab, der den maistn thaill der Reissen lannd besitzt.

Khünig zu polln als großfürst in Lithen, hat den nägsten thaill der Reissen, unnd aber der Khuonig als zuo der Cron polln gehörig auch ain, aber den wenigern thaill, Wie die jetzo Khünigen zuo polln in das großfürstenthumb Lithen, Und zu etlichen Khünigreichen khumen, unnd nach einander geborn sein, will ich mit khürtz ertzellen.

In Litten herrschte der großfürst WITENEN, den hat sein diener wie die Polnisch Cronickh vermag der GEDEMIN genant getödtet, und sich des großfürstenthumbs unnd der witben unndterwunden, Vil khinder mit der erzeugt, Sonnderlichen die zween die Nambhafftigisten, davon zu schreiben ist OLGIERD unnd KESTUD auß dem Khestud wardt geboren der groß streitbar Fürst WITOLD man findt auch in villen schriffthen WITOWD unnd ANNA IANUSN des hertzogen in der Maß gemachel.

WITOLD verließ nur ain Tochter ANASTASIAM die ward vermählt, BASILIO dem großfürsten in der Mosqua, von den geborn wardt, Basilius der plintte, von disem Basilio der großfürst Hanns, von dem Hannsen Gabriel, der hernach Basilius genant,

Der Witold wardt getaufft, unnd Alexander genant. Seines gleichen hat Lythen

Бармы представляют собой своего рода широкое ошейное украшение из грубого шелка; сверху оно нарядно отделано золотом и всякого рода драгоценными камнями. Владимир^б отнял их у некоего побежденного им генуэзца, начальника Каффы²³⁵.

Шляпа на их языке называется *scharka*; ее носил Владимир [Мономах] и оставил ее, украшенную драгоценными камнями и нарядно убранный золотыми бляшками, которые кольшутся, ^{б1}извиваясь змейками^{б1}. Доселе я говорил о государе, который владеет большей частью Руси.

^{б2}Остальными частями Руси²³⁶ ныне владеет Сигизмунд, король польский, великий князь литовский. Но раз речь зашла о польских королях, которые ведут свой род от литовцев, то мне кажется необходимым добавить^б кое-что об их родословной.

Во главе ^вВеликого княжества Литовского³ некогда стоял государь Витенен²³⁷; по свидетельству польских летописей, его убил собственный слуга Гедимин²³⁸, завладев затем и ^юкняжением, и женой его. От этой последней в числе многих других он имел двух выдающихся сыновей — Ольгерда²³⁹ и Кестуда²⁴⁰. От Кестуда родились^я Витольд, которого иначе называют Витовтом, и Анна, супруга Януша, герцога мазовецкого²⁴¹.

Витольд оставил единственную дочь Анастасию, которая была выдана замуж за ^акнязя московского Василия [и названа Софьей]. От нее родился Василий^б, отец упомянутого великого^в Иоанна и дед ^гВасилия, русского государя, к которому я был отправлен послом^г.

Далее, Кестуд, ввергнутый в темницу братом Ольгердом, погиб жалкой смертью,

^б НГ Мономах

^{б1-б2} НГ будучи подвешены на золотых проволочках

^{б-б2} НГ Король польский, в качестве великого князя литовского, владеет другой частью Руси. И тот же король — еще одной частью, но меньшей, как принадлежавшей польской короне. Я вкратце расскажу, каким образом нынешние польские короли завладели Великим княжеством Литовским и некоторыми другими королевствами, а также

^{в-в} НГ Литвы

^ю НГ великим

^я НГ великий воинственный князь

^а НГ великого

^б НГ Слепой

^в НГ князя

^{г-г} НГ Гавриила, потом назвавшегося Василием

dus quoque, vir, quo maiorem Lithuania non habuit, & ex baptismo Alexander dictus, 1430 moritur.

Olgird Gedemini filius, ex uxore Maria, principe Tvuerensi Christiana, inter alios filios Iagelonem suscepit. Is regnandi cupiditate non solum regnum Poloniae, sed ipsam Hedvuigim quoque, quae tum diademate insignita regno praefuit, Vuihelmoque duci Austriae desponsata fuit, atque adeo parentibus primatibusque utriusque regni consentientibus, ante nubiles annos Regio more cum eo concubisset, affectabat: missisque mox in Poloniam Oratoribus suis, regnum & Hedvuigim uxorem expetit. Ut autem Polonos in suam sententiam pertraheret, votique compos fieret, inter alia fidem se Christi una cum fratribus suis, ducatibus item Lithuaniae & Samogithiae suscepturum pollicetur: aliisque id genus promissionibus, Polonos in suam sententiam permovit, ut Hedvuigis horum auctoritate adducta, atque etiam invita, rescisso priore matrimonii foedere, illi nuberet. quo facto, Iagelo ipse continuo Vuladislai nomine accepto baptisatur, in Regem coronatur, nuptiisque peractis Hedvuige uxore anno Domini 1386 potitur. qua tamen non longe post primo in partu mortua, Annam comitem Celeiae duxit uxorem: ex qua suscepit unicam filiam Hedvuigim, desponsatam Friderico iuniori Brandenburgensi. Duxerat & anum quandam: qua pariter mortua, Rhutenam Andreae Ioannis ducis Chiovuiensis filiam Soncam, quae post assumpto ritu Romano, Sophia appellata est, duxit: ex eaque suscepit Vuladislau & Casimirum filios.

nit gehabt, starb im Jar nach Christi geburt, 1430. Sein vatter ist durch OLGIERDEN seinen brüder gefangen worden, unnd ist in der gefänckhnuß gestorben.

OLGIRD des GEDAMIN Sun hat auß Maria einer Fürstin vonn Twer, (die was ain Christin) undter andern geborn, IAGELLO der hat sovill fürgekheit, damit er die Hedwig Khünig Ludwigs zuo Hung[e]rn unnd Poln tochter so zu Khuonigin in Poln angenumen wardt, Unangesehen, das die durch jren Vatter dem hertzog Wilhelmen von Osterreich, versprochen, unnd vermähelt, unnd dann auch zu Hamburg an der Thuenaw in beyder Jugend zuogelgt was, Zu ainem Ehehlichen gemahl sambt dem Khuonigreich mit verhaissung, sich mit seinen gebruedern unnd lannden Lytten und SAMEITN tauffen zulassen, Gleich wol Sy wider jren willen uberkhumen hat, in der tauff wardt jme der namen Wladislaus benennt, unnd dann gekhrönt und beigeschlaffen, im Jar 1386.

Die selbig Hedwig ist mit dem ersten kind gestorben. Nach diser nam er Annam ain Gräfin von Cili, die verließ jm ain tochter Hedwig genant, wardt Marggraff Friderich zu Brandenburg versprochen, Darnach nam er ain alt erlebt weib, des geschlechts Piletzkjh, des die Poln ubl züfridn, Sy starb aber pald, letztlich nam er SZONCAM des Reissischen Andres Hannsen Sun Fuorsten zu Chiow tochter, als die das Römisch wäsen annam, wardt sy Sophia genant, mit der gebert er zween Sün, mit namen Wladislaus unnd Casimirum.

а Витольд, названный в крещении Александром, умер в 1430 году; в Литве не было мужа, более великого²⁴².

От сына Гедимины Ольгерда и его жены Марии, княжны тверской и христианки²⁴³, в числе других сыновей родился Ягайло²⁴⁴. [Движимый честолюбием,] он стал домогаться не только королевства Польского, но и самой Ядвиги^д, которая стояла тогда во главе королевства, будучи коронована и просватана^е за герцога австрийского Вильгельма, с которым, ^ж-с согласия родителей и вельмож обоих королевств^ж, даже сочелась на ложе еще до брачных лет [по королевскому обычаю²⁴⁵. Итак, отправив в Польшу своих послов, Ягайло изъявил притязания на королевство и руку Ядвиги. Желая привлечь поляков на свою сторону и добиться брака,] он обещал, между прочим, принять христианскую веру вместе со своими братьями, а также княжествами Литовским и Жемайтйским. [Этими и иными обещаниями такого рода он склонил поляков на свою сторону, дабы под их влиянием] Ядвига, даже против воли, [нарушила первоначальный брачный договор и] вышла за Ягайла. После этого сам Ягайло немедленно крестился, приняв имя Владислава, венчался на королевство и по свершении брака овладел рукой Ядвиги в 1386 году по рождестве Христовом. А когда немного спустя Ядвига умерла в первых родах, он женился на Анне, графине польской, от которой имел единственную дочь Ядвигу, просватанную за^з Фридриха [-младшего] бранденбургского. Он был женат также на некоей старухе^и, а когда и она^к умерла, то женился на русской, Сонке, дочери киевского князя Андрея Иоанновича, которая впоследствии приняла римскую веру и названа была Софьей; от нее он имел сыновей Владислава и Казимира.

^д *НГ* дочери Людвига, короля венгерского и польского

^е *НГ* ее отцом

^{ж-ж} *НГ* в Хамбурге на Дунае

^з *НГ* маркграфа

^и *НГ* из рода Пилецких, чем поляки были недовольны

^к *НГ* вскорее

Vuladislau patri in regno successit, inque Hungariae regem, submoto legitimo haerede, Alberti regis defuncti filio Ladislao posthumo, coronatus, ad Vuarnamque lacum post a Thurcis oppressus est.

Casimirus, qui tum magnum Lithvuaniae ducatum tenebat, & qui Ladislao posthumo similiter regnum Bohemiae, forte fratris exemplo ductus, adimere voluit, fratri in regno Poloniae successit. dein eius Ladislai, Hungariae & Bohemiae regis sororem Elisabetham in uxorem duxit: ex qua suscepit filios, Vuladislau Hungariae & Bohemiae regem, Ioannem Albertum, Alexandrum, Sigismundum, Poloniae reges: Fridericum Cardinalem, & Casimirum, qui in Sanctorum numerum relatus est.

Vuladislao erat Ludovicus filius & Anna filia. Ludovicus in regno successit: Maria Philippi regis Castellae, archiducis

WLADISLAUS. kham nach seines vatters Tod in das Khünigreich Poln, und als Albrecht ain Hertzog zue Osterreich, Römischer, Hungerischer, unnd Behamischer Khünig abstarb, die Khünigin schwanger verließ, vil, der Hungern wolten der geburt nit erwarten, schigkhten zue dem Wladislaw gen Poln, unnd ehe solche pottn zue dem Khünig khamen, wardt des Khünig Albrechtn Sun Lassla geborn, solches wardt den potten zeitlichen verkundt, Sy verhartten aber in jrer potschafft, begerten den Wladislaen zue ainem Khünig, der nam das an, unnd kham in Hungern, verstieß den rechtn Erben, macht darnach mit dem Türgkhen fryd, ließ sich darüber dem Babst bewegen, und brach dem Türgkhen sein gegebenes glauben, Umb das, unnd das er den rechten Erben enterbte, strafft in Gott, der Türgkh hat jne zu WARNA erschlagen.

CASIMIRUS sein Bruder was der zeit Großfuorst in Litten, hat sich gleichwol auch bemuehet dem Lasla Khünig Albrechts nachgeborenen Sun, das Khünigreich Beham abzuthaidingen, der ist nach seines Brueders tod Khünig zue Poln worden, und darnach desselben Künigs Lasla schwester Elisaweth ehelichen genumen, mit der er geborn hat Wladislau Khünig zue Hungern unnd Behamb, Hannß Albrechtn, Alexander unnd Sigmunden all drey nacheinander Khünig zue Poln, Fridrichen ain Cardinal und Casimirum, der hat mit seinem Brueder umb das Hungerland khriegt, Ist darnach geheiligt, ligt zue der Wilda, Wladislaus, Casimirj Sun Khünig zue Hungern und Behamb nam Annam des geschlechts de Foxis unnd Candala aus Frangkreich, von denen seind geborn Ludwig und Anna, LUDWIG ist in des vaters leben zue Hungern und Behamb gecrönt wor-

Владислав²⁴⁶ наследовал^л-отцовский престол^л и был также венчан на королевство Венгерское, отстранив законного наследника Ладислава, сына почившего^м короля Альберта²⁴⁷, ибо Ладислав родился по смерти отца^н²⁴⁸. Владислав погиб впоследствии, разбитый турками при озере Варне²⁴⁹.

^{л-л} *НГ* по смерти отца королевство Польское

^м *НГ* австрийского герцога, римского, венгерского и чешского

^н *НГ* Альбрехт умер, оставив беременную супругу; но большинство венгров не желало дожидаться родов и послало послов к Владиславу в Польшу. Сын Альбрехта Ладислав родился прежде, чем послы прибыли к королю, о чем их и уведомили. Однако они настояли на своем и пригласили Владислава на престол. Тот явился в Венгрию, изгнал законного наследника и заключил мир с турками. Но, поддавшись на уговоры папы, порвал этот мир. За это, а также за то, что он лишил трона законного наследника, Господь наказал его.

Корону польскую наследовал после брата Казимир²⁵⁰, владевший тогда Великим княжеством Литовским; вероятно, увлеченный примером брата, он хотел отнять у родившегося после смерти отца Ладислава и королевство Чешское²⁵¹. Затем он женился на Елизавете, сестре этого Ладислава²⁵², [короля венгерского и чешского]; от этого брака у них были сыновья: Владислав, король венгерский и чешский, Иоанн Альберт, Александр, Сигизмунд^о, короли польские, Фридрих, кардинал, и Казимир^п численный к лику святых^р.

^о *НГ* все трое друг за другом

^п *НГ* воевавший с братом за Венгрию, а затем

^р *НГ* он покоится в Вильне

^сУ Владислава были сын Людовик²⁵³ и дочь Анна. Людовик^т унаследовал королевскую власть^у; он женился на Марии²⁵⁴,

^с *НГ* Владислав, сын Казимира, король венгерский и чешский, женился на Анне из французского рода de Foxis unnd Candala, от которой

^т *НГ* при жизни отца

^у *НГ* в Венгрии и Чехии

Austriae, filia in uxorem ducta, a Thurcis in Mohacz anno 1526 oppressus est.

Anna FERDINANDO, Romanor[um], Hungariae & Bohemiae regi, archiduci Austriae nupsit: quatuor filiis, & undecim filiabus ex ea susceptis, Pragmae tandem in puerperio, anno Domini 1547 moritur.

Ioannes Albertus sine coniuge obiit.

Alexander Helenam, Ioannis magni ducis Moscoviae filiam, duxit uxorem: sine liberis tamen decessit.

Sigismundus ex priore uxore Barbara, Stephani comitis Zepusiensis filia, suscepit Hedvigin, Ioachimi Brandenburgensis Electoris coniugem. Ex posteriore Bona, filia Ioannis Sfortiae ducis Mediolani & Barii, suscepit Sigismundum secundum Poloniae regem, magnum Lithvaniae ducem: qui Elizabetham FERDINANDI Romanorum, Hungariae & Bohemiae regis &c. filiam, anno 1543 sexta die Maii uxorem duxit. quae tamen immatura morte, & sine prole, anno 1545 die Iunii decimaquinta decessit.

Duxit deinde Barbaram, ex domo Radavilorum: quae ante Gastoldo Lithvano

den, het Ehelichen Mariam Khünig Philipps in Hispanien und Ertzhertzen zuo Osterreich tochter, Ist von den Türckhen zuo Mohaetsch in Ungern umbkhumen des 1526. Jars am neunundzwaintzigsten tag Augusti.

Anna aber des Kunig Ludwigen Schwester ist verheirat FERDINANDO jetzmal Römischen Hungerischen, und Behamischen Khünig. Infantn in Hispanien, Ertzhertzen zuo Osterreich, etc. Die haben gebert vier Sün und anidleff töchter. Sy ist mit der letzten geburd zuo Prag gestorben im 1547. ain unaussprechliche Gottsforchtige guetige Eerliche Khünigin khain mensch ist traurig von jrem angesicht jrent halben geschaiden.

HANNS ALBRECHT unnd Alexander wiewoll der Hellenam des Großfürsten in der Mosqua Basilij Schwester gehabt, seind doch baid Khünig nacheinander one leibs erben abgestorben.

SIGMUND Casimiri Sun, unnd baid Hannßalbrecht und Alexanders brueder König zuo Poln, und großfürst in Litten nam erstlichen Barbaram Graf Steffans in Zips tochter mit der Er zwo, aber die ain tochter Marggraß Joachim von Brandenburg Churfürsten etc. vermahelt, und nachmals mit der Bona Hertzog Hansen Sforcia zuo Mailand unnd Bari tochter (der hayrat halben ich nach bevelch Khaiser Maximilians etc. am ersten gehandelt hab,) Sigmunden Augustum gebert, der in seines Vatter unnd Muetter leben zuo Khünig in Polln gekhrönt. Und nam Elisabeth des Römischen Hungerischen und Behaimischen Khünigs Ferdinanden Ertzhertzen etc. tochter, die nit gar wol gehalten worden und pald gestorben, welche die Poln in gmain hertzlichen clagtn, nenten sy auch heillig,

Der Khünig nam hernach wider Vatter und Muetter willen, Barbaram ain Littin

дочери Филиппа²⁵⁵, короля ^фкастильского ^ф и эрцгерцога австрийского, и погиб, разбитый турками^х при Могаче в 1526 году^и.

^{ф-ф} *НГ* австрийского

^х *НГ* в Венгрии

^и *НГ* 29 августа

Анна^ч вышла замуж за Фердинанда, короля римского, венгерского и чешского^ш и эрцгерцога австрийского^ш; произведя на свет четырех сыновей и одиннадцать дочерей, она умерла в родах в Праге в 1547 году по рождестве Христовом^б.

^ч *НГ* сестра короля Людвига

^ш *НГ* инфанта испанского

^ш *НГ* и проч.

^б *НГ* То была невероятно богобоязненная, добрая, честная королева; ни один человек не уходил от нее без утешения

Иоанн Альберт умер холостым.

Александр женился на Елене, ^ыдочери Иоанна^б, великого князя московского, но^б умер бездетным.

^{ы-ы} *НГ* сестре Василия

^б *НГ* также

У Сигизмунда⁹ от первой супруги Барбары, дочери Стефана, графа спишского, родилась Ядвига, супруга Иоахима, курфюрста бранденбургского^ю, а от второй, Боны, дочери Иоанна Сфорца, герцога миланского и барийского^я²⁵⁶ – Сигизмунд^а второй, король польский, великий князь литовский^а; он женился [6 мая 1543 года] на Елизавете, дочери Фердинанда, короля римского, венгерского, чешского^б и проч., но^б она преждевременно скончалась, ^гне оставив потомства, 15 июня 1545 года^г.

⁹ *НГ* сына Казимира и брата Иоанна Альберта и Александра, короля польского и великого князя литовского,

^ю *НГ* и проч.

^я *НГ* (по поводу этой свадьбы я, по повелению императора Максимилиана и проч., вел свои первые переговоры)

^{а-а} *НГ* Август, ставший при жизни отца и матери королем польским

^б *НГ* эрцгерцога

^в *НГ* с ней обходились весьма нелюбезно и

^{г-г} *НГ* все поляки ее сердечно оплакивали, называя ее даже святой

Затем он женился на Барбаре из дома Радзивиллов²⁵⁷, которая ранее была замужем

nupta fuerat, invitis parentibus: & subditis hoc matrimonium tam indigne ferentibus, ut rebellio eorum iam coepta, in perniciosam seditionem abiisset, si FERDINANDUS rex iniurias filiae illatas ulcisci, quam earum memoriam deponere maluisset. Hac vero mortua, idem Sigismundus ad redintegrandam cum Ferdinando coniunctionem & affinitatem conversus, coniugio sibi copulavit Catharinam, germanam sororem Elisabethae, quam Franciscus dux Mantuae viduam reliquerat. Nuptiae celebratae sunt Cracoviae, 31. Iulii, anno 1553. Utranque sororem ego, tanquam Magister seu Praefectus Curiae, ad sponsum deduxi.

Semovites Mazoviae dux, ex Alexandra Jagelonis sorore suscepit multos filios, filiasque. Filii sine liberis decesserunt. Ex filiabus Czimburgis nupsit Arnesto austriae Archiduci, ex eoque genuit Fridericum Romanorum Imperatorem, patrem Maximiliani Imperatoris. Maximilianus genuit Philippum, Hispaniarum regem: Philippus CAROLUM V. & FERDINANDUM, Romanorum Imperatores.

Ovuka Vuoleslao, Thesinensi duci, in matrimonium collocata est.

Amulia, Vuoguslao Stolpensium duci, qui nunc Pomeraniae dux appellatur, nupsit.

Anna vero, Michaeli duci Lithvaniae: Catharina innupta obiit.

Porro Olgird atque Jagelonis fratres, nepotesque, item filiarum eiusdem liberos, Kestudis denique Casimiri, aliorumque Regum posteros, si quis ordine recensere vellet, in immensum tam numerosa proles excresceret: quae tamen ut

des geschlechts ein Radowillin des letzten Gastold witben, des die Poln ubl zuofriden. Unnd wo Khünig Ferdinand seiner tochter halben rächig gewest, wäre wol daran gestanden, umb sein Khünigreich wäre khumen, Ich bin ain pot gewest, damit der erhalten ist worden, die lebte auch nit lang, So nam der Khünig Catharinam vorgemelts Römischen Königs Ferdinands tochter, Hertzog Francistn zuo Manthua witben, dise hochzeit wardt zuo Cracaw am letzten tag Julij 1553. Jar gehalten, der baider Schwestern bin ich Hoffmaister gewest, und die dem Khünig zuo der hochzeit gefürt, Sovil von dem mändlichen stamen von Jagello und seinem Sun Olgierd herruerend. Und auff den Khünig Sigmunden Augustum allain khomen, hernach von den Töchtern.

Alexandra des Olgierden großfürsten in Litten tochter, und Khünig Wladislai der Jagello genennt was, Schwester, wardt verhairat Semovitn Hertzogen in der Maaß, haben gleichwol vil Sün gehabt, aber von denselben nichts weiters geflossen, Die tochter aber als Cimbura die nam Hertzog Ernst von Osterreich etc. von den baiden ist geborn Khaiser Friderich der dritte, Von Friderichen Khaiser Maximilian,

OWKA des Semovitn Hertzogen in der Maaß tochter, ward dem Wolesslao Hertzogen zuo Teschn verhairat.

AMULIA Ir schwester dem Woguslao Hertzogen zuo Pummern vermahl.

ANNA Hertzog Michaeln großfürstn in Litten, Catharina ist unbehairat beliben.

Wer des Olgierden und des Jagello gebueder khinder unnd Enengkhle, also auch von Khestut unnd Casimiro heerhomende, alle wolt beschreiben, würde vil sein, und wiewol des Sune sovil gewest, die auch so urbering hoch gestigen,

за литовцем Гаштольдом. Родители Сигизмунда были против этого брака, да и подданные его пришли в такое негодование, что [начавшееся уже было их восстание разразилось бы гибельным мятежом,] если бы король Фердинанд пожелал отомстить за обиды, причиненные его дочери²⁵⁸, да не предавать их забвению. По смерти же Барбары^д этот Сигизмунд, [стремясь возобновить союз и родство с Фердинандом], сочетался браком с^е родной сестрой Елизаветы^е Катариной, вдовой Франциска, герцога мантуанского²⁵⁹. Бракосочетание было отпраздновано в Кракове 31 июля 1553 года. Обеих сестер я сопровождал к жениху в звании гофмейстера^ж.

У Земовита, герцога мазовецкого²⁶⁰, от^з сестры^и Ягайла Александры было много сыновей [и дочерей]. Сыновья умерли бездетными. Из дочерей Чимбурга вышла замуж за Эрнста, герцога австрийского; от него родился Фридрих^к, император римский²⁶¹, отец императора Максимилиана. [От Максимилиана родился Филипп, король Испании²⁶²; от Филиппа – римские императоры Карл V и Фердинанд].

Овка^л была выдана за Болеслава, герцога цешинского²⁶³.

Амулия^м вышла замуж за Богуслава [герцога штольпенского], который ныне именуется герцогом померанским²⁶⁴.

Анна же вышла замуж за^н князя литовского Михаила²⁶⁵, Катарина умерла в безбрачии.

Далее, если кто-нибудь захотел бы по порядку перечислить братьев^о и внуков Ольгерда и Ягайла, [а также детей от дочерей последнего,] и затем поколение Кестуда, Казимира [и других королей], то нашел бы, что это многочисленное потомство раз-

^{д-д} *НГ* тот, верно, лишился бы престола. Я ездил послом, чтобы его оставили. Она прожила тоже недолго

^{е-е} *НГ* дочерью упомянутого римского короля Фердинанда

^ж *НГ* Довольно о мужском потомстве Ягайла и его сына Ольгерда. Обратимся собственно к королю Сигизмунду Августу и к дочерям

^з *НГ* дочери Ольгерда, великого князя литовского

^и *НГ* короля Владислава, другим именем

^к *НГ* III

^л *НГ* дочь Земовита, герцога мазовецкого,

^м *НГ* ее сестра,

^н *НГ* великого

^о *НГ* детей

subito aucta est, ita nunc in uno regis Poloniae iam mortui filio, Sigismundo secundo Poloniae rege, masculinus sexus residet.

Quoniam autem in mentionem posteritatis Gedemini, & regum ex ea stirpe incidimus, haud abs re visum est, si quae regnantibus Vuladislao Hungariae & Boemiae, ac eius fratre Sigismundo Poloniae regibus (Casimiri filii) evenerunt, subiiceremus. Posteaquam Vuladislao regno Hungariae, concedente, & ius successionis sibi reservante Maximiliano Romanorum Imperatore potitus esset, & unicam tantum filiam iam consenescentem haberet: Maximilianus, quo ius successionis aliqua arctiore coniunctione confirmaretur, cum Vuladislao de matrimonio inter alterum nepotum suorum ex filio suo Philippo Hispaniarum rege, & Anna Vuladislai filia contrahendo, tractare coepit. Nam Annae nuptias perditae ambiebat Ioannes Zapolitanus, filius Stephani Scypusiensis comitis: cuius summa fuerat apud Mathiam regem, atque adeo apud ipsum Vuladislao autoritas. Vehementer adnitente matre vidua, quae primarios quosque viros in Comitibus & provinciis Hungariae, muneribus atque stipendiis annuis (quae sua lingua Iargalass vocant) inescatos, & ad quaevis obsequia obnoxios tenebat: nihil dubitans, quin horum studiis & suffragationibus, &

So ist doch von den allen ain ainiger von Maßstamen Sigmund Augustus Khünig zuo Polln, der dann über dreissig Jar alt, unnd noch khain erben erzeuget hat.

Khünig Sigmund erzeuget auch mit der Bona vier Töchter, die elter Isabella was Graf hansen im Zips der sich nach Khünig Ludwigs tod in das Khünigreich Hungern eingedrungen, Und dan mit thädig bey ainem thail des Reichs Khünig beliben, die baide geberten Hanns Sigmund dem das Hertzogthumb Oppl in der Schlesien mit thädig noch mit seinem vatter beschlossen, damit er hungern abgestanden geben ist worden.

So dann des Gedemin* geschlächts gedacht worden, hat mich nit für unnütz angesehen, etliche geschichten bey desselben absteigenden Khünigen Wladislao zu Hungern und Behamb und Sigmunden Khünig Casimirus zu Poln Suonen, sich zuogetragen. Der Wladislao wardt nach Khünig Jursickhn tod, zu Khünig in Beham, und nach Khünig Mathias absterben zu Khünig in Hungern erwölt, Wiewol Khaizer Maximilian auß vorgehenden vertragen, weil Mathias khain leibs erben verlassen, des sich die Hungern notturrftiglichen verschriben hetten, zu Khünig antzuonemen, wol ursach und guet recht gehabt, solch Khuonigreich antzufallen. So hat doch der Khaizer zuogeben, unnd den zu Khünig bewilligt, Allain das seinen Sünen woverr Wladislao khainen mändlichen Erben verließ, das Khünigreich zuesteen soldt, Solches abermals mit den geistlichen und weltlichen notturrftiglichen verschriben, und verlübt worden, Wladislao hette Beatricen Khünig Mathias witben unfruchtbare verwilligt zunemen, mit der selben hilff unnd auf solchen trost wardt er erwölt, aber voltzug das nit, Namb auß Frankhreich Annam von dem geschläch CANDALE unnd FOYX mit der erzeuget

рослось до бесконечности. Однако как бы быстро оно ни размножилось, ныне представителем его мужского поколения является только [сын покойного короля польского] король польский Сигизмунд IIⁿ.

А раз нам пришлось упомянуть о потомстве Гедимины и о королях из этого рода, то нелишним кажется прибавить здесь и рассказ о событиях, случившихся в правление^p Владислава, короля венгерского и чешского, и его брата Сигизмунда, короля польского, сыновей Казимира. ^cКогда Владислав с согласия римского императора Максимилиана, удержавшего за собой право наследования, завладел королевством Венгерским²⁶⁹, у него уже под старость оставалась одна только дочь^c ²⁷⁰. Тогда Максимилиан, желая закрепить право наследования каким-нибудь более тесным союзом, начал с Владиславом переговоры о браке между одним из его внуков^t, детей его сына Филиппа, короля Испании^y, и дочерью Владислава Анной. Но брака с Анной страстно добивался Иоанн Запольяи, сын Стефана, графа спишского, пользовавшийся большим влиянием на короля Матвея и ^фдаже на самого Владислава^ф. Иоанну активно помогала его мать-вдова^x, которая подарками и ежегодной раздачей жалованья, что на их языке называется ^цlargalass^ц, добилась того, что вся знать в графствах и областях Венгрии была у неё в руках и готова на все. Поэтому она ничуть не сомневалась, что с их помощью при голосо-

ⁿ *НГ* Август, который все еще не имеет наследника, хотя ему уже более тридцати лет.

Король Сигизмунд имел от Боны четырех дочерей. Старшая из них Изабелла вышла замуж за Иоанна, графа спишского²⁶⁶, который по смерти короля Людвига вторгся в Венгрию и стал королем по договору одной из частей (венгерской) державы²⁶⁷. У них родился Иоанн Сигизмунд, которому по договору с его отцом было дано герцогство Опольское, с тем, чтобы он уступил Венгрию²⁶⁸.

^p *НГ* происходивших от него

^{c-c} *НГ* Владислав по смерти короля Иржи²⁷¹ был избран королем чешским, а после смерти короля Матвея – и королем венгерским. Хотя император Максимилиан на основе заключенных договоров имел все права и причины напасть на это королевство, поскольку Матвей не оставил прямых наследников, принять которых в качестве королей письменно обязались венгры, он все же уступил Владиславу на том, однако, условии, что королевство отойдет к его сыновьям, если у Владислава не будет мужского потомства. Этот договор со светской и духовной знатью был скреплен договором и клятвой. Владислав обещал жениться на бесплодной вдове короля Матвея Беатрисе, с помощью и в утешение которой он и был избран, но не исполнил своего обещания и взял себе жену из французского рода Candale unnd Foux, от которой у него была дочь Анна.

^t *НГ* Карлом или Филиппом

^y *НГ* эрцгерцога Австрии

^{ф-ф} *НГ* тем скопил себе большое богатство

^x *НГ* урожденная герцогиня цешинская,

^{ц-ц} *A Artgolasch*

matrimonium istud filio conficeret, & per hoc eidem regnum pararet. quibus mulieris machinationibus ingens deinde momentum addidere nuptiae, quae inter eius filiam, Ioannis sororem, & Sigismundum Poloniae regem factae sunt. His rebus animadversis, Maximilianus hoc magis sibi, quod de matrimonio inter nepotem suum & Annam instituerat, urgendum esse ratus, cum exploratum haberet, Vuladislau idem cupere, sed factione & studiis eorum qui Ioanni Zapolitano devincti erant, impediri: aleam sibi iaciendam, & Hungariam armis tentandam esse putavit. quo in bello ego primum militiae tyrocinium feci. Sed cum hoc in armorum strepitu Ludovicum Vuladislao nasci contigisset, interpositis primum induciis, ad solidiorem pacem deventum est: quae deinde huc exiit, ut Vuladislau cum filio iam coronato, & filia, ac huius frater Sigismundus Poloniae rex Viennam ad Maximilianum venirent: ubi factis cum Anna sponsalibus, & extinctis omnibus simultatibus, & suspicionibus, quibus ob ambitionem Ioannis Zapolitani indulgebatur, principes isti perpetuo foedere sunt coniuncti. Sic autem Sigismundus rex tum Maximiliano Imperatori satisfacit, seque approbavit, ut idem aliquando me audiente diceret: Se cum hoc rege, quamcunque intendat, & ad superos, & ad inferos esse iturum. De Ludovico vulgo dictum est, quod immaturo partu editus, immatura aetate uxori iunctus & barbatus fuerit: ac regno quoque immaturus, immaturam mortem obierit. His vero addi potest, quod mors eius regno Hungariae, & omnibus vicinis, non minus immatura quam acerba fuerit. Etsi vero salutaribus consiliis destituebatur Ludovicus, tamen optima eum in patriam & subditos suos mente & affectione fuisse, & quibus ea servarentur rationibus

ain Tochter Annam, Khaiser Maximilian wolt die verträg und der Hungern verschreibung becrefftigen, Suecht weg, damit die selb tochter Anna ainem seiner Enengkhl Carolo oder Ferdinando Khünig Philipsen in Hispanien Eertzhertzen zu Osterreich Sünen ainen vermählt wurde, und handelt das mit vleiß, So was graff Stefan in Zipps (der bey Khünig Mathias in grossem gwallt und ansehen gewest ist, dardurch auch vil Reichthumb uberkhommen) gelassne witib ain geborne hertzogin von Teschn, aines grossen gemüets, die understüende sich mit den ansechlichsten hungern in den merern Spanschafften zuhandlen mit jargelt (das sy jargeläsch nennen) diensten und in vill annder weg an sich zuziehen, der mainung das sy jren Sun hansen die obgemelt jres Khünigs tochter zu gemachl der hoffnung darmit auch das Khünigreich (weil der Khünig allt unnd khrangk was) zu bekhomen, Zuo den gab Khünig Sigmunds in Poln heirat, der gemelltes graff Steffans tochter Barbaram ehelichen genomen hette, ain grossen trost, der wurde bey seinem Brüeder solche sachen befürdern, Solches gab auch dem Khaiser umb sovil mit merern ernst sein fürnemen in das werch zubringen ursach, Desselben gemüettes was auch der Khünig zu Hungern, der aber nit aller sachen sein selbs gewalltig was, dann die bestelten hungern befürderten auff die ander Parthey, Derhalben der Khaiser sein Khriegßvolgkh versamblete, unnd zohe für Breßpurg das was im 1506. jar (datzumal ich mein erstes harnasch gebraucht unnd mitgezogen bin,) Es was gleichwol die red die Khünigin wäre schwanger, das etliche nit glauben wolten, So begab es sich das sy in der zeit jren Sun Ludwigen geberte, Darauff was ein anstand und dann gantzer frid gemacht, nichts minder handelt jeglicher thail nach seinem besten, Der

вании устроит этот брак для сына, а тем самым доставит ему и королевскую корону⁴. Ухищрениям этой женщины весьма помог брак ее дочери, ^{III}сестры Иоанна^{III}, с Сигизмундом, королем польским^{III}. Видя это, Максимилиан понял, что ему надо тем более настаивать на задуманном [браке его внука с Анной. Когда же он узнал наверняка, что и] Владислав желает того же, но ^bвстречает противодействие со стороны партии, связанной с Иоанном Запольяи, Максимилиан решил добыть Венгрию оружием⁴²⁷³. В этой войне я сделал первые шаги на ратном поприще. ^bНо так как, по счастью, среди грохота этой войны^b у Владислава родился сын Людовик, то сперва было заключено перемирие, а потом и более прочный мир²⁷⁴, ³в результате которого³ Владислав с [коронованным уже] сыном²⁷⁵ и дочерью¹⁰, а также брат Владислава король польский Сигизмунд приехали в Вену к Максимилиану; ⁹здесь⁹ Анна была обручена⁹. [Таким образом прекратились всякая вражда и подозрения, поддерживавшиеся честолюбием Иоанна Запольяи; после чего названные государи заключили между собой вечный союз.] Король же Сигизмунд ⁶успел тогда настолько оправдаться перед императором Максимилианом и так понравился ему⁶, что этот последний сказал раз в моем присутствии, что готов пойти с этим королем, куда бы тот ни отправился: и в рай, и в ад. О Людовике в народе говорили, что он преждевременно родился (далее *НГ* – непонятная фраза *als on ain haut.* – *примеч. перев.*), преждевременно сочетался браком и отрастил бороду, даже и королем стал преждевременно, и смертью погиб преждевременной²⁷⁶. К этому можно добавить, что смерть его была для Венгерского королевства и всех его соседей¹¹ столь же преждевременной, сколь и горестной. ¹Пусть Людовик не преследовал никаких великих замыслов, од-

⁴ *НГ* так как король был стар и болен

^{III-III} *НГ* Барбары, дочери упомянутого графа Стефана

^{III} *НГ* который стал бы содействовать таким планам, влияя на своего брата

^b *НГ* не во всем волен в самом себе, так как

¹¹ *НГ* и в 1506 году двинулся на Прессбург²⁷²

^{b-b} *НГ* Ходили слухи, что королева беременна, но не все этому верили. И вот тем временем

³⁻³ *НГ* тем не менее каждая из сторон действовала к своей выгоде. Маленький Людвиг был коронован королем венгерским и чешским. Поскольку польский король Сигизмунд подозревался в том, что содействует своему шуруну, он вызвал неудовольствие императора. Но потом договорились, что в 1515 году

¹⁰ *НГ* о которой и был спор

⁹⁻⁹ *НГ* Когда трое королей подъехали к Вене на расстояние двух миль, император выехал им навстречу. И когда император перебирался через небольшую возвышенность, солнце ярко заиграло в панцырях и доспехах войнов. Увидев это, венгры испугались, так как полагали, что для дружеских переговоров не требуется столько оружия. Послали к королю Сигизмунду, говоря, что не доверяют императору. Польский король отвечал, что верит императору и поедет к нему, а кто не хочет, пусть поступает по своему усмотрению. Там, в Вене,

¹¹ *НГ* с императором, коль скоро из упомянутых его внуков ее не взял бы никто, Людвигу же дали в супруги Марию, дочь короля Филиппа, сына императора;

А Король Людвиг должен был взять в супруги внучку императора королеву Марию, а дочь короля Владислава Анна – выйти замуж за (одного из) внуков императора: Карла или Ферди-

quaesisse, constat. Nam ubi cognovisset, Solimanum post Belgradum captum, novam & formidabilem expeditionem adversus se moliri, miserat adolescens Curiae suae magistrum Polonum cognomento Trepca, ad patrum suum regem Sigismundum: summis precibus oratum atque obtestatum, ut ne ad regni sui confinia accedere, ac secum capiendorum consiliorum causa convenire gravaretur. Sed cum hoc praecise recusatum esset a Sigismundo, Trepca cum lachrymis dixisse fertur: Nepotem tuum rex nunquam deinde videbis, nec ullam ab eo legationem audies. Idque sic evenit. Nam rege Sigismundo ab Hungariae finibus religionis praetextu longius ad Gedanum in Prussiam abeunte, nepos eius una cum eodem Trepca, illa funestissima clade, quam a loco Mohaciensem vocant, est absorptus. Sed nunc ad Moscos redeo.

Ludwig was also junger zu Hungern unnd Behamb gekhrönt.

Weil auch Khünig Sigmund in Poln in verdacht was, als fürderte der selv seinen schwager, khame mit dem Kayser in ainen unwillen. Aber hernach was sovil gehandelt, das im 1515. jar die drey Khünig Wladislaus mit seinem Sun Khünig Ludwigen und Sigmunden sein brüeder gen Wienn zu dem Khaiser khamen, Die tochter darumb der stryt, was, auch dargebracht, Als die drey Khünig auff Zwo meil wegs* gegen Wien zugen, khame der Khaiser denen entgegen, unnd als der Khaiser uber ain claine höch abtzohe, Schyn die Sunn hell inn das geharnascht oder gerüste volgkh, Als das die Hungern ersahen, empfhiengen ain forcht vermainten man bedörffte zu freüntlichen handlungen sovil eisens nit, Schigkhten zu Khünig Sigmunden, Vermainten sich dem Khaiser nit zuo vertrauen, Der Khünig zu Polln gab die antwort, Er hab sich in Khaiser vertraut, wolt auch jme zuoe** ziehen, wer nit wolt, setzt solches yeglichem zu seinem bedenken. Da zu Wien waren die heyratten beschlosssen, Dem Khuonig Ludwigen Maria Khünig Philipsen obgemellt Khaisers Sun tochter, die Anna davon oben, wardt dem Khaiser sover seiner obermelter Engkhl khainer die name, vermächlt, Mit dem wardt die freuntschafft zwischen dem Khaiser unnd Khünig Sigmunden verneuert, dermassen das ich auß deß Khaisers mund die wort gehört hab, mit dem khünig wohin der wolte zu himel oder zur hell fahren, Khünig Ludwig (wie man sagte) was unzeitlig geborn, als on ain haut, zuo früe jme der part gewachsen, untzeitlig verheytrat, unntzeitlig in das Regimennt khomben, Ist auch untzeitlig gestorben, Sein tod hat grosse beschwärdt und bekhümmernuß nit allain dem Hunger Lannd, Sunder allen anrainennden auch gemainer Chri-

* В НГ по недосмотру слитно *meilwegs*.

** В НГ по недосмотру слитно *jmezuoe*.

нако, как известно, намерения его по отношению к отечеству и своим подданным были самые лучшие, он был весьма расположен к ним и изыскивал способы к их охранению. Так, когда этот юноша узнал, что после взятия Белграда²⁷⁷ Сулейман замышляет против него новый ужасный поход^г, то послал своего гофмейстера, поляка по прозвищу Трепка²⁷⁸, к дяде своему, королю Сигизмунду всячески просить и умолять его, чтобы тот не счел за труд приблизиться к границам его королевства и свидеться с ним для выработки плана действий. А когда Сигизмунд наотрез отказался, то Трепка, говорят, со слезами произнес: «Король, ты никогда больше не увидишь своего племянника и ни одно его посольство не явится к тебе более». Так и вышло. Король Сигизмунд [под предлогом религиозных дел] отъехал далеко от границ Венгрии в Пруссию, к Гданьску, а племянник его вместе с упомянутым^д Трепкой погиб^е в том несчастнейшем сражении, которое по месту его именуется Могачским. А теперь я возвращаюсь к москвитам^е.

нанда или же за самого императора. (Анна) была торжественно обручена с императором вместо одного из его внуков в соборе св. Стефана, ибо, как о том говорилось на упомянутой встрече (в Прессбурге), если никто из них не возьмет ее, то на ней должен будет жениться император. Там же император обещал королю польскому послать свое посольство к великому князю в Москву для переговоров о мире.

^{б-б} *НГ* и император возобновили дружбу настолько

^в *НГ* да и для всех христиан

^{г-г} *НГ* Хотя ему не хватало опытности и многих знаний, но душу имел честную, верную и богобоязненную. Когда Сулейман, турецкий император, взшел на престол и правление в Константинополе, то по обыкновению своих родителей он послал посольство в Венгрию, возвещая о своем воцарении, а сверх того, что его ворота распахнуты как желающему мира, так и войны. Венгры задержали это посольство в Rache, где их посольство задержал отец турка и возил его с собой во время своего военного похода. Неосторожно было так раздражать более сильного. Поэтому турок выступил на Венгрию и взял греческий Белград, что лежит на Саве при впадении ее в Дунай. Когда турок разведал о положении Венгрии и ее силах, он на третий год явился снова, через Саву и Драву вступив в Венгрию. Как только король Людвиг узнал, что турок со своей силой приближается к нему

^д *НГ* верным гофмейстером

^{е-е} *НГ* при Могаче. А от Ягайла ныне остался единственный потомок по мужской линии – король Зигмунд Август, сын вышеупомянутого короля Зигмунда I.

stenhait pracht, Es ist gleichwol an jme die erfarnhait und merere wissenhait abganngen, So ist er doch aines gar Eerlichen treuen unnd frumen gemüets geweißt, Da Soliman der Thürkhisch Khaiser in sein stüel oder Regimennt zu Constantinopl gesessen, hat nach seiner Eltern gewonhait sein potschafft gen Hungern geschickht, solche sein erhöhung verkundt, danebn wer frid oder khrieg begerte, dem stuoend sein Portten offen. Die selv potschafft haben die hungern aufgehalten zu Rach, umb das des Türgcken vatter, Ir potschafft auch aufgehalten, unnd in seiner hörfart mit sich gefüert hette, deß nit wol bedacht was, ainem mächtigern dermassen zu bewegen, Darumb auch der Türgkh nach Hungern gezogen, Khriechischweissenburg (welches an der Saw, wie die in die Thuoenaw felt, ligt) genomben. So der Türgkh der Hungern thuoen unnd mügen, erfarn, ist Er am dritten jar wider khomen, Uber die Saw und Traa in Hungern geruckht, wie Khünig Ludwig erinderte das der Türgkh mit seiner macht jme zuoetzuge, Schigkht seinen hofmaister Trepkha genannt ain Polägkhn zu Khünig Sigmunden seinem vettern in Poln, mit höchstem bitt, er wolte sich an die Grenitzen seines Reichs thuoen, daselbstn hin wolt er auch khumen zu berathschlagen, wie den sachen zuthun wäre, Der gesandt möchte das nit erbitten, hat er mit zäherenden augen zu dem Khünig Sigmund gesagt, du wirdest deinen vetter nimmer sehen, auch khain pottschafft mer von Ime haben, Es ist laider also ergangen, Khünig Sigmund zohe verr von der Hungrischen gränitzen nach Dantzka in Preussen, Khünig Ludwig sambt seinem treuen Hofmaister zu Mohätsch umbkhumen, Unnd von Jagello der ainig Khünig Sigmund Augustus obgemelts Khünig Sigmunds des Ersten Sun mändlichs stammens auff heut noch verhanden.

Basilio Ioannis de uxore ducenda deliberanti, consultantique, visum tandem fuit, ut potius subditi alicuius filiam, quam externam duceret: tum ut maximis parceret sumptibus, simul ne uxorem peregrinis moribus diversaque religione imbutam haberet. Huius autem consilii Georgius cognomento Parvus, principis & thesaurarius & consiliarius summus, author fuit. Putabat enim, principem, filiam suam uxorem ducturum. Sed tandem publico de consilio, Boiaronum filiae numero mille & quingentae, cum in unum locum conductae essent, ut ex illis quam vellet, eligeret: delectu princeps habito, Salomeam, Ioannis Sapur Boiaronis filiam, contra Georgii opinionem in uxorem elegerat. Ex ea porro cum ad unum & viginti annos liberos non suscepisset, sterilitate uxoris offensus, eam eo anno quo nos Moscovuiam veneramus, nimirum 1526. in monasterium quoddam in Susdali principatu intrusit. huic Metropolitanus in monasterio lachrymanti, eiu-lantique, capillis primum abscissis, cum cucullam porrexisset, eam sibi iniici haec adeo non patiebatur, ut apprehensam, in terramque proiectam cucullam pedibus calcaverit. qua rei indignitate, Ioannes Schygonia, unus ex primariis consiliariis, commotus, eam non solum acriter obiurgavit, sed flagello caecidit, superaddens: Tu ne voluntati Domini resistere audes? illiusque iussa capessere moraris? Hunc Salomea cum interrogaret, qua se auctoritate caederet? mandato Domini, cum respondisset: animo illa tum fracto coram omnibus, quod cucullam invita atque coacta induat, protestatur, tantaeque iniuriae sibi illatae Deum ultorem invocat. Salomea itaque in monasterium coniecta, cum princeps Helenam filiam Knes Basilii Lintzkii Caeci, iamque vita defuncti, fratris inquam ducis Michaelis

После размышлений и совещаний насчет своей женитьбы Василий Иоаннович решил в конце концов сочетаться лучше с дочерью кого-нибудь из своих подданных, чем с иностранкой, отчасти имея в виду избежать чрезвычайных расходов, отчасти не желая иметь супругу, воспитанную в чужеземных обычаях и в иной вере. Такой совет подал государю его казнохранитель и главный советник Георгий по прозвищу Малый. Он рассчитывал, что государь возьмет в супруги его дочь. Но в итоге по общему совету были собраны дочери бояр, числом тысяча пятьсот, чтобы государь мог выбрать из них ту, которую пожелает. Произведя смотрины, государь, вопреки ожиданиям Георгия, выбрал себе в супруги Саломею, дочь боярина Иоанна Сабурова. Но затем, так как у него в течение двадцати одного года не было от нее детей, рассерженный бесплодием супруги, он в тот самый год, когда мы прибыли в Москву, т.е. в 1526 году*, заточил ее в некий монастырь в Суздальском княжестве. В монастыре, несмотря на ее слезы и рыдания, митрополит сперва обрехал ей волосы, а затем подал монашеский куколь, но она не только не дала возложить его на себя, а схватила его, бросила на землю и растоптала ногами. Возмущенный этим недостойным поступком Иоанн Шигона, один из первых советников, не только выразил ей резкое порицание, но и ударил ее плеткой, прибавив: «Неужели ты дерзаешь противиться воле государя? Неужели медлишь исполнить его веление?» Тогда Саломея спросила его, по чьему приказу он бьет ее. Тот ответил: «По приказу государя». После этого она, упав духом, громко заявила перед всеми, что надевает куколь против воли и по принуждению и призывает Бога в мстители столь великой обиды, нанесенной ей. Заточив Саломею в монастырь, государь женился на Елене, дочери князя Василия Глинского

* А в январе

Lintzkii, qui tum captivus detinebatur, uxorem duxisset: continuo fama exoritur, Salomeam gravidam, propeque partum esse. rumore confirmabant duae matronae, primorum consiliariorum, Georgii parvi thesaurarii, & Iacobi Mazur cubicularii, uxores: aiebantque sese ex ore ipsius Salomeae audivisse, ut quae gravidam se, & prope partum esse fateretur. Qua re audita, graviter commotus princeps, utramque a se repulit: alteram, Georgii uxorem, etiam verberibus affecit, quod tempestivius de hac re ad se non retulisset. Mox ut rem compertam haberet, Theodericum Rack consiliarium, & Potat secretarium quendam, ad monasterium in quo detinebatur, mittit: illisque, ut veritatem rei diligenter inquirerent, mandat. Quidam nobis tum Moscoviae existentibus, sancte affirmabant, Salomeam filium Georgium nomine peperisse: nemini tamen infantem ostendere voluisse. Quin cognoscendae veritatis gratia, quibusdam ad se missis, dicitur respondisse, indignos illos esse, quorum oculi infantem viderent: dum in suam Maiestatem veniret, matris iniuriam ulturum. quidam vero eam peperisse, constanter negabant. Ambigua itaque ea de re est fama.

Basilii porro Linczkii ex Lithvania profugi filiam, cur uxorem duxerit princeps, duas causas, praeterquam quod se ex ea liberos suscepturum sperabat, fuisse accepi: tum quod socrus genus suum duxisset ex familia Petrovuitz, quae magni quondam nominis in Hungaria erat, Graecorumque fidem sequebatur: tum quod Michaelem Linczkii, singulari dextertate ac rara quadam fortitudine virum, patrum liberi habituri essent. Habebat etenim princeps duos germanos fratres superstitēs, Georgium & Andream: atque

Слепому, уже покойному, бывшего братом герцога Михаила Глинского, который тогда был в заточении. Вдруг возникла молва, что Саломея беременна и скоро разрешится. Этот слух подтвердили две почтенные женщины, супруги первых советников, казначейщика Георгия Малого и постельничего Якова Мазура, и уверяли, что они слышали из уст самой Саломеи признание в том, будто она беременна и вскоре родит. Услышав это, государь сильно разгневался и удалил от себя обеих женщин, а одну, супругу Георгия, даже побил за то, что она своевременно не донесла ему об этом. Затем, желая узнать дело с достоверностью, он послал в монастырь, где содержалась Саломея, советника Федора Рака и некоего секретаря Потата, поручив им тщательно расследовать правдивость этого слуха. Во время нашего тогдашнего пребывания в Московии некоторые клятвенно утверждали, что Саломея родила сына по имени Георгий, но никому не желала показать ребенка. Мало того, когда к ней были присланы некие лица для расследования истины, она, говорят, ответила им, что они недостойны видеть ребенка, а когда он облечется в величие свое, то отомстит за обиду матери. Некоторые же упорно отрицали, что она родила. Итак, молва гласит об этом происшествии двояко.

Как я узнал, беря себе в жены дочь бежавшего из Литвы Василия Глинского, государь, помимо надежды иметь от нее детей руководствовался двумя соображениями: во-первых, тесть его вел свой род от семейства Петрович, которое пользовалось в Венгрии некогда громкой славой и исповедовало греческую веру; во-вторых, дети государевы в таком случае имели бы дядей Михаила Глинского, мужа исключительно удачливого и редкой опытности. Ведь у государя были еще двое родных братьев, Георгий и Андрей, а потому он полагал, что если у не-

ideo si forte liberos ex aliqua alia uxore susciperet, eos fratribus viventibus, parum tutos fore in regni administratione putabat. Michaele autem in gratiam recepto, libertateque donato, filios ex Helena susceptos, auctoritate patrum in maiore quiete futuros non dubitabat, de cuius liberatione nobis praesentibus tractabatur: quem etiam vinculis solutum, liberisque custodiis honeste mandatum, vidimus tandem libertate donatum, interque caeteros Knesos testamento a principe nominatum, tutorem denique nepotum suorum Ioannis & Georgii institutum fuisse. Sed postea principe mortuo, cum viduam regium thorum continuo cum quodam Boiarone cognomento Ovuczina contaminantem, inque mariti fratres vinculis constrictos saevientem, crudeliusque imperantem videret, eam, ut honestius & sanctius viveret, aliquoties sola pietate ac honestate adductus admonuerat: sed huius illa admonitionem adeo moleste impatienterque tulit, ut mox qua ratione e medio tolleretur, consilium quaereret. causaque reperta, Michaelem aiunt continuo proditoris crimine fuisse insimulatum, atque in carceres rursus coniectum, misere tandem periisse: viduam quoque non ita diu post veneno sublata, Ovuczina vero adulterum in partes dissectum fuisse. Matre itaque e medio sublata, maior natu filius Ioannes, 1528 anno natus, in regno successit.

го родятся от какой-нибудь иной супруги дети, то при жизни его братьев они не смогут безопасно править государством. Вместе с тем он не сомневался, что если он вернет свою милость Михаилу и дарует ему свободу, то родившиеся от Елены дети его под охраной дяди будут жить гораздо спокойнее. Переговоры об освобождении Михаила велись в нашем присутствии; мало того, нам довелось видеть, как с него сняли оковы и поместили с почетом под домашний арест, а затем даровали и полную свободу. Он был поименован в числе прочих князей в завещании государя и сверх того назначен опекуном своих племянников Иоанна и Георгия. Но впоследствии, видя, что сразу по смерти государя вдова его стала позорить царское ложе с неким боярином по прозвищу Овчина, заключила в оковы братьев мужа, сурово обращается с ними и вообще правит слишком жестоко, Михаил исключительно по прямотушию своему и долгу чести неоднократно наставлял ее жить честно и целомудренно; она же отнеслась к его наставлениям с таким негодованием и нетерпимостью, что вскоре стала подумывать, как бы погубить его. Предлог был найден: как говорят, Михаил через некоторое время был обвинен в измене, снова ввергнут в темницу и погиб жалкой смертью; по слухам, а вдова немного спустя была умерщвлена ядом, а обольститель ее Овчина был рассечен на куски. После смерти матери царство унаследовал старший ее сын Иоанн, родившийся в 1528 году.

Russia ut coepit, ita in hunc usque diem in fide Christi ritu Graeco perseverat. Habuit Metropolitanum, quondam residentem in Chiovuia, dein in Vuolodimeria, nunc vero in Moscovuia. Post, cum Metropolitae septimo quoque anno Rusiam Lithvuanorum imperio subiectam inviserent, exactisque nummis inde redirent, hoc Vuitoldus, ne videlicet provinciae suae argento exhaurirentur, ferre noluit. Convocatis itaque episcopis, proprium Metropolitanum constituit, qui nunc Vuilnae, metropoli Lithvaniae, suam sedem habet: quae etsi Romanum ritum sequatur, plura tamen templa Ruthenici, quam Romani ritus, in ea cernuntur. Caeterum metropolitae Rhuteni auctoritatem suam a patriarcha Constantinopolitano habent.

Rhuteni in Annalibus suis aperte gloriantur, ante Vuolodimerum & Olham, terram Russiae esse baptizatam & benedictam ab Andrea Christi apostolo, quem ex Graecia ad ostia Borysthenis venisse ipsi affirmant: & adverso flumine ad montes, ubi nunc Chiovuia est, navigasse, atque ibi omnem terram benedixisse & baptizasse: crucem suam illic collocasse, praedixisseque magnam ibi Dei gratiam, multasque Ecclesias Christianorum futuras. Post inde usque ad fontes Borysthenis pervenisse in Vuolok lacum magnum, & per fluvium Lovuat descendisse in Ilmer lacum: unde per fluvium Vuolchovu, qui ex eodem lacu fluit, Novuog-

Die Reissen seinn in dem Glauben den sy erstlichen angenommen, huntzt heer unveränderdt bliiben, Nämbllichen nach der Khriechen ordnung, Aller Gottes dienst wirdt in jrer sprach gehalten, Sy predigen nit, die offen beicht unnd verkündung der tag, thüen sy offentlich bey dem Altar, Der gemaine Metropolit (Also nennen sy jren öbristen Briester) hat hievor zu Chiow nachmals zu Wolodimer gewont, hernach unnd yetzt zu der Mosqua, die haben den brauch gehabt, am sibennenden jar in Lithen zu raisen, und zu visitiern, vil gelts damit auß dem lannd hingeführt, Das hat der großfürst Witold nimmer gestatten wellen, hat seine Bischove berüfft, unnd ain Metropolit in seinen landen fürgenomen, der hievor zu Miensco, yetzmals zu der Wilden der haubtstat wont, Und wiewol die Lithen unnd die haubstatt wildd der Römischen Khirchen gehorsamen, so sein doch vil mer Reissischer dan Römischer khirchen darinnen, die beyd Metropoltn in der Mosqua und in Litten nemen Iren gwalt von dem Patriarchen zuo Constantinopl.

In den beschreibungen jrer geschichten, rüemen sich die Reissen, wie Sannt Anddre der heillig zwelffpot auß Khriechen lannd nach dem fluß Nyeper uber sich gefarn, unnd auff den Berg da jetzmals Chiow steet, khomen, Ir lannd gesegnet unnd gethaufft, Ein creutz daselbstn aufgesetzt unnd verkündt soll haben, daselbstn vil Christenlicher Khirchen gebaut werden, Alsdann sollt er nach dem Nyeper, huntzt zu desselben ursprung übersich. Unnd in den grossen See Wolokh khumen und wider nach dem wasser genannt LOWAT ab, huntzt in den See ILMEN unnd fort ab nach dem fluss WOLCHOW der auß dem selben See

С самого начала и до сего дня русские пребывают в христианской вере греческого обряда^и. Их^к митрополит^л имел некогда местопребывание в Киеве, потом во Владимире, а ныне – в Москве²⁷⁹. Первоначально митрополиты каждые семь лет посещали^м Руссию, подчиненную власти литовцев, и, собрав деньги, возвращались^м. Но^н Витольд не пожелал допускать, [чтобы его земли подвергались денежному истощению]. Поэтому, созвав^о епископов, он поставил особого митрополита, который^п ныне имеет местопребывание в Вильне, столице Литвы, которая хотя и следует римскому вероисповеданию, однако в ней заметно больше храмов русского, чем римского обряда²⁸⁰. Впрочем, русские митрополиты^р получают поставление от патриарха константинопольского²⁸¹.

^и НГ Все богослужение у них ведется на собственном языке. Проповедей у них нет; открытая исповедь и оглашение дней происходят публично у алтаря.

^к НГ общий

^л НГ – так они называют своего верховного священника –

^{м-м} НГ с визитациями Литву, вывозя из страны много денег

^н НГ великий князь

^о НГ своих

^п НГ поначалу сидел в Минске, а

^р НГ как и литовские

Русские открыто похваляются в своих летописях, что^с ранее Владимира и Ольги земля русская получила крещение и благословение от апостола Христова Андрея²⁸², который, по их свидетельству^с, прибыл из Греции к устьям Борисфена, приплыл вверх по реке к горам, где ныне находится Киев, и там благословил и крестил всю землю. Он воздвиг там свой крест и предсказал, что на том месте будет [великая благодать Божья и] много христианских церквей. Затем оттуда он добрался до самых истоков Борисфена к большому озеру Волк и по реке Ловати спустился в озеро Ильмень, оттуда по реке Волхову, которая течет из этого озера, прибыл в Новгород;

^{с-с} НГ святой апостол Андрей

ardiam: inde fluvio eodem in Ladoga lacum, & Neva* fluvium atque in mare usque quod ipsi Vuaretzkoiae appellant, nos Germanicum, inter Vuinlandiam & Livuoniam, Romam navigando pervenisse. Postremo in Peloponneso propter Christum, ab Ago Antipatro crucifixum fuisse. Haec Annales ipsorum.

Eligebantur quondam Metropolitanae, item Archiepiscopi, convocatis omnibus Archiepiscopis, Episcopis, Abbatibus & Prioribus monasteriorum. inquirebatur vir sanctioris vitae per monasteria & heremos, eligebaturque. Hunc vero principem aiunt ad se certos convocare solere, atque ex eorum numero unum suo iudicio deligere. Erat eo tempore, cum Caesaris Maximiliani Oratorem Moscoviae agerem, Bartholomaeus Metropolita, vir sanctae vitae: cumque princeps violasset iuramentum, per se & ipsum Metropolitanam duci Semesitz praestitum, & alia quaedam designasset, quae videbantur contra auctoritatem illius esse, accessit principem, & inquit: Dum omnem auctoritatem tibi usurpas, ideo officio meo praesse non possum. Porrectoque sibi baculo suo, quem in modum crucis ferebat, officium resignat. Princeps baculum cum officio sine mora suscipit, atque pauperem cathenis vinctum, continuo Biologesero mittit. Aiunt hunc ibi aliquandiu in vinculis fuisse: liberatum tamen post, privatumque, in monasterio reliquum vitae exegisse. Huic metropolita Daniel quidam XXX fere annos natus, homo corpore robusto atque obaeso, facie rubenti, successit: qui ne ventri magis quam ieiuniis, vigiliis ac orationibus deditus videretur, quoties actum publicum esset celebraturus, sulphuris fumo tum faciem, ut im-

flusst, gen Großneugarten, von dann wider nach der Wolchow ab inn LADOGA, den vast grossen see, unnd auß dem See nach dem fluss NEVA in das Mör, das sy WARETZKOYE nennen, das wir Teutschen Finlendisch, Leifflendisch, Preissisch unnd Pelts haissen, unnd fuert nach Rom geraißt sein, zu letst in PELOPONESO von AGO ANTIPATRO gecreytziget worden, Sovil sagen jre geschichtschreiber.

Vor zeitn warden die Metropoliten auch die Ertzbischoffe erwelt mit versammlung der Ertzbischoffen, Bischoven, Abbtē, unnd Priorn der Clöster, die erkundigten sich in Clöstern oder Ainsideln in der wüeste, aines heilligen oder bestes lebens, den haben sy dartzuoefüergenommen, Als ich erstes malls durch Khaiser Maximilian dahin geschigkht, ward ainer Metropolit, Bartholome genant, den man für ain heilligen man hielt, als der großfürst sein Ayd den er unnd neben Ime der selb Metropolit dem Hertzog Semesitz geschworn hetten, nit gehalten, sonder den selben gefanngen, Hat der Metropolit den großfürstn umb dasselb unnd etliche andere sachen besprochen, unnd gesagt, weil du dich alles gwalts undernimbst, so mag ich meinem ambt nit vor sein, unnd raicht jme sein stab den sy Possoch nennen, unnd übergibt Ime sein Ambt, der großfürst greiff pald nach dem stab, unnd nimbt den sambt dem Ambt zuo sich, Laßt den Bartholomeum mit Khetten verschmiden, unnd schigkht den zu dem weissen See, man sagt der wäre ain zeit lanng also gefangen gehalten, doch zu letst auß gelassen, unnd hab sein leben in einem Closter wie ain gemainer Münich vollendt, Nach dem ist ainer genant Daniel, dreissig Jar ungeverlichen alt, aines starkhen leibs, Rottes' angesichts, durch den Großfürstn, Metropolit

отсюда по той же реке он достиг^т Ладожского озера и реки Невы, а затем моря, которое они именуют Варяжским, а мы^у — ^фНемецким, и, проплыв между Финляндией и Ливонией^ф, добрался до Рима. Наконец, в Пелопоннесе он был распят [за Христа] Агом Антипатром. Так гласят их летописи²⁸³.

^т НГ весьма большого

^у НГ немцы

^{ф-ф} НГ Финляндским, Лифляндским, Прусским и Бельтом, и оттуда

Некогда митрополиты, равно как и архиепископы, избирались на соборе всех архиепископов, епископов, архимандритов и игумнов монастырей. Изыскивали по монастырям и пустыням мужа наиболее святой жизни и избирали его. [Нынешний же государь, как говорят, обыкновенно призывает к себе определенных лиц и из их числа выбирает одного по своему усмотрению.] В то время как я^х исполнял свои обязанности посла императора Максимилиана в Московии, митрополитом был Варфоломей²⁸⁴, муж святой жизни. Когда государь нарушил клятву, данную им и митрополитом герцогу Шемячичу^ц, а также совершил и другое, [ущемлявшее, по-видимому, власть митрополита,] то этот последний явился к государю и сказал ему: «Раз ты присвояешь всю власть себе, я не могу отпирать своей должности». При этом он протянул ему ^чпосох, наподобие креста, который нес с собой^ч, и отказался от своей должности. Государь немедленно принял и посох²⁸⁵, и отказ от должности и, заковав несчастного в цепи, тотчас отправил его на Белоозеро. Говорят, он находился там некоторое время в оковах, но впоследствии был освобожден и провел остаток своих дней в монастыре простым монахом²⁸⁶. Преемником его на митрополии^ш стал некто Даниил, около тридцати лет от роду²⁸⁷, человек крепкого и тучного сложения, с красным лицом. Не желая казаться преданным

^х НГ в первый раз

^ц НГ взяв этого последнего под стражу

^{ч-ч} НГ свой жезл, который они именуют *possoch*

^ш НГ по указу великого князя

palesceret, inficere, atque ita pallore imbutus, in publicum prodire solebat.

Sunt & alii duo Archiepiscopi in dominio Mosci, in Novuogardia, scilicet Magrici & Rostoff. item Episcopi Tvuerensis, Resanensis, Smolensis, Permiae, Susdali, Columnae, Czernigovuae, Sari. Hi omnes Metropolitae Moscovitico subiecti sunt. habent autem suos proventus certos ex praediis, & aliis extraordinariis, ut vocant, accidentalibus: castra autem, civitates, aut ullam administrationem secularem (ut vocant) non habent: carnibus perpetuo abstinent. Abbates duos tantum in Moscovia esse reperi: Priores vero monasteriorum plurimos, qui omnes arbitrio ipsius Principis, cui nemo resistere audet, eliguntur.

Priores quomodo eligantur, ex cuiusdam Varlami, Prioris Hutteniensis monasterii, anno 7034 instituti, literis, ex quibus capita rerum duntaxat excerpsi, apparet. Principio fratres alicuius monasterii, Magno duci supplicant, ut idoneum Priorem eligat, qui eos divinis praeceptis instituat. Electus autem, priusquam confirmetur a Principe, cogitur se iuramento atque inscriptione obstringere, quod velit in eo monasterio iuxta sanctorum patrum constitutionem pie & sancte vivere: omnes Officiales iuxta maiorum consuetudinem, consentientibus etiam senioribus fratribus, assumere: singulis officiis fideles praeficere, atque commodum monasterii diligenter procurare: de negotiis & rerum causis, cum tribus aut quatuor senioribus deliberare, factaque deliberatione, negotium ad totum Collegium

worden, Damit aber der von dem volghk nit dafür gesehen möcht werden, als läge Er dem wollust mer dann dem gebett, vasten unnd wachen ob, Wan er zuo Khirchen sein Ambt verrichten solt, hat er sich mit schwebl berauchen lassen, damit er Ime ain plaiche gestallt machte, dartzue er sondere Instrument gebraucht.

Ertzbischoffe sein zwen in des Moscovithers gebiet, Als zu Großneugarten, Magricj unnd Rostow, Aber Bischouven sein zu Twer, Resan, Smolensco, Permia, Susdalj, Columna, Zernigow, unnd Sarj, seint all unnder dem Metropolit, Sy haben bestimpte einkommen, Vonn dörrfern unnd Mayrhöfen, die man in etlichen Landen fuerwerch nent unnd andere zuoeständen, Schlösser und stett aber, oder ainigerlay weltlicher obrighait haben sy nit, Enthallten sich des fleischessens Ewiglich.

Abbe hab ich nuer zwen erfragt, die in dem gebiet seinn, Aber der Priorn sein vil, die all werden nach dem willen des Fürsten jeder zeit gesetzt, wie aber hievor solche Priores gewöllt sein worden, findt man auß verzeichnus WARLAMY des prior Huttensis in 7034. Auß solcher verzeichnus sein allain etliche hauptstugkh gezogen worden, Erstlichen so bitten die brüeder des Closters den Großfürsten, damit er jnen ein teuglichen Prior erwölle, der sy der Göttlichen gesatz undterrichte, so der benent wirdt, muoß der selb ehe wan er vom Fürsten bestätt ist, schweren, unnd sich des verschreiben, das er nach aufsatzung der Heilligen Vätter in dem closter gütlich unnd säliglich leben, alle ämbter nach alter gewonhait und mit bewilligen der eltern brüeder versorgn, ainem yeclichem ambt ainen gethreuen für-

более чреву, нежели постам, бдениям и молитвам, он перед отправлением торжественных богослужений всякий раз^ш окуривал себе лицо серным дымом, чтобы придать ему бледности, [и с такой поддельной бледностью он обычно и являлся народу].

^ш *НГ* используя особые для того инструменты

Есть во владениях московита еще и два архиепископа: в Новгороде [а именно] Магрице²⁸⁸, и в Ростове, равно как и епископы: тверской, рязанский, смоленский, пермский, суздальский, коломенский, черниговский, сарский. Все они подчинены митрополиту московскому. У них есть определенные доходы от поместий^ъ и других^{бъ} чрезвычайных, по их словам, случаев^{бл}. Замок же, городов или какого-нибудь мирского [как они выражаются] управления они не имеют²⁸⁹. От мяса воздерживаются все время. Как я узнал, архимандритов [в Московии] только два²⁹⁰, игуменов же в монастырях очень много; все они избираются по усмотрению самого государя, [которому никто не дерзает противиться].

^ъ *НГ* хуторов, какие в иных странах называют фольварками,

^{бл-бл} *НГ* поступлений

О^б способе избрания игуменов свидетельствует грамота некоего Варлаама, поставленного в 7034 году игуменом хутынским²⁹¹. Я выписал из нее только самое существенное. Прежде всего братия монастыря бьет челом великому князю, чтобы он выбрал достойного игумна, могущего наставить их в божественном учении. Прежде чем избранник будет утвержден государем, он должен обязать себя письменной клятвой, что намерен жить в этом монастыре свято и благочестиво, по правилам святых отцов; будет исполнять свои обязанности по обычаю предков и советуясь со старейшей братией; к каждой должности будет представлять людей верных и усердно будет печься о пользе монастыря; обо всех делах и обстоятельствах будет советоваться с тремя или четырьмя старцами, а по таком обсуждении будет передавать дело всему со-

^б *НГ* прежнем

fratrum referre, atque eorum communi sententia de rebus decernere, constituereque: non lautius privatim vivere, sed in eadem mensa perpetuo esse, & communi cibo cum fratribus uti: omnes census & redditus annuos diligenter colligere, ac in thesaurum monasterii fideliter reponere. Haec sub magna poena, quam sibi infligere Princeps potest, item privatione officii, servaturum se promittit. Obstringunt se iuramento quoque ipsi seniores fratres, praedicta omnia sese servaturos, ac Priori instituto fideliter & sedulo obtemperaturos.

Sacerdotes seculares ut plurimum consecrantur hi, qui diu apud ecclesias tanquam diaconi servierunt. In diaconum autem nemo consecratur, nisi coniugatus. unde plerunque & nuptias celebrare, & in gradum Diaconatus simul ordinari solent. Si vero sponsa alicuius diaconi male audit, tum in diaconum, nisi integrae famae uxorem duxerit, non consecratur. Mortua coniuge, sacerdos a sacris obediendis prorsus suspenditur: si caste tamen vivit, officii ac aliis rebus divinis, cum caeteris ecclesiae ministris, choro tanquam minister interesse potest. Erat quidem antea consuetudo, ut vidui caste viventes, sine reprehensione sacra peragerent. Sed nunc mos invaluit, ut nullus viduorum ad sacra facienda permittatur, nisi monasterium aliquod ingrediatur, iuxtaque regulam vivat.

setzen, des clösters nutz treulichen fürdern, die handlungen unnd fürfallende sachen mit dreyen oder viern der elltern brüedern beratschlagen, und solche beratschlagung für die gemain besamblung der Brüeder bringen, mit der aller beratschlagung vollenden und verrichten, Er soll sich auch nit allain reichlicher speisen, sonder jeder zeit bey dem gemain Tisch beleiben, unnd sich der gemain speiß neben den andern brüedern betragen, alle zinß und einkommen treulichen besamlen, und auch treulichen in den schatz des Closters legen, Sölches bey grosser peen, die jme der Großfürst auflegen mag, und bey entsetzung des ampts muoß er das zuhalten sich verpinden, Die eltern brüeder müessen auch dem prior schwern, solches alles mit zuhalten, und jme treulichen und vleissig gehorsamb laisten.

Briester in gemain werden geweicht, die so lang bey den Khirchen gedienet haben, Als diaconj der wierdt khainer geweycht, er hab dan ain Eelich weib, und geschicht gemaynlichen das solche personen auf ain zeit hochzeit halten, und geweicht werden So aber die, welche der Diacon wil nemen, nit ain güet gerüech hat, so weicht mann den nit, sonder wirdt jme aine guoettes gerüechs vermähelt, Pald des Briesters weib stirbt, so ist er von allen geistlichen ordnungen ledig, mag thüen was er wil in der welt, Thuoet sich wider beweiben, Und ain Yegelijks handwerch oder wesen an sich nemen, Soverr er aber ye bey der geistlichkhait zubleiben willens ist, und sich kheusch hellt, wierd er zuogelassen die Ambter wie ander der Khirchen diener auch in den Chor zugeen zuverrichten, Hievor sol der gebrauch gewest sein, das die Briester weiber*, wie vor der witschafft jre Ambter, soverr sy sich kheusch gehalten, verrichten haben mügen. Aber

* *Weiber* – явная зрительная ошибка наборщика вместо вероятного авторского *weiter* (КМФ) или *witber*.

бору братии и с их общего приговора выносить свое решение и постановление; он не будет жить роскошнее прочих, но будет постоянно трапезовать за одним столом с братией и вкушать одинаковую с ней пищу; будет старательно собирать все годовые прибытки и доходы и без утайки откладывать их в монастырскую казну. Это он обещает соблюдать под страхом великого наказания, которое может наложить на него государь, а также лишения должности. И сами старейшие из братии также обязывают себя клятвой²⁹², что будут соблюдать все вышесказанное и будут верно и со всяким тщанием повиноваться поставленному игумну.

В белые священники²⁹³ посвящают по большей части тех, кто долго служил при церквях в сане диакона. [В диаконы же] посвящают только состоящих в супружестве, поэтому-то и празднование свадьбы, и поставление [в сан диакона] обычно устраиваются вместе. Если же про невесту какого-нибудь диакона идет дурная слава, то его не посвящают в сан, если он не возьмет себе жену безупречного поведения. По смерти жены священник отрешается от исполнения служения³, если же он живет целомудренно, то может наряду с прочими церковнослужителями принимать участие в обеднях и других богослужениях, будучи своего рода служителем в хоре. Правда, раньше было в обычае, что ¹⁰-вдовцы¹⁰, живущие целомудренно, могли ^я-без всяких нареканий^я отправлять богослужение. Но теперь укоренился обычай, что никто из вдовцов не допускается к совершению священнослужения, если он не поступит в какой-нибудь монастырь и не будет там жить по уставу²⁹⁴.

³ НГ и может жить в миру, как хочет, жениться вторично и заниматься любым ремеслом или занятием

¹⁰⁻¹⁰ НГ жены священников (несомненно, опечатка: *Briester weiber* вместо *Briester wüther* – “вдовые священники”. – Прим. перев.)

^{я-я} НГ как и до вдовства

Quicumque sacerdos viduus, ad secundas nuptias, quod cuique liberum est, transierit, is nihil habet cum clero commune: item nullus sacerdotum aut sacra obire, aut baptizare, aut alio quovis fungi munere audet, nisi diacono praesente.

Sacerdotes in ecclesiis primum tenent locum. Et quicumque illorum contra religionem aut officium sacerdotale quavis ratione fecerit, iudicio spirituali subiicitur. Si vero furti aut ebrietatis accusatur, aut in aliud id genus vicii inciderit, a seculari magistratu, ut vocant, punitur. Vidimus Moscoviae ebrios sacerdotes publice verberari: qui aliud nihil querebantur, quam sese a servis, & non a Boiarone caesos esse.

Paucis retroactis annis, quidam Principis locum tenens, sacerdotem in furto deprehensum, laqueo suffocari fecit. quam rem Metropolita graviter ferens, ad principem defert. Accersitus locumtenens, principi respondit: Iuxta antiquum patriae morem, furem, non sacerdotem se suspendisse. atque ita ille impune dimissus fuit.

Si sacerdos queritur coram laico iudice, se a quopiam laico esse caesum, (offensiones etenim omnes, ac iniuriarum genera, ad seculare iudicium spectant) tum iudex, si forte cognoverit hunc ab illo laessitum, aut quavis iniuria prius affectum fuisse, sacerdotem punit. Sacerdotes plerumque ex contributione curialium sustinentur, assignanturque illis do-

numals wirdt khainer meß noch Ambter zuhalten zuogelassen, er ergebe sich dann in ain Closter und lebe und halte sich der selben Regel und ordnung nach.

Khain Briester darff sein ambt Als Meßhallten, Tauffen, oder der gleichen ämbter ausserhalb seines Diacon beysein verrichten.

Khain Briester verbringt sein aufgesetzt gebet on ain Pildtnuß, Dergleichen thüen auch die Layen jre fürgenumne gebet verrichten.

Die Briester haben in der Khirchen die oberstn stellen, unnd welcher wider den glauben oder sein briesterlich ambt, was gestalt das sey, thät oder handdlete steet dem geistlichen gericht zu richten, Wo aber deren ainer mit Diebstall, Trunkkhenhait oder andern weltlichen unschickligkhaitn betretten, wirdt durch das weltlich gericht gestrafft, Ich unnd mer haben gesehen in der Mosqua das die betrunckhnen briester mit gaisln auff der gassen geschlagen seind worden, Die haben sich nicht anderst beschwärt, dan das sy durch ain khnecht unnd nit ain Boyarn geschlagen solten sein, Vor wenig Jaren hat des großfürsten Statthalter ainen briester mit diebstall betretten, hengkhen lassen, Des sich der Metropolit beschwärt, dem großfürsten geclagt, der Sathalter was fürgefördert, darumb besprochen, der sagt er hab nach altem des vatterlands gebrauch ainen dieb, und nit ain Briester gehalten, bey dem ist es [o]n straff beliben.

Wan ain Briester uber ainen Layen dem weltlichen gericht clagt, Als auch alle beschwörungen unnd Iniurien dem weltlichen gericht züesteenn, Unnd so sich befinndt das der Briester dem layen zu solcher beschwärt verursacht hat, oder dem Layen auch unrecht gethon, so wirdt der briester durch den weltlichen Richter gestrafft. Briester und Pharrer werden

[Всякий вдовый священник, вступающий во второй брак, что ни для кого не запрещено, исключается из клира;] ни один священник не может ни отправлять священнослужения, ни крестить, ни исполнять какой иной требы иначе, как в присутствии диакона^а.

^а *НГ* Священник никогда не производит богослужения без иконы. Так же в своих молитвах поступают и миряне.

Священники занимают в церквях первое место. Всякий из них, погрешивший каким-либо образом против религии или священнической должности, подлежит духовному суду. Если же его обвиняют в краже или пьянстве или если он впадает в какой-нибудь иной^б порок такого рода, то подвергается каре суда мирского, [как они выражаются]. Мы^в видели, как в Москве пьяных священников всенародно подвергали бичеванию; при этом они жаловались только на то, что их бьют рабы, а не боярин²⁹⁵.

^б *НГ* мирской

^в *НГ* не раз

Несколько лет назад один наместник государев велел повесить священника, уличенного в краже. Митрополит пришел по этому поводу в негодование и доложил дело государю. Призвали наместника, и он ответил государю, что по древнему отечественному обычаю он повесил вора, а не священника. И после этого наместника отпустили безнаказанным.

Если священник жалуется перед мирским судьей на [побои] какого-нибудь мирянина, – ибо всякого рода оскорбления и обиды подлежат мирскому суду, – то судья наказует священника в случае, если узнает, что он задел мирянина или первый нанес ему какую-либо обиду. Священники содержатся обычно на взносы прихожан, им назначаются маленькие домики с полями и

munculae cum agris & pratis, unde vic-
tum suis aut famulorum manibus, instar
vicinorum quaeritant. Pertenues habent
oblaciones: aliquando ecclesiae pecunia
datur ad usuram, de centum decem,
eamque sacerdoti porrigunt, ne suis illum
alere sumptibus cogantur. Sunt etiam
quidam, qui liberalitate principum vivunt.
Certe non multae parochiae reperiuntur,
praediis ac possessionibus dotatae: ex-
ceptis episcopatibus, & quibusdam
monasteriis. Nulla parochia, seu sacer-
dotium confertur cuiquam, nisi sacerdoti.
In singulis autem templis unicum tantum
altare, & in dies singulos unicum quoque
sacrum faciendum putant. Rarissime tem-
plum reperitur sine sacerdote, qui ter in
hebdomada tantum sacra peragere ob-
stringitur.

Vestitum prope laicorum habent, extra
piretum parvum, & rotundum, quo ra-
suram tegunt, pileum amplum contra
calorem & imbres superimponentes: aut
pileo oblongo ex castorum pilis, colore
griseo, utuntur. Omnes, baculos quibus
innituntur, deferunt, Possoch dictos.

Monasteriis praesunt, ut diximus, Ab-
bates & Priores: quorum hos Igumenos, il-
los vero Archimandritas vocant. Habent
severissimas leges ac regulas: quae tamen
sensim labefactae, iacent. Nullo solatii
genere uti audent. Cithara, aut aliud mu-
sices instrumentum, si apud aliquem
reperitum fuerit, gravissime punitur. Carne
perpetuo abstinent. Omnes, non solum
principis mandato, sed & singulis Boia-
ronibus a principe missis parent. Interfui,
quum provisor meus a Priore quodam rem
certam peteret: quam cum continuo non
dedisset, verbera minabatur: quo audito,

gemeinlichen underhalten mit der Be-
sammlungen von pharleüten, dartzue wer-
den jnen Heuser, Ackher, und derglei-
chen, als vil ungevürlichen ainem seinem
Nachpaurn zuegetailt, davon sy jr narung
durch sich selbs oder jre dienstleüt sue-
chen, Sy haben gar khaine zueständ, an
etlichen orten leicht man der Khirchen
gelt auf Zinß, zehen von hunderten auß,
davon raicht man auch den Briestern, da-
mit die Pharrleut nit bedürffen von dem
jrigen die underhalten, man hat auch wol
das die Briester an etlichen orten durch
die Fürssten underhalten werden, wenig in
warhait findt man Pharrn, die Rännt und
Gült hetten, khainem wirt ain Pharr verli-
hen, er sey dann Briester, in jeglicher
Khirchen ist nuer ain Altar, und an ainem
tag wirt in khainer Khirchen meer dann
ain Meß oder ambt gehalten, So findt man
selten ain Khirchen on ain Briester, der ist
schuldig drey tag in der wochen den Gots-
dienst der Meß zuverrichten, Der Brie-
ster tägliche claider seind gleich der
Layen, ausserhalb aines runden Heiblen,
damit sy jre grosse platten decken, und
dann aines braitten huet daruber, oder ai-
nes langen huets, von Otter haar gemacht
graab, yeglicher tregt ain stab darauf er
sich laynen mag genent Possoch

Den Clöstern sejn fürgesetzt wie gesagt
ist, Abbt und Priores, die man nennt IGU-
MEN und ARCHIMANDRIT, haben gar
strenge und schwäre regeln und gesatz,
mildern sich gleichwol gemachs hernach,
sy thüern khainer freiden phlegen, sol ain
Saittenspyl bey ainem gefunden werden,
der straff möcht er nit entgehn, Fleisch es-
sen müessen sy sich ewig enthalten, die
all müessen nit allain dem Großfürssten,
sonder ainem yeglichen Boyarn von Fürs-
sten außgesandt gehorsam laisten, Als ich
von dem wasser Wolga muesst an das
lannd tretten, khamen wir in das Closter

г-лугами^г, от которых они, [как и их соседи,] снискивают себе пропитание или собственноручно, или при помощи слуг. Приношения им весьма скудны. Иногда церковные деньги отдаются в рост, по десяти со ста, и этот рост предоставляется священнику, чтобы не быть вынужденными кормить его на свой счет²⁹⁶. Некоторые существуют также на пожертвования государей. Во всяком случае, [за исключением епископств и некоторых монастырей,] немного найдется приходов, обеспеченных поместьями и владениями²⁹⁷. Никакой приход или священствование не поручается никому, кроме как священнику. В каждом храме есть только один алтарь²⁹⁸, и, по их мнению, каждый день можно отправлять только одно богослужение. Храмы без священника крайне редки; священник обязан совершать богослужение^д только три раза в неделю.

^сОдеяние у них почти такое же, как и у мирян, за исключением небольшой круглой шапочки, которой они прикрывают выбритое место²⁹⁹, надевая поверх широкую шляпу [против солнца и дождя]; или они носят продолговатую шляпу из бобрового меха серого цвета. У всех у них есть палки, на которые они опираются; эти палки называются *rossoch*.

Как мы сказали, во главе монастырей стоят аббаты и приоры³⁰⁰, из которых первые величаются у них архимандритами, а вторые – игумнами. Они имеют весьма суровые законы и уставы, которые, впрочем, постепенно смягчаются [и подвергаются забвению]. Они не смеют позволить себе никаких увеселений. У кого будет найдена цитра или другой музыкальный инструмент, того подвергают весьма тяжкому наказанию. Мяса они не едят никогда. Все повинуются не только распоряжениям государя, но и любому боярину, посылаемому от государя*. Я был свидетелем, как мой при-

^{г-г} НГ прочим, примерно как у соседей

^д НГ обедни

^с НГ Обыденное

^ж НГ Когда, путешествуя по Волге, я высадился на берег у монастыря святого Илии^{300а}

evestigio rem petitam attulit. Sunt plures, qui ex monasteriis in heremum se conferunt, ibique tuguriola faciunt, quae aut soli, aut cum sociis incolunt: victum ex terra & arboribus quaerunt, nimirum radices, & alios arborum fructus. Hi autem Stolpniki appellantur. Stolp etenim columna dicitur. Domunculas autem angustas, & in altum erectas, columnis sustinent.

Metropolita, Episcopi, & Archiepiscopi, quamvis carnibus perpetuo abstinent: tamen cum invitant hospites laicos, aut sacerdotes, eo tempore quo carnibus vescuntur, habent hanc praerogativam, ut carnes illis in suo convivio apponant, quod Abbatibus & Prioribus prohibitum est. Mitras Archiepiscopi, Episcopi, & Abbates nigras & rotundas ferunt: solus autem Episcopus Novuogardiensis albam bicornem, more nostro fert.

Vestes quotidianae Episcoporum sunt, sicut aliorum monachorum: nisi quod aliquando sericeas ferunt, & praesertim pallium nigrum, quod habet a pectore in utramque partem tres fimbrias* albas, inflexas instar rivuli fluentis: in significationem, quod ex corde & ore illorum fluent rivuli doctrinae fidei, & bonorum

Sanct Hellias, mein Priestaw begerte was vom Prior, da er jme solches waigerte, droet jm der Pristaw mit der Gaysl, bald wardt der Mönich gehorsam, vil seind die auß den Clöstern als Ainsidl in die wälder ziehen, und sich daselbstn enthalten armbklichen, ye ainer allain in ainer hütten, ye zwen beyeinander neren sich von den fruochten der paum und der wurzten des erdrtrichs, die haissen sy STOLP-NIKHI STOLP haissen sy ain seyl, dann jr hütten steet gemainlich auf ainem pfeiler, oder stegkhen gleich ainer Seulen.

Wan die Metropolitn Ertzbischove und Bischofe ansechliche gesst haben, an den tägen so man fleisch isst, wiewol sy khains nimmermer essenn sollen, mügen sy fleisch den gessten an jren tischn geben, die freyhait haben aber die Abbt und Prior nit.

Die oben benente zwen Metropolitn, hab ich in der Mosqua an zwayen unser Frawen der schidung tägen zu Khirchen in jren zierlichen ornatn jr Ambt verrichtund gesehen, jre heubl seind nit so hoch gupfet als die gemain colpagn unden herumb als zwayer zwerchen finger praidt, mit Härmblen verprämpt, darob etliche pildlein der heiligen, ist rott meines gedenckhens gewest, Die andern Ertzbischove, Bischofe und die Abbte haben schwartze auch runde huet, allain der Ertzbischove zu Großneugarten, hat ain weissen huet oder jnfel, wie ungeverlichen unsere Bischoff gebrauchen, der Ertz und Bischoven ornat hab ich nit gesehen.

Chlaider der Bischoven so sy täglichen tragen, vasst ainer gestallt, gemeinglichen wie die Mönich brauchen, allain das die ye zu zeittn auch seidene haben, und sonderlichen den Mantl schwartz, daran seind weisse strich von hertzen, auff die deuttung, das auß jrem hertzen und mund fliesen sollen pründlein der underwei-

став³⁰¹ требовал что-то от одного игумна, тот не дал немедленно, и пристав пригрозил ему ³побоями. Услышав такое³, игумен тотчас же принес требуемое. Очень многие удаляются из монастырей в пустынь и строят там хижиньки, в которых селятся или по одному, или ^ис товарищами^и. Пропитание себе они добывают от земли или деревьев, т. е. корни и древесные плоды. А называются они stolpniki³⁰². Stolp означает то же, что «колонна»; ^кони поддерживают столбами свои узкие, вытянутые в высоту домики^к.

Хотя митрополиты, епископы и архиепископы никогда не едят мяса, но если они приглашают^л гостей [– мирян или священников] в ту пору, когда (тем) можно вкушать мясо, то они пользуются той льготой, что подают им за своим обедом мясо, а архимандритам и игумнам это запрещено^м.

Их архиепископы, епископы и архимандриты носят черные круглые клобуки, один только ^непископ^н новгородский носит, ^осогласно нашим обычаям, клобук белый [и двурогий]^п³⁰³.

Повседневное одяние епископов такое же, как и у остальных монахов, за исключением того, что они носят иногда одяния из шелка, и в особенности черную мантию, которая [со стороны груди] имеет ^рпо обоим бокам три^р белые каймы^{303а}, извивающиеся наподобие текущего ручья, в знак того, что из сердца и уст их текут ручьи

³⁻³ НГ плеткой. Тогда

^{и-и} НГ по двое

^{к-к} НГ ибо их хижина стоит обычно на столбе или подставке вроде колонны

^л НГ важных

^м НГ Двоих вышеупомянутых митрополитов я дважды наблюдал в торжественном облачении во время службы в Москве на Успение Богоматери. Их митры не так высоки, как обычные колпаки, а внизу шириной в два мизинца оторочены горностаем, над которым укреплено несколько маленьких иконок святых; по цвету они были, насколько я помню, красные.

^{н-н} НГ архиепископ

^о НГ почти

^п НГ Торжественного облачения епископов и архиепископов я не видел.

^{р-р} НГ от сердца

exemplorum. Hi ferunt baculum, quo intuntur, quem gentiliter Possoch appellant, in modum crucis. Episcopus Novuogardiensis album fert pallium. Caeterum Episcopi duntaxat circa res divinas, ac ipsam religionem pie procurandam ac promovendam sunt occupati: rem autem familiarem, & alia publica negotia, officialibus administranda committunt.

Habent in Catalogo certos Romanos Pontifices, quos inter sanctos venerantur: alios vero, qui post illud schisma fuerunt, execrantur, tanquam eos qui ab Apostolorum sanctorumque patrum, & septem Conciliorum ordinationibus defecerint, & tanquam haereticos & schismaticos appellant: eosdemque maiori odio prosequuntur, quam ipsos Mahumetanos. Dicunt enim, septimo generali Concilio conclusum esse, ut ea quae in praecedentibus constituta ac determinata erant, in posterum quoque firma rata & perpetua essent: nec unquam posthac cuiquam licere aliud Concilium aut indicere, aut accedere, sub poena anathematis. & hoc severissime servant. Erat quidam Metropolitanus Russiae, qui ad instantiam Eugenii Papae Synodum accesserat, ubi & Ecclesiae erant unitae: reversus in patriam capitur, omnibus bonis spoliatur, atque in carceres coniiicitur: ex quibus tandem evasit.

Inter nos & illos fidei diversitatem esse, licet ex literarum exemplo cognoscere, quas Ioannes Metropolita Russiae ad Archiepiscopum, ut ipsi dicunt, Romanum, dederat, ut sequitur:

Dilexi decorem tuum domine ac pater beatissime Apostolica sede ac vocatione dignissime qui ex remotis respicis ad humilitatem & paupertatem nostram, & alis dilectionis foves nos, & salutas nos sicuti tuos ex charitate, & interrogas specialiter

sung des glaubens und guetter peispil, die al tragen auch stäber damit sy sich behelffen am gehn und steen, daran lainendt, ist zu obriste wie ain Creytz, POSSOCH genant, Der Ertzbischoff zu Großneugarten tret ain weissen mantl, die Bischove al seinn gemeinglichen allain der andacht obligund, was die wiertschafften belangt, haben sy jre ambleut die solches verrichtn.

Sy haben auch in jren Calendern etliche Bäpst die sy fur heillig achten, aber die, seidt die Khirchen von ainander gespalten, verhasen und verfolgen sy die Bäpst, als wären sy von der zwelffpotten und der heiligen vätter lehr und der Concilien ordnungen abgetretten, und halten dieselben und uns al fur nit rechtglaubig, und scismatikhen, und seind uns hessiger weder den Thattern, dann sy sprechen, es sey in dem sibenden gemainen Concil[i]o gemacht, und beschlossen, das des so hievor beschlossen und geordent, soll ewiglichen unverändert bleiben, darumen auch verpotten das furan khainer khain Concilium ausschreiben noch auch besuechen sol, bey der peen des panns oder verdamnuß, Es was der zeit Eugenij des Bapsts ain Metropolitan in Reissen, der kham auch zu dem Concilio da sich auch die Khirchen verglichen, als aber der, wider zu Land kham wardt gefangen, beraubt und gesetzt, entran doch darnach.

Die unterschaid zwischen den Römischen und Reissischen, mag man auß dem brief des Johannis Metropolitan an Bapst den er ain Ertzbischoff zu Rom nent, geschriben vernemen.

Ich hab geliebt dein Ehr, allersälligster Herr und Vatter des Apostolischen stuels und berueffung allerwierdigster, der du von fern sehen bist zu unser diemüetigkhait und armuet, und mit den flügln der lieb, du uns günstig bist, und gresst

учения веры и благих примеров. Они ходят с палкой^с наподобие креста, на которую опираются^т и которая на их языке именуется *rossoch*. ^уЕпископ^у новгородский носит белую мантию. Епископы заняты только отправлением богослужений [и благочестивым охранением и распространением религии], управление имуществом и другими общественными делами они поручают служителям.

В их святцах есть несколько римских пап, которые почитаются в числе святых³⁰⁴; других же, которые жили после знаменитого раскола³⁰⁵, они проклинаят за то, что те отступили от правил апостолов, святых отец и [семи] соборов, и называют их^ф еретиками и раскольниками, ненавидя^{х-их-х} более, чем даже ^ц«магометан»^ц. Именно, они говорят, что на седьмом вселенском соборе было решено, чтобы то, что было постановлено и определено на предшествующих, считалось и впредь неколебимым и непреложным, и никому впоследствии нельзя ни назначать другого собора, ни являться на него под угрозой анафемы [это они соблюдают весьма строго]. Был один русский митрополит, который по настоянию папы Евгения явился на собор³⁰⁶, где и были воссоединены церкви. По возвращении на родину он был схвачен, лишен всего имущества и ввергнут в темницу, откуда в конце концов бежал.

Что между нами и ними есть разница в вере, можно узнать из копии следующей грамоты, которую митрополит [русский] Иоанн послал к (папе или), как они говорят, к римскому архиепископу³⁰⁷.

«Любезна мне честь твоя, блаженнейший господине и отче, достойнейший апостольского седалища и звания, что издалика зриаешь на наше ничтожество и бедность и осеняешь нас крылами любви и с любовью приветствуешь нас как своих и во-

^с НГ с навершием

^т НГ при ходьбе и стоя

^{у-у} НГ Архиепископ

^ф НГ да и всех нас

^{х-х} НГ нас

^{ц-ц} НГ татар

de nostra fide vera & orthodoxa: de qua etiam audiens, ut nobis beatitudinis tuae Episcopus retulit, admiratus es. Et quia tantus es, & talis Sacerdos, propterea ego pauper saluto te, honorando caput tuum, & deosculando manus tuas & brachia. Sis laetus, & a suprema Dei manu protectus: & det Dominus omnipotens tibi, tuis spiritualibus & nobis, ordinem bonum. Nescio unde exortae sunt haereses, de vera salutis & redemptionis via: & mirari satis non possum, quis diabolorum tam malus ac invidus, tam veritati inimicus, ac mutuae benevolentiae adversarius fuerit, qui fraternam nostram charitatem a tota Christiana congregatione alienavit, dicens, nos non esse Christianos. Nos profecto, Christianos vos ex Dei benedictione ab initio cognovimus, licet in omnibus fidem Christianam non servetis, & in multis diversi sitis: id quod ex septem magnis Synodis ostendam, in quibus fides orthodoxa & Christiana instituta est, ac prorsus confirmata, in quibus etiam tanquam septem columnis sapientia Dei domum sibi aedificavit. In his praeterea septem Synodis, omnes Papae digni sunt habiti cathedra S.[ancti] Petri, quia nobiscum sentiebant. In primo autem Synodo erat Sylvester Papa, in secunda Damasus, in tertia Coelestinus, in quarta beatissimus Papa Leo, in quinta Vigilius, in sexta Oaphanius, vir honorandus, & in Sacris scripturis doctus: in septima S.[anctus] Papa Adrianus, qui misit primus Petrum Episcopum & Abbatem monasterii sanctae Sabae: unde postea exortae sunt dissensiones inter nos & vos, quae pullularunt praecipue in antiqua Rana. Sunt profecto mala multa, quae a vobis contra leges divinas ac statuta committuntur: de quibus pauca ad charitatem tuam scribemus. Primum de ieiunio sabbathi, contra legem observato:

uns als die deinige auß lieb, und erkundigest dich sonderlichen unsers warn Christlichen glaubens, als du des vernunmen dich des (wie uns dann deiner heilighkheit Bischoff gesagt) hast verwundert. Und weil du ain so hoher und solcher Briester bist, Darumen ich als ain armer grueß dich, dein khopff eerund, und khüß deine hend und arm, biß frölich und durch die hand des höchsten beschirmet, und geb Gott der almechtige, dir und deinen Geistlichen und uns ain guete ordnung, Ich weiß nit woheer entsprungen sein die Ketzereyen, von dem rechten weg der sällighkheit und erlösung, ich khan mich nit genueg verwundern, welcher hässiger und böser Teufl, der warhait so veindt, und der gemainen ainighkheit so widerwertig gewest ist, der unser bruederliche lieb von gantzer gemainer Christenlicher versammlung abgeschieden, der do spricht wir wären nit Christen, Wir, fürwaar haben euch in anfang auß Götlicher benedeiung Christen erkent, wiewol jr den Christenlichen glauben nit in allen haltet, und in vilen widerwertig seit, das ich auß den siben grossen Concilien anzaigen wil, in welchen der Christenlich gerecht glauben gesetzt ist, und gäntzlichen bestät, in welchen auch als auff siben seuln die weißhait Gottes jr ain hauß gebaut, in denselben siben Concilien alle Bäpst sein wirdig geacht worden Sanct Peters stuels, dann sy mit uns ainhellig gewest sein, In dem ersten Concilio was Silvester der Bapst, in dem andern Damasus, in dem Dritten Celestinus, in dem Vierten der sälligist Bapst Leo, in dem Fünfften Vigilius, in dem sechsten Oaphanius ain Ehrreicher man, und in der heiligen geschriff gelert, in dem sibenden der heilig Babst Adrianus, der am ersten geschickht hat Petteern den Bischoff und Abbt des Closters Sant Sabe, Von dannen hernach entsprungen die zwi-

прошаешь особенно о нашей вере, истинной «и православной», о которой услышав, ты даже удивился, как донес нам епископ твоего блаженства. И так как ты – столь великий и благочестивый святитель, то я, бедный, приветствую тебя, чтя главу твою и целуя руки твои и рамена. Радуйся, и да осенит тебя всевышняя рука Господня, и да дарует всемогущий Господь тебе, духовным твоим и нам благоустройство. Не знаю, откуда пошли ереси (и уклонения) от истинного пути спасения и искупления, и не могу достаточно надивиться, кто из диаволов настолько зол и завистлив, настолько враждебен истине и такой противник взаимного благорасположения, что нашу братскую любовь отделил от всего христианского сообщества, утверждая, что мы – не христиане. Мы же поистине и с самого начала знаем вас за христиан по благословению Божию, хотя вы и не во всем соблюдаете христианскую веру и во многом (с ней) разнитесь. Это я покажу от семи великих соборов, на которых установлена и вполне утверждена православная христианская вера и на которых, словно на семи столпах, воздвигла себе жилище премудрость Божия. Кроме того, на этих семи соборах все папы были достойными седалища святого Петра, потому что мыслили заодно с нами. На первом соборе был папа Сильвестр, на втором – Дамас, на третьем – Целестин, на четвертом – блаженнейший папа Лев, на пятом – Вигилий, на шестом – Оафаний, досточтимый муж, сведущий в священном писании, на седьмом – святой папа Адриан, который первый прислал епископа Петра и архимандрита монастыря святого Саввы, отчего впоследствии пошли между нами раздоры, которые особенно распространились в древней Роне. И подлинно, есть много дурного, что совершается вами вопреки божественным заповедям и уставам³⁰⁸; об этом мы и напишем

secundo de ieiunio magno, in quo septimanam abscinditis, & carnes comeditis, ac propter carnum voracitatem homines ad vos allicitis. Item, qui sacerdotes secundum legem ducunt uxores, illos vos reicitis. Item qui a presbyteris in baptisate inuncti sunt, illos vos iam denuo inungitis, dicentes, illa simplicibus sacerdotibus facere non licere, sed solis episcopis. Item de azymis malis, quae manifeste Iudaicum servitium seu cultum indicant. Et quod est caput omnium malorum, ut quae confirmata sunt per S.[ancitas] Synodos, ea vos coepistis permutare & pervertere, dicentes de spiritu sancto, quod non tantum a patre, sed & a filio procedat: & multa alia maiora, de quibus tua beatitudo ad Patriarcham Constantinopolitanum, fratrem suum Spiritualem, referre, & omnem diligentiam adhibere deberet, ut aliquando tollerentur isti errores, & ut unanimes essemus in concordia Spirituali. sicut dicit sanctus Paulus, informans nos: Oro vos fratres propter nomen Domini IESU CHRISTI, ut idem sentiatis, & dicatis, & non sit inter vos discordia, & sitis in eodem intellectu fortificati, & in eadem cogitatione. De istis sex excessibus, quantum potuimus, ad vos scripsimus: deinceps & de aliis scribemus charitati tuae. Si enim ita res se habet, sicuti audivimus, agnosces ipse nobiscum, transgredi per vos Canones sanctorum Apostolorum, & instituta magnarum septem Synodorum, in quibus erant omnes vestri primi Patriarchae, & concorditer dicebant, quod verbum vestrum esset vanum. Et quod manifeste erretis, nunc palam redarguam. In primis de ieiunio sabbathi, videtis quae de isto S.[ancti] Apostoli docuerunt, quorum doctrinam habetis. & maxime beatus Papa Clemens, primus post sanctum Petrum apostolum, ita scribit ex statutis Apostolorum, ut est

trachtn welche zwischen unser und ewer außgangen sein, sunderlichen in der alten Rana, Es sein fürwar vil böser sachen, die von euch wider die Göttlichen gesetz und statut gehandelt werden, davon wir etwas wenig zu deiner lieb schreiben thuen, Das erst von der Fassten des Sambstags die wider das gesetz gehalten wirt, Zum andern von der grossen Vassstn, darinn jr ain wochen abschneidt, und fleisch esset, und von wegen der fraßhait des fleischs, die leut zu euch beweget, Item welche Briester nach dem gesetz weiber nemen, die verwerfft jr, Item welche von Briester in der Thauff gesalbet sein, die salbet jr zum andern mal, sprechent, des getzime gemainen Briestern nit zuthuen, sonder allain den Bischoven. Item von den ASIMIS (das ist dem ungeseurten brot) des ain offenbare Jüdische dienstperkhait oder eherertzaigung ist, des dan ain haubt ist alles ubels, wann was bestätigt ist durch die heilligen Concilien, das habt jr angefangen zuverändern und zuverkhern, Sprechent, von dem heilligen Geist, das der nit allain vom Vatter, sonder auch vom Sun herfließ, und vil anders grössers, von denen dein säligkhait dem Constantinopolitanischen Patriarchen deinem geistlichen brueder anbringen, und allen vleiß ankeren soltest, das die Irthumen hingelegt wurden, und wir ainträchtig wärn in der geistlichen vergleichung, als da spricht Sant Paulus uns underweisend, Ich bit euch Brüder durch den Namen des Herrn Jesu Christi, das jr gleich artig* haltet und redet, und das zwischen ewr khain zwitragt sey, und seid in ainem verstand gesterckht, und in ainem gleichen gedanckhen, Von den sechs ubertrettungen als vil wir mügen, haben wir zu euch geschriben, furo wellen wir von den andern auch deiner lieb schreiben, so die sach sich dermassen helt, als

немного любезности твоей. Во-первых, о посте в субботу, соблюдаемом вопреки закону; во-вторых, о великом посте, у которого вы отсекаете неделю, едите мясо и ради мясоедства привлекаете к себе людей; далее, вы отвергаете священников, которые согласно закону берут себе жен; далее, тех, кто помазан при крещении пресвитерами³⁰⁹, вы помазуете снова, говоря, что этого не подобает делать простым священникам, а одним только епископам; далее, о [злосчастных] опресноках^{ш 310}, что явно указывает на служение и почитание иудейское; и верх всех зол – вы стали изменять и извращать то, что утверждено святыми соборами, говоря о Святом духе, что он исходит не только от Отца, но и от Сына, и многое другое очень важное, с чем твое блаженство должно было бы обратиться к патриарху константинопольскому, своему духовному брату, и приложить все старания к тому, чтобы наконец уничтожились эти заблуждения и чтобы мы стали единомысленны в согласии духовном, как говорит святой Павел, поучая нас: «Молю вас, братия, во имя Господа Иисуса Христа, да одинаково мыслите и говорите, и да не будет в вас распря, будете же в том же разуме утверждены и в том же помысле». Об этих шести отступлениях мы написали вам, сколько могли, а потом и о другом напишем любезности твоей. Ибо если дело обстоит так, как мы слышали, ты и сам с нами признаешь, что вами претупаются правила святых апостолов и установления семи вселенских соборов, на которых были все ваши^{ш-ш} первые^{-ш} патриархи и согласно говорили, что ваше слово суетно³¹¹. А что вы явно согрешаете, я изобличу сейчас открыто. Во-первых, о посте в субботу; посмотрите, что учили об этом святые апостолы, учение которых есть у вас, и в особенности блаженный папа Климент, первый после святого апостола Петра, пишет на ос-

^ш *НГ* (то есть неквасном хлебе)

^{ш-ш} *НГ* наиболее выдающиеся

in Canone LXIII. de sabbatho dicens: Si Ecclesiasticus inventus fuerit, qui die Dominico vel sabbatho ieiunaret, praeter sabbathum magnum, degradetur: si autem secularis homo fuerit, excommunicetur, & ab Ecclesia seiungatur. Secundum erat de ieiunio, quod vos corrumpitis. Est Iacobitarum & Armeniorum haeresis, qui lacte & ovis in sancto ieiunio magno utuntur. quis enim verus Christianus audet ita facere & cogitare? Legite Canones sextae magnae Synodi, in qua Oaphanius Papa vester, ea prohibet. Nos profecto, cum resciveramus, in Armenia, & aliis quibusdam locis, ovis & caseo in magno ieiunio vesci, nostris illico mandavimus, ut ab eiusmodi cibo atque omni imolo daemoniorum abstinerent: a quibus si quis non abstineret, ab Ecclesia separaretur: si sacerdos, a sacris suspenderetur. Tertius praeterea maximus est error & peccatum, de coniugio sacerdotum, quod ab illis qui uxores habent, sumere corpus Domini renuitis: cum sancta Synodus, quae fuit in Gangra, scribat in quarto Canone: Qui spernit sacerdotem, secundum legem uxorem habentem, & dicit, quod non liceat ex manibus eius accipere Sacramentum, sit anathema. Item Synodus dicit: Omnis diaconus, vel sacerdos dimittens propriam uxorem, privetur sacerdotio. Quartum peccatum erat inunctio, seu confirmatio. Nonne ubique dicitur in Synodis: Confiteor unum baptisma, in remissionem peccatorum? Si ergo est unum baptisma, erit & unum Chrisma, & virtus eadem tam Episcopi quam sacerdotis. Quintus est error de azymis: qui quidem error est principium & radix totius haeresis, sicuti demonstrabo. & quanquam necesse esset huc multas adducere scripturas, tamen id alias faciam, & in praesentiarum hoc tantum dicam: Quia azymi a Iudaeis fiunt in memoriam liberationis eorum, & fugae

wir gehört haben, werdest sambt uns erkhennen, durch euch ubertreten haben, wider die gesatz der heiligen Aposteln und einsatzung der grossen Siben Concilien in den gewesen sein alle ewre fürnembste Patriarchen, die haben ainhellig gesagt, das ewr wort eytl wäre, Das aber jr offentlichen jrten, wil ich auch offentlichen straffen, Am ersten von der Vasstn am Sambstag, secht was die heilligen Aposteln derhalben gelernet haben, deren leer jr habt, am maistn, der sällig Bapst Clemens der nechste nach Sant Petter dem Zwelffpotten, schreibend auß den gesatzn der Apostln also, das ist in dem 64. Canon von dem Sambstag redend, ob ain Geistlicher gefunden wurde, der am Suntag und Samcstag vasstet, ausserhalb des grossen Sambstags, der sol seiner wirde entsetzt, obs aber ain Lay wär, der sol in pann gethon, und von der Khirchen abgesundert werden, Das ander was von der vassten des jr verchert, es ist der Jacobiter und Armenier Khetzerey, die Millich und Ayr in der heilligen vasstn gebrauchen, Welcher warer Christ thar solches thuen? oder gedenckhen, Leset die Canones des sechsten grossen Concilij, in welchen Oaphanius ewer Bapst solches verpeut, Fürwar als wir das in Armenia erindert, und auch in etlichen andern orten, das man in der grossen Vassten Ayr und Khäß brauchten, haben wir den unsern von stundan gepotten von solcher speiß und Teuflischen opffer zu enthalten, welcher sich der nit enthielt, von der Khirchen abtzuschaidn, wo ain Briester, dem sol sein Ambt eingestellt sein, Der dritte ist auch der gröste jrthumb und sünde, Von der Briester khanschafft, das von denen die weiber haben Gottes leichnamb zunemen jr euch verwidert, weil das heilig Concilium des zu GANGRA gehalten worden, schreibt im vierten Canon, Wer

новании постановлений апостольских, как стоит в правиле LXIV, говоря о субботе: «Если найдется церковник, который станет поститься в день воскресный или субботный, кроме великой субботы, тот да извергнется из сана; если же это будет мирянин, то да будет лишен причастия и отлучен от церкви». Второе – о посте, который вы извращаете. Есть ересь якобитов и армян, которые в святой великий пост едят молоко и яйца. Но какой истинный христианин дерзнет так делать и помышлять? Прочтите правила шестого вселенского собора³¹², на котором ваш папа Оафаний запрещает это. Конечно, когда мы узнали, что в Армении и некоторых других местах едят в великий пост яйца и сыр, то тотчас приказали нашим, чтобы они воздерживались от такой пищи и от всякой жертвы демонской; если кто не воздержится от этого, да будет отлучен от церкви; если же священник – да будет отрешен от служения. Кроме того, есть третье величайшее заблуждение и прегрешение о супружестве священников, именно: вы отказываетесь принимать тело Господне от тех, кто имеет жен, хотя святой собор, бывший в Гангре, пишет в четвертом правиле: «Кто уничижает священника, имеющего жену согласно с законом, и говорит, что из рук его не подобает принимать святые тайны, да будет проклят». Равным образом собор постановил: «Всякий диакон или священник, разводящийся со своей женой, да будет лишен сана». Четвертое прегрешение – это помазание, т. е. конфирмация³¹³. Не говорилось ли везде на соборах: «Исповедую едино крещение во оставление грехов»? Итак, если крещение едино, то будет едино и помазание, и сила епископа – такая же, как и у священника. Пятое заблуждение об опресноках^б, и это заблуждение, как я покажу, есть начало и корень всей ереси. И хотя для этого надо было бы привлечь

^б НГ то есть нектасном хлебе

ex Aegypto: nos autem semel Christiani sumus, nunquam in labore Aegyptiorum fuimus, & huiusmodi Iudaeorum de sabbatho, azymis, & circuncisione observationes, nobis obmittendas esse mandatum est. Et si aliquis sequatur unum ex illis, sicuti dicit sanctus Paulus, tenetur totam legem implere, eodem Apostolo dicente: Fratres, ego accepi a Domino, quod & tradidi vobis: quia Dominus in qua nocte tradebatur, accepit panem, benedixit, sanctificavit, fregit, & dedit sanctis discipulis, dicens, Accipite & manducate, &c. Considera quid dico. non dixit, Dominus accipiens azyma, sed panem. Quod illo tempore nec azymi erant, nec Pascha fiebat, nec Dominus tunc comedebat Pascha Iudaeorum, ut daret azyma Apostolis, probabile est per hoc, quod Iudaeorum Pascha stando fit & comeditur: quod in Christi coena non fiebat, ut Scriptura dicit, Recumbentibus eis cum duodecim. item, Et discipulus recubuit super pectus ipsius in coena. Nam quod ipse dixit, Desiderio desideravi hoc Pascha manducare vobiscum: Iudaeorum pascha non intelligit, quod ante semper comedebat cum ipsis. Neque cum dicit, Hoc facite in meam commemorationem, necessitatem faciendi, tanquam Iudaeorum Pascha esset, imponit: neque azyma illis, sed panem dat, cum dicit, Ecce panis quem ego do vobis. similiter ad Iudam: Cui ego dabo panem intingens in sal, ipse est traditurus me. Si autem dicitis istam rationem, quod nos celebramus in azymis, quia nulla est terrestreitas vel commixtio in divinis: cur divinitatis oblitus estis, & sequimini ritum Iudaeorum, ambulantes in haeresi ipsius Iuliani, Machumeti, & Apollinaris Laodicensis, & Pauli Syrii Samosatensis, & Eutychii, & Diasterii, aliorumque qui erant in sexta Synodo depravatissimi haeretici, diabolicoque spiritu repleti? Sextus

da verschmächet den Briester, der nach dem gesetz ain Haußfrawen hat, und spricht das nit gebuorn wil auß seinen handen das Sacrament zunemen, sey verflucht. Item das Concilium spricht, ain jeglicher Diaconus oder Briester, der sein eigen weib verlässt sol seines amts entsetzt werden. Die viert sünd ist, die besalbung oder firmung, spricht man nit ublich in den Concilien? Ich bekheñ ain Thauff zu vergebung der sünd. Ist dann ain Thauff, wirdt auch ain Crisma und crafft gleich des Bischoffs und des Brieisters. Der fünffte jrthumb vom Azimis, das ist dem ungesourten prot, welcher jrthumb ist ain anfang und wurtzen der gantzen Khetzerey als ich antzaigen wil, wiewol von nöten wäre hieher vil schriffthen zuerzeln, so wil ich das ain ander mal thuen, und yetzmal das allain sagen, dan solche Azima wardn von Juden gemacht, zu gedechtnus jrer erledigung und flucht auß Egipten. Wir aber sein ainmal Christen, und seind in der Egiptier arbeit niehe gewest, darumb ist uns solche der Juden vom Sabath Azimis und beschneidung haltungen gebotten zuo undterlassen, und ob jemandt deren ains auß demselben hielte, wie Sant Paulus spricht, Sey schuldig das gantz gesetz zuerfüllen, der selb Apostl spricht auch Brueder ich hab vom Herrn emphanen, das ich auch euch ertzelt, wann da der Herr in welcher nacht er verraten wardt, Namm das brot gesegnet heilliget, brachs und gabs den heilligen Jungern, sprechend nembt und esset etc. Merckh was ich sag, hat nit gesprochen, der Herr nam das Azima, sund[er] das brot, dann es waren derselben zeit khain Azima und hielten auch die Ostern nit, es hat auch der Herr derselben zeit der Juden Pasca nit geessen, das er das Azima seinen Apostln het geben, Es ist mit dem zubeweisen, das der Juden Ostermal steend

множество мест из Писания, однако я сделаю это в другое время, а сейчас скажу только вот что: так как опресноки творятся иудеями в воспоминание их освобождения и бегства из Египта, мы же сделались христианами сразу, никогда не работая на египтян, то нам повелено оставить подобные иудейские постановления о субботе, опресноках и обрезании. И если кто последует чему-нибудь одному из этого, то, как говорит святой Павел, обязан исполнить и весь закон. Поэтому тот же апостол и говорит: «Братия, я приял от Господа то, что и передал вам; ибо Господь в ту ночь, в которую был предан, приял хлеб, благословил, освятил, преломил и дал святым ученикам, говоря: „Примите и ядите и проч.“» Разбери то, что я говорю. Апостол не сказал: «Господь, прияв опресноки», а «(прияв) хлеб». А что в то время и опресноков не было, и пасха не совершалась, и господь не вкушал тогда пасхи иудейской, дабы дать опресноки апостолам, становится ясным из того, что иудейская пасха творится и вкушается стоя, чего не было на вечери Христовой, как гласит Писание: «Когда возлежал он с двенадцатью» или: «И ученик возлег на грудь его на вечери». Да и в его собственных словах: «Желанием возжелал есть сию пасху с вами», – он понимает не иудейскую пасху, которую всегда ранее вкушал с ними. И когда он говорит: «Сие творите в Мое воспоминание», – он не налагает на них обязанности свершать это так, как если бы это была пасха иудейская. И при словах: «Вот хлеб, который Я даю вам», – он дает им не опресноки, а хлеб; также и в обращении к Иуде: «Кому Я дам хлеб, омкнув его в солило, тот предаст Меня». Если же вы скажете в оправдание, что справляете на опресноках, дабы не было в божественном ничего земного или смешения, то почему забыли вы о божестве и следуете обряду иудейскому, блуждая в

denique error est, de Spiritu sancto. Quomodo enim dicitis, Credo in Deum patrem & filium, & spiritum sanctum, qui a patre & filio procedit? Mirabile est profecto, & horrendum dictu: quod audetis fidem pervertere: cum ab initio per universum orbem, in omnibus Christianorum ecclesiis constanter canatur: Credo in spiritum sanctum, & Dominum vivificantem, & a patre procedentem, qui cum patre & filio simul adoratur & glorificatur. Quare igitur vos non dicitis, sicuti alii Christiani omnes: sed additiones ponitis, & novam adducitis doctrinam? cum tamen Apostolus dicat: Si quis annuntiaverit vobis, praeter ea quae vobis diximus, anathema sit. Utinam vos non incurratis istam maledictionem. Difficile est enim, & horrendum, Dei scripturam, compositam per sanctos, permutare & pervertere. Nescitis quam maximus sit error. Nam duas virtutes, duas voluntates, & duo principia de sancto spiritu adducitis, adimentes & parvi facientes eius honorem, & haeresi Machidoniae conformes estis: quod absit. Oro, & me inclino ad sanctos pedes tuos, ut ab huiusmodi erroribus qui inter vos sunt, cesses, & maxime ab azymis abstineas. Volui etiam aliquid scribere de suffocatis & immundis animalibus, & de monachis edentibus carnes: sed de his postea (si Deus voluerit) scribam. Parce autem, propter maximam charitatem, quod de his rebus ad te scripsi. An autem sunt facienda illa quae fiunt, interroga scripturas, & invenies. Rogo te Domine, ut scribas ad Dominum nostrum patriarcham Constantinopolitanum, & ad sanctos Metropolitans, qui verbum vitae in se habent, & sicut luminaria in mundo lucent. Fieri enim potest, ut Deus per illos super huiusmodi erroribus inquirat, emendet & constituat. Deinde si tibi videbitur, mihi minimo inter alios omnes,

gehalten unnd geessen wordn, das jn Christi nachtmal nit gehalten ward, als die schrifft spricht lainend mit den zwelffen, Item und der Junger lainete an seiner prust im abentmal, dann da er sprach mit begierd hab ich begert das Ostermal mit euch zu essen, hat nit bedeut der Juden Pasca das er zuvor almal mit jnen geessen hat, da er sprach das thuet in meiner gedechtnuß, hat nit eingesetzt als müesst es sein der Juden Pasca, und hat jnen khain Azima, sonder brot geben, da er spricht nembt war das Brot das ich euch gib. Gleichermassen zu dem Judas, dem ich geben wirdt das Brot eindunckhent in das Saltz, der ist, der mich verraten wirdt, wo jr aber die ursachen fürgebt, wir wandln das in Azimis, darumb das khain jrdisch noch vermischung sey in Götlichen, warumb habt jr des Götlichn vergessen, und volgt der Juden gebrauch wandlnd in der Khetzerey des Juliani, Machumeti und Apolinaris zu Laodicea und Pauly Sirj, Samosatensis, auch Eutichy und Diastery, und anderer die jm Sechsten Concilio warn die allerboßhaftigisten Khetzer, und mit Teuflischem geist erfüllt, Der sechste jrthumb ist von dem heilligen Geist, dann wie spricht jr, Ich glaub in Vatter, Sun, heilligen Geist, der vom Vatter und Sun fleust, Es ist fürwar wunderlich und grausam zusagen, das jr thuet den glauben verkheren, weil von anfang durch die gantz welt in allen Christlichen Khirchen beständiglichen gesungen wirdt, Glaub in heilligen Geist, den herrn lebentmachendn von dem Vatter heer fliessend der mit dem Vatter und Sun gleich angebett und glorificiert wirdt, warumb spricht jr nit wie al ander Christen, sonder macht zuesätz unnd bringt ain newe lehr.

So doch der Apostl spricht, Ob jemandt euch wurdт verkünden wider das so wir euch gesagt, sey verfluecht, well Gott das

ереси самого Юлиана, Магомета и Аполлинария Лаодикийского, и Павла Сирина Самосатского, и Евтихия, и Диастерия³¹⁴, и других извращеннейших еретиков, бывших на шестом соборе и исполненных духа диавольского? Наконец, шестое заблуждение – о Духе святом. Именно, как вы говорите: «Верую в Бога Отца, и Сына, и Святого духа, который исходит от Отца и Сына»? Поистине удивительно и страшно сказать, что вы дерзаете извращать веру, ибо изначально по всему миру во всех христианских церквях согласно поется: «Верую в Духа святого и Господа животворящего и от Отца исходящего, который с Отцом и Сыном спокланяем и прославляем». Итак, почему вы не говорите, как все другие христиане, но делаете прибавления и приводите новое учение? Меж тем апостол говорит: «Если кто будет благовествовать вам кроме того, что мы сказали, да будет проклят». О если бы вы избежали этого проклятия! Трудно и страшно изменять и прелагать писание Божие, сложенное святыми. Вам и неведомо, сколь велико это заблуждение. Ведь вы полагаете две власти, две воли и два начала в Святом духе, низлагая и умаляя его честь и уподобляясь ереси Македония³¹⁵, чего да не будет. Молю, припадая к священным стопам твоим, отстань от подобных заблуждений, которые существуют среди вас, и всего более воздерживайся опресноков. Хотел я также написать что-нибудь об удушенных и нечистых животных и о монахах, едящих мясо, но об этом напишу, если Богу будет угодно, впоследствии. Прости же меня по великой любви, что написал тебе об этом. А должно ли и далее делать то, что делается, вопроси Писание и обретишь. Прошу тебя, господине, напиши к господину нашему патриарху константинопольскому и к святым митрополитам, которые имеют в себе слово жизни и, как светила, сияют в мире. Ибо, может стать-

rescribas. Saluto te ego Metropolita Russiae, & alios omnes tibi subiectos clericos & laicos. Salutant etiam te mecum S.[anti] Episcopi, Monachi & Reges, magni homines. Charitas spiritus sancti sit tecum, & cum omnibus tuis: Amen.

jr in solche ungnad nit einlaufft, Es ist fürwar beschwerlich und grausamb Gottes geschriff durch die heilligen verfasst, zu verändern und zuverkheren, jr wißt nit wie ain so grosser jrthumb das ist, dann zwo macht, zwen willen, und zwen anfang jr von dem heilligen Geist darbringt, Nembt jm ab und achtet sein ehr khlain, und vergleicht euch mit der Khetzerey Macedonie, das nit sein solt, Ich bitt und naeg mich zu deinen heilligen füessen, das du vön solchen jrthumen die zwischen ewer seind auffhörest, und sonderlichen von den Azimis enthaltest, Ich hab auch was schreiben wellen von den erstickhten und unrainen thiern, und von der Münich fleisshessen, Von dem aber (so Gott will) hernach wirdt ich schreiben, vertzeich durch der grossen lieb, das ich derhalben zu dir geschriben hab. Ob aber das zu thuen sey, das man thuet, frag die schriffth so wirstus befinden, Ich bitt dich Herr du wellest zu unserm herrn Patriarchen zu Constantinopl und zu den heilligen Metropolitn, die das wort des lebens in sich haben, und als die liechter in der welt leichtn schreibn, Es mag sein das Gott durch dieselben solcher jrthumen ervorschung und besserung setzen werde. Darnach soverr es dir gesehen wil sein, mir als dem minstem under den allen, wider schreibest, Ich Metropolit der Reissen, grüß dich und alle Geistliche und Layen dir undergebne, dich grüessen auch sambt mir die heilligen Bischove, Münich, und Khünig, grosse leut, Die lieb des heilligen Geists sey mit dir und allen den deinen Amen.

ся, Бог чрез них възьщет, исправит [и восстановит] от подобных заблуждений. Потом же, если тебе угодно будет, отпишешь и мне, наименьшему среди всех прочих. Приветствую тебя я, митрополит русский, и всех подвластных тебе клириков и мирян. Приветствуют тебя также со мной святые епископы, монахи и цари, великие мужи. Благодать Святого духа да будет с тобой и со всеми твоими. Аминь».

**Sequuntur canones cuiusdam Ioannis
Metropolitae, qui dicitur Propheta,
quos raptim ut potui adsequi, adiun-
gere volui.**

Pueri in necessitate absque sacerdote
baptisentur, Animalia, volucres, ab avibus
vel feris lacerae, non comedantur: qui
vero comederint, aut in azymis cele-
braverint, vel in septuagesima carne usi
fuerint, vel animantium sanguinem vo-
raverint, corrigantur.

Aves, animalia suffocata, non
comedantur.

Rhuteni cum Romanis in necessitate
comedant, celebrent autem minime.

Rhuteni omnes Romanos non recte
baptisatos, quia in aquam toti non sunt im-
mersi, ad veram fidem convertant: quibus
conversis, non statim Eucharistia, sicuti
nec Tartaris, aliisve a fide sua diversis,
porrigatur.

Imagines antiquae, & tabulae, super
quibus consecrationes fiunt, non combu-
rantur: sed in hortis, aut alio honorifico
loco, ne iniuria afficiantur, aut dedecore,
sepeliantur.

Si in loco sacro domum exaedi-
ficaveris, locus ubi erat altare, vacuus re-
linquatur.

Maritus monasterium ingressus, si eius
uxor alteri nupserit, in sacerdotem conse-
cretur.

Principis filia, ei qui communione in
azymis, & cibis utitur immundis, non in
matrimonium locetur.

Sacerdotes, hyberno tempore ex ani-
malium, quibus vescuntur, pellibus, fer-
moralia ferant.

**Hernach volgen etliche gesetz des
Hansen Metropolit den man ain Pro-
pheten nennt, sovill ich der in eyl bek-
humen mügen.**

Die Kinder werden in der not on Brie-
ster getaufft, die Thier und gefügl von
Vögl'n und thiern zerrissen, sol man nit es-
sen, welche aber die essen und mit den
Azimis sich speisen, oder in der grossen
Vasstn fleisch essen, oder von den leben-
digen das pluet fressen, sollen gestrafft
werden, erstigkhte thier und vögl sol man
nit essen.

Die Reissen mügen in der not mit den
Römischen essen, aber Meß nit halten.

Die Reissen sollen die Römischen die
nit recht getaufft sein, umb das die nit gar
in das wasser gedunckht, zu rechtem glau-
ben bekheren, so die nun bekhert sein,
sol man denen wie auch den Thattern und
andern die nit unsers glaubens sein so
pald das Sacrament nit raichen.

Die alten gemäll und Tafln auf welchen
weihung beschehen, soln nit verbrent wer-
den, sonder in gärtnen oder andern eerli-
chen orten, damit den khain unrecht oder
unehr geschehe vergraben werden.

So du an der stat, da ain Khirchen ge-
standen ist, ain hauß erpauet, sol der platz,
da der Altar auffgestanden ist, laär gelas-
sen werden.

Wan der Ehelich man sich in ain Closter
begibt, und sein weib ainen andern nimbt,
der mag zu Briester geweicht werden.

Des Fürstn Tochter sol dem, der in Azi-
mis Gots leichnam emphächt, und die un-
raine speiß geneusst, nit vermähelt werden.

Die Briester wintters zeittn mügen von
den heutn oder feeln, der Thiern die man
isst niderwatn tragen.

Следуют правила некоего Иоанна митрополита, называемого пророком³¹⁶,
^{б1}которые я пожелал привести здесь
хоть вкратце, ибо смог достать их
лишь на короткое время^{б1}

^{б1-б1} НГ насколько я мог познакомиться
с ними в спешке

^{б2}Мальчики^{б2} в случае необходимости
могут быть окрещены без священника.
Животных и птиц, растерзанных птицами и
зверями, не подобает есть; если же кто бу-
дет их есть, или будет ³служить на опрес-
ноках³, или в четыредсятиицу³¹⁷ будет упо-
треблять в пищу мясо или пить кровь живых
[животных], те подлежат исправлению.

^{б2-б2} НГ Дети

³⁻³ НГ вкушать опресноки

Удавленных птиц и животных есть не
подобает.

Русским не возбранено в случае нужды
есть с латинянами, но отнюдь не подобает
служить вместе с ними службу.

Русским подобает обращать к истинной
вере всех латинян, крещенных неправиль-
но, потому что они не были погружены в во-
ду целиком; в случае же обращения их не
подобает тотчас давать им причастие, так
же как и татарам^{317а} и другим, которые не
^юих^ю веры.

^{ю-ю} НГ нашей

Старые образа и доски, на которых про-
исходит освящение даров, сжигать нельзя^{317б},
но надо зарывать их в саду или в каком-ни-
будь другом честном месте, дабы не под-
вергать их поношению и бесчестию.

Если ты строишь дом на [священном]
месте^я, то место, где был алтарь, должно
остаться пустым.

^я НГ где стояла церковь

Супруга, вступившего в монастырь,
можно посвящать в священство, если его
жена выйдет за другого.

Дочь государя не следует выдавать за
причащающегося от опресноков и вку-
шающего нечистое.

Священники в зимнее время могут но-
сить платье из шкур животных, которых
употребляют в пищу^{317в}.

Non confessi, & aliena bona haud red-
dentes, ad communionem non admittan-
tur.

Sacerdotes & monachi, nuptiis chore-
arum tempore non intersint.

Sacerdos si sciens, personam iam tertio
expetentem matrimonium coniunxerit, of-
ficio privetur.

Mater filios baptizari volens, ieiunare
non valentes, pro illis ieiunet.

Si maritus relicta priore uxore, alteram
duxerit, vel uxor alteri nupserit, ad com-
munionem, nisi ad matrimonium redierit,
non admittatur.

Nullus alienae fidei vendatur.

Sciens cum Romanis comedens, ora-
tionibus mundis mundetur.

Uxor sacerdotis ab infidelibus capta,
redimatur: & in matrimonium, quia vim
passa est, reassumatur.

Mercatores & peregrini ad Romano-
rum partes proficiscentes, communionem
non priventur: sed ad eandem, iniunctis
quibusdam pro poenitentis orationibus
reconciliati, admittantur.

In monasterio convivia, advocando
mulieres, non habeantur.

Matrimonium non nisi publice, in Ec-
clesiis contrahatur.

Sequuntur quaestiones Cyrilli cuius- dam, ad episcopum Niphontem Novuogardiensem.

Quid si homo post communionem, ex
nimia cibi aut potus repletionem evomuerit?
RESPON*. Quadraginta diebus ieiunando
poeniteat. Si non ob repletionem, verum
ex nausea, XX diebus: si vero alia levi ex

Die nit peichten, und frembdes guet
nit wider geben, den sol man zu der
Communion nit zuelassen.

Briester und Mönich sollen bey den
hochzeiten nit sein.

Der Briester so aines zu dritten mal
verheirat, wissendlich zusammen gibt, sol
seines Ampts entsetzt werden.

Die muetter so jre khinder wil tauffen
lassen, und dieselben nit vasstn mügen,
sol die Muetter an derselben stat vassten.

Welcher man sein Eheweib lässt, und
ain andere, oder welche ainen andern
nimbt, der khaines sol zu der gemain-
schafft der emphahung gelassen werden,
sy treten dann in den ersten Eesta[n]d.

Der wissentlich mit ainem Römischen
isset, der sol mit rainen gebetten gerainigt
werden.

Des Briester weib von ungläubigen ge-
fangen, sol erlöst, und wider durch jrem
man angenumen werden, ob sy gleich ain
gwalt erlitten het.

Khauffleut und Raisende in der Römi-
schen Lande, soln der gema[i]nschafft der
emphahung nit beraubt sein, Sonder zu der-
selben widerkhunfft mit auffgelegten gebe-
ten wider versüent und zugelassen werden.

Khainer sol ainem aines andern
glaubens verkhaufft werden.

In Clöstern sol man nit malzeitn mit
berüeffung der weiber halten.

Die Ee oder versprechen sol nindert
dan zu Khirchen beschlossen werden.

Etliche Fragstugkh aines Cirilli zu dem Niphonte Bischove zu Neugartten.

Wann ainer nach emphahung des Sac-
raments auß überfluß der speiß oder
tranck undäet? Antwort, Er sol puessen
mit viertzig tag, vassten, Wo aber nit auß
überflüssigkhait sonder auß ainem grauß,

* T. e. *responsum* или *responsio*. В дальнейшем
тексте сокращено до R.

Не бывшие у исповеди и не возвращающие чужого имущества не должны допускаться к причастию.

Священникам и монахам нельзя присутствовать на свадьбах [во время плясок].

Священник, сознательно обвенчавший кого-нибудь, вступающего в третий брак, должен быть лишен сана.

Мать, желающая окрестить детей, не могущих соблюдать поста, должна поститься за них^{317г}.

Если муж, оставив первую жену, возьмет другую или если жена выйдет за другого, то их нельзя допускать к причастию до тех пор, пока не вернутся к^а браку^{317д}.

^а НГ прежнему

Никого не подобает продавать иноверцу.

Кто ел с латинянами, зная об этом, должен быть очищен очистительными молитвами.

Жена священника, плененная неверными, выкупается и снова принимается в супружество, ^бпотому что ^бпретерпела насилие.

^{б-б} НГ хотя бы она и

Купцы и путники, ходящие в латинские страны, не лишаются причащения, но допускаются к нему после примирения с церковью через покаянные молитвы.

В монастыре нельзя устраивать пиршеств с присутствием женщин.

Брак^в следует совершать только [все-народно] в церквях^{317е}.

^в НГ и обручение

Следуют вопросы некоего Кирилла к епископу новгородскому Нифонту³¹⁸

Что если человек после причащения изблует от чрезмерного употребления пищи или питья? Ответ. Пусть кается и постится сорок дней. Если это случится не от пресыщения, а от дурноты, то двадцать дней; если

causa, minus. Sacerdos tale quiddam committens, XL diebus a divinis & abstineat, & ieiunet: sin alia levi ex causa, per septimanam ieiunet: quin medone & carne ac lacte abstineat. Si autem tertia aut quarta post communionem die evomerit, agat poenitentiam. Sin aliquis Sacramentum evomerit, centum & viginti diebus poeniteat: si vero in infirmitate evomerit, tribus diebus: vomitum vero igni comburat, & centum Psalmos dicat: si autem canis vomitum devoraret, centum diebus ieiunet.

Si vasa terrea, vel lignea immunda fuerint, quid faciendum?

R. Orationibus mundis mudentur.

Quid pro anima defuncti faciendum?

R. Det grifnam unam pro quinque Misis, cum fumigationibus, panibus, & tritico cocto, quod dicitur Kuthia. Sacerdos vero habeat vinum proprium.

Quid si monacho infirmo, Seraphica veste induto, per octo dies nihil dederim ad edendum?

R. Bene factum, quia erat in Angelico ordine.

Quid si Latinus Rhutenico ritu initiari voluerit?

R. Intret ecclesiam nostram VII diebus: novum illi imponatur nomen, singulis diebus quatuor orationes eo praesente dicantur devote: abluat se deinde in balneo, septem diebus carnibus & lactariis abstineat, octava die lotus ingrediatur ecclesiam. Super quo quatuor illae orationes dicentur, mundis vestibibus induatur, corona seu sertum super caput illi imponatur, chrismate inungatur, cereus illi in

zwaintzig tag, Ist dan auß andern gering-schatzungen ursachen, aber minder.

Ain Briester dem ain solches widerfert, der sol sich viertz[i]g tag seines Ampts enthalten, und vasstn, ist es dan auß andern geringschätzigen ursachen beschehen, sol ain wochen vassten, und sich des Medts, fleisch und gemolhens enthalten, Wo der aber am dritten oder viertten tag undäet, so sol er puoeß thuen, Ob aber aines das Sacrament undäet het, hundert und zwaintzig tag sol er puessen, obs aber in der kranckhait beschehe, drey tag, die undäung sol verbrent und hundert Psalmen gesprochen werden, ob aber ain hund das undäen frässe, hundert tag sol er vasstn.

Wo die geschier von erden oder holtz unrain wärn, was ist zuthuen? Antwort, mit rainen gebeten sol mans rainigen.

Was sol man für des abgestorbnen Seel thuen, Gebe ain grifna für fünff messen, mit berauchung, prot, und gekhochten waytz, das man Khuthia nent, der Briester hab sein aignen wein.

Was dan so ich ainem Kranckhen Münich mit Seraphischen khlaidern angethon, in acht tagen nichts zuessen geben hab? Antwort, Es ist wol gethon, dan er ist in Englischem orden gewest.

Wann ain Römischer auf Reissisch sich bekhern wolt? Antwort, der gehe siben tag in unser Khirchen, dem werdt ain newer namen gegeben, an yeglichem tag sollen vier gebet andechtighlichen in seiner gegenwuert gesprochen werden, und wasch sich dann ab im pad, Siben tag enthalt er sich des fleisch und gemolhens, am achten tag gehe er gewaschner in die Khirchen, uber den werden die vier gebet gesprochen, mit rainen klaidern sol er angelegt werden, ain Chron od[er] Krantz

же от другой ничтожной причины, то менее. Священник, совершивший что-нибудь подобное, должен сорок дней воздерживаться от богослужения и поститься; если же это случилось от другой какой ничтожной причины, то он постится неделю, воздерживаясь от меда, мяса и молока. Если же изблюет на третий или четвертый день [после причащения], то должен подвергнуться покаянию. Если же кто-либо изблюет святые тайны, то должен каяться сто двадцать дней; если же изблюет по болезни, то три дня; изблеванное же следует сжечь огнем и прочесть сто псалмов; если же собака пожрет изблеванное, то должен поститься сто дней.

Если глиняные или деревянные сосуды подвергнутся осквернению, что надлежит делать? О(ответ). Они должны быть очищены очистительными молитвами.

Что должно делать для души усопшего? О(ответ). Должно уплатить одну гривну за пять обеден с курениями, хлебами и вареной пшеницей, которая именуется *cutia*³¹⁹. Но вино священник должен иметь собственное.

Что, если я в течение восьми дней не давал ничего есть больному монаху^{319a}, принявшему схиму (*букв.*: облеченному в одежды серафические)? О(ответ). Это правильно, ибо он пребывал в чине ангельском.

Что, если латинянин захочет перейти к русскому обряду? О(ответ). Пусть ходит в нашу церковь семь дней; пусть ему нарежется новое имя, читаются набожно каждый день в его присутствии четыре молитвы, затем омоется в бане, семь дней воздерживается от мяса и молочного, а на восьмой день, вымывшись, придет в церковь. Над ним должны быть прочитаны те самые четыре молитвы, его облакают в чистое одеяние, на голову ему возлагают венец или веноч, он помазуются миром, а в ру-

manus detur: dum Missa peragitur, communicetur, proque novo Christiano habeatur.

An aves, pisces, vel alia terrestria animalia, festis diebus interficere liceat?

R. Die Dominico, quia dies festus est, homo in ecclesiam eat: humanis vero necessitatibus exigentibus, occidantur.

An Sacramentum in hebdomada Palmatum consecratum, per totum annum servare liceat?

R. Servetur in vase mundo: sacerdos vero id infirmo porrigens, parum vini addat.

An aquam vino addere liceat, communicando infirmum?

R. Sufficit vinum tantum.

An infirmis daemonicis, & mente captis, liceat dare Sacramentum?

R. Ora illorum tantum Sacramento tangantur.

An sacerdoti habenti uxorem in puerperio, quemadmodum super laicorum fit uxoribus, orationes dicere liceat?

R. Non. nam ea in Graecia non servatur consuetudo, nisi alius non inveniatur sacerdos.

Quid in die Exaltationis S.[anctae] Crucis edendum?

R. Monachi piscibus non vescantur: laici vero eadem die deosculantes S.[anciam] Crucem, carnes edere possunt, nisi forte in diem Veneris aut Mercurii inciderit.

An sacerdoti noctu cum uxore concumbenti, mane ecclesiam ingredi licet?

R. Lavet prius eam partem quae sub umbilico est, ecclesiam ingrediatur, Evangelium legat: ad altare vero accedere, vel celebrare prohibeatur. Volens autem sacerdos diebus Solis & Martis celebrare,

auff sein haubt gesetzt, mit dem Crism sol er besalbet werden, ain wachsliecht in sein hand gegeben, so die meß gehalten wiert, das Sacrament emphahen, und dan für ain neuen Christen gehalten werden.

Ob Vögl, Visch, und ander jrdische thier am Feyertag gebuert abzuthuen? Antwort, am Sontag weil des ain Feyertag ist, sol der mensch gehn Khirchen gehn, wo die menschlich notturfft erfordert, mag die tödten.

Ob das Sacrament in der Palm wochen consecriert gebuert es das gantze jar zuhalten? Antwort, das werde in ain rainen Vaß behalten, der Briester so er das dem khranckhen raicht, sol ain wenig wein dartzue thuen.

Ob sich gebuert ain wasser zu dem wein zuthuen, so man den khranckhen speist? Antwort, Es ist ain wenig gnuég.

Ob dem kh[r]anckhen besessnen oder unsinnigen gebuere das Sacrament zurai-chen? Antwort, mit dem Sacrament sollen jre meüller berüert werden.

Ob dem Briester der sein weib in Khindpetten hat, gleich als ob aines Layen weib geschicht, die gebet zusprechen gebuere? Antwort, Nain, dan solche gewonhait wirt in Khriechen nit gehalten, Es wär dan das man khain andern Briester gehaben möcht.

Was ist an des heiligen Creytz tag der erhöhung zuessen? Antwort, Die Münich sollen khain Visch essen, die Layen aber, so das heilig Creytz gekhüst haben, mügen fleisch essen, es wär den das derselb auff den Mitwoch oder Freytag fielle.

Ob dem Briester, so die nacht bey seinem weib gelegen, morgens in die Khirchen zugehn gebuert? Er wasche sich zuvor an dem ort under dem Nabl, mag in die Khirchen gehn, und das Evangelium lesen, aber zu dem Altar nit gehn auch nit Meß halten, wil aber der Briester am Sontag und

ки ему дается восковая свеча; в продолжение обедни его причащают и затем он считается за нового христианина.

Можно ли по праздникам резать птиц, рыб или других земных животных? О(твет). В день воскресенья, так как это день праздничный, человек должен идти в церковь, но, если того потребует нужда человеческая, можно резать.

Можно ли хранить весь год дары, освященные в Вербную неделю?³²⁰ О(твет). Они должны храниться в чистом сосуде. Давая их больному, священник должен влить немного вина.

Можно ли добавлять воду к вину, причащая больного? О(твет). Достаточно ^Ги одного вина^Г ³²¹.

^{ГГ} НГ достаточно небольшого количества

Можно ли давать причастие беснующимся или безумным больным? О(твет). Причастие должно только коснуться их уст.

Можно ли священнику, у которого жена в родах, читать над ней молитвы, как это делается над женами мирян? О(твет). Нет, ибо в Греции такого обычая не соблюдается, разве только если нельзя найти другого священника.

Что следует есть в день Воздвижения святого креста?³²² О(твет). Монахи не должны есть рыбы, миряне же, лобызавшие в этот день святой крест, могут есть мясо, если только это не приходится на пятницу или среду.

Можно ли священнику, возлежавшему ночью с женой, утром входить в церковь? О(твет). Пусть прежде омоет ту часть, что находится под пупом, и тогда входит в церковь. Он может читать Евангелие, но приближаться к алтарю или служить запрещается. Но если священник пожелает служить

poterit die Lunae cum uxore concumbere, & sic deinceps.

An uxorem non habenti, Eucharistia porrigenda?

R. Dummodo per integram quadragesimam cum nupta alterius, aut bruto non coerit.

An infantuli post baptismum communicandi?

R. In templo, dum sacra peraguntur, aut vespertinae preces cantantur, communicentur.

Quo cibi genere in ieiunio maiore utendum?

R. Dominicis & sabbatis diebus, piscibus: aliis vero Ikhri, hoc est, piscium intestinis.

In maiori hebdomada, monachi mel edant, & bibant kvuas: id est, aquam acetosam.

In consecratione Kuthie, cerei quot sunt incendendi?

R. Pro animabus duo, tres vero pro salute viventis.

Kuthia quomodo conficienda?

R. Sint tres partes tritici cocti: quarta vero de pisis, fabis, & cicere, pariter coctis, condiantur melle, & zaccaro. adhibeantur etiam, si habentur, alii fructus. Kuthia autem hac, peractis exequiis, in ecclesia utantur.

Quando Bulgari, Polovuczi, & Czudi baptisandi?

R. Si quadraginta diebus ante ieiunent, & orationes mundae super illos dicantur: si vero Slavus fuerit, octo tantum diebus ieiunet. Baptisans autem puerum, manicas bene succingat, ne dum immergit puerum, de lavacro baptismatis in veste aliquid remaneat. Puerpera quoque a partu quadraginta diebus, templum non ingrediatur.

Erchttag meß halten, mag er am Montag bey dem weib ligen, und also für auß.

Ob ainem der khain weib hat, das Sacrament geraicht sol werden? Antwort, Sovver er die gantz vasstn mit khainer vermäheln, oder unvernünfftigem thier zuthuen gehabt hat.

Ob die Khinder nach der Tauff sollen gespeist werden? Antwort, Im Templ so man die meß oder vesper helt, speist man die.

Was man für speiß in der grossen vasstn brauchen sol? an Suntagen und Sambstagen Visch, an den andern tägen IKRI, das sein vischrogen, Die Mönich essen in der Vasstn hönig, trinckhen KWASS ain geseurts wasser.

In Segnung der Khuthia, wievil wachsliechter seind antzuzinden? Antwort, Für die seeln zway, für des lebendigen hayl oder glückh dreu.

KHUTHIA wie macht man die? Antwort, Seind drey thail traid gekhocht, der vierte thail von Arbassen, Panen und Zisern, auch gekhocht, vermacht mit hönig und Zuckher, man mag auch ander frucht, so man die gehalten mag darzü thuen, solche Khuthia gebraucht man in der Khirchen nach volbrachten begenkhnussen.

Wann die Bulgarn Polowitzj und CZUDI zutauffen sein? Antwort, So die viertzig tag zuvor gefasst haben, und die raine gebet über sy gesprochen sein, Ob aber ainer nit gesunt wär, nuer acht tag.

Der das khind taufft, soll die ermelln wol aufstreichen, damit so er das Khind gar in das wasser daucht, nichts am khleid von der Tauff anhege, Die geborn hat, sol in viertzig tagen von der geburt in die Khirchen nit gehn.

в воскресенье и во вторник, то он может спать с женой в понедельник, и так далее.

Можно ли давать причастие неженатому? О(ответ). Да, но только если он весь великий пост не сходил с чужой женой или со скотом.

Можно ли причащать младенцев после крещения? О(ответ). Пусть причащаются в храме во время службы или пения вечерних молитв.

Какого рода пищу следует вкушать в великий пост? О(ответ). В воскресные и субботние дни – рыбу, а в остальные – ікгі, т. е. (на их языке) ^{д-д}рыбы внутренности^д.

^{д-д} НГ рыбью икру

В ^{е-е}великую неделю^е монахам подобает вкушать мед и пить kwas, т.е. (на их языке) кислую воду.

^{е-е} НГ пост

Сколько свечей надо зажигать при освящении кутьи? О(ответ). За души [усопших] – две, а за здоровье^ж живущего – три.

^ж НГ и благополучие

Как готовится кутья? О(ответ). Взять три части вареной пшеницы, а четвертую – гороха, бобов и сочевицы, также вареных, приправить медом и сахаром, прибавить также и других плодов, если они есть. Кутью эту по окончании похорон следует вкушать в церкви.

Когда следует крестить болгар, половцев³²³ и чудь?³²⁴ О(ответ). Если они предварительно будут поститься сорок дней и над ними будут прочитаны очистительные молитвы; если же будет ³славянин⁻³, то должен поститься только восемь дней. При крещении ребенка священнику надлежит тщательно подвязывать рукава, чтобы при погружении ребенка на его платье не осталось чего-либо от воды крещения. Женщина также не должна входить в церковь в течение сорока дней после родов.

³⁻³ НГ нездоров^{324а}

An mulier post menstrua, communi-
canda?

R. Non communicetur, nisi prius sit
lota.

An liceat ingredi habitaculum puer-
perae?

R. In locum ubi mulier peperit, nemo
ante triduum ingrediatur. Quemadmodum
enim alia immunda vasa, diligenter la-
vanda: ita habitationem illam orationibus
esse prius mundandam.

An post occasum solis sepeliendum?

R. Occaso iam sole, nemo sepeliatur:
est enim haec mortuorum corona, videre
solem antequam sepeliantur. Plurimum
autem meretur, qui ossa mortuorum &
imagines antiquas condit.

An liceat marito, circa festum Paschae
sumere Eucharistiam?

R. Si cum uxore per quadragesimam
non concubuerit. Item, qui dentibus die
Paschae ovum attigerit, aut ex cuius
gingiua sanguis manaverit, eadem die a
communione absteineat.

An liceat marito, proxima post com-
munionem nocte cum uxore concumbere?

R. Licet. diebus tamen Veneris, Sab-
bati, & Dominico, si depravati ingenii
conceperit puerum uxor, parentes poen-
iteant. Si autem nobiles & magni nominis
fuerint parentes, dent certas griffnas sac-
erdoti, ut pro eis oret.

Si forte lacerata papyrus, quae aliquid
sacrarum literarum continebat, in terram
proiecta fuerit, an eodem loco deambulare
liceat?

R. Non.

An liceat lacte alicuius vaccae, eodem
die quo vitulum edidit, uti?

R. Non, quia est sanguine mixtum: post
biduum autem licebit.

Ob dem weib nach gehabtem jrem
rechten, das Sacrament zuraichen sey?

Antwort, Man sol jers nit geben, sy sey
dann zuvor gewaschn.

Auch ob gepuerdt in das Zimer der
Khindlpetterin zuehn? Antwort, An das
ort da die geborn hat, sol in dreyen tagen
niemand gehn, zu gleich als andere un-
saubere Assach vleissig zu waschn, also
sol man dieselb stat oder ort mit gebeten
wider rainigen.

Ob man nach nidergang der Sunnen be-
graben sol? Antwort, Nach undtergang der
Sunnen sol niemand begraben werden, dann
das ist der todten Cron die Sunn zusehen ee
die begraben werden, Der ist aines grossen
verdiensts, welcher der todten painer und
die alten pildnussen behellt oder begrebt.

Ob dem Eheman gebürt das Sacrament
zu Osterlichen zeiten zunemen? Ja so verr
er die Vasstn bey seim weib nit gelegen
ist, Welcher am Ostertag mit seinen zen-
den ain Ay beruert, oder auß seinem
Zandtfleisch pluet khumen ist, sol sich
desselben tag vor Communion enthalten.

Ob dem man gebürt die nechste nacht
nach emphahung des Sacraments bey sei-
nem weib zuschlaffen? Antwort, Ime ge-
zimbt nit, Ob sy aber am Freytag, Samb-
stag oder Sunntag ain khind aines pösen
thuens geperd das puessen vatter und mu-
etter, wann aber vatter und muetter Edl,
und aines grossen namens sein, die geben
etliche grifen ainem Briester, der für sy
bitte,

Wann ain zerrissen papier darauff ichtes
der heiligen schrift geschriben, auf die er-
den felt, ob sich gebürt an derselben stat
zuehn? Antwort, Nit.

Ob sich zimbt ainer Khue die gekhelbert
hat, desselben tag millich zugeniesen, Ant-
wort, Nit, dann die ist mit pluet vermischet,
aber nach zwayen tagen gebürt es sich.

Следует ли причащать женщину после месячных? О(твет). Нельзя причащать, пока она не омоется.

Можно ли входить в жилище родильницы? О(твет). В то место, где родила женщина, никому нельзя входить три дня. Ибо как другие нечистые сосуды следует старательно мыть, так и это жилище должно быть [прежде] очищено молитвами.

Следует ли погребать после заката солнца? О(твет). Когда солнце уже закатилось, погребать никого нельзя, ибо это венец мертвых³²⁵ – видеть солнце перед погребением. Весьма велика заслуга того, кто^и погребает кости умерших и старые образа.

^и НГ хранит или

Можно ли супругу принимать причастие около праздника Пасхи? О(твет). Если только он в сороквосьмидесятницу не спал с женой. Равным образом, если кто в день Пасхи коснется зубами яйца или у кого будут кровоточить десны, тот должен в этот день воздержаться от причастия.

Можно ли мужу в следующую после причащения ночь спать с женою? О(твет).^{к-к} Можно^к. Однако, если жена зачнет ребенка порочного нрава, то родители должны подвергаться покаянию в пятницу, субботу и воскресенье^{325a}. Если же родители окажутся знатными и именитыми людьми, пусть заплатят несколько гривен священнику, чтобы он молился за них.

^{к-к} НГ Нельзя

Если случайно окажется брошенной на землю разорванная бумага, содержащая что-нибудь из Священного писания, то можно ли ходить по этому месту? О(твет). Нельзя.

Можно ли употреблять в пищу молоко коровы в тот же день, когда она отелилась? О(твет). Нельзя, так как оно смешано с кровью, а спустя два дня – можно.

Quando potest aliquis a sacris sus-
pendi?

R. Sacerdos tempore ieiunii feminae
alicuius amore flagrans, inque os eius lin-
guam insertans, semen denique genitale
libidine inflammatus spargens, a divinis
per integrum annum absteineat: si vero
ante sacerdotium tale quid commiserit, in
sacerdotem non consecretur.

Laiicus vero eiusmodi peccata ac flagi-
tia designans, eo anno non communicetur.

An sit initiandus sacris is, ex quo aliqua
non duntaxat concubitu concepit?

R. Raro concipiunt ex primo coitu.

decies autem si congressus fuerit, non
consecretur.

Praeterea qui virgini stuprum obtulit,
aut uxorem suam vitiatam primo concu-
bitu animadverterit, in sacerdotem pariter
non consecretur.

Divortium celebrans, quomodo poen-
itebit?

R. Perpetuo ab Eucharistia, nisi iamiam
animam agens, absteineat.

Licebitne cuiquam in vita, pro animae
suae salute exequias mortuorum obire?
R. licet.

An coniunx coniugem, in perficienda
poenitentia iuvare potest?

R. Non potest, tanquam frater fratrem.

An sacerdos ea die qua mortuum sepe-
livit, & deosculatus est, obire sacra de-
beat?

R. Non debet.

An puerpera deploratae valetudinis,
communicari debet?

R. Dummodo ex eo loco, ubi enixa est,
asportata, ac lota fuerit.

An liceat rem habere cum uxore eo
loci, ubi sunt imagines sanctorum?

R. Accedens ad uxorem, nonne deponis

Wann ainem sein Geistlich Ambt auf-
gehebt mag werden? Antwort, Wann ain
Briester in der Vassten aines weibs lieb
entzündt, und er sein zungen in jrn mund
thueth, verschütt vor begierd den samen,
sol sich seines ampts ain gantzes jar ent-
halten, So ainem solches vor dem Brie-
sterthumb bekhummen, sol zu khainem
Briester geweicht werden.

Wann ain solches ainem Layen ge-
schicht, sol dasselb jar das Sacrament nit
emphahen.

Ob ainer zu Briester geweicht sol wer-
den, der auff ain mal bey ainer gelegen ist,
und sy geschwengert hat? Antwort, Sy
emphahen selten von dem ersten bey-
schlaff, wann er aber zehen mal bey jr ge-
west ist, sol nit geweicht werden.

Welcher ain Jungkhfraw geschwecht
hat, oder sein haußfraw im ersten bey-
schlaff nit hat jungkhfraw gefunden, sol
auch zu Briester nit geweicht werden?

Der sich von seinem gemahl schaidt,
wie püesst der? Antwort, Sol sich ewig-
lich des Sacraments enthalten, allain in
seiner letzten stund nit.

Ob sich gebürt ainem im leben für sei-
ner Seel sälligkait begengkhnuß zuhal-
ten? Antwort, Es gebürt sich.

Ob ain Khan person für die ander in
verrichtung der pueß müge helfen? Ant-
wort, Mag nit, wie brueder für den brueder.

Ob der Briester den tag als er ain be-
graben und gekhüst hat, müge desselben
tags sein meß verrichten? Antwort, Sol
nit.

Ob ain Khindlpetterin in verzweiflung
jres lebens sol mit dem Sacrament verse-
hen werden? Antwort, Soverr die von der
stat daran sy geborn hat, getragen ist, und
gewaschen wirdt.

Ob ainem gebürt mit seinem weib an
den orten da der heilligen pildnussen sein
zuschlaffen? Antwort, So du zu deinem

В каких случаях следует отрешать от священнослужения? О(твет). Если священник, пылая во время поста страстью к женщине, всунет ей в рот язык, если, воспламенившись похотью, он прольет детородное семя, то должен воздерживаться от богослужения целый год. Если же он совершит что-либо подобное до священства, то его не следует ставить священником.

Если же в подобном [прегрешении и позоре] признается мирянин, то в этот год он не должен причащаться.

Следует ли поставлять в священный сан того, у которого было единственное соитие, но женщина зачала? О(твет). Редко зачинают после первого соития; если же он сойдется с ней десять раз, то его посвящать нельзя.

Кроме того, кто растлит девушку или при первом соитии со своей женой заметит, что она лишена невинности, также не поставляется в священники.

Какому покаянию подвергается разведшийся? О(твет). Его следует навсегда лишить причастия, и даровать только на смертном одре.

Можно ли кому-либо при жизни справлять заупокойные службы за спасение своей души? О(твет). Можно.

Могут ли супруги помогать друг другу при совершении покаяния? О(твет). Не могут, так же как брат брату.

Может ли священник отправлять богослужение в тот день, когда он хоронил мертвого и лобызал его? О(твет). Не может³²⁵⁶.

Должно ли причащать родильницу в безнадежном положении? О(твет). Лишь бы она была унесена с того места, где родила, и была омыта.

Можно ли иметь общение с женой в том месте, где находятся образа святых? О(твет). Разве, приступая к жене, ты не сни-

cruce[m] de collo? similiter nec in habitatione coram imaginibus, nisi bene reclusae & opertae fuerint, coire licebit.

An liceat illico a prandio, vel coena, antequam dormias, in templo orare?

R. Utrum melius, dormire, an orare?

Potestne sacerdos sine sacerdotali habitu accedere aegrotum, eique porrigere Sacramentum? R. Potest.

Quomodo ducendae uxores?

R. Volens uxorem ducere, quadraginta, aut minus octo diebus, se ab aliis mulieribus contineat.

An mulieri quae facit abortum, poenitentium?

R. Mulier non casu aliquo, sed temulenta, faciens abortum, poeniteat. Item, quae viro suo aquam, qua ipsa se lavit, ad bibendum, ut se amet, dederit, sex hebdomadis ieiunet.

An carne & lacte eius vaccae, qua cum homo miscuit corpus, utendum?

R. Omnes, praeter excessorem, uti possunt.

An mulier consilio vetularum, quo concipiat, utatur?

R. Mulieres, antiquarum vetularum consilio, herbis, ut concipiant, utentes, & non potius sacerdotes, qui eas orationibus suis iuvent, accedentes, sex hebdomadis poeniteant, atque sacerdoti tres griffnas numerent.

Gravidam autem temulentus si laeserit, ita ut aborsum faciat, medio anno poeniteat.

Obstetrices quoque octo diebus ab aede sacra abstineant, dum orationibus mudentur.

weib gehest, thuestu nit das Creytz vom hals, also auch in der wonung bey den pildnussen, allain die sein dann wol verschlossen oder bedeckht, dann füegt ainem mit seinem weib zuschlaffen.

Ob es sich gebürdt pald nach dem morgen oder abend essen, ehe du schlaffst in der Khirchen zubetten? Antwort, Welches ist besser schlaffen oder betten.

Mag der Briester on sein Briesterlichs claid zu dem khranckhen gehn, und jme das Sacrament raichen? Antwort, mag.

Wie sol man weiber nemen? Antwort, Welcher ain weib nemen will, sol sich viertzig tag oder zum minsten acht tag anderer weiber enthalten.

Ob ain weib so ain todts khind bringt, püssen sol? Antwort, Das weib so auß trunckhenhait on ander zufel also gepert, Soll püessen, welche das wasser damit sy sich gewaschn, jrem mann umb das er sie lieb haben sol zutrinckhen gibt, sol sechs wochen vasstn.

Ob man von der Khue das fleisch und milch damit ain mensch zuthuen gehabt prauchen sol? Antwort, all ausserhalb des der solch ubl gethon hat.

Ob ain weib alter weiber Rhat damit sy emphahen müge, braucht? Antwort, Die weiber so alter Vettln Rat und mit Kreütern hilff suechen, zuemphahen, und nit der Briester, die jnen mit gebeten helffen sollen, sechs wochen püessen, und dem Briester drey Griffn aufzelln.

Wann ain voller ain schwangere belaidigt, damit sy umb das khind khumbt? Antwort, Ain halb jar sol er püssen, die beseherin auch acht tag von der Khirchen sich enthalten, hintzt sy mit gebeten gerainigt werden.

маешь креста с шеи? Равным образом, нельзя совокупляться и в комнате с образами, если они не будут хорошо заперты и закрыты.

Можно ли тотчас после обеда и ужина перед отходом ко сну молиться в церкви? О(твет). Что лучше, спать или молиться?

Может ли священник посетить больного и дать ему причастие без священнического одеяния? О(твет). Может.

Как надо вступать в брак? О(твет). Желаящий вступить в брак должен воздерживаться от других женщин сорок или по меньшей мере восемь дней.

Необходимо ли покаяние со стороны женщины, которая выкинула^{325в}? О(твет). Женщина, выкинувшая в пьяном виде, а не от какой-либо случайности, должна принести покаяние. Если женщина даст своему мужу выпить той воды, которой она омылась, чтобы он любил ее, должна поститься шесть недель.

Можно ли употреблять в пищу мясо и молоко той коровы, с которой совокупился человек? О(твет). Все могут употреблять это в пищу, кроме самого развратника.

Может ли женщина прибегать к советам старух, для того чтобы зачать? О(твет). Женщины, прибегающие, для того чтобы зачать, к советам и зельям старух, вместо того чтобы обратиться к священнику, дабы те помогли им своими молитвами, должны каяться шесть недель и заплатить священнику три гривны.

Если же пьяный ударит беременную женщину, так что она выкинет^л, [то] он должен каяться полгода.

^л НГ лишится дитяти

И повивальным бабкам вход в храм должен быть возбранен в течение восьми дней, пока они не очистятся молитвами.

Baptismus.

Baptizantur hoc modo. Nato infante, mox accersitus sacerdos, ante ianuam habitationis in qua est puerpera, certas stando recitat orationes, pueroque nomen imponit. Dein XL communiter die, si forte puer aegrotet, defertur in templum, & baptizatur, ac ter in aquam totus immergitur: alioqui baptizatum non crederent. Mox inungitur chrismate, quod consecratum est in hebdomada magna. inungitur denique myrrha, ut ipsi dicunt. Aqua vero baptismatis singulis infantibus consecratur, & continuo post baptismum extra templi portam effunditur. Semper in templo baptizantur infantes, nisi longinquitas loci nimia, aut frigus puero obsesset: neque unquam aqua tepida, nisi pueris infirmis, utuntur. Susceptores ex voluntate parentum assumuntur: & quoties praeunte certis verbis sacerdote, diabolo renunciant, toties in terram expuunt. Sacerdos etiam infanti capillos abscindit, eosque cerae etiam intricat, & in templo loco certo reponit. Non adhibent sal, neque salivam cum pulvere.

Sequitur Bulla Alexandri Papae, ex qua Baptismus Rhutenorum abunde constat.

Alexander Episcopus, servus servorum Dei, ad perpetuam rei memoriam. Altitudo divini consilii, quod humana ratio nequit comprehendere, ex suae immensae bonitatis essentia, aliud semper ad salutem humani generis pullulans, tempore congruo, secreto mysterio, quod ipse

Thauff.

Also taufft man, So bald das Kind geboren, beruefft man den Briester, der steet vor der thür darin die Kindlpetterin ligt, spricht etlich benente gebet, setzt dem kind den namen, darnach gemainlich den vierzigisten tag soverr das kind nit schwach ist, wird gehn Khirchen getragen, und getaufft, und wird dreymal gar in das wasser gesengkht, one das, würde es nit für getaufft geacht, darnach besalbt mans mit dem Crism, das geweicht oder gesegnet ist, in der Charwochen, wirt auch bestrichen mit Miern wie sie sprechen, Die Tauff wirt ainem jeglichen kind besonder gesegnet, und bald nach des khinds taufft geusst mans vor der Khirchen thür auß, Die khinder werden jeder zeit in Khirchen getaufft, es sey dann so gar ferr von der Khirchen, oder die khelten möcht dem kind schaden, und wirt nimmer khain lab wasser allain zu den khranckhen genumen, Die gevatterleut nimbt man nach willen Vatters und Muetter, und also oft sie dem Teuffl widersagen, so oft spürtzen sy auf die erden, So schneidt der Pfaff jeder zeit dem kind vom haar und vermacht das in ain wachs, unnd legts etwo an ain ort in der Khirchen, Sy gebrauchen khain saltz noch spaichl mit der erden.

Hernach volgt die Bull des Bapst Alexander, darauß die Tauff der Reussn khlärlich zuvernemen ist.

Wir Alexander Bischoff Diener der diener Gottes, thuen khundt zu ewiger gedechtnuß. Nachdem die hoch weißhait des Göttlichen Raths, welchen die menschlich vernunft nit khan begreifen, auß jrer unmeßlichen güte, zu hail des menschlichen geschlechts zu bequemer zeit so sy am

Крещение совершается следующим образом. По рождении младенца тотчас призывают священника, и он, стоя перед дверью покоя^{326а}, в котором находится родильница, читает известные молитвы и нарекает имя младенцу. Потом, обыкновенно в сороковой день, если не случится, что ребенок заболит^{326б}, его приносят в церковь и крестят, трижды погружая всего в воду, иначе они не считали бы его крещеным³²⁷. Затем он помазуется елеем, который освящен на Страстной неделе^{327а}; наконец, он помазуется, как они говорят, миром^{327б}. Вода же для крещения каждого младенца освящается отдельно и тотчас после крещения выливается за дверь храма³²⁸. Крестят младенцев всегда в храме, если только ребенок не из слишком отдаленных мест и если ему не может повредить холод. Для крещения никогда не берут теплой воды, кроме разве как для больных младенцев. Восприемники^{328а} назначаются по воле родителей, и всякий раз как они [повторяя за священником определенные слова] отрекаются от дьявола, они плюют на землю. Священник остригает также у младенца (прядь) волос, закатывает ее в воск и кладет в храме на определенном месте. Они не употребляют (при этом) ни соли, ни слюны, (смешанной) с землей³²⁹.

**Следует булла папы Александра,
подробно трактующая
о крещении русских**³³⁰

Александр епископ, раб рабов Божиих, в вечное воспоминание о нижеследующем деле. Вышний промысел Божий, его же не может постигнуть разум человеческий, по существу неизмеримой своей благодати снова и снова, когда это необходимо, в тайне сокровенной, одному Богу ведомой, являет и

Deus novit, opportuno, producit & manifestat: ut cognoscant homines, ex suis meritis, tanquam ab ipsis, nihil proficere posse, sed eorum salutem & omne donum gratiae ab ipso summo Deo & patre luminum provenire. Sane non sine grandi & spirituali mentis nostrae laetitia accepimus, quod nonnulli Rhuteni in ducatu Lithvaniae, & alii ritu Graeco viventes, fidem tamen Christianam alias profitementes, qui Vuilnensem ac Chioviensem, Lutzeoriensem, & Medicensem civitates & dioeceses, ac alia loca eiusdem ducatus inhabitant, sancto spiritu cooperante illustrati, nonnullos errores, quos hactenus, ritu & more Graecorum viventes, observarunt, penitus ab eorum mentibus & cordibus abdicare, & unitatem fidei Catholicae & Latinae Romanae Ecclesiae amplecti, & secundum ritum eiusdem Latinae & Romanae ecclesiae vivere desiderant & proponunt. Sed quia more Graecorum, scilicet in tertia persona baptisati fuerunt, & nonnulli asserunt eos de novo baptisari debere, praedicti qui ritu Graeco hactenus vixerunt, & adhuc vivunt, tanquam antea rite baptisati, renuntiant & recusant de novo baptisma suscipere. Nos igitur, qui ex commisso nobis desuper, licet insufficientibus meritis, officio pastoralis, cupimus singulas oves nobis commissas ad verum ovile Christi perducere, ut fiat ex illis unus pastor, & unum ovile, & ne sancta Catholica ecclesia diversa & deformia membra a capite discrepantia, sed conformia habeat, attendentes quod per foelicis recordationis Eugenium Papam quartum praedecessorem nostrum, in concilio per eum Florentiae celebrato, & in quo Graeci atque Armeni, una cum Romana ecclesia sentientes interfuerunt, definitum fuit, formam huius sacramenti Baptismatis existere, Ego te baptizo in nomine patris & filii et spiritus sancti,

pessten weiß, und auß tieffer gehaimnus alweg pflegt etwas anders heerfürzubringen und zu offenbaren, auf das die menschen erkennen, das sy auß jren verdiensten und khrefften als auß jnen selbst nichts frucht-pers außrichten khünnen, sunder das jr hail und alle gnaden gabe von dem höchsten Gott und vatter der liechter entspringt und heerkhumbt. So haben wir warlich nicht on sundere hohe innerliche freidt des hertzens verstanden, das etlich Reussen in dem Hertzogthumb Lithen unnd ander so nach Griechischen gebreuchen und ordnungen leben, Aber sunst den Christlichen glauben bekhennen, als nemlich die so under die Wildener, Kiovier, Lutzerier und Mednitzer Stet und Bisthumb gehören, auch andere örter desselbigen Hertzogthumbs bewonen, durch mit würckung und erleuchtung des heiligen Geist etliche jrthumen, die sy nach brauch und gewonhait der Khriecken etwan gehalten, gar auß jren gemüetern unnd hertzen geschlagen, sich zu ainighkheit des allgemainen Christlichen glaubens, und der Lateinischen Römischen Khirchen begeben, und derselben loblichen ordnungen nach zuleben begirig und fürnemens sein. Dieweil sy aber wie ander Khriecken in der dritten person getaufft sein, und etlich halten das sy von neuen sollen getaufft werden. Dagegen sich die jhenigen, so nach der Griechen ordnungen bißheer gelebt unnd noch leben, als die so vorhin recht getaufft seyen von neuem sich tauffen zulassen verwidern, Wann wir nun in bedacht unsers tragenden hirten Ampts, des wir uns gleichwol nit wirdig achten, zum höchsten begern alle und jede Schäffll so uns bevolhen sein, zu dem waren und rechten schaffstall Christi zuförn, damit auß jnen ain hirrt und ain schaffstal werde, und die heilig allgemain Christlich Khirch, nicht ungleiche und ungestaltige und von dem haubt abgesunderte sonder gleichfor-

воздвигает надлежащее вспомоществование спасению рода человеческого: да знают люди, что сами по себе, своими заслугами^м, не могут достигнуть ничего^н, но их спасение и всякий дар благодати исходят от самого всевышнего Бога и отца светов. Поистине не без великой духовной радости в сердце нашем мы узнали, что некоторые русские в герцогстве Литовском и другие, живущие по греческому °обряду, но в остальном, впрочем, исповедующие христианскую веру, которые обитают в городах и епископствах: виленском и киевском, луцком и медницком³³¹ и в других местах того же герцогства, содействием Святого духа просветились и желают и вознамерились совершенно изгнать из своих помыслов и сердец некоторые заблуждения, которые они блюли доселе, живя по греческому закону и обычаю, и приять единство с верой католической и с латинской римской церковью, и жить по °обряду оной [латинской и римской] церкви. И так как они были крещены по греческому обряду, т. е. в третьем лице, а некоторые утверждают, что они должны креститься снова, то упомянутые лица, жившие доселе и поныне живущие по греческому обряду, отвергают (это) и отказываются принимать крещение снова, говоря, что они и раньше были крещены по закону. Мы же в силу вверенной нам свыше, хотя и незаслуженно, пастырской обязанности желаем привести всех вверенных нам овец к истинной овчарне Христовой, чтобы стал у них единый пастырь и единая овчарня и чтобы святая католическая церковь имела членов не различных, не разногласных и не разнящихся с главой своей, а согласных. Поэтому мы обратили внимание, что на устроенном предшественником нашим блаженной памяти папой Евгением IV соборе во Флоренции, на котором присутствовали единомыслящие с римской церковью греки и армяне, было определе-

^м НГ и силами

^н НГ плодотворного

^о НГ обычаю и

^п НГ похвальному

amen: ac etiam per illa verba, Baptizetur talis servus Iesu Christi, in nomine patris & filii & spiritus sancti: vel, Baptizatur manibus meis talis, in nomine patris & filii & spiritus sancti: verum perfici baptismus. quoniam eius principalis causa, ex qua baptismus virtutem habet, sit sancta trinitas: instrumentalis autem sit minister, qui tradit exterius sacramentum, si exponitur actus qui per ipsum exercetur ministerium, eius sanctae trinitatis invocatione efficitur sacramentum: & propterea huiusmodi sacramenti, sic in tertia persona collati, reiterationem necessariam non existere: habita etiam super hoc cum fratribus nostris deliberatione matura, auctoritate Apostolica, nobis & aliis Romanis Pontificibus ab ipso Iesu Domino nostro per beatum Petrum (cui & successoribus eius Apostolatus, ministerii dispensationem commisit) tradita, tenore praesentium decernimus atque declaramus, omnes & singulos sic in tertia persona baptizatos, volentes a ritu Graeco ad ritum & morem Latinae & sanctae Romanae ecclesiae venire, simpliciter & sine alia contradictione, aut etiam obligatione, vel coactione, quod iterum rebaptisentur: etiam cum intentione, quod alias ritus per orientales ecclesias servari soliti, haereticam pravitatem non concernentes observari possint: facta prius tamen per eos omnium errorum, rituum Graecorum, a Latina & Romana ecclesia, & illius ritu ac sanctis institutionibus deviantium, abiuratione, admittendos fore. exhortantes etiam per viscera misericordiae Dei nostri, omnes & singulos qui praedicto modo baptizati sunt, & ritu Graeco vivunt, ut abnegata omnium errorum, quae secundum morem & ritum Graecorum hactenus observarunt, quique ab immaculata & sancta Catholica, Latina & Romana ecclesia, & illius sanctorum patrum institutionibus

mige glider habe, und wir derhalben zu Gemüt führen, das weilennnd unser Vorfar säliger gedechtnuß, Bapst Eugenius der viert in dem Concilio so er zu Florentz gehalten, auf welchem die Griechen und Armenier gewesen sein, so sich aller ding mit der Römischen Khirchen verglichen, gesetzt und geordnet hat, das der form des Sacraments der Tauff sein soll, Nemblich ich tauf dich in dem namen des Vatters, des Suns, und des heiligen Geists, Amen. Deßgleichen auch das durch dise wort, Es werde diser Diener Jesu Christi, getaufft in dem namen des Vatters des Suns und des heiligen Geists, oder Es werd mit meinen henden getaufft dise person in dem namen des Vatters, des Suns, und des heiligen Geists, der recht Tauff verpracht wierdt. Dieweil die haubt ursach der Tauff darauß sy jr krafft hat, die heilig Dryvaltighkheit ist, aber der Diener der werckhzeug ist, der das eusserlich Sacrament mittailt, und so also das werckh des Khirchendiensts, durch anrueffung der heiligen Dryvaltighkheit ain Sacrament ist, das demnach die widerholung desselben Sacraments, so in der dritten person mitgetailt wierdt, nit von nöten seye. Darumb und dieweil wir uns hieruber mit unsern Bruedern wolbedächtlich und ratsamblich entschlossen, So setzen und ordnen wir auß Apostolischem Gwallt, so uns und andern Römischen Bapsten, von unserm herrn Jhesu Christo durch den heiligen Petrum, welchem und seinen Nachkhummen im Apostl ambt, die versehung des Khirchendiensts bevolhen ist, Das alle und yede sollen zugelassen und angenumen werden, so also in der dritten person getaufft sein, und von den Griechischen zu der Lateinischen und heiligen Römischen Khirchen ordnungen sich begeben wellen schlechts on alle widerredt, auch on alle verpindung oder zwangsal, das sy sich widerumb sollen tauffen lassen, ob sy

но, чтобы существовала такая форма сего таинства крещения: «Я крещая тебя во имя Отца, и Сына, и Святого духа, аминь», а также истинное крещение совершается через слова: «Да крещается раб Иисуса Христа во имя Отца, и Сына, и Святого духа» или: «Крещается моими руками такой-то во имя Отца, и Сына, и Святого духа». Так как главная причина, по которой крещение имеет силу, есть Святая Троица, служитель же, который внешне преподает таинство, есть только орудие, то если акт, исполняемый через его служение, происходит с призыванием Святой Троицы, таинство осуществляется, а потому для подобного таинства, преподаваемого таким образом, т. е. в третьем лице, нет необходимости повторения. Зрело обсудив это также с нашими братьями, апостольской властью, переданной нам и другим римским первосвященникам от самого Иисуса, Господа нашего, через блаженного Петра, которому и преемникам его апостольства вверил он блюсти служение, мы [настоящей грамотой] объявляем и определяем, что все и каждый, крещенные так – в третьем лице – и желающие перейти от греческого обряда к обряду и обычаю латинской святой римской церкви, будут принимаемы просто, без всякого противоречия или обязательства либо принуждения креститься вторично; они даже могут соблюдать установленные в восточных церквях^p обряды, если только эти обряды не заключают в себе еретической примеси; но они должны предварительно отречься от всех заблуждений и греческих обрядов, отступающих от латинской и римской церкви, ее обрядов и святых установлений. Памятуя о глубочайшем милосердии Господа нашего, мы призываем всех и каждого, кто крещен вышеуказанным способом и живет по греческому обряду, отречься от всех заблуждений, которые соблюдались им доселе согласно греческому обычаю и об-

^p НГ другие обычаи и

approbatus deviens, velint eidem Catholicae ecclesiae, illiusque salubribus documentis, pro animarum suarum salute & veri Dei cognitione adhaerere: & ne eorum sanctum propositum a quovis retardari possit, modo venerabili fratri nostro Episcopo Vuilnensi, in virtute sanctae obedientiae committimus & mandamus, quatenus omnes & singulos sic baptizatos, & ad unitatem praefatae Latinae ecclesiae venire, & errores praedictos abiurare volentes, ad praefatae Latinae ecclesiae unitatem, errorum huiusmodi abiurationem per se vel per alium, seu etiam alios seculares Praelatos, ecclesiasticos seu praedicatorum, aut minorum ordinum regularis observantiae professores, doctos & probos, ac alios idoneos, quibus id duxerit committendum, recipiat & admittat: ac tam sibi quam illi, aut illis, cui vel quibus, quoties expedierit, id duxerit committendum, singulos praefatos, sic inventientes ab excessibus, propter observationem huiusmodi errorum, ac haeretica pravitate inde proveniente, nec non excommunicationis sententia, aliisque censuris & poenis ecclesiasticis, quos quomodolibet propter ea incurrent, dicta Apostolica auctoritate absolvendi, ac eis pro modo culpa poenitentiam salutarem iniungendi, aliaque in praemissis necessaria faciendi, plenam & liberam licentiam & facultatem concedimus, per praesentes. Verum quia forsitan difficile foret, praesentes nostras literas ad singula loca, ubi opus fuerit, referre: volumus, & eadem auctoritate Apostolica decernimus, quod earundem literarum transsumptum, manu alicuius notarii publici subscripto, & sigillo praefati Vuilnensis seu alterius alicuius episcopi, vel praelati ecclesiastici munito, eadem fides prorsus adhibeatur in iudicio & extra, & alias ubilibet, ubi fuerit exhibitum vel ostensum, sicut ipsis literis

schon des fürsatz wären, sunstn die andern gebrauch und ordnungen, so durch die Orientische Khirchen gehalten werden, wo sy anderst mit khainer Khetzerey befleckt sein, zuhalten. Doch mit vorgeender widersagung und abschwörung aller jrrsall der Griechischen gebrauch so der Lateinischen Römischen Khirchen, und derselbigen gueten unnd heiligen ordnungen und satzungen widerstreben zuezulassnn sein. Wir ersuechen und vermanen auch darauf durch die hertzlich erjnnderung der barmhertzigkhait Gottes alle und yede, so mit jetzt gemelter tauff getaufft sein, und nach den Griechischen gebreuchen leben, das sy von allen jrrthumen die sy bißheer nach der Griechn gebreuchen und ordnungen gehalten, und die der rainen unbefleckhten heiligen allgemainen Lateinischen Römischen Khirchen, und derselben heiligen vätter bewärten satzungen zuwider sein, absteen, und der allgemainen Römischen Khirchen auch jren hailsamen Leeren zu hail jrer seelen, und zu erkantnuß des waaren Gottes, anhengig sein wöllen, und damit jr hailsam fürnemen von niemandts verhindert, werden müge, So gebietten wir hiemit in krafft der heiligen gehorsam dem Erwürdigen Bischoff zu der Wilde unserm Brueder in Christo, oder andere Prelaten oder Geistliche sy seyen des Prediger oder Minorittn ordens gelerte frumme oder andere taugliche personen, denen er es bevelhen wierdet, alle und jede also getauffte personen, und die zu der ainigkhait der Lateinischn Römischen Khirchen zu khumen, und die vorgemelten jrthumen zuverlassen, und abzuschwern willens sein zu der ainigkhait derselben Römischen Khirchen, wann sy die vorberuerten jrrthumben abgeschworn haben annemen und zulassen solln. das er durch sich selbs, oder durch ainen andern, Wir geben auch jme und allen so obsteen, denen er hieruber, so offt es not

ряду и которые отступают от беспорочной и святой католической, латинской и римской церкви и утвержденных постановлений ее святых отец, и ради спасения своих душ и познания истинного Бога прилепиться к этой католической церкви и ее спасительным учениям. А чтобы их святому намерению не чинилось никаких препятствий, то мы теперь же поручаем и вменяем в добродетели святого послушания досточтимому брату нашему^c епископу виленскому, чтобы он сам или через другого, или также через других [светских] прелатов, священнослужителей или регулярных монашествующих, проповедников ли, или нищенствующих орденов³³², мужей ученых и честных, или через других подходящих лиц, кому он сочтет нужным поручить это, принимал и допускал к соединению с названной латинской церковью и отречению от подобных заблуждений всех и каждого, крещеных таким образом и возжелавших прийти к единению с названной латинской церковью и отречься от подобных заблуждений. Настоящей грамотой мы упомянутой апостольской властью передаем как ему, [епископу виленскому,] так и тому или тем, которому или которым он сочтет нужным, сколько бы ни потребовалось, поручить это, полное свободное право и силу каждого из упомянутых выше лиц, возвращающихся таким образом после прегрешений, в которые они впали вследствие соблюдения поименованных заблуждений и в силу происходящей отсюда еретической порочности, освобождать от приговора к отлучению и других церковных взысканий и наказаний, которые они вследствие этого каким бы то ни было образом навлекли на себя, а также налагать на них сообразно со степенью вины спасительное покаяние и принимать другие меры, необходимые в описанных выше случаях. Но так как, может быть, окажется трудным донести настоя-

^c НГ во Христе

originalibus adhiberetur, si forent exhibitae vel ostensae, non obstantibus constitutionibus & ordinationibus apostolicis, caeterisque contrariis quibuscunque. Nulli ergo omnino homini liceat hanc paginam nostrae constitutionis, declarationis, exhortationis, commissionis, mandati, concessionis, voluntatis & decreti infringere, vel ei ausu temerario contraire. Si quis autem hoc attentare praesumpserit, indignationem omnipotentis Dei, ac beatorum Petri & Pauli apostolorum eius, se noverit incursurum. Datum Romae, apud S.[anctum] Petrum: Anno incarnationis Dominicae millesimo quingentesimoprimo, decimo Kal. Septem. Pontificatus nostri anno nono.

thuet bevelch geben wirdt, volkhunnen freien gwalt und macht in krafft ditz briefs, diejhenigen welche sy obbemelter massen befinden werden, von jren ubertretungen die sy durch haltung angeregter jrthumen begangen, desgleichen von der Khetzerey so darauß entspringen thuet, und dann auch von dem Pann und andern Geistlichen Censuren und straffen darein sy derhalben gefallen auß Apostolischem gwalt zuentpinden, auch jnen nach gelegenheit jrer verschuldung ain hailsame Pueß aufzulegen, und anders so die notdurfft ervordern wierdt fürzunemen und zuhandlen. Nachdem aber villeicht diser unser brief an alle und jede ort, da es von nöten beschwärllich hingebraucht werden mag. So wellen unnd ordnen wir auß Apostolischem gwallt, das desselben glaubwürdige Abschrift, durch ainen offnen Notari unterschriben, und mit gedachts Bischoffs zu der Wilde oder aines andern Bischoffs oder Geistlichen Prelaten Insigl verfertigt, in und ausser gericht, und sunst allenthalben do dieselb Abschrift fürgepraucht oder gezaigt wirdet, eben so wol als disem unserm Original brief, wo der fürkheme volkhunner glauben gegeben werden solle, un verhindert aller Apostolischen satzungen ordnungen und alles anders so hierwider angetzogen werden möchte. Derhalben sol khainem menschen gezimen dise unser satzung, erklärung, vermanung, bevelch, gebot, zuelassung, willen und Decret zuverprechen oder frävenlich darwider zu thuen. Wo aber jemandts solches sich understüende, der wisse, das Er in den zorn Gottes und seiner heiligen Apostl Petri und Pauli gefallen seye. Geben zu Rom bey Sant Peter den Zwaintzigisten tag des Monats Septembris. Nach Christi unsers herrn geburt Tausent Fünfhundert und Ain Jar, Unsers Bapstumbs im Neundten jare.

щую грамоту до каждого из тех мест, где она понадобится, то мы желаем и той же апостольской властью определяем, чтобы точной копии с этой грамоты, за подписью того или иного государственного нотариуса и скрепленной печатью названного виленского или другого какого епископа или духовного прелата, оказано было на суде и вне его и вообще повсюду, где она будет предъявлена и показана, такое же доверие, какое было бы оказано самому подлиннику этой грамоты, если бы он был предъявлен и показан, без всякого препятствия путем (изыскания противоречий) с постановлениями и распоряжениями апостольскими и без прочего какого бы то ни было противодействия. Итак, ни одному положительно человеку да не будет позволено нарушать сию страницу нашего постановления, объявления, одобрения, поручения, распоряжения, соизволения, желания и определения или с безрассудным дерзновением противиться ей. Если же кто вздумает посягнуть на это, то пусть знает, что навлечет гнев [всемогущего] Бога и блаженных апостолов его Петра и Павла. Дано в Риме у святого Петра, в год воплощения Господня тысяча пятьсот первый, ^тдвадцать третьего августа^т, в девятый год нашего первосвященства.

^{т-т} НГ двадцатого сентября; в латинском оригинале дата указана по римскому календарю: “в десятый день сентябрьских календ”. – Примеч. перев.

Confessio.

Confessionem quamvis ex constitutione habent, vulgus tamen eam Principum opus esse, & praecipue ad nobiles dominos & praestantiores viros pertinere existimat. Confitentur circa Paschatis festum, magna cordis contritione ac veneratione. Stat confessor, una cum confitente, in medio templo, vultu converso ad imaginem quamdam, ad hoc constitutam. Finita dein confessione, poenitentiaque iuxta delicti qualitatem iniuncta, ante ipsam imaginem subinde sese inclinant, signoque crucis frontem pectusque signant: magno denique gemitu clamant, IESU CHRISTE fili Dei, miserere nostri. Nam haec communis illorum est oratio. Quibusdam pro poenitentia ieiunia, nonnullis certae quaedam preces (Dominicam etenim orationem perpauci sciunt) iniunguntur: quosdam, qui gravius aliquid commiserint, aqua abluunt. Ex profluente etenim aquam in Epiphania Domini hauriunt, eamque consecratam per totum annum in templo, pro mundandis & abluendis gravioribus peccatis servant. Item peccatum die Sabbatho commissum, levius iudicant, minusque poenitentiae pro eo iniungunt. Sunt complures & levissimae causae, propter quas in templum non admittuntur: solent tamen exclusi plerunque portis & fenestris templi astare, atque inde non minus videre & audire sacra, quam si in templo fuissent. Is qui concubuerit cum uxore sua, & post constitutum tempus se non abluerit, ea die ingredi templum non audet.

Von der Peicht.

Wiewol sy die Peicht auß dem gesatz haben, so spricht doch der gemain man es sey ain werch, das den Fürsten, auch den Edlen Herrn und ansehlichen Personen zuegehöre, Sy peichten zu den Osterzeiten mit gantzer rew und ehrerpiettung, Der Peichtvatter und der do peicht, steen miten in der Khirchen, khern baide jre gesicht gegen ainer pildnuß dartzu verordent, Nach der peicht und gegebenner pueß naygen sie sich gegen der Pildnuß, und zaichnen sich mit dem Creytz, an khopff, prust, und an baiden achseln, mit den vordern dreyen zusammen gefüegten fingern anrürundt, und mit grossem erseufftzen sprechen laut, Jhesus Christus Gottes Sun erbarm dich unser, und das ist alles des gemainn mans gebet, Etlichen werden zu pueß vasstn, andern etliche gebet aufgelegt, den Vatter unser khunnen wenig der gemainn leüt, etlicher sünde halben lassen sy die personen waschen, an der heilligen drey Khünig tag, nemen sy ain wasser auß ainem fliessenden pach, und behalten das geweicht durch das gantz jar in der Khirchen zu abwaschung der grossen sünde, Die sünd am Sambstag begangen achten sy für geringer, und geben geringere pueß darüber, Es seind vil geringschätzig uberfarung, darumb sie gen Khirchen nit sollen gehn, doch am Templ durch die thüer oder fenster, die sy gemeinglichen dartzue haben, mügen sy den Gottes dienst hören oder sehen, Welcher bey seinem weib vor mitternacht schlafft mag sich abwaschen, und gen Khirchen gehn, aber nach mitternacht nit.

Хотя исповедь и полагается по их уставу, однако простой народ думает, что это дело государей и что она [преимущественно] приличествует знатым господам и наиболее именитым мужам. Исповедуются около праздника Пасхи с великим сердечным сокрушением и благоговением. Исповедующий вместе с исповедующимся становятся посредине храма, обратив лицо к какой-нибудь иконе, нарочно для этого поставленной. Затем по окончании исповеди и наложения, [сообразно с родом греха], покаяния они преклоняются перед этой иконой^у, осеняют крестным знаменем лоб и грудь^ф и, наконец, с громким стенанием восклицают: «Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй нас!» – ^{х-х}ибо эта молитва у них общепринята^х. Некоторым в качестве епитимии назначаются посты, другим – определенные молитвы, ибо молитву Господню^ц знают весьма немногие; свершивших некоторые [слишком тяжкие] грехи они омывают водой. Именно, в ^чпраздник Богоявления^ч они черпают проточной воды и, освятив ее, хранят целый год в храме для очищения и омовения наиболее тяжких преступлений. Далее, грех, совершенный в день субботний, они считают более легким и налагают за него меньшие епитимии. Существует множество причин, к тому же совершенно ничтожных, по которым у них запрещается вход в церковь, однако недопущенные становятся обычно у дверей^ш и оттуда видят и слышат священнодействие [так же, как если бы они были в храме].^{шч} Тот, кто будет спать с женой своей и после определенного времени не омоется, не дерзает в тот день вступить в храм^{шч} 334.

^у НГ и, сложив вместе три первых пальца

^ф НГ и плечи

^{х-х} НГ и это вся молитва простолюдина

^ц НГ в простом народе

^{ч-ч} НГ день трех царей

^ш НГ или окон, которые у них для этого имеются,

^{шч-ш} НГ Тот, кто спал со своей женой до полуночи, может, омывшись, идти в церковь; тот же, кто после полуночи – нет.

Communio.

Communicant sub utraque specie, miscentes panem vino, seu corpus sanguine. Sumit sacerdos cocleari ex calice portiunculam, porrigitque communicanti. Quotiescunque aliquis in anno voluerit, modo confessus fuerit, sumere corpus Domini potest: alioqui tempus constitutum ad festum Paschatis habent. Pueris septem annorum porrigunt sacramentum: dicuntque, tum hominem peccare. Si puer infirmus fuerit, aut forte animam agere coeperit, ut de pane sumere non possit, infunditur ei gutta ex calice. Sacramentum ad communicandum, non nisi dum sacrum fit, consecratur: pro infirmis autem consecratur die Iovis, in maiori hebdomada, & conservatur per totum annum. Caeterum cum fuerit necesse, accipit inde portiunculam, quam vino imponit, & bene humectatam porrigit aegroti, dein parum aquae tepidae addit.

Von emphahung des Sacraments.

Sy emphahen das Sacrament undter baidelray gestalt, als sy das gesegen wellen, müschn sy wein und Brot zusamen, So vil sich der Communicantn ansagen, sovil bringt man brot, khaine laible, und ains für den Priester, die Brot haben oben in der mith ain eingedruckhten modl ainer schriff, dasselb stuckh schneidt der Briester viereckhet herauß, mit sonderm gebet, legt das auf die Paten das ist für den Briester, Auß den andern Brotn die für die Communicantn sein, sticht an der seitten ain dreeckhet stückhl herauß, legt die zu dem andern auf die Paten, zu seiner zeit thuet die alle in Khelch, und dann den wein und wasser dartzue, Wann es nun khumbt zu niessung, hat ain khains löffele nimbt der Briester sein stuckh damit, und gibt den Communicantn yeglichem ains, alles mit dem löffl, und als oft im jar ainer das thuen will, so er nur peicht, so thuet man jme des stat, sonstn ist auch die gemain zeit desselben zu Ostern gesetzt, Den siben jürgen khindern gibt man das auch, dann sy sprechen in denselben jarn mügen sy sünden, So ain khind dermassen schwach ist, damit es das Sacrament nit geniessen mag, lasst man jme ain tröpfl auß dem Khelch in mund, Aber fur die khranckhen im jar macht man das am Antlaß oder gründonnerstag der Kharwochen, und wierdt das gantz jar hinumb behalten, So es dann vonnöten, nimbt man ain khains stückhl davon, das erwaickht man wol in wein, und thuet ain wenig labes wasser dartzue, und gibts dem khranckhen, die vermischung Brodts und wein, ehe die verwandlt sein am umbtragen vor der Meß, eheret man als wäre es Sacrament.

Причащаются они под обоими видами, соединяя^{б1} хлеб с вином, ^{б2}то есть тело с кровью^б. Священник берет лжицею частицу из чаши и подает ее причащаемуся^з. Всякий может принимать тело Господне столько раз в году, сколько ему будет угодно, но при условии предварительной исповеди; впрочем, у них есть для того и установленное время – около праздника Пасхи. Они дают причастие семилетним детям, говоря, что в этом возрасте человек уже может грешить. Если ребенок болен [или отходит], так что он не в состоянии принять хлеба, то ему вливают^ю каплю из чаши. [Святые тайны освящаются для причастия только во время текущего богослужения], для больных же они освящаются в четверг на Страстной неделе и сохраняются весь год. А когда потребуется, священник берет оттуда частицу, которую кладет в вино и, хорошо смочив^я, дает больному, ^а-затем он прибавляет немного теплой воды^а.

^ь *НГ* святых даров

^{б1} *НГ* до освящения

^{б2} *НГ* Хлебов приносится столько, сколько явилось причащающихся, и один для священника. Это маленькие каравайчики, в середине которых сверху выдавлены какие-то буквы^{335а}. Этот кусок священник с особой молитвой вырезает в виде четырехугольника и кладет на блюдо – он предназначается для священника. Из хлебов, предназначенных для причащающихся, он вырезает сбоку треугольные кусочки и кладет их к остальным на блюдо. В свое время он кладет их все в чашу и добавляет вино и воду. Когда приходит время причащаться,

^з *НГ* каждому – по одной, всё – ложечкой

^ю *НГ* в рот

^я *НГ* добавляет немного теплой воды и

^{а-а} *НГ* Смешанным хлебу и вину, до того как они пресуществятся, во время обхода (храма) перед литургией они поклоняются, будто святым дарам.

Von der Priester gebet den Pildt- nussen und Evangely Büchern.

Nullus monachorum, nec sacerdotum, horas Canonicas, ut vocant, orat, nisi habeat imaginem praesentem: quam etiam nemo, nisi magna veneratione, attingit. qui eam autem in publicum profert, manu eam in altum tollit: quam omnes praetereuntes, aperto capite, cruce se signantes, inclinando, plurimum venerantur. Libros Evangelii non nisi in locis honestis, tanquam rem sacram reponunt: neque manibus tangunt, nisi prius cruce se munierint, & capite aperto inclinatoque honorem exhibuerint: post, summa cum veneratione in manus sumunt. Panem quoque, antequam verbis consuetis more nostro consecratus fuerit, circumlatum per ecclesiam, concoeptis verbis venerantur & adorant.

Festi Dies.

Festos dies viri praestantiores, peractis sacris epulis, ebrietate & vestitu eleganti venerantur: vulgus, domestici ac servi, plerunque laborant, dicentes, feriari & a labore abstinere dominorum esse. Cives & mechanici, divinis intersunt: quibus peractis, redeunt ad laborem, sanctius putantes labori incumbere, quam bibendo, ludendo, & id genus rebus, substantiam & tempus inaniter perdere. Nam vulgo & plebi cervisiae & medonis potus prohibitus est: quibusdam tamen solennioribus diebus, utputa Natalis Domini, feriis Pascae, Pentecostes, et aliis quibusdam, potare illis permissum est: quibus sane non propter divinum cultum, sed potum potius, a labore abinent.

Khain Münich noch Briester bett sein aufgesetzte tagzeit, Er habe dann ain Pild vor oder bey jme, die er mit sonder grosser eher erpietung in sein hand nimbt oder angreiffet, Der aber dieselb uber die gassen tregt, hellt er die in der höche die alle fürgeunde mit emplöstn haubt sich becreytzigen unnd naigund ehrn, Die Evangely Bücher behalten sy an ehrlichen stelln, als ain heillig ding, Sy greiffen*, die auch nit an, sie haben sich dann vor gecreytzt, und mit plossem khopff genaig und mit grosser eher erpietung nemen sy die in die hendt.

Feyrtäge.

Die Feyrtag werden durch die ansehnlichere oder reiche nach dem Khirchgang mit Essen, wol trinckhen, und erlichern khlaidern gehalten, Die armen arbaitten wie an andern tägen, sprechen Feyren und sich der arbeit enthalten, gehört den Herrn, Burgers und Handtwerchsleut besuechen die Khirchen, darnach arbaitten sy wie zu anderer zeit, vermainen sälliger zu sein arbaitten, dann dem trincken Spyl, oder andern dergleichen obligen, und das jr unnutzlich verthuen, Dem main me[n]schen ist das trinckhen des Mets und Piers verpotten, ausserhalb etlicher bestimbter zeit im jar, als zu den Weichnachten, Faschang, zu den Ostern, Phingsten, unnd etlichen andern bestimbten zeiten, zu den selben tägen feiern sy mehr trinckhens, dann a[n]dacht halben.

^бНи один из монахов и священников не управляет ^вканонические, как они говорят^в, часы^{335б} иначе, как имея перед собой^г образ, и к нему всякий раз прикасается с великим благоговением. Если кто выносит образ на люди, то держит его высоко в руках, и все проходящие усердно чтут его, обнажая голову, знаменуясь крестом и кланяясь. Евангельские книги они полагают только в почетных местах, как священную вещь, и не прикасаются к ним руками, если прежде не осенят себя крестом и не выкажут почтения, обнажая и склоняя голову, затем только берут их в руки с величайшим благоговением. [Также и хлеб, даже до того как он, по нашим понятиям, освящен положенными словами^{335в}, они проносят по церкви и с установленной молитвой благоговейно преклоняются перед ним].

^б *НГ* О молитве священников перед иконами и Евангелием

^{в-в} *НГ* положенные

^г *НГ* или рядом с собой

Праздники

Именитые^д мужи чтут праздничные дни тем, что по окончании богослужения устраивают пиршество и пьянство и облакаются в более нарядное одеяние, а ^епростой народ, слуги и рабы по большей части^е работают^ж, говоря, что праздничать и воздерживаться от работы – дело господское³³⁶. Горожане и ремесленники³³⁷ присутствуют на богослужении, по окончании которого возвращаются к работе, считая, что заняться работой более богоугодно, чем попусту растрачивать достаток [и время] на питье, игру и тому подобные дела. Человеку простого звания воспрещены напитки: пиво и мед, но все же им позволено пить в некоторые [особо торжественные] дни, как например, Рождество Господне³, праздник Пасхи, Пятидесятница и некоторые другие, в которые они воздерживаются от работы,

^д *НГ* либо богатые

^{е-е} *НГ* бедняки

^ж *НГ* как и в обычные дни

³ *НГ* масленица

Des erste mals als ich auff mein beger zu Khirchen in das Schloß an unser Frauen scheidung tag geführt bin worden, hab vil armer Paurn gesehen am schloßgraben arbaitten.

Trinitatis festum celebrant die Lunae, in feriis Pentecostes. In octava vero Pentecostes, festum omnium Sanctorum. Diem autem Corporis Christi, more nostro non venerantur.

Iurando ac blasphemando, raro nomen Dei usurpant. cum autem iurant, per osculum crucis dicta vel promissa firmant. Blasphemiae eorum, Hungarorum more, communes sunt, Canis matrem tuam subagitet, &c.

Quoties se signo crucis signant, id manu dextra sic faciunt, ut frontem primum, deinde pectus, mox dextram, ac demum finistram pectoris partem punctim in formam crucis tangant. Quod si quis aliter ducat manum, eum non pro domestico fidei suae, sed pro alieno habent: sicut me huius ceremoniae ignarum, ac aliter ducentem manum, hoc nomine notatum & obiurgatum esse memini.

Purgatorium.

Purgatorium nullum credunt: sed dicunt, unicuique vita defuncto, secundum meritum suum esse locum: piis quidem lucidum, cum angelis placidis: impiis autem obscurum, & caeca caligine obductum, cum angelis terribilibus destinatum esse, in quo extremum expectant iudicium. ex loco & angelis placidis cognoscunt animae gratiam Dei, semper petunt extremum iudicium: aliae contra. Neque animam a corpore separatam, poenis obnoxiam esse putant. nam cum anima in corpore se contaminaverit, cum corpore esse expiandam. Quod autem pro defunctis funebre sacrum faciunt, credunt,

Der heilligen Dryvaltighaittag halten sy am Montag in Phingstfeyrtagen, Am Sontag aber nach Phingsten halten sy aller heiligen tag, Den Gottsleichnambs tag halten sy nit,

Wann sy schweren, thuen jren ayd mit khüssung des Creytz, Schelten gemainglichen nahend wie die Hungern, das dir die hund dein Muetter unrainiget.

Vom Purgatorio oder Vorhell.

Sy halten nichts vom Purgatorio, sonder sagen ainem yeglichem sterbenden sey seiner seel ain stat nach des sterbenden verdienst verordent, den säligen ain liechte mit senfften Engln, denen aber so in ungnaden seind, ain finstere stat mit Engeln die sy mit schreckhen, und in ander weg betrüben, an den orten erwartn die des Juongsten gericht, Die im liecht mit den senfften Engeln, seind getröst götlicher gnad und bitten täglichen umb das Jüngst gericht, die andern aber das widerspil, und sagen die seel leide on den körper nit, sey des auch nit schuldig, dann so die baide mitainander gesündiget, wär

конечно, не из набожности, а, скорее, для пьянства^и.

Праздник Троицы они справляют в понедельник во время праздника Пятидесятницы. ^к-В восьмой же день^к Пятидесятницы – праздник всех святых. А день тела Христова, [как это в обычае у нас,] они не чтут³³⁸.

[При клятвах и ругательствах они редко употребляют имя Господне, а] когда клянутся, то подтверждают свои слова и обещания целованием креста^{338а}. Обычное их ругательство, как и у венгров, такое: «Пусть собака бесчестит твою мать» и т. д.

[Осняя себя крестным знаменем, они делают это правой рукой как бы уколом прикасаясь сперва ко лбу, потом к груди, затем к правой и, наконец, к левой ее стороне, образуя таким образом крест. Если кто-нибудь водит рукой иначе, то они считают его не за единоверца, а за иностранца; я помню, как они обозвали этим именем меня и бранили за то, что я, не зная об этом обряде, водил рукой иначе.]

Чистилище³³⁹

Никто из них не верит в чистилище, говоря, что у каждого усопшего есть свое место по его заслугам; для благочестивых оно назначено светлое, вместе с милостивыми ангелами, а для нечестивцев – темное, [покрытое густым мраком,] вместе со страшными ангелами^л; здесь они ожидают Страшного суда. Ввиду (такого) места и милостивых ангелов (одни) души познают благодать Божию и всякое время призывают судный день, а другие – наоборот. И они полагают, что душа, отделившись от тела, не подлечит страданию, ибо если ^мдуша осквернила себя, находясь в теле, то и искуплению она должна подвергнуться вместе с телом^м. Что

^и *НГ* Когда меня по моей просьбе в первый раз провожали в церковь в крепости на Успение Богородицы, я видел, как у крепостного рва работало много бедных крестьян

^{к-к} *НГ* В воскресенье после

^л *НГ* которые всячески томят их

^{м-м} *НГ* они вместе грешили, то было бы неправильно мучить за это одну, а другое оставить в покое

eo posse tolerabiliorem animabus exorari ac impetrari locum, in quo facilius expectare futurum iudicium queant. Aqua benedicta nemo se aspergit, nisi a Sacerdote aspergatur. Coemiteria pro sepeliendis corporibus non consecrant. aiunt enim, corporibus iniunctis & consecratis, terram ipsam, non corpora terra, consecrari.

Divorum Cultus.

Nicolaum Barensem inter sanctos in primis venerantur, deque eius plurimis miraculis quotidie praedicant: quorum unicum, quod non ante multos annos contigit, adiungere placuit. Michael quidam Kysaletzki, vir magnus & strenuus, in quodam conflictu Tartarico, quendam magni nominis Tartarum fugientem est persecutus: quem cum citato equi cursu assequi non posset, Nicolae (inquit) perduc me ad hunc canem. Tartarus haec audiens, territus exclamat: Nicolae, si hic tuo auxilio me assequetur, nullum miraculum facies: si vero me alienum a tua fide, ab illius persecutione incolumem servaveris, tum magnum erit nomen tuum. aiunt Michaelis equum restitisse, Tartarumque elapsum. Tartarum quoque deinceps Nicolao ob incolumitatem suam, in singulos vitae suae annos, certas mensuras mellis obtulisse: totidemque mensuras Michaeli pariter in memoriam liberationis suae, adiuncta etiam honoraria veste ex pellibus Madauricis, misisse.

Ieiunium.

Ieiunant in Quadragesima septem perpetuas septimanas. Prima lactariis utuntur,

nit pillich, das ain darumb zu peinigen, das ander rhueen zulassen, Das sy aber für die seeln opffern und bittn lassen, glauben sy mügen damit den seelen ain mildere stat und ringerung jrer betrübnuß des jüngsten tags zuerwarten, erlangen.

Mit dem geweichten wasser besprengt sich khainer selbs, nur wann die Briester damit sprengen, nemen sy es an, Sy weihen khain Ertrich zu jrer begrebnuß, sagen, das Ertrich säliget den Leich nit, sonder der Leich das Er[t]trich.

Von Heiligen.

Sant Nicla so zu Bary im Königreich Neapolis ligt, den ehren sy für ander und sagen, von villerlay seinen wunderzeichen, undter denen ains. Vor etlich wenig Jarn geschehen sein soldt, Ain Moscovitischer ansehnlicher Khriegsman Michael Chisaletzkij genant, der hat in ainer schlacht ainen nambhafften Tattern in die flucht bracht, Und als Michael den Tattern nit hat mügen erreiten, Rüfft laut Sant Nicola an, hilff mir den Tattern zuerraichen, Der Tatter erhört das und spricht, Niclas wird mich der mit deiner hilff erlangen, daran thuestu khain wunderzeichen, erledigest du aber mich der dich nit kent, davon wierd dein namen groß, sy sagen des Michael pferdt sei erstanden, und der Tatter jme entgangen, Darauff dan derselb Tatter sein lebenslang Jerlichen ain anzahl hönig zu ehrn Sant Niclas dem Michael zugeschickt, armen leuten auszutailn, und dem Michael auch sein thail hönig, samt ainer herrlichen Marderen schauben verehrt.

Die Fasstn.

Die Fasstn vor Ostern nennen sy die groß Fasstn, und halten die siben gantz wochen,

же касается заупокойной службы, которую они справляют по умершим, то они веруют, что этим возможно вымолить и добиться для душ более сносного места, ^{н-н} находясь в котором им было бы легче ожидать ^н будущего суда. Святой водой никто не кропит себя сам, а может получить окропление только от священника. Кладбищ для погребения тел они не освящают, ибо говорят, что земля сама освящается [помазанными и освященными] телами, а не тела землей.

^{н-н} НГ и смягчения их наказания во время

Почитание святых

Среди святых они особенно чтут Николая ^оБарийского ^о ³⁴⁰ и ежедневно рассказывают о его многочисленных чудесах. Приведу одно из них, которое случилось немного лет назад. Некий ^н Михаил Кизалецкий, муж [знатный и храбрый], преследовал в бою с татарами одного именитого татарина, спасавшегося от него; видя, что [лошадь не может бежать быстрее и] он не сумеет догнать его, Михаил ^рсказал ^р: «Николай, дай мне догнать ^сэту собаку ^с». Татарин, слыша это, в ужасе воскликнул: «Николай, если он догонит меня с твоей помощью, то ты не совершишь никакого чуда; если же спасешь от преследования меня, чуждого твоей вере, велико будет имя твое». Говорят, лошадь Михаила стала, и татарин ускользнул; а затем будто бы этот татарин [за свое спасение] присылал ежегодно, пока был жив, Николаю определенное количество мер меда ^т и столько же мер посылал Михаилу [также в память своего избавления], присоединяя к ним еще и богатое платье из куньего меха.

^{о-о} НГ покоящегося в Бари, в королевстве Неаполитанском

^н НГ московитский воин

^{р-р} НГ громко воскликнул

^{с-с} НГ этого татарина

^т НГ для раздачи бедным

Пост

В Четырдесятницу они постятся семь недель подряд ^у. В первую (неделю), кото-

^у НГ называя это великим постом

quam Syrna, quasi caseacea, appellant: sequentibus vero septimanis omnes (extra peregrinantes) etiam piscibus abstinent. Sunt qui diebus Dominicis & Sabbato cibum sumunt, reliquis diebus ab omni cibo abstineant. Sunt item, qui diebus Solis, Martis, Iovis & Saturni, cibum sumunt, reliquis tribus quoque abstineant. Reperiuntur etiam plurimi, qui diebus Lunae, Mercurii & Veneris, panis frusto cum aqua sumpto contenti sunt. Reliqua per annum ieiunia non ita stricte observant: ieiunant autem post octavam Pentecostes, quae illis est dies omnium Sanctorum, usque ad ferias Petri & Pauli: & dicitur ieiunium Petri. Deinde habent ieiunium Divae Virginis, a prima Augusti usque ad Assumptionem Mariae. Item ieiunium Philippi, sex septimanis in adventu Domini, & dicitur Philippi: quod initium eius ieiunii contingit festum Philippi, secundum eorum Calendarium. Si denique festum Petri & Pauli, item Assumptionis, inciderit in diem Mercurii, aut Veneris, tum nec ea die carnibus vescuntur. Nullius sancti vigiliam ieiunio venerantur, praeter decollationem S.[ancti] Ioannis, quam XXIX Augusti quotannis observant. Si denique in maiori ieiunio quadragesimae aliquis sollemnis dies, ut Annunciationis Mariae, inciderit, eo piscibus utuntur. Monachis autem multo graviora & molestiora ieiunia imposita sunt, quos Kvuas, hoc est potu acetoso, & aqua cum fermento mixta, contentos esse oportet. Sacerdotibus quoque aqua mulsa & cervisia eo tempore sunt prohibita: licet nunc omnes leges ac statuta diffluent, vitenturque. Porro extra tempus ieiunii, die Sabbato vescuntur carnibus, Mercurii vero abstinent.

In der ersten brauchen sy auch gemolhens, die nennen sy SZIRNA, als Khäsig, die andern wochen alle essen sy auch (ausser der die uber land raisen) khain visch, so findt man undter jnen, die zu der selben zeit am Suntag und Sambstag essen, die andern täg sich von aller speiß enthalten, Aber ander die am Suntag, Erchtag, Pfintztag und Sambstag allein, und die andern tag auch nichts essen, seindt auch etlich, die am Montag, Mitwoch und Freytag ploß ein stück prot und nit meer nemen. Die andern nachvolgende Vasstn, halten sy nit so streng, und heben an zfasstn, den Montag nach dem Suntag der hejlligen Drivaltigkhait daran sy aller heiligen tag feyren und vasstn, also hintzt auf Sant Peters und Pauls tag, und wirt Sant Peters vasstn genent. Darnach volgt unser frauen Vasstn, Vom ersten tag Augusti, hintzt den tag unser Frauen scheidung, Und wan Sant Peters und Pauls tag oder unser Frauen himelfart auf ein mitwoch oder Freitag fallen, so vasstn sy dieselben tag gleichermassen, jm Advent, vasstn sy sechs gantzer wochen, und wird Sant Philipps vasstn genent, dan nach jrem Calender fellt Sant Philippstag auf den Viertzehenden Novembris, Herwider an khaines heiligen abent vasstn sy, allein Sant Johannes enthaubthung, des feyer sy am Neunundtzweintzigsten tag Augusti halten, Und wan ein namhaffter heiliger tag in die vasstn felt, als Sant Mathias oder unser Frauen verkündung, an den selben tägen essen sy auch Visch, den Münichen aber seind vil strengere vasstn aufgelegt, die sich auch mit dem Tranck was benügen müssen lassen, ist ain gemain Wasser, mit ainem taig oder khleibm geseuert. Zu derselben zeit, ist auch den Pfaffen der Mett und Pier zutrinckhen verpotten, Wie auch bey jnen alle gesatz und gebot gemachs hingeen, am Sambstag essen sy fleisch dafür enthalten sy sich desselben am Mitwoch.

рая у них называется *Syuma*, т. е. «сырная», они едят молочное; в последующие же недели все они, кроме путешествующих, воздерживаются даже от рыбы. Некоторые принимают пищу только по воскресеньям и субботам, а в остальные дни воздерживаются от всякой пищи. Некоторые же принимают пищу по воскресеньям, вторникам, четвергам и субботам, а воздерживаются три дня. Есть очень много и таких, которые в понедельник, среду и пятницу довольствуются куском хлеба с водой. Остальные посты в году они соблюдают не так строго; постятся же они начиная с ^Фвосьмого дня по пятидесятнице^Ф, на который у них приходится праздник всех святых, и до праздника Петра и Павла; этот пост называется Петровским. Затем у них есть пост Пресвятой девы, с первого августа до Успения Марии. Также Филиппов пост в продолжение шести недель перед Рождеством Христовым; Филипповым он именуется потому, что согласно их календарю³⁴¹ начало его приходится на Филиппов день^х. Наконец, если праздник Петра и Павла, а также Успения придется на среду или пятницу, то тогда и в этот день они не вкушают мяса. Они не чествуют постом кануна ни одного святого, кроме усекновения главы святого Иоанна, которое справляют ежегодно 29 августа. Если ^цв великом посту^ц Четыредесятницы^ц случится какой-нибудь торжественный день, как, например^ц, Благовещения Марии³⁴², то тогда они употребляют в пищу рыбу. На монахов же наложены посты гораздо более строгие и тяжелые, и ^шим приходится довольствоваться квасом^ш, т.е. кислым питьем, и водой, смешанной с закваской. И священникам в это время запрещены мед и пиво, хотя теперь все законы и уставы все более приходят в небрежение и нарушаются. [Вне поста] они вкушают мясо в субботу, а в среду воздерживаются.

^{Ф-Ф} *НГ* понедельника после святой Троицы

^х *НГ* 14 декабря

^{ц-ц} *НГ* во время поста

^ц *НГ* Матфеев день или день

^{ш-ш} *НГ* они ограничены даже в питье – простой воде, заквашенной тестом или хлебом (?)^{342а}

Doctores quos sequuntur, sunt:

Basilius magnus, Gregorius, & Ioannes Chrysostomus: quem dicunt Slatausta, id est aureum os.

Concionatoribus carent. Satis esse putant, interfuisse Sacris, ac Evangelii, Epistolarum, aliorumque doctorum verba, quae vernacula lingua recitat Sacrificus, audivisse: ad hoc, quod varias opiniones ac haereses, quae ex concionibus plerumque oriuntur, sese effugere credunt, festos dies proximae septimanae die Dominico annunciant, publicamque confessionem recitant. Principem porro ipsum quicquid credere aut opinari vident, id rectum, omnibusque sequendum esse statuunt.

Accepimus Moscovuiae, patriarcham Constantinopolitanum ad petitionem ipsius Mosci, misisse quendam monachum Maximilianum nomine, ut omnes libros, Canones, & singula statuta ad fidem pertinentia, in ordinem recto iudicio redigeret. Quod cum fecisset, multisque & gravissimis erroribus animadversis, coram Principe pronunciasset, eum plane esse schismaticum, qui Romanum aut Graecum non sequatur ritum: haec inquam ubi dixisset, non multo post (etsi eum summa prosequeretur Princeps benevolentia) dicitur evanuisse, ac multorum opinione submersum esse.

Agebatur tertius annus, dum nos Moscovuiae essemus, quando Marcus Graecus mercator quidam ex Capha, hoc idem dixisse ferebatur: captumque pariter (licet pro eo tum Turcarum orator improbis quodammodo precibus intercederet) sublatum e medio fuisse. Georgius Graecus cognomento Parvus, Thesaurarius, Cancellarius, supremusque consiliarius Principis, cum eandem causam quoque foveret, de-

Die Lehrer den sie nachfolgen.

Basilius der groß, Gregorius, Johannes Chrisostomus, den sy auch mit dem gülden mund nennen, SLATAUSTA, halten khain Prediger, vermainen genueg zusein, so ir Gotsdienst aller in jrer sprach gehalten wirdet, den sy täglichen von den Briestern in der Khirchen hören, und verstehen, zu dem das sy vermainen, vil jrthumen und Ketzereyen durch die Predigen entstanden sein, Die offne peicht, Und in khünfftiger wochen, die feyer oder vasst täge verkhünden die Briester am Suntag, Und was der Großfürst glaubt, oder vermaint guet zusein, dem volgen sy in der gemain.

Datzumal ist uns vertraulichen antzaigt worden, wie das der Patriarch von Constantinopl, auf des Großfürsten begern ain nen Münich Maximilian genant geschickt hat, alle Bücher, Gesetz, und ordnungen den Glauben belangend zuersehen, jn ain gutte ordnung und rechtn verstand zubringen. So der das gethan, und vil schwärlicher jrthumen befunden, und für den Fürstn bracht, und jne recht für ain Ketzer achtet, der weder dem Römischen noch Griechischen prauch nach gieng. Nach solchem, wiewol der Fürst jne Ehrlich hielte, so ist er doch verschwunden, und wie jr vil achten, sey ertrenckt worden.

Drey* Jar vor unser ankunfft, war ain Griechischer Kauffman Marcus genant, von Capha, daselbstn in der Mosqua gewest, und gleichmessige wort geredt, Was gefangen, unangesehen das des Türcken Pot, mit emsigen und scharffen worten für jne gehandelt hat, also hinweg genumen worden, Des Fürsten Inndrester Rat, Schatzmaister, und Cantzler, der klain Georg genant, ain Griech hat dieselb mai-

Учителя, которым они следуют, суть:

Василий Великий, Григорий и Иоанн Хрисостом, которого они называют Slatausta, т. е. «золотые уста»³⁴³. Проповедников у них нет; по их мнению, достаточно присутствовать при богослужении и слушать слова [Евангелий, посланий и других учителей], которые священник^ш читает у них на родном языке^{343а}. Сверх того, они^{т-т} рассчитывают тем самым избежать разноицы во мнениях и ересей, которые по большей части рождаются^т от проповедей. В воскресенье^ы они^ы объявляют праздничные^б дни следующей недели и читают публичную исповедь^{343б}. Кроме того, они считают правильным и непреложным для всех все, во что, [как они видят], верит сам государь и что он^э думает^э.

В Москве мы^ю узнали, что константинопольский патриарх по просьбе^я самого московита^я прислал некоего монаха, по имени Максимилиан, чтобы он, здраво рассудив, привел в порядок все книги, правила и отдельные уставы, относящиеся к вере. Когда Максимилиан исполнил это и, заметив много весьма тяжких заблуждений, объявил лично государю, что тот является явным схизматиком, так как не следует ни римскому, ни греческому обряду – [итак, повторяю, когда он сказал это, то], хотя государь очень благоволил к нему, он, [говорят], исчез, а по мнению многих, его утопили³⁴⁴.

За три года до нашего приезда в Московию некий греческий купец из Каффы, Марк³⁴⁵, а^а как говорят^а, сказал то же самое и также был схвачен и убран с глаз долой, хотя турецкий посол крайне настойчиво ходатайствовал тогда за него. Грек Георгий, по прозвищу Мальый, казнохранитель, канцлер и главный советник государев, придерживавшийся этого мнения [и защищавший его], был немедленно за это отрешен

^ш НГ ежедневно

^{т-т} НГ полагалось, что много ересей и заблуждений возникло

^{ы-ы} НГ священники

^б НГ и постные

^{э-э} НГ одобряет

^ю НГ конфиденциально

^{я-я} НГ великого князя

^{а-а} НГ был в Москве и

fenderetque, ab omnibus continuo officiis remotus, gratiaque Principis deciderat. Sedenim eius opera carere Princeps cum haudquaque posset, rursus in gratiam receptus, sed diverso erat officio praefectus. fuit enim vir singulari doctrina, & multarum rerum experientia praeditus, qui cum matre Principis in Moscoviam venerat: quem tantopere Princeps venerabatur, ut aegrotum semel cum ad se vocasset, primi nominis aliquot suis consiliariis demandaverat, ut illum in vehiculo sedentem, in suam habitationem usque ferrent. Sed cum in aulam esset advectus, ac tot tamque altis gradibus portari se recusaret, depositusque vehiculo paulatim ad Principem ascenderet, hunc Princeps cum forte videret, stomachari graviter coepit, inque lectica collocatum ad se deferri iussit. tandem communicatis cum eo consiliis, negotioque confecto, in lectica virum per gradus deferendum iubet, semperque deinceps sursum ac deorsum portandum mandavit.

Religiosorum praecipua cura existit, ut quoslibet homines ad fidem suam perducant. Monachi heremitae bonam iam olim idololatrarum partem, diu multumque apud illos verbum Dei seminantes, ad fidem Christi pertraxerunt. Proficiscuntur etiamnum ad varias regiones Septentrionem versus & orientem sitas, quo non nisi maximis laboribus, famae ac vitae periculo perveniunt, neque inde aliquid commodi sperant, nec petunt: quin hoc unicum spectant, ut rem gratam Deo facere, & animas multorum devio errore abductas (morte aliquando doctrinam Christi confirmantes) in viam rectam revocare, ac eos Christo lucrificare queant.

Est etiam in Moscovia praecipuum monasterium S.[anctae] Trinitatis, quod XII miliaribus Germanicis Occidentem

nung auch gehalten, darumb ist er aller ämbter entsetzt worden, und in ungnad gefallen, gleichwol möchte er der Fürst des nit wol empern, nam den zu gnaden aber in andere ämbter an, dan er war gelernt und viller sachen erfarn, Er ist mit des Fürsten Muetter in das Land khumen, wan der Fürst sein bedörfft, und nach jme geschickht, und er zu der stiegen bracht hat etlichen seinen ansehnliche[n] Rätten Bevolhen, jne mit samt dem schlitn darinnen er saß, in sein Zimer zutragen, Als er aber sich des entsetzte und werte, sich gemachs uber die stiegen auffueren ließ, wie pald das der Fürst vernam, ertzürnt sich sehr, die muesten den denocht hinauf in des Fürsten Zimer tragen, Wan er dan mit jme sein sachen beratschlagt hette, muesst man den wider die stiegen ab tragen. Wie ich des andern mals zu dem Fürsten geschickht, fande den selben khlain Georgen nimer.

Ire geistliche haben grossen vleiß, vil leut zu dem Christenlichen glauben zubringen, Die Münich und Ainsidl haben ain Zeit vil abgöttereyen mit jren undterweisungen und säligen leben, und mittailung des Gots wort an villen orten zu Cristenlichem glauben bracht, und noch. Derselben zeit sein sy in die wüste, und der ungläubigen gegente, als gegen mitternacht und aufgang der Sunnen getzogen, dahin sy nit mit khlainen sorgen, hunger und arbeit halben khumen, und on aller weltlicher belonung hoffnung, sonder allein Got dem hern vil Seelen zugewinnen und zu rechtem glauben zubringen, ye mit jrem sterben die Christenlichen lehr bestätigt haben.

Ain ansehnlich Closter ist der heiligen Drivaltigkhait zwelf meil von der Mosqua gegen nidergang der Sunnen werts, da-

от всех должностей и лишился государевой милости. Но так как государь никоим образом не мог обходиться без его услуг, то милость была ему возвращена, но представлен он был к другой должности. Это был муж выдающейся учености и многосторонней опытности; в Московию он приехал с матерью государя. Государь [до такой степени уважал его, что] однажды, позвав его к себе [больного], поручил нескольким своим первым и именитым советникам принести его в свои покои вместе с санками, в которых он сидел. Но когда его привезли во дворец, то он^б отказался, ^вчтобы его несли по столь многочисленным и высоким лестницам; его сняли с саней, и он стал^в помаленьку ^гподниматься к государю^г. Государь случайно увидел его и, придя в сильный гнев, велел [положить его на носилки и] принести к себе. Наконец, посоветовавшись с ним и окончив дело, он велел снести его [на носилках] по ступеням ^ди распорядился впредь постоянно носить его как вверх, так и вниз (по лестнице)^д.

Важнейшая забота их духовенства состоит в том, чтобы приводить всех людей в ^есвою^е веру. Монахи-отшельники давно уже привлекли в веру Христову значительную часть идолопоклонников, ^ждолго и усиленно ^жсея у них слово Божье. И по сей день отправляются они ^зв разные страны^з, расположенные к северу и востоку, куда добраться возможно не иначе как с величайшими трудами и, вследствие голода³⁴⁶, опасностью для жизни, не надеясь получить от того никакой^и выгоды, [которой и не ищут]; подкрепляя иногда Христово учение и (своей) смертью, они ищут только ^ксвершить богоугодное дело, призвать на путь истины души многих, соvrащенных с него заблуждением, и приобрести их Христу^к ³⁴⁷.

Главный монастырь в Московии – Святой Троицы, отстоящий от города Москвы на двенадцать немецких миль к западу³⁴⁸.

^б НГ ужаснулся и
^{в-в} НГ велел

^{г-г} НГ вести себя по лестницам

^{д-д} НГ Когда я был послан к князю во второй раз, я уже не застал этого Георгия Малого

^{е-е} НГ христианскую

^{ж-ж} НГ во многих местах своей проповедью и святой жизнью

^{з-з} НГ в пустынные языческие области

^и НГ мирской

^{к-к} НГ приобрести для Господа и привести к истинной вере много (новых) душ

versus a Moscovaia civitate distat, ubi S.[anctus] Sergius sepultus, multa miracula edere dicitur, admirabilique gentium ac populorum concursu pietateque celebratur. Eo Princeps ipse saepe, vulgus vero quotannis certis diebus confluit, monasteriique liberalitate alitur. Perhibetur olla cuprea ibi esse, in qua certi cibi, & ut plurimum olus coquitur.

Fit autem, ut sive pauci, sive multi eo venerint, semper tamen cibi tantum remaneat, quo eius monasterii familia saturetur: adeo ut nihil unquam desit, neque superfluat.

Gloriantur Mosci, se solos vere Christianos esse: nos vero damnant, tanquam desertores primitivae Ecclesiae, & veterum sanctarum constitutionum. Quod si quis nostrae religionis homo ultro ad Moscos transit, aut etiam invito domino ad eos profugit, quasi descendae & complectendae religionis eorum causa, eum negant dimitti, aut etiam repetenti domino reddi oportere: quod mihi etiam singulari quodam casu est compertum, quem huc inserendum putavi. Civis quidam Cracoviensis primarius, mihi in Moscoviam eunti commendarat, & pene invito tradiderat, quendam ex honesta Bethmanorum familia natum, nomine Erasmus, adolescentem non indoctum: potationi tamen usque adeo deditum, ut nonnunquam usque ad insaniam inebriaretur: meque frequenti sua ingurgitatione quandoque cogeret, ut ei compedes iniiciendos curarem. Itaque erroris sui conscientia victus, associatis sibi Moscis tribus, et auriga meo Polono, nocte quadam e Moscovia urbe aufugit: & Occa fluvio tranato, versus Asoph iter intendit. Quo comperto, Princeps continuo suos veredarios, quos illi Gonecz vocant, quoquo versum dimisit, ut ex fuga retraher-

selbstn sant SERGIUS begraben ligt, wie sy sagen, vil wundertzaichen thuet.

Darumen dan ain gar grosser zuelauff järlichen des Volckhs ist, der Fürst ist auch ye dahin khumen, und werden al vom Closter gespeist, sy sagen es sey ain kupfferener hafen oder khessl, darinnen man das essen und gemainlichen das kraut gekhocht, es khumen vil oder wenig leut dahin die werden daraus gespeist, und bleibt jeder zeit sovil uber, damit das dienstvolckh auch jrn thail haben, Also, das nimmer abgeht, auch khain uberfluß uberbeleibt.

Als hievor gesagt das die Moscovither sich für die rechtn Christn beruemen, Uns aber als die der anfenckhlichen Kirchen, und der alten heiligen satzungen verlassen, verdamen, darumen wan ainer der unsern willig, oder auch wider seines herrn willen mit fürgeben glaubens halben zu jnen khumt, vermainen den auch von seinem herrn ervorderten nit wider zu antworten, des mir auch in ainem sondern zufal zugestanden ist, den ich nit undterlassen wollen, hie antzutzaichen. Ain ansehenlicher Burger zu Cracaw, Michael Meydl, oder Spies genent, als ich zu dem andern mal an die ort verordent was, hat mich uber offtes entschuldigen mit so grossen ersuechen bewegt, ainen jungen Burgers Sun Erasmus Bethman mit mir zunemen, ist ain wolgestalte Person gewest, auch nit ungelert, und zimlich beredt, aber dem trincken so gar ergeben, das er beweinter gar von der vernunft geschieden gewest. Darumen ich gedrungen worden, den in die eisen zuschlahen lassen, Uber das begert er sein gelt, das seine Freundt in mein hand geben hetten, damit er was Kauffen möchte, mit dem hat er drey Moscovither und meinen wagen knecht, der ain poll was, bekhumen, und pferdt kaufft, mit denen er sich aines

Похороненный там святой Сергей³⁴⁹, говорят, совершает много чудес, и дабы почитать его, (туда) стекается^л поразительно много^{м-м} племен и народов^м. Там бывает часто сам государь, ^{н-н}а простой народ собирается туда ежегодно по определенным дням, причем^н кормится от монастырских щедрот. Рассказывают, будто там есть такой медный котел, в котором варится [особая] пища, чаще всего овощи, и выходит так, что сколько бы народу там ни собралось, много ли, мало ли, пищи всегда остается столько, чтобы ею была сыта монастырская челядь, и никогда не бывает ни недостатка, ни излишка³⁵⁰.

³⁵¹⁻¹ {^оМосковиты похваляются, что они [одни только] истинные христиане, а нас осуждают как отступников от первоначальной церкви и древних уставов. Поэтому если какой-нибудь человек нашей веры переходит к московитам [добровольно или убегает к ним], пусть и против воли господина, желая якобы [посмотреть и] принять их веру, то они говорят, что его не следует отпускать или выдавать даже по требованию господина. Это стало мне известно благодаря одному особому случаю, который считаю нужным привести здесь. При моем^п отправлении в Московию некий знатный краковский гражданин³⁵² ^{р-р}поручил мне, а вернее, почти против моей воли отдал мне на руки^р одного молодого человека, происходившего из знатной фамилии Бетманов, по имени Эразм. Это был^с юноша не без образования^т, но до такой степени преданный пьянству, что иногда напивался до безумия и своими непрерывными попойками однажды вынудил меня приказать, чтобы его заковали в железа. ^{у-у}И вот, удрученный сознанием своего проступка^у, он^ф однажды ночью бежал из города Москвы, сговорившись с тремя московитами и моим кучером-поляком. Переправившись через^х реку Оку, они двинулись к^ц Азову. Узнав об

^л НГ ежегодно

^{м-м} НГ народу

^{н-н} НГ и всякий

^о НГ Как уже говорилось,

^п НГ вторично

^{р-р} НГ Михаил Майдль, по прозвищу Вертел, долгими извинениями и настойчивыми просьбами вынудил меня взять с собой

^с НГ красивый

^т НГ и довольно красноречивый

^{у-у} НГ После этого, испросив у меня свои деньги – а мне поручили их его друзья – якобы для неких покупок

^ф НГ купил лошадей и

^х НГ большую

^ц НГ на юг

entur. Hi cum in excubitores, qui adversus continuas Tartarorum incursiones illis in locis dispositi sunt, incidissent, & exposito eis hoc casu effecissent, ut ipsi quoque ad perquirendos fugitivos obequarent: in hominem obvium incidunt, qui se beneficio noctis deseruisse diceret quinque equites, qui eum rectum iter ad Asoph sibi commonstrare coegissent. Itaque excubitores vestigiis illorum insistentes, cum noctu ignem, quem incenderant, essent conspicati, equis illorum in pascuis circa locum pernoctandi errantibus, in modum serpentum taciti adrepunt, eosque longius propellunt. Cum igitur experrectus auriga meus, equos longius digressos reducere vellet, ex herbis in eum prosiliunt: eique mortem, si vel minimam edat vocem, minantur, atque ita vinctum tenent. Cumque rursus equos longius propellerent, eosque unus & alter & tertius reducere vellet, pari modo omnes ordine ex insidiis capiuntur, uno Erasmo excepto: qui se, cum in eum irruerent, stricta framea defendit, & Stanislaum (hoc erat aurigae nomen) inclamavit. At cum is se captum & vinctum esse respondisset, abiecta framea, Erasmus: Nec ego, inquit, vobis captis, liber esse, aut vivere volo. atque ita sese dedit, cum ab Asoph bidui itinere abessent. Captivis reductis, cum petissem a Principe, ut mihi mei restituerentur: respondit, Non licere cuiquam reddere hominem, qui ad Moscos percipiendae verae religionis causa (quam, ut dictum est, se solos tenere praedicant) accessit. Aurigam tamen mihi mox restituit. Sed cum Erasmus reddere recusaret, dixi dispensatori nobis adiuncto, quem illi Pristavum vocant, male de Principe sensuros & locuturos homines, si Oratoribus famulos suos adimat. Ne vero vel Princeps, vel ego culpari possemus, rogavi ut eum in conspectum consiliariorum suorum no-

nachts von der Mosqua gemacht, sein weg auf mittag gegen der Stat ASOW genumen, und uber das groß wasser die Occa geschwemt. So pald das dem Großfürsten khundt gethon, das der also verriten, Seind die Possten an alle ort denen nach geschickht worden, Die so uber die Occa und TANAIS die flüß khomen, haben denen die der enden der Tattern einfal versehen solln die sachen angetzaigt, die selben haben die gespür oder hueffschleg gesuecht, und antroffen, wie sy den nach geritten, bekumt denen ain paur, von dem sy vernemen, das die Funff flüchtige, den Paurn genötigt, die gelegenhait nach Asow zu weisen, der entran jnen in der nacht. Auff das haben die dem hueffschlag nachgeeilt, und bei ainer nacht die fliehende, wie sy sich zu rhue gethon, jr speiß genommen, und jre pferdt an die waid gelassen, bey dem feur ersehen, die nacheillende seind an peuchen hintzue gekrochen, der fliehenden pferdt herdan von jnen getriben. Mein furman erwacht, und wil die pferdt wider nähener zu jnen khern, Wie der zwischen die im graß verporden* lagen, khumen, seind sy urbering auf, und an jne gefallen, gedroet, wo er nit schwige, müste sterben, mit dem wardt er gebunden, und in das graß gelegt, Die pferdt wurden aber weiter hindangetriben, des aber ainer erwacht und ersehen, den nachkhomen, und auch der dritte, der jeglichem wie dem wagen knecht geschach. Dan gingen die nacheillende zu den uberblibnen, Der Erasm was ain behertzender Junger, stellt sich zu wehr, mit plosssem Säbl. Als jme die zuesprachen, was er allein thun wolt? So rüfft Erasm dem wagen khnecht. Als er vernomen, das der gefangen, darauff er auch sein trost gesetzt, warff den Säbl aus der hand, spricht wölle auch ausser der andern nit frey noch lebendig sein. Sy hetten in zwaien tagen Asow erraichen mü-

* Так в *HG*; вероятно, следует читать *verporgen* (*КМФ*). Перевод следует этой очевидной конъектуре.

этом, государь немедленно разослал во все стороны [своих ездовых, которые у него называются *gonesz*³⁵³, чтобы вернуть беглеца. Те, встретив] караульных^ч, которые расставлены в тех местах из-за непрерывных набегов татар, рассказали им, что случилось, ^ш-и убедили и этих караульных поехать на розыски беглецов^ш. Навстречу им попался ^ш-человек^ш, который сказал, что, пользуясь ночной темнотой, ускользнул от пятерых всадников, заставивших его показать им прямой путь на Азов. ^ь-Так караульные напали на след и ^ьночью заметили костер, который те зажгли^ь. Тихо, [наподобие змей], они подползли к лошадям беглецов, которые паслись, бродя вокруг места ночлега, и отогнали их подальше. А когда мой кучер проснулся и хотел привести обратно лошадей, [отошедших слишком далеко], преследователи выскочили из травы и, грозя убить, если он издаст хоть малейший звук, связали его^ь. Затем, когда они снова стали отгонять лошадей дальше, а их хотели привести обратно, один, другой и третий из беглецов, они все по очереди были таким же способом схвачены [из за-сады], кроме одного Эразма, который, когда на него напали, обнажил саблю и стал защищаться, зовя на помощь [Станислава, – это было имя] кучера. А когда тот ответил, что схвачен и связан, Эразм бросил саблю и воскликнул: «Раз ты схвачен, то и я не хочу ни быть на свободе, ни оставаться в живых!» И он сдался, хотя они находились всего в двух днях пути от Азова⁹. Когда пленники были приведены обратно^ю и я попросил государя, чтобы мне вернули моих людей^я, он ответил, что нельзя никому выдавать человека, который перешел к москвитам для восприятия истинной веры [– как сказано выше, они утверждают, будто одни владеют ею]. Все же кучера он мне [скоро] вернул^я. Когда же ^бон отказался вернуть Эразма^б, я сказал приставленному

^{ч-ч} *НГ* стражников. Перейдя Оку и Та-наис, они встретили

^{ш-ш} *НГ* Они стали искать следы подков и нашли их. Когда они ехали по следам

^{ш-ш} *НГ* крестьянин

^{ь-ь} *НГ* Тогда они поспешили по следу и однажды

^ь *НГ* расположившись на покой и заку-сывая

^ь *НГ* и уложили в траву

⁹ *НГ* Москвиты подозревали, что он бежал с моего ведома и по моему приказу.

^ю *НГ* в Можайск после того как мы осудили почти все, ради чего были посланы

^я *НГ* изъявив готовность оплатить связанные с их поимкой издержки

^а *НГ* беспрепятственно

^{б-б} *НГ* я узнал, что Эразм воспользовался таким способом, чтобы избежать еще больших неприятностей

bis praesentibus venire permetteret, ut illius voluntas ab ipsomet intelligeretur. Hoc ubi assentiente Principe factum esset, percontabar Erasum, an apud principem religionis ergo manere vellet? Cum annuisset, ego ei: Si, inquam, lectum tibi bene straveris, bene decumbes. Post Lithuanus quidam, qui se familiae Comitum Nugarolis adiunxerat, cum eum a proposito dehortatus esset, hoc ab eo responsum tulit, quod meam severitatem timeret. Ibi cum Lithuanus ei dixisset, Num redire vellet, si eum Comes in familiam suam reciperet? assensit. Relata itaque ad Comitem re, cum idem ex me quaesisset, an consentirem? respondi, id ei per me liberum fore. Cupiebam enim & ipse effingere, ne propinqui eius aliter hanc rem, atque acciderat, interpretarentur.

gen, jch bin bey den Moscovitern in verdacht gewest, als wäre der auf mein bevelch oder mit meinem wissen also verritten. Als die gefangnen wie wir vasst al sachn, darumb wir außgesant verricht, gen MOSAISCO bracht worden, Batte ich die zween mir widerumen zuetzstellen, mit erbietung den uncostn darüber verloffnen, zubezalln, Warde mir zu Antwort, Sich wolte nit gebürn, ainen der umb underweisung rechtes Christliches glaubens zu jnen khäme, zu uberantwortten, Den furman gab man mir on beschwörung. Weil ich vernam das Erasm sich solcher sachen behelffen, und villeicht damit vor merern beschwörnussen entledigen wolte, Sagt ich zu meinem Pristaw oder zuegeordneten, man würd von dem Großfürsten in frembden Landen ubel reden, umb das er den Potschafften jre leut näme, dem aber für zukhumen deuchte mich, der Großfürst liesse den Erasm neben seinen Räten für uns al stellen, und so der solchen sein willen vor unser aller offentlichen erclärte, das er glaubens halben bleiben wolte, möchtn wir al des khundtsch[a]fft geben, und der Großfürst würde on nachred, solches beschach, dem sprach ich öffentlich darumb zu, Er bekant sich des, darüber sagt ich jme, wirdestu dir wol gepettet haben, so wirdestu umb sovil bas ligen. Graff Nugarolis hette ainen Poln undter den seinen, der sprach dem Erasm haimlich zu, vernam das er sich meiner straff besorgte, Fragte ob er aber mit dem Graffen raisen wolte, des er willigte, Der Graff fragt obs nit wider mich wäre, das er mit jme züge, des ich mich erfreite, dan ich besorgte seine Freund möchten gedacht haben, als hette ich villeicht seines gelts halben anders dan sich gebürt gehandelt, der Großfürst bewiligt auch dem Erasm mit dem Graffen zu raysen, also schieden wir von dannen.

ко мне распорядителю, который у них называется Pristav, что плохо будут^в думать и говорить о государе, если он станет отнимать у послов их слуг. А чтобы ^гни государь, ни я не могли навлечь на себя обвинение^г, я попросил позволить Эразму предстать перед его советниками в моем присутствии, дабы ^дузнать об его желании лично от него^д. Когда это [с согласия государя] было исполнено, я спросил Эразма, из-за веры ли он желает остаться у государя. Он подтвердил это, и я заметил: «Что посеешь, то и пожнешь»³⁵⁴. Впоследствии, когда один ^елитовец^е из свиты графа Нугарола ^жстал отговаривать Эразма от его намерения^ж, то получил от него в ответ, будто он боялся моей строгости. Тогда литовец предложил ему, не пожелает ли он вернуться, если граф примет его в свою свиту; Эразм согласился. Дело доложили графу, и тот спросил у меня, согласен ли я. Я ответил, что со своей стороны предоставляю ему полную свободу. Ибо я ^зи сам желал устроить (дело так), чтобы родственники Эразма не истолковали случившегося иначе, чем это было на самом деле^з.

^в *НГ* в чужих странах

^{г-г} *НГ* избежать этого

^{д-д} *НГ* он перед всеми нами публично заявил, что хочет остаться из-за веры. Мы бы все известили об этом, и обошлось бы без упреков великому князю.

^{е-е} *НГ* поляк

^{ж-ж} *НГ* украдкой поговорил с Эразмом

^{з-з} *НГ* опасался, что его (Эразма) друзья подумают, будто я из-за его денег вел себя не так, как полагалось бы. Великий князь также согласился отпустить Эразма с графом; с тем мы и отправились оттуда.

Porro ad Moscos raro confugere solent, nisi quibus alibi vivendi locus & securitas non est. Qualis fuit nostris temporibus Severinus Nordvued, regis Daniae Christierni praefectus maris, homo quidem militaris, sed quodvis negotium in nomine daemonis auspicari solitus: de quo multa audivi, quae prudens praetereo. Is cum Regem ob suam immanitatem Holmiae, quae caput regni Suetiae est, vernaculaque ipsorum lingua Stokholm appellatur, incolis suis exosum esse, suaque sponte Daniae regno cessisse videret, munitum quendam locum in Gotlandia insula (quae duodecim miliaribus Germanicis patet) occupavit, ex qua mare Baltheum diu infestabat, nemini parcens, aequae amicos ac hostes spoliabat. Tandem, ubi contra se tanquam communem quandam pestem omnes timeret, nullumque locum in quo ab insidiis tutus esse posset, videret: assumpto certo praedonum numero ad principem Moscoviae confugit, venitque certis navibus in fluvium Narva, ad arcem Mosci Ivuanovogorod. Inde terrestri itinere Moscoviam, eo anno quo ego illic fui, deductus erat. Caesaris autem Caroli Quinti intercessionem dimissus, in obsidione Florentiae Italiae civitatis, in eius servitio globo ferro traiectus occubuit.

De decimis.

Volodimerus mysteriis vivifici lavacri, Anno 6496 initiatus, decimas una cum Leone Metropolita, de omnibus rebus dandas instituit, propter pauperes, pupillos, infirmos, senes, advenas, captivos atque pauperes sepeliendos: iuvandos etiam eos, qui numerosam haberent sobolem, quibusve bona igni absumpta essent,

So kumbt niemant in die Mosqua, allein die an andern orten nit wol bleiben thuern, oder die mit worten oder gaben bewegt werden, und die den prauch der enden, nit wissen, Severin Nordwed, der etwan bey Khünig Cristiern in Denmarck Hauptman am Mör gewest, und al sein thuen in Teuffels namen verricht, den ich auch in Denmarckh gesehen, und angesprochen, von dem ich auch vil gehört und vernomen, als sein Künig von grausamer zu Stockholm der haubt stat in Schweden begangener handlungen, vernam die Dennen allenthalben sich zusamben, sich selbs aus seinem Khünigreich gethon, hat Severin ain befestigung in der Insl Gotland (die etwo zwölff meil lang ist) eingenomen, von dannen freund und veindt beraubt, und das gantz Mör der orten unsicher gemacht. Darumb er wüste das jme auch meniglich nach stellen würde, und er khain sicherhait hette, hat sich mit seiner geselschafft erhebt, und zu dem Moscovitter auf etlichen schiffen in dem fluß Narva zu dem Schloß Iwanowgorod khumen von dannen ist er ausser seiner geselschafft, der zeit ich da gewest, in die Mosqua pracht worden, daselbstn er auch wenig nutz gewest, Khaiser Carl hat den durch fürschriffen erlangt, der dan in belegerung Florentz erschossen ist worden.

Von Zehenden.

Wolodimer als er die Tauff emphanen hat, sampt dem Leo Metropoliten von allen sachen Zehend zu geben verordnet, von wegen der armen waisn, Khranckhen, alten, frembden, gefangnen, und zu begraben die armen, denen auch zu hilf khumen, die vil khinder und nit zuernern haben, denen durch Prunst jr guet hinge-

Впрочем, обыкновенно к москвитам убегают редко, и только те, кто не может жить в безопасности в другом месте^и. [Таков был в наше время] Северин Нордвед^к 355, адмирал у короля Дании Христиерна. Этот Северин был [человеком воинственным, но] готовым на всякое дело во имя дьявола; я^л много о нем слышал [но из благоразумия все это опускаю]. Когда он узнал, что король своей жестокостью в [Хольмии], столице Шведского королевства, [на их языке именуемой] Стокгольмом, навлек на себя ненависть своих подданных и добровольно удалился из Датского королевства, то занял какое-то укрепление на острове Готланд, который простирается на двенадцать немецких миль, откуда долгое время наводил страх на Балтийское море, [не щадя никого и] грабя одинаково друзей и врагов. Наконец, когда он уже боялся всех, [смотревших на него как на общую напасть], и не [находил ни одного места, где бы] мог чувствовать себя в безопасности от засад, он взял^м с собой некоторое число разбойников и^м убежал к москвиту на нескольких кораблях, прибыв в реку Нарву к крепости москвита Иван-городу³⁵⁶. Отсюда [сухим путем] он был^и отведен в Москву в тот же год, когда я там находился^о; по ходатайству цесаря Карла V он был отпущен и, сраженный пулей, погиб [у него на службе] при осаде [итальянского города] Флоренции. }³⁵¹

О десятинах³⁵⁷

Просветясь [в 6496 году] таинством животворящего крещения, Владимир вместе с митрополитом Львом установил давать со всех своих имуществ десятину для бедных, сирот, немощных, престарелых, чужеземцев, пленных, для погребения бедных, а также для помощи тем, кто имеет многочисленное потомство^и, у кого имущество погибло при

^и НГ или кто, ничего не зная об их обычаях, поверит их посулам и подаркам.

^к НГ некогда

^л НГ встречался с ним в Дании и говорил с ним, да и

^{м-м} НГ со своей шайкой

^и НГ уже без своих товарищей

^о НГ Впрочем, и здесь пользы от него не было никакой

^и НГ но малый достаток

ac sublevandam denique miserorum omnium inopiam, Monasteriorum pauperumque Ecclesias, & in primis propter defunctorum & vivorum refrigerium.

nomen. Und in Summa allen armen, damit zu hilff zukhomen, den armen Clöstern und Khirchen zu helfen, allen gläubigen Seelen zu hilff und trost.

Wer dem Geistlichen Gericht unterworffen ist.

Idem Vuolodimerus potestati & iurisdictioni Spiritualium subiecit omnes Abbates, Presbyteros, Diaconos, & totum statum clericorum: monachos, moniales, & eas quae procura ad Sacra conficiunt, quas Proscurnicas vocant: item uxores filiosque Sacerdotum, medicos, viduas, obstetrices, & eos qui miraculum ab aliquo Sanctorum acceperint, quive manumissi essent pro alicuius animae salute: ministros denique singulos monasteriorum & hospitalium, & qui monachorum vestes conficiunt. Quicquid itaque inter praedictas personas simultatis seu discordiae exoritur, Episcopus ipse tanquam competens iudex, decernere & constituere potest. Si vero inter laicos & hos, aliquid controversiarum oritur, iudicio communi decernitur.

Proscurnicae sunt mulieres iam effoetae, quae amplius menses non patiuntur: & quae panem ad sacrificandum, qui procura dicitur, coquunt.

Episcopi etiam divortia, tam inter Knesos quam Boiarones, atque omnes seculares qui concubinas fovent, constituere debent. Item ad Episcopalem iurisdictionem pertinet, si quando uxor marito non obsequatur, si quispiam in adulterio seu fornicatione deprehensus fuerit, si uxorem consanguineam duxerit, si coniunx coniugi quippiam mali machinetur. Item divinationes, incantationes, venena, contentiones propter haeresim vel fornicationem susceptas: aut si filius parentes, sororesve acerbius increpaverit, laeser-

Derselb Wolodimer hat auch dem geistlichen gericht untergeben, alle Abbt, Briester, Diaconen, und den gantzen stand der geistlichen, Mönich, Nunnen, und die weiber, welche das Brot, darvon das Sacrament gemacht, pachen, das brot heissen sy PROSCURA, Und die waiber welche so alt die jre pluemen nimer haben, praucht man zu desselben brots gebäch, die haist man PROSCURNITZA. Item der Briester weiber und Khinder, Artzt, Witwen, Hebamen, auch die so ain Zeichen von ainem heilligen emphanen haben, die so von aines Seel wegen frey gelassen worden, und alle der Clöster und Spital diener, die der Mönich khlaider machen, Und was also zwischen denen Personen zangkhs sich erhebt, daruober hat der Bischoff zurichten und zu handeln, Was aber zwischen der ainem und ainer Lay person sich zuetregt, das wiert in gemeinem gericht gehandelt.

Die Bischove handlen auch die Schidungen der so Eheleut und die gemaine beyschlaf halten, So gehörn auch in der Bischove gericht getzwang, wann ain weib jrem Mann nit gehorsam laisst, wan aines in Eebruch oder huererey begriffen wird, welcher sein nahende freundtin Eelich genumen, ob ain Konperson der andern was ubels zuthuen vorgehabt. Item die ansprecher, zaubereyen, vergeben, ansprach, von wegen khetzereyen im glauben. Wan ain Sun Vatter und Muetter oder seine geschwistrat unmäslichen anfert,

пожаре и, наконец, для облегчения участи всех несчастных и для поддержания церквей бедных монастырей, ^p а главным образом для (поддержания) мест упокоения мертвых и призрения живых^{-p} ³⁵⁸.

^{p-p} *НГ* и всем верующим в помощь и утешение

^c Владимир же подчинил [власти и] суду духовному всех архимандритов, священников, диаконов и все духовное сословие: монахов, монахинь и тех женщин, которые приготавливают проскуры³⁵⁹ для богослужения и которые у них называются *proscupnae*, а равным образом жен и детей священников, врачей, вдов, повивальных бабок и тех, с кем случилось чудо от кого-либо из святых или кто был отпущен на волю ради спасения чьей-либо души, наконец, ^t отдельных^{-t} служителей монастырей и больниц и тех, кто шьет одеяние монахам. Таким образом, по поводу всякой вражды и споров между названными выше лицами епископ сам [как полноправный судья] может произносить приговор и постановление. Если же какое-либо несогласие возникнет между мирянами и этими лицами, то дело решается общим судом.

^c **Кто подлежит духовному суду**

Проскурницы суть женщины уже бесплодные, у которых нет более месячных и которые пекут хлеб для священнослужения, называемый *proscuga*.

^{t-t} *НГ* всех

Епископы должны также судить разводы ^y как в среде князей, так и бояр^y и всех мирян, которые содержат наложниц. Епископскому суду подлежат и случаи, когда жена не повинуется мужу, когда кто-нибудь уличен в прелюбодеянии или блуде, когда кто женится на ^ф кровной^ф родственнице, когда один из супругов умышляет какое-либо зло против другого; они судят также ведовство, чародейство, отравление, прения, возникшие из-за ереси ^x или блуда^{-x}, или если сын будет слишком жестоко бранить и оскорблять родителей или (брат) – сестер.

^{y-y} *НГ* супругов

^{ф-ф} *НГ* близкой

^{x-x} *НГ* в делах веры

itve. Praeterea Sodomitas, sacrilegos, mortuorum spoliatores, & qui ad incantandum de imaginibus Sanctorum, aut statua* Crucis quicquam avulserint: qui canem, avem, aut aliud aliquod animal immundum in aedem sacram duxerint, aut comederint, punire. Ad haec, singulas rerum mensuras ordinare, statuereque debent. Nemo autem miretur, si praedicta Canonibus istis atque traditionibus diversa reperiantur. Sunt enim non tam vetustate ipsa, alia quidem in locis aliis mutata, quam pecuniae studio pleraque depravata, vitiatataque.

Princeps si quando Metropolitam convivio accipit, solet ei primum in accubitu locum, absentibus fratribus suis, deferre. In funebri sacro, cum Metropolitam atque Episcopos invitaverit, eis ipse ab initio prandii cibum potumque porrigit: dein fratrem suum, vel principem aliquem virum, qui vices suas ad prandii usque finem suppleat, constituit.

Caeremonias illorum, quibus solenni tempore in templis utuntur, ut viderem, equidem impetraveram. Atque ita utroque legationis meae tempore, in festo Assumptionis Mariae, XV videlicet die Augusti, cum maius templum in arce frondibus arborum stratum, ingressus fuisset, vidi Principem ad dextram portae, qua ingressus erat, ad parietem aperto capite stantem, Posochque baculo (ut vocant) innitentem, ante se quendam Colpack dextra tenentem: Consiliarios vero ad columnas templi, quo loci & nos deducti eramus, stantes. In medio templi, super tabulato, Metropolitam solenniter vestitus, mitramque rotundam superne imaginibus Sanctorum, inferne vero hermelinis pelliculis ornatam gestans, stabat, Posochque baculo (quemadmodum Princeps) innite-

darnach auch die wider die Natur handln, Khirchenprüchl, die so die Todten berauben, und die von Pildnussen oder Creutzen was zu jren zaubern nemen, die hund, vögl oder ain ander unrain thier in die Khirchen füerten, oder auch essen, zu dem haben sy gehabt aller sachen massn zu ordnen und zu setzen. Hierinn sol sich niemand verwundern, das in diser beschreibung vil widerwärtigs befunden wirdet, dan mit der zeit und an vil orten anders und anders verendert und eingerrissen, von gelts und genieß wegen verkert worden.

Wan der Fürst den Metropolit zu gasst berüfft, und des Fürsten brüder khainer verhanden, hat jme die oberste stel geben, Wan aber am begengkhnuß gehalten, und den Metropolit und Bischove geladen, hat der Fürst jnen das essen und trinckhen im anfang als dienend fürgesetzt, darnach ainem brueder oder anderm Fürsten solches von seinet wegen, hintzt zum ende zuverrichten bevolhen.

Damit ich jren Gotsdienst sehen möchte, hab ich an zwaien unser Frauen tagen der scheidung, als ich zu zwaien malln dort gewest bin, erlangt, das ich in die oberste Khirch bin gelassen worden, die Khirchen was hintzt zu der thür in Chor mit esstn von paumen die wol nit gar khlain waren beschütt, in der mitte was ein Pün von zwaien staffeln hoch gesetzt, darauff stunde der Metropolit in seinem hochzeitlichem khleid und hüttele, het allein den steckhen Posoch in der hand, darauff er sich anleinte, jre Meßgewandt seind wie ain glockhn, an armen wickehln sies auf, damit sie die hend prauchen mügen, seine Diaconi und ander etlich Brierster stunden bey jme, und verricht da sein gebet, der Diacon hielt jme die Rhohn und er zoche selbs die schriffthen an dem per-

* Так в латинском тексте; вероятно, следует читать *statuis*.

Кроме того, им надлежит карать ¹¹«содомитов¹¹, святотатцев, грабящих могилы, и тех, кто в целях чародейства отламывает кусочки от образов святых или от распятий, кто приведет в святой храм собаку, птицу или другое какое нечистое животное или станет употреблять их в пищу. Сверх того, они должны определять и устанавливать единицы измерения³⁶⁰. Никто не должен удивляться, если в уже рассказанном мной найдет противоречия с этими правилами и преданиями; ведь разные установления в разных местах настолько же изменились от времени, насколько большинство их развращены и искажены из-за жадности (судей) до денег.

Всякий раз, как государь угощает митрополита обедом, он, в случае отсутствия своих братьев, обычно предлагает ему первое место за столом. А на поминках, если он пригласит митрополита и епископов, то в начале обеда сам подает им пищу и питье, а затем назначает своего брата или какое-либо лицо княжеского достоинства, чтобы они заменяли его до конца обеда.

Я добился того, чтобы видеть их обряды, которые имеют место в торжественные дни в храмах. В оба моих посольства я ходил на праздник Успения Марии [т. е. 15 августа] в главный храм³⁶¹ [в крепости]³⁶², устланый¹¹ ветками деревьев³⁶³. Там я видел государя, стоявшего [с непокрытой головой] ¹¹¹у стень¹¹¹ направо от двери, в которую он вошел¹¹¹, и опиравшегося на палку – *rosoch*, [как они ее называют]¹¹¹; перед ним некто держал в правой руке его *solras*¹¹¹ ³⁶⁴; советники же государя стояли у столбов храма¹¹¹, на каковое место были приведены и мы². Посредине храма на помосте¹⁰ стоял ¹¹¹митрополит¹¹¹ в торжественном одеянии; на голове у него была круглая митра, украшенная сверху изображениями святых, а снизу – горностаевым мехом; он, так же как и государь, опирался на палку-*rosoch*¹¹¹.

¹¹¹ *НГ* имеющих противоестественные наклонности

¹¹¹ *НГ* до дверей в алтарь довольно крупными

¹¹¹⁻¹¹¹ *НГ* прислонившись спиной к стене

¹¹¹ А и которая ведет в его дворец

¹¹¹ А наверху которого крест или закругление

¹¹¹ *НГ* всунув в него руку наподобие болванки и завернув предварительно свой рукав, чтобы освободить руку и пальцы

¹¹¹ *НГ* почти посредине его

¹¹¹ А В их храмах нет стульев

¹¹¹ *НГ* высотой в две ступени

¹¹¹⁻¹¹¹ А архиепископ, которого они называют митрополитом

¹¹¹ *НГ* Их богослужебное одеяние похоже на колокол, а рукава они подворачивают

batur, atque mox cantantibus aliis, ipse cum ministris suis orabat. dein chorum versus procedens, in laevam contra nostrum morem conversus, per minorem portam egreditur, praecedentibus Cantoribus, Sacerdotibus atque Diaconis: ex quibus unus in patena, super capite, panem iam ad sacrificandum praeparatum, portabat: alter vero, coopertum calicem: caeteri promiscue, sancti Petri, Pauli, Nicolai, Archangeli, imagines magna populi circumstantis acclamatione ac veneratione ferebant. Quidam porro ex circumstantibus acclamabant, Domine miserere. alii fronte terram, more patrio, tangebant, flebantque. Varia denique veneratione ac cultu circumlata signa vulgus prosequebatur. Post finito circuitu, per mediam chori portam ingressis, Sacrum, seu summum (ut vocant) officium coeptum est fieri. Caeterum totum Sacrum, seu Missa, gentili ac vernacula lingua apud illos peragi solet. Epistola praeterea, Evangelium pro tempore, quo magis a populo percipiantur, extra chorum, populo astanti clara voce recitantur. In priore mea legatione, eodem festo die, ultra centum homines in fossa arcis laborantes vidi: quod feriari non nisi Principes & Boiari, ut infra dicemus, solent.

gamen heraus, mitler zeit sang der Chor. Der Fürst stund neben der Thür, durch die er in die Khirchen gehet, und laint sich mit dem rukhen an die wendt, und vorn an den stab Possoch, sein huet kholpackh hielt ainer der vor sein stund, also das derselb sein ermel für die hand und finger zohe und steckht die handt gleich als ain stumpf in das hüetl, seine Rätte stunden vasst in mitten der Khirchen an den saillen, dasselbstn hin ich auch gestelt ward, nach solchem singen und betten gieng der Metropolit ab der Pün, gegen dem Chor nach der mitte der Khirchen, muesst seine füeß in den langen khlaidern uber die grosse esste hoch heben, dan so haben sy sich im Chor gesamlt, und an der rechten hand durch das klaine thürlein, die briesterschafft Diacon und der Metropolit nach der Khirchen ab, und auf die linckh hand sich gewent, nach der mitte der Khirchen wider auf, durch die grösser thür, die mitten im Chor steet gangen, Eben widersins unsern umbgengen, der ain Diacon trueg die Paten auf dem haubt, darauf lag das Brot, so man zu Sacrament machen solt, mit ainem Thüchlein bedeckht, dan ainer den Khelch darin gleichermassen der wein was, so wurden vor getragen etlicher heiltgen pildnussen an thüchern, als Sant Peter, Sant Nicola, Ertzengel etc. Die Briester hetten auch guete zierliche ornat an, das volckh hat sich vasst andächtiglich ertzaigt, gegen den Pildern, wein und brot, mit seufftzen, wainen, und mit dem hirn an das erdtrich geschlagen, möchtn nit merers gegen Sacrament thuen, Des ich doch nit erfarn, obs ja numals Sacrament gewest, und in gemain al wol laut gesprochen, Herr erbarm dich, Herr erbarm dich, Darnach hat man das hoch ambt angefangen, und wirt aller Gottsdienst in jrer sprach volbracht, vil Khirieleyson und Christeeleyson, doch nuer mit jrer sprach gesungen, Gospodin

[Затем, пока другие пели], он со своими ^б-служителями^б стал молиться. ^вПотом, направившись к алтарю, он повернул вопреки нашему обычаю влево и вышел через малую дверь в предшествии певчих, священников и дьяконов, один из которых^в нес на голове блюдо с хлебом, уже готовым для освящения^в, а другой – [покрытую] чашу^д; прочие несли [подряд среди громких возгласов и благоговения стоящего вокруг народа] образа^с святых Петра, [Павла], Николая, (одного) архангела. При этом некоторые из стоящих кругом восклицали: «Господи, помилуй!» ^жДругие по отеческому обычаю касались лбом земли и плакали. Вообще, народ провожал проносимые вокруг иконы, являя разнообразные знаки благоговения и поклонения. По окончании обхода они вошли в средние двери алтаря, и ^ж началось священнослужение, или, как они говорят, высшая служба. Все священнослужение, или месса, обычно совершается у них на собственном народном языке^з ³⁶⁵. Кроме того, подходящие к случаю послания и Евангелие, чтобы народу было лучше слышать их, читаются ^и «перед народом»^и вне алтаря^к. [В первое мое посольство я видел, как в этот самый праздничный день свыше ста человек работали во рву крепости³⁶⁶, ибо, как мы скажем ниже, празднуют у них обычно только государи и бояре.]

вают, чтобы освободить руки;
А Его головной убор не похож на таковые наших епископов (...) Облечение их роскошное, как и у диаконов, и (даже) у церковных служек.

^{б-б} *НГ* диаконами и некоторыми другими священниками, стоявшими рядом,

^{в-в} *НГ* Дьякон подал ему свитки, из которых он сам выбрал (нужные), написанные па пергамене; все это время пел хор. После такого пения и молитвы митрополит, спустившись с помоста, направился по середине храма к алтарю, причем ему приходилось в его длинных одеждах высоко поднимать ноги, шагая по большим веткам. Когда они собрались в алтаре, то через маленькую дверь справа священники, диакон и митрополит спустились в церковь и, поворачивая влево, посредине церкви снова поднялись в алтарь через большую дверь в центре алтаря. Совсем непохоже на то, как у нас обходят (церкви). Один из диаконов

^г *НГ* и накрытым платом

^д *НГ* с вином;

А им они поклонялись так, будто уже произошло пресуществление

^е *НГ* на платах

^{ж-ж} *НГ* И на священниках были хорошие, красивые облачения. По отношению к иконам, вину и хлебу народ выказывал большое почтение, вздыхал, плакал и бил лбом о землю. Большого они бы не смогли сделать и по отношению к святым дарам, хотя я тогда еще не знал, не были ли то уже святые дары.

^з *НГ* со множеством «Господи, помилуй!» и «Христе, помилуй!» – *Gospodin pomilui*

^{и-и} *НГ* громко и отчетливо на высокой подставке

^к *НГ* Когда священник уже вкусил свою часть [святых даров] и приступает к раздаче их причащающимся, диакон с чашей, в которой находятся святые дары, становится перед центральными вратами алтаря и возглашает: «Примите поистине тело Христово», а потом возвращается к жертвеннику, который расположен сразу же за вратами в алтаре.

pomilui, Die Episstl und das Evangelium list man ausserhalb des Chor, an ainem hohen pulpret, laut und verstendig, wan der Briester sein thail geneusst, und die Communicantn speisen wil, So trite der Diacon mit dem Khelch, darin das Sacrament ist, undter die mitter thür des Chor und spricht, Nembt war den Leichnam Christi, und gehet wider hinder sich zu dem Altar, welcher gleich an der thür im Chor steet.

Ratio contrahendi matrimonium.

Inhonestum ac turpe est adolescenti, ambire puellam, ut sibi in matrimonium locetur. Patris est, iuvenem alloqui, ut ducat filiam suam. In haec autem verba plerunque proloqui solent: Cum mihi sit filia, vellem equidem te mihi generum. Ad quae iuvenis: Si me, inquit, expetis generum, & tibi ita videtur, conveniam parentes meos, & de hac re ad eos referam. Dein si parentes & proximi assensi fuerint, conveniunt, & de his quae pater filiae dotis nomine dare velit, tractant. Mox dote constituta, nuptiis dies praescribitur. Interea temporis sponsus ab aedibus sponsae usque adeo arcetur, ut si forte petierit, eam saltem ut videret, tum parentes respondere solent: Cognosce ex aliis qualis sit, qui eam norunt. certe nisi sponsalia prius maximis poenis firmata fuerint, ita ut sponsus non possit, etiam si vellet, sine gravi poena, eam repudiare, alias non datur illi accessus. Dotis nomine dantur plerunque equi, vestes, framea, pecora, servi, & similia. Invitati ad nuptias, pecuniam raro offerunt: munera tamen, seu donaria sponsae mittunt, quae singula sponsus diligenter notata reponit. Finitis nuptiis, deprompta rursus ordine conspicit: atque ex iis, si quae placent, sibi quae usui futura videntur, ea mittit ad

Vom Ehestand.

Welche mans Person umb aines Tochter wierbt, wirt veracht, dan ain Vatter, nimt jme ainen fuor, zu dem er gemainiglich also spricht, Dein wesen und thuen gefelt mir wol, darumb wolt ich dir mein tochter vermählen, dan so spricht der jung man, Ich wil mich mit meinen freunden derhalben bereden, So dan das zu baiden thailn für guet angesehen wird, handlt man zum beschluß, Und wirt der tag der hochzeit benent, wo der Preitigan die begert zuvor zusehen, sagt der vatter, frag ander von denen magstu dich erindern, wie sy ist, wan auch die beredung nit gar wol verfestnet ist, damit der Preitigan gar nit zu ruckh gehn mag, So lasst man jne die Praut nit sehen, hintzt zu der hochzeit und beiligen Zum heirat guet gibt man gemainiglichen Roß, Khlaider, Wehr, Viech, aigne Knecht, und dergleichen.

Die zu der hochzeit erpetne, vereheren selten oder nimmer gelt, sonder ander gattungen, dieselben last der Preitigan vleisig beschreiben, von wem jegliches gegeben, Nach der hochzeit ersicht er die gaben, ob jchtes wäre das er vermaint zu behalten, dasselb schickht er auf den

Способ заключения брака³⁶⁷

Бесчестным и позорным считается для молодого человека самому свататься за девушку, чтобы ее отдали ему в супружество. Дело отца^л – обратиться к м-юноше с предложением жениться на его дочери. Высказывается это^м обычно в таких словах: «Так как н-у меня есть дочь, то я хотел бы тебя к себе в зятя^н». На это юноша отвечает: «^оЕсли ты просишь меня в зятя и тебе так угодно, то я пойду к своим родителям и доложу им об этом^о». Потом, если п-родители и родственники^п изъявят согласие, они собираются вместе и [обсуждают, что отец хочет дать дочери в приданое. Затем, определив приданое] назначают день свадьбы. В это время жениха настолько удаляют от дома невесты, что если он попросит хоть взглянуть на нее, то родители обычно отвечают ему: «Спроси у других, кто знает, какова она». ^рВо всяком случае, доступ к невесте предоставляется ему не иначе, как если обручение не будет раньше подтверждено величайшими обетами, так что жених, даже если бы и пожелал, не мог бы отказать от нее, не навлекая на себя тяжкого наказания^р. В качестве приданого чаще всего даются лошади, платье, оружие, скот, рабы и тому подобное³⁶⁸. Приглашенные на свадьбу редко^с приносят деньги, а посылают невесте подношения и дары, каж-

^л НГ если он кого-то предпочитает
^{м-м} НГ нему

^{н-н} НГ твой нрав и поведение мне по душе,
то я хочу выдать за тебя свою дочь

^{о-о} НГ Я обсужу это с моими родственниками

^{п-п} НГ обе стороны

^{р-р} НГ Коль скоро сговор не скреплен настолько прочно, что жених уже не может отказаться, то невесту ему и не показывают до самой свадьбы и супружеского ложа

^с НГ или даже никогда не

forum, iubetque singula ab his qui rebus praecia imponunt, aestimari: reliqua omnia & singula, singulis remittit, cum gratiarum actione. Ea quae servavit, in anni spacio iuxta aestimationem, pecunia, aut alia aliqua re aequalis valoris compensat. Porro si aliquis donum suum pluris fecerit, tum sponsus ad iuratos aestimatores continuo recurrit, illumque horum aestimationi standum esse cogit. Item si sponsus post elapsum annum non satisfecerit, aut munus acceptum non restituerit, tum in duplo satisfacere tenetur. Denique si alicuius donum iuratis aestimandum dare neglexerit, ex voluntate atque arbitrio eius qui dedit reponere cogitur. Atque hunc morem vulgus ipsum in omni liberalitate, seu donationis genere observare solet.

Matrimonium ita contrahunt, ut quartum gradum consanguinitatis aut affinitatis non contingant. Haereticum putant, germanos fratres, germanas ducere sorores. Item, nemo sui affinis sororem ducere in uxorem audet. Observant etiam severissime, ne hi matrimonio implicentur, inter quos spiritualis cognatio baptismatis intercessit. Si quis alteram uxorem ducit, fitque bigamus, concedunt id quidem, sed vix legitimum matrimonium esse putant. Tertiam uxorem ducere, sine gravi causa non permittunt.

Quartam autem nec concedunt cuiquam, nec etiam Christianum esse iudicant. Divortium admittunt, & dant libellum re-

marckht, lasst dasselb schätzen, die andern gaben schickht er alle jegliches davon es khumen ist, mit danckhsagung, was er aber behallten hat, zalt er in Jars frist, Inhalt der schätzung, oder vergenügt dasselb mit andern gattungen, wo aber ainer sein gab höher achtet, weder der Preitigan die zallung oder vergnuegung thuen wil, so mueß derselb der geschwornen schätzungen sich benügen lassen. Vergnuegt aber der Preitigan solche haab in jars frist nit, so ist er solches zwyfach zuvergnügen schuldig, soverr auch der Preitigan solche gab, die geschwornen nit schätzen hat lassen, mueß er die dem gaber nach seinem anschlahen vergnügen, also wirt es in gemain gehalten.

Den vierten grad der Sipschafft beruehend zuheyraten, gibt man nit zu, das zwen brüder zwo schwestern nemen, achten sy nit zueläslich, Es sol auch khainer seines schwagers schwester nemen, Die geistliche Freundschaft, als gevätterschafft, lesst man auch nit zusammen heyrraten, Welches zum andern mal heyrratt, das wird gedult, doch nit so guet, als am ersten, vermainen es sey nit ain rechte Ehe. Zum dritten mal wo nit gar groß ursachen verhanden, gedult mans nit.

Zum viertten gibt mans gar nit zue, vermainen es sey nit Christlich, Die scheidung ist gmain bey jnen, und geben

дый из которых жених старательно помещает^т и откладывает. По окончании свадьбы он их [вынимает и снова] рассматривает по порядку, и те из них, которые ему нравятся и кажутся пригодными для будущего, он посылает па рынок [и велит оценщикам] оценить каждый из них, а все остальные подарки возвращает все и каждый каждому свой с выражением благодарности. (Стоимость) того, что он оставил себе, он возмещает в годовой срок согласно оценке деньгами или другой какой вещью [одинаковой стоимости]. Если же кто-нибудь ценит свой подарок дороже^у, то жених тотчас же обращается к присяжным оценщикам, и тому приходится подчиниться их оценке. Если жених по прошествии года не возместит стоимости [или не вернет полученного подарка], то он обязан возместить двойную стоимость. Наконец, если он преминет представить чей-либо подарок для оценки присяжным, то должен возместить его (стоимость) по воле и усмотрению подарившего. И такой порядок [относительно любого рода подарков] соблюдается обычно [даже в простонародье].

В брак они вступают таким образом, чтобы не сочетаться с родственником [или свойственником] четвертой степени. Они считают ^фересью^ф, если родные братья женятся на родных же сестрах. Равным образом никто не посмеет взять в жены сестру свояка. [Весьма строго] они соблюдают также, чтобы браком не соединялись те, между которыми существует духовное родство по крещению. Если же кто-нибудь женится ^{х-х}на второй жене и таким образом становится двоебрачным^х, то это они хоть и допускают, но не считают^ц законным браком. Жениться в третий раз они не позволяют без уважительной причины.

Четвертой же жены они никому не разрешают, считая даже, что это не по-христиански. Развод они допускают и дают раз-

^т *НГ* от кого он получен

^у *НГ* чем готов оплатить или возместить жених

^{ф-ф} *НГ* недопустимым

^{х-х} *НГ* вторично

^ц *НГ* такой брак столь же хорошим, как первый (т.е.)

puerii: id tamen maxime celant, quod contra religionem ac statuta esse sciunt. Principem ipsum Salomeam uxorem, propter sterilitatem repudiatam, in monasterium intrusisse, atque Helenam filiam Knes Basilii Lynski duxisse, paulo ante diximus. Ante aliquot annos etiam quidam dux Basilii Bielski ex Lithuania in Moscoviam profugerat: eius uxorem iuvenem, & quam paulo ante duxerat, cum amici diutius apud se detinerent, (putabant enim illum amore ac desiderio adolescentulae rursus rediturum) Bielski causam uxoris absentis in consilium Metropolitae refert, communicatoque consilio Metropolitae inquit: Quando non tua, sed uxoris potius, atque adeo cognatorum culpa fit, ut cum ea esse tibi non liceat, equidem legis gratiam tibi faciam, teque ab ea absolvam. Qua re audita, mox aliam ex principum Resanensium progenie natam duxit, ex qua etiam filios suscepit, quos nunc in magna apud Principem autoritate vidimus.

Adulterium non appellant, nisi quis alterius uxorem habuerit. Tepidus est ut plurimum coniugatorum amor, praesertim nobilium & principum virorum: eo quod puellas nunquam ante visas ducunt: ac servitiis Principis occupati, deserere eas coguntur, aliena interim turpique libidine sese contaminantes.

Mulierum conditio miserrima est. Nulam enim honestam credunt, nisi domi conclusa vivat, adeoque custodiatur, ut nusquam prodeat. Parum inquam pudicam existimant, si ab alienis externisve conspiciatur. Domi autem conclusae, nent duntaxat, & fila trahunt: nihil prorsus iuris aut negotii in aedibus habent. Omnes la-

schiedbrief, gleichwol wolten sy das gern pergen. Der Grosfürst hat Salomeam die er ainundtzwaintzig jar gehabt, aber unfruch[t]bar, von sich schaiden, und in ain closter nötten lassen. Vor etlich jarn ist ainer Khnes Bielskj aus Lithen in die Mosqua gewichen, dem wolt man sein Junges weib nit lassen nach ziehen, vermainten er würdt jrenthhalb wider kheren, Als er aber Rat suecht, spricht der Metropolit, Weil die ursach nit dein ist, das dein weib bey dier nit wonen mag, so wil ich dier des gesetzes gnaden mittailen, und dich von jr entledigen, daruober nam er ein Fürstin von Rezan, davon er Süne gehabt, die bey dem Großfürsten in grossen ansehen (die wier auch gesehen) gewest sein, der ain wider herüber in Lithen gefallen, und dan gen Inspruckh zu dem Römischen Khünig Ferdinando khumen, den ich daselbstn bekhant gemacht, und guets bewisen hab, der dan gen Venedig, in die Türckhey und herwider durch die Tatterey, Nachmals wider in Lithen khumen, Die armen leut hat er unmenschlich gehalten, von denen er auch zu letst erschlagen worden.

Ehepruch nennen und halten sy nit, Es habe den aines mit des andern geehelichten verprochen, Sie halten jre weiber in schlechter lieb, weil sy die ungesehen nemen, und müssen die behalten, wie sy seind, Sonderlichen die ansehenlichen, und Edlen, die vil und oft in dienstn sein und raisen müssen, die oft verlassen und anderer unnatürlichen sachen pflegen.

Sy achten auch khaine für frum oder Erber die auf die gassen gehn, darumd die Reichen oder ansehenliche halten die jrige so beschlossen, damit niemand mit jnen zu rede oder angesicht khome, bevelhen jnen auch khain wirtschafft, allein was näen und spinnen ist, sy verrichten al jr wirtschafften alein mit Khnechtn, was

водную грамоту; однако тщательно скрывают это, [ибо знают, что это вопреки вере и уставам]³⁶⁹. Немного раньше мы рассказывали, что сам государь развелся с женой Саломеей из-за ее бесплодия и заточил ее в монастырь [а женился на Елене, дочери князя Василия Глинского]. Нескольким лет тому назад из Литвы в Московию убежал некий князь [Василий] Бельский³⁷⁰. Так как друзья его молодой супруги, [на которой он незадолго перед тем женился, слишком долго] удерживали ее у себя, рассчитывая, что он вернется из любви к юной подруге и тоски по ней, то Бельский передал вопрос о своей отсутствующей жене на рассмотрение митрополита. Обсудив дело, митрополит решил: «Раз это вина не твоя [а скорее, жены или ее родственников], что тебе нельзя быть с ней вместе, то я делаю для тебя послабление закона и освобождаю тебя от нее». Выслушав это, Бельский вскоре женился на другой, происходившей из рода государей рязанских, от которой прижил и детей, пользующихся ныне, как мы убедились, большим влиянием на государя⁴.

Прелюбодеянием у них считается только тот случай, когда кто-либо имел общение с чужой женой. ^{III}Любовь между супругами по большей части умеренна, в особенности у мужей именитых и знатных^{III}. Это происходит оттого, что они женятся на девушках, которых раньше никогда не видели, а затем, [заняв государственную службу], вынуждены бьются ^{III}покидать жен и в это время пятнают себя позорными связями на стороне.

[^b-Положение женщин весьма плачевно.]³⁷² Они (московиты) не верят в честь женщины, если она не живет взаперти дома и не находится под такой охраной, что никуда не выходит. Они отказывают женщине в целомудрии, если она позволяет смотреть на себя посторонним или иностранцам. Заключение дома^b, они только прядут и

⁴ *НГ* Один из них³⁷¹ снова вернулся в Литву, а затем явился в Иннсбрук к римскому королю Фердинанду, где я с ним и познакомился. Я оказывал ему содействие. Затем он отправился в Венецию, Турцию и еще далее через Татарию к себе в Литву. Он бесчеловечно обращался с бедняками и в конце концов был убит ими.

^{III-III} *НГ* Они мало любят своих жен

^{III} *НГ* держать их, каковы бы они ни были. Особенно люди почтенные и знатные, которым надолго и часто приходится отлучаться по службе, принуждены

^{b-b} *НГ* Они не считают добродетельными и почтенными тех (женщин), которые появляются на улице. Поэтому богатые и почтенные люди держат своих взаперти, так что никто не может ни говорить с ними, ни видеть их. Им не поручают никаких хозяйственных дел,

bore domestici servorum opera fiunt. Quicquid mulierum manibus suffocatur, sive gallina, sive aliud aliquod animalium, id abhorrent tanquam impurum. Qui vero pauperiores sunt, eorum uxores domesticos labores obeunt, & coquunt. Caeterum cum viris absentibus forte, & servis, gallinas iugulare volunt, stant pro foribus, tenentes gallinam, aut aliud animal, & cultrum: praetereuntesque viros, ut ipsi interficiant, plurimum rogant.

Rarissime in templa, rarius etiam ad amicorum colloquia, nisi senes admodum sint, omnique suspicione careant, admittuntur. Certis tamen & festivis diebus animi gratia concedunt uxoribus ac filiabus, ut in pratis amoenissimis conveniant, ubi super quadam rota instar Fortunae insidentes, alternatim sursum ac deorsum moventur: aut alioqui funem appendunt, quo suspensae ac insidentes, hinc inde impulsae feruntur, moventurque: aut denique quibusdam & certis cantilenis, manibus plaudentes se oblectant, choreas prorsus nullas ducunt.

Est Moscoviaie quidam Alemanus faber ferrarius, cognomento Iordanus, qui duxerat uxorem Rhutenam. ea cum apud maritum aliquandiu esset, hunc ex occasione quadam amice sic alloquitur: Cur me, coniunx charissime, non amas? Respondet maritus: Ego vero te vehementer amo. Nondum, inquit, signa habeo amoris. Quaerebat igitur maritus, qualia signa vellet? Cui uxor: Nunquam, ait, me verberasti. Mihi sane verbera, inquit maritus, non videbantur signa amoris: sed tamen nec hac parte deero. Atque ita non multo post, crudelissime eam verberavit: fassusque mihi est, longe maiore amore se a sua ux-

die weiber von hünern, vögl oder visch abthuen, das scheuen sy zu essen. Der erthern weiber, wan die jchtes abzuthuen haben, und die Mannen nit anhaims seind, steen under jr haußthuer, mit der hen oder dergleichen und ainem messer, wan ain man fürgeheth, den bitten sy, dasselb abzuthuen,

Selten lässt man sy gehn Khirchen, noch vil seltner zu den Freundten, sy sein dan so alt worden, das sy jr gar nit achten, oder khain verdacht haben, auff den angern zu Summers zeitten vergünnen sy weibern und Töchtern zusamen zukhomen, da haben sy gemainiglich ain Rad dermassen zue gericht wan aines oder mer daran sitzen, das man die uber und uber, von underisten zu obersten treibt, oder aber machen ain Sail angehenckht, darin sich aine hin und wider schupfft, fallen offt von solchem khürtzweillen schwärlichen. Dan so steen sy ye vor jren heusern mit gesang, und schlahen die hendt zusamen, das die khleschen, gebrauchen khain Tantz.

Ain Teutscher Khuglschmid und Püchsenmaister Jordan genant, von Haal im Intaal, name ain weib, seind lang beyeinander gewest, auf ain zeit spricht sy, warumb hastu mich nit lieb? der sagt er hab sy lieb, dargegen sagt sy, ich hab des khain zaichen von dier, der fragt was zaichen sy vermainte, Hastu mich doch niehe geschlagen, sprach sy, Darüber sagt er, het nit vermaint, das die schleg zaichen der lieb wären, Es sol aber an dem auch nit mangeln. Nit lang darnach schlueg er sy unbarhmertziglichen, Er hat mir selbst gesagt, das sy jme vil mehr liebs weder vor niehe ertzaigt hat, zu letst erschlug er sy gar.

сучат нитки, [не имея совершенно никакого голоса и участия в хозяйстве]; все домашние работы считаются делом рабов³⁷³. Всем, что убито руками женщины, будь то курица^{б1} или другое какое животное^{б1}, они гнушаются [как нечистым]. У тех же, кто победнее, жены [исполняют домашние работы и стряпают.] Если они хотят зарезать курицу, а мужа [или рабов случайно] нет дома, то они становятся у дверей, держа курицу или другое животное и нож, и усердно просят прохожих мужчин, чтобы те зарезали животное.

^{б1-б1} НГ птица или рыба

Весьма редко допускают женщин в храмы, еще реже – на беседы с друзьями, и только в том случае, если эти друзья – совершенные старики и свободны от всякого подозрения. Однако в^{б2} определенные праздничные дни^{б2} они разрешают женам и дочерям сходиться вместе [для развлечения] на широком лугу. Здесь, усаживаясь^в на некое колесо,^ю наподобие колеса Фортуны, они едут то вверх, то вниз^ю; или иначе – привязывают веревку, сидя на которой на весу, они после толчка раскачиваются и движутся туда-сюда³⁷⁴, ^яили, наконец, ^аони забавляются определенными песнями, хлопая при этом в ладоши; плясок же они совершенно не устраивают.

^{б2-б2} НГ летнее время

^в НГ поодиночке или по несколько

^{ю-ю} НГ которое толкают все выше и выше, от самого низа до самого верха

^я НГ при таких забавах они часто расшибаются

^а НГ стоя перед своими домами

[Есть в Москве] один немецкий кузнец^б, по имени Иордан, который женился на русской. Прожив некоторое время с мужем, она как-то раз [ласково] обратилась к нему со следующими словами: «[Дражайший супруг], почему ты меня не любишь?» Муж ответил: «Да я сильно люблю тебя». «Но, у меня нет еще, – говорит жена, – знаков любви». Муж стал спрашивать, каких знаков ей надобно, на что жена отвечала: «Ты ни разу меня не ударил». «Побой, – ответил муж, – разумеется, не казались мне знаками любви, но в этом отношении я не отстаю». Таким образом немного спустя он весьма крепко побил ее и признавался мне,

^б НГ оружейных дел мастер из Халля в долине Инна

ore posthac observatum fuisse. quam rem saepius exercuit: nobisque tum Moscoviae existentibus, cervicem illi tandem & crura praecidit.

Omnes se Principis chlopos, id est servos fatentur. Item praestantiores, ex maiore parte emptos aut captos servos habent: quos autem liberos in servitio nutriunt, iis non est liberum quolibet tempore discedere. Si aliquis citra voluntatem domini abit, nemo eum assumit. Si dominus bonum ac commodum famulum non bene tractat, fit quodammodo infamis apud alios, neque posthac alios famulos assequi potest.

Gens illa magis servitute, quam libertate gaudet. nam morituri ut plurimum certos servos manumittunt: qui se tamen continuo aliis dominis, pecunia accepta, in servitutum vendicant. Si pater filium, ut mos est, vendit, & is quocunque tandem modo liber factus, aut manumissus fuerit, pater hunc rursus atque iterum iure patriae potestatis vendere potest. Post quartam autem venditionem, nil iuris amplius in filium habet. Ultimo supplicio solus Princeps servos, & alios afficere potest.

Princeps altero, aut tertio quoque anno, per provincias delectu habito, filios Boiarorum conscribit: ut numerum illorum, & quot quisque equos ac servitores

Nummals weitter von der Weltlichkhait.

Alle im Land nennen sich jres Fürsten Chlopn, das haist verkhauffte Knecht, die reichen alle haben erkhauffte aigne oder gefangene leut zu dienern, wan sy dan ye ainen freyen menschen zu ainem diener haben, dem gebürt nit jeder zeit von seinem Herrn zughen, dan wo der on bewilligung seines Herrn abschied, niemand würd den annemen, wo auch der Herrn ainer, ainen nutzen diener nit wol helt, Scheuhen jn alle andere zu dienen, khan nit wol diener uberkhumen.

Das volckh ist also naturt, das sy sich der eigenschafft mehr dan der freyhait beruemen, die sterbenden in jren letzten verordnungen, lassen vil der aignen frey, dieselben beleiben selten, oder jr wenig in der freyhait, sonder verkhauffen sich selbs, so verkhaufft auch der vatter sein Sun, wo sich derselb mit dienstn oder in ander weg frei macht, mag jnen der vatter zum andern und dritten mal verkhauffen, darnach aber hat der vatter khain gwalt uber jne, wan sy ye mit uns von Lithen zu red seind worden, haben sy spötlich von jnen gerett, als wan jr Khünig oder Großfürst ainen bevelhte in potschafft oder andere ort zuraisen, so sagen sy jr weib sey khranckh oder die pferdt seind menglig, das ist bey uns hie nit, sprechen sy, und das mit lachendem mund, sonder reit hin auf alle befelch, wiltu dein Kopff gesund haben, Die aigne und andere leut, hat allein der Großfürst und wem er das bevilcht* zum Todt zuverurthailn.

Am andern oder dritten jar lässt der Großfürst seiner Boyern khinder beschreyben, damit er wissen müg, wievil diener und pferdt ain jeglicher hat, die da

что после этого жена ухаживала за ним с гораздо большей любовью. В^в-этом занятии он упражнялся затем очень часто и в нашу бытность в Московии сломал ей, наконец, шею и ноги^в 375.

^гВсе они называют себя *chlōri*, т.е. ^д-рабами государя³⁷⁶. Те, кто познатнее^д, имеют рабов, чаще всего купленных или взятых в плен. Те же свободные, которых они содержат в услужении, не могут свободно уйти, когда им угодно. Если кто-нибудь уходит против воли господина, то его никто не принимает³⁷⁷. Если господин обходится нехорошо с хорошим и умелым слугой, то он начинает пользоваться дурной славой у других и не может после этого достать других слуг.

Этот народ^е находит больше удовольствия в рабстве, чем в свободе. Ведь по большей части господа перед смертью отпускают ^ж-иных^ж своих рабов на волю³⁷⁸, но эти последние тотчас отдадут себя за деньги в рабство другим господам. Если отец, [как это у них в обычае], продаст сына, а этот последний^з каким бы то ни было образом станет свободным [или будет отпущен на волю], то отец [по праву отцовской власти] может продать его еще и еще раз. После ^и-четвертой продажи^и он не имеет на сына уже никакого права^к 379. Карать смертной казнью рабов или других лиц может один только государь^л 380.

Каждые два или три года государь [производит набор по областям и] переписывает детей боярских с целью узнать [их число и] сколько у каждого лошадей и слуг³⁸¹.

^{в-в} *НГ* конце концов он убил ее совсем

^г *НГ* Теперь далее о мирянах

^{д-д} *НГ* проданными слугами государя. Богатые

^е *НГ* по природе своей

^{ж-ж} *НГ* многих

^з *НГ* службою или

^{и-и} *НГ* этого

^к *НГ* Если у нас с ними заходила речь о литовцах, они с усмешкой говорили: «Когда их король или великий князь приказывает кому-либо из них отправляться с посольством или в какое другое место, то получает в ответ, что-де жена больна или лошадь хрома. А у нас не так, – говорят они смеясь, – если хочешь, чтобы голова была цела, отправляйся по любому приказу».

^л *НГ* или тот, кому он это поручит.

habeat, cognoscat. Dein singulis stipendia proponit, ut supra dictum est. Qui vero per facultates rei familiaris possunt, stipendio militant. Raro illis datur quies: nam aut bellum infert Lithvuanis, aut Livuoniensibus, aut Suetensibus, aut Tartaris Casanensibus. aut si nullum bellum gerit, praesidia tamen in singulos annos in locis circa Tanaim & Occam, ad reprimendas Tartarorum Praecopensium eruptiones ac depraedationes, viginti milia hominum imponere solet. Solet etiam quotannis ex suis provinciis ordine quosdam vocare, qui Moscoviiae sibi omnia ac quaelibet praestant officia. Belli autem tempore, non annuis ex ordine & alternis officiis inservire, sed omnes & singuli, tam stipendiarii quam gratiam Principis expectantes, in bellum ire coguntur.

Habent equos parvos, castratos, soleis carentes, levissima frena: tum ephippia in eum usum accommodata, ut se in omnes partes nullo negotio vertere, arcumque intendere queant. Pedibus usqueadeo attractis insidentes equo, ut nullum hastae aut teli paulo vehementiorem ictum sustinere queant. Calcaribus paucissimi, flagello plerique utuntur, quod semper minimo digito dextrae inhaeret, ut id quoties opus sit, apprehendant & utantur: rursus si ad arma deventum fuerit, proiectum e manu pendeat.

Communia arma sunt, arcus, telum, securis, & baculus, instar coestus, qui Rhutenice Kesteni, Polonice Bassalick dicitur. Framea nobiliores & ditiores utuntur. Pugiones oblongos in modum cultellorum dependentes, in vaginis adeo reconditos habent, ut vix supremam capuli partem attingere, aut necessitate cogente

geschickt und erwachsen seind, gibt denen jargelt, wiewor gesagt ist, die aber ain vermuogen seind, die müssen on besoldung dienen, Lasst jnen selten rhue, Hat gemainiglichen Krieg mit den Leiflndern, Littn, Schweden, oder Tattern, und ob es gleich khain offner khrieg, so hat er doch alle jar an Granitzen gegen den Tattern seinen Nachpern von wegen der urbringen* einfal in zwaintzigtausent zu behuet, So erfordert er auch nach austhaillung järlichen etliche die zu der Mosqua am hoff dienen müssen, So aber khrieg verhanden, müssen al [o]n undterschaid dienen und raisen.

Die pferdt bey jnen sein khlain, gemainiglich alle verschnitten, ploß unbeschlagen, schlechte piß, sitzen gantz khurtz, als ob sy die knie ob dem Satl zusamen thuen möchten, Die sätl auch khlain, und dermassen das sy sich auf baid seitten, auch hindersich schickhen mügen, mit dem pogen zuschiessen, khainen stoß mügen sy bestehn, prauchen die sporn wenig, sonder gemainiglichen gaiseln, die hengt an dem eusseristen khlainen rechten fingerlein, Dan so der pogen oder Säbl (der sy auch nach jrer menig nit gar vil füren) sol in die hand genumen werden, Lasst er die gaisl auß der hand behengent an dem fingerlein.

Pögen seind die gemain wehr mit jren pfeillen, dan ain holtz nahent zwaier span lang, daran ist ain starckher ryem angeschlagen, an dem ain ort ain kupffer oder eysen khnodn, ja auch von ainem Hierssn horn eingenät, der ryem ist auch nahent anderthalber span lang, Mit dem sy vermainen hart zuschlahen, Nach jrer sprach KE-

* В КМФ это чтение признано явно несправным и предложена, хотя и со знаком вопроса, конъектура *übrigen*, которая, впрочем, не дает особого смысла, да и совершенно излишняя, так как в ран-

Затем, как сказано выше, он определяет каждому^м жалование. Те же, кто может по своему имущественному достатку, служат без жалования³⁸². Отдых дается им редко, ибо государь^н ведет войны то с литовцами, то с ливонцами, то со шведами, то с [казанскими] татарами, или даже если он не ведет никакой войны, то все же ежегодно по обычаю ставит караулы [в местностях около Танаиса и Оки] числом в двадцать тысяч для обуздания набегов и грабежей со стороны °перекопских° татар³⁸³. Кроме того, государь имеет обыкновение ежегодно вызывать некоторых^н по очереди из их областей^н, чтобы они исполняли при нем в Москве всевозможные обязанности. В военное же время они [не отправляют поочередной поочередной службы, а] обязаны все^р как стоящие на жалование, так и ожидающие милости государя^р³⁸⁴ идти на войну.

Лошади у них маленькие, холощенные, не подкованы; узда самая легкая^с; седла^т приспособлены с таким расчетом, что всадники могут безо всякого труда поворачиваться во все стороны и стрелять из лука. [Сидя на лошади, они так подтягивают ноги, что] совсем не способны выдержать [достаточно сильного] удара [копья или стрелы]. К шпорам прибегают весьма немногие, а большинство пользуется плеткой, которая всегда висит на мизинце правой руки, [так что в любой момент, когда нужно, они могут схватить ее и пустить в ход, а] если дело опять дойдет до оружия^у, то они оставляют плетку и она свободно свисает с руки.

Обыкновенное их оружие – лук, стрелы, ^фтопор и палка наподобие (римского) цеста, которая^ф по-русски называется *Kesteni*, а по-польски – *Basslick*³⁸⁵. Саблю употребляют те, кто [познатнее и] побогаче. Продолговатые^х кинжалы, висащие^н наподобие ножей, спрятаны в ножнах до такой степени глубоко, что с трудом можно

^м *НГ* способному служить

^н *НГ* то и дело

^{о-о} *НГ* соседних

^{н-н} *НГ* по раверстке

^{р-р} *НГ* без различия

^с *НГ* посадка совсем короткая, как будто они хотят колени соединить над седлом

^т *НГ* маленькие и

^у *НГ* лука или сабли, которую, при их многочисленности, носят совсем немногие

^{ф-ф} *НГ* Затем примерно в две пяди деревянная рукоять, к которой прибит крепкий ремень, а на его конце привязан кусок меди, железа или оленьего рога; ремень также длиной приблизительно в полторы пяди. Они полагают, что этим (оружием) наносят сильные удары. Оно

^х *НГ* кривые

apprehendere possis. Loro pariter freni longo, & in extremitate perforato utuntur, quod digito sinistro annectunt, ut arcum apprehendere, eoque retento uti possint. Porro quanquam simul & eodem tempore manibus teneant frenum, arcum, frameam, telum & flagellum, istis tamen scite & sine ullo impedimento norunt uti.

Nonnulli ex praestantioribus, lorica, thorace affabre ceu ex quibusdam squamis concinnato, & armillis: paucissimi autem crista, instar pyramidis in summitate exornata, utuntur.

Sunt qui habent vestem bombycis lana suffertam, ad sustinendos quoscumque icus. Lanceis quoque utuntur.

Peditatu vero & tormentis in conflictu nunquam usi sunt. Etenim quicquid agunt, sive adoriuntur, sive insequuntur, sive fugiunt hostem, id repente & celeriter faciunt: atque ita illos nec peditatus, nec tormenta subsequi possunt.

Modernus tamen princeps Basilius, cum rex Praecopensis, nepotem suum in Casanense regnum induxisset, & in reditu iuxta Moscoviam tredecim millibus passuum castrametatus esset, anno insequenti circa Occam fluvium castra posuerat. atque peditatu tum primum & tormentis usus est, fortasse ut potentiam suam ostentaret: aut maculam susceptam priori anno, ex turpissima fuga, in qua dicebatur aliquot diebus sub acervo foeni delituisse, deleret: aut denique regem, quem ditionem suam rursus invasurum putabat, a

STENI genant, auff Polnisch BASSILICK, Den Sabl haben allein die reichen, ain lang krum messer, doch stercker am ruckhen, weder ain prodtmesser, das sy neben andern messern an der rechten seitten hengen haben, das hefft wenig uber die schaiden außghet, gebrauchen sy für ain hessen oder tolich, als ain kurtze wehr, die zügl an zamen sein lang, und am ort gemacht, das ainer mit den finger dareingreifen mag, und behalten zu yeglicher nottürff, wie die gaisl, also das sy auch auf ain zeit den zam, gaisl, pogen, pfeil, und Säbl, mit einanter in jren henden behalte[n], und nach gelegenhait yeglichs brauchen mügen, die etwas mehr dan ander vermüglich sein, haben pantzer, und wie ungeferlich CORACZIN aber wenig haubt harnesch, dieselben alle gupffet oder gespitzt, aber ander haben khlaider die dickh mit Paumwol außgenät sein, die ain gemain pogen pfeil aufhalten, was sy für spieß brauchen seind wie schäfflin*, jre pferdt seind alle niderträchtig mit dem kopff, sein vasst notleidig thuen grosse arbeit.

In Veldtzügn haben sy Veldtgeschütz noch Fueßvolckh nit gebraucht dan al jr thuen ist in eil antzugreifen oder zuefliehen.

Gleichwol der Basilius zu dem ich gesant gewest, nach dem der Tatterisch König aus dem Precop das Königreich Casan den Moscoviter abgedrungen, und sein enenckhel eingesetzt, am widertzug biß auff zwo Meil zu der Mosqua khumen was, des nechsten jars darnach der Basilius sein hoer an das wasser Occa gelegert hette, allein darumb das er sein macht sehen liesse, und die schmach so jme mit seiner flucht zuegestanden, als er etliche tag under ainem Schober hey verborgen lag, möchte abwischen, oder villeicht be-

* Так в НГ; вероятно, следует исправить на *schäfflin* < *schaft* «шест, рукоять копья → копьё».

добраться до верхней части рукояти и схватить ее в случае надобности¹⁴. Далее, повод узды у них в употреблении длинный, с дырочкой на конце; ¹⁴они привязывают его к (одному из) пальцев левой руки, чтобы можно было схватить лук и, натянув его, выстрелить (не выпуская повод)¹⁴. Хотя они держат в руках узду, лук, саблю, стрелу и плеть одновременно, ¹⁴однако ловко и без всякого затруднения умеют пользоваться ими¹⁴.

Некоторое из более знатных носят панцирь, ¹⁴латы, сделанные искусно, как будто из чешуи, и наручи¹⁴; весьма у немногих есть шлем, заостренный кверху [наподобие пирамиды].

Некоторые носят платье, подбитое растительной пряхей¹⁴, для защиты от всяких ударов¹⁴³⁸⁷; употребляют они и копьё¹⁴.

В сражениях они никогда не употребляли пехоты и пушек, ибо все, что они делают, нападают ли на врага, [преследуют ли его] или бегут от него, они совершают внезапно и быстро [и поэтому ни пехота, ни пушки не могут поспеть за ними].

Но когда перекопский царь поставил на Казанское царство⁹ своего внука и на обратном пути раскинул лагерь в ¹⁰тринадцати¹⁰ милях от Москвы, [нынешний государь] Василий⁸ на следующий год расположился лагерем около реки Оки и впервые пустил тогда в дело⁸ пехоту и ⁶пушки⁶, – может быть, для того, чтобы похвастать своей силой и смыть позор, испытанный им [в предыдущем году] во время [постыднейшего] бегства, когда, [как говорят], он несколько дней прятался в стогу сена, или, наконец, чтобы отвратить от своих пределов царя, ко-

¹⁴⁻¹⁴ НГ вместе с другими ножами на правом боку. Их рукоять едва выглядывает из ножен, тыльная сторона их значительно толще, чем у хлебного ножа. Ими они пользуются, как кинжалами, в ближнем бою.

¹⁴⁻¹⁴ НГ так чтобы в нее можно было продеть палец и удерживать при всякой надобности, как плетку

¹⁴⁻¹⁴ НГ при необходимости могут воспользоваться любым (из этих предметов)

¹⁴⁻¹⁴ НГ похожий на coraczin³⁸⁶

¹⁴ НГ толстым слоем

¹⁴ НГ оно может задержать обычную стрелу

¹⁴ НГ похожие на schäfflin (?)^{387a}. Лошади их держат голову низко; они весьма неприхотливы и выносливы.

⁹ НГ отторгнутое им от Московии

¹⁰⁻¹⁰ НГ двух

⁸ НГ к которому я был послан

⁸ НГ наряду с конницей

⁶⁻⁶ НГ одну пушку

finibus suis arceret. Certe nobis praesentibus habuit ex Lithuanis, variaque hominum colluvie, mille & quingentos fere pedites.

Hostem primo impetu audacissime agrediuntur, nec diu perseverant: ac si innuere vellent, Fugite, aut nos fugiemus.

Civitates raro vi, aut impressione acriore expugnare, sed longa magis obsidione, homines fame aut proditione ad deditionem adigere solent. Quanquam Basilius Smolentzko civitatem admotis tormentis, quae partim ex Moscoviua secum adduxerat, partim ibi in obsidione fuderat, oppugnabat, quassabatque: nihil tamen effecerat. Obsederat & Casan magna militum vi, admotis pariter tormentis, quae secundo fluvio eo portaverat: sed tum quoque usque adeo nihil effecerat, ut dum arx incensa funditus conflaret, atque ex integro rursus aedificaretur: ne nudum quidem collem interim miles ascendere, occupare ausus fuerit.

Habet Princeps nunc fusores tormentarios Alemanos & Italos, qui praeter pixides, tormenta bellica, item ferreos globulos, cuiusmodi & nostri Principes utuntur, fundunt: quibus tamen in conflictu, quod omnia in celeritate posita habent, neque sciunt neque possunt uti.

Omitto etiam, quod tormentorum discrimen, seu, ut verius dicam, usum ignorare videntur. Nesciunt inquam, quando vel maioribus, quibus muri demoliuntur: vel minoribus, quibus acies impetusque hostium disrumpitur, uti debeant. Id quod cum alias saepe, tum maxime eo tempore accidit, quum Tartari Moscoviam

sorgt, der Tatter wurde wider khummen, fuerte datzumal ain Veldtgeschuotz und etlichs Fueßvolgkh neben den Reyttern, der zeit wir dort gewest, möcht in Fünfftezehnhundert Lyten und allerlay Nationen fueßvolgkh gehabt haben, Smolensco hat er auch beschossen, das geschütz darvor gegossen, und im abtzech wider prochen, die stuckh hingefuert.

Ire Veindt greiffen sy trutzlichen an verharren aber nit lang, und thuen als etwo beschehen ist, in unsern Landen, da begert ward, fliecht oder wir werden fliehen.

Die Stet und Schlösser gewinnen sy selten mit gwalt aber mit harriger belegung und verrätery, Smolensco hat der Fürst belegert, mit vil geschütz des auß der Mosqua war bracht, khundt datzumal darmit nichts schaffen, So hat man das Schloß Casan geschossen und angezündt, seine leüt zu gesehen, hintz das verprunnen und wider auffgepaut ist worden, sich aber kainer der seinigen hintzu gethon,

hat gleichwol gehabt Teutsch und Wälhisch püxengiesser, Kuglschmid, aber sy die Moscoviter haben der khaines khünt, oder gewisst zebrauchen, haben auch khain wissen, welches geschütz, sy zu veldschlachten, maurprechen, oder von der mauer zu wehrn brauchen sollen. Das jungstlichen als die Tattern im Land waren, und besorgten sy würden sich des schloß Mosqua antzulauffen undtersteen, gesehen ist worden,

Der Stathalter ainer berüfft den Teutschen Püchssenmaister, spricht, lieber Niclas nim die groß Püchssen, und laß die undter das thor fuoren. Es was ain alt eisen

торый, как он предполагал, снова нападет на его владения³⁸⁸. Во всяком случае, при нас у него было почти полторы тысячи пехотинцев из литовцев и всякого сброда³⁸⁹.

^в *НГ* Смоленск он тоже обстреливал, от-
ливая пушки перед стенами города, ко-
торые при отступлении взорвал, а об-
ломки увез

Поначалу они нападают на врага весь-
ма храбро, но долго не выдерживают, ^гкак
бы придерживаясь правила^г: «Бегите или
побежим мы».

^{г-г} *НГ* действуя так, как, бывало, случ-
лось в наших краях, когда говорилось

Города они редко захватывают штурмом
[и после сильного натиска]; у них более в
обычае принуждать людей к сдаче про-
должительной осадой, [голодом] или из-
меной. Хотя Василий, осадив Смоленск³⁹⁰,
громил его, подведя пушки, которые [от-
части] привез с собой из Москвы, [а отча-
сти отлил там во время осады], однако он
ничего не добился^д. Осаждал он [ранее] и
Казань [с большим войском и тоже подве-
дя пушки, которые привез туда вниз по ре-
ке, но и в тот раз настолько безуспешно,
что] в то время, пока зажженная и дотла
сгоревшая крепость отстраивалась сыз-
нова, воины (Василия) не осмелились даже
взобраться на голый холм и захватить его.

^д *НГ* в тот раз.

^еТеперь у государя есть^е пушечные
литейщики, немцы и итальянцы, которые
[кроме пищалей и пушек] льют также же-
лезные ядра, [какими пользуются и наши го-
сударя], но московиты не умеют и не мо-
гут пользоваться этими ядрами в бою [так
как у них все основано на быстроте.

^{е-е} *НГ* У него были

Я не говорю уже о том, что московиты,
по-видимому, не делают различия между
разными пушками, или, говоря вернее,
между их назначением]. Они не знают, ко-
гда надо пускать в дело большие орудия, ко-
торыми разрушаются стены, ^жили меньшие,
которые разрушают вражеский строй и
останавливают его натиск^ж. Это случилось

^{ж-ж} *НГ* полевые орудия или оборонитель-
ные крепостные

iamiam oppugnaturi ferebantur. tum enim Locumtenens tanquam in re subita, maius tormentum sub portam castris, ridente bombardario Germanico, collocandum iusserat: cum id tamen vix tridui spacio eo deduci potuisset, ad haec semel duntaxat exoneratum testudinem & portam dissipasset.

Magna est hominum, ut in aliis negotiis, ita in bello gerendo, diversitas ac varietas. Moscus enim quamprimum fugam arripit, nullam salutem cogitat, praeter eam quam fuga habere potest: assecutus, seu apprehensus ab hoste, nec se defendit, nec veniam precatur.

Tartarus vero deiectus ex equo, spoliatus omnibus armis, gravissime etiam vulneratus, manibus, pedibus, dentibus, quoad & quacunque potest ratione, ad extremum usque spiritum se defendere solet.

Thurcus, dum videt se omni auxilio ac spe elabendi destitutum, supplex veniam petit, armis abiectis, ac iunctas ad ligandum manus victori porrigit, speratque captivitate vitam se impetratum.

Castris collocandis amplissimum locum eligunt, ubi praestantiores tentoria erigunt: alii vero ex arbustis veluti arcum in terram figunt, penulisque tegunt, quo ephippia, arcus, & id genus alia recondant, seque ab imbre defendant. Equos ad pascua pellunt, quorum causa tam late disiuncta tentoria habent: quae nec curru, nec fossa, nec alio quovis impedimento muniunt: nisi forte locus natura sit, aut sylvis, aut fluminibus, paludibusve munitus.

Posset forte cuiquam mirum videri, quod se & suos tam exiguo stipendio, &

stuckh, wie ain Mörser, ain klainen Pulver sackh im mundloch mocht ain man gerad auf sitzen, und noch höher das vil Jar da unbewegt gelegen ist, des lacht maister Niclas, Solches thet dem Stathalter zorn, spricht, lachestu den des? Sagt maister Niclas, in dreien tagen khunt ich dirs an das ort nit bringen, und zum schiessen, richten, und obs dahin gebracht würde, mit dem ersten schuß das thor umfallen.

Ain yegliche Nation hat sein undterschaidt von der andern auch in Khriegen, So bald der Moscoviter die flucht annimt, so behilfft er sich derselben, er ergibt sich nit, begert khainer gnadn, lasst sich schlahen, fleugt so lang er mag.

Der Tatter aber ob er gleich vom Roß kumt, und ligt auch hartt verwunt, Er schlecht, peisst, und khratzt, als lang er ymmer mag.

Der Türckh aber siecht das khain trost da ist, Bitt, und peutt baide hend, spricht Herr pind und nit verderb ain redlichen man.

So die Moscoviter sich zu veld schlahen, nemen sy ainen weitten platz ein, da die ansehenlichere jre hütten oder getzelt auffschlahen, Die andern machen wie ain gewelb von rueten, darüber deckhen sy jre IAPANTZE, das sein jre Gepenickh od[er] Mäntl darüber behalten sy jre wehrn, Sätl und dergleichen, schlieffen je selbs darundter jre pferdt lassen sy grassn, ligen im freyem veld unbewart.

Es möcht manigen wunder nemen, wie sy mit so wenig besoldungen oder under-

часто и в другое время, а особенно тогда, когда, по слухам, татары³ собирались вот-вот осадить Москву. Тогда ^{и-}наместник приказал под смех немецкого пушкаря спешно поставить под воротами крепости очень большую пушку³⁹¹, хотя ^{и-}ее едва ли можно было бы подкатить туда и в трехдневный срок и к тому же она первым же выстрелом разрушила бы и свод, и (стены) ворот^к.

Великое несходство и разнообразие существуют между ^{л-}людьми как в других делах, так и ^{л-}в (способах) боя. Например, москвит, как только пускается в бегство, не помышляет уже ни о каком ином спасении, кроме как бегством; настигнутый и пойманный врагом, он и не защищается, и не просит пощады^м.

Татарин же, сброшенный с лошади, [лишившись всякого оружия], даже тяжело раненный, как правило, отбивается руками, ногами, зубами, вообще пока и как может до последнего вздоха.

Турок, видя, что лишился всякой помощи и надежды на спасение, покорно просит пощады, [бросив оружие] и протягивая победителю сложенные вместе руки, чтобы тот связал их; ^{и-}сдачей в плен он надеется спасти себе жизнь^и.

Разбивая стан, они выбирают место попросторнее, где более знатные устанавливают палатки, прочие же втыкают в землю прутья в виде дуги и покрывают ^{о-}плащами, чтобы прятать туда^о седла, [луки] и остальное в этом роде ^{и-}и чтобы (самим) защититься от дождя^и. Лошадей они выгоняют пастись, ^риз-за чего их палатки бывают расставлены одна от другой очень далеко; они не укрепляют их ни повозками, ни рвом, ни другой какой преградой, разве что от природы это место окажется укреплено лесом, реками или болотами^р.

Пожалуй, кое-кому покажется удивительным, что они содержат себя и своих

³ НГ напавшие на страну

^{и-и} НГ один из наместников призвал немецкого пушкаря и сказал: «Любезный Николай, возьми большую пушку и вели поставь ее у ворот». Мастер Николай в ответ рассмеялся, вызвав гнев наместника, который спросил: «Чему ты смеешься?» Мастер Николай отвечал, что

^к НГ Это была старая штукавина вроде мортиры, много лет простоявшая без дела. В нее влезал целый небольшой мешок пороху, а в жерле мог выпрямившись сидеть человек, [так она была велика] и даже еще больше.

^{л-л} НГ народами

^м НГ даже если его бить

^{и-и} НГ говорит: «Господин, не погуби честного человека!»

^{о-о} НГ своими *iapantze*, как называются у них плащи³⁹². На них они кладут оружие,

^{и-и} НГ а сами спят внутри

^{р-р} НГ они располагаются в чистом поле, без всякого охранения

tam diu, ut supra dixi, sustineant: ideo illorum parsimoniam & frugalitatem paucis aperiam. Qui habet sex, aut aliquando plures equos, ex iis uno tanquam baiulo, sive clitellario, qui vitae necessaria portet, utitur. In primis habet milium contritum in sacco, longitudine duorum aut trium palmitum: deinde suillae carnis salsae libras octo, aut decem. habet & sal in sacco: & si dives est, mixtum pipere. Praeterea unusquisque secum fert securim, fomitem, lebetes, aut ollam cupream, ut si aliquo forte deveniat, ubi nihil fructuum, allii, caepae, aut carnis ferinae reperiat, tum ignem accendit, ollamque aqua replet, in quam coclear plenum milii, sale addito, iniicit, coquitque: eo cibo dominus & servi contenti vivunt. Porro si dominus nimium famelicus fuerit, totum absumit: itaque servi aliquando ad totum biduum aut triduum egregie ieiunant. Ad haec, si dominus vult lautius epulari, tum addit parvam portiunculam carnis suillae. Hoc non loquor de praestantioribus, sed mediocris conditionis hominibus. Duces exercitus, & alii militiae praefecti, invitant aliquando pauperiores illos: qui sumpto bono prandio, interdum post ad biduum, aut triduum cibo abstinent.

Item cum habent fructus, aut allium, aut caepas, tum facile aliis omnibus carere possunt. Ingressuri praelium, plus spei ponunt in multitudine, & quantis copiis hostem adorianur, quam robore militum, ac instructo quam probe exercitu: feliciusque eminus, quam cominus pugnant. atque ideo hostem circumvenire, & a tergo adoriri, praecipue student. Tubicines multos habent. hi dum patrio more, omnes una tubas inflant, intonantque: mirum tum

haltung möchten leben, Derhalben ist zu wissen, wan jr ainer mit sechs oder mehr Rossen auß zeucht, hat zum minsten ain pferdt darauff er die nottürfft fuert, am ersten in ainem sackh, etwo zwaier span lang ain prein, dan ain stuck schweinen fleisch, und aber in ainem sackh Saltz, ist er dan reich, so hat er ain sackh mit Pfeffer, dabei ainen Khessl, und yeglicher hat sein häckhl hinder der guortl, dartzue ain feuertzeug, Die speiß greiff er nit an, alle weil sy ainigerlay frucht von Paumen, wurtzeln, Zwifel, Knoblach, oder auch ain wilprät, oder Visch bekhumen mögen, wan das alles manglt, dan erst so macht man ain feuer, und ain wasser im Khessl ubergesetzt, darein schütt man ain löffl vol Prein, und Saltz dartzue, von dem benügen sich der Herr und die Knecht, an die khumt gleichwol das weniger, soverr der Herr paß leben oder essen wil, thuet ain claines pröckhle vom schweinen fleisch darein, damit alles geschmacher wirt, und dasselbig stückhl fleisch ist alein für den Herrn, solches ist von denen piß an mittern stand gesagt, Die Reichen habens yeder zeit allenthalben pessers, die Hautb und bevelchsleut berueffen je zu zeitn auch die Ermern, wann dan derselben ainer ain guet mal emphacht, sol wol zwen tag darnach vasstn, jr maister trost steet so sy gegen den veindtn ziehen, in der menige, und ist jnen gewöndlicher sich nit nahent zum veindt zuthuen, dan als sy den mit jren pögnen und pfeillen erraichen mügen, thuen allen vleiß damit sy den veindt hindertziehen, und in die ruckh fallen möchten, prauchen gar vil Trumeter, wan sy dan al auf ainmal nach jrer monier aufblasen, ist frömd zuhören, Sy haben noch ain anders spyl, wie ain Schalmeien, die nennen sy SZURNA so sy die prauchen, mag ainer nit abnemen so der in ainer

(людей) на столь скудное жалование и притом, как я сказал выше, столь долгое время. Поэтому я вкратце расскажу об их бережливости и воздержанности. Тот, у кого есть шесть лошадей, а иногда и больше, одной из них пользуется в качестве подъемной или выючной, на ней он везет необходимое для жизни. Это прежде всего толченое просо в мешке длиной в две-три пяди³⁹³, потом ^т-восемь—десять фунтов соленой свинины^т; есть у него в мешке и соль, притом, если он богат, ^у-смешанная^у с перцем. Кроме того, каждый носит с собой^ф топор, огниво, [котелки или медный чан], ^х-и^х если он случайно попадет туда, где не найдется ни плодов^ц, ни чесноку, ни луку, ни дичи^ц, то разводит огонь, наполняет чан водой, бросает в него полную ложку проса, добавляет соли и варит; довольствуясь такой пищей, живут и господин, и рабы. [Впрочем, если господин слишком уж проголодается, то истребляет все это сам, так что рабы имеют, таким образом, иногда отличный случай попоститься целых два или три дня]. Если же господин пожелает роскошного пира, то он прибавляет маленький кусочек свинины^ш. Я говорю это не о знати, а о людях среднего достатка. Вожди войска и другие военные начальники время от времени приглашают к себе других, что победнее, и, хорошо пообедав, эти последние воздерживаются потом от пищи иногда два-три дня.

[Если же у них есть плоды, чеснок или лук, то они легко обходятся без всего остального]. Готовясь вступить в сражение, они возлагают более надежды на численность, [на то, сколь большим войском они нападут на врага, а не на силу воинов и на возможно лучшее построение войска]; они удачнее сражаются в дальнем бою; ^ш-чем в ближнем^ш, а потому стараются обойти врага и напасть на него с тыла. У них множество трубочей; если они по отеческому

^с НГ по крайней мере

^{т-т} НГ кусок

^{у-у} НГ мешок

^ф НГ сзади на поясе

^{х-х} НГ к запасам еды он не прикасается, только

^ц НГ ни кореньев

^ч НГ ни рыбы

^ш НГ чтобы было повкуснее; этот кусочек мяса предназначен только для господина. Сказанное относится к людям вплоть до среднего достатка

^{ш-ш} НГ насколько достигают их луки и стрелы

ac inusitatum quendam concentum audires. Habent & aliud quoddam genus Musices, quod gentili lingua Szurna appellant. Eo si quando utuntur, tum una hora, plus minus, sine ulla respiratione, seu aeris attractione quodammodo canunt.

Buccas autem primum aere implere solent: dein naribus spiritum identidem atrahere edocti, tuba vocem absque intermissione edere dicuntur.

Omnes vestitu, seu corporis cultu simili utuntur. tunicas oblongas sine plicis, manicis strictioribus, Hungarorum fere more, gestant: in quibus Christiani nodulos, quibus pectus constringitur in dextro: Tartari vero haud dissimili vestitu utentes, sinistro latere habent. Ocreas fere rubeas, easque breviores, ut quae genua non attingant, soleasque ferreis claviculis munitas gestant. Indusia omnes fere variis coloribus circa collum exornata habent: eaque monilibus seu globulis argenteis, aut cupreis deauratis, additisque ornamenti causa unionibus, constringunt.

Ventrem nequaquam, sed femora cingunt: atque adeo pubetenus, quo magis promineat venter, cingulum demittunt. Quin & nunc Itali & Hispani, imo & Germani ita assueverunt.

Adolescentes & pueri pariter festivis diebus, sed in civitate loco amplo & celebri, unde videri & exaudiri a pluribus queant, convenire solent. quibusdam autem sibilis ceu signo dato, convocantur: convocati illico concurrunt, manusque conserunt. certamen pugnis ineunt, mox pedibus promiscue ac magno impetu fa-

gantzen stund on aufgehör pläst, wan er den atm fecht, man sagt sy khunnen den atm durch die nasen ziehen, so sy zuvor die packhen vol haben, damit die stym im wesen erhalten wirdet.

Gemaine claidung undter jnen ist alle gleich auf ain form gemacht, lang rögkh schmall on alle falden, mit engen ermeln, nahent den Hungrischen gleich, vorn herab tragen sy khnöpfen, oder khneiffle, an der rechten seitten angehefft, ist ain unterschaid von Tattern, die auch gleichmässige Rögkh tragen, Aber die Khnöpfle an der linckhen seitten, jre Pössl oder Stifl am maisten rot, untzt an das khnie, mit clainen nägeln an der Solln auch etliche am spitz vornen und hinden an der versen etwas erhebt, auch beschlagen, des sy on Sporn stat brauchen, jre Hemeter al mit hohen gollern, dieselben goller manigerlay farben, und gewöndlich al vergultte Khnöpfle daran, wie ainer die vermag, auch mit Perlen an der seitten die das goller zusammen halten. Von jren Güertln hab ich geschriben, das mir dan frömbd was, aber nun sicht mans an Teutschen und andern die grosse peuch ziehen, so doch die Teutschen one das für schwär und großleibig geacht werden.

Die jungen starckhen Pueben haben gemeinglichen ain platz in der Stat dahin sy zu Feyertaglichen zeitten zusammen khommen. So wuschpelt ainer nach jrem gebrauch, dan lauffen sy in ain ander, schlagen unnd stossen mit Feusten, khnien und füessen anainander in das angesicht, drüssl, pauch, zu den gemächten,

обычаю принимаются все вместе дуть в свои трубы и загудят, то звучит это несколько странно и непривычно (для нас). Есть у них и другой род музыкального (инструмента)^б, который на их языке называется *sziugpa*³⁹⁴. Когда они прибегают к ней, то играют приблизительно с час без всякой передышки или втягивания воздуха. Обычно они сначала наполняют воздухом щеки, а затем, как говорят, научившись одновременно втягивать воздух носом, издают трубой непрерывный звук.

Одежда их [и телесное убранство] у всех одинаковы; кафтаны они носят длинные^в, без складок, с очень узкими рукавами, почти на венгерский лад; при этом христиане носят ^бузелки, которыми застегивается грудь^б, на правой стороне, а татары, одежда которых очень похожа, – на левой. Сапоги они носят^в красные и очень короткие, так что они не доходят до колен, а подошвы у них подбиты железными гвоздиками^ю. Рубашки почти у всех разукрашены у шеи^я разными цветами; застегивают их [либо ожерельем, либо серебряными или медными] позолоченными пуговицами, к которым^а украшения добавляют и жемчуг^а.

^бОни подпоясываются отнюдь не по животу, а по бедрам и даже опускают пояс до паха, чтобы живот выдавался больше. Теперь этот обычай переняли итальянцы, испанцы и даже немцы^б.

^вЮноши, [равно как и подростки], сходятся обычно по праздничным дням в городе на всем известном просторном месте, [так что видеть и слышать их там может множество народу]. Они созываются свистом, который служит условным знаком. Услышав свист, они немедленно сбегаются и вступают в рукопашный бой; [начинается он]

^б НГ наподобие дудки

^в НГ тесные

^{б-б} НГ спереди донизу пуговицы или застежки

^в НГ по большей части

^ю НГ на носке и на пятке подошва у иных чуть выступает вверх и тоже подбита, чем они пользуются вместо шпор.

^я НГ по высокому вороту

^{а-а} НГ состоятельные

^{б-б} НГ Об их манере подпоясываться я уже писал. Тогда она казалась мне нелепой, но сегодня мы видим, как и немцы, и другие выпускают большие животы, особенно немцы, которые и без того известны своей тучностью.

^в НГ Сильные

ciem, guttur, pectus, ventrem, genitalia quatiunt: aut quacunq[ue] ratione possunt, alios alii inter se de victoria concertantes prosternunt, adeo ut saepe inde exanimati asportentur. Porro quicumq[ue] plures vincit, diutius in arena durat, fortissimeq[ue] verbera tolerat, is prae caeteris laudatur, victorque celebris habetur. Hoc certaminis genus institutum est, ut asuescant adolescentes verbera ferre, icusq[ue] quoscunq[ue] tolerare.

Iustitiam strenue exercent in praedones: quibus comprehensis, calcanea primum frangere, dein in biduum aut triduum usq[ue], dum intumescant, quiescere: post, fracta iam ac intumefacta, rursus motare iubent. Non alio genere torquendi & flagitiosos, ad confitenda latrocinia, sociosq[ue] scelerum indicandos, utuntur. Caeterum si in quaestionem vocatus, supplicio dignus fuerit repertus, suspenditur. Alio genere poenae sotes raro puniuntur, nisi quid immanius commiserint.

Furta raro capitali poena, imo homicidia raro, nisi praedae gratia facta fuerint, puniuntur. Qui vero furem in furto deprehendit, & occidit, impune id facere potest: ea tamen conditione, si occisum in aulam Principis detulerit, & rem ut acta est exposuerit. Cum brutis congregientes, ne illi quidem ultimo afficiuntur supplicio.

Pauci ex praefectis habent auctoritatem, ultimum supplicium irrogandi. Ex subditis nemo aliquem torquere audeat. Pleriq[ue] malefactorum Moscoviam, seu ad alias principales civitates ducuntur. Hyemali autem tempore ut plurimum in sotes animadvertunt: aestivo enim, bellicis negotiis impediuntur.

das man ye etlich halb lebendig davon tregt, Das ist allain umb den rhuemb, welcher lenger den platz erhalten mag, und das sy der schleg und stöß gewonen, wans not ist, jnen nit frömbd seyen.

Die gröste gerechtikhait halt man wider die Rauber, so man die uberkhumt, so zerschlecht oder zerkhnuscht man jnen die khnodn an den füssen, lassen dan ain oder zwen tag also ligen, hintzt die geschwelln, dan so bewegt man die hin und wider. Mit solcher pein erfragt man bey jnen was man wil, wan dan ainer dermassen schuldig befunden, so hengt man den, prauchen khain andern todt anzuthuen, Es hab dan ainer gar grosses ubl begangen, Ich hab die hengende gesehen, den die fueß abgefallen oder von Wölfen abgeessen seind worde[n], hab auch gesehen die Wölf daran fressen, so nider hengt man sy.

Die diebstal straff man selten mit dem todt, auch die Todtschleger, es sey dann Raubs halben beschehen, Welcher aber ainen dieb, im diebstall begreiff und ertödt, der ist on straff, dergestalt, wan er den todten für die Obrighkheit bringt, und zaigt an wie die sach ergangen ist.

Wenig Ambtleuttn ist zuegeben leut zutöden, auß den Underthonen mag kainer peindlich fragen, Vil der ubelhätter werden in die Mosqua und ander ansehnliche Stet gefürt, so helt man dergleichen gericht nur im Wintter, Summerszeiten handlt man Kriegßsachen.

на кулаках, ^гно вскоре они бьют без разбору и с великой яростью^г и ногами по лицу, шее, груди, животу и паху [и вообще всевозможными способами одни поражают других, добиваясь победы], так что зачастую их уносят оттуда бездыханными. Всякий, [кто побьет больше народу], дольше других остается на месте сражения [и храбрее выносит удары], получает в сравнении с прочими особую похвалу [и считается славным победителем]. Этот род состязаний установлен для того, чтобы юноши привыкали переносить побои и терпеть какие угодно удары.

Они строго применяют меры правосудия против разбойников. Поймав их, они первым делом разбивают им ^дпятки^д, потом оставляют их на два-три дня в покое, чтобы те распухли, а затем разбитые и распухшие (пятки) велют терзать снова. ^еЧтобы заставить преступников сознаться в грабеже и указать сообщников злодеяний, они не применяют никакого иного рода пыток. Если призванный к допросу окажется достойным казни^е, то его вешают. Другие казни применяются ими к преступникам редко, разве что они совершили что-нибудь слишком ужасное^ж.

Воровство ³⁹⁵редко карается смертью, даже за убийство казнят редко, если только оно не совершено с целью разбоя. Если же кто поймает вора с поличным и убьет его, то остается безнаказанным, но только при том условии, что он доставит убитого ³на государев двор³ и изложит дело, как оно было³⁹⁵. [Даже скотоложцы, и те не подвергаются смертной казни.]

Немногие из начальников имеют власть приговаривать к смертной казни. Из поданных никто не смеет пытаться кого-либо. Большинство злодеев отвозится в Москву или другие главные города. Судят же преступников по большей части в зимнее время, ибо в летнее этому мешают дела военные³⁹⁶.

^{г-г} НГ коленами

^{д-д} НГ стопы

^{е-е} НГ С помощью такой пытки они узнают все что нужно. Если таковой будет найден виновным

^ж НГ Я видел повешенных, у которых ступни отвалились или были отъедены волками, видел также, как волки терзали трупы – так низко их вешают.

³⁻³ НГ к начальству

**Sequuntur ordinationes
a Ioanne Basilii Magno Duce,
Anno mundi 7006 factae.**

Quum reus fuerit in unum rublum condemnatus, solvat Iudici altinos duos, Notario octo dengas. Si vero partes redeunt in gratiam, priusquam in locum duelli venerint, non minus Iudici & Notario solvant, ac si iudicium factum fuisset. Si venerint in locum duelli, quem Ocolnick & Nedelsnick duntaxat decernere possunt, ibique forte in gratiam redierint, solvant Iudici, ut supra, Ocolniko L. dengas, Nedelsnico similiter L. dengas, & duos altinos: Scribae quatuor altinos, & unam dengam. Si vero venerint ad duellum, & alter victus fuerit, tum iudici reus quantum ab eo postulatur, solvat, Ocolniko det poltinam & arma victi, Scribae L. dengas, Nedelsniko poltinam & quatuor altinos. Si vero duellum committitur propter aliquod incendium, necem amici, rapinam vel furtum, tunc accusator si vicerit, ab reo accipiat quod petiit, Ocolniko detur poltina & arma victi, Scribae L. dengae, Nedelsniko poltina, Vestono (est autem Veston, qui ambas partes praescriptis conditionibus ad duellum committit) quatuor altinos: & quicquid victus reliqui habuerit, vendatur, iudicibusque detur: corpore autem, iuxta delicti qualitatem puniatur.

Interfectores dominorum suorum, proditores castris, sacrilegi, plagiarii, item qui res in alterius domum clanculum inferunt, eademque furto sibi ablatas dicunt, quos Podmetzchek vocant, praeterea

**Des Großfürsten
Hannsn Basily Sun
ordnungen und gesatz im 7006. Jar.**

Wann ain beklagter verurthailt wird umb ain Rübl, sol dem Richter zalln zwen Altin, dem gerichtschreiber acht dengen, soverr sich die partheyen verainigen, ehe sy zu dem platz des Khampfs khumen, tzallen dem Richter und Notari als ob das gericht ubergangn war, khumen sy aber an den platz des Khampfs den jnen der OCOLNICK und NEDELSCHNIK auszaigen mügen sich daselbstn vertragen, dem Richter wiewor, dem Ocolnick Fünfftzig dengen, dem Nedelschnikh auch sovil, und zwen Altin, dem Schreiber vier Altin, unnd ain dengen, Khumen sy aber zu khampf, und welcher verlustig wirdt, zalt dem Richter sovil er vordert, dem Ocolnighk ain Poltina unnd des ubervundtnen wehr, dem Schreiber Fünfftzig Dengen, dem Nedelschnighk Poltina unnd vier Altin, Wann aber ain Khampf beschiecht von wegen aines Feuers oder prunst, aines freunds todt, Raubs oder diebstals, unnd das der anlager sigt, so mag er von dem ubervundtnen nemen, was er wil, dem Ocolnighk gebürt Poltina und des ubervundtnen wehr, dem Schreiber fünfftzig dengen, dem Nedelschnighk Poltina, und dem VESTON, das ist, der die Khempfer mit bescheidnen außtruckten massen zusammen last, vier Altin, und was der ubervundn merers hat, das verkaufft man und gibts den Richtern, und nach gelegenheit seiner that, strafft man den am leib.

Die jre Herrn tödten, der Schlösser oder Stett verrater, Kirchpruchl, die jchtes in aines andern hauß tragen oder bringen, und dann sagen, das sey jnen gestolen, die nennen sy PODMETZEK, die preenner

**Следуют установления,
сделанные великим князем
Иоанном Васильевичем
в 7006 году [от сотворения мира]³⁹⁷**

Если виновный будет осужден на один рубль³⁹⁸, то пусть заплатит судье два алтына³⁹⁹, а "нотарию восемь денег". Если же стороны примирятся прежде, чем придут на место поединка, то пусть заплатят судье и нотарию так же, как если бы суд был произведен. Если же явятся на место поединка, назначить которое могут только ocolnick и nedelsnik⁴⁰⁰, и там вдруг примирятся, то пусть платят судье, как указано выше, окольному – 50 денег, недельщику также 50 денег и два алтына, писарю – четыре алтына и одну деньгу. Если же они выйдут на поединок и один будет побежден, то виновный платит судье сколько с него потребуют, окольному – полтину и доспех побежденного, писарю – 50 денег, недельщику – полтину и четыре алтына. Если же поединок происходит из-за поджога, убийства друга, грабежа или кражи, то, если обвинитель победит, пусть получит с виновного то, что просил, окольному же должно дать полтину и доспех побежденного, писарю – 50 денег, недельщику – полтину, (зовущемуся) veston – a veston – это тот, кто сводит обе стороны на предписанных условиях на поединок, – четыре алтына; и все, что останется у побежденного, должно быть продано и отдано судьям; телесному же наказанию его нужно подвергнуть согласно характеру преступления.

" НГ судебному

Убийцы своих господ, предавшие крепость, святотатцы [похищающие людей с целью продать их в рабство], равно как и те, кто тайно относит имущество в чужой дом и говорит, что оно у них украдено, так на-

qui incendio homines affligunt, quique manifesti malefactores fuerint, ultimo supplicio afficiuntur.

Qui primum furti convictus fuerit, nisi forte sacrilegii aut plagii accusetur, morte non est afficiendus, sed publica poena emendandus: hoc est, baculis caedendus, & poena pecuniaria a iudice mulctandus.

Si iterum in furto deprehensus fuerit, & non habuerit unde accusatori aut iudici satisfaciat, morte plectatur.

Si alioqui fur convictus, non habeat, unde accusatori satisfacere posset, caesus baculis, tradatur accusatori.

Si quis furti accusetur, & honestus aliquis vir iureiurando affirmet, illum antea quoque furti convictum, aut furti causa cuiuspiam reconciliatum fuisse, neglecto & omisso iudicio, morte afficiatur: de bonis eius fiat, ut supra.

Si aliquis vilis conditionis, aut suspectae vitae, furti insimuletur, vocetur in quaestionem. Si vero furti convinci non potest, datis fideiussoribus, dimittatur ad ulteriorem inquisitionem.

Pro scripto decreto, seu lata sententia, aestimatione unius rubli solvantur Iudici novem dengae: Secretario, qui sigillum habet, altinum unum: Notario, dengae tres.

Praefecti, qui non habent auctoritatem, causa cognita, discernere ac sententiam ferre, hi alteram partium in aliquot rublis condemnent, dein decretum ad Iudices ordinarios mittant. quod si iustum ac aequitati consonum illis videtur, tum de sin-

und die offne ubelthäter werden mit dem todt gestrafft.

Der erstlichen mit diebstal betretten wird, ausserhalb der Kirchpruchl, sol nit getödt, sonder offendlich gestrafft, das ist mit Prügln geschlagen, und durch das gericht umb gelt gestrafft werden,

Soverr der zum andern mal betretten wirdet, und dem Clager und Richter nit hat zubezalln, sol getödt werden,

und wann ainer des diebstals uberzeugt wirdet, und hat dem Anclager, und dem Richter nit zubezallen, der sol mit prugln geschlagen und dem Clager uberantwort werden, Welcher diebstals beclagt wirdt, und ain Erlicher man mit seinem Ayd bestät, daz* derselb hievor diebstals uberwundn, oder diebstals halbn vertragen, sol on weitter gerichtlicher erkhanntuß getödt und mit seinem guet wie vor stet gehandelt werden,

Wirdt ain schlechter geringer mensch des diebstals beclagt, der sol zu der frag gebracht werdn, wo dann der nit uberwunden wirdt, der sol auf porgschafft gelassen werden, zu weitterer erjnderung.

Für ain schriftliche erkhanntuß die auf ain Rubl wert geet, sol dem Richter zwo Dengen, dem Schreiber der das Petschafft oder Sigl hat ain Altin, dem urtschreiber drey dengen bezalt werden.

Die Ambtleut so khain gericht haben, die legen dem ainen theil auf, etliches gelt zubezallen, und schickhen jr guet bedunckhen zu den ordenlichen Richtern, wo sy des für recht oder pillich erkennen, So gebüern dem Richter von jegcli-

* В НГ явно дефектное dz, которое затруднительно понять иначе, чем daz, хотя в остальном в НГ находим написание das.

зываемые *podmetzchek*, кроме того, поджигатели и явные злодеи подлежат смертной казни⁴⁰¹.

Того, кто впервые уличен в краже, если только его обвиняют не в святотатстве [или в похищении людей с целью продать их в рабство], следует карать не смертью, а всенародным наказанием, т. е. его надлежит бить палками, и судья должен взыскать с него денежную пеню.

Если же он вторично будет уличен в воровстве и у него не окажется чем заплатить обвинителю и судье, то он должен быть наказан смертью.

Если, впрочем, у пойманного вора не будет чем уплатить обвинителю, то его надлежит бить палками и выдать обвинителю⁴⁰².

Если кто-либо будет обвинен в воровстве, а какой-нибудь честный человек клятвенно подтвердит, что он и раньше бывал уличен в воровстве либо в сговоре (помимо суда) с кем бы то ни было относительно (свершившегося) воровства, то такого человека следует казнить смертью без суда; с имуществом же его поступить, как выше.

Если какой-либо (человек) низкого звания или предосудительной жизни будет заподозрен в воровстве, то его надлежит призвать к допросу. Если же его не удастся уличить в воровстве, то по представлении им поручителей следует отпустить его до дальнейшего разбирательства⁴⁰³.

За написание постановления [или произнесение приговора] при иске в один рубль судье следует заплатить ^кдевять^к денег, секретарю, у которого^л печать, – один алтын, писарю – три деньги.

Те начальники, которые не имеют ^мвласти выносить решение или приговор после расследования^м, должны осудить одну из сторон на несколько рублей, а затем послать решение действительным судьям. Если же те найдут это решение правильным и со-

^{к-к} НГ две

^л НГ *Petschafft*, т.е.

^{м-м} НГ права суда

gulis rublis, singuli altini Iudici, Secretario vero IIII dengae solvantur.

Quicumque alterum furti, spolii, seu homicidii accusare vult, Moscoviuam proficiscitur, petitque ut talis in ius vocetur. Datur illi Nedelsnick, qui reo diem dicit, eundemque Moscoviuam perducit. Reus porro in iudicio constitutus, plerunque crimen sibi obiectum negat. Si actor testes producit, tum ambae partes interrogantur, an dictis stare velint. Ad id communiter respondent: Audiantur testes secundum iustitiam & consuetudinem. Si contra reum attestantur, tum reus statim se opponit, & contra testimonia & personas excipit, dicens: Peto mihi decerni iuramentum, meque iustitiae divinae permitto, petoque campum & duellum. Atque illis ita, iuxta patriae consuetudinem, duellum decernitur.

Uterque quemvis alium, suo loco ad duellum constituere, armis item uterque instruere se quibuslibet potest, pixide & arcu exceptis. Communiter autem loricas oblongas, aliquando duplices, thoracem, armillas, galeam, lanceam, securim, & ferrum quoddam in manu, instar pugionis, in utraque tamen extremitate acutum, habent: quo altera manu ita expedite utuntur, ut in quolibet congressu non impediatur, neque manu cadat. eo autem in pedestri certamine plerunque utuntur.

Certamen primum ineunt lancea, dein aliis utuntur armis: cum multis annis Mosci cum externis aut Germanis, aut Polonis, aut Lithuanis certantes, plerunque succubuissent. Novissime autem cum Lithuanus quidam XXVI annos natus, cum quodam Mosco, qui plusquam XX duellis victor evaserat, con-

chem Rubl ain Altin, dem Schreiber vier dengen.

Welcher ainen umb Diebstal, Todtschleg, oder Rauberey beclagen wil, khumbt in die Mosqua, und bitt denselben zuervordern, dem wird ain Nedelschnikh zugeordnet, der dem beclagten ainen tag benent, und in die Mosqua bringt, der beclagt vernaint gemainlich die zicht, wann dan der Clager zeugen fürstelt, fragt man baide, clager und den beclagten, ob sy bey der zeugen sag beleiben wellen, so antworten sy gemainlichen, die zeugen werden verhört nach der gerechtigkeit und gewonhait, Sagen die wider den beclagten, dann so thuet er sein einred, wider jr person und sag, und spricht Ich beger mir den Ayd vortzuhalten, und bevilch mich dem Göttlichen rechtn, beger den Platz und den Khampf, der wird jme nach jrem Rechten und gebrauch bewilligt.

Im Khampf mag jeglicher ainen andern an sein stat verordnen, und was wehr ain jeglicher wil nemen, allain Püchsen und Pogen nit. Offt nemen sy lange pantzer, ye zway uberainander, harnasch und wie jeglicher wil, doch gemeinglich ain Spieß, Hagkhen, und ain eysen das zwifach ist, und die handt dardurch stößen, nichts minder zu allen sachen die handt prauchen mag, und das eysen an baiden ortten under und ob der handt scharffe spitz hat, zum stechn,

Erstlichen brauchen sy die spieß, Es haben die Moscoviter etliche jar die Khempfen mit den außlndern yeder zeit verlorn, und jungstlichen hat ain junger Lythischer als bey Sechtzehen jam mit aim Moscoviter der hievor bey zwaintzig Khempfen gesigt, den Khampf gethon, denselben der Lith erschlagen, des der Großfürst erzurnt,

гласным со справедливостью, то с каждого рубля следует заплатить судье по одному алтыну, а секретарю – четыре деньги⁴⁰⁴.

Всякий, кто пожелает обвинить другого в воровстве, грабеже или убийстве, отправляется в Москву и просит вызвать такого-то на суд. Ему дается недельчик, который назначает срок обвиняемому и привозит его в Москву. Далее, представленный на суд обвиняемый по большей части отрицает возводимое на него обвинение. Если истец приводит свидетелей, то спрашивают обе стороны, согласны ли они положиться на их слова. На это обыкновенно отвечают: «Пусть свидетели будут выслушаны по справедливости и обычаю». Если они свидетельствуют против обвиняемого, то обвиняемый не медлит воспротивиться и возразить против свидетельства и (самих) лиц, говоря: «Требую назначить мне присягу, вручаю себя правосудию Божию и требую поля и поединка». И им по отечественному обычаю назначается поединок⁴⁰⁵.

Оба могут выставить вместо себя на поединок какое угодно другое лицо, так же как оба могут застаться каким угодно оружием, кроме пищаля и лука. Обыкновенно на них бывают продолговатые латы, иногда двойные, кольчуга, ^{н-н} «наручи, шлем^н», копье, топор и какое-то железо в руке [наподобие кинжала, но] заостренное с обоих концов^о; держа его в другой руке, они орудуют им так [ловко], что [при любом столкновении] оно не мешает [и не выпадает из рук. Но по большей части его употребляют в пешем бою].

Бой начинают прежде всего копьем, [а потом пускают в ход другое оружие]. Много лет в поединках с иноземцами: [немцами, поляками, литовцами] – московиты чаще всего терпели поражения. А совсем недавно один ^{н-н} «литовец двадцати шести^н лет от роду вступил в бой с неким московитом, который вышел победителем более чем в два-

^{н-н} НГ и кто что пожелает, но чаще всего

^о НГ сверху и снизу руки

^{н-н} НГ юный литовец примерно шестнадцати

gressus, occisus esset: Princeps indignatus, illum ut videret, continuo accersiri iubet. quo viso, in terram expuit, & statuit, ne in posterum ulli externo duellum contra suos decerneretur. Mosci plurimis ac diversis armis se onerant verius, quam armant: externi autem consilio magis quam armis tecti, congregiuntur. Cavent in primis, ne manus conserant: quod Moscos plurimum brachiis lacertisque valere sciunt, sola industria ac agilitate illos tandem lassos vincere solent. Utraque partium habet multos amicos atque fautores, certaminis sui spectatores: sed prorsus inermes, exceptis sudibus, quibus interdum utuntur. Etenim si alteri horum videtur iniuria aliqua fieri, tum ad propulsandam eius iniuriam fautores ipsius accurrunt, mox etiam alterius: atque ita utrinque certamen spectantibus exoritur iucundum. agitur enim res capillis, pugnis, fustibus, sudibusque praeustis.

Unius nobilis testimonium plus valet, quam multorum vilis conditionis hominum. Procuratores rarissime admittuntur, quisque causam suam exponit. Princeps, quanquam severissimus sit, nihilominus tamen omnis iustitia, & palam fere, venalis est. Audivi quendam consiliarium, qui iudicii praeerat, fuisse deprehensum, quod ab utraque partium in quadam causa munera accepisset: & pro altero, qui plus dederat, iudicasset. quod factum, ad Principem delatus, non negabat: illum, pro quo iudicasset, hominem dicebat divitem, honesto loco, atque ideo magis huic quam illi inopi & abiecto credendum. Tandem, quamvis Princeps sententiam revocasset, ridens tamen, illum im-

und den jungen für sich erfordert, wie er den ersehen, gegen jme außgespuertzt, und darnach aufgesetzt, damit füro die außlender mit den Moscovitern khainen khampff thuen sollen, Die Moscoviter beschwären sich seer mit den waffen, die außlender aber handln meer mit Rat und schicklichkait, Erstlichen haben die außlender als sy gemeinglich beyainander stehen, die underwisn das sie sich verhue tet, damit sy nit zu handgrifft khumen, dan die Moscoviter starckh in henden und armen seind, Dem jungen Lithen waren an etlichen orten stain gelegt, der thete im anfang als wiche er dem BATHYR (also nennen sy ain redlichen man) und trachtet zu den stain, hebt ain nach dem andern, und mit den wurffen ist er dem obgesigt, Yeglicher Khempfer hat gemeinglichen ain grossen beystandt und zueseher on wehr, allain stegkhen haben sy, und geschicht ye das ain thail vermaint dem seinigen geschech unpillich, khumen dan zu khrieg, auch zustraichen, das lusstig zusehen ist, dan es geet nuer mit rauffen, feustn und pugln zue.

Aines Edlmans zeugnuß ist meer, dan viller des gemain volgkhs, haben selten Procuratores oder vorsprecher, mueß jeglicher sein sach selbs reden, und wiewol der Fürst greulich, nichts minder ist das Recht bey jnen zuerkhauffen, und geschiecht offenlich, Wir haben vernumen, das ain ansechenlicher Rat von zwayen partheyen niedt und gaben genumen, und für den so am maisten geben geurtlt, die sach ist für dem Fürsten bracht, der Rath hat nit gelaugnet, dartzu gesagt, der ist ain reicher erlicher man, darumb ist jme mer dan dem armen zuglauben, Wiewol der Fürst die urtl verkheret, doch dartzue gelacht, und den Rath on straff hingelassn, villeicht ist solches geys und unrechtens

дцати поединках, и убил его⁴⁰⁶. Государь пришел от этого в негодование и велел тотчас позвать к себе победителя, [чтобы взглянуть на него]. При виде его он плюнул ^Рна землю^Р и приказал, чтобы впредь ни одному иноземцу не определяли поединка с его подданными. Множеством разнообразного оружия московиты скорее обременяют себя, чем вооружаются, иноземцы же вступают в бой, полагаясь более на^С ловкость, чем на оружие. Они прежде всего остерегаются вступать в рукопашный бой, зная, что московиты очень сильны руками ^Ти (вообще) телесно, и обычно побеждают их, утомив под конец только своим искусством и ловкостью^Т. У каждой из сторон есть много друзей и сторонников, зрителей на поле боя, но у них нет никакого оружия, кроме кольев, [которые иногда и пускаются в ход. Ибо] если покажется, что одному из бьющихся нанесена какая-нибудь обида, то защитить его сбегаются его сторонники, [а затем и сторонники его противника], и таким образом между обеими сторонами, к удовольствию зрителей, завязывается бой: они таскают друг друга за волосы, бьются кулаками, палками [и обожженными кольями].

Свидетельство одного знатного мужа имеет больше силы, чем свидетельство многих людей низкого звания⁴⁰⁸. Поверенные допускаются крайне редко, каждый сам излагает свое дело. Хотя государь очень суров, тем не менее всякое правосудие продажно, причем [почти] открыто. Я слышал, как некий советник, [начальствовавший над судами, был уличен в том, что он] в одном деле взял дары и с той, и с другой стороны и решил в пользу того, кто дал больше. Этого поступка он не отрицал и перед государем^У, объяснив, что тот, в чью пользу он решил, человек богатый, с высоким положением, а потому более достоин доверия, чем другой, бедный и презренный. В конце концов государь хотя и отменил приговор, но только

^{Р-Р} НГ в его сторону

^С НГ сообразительность и

^{Т-Т} НГ Юному литовцу в определенных местах припрятали камни; поначалу он делал вид, что отступает перед *bathtyt*⁴⁰⁷ – так они называют славных мужей, сам же двигался к камням, подхватывая которые один за другим и швыряя в московита, он и победил.

^У НГ до которого дошло дело

pune dimisit. Fortasse tantae avaritiae ac improbitatis causa est ipsa egestas, qua suos cum sciat Princeps oppressos, ad illorum facinora atque improbitatem, quasi impunitate proposita, connivet. Pauperibus non patet aditus ad Principem, sed ad ipsos consiliarios tantum, & quidem difficillimus.

Ocolnick personam Praetoris, seu Iudicis a Principe constituti sustinet: alias supremus consiliarius, qui semper apud Principem versatur, eo nomine vocatur. Nedelsnick, est commune quoddam eorum officium, qui homines in ius vocant, malefactores capiunt, carceribusque coercent. atque hi Nobilium numero continentur.

Coloni sex dies in septimana domino suo laborant, septimus vero dies privato labori conceditur. Habent aliquot privatos, & a dominis suis attributos agros, & prata ex quibus vivunt: reliqua omnia sunt dominorum. Sunt praeterea miserrimae conditionis, quod illorum bona, nobilium ac militum praedae exposita sunt: a quibus etiam per ignominiam Christiani, aut nigri homunciones vocantur.

Nobilis, quantumvis pauper fuerit, turpe sibi tamen ac ignominiosum esse putat, si manu laboraret. Hoc autem turpe non esse ducit, cortices, seu putamina fructuum, & praesertim melonum, allii, ac caeparum, a nobis & famulis nostris abiecta, de terra levare ac devorare. Caeterum sicuti cibo parce, sic potu, ubicunque se occasio offert, immoderate utuntur. Omnes fere tardi ad iram, item superbi in paupertate: cuius gravem comitem habent, servitutum. Vestes oblongas, pileos albos apicatos ex lana coacta, qua penulas barbaricas confectas videmus, solidosque ex officina gestant.

die groß Armueth ain ursach, weil der Fürst dieselbige waist, sicht gleich also zue, die armen mügen zu dem Fürsten nit, sonder nur zu den Räthen, und daselbst hin auch beschwärlichn.

Ocolnickh ist sovil als ain angesetzter Richter vom Fürsten, der öberste Rat so bey dem Fürsten on undterlaß wont, hat auch das Ambt.

Nedelschnigh haben ain gemain bevelch die zum Rechtn vordern, die ubeltäter fahen, fängkhnussen, und seind in der Boyern standt.

Pauerschafft mueß dem Herrn sechs tag in der wochen arbaitten, der sibend ist sein, haben ain außgetzaigt Ertrich, des sy sich betragen muessen, und ist ain erparmblichs volgkh, mit allen leib und guet der Edlen Raub, dartzue ubl geschlagen, die werden auch als mit aim schmaichlichen wort Christian und Schwartzmandl genent. Darum sein jeder zeit zwen in ainem hauß, der ain arbaite dem Herrn, der ander für das hauß.

Boyar der Edlman wie armb der ist, so deicht jne schwächlich sein zuarbaitten, Aber des schamen sy sich nit, wan wir oder unsere diener von frucht, als Opffel, Piern, Melaun, die schelln verworffen, sy die von der Erden gehebt unnd geessen, auch von den Zwifln die schellen, Als sy mit essn etwas gemacht thuen, also ubertreten sy mit dem ubrigen Tringken, Sy seind nit liederlich zum zorn, aber in der armuet hoffertig seer, volgt nach die erbarmliche dienstperkhait, Irer heüser thür in den Zimern seind nider, und die druschubl hoch, Also das sy im eingang sich sonderlichen mit jren huetlein vasst

посмеялся и отпустил советника, не наказав его. Возможно, причиной столь сильного корыстолюбия и бесчестности является сама бедность, и государь, зная, что его подданные угнетены ею, закрывает глаза [на их проступки и бесчестие как на не подлежащие наказанию]. У бедняков нет доступа к государю, а только к его советникам, да и то с большим трудом.

Окольник представляет собой [претора или] судью, назначенного государем; кроме того, этим именем называется главный советник, всегда пребывающий при государе. Недельщик – общая должность для тех, кто вызывает людей в суд, ловит злодеев и заключает их в тюрьмы; недельщики [тоже] принадлежат к числу ^Фзнати^Ф.

^{Ф-Ф} НГ бояр

Крестьяне шесть дней в неделю работают на своего господина, а седьмой день предоставляется им для собственного хозяйства⁴⁰⁹. У них есть несколько [собственных] назначенных им [господами] полей и лугов, которыми они и живут [все остальное принадлежит господам]. Кроме того, положение их весьма плачевно еще и потому, что их^х имущество предоставлено хищению знатных лиц^ц и воинов, которые^ч в знак презрения называют их «христианами» или «черными людишками»^ч⁴¹⁰.

^х НГ тело и

^{ц-ц} НГ которые их, сверх того, жестоко бьют и

^ч НГ Поэтому в каждом доме их по двое: один работает на себя, другой – на господина.

^ш НГ боярин, (т. е.)

Как бы ни был беден^ш знатный человек, он все же считает для себя позором и бесчестием работать собственными руками. Но он не считал позором поднимать с земли и поедать корки и шелуху плодов, в особенности^ш дынь, [чеснока] и лука, брошенные нами или нашими слугами⁴¹¹. Насколько они воздержанны в пище, настолько же умеренно предаются пьянству [повсюду, где только представится случай]. Почти все они не скоро поддаются гневу и горды в бедности, тяжелым спутником которой является рабство⁴¹². [Одежду они носят длинную, шапки белые, заостренные, из войлока, из которого, как мы знаем, изготавливают се-

^ш НГ яблок, груш,

Vestibula aedium satis quidem ampla, & alta: fores vero habitationum humiles habent, ita ut ingressurus quispiam demittere se & inclinare cogatur.

Manuario qui vivunt labore, & operam suam vendunt, mercedem unius diei referunt dengam cum dimidia: artifex duas. neque hi strenue laborant, nisi bene verberati. Audivi servitores aliquando conquestos, quod a dominis non essent probe verberati. Credunt se suis dominis displicere: signumque esse indignationis, si non verberentur.

De ingressu in alterius domum.

In singulis aedibus & habitationibus habent imagines sanctorum, pictas, aut fusas, loco honorificentiore. & cum alius alium accedit, ingressus habitaculum, continuo caput aperit, ac ubi imago sit, circumspicit: qua visa, ter se crucis signo munit, caputque inclinans inquit: Domine miserere. Dein salutat hospitem, his verbis: Deus det sanitatem. Mox porrectis manibus, deosculantur se mutuo, capitaque inclinant. dein continuo alter alterum intuetur, uter nimirum se magis inclinaret, demitteretque: atque ita ter quaterque alternatim caput inclinantes, honoremque mutuo exhibentes, quodammodo concertant. Post sedent, negotioque suo confecto, hospes recta in medium habitaculi procedit, facie ad imaginem conversa: rursusque ter signo se crucis munit, prioraque verba inclinato capite repetit. Postremo data acceptaque prioribus verbis salute, abit. Si est alicuius autoritatis vir, illum tum hospes sequitur

pugkhen, und in den langen engen claidern die fueß hoch aufheben muessen, Ich hab jnen die ursachen außgelegt, damit sy im brauch beleiben, sich für und an mit dem khopf zunaiigen und die fueß auff die Pherd zusytzen im prauch behalten. Es ist aber nuer der kheltn halb in Stubnen.

Tagwercher nemen ain Taglon anderhalbe dengen, das wäre fünffthalber Wiener phening, der maiste[r] zwo dengen, die arbeiten auch gar schlecht, wo man sy nit dartzue wol schlecht, Den Dienern ist wie hievor von dem weib gesagt ist, vermainen jre Herrn lieben sy nit, wan sy ungeschlagen seind.

Wie die aneinander emphahen wann ainer zu dem andern in das Hauß khumbt.

Ain jeglicher hat in seiner Stubm oder gemach darinnen er gemainlichen wont, ain Pildnuß neben oder ob seiner sitzstat, gemalt oder gegossen, der Gast so bald er in das gemach tritt, Sicht sich am ersten umb, wo er die Pildnuß mag ersehen, entplösst sein Khopf, Creutzigt sich drey mal nach jrem prauch, alsdan erst spricht er zu dem Wiert, das du gesund seyest, bieten die hend, und khussen aneinander, naigt sich ain yeglicher mit dem Khopf gegen dem andern, unnd schaut ain yeglicher auf den andern, damit er sich nit zu wenig naige, wil yeglicher der höflicher gesehen werden, und das naigen geet ye lenger ye niderer, Sitzund richten sy alle jre sachen, miteinander, man findt sy nimmer geendt handeln, Sy haben sich derhalben unser oft verwundert, Wan sy die sachen verricht haben, so steet der gast auff, geth in mitte der Stubm, emplösst sein khopf gegen der Pildnuß, und Creytziget sich, und mit den wortten er khumen

бе верхнюю одежду варвары, и (когда они выходят) из мастерской – жесткие. Сени домов достаточно просторны и высоки, а] двери жилищ низки, так что всякий входящий^б должен согнуться и наклониться^в.

Поденщикам [которые живут трудом и нанимаются на работу] они платят в день по полторы деньги^д, ремесленник получает две, но они не будут работать усердно, если их не бить хорошенько. ^эЯ слышал однажды, как слуги жаловались, что господа не побили их как следует^э. Они считают, что не нравятся своим господам и что те гневаются на них, если не бьют.

^юО посещении чужого дома^ю

В каждом жилом доме ^яна почетном месте^я у них находятся образа святых, нарисованные или литые⁴¹³. Когда один из них приходит к другому, то, войдя в дом, он тотчас обнажает голову и оглядывается кругом, ища, где образ. Увидев его, он трижды осеняет себя крестным знаменем ^аи, наклоняя голову, говорит: «Господи, помилуй»^а. Затем он приветствует хозяина такими словами: «^бДай Бог здоровья^б». Потом они протягивают друг другу руки, целуются и кланяются, причем один все время смотрит на другого, чтобы видеть, кто из них ниже поклонился и согнулся, ^ви так они склоняют голову по очереди три или четыре раза, как бы состязаясь друг с другом в проявлении взаимного почтения. После этого они садятся, а^в по окончании своего дела гость^г выходит прямо на середину комнаты и, ^добратив лицо к образу^д, снова [трижды] осеняет себя крестным знаменем и повторяет, [наклоняя голову], прежние слова. Наконец, обменявшись (с хозяином) приветствиями

^б НГ в своей шапке

^в НГ Зато пороги высоки, поэтому приходится задирать ноги в узком длинном платье. Я было объяснил им, что этот обычай происходит оттого, чтобы они не отвыкали все время кланяться и сидеть на лошади с поджатыми ногами. Но, как оказалось, это имеет целью всего лишь сохранить тепло в комнатах.

^б НГ т.е. по четыре с половиной венских пфенинга

^{э-э} НГ Со слугами дело обстоит так же, как выше говорилось о женщинах

^{ю-ю} НГ Как они встречают друг друга, когда приходят в гости

^{я-я} НГ рядом с тем местом, где сидит хозяин, или над ним

^{а-а} НГ по их обычаю и только

^{б-б} НГ Чтоб тебе здравствовать

^{в-в} НГ ибо никто не хочет уступить другому в вежливости, и поклоны продолжают – чем дальше, тем ниже. Все свои дела они решают, сидя друг с другом, и никогда не увидишь, чтобы они говорили о делах на ходу. В этом отношении они весьма удивлялись нам.

^г НГ встает

^{д-д} НГ обнажив голову перед образом

ad gradus usque: sin praestantior, longius comitatur, habita & observata cuiusque dignitate. Mirabiles observant caeremonias. nulli etenim tenuioris fortunae homini licet intra portam domus alicuius praestantioris equitare. Difficilis quoque pauperioribus ac ignotis aditus est, etiam ad vulgares nobiles: qui vel hoc nomine rarius in publicum prodeunt, quo maiorem autoritatem suique observantiam retineant. Nullus etiam nobilis, qui paulo ditior est, ad quartam vel quintam domum pedes progreditur, nisi subsequatur equus. Hyemis tamen tempore, cum equis, soleis carentibus, propter glaciem, absque periculo uti non possunt: aut quando aulae Principis, aut Divorum templa forte ingrediuntur, tum equos domi relinquere solent.

Domini intra privatos parietes semper sedent, raro aut nunquam inambulando quicquam tractant. Mirabantur plurimum, dum nos deambulantes in diversoriis nostris, atque inter ambulandum negotia frequenter tractare vident.

Veredarios Princeps, ad omnes ditionis suae partes, diversis in locis cum iusto equorum numero habet: ut cum cursor Regius aliquo missus fuerit, equum sine mora in promptu habeat. Est autem cursor liberum, ut quemcunque voluerit, eligat equum. Mihi ex Novuogardia magna celeriter Moscoviam proficiscenti, Magister postarum, qui illorum lingua Iamschnick appellatur, aliquando triginta, nonnunquam quadraginta, quinquagintave adduci mane primo curabat equos, cum ultra duodecim opus non haberem. Unusquisque igitur nostrum, equum qui sibi commodus videbatur, sumebat: defessus dein illis, cum ad aliud in itinere diverso-

ist, mit den geth er wider hinweg, darnach der gast ist, so beglait der wiert den zu der Stubnthür, oder gar an die Stiegen, Ist dan der gast noch in merern warden, beglait den uber die Stiegen ab, auf den absatz Khainer junger oder niderer reyten in des Eltern oder oberern hauß, steet darvor ab, Wie schlecht der Edlman ist, so sitzt er stäts im hauß und khumbt selten herfür, damit sy jr achtperkait erhalten, darumb khumen die armen leut hart zu jnen, so auch ainer zu dem andern nur in das drit oder viert hauß wil, so reit er, oder man fuert jme das Pherdt nach, allain wintters zeitten wan es gefroren und häll ist, dann jre Pherdt nit beschlagen sein, und gefährlich zureiten ist, geen sy gen Hof oder Khirchen, yeder zeit tregt man jnen den Mantl und seinen Stab nach, so pald der geet, so nimbt er den steckhen in die hand, doch ist nit yeglichen der steckhen erlaubt, als den jungern oder geringschätzigen.

Posst Roß helt der Fürst auf alle ort, seines gepiets, wan dan ainer also an der posst geschickht wird, bringt man jme etlich Pherd für, damit er neme nach seinem gefalln, Als ich in erster Potschafft von Großneugarten posstiert bin, haben die Posstfürderer, die sy IAMSCHNIK nennen, an yeglichem Possthof zwier sovil Pherd bracht, als ich mit meinen leuten bedörffte, daraus yeglicher name, welches er wolte, So man dan also mit des Fürsten bevelch reyten, und ain Pherd erliget, wer jme (der nit auch mit des Großfürsten bevelch an der Posst reyten) bekumbt dem nimbt man sein Roß, hintzt an den nechsten Potschafft (IAMA genent)

в прежних выражениях, гость уходит. ^{е-е}Если это человек, имеющий определенную власть, то ^ехозяин провожает его ^ждо лестницы; если же это человек еще более знатный, то ^{з-з}и еще дальше, принимая в расчет и учитывая достоинство каждого. Они соблюдают странные обряды. Именно ^ини одному лицу ^иболее низкого звания нельзя въезжать в ворота дома какого-нибудь ^кболее знатного лица ^л. Для людей бедных [и незнакомых] труден доступ даже к низкой знати, которые [несмотря на такое имя ⁴¹⁴] ^мпоказываются в народ очень редко, чтобы сохранить тем больше значительности и уважения к себе. Также ни один [знатный человек из тех, кто побогаче], не пойдет пешком даже ^{н-н}до четвертого или пятого дома, если за ним не следует ^нлошадь. Однако в зимнее время, когда они не могут безопасно ездить по льду на неподкованных лошадях ⁴¹⁵, отправляясь или ко двору государя, или в храм Божий, то ^{о-о}обычно оставляют лошадей дома ^о.

[Господа, находясь дома, обыкновенно сидят и редко или никогда не занимаются чем-нибудь, прохаживаясь. Они сильно удивлялись, когда видели, как мы расхаживаем в наших гостиницах и на прогулке часто занимаемся делами].

Государь имеет ^{п-п}«ездовых» во всех частях своей державы, [в разных местах и с надлежащим количеством лошадей], так чтобы, когда ^{р-р}куда-нибудь посылается царский гонец, у него без промедления наготове была лошадь. При этом гонцу ^рпредоставляется право выбрать лошадь, какую пожелает. Когда ^{с-с}я спешно ехал ^сиз Великого Новгорода в Москву, то почтовый слугитель, который на их языке называется *iamschnik*, доставлял мне ^{т-т}ранним утром когда тридцать, а когда и сорок или пятьдесят лошадей, хотя мне было нужно не более двенадцати ^т. Поэтому каждый из нас выбирал такого коня, который казался ему подходящим. Потом, когда эти лошади

^{е-е} *НГ* Смотря по достоинству гостя,

^ж *НГ* до дверей горницы или даже

^{з-з} *НГ* его провожают по лестнице до крыльца

^и *НГ* более молодому или

^к *НГ* более пожилого или

^л *НГ* но надо спешиться перед ними

^м *НГ* выходят из дому и

^{н-н} *НГ* третьего или четвертого дома, но поедет верхом или за ним поведут

^{о-о} *НГ* идут пешком. За ними повсюду носят их плащ и посох, а когда они идут пешком, то несут в руках (некие) трости, что, впрочем, прилично не всякому, а только более молодым либо невысокого звания.

^{п-п} *НГ* почтовых лошадей

^{р-р} *НГ* кто-либо посылается на почтовых лошадях, то ему

^{с-с} *НГ* во время моего первого посольства меня везли почтой

^{т-т} *НГ* и моим людям на каждой станции лошадей вдвое больше, чем нам требовалось

rium, quod Iama appellant, pervenimus, continuo ephippio & freno retentis, permutavimus. Licet cuilibet celerrimo uti equorum cursu: & si forte aliquis concidat, aut durare non possit, tum ex proxima quaque domo alium rapere, aut alioqui abs quovis obviam forte occurrente, Principis duntaxat cursore excepto, sumere impune quidem licet. Equum porro in itinere viribus exhaustum, relictumque Iamschnick requirere, item alterum ei cui ereptus erat restituere, preciumque ratione itineris habita, persolvere solet. Plerunque de X vel XX vuerst, numerantur sex denegae. Eiusmodi porro veredariorum equis, servitor meus ex Novuogardia Moscovuiam, intervallo 600 vuerst, hoc est CXX Germanicis miliaribus LXXII horis pervenit. quod quidem eo magis mirandum est, cum equuli tam parvi sint, & longe negligentius quam apud nos curen- tur, tantos tamen labores perferant.

De moneta.

Monetam argenteam quadruplicem habent: Moscovuiticam, Novuogardensem, Tvuerensem, & Plescovuiensem. Moscovuiticus nummus non rotunda, sed oblonga & ovali quodammodo forma, Denga dic-

Soverr dan nyembt begegnet, reydt der zu den nechsten heusern, und nimbt welches Pherd er findt, oder jme gefelt, So man dan in Possthoff khumt, nimbt ain yeglicher sein Satl und tzam und legts auf das ander Pherd, also satlt und tzamt man alle pherd mit ainem Satl, und ainem tzam, Welches Pherd also unterwegs verlassen, suechen die Posstfürderer, und zalln dem vom Roß das man genumen und geritten hat, wie ich vernumen hab, so gibt der Fürsst von ainem Roß, so von ainer Jama zu der andern geritten ist, das sein zwaintzig oder fünffundzwaintzig verst sechs dengen, Mein diener ist von Großneugarten da meine Pherd steen beliben sein, in die Mosqua wie man raitt fünff verst für ain Meil, seind hundert unnd zwaintzig meil, in zwayundsibentzig stunden geritten, So pald man in die Possthöf khumt, den Satl und zaumb abgenumen, seind die Khnecht dartzue verordent, treiben die Roß auff ainen Anger oder Schnee, nach gelegenhait der zeit, wüschpln den Pherden zue, die uberwaltzen sich, zwier oder dreymal, dan so treiben sy die in ain stal, geben den nichts, huntzt die dermassen erkhuelt seind, als ob die erst vom stal außgiengen, darnach geben ain hey und treiben dan sy gen wasser, geben jnen jr fuetter nämblichen hey, sovil sy essen mügen, sy fuettern gemaine Pherd nuer ainmal zu der nacht, damit sy die nacht und tag daran haben allain zum Tranckh führen oder treiben sy die zuzwaymalln im tag.

Müntz

Ir Müntz ist nit rund, sonder langkhalet und etliche in vil egkh geschlagen, aine haisst die Moscovittisch in die leng genent Denga hat meer dan ain Präckh, die ain an der ainen seiten ain Roßen, an der an-

устанавливали, и мы подъезжали к другой гостинице, которые у них называются *iama*⁴¹⁶, то немедленно меняли лошадей, оставляя прежние седло и уздечку. Каждый ^у может ехать сколь угодно быстро, а ^у если лошадь падет ^ф и не сможет выдержать, то можно совершенно безнаказанно ^ф взять другую лошадь из первого попавшегося дома или у всякого случайного встречного, за исключением только гонца государева. А лошадь, [выбывшуюся из сил и] оставленную на дороге, как правило, отыскивает ямщик. Он же обычно и возвращает хозяину лошадь, которая была у него взята, причем платит (ему) из расчета стоимости пути; по большей части за ^хдесять—двадцать верст^х⁴¹⁷ отсчитывают по шести денег. На таких почтовых лошадях мой слуга проехал за семьдесят два часа из Новгорода^ц в Москву, которые расположены друг от друга на расстоянии шестисот верст, т.е. ^чста двадцати [немецких] миль. ^шИ это тем более удивительно, что лошади их очень малы и уход за ними гораздо более небрежен, чем у нас, а труды они выносят весьма тяжелые^ш.

О монете⁴¹⁸

[Серебряные деньги у них бывают четырех родов: московские, новгородские, тверские и псковские]⁴¹⁹. ^шМосковская^ш монета не круглая, а продолговатая, ^ькак бы овальная^ь⁴²⁰, ^ьназывается она *denga* и имеет различные

^{у-у} *НГ* едущий по приказу государя

^{ф-ф} *НГ* может до следующей почтовой станции, которые именуются *iama*,

^{х-х} *НГ* двадцать – двадцать пять верст – обычное расстояние между ямами

^ц *НГ* где остались мои лошади

^ч *НГ* считая по пять верст в миле,

^{ш-ш} *НГ* Как только прибываешь на почтовую станцию, снимаешь с коня седло и уздечку, специально приставленные для того слуги выгоняют его на луг или на снег в зависимости от времени года. Потом они свистят, после чего лошади перекачиваются два или три раза (через спину), а затем их отводят на конюшню, не давая им никакой еды до тех пор, пока они не остынут настолько, будто только что вышли из конюшни. Тогда им дают сена и гонят к воде, после чего они получают корм, а именно сено – столько, сколько смогут съесть. Обычным лошадям корм засыпают лишь один раз (в сутки), к ночи (но столько), что те могут есть его день и ночь. Поят же их дважды в день.

^{ш-ш} *НГ* Их

^{ь-ь} *НГ* иногда многоугольная

^{ь-ь} *НГ* одна называется московской, по-

tus, diversas habet imagines. antiqua, in una rosae: posterior, hominis equo insidentis imaginem. in altera autem parte utraque scripturam habet. Illorum porro centum, unum Hungaricalem aureum: Altinum sex dengae, Grifnam viginti, Poltinam centum, Rublum ducentae faciunt. Novi nunc utrinque characteribus signatucuduntur, & quadringenti valent Rublum.

Tvuerensis utrinque scripturam habet, & valore Moscovuitico aequiparatur.

Novuogardensis in una parte Principis in solio sedentis, hominisque ex adverso sese inclinantis imaginem: in altera scripturam habet, atque Moscovuiticum valore in duplo superat. Grifna porro Novuogardensis XIII, Rublus autem ducentas viginti* duas dengas valet.

Plescovuiensis, caput bovis coronatum, in altera vero scripturam habet. Habent praeterea cupream monetam, quae Polani vocatur. horum sexaginta dengam Moscoviticam valent.

Aureos non habent, nec cudunt ipsi, sed Hungaricalibus fere, interdum etiam Renanis utuntur: preciumque eorum saepe mutant, praesertim cum externus auro aliquid mercaturus sit, tum continuo precium eius minuunt. si vero aliquo profecturus, auro indigeat, eius tum rursus precium augent.

Rigenzibusque rublis utuntur propter vicinitatem, quorum unus valet duos Moscovuiticos. Moneta Moscovuitica est ex puro & bono argento: ea quamvis nunc quoque adulteratur. Non audivi tamen, ob hoc facinus in quempiam animadversum esse. Omnes fere aurifabri Moscovuiae nummos cudunt: & quicumque affert mas-

tern seitten ain man auff ainem Roß, die ist die elter, Die ander Müntz hat an baiden seitten schriffn, deren gelten hundert ain Hungerischen gulden, Sechs dengem machen ain ALTIN, zwaintzig ain GRIFEN, hundert ain POLTINA zwayhundert ain RUBL, hernach hat man halbe Dengen geschlagen, haben an baiden seitten schriffen, der vierhundert machen ain Rubl.

Die zu Twer geschlagen, haben auch an bayden seitten schriffen, seind in dem weerd wie die Moscovitischen.

Die Neugartner haben an dem ainen thail ain Pild sitzund im Sessl, gegen dem naigt sich ainer, an der andern seitten ain schriff und gilt zwo Moscovitische Dengen, Die Neugartnisch Grifna hat viertzeihen dengem derselben jr Rubl zwayhundert und zwayundtzwaintzig.

Die zu Plesco hat an ainem ort ain gekhrönten Oxenkhopf, an der andern seitt ain schriff, Sy haben auch ain Khupferene, die nennen sy POLANI deren Sechtzig gelten ain Moscovitischen Dengen.

Gulden müntzen sy nit, haben khain gold im Land, allain was man hinein bringt die Hungrischen gulden, die Reinschen gar selten, der gemain weert für ain Hungrischen gulden waren hundert Dengen, aber es verändert sich offft, So pald man am Marckht waiß, yemandts mit gold verhanden, der khauffen wil, dan setzen sy den weerd gering, wan aber ye ainer gold bedarff so setzen sy das theuer.

Rigische Müntz prauchen sy auch der Nachperschafft nach, deren Rubl gilt zween Moscovittisch.

Die Moscovitisch müntz ist guet gewest an wenigen zuesatz, man hat die aber auch nunmals angehebt zufelschn und wird niemand darumb gestrafft, gemeainglich jeglicher Goldschmid mag

изображения. У одних на одной стороне роза⁴²¹, у позднейших – изображение человека, сидящего на коне⁴²²; на другой стороне у одних – надпись⁴²³. Сто таких денег составляют один венгерский золотой⁴, *altin* – шесть денег, *grifna* – двадцать, *rolina* – сто, рубль – двести⁵ 423. Ныне чеканятся новые (монеты)^ю, отмеченные буквами с той и другой стороны, и четыреста таких стоят рубль⁴²⁴.

Тверские с обеих сторон имеют надпись и по стоимости равняются московским⁴²⁵.

Новгородская (деньга) на одной стороне имеет изображение [государя], сидящего на троне, а напротив него – склонившегося человека; с другой стороны – надпись; по стоимости она вдвое превосходит московскую^я. Новгородская гривна стоит четырнадцать, а^а рубль – двести двадцать две деньги⁴²⁶.

Псковская с одной стороны имеет бычью голову в венце, а с другой – надпись⁴²⁷. Кроме того, у них есть медная монета, которая называется *rolani*; шестьдесят по стоимости равны московской деньге⁴²⁸.

Золотых [у них нет, и] они сами их не чеканят^б, а пользуются [обыкновенно] венгерскими, ^виногда^в также рейнскими. ^гСтоимость их они часто меняют; в особенности если ^диностранец^д хочет купить что-нибудь на золото, они тотчас занижают его стоимость. Если же он, [собираясь куда-либо отправиться], нуждается в золоте, то тогда они стоимость его снова увеличивают.

Они пользуются и соседними рижскими рублями, каждый из которых стоит два московских⁴²⁹. Московская монета^е из чистого и хорошего серебра, хотя ныне и ее поддельвают; однако я не слышал, чтобы за это преступление наказывали⁴³⁰. Почти все [московские] золотых дел мастера чеканят монету⁴³¹, и если кто приносит ^жчи-

всеместно именуемая *denga*. Изображения на ней неодинаковые. У старинных на одной стороне роза, а на другой – изображение всадника на коне; у других – на обеих сторонах надпись.

^б А деньга – это их серебряный пфенниг
то дороже, то дешевле этой цены

^я А Новгородские и рижские рубли содержат больше денег.

^ю *НГ* по полденьги

^я *НГ* деньгу

^а *НГ* их

^б *НГ* так как в стране нет золота

^{в-в} *НГ* крайне редко

^г *НГ* Обычная стоимость венгерского золотого – сто денег, но

^{д-д} *НГ* на рынке узнают, что кто-то

^е *НГ* была

^{ж-ж} *НГ* серебро, они вчерне его проверяют и отвешивают монеты

sas argenteas puras, nummosque cupit, tum nummos & argentum appendunt, atque aequa lance librant. Exiguum est, & constitutum precium, quod ultra aequale pondus solvendum est aurifabris, parvo alioqui laborem suum vendentibus. Scripserunt quidam, provinciam hanc rarissime abundare argento: Principem praeterea, ne id exportaretur, prohibere. Provincia sane argentum nullum habet, nisi quod (ut dictum est) importatur: nec Princeps usqueadeo efferre prohibet, sed cavet verius. atque ideo permutationem rerum facere, & alia, ut pelles, quibus abundant, aut quid aliud eiusmodi, pro aliis rebus dare, recipereque suos iubet, quo argentum & aurum in provincia retineat. Vix centum annis utuntur moneta argentea, praesertim apud illos cusa. Initio cum argentum in provinciam inferebatur, fundebantur portiunculae oblongae argenteae, sine imagine & scriptura, aestimatione unius rubli: quarum nulla nunc apparet. Cudebatur etiam moneta in Galitz principatu. ea autem cum aequabili valore careret, evanuit. Porro ante monetam, proboscide & auriculis aspreolorum, aliorumque animalium, quorum pelles ad nos afferuntur, utebantur: iisque vitae necessaria, ceu pecunia, emebant.

Numerandi ratione ea utuntur, ut res quascunque per Sorogk, aut Devuenosto, hoc est, aut quadragesimo aut nonagesimo numero, quemadmodum nos centesimo, numerent, dividantque. Numerantes itaque subinde repetunt, multiplicantque, bis Sorogk, ter Sorogk, quater Sorogk: id est, quadraginta. aut bis, ter, quater Devuenosto, hoc est nonaginta. Mille, gentili lingua Tissutzae: item decem millia, una

muntzen, wer dan Silber bringt, des sy grob probm, wegen sy jme die müntz dargegen, Es ist ain klainer muntz costn benent, den der neben dem Silber geben mueß, Etlich haben geschriben als hab das Land nit vil Silber, und der Fürst verpeut das auß dem Land zufueren, jm Land haben sy ja khain Perckwerch man bringt aber vil Silber darein, und ist wol gültig, Es bedarff khaines verpots, daraus zufüeren, dan die gemain handlung im Land ist der Stich, also das man die waaren Silber und anders selten mit Gold oder Silber zalt, sonder mit waarn, Es handlt auch khain Khauffman der mainung hinein, gelt, Silber und gold zulösen, sonder waarn herauß zubringen, Sy sagen selbs das nit vil über hundert jar ist, das sy nun khaine müntz und gelt prauchen, das bey jnen gemuntzt wer worden, Man hat hievor langkhalate stuckhl von Silber gegossen on alles präckh des ainen Rubl goltten hat, hab der khains sehen mügen, Zu GALITZ hat man auch gemuntzt, aber gar gering, darumb ist dieselb Muntz vergangen, Vor der müntz, sagen, sy haben die Ruessl und örl von Fechen oder wie es etlich nennen Grabwerchen, Sy aber nennens Wielkhi in den clain sachen an stat des gelts gebraucht.

Ire zaln sprechen sy gemainlichen auß mit SOROCK das ist viertzig, und DEVENOSTO das ist Neuntzig und wan der zal vil ist, Sprechen sy ain zehen oder zwelff etc. mal viertzig oder neuntzig,

Tausend nennen sy TISCHUZE Item zehentausend sprechen sy mit ainem wort auß TMA, zwaintzig thousand DWETMA dreissigthausend TRITMA.

стые серебряные слитки и хочет получить монету, то они взвешивают деньги и серебро и выплачивают потом^ж тем же весом; условленная плата, которую надо дать сверх равного веса золотых дел мастеру, велика; [они и в остальном дешево продают свой труд]. Некоторые писали, что в этой стране ³серебро в изобилии встречается крайне редко³ и что, сверх того, государь запрещает вывозить его. В этой стране, в самом деле, ^нвовсе нет серебра, кроме того, которое, как сказано, ввозится туда. Нельзя сказать, чтобы государь запрещал вывозить серебро; он, скорее, опасается (этого) и потому, желая удержать в стране серебро и золото, велит своим подданным обмениваться товарами, то есть давать и принимать одно, как, например, меха, которые у них в изобилии, или что-нибудь в этом роде вместо другого^н. Едва ли прошло сто лет с тех пор, как они начали употреблять ^ксеребряную монету^к, в особенности собственной чеканки⁴³². Вначале, [когда серебро стали ввозить в страну, из него] отливались продолговатые серебряные слитки без изображения и надписи стоимостью в один рубль; сейчас их уже не встретишь⁴³³. Чеканилась также монета в [княжестве] Галицком, но^н и она исчезла [так как не имела постоянной стоимости]⁴³⁴. До монеты они^н употребляли мордки и ушки белок ^ни других животных, шкурки которых ввозятся к нам, и^н на них, словно за деньги, ^опокупали [все необходимое для жизни]^н⁴³⁵.

Способ счета у них таков, что они считают и делят все предметы по сорока и девяносту, (на их языке) *sorogk* и *dewenosto*, так же как мы по сотням. ^рПри счете они последовательно повторяют и умножают таким образом дважды *sorogk*, трижды *sorogk*, четырежды *sorogk*, т.е. «сорок»; или дважды, трижды, четырежды *dewenosto*, т.е. «девяносто»^р. «Тысяча» на их языке – *tisutzae*, а десять тысяч они называют одним

³⁻³ *НГ* серебра немного

^{и-и} *НГ* нет горного дела, но зато много серебра ввозится, и оно ценится в полной мере. Вывоз не нуждается в запрете, так как торговля в стране обычно состоит в обмене, т.е. за товары – серебро и прочее – редко платят золотом или серебром, но товарами же. И ни один купец не торгует с расчетом выручить деньги, серебро и золото, но стремится добыть товары. По их собственным словам,

^{к-к} *НГ* мелкую

^л *НГ* очень мало

^м *НГ* рассказывают

^{н-н} *НГ* – у них они называются *Wielkhi*^{434а} –

^о *НГ* в мелких сделках

^п *В А и АК добавлен экскурс о польских и литовских монетах:*

Монеты в Польше

Чеканка гроша почти как у (австрийского) крейцера. Два их (крейцера) составляют один грош, 30 грошей – один таможенный гульден. За один гульден немецкой чеканки они дают 28 грошей. За один венгерский золотой гульден – обычно 45, а потом и 48 (грошей). За одну марку они платят 48 грошей. Четверть (марки) они называют четвертой – 12 грошей. Копой они называют 60 грошей. Три шиллинга равны одному грошу мелкой монеты.

Литва

(Здесь) лучше, и за венгерский гульден дают только 40 грошей. Рублем они называют сто грошей, копой – 60 и т. д. (...) Одна марка венского веса составляет 23 краковских лота. Один венский фунт составляет полтора краковских, за вычетом двух лотов.

^{р-р} *НГ* Если число велико, то они выражаются: десять или двенадцать раз и т.п. по сорок или девяносто

dictione, Tma: viginti millia, Dvuetma: triginta millia, Tritma exprimunt.

Quisquis merces qualescunque Moscoviam attulerit, eas continuo apud portitores, seu telonii praefectos, profiteri ac indicare cogitur: quas hi stata hora conspiciunt, aestimantque. aestimatas vero, nemo nec vendere nec emere audet, nisi prius fuerint Principi indicatae. Porro Princeps si quicumque emere voluerit, tum mercatori interim res suas nec indicare, nec cuiquam licitari eas integrum est. quo fit, ut mercatores interdum diutius detineantur.

Neque etiam cuivis mercatori, praeter Lithuanos, Polonos, aut illorum imperio subiectos, Moscoviam venire liberum est. Nam Suetensibus, Livuoniensibus, & Germanis ex maritimis civitatibus, Novuogardiae duntaxat: Thurcis vero & Tartaris Chloppigrod oppido, quo nundinarum tempore diversi homines ex remotissimis locis confluunt, mercaturam exercere ac mercari concessum est. Quando vero Legati ac Oratores Moscoviam proficiscuntur, tum omnes undecunque mercatores in illorum fidem ac protectionem suscepti, Moscoviam & libere, & sine portoriis ire possunt, ac etiam consueverunt.

Welcher waarn in die Mosqua bringt, mueß die zustundan den Mauttnern antzaigen, so sy die beschauen, schätzen sy die, und ist niemand erlaubt zukhauffen, hintzt die dem Großfürsten angetzaigt seind, wan er die vermaint zukhauffen, so thar der Khauffman die khainem andern fail pieten, damit werden die Khauffleut offt lang auffgetzogen.

Es ist auch nit allen Khauffleuten ver Gundt mit jren waaren in die Mosqua zukhumen, von Christen vasst niemand dan den Lithischen und Polnischen, die andern als Teutsche, Denmarckht, Schweden, Leiflender und handstetter*, haben jre handlungen und niderlag zu Großeugarten, da halten sy jre Factores uber jar. Zu Chlopi-gorod aber wan der marckht da gehalten wirdet, dahin khumen manigerlay vöckher von Teutschen, Moscovittern, Tattern, von ausseristen vöckhern on Schweden, und von dem khalten Mer her, wilde Lappn und allerlay gesind, daselbstn in gmain ist das Silber oder muntz in clainem, das gold noch in wenigerm werd: allain was die grossen Khauffleut auß der Mosqua oder Teutschen landen dahin khumen, die andern so zu aintzige waarn, Zöbl, Härmbel etc. bringen, die verstecken sy nuer umb Röckh, hemetter, Hüet, Messer, Löffl, Nadln, Fadn, hackhen, Spiegl und dergleichen, dan die Muntz derselben jren wonen ten ortten nit gebreuchig ist.

Wan Potschafften aus Litten oder andern Nachpern in die Mosqua geschickt werden, ziehen gemainglichen Khauffleut mit, sein frey on betzallung der Meut auß und ein, Also auch wan der Moscovitter potschafften schigkht, ziehen gleicher-

* Так в *НГ*; вероятно, ошибочно вместо *hansesetter*. Перевод следует этой конъектуре.

словом – tma, двадцать тысяч – dwetma, тридцать тысяч – tritma⁴³⁶.

Всякий, кто привезет в Москву какие бы то ни было товары, должен немедленно объявить их [и обозначить у] сборщиков пошлин [или таможенных начальников]. Те [в назначенный час] осматривают товары и оценивают их; после оценки никто не смеет [ни продать, ни] купить их, пока о них не будет доложено государю. Если государь пожелает что-нибудь купить, то купцу до тех пор не дозволяется [ни показывать товары, ни] предлагать их кому-либо⁴³⁷. Поэтому купцы задерживаются иногда слишком долго.

К тому же не всякому купцу^c, разве что литовцам, полякам или подданным их державы, открыт свободный доступ в Москву. ^{т-т}Именно^т шведам^у, ливонцам и ^фнемцам из приморских городов^ф ⁴³⁸ позволено заниматься торговлей только в Новгороде⁴³⁹, ^х-а туркам и татарам – в городе по имени Хлопигород⁴⁴⁰, куда во время ярмарок собирается различный люд из самых отдаленных мест^х. Когда же в Москву отправляются послы^ц, то все купцы отовсюду принимаются под их защиту и покровительство и могут беспрепятственно и беспошлинно ехать в Москву; ^чтак у них вошло в обычай^ч.

^c НГ из христиан

^{т-т} НГ Другим – немцам,

^у НГ датчанам

^{ф-ф} НГ ганзейцам

^{х-х} НГ где круглый год находятся их факторы. А в Хлопигород, когда там бывает ярмарка, приходят от многих народов – немцев, московитов, татар, отдаленнейших народов близ Швеции и от Ледяного моря, дикие лапландцы и всякий сброд. Серебро и монета там, как правило, ценится мало, а золото – еще меньше⁴⁴¹. Но то, что обычные купцы из Москвы или Немецких стран, которые приезжают туда, или другие привозят ради некоторых товаров – соболей, горностаев и т.д. – они выменивают только на кафтаны, рубахи, шапки, ножи, лыжи, иглы, нитки, топоры, зеркала и прочее. Потому что монета, имеющая хождение у них на родине, там неупотребительна.

^ц НГ из Литвы или других соседних стран.

^{ч-ч} НГ Равным образом и когда московиты отправляют куда-либо послов, то с ними едут и купцы, так что с посольством двигается иногда восемьсот, тысяча, а то и тысяча двести лошадей⁴⁴².

Maior pars mercium sunt massae argenteae, panni, sericum, panni sericei & aurei, uniones, gemmae, aurum filatum. interdum viles etiam quasdam res suo tempore portant, ex quibus non parum lucri referunt. Saepe etiam accidit, ut rei alicuius desiderio omnes teneantur: quam qui primus attulerit, plus iusto lucratur. Dein cum plures mercatores earundem rerum magnam copiam advexerint, tanta nonnunquam vilitas consequitur, ut is qui res suas quamplurimo vendiderat, eisdem rursus vilescente precio emat, magnoque suo commodo in patriam reducat. Merces vero quae inde in Germaniam portantur, sunt pelles, & cera: in Lithuaniam & Thurciam, corium, pelles, & albi longi dentes animalium, quae ipsi Mors appellant, quaeque in mari septentrionali degunt, ex quibus manubria pugionum Thurci affabre conficere solent. nostrates piscium dentes esse putant, & nominant. In Tartariam vero sellae, frena, vestes, corium: arma autem & ferrum non nisi furtim, aut ex singulari Praefectorum permissione exportantur, ad alia loca intra Orientem & Septentrionem. Panneas tamen* & lineas vestes, cultellos, secures, acus, specula, marsupia, aut quid aliud eiusmodi ducunt. Mercantur fallacissime ac dolosissime: nec paucis verbis, ut quidam scripserunt. Quin dum precium afferunt, ac rem minoris dimidio precio in fraudem venditoris licentur: mercatores nonnunquam non uno tantum aut altero mense suspensos ac incertos detinent, verum ad extremam desperationem quosdam perducere solent. Caeterum qui mores illorum tenet, dolosaque verba, quibus precium rei imminuunt, tempusque extrahunt, non curat, aut dissimu-

massen jre Khaufleut mit, also das je Achthundert Thausent, zwölfhundert pherd in ainer potschafft khumen.

Die maiste waar in die Mosqua zufuern, seind Silber, Wullene tuecher, Seidene, Guldene und Silberene stugkh, Perln, Edlgestain, Vadngold, ye zu zeitten gar schlechte sachen, die sie mit grossem gwyn verwexln, ye geschiecht das ain waar die frag hat, und nit verhanden ist, welcher dan der erst die bringt verhandlt die mit grossem gwyn, So dan ander Khaufleut solches vernumen, uberfueren sy die mit hauffen, wirdet dieselb alsdan wolfail, das ye ainer sein verstochna waar wider an sich bringt, und mit gwyn haimfuert, Die waaren so man auß der Mosqua fuert, und sonder[1]ich in Teutscheland seind die gefull und wachs, in Litten und Thurgkhey fuert man leder auch feel, gemachte grobe peltz, gleichwol auch das edl gefüll, daselbstn hin fueren sy auch grosse weisse zend die man vischzend nent, seind aber von ainem thier so im Mer wonend des sy MORS nennen, darvon man schöne hefft an die wehrn und messer macht, in die Tarttarey Sätl, tzam, Röckh und löder, khain wehr noch eysen lasst man offenlich dahin fueren, was man aber in mittenacht und aufgang der Sonnen fuert, ist oben von Chlopigorod gesagt, Solche waarn fuert man auch auß der Mosqua, zu yeglicher zeit, Sy khauffen lisstiglich und betrieglich, thuern jre waarn umb drey gelt bieten, des verkauffer güter nit umb halben weert antzunemen, und geschiecht nit mit wenig worten, als etliche geschriben haben, halten ye ain Monat oder zway auf, welcher dan den andern uberharn mag, der hat den pessten khauf, Ich khauffet umb viertzehnen zimer Zobl wardn gebotten umb Achtzehnhundert gulden Hungrisch, ich legte jme Sechshundert dargegen, Er ließ mich

* Так в латинском тексте, который явно искажен вследствие ошибочной пунктуации: *tamen* появилось или переместилось из-за ложной точки перед *Panneas*. Должно быть: ...*exportantur*. Ad

alia (tamen) loca intra Orientem et Septentrionem panneas et linneas vestes...

Большую часть товаров^ш составляют серебряные слитки, сукна, шелк, шелковые^ш и золотые ткани, жемчуг, драгоценные камни и золотые нитки⁴⁴³. Иногда в подходящее время ввозятся и различные дешевые вещи, которые приносят немало прибыли. Часто также случается, что всех охватывает желание иметь ту или иную вещь, и тот, кто первым привез ее, выручает гораздо больше положенного. Затем, если несколько^ь купцов привезут большое количество этих же самых товаров, то иногда следствием становится такая дешевизна, что тот, кто уже продал свои товары весьма дорого, снова покупает их по упавшей цене и с большой выгодой для себя привозит обратно на родину. Из товаров в Германию вывозят отсюда меха и воск, в Литву и Турцию – кожи, меха^ы и длинные белые зубы животных, называемых у них *тогс*⁴⁴⁴ и живущих в [Северном] море; из них^ь [турки чаще всего искусно] изготавливают рукояти кинжалов, [а наши земляки считают эти зубы за рыбы и так их и называют]. В Татарию вывозятся седла, уздечки, одежда, кожи; оружие и железо вывозятся только тайком или с особого позволения начальников. В другие места, расположенные к северу и востоку, они вывозят и ³суконные и льняные одежды, ножи, топоры, иглы, зеркала, кошельки и другое тому подобное³. Торгуют они с великим лукавством и коварно, не скупясь на слова, как о том писали некоторые^ю. Мало того, желая купить вещь, они оценивают ее [с целью обмануть продавца] менее чем в половину ее стоимости и держат купцов [в колебании и нерешительности не только] по одному или по два месяца, ^яно обыкновенно доводят некоторых до крайней степени отчаяния. Но тот, кто, зная их обычаи, не обращает внимания на коварные

^ш НГ ввозимых в Москву

^ш НГ золотые

^ь НГ других

^ы НГ как невыделанные, так и тонкой выделки

^ь НГ зовущихся рыбьим зубом,

³⁻³ НГ как сказано выше о Хлопигороде. Эти же товары вывозят во всякое время и из Москвы

^ю НГ предлагая свой товар за тройную цену

^{я-я} НГ Кто перетерпел другого, тот и лучший купец. Я торговал четырнадцать сороков соболей, за которых с меня запросили тысячу восемьсот венгерских золотых⁴⁴⁵, тогда как я давал шестьсот.

lat: is res suas sine aliquo dispendio vendit.

Civis quidam Cracoviensis, ducentos centenarios cupri advexerat, quos Princeps emere voluit, & mercatorem tam diu detinuit, ut is tandem fastidio affectus, rursus versus patriam cuprum reduceret. Porro cum aliquot miliaribus ab urbe abesset, subordinati quidam illum sequuntur, eiusque bona, ac si portorium non solvisset, inhihent, interdicuntque. Mercator reversus Moscovuiam, apud consiliarios Principis de iniuria sibi illata conqueritur. illi audita causa, mox se ultro constituunt medios: ac negotium sese transacturos, si gratiam petat, pollicentur. Mercator callidus, qui sciebat Principi ignominiosum fore, si eiusmodi merces ex ditione sua reducerentur, ac si non reperiretur quispiam qui tantas merces mercari & exolvere posset, non ullam gratiam petit, sed iustitiam sibi administrari postulat. Tandem cum viderent adeo obstinatum, ut qui abduci a proposito non posset, neque illorum dolo aut fraudi cedere vellet, cuprum Principis nomine emunt: ac persoluto iusto precio, hominem dimittunt.

Externis singulas res carius vendunt: ita ut quae uno ducato alioqui emunt, ea quinque, octo, decem, interdum viginti ducatis indicent. Quanquam ipsi vicissim, aliquando rem raram ab externis decem, aut quindecim florenis mercantur, quae vix unum aut alterum valet florenum.

Porro contrahendis rebus, si quid forte dixeris, aut imprudentius promiseris, eorum diligenter meminerunt, praes-

verreiten, vermaint mich zuuberharm, Ich schickht die Sechshundert gulden von Mosaisco wider in Mosqua der gab mir die Zöbl, dergleichen auch umb Siben zimer dreyhundert und etlich wenig Ducatn.

Ain Cracauerischer Khauffman pracht hinein zweyhundert Centn Khupffer, stund der Fürst im khauff, hielt den so lang auff, das der Khauffman die Meut betzallt, unnd fuer mit dem Khupffer wider zu ruckh, als der etliche meil gefarn was, warden etliche verordnet, die dem naheileten, namen die guetter, als hette er die Meutt verfuert, des beclagt er sich, die Rätthe erpotten sich die sachen zuvertragen, und woverr er gnad begerte, wolten sy jme die erlangen, der Khauffman was geschickht, und wisste das der Fürst die schmach nit leiden möchte, das man ain sölche waar wider auß dem Land fuererte, als funde man sölche Khauffleut dasselbstn nit, die solche waaren zubetzallen hetten, und das solche handlung allain zu ainem schein angefangen wäre, Der Khauffman patte allain umb Recht und khain gnad. Als sy den so vesst in seinem fürnemen befanden, und verstuenden das er jr lisst merckhte, zalten sy jme sein Khupffer

Ainem außlender dem thuern sy ain sach umb zehen oder zwaintzig gelt pieten, Sy verkhauffen sich auch offt, und geben umb ain schlechte sach vil.

In den handlungen so mit jnen geschicht, finden sy ain wort jnen dienstlich, das ziehen sy hoch an, zu jrem nutz, aber

речи, которыми они сбивают цену вещи и тянут время, и не замечает их, тот продает свои товары без всякого убытка^я.

Один краковский гражданин привез двести центенариев меди⁴⁴⁷, которую хотел купить государь; он держал купца так долго, что тому, наконец, это надоело и^а он повез медь обратно на родину. Как только он отъехал на несколько миль от города, его догнали некие нарочные, задержали его имущество и наложили на него запрет под тем предлогом, будто он не заплатил пошлины. Купец вернулся в Москву и стал жаловаться перед государевыми советниками на нанесенную ему обиду. Те, выслушав дело, тотчас предложили свое добровольное посредничество и обещали уладить дело, если он будет просить милости. Хитрый купец, зная, что для государя будет позором, если такие товары будут увезены обратно из его державы, как будто там не нашлось никого, кто бы мог сторговать такие дорогие товары и заплатить за них^б, не стал просить милости, а требовал, чтобы ему было оказано правосудие. Наконец, когда они увидели, что он до такой степени упорен, что не отступает от своего намерения и^в не желает уступать их коварству и обману^в, они купили медь [от имени государя и, заплатив надлежащую цену, отпустили этого человека].

Иностранцам любую вещь они продают дороже^г и за то, что при других обстоятельствах можно купить за дукат, запрашивают пять, восемь, десять, иногда двадцать дукатов^г. Впрочем, и сами они^л в свою очередь иногда покупают у иностранцев за десять или пятнадцать флоринов редкую вещь, которая на самом деле вряд ли стоит один или два^л.

Далее, если при заключении сделки ты как-нибудь обмолвишься или что-либо неосторожно пообещаешь, то они все запо-

Купец дал мне даже уехать, полагая, что все-таки переупрямит меня. Я из Можайска снова послал в Москву шестьсот золотых, и он уступил мне соболей; и за семь сороков я уплатил также триста дукатов без малого⁴⁴⁶.

^а НГ уплатив пошлину

^б НГ и что все это было затеяно только для виду

^{в-в} НГ понял их хитрость

^{г-г} НГ раз в десять или двадцать

^{л-л} НГ часто попадают впросак, платя много за никчемную вещь

tandaque urgent: ipsi vero, si quid vicissim promiserint, minime praestant. Item, quamprimum iurare incipiunt, aut obtestari, scias illico dolum subesse. animo enim fallendi ac decipiendi iurant. Rogaveram quendam consiliarium Principis, ut me in emendis certis pellibus, ne deciperer, iuaret: qui ut facile operam mihi suam erat pollicitus, ita rursus diutius me suspensum tenuit. Voluit proprias mihi obtrudere pelles. ad haec alii ad illum concurrebant mercatores, praemia pollicentes, si eorum merces bono mihi venderet precio. Ea est enim mercatorum consuetudo, ut in emptione ac venditione medios se constituent, atque utrique partium acceptis separatim muneribus, operam suam fidelem polliceantur.

Est ampla & murata domus non longe ab arce, Curia dominorum mercatorum dicta, in qua habitant mercatores, mercesque suas reponunt: ubi sane piper, crocus, sericii panni, & id genus aliae merces, longe minoris quam in Germania, venduntur. Hoc autem tribuendum est rerum permutationi. Nam dum Mosci pelles alioqui vili precio comparatas, plurimi aestimant: externi vicissim, forte illorum exemplo, merces suas parvo quoque emptas opponunt, cariusque indicant. quo fit, ut utrique aequali permutatione rerum facta, res praesertim pro pellibus acceptas, mediocri precio, & sine lucro vendere possint.

Pellium magna est diversitas. Zebellinorum enim nigredo, longitudo & densitas pilorum, maturitatem arguunt. Item si congruo tempore, quod in pellibus aliis pariter observatur, capiuntur, precium augent. Citra Ustyug & Dvuinam provin-

was sy zuesagen oder reden, wenden sy alles nuer zu jrem nutz, unangesehen jres zusagens, so pald die anheben zuschweren, so wellen sy betriegen, Ich patte ainen mir zuegegebenen sol mir verholffen sein in khauffen, der zohe mich lang auf, darnach verordent er, das mir sein gattung fürbracht wardt, So lieffen auch die Khauffleut zu jme, bittund jnen verholffen zu sein bey mir zuverkauffen, also die undterkheuff* nemen von baiden thailen, und sagen jeglichem zuhelffen.

Ain groß gemaurtes hauß, ist nit gar verr vom Schloß, wird genent der Herrn hauß, darinnen wonen die Khauffleut, und findt man gar offt manigerlay wolfeiller weder in Teutschen landen, das macht der wexl oder stich, jeglicher schätzt das sein hoch, dann vermaint ain jeglicher er hab wol verkaufft, Also mag der hinein gefürt hat, on schaden wolfail geben.

Zoblñ seind nit in ainem weerd, dann die lange wolschwartzte unnd dickhe haar haben, und recht zeitlig, seind die besten, wann auch die anderen gefüll zu rechter zeit im Jar gefangen werden, seind am wierdigisten, dißhalb der wasser

* В КМФ слово расценено как опечатка и исправлено на *undterkheuffr*. Эта конъектура излишня, ибо *undterkheuffl* и *undterkheuffr* – равно возмож-

минают в точности и настаивают на исполнении, сами же вовсе не исполняют того, что обещали в свою очередь. А как только они начинают клясться и божиться, знай, что тут сейчас же кроется коварство, ибо клянутся они с намерением провести и обмануть. Я попросил одного ^{е-с}государева советни-ка^е помочь мне при покупке ^{ж-ж}некоторых мехов, чтобы я мог избежать обмана. Насколько легко он пообещал мне свое содействие, настолько долее держал меня в неизвестности. Он хотел навязать мне собственные меха^ж. Сверх того, к нему собирались другие купцы, обещая ему награду, если он продаст мне их товары за хорошую цену, ибо у купцов есть такой обычай, что при покупке и продаже они предлагают свое посредничество и обещают той и другой стороне свое верное содействие, получив от каждой из них особые подарки⁴⁴⁸.

Недалеко от крепости есть большой обнесенный стенами дом, называемый двором господ [купцов], в котором купцы живут [и хранят свои товары]⁴⁴⁹. Там продают [перец, шафран, шелковые ткани и другие] товары [такого рода] гораздо дешевле, чем в Германии. Это обстоятельство следует приписать обмену товарами. ³Именно коль скоро москвиты очень дорого оценивают меха, приобретенные ими в другом месте за дешевую плату, то иностранцы в свой черед, может быть, по их примеру противопоставляют им свои товары, купленные также дешево, и запрашивают за них дороже. Из-за этого те и другие, произведя равный обмен товарами, могут продавать вещи, в особенности полученные за меха³, за умеренную цену и без убытка⁴⁵⁰.

В мехах существуют большие различия. У соболей признаком зрелости служит чернота, длина и густота шерсти. Стоимость их возрастает и оттого, если они пойманы в надлежащее время^и, что верно и относительно других мехов. По сю сторону^к Ус-

^{е-с} НГ приставленного ко мне

^{ж-ж} НГ Он долго тянул, а потом распорядился, чтобы мне принесли его собственный товар

³⁻³ НГ Каждый завышает цену на свой товар, и потому каждый полагает, что продал с выгодой. Вот почему тот, кто ввез товар, может продавать

^и НГ года

^к НГ рек

ciam rarissime, circa Peczoram vero saepius & praestantiores reperiuntur.

Madauricae pelles ex diversis partibus, ex Sevura bona, ex Helvetiis meliores, ex Svuetia vero optima afferuntur. Illic tamen maior est copia. Audivi, aliquando Moscoviiae repertas Zebellinorum pelles fuisse, quarum aliae XXX, aliae vero XX aureis venditae sunt. At eiusmodi ego nullas potui videre.

Hermelinorum pelliculae ex pluribus pariter locis inversae afferuntur, quibus tamen plerisque emptoribus imponitur. Habent signa quaedam circa caput & caudam, ex quibus agnoscuntur, an congruo tempore sint captae. Nam simul ubi hoc animal captum fuerit, excoxiatur, pellisque invertitur, ne attritis pilis deterior fiat. Si quod non suo tempore captum fuerit, pelliculae ideo bono ac nativo colore careat, tum ex capite (ut dictum est) & cauda, certos pilos tanquam signa, ne incongruo tempore captum agnoscatur, evellunt, extrahuntque, atque ita emptores decipiunt. singulae autem tribus fere, quatuorve dengis venduntur: paulo ampliores carent ea albedine, quae alioqui pura in minoribus apparet.

Vulpinae, & praesertim nigrae, ex quibus plerunque tegmina capitis facere solent, plurimi fiunt. decem enim nonnunquam XV aureis venduntur. Aspreolorum pelliculae ex diversis quoque partibus afferuntur, ampliores tamen ex Siberia provincia: nobiliores vero aliis quibuslibet, ex Sch[uv]juaii, non longe a Casan. Porro ex Permia, Vuitka, Ustyug, & Vuolochda, fasciculis semper X numero colligatae afferuntur: quarum in singulis

USTYUG und der grossen DWINA findet man die zöbl, aber umb PETZORA die maisten und die pessten.

Mäder findet man an villerlay ortten, auß der Sewera sein die merern und wol rauch, Man findet die auch in Poln und Litten und anderstwo aber nit in so grosser menig, der khainer ist so guet als die man in Schweitz hat, in Schweden seind doch die pessten.

Hermblein findet man auch an meer ortten, So pald man die fecht und abtzeucht kheert man die pägl umb, damit das haar einwärts khumbt, desselben zuverschonen, und der Khauffman nit sehen khan, wie sy am haar, farb, und ob sy zu rechter zeit gefangen sein, So haben sy doch zaichen am hautb und bey dem schwänzl, daran die erfarnen solches sehen mügen, so raufft man auch dieselben haar auß, das mans aber nit khennen khan, solche pägl khaufft man derselben ains umb drey oder vier Denge, die grössern haben selten die recht weiß.

Fuchs pelger namblichen die schwartzen davon man gemeinglichen die prämb umb die Kholpagkhen jre huetlen macht, seind vass theur, das man ain nach seiner schön umb zehen und funfftzehen gulden gibt.

Feech oder Grabwerch bringt man auch von vil ortten, die schönsten und grösten hat man auß dem Land SIBIER etwan bracht, Die edlsten von SCHUWAI nit ferr von Casan, auß Permia, Viatka,

тюга и Двины ^л-области^{-л} они попадаютъ весьма рѣдко, а около Печоры гораздо чаще и притомъ гораздо лучшия.

Куны меха привозятся изъ различныхъ странъ: "хорошия изъ Северской области", еще лучшия изъ Швейцарии, самыя же лучшия изъ Швеции, [но въ первой мѣстности ихъ гораздо больше. Я слышалъ, что некогда въ Москвитинѣ водились собольи меха, изъ которыхъ одни продавались по тридцать, другіе по двадцать золотыхъ. Но такихъ меховъ я такъ и не увидѣлъ.]

Шкурки горностаевъ привозятся также изъ многихъ мѣстностей, причемъ вывернутыя, однако большинство покупателей вводится этими шкурками въ обманъ. Они имѣютъ кое-какія признаки возле головы и хвоста, по которымъ можно распознать, въ надлежащую ли пору пойманы животныя. Ибо какъ только ихъ поймутъ, съ нихъ снимаютъ шкуру, а мех выворачивается, чтобы волосъ не вытерся и не сталъ хуже. Если какое-либо животное поймано не въ свое время и мехъ его лишенъ надлежащаго природнаго цвета, то они вырываютъ изъ головы и хвоста волосинки, служащія, какъ сказано, признакомъ, чтобы нельзя было узнать, что зверекъ пойманъ не въ положенное время, и такимъ образомъ обманываютъ покупателей. Одна шкурка продается примерно за три или четыре деньги. У техъ, что побольше, нѣтъ той бѣлизны, [которая обыкновенно въ чистомъ видѣ проявляется въ маленькихъ].

Лисьи меха, въ особенности черныя, изъ которыхъ по большей части дѣлаются ^о-го-ловныя уборы^о, ценятся очень дорого, они продаются за десять, а иногда и за пятнадцать золотыхъ^н. Бѣличьи шкурки доставляются тоже изъ разныхъ мѣст, наиболее^р широки^с изъ Сибири, а те, что благороднее всехъ прочихъ, – изъ Чувашии, недалеко отъ Казани, а кроме того, изъ Перми, Вятки, Устюга и Вологды, откуда они привозятся^т всегда связанныя пучками по десяти штукъ. Въ каждомъ

^{л-л} НГ большой

^м НГ во множествѣ и

^н НГ встречаются они также въ Литвѣ и Польшѣ, да и въ другихъ мѣстахъ, но не въ такихъ количествахъ

^{о-о} НГ опушки ихъ шапокъ-колпаковъ

^п НГ въ зависимости отъ красоты

^р НГ красивыя и

^с НГ некогда привозились

^т НГ въ большомъ числѣ, тоже вывернутыя.

fasciculis duae sunt optimae, quas Litzschna appellant: tres aliquanto deteriores, quas Crasna vocant: quatuor, quas Pocrasna: una, & ea quidem ultima, Molischna dicta, omnium est vilissima. Harum singulae una, aut duabus dengis emuntur. Ex his meliores & selectas, in Germaniam & alias provincias, mercatores magno suo commodo portant.

Lyncium pelles, parvi: luporum vero, ab eo tempore quo in Germania ac Moscovuia in precio esse coeperunt, plurimi fiunt. Luporum praeterea terga longe in minore, quam apud nos, sunt precio.

Castorum pelles apud illos habentur in magno precio: omnesque iuxta ex his, quod nigro, eoque nativo sint colore, fimbrias vestium habent.

Pellibus domesticorum catorum, mulieres utuntur. Est quoddam animal, quod gentili lingua Pessetz vocant: huius pelle, quod plurimum caloris adferre corpori solet, in itinere, seu profectionibus utuntur.

Vectigal, seu portorium omnium mercium, quae vel importantur, vel exportantur, in fiscum refertur. De qualibet re, aestimatione unius rubli, penduntur septem dengae: extra ceram, de qua non solum iuxta aestimationem, sed pondus quoque, vectigal exigitur. De quolibet autem pondere, quod gentiliter Pud appellant, quatuor dengae penduntur.

De mercatorum itineribus, quibus in importandis ac exportandis mercibus, ac per diversas Moscovuiaes regiones utuntur, infra in Chorographia Moscovuiaes, copiose explicabo.

Usura communis est: quam licet magnum peccatum esse dicant, ab ea tamen nemo fere abstinet. Est autem quodammodo intolerabilis, nimirum de

Ustyug, und Wolochda, bringt man der vil, auch umbgekhert, alwegen zehen in ain puntl zusammen gepunden, darunder sein zway pägl die pesstn, genent LYTZNA drey etwas schlechter genent CRASNA vier aber ringer POCRASNA, und die letzt genant MOLOYSCHNA, ist die geringste, die pägl khaufft man umb aine oder zwo Dengen.

Lux seind nit sonders jnen zutragen hoch geacht gewest, die Wolffs heyt gelten auch was, dieweil in Teutschen landen yeder man Wolffspeltz trueg, bey jnen aber ist der Rugkhen für das schlechter daran geacht gewesst.

Piber die findt man gar schön rauch und gantz schwartz, die sein in grossen wierden, dann sy alle jre Schaubm unnd rauche Rögkh damit am goller und vorn ab zieren und prämen.

Haimischer Khatzen pelger der gebrauchten sich die weiber, sy essen auch das fleisch, PESSATZ ist ain thier weiß, rauch härig, ist nit in grossen wierden, aber vasst warm, des gebrauchen sy am raisen aller maist, hievor wil mans weiß Fuchs nennen.

Maut gefelt von jeglichem weert, aines Rubl, des man ein und auß für, dem Fürsten siben Denge, ausserhalb von wachs das hat ain andere Maut, nach dem gewicht, so sy PUD nennen, darvon vier Denge.

Wuecher ist gemain, unangesehen das sy bekhennen ain grosse sünd sein, ja von fünffen ain, die Kirchen seind hierinn milder, nemen von zehen ain.

пучке две самые лучшие называются litzschna, три, несколько похуже, именуются stasna, четыре^y – roscasna, одна, последняя, называется moloischna, она самая дешевая^ф из всех⁴⁵¹. Каждую из них можно купить за одну или две деньги. [Лучшие и отборные из них купцы с большой для себя выгодой вывозят в Германию и другие страны.]

Рысьи меха^x стоят дешево, а волчьи, с тех пор как они вошли в цену в Германии и в Московии, очень дорого. Кроме того^x, мех со спины волка имеет гораздо меньшую ценность, чем у нас.

Бобровые меха^и считаются у них в большой цене; у всех опушка платья одинаково сделана из этого меха, [потому что у него природный черный цвет].

Меха домашних котов носят женщины^и. Есть некоторое животное, которое на их языке называется pissetz^ш; его мех они употребляют в дороге и в путешествиях, ^штак как он очень хорошо согревает тело^ш.

[Налог и] пошлина со всех товаров, как ввозимых, так и вывозимых, идут в казну. Со всякой вещи стоимостью в один рубль платится семь денег, за исключением воска, пошлина с которого взыскивается [не только по оценке, но и] по весу. С каждой меры веса, которую они называют pud⁴⁵³, платится четыре деньги.

[О путях купцов, которыми они пользуются при ввозе и вывозе товаров, а также при разъездах по различным областям Московии я подробно расскажу ниже в хорографии Московии].

Ростовщичество у них в обычае, хотя они и говорят, что это большой грех, никто почти от него не воздерживается. [Но процент прямо-таки невыносим, именно] с пя-

^y НГ но поменьше

^{ф-ф} НГ маленькая

^{x-x} НГ у них не очень носят (и не очень) ценят, волчьи тоже кое-чего стоят, поскольку в Немецких землях все носят волчий мех, но у них

^и НГ попадают очень красивые и совсем черные

^и НГ а их мясо еще и едят

^ш НГ с густой шерстью, стоит недорого, но очень тепел

^{ш-ш} НГ ранее, говорят, его называли белой лисицей

quinque semper unum: hoc est, de centum viginti. Ecclesiae mitius, ut dictum est, videntur agere, quae decem pro centum (ut vocant) accipiunt.

Nunc Chorographiam Principatus & dominii magni Ducis Moscoviae aggrediari, puncto in Moscovia principali civitate constituto: ex qua progressus, circumiacentes atque celebriores duntaxat principatus describam. Etenim in tanta vastitate, provinciarum omnium nomina exacte indagare non potui. Quare civitatum, fluminum, montium, quorundamque locorum celebrium nominibus contentus sit Lector.

Urbs Moscovia itaque, Russiae caput & metropolis, ipsaque provincia, & qui hanc praeterlabitur fluvius, unum idemque nomen habent, vernaculaque gentis lingua Mosqvua appellantur. Quodnam autem caeteris nomen praebuerit, incertum. Verisimile tamen est, ea a fluvio nomen accepisse. Nam etsi urbs ipsa olim caput gentis non fuerit, Moscorum tamen nomen veteribus non ignotum fuisse constat. Porro Mosqvua fluvius in Tvuerensi provincia, LXX fere supra Mosaisko vuerst (est autem vuerst, Italicum fere miliare) haud procul a loco qui Oleschno dicitur, fontes suos habet: indeque emenso LXXXX vuerst spacio, ad Moscoviam civitatem decurrit: receptisque in se aliquot fluviis, Orientem versus, Occam fluvium illabatur. Caeterum sex supra Mosaisko miliaribus, primum navigabilis esse incipit: quo loco materia ad fabricandas domos, aliosque usus ratibus imposita, Moscoviam defertur. Infra autem civitatem merces aliaque quae ab externis hominibus importantur, navibus advehuntur. Tarda autem in fluvio, atque diffi-

Hernach folgt die Beschreibung der Fürstenthumer und Herrschafften des Großfürsten in der Mosqua, und am ersten von der Mosqua, darvon ich alsdan ausgee auf die ansehnlichste und namhafftigste Fürstenthumer, sovil ich der gründtlichen erfragen und erhalten hab mügen. Darumb wirdt der Leser an denselben auch der Stet, Fluß, und Gepürg benüegt sein.

Mosqua die Stat, als das haubt in Reisen, in gleichem namen, dasselb Fürstenthumb, sambt dem fürfliessenden wasser werden Mosqua on unterschaid genent, welches aber dem andern den Namen geben hat, wais ich nit, gleichwol zu achten, wie auch an vil andern orrten, der fluß wirdt den namen erstlichen gehabt haben, wiewol die Stat hievor nit in solchen wierden gewest, So ist doch der Namen den Eltern nit unbekhant gewest.

Der fluß Mosqua entspringt im gepiet des Fürstenthumbs Twer, oder Otwer, Sibentzig werst oberhalb Mosaisco (WERST ist sovil als ain wälhische meil) nit verr von dem ort Oleschno genant, So der Neuntzig werst geflossen, khumbt dann zu der Stat Mosqua, fleust in aufgang der Sonnen, und felt in die Occa, Sechs meil oberhalb Mosaisco, flötzt man das holtz zu dem gepeu und anderer notdurfft zu der Stat, Underhalb der Stat Mosqua ist der fluß Schifreich, also das man darvon und dartzue in Schiffen Khauffmansgütter und anders fuert, Aber gar langsamb fert man daran, von wegen

ти всегда один, [то есть со ста двадцать]. Церкви, [как сказано выше], кажется, поступают более мягко, именно они берут, ^бкак говорят, десять со ста^б 454.

^{б-б} НГ с десяти один

Теперь я приступлю к хорографии

^{б1}государства и владычества^{б1} великого князя московского, начав с [главного города] Москвы. Выйдя из нее, я буду описывать [прилегающие к ней и только] знаменитые княжества, ^бибо я не мог с точностью разузнать имена всех областей на таком огромном пространстве^б. Поэтому пусть читатель удовольствуется именами (только) замечательных городов, рек, гор [и некоторых местностей]⁴⁵⁵

^{б1-б1} НГ княжеств и владычеств

^{б-б} НГ в той мере, в какой я смог основательно расспросить о них и получить ответ

Итак, город Московия, глава и столица России, и самая область⁴⁵⁶, и река, которая протекает по ней, носят одно и то же имя: на родном языке народа они называются Mosqwa. Что именно из них дало имя прочим – неизвестно. Однако вероятно, что они получили имя от реки³. Ибо хотя сам город в прошлом и не был главным у этого народа, но известно, что древние знали имя москвитов⁴⁵⁷. Истоки реки Москвы находятся в ¹⁰Тверской области¹⁰, приблизительно в ^ясемидесяти верстах^я выше Можайска недалеко от места по имени Олешно⁴⁵⁸; верста – почти то же, что итальянская миля⁴⁵⁹. Протекши отсюда расстояние в девяносто верст, она достигает города Москвы и, [приняв в себя несколько рек], впадает в восточном направлении в реку Оку. [Москва становится судоходной только] за шесть миль выше Можайска. [В этом месте] грузят на плоты и доставляют в город Москву материал для постройки домов и других потребностей. А ниже города^а товары и прочее, ^бввозимое иноземцами^б, доставляется на судах⁴⁶⁰. Но плавание по реке медленно и затруднено множеством поворотов и излучин, свойственных

³ НГ как и во многих других местах
А Отсюда до Великого Новгорода сто двадцать миль езды. Оттуда до Пскова – пятьдесят и еще несколько миль до ливонской границы. От Москвы прямо на север до Замерзшего или Ледовитого моря более трехсот миль суши.

¹⁰⁻¹⁰ НГ в Тверском, или Оверском, княжестве

^{я-я} А четырех милях

^а НГ Москвы река начинает изобилывать кораблями, и

^{б-б} НГ везется в город и вывозится из него

cilis, propter gyros, seu maeandros, quibus multis incurvatur, navigatio est: praesertim inter Moscoviam & Columnam civitatem, tribus ab eius ostiis passuum millibus in littore sitam: ubi CCLXX vuerst spacio, flexionibus multis longisque navigantium cursum impedit atque remoratur. Fluvius non admodum piscosus, ut qui praeter viles & vulgares, nullos pisces habeat. Moscovia quoque provincia, nec lata nimis, nec fertilis est: cuius foecunditati, ager ubique arenosus, qui mediocri siccitatis aut humiditatis excessu segetes enecat, plurimum obest. Accedit ad haec, immoderata asperaque nimis aeris intemperies, qua hyemis rigore solis calorem superante, sata quandoque ad maturitatem non perveniunt. Etenim tam intensa ibi nonnunquam sunt frigora, ut quemadmodum aestatis tempore apud nos aestu nimio, sic ibi frigore immenso terra in hiatus discedat: aqua etiam tum in aerem effusa, sputumque ex ore proiectum, anteaquam terram contingat, congelantur. Nos ipsi, cum anno 1526 eo pervenisset, ramos fructiferarum arborum, rigore hyemis anni praecedentis prorsus periisse vidimus: quae eo anno adeo dura fuit, ut complures veredarii (quos ipsi Gonecz vocant) in vehiculis gelu concreti, reperti sint. Fuere qui tum pecora Moscoviam, funibus alligata, ex proximis pagis ducerent: vique frigoris oppressi, una cum pecoribus perierunt. Praeterea multi circulatores, qui cum uris, ad choreas edoctis, in illis regionibus vagari solent, tum mortui in viis reperti sunt. Quin & ursi ipsi, fame eos stimulante, relictis sylvis, passim per vicinas villas discurrebant, inque domos irruerant: quorum conspectum atque vim cum rustica turba fugeret, frigore foris misere peribat. Atque tanto frigori, aestus quoque nimius quandoque respondet, ut anno Do-

der umbkhraiß, wie der laufft, und das aller maist zwischen der Mosqua und der Stat Columna, die dreythausent schriet von dem gemund desselben fluß ligt, und machen die umbwendungen zwayhundert und Sibentzig verst, hat nit guet noch vil visch, das Fürstenthumb des Namens ist an jm selbs nit groß, oder weit, auch nit sunders fruchtbar, dann ain claine ubrige dürr oder feichtigkhait schadn den Santtigen Gruntn leichtlich, zu dem so khumen die frucht, von wegen der unmässigen khelten gar oft zu khainer rechten zeittigung, dann oft die khelten so groß, das sich das erdrich, wie bey uns der hytz halben aufthuet und zerspalt, wan solche grosse khelten khumbt, so man ain wasser in die höch geust, ehe dasselb die erden erraicht, ist es gefron, Als wir jüngstlichen darkhamen, haben wir die Eeste an fruchtpaumen gesehen, die von der khelten vergangen jars verdorben seind, sy sagten auch das etliche postierer die sy GONETZ nennen, wie sy sich in die Schlitn gelegt, unnd dan ainander die gefuert, an die Possthof bracht, todt und erfron gefunden sein. Noch merers gesagt, als etliche Herrn umb Rinder an jre Mayrhöf zuschlachtn geschickt, derselben Diener ainer fueret ain Rind und den strickh an arm gepunden, ist sitzunder erfron, auch das rind neben jme, Etliche so mit den Tantzenden Peern umgangen, auch erfron, seind die Peern den heusern zugegangen, unnd die Thor auffgestossen, etliche arme leüt erschreckht, das die sambt den khindern außgeflohen, und also erfron, herwiderumb so khumbts auch das ye ain so unmässliche hytz khumbt, als im 1525 Jar, seind schier alle Sattn außsprunnen, und so ain theurung ervolgt, das man zuvor umb drey Dengen gekhaufft, umb zwaintzig und dreyssig hat khauffen müssen, Man hat auch vil traid im veld dartzu

ей, особенно же между Москвой и городом Коломной⁴⁶¹, расположенным на ее берегу в трех милях от ее устья. Здесь на протяжении двухсот семидесяти верст помехой плаванию являются многочисленные длинные изгибы (русла). Река эта не очень рыбная, [и в ней не водится никакой иной рыбы, кроме дешевой и обыкновенной]. И область московская⁴⁶² не отличается ни пространностью, ни плодородием; плодоносности препятствует главным образом ее песчаная повсюду почва, в которой посевы погибают при незначительном избытке сухости или влаги. К этому [присоединяется неумеренная и чересчур жестокая суровость климата, так что], если зимняя стужа [побеждает солнечное тепло], посевы иногда не успевают созреть. В самом деле, холод там бывает временами настолько силен, что, как у нас [в летнюю пору] от чрезвычайного зноя, там [от страшного мороза] земля расседается; в такое время даже вода, пролитая на воздухе, [или выплюнутая изо рта слюна] замерзают прежде, чем достигают земли. Мы лично, приехав туда ^в в 1526 году ^в видели, как от зимней стужи прошлого года совершенно погибли ветки плодовых деревьев⁴⁶³. ^г В тот год стужа была так велика ^г, что очень многих ездовых, которые у них называются *гонесз*^д, находили замерзшими в их возках. ^е Случалось, что иные, которые вели в Москву из ближайших деревень скот, привязав его за веревку, от сильного мороза погибали вместе со скотом^е. Кроме того, тогда находили мертвыми на дорогах многих [бродяг], которые в тех краях водят обычно медведей, обученных плясать⁴⁶⁴. [Мало того] и [сами] медведи, [гонимые голодом, покидали леса, бегали повсюду по соседним деревням и] врывались в дома; при виде их крестьяне толпой бежали от их нападения и погибали вне дома от холода самую жалкой смертью. Иногда [такой сильной стуже соответствует] и чрезмерный

^{в-в} НГ в последний раз

^{г-г} НГ Рассказывали также

^д НГ по прибытии на почтовую станцию

^{е-е} НГ Скажу даже более того. Некоторые господа посылали в свои хозяйства за коровами, чтобы забить их; один из слуг вел корову и замерз сидя, с веревкой, привязанной к руке, и корова рядом с ним

mini 1525, quo immoderato solis ardore omnia fere sata exusta fuerunt, tantaque annonae caritas eam siccitatem consecuta est, ut quod tribus antea dengis emebatur, id XX, aut XXX post emeretur. plurimi pagi & sylvae, frumentaue nimio aestu incensa conspiciebantur. Quorum fumus ita regionem oppleuerat, ut prodeuntium hominum oculi graviter fumo laederentur. & absque fumo caligo quaedam oboriebatur, quae multos obcaecaverat. Totam porro regionem non ita diu admodum sylvosam fuisse, ex magnarum arborum truncis, qui etiamnum extant, apparet: quae quamvis agricolarum studio ac opera satis culta sit, iis tamen quae in agris proveniunt exceptis, reliqua omnia ex circumiacentibus provinciis eo afferuntur. nam frumento quidem, oleribusque communibus abundat: cerasa dulciora, nucesque (avellanis tamen exceptis) in tota regione non reperiuntur. Aliarum arborum fructus habent quidem, verum insuaves. Melones autem singulari cura ac industria seminant. terram fimo permixtam in areolas quasdam altiores componunt, inque eas semen condunt: hac arte calori ac frigori immoderato aeque succurritur. Nam si forte aestus nimius fuerit, rimulas tanquam spiracula quaedam, ne semen calore nimio suffocetur, per fimum terrae mixtum faciunt: in frigore vero nimio, laetaminis calor seminibus reconditis praestat auxilium.

Melle Moscovuia provincia, ferisque (leporibus tamen exceptis) caret. Animalia nostris longe minora sunt, neque tamen cornibus (ut quidam scripsit) carent. Vidi enim ibi boves, vaccas, capras, arietes, cornuta omnia. Iam vero civitas Moscovuia, inter alias civitates Septentrionales, Orientem versus multum porrigitur: quod nobis in profectioe nostra, ob-

Wälder und heuser befunden, die allain der grossen hytz halben angetzundt und verprunnen sein, unnd darvon ain so unmässlicher rauch im gantzen Land gewest das vil leut davon menglhafftig an augen sein worden, und vil erplind seind. Dise gegent, wird nit so gar lang dermassen erpaut sein gewest, des geben ein antzaigen die grossen stögkh von paumen daselbstn, der ich vil selbs gesehen hab, was man mit dem Phlueg erpaut, das hat man da, alles anders mueß man hintzue bringen, Sy haben khain Kherschn noch Welsche nuß, gleichwol nuer Haslnuß Andere paumfrucht, sovil der sein, seind unlieblich, Melaun ertzugln sy mit grossem vleiß, werffen ain Ertrrich auf, wie ain hohen Pifangkh, dar auf schütten sy ain myst widerumen erttrich ainer span dickh, nemen ain schussl druckhen ain wone in derselben mitte, setzen sy den kheern, wird es dan khalt, so hilfft der mist, wird es vasst haiß, so machen sy mit ainem steckhen löcher durch den mist, an meer ortten, damit der lufft dardurch mag, und der Sam oder kheern nit erstickhe.

In dem Fürstenthumb, gefelt khain Hönig, auch ausser der Hasn khain wildprät, gar clain viech, aber nit on hörner, wie etliche davon geschriben haben, Die Stat under den andern des gantzen gepiets, lent sich seer nach dem Aufgang der Sonnen, dan an unser Rayß den merern thail uns die Sun morgens gemeinglichen in die augen und gegen uns geschinen hat,

зной, как это было в 1525 году по рождестве Христовом, когда [чрезвычайным солнечным жаром] были выжжены почти все посевы, и следствием этой засухи явилась такая до-роговизна на хлеб, что то, что раньше по-купалось за три деньги, потом покупалось за двадцать–тридцать. Очень часто можно бы-ло видеть, как от чрезмерного зноя загора-лись деревни, леса и хлеба. Дым до такой степени наполнял округу, что от него весь-ма страдали глаза выходивших на улицу [да и без дыма стояла какая-то мгла], так что многие слепли⁴⁶⁵. По пням больших деревь-ев, видным и поныне, ясно, что вся страна еще не так давно была очень лесистой. [Хотя она и достаточно возделана трудами и усердием земледельцев, однако], кроме то-го, что произрастает на полях, все осталь-ное привозится туда из окрест лежащих областей. Например, [при изобилии хлеба и обыкновенных овощей во всей стране нель-зя найти ^{ж-ж}черешни^ж и ³орехов, за исклю-чением, впрочем, лесных³. Плоды других де-ревьев у них, правда, имеются, но невкусные. Дыни же они сажают с особой заботли-востью и усердием: ^иперемешанную с на-возом землю насыпают в особого рода гряд-ки, довольно высокие^и, и в них зарывают се-мена; [таким способом их равно предохраняют от жары и от холода. Ведь] ес-ли случится сильный зной, они протыкают^к в смешанном с землей навозе отверстия вро-де отдушин, [чтобы семя не сопре-ло от излишнего тепла]; при сильном же холоде теп-лота навоза спасает зарытые семена⁴⁶⁶.

В [московской] области не найти меду и (не водятся) звери, кроме зайцев. (Домаш-ние) животные здесь мельче наших, хотя и не лишены вовсе рогов, как утверждал один писатель⁴⁶⁷. [Я видел там быков, коров, коз, баранов – и всех с рогами]. Город Москва среди других [северных] городов^л значи-тельно выдается на восток, что нам нетруд-но было заметить во время своего путеше-

^{ж-ж} НГ вишни

³⁻³ НГ грецких орехов – только лесные

^{и-и} НГ набрасывают земли, как высокая гряда, сверху насыпают навоз, а потом снова землю в пядь толщиной, берут миску, выдавливают ямки посередине (гряды)

^к НГ палкой во многих местах

^л НГ всей страны

servatu haud difficile fuit. Nam cum Vienna egressi, recta Cracoviam, atque inde centum fere Germanicorum miliarium itinere, in Septentrionem progressi fuissimus, itinere tandem in Orientem reflexo, Moscoviam, si non in Asia, tamen in extremis Europae, qua maxime Asiam contingit, finibus sitam pervenimus. De qua re infra in Tanais descriptione plura dicam. Urbs ipsa lignea est, satisque ampla: quae procul etiam amplior, quam re ipsa sit, apparet. nam horti, areaeque in qualibet domo spaciosae, magnam civitati accessionem faciunt: quam fabrorum, aliorumque opificum igni utentium, in fine civitatis longo ordine protensae aedes, inter quas sunt prata & agri, etiam magis adaugent. Porro non procul a civitate domunculae quaedam apparent, & trans fluvium villae, ubi non multis retroactis annis, Basilius Princeps satellitibus suis novam Nali civitatem (quod eorum lingua Infunde sonat) exaedificavit, propterea quod cum aliis Ruthenis medonem & cervisiam bibere, exceptis paucis diebus in anno, prohibitum sit, iis solis bibendi potestas a Principe sit permissa: atque eam ob rem, ne caeteri illorum convictu corrumpere, ab reliquorum consuetudine sunt seiuncti. Haud procul ab urbe sunt aliquot Monasteria, quae vel sola procul spectantibus una quaedam civitas esse videntur. Porro vasta civitatis magnitudo facit, ut nullo certo termino contineatur, nec muro, fossa, propugnaculisve commode sit munita. Plateae tamen quibusdam in locis, trabibus per transversum ductis, obstruuntur: adhibitisque custodibus ad primam noctis facem ita obfirmantur, ut nemini noctu aditus post statam horam illac pateat: post quam qui deprehensi forte fuerint a custodibus, aut verberantur, spolianturque, aut in carcerem coniiciuntur, nisi forte

und soverr die nit in Asia, So ligt sy doch gar an dem gemerckh, die Stat ist gar von holtz erpauen, ist wol groß, und von fern vil grösser zusehen, dan vil der heuser haben grosse Gärten und höf, darnach sein die handwercher so mit Feuer am maisten umbgehn, alle ausserhalb der Stat, also das ye ain lange zeil hindan von der Stat gepauen ist, Dazwischen seind gar grosse Plätze, die alle machen die Statt vil grösser zusehen weder sy ist. So seind auch andere heuser nit ferr von der Statt, und uber das wasser ist ain sunders eingefangen Stättle, darinnen frembdes Khriegsvolckhs wont, wirdt NALI genant nach jrer sprach, sovil als geus an oder schenckh ein, und das darumb, dieweil Medt und Pier dem gemainen man die merere zeit zutringkhen verpotten ist, aber denen als Khriegsleütten ist es erlaubt, davon also den namen genumen, So sein auch etliche Clöster von der Statt hindan, die alle werden ain Stat von ferren gesehen. Die Statt ist weder mit Maur, Grabnen, noch Zeinnen bevestnet, Etliche gassn haben gatter oder Thür, die sy zu gesetzter stund in der nacht schließen, damit nit yeglichem frey sey hin unnd wider, villeicht andern zuschaden zugeen, wo daruber ain unbekhanter betretten, wird geschlagen, abgezogen, oder in fängkhuß genumen, solche fürsehung wierd geordnet, damit dannoch ain sicherhait gehalten wirdet, An der andern seitten, fleusst der fluß Mosqua an der Stat hin, und gleich undter der Stat khumbt der pach IAUSA ist wol hoch gestettigt das man nit an vil orten uber mag, und seind vil Müllen daran, fellt in die Mosqua. Die Stat ist ausserhalb wenig Clöster, Khirchn und heuser, alle von holtz erpaut, Sy sagten das der Fürsst hette vor sechs jaren die heuser abtzellen lassen, unnd gefunden Ainundviertzigtausend Fünffhundert,

ствия. ^мИменно, после того как, выехав из Вены, мы направились прямо в Краков, а оттуда проехали почти сто немецких миль к северу, то затем повернули на восток и таким образом в конце достигли Москвы, расположенной если не в Азии, то в крайних пределах Европы, где она более всего соприкасается с Азией. Об этом я буду говорить подробнее ниже, при описании Танаиса^м. Сам город – деревянный и довольно обширен, а издали кажется еще обширнее, чем на самом деле, ибо весьма увеличивается за счет пространств садов и дворов при каждом доме. Кроме того, в конце города к нему примыкают растянувшиеся длинным рядом дома кузнецов и других ремесленников, пользующихся огнем⁴⁶⁸, между которыми ^ннаходятся поля и луга^н. Далее, неподалеку от города заметны какие-то домики и ^озаречные слободы⁴⁶⁹, где немного лет тому назад государь Василий выстроил своим телохранителям новый город^о Nali⁴⁷⁰; на их языке это слово значит «налей», потому что ^ндругим русским^н, за исключением нескольких дней в году, запрещено пить мед и пиво, ^ра телохранителям одним только предоставлена государем полная свобода пить и поэтому они отделены от сообщения с остальными, чтобы прочие не соблазнились, живя рядом с ними^р. Недалеко от города находится несколько монастырей, каждый из которых, если на него смотреть издали, представляется чем-то вроде отдельного города⁴⁷¹. [Следствием крайней обширности города является то, что он не заключен в какие-либо определенные границы и] не укреплен достаточно ни стенами, ни рвом, ни плетеньями укреплениями. Однако в некоторых местах улицы запираются ^сположенными поперек бревнами и при первом появлении сумерек так стерегутся приставленными (для того) сторожами, что ночью после определенного часа там ни для кого нет проходу^с ⁴⁷². Если же кто^т после этого времени будет пой-

^{м-м} *НГ* когда солнце по утрам, как правило, светило нам в глаза. Он лежит если не в Азии, то на самой (ее) границе

^{н-н} *НГ* очень большие пространства. Все это делает город на вид много больше, чем он есть

^{о-о} *НГ* за рекой – особый обнесенный стеной городок, в котором живут иностранные воины под названием

^{н-п} *НГ* простым людям

^{р-р} *НГ* и только воинам это разрешено, отсюда и происходит название

^{с-с} *НГ* ночью в положенный час решетками или воротами, чтобы не было всякому свободного прохода туда и сюда с возможной преступной целью.

^т *НГ* неизвестный

noti honestique viri fuerint. Hi enim a custodiis ad sua deduci solent. Atque tales custodiae qua liber in civitatem patet aditus, locari solent. Nam reliquam urbis partem Mosqua alluit, in quem sub ipsa urbe, Iausa fluvius illabatur, qui ob altas ripas raro vadari potest. In hoc molendina complura, in publicum civitatis usum constructa sunt. hisque fluvii civitas nonnihil munita esse videtur: quae praeter paucas lapideas aedes, templa & monasteria, prorsus lignea est. Aedium in ea urbe numerum vix credibilem referunt. Aiebant enim, sexto ante adventum nostrum in Moscoviam anno, Principis iussu aedes conscriptas fuisse, eorumque numerum 41500 superasse. Civitas haec tam lata ac spaciola, admodum lutosa est. quomobrem in vicis ac plateis, aliisque celebrioribus locis, pontes passim extracti sunt. Est in ea castrum, ex lateribus coctis constructum, quod ab una parte Mosquua, ab altera Neglima flumine alluitur. Neglima autem ex paludibus quibusdam manat, qui ante civitatem circa superiorem castrum partem ita obstruitur, ut in stagni formam exeat: indeque decurrens, fossas castrum replet, in quibus sunt molendina: tandemque sub ipso castro, ut dixi, Mosquuae fluvio iungitur. Castrum autem tanta magnitudine est, ut praeter amplissimas ac magnifice extractas ex lapide Principis aedes, Metropolitanus episcopus, item Principis fratres, Proceres, aliique quam plurimi, spaciosas in eo aedes ligneas habeant. Ecclesiae ad haec in eo multae, ut amplitudine sua civitatis propemodum formam referre videantur. Hoc castrum roboribus tantum initio circumdabatur: atque ad magni Ducis Ioannis, Danielis filii, tempora usque, parvum ac ignobile erat. Is enim Petri Metropolitanae suavis, primus sedem Imperii eo transtulit. Nam Petrus amore Alexii cuiusdam, qui ibi sepultus

Nachdem das Land Sandig, so werden die strassen und gassen liederlich gar tieff, darumb so seind die ansehnlichsten gasen und plätz geprugkht, Das Schloß ist von Ziegln gemauert, mit der ain seitten ligt es an der Mosqua, an der andern seitten rindt der pach NEGLIMA, der nit fern hind an auß ainem gemöß heer fleusst, den schleusst man neben dem Schloß, wiert wie ain wasser grabm, oder Teicht zusehen, und daselbstn am außfluß sein Müllen, und felt ob dem Schloß in die Mosqua, das Schloß möcht seiner größ nach ain Stätle genent werden, dan darinn seind des Großfürssten vil gemauerte zimmer, So hat der Metropolit mit seiner Briesterschafft auch des Großfürssten gebrueder vil der Rätte, und vil ander des Fürstn Handwercher jre heuser darin, So sein zwo schön wolerpaut und getzierte Kirchen, unser Frawen, und die ander Sant Michaels, Noch meer ander Kirchen der man zwo der zeit wir da waren mit gemeuern gepaut, Der Johannes Großfürst hat das erstlichen also gemauert und gepaut, ist zuvor alles holtzwerch und gar schlecht gewest, hintzt an Hannsen des Daniel Großfürsten Sun, derselb auß Rat und anhalten Petern des Metropoliten/ der dann ain solche andacht gehabt hat, zu Alexio der daselbstn begraben ligt, und vil zaichen gethon sol haben, Dem Fürssten sytz dahin gericht, als der starb, sollen auch zaichen bey seinem grab geschehen sein, dardurch ain solche andacht gegen der Stat fürgenumen ist worden, das die nachkhumene Großfürsten all jre sytz bißheer da gehabt haben. Nach dem selben Hannsen ist sein Sun auch Hanns genant, darnach Demeter nach dem Basilius, und wider Basilius der geplente, von dem der groß Hanns geporn, der Basilius der vor Gabriel genent was, vater, also nach einander gewest, das Schloß ist in dreissig

ман [сторожами], то его или бьют и обирают, или бросают в тюрьму, ^{у-у}если только это не будет человек известный и именитый: таких людей сторожа обычно провожают к их домам. Такие караулы помещаются обыкновенно там, где открыт свободный доступ в город, ибо остальную ^у его часть омывает Москва, в которую под самым городом впадает Яуза, через которую из-за ее крутых берегов в редком месте можно перейти вброд. На ней выстроено очень много мельниц [для общего пользования граждан⁴⁷³. Вот эти-то реки до известной степени и укрепляют город,] а он весь деревянный, кроме немногих каменных домов, храмов и монастырей. [Число домов в этом городе, которое приводят они сами, невероятно:] они утверждали, будто за шесть лет до нашего приезда в Москву по повелению государя дома были переписаны и число их превысило 41500⁴⁷⁴. ^{ф-ф}Этот столь обширный и пространный город совершенно грязен, почему на ^ф площадях, улицах [и других людных местах повсюду] устроены мостки⁴⁷⁵. В городе есть крепость, выстроенная из кирпича, которую с одной стороны омывает река Москва, с другой – Неглинная. Неглинная же вытекает из каких-то болот^х и [перед городом,] около [высшей части] крепости, так запружена, что разливается в виде пруда; вытекая отсюда, [она наполняет рвы крепости, на которых] находятся мельницы, и наконец, ^{ц-ц}как я уже сказал^ц, соединяется с рекой Москвой. Крепость же настолько велика, что^ч, кроме весьма ^{ш-ш}обширных и великолепно-^швыстроенных из камня хором государевых⁴⁷⁶, в ней находятся [просторные деревянные] палаты митрополита^ш⁴⁷⁷, а также братьев государевых⁴⁷⁸, ^{ъ-ъ}вельмож и других очень многих лиц⁴⁷⁹. К тому же в крепости много церквей, так что своей обширностью она прямо-таки напоминает город^б. Вначале ^{б-б}эта крепость была окружена только бревнами^б и до времени великого князя Иоанна,

^{у-у} *НГ* Такие предосторожности установлены для того, чтобы существовала хотя бы какая-либо безопасность. Другую

^{ф-ф} *НГ* Если страна песчаная, то улицы и переулки неухожены и с глубокой (грязью), поэтому на самых важных

^х *НГ* неподалеку за (городом)

^{ц-ц} *НГ* выше крепости

^ч *НГ* может быть названа небольшим городом

^{ш-ш} *НГ* многих

^ш *НГ* и его священников

^{ъ-ъ} *НГ* многих советников⁴⁷⁹, многих государевых ремесленников. Есть (здесь) две прекрасно построенных и украшенных церкви, Пресвятой Богоматери и святого Михаила. Много и других церквей, из которых две строились из камня, когда мы были там. Великий князь Иоанн был первым, кто начал строить так, из камня.

^{б-б} *НГ* все было из дерева

claruisse miraculis dicitur, eo loci sedem sibi prius elegerat: eoque mortuo, atque ibidem sepulto, cum ad eius tumulum miracula pariter fierent, locus ipse religionis ac sanctitatis quadam opinione adeo celebris factus est, ut posterius Principes omnes, Ioannis successores, ibi Imperii sui sedem habendam esse duxerint. Nam mortuo Ioanne, eiusdem nominis filius, sedem ibi retinuit: ac post eum Demetrius, post Demetrium Basilius, is qui ducta Vuitoldi filia, Basilium Caecum post se reliquit. Ex quo Ioannes, eius Principis pater, apud quem Oratorem egi (qui primus castrum muro cingere coepit) natus est: cui operi tricesimo ferme anno post, supremam manum eius posterius imposuere. Eius castrum propugnacula basilicae, cum Principis palatio, ex latere ab hominibus Italis, quos propositis magnis praemiis Princeps ex Italia evocaverat, Italico more extracta sunt. Multae autem, ut dixi, in hoc sunt ecclesiae, lignae ferme omnes: duabus tamen insignioribus, quae ex lateribus extractae sunt, exceptis: quarum altera divae Virgini, al[t]era divo Michaeli est sacra. In templo divae Virginis sepulta sunt duorum Archiepiscoporum corpora, qui, ut Principes eo suam Imperii sedem transferrent, ibique Metropolitim constituerent, auctores fuere: eamque maxime ob rem in divorum numerum sunt relati. In altero templo principes vita defuncti humanantur. Construebantur, nobis praesentibus, plura etiam templa ex lapide. Regionis coelum adeo salubre est, ut ibi ultra Tanais fontes, praesertim in Septentrionem, ac etiam magna ex parte Orientem versus, memoria hominum, nulla unquam pestis saevierit. Habent tamen interdum intestinorum & capitis morbum quendam, pesti haud dissimilem, quem ipsi Calorem appellant. eo qui corripuntur, paucis diebus

Jarn erst vollendt worden, Walhen habens nach jrer monier gepaut, die mit grossem uncossten dahin pracht seind worden, In unser Frauen Khirchen ligen die zwen Alex und Peter der wunderzaichner, in der andern Khirchen ist der Fürsten begrebnuß. Von Tanais heer und für außferr gegen Mitternacht unnd Aufgang ist in menschen gedenckhen khain solcher lauf oder sterben, wie anderstwo da gewest, haben gleichwol das gedermgicht und hauptwehe, Sy nennens WRETZE das ist die hytz oder das hais, sterben auch daran, und datzumal als wir da waren, starben jr vil daran, auch von unsern leüten ainer, Darumb wan der sterb zu Großneugarten, Plesco, Smolensco, wüett, so verpietten sy allen denselben, das khainer nit allain in die Stat, ja, gar in das Fürsstenthumb nit khumen thar.

сына Даниилова, была мала и незначительна. Этот князь по совету митрополита Петра первый перенес сюда столицу державы. А Петр, движимый любовью к некоему Алексию, который, будучи погребен там, говорят, прославился чудесами, [еще раньше избрал себе резиденцией это место]⁴⁸⁰. Когда и он умер [и был тут же погребен], то у его могилы стали тоже совершаться чудеса, и самое это место стало столь знаменито вследствие его религиозной святости, что все последующие государи, [преемники Иоанна], признали необходимым устроить здесь столицу державы. Именно, по смерти Иоанна его сын, носивший с ним одно и то же имя, [оставил столицу там]; после него Димитрий, после Димитрия Василий, который [женился на дочери Витольда и] оставил по себе Василия Слепого. От него родился^b Иоанн, отец^э того государя, у которого я был послом; он первый начал окружать город стеной; это сооружение было окончательно завершено его потомками почти^э тридцать лет спустя. [Укрепления этой крепости, главные храмы, так же как дворец государя, выстроены из кирпича] на итальянский лад итальянскими мастерами, которых государь за большие деньги вызвал [из Италии. Как я сказал, в этой крепости много церквей; почти все они деревянные, за исключением двух, более замечательных, выстроенных из кирпича: одна из них посвящена Пресвятой деве, другая – святому Михаилу]⁴⁸¹. В храме Пресвятой девы похоронены тела двух¹⁰⁻ архиепископов, которые были причиной того, что государи перенесли сюда столицу своей державы и устроили здесь митрополию, и за это главным образом они причислены к лику святых⁻¹⁰⁴⁸². В другом храме погребают усопших государей. [В нашу там бытность также строилось много каменных храмов]⁴⁸³. Климат страны до такой степени здоровый, что там], за истоками Танаиса, в особенности в северном направлении, а также по большей части и к вос-

^b НГ великий

^{э-э} НГ Василия, который ранее звался Гавриилом. Все они правили друг за другом. Крепость была закончена только

¹⁰⁻¹⁰ НГ Алексия и Петра-чудотворца

pereunt. Is morbus in Moscovuia nobis existentibus, grassabatur, unumque ex familiaribus nostris absumpsit. atque cum in tam salubri regione degant, si quando in Novuogardia, Smolentzko, & Plescovuia pestis saevit, quoslibet illinc ad se venientes, regione sua metu contagii excludunt.

Gens Moscovuiae caeteris omnibus astutior & fallacior esse perhibetur, fluxa in primis in contractibus fide: cuius rei ipsi haud ignari, si quando cum externis commercia habent, quo maiorem fidem obtineant, non Moscovuitas se, sed advenas esse simulant.

Longissimus in Moscovuia dies in solstitio aestivali XVII horarum, cum tribus quartalibus, esse dicitur. Certam poli elevationem tum ex nemine potui cognoscere: quamvis quidam LVIII graduum se accepisse, incerto tamen auctore, diceret. Ipse tandem facto per Astrolabium periculo, utcumque solem nono die Iunii in meridie observavi LVIII graduum. Ex qua observatione, computatione hominum harum rerum peritorum, deprehensum est, altitudinem poli L. graduum esse: longissimum autem diem, XVII horarum, & unius quartalis.

Moscovuia loco principali descripta, ad reliquas Magni Ducis Moscovuiae subiectas provincias progrediar, ordine primum Orientem versus servato: dein per Meridiem & Occidentem atque Septentrionem circumeuntes, recta in Orientem aequinoctialem deveniemus.

Das volckh zu der Mosqua ist vil listiger und betrieglicher für andere daselbstn umb, des sy nun wissen, das man sich vor jnen hüett, darumb bekhennen sy sich nit gern, sunder nennen sich außlender, und verlaugen jres haimat.

Der lengste tag im Jar zu der Mosqua, hat achtzehen stund und drey viertl, Ich hab die erhöhung des Poli nit mügen gehabt, etlich sagen achtundfünfftzig grad, Am neunnden tag Junij hab ich gesehen zu mittag die Sun im achtundfünfftzigsten grad, Darüber die erfarnen der Khunst außgeraidt, als solt der Polus nuer Fünfftzig grad hoch, und der tag nuer sibentzen stund und ain viertl haben.

So ich nun von der Mosqua gesagt hab, Wil ich für auß gegen Aufgang der Sonnen vort faren, und darnach geen Mitten tag füro zum Nidergang und Mitternacht khumen.

току, люди не припомнят, чтобы свирепствовала какая-либо зараза^а. Однако по временам у них бывает какая-то болезнь в кишках и в голове, [очень похожая на заразу]; они называют эту болезнь ^агорячкой^а⁴⁸⁴, и те, кто заболевают ей, умирают [в течение нескольких дней]. Эта болезнь вспыхнула в Москве при нас^б и унесла одного из наших товарищей. ^вХотя они и живут в такой здоровой местности, но все же опасаются заразы всякий раз, как она^в бывает в Новгороде, Смоленске и Пскове, ^ги^г всех, приезжающих оттуда к ним, не допускают^г в страну.

Народ в Москве, [говорят], гораздо хитрее и лукавее всех прочих^е, [и особенно вероломен при исполнении обязательств]; они и сами прекрасно знают ^жоб этом обстоятельстве, а потому всякий раз, когда общаются с иноземцами, притворяются, будто они не москвиты, а пришельцы, желая тем внушить к себе большее доверие^ж.

[Рассказывают, что] самый длинный день в Москве [во время летнего солнцестояния] составляет ^зсемнадцать^з часов и три четверти. Я не мог тогда ни от кого узнать истинной высоты полюса, хотя некто⁴⁸⁵ говорил мне, [будто узнал, впрочем, из ненадежного источника], что эта высота составляет 58 градусов. Наконец, я сам проделал опыт [при помощи астролябии] и, во всяком случае, в полдень 9 июня наблюдал солнце на высоте 58 градусов. На основании этого наблюдения и по расчету сведущих в этих делах людей выходит, что высота полюса составляет 50 градусов⁴⁸⁶, а самый длинный день – семнадцать часов и одну четверть.

Описав Москву ^икак столицу, я перейду к остальным областям, подвластным великому князю московскому^и, соблюдая сперва порядок в восточном направлении; затем, обойдя юг, запад и север, [мы закончим прямо на северо-востоке].

^а НГ как в других местах

^{а-а} НГ wretze, что значит жар

^б НГ от нее умерло много народу

^{в-в} НГ Поэтому, когда мор

^{г-г} НГ то

^д НГ не только в город, но и

^е НГ окрестных

^{ж-ж} НГ что их остерегаются, поэтому они не любят сознаваться, а называют себя иностранцами, отрекаясь от своей родины

^{з-з} НГ восемнадцать

^{и-и} НГ пойду далее

Vuolodimeria civitas magna primum occurrit, quae castrum ligneum sibi coniunctum habet. Haec a tempore Vuolodimeri, qui postea Basilius dictus est, usque ad Ioannem Danielis filium, Russiae metropolis fuit. Est autem inter Vuolgam & Occam, magna duo flumina, triginta sex a Moscoviua in Orientem miliaribus Germanicis sita, loco adeo fertili, ut ex uno tritici modio saepe XX, nonnunquam XXX modii proveniant. Eam Clesma fluvius alluit, caetera sylvae magnae vastaeque cingunt. Clesma porro quatuor a Moscoviua miliaribus Germanicis oritur, multisque ibi molendinis celebris ac commodus est: qui infra Vuolodimeriam, usque ad Murom oppidum, in Occae littore situm, spacio duodecim miliaribus navigatur, Occaeque fluvio iungitur. A Vuolodimeria viginti quatuor miliarium recta in Orientem, in vastis sylvis principatus olim fuit: cuius populi Muromani vocabantur, animalium pellibus, melle & piscibus abundantes.

Novuogardia inferior civitas, ampla & lignea, cum castro, quod Basilius praesens monarcha ad Vuolgae & Occae fluviorum confluxum ex lapide in scopulo aedificavit. Aiunt quadraginta miliaribus Germanicis eam a Murom abesse, in Orientem. quod si ita est, centum miliaribus Novuogardia a Moscoviua distabit. Regio fertilitate, rerumque copia Vuolodimeriam aequat. Atque hic Christianae religionis hac quidem parte terminus est. nam licet princeps Moscoviuae ultra Novuogardiam hanc, castrum, cui Sura nomen est, habeat: tamen interiectae gentes, quae Czeremissae appellantur, non Christianam, sed Machumeti sectam sequuntur. Porro ibi & aliae gentes sunt, Mordvua nomine, Czeremissis permixtae, quae cis Vuolgam, ad Suram, bonam regionis

WOLODIMERIA khumbt am erst, ain grosse Stat, hat ain hültzens Schloß darbey, daselbstn die Fürsten von Wolodimero der in der tauff Basilius wardt genent, hintzt an Johannem des Daniel Sun, jre Fürsten stüel oder sitz gehabt, ligt zwischen zwayen grossen wassern, der Volga und Occa sechsunddreyszig meil von der Mosqua an ainem gar fruchtbarnt ort, das ye auß ainer maß getraidts zwaintzig oder dreyszig erwachsen. Das wasser CLESMA rint daran hin, so sein vasst grosse wälder allenthalben daselbstn umb, Clesma entspringt vier meil von der Mosqua, daran auch gar vil Müllen sein, auf demselben wasser underhalb der Statt fert man mit Schiffen biß zu der Statt MURROM so auch an der Occa Vierundtzwaintzig meil von Wolodimer gerad in Aufgang durch grosse wälder ligt, ist ain Fürstenthumb gewest, die völkher Muromani gehaissen, seind reich von Hönig, Wachs, gefüll, und Vischn gewest.

NIDERNEUGARTN ain grosse hültzene Stat sambt ainem Schloß das diser Basilius auf ainen felß, da die zway wasser Volga und Occa zusammen fliesen, von stain und Maurwerch erpaut hat, man sagt sey viertzig meil von Murom sover dem also, wirt diß Neugarten hundert meil von der Mosqua sein, das Land wirt mit der fruchtperkhait der Wolodimeria vergleicht, an den ort hat die Christenhait ain endt. Wiewol der Großfürst noch ain Schloß furter hin ab hat, SZURA genant, so seind doch entzwischen völkher Ctzeremissen genant, die nit Christen, sonder Mahometisch, seind auch andere völkher Mordwa genant, dieselben wonen an der recht seitten, der Volga, so man abwärts zeucht, und die CZEREMISSEN an der andern seitten gegen Mitternacht, so seind

Прежде всего нам встретится большой город Владимир, имеющий деревянную крепость. Этот город со времен Владимира, ^{к-к}впоследствии^к назвавшегося Василием⁴⁸⁷, вплоть до Иоанна, сына Данилова, был столицей Руси. Расположен он между двумя большими реками Волгой и Окой, на расстоянии тридцати шести [немецких] миль [на восток] от Москвы, в местности, до того плодородной, что из одной меры пшеницы часто произрастает двадцать, а иногда и тридцать мер. Город омывает река Клязьма⁴⁸⁸, а с других сторон его окружают огромные пространные леса. Клязьма начинается в четырех [немецких] милях от Москвы и известна благодаря множеству находящихся на ней [удобных] мельниц; ^{л-л}ниже Владимира она течет на расстоянии двенадцати миль^л до города Муром, расположенного на берегу Оки, [и соединяется (здесь) с рекой Окой]. Он лежит в двадцати четырех милях от Владимира прямо на восток в обширных лесах, и некогда был княжеством, народ которого назывался муроманами⁴⁸⁹; изобилует звериными мехами, медом^м и рыбой.

^{к-к} НГ в крещении

^{л-л} НГ по этой реке, вниз от Владимира, можно по реке доплыть

^м НГ воском

^н НГ и кирпича

Нижний Новгород – большой деревянный город с крепостью, которую нынешний монарх Василий построил из камня^н на холме при слиянии рек Волги и Оки⁴⁹⁰. Говорят, он отстоит на сорок [немецких] миль [на восток] от Мурома; если так, то Новгород будет отстоять от Москвы на сто миль. По своему плодородию [и всяческому изобилию] страна эта не уступает Владимиру. Здесь находится восточная граница (распространения) христианской религии⁴⁹¹. Ибо хотя государь Московии и имеет за этим Новгородом крепость, называемую Сурой⁴⁹², однако живущий между ними народ, зовущийся черемисами, следует не христианской, а магометанской вере. есть там и другой народ, по имени мордва, ^{о-о}перемешанный с черемисами, которые по сю сторону Волги, до Суры, занимают

^{о-о} НГ он живет на правом берегу Волги, если плыть вниз, а черемисы

partem occupant. Czeremissae enim ultra Vuolgam in Septentrione degunt: ad quorum differentiam, qui circa Novuogardiam habitant, Czeremissae superiores, seu montani, non a montibus quidem, qui ibi nulli sunt, sed a collibus potius, quos accolunt, nuncupantur.

Sura fluvius Mosci & Casanensis regis dominium dividit, qui ex Meridie veniens, vigintiocto miliaribus infra Novuogardiam, cursu in Orientem flexo, Vuolgam influit. in quorum confluxu, ad alterum litus, iis Basilius princeps castrum erexit, idque a suo nomine Basilovogorod nominavit: quod postea multorum malorum seminarium extitit. Haud procul inde est Moscha fluvius, qui & ipse ex Meridie profluens, Occam supra Murom illabitur, non longe ab oppido Cassimovogorod, quod Moscus Tartaris habitandum concessit. Horum mulieres arte quadam unguis, decoris causa, nigro colore inficiunt: ac aperto capite, passisque crinibus perpetuo incedunt. A Moscha fluvio Orientem & Meridiem versus, ingentes occurrunt sylvae, quas Mordvua populi, qui proprio idiomate utuntur, ac Principi Moscovuiae subiecti sunt, inhabitant. Eos quidam idololatrias, alii Mahometanos esse volunt. Hi in pagis passim habitant, agros colunt, victum ex ferina carne & melle habent, pellibus abundant preciosis: duri in primis homines. nam & Tartaros latrocinantibus saepe fortiter a se propulsarunt, pedites fere omnes, arcibus oblongis conspicui, sagittandique peritia praestantes.

Rezan provincia inter Occam & Tanaim fluvium sita, civitatem ligneam non longe a ripa Occae habet. Erat in ea castrum, quod Iaroslavu vocabatur: cuius nunc, praeter vestigia, nihil extat. Haud procul ab ea civitate, Occa fluvius insulam facit, quae Strub dicitur, magnus olim

auch etliche der Czeremissen die umb Neugartn wonen, werden die obern oder gepürigige genent, gleichwol ist der ende khain gepürg aber wol Püchl, darvon möchten sy den Namen haben.

SZURA der fluß tailt das gepiet des Moscovitter von den Casanischen Khünigreich, der fleusst heer von Mittemtag, achtundtzwaintzig meil undter Neugarten, khört sein fluß in aufgang felt in die Volga, bey denen zusamen flussen hat der Basilius ain Schloß erpaut, und nach seinem Namen BASILOWGOROD genent. Nit ferr von dan ist ain fluß MOSCHA genant, khumbt auch von Mittag, felt in die Occa ob Murom nit ferr von CASIMOWGOROD des vor der Großfürst den Tattern zubewonen vergundt hat, derselben Tattern weiber die schwertzen jre negl zu ainer zier, und gehn ewiglich mit unbedeckhtem haupt, und zersträttem haar, Von Moscha dem fluß gegen dem Aufgang und Mittag, seind uberauß grosse Wälder, darinnen wonen die völkher MORDWA genant, die ain aigne sprach haben, und dem Großfürssten undterworfen sein sollen, Etlich sagen sy sein Machometisch, ander aber Abgöttereyer, haben Dörffer, pauen das Ertrich, jre maieste narung haben sy von Wildprät, und Hönig, haben auch vil guets gefülls, ain hoert volckh, geprauchten sich des Pogens, seind damit wol geübt, haben die Tatterischen vil mal wol abgefertigt, alles nuer zu fueß.

REZAN ain alt Fürssthumb zwischen der flüß Occa und Tanais, ist ain hültzene Stat, ligt nit ferr vom gstatt der Occa, hat hievor ain Schloß darinn gehabt, mit namen IAROSLAW, darvon sicht man das Purgstal und etliche stumpf, die Occa macht ain Inssl nit ferr von der stat

значительную часть страны. Черемисы же^о живут за Волгой на север; для различения от них живущие около Новгорода называются черемисами верхними или горными⁴⁹³, не от гор, которых там нет, а скорее, от холмов, которые они населяют.

Река Сура разделяет владения ^п-царей московского и казанского^п; она течет с юга и, повернув в двадцати восьми милях ниже Новгорода на восток, впадает в Волгу. При слиянии Волги и Суры [на одном из берегов] государь воздвиг крепость и назвал ее по своему имени Василёвгородом⁴⁹⁴; впоследствии эта крепость явилась источником многих бедствий. Недалеко отсюда есть река Мокша, она течет с юга и впадает в Оку выше Мурома, недалеко от города Касимова⁴⁹⁵, который московит уступил татарам для житья. Их женщины [с известным искусством] окрашивают для красоты ногти в черный цвет и все время ходят с открытой головой и распущенными волосами⁴⁹⁶. К востоку и югу от реки Мокши тянутся огромные леса, в которых обитает народ мордва, имеющий особый язык и^р подчиняющийся государю московскому. По одним сведениям, они идолопоклонники, по другим, – магометане⁴⁹⁷. Они живут в селах, [разбросанных там и сям], возделывают поля, питаются мясом зверей и медом, богаты драгоценными мехами. Это очень суровые люди, ибо зачастую храбро отражают даже набег татар; почти все они пехотинцы, отличаются [длинными] луками и опытностью в стрельбе.

^сРязанская область расположена между Окой и рекой Танаисом, в ней есть деревянный город недалеко от берега Оки. Была там и крепость, которая называлась Ярославом⁴⁹⁸; от нее теперь остались одни^т следы. Недалеко от города река Ока образует остров, который называется Струб⁴⁹⁹,

^{п-п} НГ москвита от Казанского царства

^р НГ как говорят,

^с НГ Древняя

^т НГ развалины и кое-какие

ducatus, cuius Princeps nemini subiectus erat. Columna ex Moscovuia inter Orientem & Meridiem, seu (ut alii volunt) in Orientem hyemalem civitas occurrit. Dein Rezan, quae a Moscovuia triginta sex miliaribus Germanicis distat. Haec provincia caeteris omnibus Moscovuiae provinciis fertilior est: in qua, ut aiunt, singula grana frumenti binas quandoque, pluresve spicas proferunt: quarum culmi tam dense accrescunt, ut nec equi facile transire, nec coturnices inde evolare possint. Mellis, piscium, avium, ferarumque ibi magna copia, arborumque fructus longe Moscovuiae fructibus nobiliores: gens audacissima, bellicosissimaque.

Ex Moscovuia ad hoc usque castrum, ultraque spacio XXIII fere miliarium Germanicis fluit Tanais, loco qui Donco dicitur: ubi mercatores in Asoph, Capham, & Constantinopolim euntes, naves suas onerant: quod plerunque fit in autumnno, pluviosa anni parte. nam Tanais ibi aliis anni temporibus non ita aquis abundat, ut oneratas naves bene ferre queat. Dominabatur Rezan quandoque Basilius magnus dux, qui sororem Ioannis Basilii magni ducis Moscovuiae duxerat, ex eaque Ioannem & Theodorum suscepit. Mortuo Basilio, Ioannes filius succedit: qui ex uxore Knes Theodori Babitz filia, Basilium, Theodorum & Ioannem filios genuit. ex quibus, mortuo patre, maximi natu duo filii, dum quisque sibi imperium vindicare nititur, in campis Razanensibus congressi: armis decertarunt: in qua pugna alter occubuit. nec multo post, qui victor fuerat, in eisdem campis moritur, in cuius rei memoriam, signum crucis ex robore ibi erectum est. Minimus natu, qui ex

die haist man STRUB, und diß Fürstentumb wardt frey, khainem andern underworfen, Darumb sy auch Großfürsten genant worden, So man den weg von der Mosqua daheer nimbt, in mitten zwischen Aufgang und Mittentag, etliche sprechen gegen dem Winter aufgang, khumbt man an die Stat COLUMNA, Sechsendreissig Teutscher meil nach denersten zuraitten, dise gegent umb Resan, sol die fruchtparist undter allen der ortten sein, sprechen das die Traidhalmen zwen und drey höher gemeinlichen tragen, und wachst so dickh, das ainem beschwerlichen ist, dardurch zureiten, und die wachtln vor digkhe nit wol auffliegen mügen, Hönig, Visch, gefügl, und wildpräd ist ain grosse menig, Ops vil pesser oder lieblicher weder zu der Mosqua, das volckh ist starckh und behertzent.

So man von der Mosqua zu dem wasser Tanais zeucht, die schiff mit Khauffmans waarn zobeladen, zeucht man den weg gen Resan, und furter vierundtzwaintzig meil, khumbt man zu demselben wasser an ainem Platz haist DONCO, von dannen fert man mit den Schiffen ab, nach ASOW, und khumbt dan weiter auß dem fluß, in das Mör, des man Lateinisch am gmöß Palusmeotis nent, und fürt nach CAPHA unnd fürauß gar gen Constantinopl, Solche anladung der Schiff geschiecht gemeinlichen im Herbst, wan nasse oder regnige jar sein, dan der Tanais an den ortten hat nit yeder zeit genueg wasser zuschiffen, vor zeiten was da zu Resan Großfürst Basilius, der nam Eelichen des Großfürsten Hannsen zu der Mosqua schwester, darvon uberkham er zween Sün, Hannsen und Pheodor, das ist Dietrichen, Als der vatter starb, namb der Hanns des Fürsten Dietrichs Babitz tochter, und geperten Basilium, Dietrichen, und Hannsen. Nach dises vatters

некогда [великое] княжение, государь которого не был подвластен никому^у 500. На юго-восток или, как выражаются иные, к зимнему востоку от Москвы лежит город Коломна⁵⁰¹. ^фЗатем Рязань, отстоящая от Москвы на^ф тридцать шесть немецких миль^х. Эта область^ц плодороднее всех прочих областей Московии; говорят, здесь ^чиз каждого зерна вырастают два, а иногда и больше колосьев^ц; стебли их растут так густо, что ни лошади пройти через них, ни перепела вылететь из них не могут без известного труда. Там великое изобилие меда, рыб, птиц и зверей, а древесные плоды гораздо превосходнее московских; народ там в высшей степени смелый и воинственный.

^у *НГ* и потому именовался великим князем

^{ф-ф} *НГ* на расстоянии в

^х *НГ* если считать по верстам

^ц *НГ* вокруг Рязани

^{ч-ч} *НГ* колосья в два–три раза тяжелее обычного

Из Московии вплоть до этой крепости, а от нее на расстоянии почти двадцати четырех [немецких] миль течет Танаис по местности, которая зовется Донко⁵⁰²; здесь купцы, отправляющиеся в Азов^ш, Каффу и Константинополь, грузят свои корабли, что по большей части происходит осенью, в ^шдождливую пору года^ш, поскольку Танаис в том месте ^тв другие времена года^т не настолько полноводен, чтобы по нему с удобством могли ходить груженные корабли⁵⁰³. В свое время Рязанью правил великий князь Василий, который женился на сестре Иоанна [Васильевича], великого князя московского, и прижил с ней сыновей Иоанна и Федора^ш. По смерти Василия ему наследовал сын Иоанн, у которого от жены его, дочери князя Федора Бабича, родились сыновья Василий, Федор и Иоанн⁵⁰⁴. По смерти отца двое старших, стремясь каждый присвоить себе власть, сошлись на рязанских полях и вступили в бой; в этом сражении один из них пал, а немного спустя на тех же полях умер и другой, побе-

^ш *НГ* и если далее, покинув реку, выйти в море, которое по-латыни из-за болотистости называется Palus Meotis, далее в

^{ш-ш} *НГ* дождливые годы

^{т-т} *НГ* не всегда

^ш *НГ* т.е. Дитриха

tribus fratribus adhuc supererat, cognita fratrum suorum morte, adiunctis sibi Tartaris, principatu, pro quo fratres decertaverant, quemque mater adhuc possidebat, vi potitur: quibus peractis, cum Duce Moscovuiae agit, ut quemadmodum maiores sui nemini obstructi, cum principatum libere tenuissent, possedissentque, ita se quoque imperare sineret. Dum haec pacisceretur, ad magnum Principem delatus est, quod regis Tauricae, quo cum Principi bellum erat, filiam uxorem expeteret. quam ob rem cum a Principe vocatus fuisset, metu adventum tardat, protrahitque. tandem a Simeone Crubin, uno ex consiliariis suis persuasus, in Moscovuiam proficiscitur: ubi Principis iussu captus, liberis custodiis mandatur. Subinde Princeps matre illius eiecta, & in monasterium intrusa, castrum cum principatu occupat: & ne aliqua quandoque secessio Rezanensium fieret, bonam eorum partem per diversas distribuit colonias. qua re totius principatus vires labefactatae corruerunt. Porro cum anno Domini 1521 Tartari prope Moscovuiam castra posuissent, Ioannes per tumultum e custodia elapsus, in Lithvuaniam profugit: ubi etiam tum exulabat.

Tulla oppidum quadraginta fere miliaribus Germanicis a Rezan distat, a Moscovuia vero in Meridiem triginta sex: estque ultimum oppidum ad campestria deserta, in quo Basilius Ioannis castrum ex lapide construxit, quod fluvius eiusdem nominis praeterlabitur. Uppa vero alius fluvius, ab ortu castrum alluit. Tullaque

Hannsen tod, haben die eltern zwen Sün, sich umb das Fürstenthumb gezangt auch ainer den andern im Veld todt geschlagen, nit lang darnach starb. der ander in demselben Veld, An dem selben platz ist ain hültzen Creutz zu gedechtnuß gesetzt. Der dritte brueder kham mit der Tattern hilff, name das Fürstenthum mit gwalt von seiner Muetter, und handelt mit dem Großfürsten in der Mosqua, damit er möcht frey on ainige erkhanthuß ainer öbriqkheit, wie seine voreltern sitzen, zwischen solcher handlung wird er dem Großfürsten angetragen, als handelt er mit dem Tatterischen Khünig im Precop (mit dem dan der Großfürst im khrig stuend) umb sein Tochter, Darumb ist er in die Mosqua zukhomen ervordert, weil er sich aber forchte, und also mit seiner ankunfft vertzoche, hat er auf anhaltung seines Rats Simon Crubin sich bewegen lassen, und in die Mosqua khumen, da ist er in ehrlicher fancknus behalten und verwart worden, sein Muetter hat der Großfürst auch außgestossen, und in ain Closter gethan, und das Fürstenthumb eingenomen, und damit dasselb Volckh sich nit von jm abwürffe, hat er sy außgethailt, und under andere Fürsstenthumer eingemüschet, damit ist solches namhaffts Fürstenthum von sein krefft khumen.

Als die Tattern jm 1521 Jar nahent zu der Stat Mosqua khomen, ist der gefangen Fürst zu Rezan aus und gen Lithen khumen, da er dan in zeit unserer Raiß daselbstn im Elent gewest ist.

TULA ain Stat bey viertzig meillen von Rezan von der Mosqua gegen Mittag zuraitten, sechsunddreissig meyl ist die letzte Stat gegen dem Oden Land, dahin hat der Basilius, darbey ich gewest, ain gemaurt schloß gebaut, fleusst daselbst für, das wasser auch TULA genant, von Auffgang aber, khumt das wasser

дитель⁵⁰⁵. В память об этом там был воздвигнут деревянный крест. Младший брат, [единственный из троих оставшийся в живых, узнав о смерти своих братьев], заключил союз с татарами и силой овладел княжеством, [за которое спорили его братья и] которым [до тех пор] владела его мать. Совершив это, он повел переговоры с князем московским, чтобы тот позволил ему править так же, как (правили) его предки, никому не обязанные и свободно управлявшие [и владевшие княжеством]. Во время этих переговоров великому государю донесли, что он сватает себе в жены дочь⁹ царя¹⁰ Тавриды¹⁰, который (тогда) воевал с государем. Поэтому государь вызвал его к себе, но тот от страха медлил и откладывал свое прибытие. Наконец один из его советников, Симеон Крубин⁵⁰⁶, убедил его отправиться в Москву. Здесь [по приказу государя он был схвачен и] посажен под домашний арест. Вслед за тем государь изгнал его мать, заточил ее в монастырь и занял [крепость и] княжество, а чтобы со временем не возникло среди рязанцев никакого мятежа, он расточил [значительную часть] их по разным^я поселениям^я. Этим было надломлено и подорвано могущество^а всего^а княжества. Затем, когда в 1521 году по рождестве Христовом татары стояли лагерем вблизи Москвы, Иоанн [в суматохе] ускользнул из-под стражи и убежал в Литву, где и^б жил в изгнании^б⁵⁰⁷.

^б НГ великим

⁹ НГ татарского
¹⁰⁻¹⁰ НГ на Перекопе

^{я-я} НГ княжествам

^{а-а} НГ столь славного

^{б-б} НГ прозябал еще во время нашего путешествия

Город Тула отстоит от Рязани почти на сорок [немецких] миль, а от Москвы на тридцать шесть к югу. Это последний город перед степной пустыней. Василий^в-Иоаннович^в выстроил там каменную крепость⁵⁰⁸, мимо которой протекает река того же имени. А другая река, Упа, омывает крепость с востока и, соединившись с рекой

^{в-в} НГ у которого я был,

fluvio iunctus, Occam supra Vuorotinski viginti fere miliaribus Germanicis influit. a cuius ostiis haud ita procul, Odoyovu castrum situm est. Porro oppidum Tulla, etiam Basilii tempore proprium principem habebat.

Tanais fluvius famosissimus, qui Europam ab Asia disternat, octo ferme a Tulla in Meridiem miliaribus nonnihil in Orientem deflectendo, oritur, non ex Ripheis montibus, ut quidam prodidere: sed ex Ivuanovuosero, hoc est, Ioannis lacu ingenti, qui in longitudine & latitudine circiter 1500 vuerst patet: inque sylvā, quam quidam Okonitzkilies, alii Iepiphanovulies appellant, ortum habet. Ex hoc lacu Schat & Tanais, magna duo flumina, emergunt. Schat in Occidentem, Uppa fluvio in se recepto, Occam inter Occidentem & Septentrionem influit. Tanais autem primo cursu recta in Orientem fluit, atque inter Casan & Astrachan regna sex vel septem miliaribus Germanicis a Vuolga fluvio labitur: dein reflexo in Meridiem cursu paludes facit, quas Maeotidis vocant. Ad eius porro fontes proxima civitas est Tulla, supra ostia vero tribus fere in littore miliaribus Asoph civitas, quae prius Tanas vocabatur. supra hanc quatuor dierum itinere Achas oppidum est, ad eundem fluvium situm, quem Rutheni Don appellant. Hunc ab optimorum piscium copia singulari, item amoenitate, quod utraque fluminis ripa diversis herbis, radicibusque suavissimis, ad haec arboribus fructiferis plurimis, variisque in modum horti, quasi industria quadam exulta atque consita sit, satis laudare non possunt. Et quod tanta ferarum, quae parvo negotio sagittis conficiuntur, ibi sit copia: ut per ea loca iter facientes, ad vitam sustentandam nulla alia re, igni tantum saleque excepto, indigeant.

UPPA rint am Schloß hin, und fliessen die baide wasser zueinander, und fallen dan als zwaintzig meillen, ob WOROTIN in die Occa, von welcher gmund nit ferr das schloß ODOYOW steet, da zu Tula saß auch etwan ain aigner Fürsst.

TANAIS Der Großberuemt fluß, der ain gemerckh genent wirdt, Zwischen EUROPA und ASIA hat sein ursprung acht meyl von Tula gegen Mittag, etwas sich gegen dem Aufgang streckhent aus ainem See IWANOWOSERO genant, als vil geret Hannsen See, und nit aus den gepürgen RIPHEY darvon sovil der alten geschrieben haben, derselb See sol in die leng und weit 1500 werst haben, und ist in ainem holtz, des etliche nennen OCO-NIEZKILIES, Aber andere YEPIPHANOW, Aus dem See fliessen zway grosse wasser, der Tanais nimt sein ersten fluß in Aufgang, darnach zwischen Casan und Astrachan, khumt der piß auf sechs oder sieben meyl, Zu dem grossen fluß WOLGA, und wendet sich wider in Mittag, und macht das gmöß so man nent MEOTIS. Das ander wasser haisst SCHAT fleusst gegen dem Nidergang, Die UPPA felt in SCHAT und die baide zwischen dem Nidergang und Mitternacht in die Occa, die nägste Stat zu dem ursprung des Tanais ist Uppa und oberhalb des gmund bey dreyen meillen am gestat desselben Tanais, ligt ASOPH ain gar grosse Stat, die vor Zeitten TANAS genant sol gewest sein, oberhalb derselben, sol auch an dem gestat ain Stätl ligen ACHAS. Diesen fluß Tanais nennen die Reissen DON, die gegent an dem selben Tanais wirdt vasst beruemt, von wegen menige und guette der visch des luffts, Kreutter, Würtzen, Paumfrüchten und andern nit anderst dan als obs ain gepflantzter garten wäre, man sol auch sovil und gar leicht wilprät bekhumen, das die Raisunde zu jrer speiß

Тулой, вливается в Оку приблизительно на двадцать [немецких] миль выше Воротынска. Не так далеко от ее устья расположена крепость Одоев. Город Тула ^гдаже во время Василия^г имел собственного государя⁵⁰⁹.

^{г-г} НГ некогда также

Знаменитейшая река Танаис, отделяющая Европу от Азии, начинается приблизительно в восьми милях к югу от Тулы, с незначительным отклонением на восток, но не в Рифейских горах, как писали некоторые^д ⁵¹⁰, а в некоем озере Iwanowosego, т.е. озере Иоанна, которое простирается в длину и в ширину приблизительно на тысячу пятьсот верст⁵¹¹ и ^еначинается^е в лесу, который одни называют Оконичским лесом, а другие Епифановым. Из этого озера вытекают две большие реки: Шат и Танаис. Шат (течет) на запад; приняв в себя реку Упу, он вливается в Оку в северо-западном направлении. Танаис же сперва течет прямо на восток и между царствами Казанским и Астраханским проходит в шести или семи [немецких] милях от^ж реки Волги⁵¹². Затем, поворотив к югу, он образует болота, которые зовутся Меотийскими⁵¹³. Самый ближний город к его истокам – ^зТула^з, а приблизительно в трех милях выше устья находится^и город Азов, прежде называвшийся Танас⁵¹⁴. [На расстоянии четырех дней пути] выше его находится город Ахас⁵¹⁵, расположенный на той же реке, которую русские называют Доном. Они не могут нахвалиться на эту реку за исключительное обилие в ней самых лучших рыб, а также за приятность ее берегов, которые оба, будто они с особым усердием возделаны наподобие сада, усеяны различными травами и весьма сладкими кореньями, а сверх того множеством разнообразных плодовых деревьев. И звери, подстрелить которых из лука не представляет особого труда, водятся там в таком изобилии, что путешествующие по тем местам не нуждаются для под-

^д НГ древние

^{е-е} НГ расположено

^ж НГ большой

^{з-з} НГ Упа

^и НГ чрезвычайно большой

In his partibus non miliaria, sed dierum itinera observantur. Ego quantum coniectura assequi potui, a fontibus Tanais ad eius ostia usque, terrestri itinere recta eundo, sunt octuaginta fere miliaria Germanica. A Donco, quo loco Tanaim primum navigabilem esse dixi, vix viginti diebus navigando, pervenitur Asoph, civitatem Turcis tributariam: quae quinque, ut aiunt, diaetis ab Isthmo Tauricae, quem alias Praecop vocant, distat. In ea multarum ex diversis orbis partibus gentium insigne est emporium: quo ut omnibus, cuiuscunque nationis sint, liber patet accessus, libera etiam vendendi emendique cuilibet datur copia: ita civitate egressis omnibus, quidlibet impune facere licet. De aris autem Alexandri & Caesaris, quas plerique scriptores in his locis fuisse commemorant, vel earum ruinis, nihil certi ex indigenis, aliisque qui ea loca saepissime peragrarunt, cognoscere potui. Milites quoque, quos Princeps ad Tartarorum excursiones explorandas, & coercendas, quotannis ibi in praesidiis habere solet, super hac re a me interrogati, nihil se unquam tale vel vidisse, vel audivisse responderunt. Circa ostia tamen minoris Tanais, quatuor ab Asoph diaetis, iuxta locum Velikiprevuos ad S[ancos] montes, statuas imaginesque quasdam marmoreas & lapideas vidisse se, non negabant. Minor porro Tanais in Sevuerski principatu oritur, unde Donetz Sevuerski vocatur, tribusque diaetis supra Asoph in Tanaim illabatur. Caeterum qui ex Moscovuia in Asoph terrestri itinere profiscuntur, hi Tanai, circa Donco, vetus & dirutum oppidum, trajecto, a meridie nonnihil in orientem reflectuntur: quo loci, si recta ab Tanais ostiis linea ad eius fontes ducatur, Moscovuiam in Asia, non in Europa sitam reperies.

und notturfft merers nit dan allein Saltz und feuer beduerffen.

Der ortten raittet man die weg und raisen nit nach den Wersten, oder meillen, sonder nach tagraisen, Nach demselben weil sy dreissig werst oder nach meiner außraitung sechs meyl für ain tagraiß rechnen, So befindet sich das von ursprung des Tanais zu seinem gmund uber Land bey achtzig Teutscher meyl waren ungeverlichen, Aber nach dem wasser zufarn, von Donco auß, khumt man kaum in zwaintzig tagen gen Asoph, die Stat so dem Türcken Zinßpar ist, von der Stat Precop Fünff tagraiß ligt, Dasselbstn zu Asoph ist ain grosser Kauffmans handl, von mancherley Völckhern, die ist aller meniglichen offen und frey zukhauffen, und zu handln, es sey ainer nur fridlich und ist yeder zeit darein und daraus zutzihen frey, vor der Stat aber versech sich jeglicher nach seinem bessten. Des grossen Alexander altärn wievil darvon geschrieben ist worden, hab ich gar nichts khunnen erfragen, das doch nur ain antzaigen darvon gesehen möcht werden, Der halben ich vil mit denen, die derselben ort offt umbgeraist sein, geredt und gefragt hab, die weder gesehen oder davon ye gehört hetten, geantwort, Es ist ain wasser genant der clain Tanais, da derselb drey tag raisen ob Asoph in den rechten Tanais felt, sagt man wol von etlichen Märbelstainen Seuln und Pildwerchen, so an dem ort genant WELIKI PREWOS zu den heilligen pergen genent sollen sein, Der clain Tanais entspringt in dem Land Severa, darumb wirdt er genant SEWERSKI DONETZ. So dan die von der Mosqua nach Asoph raisen, faren zu Donco uber, und wenden sich etwas gegen dem Aufgang, Darumb wan ain Liny von dem ursprung zu dem gmund des Tanais getzogen wurde, möcht man sagen, das die Mosqua in Asia und nit in Europa läge.

держания жизни ни в чем, кроме огня и соли⁵¹⁶.

Дороги в тех краях измеряются не^к милями, а днями пути. ^лНасколько я смог предположительно рассчитать^л, от истоков Танаиса до его устья приблизительно восемьдесят немецких миль, [если идти напрямик] сухопутной дорогой. ^мОт Донка, [где, как я сказал], Танаис впервые становится судоходным, едва через двадцать дней плавания можно добраться до Азова, города, платящего дань туркам. Азов, [как утверждают], отстоит на пять дней пути от [Истма Таврического, иначе именуемого] Перекопом. В этом городе находится знаменитое торжище многих народов из разных стран мира. С одной стороны, сюда открыт свободный доступ всем, [к какому бы народу они ни принадлежали], и всякому предоставлено полное право продавать и покупать^н, а с другой – ^опо выходе из города всем можно безнаказанно делать что угодно^о. Что же касается жертвенников Александра^п [и Цезаря], о существовании которых в этих местах упоминают очень многие писатели, то я не мог узнать ничего ^рнаверняка ни про них, ни про развалины как от туземцев, так и от прочих^р, кто весьма часто бывал в тех местах. [И воины, которых государь, по обычаю, каждый год держит там на карауле с целью разведки и обороны от татарских набегов, на мой вопрос об этих жертвенниках тоже] отвечали, что никогда не видали и не слышали ничего подобного⁵¹⁷. Однако они не отрицали, что видели близ устьев Малого Танаиса^с в ^тчетырёх^т днях пути от Азова, возле места Великий Перевоз, у С(вятых) гор, какие-то мраморные и каменные статуи и изваяния⁵¹⁸. Малый Танаис начинается в Северском княжестве, отчего называется Донцом Северским, [и на расстоянии трех дней пути выше Азова впадает в Танаис]. Но те, кто едет из Москвы в Азов сухим путем, переправившись через Танаис около Донка [древнего и разрушен-

^к НГ верстами или

^{л-л} НГ Судя по тому, что они считают в одном дне пути тридцать верст, т.е., по моим подсчетам, шесть миль, то

^м НГ Но если плыть по реке, то

^н НГ лишь бы он вел себя мирно

^{о-о} НГ и каждый предоставлен самому себе

^п НГ Великого

^{р-р} НГ что можно было бы считать хотя бы намеком на них. Об этой я много говорил с теми

^с НГ где он впадает в настоящий Танаис

^{т-т} НГ трех

Msceneck palustris locus est, in quo olim castrum erat, cuius etiamnum vestigia extant. Circa hunc locum adhuc quidam in tuguriolis habitant, qui necessitate imminente, in paludes illas, ceu castrum refugiunt. Ex Moscovuia in Msceneck, meridiem versus eundo, sexaginta fere miliaria Germanica sunt: ex Tulla fere triginta. A Msceneck decem & octo fere miliaribus ad partem sinistram, Occa fluvius oritur: qui primum in Orientem, dein in Septentrionem, postremo in Orientem aestivalem (ut ipsi vocant) cursum suum dirigit. atque ita Occa, Msceneck forma circuli propemodum dimidiati claudit: multaque subinde oppida, Vuorotin scilicet, Coluga, Cirpach, Corsira, Columna, Rezan, Casimovogorod, & Murom alluit: tandemque Vuolgam infra Novuogardiam inferiorem ingreditur, sylvisque utrinque clauditur, quae melle, aspreolis, hermelis & martibus plurimum abundant. Campi omnes quos alluit, fertilissimi sunt: nobilissimus in primis piscium copia fluvius, cuius pisces caeteris Moscovuiaefluminibus praeferuntur, maxime qui circa Murom capiuntur. Habet praeterea pisces quosdam peculiare, quos ipsi sua lingua vocant Beluga, mirae magnitudinis, sine spinis, capite & ore amplo, Sterlet, Schevuriga, Osseter: postrema tria Sturionum genera: & Bielaribitza, hoc est, album pisciculum nobilissimi saporis. horum maximam partem ex Vuolga eo devenire putant. Ex Occae porro fontibus duos alios fluvios oriri* aiunt, Sem & Schosna: quorum Sem, Sevvera principatum perfluit: oppidumque Potivulo praeterlapsus, in Desna fluvium, qui Czernigo oppidum

MSCENEK ligt an ainem gemösigem ort, ist gleichwol ain Schloß da gestanden, als man an etlichen uberbleiblingen sieht, Es haben auch neulichen etliche leut in clainen hütlen da gewont, die jr flucht in der veindts not in das gemöß genomen, aus der Mosqua daher zeucht man in Mittag ungeverlichen sechtzig meyl. Von Tula seind bey dreissig meyl, OCCA das namhafft wasser entspringt von Msceneckh bey achtzehen meyllen, das nimbt sein lauf, Erstlichen in Aufgang darnach gegen Mitternacht, und fört wider in Sumer Aufgang, wie sy sprechen, und beschleusst den Msceneckh nahend rund umb, und an dem selben fluß, sein vil Stet als Vorotin, Coluga, Cirpach, Corsira, Columna, Rezan, Casinowgorod, und Murom, und felt under nidern Neugarten, in die Wolga, und hat vil wälder an baiden ortten, darauß man vil Hönig, Feech, Härml, und Märder bekhumt, Alles Ertrich das diser fluß beruert, ist fruchtbar in sonderhait vil visch, die Edler dan khainer in der Moscoviter gepiet sein, unnd sonderlich die umb Murom gefangen werden, man findt auch darinnen visch BELUGA genant, vasst groß, haben auch khain pain, nur kruschpeln, wie die Hausen, ain grossen kopff und maul wie ain Schaidn, die man an etlichen ortten Waller nent, darnach auch STERLED, SEWRIGA, OSSETER die drey geschlecht möchten sein als Styerl, Schuerggen, unnd Tückh, Darnach BIELA RIBITZA das ist weiß vischl, hat gar khaine liechte wie silberene schieppen, ist vasst ain guetter visch, man vermaint die alle khumen aus der Volga, und in die VOLGA aus dem Moer, ausserhalb der weissen vischl.

ного города], несколько сворачивают [от южного (направления)] к востоку. Поэтому если провести прямую линию от устья Танаиса к его истокам, то окажется, что Москва расположена в Азии, а не в Европе.

Мценск – болотистая местность, где некогда была крепость, следы которой существуют и поныне⁵¹⁹. Около этого места до сих пор еще в шалашах живет некоторое (количество народу), ^ув случае необходимости убегая в болота, как в крепость^у 520. От Москвы до Мценска, если идти в южном направлении, приблизительно шестьдесят [немецких] миль, а от Тулы – около тридцати. Примерно в восемнадцати милях [влево] от Мценска начинается ^Фрека Ока, которая сперва направляет свое течение на восток, потом на север, и наконец на летний восток, как говорят они сами (т. е. на северо-восток). Таким образом Ока замыкает Мценск почти в виде [полу]круга; затем она протекает кряду мимо многих городов, а именно: Воротынска, Калуги, Серпухова, Каширы, Коломны, Рязани, Касимова города и Мурома, и наконец впадает в Волгу ниже Нижнего Новгорода. С обеих сторон она замкнута лесами, изобилующими во множестве медом, белками, горностаями, куницами. Все поля, омываемые ею, весьма плодородны; эта река особенно знаменита обилием рыбы; ее рыба предпочитается (выловленной в) других реках Московии, а главным образом та, что ловится около Мурома. Кроме того, в ней водятся особенные рыбы, которые на их языке называются *beluga*, удивительной величины, без костей^х, с огромной головой и пастью^и *Sterled*, *Schewriga*, *Osseter* – последние три принадлежат к породе осетровых^и – и *Bielaribitza*, то есть белая рыба^и самого отменного вкуса⁵²¹. По их мнению, ^инаибольшая часть этих рыб^и заходит сюда из Волги^б. Говорят, что от истоков Оки берут начало две другие реки: Сейм и

^{у-у} НГ которые спаслись от врага в болотах

^Ф НГ великая

^х НГ только с хрящом, наподобие *Hausen* (нем. название *белуги*. – Примеч. перев.)

^и НГ вроде сома, которого кое-где называют еще *Waller*

^и НГ их еще называют *Styerl*, *Schuerggen* и *Tückh* (все это различные нем. имена осетра. – Примеч. пер.)

^и НГ у нее мелкая прозрачная, словно серебряная чешуя

^{и-и} НГ все они, кроме белорыбицы,

^б НГ а туда из моря

interlabitur, atque infra Chiovuiam in Borysthenem fertur, influit: Schosna autem recta in Tanaim defertur.

Corsira in ripa Occae fluminis oppidum est, sex miliaribus supra Columnam. Habebat aliquando sui iuris dominum: qui cum ad Principem Basilium, tanquam qui in necem eius conspirasset, delatus fuisset, eamque ob rem sub venationis praetextu a Principe vocatus fuisset, illeque armatus (nam a quodam, ne inermis iret, admonitus fuerat) cum ad Principem in venatione venisset, neque tum admissus esset, sed cum Michaelae Georgii Principis Secretario ad vicinum oppidum Czirpach ire, ibique se operiri iussus esset: ubi a Principis Secretario ad bibendum invitatus, idque (ut solet) pro Principis sui incolumitate, cum in eas insidias quas nullo modo evitare posset, se prolapsus esse sentiret: accersito sacerdote, haustoque poculo moritur. atque ita nephario hoc facinore, Basilius Czirpach oppido, octo miliaribus a Corsira ad Occam fluvium sito, ubi etiam loco plano minerae ferri effodiuntur, potitus est.

Coluga oppidum ad Occam fluvium triginta sex miliaribus a Moscovia abest, quatuordecim a Czirpach. Fiunt ibi affabre caelata pocula lignea, aliaeque e ligno res ad cultum domesticum pertinentes: quae inde in Moscoviam, Lithvuaniam, aliasque circumiacentes regiones passim deferuntur. Solet ibi Princeps quotannis praesidia sua contra incursiones Tartarorum habere.

Vuorotin principatus eiusdem nominis, cum civitate & castro, tribus supra Colugam miliaribus, non procul a littore Occae sito, nomen habet. Hunc principa-

Aus dem ursprung der Occa solln noch zwen flüß außfliessen SEM und SCHOSNA. Der Sem rind durch das Land Sewera, und fürt neben Potiwlo felt in die DESNA, die aber neben Ctzernigo, und darnach under Chiow in den Nieper, Schosna aber eylt gerad dem Tanais zue.

CORSIRA ligt am gestat der Occa, Sechs meyl oberhalb Columna, die Stat hat zuvor ainen aignen Herrn gehabt, ist fürgeben worden, als wäre dem Basilio angetzaigt, derselb Herr stelte im nach seinem leben, Darumb ervordert jne der Großfürst, auf ain geiadt ist der guet Herr durch ainen beret worden, das er bewertter zu dem Fürsten khumen ist, aber für den Fürsten nit gelassen worden, Sonder Michael des Georgen Sun des Fürsten Secretari, hat den in das nächst Stätlen Ctzirpach mit sich genumen, und bevolhen sich außzuthuen, hat jme der Secretarj ainen Trunckh bracht, nach jrem brauch umb des Fürsten gesund, Der hat pald verstanden, wie sein sach ain gestalt würd haben, begert aines Briesters, und den Trunckh angenumen, pald gestorben, Dermassen hat der Großfürst auch CZIRPACH so acht meyl von Corsira, uber khumen, daselbstn seind Eysnene Berckhwerch in der ebne.

COLUGA ain Stat ligt an der Occa, und Sechsenddreissig meyl von der Mosqua, von Ctzirpach viertzehen, da macht man schönes holtzwerch, Schüssln, Trinckhgeschier und dergleichen, von dannen fürt mans in die Mosqua, Litten und andere ort, da helt der Fürst Järlichen seine leut, wider der Tattern einfal.

WOROTIN das Fürstenthumb, Stat und Schloß aines namens, drey meyl oberhalb Coluga, nit ferr von dem gestat des fluß Occa gelegen, dasselb Fürstenthumb

Сосна, из которых Сейм протекает по ^{ы-ы}Северскому княжеству^ы и, минуя город Путивль, впадает в реку Десну, которая протекает через город Чернигов и ниже Киева впадает в ^{ы-ы}Борисфен^ы; Сосна же течет прямо в Танаис.

^{ы-ы} НГ Северной области

^{ы-ы} НГ Днепр

Кашира – город на берегу Оки в шести милях выше Коломны⁵²². Некогда у него был независимый правитель; ^{э-э}его обвинили перед государем Василием^э, будто он составил заговор убить его, и поэтому государь призвал его к себе под предлогом охоты. ^{ю-ю}Тот^ю явился на охоту при оружии, ибо был предупрежден, чтобы не ходил безоружным, но его тогда не допустили (к государю), а приказали отправиться с государевым секретарем Михаилом Георгиевичем⁵²³ в соседний город Серпухов и там сидеть тихо^{523а}. Здесь секретарь государев пригласил его выпить, причем, как водится, за благополучие государя. Тогда (каширский князь) понял, ^{я-я}что попался в ловушку, из которой ему никак уже не ускользнуть^я, призвал священника и, выпив кубок, скончался⁵²⁴. Таким образом, [совершив столь безбожное злодейство], Василий овладел^а городом Серпуховом, расположенным в восьми милях от Каширы [на реке Оке], где прямо на ровном месте добывается железная руда⁵²⁵.

^{э-э} НГ был выдвинут предлог, что Василию якобы донесли

^{ю-ю} НГ Добрый правитель

^{я-я} НГ какая его ждет участь

^а НГ также

Город Калуга на реке Оке отстоит на тридцать шесть миль от Москвы и на четырнадцать от Серпухова. Там производят искусно вырезанные деревянные кубки^б и другие вещи из дерева, [предназначенные для домашнего хозяйства]⁵²⁶. Отсюда они вывозятся повсюду: в Москву, в Литву и другие окрестные страны. Государь обычно располагает там ежегодно свои караулы против набегов татар.

^б НГ тарелки

Княжество Воротыньское носит одно имя с городом и крепостью, расположенной в трех милях выше Калуги недалеко от берега Оки. Этой областью владел князь

tum Ioannes Knes Vuorotinski cognomento possidebat, vir bellicosus, ac multarum rerum experientia excellens, quo duce Basilius princeps praeclaras saepe ex hostibus victorias reportaverat. Sed anno 1521, quo tempore rex Tauricae Occa traiecto, magno exercitu Moscovuiam, ut supra dictum est, invaserat, ad eumque coercendum & reprimendum Demetrius Knes Bielski, homo iuvenis, cum exercitu a Principe missus fuisset, isque Ioannis Vuorotinski, aliorumque sanis consiliis neglectis, viso hoste turpi se fugae mandasset: Principeque post Tartarorum discessum, de fugae autoribus diligenter inquirente, Andrea Principis fratre (qui revera eius fugae autor fuerat) aliisque absolutis, Ioannes Vuorotinski non solum in summam venit Principis indignationem, sed captus etiam, atque principatu suo exutus est. Postremo dimissus quidem fuit ex custodia, ea tamen conditione, ne Moscovuia unquam egrederetur. Hunc nos quoque inter primarios viros Moscovuiae, in aula Principis vidimus.

Severa magnus principatus est, cuius castrum Novuogrodek, haud ita diu Sevuerensium principum, priusquam hi ab Basilio principatu exuerentur, sedes erat. eo ex Moscovuia dextrorsum in Meridiem, per Colugam, Vuorotin, Serensko & Branski, centum quinquaginta miliaribus Germanicis pervenitur: cuius latitudo ad Borysthenem usque protenditur. Vastos desertosque passim campos habet: circa Branski autem sylvam ingentem. Castra oppidaque in eo sunt complura: inter quae Starodub, Potivulo, Czernigovu, celebriora sunt. Ager quatenus colitur, fertilis est. Sylvae hermillis, aspreolis & martibus, melleque plurimum abundant. Gens propter assidua cum Tartaris praelia, valde bellicosa. Caeterum Basilius Ioannis, ut alios plerosque, ita hunc quoque principa-

hat hievor besessen Khnes IWAN WOROTINSKI ain streitparer und des Khriegs geübter Man, durch den der Großfürst Basilius vil Sigs von sein Veintn erhalten hat, im 1521 Jar. Als der Tatterisch Khünig von Precop sich uber den fluß Occa mit seinem hoer gegen der Mosqua begeben, wie hernach darvon gesagt wirdt, und den Demetri Khnes Bielskj, ainen jungen wider den Tattern mit seinem Hoer gesant hette, der den Khnes Worotinskj, und die andern eltere veracht. So pald die veindt sich dißhalb des wassers sehen liesen, sich in die flucht begaben, und so man erkündigung hielt, wer solcher flucht ursacher ware, gieng alles antzai gen auf Khnes Andreen des Großfürsten brueder, Nichts minder muesst Khnes Worotinski die schuld und ungnad tragen, ja dartzu gefangen worden, jme auch sein Fürstenthumb genumen, und sich verpinden muessen, von der Mosqua nit zuverruckhen, wir haben den noch datzumal daselbsten gesehen.

SEVERA ain Großfürstenthumb darin ist der gewesnen Fürsten gesäs NOVOGRODEK gewest, aus der Mosqua zeucht man gegen Mittag, doch wol zu der rechten hand, durch Coluga, Worotin, Serensko und Bransko, hundert und fünfftzig Teutsch meyl, geraicht gar an Nieper, nach der braidt, hat vil oden, zu Branskj ain vasst grossen wald, In dem selben land sein vil Schloß und Stät, Staradub, Potiwlo, Ctzernigo, seind die namhafftigen, ain fruchtpar Ertrich und reich von Hönig, Harmln, Fechn, und Mardern, das volckh ist aus täglicher ubung gegen Tattern geschickht zukhriegen.

Der Basilius des Hannsen Sun, wie der andere Fürstenthumber, Also auch dises under sich bracht, Es sein zwayer Brueder zwen Sün gewest, der ain hat sein zuena-

Иоанн, [по прозвищу] Воротынский, муж воинственный и отличавшийся опытностью^{в-в} во многих делах^в; под его предводительством (войска) государя Василия часто одерживали над врагами славные победы. Но в 1521 году, когда^{г-г} царь Тавриды^г переправился через Оку и, ^{д-д} как сказано выше^д, с большим войском напал на Московию, то, [чтобы отбить и отразить его, государем] был послан с войском молодой человек, князь Димитрий Бельский. Пренебрегши мудрыми советами Иоанна Воротынского и других^е, он, завидев врага^ж, обратился в позорное бегство. Когда [после ухода татар] государь повел тщательное расследование о виновниках бегства, то^{з-з} Андрей, брат государев, который в действительности и был этим виновником, и другие были оправданы, а Иоанн Воротынский не только навлек на себя великий гнев государя, но^з был взят под стражу и лишен своего княжества. [Под конец он, правда, был отпущен из-под стражи, но] с тем условием, чтобы никогда не выезжать из Москвы. Мы тоже видели его^{и-и} при дворе государя среди первых мужей Московии^и⁵²⁷.

Севера – великое княжество, крепость которого Новгородок не так давно была столицей северских князей, до тех пор, [пока они не были лишены княжества Василием]. От Москвы туда считается сто пятьдесят^к миль в южном направлении, (но) правее, через Калугу, Воротынский, Серенск и Брянск⁵²⁸; в ширину княжество простирается до^{л-л} Борисфена^л. Здесь [в разных местах] лежат обширные пустынные равнины, а около Брянска – огромный лес. Крепостей и городов в нем очень много; среди них наиболее знамениты Стародуб, Путивль и Чернигов. Почва, [где она возделывается], плодородна. Леса изобилуют огромным количеством горностаев, белок и куниц, а также меда. Народ, постоянно сражающийся с татарами, весьма воинствен. Но Василий Иоаннович подчинил себе это княжество по-

^{в-в} НГ в воинском деле

^{г-г} НГ татарский царь Перекопа

^{д-д} НГ как будет сказано ниже

^е НГ старших

^ж НГ уже по сю сторону реки

^{з-з} НГ все указывало на князя Андрея, брата великого князя. Тем не менее вина и немилость пали на князя Воротынского, который, сверх того,

^{и-и} НГ тогда там

^к НГ немецких

^{л-л} НГ Днепра

tum sibi subiecit, hoc modo. Erant duo Basilii ex fratribus nepotes: horum alter cognomento Semetzitz, castrum Novuogrodek: alter vero Staradub civitatem tenebat. Potivulo autem Demetrius quidam Princeps possidebat. Porro Basilium Semetzitz, cum strenuus in armis, eamque ob rem Tartaris terrori esset, tanta regnandi libido invaserat, ut principatum solus expeteret. neque quievit, donec Basilium Staradubski afflictissimum redderet: eoque depulso, provinciam suam occuparet. quo eiecto, Demetrium alia via aggressus est: quem apud Principem detulit, tanquam qui animum deficiendi a Principe haberet. Qua re Princeps commotus, Basilio mandat, uti Demetrium, quacunquē arte captum, ad se Moscoviam mitteret. Huius itaque fraude Demetrius in venatione circumventus fuit. Praemiserat enim Basilius equites quosdam ad castrum sui portas, qui eum fugam evadere conantem exciperent, a quibus tum captus, in Moscoviam deductus, atque in vincula coniectus fuit. Hanc iniuriam filius, quem unicum habebat, Demetrius, adeo moleste tulit, ut ad Tartaros confestim confugeret. Utque patri illatam iniuriam celerius graviusque ulcisceretur, Christiana fide abnegata, in Machumetiritum circumciditur. Interim dum apud Tartaros ageret, accidit, ut puellam quandam venustissimam deperiret: qua cum alias potiri non posset, invitis eam parentibus clam abduxit. Eam rem servi, qui cum eo circumcisi fuerant, puellae propinquis clam indicarunt: a quibus quadam nocte subito oppressus, cum puella sagittis conficitur. Basilius Princeps audita filii ipsius Demetrii fuga ad Tartaros, senem arctioribus vinculis stringi iubet. qui non multo post morte filii apud Tartaros cognita, carcere moeroreque confectus, eodem anno qui a nato

men gehabt SEMETZITZ hat hof gehalten zu Novogrodek, der ander zu Staradub, zu Potiwlo saß ain ander Fürst DEMETER. Der Basilius Semetzitz war ain Kriegsman, den auch die Tattern seine Nachpfern forchten, Der wolt ain ainiger Fürst sein, veriaht sein veter Basilium von Staradub, darnach den Demeter mit andern lissn angriffen, bey dem Großfürsten angeben, als wolt der von jme abfallen, Darumb befalch der Großfürst, jme dem Semetzitz, das er DEMETRIUM fahe, und jme zubringe, den hat er an einem geiaht zugeeilt, und zuvor etliche pferdt fuer geschickht, wo Demeter die flucht zu hauß näme das sy dem undter augen khämen, und fiengen, Ist also gefangner in die Mosqua gefuert, und in gefenckhnuß gelegt worden. Desselben Demetri Sun, uber solche beschwörung und unrecht, ist zu den Tattern geflohen, ob er sein Vattern rechn möchte, hat sich beschneiden lassen, In dem hat sich der selbst sein Sun in aine verliebt, und weil er die anderst nit gehalten möcht, hat die wider jrer Vatter und Muetter willen heimlich empfiert, Des haben seine diener, die sich mit jme beschneiden lassn, der empfierten freundtn angetzaigt, die haben jne in der nacht uberfallen, und sambt dem weibspild aus handtpöggnen erschossen, wie der Großfürst des entweichen erindert, umb sovil beschwärlicher, hat er den Vatter halten lassen, aus dem und wie der seines Suns Todt vernumen, ist er pald gestorben, jm 1519 Jar, des ist der Semetzitz ain ursacher gewest, wie auch vor mit des Herrn zu Corsira, und seinen Brueder, die baide in Fancknussen gestorben, Er Semetzitz ain anschifter was, so khumt oft in gleichen fällen, wie ainer andern Netz fürsphant, das er eben gleich in solche fallen thuet, des dem Semetzitz auch zuegestanden ist, dann man ain glei-

добно большинству других следующим образом. Было два ^мВасилия, двое племянников, детей^м братьев. Один из них, по прозвищу Шемячич, занимал крепость Новгородок, а другой – город Стародуб. Путивлем же владел некий государь Димитрий⁵²⁹. Василий Шемячич, [человек храбрый на войне и] гроза татар, [возымел столь сильное желание властвовать, что] стал один домогаться княжества, и ^нне успокоился до тех пор, пока не довел^н Василия Стародубского до последней крайности, а после его изгнания занял его области. По низвержении его (Василия) он взялся за Димитрия, но ^одругим путем^о: донес на него государю, что тот-де намерен отложиться от государя. Государь, [встревоженный этим], поручил Василию [каким бы то ни было способом] схватить Димитрия и отправить его к нему в Москву. Димитрия коварно схватили на охоте, ибо Василий заранее послал несколько всадников к воротам его (Димитрия) крепости перехватить его, если он попытается спастись бегством. Будучи ими схвачен, Димитрий был отвезен в Москву и ввергнут в оковы. [Единственный] сын его [Димитрий] был столь возмущен этой несправедливостью, что тотчас же убежал к татарам и, чтобы [скорее и крепче] отомстить за отцову обиду, [отрекся от христианской веры и] принял обрезание [по закону магометан]. Меж тем [во время своего пребывания у татар] он влюбился в одну прекрасную девушку; так как он не мог завладеть ею другим путем, то тайно увез ее против воли родителей. Рабы, которые были обрезаны вместе с ним, тайком донесли об этом родным девушки; те однажды ночью застигли его врасплох и вместе с девушкой расстреляли из луков. Государь Василий, узнав о бегстве сына Димитрия к татарам, приказал заключить старика в еще более тяжкие оковы. Немного спустя этот последний, услышав про смерть сына

^{м-м} НГ брата, сына двух

^{н-н} НГ изгнал своего двоюродного брата

^{о-о} НГ хитростью

Christo MDXIX erat, obiit. A[t]que haec omnia Basilio Semetzitz autore facta sunt: cuius impulsu antea quoque Princeps & Corsirae dominum & germanum suum fratrem, captos in carcere occidit. Caeterum quemadmodum saepe fieri solet, ut qui aliis insidias struunt, in eisdem tandem ipsi incidant: ita & huic Semetzitz contigit. Nam ipse quoque apud Principem defectionis crimine insimulatus est. Eam ob rem cum Moscovuiam vocatus fuisset, illeque, nisi publicae fidei literae Principis & Metropolitae iuramento confirmatae, sibi prius mitterentur, eo se venturum pernegaret: missis acceptisque ex sententia literis, XVIII Aprilis, MDXXIII anni Moscovuiam cum venisset, honorifice muneribus etiam oblati a Principe exceptus fuit: sed paucos post dies captus, in carcerem coniicitur, ubi & tunc detinebatur. Causam captivitatis suae hanc fuisse aiunt, quod literas ad regem Poloniae, quibus se ad eum deficere velle scripserat, praefecto Chiovuiensi misisset: qui resignatis literis, cum iniquum eius erga principem suum animum cognovisset, continuo eas Principi Moscovuiae misit. Alii vero rationem magis verisimilem afferunt. Solus enim Semetzitz in toto Mosci Imperio supererat, qui castra & principatus possidebat: quibus, ut facilius hunc eiiceret, tutiusque imperaret, perfidiae crimen, quo ille e medio tolleretur, in illum excogitatum est. Ad quod alludens morio quidam, quo tempore Semetzitz Moscovuiam ingrediebatur, scopas & palam circumferebat. qui cum interrogaretur, quid sibi hoc apparatu vellet? Imperium principis nondum prorsus purgatum esse, respondit: nunc vero commodum tempus verrendi adesse, quo feces omnes eiiciendae forent. Hanc provinciam Ioannes Basilii, Alexandri magni Ducis Lithvuaniae exercitu ad Vue-

che ursach gegen jme gefasst, und ist betzichtig worden, als wolt er vom Großfürsten, abfalln, ist etliche mal ervordert, aber nit khumen wöllen, er hette dan ain versicherung und glaidt, mit des Großfürsten, und mit des Metropolitn geschwornen Aydn bekhreffigt, auf dasselb ist er am achtzehnden tag Aprilis, im 1523 jar ghen der Mosqua khumen der ist im anfang erlichen emphanen auch begabt, aber wenig tag darnach gefencklich eingesetzt worden, da er dan zu unsern zeitten noch gesessen ist. Die ursach seiner fäncknuß hat man fürgeben, Er hette brief an Khünig zu Poln geschrieben, darin er sich erpotten hette zu jme zufallen, die selben Brieff sol er zu dem Hauptman zu Chiow geschickht, derselb die eröffnet, und dem Großfürsten ubersendt haben. Ain andere ursach sagen andere die glaublicher ist, weil khain Fürst mehr im gantzen des Großfürsten gepiet gewest ist, der ainigerlay bevestigung hette, dan der, damit dan der auch hingenumen, und des Großfürsten Herrschafft dester sicherer wäre, ist das dermassen erdacht worden, dem macht auch ain glauben ain Schalchsnarr, der mit denen, so dem Semetzitz entgegen geritten, auch mit gangen, ainen poesen und schaufl mit getragen, ye ain heuffl zusammen gekhert, und mit der schaufl vom weg geworffen, So man den fragt, was er doch thette: Gab Antwort, die Mosqua sei zimblich gerainigt, und gekhert, es sei noch ain uberblibne unsauberkhait, ist gleich zeit, das die gar gerainigt werde. Dises Fürstenthumb hat der Großfürst Hanns, wie Khünig Alexanders zu Poln Großfürstens in Lithen hoer geschlagen worden, mit ergebung der Fürstn uberkhumen, Die geweißne Fürsten seind von Demetrio Großfürstn in der Mosqua heerkhumen, dann er ließ drey Sün, Basilium, bliebe Groß-

у татар, удрученный неволей [и скорбью], скончался [в том же году, то есть] в 1519 году [по рождестве Христовом]. И все это совершилось по вине Василия Шемячича, по наущению которого государь еще раньше схватил каширского князя, а также своего [родного] брата и уморил их в темнице. Но, как часто бывает, те, кто строят козни другим, в конце концов сами становятся их жертвой; то же случилось и с этим Шемячичем: он сам был обвинен пред государем^п в измене. По этому делу он ^рбыл вызван^р в Москву, но наотрез отказывался ехать туда, если ему прежде не будет прислана официальная охранная грамота, скрепленная клятвой государя и митрополита. [Желаемая грамота была ему прислана]; получив ее, 18 апреля 1523 года он явился в Москву и с почетом и даже с подарками был принят государем, но через несколько дней схвачен и брошен в тюрьму, где содержался и тогда (когда я был в Москве). Говорят, причина его поимания была следующая: он написал письмо польскому королю, что хочет предаться ему, и послал это письмо киевскому наместнику⁵³⁰. Тот распечатал письмо и, [узнав оттуда об его злом умысле против своего (Шемячича) государя], немедленно переслал письмо государю московскому. Другие же приводят более вероятную причину. Во всей державе московита из владевших крепостями [и княжествами] оставался один только Шемячич, и вот, чтобы тем легче изгнать его и безопаснее править, и было выдуманно обвинение [в вероломстве, посредством которого можно было бы устранить его]. Намекая на это, некий юродивый во время въезда Шемячича в Москву носил повсюду (с собой) метлу и лопату⁵³¹. Когда его спрашивали, зачем они ему, он отвечал, что держава государя ^сеще не совсем очищена^с, а теперь настает удобное время вымести ^ти выбросить всякую нечисть^т. Эту область первым присоединил ^ук своей дер-

^п НГ в том же самом –

^{р-р} НГ несколько раз вызывался

^{с-с} НГ довольно очищена и выметена, но одна нечисть все еще остается

^{т-т} НГ вымести ее совсем

^{у-у} НГ великий князь

drosch fluvium profligato, primus imperio suo adiecit. Porro Sevuerenses principes genus suum a Demetriomagno Duce Moscovuiae ducunt. Erant Demetrio filii tres, Basilius, Andreas, & Georgius. Ex his Basilius natu maximus, iuxta patrias leges, patri in regno successit. Ex aliis duobus, Andrea videlicet & Georgio, Sevuerenses principes generis sui originem traxerunt.

Czernigovu triginta miliaribus a Chiovuia, totidem vero a Potivulo abest. Potivulo vero distat a Moscovuia centum quadraginta miliaribus Germanicis a Chiovuia sexaginta, a Branski triginta octo. Haec ultra sylvam magnam, quae vigintiquatuor miliaribus in latitudinem protenditur, sita est.

Novogrodeck decem octo miliaribus distat a Potivulo, a Staradub quatuordecim: Staradub a Potivulo triginta duobus miliaribus.

Euntibus ex Potivulo in Tauricam, per solitudinem fluvii Sna, Samara & Ariel occurrunt: ex quibus posteriores duo latiores, profundioresque sunt: in quibus traiciendis dum viatores diutius nonnunquam detinentur, a Tartaris saepe circumveniuntur, capiunturque. post hos Koin-skavuoda & Moloscha fluvii occurrunt, quos novo quodam traiectionis genere superant: resectas arbusculas in fasces colligant, quibus se suaque imponunt, atque ita remigantes secundo fluvio in alterum littus deferuntur. Alii huiusmodi fasces equorum caudis alligant, qui flagris impulsus, natantes in ulterius littus, homines secum trahunt, transferuntque.

Ugra fluvius profundus & lutosus, non longe a Drogobusch in sylva quadam oritur, interque Colugam & Vuorotin in Occam exoneratur. Is fluvius olim Lithvuaniam a Moscovuia dividebat.

fürst, Andreen unnd Georgen, von denen zweyen waren die, darvon yetzo gesagt ist, heerkhumen, und von jrem aignen Pluet hingenomen.

CZERNIGO dreissig meyl von Chiow, auch soverr von Potiwlo, dises Potiwlo ist hundert und vierzig meyl von der Mosqua, und von Chiow Sechszig, von Branskj Achtunddreissig, ligt über den grossen walt, der Vierundtzwaintzig meyl prait ist.

NOVOGRODEK Achtzehen meyl von Potiwlo, von STARADUB Viertzehen, Staradub von Potiwlo dreyundtzwaintzig.

Aus Potiwlo ghen Procop so man Lateinisch TAURICAM nent, raist man durch wildnussen, über die Flüß S[N]A, SAMARIA und ARIEL, die letzten zweyen, seind praiter und tieffer, offtermallen werden die raisenden, die sich an den pächern saumen überfallen. Nach denen khumt man an die flüß KOINSKA WODA und MOLOSCHA daselbstn haut man von Paumen Esst und werden in puoschen gepunden, darauf legen sy die leyth mit jrer haab, und lassen sy abrinnen, mit etlicher hilff, damit sy an das ander gestat rinnen, Etliche pinden solche puschn jren pferdtn an die schwäntz, und treiben die in das wasser, schwimendt ziehen sy die mit jnen über.

UGRA ain tieffs wasser loettig, nit ferr von Drogobusch, entspringt in ainem wald, zwischen Coluga und Worotin, felt in die Occa, vortzeit was die Granitz zwischen Lithen und Moscovitter gepiet.

жаве^у Иоанн [Васильевич], разбив [при реке Ведроши] войско ^фвеликого князя литовского Александра. ^хСеверские^х князья ведут свой род от Дмитрия, великого князя московского. У Дмитрия было три сына: Василий, Андрей и Георгий. Из них Василий, [как старший, по отечественным законам] наследовал отцу [в царстве]. От двух других, [Андрея и Георгия], и повели свой род ^цсеверские князья^ц⁵³².

Чернигов отстоит на тридцать миль от Киева и на столько же от Путивля. Путивль же отстоит от Москвы на сто сорок [немецких] миль, от Киева – на шестьдесят, от Брянска – на тридцать восемь. Этот город (Чернигов) расположен за большим лесом, который простирается на двадцать четыре мили в ширину.

Новгородок (Северский) отстоит от Путивля на восемнадцать миль, от Стародуба – на четырнадцать, Стародуб от Путивля – на ^чтридцать две^ч мили.

На пути через пустыню из Путивля в ^шТавриду^ш встретишь реки Сну⁵³³, Самару и Орель, из них две последние шире и глубже; так как при переправе через них путники задерживаются иногда [слишком долго], то ^ших часто окружают татары и берут в плен^ш. После этих рек встретишь еще две: Конские Воды и Молочную, ^бчерез которые существует своеобразный способ переправы, а именно^б: нарубают кустарник, связывают его пучками, садятся на них сами, кладут имущество и таким образом, гребя вниз по реке, относятся к другому берегу. Иные привязывают такие связки к хвостам лошадей, которые, подгоняемые ударами, плывут к другому берегу, тащат за собой людей и таким образом они переправляются.

Глубокая и мутная река Угра начинается неподалеку от Дорогобужа в лесу и изливается в Оку между Калугой и Воротынском. Эта река некогда отделяла Литву от Московии⁵³⁴.

^ф НГ короля польского и
^{х-х} НГ Бывшие

^{ц-ц} НГ и кровь те, о которых идет речь

^{ч-ч} НГ двадцать три

^{ш-ш} НГ в Перекоп, который по-латыни именуется Тавридой

^{ш-ш} НГ на них нападают

^{б-б} НГ там

Demetrio vitz oppidum & castrum inter Meridiem & Occidentem, decem & octo miliaribus abest a Vuiesma, a Vuortim circiter viginti.

Smolentzko civitas Episcopalis, ad Borysthenem fluvium sita, castrum in ulteriore fluminis littore Orientem versus habet, roboribus constructum, quod plurimas domos in civitatis formam complectitur. Hoc qua in collem porrigitur (nam parte alia Borysthene alluitur) fossis, ad haec stipitibus acutis, quibus hostium incursus arcetur, munitum: Basilius Ioannis saepius gravissime oppugnavit, nunquam tamen illud vi capere potuit. At postremo militum, praefectique cuiusdam Bohemi, de quo supra in historia Michaelis Linski dictum, proditione eo potitus est. Civitas in valle sita, colles circumquaque fertiles habet, sylvisque vastissimis cingitur, ex quibus pellium diversarum magnus proventus. Templum in castro divae Virginii sacrum, alia vero aedificia lignea: in civitatis suburbio Monasteriorum e lapidibus constructorum ruinae complures videntur. Ex Moscovia porro ad Smolentzkum, inter Meridiem & Occidentem euntibus, decem & octo miliarium itinere, Mosaisko primum occurrit: inde viginti sex, Vuiesma: post decem & octo, Drobusch: atque inde totidem, in Smolentzko pervenimus, totumque hoc iter octuaginta miliaribus Germanicis constat: quamvis Lithvuani & Moscovitae centum computent. Ego tamen ter loca illa peragravi, nec plura observavi. Hunc principatum Basilio imperante, Vuiltoldus magnus Dux Lithvua[n]iae Moscis anno 1413 ademerat. Eundem Basilius Ioannis anno 1514, die XXX Iulii, Sigismundo regi Poloniae eripuit.

DEMETRIOWITZ Schloß und Stat zwischen Mittag und Nidergang, Achtzehnen meyl von der WIESMA, von Wortin bey Zwaintzig meyllen.

SMOLENSCO ist ain Schloß und Stat, des so nit eingefangen ist, haisst man die Stat, was aber eingefangen, wie dann Smolensco ain grossen Platz, mit vil heusern eingeschlossen, mit holtzwerch und mit stain und Ertrrich außgeschüt, nennen sy GOROD des nach gmainer Windisch ain Schloß, aber nach jrer deitung was bevestnet ist, als umbtzeint, verstanden wirdt, ist ain Fürstenthumb, und Bischofflicher stuel, ligt an dem namhafften wasser Nieper, auf Latein BORISTENES, Solich Schloß ligt vom wasser uber sich nach ainem Pühl, und oben auf dem pühl unser Frauen gemaurte Khirchen, das ander alles hültzen, umb das Schloß ist ain grabm, nit vil uber khnie tieff, darin seind steckhen geschlagen, wie in Osterreich weingartnen, allein das die steckhen khürtzer, sterckher, und enger geschlagen sein, damit sy den anlauff zuverhuetten vermainen, Basilius wie vermelt, hat das mit gewalt nit mügen gewinnen, aber mit ubergeben der dienstleut zu handen bracht, was man aber die Stat haisst, seind vil heuser uber das wasser zwische[n] Püheln, neben der Stat, sicht man etliche vil gemeuer stehn, da zuvor Clöster gewest sein, Dasselb Fürstenthumb ligt zwischen grossen wäldern, daraus man auch gefül und sonderlich vil guets hönig hat, von Smolensco ghen dobrowna seind die wälder vasst mit Linden besetzt, darvon die Peyn oder Imen jre narung nemen, und gar guet hönig machen, als man aus der Mosqua nach Smolensco raist, ist der weg zwischen Mittag und Nidergang, khumbt man ghen MOSAISCO ain Stat achtzehnen meyll weiter, Sechszwaintzig meyll ghen WYESMA und furt achtzehnen meyll

Дмитрович, город и крепость на юго-западе, от Вязьмы отстоит на восемнадцать миль, от Воротынска – примерно на двадцать⁵³⁵.

Смоленск,⁵⁴ епископский город, расположенный на реке Борисфен, имеет на том берегу реки к востоку деревянную крепость^к, в которой, словно в городе, очень много домов. Эта крепость, там где она простирается в направлении холма – ибо с другой стороны она омывается Борисфеном, – укреплена рвами, сверх того острыми кольями, которые защищают от нападения врага; Василий Иоаннович неоднократно и весьма решительно осаждал ее, но никак не мог взять ее силой. В конце же концов он овладел ею после измены воинов [и начальника, одного чеха], о чем сказано выше в истории Михаила Глинского. Город расположен в долине, вокруг которой находятся плодоносные холмы, и окружен обширнейшими лесами, где в большом количестве добываются различные меха. (Каменный) храм в крепости посвящен Пресвятой деве; другие же здания деревянные. В городском предместье видны многочисленные развалины каменных монастырей⁵⁴. На пути от Москвы к Смоленску в юго-западном направлении прежде всего на расстоянии восемнадцати миль встретишь^б Можайск, затем через двадцать шесть миль – Вязьму, потом через восемнадцать – Дорогобуж, а оттуда через столько же миль попадешь в Смоленск, а весь этот путь составляет восемьдесят [немецких] миль, хотя литовцы и московиты насчитывают сто. Однако я три раза проезжал по этим местам и не нашел больше восьмидесяти. Это княжество отнял у московитов в 1413 году, в правление^ю Василия¹⁰, Витольда^а, великий князь литовский^а⁵³⁷. А в 1514 году, 30 июля, Василий Иоаннович отобрал его у короля польского^б Сигизмунда.

⁵⁴⁻⁵⁴ *НГ* крепость и город. То, что в нем не огорожено стеной, называется местом, а что огорожено – как, например, в Смоленске обнесено стеной из дерева и камня и земляными насыпями обширное пространство с множеством домов – то они именуют *gogod*, что на общем виндском языке значит крепость, но, по их толкованию, под укрепленностью понимается огороженность. Это – княжество и епископская резиденция, лежит на знаменитой реке Днепр, по-латыни Борисфен. Крепость простирается от берега на холм, а на холме – каменная церковь Пресвятой Богоматери, все остальное – из дерева. Вокруг крепости – ров, немного глубже, чем по колено, в него вбиты колья, какие в Австрии бывают в виноградниках, но эти колья короче, толще и вбиты теснее; таким способом они предполагают воспрепятствовать атаке. Василий, как говорилось, не смог взять ее силой, а овладел после того, как ему предался гарнизон. А то, что именуется местом, являет собой множество домов за рекой, между холмами. Неподалеку видно много каменных стен, здесь прежде были монастыри. Это княжество расположено среди больших лесов, где есть и меха, особенно же много хорошего меда. От Смоленска в направлении Дубровны в лесах очень много лип, от которых питаются пчелы, давая превосходный мед.

^б А видно, что раньше здесь, несомненно, царило большое оживление

^а *НГ* город

^{ю-ю} *НГ* одного из Василиев

^я *НГ* или Витовт – встречаются оба имени – урожденный

^а *НГ* у которого потом Василий взял замуж дочь⁵³⁸

^б *НГ* и великого князя московского

gen drogobusch, und wider achtzehnen ghen Smolensco, also das achtzig meyl bringt, Wiewol baid Litten und Moscovitter sagen von hunderten, ich bin aber den weg dreymal geraist und nit mer gefunden. Dises Fürstenthumb hat Witold oder Witowd (man findt die baide namen) geborner Großfürst in Litten, ainem Basilio, der hinnach sein tochter nam abgewunnen, hat im 1413 jar, diser Basilius hat das wider erobert im 1514 jar am dreissigsten tag Julij, zu den zeitten Khünig Sigmunds in Poln, und Großfürsten in Litten.

Drogobusch & Vuiesma, castra & oppida lignea sunt, ad Borysthenem sita, quae olim sub dominio Principum Lithvaniae erant. Est sub oppido Vuiesma eiusdem nominis fluvius, qui haud procul inde, duobus videlicet vuerst, in Borysthenem fertur: solentque oneratae mercibus naves inde Borysthenem devehit, atque post vicissim adverso Borysthene Vuiesmam usque portari.

Mosaisko quoque castrum & oppidum ligneum, circa quod magna diversicolorum copia leporum est: soletque Princeps quotannis venationes suas ibi habere, atque nonnunquam diversorum Principum Oratores audire: sicuti nobis in Moscovia existentibus, Lithuanos Oratores audivit: nosque eo pariter ex Moscovia accersitos, ubi mandatis Principum nostrorum confectis dimissi fuimus. Porro imperium principum Moscoviae, tempore Vuitoldi, quinque aut sex miliaribus ultra Mosaisko protendebatur.

DROGOBUSCH und Wießma, Schlösser und Stät hültzen, baide am Nieper gelegen, seind vortzeitten auch undter Litten gewest, nit ferr von Wießma rint ain Pach, desselben namen etwo zwo werst von der Stat felt in Nieper, daselbstn lädt man die Schif an, und nach Smolensco, von Smolensco wider daselbstn hin, als auch unsere guetter jüngstlichen hinauf, und wider abgefueert sein worden.

MOSAISCO ist auch ain Stat und Fürstenhof, alles hültzen, dahin hat der Fürst järlichen sein lust und hetz gehabt, sein gar vil Hasen manicherlay farben, der ich nie dermassen gesehen hab, zu der zeit, als wir jungstlichen fridens halber gehandelt, und umb die Littischen Potte[n] geschickht, ist der Großfürst dahin gen Mosaisco gezogen, und fürgeben, welle die Litten in sein Hauptstat nit lassen, uns auch dahin ervordert, und daselbstn den anstand beschlossen, uns zu baiden seitten abgefertigt, in solcher abfertigung ließ der Großfürst uns fragen, welchen weg wir anhaims nemen würden, Sprechen die Secretarien, Darumb hat der Herr fragen lassen, dan jme sein Khundtschafften von seinen Granitzen khumen, das der Türck zu Ofen gewest ist, wisse aber nicht, was er außgericht hab, Des Mosaisco und noch sechs

Дорогобуж⁵³⁹ и Вязьма⁵⁴⁰ представляют собой деревянные города и крепости, расположенные на ^в-Борисфене^{-в}; некогда были они под властью государей литовских⁵⁴¹. Под городом Вязьмой есть река того же имени, которая недалеко оттуда, в двух верстах, впадает в ^г-Борисфен^г; отсюда обычно отправляются нагруженные товарами суда в ^д-Борисфен^д и наоборот: ^е-вверх по Борисфену они доставляются в Вязьму^е.

Можайск – тоже деревянный город ^ж-с таковой же крепостью^{-ж}; вокруг него в большом количестве водятся разноцветные зайцы^з и государь обычно устраивает там ежегодно свои охоты ^и-и иногда выслушивает послов различных государей, как, например, в нашу бытность в Москве выслушивал он послов литовских^{-и}; и мы также были приглашены туда из Москвы и ^к-по исполнению поручений наших государей были оттуда отпущены^{-к} ⁵⁴¹. Во времена Витольда владения государей московских ^л-простирались на пять–шесть миль за Можайск^{-л}.

^{в-в} НГ Днепр

^{г-г} НГ Днепр

^{д-д} НГ Смоленск

^{е-е} НГ из Смоленска снова туда; именно так, вверх и вниз по Днепру, перевозились недавно и наши вещи.

^{ж-ж} НГ и княжеский двор

^з НГ подобных которым прежде я не видел

^{и-и} НГ Когда мы недавно вели переговоры о мире и послали за литовскими представителями, великий князь отправился туда, к Можайску, под предлогом, что не желает пускать литовцев в свою столицу.

^{к-к} НГ Там мы заключили перемирие, и обе стороны подписали его. Во время подписания великий князь спросил нас, каким путем мы намерены возвращаться. Его секретари пояснили: государь потому спросил об этом, что его разведчики с границ ему донесли, что турки были у Буды, хотя он и не знает, чего им там удалось добиться

^{л-л} НГ в шести милях от Можайска по направлению к Москве

Biela principatus, cum castro & civitate eiusdem nominis, ad fluvium Opscha, in vastis sylvis sexaginta miliaribus Germanicis magis in Occidentem a Moscovuia distat: a Smolentzko triginta sex, a Toropetz triginta. Huius olim Principes ex Gidemino oriundi erant: sed Casimiro rege Poloniae imperante, Iagellonis filii hunc principatum obtinebant. quo tempore, Basilius princeps Bielae, qui alias Bielski appellatur, ad Ioannem patrem Basilius defecit, se suaque illi subdidit: uxoreque sua in eo motu in Lithvania relicta, aliam, ut supra dictum est, in Moscovuia duxit: ex qua tres suscepit filios, quos nos apud Principem vidimus, e quorum numero Demetrius propter patris sui auctoritatem in magno precio honoreque habebatur. Porro hi tres fratres, quamvis ex Bielski paterna haereditate vivebant, eiusque annuis redditibusalebantur, eo tamen ire non audebant. nam Moscovuia princeps, Bielski principatum illis ademit, titulumque sibi usurpabat.

Rsovua Demetrii civitas, cum castro, recta in Occidentem viginti tribus miliaribus abest a Moscovuia: castrum, a quo Princeps titulum sibi usurpat, ad fluvium Vuolga situm est, habetque latissimam ditionem. Est & alia Rsovua centum quadraginta miliaribus a Moscovuia, a Vuelikiluki viginti, totidem a Plescovuia, quae deserta appellatur. Ultra Rsovua Demetrii, per certa miliaria progrediendo in Occidentem, est sylvia Vuolkonzki dicta, ex qua quatuor fluvii oriuntur. In ea sylvia est palus, quae Fronovu vocatur: ex qua fluvius non ita magnus duobus fere miliaribus in lacum quendam Vuolgo influit: unde rursus aquarum multitudine adauctus emergit, Vuolgaque sumpto a lacu nomine vocatur: qui multis paludibus

meyl hinfur gegen der Mosqua ist bey Wiltold zeytten die Littisch Granitz gewest.

BIELA ist auch ain Fürstenthumb, mit Schloß und Stat, an ainem wasser OPSCHA genant, zwischen grossen wäldern, mer gegen dem Nidergang von Mittag gewent, Sechtzig meyl von der Mosqua, von Smolensco sechsunddreissig, von Toropetz dreissig meyl, die Fürstn so daselbstn etwan gewont, seind von Gedemin herkommen, und vor den Litten zugethon gewest, aber zu den zeitten CASIMIRI Khünig zu Poln, und Großfürsten in Litten, sich Basilius der Fürst zu Biella, davon sy genent werden Bielskj, zu dem Hannsen Großfürsten in der Mosqua ergeben, hat und sein jungs weib wie vor gesagt verlassen, sein Sun der eltter, Demetri ist in grossen ehn bey unsern zeitn gehalten worden, aber das Fürstenthumb behellt der Großfürst, und setzt das in sein Titl.

RSOWA Demetry ist ain Schloß und Stat, gerad im Nidergang, von der Mosqua dreyundtzwaintzig meyl, das Schloß so auch der Fürst in seinem Titl hat, ligt an dem grossen und nambhafften wasser Wolga, das man in alten Püchern Rha geschrieben findt, hat ain groß weit gepiet, Es ist gleichwol ain andere Rsova, ligt hundert und viertzig meyl von der Mosqua, und von VELIKILUKI zwaintzig, und sovil gen Plesco, die wirdt als öd genant, so man von der Rsova Demetri für auß gegen Nidergang etliche meyl zeucht, ist ain wald WOLKONSKI genant, daraus fliessen vier nambhaffte wasser, darin ist ain gemöß, das nent man FRONOW Von dem fleusst ain pach, khumbt pald als nahent zwo meyl in ain See genant WOLGO

Княжество Белая с крепостью и городом того же имени на реке Обше, в обширных лесах, отстоит от Москвы, более отклоняясь на запад^м, на шестьдесят [немецких] миль, от Смоленска – на тридцать шесть, от Торопца – на тридцать миль. Некогда князьями его были потомки Гедимина^н, в правление же польского короля^о Казимира [этим княжеством владели сыновья Ягайла]. В это время Василий, князь Белой, называемый иначе Бельским⁵⁴², перешел на сторону Иоанна, ^потца Василия, и отдал во власть его себя и свои владения^п. Оставив [во время этих смут] свою ^ржену в Литве, ^сон, как сказано выше, в Москве женился на другой. От нее у него было трое сыновей, которых мы видели при государе. Из числа их^с Димитрий, ^{т-т}по значению своего отца^т, пользовался великим уважением^у и почетом. Хотя эти три брата жили бельским отцовским наследством, содержась годовыми доходами с него, однако они не дерзали отправиться туда, ибо^у государь Московии отнял у них Бельское княжество и присвоил себе этот титул⁵⁴³.

Город Ржева Димитриева⁵⁴⁴ с крепостью отстоит от Москвы на двадцать три мили прямо на запад. Крепость, от которой государь присволяет себе титул, расположена на^ф реке Волге^х и господствует над весьма обширной областью. Есть и другая Ржева, в ста сорока милях от Москвы, в двадцати – от Великих Лук, в стольких же от Пскова; она называется пустой⁵⁴⁵. От Ржевы Димитриевой на несколько миль к западу расположен лес, именуемый Волконским⁵⁴⁶; из него начинаются четыре^п реки. В этом лесу есть болото, зовущееся Фроновым⁵⁴⁷, из которого истекает небольшая река, приблизительно через две мили впадающая в озеро Волго; оттуда, умножив свои воды, она вытекает снова и называется Волгой [по имени озера]. Протекши через многие бо-

^м НГ от южного направления

^н НГ и были ранее подчинены Литве

^о НГ и великого князя литовского

^{п-п} НГ великого князя московского

^р НГ молодую

^{с-с} НГ Его старший сын

^{т-т} НГ в наше время

^{у-у} НГ Но

^ф НГ большой и знаменитой

^х НГ которую в древних книгах именуют Ра,

^п НГ знаменитые

emensis, multis etiam fluminibus in se receptis, viginti quinque, vel (ut alii volunt) septuaginta ostiis in mare Caspium, a Ruthenis Chvualinsko morie appellatum, & non in Pontum, ut quidam scripsit, exoneratur. Porro Vuolga a Tartaris Edel, a Ptolemaeo Rha vocatur: tantaque inter hunc & Tanaim in campestribus est vicinitas, ut septem duntaxat miliaribus distare affirmant. Quas autem civitates & oppida praeterlabatur, suo loco referemus. In eadem sylva decem fere a palude Fronovuo miliaribus est Dnyepersko pagus: circa quem oritur Borysthenes, qui ab incolis Dnieper vocatur, quem nunc Borysthenem dicimus. Haud procul ab eo loco est monasterium sanctae Trinitatis, ubi oritur alius fluvius priore maior, Niepretz per diminutionem dictus. Ambo autem hi fluvii inter fontes Borysthenis & paludem Fronovuo conflunt, quo loco Moscovitarum & Chloppiensium merces navibus impositae, in Lithvuaniam deferuntur: solentque mercatores ibi in monasterium ceu diversorium divertere.

Porro quod Rha & Borysthenes non ex iisdem fontibus, iuxta quorundam opinionem, orientur, cum ex aliis, tum ex complurium mercatorum certa relatione, qui in illis partibus rem fecerunt, compertum habeo. Borysthenis autem cursus hic est, ut primum Vuiesmam Meridiem versus alluat: mox reflexo in Orientem cursu, oppida Drogobusch, Smolenczko, Orscham, & Mogilef praeterlabatur: indeque rursus in meridiem tendens, Chiovuiam, Circassos & Otzakovu contingit. ubi deinceps in pontum exoneratur, videtur eo loco mare formam lacus habere: & Otzakovu quasi in angulo est ad

Von dem fleusst wider etwas grösser der pach, und wird also Wolga genant, durch fleusst vil gemöß und See, und von vil andern zuflussenden pächern, wiert groß, rint in Aufgang und felt in das Moer, so die Moscovitter CHWALINSCO und die Lateiner CASPINUM und HIRCANUM nennen, etliche sagen mit Fünffundtzwaintzig, etlich von Sibentzig armen, die Tattern deren Lande er vil durch fleusst, nennen disen fluß EDEL Diser fluß und Tanais khumen an ainem ort auf siben meyl nahent zusammen, wiewor gesagt ist, von Fronowo dem gemöß ist ain dorff DNIEPERSKO genant, zu nechst darbey entspringt der NYEPER, Dnyerper genant, der ist den man Lateinisch BORISTHENES haisst, Nahent daselbstn ist ain Closter, zu der heiligen Drivalentigkeit genant, da entspringt ain pach NYEPRETZ, als der khlain Nieper, und ist doch grösser dan der ander, die paide Pächer khumen zusammen, und werden pald schiffreich, und der enden lädt man die schiff mit Kauffmans waarn, so die Moscovitter oder ander Kauffleut von Clopigorod darbringen, und nach Litten fueren, bey demselben Closter haben daselbstn jr gemaine herbergen.

Das aber Rha oder Wolga und Boristhenes oder Nieper nit aus ainem ursprung khumen, wie etliche davon geschrieben, hab ich von villen Kauffleuten und andern die daselbstn umb gehandelt, und gewandert glaublich befunden. Der Nieper hat den lauf am ersten ghen Viesma gegen Mittag, wendt sich etwas in Aufgang nach Drohobusch, Smolensco, Orsa, und Mogilew, khert sich dan wider in Mittag, nach Chiow, Circassen, Otzakhov, und fellt dan in das schwartz Moer Lateinisch PONTUS genant, wie der das Moer erraicht, erprait sich, als wäre es ain See, darumb jr vil betrogen sein, die gesagt

лота^ч и приняв в себя много рек^ш, она^ш изливается двадцатью пятью или, как утверждают иные, семьдесятю устьями в Каспийское^б море, называемое русскими Хвалынским морем, [а не в Понт, как коекто пишет]⁵⁴⁸. Волгу татары^{бг} зовут Эдель,^б Птолемей называет ее Ра⁵⁴⁹; в степях^б она так сблизается с Танаисом, что, говорят, расстояние между ними всего семь миль. [В своем месте мы сообщим, через какие города и места она протекает. В том же лесу, приблизительно в десяти милях] от Фронова болота, есть селение Днепрское⁵⁵⁰, около которого начинается Борисфен, на языке тамошних жителей Днепром⁹, а мы его и^ю-поныне^ю именуем Борисфеном. Недалеко от этого места находится монастырь Святой Троицы⁵⁵¹, где берет начало другая река, больше первой, называемая [уменьшительным именем] Днепрец^я. Обе эти реки сливаются вместе^а-между истоками Борисфена и Фроновым болотом^а; здесь грузят на корабли товары московитов и хлоповцев⁵⁵² и везут их в Литву; купцы часто заезжают там в монастырь, словно в гостиницу.

А что Ра^б и Борисфен^в берут начало не из одних и тех же источников, как думают некоторые⁵⁵³, об этом я узнал как от других, так и из верных донесений многих купцов, ведших в тех странах свои дела. Направление^г-Борисфена^г следующее: сперва он течет мимо Вязьмы на юг; затем, свернув^д на восток⁵⁵⁴, протекает мимо городов Дорогобужа, Смоленска, Орши и Могилева; далее снова направляется к югу, протекая рядом с Киевом, Черкассами и Очаковом^е. [То место моря], где он изливается^ж, имеет как бы вид озера. ^з-Очаков же находится, так сказать, в углу при устьях Борисфена^з. Мы из Орши прибыли

^ч НГ и озера
^ш НГ и став великой
^ш НГ течет на восток и
^б НГ или Гирканское,

^{бг} НГ через многие земли которых она протекает,
^{б-б} НГ Как говорилось, в одном месте

⁹ НГ Непр
^{ю-ю} НГ по-латыни

^я НГ т.е. малый Днепр
^{а-а} НГ и вскоре становятся судоходными

^б НГ или Волга
^в НГ или Днепр

^{г-г} НГ Днепра
^д НГ несколько

^е НГ и впадает затем в Черное море, по-латыни именуемое Понтом
^ж НГ он расширяется и
^{з-з} НГ и поэтому многие обманываются, полагая, что он впадает в озеро, как говорилось выше

ostia Borysthenis. Nos enim ex Orscha in Smolenczko venimus, ubi impedimenta nostra navibus usque Vuiesmam deduximus: & tantum inundabat, ut Monachus Comitum a Nugaroli, & me scapha piscatoria per sylvas longe devexerit: equi vero natando pluries superarunt itinera.

Dvuina lacus a fontibus Borysthenis decem fere miliaribus, & totidem a palude Fronovuo distat. Ex eo fluvius eiusdem nominis versus Occidentem, qui a Vuilna viginti miliaribus abest, ac dein in Septentrionem decurrit, & prope Rigam metropolim Livuoniae mare Germanicum (quod Rutheni Vuareczkoie morie vocant) illabatur: alluit Vuitepsko, Polotzko, Dunenburg: & non perfluit Plescovium, ut quidam scripsit. Livuonienses hunc fluvium ex bona parte navigabilem, Duna appellunt.

haben, der fiel in ain See wie hievor gesagt, Als wir von der Orsa ghen Smolensco khumen sein, daselbstn wir unsere sachen auf ain schiff geladen, das uber sich triben, hintzt nahent zu der Wiesma, wir aber in Osterfeyern zu Smolensco außgetzogen, Nach dem der schne zergangen, seind die wasser vasst groß worden, also das bey ainem Closter, an ainem clainen vischer Zillelen ain Münich den Graffn und mich am ersten durch die wälder so vol wasser worden, ferr widerumb zu der Strassen gefuert, da wir gewartt, hintzt unsere Sätl und dergleichen an dem selben Zillelen nacheinander bracht sein worden, Die pferdt aber drey oder vier mal von ainem Pühl zu dem andern schwemen muessen, dan derselben ende khumen vil Pühl nach der leng, gegen dem Nieper und albeg zwischen zwayen Pühln rint ain Pächl, die seind aber so groß worden, dan sich der Nieper hinein geschwelt hat, dardurch muessten unsere pferdt schwimmen.

DWINA ist ain See als zehen meyl weg, von des Nieper ursprung, und sovil von Fronovo, daraus entspringt ain wasser desselben namens, khert sich in Nidergang, rint auf Zwaintzig meyl von der Wilde hin, darnach khert es sich in Mittenacht, und bey Riga d[er] haubtstat in Leiffland felts in das Teutsch oder Leifflendisch Moer, das die Reissen Waretzkhoye nennen, fleusst neben VITEPSCO und POLOZKHO Khumt nit gen Plesco, wie ainer geschriben hat, sonder für Dunenburg (gehört den Leiffledern) und hat den namen von dem fluß, den sy DUNA nennen, an dem fluß bin ich erster raiß mehr dan zwölff meyl im schlitn nach Polotzko uber sich gefarn, an ainem ort gefunden, da die praitte des wassers plos on Eys gewest ist, allain das örtle daran die strassen getriben worden, da-

в Смоленск и отсюда везли свою поклажу на судах вплоть до Вязьмы; ^{и-}при этом река разлилась настолько, что монах долго вез меня и графа Нугарола в рыбацкой лодке по лесам⁹, а лошади неоднократно проделывали свой путь вплавь^и.

^{и-и} *НГ* сами же выехали из Смоленска на Пасху. После того как снег растаял, воды чрезвычайно наполнились, так что у какого-то монастыря монах долго вез до дороги в маленькой рыбацкой лодке по лесам, которые наполнились водой, сначала нас с графом, а потом мы ждали, пока наши седла и прочее по очереди не будут доставлены на той же лодке. А лошадям приходилось плыть три или четыре раза от холма до холма, так как в тех краях тянется много холмов друг за другом, по направлению к Днепру, и между каждыми двумя холмами течет речушка. Но они так разлились, потому что наполнились водами из Днепра. Вот почему нашим лошадям приходилось плыть.

Озеро Двина отстоит от истоков ^кБорисфена^к примерно на десять миль и на столько же от Фронова болота. Из него вытекает река с тем же названием, направляясь на запад и протекая в двадцати милях от Вильны, а затем сворачивает на север и вблизи столицы Ливонии Риги впадает в Немецкое^л море, которое русские называют Варяжским морем. Она омывает Витебск, Полоцк, Дюнабург^м⁵⁵⁵, но не протекает через Псков, как случается читать⁵⁵⁶. ^{и-}Ливонцы называют эту реку, в значительной части судоходную, Дуной^и.

^{к-к} *НГ* Днепра

^л *НГ* или Лифляндское,

^м *НГ* принадлежащий ливонцам и именуемый по реке, которую они (ливонцы) называют Дюной

^{и-и} *НГ* По этой реке я, во время своего первого путешествия, ехал более двенадцати миль в санях в Полоцк. В одном месте оказалось, что вся ширина реки была без льда, только там, где пролегалла дорога, лед от этого затвердел, сохранившись примерно на ширину пяти шагов между верхней и нижней (водами) – столько, сколько захватывают обычные сани. По нему я и приехал не без труда со всеми слугами. Слава Богу.

Lovuat quartus fluvius, caeteris tribus minime comparandus, oritur inter lacum Dvina, & paludem Fronovuo, aut ex ipsa palude. non potui equidem eius fontes, etsi haud procul a Borysthenis fontibus distant, prorsus explorare. Est autem ille fluvius, ut eorum Annales habent, in quem Sanctus Andreas apostolus ex Borysthene per siccum naviculam traduxit, & qui emensis quadraginta fere miliaribus, Vuelikiluki alluit, inque Ilmen lacum influit.

Vuolock civitas & castrum in Occidentem aequinoctialem viginti quatuor miliaribus distat a Moscovuia, a Mosaisko duodecim fere, a Tvuer viginti. Huius loci titulum Princeps sibi usurpat, soletque quotannis ibi animum, falconibus lepores infectando, relaxare.

Vuelikiluki castrum & civitas in Occidentem a Moscovuia centum quadraginta miliaribus, a Novuogardia magna sexaginta fere, a Poloczko autem triginta sex miliaribus distat, hac etiam itur ex Moscovuia in Lithvuaniam.

Toropecz est castrum, cum civitate, inter Vuelikiluki & Smolenzko, ad confinia Lithvaniae, distat a Luki decem & octo fere miliaribus.

Tvuer, sive Otvuer, amplissima olim ditio, una ex magnis Russiae principatibus ad Vuolgam fluvium sita, triginta sex miliaribus Occidentem aestivalem versus, distat a Moscovuia: habetque civitatem magnam, quam Vuolgam interfluit. in altera autem ripa, qua Tvuer Moscovuiam spectat, castrum habet, ex cuius opposito

von erhernet, hat sich noch zwischen baiden obern und undtern Eys gehalten, auf Fünff schriet lang ungeuerlichen, die praidt ist sovil die gemainen schlitten begriffen, darüber bin ich mit allem gesind nit on sorg khumen, Gott lob.

LOWAT der vierte fluß, ist den andern nit gleich mit d[er] grösse, entspringt zwischen dem See Dwina, und Fronowo, oder doch aus dem selben gemöß, hab des aigentlich nit erfragen mügen, nach dem fluß wie die Reissen schreiben, sol Sant Andre wie der nach dem Nieper oder Borsthene auf zu desselben ursprung khomen, ab nach Groß Neugartten gefahren sein, wan der bey viertzig meylln geflossen, khumt gen Velikhilukhj, und darnach weiter in den See Ilmen oder Ilmer.

WOLOKHI Stat und Schloß zu mitten Nidergang vierundtzwaintzig meyl von der Mosqua, von Mosaisko bey zwölff, von Twer Zwaintzig, in des Fürsten Titl wirdt das Fürstenthumb auch benent, hat järlichen seinen lust daselbsten, mit Valckhen hetzen.

WELIKILUKI, Schloß und Stat in Nidergang der Sunnen, von der Mosqua Hundert und viertzig meyl, von groß Neugartten bey sechtzig, von Polotzkho Sechsendreissig meyllen, daheer nimpt man auch ye den weg aus der Mosqua in Litten

TOROPETZ, Schloß und Stat, zwischen Smolensco und Welikhilukhj gegen den Littischen Granitzen, achtzehn meyl von Velikhilukhj.

TWER oder OTWER, ain Großfürstenthumb, hat etwan weitte gepiet gehabt, ligt an der Volga, von der Mosqua sechsendreissig meyl in Sumer Nidergang, das Schloß ist hültzen an dem gestat gegen der Mosqua, und die Stat und andere vil heuser stehen an baiden gestatten, gegen dem Schloß uber, felt ain fluß darein, genant

Ловать – четвертая река, которую^о отнюдь нельзя сравнить с тремя прочими, начинается между озером Двиной и Фроновым болотом или из самого болота: откуда именно, я не мог с достоверностью узнать, [хотя ее истоки недалеко от истоков Борисфена]. Это та река, ^п«в которую^п», как свидетельствуют их летописи, святой апостол Андрей ^рперетащил посуху свое суденшко из Борисфена^р. Пройдя приблизительно сорок миль, Ловать омывает Великие Луки и вливается в озеро Ильмень^с.

Волок⁵⁵⁸, город и крепость, отстоит от Москвы на двадцать четыре мили прямо на запад, от Можайска – примерно на двенадцать, от Твери – на двадцать. Государь присвоит себе титул^т по ^у«этой местности^у» и ежегодно предается здесь забаве – соколиной охоте [на зайцев].

Великие Луки⁵⁵⁹, крепость и город, отстоят от Москвы на сто сорок миль к западу, от Великого Новгорода – приблизительно на шестьдесят, от Полоцка же – на тридцать шесть миль. ^ф«Здесь также проходит путь из Москвы в Литву^ф».

Торопец, крепость и город между Великими Луками и Смоленском, на границе с Литвой, отстоит от (Великих) Лук [приблизительно] на восемнадцать миль.

Тверь, или Отверь⁵⁶⁰, некогда обширнейшая область, одно из великих княжеств [Руссии], расположена на реке Волге, отстоит от Москвы на тридцать шесть миль на северо-запад; это большой город, посредине которого протекает Волга. На одном берегу, где Тверь ближе к Москве, имеется^х крепость^ц. Напротив крепости вли-

^о НГ по величине

^{п-п} НГ по которой

^{р-р} НГ плыл вниз в Великий Новгород, после того как он поднялся по Днепру, или Борисфену, до его истоков

^с НГ или Ильмерь.

^т НГ также и

^{у-у} НГ этому княжеству

^{ф-ф} НГ Отсюда же начинается

^х НГ деревянная

^ц НГ город, как и множество других городов, расположены по обеим берегам

Tvvertza fluvius Vuolga influit: quo equidem in Otvuer navigio perveni, & altero die Rha fluvium navigavi. Porro civitas haec Episcopalis sedes erat, vivente Ioanne Basilii patre, quo tempore Tvuerensem Principatum magnus Dux Boris moderabatur. Cuius postea filiam Mariam princeps Moscoviae Ioannes Basilii uxorem duxerat: ex eaque Ioannem primogenitum, ut supra dictum, susceperat. Boris autem mortuo, Michael filius successit: qui postea a sororio suo magno Duce Moscoviae principatu depulsus, exul in Lithvania moritur.

Tersack oppidum decem miliaribus a Tvuer: eius dimidia pars sub Novuogardiae, altera Tvuerensi dominio erat, duoque ibi Locumtenentes imperabant. Oriuntur ibi quoque, ut supra dixi, duo fluvii, Tvvertza & Sna: hic Novuogardiam in Occidentem, ille in Orientem decurrit.

Novuogardia magna, amplissimus totius Russiae principatus est, patrio sermone Novuigorod, quasi Nova civitas, seu Novum castrum dicitur. Quicquid enim muro cinctum, roboribus munitum, aut alioqui septum est, Gorod appellant. Est autem ampla civitas, quam Vuolchovu fluvius navigabilis interfluit, qui ex Ilmen lacu vix duobus vuerst supra civitatem emergens in lacum Neoa, quem nunc Ladoga, ab oppido quod ei adiacet, appellant, illabitur. Novuogardia porro in

TWERTZA, Nach dem selben bin ich in erster meiner raiß, in die Volga geschifft, Den andern tag darnach in ain grösser schiff gesessen, der mainung etliche meyl nach der Wolga abtzufarn, als wir aber nit gar ain meyl gefarn waren, Ersahen wir an ainer umbraib das Eys noch gantz von ainen gestat zu dem andern wir muessten mit grosser muehe und arbeit, die grossen dickhen Eys stuckh, die am gestatten lagen aufwegen, und hin rinnen lassen, damit wir zu Landt khamen, und austratten, giengen zu ainem Closter Sant Helias, bliben etliche stundt, hintzt man uns pferdt zuwegen bracht, Es hat auch das Fürstenthumb sein Bischove, der nägste Fürst alda was Boris genant, desselben Tochter Maria, nam des Großfürst Hanns des Basilij vatter*, sein erste gemachl darvon er auch sein erst gebornen Sun Hannsen uberkhamb, von dem dan der Demeter geborn wardt, davon hieoben meldung geschehen, So derselb Boris starb, verließ ain Sun Michael, pald hat jne sein Schwager veriagt, und das Fürstenthumb genumen.

TERSAK ain Stätl zehen meyl von Twer, ist halber thail under dem gepiet Großneugarten und halber thail undter Twer etwan waren zwayerlay Ambtleut da, So entspringen daselbsten zwen pach, der ain SNA zum Nidergang der ander TWERCZA in Aufgang fliessend.

NEUGARTN das groß, da vor zeitten die Reissischen Fürsten jren Stuel und hoffhaltung gehalten, und haisst Reissisch Novigorod das ware Neustat oder Neuschloß, dan wievor gesagt, was eingefangen, oder vervestnet ist, haissen sy Gorod, ist ain grosse weitte Stat, gleichwol nur ain thail eingefangen, dardurch fleusst das wasser WOLCHOW des auß dem See Ilmen khumbt zwo werst oberhalb der Stat entspringt, ist Schifreich, und felt in ainen See von alter genent NEOA, jetzo aber

ваается в Волгу река Тверца, по которой я и приплыл ^чв Отверь, а на следующий день поплыл по реке Ра. Этот город был местопребыванием епископа при жизни Иоанна, отца Василия, когда тверским княжеством управлял великий князь Борис^ч⁵⁶¹. Впоследствии ^шмосковский государь Иоанн Васильевич^ш женился на его дочери Марии и прижил с ней, как сказано выше, первородного сына Иоанна^ш. По смерти же Бориса ему наследовал сын его Михаил, которого впоследствии зять его по сестре, [великий князь московский], лишил княжества [и Михаил умер изгнанником в Литве].

^{ч-ч} НГ в Волгу во время моего первого путешествия. На другой день мы сели в корабль побольше в намерении проплыть несколько миль вниз по Волге, но не проплыв и мили, мы увидели (*далее непонятное an ainet umbraib. – примеч. перев.*) лед, все еще (сковывавший реку) от одного берега до другого. Нам пришлось с большими трудами и хлопотами сбрасывать большие толстые глыбы льда в воду, чтобы выбраться на сушу. Направившись к монастырю святого Илии, мы прождали там несколько часов, пока нам не привели лошадей. Это княжество имеет своего епископа; последним князем здесь был Борис

^{ш-ш} НГ, видимо, в результате опечатки (*des вместо der*): отец великого князя Иоанна Васильевича первым браком

^ш НГ от которого затем родился Димитрий

Торжок – ^бгород^б в десяти милях от Твери⁵⁶²; одна половина его ^ббыла^б под властью Новгорода, другая – Твери, и там ^бначальствовали два наместника. [Как я сказал выше], там также начинаются две реки: Тверца и Цна⁵⁶³. Первая течет на восток, вторая – на запад [к Новгороду].

Новгород Великий – ^бсамое большое княжество⁵⁶⁴ во всей Руси^б на их родном языке он называется Nowigorod, т. е. Новый город или Новая крепость, ибо все, что [окружено стеной], укреплено [тыном] или [другим способом огорожено], они называют gorod⁵⁶⁵. Это обширный город^б, посредине которого протекает судоходная река Волхов, вытекающая почти в двух верстах выше города из озера Ильмень и впадающая в озеро^б Нево, которое теперь по лежащему при нем городу⁵⁶⁶ называется Ла-

^{б-б} НГ городок

^{б-б} НГ находится

^б НГ некогда

^{б-б} НГ здесь в свое время были резиденция и двор русских князей

^б НГ только часть которого обнесена стеной и

^б НГ в старину именовалась

Occidentem aestivalem, a Moscovia centum viginti miliaribus abest. quam sunt qui centum duntaxat computant: a Plescovia triginta sex, a Velikiluki quadraginta, ab Ivanovogorod totidem. Caeterum civitas haec olim dum floreret, suique iuris esset, latissimam ditionem in quinque partes distributam habebat: quorum quaelibet pars non solum de publicis ac privatis rebus cognoscendis, ad ordinarium ac competentem suae partis magistratum referebat, verum in sua duntaxat civitatis regione contrahere res quascunque, ac commode cum aliis civibus suis conficere poterat: nec licebat cuiquam, ad aliquem alium eiusdem civitatis magistratum, quacunque in re provocare. Eoque tempore totius Russiae maximum ibi erat emporium, ingens enim mercatorum turba undique ex Lithvania, Polonia, Svuetia, Dania, ipsaque Germania eo confluebat, civesque ex tam frequenti multarum gentium concursu, opes suas copiasque augebant. Quin & nostra tempestate licet Germanis suos ibi habere quaestores, seu rationarios. Imperium eius magna ex parte in Orientem & Septentrionem extenditur. Livuoniam, Finlandiam, atque Nordvugiam fere contingebat. Eius loci mercatores, cum uno eodemque vehiculo Augusta Vindelicorum profectus eo pervenissem, me impense rogarunt, ut vehiculum quo tam longum iter emensus fuisset, in aede ipsorum sacra perpetuae memoriae ergo relinquerem. Habuit etiam Novuogardia principatus ad Orientem, Dvuinam & Vuolochdam: ad Meridiem vero dimidiam partem Tersack oppidi, non longe a Tvueria. Et quamvis hae provinciae, quod fluviis & paludibus opleantur, steriles sint, commodeque habitari non possint: nihilominus ex ferarum pellibus, melle, cera, & piscium

nach dem Stätl so darbey ligt, nent man den auch also LADOGA, da her raist man von der Mosqua, in Summers Nidergang und man rait hundert und zwaintzig meyl, ander nur hundert, ligt von Plesco Sechsenddreyssig meyl, und von Velikhilukhi viertzig, von Iwanowgorod auch sovil, als viertzig, dieweil die Stat in jren Freihaiten gewest ist, het ain groß weit gepiet, das maist in Mittenacht, und Aufgang der Sonnen, in funff thail gethailt, Also das ain jeglicher thail sein sonderliche Obrigkhait in der Stat gehabt hat, dabey sy recht und beschaid in gemain und sondern sachen genumen, von denselben Obrigkhaiten oder Magistrat, ist khain dingnus weitter gangen, der zeitten seind grosse gewerb und niderlagen der Khauffleut von allen Landen da gehalten, davon sy auch reich worden. Es seind der zeit Ich da was Teütscher Khauffleut handler oder Factores gewest, die haben ainen Schlittn den ich von Augspurg dahin pracht von mir erpetten zu ainer gedechtnuß, den in die Khirchen zusetzen, Ire anrainer waren Leiflender, Finlender, und auch an andern meer ortten den Schweden zuegehörig, darnach auch die Nordweder, Sy hettn auch Fürstenthumer under jnen gegen Aufgang, als Dwina und Wolochda, in Mittentag Tersackh, wiewol solche Fürstenthumer und Land von wegen vil Wälder und gewässer nit wol besetzt mügen sein So haben sy doch grossen genieß von Wildprät, raucher waar, hönig, wachs, und vil Vischen. Die fürgesetzten Regierunden personen dasselbstn, haben jre Nachpern mit allem fleiß zu jrer freundschaft unnd guettem willen getzogen, auch mit grossen gaben uberkhumen, als jre beschützer, aus dem ist ervolgt, das sich die Moscoviter berüemen, als hetten sy jeder zeit jre fürgesetzten Obrigkhaiten bey jnen, den Neu-

догой. Новгород отстоит от Москвы на сто двадцать миль на северо-запад; впрочем, иные насчитывают только сто. От Пскова – на тридцать шесть, от Великих Лук – на сорок, от Ивангорода – на столько же. Некогда, [во время процветания этого города], когда он был независим, обширнейшие его земли^а делились на пять частей⁵⁶⁷; каждая из них^б не только обращалась со всеми общественными и частными делами к установленному и полномочному в этой части магистрату, но и заключать какие бы то ни было сделки и беспрепятственно вершить дела с другими своими гражданами могла исключительно в своей части города, и никому не было позволено в каком бы то ни было деле жаловаться какому-либо иному начальству этого города^б. В то время здесь было величайшее торжище^в всей Руси, так как туда стекалось отовсюду – из Литвы, Швеции, Дании и из самой Германии – огромное число купцов, и от столь многолюдного стечения разных народов граждане^в умножали свои богатства [и достатки. Даже и в наше время иноземцам позволено иметь там своих торговых представителей или приказчиков^г ⁵⁶⁸. Владения Новгорода простираются главным образом к востоку и северу]⁵⁶⁹, они граничили с Ливонией⁵⁷⁰, Финляндией^д и почти что^д с Норвегией. Когда я доехал до Новгорода в одном и том же возке из самого Аугсбурга, то тамошние^е купцы усердно просили меня оставить им в вечное воспоминание в их храме⁵⁷¹ возок, [в котором я совершил столь долгий путь]. Во владении Новгорода находились и восточные княжества: Двинское⁵⁷² и Вологодское⁵⁷³, а на юге^ж ему принадлежала половина Торжка, недалеко от Твери^ж. И хотя эти области, полные рек и^з болот, бесплодны и^з недостаточно удобны для поселения, тем не менее они приносят много прибыли от своих^и мехов, меда, воска и разнообразных рыб.

^а НГ простиравшиеся по большей части на север и восток

^{б-б} НГ имела собственное отдельное начальство в городе, так что суд и приговор в общих и частных делах они имели от этого начальства, или магистрата, и никакое дело не шло дальше

^{в-в} НГ и подворья купцов из всех стран, отчего они и

^г А У немецких купцов здесь есть склады и одна церковь римского вероисповедания

^{д-д} НГ и, в других приморских местах, с (землями, подчиняющимися) Швеции, потом и с

^е НГ немецкие

^{ж-ж} НГ Торжок

^{з-з} НГ лесов

^и НГ дичи

copia magnum quaestum faciunt. Principes porro, qui ipsorum Reipublicae praeessent, suo arbitrio ac voluntate constituebant, imperiumque augebant, vicinas gentes quavis sibi ratione devinciendo, ac stipendio tanquam autoramento quodam proposito in sui defensionem obstringentes. Ex eiusmodi gentium, quarum opera Novuogardenses in conservanda Republica sua utebantur, societate factum est, ut Mosci suos se ibi Praesides habere gloriarentur, Lithvuanique vicissim eos sibi tributarios assererent. Hunc principatum dum Archiepiscopus ipse consilio ac autoritate sua administraret, Ioannes Basilii Moscoviae Dux invaserat, septem perpetuos annos gravi eos bello premens. Tandem mense Novembri, anno Domini 1477. ad fluvium Scholona conflictu Novuogardenses superans, certis quibusdam conditionibus ad deditionem eos compulit, praefectumque suo nomine urbi imposuit. Cum autem absolutum in hosce imperium nondum se habere putaret, neque sine armis id se assequi posse cerneret, sub religionis praetextu, ac si a Ruthenico ritu deficere volentes, in fide contineret, Novuogardiam venit, eamque hac simulatione occupavit, inque servitutem redegit: Archiepiscopum, cives, mercatores, externos, omnibus bonis spoliavit: trecentosque currus inde auro, argento, gemmisque onustos, ut quidam scripsere, Moscoviam abduxit. Equidem Moscoviae diligenter de hac re percontabar, accepique longe plures currus praeda onustos inde abductos fuisse. Neque mirum. Nam capta civitate Archiepiscopum, ditiores & potentiores omnes, secum Moscoviam abduxerat, inque horum possessiones, subditos suos quasi novas colonias remiserat. Ex illorum itaque possessionibus, praeter communes redditus, maximum quotannis

gartnern gehalten, die Litten sagen die wären jre Tributarij oder dienstbare gewest, ein Ertzbischof hat ain zeitlang da grosses ansehen gehabt, und vasst Regiert, hat der Großfürst Hanns den Khrieg siben jar wider sy gefuert, darnach im Herbst Monat des 1477 jars an dem wasser Scholona sy geschlagen, haben sy sich mit etlichen Conditionen oder beschaidenhaiten jme ergeben, und ain Stathalter darein genumen, da aber der Großfürst, noch nit völligen gwaldt uber sy hette, und solches on waffen zubekhumen nit verhoffte, hat er den weg erdacht, und für geben, Sy die Neugartner wolten ain neuen glauben an sich nemen, und ist mit seinem hör dahin khumen, als wolt er sy im glauben erhalten, unnd damit in die Stat khumen, sy in die ewige dienstperkhait genumen, den Ertzbischof, Burger, Khaufleut und außlender gantzlich beraubt, wie Ich von vilen vernumen, mehr dann dreyhundert wägen mit Gold, Silber, Edlgestain und khöstlichen sachen und anderm geladen, den Ertzbischoff und Burger auch mit in die Mosqua gefuert, jre heüser andern zubewonen geben, sy die Burger in der Mosqua behalten, und jme ain groß einkhumen gemacht, Ainen neuen Bischoff dahin gesetzt, dem er ain khlaains von dem einkhumen verordent. Nach desselben todt, ist das Ertzbisthumb lang on ain Bischove gestanden, darnach auff der Burger und gemain bit, wider ainen dahin geschickht.

^кКнязей, которые должны были управлять их республикой, они поставляли по своему усмотрению и желанию и умножали свою державу, обязывая себе всевозможными способами соседние народы и заставляя их защищать себя за жалованье наподобие наемников⁵⁷⁴. Следствием союза с этими народами, помощью которых новгородцы пользовались для сохранения своей республики, и стало^к, что московиты похваляются, будто всегда имели там своих наместников, а литовцы в свою очередь утверждают, что новгородцы^л их данники^м⁵⁷⁵. В то время как^нэтим княжеством управлял по своей воле архиепископ^н, на них напал московский^о князь Иоанн [Васильевич] и семь лет подряд вел с ними [жестокою] войну. Наконец, в^пноябре^п месяце 1477 года по рождестве Христовом он победил новгородцев в битве на реке Шелони⁵⁷⁶ и, принудив их на определенных условиях подчиниться его власти, поставил от своего имени наместника над городом. Но, считая, что он еще не располагает полной властью над ними, и понимая, что не может достигнуть этого без войны, он^р явился в Новгород под благочестивым предлогом, желая будто бы удержать новгородцев, которые якобы собирались отпасть от русского обряда (в латинство); пользуясь таким поводом, он занял Новгород и обратил его в^срабство^с. Он отнял все имущество у архиепископа, граждан, купцов и иноземцев и, как^тсообщали некоторые писатели^т, отвез оттуда в Москву триста повозок, нагруженных золотом, серебром и драгоценными камнями^у. [Я тщательно расспрашивал в Москве об этом и узнал, что повозок с добычей увезено было оттуда гораздо больше. Да это и неудивительно, ибо по взятии города] он увез с собой в Москву архиепископа⁵⁷⁷ и^ф всех более богатых и влиятельных лиц, послав в их владения как в новые места обитания своих поддан-

^{к-к} *НГ* Поставленные там правители со всем тщанием добивались дружбы и добрых отношений со своими соседями, богатыми дарами побуждая их быть своими защитниками. Отсюда и выходило

^л *НГ* были

^м *НГ* и подданные

^{н-н} *НГ* архиепископ несколько времени был там в большом почете и почти что правил

^о *НГ* великий

^{п-п} *НГ* осеннем

^р *НГ* с войском

^{с-с} *НГ* вечное подданство

^{т-т} *НГ* я слышал от многих

^у *НГ* ценными вещами и прочим

^{ф-ф} *НГ* и граждан, отдав их дома другим, а их, граждан, удерживая в Москве. Получив столь большой доход, он назначил туда нового епископа

vectigal in Fiscum percipit. De Archiepiscopus quoque proventibus, cuidam Episcopo tum a se constituto, parvam duntaxat reddituum portionem concesserat: quo mortuo, sedes Episcopalis diu vacabat. Tandem ad maximam civium ac subditorum petitionem, ne perpetuo Episcopo carerent, rursus quendam, nobis tum praesentibus, instituerat.

Novuogardenses olim idolum q[u]odam, nomine Perun, eo loci quo nunc est monasterium, quod ab eodem idolo Perunzki appellatur, collocatum, in primis colebant, venerabanturque. Dein baptis- mate assumpto, id loco motum, cum in flumen Vuolchovu deiecessent, adverso dicitur fluvio natasse: & circa pontem auditam fuisse vocem, Haec vobis Novuogardenses in mei memoriam. simulque cum dicto, fustem quendam mox in pontem proiectum fuisse. Solet etiamnum contingere, ut certis anni diebus haec vox Perun audiatur: qua audita, subito eius loci cives concurrunt, seque fustibus mutuo caedunt. tantusque inde tumultus quoque oboritur, ut vix magno Praefecti labore sedari possit. Accidit praeterea, ut Annales eorum referunt, dum Novuogardenses Corsun Graeciae civitatem ad septem perpetuos annos gravi obsidione premerent, interim uxores eorum morae pertaesae, tum etiam de salute ac adventu maritorum dubitantes, servis nuberent. Expugnata tandem civitate, quum victores mariti ex bello reversi, aereas portas superatae urbis, ac magnam quandam campanam, quam ipsi in cathedrali eorum Ecclesia vidimus, secum attulissent: servique dominos, quorum uxores duxerant, vi repellere conarentur: domini indignitate rei commoti, depositis, cuiusdam consilio, armis, lora & fustes tanquam in mancipia arriperent: quibus servi territi, inque

PERUN ainen Abgot also genent, haben die Neugartner vor zeitten gehabt, an dem ort, da yetzmals ain Closter steet, das noch den Namen darvon hat Perunskhi, Als sy aber den Tauff angenumben, haben sy den Abgot in das wasser Wolchow geworffen, sagen sey uber sich gerunnen, und bey der Pruckhen sol man ain solche stimb gehört haben, habt euch jr Neugartner zu meiner gedechtnus, und sey ain prügl auf die Pruckhen geworffen worden, begibt sich noch ye im jar das ain stimb oder geschray gehört wirdet Perun, Perun. So laufft die gemain zusammen, und schlagen mit prügln und feustn aneinander, und wirdt ain gantzer auflauff, das die übersten mit müehe stillen müssen. In jren geschicht schrifftten findt man das die Neugartner sollen in Griechenland gezogen sein, Corsun siben gantze jar beleget, Ire weiber sich jrer mannen nimmer getröst, haben jre Khnecht zu mannen genumen, Als aber Corsun gewonnen, und die mannen wider haim gezogen, haben sy Khupferene thür und glockhen mit sich als zaichen jres sygs bracht, solche thür steet jetzo an jrer Khirchen da zu Neugarten die sy mir gezaigt haben, Die glockhen sol in dem Khirchthurn hengen, Die Khnecht haben jre Herrn zu veld emphangen und geschlagen, Sol ainer zwischen den Herrn den Rath geben haben, das man nit mit der wehr, sonder mit prügln und gaysln gegen jren Khnechten

ных⁵⁷⁸. Поэтому с их имений кроме обыкновенных доходов он взимает ежегодно в казну очень большую пошлину. И от архиепископских доходов он представил только малую долю назначенному им самим епископу^Ф, по смерти которого ^х-епископская^х кафедра долго пустовала⁵⁷⁹. Наконец, после усиленных просьб граждан и ^цподданных не лишать их епископа навсегда он в нашу бытность там^ц назначил нового.

Некогда новгородцы поклонялись [и воздавали особые почести] некоему идолу по имени Перун⁵⁸⁰, стоявшему на том месте, где ныне находится монастырь, называемый от этого идола Перунским⁵⁸¹. Затем, по принятии крещения, они опрокинули его и сбросили в реку Волхов; говорят, будто он поплыл тогда против течения, а около моста слышали голос: «Вот вам, новгородцы, на память обо мне», – и [вместе с этими словами] на мост была выброшена дубинка. И доныне часто случается, что в определенные дни в году раздается ^ч-Перунов глас^ч, слышав который, ^ш-граждане того места^ш тотчас же сбегаются и избивают друга друга палками^ш, отчего возникает столь сильное смятение, что ^б-начальнику^б стоит великих усилий усмирить его. Их летописи⁵⁸² повествуют еще, что однажды^л, когда новгородцы в течение семи лет подряд были заняты тяжелой осадой греческого города Корсуня, их ^б-женам наскучило отсутствие мужей, в жизни и возвращении которых они вообще уже сомневались^б, и они вышли замуж за рабов. Наконец, завоевав город, победители-мужья вернулись с войны, везя с собой^з медные ворота покоренного города^ю и большой колокол, ^я-который мы сами видели в их соборной церкви^я⁵⁸³, рабы же ^а-вознамерились силой не пустить (в город) своих господ, на супругах которых они женились. Тогда господа, возмущенные этим недостойным деянием, отложив по чьему-то совету в сторону оружие,

^{х-х} НГ архиепископская

^{ц-ц} НГ народа

^{ч-ч} НГ глас или крик: «Перун, Перун!»

^{ш-ш} НГ народ

^ш НГ и кулаками

^{б-б} НГ начальникам

^л А много сот лет назад

^{б-б} НГ жены не надеялись уже более на своих мужей

^з НГ в знак своей победы

^ю НГ которые они нам показывали в тамошней церкви

^{я-я} НГ висящий, по их словам, теперь на колокольне

^{а-а} НГ выступили против своих господ и разбили их в битве. Тогда, говорят, среди господ нашелся некто, подавший совет сразиться со своими рабами не

fugam conversi, loco quodam qui etiamnum Chloppigrod, hoc est Servorum castrum dicitur, se reciperent, defenderentque. Verum victi, meritis a dominis suppliciiis affecti fuere. Habet Novuogardia in solstitio aestivali longissimum diem XVIII horarum, & ultra. Regio multo frigidior est, ipsa Moscovuia. Gentem quoque humanissimam ac honestam habebat: sed quae nunc proculdubio peste Moscovitica, quam eo commeantes Mosci secum invexerunt, corruptissima est.

Ilmen lacus, qui in antiquis Ruthenorum scriptis Ilmer vocatur, & quem alii Limidis lacum appellant, est supra Novuogardiam duobus vuerst: in longitudinem XII, in latitudinem vero VIII miliaribus Germanicis patet: duosque, praeter alios, celebriores fluvios excipit, Lovat & Scholona. Is ex quodam lacu emergit. unum vero emittit Vuolchovu, qui Novuogardiam interlabitur: emensisque triginta sex miliaribus, Ladoga lacum ingreditur. Is in latitudinem sexaginta, longitudinem centum fere miliaribus, insulis tamen quibusdam interiectis, patet: effunditque magnum fluvium Neoa, qui Occidentem versus in Germanicum mare sex fere miliaribus decurrit. ad cuius ostia, sub dominio Mosci, in medio flumine situm est castrum Oreschak, quod Germani Nutemburg appellant.

Russ, olim antiqua Russia dicta, antiquum oppidulum est, sub ditione Novuogardiae, a qua duodecim, ab Ilmen vero lacu tredecim miliaribus distat. Habet salsum fluvium, quem ampla fossa in modum lacus cives coercent, indeque

ziehen soll, so werden sy der alten dienstperkhait gedenckhen, und darob verzaugen, das auch also geschehen, die Khnecht geflohen, und auf ain Stat die heuttigs tags obgleich wol khain bevestigung daselbstn mer ist CHLOPIGOROD genent wirdt, (als khnechts Schloß oder Stat) khumen, daselbst überwunden und jämmerlichen getödt. Die weiber sich selbs erhangen. Der lengste tag zu Großneugarten im Jar, hat Achtzehen stund und meer, ain vasst khalts ort meer dan in der Mosqua, sol ain Eerlichs unnd gar menschlichs volckh daselbstn gewest sein, Es ist aber vermischet worden.

ILMEN der See den man in den alten Reissischen püechern oder schriffthen Ilmer genent findt, Etlich der Lateiner nennen den Limidis See, ligt zwo werst ober Großneugarten hat in die leng zwelff in die prait acht meillen, darein fliesen zwen namhaffte ausser der andern khlain flüß Lovat unnd Scholona dieselb khumbt auß ainem andern See, Auß dem aber Ilmen fleusst nur ain fluß die Wolchow durch Neugarten und furt Sechsunddreissig meyl, felt dann in Ladoga den See, wie oben geschriben ist, Derselb Ladoga sol sein nach der lenge hundert, nach der prait sechtzig meyl, hat gleichwol etliche plosse flegkhen und werden darinn, auß demselben fleusst ain groß wasser Neoa genant, gegen dem Nidergang und felt dann in das Leiflendisch oder Finlandisch Moer, im einfal daselbstn hat Moscoviter ain Schloß nach seiner sprach ORESCHAK und auf teütsch Nitenburg, genent.

RUS ain alt Fürstenthumb etwan alt Reissen genent, ain Stätl under dem gepiet Neugarten, und zwelf meyl davon, von dem See aber dreyzehen meyl, hat ain gesaltzen wasser das die Burger in ain grueben zusammen bringen, wie ain Teicht, von

ибо имели дело с рабами, взялись за дубинки и плети; устрашенные этим^а рабы обратились в бегство и, удалившись в некое место^б, которое и поныне еще называется Хлопигородом, т. е. «крепостью^в рабов»^г, [стали там защищаться, но] потерпели поражение и^д понесли от господ заслуженную кару^д. Самый длинный день в Новгороде [при летнем солнцестоянии] составляет восемнадцать часов и более. Область эта гораздо холоднее, чем даже Московия. Народ там^е был очень обходительный и честный, но ныне^ж крайне испорчен, чему, вне сомнения, виной московская зараза, занесенная туда заезжими москвитами^ж.

Озеро Ильмень, которое в старинных писаниях русских называется Ильмер⁵⁸⁴ и которое иные^з именуют озером Лимидис, находится в^и двух верстах^и выше Новгорода. В длину оно простирается на двенадцать, в ширину – на восемь [немецких] миль и, помимо остальных^к, принимает в себя две знаменитые реки: Ловать и Шелонь. Эта последняя вытекает из некоего озера. Вытекает же из Ильменя одна река – Волхов, которая протекает через Новгород и через тридцать шесть миль впадает в Ладожское озеро^л. Это последнее^м простирается в ширину на шестьдесят, а в длину [почти] на сто миль, имея, впрочем, несколько^н островов^н⁵⁸⁵. (Из него) выливается большая река Нева, которая течет на запад и^о [через шесть приблизительно миль]^о впадает в^п Немецкое^п море. При устье ее, во владении москвиты, [посредине реки] расположена крепость Орешек, которую немцы называют Нутембургом^п⁵⁸⁶.

Руса, некогда называвшаяся Старой Руссией, древний городок^с под владычеством Новгорода, от которого отстоит на двенадцать миль, а от озера [Ильмень] – на тринадцать. Там есть соленая река, которую граждане задерживают в широком рве на

оружием, а дубинками и плетками; они вспомнят, что всего лишь рабы и убоются. Так и случилось:

^б А около сорока миль по сю сторону от Москвы

^в НГ или город

^г НГ хотя там и нет уже никаких укреплений

^{д-д} НГ погибли жалкой смертью; жены же их повесились.

^е НГ говорят

^{ж-ж} НГ он перемешался (с москвитами)

^з НГ из латинян

^{и-и} А полумиле

^к НГ малых

^л НГ как это описано выше.

^м НГ говорят,

^{н-н} НГ сухих мест

^{о-о} А едва через две-три мили

^{п-п} НГ Лифляндское или Финляндское

^р А здесь Нева отделяет Лифляндию и земли, примыкающие к москвитам, от Швеции

^с НГ и княжество

aquam per canales pro se quisque in aedes suas derivant, salque coquant.

Ivanovogorod castrum Ioannes Basilii, a quo etiam nomen accepit, ad ripam Nervuae fluvii, lapide exaedificavit. Est ibi quoque ex adverso in altera ripa Livuoniensium castrum, quod ab eodem fluvio Nervua appellatur. Haec duo castra Narvua fluvius interlabitur, dominiumque Novuogardensium ab Livuoniensi dividit. Porro Narvua fluvius navigabilis, ex eo lacu quem Rutheni Czutzko, seu Czudin, Latini Bicis, seu Pelas, Germani vero Peifues appellant, emergit: duobusque in se receptis fluviis, Plescovuia & Vuelikareca, qui venit ex Meridie, Opotzka oppidum, Plescovuia a dexteris relicta, praeterfluit. Facilis autem ex Plescovuia in mare Baltheum esset navigatio, nisi scopuli quidam, non longe ab Ivanovogorod & Narvua, impedimento essent.

Plescovuia civitas ad lacum sita est, ex quo eiusdem nominis fluvius emergit, ac per mediam civitatem decurrit sex miliaribus. in lacum, quem Rutheni Czutzko vocant, exoneratur. Sola autem Plescovuia, in toto Moscici dominio, muro cingitur: estque in quatuor partes divisa, quarum singulae suis moenibus continentur. Quae res quibusdam occasionem erroris praebet, ut eam quadruplici muro cinctam esse dicerent. Huius civitatis ditio, seu principatus, gentiliter Pskovu, seu Obskovu vocatur. Olim amplissima, suique iuris erat: sed eam tandem Ioannes Basilii anno Domini MDIX. quorundam sacerdotum prodicione occupavit, atque in servitutem redegit. item campanam, ad cuius pulsum Senatus ad rempublicam constituendam cogebatur, abstulit: ipsisque per colonias alio deductis, introductisque in eorum locum Moscici, libertatem eorum prorsus imminuit. Unde

dan lassen sy solch wasser durch Rörn in jre heuser und sieden das Saltz.

IWANOWGOROD hat der Großfürst Hanns nach seinem namen genent, und erpaut an dem gestat des wassers NERWA und ist gemaurt, Gegen dem schloß über auch am gestat ist der Leiffender Schloß, nach dem wasser Nerwa genent und dasselb wasser ist das geschaid der zwayer Herrschafften, Der fluß aber Nerwa khumbt auß dem See, den sy nach jrer sprach Zutzkho oder Czudin nennen, Lateinisch BICIS oder PELAS, die Teutschen Peyfueß, darein khumen zwen flüß die Plesca und Velikhareca der von Mittag heerkhumbt, fleüsst für OPOTZKA, da ich die erst Prugkhen am wasser ligund ubertzogen bin, lasst Plesco die Stat an der rechten hand, man mag von Plesco, nit gar in das Moer faren, dann es hat hohe felsen und hohe faal im wasser nahendt bey Iwanowgorod.

PLESCO welches sy auch PSKOW nennen ain namhaffte Stat, ligt an ainem See auß demselben khumbt ain wasser des namens wie die Stat fleusst, mitten dar durch, und dan sechs meyl in dem See Zutzkho genent, das ist die ainige umbgemaurte stat in allen des Moscoviter gepiet, und ist in vier abgesunderte örter getailt, darumb jr vil gesagt die Stat hette vier Maurn umb sich und hat vor zeitten gehaissen Pskow und OBSKOW, ain groß gepiet gehabt, und ain freye Stat gewest, Aber der Hanns Großfürst im 1509. jar durch etlicher geistlicher ubergeben, eingenumen, und die Glockhen damit sy der zeit was den gemain nutz zubetrachten dem volckh zusammen geleit, hinwegkh geführt, und sy in ewige dienstperkhait bracht, die Inwoner darauß genumen und außgethailt, Die Moscoviter an jrer stat darein gesetzt, und damit die sittighkait, menschait und guette sitten gantz veren-

подобие ^{т-т}озера^{-т} и оттуда проводят воду по ^{у-у}каналам^{-у} каждый себе в дом, где и вываривают соль⁵⁸⁷.

[Крепость] Ивангород выстроена из камня на берегу реки Нарвы^ф Иоанном [Васильевичем], от которого и получила свое название. Там же, на противоположном берегу, есть и ливонская крепость, которая по этой реке называется Нарвой. [Между этими двумя крепостями протекает] река Нарва, отделяя владения новгородцев от ливонских. Река Нарва [судоходна] вытекает из озера, которое русские называют Чудским, или Чудиным, латиняне – Бицис или Пелас, а немцы – Пейфус, и, приняв в себя две реки: Пскову и Великую реку, текущую с юга, минует [город] Опочку^х, оставив Псков справа. ^{ц-ц}Плавание из Пскова в Балтийское море было бы легко, если бы не препятствовали тому^{-ц} утесы^ц недалеко от Ивангорода [и Нарвы].

^шГород^ш Псков расположен при озере⁵⁸⁸, из которого вытекает река, носящая то же название^б, протекает посредине города и через шесть миль вливается в озеро, которое русские называют Чудским. Город Псков единственный во всех владениях московита окружен каменной стеной и разделен на четыре^ы части [каждая из которых заключена в своих стенах]. Это обстоятельство заставило некоторых ошибочно утверждать, будто он окружен четырехрядной стеной⁵⁸⁹. ^{б-б}Область, или княжество, этого города^{-б}, в просторечии называется Псков, или Обсков⁵⁹⁰. ^{э-э}Некогда она была весьма обширна и независима^э, но в конце концов в 1509 году по рождестве Христовом^ю Иоанн [Васильевич] захватил ее вследствие измены некоторых священников и обратил в ^{я-я}рабство^{-я5} ⁹¹. Он увез даже колокол, по звону которого собирался ^{а-а}сенат^{-а} ⁵⁹² для устройства общественных дел; расселив самих жителей по другим местам, а на их место привез мос-

^{т-т} НГ пруда
^{у-у} НГ трубам

^ф НГ великим князем

^х НГ где я впервые переправлялся по плавучему мосту.

^{ц-ц} НГ Выплыть из Пскова в море совершенно невозможно, так как имеются

^ч НГ и высокие водопады

^ш НГ Знаменитый

^ш НГ Plesco, который на их языке именуется также

^ь НГ что и город

^ы НГ отдельные

^{б-б} НГ Негогда он назывался

^{э-э} НГ имел обширную область и был вольным городом

^ю НГ великий князь

^{я-я} НГ вечное подданство

^{а-а} НГ народ

factum, ut pro cultioribus, atque adeo humanioribus Plescovuensium moribus, corruptiores in omnibus fere rebus Moscovuensium mores sint introducti. Tanta enim in contractibus Plescovuensi[u]m erat integritas, candor, & simplicitas, ut omni verbositate in fraudem emptoris ommissa, uno tantum verbo res ipsas indicarent. Plescovuenses autem, ut etiam hoc obiter adiciam, in hunc usque diem caesarie non Ruthenorum, sed Polonorum more, bifurcata utuntur. Distat autem Plescovuia in Occidentem triginta sex miliaribus a Novuogardia, ab Ivanovogorod quadraginta, totidem a Vuelikiluki. Per hanc quoque civitatem ex Moscovuia & Novuogardia itur Rigam, Livuoniae metropolim, quae sexaginta miliaribus a Plescovuia distat.

Vuotzka regio inter Occidentem & Septentrionem sita, viginti sex, aut ad summum triginta miliaribus abest a Novuogardia, inque sinistra castrum Ivanovogorod relinquit. In hac regione hoc prodigii loco refertur: animalia, cuiuscunque generis in eam inducta fuerint, colorem suum in albedinem mutare. Locus hic postulare videtur, ut rationem locorum & fluviorum circa mare, usque ad fines Svuetiae perstringam. Nervua fluvius, quemadmodum supra dixi, Livuoniam a Mosci ditione dividit: a quo si ab Ivanovogorod secundum littus maris, Septentrionem versus progrediare, Plussa fluvius occurrit, ad cuius ostia Iamma castrum situm est. Duodecim miliaribus ab Ivanovogorod, a Iamma totidem, spacio quatuor miliarium, occurrit castrum & fluvius eiusdem nominis Coporoia: inde ad fluvium Neoa, & castrum Oreschack, sex miliaria numerantur: ab Oreschack vero ad fluvium Corela, unde civitas nomen accepit, sunt septem miliaria.

dert, sy sein hievor der erwerkhait gewest, mit wenig wortten jr sachen beständiglichen gehandelt, khain waar uberpotten, sonder mit ainem wort verkhaufft, und khaufft, Die ubrigen in der Stat halten noch die manier mit dem haar am hiern außzuthailn und khainen schopff zumachen, Die Stat ligt von Großneugarten in Nidergang, sechsunddreissig meyl, von Iwanowgorod viertzig, auch sovil von Welikhilukhi von dannen und der Mosqua hieheer ist der weg geen Riga in Leiffland noch sechstzig meyl.

WOTZKHA ain gegent zwischen dem Nidergang und Mitternacht, von Neugarten Sechsundzwaintzig oder dreissig meyl, und lasst Iwanowgorod an der lingkhen seitten, ist die gemain sag, was viech in dieselb gegent khumbt, das wirt weiß.

Alhie wil ich die Stet und fluß am Moer von hie auß, hintzt an Schweden erzellen.

NERWA der fluß wiewor gesagt, ist die Gränitz zwischen der Leiflender unnd Moscoviter. Nach dem gestatt des Mores von Iwanowgorod in Mittenacht raisend khumbt man an PLUSSA das wasser, wie des in das Moer felt, Ein Stat IAMA genant zwelff meyl von Iwanowgorod von der Jama gleich sovil, dann furt auß auf vier meyl ist der fluß und Stat aines namen COPOROYA genant, hinach sechs meyl zu dem fluß Neoa, und dem Schloß Oreschackh, Von disem Schloß zu dem fluß darvon auch die Stat den namen genumen, CORELA, siben meyl und meer

ковитов, [Иоанн Васильевич полностью уничтожил свободу Пскова]. В результате ^бпросвещенные и даже утонченные обычаи псковитян сменились обычаями москвитов, почти во всех отношениях гораздо более порочными. Именно, псковитяне при всяких сделках отличались такой честностью, искренностью и простодушием, что, не прибегая к какому бы то ни было многословию для обмана покупателя, говорили одно только слово, называя сам товар. Прибавлю также, кстати, что псковитяне и до сего дня носят прически не по русскому, а по польскому обычаю – на пробор⁶⁻⁵⁹³. Псков отстоит от Новгорода на тридцать шесть миль к западу, от Ивангорода – на сорок, от Великих Лук – на столько же. И через этот город лежит путь из Москвы и Новгорода в Ригу, [столицу] Ливонии, отстоящую от Пскова на шестьдесят миль.

Водская область, расположенная к северо-западу, отстоит от Новгорода на двадцать шесть миль или [самое большее] на тридцать миль, причем крепость Ивангород остается по левую руку от нее. Рассказывают как чудо, будто какого бы рода животные ни были сюда привезены, они меняют свою масть на белую⁵⁹⁴. Мне представляется здесь уместным сказать вкратце о местностях и реках вокруг моря^в вплоть до пределов Швеции. Как я упоминал выше, река Нарва отделяет Ливонию от владений москвиты; если идти затем отсюда, от Ивангорода, на север вдоль морского берега, то встретишь реку Плюссу, у устья которой расположена крепость Ям. В двенадцати милях от Ивангорода и в стольких же от Яма, на расстоянии четырех миль, встретишь крепость Копорье и одноименную с нею реку; затем шесть миль до реки Невы и крепости Орешка, а от Орешка до реки Корелы, от которой получил название и ^{г-г}город^г, семь миль. И наконец, отсюда после двенадцатимильного пути можно до-

⁶⁻⁶ *НГ* добропорядочность, обходительность и добрые нравы совершенно перемешались. Прежде они отличались честностью, в обсуждении дел были немногословны, не завышали цены на товары, а покупали и продавали по первому слову. Оставшиеся в городе все еще сохранили манеру носить волосы спереди на пробор, а не делать вихры

^в *НГ* отсюда и

^{г-г} *НГ* крепость

Atque inde tandem itinere duodecim miliarium pervenitur ad fluvium Polna, qui dominium Mosci a Finlandia, quam Rutheni Chainska Semla vocant, quae sub ditione Regum Svuetiae est, dividit.

Est & alia Corela praeter iam nominatam, provincia, quae suum territorium atque idioma habet, sexaginta fere & amplius miliaribus a Novuogardia in Septentrionem sita. Ea quamvis a finitimis quibusdam gentibus tributum exigit, nihilominus & ipsa regi Svuetiae item, & Mosco, ratione domini Novuogardensis, tributaria est.

Solovuki insula in Septentrionem, inter Dvuinam & Corelam provinciam, a continenti octo miliaribus in mari sita est: quae quantum a Moscovia distet, propter crebras paludes, sylvas, & vastas solitudines, certa intervalli ratio non habetur. Quamvis sint qui eam 300 miliaribus a Moscovia, a Bieloiesero autem 200 abesse dicant. Sal in ea insula copiosus decoquitur. Estque ibi monasterium, in quod mulierem aut virginem ingredi, grande piaculum est. Est etiam ibi piscatio copiosa piscium, quos indigenae Selgi vocant, quos nos haleces esse putamus. Aiunt hic Solem aestivali solstitio perpetuo, duabus tantum horis exceptis, splendere.

Dimitriovu civitas cum castro, a Moscovia, ab Occidente in Septentrionem parum deflectendo, duodecim miliaribus distat. Hanc Georgius magni Ducis frater, tunc possidebat. Eam Iachroma fluvius, qui Sest fluvium influit, praeterlabitur. Porro Sest Dubnam, qui in Vuolgam exoneratur, excipit. Unde tanta fluviorum commoditate, magnae ibi mercatorum opes, qui merces ex Caspio mari per Vuolgam, labore non ita magno, in diversas partes, atque adeo Moscoviam usque inducunt.

zwelf meyl zu dem wasser POLNA, des gibt das gemerckh zwischen dem Moscovitern und Finlndern, des die Moscoviter nennen CHAINSKA Semla, ist ain stugkh von Schweden gepiet.

CORELA ist ain grosse Land gegendt (und nit die davon vorgesagt) hat sein sundere sprach, bey Sechstzig meyl von Großneugarten in Mittenacht, und wiewol die in derselben gegendt von etlichen andern umbsassen Tribut einnemen, Nichts minder so geben sy auch Tribut dem Khünig in Schwedn, auch dem Moscoviter, als dem herrn zu Großneugarten, etlich nennen dises land Carela.

SOLOWKI ist ain Innsl gegen Mitternacht, zwischen den Lendern Dwina und Corela, und ligt vom Land im Moer acht meil, wie ferr die von der Mosqua sey, ist mir nit müglich gewest zuerfragen, weil sovil öder wälder, gemöser und ungeschickhkhaiten des Landts der ortten ist, gleichwol nach gemainem bedunckhen sollen drey hundert meil sein, aber von Bieloyesero zway hundert, man seut vil Saltz daselbstn, darin ist ain Closter, darein sol khain weib geen, Grosse vischerey der visch den sy Szelgi nennen, acht man seien Häring, sagen auch das die Sun daselbsten in khurtzen tagen nit meer dann zwo stund scheidt.

DIMITRIOW, Schloß und Stat von der Mosqua in Nidergang sich etwas naigent in Mittenacht zwölff meil, dasselb was des Großfürsten Brueder Georgen außgetzaigt, zu seiner underhaltung, das wasser daselbstn haisst IACHROMA, und fellt in SEST, der Sest in die Dubna, und die in Wolga, von solcher der wasser bequemlghait, handeln die Kaufleut die selb strassen, dan sy bringen jre waarn gar von Chwalinsco moer am wasser daheer, und furter in weittere Landt.

браться до реки Полны, которая отделяет владения москвиты от Финляндии, называемой русскими Каянской землей и находящейся под властью шведских королей⁵⁹⁵.

Кроме уже названной есть и другая Корела – область, которая имеет особые [округу и] язык; она расположена к северу от Новгорода на расстоянии почти шестидесяти и более миль. Хотя она взимает дань с некоторых соседних народов, тем не менее и сама является данницей королю шведскому, равно как и москвиту, по своей принадлежности к владениям Новгорода⁵⁹⁶.

Остров Соловки расположен в море на севере, между Двинской и Корельской областями, в восьми милях от суши. Насколько он отстоит от Москвы, ^{ж-ж}нельзя вычислить точно ^{ж-ж}из-за частых болот, ^злесов и ^{и-и}обширных пустынь^и. Впрочем, ^{к-к}некоторые говорят^к, что он отстоит от Москвы на триста миль, а от Белоозера – на двести. На этом острове в изобилии вываривается соль. Есть там и монастырь, войти в который женщине ^{л-л}или девушке считается большим грехом^л⁵⁹⁷. Там во множестве ловят рыб, которых туземцы называют сельги⁵⁹⁸, ^{м-м}мы же думаем^м, что это сельди. Говорят, что ^{н-н}в летнее солнцестояние солнце светит здесь непрерывно, за исключением только^н двух часов.

Город Дмитров с крепостью отстоит от Москвы на двенадцать миль к западу, слегка отклоняясь к северу. ^{о-о}Этим городом тогда владел Георгий, брат великого князя^о. Мимо него протекает река Яхрома, которая впадает в реку Сестру, затем Сестра – в Дубну⁵⁹⁹, которая изливается в Волгу. Благодаря такому большому удобству рек [тамошние купцы] ^{п-п}имеют великие богатства, так как без особого труда ввозят из Каспийского моря по Волге товары по различным

^д НГ большая

^е НГ некоторые именуют эту землю Карелой

^{ж-ж} НГ мне невозможно было узнать

^з НГ дремучих

^{и-и} НГ неудобопроходимых мест.

^{к-к} НГ по общему мнению

^{л-л} НГ запрещено

^{м-м} НГ считают

^{н-н} НГ в короткие дни солнце светит там не более

^{о-о} НГ Этот город был выделен в кормление Георгию, брату великого князя.

^{п-п} НГ пользуются ими в качестве дорог, ибо они доставляют сюда свои товары даже из Хвальнского моря, а (отсюда) – далее, в более отдаленные области

Bieloiesero civitas cum castro, ad lacum eiusdem nominis sita est. Sonat autem Ruthenis Bieloiesero, albus lacus. Porro civitas non est in ipso lacu sita, ut quidam retulerunt: paludibus tamen ita undequaque cingitur, ut inexpugnabilis esse videatur. Qua re ducti Principes Moscoviae, thesauros ibi suos recondere solent. Abest autem Bieloiesero in Septentrionem centum miliaribus a Moscovia, totidemque a Novogardia magna. Duae vero viae sunt, per quas ex Moscovia itur Bieloiesero. altera propinquior per Uglitz, hyemali tempore, aestate per Iaroslavu altera. Utraque autem via, propter crebras paludes, & sylvas fluviis obsitas, haud commode, nisi stratis pontibus, concretis glacie, conficitur. quo fit, ut ibi locorum difficultate miliaria sint breviora. Accedit ad hanc itineris difficultatem, ut propter crebras paludes, sylvas, ac undique concurrentes fluvios, loca inculta sint, nullisque civitatibus frequentata. Lacus ipse duodecim miliaribus in longitudinem, totidemque in latitudinem patet: in quem trecenti, ut fertur, & sexaginta fluvii exonerantur. Unus autem Schocksna tantum ex eo emergit, qui quindecim miliaribus supra Iaroslavu, & quatuor infra Mologam oppida, Vuolgam influit. Pisces qui ex Vuolga in hunc fluvium ac lacum perveniunt, meliores fiunt: imo tanto nobiliores, quanto diutius in eo fuerint, redduntur. In quibus agnoscendis ea est piscatorum peritia, ut pisces in Vuolgam reversos, captosque, quanto tempore in eo fuerint, agnoscant. Huius loci indigenae proprium habent idioma: quamvis nunc ferme omnes Ruthenice loquantur. Longissimum hi diem in Solstitio aestivali dicuntur habere, decem & novem horarum. Retulit nobis quidam haud parvi nominis vir, se primo vere, cum arbores iam frondescerent,

BIELOYESERO haistt der weiß See, Stat und Schloß an dem See, desselben namens, die stat ist nit im See wie etlich geschrieben, aber seindt sovil gemöser darumb, das man die ungewindlich acht, darumb sagt man die Großfürsten behalten jren schatz, und haben jr letste zuflucht daselbsten hin, ligt von der Mosqua hundert meil, gleich sovil von Großneugarten, und sein zwen weg von der Mosqua dahin der nechste durch Uglitz winters zeitten, der ander durch Jaroslaw, baid aber seindt durch sovil wälder gemöß, und fluß gantz unbequemb, darumb seindt auch die meil umb sovil khliner gesetzt. Die obern ursachen geben auch, das* Stät, fleckhen noch Dörffer der ennden entzwischen gefunden werden. Der gemelt weiß See sol zwölf meil in der leng, gleich sovil an der praidt haben, darein sollen Drey hundert und Sechstzig Pächer oder wasser fliessen, daraus nur ain fluß Schoksna der felt Fünfftzehn meil ob Jaroslaw, und vier undter Mologa in die Wolga, welche visch aus der Wolga in die Schoksna khumen, sovil lenger sy darinn bliben sein, umb sovil sein sy pösser worden, des wissen die vischer, so pald der visch gefangen wie lang der darin gangen ist. Die jnnwoner derselben gegent, haben auch jr aigne sprach, gleich wol reden sy yetzmals al Reissisch, der lengste tag bey jnen sol Neuntzehn stund haben, mir hat ain ehrlicher man gesagt, er sey umb die zeit als die paumb und esste das laub herfür gelassen auß der Mosqua dahin geschickht worden, und geritten, biß an die Wolga. So pald er uber das wasser khumen, hat auf der gueten winterpan sein Raiß mit dem Schlitten gar in die Stat Weissensee volbracht, wiewol der Winter der ortten lenger, so zeittigen doch die frucht gleich also, das man ungeverlichen zu ainer zeit in der Mosqua und daselb-

* Так в *НГ*, но, очевидно, по недосмотру пропущено *weder*.

направлениям и даже в самую Москву^п 600.

Город Белоозеро с крепостью расположен при озере того же названия. Beloiesero значит «белое озеро». Город расположен не на самом озере, как утверждали иные, но до такой степени окружен со всех сторон болотами, что представляется неприступным. По этой причине московские госуда-
ри^р обычно хранят там свои сокровища^с 601. А от Москвы Белоозеро отстоит на сто миль [к северу] и на столько же от Новгорода Великого. Существуют две дороги, по которым из Москвы можно попасть в Белоозеро: одна, более короткая, через Углич, зимняя, а другая [летняя] через Ярославль. Но путешествие по той и другой дороге, вследствие частых болот и лесов, изобилующих реками, ^тудобно только при настланных мостах, скованных льдом^т. Из-за этих-то [трудностей пути] милевые столбы там расставлены чаще. ^уК трудностям пути присоединяется еще и то, что по причине частых болот, лесов и текущих повсюду рек эти места дикие и не имеют городов^у. Само озеро простирается^ф на двенадцать миль в длину и на столько же в ширину; как говорят, в него изливаются триста шестьдесят рек⁶⁰², выходит же из него только Шексна, которая в пятнадцати милях выше города Ярославля и в четырех ниже города Мологи вливается в Волгу. Рыба, что заплывает из Волги в ^хэти озеро и реку, превосходна и^х становится тем вкуснее, чем дольше в них остается. Рыбаки [настолько опытни в распознавании их, что], поймав [вернувшуюся оттуда в Волгу] рыбу, могут определить, сколько времени она провела в ^цозере^ц. У жителей тех мест свой язык⁶⁰³, хотя ныне [почти] все говорят по-русски. Самый длинный день [при летнем солнцестоянии] насчитывает здесь, говорят, девятнадцать часов. Один достаточно уважаемый человек рассказывал нам, что он спешно отправился из Москвы

^р НГ как говорят

^с НГ используя Белоозеро также как свое последнее убежище

^{т-т} НГ совершенно неудобно

^{у-у} НГ Упомянутые причины имеют еще и то следствие, что в тех краях в промежутке нет ни городов, ни местечек, ни деревень

^ф НГ говорят,

^{х-х} НГ Шексну

^{ц-ц} НГ них

celeri cursu ex Moscoviua Bieloieserum contendisse: superatoque Vuolga fluvio, reliquum itineris, quod omnia ibi nivibus glacieque oppleta essent, vehiculis confecisse. Et quamquam longior ibi hyems sit, fruges tamen eo, quo in Moscoviua, tempore & maturescunt, & colliguntur. A lacu Bieloiesero, intra teli iactum, est alius lacus sulphur proferens: quod fluvius quidam ex eo manans, ceu spumas supernatantes, affatim secum defert. Inscitia tamen populi, eius ibi nullus usus est.

Uglitz civitas cum castro, at littus Vuolgae sita est: distatque a Moscoviua viginti quatuor, a Iaroslavu triginta, a Tvier quadraginta miliaribus. Caeterum haec praedicta castra sunt in meridionali Vuolgae ripa, civitas vero ex utraque parte.

Chloppigrod locus, in quem Novuogardensium servos confugisse supra dixi, duobus miliaribus distat ab Uglitz. Haud procul inde castrum nunc demolitum conspicitur, ad fluvium Mologa, qui ex Novuogardiae magnae ditone octuaginta miliaribus fluens, Vuolgam ingreditur: in cuius ostiis est eiusdem nominis civitas & castrum, a quo duobus miliaribus in eiusdem fluminis ripa Chloppigrod ecclesia tantum sita est. Eo loci nundinae in toto Mosci dominio, quarum etiam alias meminimus, sunt frequentissimae. eo etenim, praeter Svuetenses, Livuonienses, atque Moscovitas, Tartari, aliaeque quam plurimae gentes, ex Orientalibus Septentrionalibusque partibus conflunt, quae rerum tantum permutatione utuntur. Rarus enim, ac ferme nullus apud has gentes est auri, argentine usus. Vestes factas, acus, cultellos, coclearia, secures, aliaque eiusmodi, ut plurimum pellibus permutant.

Pereaslavu civitas & castrum, a Septentrione aliquantum vergens in Orientem, vigintiquatuor miliaribus abest a Mosco-

sten das Traid schneidt, von dem Weisensee ain armprustschuß ist ain anderer See, sol Schwebl geben, und der fluß so daraus geet, bringt solchen Schwebl als ai[n] faimb mit sich khunnen aber den nit zu fruchten bringen.

UGLITZ Schloß und Stat am gstat der Volga, von der Mosqua vierundtzwaintzig meil, von Jaroslaw dreissig, von Tvier viertzig, die schlösser yetzo genent, ligen an dem gstat der Volga gegen Mittag, die heuser der Stat an baiden gestatten.

GHLOPIGOROD ist ain Platz da hievor ain Schloß oder Stat gestanden ist darein der Neugartner khnecht die jrer Herrn weiber genumen hetten, geflohen waren, ist zwo meil von Uglitz, nit gar ferr davon sicht man das Purgstal, da das Schloß gestanden ist, an dem wasser Mologa, des aus dem gepiet von Großneugarten heer achtzig meil geflossen in die Wolga felt an dem einfal, ist ain stat und Schloß dem wasser gleich genennt, von dann zwo meil an desselben fluß gestat ist ain Khirchen des namens Chlopigorod, darbey ist ain solcher grosser Marckh, der in gantzem Moscoviter gepiet nit ist, da auch Gold und Silber in geschlechtem weerdet wiewor auch davon gesagt ist.

PEREASLAW Schloß und Stat von Mitternacht sich etwas gegen Aufgang kherend, von der Mosqua vierundzwait-

на Белоозеро [ранней весной], когда деревья уже покрывались зеленью, и, переправившись через реку Волгу, должен был остальной путь^ч проделать в санях, ^шпотому что все было покрыто снегами и льдом^ш. И хотя зима там продолжительная, но плоды созревают [и собираются] в то же время, ^щчто и в Москве. От Белоозера на расстоянии полета^ь стрелы⁶⁰⁴ есть другое озеро, доставляющее серу: ее, словно плывущую поверху пену, несет в изобилии река, вытекающая из него. Однако [по невежеству народа] она остается там без всякого употребления⁶⁰⁵.

Город Углич с крепостью расположен на берегу Волги и отстоит от Москвы на двадцать четыре мили, от Ярославля – на тридцать, от Твери – на сорок. Вышеупомянутые крепости находятся на южном берегу Волги, а город – по обоим ее берегам.

Хлопигород, место^б, куда, [как я говорил выше], бежали рабы новгородцев^ь, отстоит на две мили от Углича⁶⁰⁶. Недалеко оттуда видна крепость, ныне разрушенная; на реке Мологе, которая течет из земель Новгорода Великого на протяжении восьмидесяти миль и впадает в Волгу, при устье ее расположены город и крепость того же имени, а в двух милях оттуда, на берегу той же реки, находится лишь церковь^з Хлопигород. В этом месте бывает самый многолюдный из всех существующих во владениях московита базар^ю, о чем я уже упоминал и в другом месте. [Ибо кроме шведов, ливонцев и московитов туда стекаются татары и другие многочисленные народы из восточных и северных стран, которые ведут только меновую торговлю, поскольку ни золота, ни серебра эти народы почти или даже вовсе не употребляют. Как правило, они обменивают на меха готовое платье, иглы, ножи, ложки, топоры и другое тому подобное.]

Город и крепость Переяславль⁶⁰⁷ отстоит от Москвы на двадцать четыре мили на се-

^ч НГ до самого города Белоозеро
^{ш-ш} НГ по хорошему санному пути

^ш НГ и хлеб там убирают тогда же

^ь НГ арбалетной

^б НГ где раньше были крепость и город

^ь НГ которые женились на женах своих господ

^з НГ под названием

^ю НГ где золото и серебро в малой цене

vuia: sita autem est ad lacum, in quo, ut in insula Solovuki, Selgi pisciculi, quorum supra memini, capiuntur. Ager satis fertilis est, & copiosus, in quo perceptis frugibus, Princeps venatione tempus fallere solet. Est in eodem agro lacus, ex quo sal decoquitur. Per hanc civitatem proficiscuntur, quibus Novuogardiam inferiorem, Castroma, Iaroslavu, & Uglitz eundum est. In his partibus vera itinerum ratio propter crebras paludes & sylvas haberi non potest. Est etiam ibi Nerel fluvius, ex lacu quodam profluens, qui supra Uglitz Vuolgam influit.

Rostovu civitas & castrum, Archiepiscopalis sedes, cum Bieloiesero & Murom, inter praecipuos & antiquiores Russiae principatus, post Novuogardiam magnam habetur. Eo ex Moscovaia, recta per Pereaslavu itur, a qua decem miliaribus distat. Sita est ad lacum, ex quo Cotoroa fluvius, qui Iaroslavu praeterlabitur, emergit, Vuolgamque influit. Soli natura fertilis est, piscibus in primis ac sale abundans. Regio haec olim secundogenitis magnorum Ducum Russiae propria erat: quorum posterii novissime per Ioannem Basilii patrem ea depulsi, exutique sunt.

Iaroslavu civitas & castrum ad ripam Vuolgae, distat a Rostovu duodecim miliaribus recta itinere ex Moscovaia sumpto. Regio satis fertilis est, ea praesertim parte, qua vergit ad Vuolgam: quae etiam, quemadmodum Rostovu, secundogenitorum Principum erat: quas monarcha ipse vi oppressit. Et quanquam provinciae Duces, quos Knesos appellant, adhuc supersint: titulum tamen Princeps, Knesis, velut subditis regione concessa, sibi usurpat. Tres autem Knesi secundogenitorum posterii, quos Rutheni Ioroslavuski appellant, eam regionem possident.

zig meyl, ligt an ainem See, darinnen man auch die visch Selgi wie in der Inssel Solowkhi hat, darvon auch oben gesagt, ain wol fruchtpars Ertrich darin auch der Fürst nach dem schnit khumbe zu paissen, In der selben gegendt ist auch ain See, darauß man Saltz seut, daheer ziehen die so nach dem Niderneugarten, Castroma, Jaroslaw, und Uglitz raisen thuen, da hie umb khan man die meyl nit so gleich der grossen und vil wälder und gemöß halben raitten, ist auch ain fluß Nerel der auß ainem See sein ursprung hat, und oberhalb der Uglitz in die Wolga felt.

ROSTOW, Schloß und Stat, da wont auch ain Ertzbischof der eltisten Fürstenthumber ains, neben Byeloyesero und Murom ausser groß Neugarten, daheer zeucht man von der Mosqua gerad auf Pereaslaw zehen meyll, [I]igt an ainem See darauß laufft Catoroa der fluß der neben Jaroslaw hin, und in die Wolga rinnt, ain fruchtparer podn, reich an Vischen und Saltz, vor zeitten ist dises Fürstenthumb des Großfürsten gebrüedern verordent gewest, des seind sy aber jüngstlichen durch Großfürsten Hannsen entsetzt worden.

IAROSLAW Schloß und Stat an der Wolga, von Rostow zwelf meyl, den geraden weg von der Mosqua, hat ein guet Ertrich, sonder das gegen der Wolga. Das Fürstenthumb was gleichermassen der Großfürsten gebruedern, erblichen zugethailt, die aber gleichermassen entsetzt, und seind noch dieselben Knesen oder Fürsten, die solche Fürstenthumer erblichen gehabt haben, Der Großfürst aber gibt jnen etliche einkhumen davon, er aber behelt den Titl sambt dem Fürstenthumb und dem merm einkhumen. So seind derselben drey, die auß der Großfürsten gebrüedern kho-

вер, незначительно отклоняясь на восток. Расположен же он при озере, в котором, как на Соловецком острове, ловятся рыбки сельги, о которых я сказал выше. Поля там достаточно плодоносны и обильны; по уборке урожая государь обыкновенно коротает там время охотой. В тех же краях находится озеро, из которого вываривается соль⁶⁰⁸. Через этот город проезжают те, кому лежит путь на Нижний Новгород, Кострому, Ярославль и Углич. В этих землях трудно провести действительный расчет пути из-за^я частых болот и лесов. Есть там также река Нерль, которая вытекает из озера и впадает в Волгу выше Углича.

^я НГ больших и

Город и крепость Ростов – местопребывание архиепископа, вместе с Белоозером и Муромом считается в числе [главных и] наиболее древних княжеств Руссии после Новгорода Великого. Туда из Москвы лежит прямая дорога через Переяславль, от которого до Ростова десять миль. Расположен он на озере⁶⁰⁹, из которого выходит река Которосль, протекающая мимо Ярославля и впадающая в Волгу. Земля [по природе] плодородна, особенно изобилует она рыбой и солью. Эта область некогда составляла собственность^{а-а} вторых сыновей^{-а} [русских] великих князей, ^{б-б}потомки которых^{-б} совсем недавно были изгнаны оттуда^в Иоанном, [отцом Василия, и лишены области]⁶¹⁰.

^{а-а} НГ братьев

^{б-б} НГ которые

^в НГ великим князем

Город и крепость Ярославль на берегу Волги отстоит от Ростова на двенадцать миль по прямой дороге из Москвы. Страна эта достаточно плодородна, особенно в той части, где она прилегает к Волге. И она, как и Ростов, составляла^г собственность^{д-д} вторых сыновей^{-д} государей, но ^{е-е}сам же монарх и покорил их силой^{-е}. И хотя доселе еще остаются ^{ж-ж}герцоги (этой) области, которых они называют Кнес, титул, однако, государь присволяет себе, предоставив страну князьям как своим подданным^{-ж}⁶¹¹. Владеют этой страной три князя, потомки вторых сыновей,

^г НГ наследственную

^{д-д} НГ братьев

^{е-е} НГ они тоже смещены

^{ж-ж} НГ Кнесен, т.е. князя, наследственно владевшие этим княжеством, великий князь, выделив им кое-какие доходы, забрал себе, однако, вместе с княжеством и титул, и большинство доходов

Primus est Basilius, is qui nos ex hospitio ad Principem duxit, & reduxit. Alter est Simeon Foederovuitz, a Kurba patrimonio suo Kurbski dictus, homo senex, sobrietate singulari, ac ipsa vitae rigiditate, qua ab ineunte aetate usus est, valde exhaustus. multis enim annis esu carnis abstinuit: piscibus quoque Solis, Martis & Saturni tantum diebus vesceretur: Lunae vero, Mercurii & Veneris, ab eisdem ieiunii tempore abstinebat. hunc magnus Dux aliquando per Permiam, in Iuhariam, ad longinquas gentes debellandas, cum exercitu supremum Imperatorem mittebat. qui bonam eius itineris partem, propter nivis magnitudinem, pedes confecit: quibus dissolutis, reliquum itineris navigiis peregit, & montem Petzoram transgressus. Ultimus est Ioannes cognomento Possetzen, qui Principis sui nomine Oratorem apud Carolum Caesarem in Hispaniis agebat, & nobiscum reversus est: qui adeo pauper erat, ut vestes, & Kolpackh (quod capitis tegumentum est) aliunde (quod certo scimus) pro conficiendo itinere commodato sumeret. Quare multum errasse videtur, qui scripsit, hunc Principi suo in quacunque necessitate triginta milia equitum ex ditione, seu patrimonio suo mittere posse.

Vuolochda provincia, civitas & castrum, in qua Episcopi Permae sedem quidem suam, sed sine imperio habent, ab eisdem nominis fluvio nomen accepere. sita est inter Orientem & Septentrionem, ad quam ex Moscovia per Iaroslavu itur. Abest autem a Iaroslavu quinquaginta miliaribus Germanicis a Bieloiesero fere quadraginta. Regio tota palustris & sylvestris est. unde fit, ut exactam itineris rationem propter crebras paludes & fluviorum anfractus, hoc quoque in loco viatores observare non possint. Quo enim magis

men seind, der ain Basilius, der hat uns auß unser Herberg zu dem Großfürsten, und her wider beglaidt, Der ander Simeon Pheodorowitz Khurba, von ainem guet also genandt Khurbskhi ain alter nüchter unnd mässiger man, hat sich von jugent also gehalten, nun in vil jarn khain fleisch geessen, Visch aber allain am Sonntag, Erchttag und Sambstag, Am Montag aber Mitwoch und Freytag in der vassten aller speiß sich gar enthalten. Der Großfürst hat den als ain Hauptman durch groß Permia auff die volckher Juhra oder Jugritzn weitligende Land zuerobern gesant, ainen grossen thail des wegs zu fueß geund volbracht von wegen der grossen Schnee, So die aber zergangen auf den Pächern in schifflein vollendet, Der dritte ist Hanns Khnes Posetzen den hat der Großfürst in Hispanien zu Khaiser Carolen geschickht, und am widertzug ist er zu Ertzhertzog Ferdinanden etc. nachmals Römischen Khünig meinem aller gnedigisten Herrn khumen, mit dem ich dann zu seinem Herrn geschickht bin, der ist arm gewest, also das er seine claider und hüetl Kholpackh genant zu der Rayß entlehnen müessen, Darumb hat der größlich geirrdt, der geschriben hat, er möchte seinem Herrn zu yeglicher notturfft mit dreissig thousandt zu Roß auß seinem Erb-güettern dienen.

WOLOCHDA das Land, Schloß und Stat aines namens daselbsten wonen die Bischove zu Permia, aber nit als herrn, das wasser daselbsten hat auch den namen, ligt zwischen Mitternacht und Aufgangs, daheer von der Mosqua zeucht man durch Jaroslaw, von dann noch fünfftzig meyl, von Bieloyesero viertzig, das Land ist gar gemösig und waldig, Darumben auch die Raisende die meylln nit khünnen außthailen, der fluß rindt fur die Stat gegen Mitternacht, bekhumbt in Suchana, so auß ainem See Khoinskho genant fleusst, khu-

[русские называют их Ярославскими]. Первый, Василий, – тот, который провожал нас из гостиницы к государю и отводил обратно; другой – Симеон Федорович³, ^{и-}от своей отчины Курбы^и прозванный Курбским⁶¹², человек старый, сильно истощенный крайним воздержанием и самой строгой жизнью, которую вел с молодых лет. Именно, в течение многих лет он воздерживался от употребления мяса, да и рыбой питался только по воскресеньям, вторникам и субботам, а по понедельникам, средам и пятницам во время поста он воздерживался ^{к-}от нее^к. Великий князь посылал его в свое время главным воеводой с войском через^л Пермью в Югру^м⁶¹³ для покорения отдаленных народов. Значительную часть этого пути он совершил пешком из-за глубокого снега, а когда тот растаял, остальную часть пути проплыл на судах [и перешел через гору Печору]. Последний – Иоанн^и, по прозвищу Посечень, который от имени своего государя был послом у цесаря Карла в Испаниях^о и вернулся с нами. Он был настолько беден, что взял займы, [как мы знаем наверное], на дорогу платье и колпак – это головной убор. Поэтому, очевидно, сильно ошибся тот, кто писал, будто он может при всякой надобности послать своему государю из своих владений или отчины тридцать тысяч всадников⁶¹⁴.

Вологда – ^побласть, город и крепость, где епископы Перми имеют свое местопребывание, но без власти⁶¹⁵; ^{р-}они получили название от одноименной реки^р. (Область) расположена на северо-восток (от Москвы). Путь туда из Москвы лежит через Ярославль. От Ярославля же она отстоит на пятьдесят [немецких] миль, а от Белоозера – [почти] на сорок⁶¹⁶. Вся страна болотиста и лесиста, поэтому здесь путешественники не могут сделать точного расчета пути [из-за частых болот и изви-

³ НГ Курба

^{и-} НГ одного из имений

^{к-к} НГ вообще от всякой пищи.

^л НГ Великую

^м НГ или к югрячам,

^и НГ князь

^о НГ и на обратном пути явился к эрцгерцогу Фердинанду и проч., впоследствии римскому королю, моему всемилостивейшему господину

^п НГ одноименные

^{р-р} НГ река в тех краях тоже носит это имя

progrediare, hoc plures & inviae paludes, fluvii ac sylvae occurrunt. Porro Vuolochda fluvius in septentrionem, civitatem praeterlabitur: cui Suchana fluvius ex lacu cui Koinzki nomen est, emergens, octo miliaribus infra civitatem iungitur, nomenque Suchanae retinet, atque inter Septentrionem & Orientem labitur. Vuolochda provincia olim sub ditione Novuogardiae magnae erat, quae cum castrum natura loci firmum habeat, aiunt Principem partem thesauri sui illic reponere solere. Eo anno quo nos Moscoviae eramus, tanta illic erat annonae caritas, ut unus quo ipsi utuntur frumenti modius, XIII denis venderetur: qui alioqui in Moscovia III, V, aut sex denis emi solet.

Vuaga fluvius piscosus, inter Bieloiesero & Vuolochdam, in paludibus densissimisque sylvis oritur, ac Dvuina fluvium influit. Fluvii accolae, quod panis usu fere careant, venatione vivunt. Capiuntur autem ibi vulpes nigrae, & coloris cinericei. Porro compendiario itinere inde ad provinciam & fluvium Dvuina pervenitur.

Ustyug provincia, a civitate & castro, quae ad fluvium Suchana sita sunt, nomen accepit. a Vuolochda abest centum miliaribus, a Bieloiesero centum quadraginta. Haec prius ad ostia fluvii Jug, qui ex Meridie in Septentrionem fluit, sita erat. Postea propter loci commoditatem, ad dimidium fere miliare supra ostia posita est, vetusque nomen adhuc retinet. Nam Ruthenis Usteie ostium est: unde Ustyug, quasi ostium Jug dicitur. Haec provincia olim subiecta erat Novuogardiae magnae, in qua rarus & propemodum nullus panis usus: piscibus & feris pro cibo utuntur. Sal ex Dvuina habent. Idioma quoque proprium, quamvis Ruthenico magis utuntur. Zabellinorum ibi pelles nec multae, nec admodum excellentes: aliarum tamen

men also acht meyl under der Stat zusammen, Die Sachana behelt den namen, unnd rindt zwischen Mitternacht und Aufgang, die Stat was hievor under dem gepiet der Grossen Neugartner, das Schloß ist vesst, darumb der Fürst ain thail seines Schatz da behalten sol.

VUAGA ist ain fluß vasst vischreich zwischen Bieloiesero unnd Wolochda, entspringt in grossen dickhen wäldern und gemosen, felt in die Dwina, die leüt dasselbesten, gebrauchen sich nit des brots, sonder Visch und Wildprät, daselbstn feche man schwartze Füchs, deren pälger man theur verhandlt, dahin durchkhumt man am füeglichisten in das Land, Dwina, Ustyug das Land hat den namen von der Stat und Schloß an der Suchana gelegen, ist hundert meyl von Wolochda, von Byeloiesero hundert und viertzig, Die Stat was hievor an dem gmund des wassers Jug, der von Mittag in Mittenacht fleusst, von besser bequemblichkhait auf ain halbe meyl uber sich gesetzt, behelt noch den namen Reissisch Ustye, ist aines fluß gmundt, und so man spricht Ustyug als des Jug gmundt, hat auch undter Neugarten gehört, des prodtts gebraucht man sich da auch nit, Visch und Wildprät dartzue Saltz von der Dwina genueg, haben jr aigne sprach, der Zöbl sindt man da nit vil, auch selten guet, aber wol anders gefüll unnd sonderlichen die schwartzen Füchs.

листных рек, так как чем дальше туда продвигаешься, тем больше попадаете непроходимых болот, рек и лесов]. Мимо города протекает река Вологда, направляясь на север; с ней в восьми милях ниже города соединяется река Сухона, вытекающая из озера, называемого Кубенским; река сохраняет имя Сухоны и течет на северо-восток. ^сОбласть^с Вологда некогда была под властью Великого Новгорода; так как крепость ее ^тукреплена самим характером местности^т, то говорят, что государь хранит там часть своей казны. [В тот год, когда мы были в Москве, там была такая дороговизна хлеба, что одна мера, которая у них в употреблении, продавалась за четырнадцать денег, а обычно ее можно купить в Московии за четыре, пять или шесть денег.]⁶¹⁷

^с НГ Город

^т НГ крепка

Рыбная река Вага между Белоозером и Вологдой начинается в болотах и очень густых лесах и вливается в реку Двину. Живущие по этой реке добывают себе пропитание^у охотой, так как у них почти нет хлеба. Там водятся лисицы черные ^фи пепельного цвета^ф. Оттуда можно прямым путем добраться до области [и реки] Двины.

^у НГ рыболовством и

^ф НГ шкурки которых в цене

Область Устюг получила название от города и крепости, которые лежат на реке Сухоне. От Вологды она отстоит на сто миль, а от Белоозера – на сто сорок. Прежде город был расположен при устье реки Юг, которая течет с юга на север. Впоследствии по причине удобства места он был перемещен почти на полмили выше устья, но доселе еще сохраняет прежнее название, ибо по-русски устье зовется Usteie, откуда и Устюг значит «устье Юга»⁶¹⁸. Эта область^х была некогда подвластна Великому Новгороду. ^иХлеб в ней редок, можно сказать, его почти нет, а в качестве пищи употребляются^и рыба и звериное мясо; соль [получают] из Двины^и. Язык у них также свой, [хотя они больше говорят по-русски].

^х НГ также

^и НГ Хлеба здесь тоже не употребляют

^и НГ и этого довольно

ferarum pellibus abundant, vulpinis praesertim nigris.

Dvuina provincia & fluvius ab Iug & Suchana fluviorum confluxu Dvuinae nomen accepit. nam Dvuina Ruthenis duo, vel bini sonat. Is fluvius emensis centum miliaribus Oceanum Septentrionalem, qua Svuetiam & Norduegiam alluit, atque a terra incognita Engraneland dividit, ingreditur. Haec provincia in ipso Septentrione sita, olim Novuogardensium ditionis erat. Numerantur autem a Moscoviua ad Dvuinae ostia trecenta miliaria: quamvis ut antea dixi, in regionibus quae trans Vuolgam sunt, propter crebras paludes, fluvios, ac vastas sylvas, itineris ratio observari non potest: coniectura tamen ducimur, ut vix ducenta miliaria esse putemus. quandoquidem ex Moscoviua in Vuolochdam, ex Vuolochda in Ustyug, in Orientem aliquantum: ex Ustyug postremo per Dvuinam fluvium recta in Septentrionem pervenitur. Haec provincia, praeter Colmogor castrum, & Dvuinam civitatem, quae inter fontes & ostia in medio propemodum sita est, castrumque Pienega in ipsis Dvuinae ostiis situm, oppidis & castris caret. Pagos tamen complures habere dicitur, qui propter terrae sterilitatem longe lateque distant. Victum hi ex piscibus, feris, ferarumque pellibus quaerunt, quibus omnis generis abundant. In maritimis huius regionis locis, ursos albos, & eos pro maiori parte in mari degentes reperiri aiunt: quorum pelles in Moscoviam saepius deferuntur. Ego binas mecum, prima mea in Moscoviam legatione, reportavi. Regio haec sale abundat.

DWINA das Land und wasser gleich genent, wie man sagt, das wasser haben den namen geschöpfft von zwayen zusammen fließenden wassern Jug und Schuchana, dann Reissisch Dwe haissen zway, also das man khainem derselben wasser sein namen genumen, sonder genent zwifach oder zway, laufft als bey hundert meyllen, und felt in das Mitternächtisch Mör, des Schweden, Nordweden, von dem Land darvon man sagt und schreibt Engronen Land schaidt, Ich hab nur von ainem gehört, Niemand gesehen, der in demselben Land gewest wär, Dis Land Dwina sol auch geen Neugarten gehört haben, von der Mosqua hintzt das wasser in das Mör felt, sollen dreyhunder meyl sein, gleichwol ungewiß. Auß vorertzelten ursachen, möchten villeicht khaumb zwayhundert sein, dann man rayst auß der Mosqua dahin geen der Wolochda von dan gen Ustyug etwas gegen Aufgang* darnach an die Dwina, gerad in Mittenacht, In dem land hat man khain Schloß allain Colmogor und die Stat Dwina, vasst in der mitte zwischen Aufgang und ende dises fluß, Als der aber in das Mör felt ist ain Schloß Pienega genant, andere Schloß und Stet seind nit darin, wol etliche Döffer aber schitter, von wegen des Ertrichs unfruchtparkhait, die ernehn sich allain der Visch, Wildpräd und von dem gefügl, des gar vil daselbstn ist, vil Saltz haben sy in dem Land.

Weisse Peern findt man an demselben Mör, sollen auch am maisten im Mör wohnen, man bringt der heyt vil von denselben Peern in die Mosqua, Ich hab der etliche mit mir geen Wienn, als ich von erster Potschafft widerkham, bracht.

* Так в *НГ*, но, очевидно, следует исправить на *Ausgang*.

Соболей там немного, да они и не слишком хороши, но мехов других зверей у них изобилие, в особенности черных лисиц.

Область и река Двина получили имя Двины от слияния рек Юга и Сухоны, потому что ^{ш-ш}Dwina^ш по-русски значит «два» ^шили «по два»^ш ⁶¹⁹. Эта река, пройдя сто миль, впадает в ^ьСеверный океан^ь, где он омывает Швецию и Норвегию, отделяя их от [неведомой] земли^ь Энгранеланд^ь ⁶²⁰. Эта область [расположенная на самом севере] некогда^э принадлежала к владениям новгородцев. От Москвы до устьев Двины насчитывают триста миль. Хотя, ^юкак я сказал раньше, в странах, лежащих за Волгой, по причине частых болот, рек и обширных лесов нельзя произвести точного расчета пути, однако, руководствуясь догадками^ю, думаем, что нет и двухсот миль, так как из Москвы до Вологды, а из Вологды, свернув несколько к востоку, можно добраться до Устюга, из Устюга же, наконец, по реке Двине прямо на север. Эта область, кроме крепости Холмогор, города Двины, который расположен почти посередине между истоком и устьем, и крепости Пинегги, лежащей у самого устья Двины, не содержит ни городов, ни крепостей. Говорят, однако, что там много деревень, которые вследствие бесплодия почвы расположены на весьма большом расстоянии друг от друга. Жители добывают себе пропитание, (лова) рыбу, зверей и ^я(торгуя) звериными мехами всякого рода^я, которых у них изобилие. В приморских местностях этой области, говорят, водятся белые медведи, причем живут они по большей части в море; их шкуры очень часто отвозят в Москву. Из своей первой поездки я привез с собой ^адве^а. Эта страна богата солью⁶²¹.

^{ш-ш} НГ Dwe

^{ш-ш} НГ таким образом, не было взято имя какой-либо из этих рек, а присвоено имя «двойная», или «две»

^{ь-ь} НГ Северное море

^ь НГ которая зовется и пишется

^ь НГ Я лишь слышал об одном, который побывал в той стране, но видеть никого не видел.

^э НГ также

^{ю-ю} НГ уверенности в этом нет. По означенным выше причинам

^{я-я} НГ птиц

^{а-а} НГ несколько

Itinerarium ad Petzoram, Iugariam, & Obi usque fluvium.

Principis Moscovuiae ditio longe in Orientem, & aliquanto in Septentrionem, ad loca quae sequuntur, protenditur: super qua re scriptum quoddam, quo eius itineris ratio continebatur, lingua Ruthenica mihi oblatum fuit, quod & transtuli, & hic certa ratione subiunxi. Quanquam qui ex Moscovuia eo proficiscuntur, ab Ustyug & Dvuina, per Permiam, usitato magis & compendiario itinere utantur. A Moscovuia ad Vuolochdam quingenta vuerst numerantur, a Vuolochda ad Ustyug dextrorsum secundo fluvio, & Suchana, cui iungitur, descendendo, sunt quingenta vuerst, quibus sub Streltze oppido duobus vuerst, sub Ustyug coniungitur fluvio Iug, qui fluit ex Meridie: a cuius ostiis usque ad fontes, ultra quingenta vuerst computantur. Caeterum Suchana & Iug postquam confluerint, amissis prioribus nominibus, Dvuinae nomen assumunt. Per Dvuinam deinceps quingenta vuerst, ad Colmogor pervenitur: a quo infra itinere sex dierum, Dvuina sex ostiis Oceanum ingreditur. Atque huius itineris maxima pars navigatione constat. nam itinere terrestri a Vuolochda usque ad Colmogor, traiecto Vuaga, sunt mille vuerst. Haud procul a Colmogor, Pienega fluvius, qui ab Oriente a dextris fluit: emensisque septingentis vuerst, Dvuinam illabitur. Ex Dvuina ad locum qui dicitur Nicolai, per Pienegam fluvium ducenta vuerst, pervenitur, ubi itinere dimidii vuerst naves in fluvium Kuluio transferuntur. Kuluio vero fluvius ex eiusdem nominis lacu in Septentrione oritur, a cuius fontibus iter sex dierum est, usque ad ostia, ubi Oceanum ingreditur. Navigatione secundum dexterum littus maris, sequentes possessiones praeterleguntur:

Die Raiß gehn Petzora, Jugra, und zu dem wasser Obi.

Des Großfürsten gepiet erstreckt sich verrer in Aufgang, und etwas gegen Mitternacht, auf die örter wie hernach gesagt wirdt, davon mir ain Reissische beschreibung des wegs oder Rayß zuhanden khumen, die ich auch verteutschen hab lassen, und darauß die nachvolgende Rayß beschriben, Wiewol die so von der Mosqua dahin ziehen, haben den füeglichern weg von Ustyug und Dwina nach groß Permia, als den gemainen weg von der Mosqua gen Wolochda fünffhundert werst, von der Wolochda nach dem wasser ab, hintzt die Suchana darein khumbt, sein gen Ustyug fünfzig werst, dasselb wasser felt undter dem Schloß Streltze zwo werst in Jug, der von Mittag heerkhumbt, und fleusst bey fünffhundert werst, So dan die zwen fluß Suchana unnd Jug sich vermischen und ain fluß wirdt Dwina genent Nach derselben Dwina ab, fünffhundert werst geen Colmogor, undter demselben Schloß oder Stat sechs tag-raiß nach, felt die Dwina in das Mör in sechs arm außgethailt. Solcher weeg oder Rayß wirdt am maisten von Pächern uber sich unnd nach, schiffendt vollendt, dann so man am Land zuge, und uber das wasser Waga, waren von Wolochda hintz gen Colmogor wol Tausendt werst, Nit verr von Colmogor an der rechten seitten von Aufgang, khumbt der fluß Pyenega, und so der sibenhundert werst geflossen, felt in die Dwina, von der Dwina raist man zu ainem ort haist Nicolai, und dan nach dem wasser Pienega ubersich, als zwaihundert werst, darnach zeucht man die schifl uber land als auf ain halbe werst in das wasser Kuluyo genant, dasselb wasser khumbt auß ainem See in Mitternacht auch des namens Kuluyo, von dem ursprung hintzt an

Путь к Печоре, Югре и до самой реки Оби

Владения московского государя простираются далеко на восток и несколько к северу до нижеперечисленных мест. Мне достали одно их описание на русском языке, содержащее ^брасчет^б пути⁶²². Я ^вперевел^в его и ^гвставил сюда, проверив расчеты^г. Хотя те, кто едет туда из Москвы, пользуются [обычной и] наиболее удобной дорогой от Устюга и Двины ^дчерез^д Пермью⁶²³, (но зато) от Москвы до Вологды считается пятьсот верст⁶²⁴; от Вологды до Устюга [направо] вниз по реке (Вологде) ^еи по Сухоне, с которой она соединяется, пятьсот^е верст⁶²⁵; эти реки (*так!* – *Перев.*) в двух верстах от города Стрельце⁶²⁶ под Устюгом, соединяются с рекой Юг, текущей с полудня; от ее устья до истоков насчитывается свыше пятисот верст. Но по своем слиянии Сухона и Юг ^жтеряют прежние имена^ж и принимают имя Двина. Затем через пятьсот верст по Двине можно добраться до Холмогор; в шести днях пути оттуда Двина впадает в океан шестью устьями. Наибольшую часть этого пути совершают водой^з, так как сухим путем от Вологды до Холмогор с переправой через Вагу тысяча верст. Недалеко от Холмогор река Пинега, которая течет с востока, с правой стороны; она, пройдя семьсот верст, впадает в Двину. От Двины ^ичерез двести верст по реке Пинеге – место, называемое^и Николай, ^кгде на расстоянии полуверсты суда перетаскивают^к в реку Кулой, а река Кулой начинается на севере из озера того же названия⁶²⁷; от ее истоков шесть дней пути до ее устья⁶²⁸, где она впадает в океан. При плавании вдоль правого берега моря минуются следующие владения⁶²⁹: Становище, Calunczscho и Арпи. Обогнув мыс Хорогоский Нос и Становище, Каменку и Толстик⁶³⁰, попадешь наконец в реку

^{б-б} НГ описание

^{в-в} НГ перевести на немецкий язык

^{г-г} НГ сделал по нему следующее описание.

^{д-д} НГ в Великую

^{е-е} НГ до впадения в нее Сухоны (*так!* – *Примеч. перев.*) пятьдесят

^{ж-ж} НГ смешиваются

^з НГ на кораблях

^{и-и} НГ до места, называемого

^{к-к} НГ оттуда двести верст вверх по реке Пинеге, после чего корабли перетаскиваются по суше полверсты

Stanuvuische, Calunczcho, & Apnu. Circumnavigataque Chorogoski Nosz promontorio, & Stanuvuische, Camenckh & Tolstickh, tandem in fluvium Mezen, quo sex dierum itinere ad eiusdem nominis pagum in ostiis fluvii Piesza situm pervenitur. per quem rursus a sinistra Orientem aestivalem versus ascendendo, trium hebdomadarum itinere Piescoya fluvius occurrit. Unde translatis per quinque vuerst, in duos lacus navibus, geminae patent viae: quarum altera, parte sinistra in fluvium Rubicho, per quem in fluvium Czircho pervenitur, ducit. Alii via altera, & brevior, ex lacu naves recta in Czircho deferunt: a quo nisi tempestate detineantur, trium hebdomadarum spacio in fluvium ostiaque Czilme, magnum Petzora fluvium, qui eo loci duarum vuerst latitudine extenditur, influentem deveniunt: quo delapsi, sex dierum itinere ad oppidum & castrum Pustoosero, circa quod Petzora sex ostiis Oceanum ingreditur, pervenitur. Huius loci accolae, simplici ingenio homines, anno Domini MDXVIII primum baptismum susceperunt. A Czilmae ostiis, usque ad ostia fluvii Ussa, per Petzoram eundo, est iter unius mensis. Ussa autem fontes suos habet in monte Poyas Semnoi, qui ab ortu aestivali ad laevam est, fluitque ex ingenti eiusdem montis saxo, quod Camen Bolschoi vocant. Ab Ussae fontibus, usque ad eius ostia, ultra mille vuerst numerantur. Porro Petzora a Meridionali hac hyemali parte fluit, a quo ex Ussae ostiis ascendendo, usque ad ostia Stzuchogora fluvii, est iter trium hebdomadarum. Qui hoc itinerarium conscripserant, dicebant, inter Stzuchogore & Potzscheriema fluviorum ostia se quievisse: atque ad vicinum castrum Strupili, quod ad littora Ruthenica in montibus ad dextram situm est, comeatum, quem ex Russia secum portaverant, de-

sein gmund bey dem Mör seind sechs tag-raiß, So dann feert man nach dem gestat des Mörs der rechten hand nach für Stanowische, Caluntzo, Apnu, und so man das gepürg des sich der ortten in das Mör erstreckht, genant Chorogoskhinoß unnd Stanowische, Camenckh und Tolstigh umbgefarn ist, khumbt man zu dem fluß Metzen, nach dem auff sechs tagraisen, khumbt man zu ainem Fleckhen auch des namens Metzen, da der fluß Piessa darein felt, Nach dem selben widerumb auf nach der linckhen seitten, gegen dem Aufgang seind zwaintzig tagraisen, khumbt man zu dem fluß Piscoya, von dem zeucht man die Schiff fünff werst uberland, so bekumen zween weeg, der ain zur lingkhen hand, in das wasser Rubicho, von dem in Circho. Der ander weg und der nächner, auß dem See gerad in Cyrcho uber gefuert, von dann wo man mit ungewitter nit verhindert wirdt, in zwaintzig tagen mag man zu dem gmunt des fluß Cilma khumen, und dem grossen fluß Petzora, der an dem selben ort zwayer werst prait ist, Nach dem fert man sechs tagraiß zu dem Schloß und fleckhen Pustoosero, da dann Petzora in sechs arm gethaillt in das Moer fleusst, die Leut der ortten sein ainfaltig, haben den Tauff erst im 1518 Jar angenuemen, von der Cilma gmundt zu der Ussa gmund nach der Petzora raisend, seind bey dreissig tagraisen, Ussa der fluß hat sein ursprung aus dem gepürg Poyass Semnoj, der in Summers Aufgang ist zu der linckhen seitten, und fleusst aus grossen Velsen, des gepürgs, genant Camen Bolschoy, mehr dan tausent werst, Von d[er] Ussa gmund uber sich, hintzt die Schuchogora einfelt, seind zwaintzig tagraisen, die so den weg oder die raiß beschriben und getzogen, haben gesagt das zwischen Schuchogora und Potzscheriema, der flüssen gmund sy gerast, und

Мезень, по которой через шесть дней пути доберешься до одноименной деревни, расположенной в устье реки Пезы. Поднимаясь по ней, снова налево на [северо]-восток⁶³¹ после ^{л-л}трехнедельного^л пути встретишь реку Piescoya⁶³². Оттуда пять верст волокут суда [в два озера] и открываются две дороги. Одна из них, с левой стороны, ведет в реку Рубиху, по которой можно добраться в реку Чирку⁶³³. Другие волокут суда иной дорогой, более короткой: из озера прямо в Чирку; из нее, если не задержит непогода, через ^{м-м}три недели^м попадешь к устью реки Цильмы, впадающей в большую реку Печору, которая в том месте простирается на две версты в ширину. Спустившись туда, через шесть дней пути достигают ^{н-н}города^н и крепости Пустоозеро⁶³⁴, около которого Печора шестью устьями впадает в океан.⁶³⁵ Жители этой местности, люди простодушные, впервые приняли крещение в 1518 году по рождестве Христовом⁶³⁵. Если плыть по Печоре от устья Цильмы до устья реки Усы, то это займет один месяц. Истоки же Усы находятся на горе Земной Пояс⁶³⁶, лежащей налево ^{о-о}от северо-востока^о; она стекает с (вытекает из?) огромной скалы той горы, называемой Большой Камень⁶³⁷. От истоков Усы до ее устья свыше шести тысяч верст. [Печора течет с юга, (т. е.) с зимней стороны] если подниматься [по ней] от устья Усы до устья реки Щугор, то это займет ^{п-п}три недели^п пути.⁶³⁸ Те, кто писал этот дорожник, говорили, что они отдыхали между устьями рек Щугора и Подчерема и сложили привезенные с собой из России припасы в соседней крепости Strupili, которая расположена на русском берегу ^{р-р}на горах^р справа⁶³⁸. За реками Печорой⁶³⁹ и Щугором, у горы Каменный Пояс, опять-таки у моря, на соседних островах и около крепости Пустоозера обитают разнообразные и бесчисленные народы, которые зовутся одним общим именем

^{л-л} НГ двадцатидневного

^{м-м} НГ двадцать дней

^{н-н} НГ деревни

^{о-о} НГ на северо-востоке

^{п-п} НГ двадцать дней

^{р-р} НГ у гор

posuisse. Ultra Petzora & Stzuchogora fluvios ad montem Camenipoias, item mare, insulas vicinas, castrumque Pustoosero, variae & innumerae gentes sunt, quae uno ac communi nomine Samoged (quasi diceret seipsos comedentes) nuncupantur. Apud hos magnus proventus avium, diversorumque animalium, ut sunt zabellini, martes, castores, hermeli, aspreoli, & in Oceano Mors animal, de quo supra, praeterea vess. Item albi ursi, lupi, lepores, equi vuoduani*, cete, piscisque nomine Semfi, aliique quamplurimi. Hae vero gentes in Moscoviam non veniunt: sunt enim ferae, quae aliorum hominum coetum, vitaeque societatem refugiant. Ab Stzuchogorae ostiis adverso flumine usque ad Poiassa, Artavuische, Cameni, maioremque Poiassa, iter trium hebdomadarum. Porro ad montem Camen trium dierum ascensus est, a quo descendendo ad fluvium Artavuischa, inde ad Sibut fluvium, a quo castrum Lepin, a Lepin ad Sossam fluvium pervenitur. Huius fluvii accolae Vuogolici nuncupantur. Sossa autem a dexteris relicto ad fluvium Oby, qui oritur ex Kitaisko lacu, pervenitur: quem vix uno die & celeri cursu traiecerunt, adeo vasta huius fluvii latitudo est, ut ad octoginta fere vuerst extendatur. Hunc quoque Vuogulici & Ugritzchi gentes accolunt. Ab Obea castello secundum Oby fluvium ascendendo, usque ad Irtische fluvium, in quem Sossa ingreditur, ostia, est trium mensium iter. In his locis duo castra sunt, Jerom & Tumen, quibus praesunt domini Knesi Iuhorski, magno Duci Mosco (ut aiunt) vectigales. Multa ibi animalia, pellesque quamplurimae.

bey dem nächsten schloß Strupili, des da an den gestatten gegen Reissen an den gepürgen zu der rechten hand ligt, die speiß oder Profandt die sy mit jnen aus Reissen bracht, gelassen haben, uber die flus Petzora und Schuchogora, an dem Perg Cameni poyas bey dem Moer und Insslñ, und bey dem Schloß Pustoosero seind manigerlay und villerlay Völckher, die man mit ainem namen Szamoyed (ist sovil gesprochen als sich selbs essend) nent, da hat man vil des gefügls manigerlay thier, als Zöbl, Mårder, Piber, Harmbl, Feech, und in dem Mör das Thier so sy Morß nennen, Item ains haisst Weiß, weisse Peern, Wölf, Hasen, Roß die sy nennen Wodwani, Walvisch, und ain Visch den sy Semphi nennen, Die leüt seind so wild, das sy recht der menschen gemeinschafft fliehen, sy khumen auch nit in die Mosqua, Von der Schuchogora gmund, uber sich nach dem wasser zu dem Poyassa, Artawische, Cameni, und zu dem grossen Poiassa, seind zwaintzig tagraisen, Auff dem perg Camen seind dreyer tagraiß, so man wider darab geet, so khumbt man zu dem fluß Artawischa, darnach zu dem fluß Sibut, von dann zu dem Schloß Lepyn. Von dann an das wasser Sossa, Die leut so an dem wasser wonen, haisst man Wogolitzzi, das wasser Sossa an der rechten hand gelassen, khumbt man zu dem grossen fluß Obi, der entspringt auß dem See Khitaisco, den sy khaum mit grosser arbeit ain tag uberschiff haben, so groß und weit ist der fluß, auf Achtzig werst geschätzt. An dem wonen auch Wogulici und Ugrici, Von dem Schloß Obea uber sich nach dem wasser der Obi, zu dem gmund des fluß Irtischa, darein die Sossa felt, seind dreyer Monath tagraisen, An den ortten seind zway Schloß Jeron und Tumen, den seind fürgesetzt die Herrn Khnesn Juhorskhi,

* В латинском тексте по недосмотру слитно *equivuodiani*.

«самоеды», т. е., так сказать, «едящие самих себя»⁶⁴⁰. Там великое множество птиц и разного зверя, каковы, например, соболя, куницы, бобры, горностаи, белки и в океане животное^с mogs [о котором сказано выше], а кроме того^т, wess⁶⁴¹, а также белые медведи, волки, зайцы, лошади^у wodwani, киты, рыба по имени семга⁶⁴² [и очень много других]. Эти племена не приходят в Московию, ибо они дики и избегают сообщества и сожительства с другими людьми. От устья Шугора вверх по реке до Пояса, Artawische, Камня и Большого Пояса ^фтри недели^ф пути. Восхождение на гору Камень занимает три дня; спустившись с нее, доберешься до реки Artawische, оттуда – до реки Sibut, от нее – в крепость Ляпин, от Ляпина – до реки Сосьвы⁶⁴³. Живущие по этой реке зовутся вогуличами⁶⁴⁴. Оставив Сосьву справа, доберешься до^х реки Оби⁶⁴⁵, которая берет начало из Китайского озера⁶⁴⁶. Через эту реку они едва переправились за целый день, да и то ^цпри быстром плавании^ц: она столь широка, что тянется почти на восемьдесят верст. По ней также живут народы вогуличи и югричи⁶⁴⁷. Если подниматься от Обской крепости⁶⁴⁸ по реке Оби к устью реки Иртыша, в который впадает Сосьва⁶⁴⁹, то это займет три месяца пути. В этих местах находятся две крепости: Ером⁶⁵⁰ и Тюмень⁶⁵¹, которыми владеют господа князья югорские, платящие, как говорят, дань великому князю [московскому]⁶⁵². Там водится великое множество зверей и (добывается) огромное количество мехов.

^с НГ которое они именуют

^т НГ еще одно, по имени

^у НГ которых они называют

^{ф-ф} НГ двадцать дней

^х НГ большой

^{ц-ц} НГ с большим трудом

Ab Irtische fluvii ostiis ad castrum Grustina, duorum mensium iter: a quo ad lacum Kitai, per Obi fluvium, quem fontes suos in hoc lacu habere dixi, est plus quam trium mensium iter. Ab hoc lacu plurimi homines nigri, communis sermonis expertes, veniunt: merces varias, in primis autem uniones, lapides preciosos, secum adferentes, quas populi Grustintzi & Serponovutzi mercantur, hi a castro Serponovu Lucomoryae ultra Obi fluvium in montibus sitae nomen habent. Lucomoryae autem hominibus mirabile quiddam ac incredibile, & fabulae persimile aiunt accidere, quos in singulos annos, nempe XXVII die Novembris, quae apud Ruthenos Sancto Georgio sacra est, mori aiunt: ac vere insequenti, maxime ad XXIII Aprilis, ranarum instar, denuo reviviscere. Cum his quoque Grustintzi & Serponovutzi populi nova, & alias inconsueta habent commercia. Cum enim statum tempus moriendi, seu dormiendi ipsis imminet, merces certo loco deponunt, quas Grustintzi & Serponovutzi, relictis suis interim aequa commutatione mercibus, auferunt: eas illi redivivi, si iniquiore aestimatione abductas esse viderint, rursus repetunt: unde lites plurimae ac bella inter eos oriuntur. Ab Obi fluvio, parte sinistra descendendo, sunt Calami populi, qui ab Obiovua & Pogosa eo commigrarunt. Infra Obi ad Auream anum, ubi Obi Oceanum ingreditur, fluvii sunt, Sossa, Berezvua, & Danadim, qui omnes ex monte Camen, Bolschega, Poiassa, scopulisque coniunctis oriuntur. Ab his fluminibus quaecunq; ad Auream anum usque gentes habitant, vectigales dicuntur Principi Moscovuiae.

wie sy sagen dem Großfürsten zinßpar, da seind villerlay thier und gefül.

Von der Irtische gmund zu dem Schloß Grustina seind zwayer Monatraisen von dann zu dem See Khithay nach dem fluß Obi, der darauß entspringt, seind meer dann dreyer Monat raisen. Von dem See khomen Schwartz leüt, die der gemainn red mangln, verkhauffen manigerlay waarn, sonderlichen Perl n und Edlgestain, von denen khauffen die vöckher Grustintzi und Serponowtzi die wonen in dem Schloß oder Stat Serponow.

LUCOMORYE uber den fluß Obi in gepürgen gelegen, denen aber zu Lucomorye sol was järlichen zuesteen, acht ich gleichwol meer ain fabl, dann war sein, Nemblichen sollen sy järlichen am Sibendtzwaintzigisten tag Novembris (an dem tag halten die Reissen Sant Georgens tag) sterben, darnach im Frueling am Vierundtzwaintzigisten tag Aprilis wider erquickhen. Mit denen halten sy Serponowtzi, und Grustintzi ain sondere handlung, Wann denen jr zeit khumbt zum sterben oder schlaffen, legen sy jre waarn an ain ort, dargegen legen die Grustintzi, und Serponowtzi in gleichem werdt waaren an die stat, unnd nemen die andern hin. So die Lucomortzi wider lebendig werden, oder entwachen, und befinden, das jnen nit ain gleicher weert erlegt ist, so khumbts zu ansprachen und Khriegen, Nach dem Obi abwärts nach der linckhen seitten geend, seind vöckher gehaissen Calami die von Obyova und Pogosa, daselbstn hin khumen sein. Nach der Obi ab zu der gulden Vetln, da die Obi in das Moer felt, seind die flüß Sossa, Berezwa, unnd Danadim, khumen al von dem perg Camen Wolschega Poyassa, entspringend, aus den selben felsen, was von denen flüssen hintzt zu der Gulden Vetlen Vöckher wonen, sollen al dem Moscoviter zinßpar sein.

От устья реки Иртыша до крепости Grustina⁶⁵³ два месяца пути, отсюда до Китайского озера по реке Оби, которая, [как я сказал], берет свое начало из этого озера, более трех месяцев пути. От этого озера [в весьма большом числе] приходят черные люди, не владеющие общепонятной речью, и приносят с собой разнообразные товары^ч, которые покупают народы грустинцы и серпоновцы. Эти последние получили имя от крепости^ш Серпонов^ш в Лукоморье, лежащем^ш в горах за рекой Обью. Рассказывают, что с людьми из Лукоморья^б происходят [удивительные, невероятные и] весьма похожие на басню (вещи): именно, говорят, будто каждый год и точно 27 ноября, в день, посвященный у русских святому Георгию, они умирают, а на следующую весну, [чаще всего к] 24 апреля⁶⁵⁴, оживают [наподобие лягушек] снова⁶⁵⁵. [Народы] грустинцы и серпоновцы ведут с ними необыкновенную [и невиданную нигде более] торговлю. Когда наступает время, установленное для их умирания или засыпания, они складывают товары на определенном месте; грустинцы и серпоновцы уносят их, оставив меж тем свои товары по справедливому обмену. Если те^б, снова возвратясь к жизни, увидят, что их товары унесены по несправедливой цене, то [требуют их назад. От этого] между ними возникают [частые] раздоры и войны. Спускаясь по левой стороне от реки Оби, живет народ каламы⁶⁵⁶, который переселился туда из Обиовы и Погосы⁶⁵⁷. В низовьях Оби у Золотой Старухи⁶⁵⁸, где Обь впадает в океан, находятся реки: Сосьва, Березва⁶⁵⁹ и Надым⁶⁶⁰, которые все берут начало с горы Камень Большого Пояса и примыкающих к ней скал. Все народы, обитающие от этих рек до Золотой бабы, считаются данниками государя московского.

^ч НГ особенно же жемчуг и драгоценные камни

^ш НГ и города

^{ш-ш} НГ Лукоморье лежит

^б НГ каждый год

^б НГ лукоморцы

Slata baba, id est Aurea anus, idolum est, ad Obi ostia, in provincia Obdora, in ulteriori ripa situm. Secundum Obi litora, vicinisque circum fluminibus multa passim castra sita sunt, quorum domini omnes Principi Moscoviae (ut ferunt) subiiciuntur. Narrant, seu, ut verius dicam, fabulantur, hoc idolum Auream anum statum esse, in formam cuiusdam anus, quae filium in gremio teneat: atque ibi iam de-nuo alterum cerni infantem, quem eius nepotem esse aiunt. Praeterea instrumenta quaedam ibi posuisse, quae perpetuum sonum in modum tubarum edant. Quod si ita est, equidem ventorum vehementi & perpetuo in ea instrumenta flatu fieri puto.

Cossin fluvius ex montibus Lucomoryae delabitur. in huius ostiis Cossin castrum est, quod olim Knes [V]uentza, nunc vero illius filii possident. Eo a Cossin magni fluvii fontibus, est iter duorum mensium. Porro ex eiusdem fluvii fontibus alter fluvius Cassima oritur, emensaque Lucomorya in magnum fluvium Tachnin influit: ultra quem prodigiosae formae homines habitare dicuntur, quorum alii ferarum more, toto corpore pilis horrent: alii caninis capitibus, alii prorsus sine collo pectus pro capite habent, longasque sine pedibus manus. Est & in Tachnin fluvio piscis quidam, capite, oculis, naso, ore, manibus, pedibus, aliisque humana prorsus forma, nulla tamen voce: qui, ut alii pisces, suave ex se praebet obsonium.

Hactenus, quaecunque retuli, ex oblato Itinerario Ruthenico, a me ad verbum traducta sunt: in quibus etsi fabulosa quaedam, vixque credibilia esse videantur, veluti de hominibus mutis, morienti-

SLATA BABA, sovil als ain Guldene Vetl, oder Anfrau, sol ain Abgott sein der ortten da Obi das groß wasser in das Moer felt, das Land haisst Obdora, auf der jeni-gen seitten des wassers, daselbstn an den gestatten des wassers, und der nächsten fluß wonen Völckher wie die Moscoviter sagen, sollen al jrem Fürsten underthenig sein, Sagen auch das khaum zu glauben ist, diser Abgot sol ain Pild sein, aines weibs, die helt ainen Sun in der schoß, in ainer zeit, hat sich noch ain ander Sun sehen lassen, wölln sprechen sey jr Eninckhl, daselbstn sollen etliche werch oder Instrument, die ainen ewigen hall oder stimb geben, als obs Trumeter wärn, Soverr nun das ist, wirdt dermassen gestalt sein, das die Wind so villeicht für und an der orrtten sein, solchen thon geben.

COSSIN, ain fluß von Lucomorye heer fliessend an des gmundt, ist ain Schloß das etwan Knes Wentza jnngehabt, und numals seine Sün besitzen, daselbsten hin von dem ursprung des Cossin, ist zwayer Monat raysen, Auß demselben ursprung khumbt ain ander wasser Cassima, das fleust durch Lucomorye in den gros-sen fluß Tachnin, uber denselben fluß sol-len die leut manigerlay frembde gestalt haben, Etliche sollen gar rauch sein, wie die thier, ander hundtskhöpf, ander khain haubt, sonder die augen an der prust, Etliche aber khain fueß, aber lang hendt haben, So solt in dem fluß Tachnin ain Visch gefunden werden, aller gestalt wie ain mensch, haubt, nasen, augen, mund, hend und fueß, allain das khain stimb derglei-chen von dem gehört wirdt, sol vast guet zuessen sein.

Was ich hintzt heer erzelt, hab ich auß dem verzaichnen der Reissen von wort zu wort genumen, Wiewol ich waiß das vil enttzwischn ungläublich ist, hab nichts minder vil darnach gefragt, ob yemandt

Золотая баба, т.е. Aurea anus^б, – это идол, стоящий при устье^в Оби в области Обдора, на том берегу. По берегам Оби и по соседним рекам^ю расположено повсюду много крепостей, правители которых^ю, как говорят, все подчинены государю московскому⁶⁶¹. Рассказывают, а выражаясь вернее, баснословят, будто идол Золотой Бабы – это статуя в виде^я «старухи», держащей на коленях сына, и там уже снова виден еще ребенок, про которого говорят, что это ее внук. ^а«Более того, будто бы она поставила^а там некие инструменты, издающие постоянный звук вроде труб. Если это и так, то я полагаю, что это происходит от [сильно и постоянно] дующего^б на эти инструменты ветра.

^б НГ или праматерь

^в НГ великой реки

^{ю-ю} НГ обитают народы, которые

^{я-я} НГ женщины

^{а-а} НГ Есть

^б НГ в тех местах

Река Коссин⁶⁶² вытекает из^в Лукоморских гор^в⁶⁶³; при ее устье находится крепость [Коссин], которой некогда владел князь Венца, а ныне – его сыновья. До этих мест от истоков [большой] реки Коссин два месяца пути. От истоков той же реки начинается другая река, Кассима⁶⁶⁴, и, протекая через Лукоморье, она впадает в большую реку Тахнин⁶⁶⁵, за которой, говорят, живут люди чудовищного вида: у одних из них, наподобие зверей, все тело обросло шерстью, у других собачьи головы, третьи совершенно лишены^г шеи и вместо головы у них грудь^г или (у других) длинные руки, но без ног. В реке Тахнин водится также некая рыба с головой, глазами, носом, ртом, руками, ногами [и другими частями (тела)] совершенно человеческого вида, но без всякого голоса; она, [как и прочие рыбы], представляет собой вкусную пищу⁶⁶⁶.

^{в-в} НГ Лукоморья

^{г-г} НГ головы, а глаза на груди

Все, что я сообщил доселе, дословно переведено мной из [доставленного мне] русского дорожника. Хотя в нем, кажется, и есть кое-что [фантастическое и] едва вероятное, [как, например, сведения о людях

bus & reviviscentibus, Aurea anu, monstrosus hominum formis, pisceque humana effigie: de quibus etsi ipse quoque diligenter investigaverim, nihil tamen certi a quopiam, qui ea oculis suis vidisset (quamvis omnium fama rem ita se habere praedicarent) cognoscere potui: tamen ut aliis ampliorem harum rerum praeberem investigandi occasionem, nolui quicquam obmittere. unde & locorum vocabulis iisdem, quibus a Ruthenis nuncupantur, usus sum.

Noss, Ruthenis nasus dicitur: quo nomine promontoria ad nasi similitudinem in mare prominentia, vulgo appellant.

Montes circa Petzoram fluvium Semnoi poyas, id est Cingulus mundi vel terrae vocantur. Poyas enim Ruthenis cingulum significat. Lacus Kithai: a quo magnus Chan de Chathaia, quem Mosci Czar Kythaiski appellant, nomen habet. Chan autem Tartaris regem sonat.

Lucomoryae loca maritima sylvestria sunt, quae ab accolis sine ullis aedibus habitantur. Quamvis autem Itinerarii auctor plurimas Lucomoryae gentes principi Moscoviuae subiectas esse referebat: tamen cum in propinquo Regnum Tumen sit, cuius princeps Tartarus est, & vernacula eorum lingua Tumenski Czar, id est Rex in Tumen appellatur, magnaue damna haud ita pridem principi Moscoviuae intulit: verisimile est, propter viciniam has gentes ipsi potius subiectas esse.

Ad Petzoram fluvium, cuius in Itinerario mentio sit, civitas & castrum Papin,

der solches gesehen vorhanden gewest, aber nit erfragen mügen, Dennocht hab ichs nit ausstellen wellen, ob etwan yemand merere nachfrag haben wolte.

NOSS Reissisch ist ain Nasen damit bedeuten sy die Perg so sich in das Moer von dem andern gepürg lassen, als ain Nasen vom khopf, welche perg man Lateinisch Promontoria nent.

SEMNOY POYAS das gepüet bey Petzora ist genent, als des Landts oder des Ertrichs gürtl, Poyaß haist ain Gürtl.

KHYTHAI der See, davon das Land den namen hat, und darnach der Khünig des Lands, wirdt Chan zu Khithai genent, Moscoviter sprechen Chan Khithaiskhi, Chan ist auf Tartarisch ain Khünig, und nit ain hund, als etliche sprechen, Nemblichen die Walhen, als obs CAN oder CANIS hieß.

LUCOMORYE ist ain gegent neben dem Moer, höltzer und wälder, darinnen leut on heuser in huetlen wonend, und wiewol die beschriben Rayß setzt manigerlay völkher zu Lucomorye, dem Großfürsten gehorsamen sollen. So hat doch der Tartarisch Khünig zu Tumen dem Moscoviter neulichen grossen schaden gethon, wol zugedenckhen, solche völkher möchten mer demselben Tartarischen Khünig, als nächstem gehorsamb laisten.

PAPIN oder Papinowgorod Schloß und Stat bey dem fluß Petzora, und die völk-

немых, умирающих и оживающих, о Золотой бабе, о людях чудовищного вида и о рыбе с человеческим образом, и хотя] я сам^{л-л} также старательно^л расспрашивал об этом и не мог узнать ничего наверняка от кого-нибудь такого человека, который бы видел все это собственными глазами [впрочем, всеобщая молва утверждает, что это действительно так], все же мне не хотелось ничего опускать, ^{е-е}предоставляя другим больше свободы в толковании сих вещей. Поэтому я воспроизвел и те же названия местностей, какие существуют у русских.^с

Nos по-русски значит «нос»; этим именем они [в просторечии] называют ^{ж-ж}мысы^ж, выдающиеся в море^з наподобие носа^и ⁶⁶⁷.

^{к-к}Горы^к вокруг Печоры называются *Semnoj Rouas*, т. е. «Пояс мира, или земли», ибо слово *rouas* по-русски значит «пояс». От озера Китай ^{л-л}получил имя великий хан китайский, которого москвиты называют царем китайским^л. «Хан» на татарском языке значит «царь»^м.

Лукоморье – приморская лесистая местность; тамошние обитатели живут, не имея никаких домов^н. Хотя составитель дорожника говорил, что весьма многие народы Лукоморья подвластны государю московскому, однако ^{о-о}раз поблизости находится царство Тюмень, государь которого татарин и на их родном языке называется *Tumenski czar*, т. е. «тюменским царем», и он^о не так давно причинил большой ущерб москвиту⁶⁶⁸, то весьма вероятно, что эти племена, будучи ему соседями, скорее, ему и подчиняются.

У реки Печоры, [о которой упомянуто в дорожнике], есть город и крепость Папин

^{л-л} *НГ* тем не менее, много

^{е-е} *НГ* может быть кто-нибудь когда-либо захочет навести более подробные справки

^{ж-ж} *НГ* горы

^з *НГ* от других гор

^и *НГ* головы; такие горы по-латыни зовутся *promontoria*

^{к-к} *НГ* Земли

^{л-л} *НГ* получила имя страна, а по ней – царь той страны, называемый ханом Китая; москвичи говорят «хан китайский»

^м *НГ* а не «собака», как утверждают иные, а именно итальянцы, как если бы он звался *can* или *canis*^{667а}.

^н *НГ* в хижинах

^{о-о} *НГ* татарский царь в Тюмени

seu Papinovorod situm est: huius accolae Papini, qui diversum a Ruthenico idioma habent, nuncupantur. Ultra hunc fluvium altissimi montes ad ripas usque protenduntur, quorum vertices ob continuos ventorum flatu omni prorsus materia gramineque fere carent. hi etsi variis in locis varia habeant nomina, communiter tamen Cingulum mundi vocantur. In his montibus nidificant Gerofalcones, de quibus infra, cum de Principis venatione verba facturus sum. Crescunt etiam illic arbores cedri: circa quas nigerrimi Zebelli reperiuntur. Atque in Principis Moscovuiae ditone hi montes soli visuntur, qui veteribus Rhiphaei forte, vel Hyperborei montes visi sunt: & quod perpetuis nivibus ac glacie rigeant, transirique facile non possint, Engroneland provinciam incognitam faciunt. Basilius Ioannis filius Moscovuiae dux, aliquando ad exploranda ultra hos montes loca, gentesque debellandas, duos Praefectos ex suis per Permiam & Petzoram miserat, Simeonem Pheodorovuitz Kurbski a patrimonio suo ita nuncupatum, ex Iaroslavuski genere oriundum: & Knes Petrum Uschatoi. quorum Kurbski me in Moscovuia existente, adhuc in vivis erat: mihique de hac re percontanti, decem & septem in ascendendo monte dies se consumpsisse dicebat: neque tamen montis verticem, qui patrio nomine Stolp, hoc est columna nuncupatur, superare potuisse. Extenditur mons ille in Oceanum, usque ad ostia Dvinae & Petzora fluviorum. Et haec de Itinerario satis.

Ad principatus Moscoviae redeo.

SUSDALI principatus, cum eiusdem nominis castro & civitate, in qua sedes Episcopalis est, inter Rostovu & Vuolodime-

her haissen Papini, haben gar ain andere sprach von der Moscovitischen, uber denselben fluß seind hohe gepürg, gar an das gestat des wassers rainend, Derselben gepürg höhe von wegen der unaufhörigen wind, seind ploß one graß und holtz, dasselb gepürg hat gleichwol an vil ortten villerlay namen, in der gmain aber nent mans, des Landes oder Ertrichs gürtl. In denselben zuchten und wonen die Geerfalckhen, Czederpaum sollen der orten wachsen, neben denen seind die schwertzesten Zobl. Die perg möchten villeicht RIPHEI oder HIPERBOREI sein, davon vil der alten geschriben haben, die mit ewigem Schnee bedeckht sein sollen und mit grosser beschwerde darüber zukhumen sey, und das Engronen land unbekant verhelte. Diser Basilius hat meer frembde land zubekhumen, uber die gepürg, zwen Hauptleut durch Permiam und Petzoram geschickht, den Khnes Pheodorowitz Kurbskhi, auß dem geschlecht der Jaroslawskhi, und Khnes Petern Uschatoy, Und nach dem der Khurbskhi noch in leben zu mein zeitten was, und ich den sachen nachgefragt, hat er mir empotten sy wären Sibentzehen tag gangen, und dennoch die rechte höhe nit erraicht die sy STOLP als ain seil nennen, das gepürg zeucht sich hintzt an die Dwina und Petzora, da die zwen fluß in das Moer lauffen, sovil von der Rayß.

Nunmals khumb ich wider an die Moscovittische Fürstenthumer.

SUSDALI ain Fürstenthumb, sambt Stat unnd Schloß aines namens, da wont auch ain Bischoff, gelegen zwischen

или Папиновгород⁶⁶⁹; жители его, говорящие на отличном от русского языке, называются папинами. За этой рекой простираются до самых берегов (ее) высочайшие горы, вершины которых вследствие постоянно дующего ветра совершенно лишены всякого леса и едва ли даже не травы. Хотя в разных местах у них разные имена, но вообще они называются Поясом Мира⁶⁷⁰. На этих горах гнездятся кречеты⁶⁷¹ [о которых скажем ниже, рассказывая о государевой охоте]. Там растут деревья кедры, среди которых водятся самые черные соболя. [Во владениях государя московского можно увидеть только] эти горы [которые], вероятно, представлялись древним Рифейскими или Гиперборейскими. Так как они покрыты вечными снегами [и льдом] и перейти через них нелегко, то поэтому область Энгранеланд и совсем неизвестна. ^{п-п}Московский князь^п Василий, [сын Иоанна, в свое время] посылал [для исследования мест за этими горами и] для покорения ^{р-р}(тамошних) народов^р через Пермью и Печору двух начальников [из своих (приближенных)]: ^{с-с}Симеона^с Федоровича Курбского, [названного так по своей отчине и] происходящего из рода (князей) Ярославских, и князя Петра Ушатого⁶⁷². Из них Курбский в мою бытность в Московии был еще жив и на мои расспросы об этом предмете отвечал, что он потратил семнадцать дней на восхождение на гору и все-таки не смог одолеть ее вершины, называемой на его родном языке Stolp⁶⁷³, т. е. «столп». Эти горы тянутся к океану до устьев рек Двины и Печоры. Но довольно о дорожнике.

^{п-п} НГ Нынешний

^{р-р} НГ как можно большего числа чужих земель за этими горами

^{с-с} НГ князя

Возвращаюсь к княжествам Московии

Княжество Суздаль с одноименной крепостью и городом, в котором находится местопребывание епископа, расположено

riam sita est. Quo tempore Mosci imperii sedes Vuolodimeria erat, inter praecipuos hic principatus numerabatur, ac reliquarum adiacentium urbium metropolis erat. Crescente post imperio eius, sede Moscovuiam translata, Principum secundogenitis est attributus: quorum tandem posterius, ex quibus Basilius Schuiski cum nepote ex fratre (qui dum nos Moscovuiae essemus, adhuc vivebant) per Ioannem Basilii eo sunt exuti. Insigne in ea urbe Vestalium monasterium est, in quo Solomea a Basilio repudiata, erat inclusa. Inter omnes Principis Moscovuiae principatus ac provincias, ubertate soli, rerumque omnium copia, Resan primas sibi vindicat: secundum hanc sunt, Iaroslavu, Rostovu, Pereaslavu, Susdali, Vuolodimeria: quae fertilitate terrae, proxime accedunt.

Castromovugorod civitas cum castro, in Vuolgae littore ad orientem aestivalem viginti fere miliaribus abest ab Ioroslavu, Novuogardia inferiori circiter quadraginta. Fluvius, a quo civitas nomen habet, ibi Vuolgam influit.

Galitz alius principatus cum civitate & castro, ex Moscovuia in Orientem per Castromovugorod euntibus occurrit.

Vuiathka provincia ultra Kamam fluvium, in Orientem aestivalem centum quinquaginta fere miliaribus abest a Moscovuia: ad quam itinere brevius quidem, sed difficilius, per Castromovugorod & Galitz pervenitur. nam praeter paludes ac nemora, quae inter Galitz & Vuiathkam sunt, iterque impediunt, Czeremissae populi passim ibi vagantes latrocinantur. Quare fit, ut itinere per Vuolochdam & Ustyug longius, sed facilius tutiusque eo proficiscantur. Distat

Roß[t]ow, und Wolodimeria, alle weil die Reissische Großfürsten jr geseß zu Wolodimeria gehabt, ist das under andern der namhaftigsten Fürstenthumer ains gewesen, und der nahent umb gelegnen Stet ain Hauptstat, So pald aber die Fürstren jren sitz in die Mosqua übersetzt, ist dises Fürstenthumb den andern oder nachgeborenen, als des Großfürsten bruedern zu thailt worden, Auß welchen Basilius Schuiskhi mit seines brueder Sun, die noch zu unsern zeitten zu der Mosqua lebten, durch des Basilij vater, den Hannsen des Fürstenthumbs entsetzt seind, Ain namhaftiges Frauen Closter ist daselbsten, darein diser Basilius erstes weib Salomeam gestossen hat, undter allen des Großfürsten Fürstenthumern ist Resan das vordrist, nach dem Jaroslaw Rostow, Pereaslav, Susdali, und Wolodimeria an der fruchtperkhait des Ertrichs.

CASTROMOWGOROD, Schloß und Stat an der Wolga gestat, in Summers Aufgang von Jaroslaw ungefährlichen zwaintzig meil, von dem Neugartn bey vierzig, das wasser des namens Costroma felt daselbstn in die Wolga.

GALITZ ain Fürstenthumb Schloß und Stat, wann man auß der Mosqua durch Castromowgorod, in Aufgang zeucht, so khumbt man daheer.

WIATKHA ist ain Land über den fluß Kama, in Sumer Aufgang bey hundert und fünfftzig meyllen, den nächsten weg daselbstn hin, von der Mosqua doch der beschwärllicher durch Castromovgorod, und Galitz, dann zwischen Galitz und Wiathka an das, das sovil gmöß und wälder seind, So wonen auch daselbstn die völkher Czeremissa, die straffen und rauben, darumb so ziehen sy gemeingelichen durch Wolochda und Ustyug, ist wol verrier aber bequemer und sicherer. Wiathka

между Ростовом и Владимиром. В то время, когда ^{т-т} столицей державы московита был Владимир^т, Суздаль считался среди главных княжеств и был столицей прочих прилегающих городов. Затем, когда [власть (московского государя) возросла и] столица была перенесена в Москву, это княжество было оставлено второрожденным детям^у государей⁶⁷⁴. Наконец, потомки их, в том числе Василий Шуйский с племянником своим по брату⁶⁷⁵, — они были живы еще в нашу бытность в Московии, — были лишены своего (княжества) Иоанном ^{ф-ф}Васильевичем^ф. В этом городе замечателен женский монастырь⁶⁷⁶, в котором^х заключена была Саломея^{ц-ц} после развода с Василием^ц. Среди всех княжеств [и областей] московского государя первое место по плодородию почвы [и всяческому изобилию] занимает Рязань; за ней следуют Ярославль, Ростов, Переяславль, Суздаль и Владимир [которые по плодородию земли ближе всего к Рязани].

Город Кострома с крепостью на берегу Волги отстоит почти на двадцать миль от Ярославля на северо-восток, а от [Нижнего] Новгорода — приблизительно на сорок. Река, ^{ч-ч}по которой город получил имя^ч, там же впадает в Волгу.

Если отправиться из Москвы на восток через Кострому, то встретишь еще одно княжество — Галич с городом и крепостью.

Вятская область за рекой Камой отстоит от Москвы почти на сто пятьдесят миль к северо-востоку; можно добраться более коротким, но зато и более трудным путем до нее через Кострому и Галич, ибо помимо того что путь затруднен болотами и лесами, которые лежат между Галичем и Вяткой, там повсюду бродит и разбойничает народ черемисов. По этой причине туда едут более длинным, но более легким и безопасным путем через Вологду и Устюг. А отстоит Вятка от Устюга на сто двадцать

^{т-т} *НГ* русские великие князья имели резиденцию во Владимире

^у *НГ* т. е. братьям

^{ф-ф} *НГ* отцом Василия.

^х *НГ* этим Василием

^{ц-ц} *НГ* его первая жена

^{ч-ч} *НГ* по имени Кострома

autem Vuiathka ab Ustyug centum viginti miliaribus, a Casan sexaginta. Regioni eiusdem nominis fluvius nomen dedit, in cuius littore sunt Chlinovua, Orlo, & Slovuoda. Et Orlo quidem quatuor miliaribus est infra Chlinovuum. Dein sex miliaribus Occidentem versus descendendo, Slovuoda. Cotelnitz autem octo a Chlinovua miliaribus, ad Rhecitzan fluvium, qui ex Oriente fluens inter Chlinovua & Orlo, in Vuiathkam exoneratur. Regio palustris & sterilis est, servorum fugitivorum velut asyllum quoddam: melle, feris, piscibus, aspreolisque abundans. Haec olim Tartaricae ditionis erat, adeo ut adhuc hodie ultra citraque Vuiathkam, maxime in ostiis quibus Kamam fluvium ingreditur, Tartari imperent. Itinera illic computantur per Czunckhas. Czunckhas autem continet quinque vuerst. Kama fluvius exoneratur in Vuolgam duodecim miliaribus infra Casan. huic fluvio adiacet Sibier provincia.

Permia magna & ampla provincia, a Moscovuia ducentis quinquaginta (seu, ut quidam volunt, trecentis) miliaribus recta inter Orientem & Septentrionem distat. Civitatem eiusdem nominis ad Vischora fluvium habet, qui decem miliaribus infra Kamam influit. Eo propter crebras paludes & fluvios, terrestri itinere vix, nisi hyeme, pervenitur: aestate vero per Vuolochdam, Ustyug, Vitzechdaque fluvium, qui duodecim ab Ustyug miliaribus Dvuinam influit, navigiis iter hoc facilius conficitur. Caeterum qui ex Permia in Ustyug proficiscuntur, iis adverso Vischora navigandum est: emensisque aliquot fluviis, navibusque terra quandoque in alios fluvios translatis, ad Ustyug tandem trecentis ab Permia miliaribus deveniunt. Rarissimus in ea provincia panis usus: loco tributis equos &

ist von Ustyug hundert unnd zwaintzig meyl, von Casan sechszig meyl, das Land hat mit dem wasser ain Namen, an demselben gestat seind die nachvolgende Schloß Clinowa, Orlo, und Slowoda, Orlo ist vier meyl undter Clinowa, darnach sechs meyl gegen Nidergang abwärts Slowoda auf dem wasser Retzitza, so von Aufgang zwischen Clinowa unnd Orlo in die Wiatkha rint, ist das Schloß Cotelnitz acht meyl von Clinowa, das Land ist gemösig und unfruchtbar als ain freyung der enttrunnen khnechten und ublthäter. Wildpräd, Visch, Hönig und Feech hat es genueg, die Tattern haben vasst darinnen geherrscht, und noch an paiden landen, des wasser Wiatkha hintzt die in Camam einfelt, die Cama fleust zwelf meyl under Casan in die Wolga, an dem wasser ligt Sibier das Land.

CZUNKHAS ist ain namen der meylen, wie mans der ortten rayt, unnd ain Czukhas hat fünff werst, als ungeverlichen ain Teütsche meyl.

PERMIA ain groß und weits Land, darumb nennen sy es die groß Permia, von der Mosqua zwayhundert und fünfftzig, ander aber sagen dreyhundert meyl, zwischen Mitternacht und Aufgang, hat ain Stat auch Permia genant, an dem fluß Wischora der fluß zehen meyl darundter in die Cama felt, daheer khan man Summers zeitten der vil gemöß und wasser halben, nit wol khumen, aber im Winter wol, wil man dann ye im Sumer dahin raysen, so mueß man an die fluß Wolochda, Ustyug, und Witzechda (diser felt zwelf meyl undter Ustyug in die Dwina) khomen, und nach den wassern schiffen. So man dann auß Permia nach Ustyug raist, mueß man nach dem wasser Wischora uber sich schiffen, khumbt dann in etliche andere fluß, und uberzeucht am Land etliche mal, das Schiffl, von ainem Pach in den an-

миль, от Казани – на шестьдесят. Стране дала имя одноименная река, на берегу которой находятся^ш Хлынов, Орлов и Слободской. При этом Орлов расположен в четырех милях ниже Хлынова, затем еще на шесть миль ниже, к западу – Слободской; Котельнич же находится в восьми милях от Хлынова на реке Речица⁶⁷⁷, которая, вытекающая с востока, между Хлыновом и Орловом впадает в Вятку. Страна болотиста и бесплодна, [служба] своеобразным убежищем для беглых рабов^ш, изобилует медом, зверями, рыбами и белками. Некогда она была владением татар, так что еще и поныне по ту и по сю сторону Вятки, ^бв особенности близ^б ее устья, где она впадает в реку Каму, властвуют татары. Дороги исчисляются там в чункасах⁶⁷⁸, а чункас составляет пять верст^б. Река Кама впадает в Волгу в двенадцати милях ниже Казани. К этой реке прилегает область Сибирь.

^ш НГ следующие крепости

^ш НГ и злодеев

^{б-б} НГ вплоть до

^ш НГ т.е. примерно равен немецкой миле.

Великая и обширная область Пермия^б отстоит от Москвы прямо к северо-востоку на двести пятьдесят или, как утверждают иные, триста миль. Там есть город того же имени⁶⁷⁹ на реке Вишере, которая в десяти милях ниже изливается в Каму. Из-за частых болот и рек ^бсухим путем туда можно добраться практически только зимой, летом же путь туда совершить легче на судах через Вологду, Устюг и реку Вычегду^б, которая в двенадцати милях от Устюга впадает в Двину. Тем, кто отправляется из Перми в Устюг, надо плыть вверх по Вишере; проплыв по нескольким рекам и перетаскивая иногда суда по земле в другие реки, они достигают наконец Устюга, лежащего в трехстах милях [от Перми]. В этой области хлеб употребляют весьма редко. Ежегодную дань государю они выплачивают лошадьми и мехами. У них свой язык

^б НГ которую поэтому называют Великой Пермией

^{б-б} НГ туда неудобно добираться летом, зимой же удобно. Если же надо отправиться туда летом, то следует плыть по рекам Вологда, Устюг и Вычегда

pelles quotannis Principi pendunt. Idioma proprium habent: characteres item proprios, quos Stephanus episcopus, qui eos in fide Christi vacillantes confirmarat (nam antea in fide adhuc infantes, episcopum quendam idem attentantem excoriaverant) primus adinvenit. Hic Stephanus postea Demetrio Ioannis filio imperante, apud Ruthenos in numerum deorum relatus est. Supersunt adhuc ex iis in sylvis passim plures idololatrae, quos monachi & heremitae eo proficiscentes, non cessant ab errore vanoque cultu revocare. Hyeme in Artach fere, quemadmodum in plurimis Russiae locis, iter faciunt. sunt autem Artach, lignae quaedam & oblongae soleae, sex ferme palmarum longitudine, quibus in pedes inductis feruntur, magnaque celeritate itinera conficiunt. Canibus, quos in hunc usum magnos habent, pro iumentis utuntur, quibus sarcinas, quemadmodum infra de cervis dicitur, vehiculis circumvehunt. Aiunt eam provinciam Orientem versus, Tartarorum provinciae quae Tumen dicitur, esse conterminam.

Iugariae provinciae situs ex supradictis patet. Rutheni per aspirationem Iuhra proferunt, & populos Iuhrici vocant. Haec est Iuharia, ex qua olim Hungari progressi, Pannoniam occuparunt, Attilaque duce multas Europae provincias debellarunt. Quo nomine Moscovitae multum

dern, so khumen sy auf dreyhundert meyl, also zuraitten gehn Ustyug, man findt selten prot in dem Land, Den Tribut den sy dem Großfürsten järlichen geben, verrichten sy mit Pherdten und gefül, haben jr aigne sprach, auch aigne schrifftten, die ain Bischoff Stephanus genant, als er sy schwankhund im glauben wider bestättet hat, erfunden. Der Stephan ist bey zeitten Demetrij Johannis Sun Großfürsten unter die heiligen gezelt worden, hievor haben dise Permier ainen Bischoff geschunden, Man findt noch in den wäldern die Abgöttereyer, so ziehen ye die Reissische Mönich oder Ainsydl daselbstn hin, und befleissen sich, die zu dem rechten glauben zubekheren, unnd thuen das noch, man raist allermaist an den ortten an Archtachn.

ARTACH ist ain holtz wie ain Pret ainer zwerchen handt prait geschnitten, ungerlichen zwo daum eln lang, vornen wenig erhoben, in der mitte an örtern sovil erhoben, das ainer den fueß entzwischen setzt, an dem erhobnen holtz seind löcher damit den fueß hintzue pinden mag, So dann der Schnee erhertnet oder ruffen gewindt, ferdt ainer ain fern weeg aines tags, helt ain clains Spiessl in der handt, wann es von ainer höch abgeet, oder sich zum faal geben wil sich steurt oder behilft, deren ortten raist man vasst mit solchen Artachn, Sagen auch das sy grosse hund haben, die Schlitten ziehen, und das Land sol gegen Aufgang dem Tatarischen Land Tumen genant, anrainend sein.

UGARIA auf Reissisch schreibt mans gleich wol mit dergleichen Puechstaben, sy sprechens aber nit also auß, sonder Juharia, Juhra, Juhrici, von dannen sollen die Hungern heerkhomen sein, und das Land so sy yetz besitzen, haist von alter Panonia, Des sich die Moscoviter berüe-

и особые письма, которые изобрел епископ Стефан⁶⁸⁰, укрепивший жителей, колебавшихся в вере Христовой, ибо раньше они [были слабы в вере и] содрали кожу с одного епископа [хотевшего сделать то же]. Этот Стефан [впоследствии], в правление^ю Димитрия, сына Иоаннова, был причислен [у русских] к лику святых. И до сих пор еще повсюду в лесах многие из них остаются идолопоклонниками, и^я монахи и пустынники, отправляющиеся туда, не устают^{а-а} отвращать их от заблуждений и ложной веры^а. [Зимой] они обыкновенно путешествуют на артах, ^бкак это делается в очень многих местностях России. А арты представляют собой нечто вроде деревянных продолговатых подошв длиной почти в шесть ладоней^{б-б}; надев их на ноги, они несутся, передвигаясь с великой быстротой. В качестве вьючных животных у них служат собаки, которых для этих целей держат крупных, и с их помощью перевозят на санях тяжести так же, как это ниже будет описано про оленей^б. Говорят, эта область с востока примыкает к области татар, называемой Тюменью.

^ю НГ великого князя

^я НГ русские

^{а-а} НГ обращать их в истинную веру

^{б-б} НГ Арты – это нечто типа деревянной доски шириной в одну косую ладонь и длиной приблизительно в два локтя⁶⁸², спереди несколько приподнятые, посередине по краям тоже приподнятые настолько, чтобы в промежуток можно было поставить ногу; в этом приподнятом месте есть дырочки, чтобы привязывать ногу. Когда снег затвердевает или покрывается коркой, то за день (на них) можно проделать большое расстояние. В руках (у ездока) небольшое копыце, которым он управляет и помогает себе, когда спускается с горы или когда ему грозит падение. В тех местах ездят исключительно на таких артах. Говорят также, что у них есть большие собаки, которые таскают сани.

^{в-в} Положение области Югры явствует из вышесказанного. Русские произносят (ее название) с придыханием^в: juhra, ^ги народ называют югричами^г. Это та Югра, из которой некогда вышли венгры⁶⁸³ ^ди заняли Паннонию и под предводительством Аттилы⁶⁸⁴ покорили много стран Европы]^д.

^{в-в} Югра по-русски пишется так же, хотя произносится не так, а

^{г-г} НГ Juharia, Juhrici

^{д-д} НГ а страна, которой они владеют ныне, в старину именовалась Паннонией

gloriantur, quod eorum subditi magnam Europae partem olim sint depopulati. Referebat Georgius Parvus dictus, natione Graecus, in priori mea legatione inter tractatus volens ius Principis sui deducere ad magnum Ducatum Lithvaniae, regnum Poloniae, &c. Iuharos subditos magni Ducis Moscovuiae extitisse, & ad paludes Maeotidis consedissee: deinde Pannoniam ad Danubium, & inde nomen Hungariae accepisse: demum Moravuiam, ex fluvio sic nominatam: & Poloniam a Polle, quod est planicies, occupasse: de fratris Attilae nomine Budam nominasse. Relata saltem volui referre. Aiunt Iuharos in hunc diem eodem cum Hungaris idiomate uti. quod an verum sit, nescio. Nam etsi diligenter inquisierim, neminem tamen eius regionis hominem habere potui, quo cum famulus meus linguae Hungaricae peritus colloqui potuisset. Hi quoque pelles pro tributo Principi pendunt. Quamvis uniones gemmaeque illinc in Moscovuiam afferantur, non tamen in eorum Oceano colliguntur, sed aliunde, praecipue vero a littoribus Oceani, ostiis Dvinae vicinis afferuntur.

Sibir provincia Permiam & Vuiathkam contingit, quae an castra & civitates aliquas habeat, compertum non habeo. In hac oritur Iaick fluvius, qui in mare Caspium exoneratur. Regionem propter viciniam Tartarorum desertam, aut si qua parte colitur, a Tartaro Schichmamai occupatam esse aiunt. Huius indigenae proprio idiomate utuntur. quaestum faciunt maxime ex aspreolorum pellibus, quae aliarum provinciarum aspreolos magnitudine & pulchritudine excellunt: quarum tamen copiam in Moscovuia tum nullam habere potuimus.

men, das jre Underthonen den grossen thail EUROPE bezwungen haben, Der clain Georg Griech Schatzmaister, hat in meiner Ersten Potschafft und handlungen seines Fürsten gerechtighait zu Lithen und Poln darmit darbringen wellen, nachdem seines Herrn Underthon Juhrici gar zu dem gemöb Meotis, sich darnach in Panoniam zu der Thunaw nider gelassen, darvon dan der namen des Hungerlandts heerkhumbt, von dan dem Märher land nach dem fluß March den namen gegeben unnd Poln von Polle (sovil als veld genent) eingenumen, und uberkhumen haben, von jres Khünigs Brueder Ofn genent, was der gesagt, solches schreib ich yetz darvon, ich waiß das ander anderst schreiben, Sy sagen auch das die Juchri noch auf heut wie die Hungern, die sprach haben, ich möchte aber khainn zu wegen bringen, damit mein Diener nuer etliche wort mit jme geredt, oder von jme verstanden hette, die sollen auch nuer gefüll zu Tribut geben, wiewol sy auch Perl und Edlgestain in die Mosqua zuverkhauffen bringen, aber sy habens im Land nit, sonder uberkhumens von dem gestat des Moers, nit verr von dan da Dwina einfelt.

SIBIER ist ain Land raint an Permiam und Wiatkha, hab nit erfragen khunnen, ob auch Schlösser und Stet darinnen wæren, in dem Land entspringt der fluß IAICK der rint in das Moer Lateinisch CASPIUM, Reissisch CHWALINSCO genant, ist den Tattern und andern zuberauben gelegen, und sonderlich dem Tater Schichmamai, haben auch jre sondere sprach, da findt man die schönisten und grösten Feech, oder Grabwerch, Als ich zu ersten mal in der Mosqua was, hab ich derselben gesehen, hernach nimer.

Московиты весьма похваляются этим именем, так как их-де подданные некогда опустошили большую часть Европы. Георгий, [по прозвищу] Мальй, родом грек^с, желая на переговорах во время моего первого посольства обосновать право своего государя на ^ж«Великое княжество Литовское, королевство Польское и проч.»^ж, говорил, что югра была подданными ^з«великого князя московского»^з и обитала при Меотийских болотах, затем переселилась в Паннонию на Дунае⁶⁸⁵, которая от этого и получила имя Венгрия, наконец, заняла Моравию, названную так от реки^и, и Польшу, (получившую имя) от *ролле*, что значит «поле», а по имени брата ^к«Аттилыг»^к называли город Буду. Я только пересказываю то, что было мне сказано^л⁶⁸⁶. Говорят, что югра и до сих пор имеет общий с венграми язык; [правда ли это, я не знаю, так как, несмотря на тщательные поиски] я не смог найти ни одного человека [из той страны], с которым мог бы^м перемолвиться мой слуга [знающий по-венгерски]. И они выплачивают дань [государю] мехами. Хотя оттуда привозятся в Московию^и жемчуга и драгоценные камни, однако их собирают не в их ^о«океане»^о, а привозят [из другого места, в особенности же] с берегов океана, соседних с устьем Двины.

Область Сибирь граничит с Пермией и Вяткой; не знаю достоверно, есть ли там какие-либо крепости и города. В ней начинается река Яик, которая впадает в Каспийское^и море. ^рГоворят, эта страна пустынна вследствие близости татар, а если где и обитаема, то там правит татарин Ших-мамай^р⁶⁸⁷. У тамошних жителей свой язык; промышленяют они преимущественно беличьими мехами, которые превосходят белок из других мест величиной и красотой; [однако] в нашу бытность в Московии ^с«мы не видели их в сколько-нибудь значительном количестве»^с.

^с НГ казначей

^{ж-ж} НГ Литву и Польшу

^{з-з} НГ его господина

^и НГ Моравы

^{к-к} НГ их короля

^л НГ я знаю, что другие пишут иначе.

^м НГ хотя бы двумя словами

^и НГ на продажу также

^{о-о} НГ стране

^и НГ по-латыни, а по-русски Хвалынское

^{р-р} НГ Эта страна предоставлена грабеджам татар и других, в особенности же татарина Ших-мамая

^{с-с} НГ в первый раз мы встречали их, потом же – ни разу.

Czeremissae populi sub Novuogardia inferiore in sylvis habitant. propriam hi linguam habent, Machumetique dogma sequuntur. Regi Cazanensi nunc parent, quamvis maxima eorum pars duci Moscovuiae olim tributaria esset: unde subditis Moscovuiae adhuc annumerantur. Adduxerat inde Moscovuiam Princeps illorum multos, defectionis crimine suspectos: quos ibi vidimus. Hi autem cum ad fines Lithvuaniam versus missi fuissent, tandem in varias partes dilapsi sunt. Haec gens a Vuiathka & Vuolochda, ad fluvium Kamam usque, longe lateque sine ullis aedibus habitant. Omnes tam viri quam foeminae cursu sunt velocissimi, sagittarii porro peritissimi omnes, arcu nunquam e manibus deposito: quo adeo oblectantur, ut etiam filiis cibum non praebeant, nisi praefixum scopum sagitta feriant.

Duobus miliaribus a Novuogardia inferiore plurimae erant domus ad civitatis oppidique similitudinem, ubi sal decoquebatur. Hae paucos ante annos a Tartaris exustae, Principis iussu restitutae sunt.

Mordvua populi ad Vuolgam sunt, infra Novuogardiam inferiorem in littore Meridionali, Czeremissis, nisi quod fre-

CZEREMISSN seind völkher underhalb des Niderneugarten, wonend in wäldern mit aigner oder sonderer sprach, seind Machometisch glaubens, dem König zu CASAN gehorsam, gleichvil derselben seind hievor dem Moscoviter zinspar gewest, und die Moscoviter wellen sy noch für jre Underthonen haben, darumb ich sy auch hieher gesetzt. Als ich zum andern mal in der Potschafft gewest bin, hat der Großfürst deren vil gehebt, und in die Mosqua bringen lassen, die ich weib und man gesehen hab, ursach erdacht als wolten sy von jme abtreten, hat die gegen den Litischen Gränitzen außgethailt, darnach vil derselben in Littn gewichen, die völkher von der WIATKA und WOLOCHDA hintz zu dem fluß KAMA weit und prait wonen on alle heuser, seind al man und weiber resch, und behend im lauffen, maisterliche Pogenschützen, der Pogen khumbt selten auß der handt, geben auch jren etwas erwachsenen khindern die Speiß nit, sy haben dann zuvor geschossen, und sich damit wol gehalten. Die weiber haben von pamrinden wie ain Diadem den heiligen gemalt wirdt, Und geschnitten, in ain runden raiff eingelassen auf jren heubtern, und mit ainem leinen tuech bedeckht, Als ich sy fragte, weil sy so offft durch die pam und staudn lauffen muesten, wie sy mit solcher höhe durchkhämen? Antworten sy, wie khumt ain Hiersch durch, hat vil höhers auf dem khopf.

Zwo meyl under dem Niderneugarten seind vil heuser als ain Stätl oder Dorff gewest, darinn man Saltz gemacht hat, aber von Tatern abgeprennt gleichwol verordnet gewest wider zu erpauen.

MORDWA auch ain volckh undterhalb Neugarten an der Wolga an dem gestat gegen Mittag, den Czeremissen aller sa-

Народ черемисов живет в лесах под Нижним Новгородом. У них свой^т язык, и следуют они учению Магомета. Ныне они подвластны царю казанскому, хотя^у большинство^у их некогда платили дань князю московскому; поэтому и до сих пор^ф их причисляют еще к подданным Московии^х 688. Многих из них государь вывел отсюда в Московию по подозрению в преступной измене; мы видели их^ц там^ч. Но когда они были посланы на литовскую границу, то^ш в конце концов рассеялись в разные стороны⁶⁸⁹. Этот народ населяет^ш обширные пространства от Вятки и Вологды до реки Камы, [но] не (пользуется) какими бы то ни было жилищами. Все, как мужчины, так и женщины, очень проворны в беге; кроме того, они весьма умелые лучники, лука никогда не выпускают из рук; они [находят в нем такое удовольствие, что] даже не дают есть^ш сыновьям, если те предварительно не^ь пронзят стрелой намеченную цель^ь.

^т НГ особый

^{у-у} НГ столько же

^ф НГ москвиты

^х НГ потому-то я говорю о них здесь

^ц НГ как мужчин, так и женщин

^ч НГ в свой второй приезд.

^{ш-ш} НГ многие из них убежали в Литву. Народы, населяющие

^ш НГ достаточно взрослым

^{ь-ь} НГ Женщины носят на голове (уборы), вырезанные из древесной коры, вроде диадем, как они изображаются у святых, и заправленные в круглый обруч, покрывая их платком. Когда я спросил их, как они в столь высоких (уборах) пробираются между деревьев и кустарников, что им приходится делать часто, они отвечали: «А как проходит олень, у которого (рога) на голове еще выше?»

В двух милях от Нижнего Новгорода было большое скопление домов вроде города или поселка, где вываривалась соль⁶⁹⁰. [Несколько лет назад] он был выжжен татарами и восстановлен по приказу государя.

Народ мордва живет у Волги, ниже Нижнего Новгорода, на южном берегу. Они во всем похожи на черемисов, за ис-

quentiores domos habent, per omnia similes. Atque hic nostrae digressionis, Mosscique imperii terminus esto.

Nunc de vicinis ac conterminis populis certa quaedam subiungam, eodem quo ex Moscovia egressus sum ordine in Orientem servato. Hac autem parte Tartari Cazanenses primi occurrunt: de quibus, antequam ad peculiaria ipsorum perveniam, in genere quaedam referenda sunt.

De Tartaris.

De Tartaris, eorumque origine, praeter ea quae in Annalibus Polonorum, & duobus de Sarmatiis libellis continentur, multi passim multa scripsere: quae hoc loco repetere, magis taediosum quam utile esset. Quae autem ipse in Ruthenorum annalibus, multorumque hominum relatione cognovi, paucis adscribenda censui. Aiunt Moabitenos populos, qui postea Tartari dicti sunt, homines lingua, moribus, habituque a reliquorum hominum ritu consuetudineque dissidentes, ad fluvium Calca pervenisse: qui unde venissent, quo religionis dogmate uterentur, omnibus ignotum fuisse. Quamquam a quibusdam Taurimeni, ab aliis Pitzenigi, aliis alio nomine appellarentur. Methodius Patanczki episcopus, ex Ieutriskie desertis inter Septentrionem & Orientem eos processisse dicit, causamque migrationis talem refert. Gedeonem quendam, primi nominis virum, terrorem ipsis de fine mundi, quem imminere dicebat, quandoque iniecis: cuius oratione inducti, ne amplissimae orbis opes cum mundo simul interirent, innumera cum multitudine ad spoliandas provincias exivisse: & quicquid ab Oriente ad Euphratem, sinumque Persicum continetur, crudeliter diripuisse. atque ita provinciis

chen gleich, allain das die in heusern wonen. Hiemit beschleuß ich des Moscoviter gepiet.

Hernach wil ich von der Nacherschafft der Moscoviter sagen, und gleich die ordnung von Aufgang nemen, und dann nach Mittag, und für wider gar herumb khumen.

Von Tatern.

Von den Tatern und jrem ursprung, wie man das in der Polnischen Cronickhen und in dem Püchl von baiden Sarmacien vertzaichent findt, und jr vil darvon geschriben haben, wil ich der khains hie einleiben, wäre meer verdrießlich dann nutzlich. Sovil ich aber auß der Reissischen geschicht schriffthen, und viler leüt underweisen gehaben mügen, wil ich hie einbringen, Sy sprechen die völker MOABITHENI die hernach Tatern genent seind, abgesundert wordn von aller anderer leut wesen, sprachen, Sitten, Klaidern, und gewonhaiten, haben sich bey dem fluß CALCA nidergelassen, von wannen die heerkhumen, was glaubens sy auch gewest sein, hat niemandts gewist, wiewol sy von etlichen TAURIMENI genant worden, von andern PICENIGI, ander sy anderst genent haben. Methodius Bischof Patantzki, sol sagen sy waren auß der wüeste IEUTRISKIE zwischen Mitternacht und Aufgang darkhumen, und gibt für die ursach jres uberziehens, ainer genant GEDEON der fürnembsten und weisesten ainer hat jnen ain forcht eingelagt* mit anzaigen der welt zergänglichkait, als möcht die nahent sein, Mit solcher seiner red sy bewegt zubedenckhen, damit die grossen Reichthu-

ключением того, что ^{bl}-дома встречаются у них чаще^{-bl}. И здесь да будет конец [нашего экскурса и] Московской державы.

Теперь присовокупим кое-какие [до-
стоверные сведения] ^{b-}о соседях и смежных
народах, сохраняя тот же порядок на вос-
ток, в котором я вышел из Москвы. Первы-
ми в этой стороне будут казанские татары,
прежде чем перейти к (описанию) их осо-
бенностей, следует дать некоторые общие
(сведения)^{-b}.

О татарах

О татарах и их происхождении, помимо
того что содержится в польских анналах и
в ³двух книжках о⁻³ Сарматиях⁶⁹¹, многие
писали много и повсеместно; повторять это
здесь было бы скорее скучно, чем полезно.
Но я счел необходимым вкратце написать
о том, что я сам узнал из русских летопи-
сей и из рассказов многих людей. ⁶⁹²Го-
ворят, что моавитские народы, которые впо-
следствии были названы татарами, – люди,
разнящиеся своим^ю языком, обычаями и
одеванием^я от [обрядов и привычек] осталь-
ных людей, – ^апришли к^{-а} реке Калке.
Никто не знал, откуда они пришли и какой
они веры. Впрочем, иные называли их тав-
рименами, другие – печенегами, третьи –
другими именами. Мефодий, епископ па-
тарский^б, говорит, что они вышли с севе-
ро-востока, из пустыни Етравской, а при-
чину переселения приводит следующую.
В свое время некто Гедеон, высокоимени-
тый^в муж, внушил им страх, говоря, что
предстоит близкий конец мира. Под воз-
действием его речей они, чтобы обшир-
нейшие богатства мира не погибли вместе
с ним, в бесчисленных количествах вышли
грабить земли и подвергли жестокому ра-
зорению все, что лежит от Востока до Ев-
фрата и Персидского залива. Опустошив та-
ким образом все земли, они разбили в

^{bl-bl} НГ живут в домах

^{b-b} НГ москвитов, начиная также с вос-
тока, затем перейдя к югу и так по
кругу.

³⁻³ НГ книжке о двух

^ю НГ характером,
^я НГ и привычками
^{а-а} НГ поселились на

^б НГ якобы

^в НГ и мудрейший

passim vastatis, Polovutzos gentes, quae adiunctis sibi Ruthenorum auxiliariibus copiis, solae occurrere ausae erant, ad fluvium Calca profligasse: anno mundi 6533. Quo loco autorem libelli de duabus Sarmatiis, de Polovutzis populis, quas venatores interpretatur, errasse clarum est. Polovutzi enim campestres dicuntur. nam Polle, campus est: Lovuatz, & Lovutzi, venatores. adiuncta autem tzi, vel ksi syllaba, non mutat significationem: neque enim ab ultimis, sed primis syllabis significatio deducenda est. Et quod eiusmodi Ruthenorum dictionibus syllaba generalis ski adici solet, ea res homini imposuit: atque ita Polovutzi, campestres, & non venatores interpretari oportet. Polovutzos Rutheni Gotthos fuisse perhibent: quorum tamen sententiae non accedo. Qui Tartaros describere velit, multas nationes describat necesse est. Nam ex sola secta hoc nomen habent: & diversae nationes sunt, longe ab invicem distantes. Atqui ad institutum redeo. Bathi Tartarorum rex magna manu a meridie in Septentrionem egressus, Bulgariam, quae ad Vuolgam infra Cazan est, occupavit. Anno dein sequenti, qui erat 6745, sequutus victoriam, in Moscoviam usque pervenit, urbem Regiam aliquandiu obsessam per dedicationem tandem accepit: sed fide quam dederat, non servata, omnibus caesis, ultra progressus, vicinas provincias, Vuolodimeriam, Pereaslavu, Rostovu, Susdali, compluraque castra & oppida, caesis, aut in servitutum abductis inhabitatoribus, exussit: Georgium magnum Ducem instructo exercitu sibi occurrentem profligavit, & occidit: Basilium item Constantini, captivum secum abduxit, interemitque. quae omnia, ut supra dictum est, anno mundi 6745. gesta sunt. Ab eo tempore omnes fere Russiae principes, a Tartaris inaugurabantur, illisque parebant, usque

mer der welt, sambt der welt nit vergien-gen, sollen sy mit grosser menige außgezogen sein, die Länder zuberauben, und alles von Aufgang, biß zu dem fluß EU-PHRATES und dem Persianischen Moer grausamlichen verwüestet, Und nach viler Land verwüstung, haben die völccker Polowtzi mit den Reissischen sich understanden denen zubegegnen, und habens bey dem fluß Calca geschlagen im Jar von anfang der welt, 6533. darbey versteet man das der in dem Püchel von baiden Sarmacien geschriben, und die Polowtzen jäger verteutschet, gejrrt hat. Die POLOWIZI seind die im veld, und nit in heusern wonen, Polle haist das veld, davon das gantz wort mueß verstanden werden, Lowatz oder Lowtzi seind ja Jäger, aber die maisten sylben Pollow geben den verstand Czi oder Ksi verandern an der rechten deuttung nichts, und seind vast alle Namen von Stetten, Schlössern, und Landen, die Herrn oder güter* mit dem zue-satz, solcher letsten Sylben an den ortten außgesprochen, Die Reissen vermainen das die Polowtzi Gotten gewest sein, khan das auch hart glauben, Wer die Tartern beschreiben wolt, müste viler Nationen, Sitten und wesen auch der Land gelegenhaiten beschreiben, dann sy allain von jrem glauben yetzo den Namen in der gmain haben, und seind vil unterschiedlicher Nationen oder Völccker und ferr von einander gelegen, die all den Tarterischen namen angenommen, wie auch der namen Reissen vil Land darein gezogen, BATHI der Tartern Khünig ist von Mittag in Mit-tenacht mit grosser macht gezogen, und in Bulgariam die an der Wolga undter Casan ligt, khomen, und erobert, des nechsten jars darnach, das ist im 6745 Jar, seinen Syg nachgevolgt, gar in die Mosqua khomen, die Stat ain zeit belegert die jme nachmals aufgeben ist worden, gegeben

* Так в *НГ*, но фраза синтаксически некорректна и не имеет смысла без добавления в данном месте глагола – *haben* или *führen* или т. п. Перевод дан в соответствии с таким добавлением.

6533 году от сотворения мира при реке Калке племена половцев^г, которые одни только и дерзнули выступить им навстречу [присоединив к себе вспомогательное войска русских]⁻⁶⁹². Очевидно, составитель книжки о двух Сарматиях ошибся в этом месте насчет народа половцев, имя которых он переводит как «охотники». Слово «половцы» значит ^л«полевые»^{-л}, ибо *polle* – это «поле», ^{е-е}«а» охотники (по-славянски) – *lowatz* и *lowtzi*^ж. От присоединения же слога *tzi* или *ksi* значение не меняется, ^зибо значение надо выводить не из последних, а из первых слогов. А так как к подобным русским речениям часто присоединяется общий слог *ski*⁶⁹³, то это и обмануло писателя; таким образом, слово «половцы» следует переводить как «полевые», а не как «охотники»^{-з}. Русские утверждают, будто половцы – это готы, но я не разделяю этого мнения. Если кто пожелает описать татар, тому придется описать ^{и-и}множество племен^{-и}, ибо это^к имя они носят только по их вере, сами же суть различные племена, далеко отстоящие друг от друга^л. [Но вернемся к начатому]. ⁶⁹⁴Татарский царь Батый, выступивший с большим войском с юга к северу, занял Булгарию, лежащую на Волге ниже Казани. Затем, в следующем 6745 году повторив победу, он дошел до самой Москвы и после непродолжительной осады взял, [наконец, царствующий град], сдавшийся (ему); при этом он не исполнил своего обещания и перебил всех, затем пошел далее и выжег [соседние области]: Владимир, Переяславль, Ростов, Суздаль и очень много крепостей и городов, а жителей перебил или увел в рабство; [разбил и] убил великого князя Георгия, вышедшего против него [с военным отрядом]; Батый увел с собой в плен Василия Константиновича и убил его⁻⁶⁹⁴. Все это, как я сказал выше, случилось в 6745 году от сотворения мира. С этого времени [почти] все^м государи

^г НГ и русских

^{д-д} НГ «те, кто живет в поле», а не в домах
^{е-е} НГ и исходя из этого и надо понимать все слово. Да,

^ж НГ но большая часть слогов – *Pollo* – дает (правильный) смысл

^{з-з} НГ там почти все имена господ или владений, (производимые) от городов, замков или земель, содержат такое добавление

^{и-и} НГ обычаи, образ жизни и устройство земли многих народов

^к НГ общее

^л НГ принявшие все одно имя татар, так же как и имя «Россия» объединило множество земель

^м НГ русские были подданными татар

ad Vuitoldum magnum Lithvaniae Ducem, qui provincias suas, & quae in Russia occupaverat, a Tartarorum armis fortiter defendit, vicinisque omnibus terro-ri fuit. Magni autem duces Vuolodime-riæ & Moscoviæ, usque ad modernum Basilium Ducem, semper in praestita semel Tartarorum Principum fide & obe-dientia permanserunt. Hunc Bathi, an-nales referunt, ab Vulaslavu Hungarorum rege, qui post baptismum Vuladislaus dic-tus, inque divorum numerum relatus est, occisum fuisse in Hungaria. nam cum regis sororem, quam in regni depopula-tione forte nactus fuerat, secum abduxis-set, rexque & sororis pietate, & indignitate rei commotus, hunc insecutus fuisset: im-petuque in Bathi facto, cum soror arreptis armis, adultero contra fratrem auxilio es-set: iratus rex, sororem una cum Bathi adultero interfecit. Haec gesta sunt anno mundi 6745.

Asbeck ipsi Bathi in imperio successit, moriturque anno mundi 6834. cui filius Zanabeck suffectus est: qui fratribus suis, ut solus sine metu regnaret, occisis, moritur anno 6865. Hunc Berdebeck se-quitur, qui fratribus duodecim pariter oc-cisis, obiit 6867. Post quem Alculpa, a Naruss quodam regulo, cum liberis statim ab inito imperio occisus, non ultra mensem imperavit. Ad hunc regnum iam possidentem, omnes Principes Russiae convenerunt, imperandique in sua quisque provincia potestate impetrata, abierunt.

glauben nit gehalten, alles ertödt, dann weitters geruckht, Wolodimer, Perea-slaw, Rostow, Sußdali und vil ander Schloß und Stet verprent, alles tod geschlagen, oder in ewige dienstparkhait genumen, den Großfürsten Georgen der jme entgegen getzo-gen tod geschlagen, den Basilium Con-stantini Sun mit jme gefangen hingefürt, und auch getödt, das alles sol in obbe-meltem Jar geschehen sein. Von derselben zeit seind die Reissen gemeinglich al der Tatern underthon gewest, Sy die Tatern haben auch die Fürsten gesetzt, und ent-setzt, hintzt an Witolden den Großfürsten in Litten, der hat die Land sovil er der in Reissen uberkhumen, vor der Tatern gwalt vestigelichen beschützt, und ist allen Nachpern ain forcht gewest, Aber die Großfürsten zu Wolodimer und Mosqua seind hintzt an Basilium des Hannsen Sun, dartzue ich geschickht bin, in der Tatern gehorsam bliben. Disen Bathi sol ain Khünig zu Hungern Wlaslaw und nach der Tauff Ladislaus genant wardt, der auch geheilligt sein solt, als derselb Bathi in Hungern khriegt, des Khünigs schwester hingefürt, und der Khünig den ereilt, sein Schwester des Bathi wehr er-wünscht, und wider den Brueder gefochten, also die baide, der Bathi und des Khünigs schwester erschlagen worden.

ASBECK ist dem Bathi im Khünig-reich nachgevolgt, und ist gestorben im 6834. Dem aber ist sein Sun SANABECK nachkhumen, hat seine gebrüder alle umbpracht, starb im 6868. Nach dem khamb BERDABECK der auch zwelf sei-ner brüder erschlug, und starb im 6867 Jar. ALCULPA volgt nach denen, der hat nit uber ain Monat geherrscht, sonder von Narusch ainem Fürsten sambt seinen khin-dern tod geschlagen, Zu dem NARUSCH khamen alle Reissische Fürsten, und den willen oder gwalt erlangt yeglicher in sei-

Руссии были поставляемы^н татарами [и повиновались им] вплоть до Витольда, великого князя литовского, который храбро защитил от татарских войск [свои] земли [и то], что занял в Руссии; он был грозой для всех соседей. Но великие князья владимирские и московские, вплоть до [нынешнего князя] Василия^о, всегда пребывали в верности [и повиновении, однажды обещанных] татарским [государям]⁶⁹⁵. [Как повествуют летописи], этот Батый был убит [в Венгрии] венгерским королем Влаславом, который после крещения получил имя Владислава и был причислен к лику святых. Именно после того как Батый^н увел с собой сестру короля, [случайно захваченную им во время нападения на королевство], король, [движимый любовью к сестре и негодованием], пустился в погоню за Батыем; однако, [когда Владислав напал на Батыя], сестра [схватила оружие и] явилась на помощь ^рпрелюбодею против брата. Тогда король в гневе убил сестру вместе с прелюбодеем Батыем. Это случилось в 6745 году от сотворения мира. ^р ⁶⁹⁶

^н НГ и сменяемы

^о НГ сына Иоаннова, к которому я был послан

^н НГ воевал в Венгрии и

^{р-р} НГ Батыю и сражалась против брата, так что оказались убиты оба – и Батый, и сестра короля

⁶⁹⁷ Батыю наследовал в правлении Узбек, умерший в 6834 году [от сотворения мира]. Его сменил сын его Джанибек, который [желая царствовать один и без всякого опасения] перебил своих братьев; умер он в ^с6865^с году. Ему наследовал Бердибек, также убивший двенадцать братьев и сам скончавшийся в 6867 году. После него не более месяца правил Кульпа, убитый [сразу же по восшествии на престол] вместе с детьми неким ^тцарьком^т Наврусом. [Когда он овладел царством] все русские князья собрались к нему и, испросив каждый право

^{с-с} НГ 6868

^{т-т} НГ князем

Occiditur anno 6868. Cui Chidir in regno succedens, a filio Themerhoscha occisus est: qui regno per scelus parto, vix septem diebus potitur. Etenim a Temnick Mamai eiectus, cum ultra Vuolgam fugisset, ab insequentibus militibus occisus est, anno 6869. Post hos Thachamisch imperium adeptus, anno mundi 6890, cum exercitu XXVI Augusti egressus, Moscovuiam ferro ignique vastavit. Is a Themirkutlu profligatus, ad Vuitoldum magnum Lithvuaniae ducem profugit. Themirkutlu porro regno Sarai anno mundi 6906 prae-fuit, moritur 6909. Cui Schatibeck filius in imperio successit. post quem Themirassack, cum exercitum maximum in Retzan, ad depopulandam Moscovuiam duxisset, tantum terrorem principibus Moscovuiae iniecit, ut desperata victoria, abiectis armis, ad divorum tantum auxilium confugerent. In Vuolodimeriam statim pro imagine quadam divae Mariae Virginis, quae multis miraculis editis ibi celebris erat, mittunt: quae cum in Moscovuiam duceretur, Princeps omni cum multitudine honorifice illi obviam procedit, eaque primum ut hostem averteret humilime implorata, maxima veneratione ac reverentia in civitatem deducit. quo cultu se impetrasse dicunt, quod Tartari ultra Retzan non fuerint progressi. In cuius rei perpetuam memoriam eo loci, ubi imago expectabatur, susceptaque fuit, templum exaedificatum est: diesque is quem Rutheni Stretenne, id est obviationis diem vocant, XXVI Augusti quotannis solenniter celebratur. Acta sunt haec anno 9903.

Narrant Rutheni, hunc Themirassack obscuro genere natum, ex latrocinii ad tantum

nem Fürstenthumb zu herrschen, seind also abgezogen, der ist erschlagen im 6868, dem ist CHIDIR nachgefolgt von seinem Sun THEMIRORSA erschlagen, der hat khaum sibem tag geherrscht, dann der ist von TEMNIKMANAI veriagt und uber die Wolga geflohn, ist ereyht und getödt worden im 6869. TACHTHAMISCH behielt das Reich, und im Jar 6890 am Sechszwaintzigsten tag Augusti hat er die Mosqua mit mordt und prant verwüst, der ist als dann von THEMIK-KUTLU geschlagen worden, und zu dem Witold in Litten geflohn, darnach hat der THEMICKUTLU das Khünigreich Sarai besessen im 6906 Jar, und drey jar darnach gestorben, dann so ist sein Sun SHATIBECK an des vaters stat khumen, Nach dem THEMIRASSACK, der nam sein zug nach Reßan und die Mosqua zuverderben, des erschrackhen die Fürsten dermassen das sy alle waffen verliessen, und flohen zu den heiligen, und schickhten eylend gehn Wolodimer, umb unser Frauen Maria pild, darbey hievor vil wunderzaichen geschehen sein sollen, Als man die gegen der Mosqua bracht, ist der Fürst mit aller menige entgegen gangen, und zum ersten gebetten, den feindt abzuwenden, darnach mit grosser andacht, und Ehrerbietung in die Mosqua beglaidt, mit solcher andacht, sagen sy erlangt haben, das die Tatern für Reßan nit gezogen seind, Dem zu ewiger gedechtnuß haben sy an der stat daran sy das Pild emphanen und erwart haben, ain Khirchen erpaut, und den Sechszwaintzigsten tag Augusti zu ehrn gesetzt, den haissen sy STRETENNE das ist der entgegenkhunfft, das sol geschehen sein nach beschaffung der welt 6903 Jar. Sy sagen der Themirassack sey von geringer geburt und mit Rauberey zu solcher höhe khumen, sey auch ain maisterlicher Dieb in seiner jugent gewest, darvon

властвовать в своей области, удалились обратно. Наврус был убит в 6868 году. [Царскую власть] после него наследовал Хидырь, который был убит сыном Темир-Ходжой. Этот последний [приобретя царство путем злодейства] владел им едва семь дней, ибо был согнан темником Мамаем, и, убежав за Волгу, был^у убит в 6869 году [преследовавшими его воинами]. После них власть получил от сотворения мира в 6890 году Токтамыш, выступивший 26 августа с войском и опустошивший Москву огнем и мечом. Разбитый^ф Темир-Кутлугом, он бежал к [великому князю] литовскому Витольду. После этого в 6906 году [от сотворения мира] Темир-Кутлуг стал во главе Сарайского царства и умер^х в 6909 году^х. Ему наследовал в правлении сын его Шадибек⁶⁹⁷.⁶⁹⁸ После него Темир-Аксак двинул для опустошения Московии [огромное] войско на Рязань, внушив государям [Московии] столь великий страх, что [отчаявшись в победе и] бросив оружие, они прибегли^ч «единственно к божественной помощи^ч»: тотчас послали во Владимир за неким образом Пресвятой девы Марии, который был прославлен многими явленными там (от него) чудесами. Когда его везли в Москву, то навстречу ему [в знак почтения] вышел государь со всем населением. Нижайше помолившись сперва об отвращении врага, (государь) проводил образ в город с величайшим благоговением и поклонением. Говорят, такой набожностью они добились того, что татары не^ч «пошли дальше^ч» Рязани. В вечное воспоминание об этом событии на том месте, где ожидали образ и где он был встречен, выстроили храм, и этот день, который русские именуют «сретение», т.е. «^ш«день встречи^ш», ежегодно торжественно празднуется 26 августа. А это случилось в 6903 году^ш.

Русские рассказывают, что этот Темир-Аксак человек темного происхождения,

^у НГ настигнут и

^ф НГ впоследствии

^{х-х} НГ через три года

^{ч-ч} НГ к святым

^{ч-ч} НГ дошли до

^{ш-ш} НГ встреча

^ш НГ от сотворения мира

dignitatis gradum pervenisse, furemque in adolescentia egregium fuisse, indeque nomen acquisivisse. Et quod aliquando ovem furatus, deprehensusque a domino ovis, iactu lapidis vehementiore crus illi fractum fuisset: idque cum ferro quodam colligasset, a ferro & claudicatione nomen sibi inditum fuisse. Themir enim ferrum, Assack claudum significat. Is Constantinopolitanis a Turcis graviter obsessis, filium suum cum auxiliaribus copiis misit: qui profligatis Turcis, soluta obsidione, ad patrem victor reversus est, Anno 6909.

Tartari in hordas dividuntur, in quibus Savuolhensis horda & celebritate & multitudine primas tenuit: nam reliquae hordae omnes ex ea originem traxisse dicuntur. horda autem illis conventum, seu multitudinem significat. Quamvis autem quaelibet horda peculiare nomen habeat, scilicet Savuolhensium, Praecopensium, Nahaisensium, & aliae multae, quae omnes Mahometani sunt: Turcas tamen se vocari aegre ferunt, probrique loco ducunt. sed Besermani appellari gaudent, eoque nomine & Turci se appellari volunt. Ut autem varias longe lateque provincias Tartari incolunt, ita etiam moribus, ipsoque vitae genere non in omnibus conveniunt. homines statura mediocri, lata facie, obesa, oculis intortis & concavis, sola barba horridi, caetera rasi. insigniores tantum viri crines contortos, eosque nigerimos secundum aures habent, corpore valido, animo audaci: in Venerem, eamque praeposteram, putres: equis, aliisque animalibus quoquo modo interemptis suaviter vescuntur: demptis porcis, a quibus lege abstinent. inediae somnique adeo patientes, ut toto nonnunquam quadriduo ea perferant, laboribus necessariis nihilominus intenti. Rursus aliquid forte ad vorandum nacti, supra modum se ingurgitant, eaque crapula pri-

jme sein namen heerkhumbt, Er stal ain Schoff, den erwischt des Schoffs Herr oder Hiert, hat jme mit ainem stain das Diech zerworffen, Darumb er mit ainem Eisen sich jeder zeit behelffen müssen, Also von Eisen und hingkhen ist jme der nam geschepfft, Themir ist Eisen, Assack hingkher, Diser hat den Constantinopolischen wie sy von Türckhen hart belegt waren, durch seinen Sun hilff geschickht, Als der Sun die Türckhen davon geschlagen, und die belegerten erledigt, ist er zum vater wider gezogen.

Die Tatern nennen jre gepiet oder Khünigreich HORDA, under denen hat die Horda Sawolskhi den Eltesten und namhaftisten namen gehabt, dan die andern al sollen von der außgangen und heerkhumen sein, seind alle Mahumetisch, wöllen aber nit Türckhen genent werden, achtens für ain schmach, sonder BESERMANI, Die Türckhen nennen sich selbs auch mit dem namen, weil dann die Tatern weitte und villerlay Land besitzen, so khünnen sy auch nit al ainer monier oder wesens beschriben werden, Aber die nächsten im PRECOP seind ainer mittern leng, praites angesichts, als geschwoln, fleischig, claine eintochne augen, den obern khneblpart tragen sy, sonstn gar und am haubt geschorn, aber jre obristen tragen lange zotten von haar ob den ohrn herab schwartz hangend und eingedrät, starckhs leibs, aines freidigen gemüets, und in sonder verpotner unkheusch, alles selb sterbend Roß und Viech nemen sy zu jrer speyß, Schwein essen sy gar nit, man sagt das sy gantzer vier tag mügen der speiß unnd schlaffs geratten, darneben alle arbeit verbringen, heerwiderumb so die zu essen khumen, so fressen sy sich unmäßlichen an, also das sy hinwider auch drey oder vier tag thuen schlaffen. Darumb wann die ain Raiß in Litten oder

достиг такого высокого положения разбоем и в юности был выдающимся вором; тут-то он и получил свое имя. Именно, однажды он украл овцу и был пойман хозяином овцы^б, причем сильный удар камнем перебил ему голень; ^{бг} он укрепил ее железом^{бг}, и из-за хромоты и железа ему и дали имя, ибо слово themig означает «железо», а assak – «хромой». Во время тяжелой осады Константинополя турками он послал туда своего сына со вспомогательным войском. Тот разбил турок, снял осаду и вернулся к отцу [победителем в 6909 году]⁶⁹⁸.

Татары ^бразделяются на орды^б, первое место среди которых и славой и ^змногочисленностью^з заняла Заволжская орда, так как говорят, что все остальные орды получили начало от нее. [«Орда» же на их языке значит «собрание» или «множество»⁶⁹⁹. Впрочем, всякая орда имеет свое название, а именно: Заволжская, Перекопская, Ногайская и многие другие⁷⁰⁰, которые] все исповедуют магометанскую веру; однако, если их называют турками, они бывают недовольны, почитая это за бесчестье⁷⁰¹. Название же «бесермены»⁷⁰² их радует, а этим именем любят себя называть и турки. Поскольку татары населяют разные и далеко и широко раскинувшиеся земли, то они не совсем походят (друг на друга) своими обычаями и образом жизни. ^юЭто люди среднего роста, с широким мясистым^я лицом, с ^акосящими^а впальми глазами; волосы они отпускают только ^бна бороде^б, а остальное^в бреют. Только более именитые носят ^гза^г ушами^д косы, и [притом очень] черные⁷⁰³; телом они сильны, духом смелы, падки на лубострастие, причем извращенное, ^ес удовольствием едят (мясо) лошадей и других животных, не разбирая рода их смерти^е, за исключением свиней [от которых воздерживаются по закону. Относительно голода и (недостатка) сна они до такой степени выносливы, что] иногда^ж вы-

^б НГ или пастухом

^{бг-бг} НГ поэтому он вынужден был постоянно пользоваться железом

^{б-б} НГ называют свои области или царства ордами

^{з-з} НГ древностью

^ю НГ Ближайшие (к нам) перекопские –

^я НГ будто опухшим

^{а-а} НГ маленькими

^{б-б} НГ в виде усов

^в НГ даже и на голове

^{г-г} НГ над

^д НГ длинные свисающие

^{е-е} НГ нравом склонны к удовольствиям, особенно запретному разврату, едят павших лошадей и скот

^ж НГ говорят

orem inediam quodammodo resarciunt, nihil reliqui facientes: atque ita cibo laboribusque obruti triduo, quadriduove perpetuo dormiunt. quos sic altum dormientes, Lithvuani & Rutheni, in quorum regionem derepente irruunt, praedasque inde abigunt, insequuti, omni amoto metu passim sine excubiis, ordine, cibo, somnoque sepultos, opprimunt incautos. Equitantibus porro si fames sitisque molesta fuerit, quibus insident equis, venas solent incidere, haustoque eorum sanguine famem pellunt, atque iumentis hoc prodesse putant. Et quoniam incertis omnes fere vagantur sedibus, stellarum, in primis vero poli arctici, quem ipsi sua lingua Selesnikoll, hoc est ferreum clavum vocant, aspectu cursum suum dirigere solent. Lacte equino in primis delectantur, quod eo homines & fortes & pingues fieri credunt. Herbis quamplurimis, praesertim iis quae circa Tanaim crescunt, vescuntur. sale paucissimi utuntur. Horum reges si quando suis com meatum distribuunt, quadraginta hominibus vaccam unam aut equum dare solent: quibus mactatis, intestina praestantiores tantum sumunt, ac inter se dividunt. quae ad ignem eatenus calefacta, ut adhaerentia stercora decuti possint, abstergique, vorant. Non solum autem digitos pinguedine unctos, sed etiam cultrum lignumve, quo stercus detersum fuerat, suaviter lingunt, suguntque. Capita equorum, ut apud nos aprorum, in deliciis habentur, praestantioribusque tantum apponuntur. Equis cervice depressa, pusillisque, sed fortibus abundant. qui aequae inediam laboremque bene ferre possunt: ramisque & corticibus arborum, herbarumque radicibus, unguis e terra excussis, evulsisque aluntur. His ita ad laborem assuefactis, Tartari commodissime utuntur: aiuntque Mosci, perniciores

Reissen thuen, und sich abmüehen und mit dem Raub beschwären, so raist man jnen nach, und man weiß ungevärlichen den Platz zu jrem leger bequemb, so lassen die nachraissenden dieselb nacht khain feuer in jrem Leger anmachen, damit vermainen die Tatern gar sicher zu sein, So legern sy sich, und schlachten viech essen sich an, lassen jre Pherd auf das groß, und schlaffen, dermassen sein sy gar oft überfallen und geschlagen worden, wan dann jr ainer so gar hungerig wirdt, schlecht seinem Pherd ain adern, unnd trinckht das pluet, vermainen auch dem Pherd khain schad, sunder nutz sein, So haben sy khain tribnen weg oder strassen, dann sy an khainer stat bleiblich seind, Raisen sy yeder zeit den Sternen und sonderlichen nach dem Polo den sy SZELESNICOL sovil als ain Eisnen Nagln nennen, Roßmilch achten sy für ain guete speiß, darvon die leut starckh und faist werden, Villerlay wurtzen haben sy zu jrer speiß, wenig seind die Saltz brauchen, wann man dann den raub oder ander Profand außtailt, gibt man auf viertzig personen ain Rind oder Pherd, und die ansehnlichern nemen das jngewaid, steckhen die fleckh oder khutlen und hertz, Lungl, Leber etc. an spissle zu dem feuer sovil das sy das khot etwas mit höltzln herdan bringen mügen, und fresens, Darnach leckhen sy nit allain jre finger, sonder auch die höltzl, die faist oder safftig seind worden, mit denen sy das khot abgeschaben haben, Die Roß heubter helt man für ain ehrlich essen, wie bey uns von Wildschweinen, Ire Pherd seind gemaingelichen al niderträchtig nit gar hoch, aber wol starckh und notleidig, den hunger wol leiden mügen, Nehrn sich von der Pamen laub, Esste und rindten, es sey Schnee oder nit, so graben sy in die erden nach wurtzeln,

держивают ³⁻³это (лишение)⁻³ целых четырех дня, предаваясь тем не менее необходимым трудам. И наоборот, добыв что-нибудь съедобное, они пресыщаются сверх меры [и этим обжорством как бы вознаграждают себя за прежнюю голодовку, так что не оставляют ничего. Обремененные, таким образом, пищей и усталые они] спят по три-четыре дня подряд. ^иВ то время как они спят таким глубоким сном, литовцы и русские, в земли которых они (татары) совершают внезапные набеги, угоняя оттуда добычу, пускаются за ними в погоню и, откинув всякий страх, повсюду поражают их, забывших об осторожности и (как бы) мертвых от еды и сна, без караулов и в беспорядке^{-и}. Если [во время разъездов] их мучит голод [и жажда], они обычно подрезают жилы у тех лошадей, на которых едут, и, выпив крови, [утоляют голод; кроме того], они думают, что это полезно и для животных^к. Так как почти все они кочуют, [не имея определенных жилищ], то обычно движутся по звездам, главным образом [северному] полюсу, который [на своем языке] называют Selesni koll, т. е. «железный гвоздь»⁷⁰⁴. Особенное наслаждение доставляет им кобылье молоко, ибо они верят, что люди делаются от него сильнее и тучнее. Питаются они также очень многими травами [в особенности растущими близ Танаиса]; соль употребляют весьма немногие. Всякий раз как [их цари] распределяют ^лсвоим подданным^{-л} продовольствие, они, как правило, дают на сорок человек одну корову или лошадь. [Когда их зарезают] внутренности получают только более знатные ^ми делят их между собой. Затем они пожирают их, разогрев на огне настолько, чтобы можно было стряхнуть и обтереть приставший навоз^м. Они [с удовольствием] облизывают и обсасывают не только пальцы [измазанные жиром], но и [нож или] палочку^н, которой обтирали на-

³⁻³ НГ без еды и сна

^{и-и} НГ Поэтому, когда, совершив набег на Литву или Руссию, они бывают усталы и обременены добычей, их преследуют, и преследователи, зная приблизительно, какое место удобно для их (татар) стоянки, не разводят в эту ночь в своем лагере огня, чтобы татары полагали себя в безопасности. Те разбирают лагерь, режут скот и наедаются, отпускают лошадей пастись и засыпают. В таком положении они весьма часто подвергаются нападению и бывают разбиты.

^к НГ У них нет торных путей и дорог.

^{л-л} НГ добычу или другое

^{м-м} НГ надевают рубец, сердце, легкие, печень и т. д. на небольшие вертела над огнем, (держа их) до тех пор, пока не смогут палочками слегка очистить (их) от навоза, и едят. Затем

^н НГ ставшую жирной и мокрой

hos sub Tartaris, quam sub aliis esse. Hoc genus equorum Pachmat vocant. Sellas, stapedesque ligneas habent, nisi si quas alias a vicinis Christianis rapuerint, aut emerint. Et ne equorum dorsa atterantur, gramine, seu arborum foliis eas suffulciunt. Flumina transnatant: qui si forte fugientes insequentium hostium vim extimuerint, sellis, vestibis, aliisque impedimentis omnibus abiectis, armis tantum retentis, effusissime fugiunt. Porro arma illorum sunt, arcus & sagitta: framea apud eos rara. Pugnam cum hostibus eminens audacissime ineunt: in qua tamen non diu perseverant, sed simulata fuga, hostibus insequentibus, occasione data primum in eos a tergo tela torquent: dein conversis derepente equis, in dissipatos hostium ordines denuo impetum faciunt. Cum in patentibus campis pugnandum est, hostemque intra teli iactum habent, non structa acie praelium ineunt, sed sinuoso agmine in gyrum, quo certior & liberior hostem iaculandi via pateat, circumferuntur. Estque euntium & redeuntium mirus quidam ordo. in quam quidem rem ductores, quos sequuntur, harum rerum peritos habent: qui si vel hostium telis icti succubuerint, aut forte metu percussi, in ducendo ordine aberraverint, tanta totius exercitus fit confusione, ut nec amplius in ordinem reduci, nec tela in hostem torquere possint. Hoc genus certaminis ipsi a rei similitudine choream appellant. In angustiis autem si forte decertandum est, nullus huius stratagematis est usus. atque ideo fugae se mandant: quoniam nec clypeo, nec lancea, nec galea muniti sunt, ut hostem in stataria pugna sustinere possint. In equitando hunc morem servant, ut contractis in sellam sedeant pedibus, quo facilius in utrumque latus se possint convertere: & si quid forte delapsum, de terraque tollendum fuerit,

wo khain groß verhanden ist. Die Moscoviter sagen, wann ain Tater auf seinem Roß sitzt, sey dasselb undter jme vil rescher lauffend, dann under ainem andern, des sy auß erfarenhait haben, Ire Pherd nennen sy Pachmat, haben gemeinglichen dickhe schwäntz, ire Sätl, stegraif und steigleder seind gantz von holtz, allain was sy von andern ortten rauben oder khauffen, für den Pambst nemen sy laub von pamen, ye auch groß, wo sy an die wasser khumen so überschwemen sy, wan auch ain Feind denen so harrt obligt, so verwerffen sy die claider, auch den Satl machen sich gering, allain die wehr behalten sy, jre wehr seind Pogen und pfeil, gar selten haben sy Säbln, jr streit ist allain von fern mit schiessen dann sy ruckhen für als ob sy fluhen, wan man sy dann eylt, so thuen sy den grössern schaden mit hinder sich schiessen, sehen sy dann das sollich nacheylen mit unordnung geschiecht, wenden sy sich pald, wan sy mit grossen heuffen schlahen wellen, und den platz und die weit nach jrer gelegenhait haben, dann so füren sy den Tantz (also nennens die Moscoviter) jre weiser oder furer, khumen mit jren hauffen neben jren veinden heer, und schiessen ab, pald ruckhen sy hinwegkh, aber ain ander hauffen dergleichen, und also ain hauffen auf den andern, der erste khumt dann wider nach dem letzten, wan sy das dermassen gehalten mügen, steet jr sach gwindlich, wan jnen aber die weisl so vor dem hauffen ziehen, erlegt, oder benumen werden, so seind sy bald in der unordnung*, wan man sy aber in ainer eng bekhumt, und der streit zu der hand und in die nahent khumt, gegen denen die Spieß unnd Tart-schen auch seitten wehr haben, seind sy pald geschlagen, sitzen gar khurtz, damit sy sich zum schiessen auf baid seitten auch hindersich gerecht machen, auch al-

воз. Лошадиные головы [считаются], как у нас кабаны, [лакомством и] подаются только более знатным]. У них в изобилии имеются лошади, (хотя) с низкой холкой и малорослые, но крепкие^о, [одинаково] хорошо переносящие голод [и работу] и питающиеся^п ветками и корой деревьев, а также корнями трав, которые они выкапывают и вырывают из земли ^ркопытами^р. [Столь выносливыми лошадьми татары весьма умело управляют] москвиты уверяют, будто эти лошади под татарами быстрее, чем под другими^с. Эта [порода] лошадей называется «пахмат»^т 705. Седла и стремена у них деревянные, за исключением тех, которые они отняли или купили ^уу соседей-христиан^у. Чтобы седла не натирали спину лошадей, они подкладывают под них траву или листья деревьев. (На лошадях) они переплывают реки, и если убоятся силы нападающих врагов, то [в бегстве] бросают седла, одежду [и всякую другую поклажу и] оставив только оружие [мчатся во весь опор]. Их оружие – лук и стрелы; сабля у них редка. Сражение с врагом они начинают издали ^фи очень храбро, хотя долго его не выдерживают, а ^фобращаются в притворное бегство⁷⁰⁶. Когда враг начинает их преследовать, то [при первой возможности] татары пускают назад в них стрелы; ^хзатем, внезапно повернув лошадей, снова бросаются на расстроенные ряды врагов^х. Когда им приходится сражаться на открытой равнине, ^ца враги находятся от них на расстоянии полета стрелы, то они вступают в бой не в строю, а изгибают войско и носятся по кругу, чтобы тем вернее и удобнее стрелять во врага. Среди таким образом (по кругу) наступающих и отступающих соблюдается удивительный порядок. Правда, для этого у них есть опытные в сих делах вожатые, за которыми они следуют. Но если эти (вожатые) или падут от вражеских стрел, или вдруг от страха

^о НГ и выносливые

^п НГ листьями

^{р-р} НГ даже из-под снега, если нет травы

^с НГ – это известно им по опыту

^т НГ у них, как правило, толстые хвосты.

^{у-у} НГ в других местах

^{ф-ф} НГ пуская стрелы, а затем

^{х-х} НГ причиняя этим большой урон; если преследование ведется беспорядочно, они скоро разворачиваются (снова)

^{ц-ц} НГ как им удобно, и с большим войском, то они заводят «пляску», как называют ее москвиты; командир или вожатый приближается со своим отрядом к вражескому войску и, пустив стрелы, отъезжает; за ним – другой отряд, и таким образом один отряд за другим, пока первый снова не вернется вслед за последним. Если они сумеют устроить дело так, то преимущество на их стороне, но если командиры, едущие впереди отрядов, погибнут или оробеют, то они быстро приходят в замешательство

stapedibus innixi, nullo negotio tollunt. in quo adeo exercitati sunt, ut etiam currentibus celeriter equis id efficiant. Hastis impetiti, in alterum latus ad declinandum ictum adversarii subito se demittunt, altera duntaxat manu pedequo adhaerentes. Dum vicinorum provincias infestant, quisque duos aut tres, pro opibus, equos secum ducit, ut uno scilicet defatigato, altero ternove uti possit: lassos interim manu ducunt. Frena levissima habent, flagellis pro calcaribus utuntur. Castratos tantum equos habent, quod tales arbitrantur plus laboris inediaeque ferre posse. Vestimentis iisdem tam viri quam foeminae utuntur, nec in cultu a viris quicquam differunt, nisi quod caput velo lineo tegunt, caligisque itidem lineis nautarum maritimorum instar utuntur. Eorum reginae dum procedunt in publicum, facies solent obtegere. Reliqua turba, quae in campis passim degit, vestes ex ovium pelibus confectas habent: quas non mutant, nisi longo usu prorsus attritae, laceraeque fuerint. Uno in loco non diu commorantur: rati gravem esse infoelicitatem, diu in eodem loco haerere. Unde irati quandoque liberis, grave malum imprecentes, solent dicere: Ut eodem in loco perpetuo tanquam Christianus haereas, propriumque foetorem haurias. quare depastis uno in loco pascuis, cum armentis, uxoribus & liberis, quos in plaustis secum circumferunt, alio migrant. quamvis hi qui in oppidis & urbibus degunt, aliam vivendi rationem sequantur. Si bello aliquo graviore implicantur, uxores, liberos, senesque in loca collocant tutiora. Iusticia apud illos nulla. nam ut quisque re aliqua indiguerit, eam ab altero impune rapere potest. Si quis apud iudicem de vi, illataque iniuria conqueritur, reus non negat, sed ea re se carere non potuisse dicit. tum iudex huiusmodi proferre solet sententiam: Si tu vi-

lerlay von der erden am Roß sitzend heben mügen, das khunnen sy auch im lauff der Pherd thuen, so auch ainer mit dem Spieß an jne eylt, thuet als fal er vom Pherd, hintzt der Spieß ubergeet, dann ist er wider im Satl, behengt yeder zeit mit dem ainen fueß am Satl, und mit der ain hand in der maan des Roß, ein yeglicher hat gemeingleichen ains oder zway Pherd neben dem darauf er sitzt, wan das ain müd wirdt, sitzt auff das ander, fuerd das müed ledig an der hand, gar schlechte Zam, khain Sporn, sonder gaisln, haben alle verschnitne Pherd, vermainen dieselben mügen meer arbeit und hunger ubers-teen, Ain claid haben man und weib, alain das die weiber das haubt mit ainem leinen tuech bedeckhen, und haben von leinen tuech hosen, wie die Galeotn in gmain. Die Khünigin wan der aine herfürkhumbt, bedeckhen sy jre angesicht, Die gmain leüt haben allain von Schoffen oder andern thiern jre claiden, tragens auch so lang, hintzt die gar erfaulen, sy achten ain grosse unbequemblichkhait an ainem ort lang zu pleiben, wan sy sich uber jre khinder ertzürnen sollen sy sprechen, das du dein aigen khot wie die Christen schmeckhen müst, Als pald sy ain ort abgeetzt, und abgehalten haben, uberziehen sy sich auf ain anders, jre weib, khind und anders, füren sy auf Khärnen, Gleichwol seind ander die auch in Fleckhen und Dörffern wonen, das seind die alten auch Khauffleut, die den khriegen nit nachziehen, und wan sy ain rayß thuen, schickhen die ansechliche jre weiber und khind an sichere ort, Es ist ain schmal Recht bey jnen, wan ainer dem andern was nimbt, und der ander das jnnen wirdt, und den darumb anspricht, gibt der zuantwort, Ich bin des notturfftig gewest, wan du was notturfftig wirst so nimbs auch, So die sach gleich für die Obrighkhait zu clag

ошибутся в соблюдении строя, то всем войском овладевает такое замешательство, что они не в состоянии более вернуться к порядку и стрелять во врага. Такой способ боя из-за сходства называют «пляской»^ч. Если же им приходится сражаться на узком пространстве, ^что такой способ боя уже неприменим, и поэтому они пускаются в бегство, так как не имеют ни щитов, ни копий, ни шлемов, чтобы противостоять врагу в правильной битве^ч. В седле они имеют обыкновение сидеть, поджав ноги, чтобы иметь возможность^ш легче поворачиваться в ту и другую сторону; ^шесли они случайно что-либо уронят и им нужно будет поднять это с земли, то, не вынимая ног из стремян, они поднимают (вещь) без труда. В этом они столь проворны, что^ш могут сделать то же самое на полном скаку. Если в них бросаешь копье, ^бони уклоняются от удара, внезапно соскользнув на один бок и держась за лошадь только одной рукой и ногой. При набегах на соседние области^б каждый ведет ^бс собой, смотря по достатку^б, двух или трех лошадей, чтобы, когда устанет одна, пересесть на другую и третью; усталых же лошадей они в это время ведут на поводу. Уздечки у них ^бсамые легкие^б, а вместо шпор они пользуются плеткой. Лошадей они употребляют только холощенных, потому что таковые, по их мнению, лучше переносят труды и голод. Одежда у них одна и та же как для мужчин, так и для женщин [да и вообще эти последние несколько не отличаются от мужчин по своему платью], за исключением того, что покрывают голову полотняным покрывалом и носят полотняные же штаны, вроде (тех, какие носят) моряки. Их царицы, ^зявляясь перед народом^з, обыкновенно закрывают лицо. ^юОстальной народ, обитающий в рассеянии по степи^ю, носит одежду, сшитую из овечьих^я шкур, и меняет ее только тогда, когда [от долгого употребления] она

^{ч-ч} НГ и дело доходит до ближнего или рукопашного боя против противника, имеющего копья, щиты или клинки, они быстро бывают разбиты

^ш НГ при стрельбе

^{ш-ш} НГ и даже назад, или поднять что-либо с земли, не слезая с коня; они

^{б-б} НГ они делают вид, будто падают с лошади, но когда копье пролетит, они снова в седле, причем одна нога все время у седла, а рукой они держатся за гриву коня

^{б-б} НГ рядом с лошадью, на которой едет

^{б-б} НГ совсем плохие

^{з-з} НГ если кто-нибудь входит

^{ю-ю} НГ Простонародье

^я НГ или иных

cissim re aliqua indigueris, rape ab aliis. Sunt qui dicunt, eos non furari. an vero furentur, aliorum esto iudicium: certe homines rapacissimi sunt, nempe pauperimi, ut qui alienis semper inhiant, aliorum pecora abigunt, homines spoliant, abducuntque, quos Turcis aliisque quibuscunque aut vendunt, aut redimendos concedunt, puellis tantum servatis. Civitates & castra raro oppugnant: villas, pagosque comburunt: adeoque de illatis damnis sibi placent, ut quo plures provincias desolaverint, hoc se regna sua ampliora reddidisse putent. Et cum quietis impatientissimi sint, mutuo se tamen non interimunt, nisi reges inter se dissideant. Si in dissensione aliqua quispiam occidatur, autoresque sceleris capti fuerint, equis, armis, vestibis tantum ablatis, dimittuntur. Homicida porro, accepto vili equo & arcu, his verbis a iudice dimittitur: I, & rem tuam cura. Auri argentique apud illos usus, extra mercatores, fere nullus: rerum tantum permutatione utuntur. Quod si quid pecuniae ex rebus venditis vicini corraserint, ea Moscoviae vestes aliaque vitae necessaria emunt. Fines inter se (de campestribus Tartaris loquor) nullos habent. Erat aliquando a Moscicis pinguis Tartarus quidam captus, cui cum Moscus dixisset, Unde tibi, canis, tanta pinguedo, cum non habeas quod edas? Cur non habeam, inquit Tartarus, quod edam, cum tam vastam ab Ortu usque ad Occasum terram possideam: ex qua nonne affatim nutririi possum? tibi potius, qui tam parvam orbis portionem tenes, & quotidie pro illa contendis, deesse puto quod edas.

khumbt, wirdt jme ain solcher gleichmässiger beschaidt, sy laugnen auch nit was sy thuen, Etlich schreiben sy stellen nit, man nens wie man wil, sy rauben und nemen haimlich und offendlich wo sy das ankhumen mügen, sy seind arm, so volgt hernach das nemen, was dan die nächstern Tatern von leuten sonderlichen fahen, verkhauffen sy den Türckhen, oder andern oder gebens zulöse[n], allain die jungen weibs personen nit, Stet und Schlösser stürmen sy selten, haben ain freid wan sy schaden thuen, und wievil mer sy lands veröden, umb sovil mer vermainen sy jre gränitzen erweittert haben, sy selbs mörden oder erschlahen nit aneinander, allain wan die Khünig widereinander ziehen, so dan ye ainer ainen todschlag thuet und behendigt wirdt, nimbt man von jme Roß wehr und claider, last den lauffen, und der Richter spricht zu jm, gee hin und verricht dein sach, Ausserhalb der Khauffleut, brauchen sy selten Silber unnd Gold, es ist alles im tausch oder gleiches weerdts wahr zubekhumen, Uberkhumen sy dann etwo gelt, so khauffen sy pald in der Mosqua oder anderstwo claider, oder andere notturfft, under denen Tatern so im veld wonen ist gar khain gemerckh, ainem oder dem andern zuegetailt. Ain faister Tatter was gefangen, spricht der Moscoviter zu jm, woheer khumbt dir du hund die faist, weil du nit vil zu essen hast, Der Tater Antwort, warumb hab ich nit zu essen, weil ich mich von allem dem Ertrich von Aufgang hintzt dem Nidergang ernern mag, Euch mag aber wol essen mangeln, so jr klaine stuckh ertrich besitzend und täglichen darum zanckhet und khriegt.

станет совершенно ^апотертой и рваной^а. Они [не остаются долго на одном и том же месте и] считают большим несчастьем длительное пребывание в одном месте. Поэтому иногда, рассердившись на детей [и призывая на них тяжкое несчастье], они ^бобычно^б говорят им: «Чтоб тебе, как христианину, ^ввсе время сидеть на месте и наслаждаться собственным зловонием!»^в Поэтому, стравив [пастбища] в одном месте, они со [стадами], женами и детьми, которых везут с собой на повозках^г, переселяются в другое⁷⁰⁷. Впрочем, ^дживущие в городках и городах следуют другому образу жизни^д. Если они начинают ^екакую-нибудь тяжелую войну^е, то ^жпомещают жен, детей [и стариков] в более безопасные места. Правосудия у них нет никакого⁷⁰⁸, ибо если ^зкому понадобится какая-либо вещь, то он может безнаказанно украсть ее у другого. Если же кто-нибудь станет жаловаться пред судьей на насилие и нанесенную (ему) обиду, то виновный не отпирается, а говорит, что не мог обойтись без этой вещи. Тогда судья обычно произносит такой приговор: «Если и ты в свою очередь будешь нуждаться в какой-либо вещи, то кради у других»^з. Некоторые уверяют, будто татары не воруют. ^иВоруют они или нет, об этом пусть судят другие, но, во всяком случае, это люди весьма хищные и, конечно, очень бедные, так как всегда заходят на чужое, угоняют чужой скот, грабят и уводят (в плен) людей, которых^и или продают туркам [и любому другому], или возвращают за выкуп, оставляя у себя только девушек⁷⁰⁹. Они редко штурмуют крепости и города [а сжигают селения и деревни] и бывают так довольны причиненным ими разорением, будто, по их мнению, чем больше они опустошат земель, тем обширнее делается их царство. [И хотя они совершенно не выносят спокойной жизни, однако] не убивают друг друга, разве что их цари поссорятся между собой. Если [во

^{а-а} НГ гнилой

^{б-б} НГ якобы

^{в-в} НГ жрать собственное дерьмо.

^г НГ и прочим

^{д-д} НГ есть и другие, живущие в городах и деревнях; это старики либо купцы, которые не участвуют в войнах

^{е-е} НГ какой-нибудь набег

^ж НГ более знатные

^{з-з} НГ кто-либо возьмет что-нибудь у другого и этот другой заметит и обратится к укравшему, то получит в ответ: «Мне это было нужно. Если тебе что-нибудь будет нужно, то ты тоже возьми». Если дело дойдет в качестве жалобы до начальников, то будет получен тот же самый ответ. Они и не отрицают, что делают так

^{и-и} НГ называйте это, как хотите, но они грабят и забирают тайком или открыто все, что встретят. Они бедны, отсюда и хищение. Если ближайшие (к нам) татары захватывают каких-либо простых людей, то их они

Cazan regnum, civitas & castrum eiusdem nominis, ad Vuolgam, in ulteriore fluminis ripa, septuaginta fere miliaribus Germanicis infra Novuogardiam inferiorem sita sunt: secundum Vuolgam, in Orientem & Meridiem desertis campis terminatur: ad Orientem autem aestivalem Tartaros, quos Schibanski & Kosatzki vocant, conterminos habent. Huius provinciae rex exercitum triginta milium habere potest, pedites praesertim, in quibus Czeremissae & Czubaschi sagittarii peritissimi sunt. Czubaschi autem, navigandi arte excellunt. Cazan urbs a Vuiathka principali castro sexaginta miliaribus Germanicis abest. Porro Cazan Tartaris ollam cupream bullientem sonat. Cultiores hi Tartari reliquis sunt, utpote qui & agros colant, in domibus degant, mercaturasque varias exerceant: quos Basilius Mosco-

CASAN die Horda oder das Reich, Stat und Schloß aines namens an der Wolga der seitten gegen Mitternacht gelegen bey Sibentzig meyllen underhalb Niderneugarten, dann abwärts nach der Wolga seind öde und wüste Land, jr gemerckh aber gegen dem Sumer Aufgang seind Nachhern die SCHIBANSKI und KOSATZKI Tatern, Der Khünig zu Casan mag in dreysigthausendt man aufbringen, und sonderlichen zu fueß, darundter seind die Czeremissen und Zuwaschi gewisse Schützen, Die ZUWASCHI seind erfarnе Schiffleut, Von Casan hintz geen Wiatkha zu dem namhaftigsten Schloß, seind bey Sechstzig meylln, Casan auf Tartarisch, haisst ain wellender Khessl, die seind menschlicher weder andere bewonen die heuser und erpauen die Agkher, treiben Khaufmanshandlung, selten Khrieg, Der

время ссоры] кого-нибудь убьют и виновники преступления будут пойманы, то их отпускают, отняв у них только лошадей, оружие и одежду, [и человекоубийца, получив плохую лошадь и лук] отпускается судьей со следующими словами: «Ступай и займись своим делом». Золота и серебра они, кроме купцов, почти не употребляют, а практикуют только обмен вещами. Поэтому если [их соседи] выручат сколько-нибудь денег [от продажи]⁷¹⁰, то платье и другое необходимое для жизни покупают на них в Московии^к. Границ между собой – я говорю о степных татарах – у них нет никаких. Однажды московиты взяли в плен одного жирного татарина, и на вопрос московита: «Откуда у тебя, собака, столько жиру, если тебе есть нечего?» – татарин ответил: «Почему мне нечего есть, если я^л владею^л такой огромной землей от востока до запада? [Неужели я не смогу достаточно накормиться от нее?] Я думаю, что не хватать еды должно как раз у тебя, владеющего такой ничтожной частью света, да и за ту ты ежедневно воюешь».

^мЦарство Казанское, город и крепость того же имени расположены на Волге, на ^ндальнем^н берегу реки, почти в семидесяти [немецких] милях ниже Нижнего Новгорода; ^ос востока и юга по Волге^о это царство ограничено пустынными степями; с северо-востока с ними граничат татары, зовущиеся шейбанскими и кайсацкими⁷¹¹. Царь ^пэтой земли^п может выставить войско в тридцать тысяч человек, преимущественно пехотинцев, среди которых черемисы и чуваша – весьма искусные стрелки. Чуваша отличаются также и знанием судоходства. Город Казань отстоит от ^ргосударевой^р крепости Вятки на шестьдесят [немецких] миль. Слово «Казань» по-татарски значит «кипящий [медный] котел»⁷¹². Эти татары – ^скультурнее^с других, так как они и возделывают поля, и живут в домах, и занимаются разнообразной торговлей^т.

^к НГ пли еще где-либо

^{л-л} НГ могу кормиться

^м НГ Орда или

^{н-н} НГ северном

^{о-о} НГ вниз по Волге

^{п-п} НГ Казани

^{р-р} НГ знаменитейшей

^{с-с} НГ человеческое

^т НГ и редко воюют

vuiae princeps eo adegit, ut se sibi subicerent, atque eius arbitrio reges acciperent: quod illis partim ob opportunitatem fluviorum, qui ex Moscovuia in Vuolgam influunt, partim ob mutua commercia, quibus illi carere non poterant, factu haud difficile fuit. Cazanensibus quondam rex erat Chelealeck: qui cum relicta uxore Nursultan sine liberis decessisset, Abrahamin quidam ducta vidua regno potitur. Ex hac Abrahamin duos suscepit filios, Machmedemin & Abdelativu. Ex priore autem uxore, quae Batmassa soltan vocabatur, Alegam filium habuit. Is patre defuncto, ut primogenitus in regnum successit: cumque mandatis Mosci non ubique obtemperaret, a Mosci consiliariis, quos ibi ut regis animum observarent, habebat, aliquando in convivio inebriatus, atque in vehiculum, ac si domum veheretur, positus, ea nocte ductus est Moscovuiam versus. quem aliquandiu detentum, Princeps tandem in Vuolochdam misit, ubi reliquum aetatis peregit. Eius autem matrem cum Abdelativu & Machmedemin fratribus, Bieloiesero relegavit. Codaiculu unus ex Alegae fratribus baptisatus, nomen Petri accepit: cui post Basilius, modernus princeps, sororem suam matrimonio iunxit. Meniktair autem alter ex Alegae fratribus, in sua, quoad vixit, secta permansit: pluresque genuit liberos, qui post decessum patris cum matre omnes baptisati & mortui sunt: uno Theodoro, qui nobis in Moscovuia existentibus adhuc supererat, excepto. Alega porro ita in Moscovuiam abducto, Abdelativu sufficitur: qui cum pari ratione, ut Alega, regno amotus fuisset, Machmedemin ex Bieloiesero emissum, Princeps in eius locum substituit. Is regno usque ad annum Domini 1518 prae-fuit. Nursultan, quam Chelealeck & Abrahamin regum uxorem esse dixi, post Ale-

Basilius hat die dahin getzwungen, das sy sich ergeben, und die Khünig von jme eingesetzt, angenumen, das hat auch vil dartzue gethon, das die wasser, als Mosqua und vil andere zusamen in die Wolga khumen, und also der Moscoviter täglichen ob jnen sein mag, darnach auch der Khauffleut hantierung davon baiden Herrn grosse einkhomen gefallen, CHELEALECH was da ain Khünig und verließ sein wittib NURSULTAN one khinder, die nam ainer mit namen ABRAHEMIN, dem gepor sy zwen Sün, MACHMETEMIN und ABDELATIPH, er hette aber von dem ersten weib auch ain Sun ALEGA, der selb als erstgeborner trat in das Reich nach dem Vater, und ward dem Moscoviter mit aller sachen gehorsam, den haben die Moscoviterischen Räth, so yeder zeit dasselbstn gehalten seind worden, bey ainem Nachtmal wol bezechten, in ain Schlitten gelegt, als wolt man den haim in sein wohnung füren, seind mit dem der Mosqua zuegefarn, und gar dahin bracht, der Fürst hat den ain zeit in verwarung gehalten, hinnach geen Wolochda geschickht, dasselbst er zu seinem ende pliben, sein Stiefmuetter und die zwen seine gebrueder Abdelatif, unnd Machmetemin geen Byeloyesero verschickt, des Alega brueder ainer hat sich tauffen lassen, und den namen Peter an sich genumen, dem hat auch der Basilius sein Schwester verheytrat, der ander des Alega brueder MENIKTAIR genant, blib in seinem glauben, hintzt in sein tod, und verließ sein wittib mit vil khindern, die alle nach seinem tod den Tauff angenumen und darin gestorben, allain der Dietrich den sy nach jrer sprach PHEODOR nennen, der ist nit getaufft worden, den hab ich noch daselbsten gesehen, Als der Alega hingefürt ward, MACHMETEMIN an sein stat in das Khünigreich gesetzt, der ist bliben hintzt

[Государь Московии] Василий довел их до того, что они подчинились ему и стали принимать царей по его усмотрению; сделать это было тем легче, что сообщение по рекам, впадающим из Московии в Волгу^у, удобно и ^фони не могут обойтись без взаимной торговли^ф. В свое время в Казани правил царь Халилек⁷¹³. Но он умер бездетным, а на вдове его Нур-Султан⁷¹⁴ женился некий Абраэмин⁷¹⁵ [завладев тем самым и царством]. От Нур-Султан у Абраэмина было двое сыновей: Мухаммед-Амин и Абдул-Латиф⁷¹⁶, а от первой жены [по имени Батмасса-Султан]⁷¹⁷ – сын Ильгам⁷¹⁸. Будучи старшим, он наследовал царство по смерти отца. ^хНо так как он не во всем был послушен приказам москвитя, то ^хсоветники ^цпоследнего, приставленные к царю, чтобы следить за его намерениями^ц, однажды^ч на пиру напоили его и, усадив в сани с тем, чтобы-де отвезти его домой, той же ночью отправили его в Москву. Задержав его на некоторое время^ш, государь отослал его потом в Вологду, где Ильгам и провел остаток жизни. ^шМать^ш же его и братья Абдул-Латиф и Мухаммед-Амин были удалены на Белоозеро⁷¹⁹. Один из братьев Ильгама [Худайкул] крестился, приняв имя Петра; за него [нынешний государь] Василий выдал [затем] свою сестру. Другой брат Ильгама, Меник-таир⁷²⁰, до конца жизни сохранял свою веру; у него было множество детей, но все они вместе с матерью крестились после смерти отца и скончались^б, ^бза исключением одного Феодора, который в нашу бытность в Москве был еще жив^б⁷²¹. На место увезенного в Москву Ильгама был поставлен ^бАбдул-Латиф, которого государь сместил с престола по той же причине, что и Ильгама, заменив его Мухаммед-Амином, отпущенным с Белоозера^б. Он правил царством до 1518 года. Нур-Султан, бывшая, [как уже сказано], супруга [царей]

^у НГ таким, как Москва и многие другие
^{ф-ф} НГ и москвичи могут постоянно плавать по ним, в том числе и купцы, отчего оба государя получают большой доход

^{х-х} НГ Он во всем был послушен москвитю.

^{ц-ц} НГ москвитские, которые постоянно там пребывали

^ч НГ ночью

^ш НГ под стражей

^{ш-ш} НГ Мачеха

^б НГ христианами (немецкий текст в данном месте – *den Tauff angenimen und darin gestorben* – двусмыслен и наряду с указанным допускает и такое понимание: скончались во время крещения. – Примеч. перев.)

^{б-б} НГ Только Дитрих, которого на своем языке они называют Феодором, не крестился; я его еще застал там

^{б-б} НГ Мухаммед-Амин

gae mortem Mendligero regi Precopiensi nupsit. Haec deinde cum ex Mendligero prolem non haberet, priorumque filiorum desiderio teneretur, ad Abdelativu venit in Moscovuiam. Inde progressa, ad Machmedemin alterum filium in [C]azan regnantem profecta est, anno Domini 1504. Cazanenses a Principe Moscovuiaefecerunt. Eam defectionem cum multa bella secuta sint, varieque a Principibus, qui se in societatem huius belli iunxerant, diu utrinque pugnatum, neque in hunc usque diem finis bello impositus sit, altius huius belli rationem repetere visum est. Cum Cazanensium defectio Basilio Moscovuiaef Principi innotuisset, rei indignitate & ulciscendi libidine motus, ingentem exercitum adiunctis tormentis bellicis in eos misit. Cazanenses, quibus pro vita & libertate cum Moscicis pugandum erat, audito terribili Principis in se apparatu, cum hostibus in pugna stataria se haud pares fore viderent, astu eos circumveniendoscensuere. Quare collocatis palam contra hostem castris, optima copiarum suarum parte locis opportunis in insidias abdita, ipsi veluti terrore percussi, relictis derepente castris, fugae se mandarunt. Moscicicis, qui non ita procul aberant, cognita Tartarorum fuga, solutis ordinibus, citato cursu in hostium castra irruunt. in quibus diripiendis dum occupati, rerumque suarum securi essent, Tartari cum Czeremissis sagittariis, ex insidiis progressi, tantam in eos stragem ediderunt, ut Moscicicis relictis tormentis, machinisque bellicis, aufugere cogerentur. In ea fuga machinarum magistri duo relictis tormentis, cum aliis evasere. quos Princeps in Moscovuiam reversos benevole accepit. Horum alterum Bartholomaeum, natione Italum, qui assumpta post Ruthenorum fide, magna etiam tunc apud Principem erat autoritate & gratia, liberaliter don-

auf das 1518 Jar, die NURSOLTHAN so zuvor CHELEALEKH und ABRAHEMIN zu manen gehabt, nam sy nachmals MENDLIGEREI der Khünig zu Precop, als sy aber bey dem khain khind gehabt, und die lieb jrer khinder sy bewegt, ist in die Mosqua zu dem ABDELATIPH khumen, und darnach zu dem andern Sun MACHMETEMIN dem Khünig zu Casan getzogen, Die zu Casan haben auch hievor dem Moscoviter kain glauben gehalten, und im 1504 Jar abgefallen, daraus vil grosses Kriegs erwachsen, Sich auch jr vil darein gemüschet, wie hernach gesagt wirdt, So pald dem Basilio jr abfaal verkühnt wardt, schickt ain groß Hoer sambt grossem geschütz, dem wasser nach ab, Die von Casan wisten das sy ainem solchen Hoer in vermessner Schlacht nicht gleich wären, haben sy bedacht mit lissten zuuberkhumen, und haben jr volck gegen den Feindten sehen lassen, als lägen sy da zu Veld, mit villen jren Hoerhütten oder getzelten, Sy aber zu gelegner zeit, als sy dan wisten, wan der Feindt ungefärlichen sy würde angreifen, seind sy haimlich aus dem leger in ain halt getzogen, So dan Niemand meer da gesehen wardt, haben die Moscoviter dafür gehalten, sy wären vorcht halben entrunnen, seind on ordnung und sorg, in das Leger und Hoerhütten gefallen und geplündert, In dem die Tatern mit jren schützen den Czeremissen aus der Halt geprochen, in die gefallen, dermassen abgevertigt, das sy alles geschütz und anders flüchtig verlassen haben, in solcher flucht haben Zwen Puxenmaister jre stuck auch verlassen, und mit andern zu dem Großfürsten khumen, die hat er Ehrlich und mit gnaden emphanen, und den Bartholomeum ain Walhen, der auch den Reissischen glauben angenumen, mit sondern gnadn emphanen und begabt, mit dem ich auch geredt hab, Ain an-

Халилека и Абраэмина, после [смерти Ильгама] вышла замуж за перекопского царя Менгли-Гирея. У нее не было детей от Менгли-Гирея и, тоскуя по своим сыновьям от первого брака, она приехала в Москву к Абдул-Латифу. ³Отсюда она в 1504 году отправилась к другому сыну – Мухаммед-Амину, царствовавшему в Казани. Казанцы отложились от москвитя⁷²². Следствием этого были многие войны, ведшиеся с обеих сторон государями, в них участвовавшими, долго и с переменным успехом. Так как война эта продолжается и до сих пор, то уместно рассказать о ней поподробнее⁹. Узнав об отпадении казанцев, [московский государь] Василий [возмутившись и горя жаждой мести] двинул против них¹⁰ огромное войско с^я пушками. Казанцы, [которым предстояло биться с москвитями за свою жизнь и свободу, проведая об устрашающих приготовлениях великого князя], решили перехитрить врага, поскольку знали, что не смогут состязаться с^а ним^а в правильной битве. Они разбили лагерь^б на виду у врага, ^втогда как лучшая часть войска была скрыта в месте, удобном для засады. Затем, будто пораженные страхом, они вдруг бросились вон из лагеря и пустились в бегство. Москвиты, которые находились не столь далеко, увидели бегство татар и, забыв о строе, стремительно ринулись на лагерь неприятеля. Пока они, полагая себя в безопасности, были заняты грабежом лагеря^в, татары вместе с лучниками-черемисами выступили из засады и устроили такое побоище, что москвиты вынуждены были бежать, бросив пушки и военные машины. Вместе с прочими бежали, оставив орудия, и два пушкаря. Когда они вернулись в Москву, государь принял их милостиво. Одного из них, Варфоломея, по происхождению итальянца, принявшего, [однако, позже] русскую веру [и уже тогда

³⁻⁹ *НГ* а потом к другому сыну Мухаммед-Амину, царю казанскому. Казанцы и до той поры не соблюдали верности москвиту, а в 1504 году отложились. Это породило множество великих войн, в которых участвовало много (государей), как я скажу о том ниже.

¹⁰ *НГ* по рекам

^я *НГ* большими

^{а-а} *НГ* таким войском

^б *НГ* со множеством шатров и палаток

^{в-в} *НГ* Зная приблизительно, когда враг собирался на них напасть, они в урочное время тайком покинули лагерь и укрылись в засаде. Не видя никого в лагере, москвиты решили, что татары в страхе бежали, и в беспорядке и без опаски напали на лагерь, принявшись грабить шатры. Тем временем

avit. Redierat ex ea clade tertius bombar-
darius, cum tormento sibi commisso:
seque magnam & solidam apud Prin-
cipem gratiam initurum, servato diligenter
& reducto tormento, sperabat. quem Prin-
ceps iurgiis adortus: Tu, inquit, cum me &
te tanto exposueris periculo, aut fugere
volebas, aut te cum tormento hostibus
dedere, quorsum ista praepostera in ser-
vando tormento diligentia? cuius ego iac-
turam nihili facio, dummodo homines
mihi supersint, qui ea fundere, iisque uti
sciunt.

Caeterum Machmedemin rege, sub quo
Cazanenses defecerant, mortuo, Scheale
ducta eius uxore vidua, Principis
Moscovuae & fratris uxoris auxilio,
Cazan regnum obtinuit: cui quatuor tan-
tum annis, magno subditorum & odio &
invidia praefuit. Augebant haec turpis &
mollis corporis constitutio. erat enim
homo ventre prominenti, rara barba, facie
pene muliebri: quae eum bello haud-
quaquam idoneum esse ostenderent. Ac-
cedebat ad haec, quod contempta ac ne-
glecta subditorum suorum benevolentia,
Principi Moscovuae plus aequo faveret,
ac externis plus quam suis fideret. Quibus
rebus Cazanenses ducti, Sapgirei,
Mendligeri filio, uni ex Tauricae regibus,
regnum deferunt. quo adveniente, Scheale
regno cedere iussus, cum se viribus infe-
riorem, infestisque suorum in se animos
cerneret, fortunae cedere optimum ratus,
cum uxoribus, concubinis, omnique su-
pellectili in Moscovuam, unde venerat,
rediit. haec acta sunt anno Domini 1521.
Scheale ita e regno profugiente, Mach-
metgirei rex Tauricae, Sapgirei fratrem
magno exercitu in Cazan introducit: fir-
matisque Cazanensium erga fratrem ani-
mis, Tauricam rediens, traiecit Tanai,
Moscovuiam versus contendit. Eo tem-
pore Basilius rerum suarum securior, ni-

der Püchsenmaister, der hat mit seinem
vleiß das stuck Püchsen so jme bevolhen
was wider haim bracht, verhofft grosse
gnad damit zuerlangen, aber der Fürst jne
mit ungnadn angefarn, du hast mich und
dich in groß gefar gestelt, villeicht hettest
gern, das dich die Feindt sambt der Puxen
hingenumen hetten, warumb hastu sovil
mühe damit gehabt, und dich damit ge-
saumet, mir ist nichts an der Püxn gelegen,
wan ich nuer leut hab, die giessen und
schiessen khünnen, hat jme khain gnad
noch ergötzlikhait darumb gethon.

Als MACHMETEMIN starb, nam
SCHEALE die wittib, hat mit hilff des
Großfürsten das Khünigreich Casan
überkhumen, der hat das mit grössern der
underthonen unwillen nit meer dan vier
Jar besessen, Sein ungeschickter weibi-
scher leib, neben andern unschickligkhai-
ten, machte jme meer unwillens, er hette
ain fühhengigen pauch, ain schitters Pärtl
und weibisch angesicht, zwen groß
schwartz löckh von haar, über die Orn
abhängig, unnd zum Krieg gantz für un-
teuglich angesehen, darzue hat er seiner
underthonen gueten willen gar veracht,
und sich nuer dem Großfürsten guet ert-
zaigen wöllen, und alle sachen mit auß-
lendern gehandelt, Umb das seind die zu
Casan zuegefarn, den SAPGEREI des
MENDLIGEREI Khünigs im Precop Sun,
zu ainem Khünig erpetten, und beruefft,
So pald der new Khünig zuegezogen, ist
der Scheale gewichen, also ist er mit sei-
nem weib und beyschlaffen in die Mosqua
khumen, das ist geschehen im 1521 Jar.
Über das ist der Khünig aus dem Precop
MACHMETGIREI mit ainem grossen
Hoer hin gehn Casan getzogen, seinen
Brueder SAPGEREI eingesetzt, dan wi-
der zu ruckh haimwerts gekheert, so pald
er über den Tanaim khumen, hat er sein
weg der Mosqua zu gekheert, und geeylt.

бывшего в большой силе и чести у государя], он ^{г-г} щедро^г наградил^д ⁷²³. Третий пушкар [после этого поражения] вернулся с порученным ему орудием в надежде заслужить у государя великую и вечную милость за свое рвение по сбережению орудия. Но государь встретил его упреками: «Подвергнув себя и меня такой опасности, ты, вероятно, собирался [или бежать или] сдаться врагам вместе с пушкой; к чему это [нелепое] старание сохранить орудие^е? Не орудия важны для меня, а люди, которые умеют лить их и обращаться с ними»^ж.

После смерти царя Мухаммед-Амина [при котором отложились казанцы] на вдове его женился Ших-Али⁷²⁴ и с помощью государя московского [и брата жены]⁷²⁵ завладел царством, но правил всего четыре года. Глубокая ненависть, которую испытывали к нему подданные, усугублялась его безобразным ³⁻³ хилым³ телосложением^и: у него было ^{к-}огромное^к брюхо, редкая борода и женоподобное лицо^л – свидетельство того, что он совершенно не способен воевать. Кроме того, не заботясь о расположении к себе подданных, он был [более, чем нужно], предан московскому государю и ^{м-м} доверял иноземцам больше, чем своим^м. Это заставило казанцев вручить царство одному из царей ^{н-}Тавриды^н – Сагиб-Гирею⁷²⁶, сыну Менгли-Гирея. При его приближении ^{о-}Ших-Али велели оставить престол, и он, видя, что его силы недостаточны, а подданные ему враждебны, счел за лучшее покориться судьбе и^о с женами, наложницами [и всем добром] вернулся в Москву [откуда и прибыл]. Это произошло в 1521 году. После ^{п-}бегства Ших-Али^п царь Тавриды Мухаммед-Гирей⁷²⁷ с большим войском привел в Казань брата Сагиб-Гирея. [Заручившись расположением казанцев к брату] он на обратном пути [в Тавриду] перешел Танаис и устремился к Москве. Тем временем Василий

^{г-г} НГ принял с особой милостью и

^д НГ С ним мне довелось беседовать

^е НГ и произошедшая из-за этого задержка

^ж НГ итак, он не получил ни милости, ни похвалы

³⁻³ НГ женоподобным

^и НГ и прочими неподобающими чертами

^{к-к} НГ отвислое

^л НГ на уши свисали две длинные черные пряди

^{м-м} НГ все дела обсуждал только с иноземцами

^{н-н} НГ на Перекопе

^{о-о} НГ Ших-Али

^{п-п} НГ этого

hilque tale metuens, audito Tartarorum adventu, coacto pro tempore exercitu, cui Demetrium Bielski ducem praefecit, ad Occam fluvium, ut Tartarorum transitum impediret, praemittit. Machmetgirei viribus superior, Occa celeriter traiecit, ad piscinas quasdam tredecim vuerst ab ipsa Moscovuia castrametatus est. Inde eruptione facta, omnia rapinis incendiisque complevit. Sub id temporis Sapgirei pariter cum exercitu ex Cazan profectus, Vuolodimeriam & Novuogardiam inferiorem depopulatus est. His peractis, fratres Reges ad Columnam civitatem conveniunt, viresque coniungunt. Basilius cum ad tantum hostem propulsandum imparem se esse videret, Petro sororio suo, ex regibus Tartarorum oriundo, aliisque nonnullis proceribus, in castro cum praesidio relicto, ex Moscovuia fugit: adeo timore percussus, ut rerum suarum desperatione, aliquamdiu sub acervo foeni, ut quidam referunt, latuerit. Vicesima nona Iulii, Tartari ultra progressi, late omnia incendiis conpleverant: tantumque terrorem Moiscis incusserant, ut se in castro & in civitate parum tutos putarent. In ea trepidatione a mulieribus, pueris, aliaque imbelli aetate, qui curribus, vehiculis ac farcinis in castrum confugiebant, tantus in portis tumultus oboritur, ut nimia festinatione se invicem & impedirent, & conculcarent. Ea multitudo tantum foetorem in castro fecerat, ut si hostis triduo aut quadruduo sub urbe permansisset, etiam peste obsessis pereundum fuisset. nam in tanta hominum colluvie, ut quisque locum occuparat, ita naturae satisfacere cogebatur. Erant tum temporis Moscovuia Oratores Livuonienses: qui cum consensis equis fugae se mandassent, & circumquaque nihil praeter ignes & fumum viderent, seque a Tartaris circumdatos esse arbitrarentur, adeo properarunt, ut una die in Tvuer,

Der Basilius hat sich des gar nit versehen, als er aber des Feindt zuekhunfft vernam, versamlt sein Volckh, sovil er in der eyl gemügt, und Khnes Demeter Bielski Hauptman daruber gemacht, und an das wasser Occa verordent, den Tatern daruber zukhumen zu wehrn, Der Hauptman was jung, verachtet die Eltern, dieselben hetten des ain beschwärt, weil sy in vil Khriegen Hauptleut gewest, und yetzo khain ansehen hetten, damit von baiden thailen, wie dan in der gleichen zwispalten geschiecht nit wol gehaust, Die Tatern khamen uber das wasser, das Landt jämmerlichen verwüst, und seind khumen auf dreytzehen werst, von der Stat Mosqua, bey etlichen Teichten hat der MACHMETGIREI sich zu veld gelegert, weit und prait Prennen und Rauben lassen, sein Brueder SAPGEREI ist mit seinen Casanern auch her auf gehn Wolodimeria und Niderneugarten khumen, allenthalben jämmerlichen verwüst, darnach sein baide gebrüder bey Columna zusammen khumen, Der Basilius hat gesehen, das er denen nit möcht widerstehn, gar vertzweiffelt, das Schloß und al sachen seinem Schwager Petern, so sich Tauffen hat lassen, und etlichen andern Rätthen bevolhen, er ist hin geflohen, und etliche zeit sich undter ainem schober Hey verporgen, am Zwaintzigisten tag Julij die im Schloß Mosqua nahent auch vertzweiffelt, ist ain jämmerliche flucht von weibern und khindern in das Schloß geschehen und geeylt, das deren viel erdruckht und zertretten seind, und ist sovil Volckh in das Schloß khumen, das khain Platz gewest ist, sich zülärn, ain yeglichs hat müssen nider geen lassen, da es gestanden ist, daraus ain solcher gestanckh worden, wan die Feindt wenig tag darvor gelegen, wäre gestanckhs halben ain sterb erweckht, Der zeit waren der Leiflender gesandn in der

[будучи вполне уверен в своей безопасности] не ждал ничего подобного; услышав о приближении татар, он наскоро собрал войско^p, поручил его водительству^c Дмитрия Бельского, и послал его к реке Оке, чтобы не дать татарам переправиться^t. Мухаммед-Гирей [располагавший превосходящими силами, быстро] переправился через Оку и, жестоко грабя окрестности, разбил лагерь у неких прудов в тринадцати верстах от самой Москвы. [Сделав оттуда вылазку], он грабил и жег все на своем пути. [Приблизительно в это же время] из Казани выступил с войском и^y Сагиб-Гирей, опустошивший Владимир и Нижний Новгород. Затем оба брата[-царя], подойдя к городу Коломне, объединили свои силы. Василий, понимая, что он не в состоянии отразить столь многочисленного врага,^ф оставил в крепости^{x-x} с гарнизоном^x своего зятя Петра,^{ц-ц} происходившего из татарских царей^ц⁷²⁸, и некоторых других^{ч-ч} вельмож^ч⁷²⁹ и бежал из Москвы; [он был до того напуган, что в отчаянии] некоторое время прятался [как говорят] под стогом сена.^{ш-ш} 29 июля татары двинулись дальше, сжигая все вокруг, и навели такой ужас на москвитов, что даже в городе и крепости те не чувствовали себя в достаточной безопасности. Во время этой паники женщины, дети и все, кто не мог сражаться, сбегались в крепость с телегами, повозками и всем скарбом, и в воротах возникла такая давка, что, чрезмерно суетясь, они мешали друг другу и топтали друг друга. От множества народу в крепости стояло такое зловоние, что, пробудь враг под городом три или четыре дня, осажденные погибли бы от заразы, поскольку в такой тесноте^ш каждый должен был отдавать дань природе там же, где стоял^ш. В то время в Москве находились литовские послы⁷³⁰ [оседлав коней, они пустились в бегство]. Не видя вокруг ничего, кроме дыма пожарищ, [и полагая, что

^p НГ какое смог

^c НГ князя

^t НГ Князь был молод, пренебрегал стариками, которых это оскорбляло: они в стольких войнах были начальниками, теперь же оказались без чести. Как обычно бывает при подобных раздорах, обе партии вели себя не лучшим образом.

^y НГ его брат

^ф НГ в совершеннейшем отчаянии

^{x-x} НГ всё на

^{ц-ц} НГ того самого, который крестился

^{ч-ч} НГ советников

^{ш-ш} НГ 20 июля находившиеся в крепости Москвы были также близки к отчаянию. Происходили жестокое бегство женщин и детей в крепость и сутолока, в которой многие из них оказались раздавлены и растоптаны. В крепости собралось так много народу, что не было места опорожниться и

^ш НГ От этого возникло большое зловоние. Если бы враг простоял несколько дней, то из-за зловония родилась бы зараза

quae triginta sex miliaribus Germanicis a Moscovia abest, pervenirent. Magnam laudem meruerunt bombardarii Alemani, praesertim Nicolaus, prope Rhenum, non longe a Spira, Imperiali Germaniae civitate, natus: cui a praefecto, aliisque consiliariis, qui nimio timore iam fere confecti erant, tuendae urbis negotium blandissimis verbis committitur: orantibus, ut tormentis maioribus, quibus moenia deiici solent, sub portam castrorum deductis, Tartaros inde arceret. Horum autem tam vasta erat magnitudo, ut vix tridui spacio eo perduci potuissent. Sed neque pulveres bombardicos tam multos habebant paratos, quibus vel semel maius tormentum exonerari potuissent. Solent enim Mosci perpetuo hunc morem servare, ut omnia in recondito, nec quicquam tamen praeparatum habeant: verum urgente necessitate, omnia tum demum celeriter conficere student. Visum est ergo Nicolao, ut tormenta minora, quae procul a castro erant recondita, humeris hominum celeriter in medium adducerentur. Iis dum detinerentur, clamor derepente exoritur, Tartaros adesse: quae res tantum timorem oppidanis incusserat, ut proiectis per vicus bombardis, etiam moenium defendendorum curam omitterent. Quod si tum centum hostium equites impetum in civitatem fecissent, parvo negotio eam funditus igni consumpsissent. In ea trepidatione, praefectus, quique cum eo in praesidio erant, optimum rati, ut Machmetgirei regis animum, missis muneribus plurimis, in primis autem medone, placarent, & ab obsidione averterent: acceptis muneribus, Machmetgirei se obsidionem solvere, & provincia velle decedere respondit, si datis literis Basilius sese obstringat, perpetuum se tributarium regi fore, quemadmodum eius pater & maiores sui fuissent. Quibus literis pro

Mosqua, als die sovil Feur und Rauch im Landt sahen, seind sy in ainem tag Sechs- unddreisig meyl geritten, gehn Twer uber das wasser Wolga, da sy dan sicher waren, Ain Teutscher Püxenmaister Niclas, wardt durch den Schatzmaister beruefft, und gar sonft mit im geredt, er sol ain groß alt Eisen Stuckh (des in vil Jarn nit verruckht, auch unnütz ward) undter das Thor bringen lassen, daruber lacht der Püxenmaister, das befrembt den Schatzmaister, redt jne erstlichen an, ob er sein lachte, spricht der Püxenmaister in dreyen tagen, khan ich das zu khainem nutz under das Thor bringen, und so ich das dahin brächte, und nutz wäre, erschüttet es das Thor, wie thut man dan spricht Schatzmaister, ich hab geacht ye grösser ye besser, dan sucht man erst das khlainer geschütz, wardt verr vom Schloß, und die Paurn truegen die Falckhanetlen auf den Achseln on alle gefäß, und der vil, so entsteet ain geschray, Tatern, Tatern, Die al werffen die Püxen von sich, unnd lauffen dem Schloß zue, also lagen die Püxen ain lange gassen heer, nach der zeil, wenig Pherdt hetten die gantz Stat leichtlich abprennen mügen, man hat uber ain Centn Pulver nit gehabt, aller erst muesst man stossen und Pulver machen, der Fürst hat vil geschütz giessen lassen, aber wie in Zeugheusern von nöten ist, nichts dartzue verordent, sonder alles beschlossen gehalten, und wan man jchtes bedarff, sol man das in eyl verrichten, die Rätte im Schloß Mosqua, hat für nottürfftig und guet angesehen, den MENDLIGEREI Khünig mit eherungen zu sonfften und sonderlichen mit gutem medt, damit er nit weiter verruckhte, oder schaden thätte, Er nam die gaben an, vil sagt wolt die Mosqua nit belegern, auch aus dem Landt ziehen, soverr sich der Basilius verschreibe, sein Ewiger Tributari oder Zinßman zusein, wie auch sein

окружены татарами] они [выказали такую резвость, что] в один день добрались до Твери, находящейся^б в 36 [немецких] милях от Москвы^в. ^бВесьма достохвально проявили себя тогда немецкие пушкари, особенно Николай, родившийся на Рейне недалеко от немецкого имперского города Шпайера. Начальник⁷³¹ и прочие советники, пребывавшие в совершенной почти растерянности от чрезвычайного страха, наговорив много ласковых слов, поручили ему защищать город. Они просили подвезти к воротам крепости пушки побольше, служащие для разрушения стен, и отбивать отсюда татар. Пушки же эти были столь огромны, что перевезти их туда едва ли возможно было и в три дня, да и бывшего наготове пороху не хватило бы и на один выстрел из крупной пушки: таков неизменный обычай москвитов – держать все под спудом и ничего не готовить заранее, но если приступит нужда, тогда только делают все впопыхах. Поэтому Николай решил побыстрее на людских плечах стащить к центру крепости пушки, попятанные вдали от нее. За этим занятием горожан застала внезапная весть о приближении татар; это привело их в такой ужас, что, побросав пушки на улицах, они позабыли даже о защите стен. И если бы тогда сотня вражеских всадников напала на город, она смогла бы без всякого сопротивления сжечь его до основания^б. ^вВ таком смятении наместник и другие защитники города^в сочли за лучшее умиловить царя¹⁰ Мухаммед-Гирея¹⁰, послав ему обильные дары, в особенности же мед, ^гчтобы побудить его снять осаду^г. Приняв дары, ^аМухаммед-Гирей^г обещал снять осаду и покинуть страну, если Василий грамотой обяжется быть вечным данником царя, какими были его отец и предки. Получив составленную^б согласно его желанию^б грамоту, ^вМухаммед-Гирей^в отвел войско к Рязани, где ^гмос-

^б *НГ* за Волгой

^в *НГ* и только там они были в безопасности

^{б-б} *НГ* Одного немецкого пушкаря Николай пригласил к себе казначей⁶²⁷ и весьма ласково просил его подкатить к воротам огромную старую железяку, которую много лет не трогали и она сделалась бесполезной. Пушкарь рассмеялся, а оскорбленный казначей спросил, не над ним ли тот смеется. «Мне не прикатить ее к воротам и не привести в порядок даже за три дня, – ответил пушкарь, – но если бы я даже доставил ее туда и привел бы в действие, она разрушила бы ворота». «Что же делать? – спросил казначей. – Я думал, что чем больше, тем лучше». Тогда только принялись искать маленькие пушки (спрятанные) вдалеке от крепости, и крестьяне носили фальконеты прямо на спине без всяких приспособлений, а их было много. Вдруг раздались крики: «Татары, татары!» Все тут же побросали пушки и побежали в крепость, так что орудия длинной вереницей лежали вдоль улицы. Всего несколько всадников легко могли бы сжечь город. Пороху было не более центнера, и первым делом надо было натолочь пороху. Пушек, по приказу князя, отлито было множество, но не было при этом ничего, что является принадлежностью цейхгаузов. Все лежало взаперти, и если возникала в чем-либо нужда, приходилось готовить все в спешке⁷³².

^{в-в} *НГ* Советники в крепости Москвы

¹⁰⁻¹⁰ *НГ* Менгли-Гирея

^{г-г} *НГ* чтобы он не двинулся дальше и не причинил еще большего ущерба

^{а-а} *НГ* он, как уверяют многие

^{б-б} *НГ* наилучшим образом

^{в-в} *НГ* Менгли-Гирей

^{г-г} *НГ* расположился лагерем

voluntate scriptis, acceptisque, Machmetgirei exercitum ad Rezan reduxit. ubi data Moscis redimendi & permutandi captivos copia, reliquam praedam sub auctione vendidit. Erat tum temporis in Tartarorum castris Eustachius, cognomento Taskovuitz, qui regis Poloniae subditus, cum auxiliariis copiis ad Machmetgirei venerat. Nam inter regem Poloniae ac Moscoviae ducem nullae tum induciae erant. Is spolia quaedam ad castrum subinde deferebat venalia, eo consilio, ut data occasione, una cum ementibus Ruthenis in castris portas irrueret, idque depulsis inde custodibus occuparet. Huius conatum rex simili astu adiuvari voluit. Ad praefectum arcis, quendam ex suis, hominem sibi fidum, mittit, qui Praefecto tributarii sui servo mandat, ut ea quae petebat, sibi administret, atque ad se veniat. Praefectus autem Ioannes Kovuar, rei bellicae eiusmodique artium non ignarus, nulla conditione induci potuit, ut castrum exiret: verum simpliciter respondit, se nondum edoctum esse, Principem suum Tartarorum tributarium & servum esse. quod si edoceretur, scire se quid facto opus foret. Quare illico Principis sui literae, quibus se regi obstrinxerat, proferuntur, atque exhibentur. Iterum dum ostensis literis praefecti animus ita sollicitatur, Eustachius suum agens negotium, castrum magis ac magis appropinquabat: quove magis fucus lateret, Knes Theodorus Lopata, homo primarius, aliique complures Rutheni, qui in Moscoviae depopulatione in hostium manus devenerant, certa pecunia redempti restituebantur. Ad haec, plerique ex captivis negligentius servati, ac de industria quodammodo dimissi, in castrum evaserant: ad quos repetendos cum Tartari magna multitudine castrum appropinquassent, Rutheni metu percussi, profugos denuo restituis-

Vater und seine Vorvordern* gewest waren, Solche Brief waren mit dem bessten gevertigt, und uberantwort, Darauff der Khünig Medlingerei mit seinem Hoer nach Rezan gezogen, da sich gelegert, die gefangnen zu lösen und aus zu tauschen, und den Raub zu khauffen geben, Der zeit was in des Tatern Hoer, Eustachi Taschcowitz des Khünigs zu Poln unterthon, mit etlich hundert Phärden dem Tatern zu dienst, Dan derselben zeit was weder frid noch anstand, zwischen Polen und Mosqua, derselb Eustachi kham zu dem Schloß zu Rezan mit etlichem plunder, als wolt er den verkhauffen, der mainung ob er und ander sich möchten in das Schloß eindringen, Der Khünig ging auch auf ainem gleichmessigen ranckh umb, schickht der seinen ainen zu dem Obristen im Schloß, mit solcher mainung, Der Großfürst war sein Tributarij und underthon, dar umb sol der Obriste im Schloß jme dem Khünig auch gehorsamen, Profandt unnd andere nottürfft dargeben, das er auch zu jme dem Khünig khäme, Der Oberste aber IWAN COWAR ain erfarnier Khriegsman, und solcher anschleg verstendig, Antwort, jme wäre nit wissent, das sein Großfürst des Khünigs Zinßman ware, wan er aber des ain lautters wissen hette, wesste sich darnach zuhalten, Pald waren jme des Großfürsten verschreibungen zuegeschickht, daruber jr vil gewaint haben, Der Eustachius nahnet ye lenger ye meer zu dem Schlos, Knes Pheodor Lopata ain ansehenlicher Man der under andern an diser Raiß gefangen und entrunnen, und etliche mit lissten ausgelassen, die in das Schloß khamen, solche entrunnene vorderten die Tatern wider, darumb auch die Tatern mit grossen heuffen zu dem Schloß nahneten, Die Reissen aus forcht wolten die entrunnene wider hinaus geben, und stunden in grossen angstn und

ковитам было позволено^г выкупать и обменивать пленных; прочую же добычу он выставил на продажу. В татарском^л лагере^л находился тогда Евстахий [по прозвищу] Дашкович⁷³³, подданный польского короля, пришедший к^е Мухаммед-Гирею^е с^{ж-ж} вспомогательным войском^ж, так как между польским королем и московским князем не было тогда^з никакого перемирия. Он все время выставлял на продажу кое-что из добычи под стенами крепости, намереваясь [при удобном случае] ворваться в ворота [вслед за русскими покупателями и, выбив оттуда стражу, захватить крепость]. Царь хотел помочь его предприятию, также пустив в ход^з хитрость. Он послал одного из своих (людей) [человека верного] к начальнику крепости, которому приказывал, как рабу своего данника, доставить ему^и все, что он требовал^и, а также явиться к царю лично. Начальником же был Иван Хабар⁷³⁴, человек, искушенный в военном деле и такого рода уловках [так что его никоим образом нельзя было выманить из крепости]; он попросту ответил, что ничего не знает о том, что его государь – данник [и раб] татар, если же его удостоят в этом, то уж он знает, как тогда поступить. Ему тотчас же предъявили грамоту его государя, к^к подтверждавшую обязательства последнего перед царем. Меж тем как начальник пребывал в тревоге из-за этой грамоты^к, Евстахий [делал свое дело и] каждый раз располагался все ближе к крепости. ^лЧтобы лучше скрыть свой умысел, татары за определенный денежный выкуп освободили знатного человека князя Федора Лопату⁷³⁵ и весьма многих других русских, захваченных при набеge на Москву; более того, пленников стерегли столь небрежно, как бы специально давая им возможность бежать, что большинство из них действительно убежало в крепость^л. Тогда татары огромной толпой подошли к крепости [и стали тре-

^{д-д} НГ войске

^{е-е} НГ татарам

^{ж-ж} НГ несколькими сотнями всадников

^{з-з} НГ ни мира, ни перемирия. Этот Евстахий прибыл к рязанской крепости кое с чем из награбленного, делая вид, что хочет его продать, но рассчитывая ворваться самому или с другими в крепость. Царь тоже пустился на подобную

^{и-и} НГ провиант и все прочее необходимое

^{к-к} НГ над которой многие из них плакали

^{л-л} НГ Князя Феодора Лопату, знатного человека, попавшего среди прочих во время этого наезда в плен и бежавшего, а также многих других из хитрости отпущенных татарами и бежавших в крепость, татары требовали вернуть.

sent, Tartarique nihilominus a castro adeo non recederent, ut pluribus subinde advenientibus, eorum numerus adaugeretur: Rutheni propter imminens periculum, in magno terrore, summaque rerum desperatione erant, neque quid facto opus esset satis videbant. Tum Ioannes Iordan, natione Alemanus, ex valle Oeni oriundus, machinarum magister, periculi magnitudinem magis quam Mosci perpendens, ex suo arbitrio collocatas ordine machinas in Tartaros & Lithuanos exoneravit: eosque ita terruit, ut relicto castro omnes diffugerent. Rex per Eustachium, huius technae artificem, de illata iniuria cum praefecto expostulat: qui quum se inscio ac inconsulto bombardarium machinas exonerasse dixisset, omnemque huius facinoris culpam in illum transtulisset, mox bombardarium tradi sibi rex postulat. atque, ut plerunque in rebus deploratis fit, maxima pars, quo hostili terrore liberarentur, hunc dedendum censuere: solo Ioanne Kovuar praefecto renuente. atque eius maximo beneficio tum Alemanus ille servatus fuit. Nam rex sive morae impatientis, sive quod milites praeda onustos haberet, re sua id exigente, subito (literis etiam Moscovuiae Principis, quibus se tributarium perpetuo sibi fore obstrinxerat, in arce relictis) solutis castris, in Tauricam discessit. Porro tantam captivorum multitudinem ex Moscovuia secum duxerat, ut ea vix credibilis esse videatur. Aiunt enim numerum octingentorum milium excessisse, quam in Capha partim Turcis vendiderat, partim interfecerat. nam senes & infirmi, qui vendi magno non possunt, adque laborem perferendum inutiles sunt, apud Tartaros iuvenibus, non secus ac catulis lepores, quo primae militiae tyrocinia inde addiscant, aut lapidandi, aut in mare praecipitandi, aut alio quovis mortis genere interficiendi obiiciuntur.

verzweiflung, Ain Teutscher Püxenmeister Hanns Jordan, der sonst ain Kuglschmid von Haal im Inntal, was im Schloß gewest, der merckhte den list, wan sy gar hintzue khomen wären, so hette man jnen mit dem grossen geschütz nichts mügen thuen, vermante des die Obern, und er vermaint zueschiessen, des sy aus forchten nit zuegaben, zu letst so thuet er ain schuß in hauffen, nit verr vom Khünig, mit dem ist ain solcher schrecken under die Feindt khumen, yederman nur davon, damit bracht er die vom Schloß hindan. Der Khünig bevalch dem Eustachi, er sol mit dem Obersten darvon reden, unnd jme dröliche wort geben, der oberste entschuldigt sich, der Püxenmeister hette wider sein verpot geschossen, daruber begert er den Püxenmaister, Nun waren sy so gar vertzagt, das die maisten denselben uberantworten wolten, alain der Oberste Hanns Cowar wolt das nit thuen, die Tatern eyleten darvon, was nun die ursach ist, villeicht das er lang ausgewest, oder seine leut mit vil plunder und Raub beladen, ist eylendt hingetzoen, und des Moscoviters verschreibung im Schloß beliben, darinnen er sich so hoch gegen den Tatern verschrieben hette, Datzumal ist ain unglawbliche antzal der gefangnen verfuert worden, sy haben thuern sagen, der wären in Achtmalhundert Thausendt gewest, die maisten verkhauffen sy zu CAPHA den Türcken, die sy nit verkhauffen mügen, als die alten oder kranckhen, die zu der arbeit nit teuglich sein, geben sy den Jungen jren leuten, machen sy paissig wie die Jungen hundert, die werffens mit stain zu todt, werffens in das Moer oder uber ain höche ab, oder wie sy verlust, damit sy die tötten, welche aber bey jnen verkhaufft oder behalten werden, die dienen sich mit Sechs jaren frey, aber aus dem Landt thuern sy nit

бовать вернуть беглецов. Хотя перепуганные русские ^м-вернули их, однако татары не только не отступали от крепости, но за счет множества новоприбывших их число даже возросло. Грозившая опасность повергла русских в великий страх и ^м в совершенном отчаянии [они не находили удовлетворительного выхода]. Тогда пушкарь Иоанн Иордан [по происхождению] немец, уроженец ^н-долины^н Инна, ^о-быстрее московитов оценив опасность, выстрелил на свой страх и риск по татарам и литовцам из выстроенных в ряд орудий^о, чем привел их в такой ужас, что они разбежались прочь от крепости. Через Евстахия [зачинщика этой затеи] царь потребовал от начальника (крепости) объяснений; тот отвечал, что [в нанесенной царю обиде повинен пушкарь], стрелявший ^н-без его ведома и приказа, возложив таким образом на пушкаря всю ответственность^н. Царь немедленно потребовал выдать его, и большинство, [как это чаще всего и бывает в отчаянном положении], решило подчиниться [чтобы тем самым отвести от себя ярость врага]. Воспротивился этому только начальник Иван Хабар [и лишь благодаря его покровительству немец был тогда спасен]. Царь же, либо не вынося промедления, либо потому что его воины были обременены добычей, [под давлением собственных обстоятельств] вдруг ^рснялся с лагеря и ^рушел [в Тавриду], забыв даже в крепости грамоту московского государя ^с-с обязательством быть ему вечным данником^с. Взятый им в Московии полон был столь велик, [что может показаться невероятным]: говорят, что пленников было более восьмисот тысяч. ^т-Частью^т они были проданы туркам в Каффе, ^у-частью перебиты, так как старики и немощные, за которых невозможно выручить больших денег, отдаются татарами молодежи, как зайцы щенкам, для первых военных опытов^у; их либо побивают кам-

^{м-м} *НГ* хотели было выдать их и пребывали

^{н-н} *НГ* Халя в долине

^{о-о} *НГ* на родине бывший оружейником, обнаружил их замысел, когда они уже вплотную приблизились (к стенам), так что из большого орудия им нельзя было причинить уже никакого вреда. Он доложил об этом начальству и хотел стрелять, но те не согласились на это из страха. Он все-таки выстрелил один раз в толпу неподалеку от царя

^{н-н} *НГ* против его приказа.

^{р-р} *НГ* спешно

^{с-с} *НГ* в которой он взял перед татарами столь большие обязательства

^{т-т} *НГ* По большей части

^{у-у} *НГ* те же, кого невозможно продать, например, старики и больные, которые неспособны работать, отдаются ими своей молодежи, чтобы натаскивать их, как молодых собак

qui autem venduntur, perpetuo sexennio servitum servire coguntur: quo exacto, liberi quidem fiunt, provincia tamen decedere non audent. Sapgirei rex Casan, quoscumque ex Moscovia captivos abduxerat, in Astrachan emporio non longe ab ostiis Vuolgae sito, Tartaris vendidit. Tartarorum regibus ita ex Moscovia profectis, Basilius princeps rursus Moscoviam rediit: atque cum in ingressu Nicolaum Alemanum, cuius solertia & diligentia castrum servatum fuisse dixi, in ipsa castris porta, quo ad excipiendum Principem ingens multitudo confluerat, stantem vidisset, clara voce: Tua, inquit, fides erga me & diligentia, quam in servando castro praestitisti, nobis cognita sunt, huiusque officii gratiam cumulate tibi reponemus. Alteri quoque Alemano, Ioanni, qui ab castro Rezan Tartaros exoneratis repente machinis depulerat, advenienti: Salvusne es? inquit. Deus nobis vitam dedit, hanc tu denuo nobis conservasti: magna erit erga te gratia nostra. Uterque se liberaliter donatum iri a Principe sperabat: nihil tamen illis datum est, quamvis Principem hac de re saepe fatigassent, promissorumque admonuissent. Qua Principis ingratitude offensi, dimissionem, ut patriam, a qua diu abfuissent, cognatosque suos possent invisere, efflagitant. ea re effectum est, ut decem priori stipendio cuique floreni, iussu Principis, adicerentur. Interea cum in aula Principis de Ruthenorum fuga ad Occam, quis eius autor extitisset, contentio fuisset orta: Seniores in Knes Demetrium Bielski exercitus ducem, hominem iuvenem, a quo consilia sua spreta fuissent, omnem culpam transferebant, eiusque incuria Tartaros Occam transiisse: contra ille depulsa a se culpa, Andream iuniorem fratrem Principis primum omnium fugam iniisse, caeterosque hunc sequutos fuisse dicebat.

ziehen, dienen und wie sich ain yeglicher zu seiner weittern narung schickhen khan, sovil aber der Khünig zu Casan gefangner uberkhumen hat, die gehen ASTRACHAN zuverkauffen geschickht, das ist auch ain Khünigreich an der Wolga, nahent da die in das Moer felt, Als nun die zwen Khünig aus dem Landt getzogen, ist der Basilius wider gehn der Mosqua khumen, Da ersach er under dem Thor den Niclas Püxenmaister, under vil Volckhs des da zuelieff den Fürsten zuemphahen, Spricht zu jme mit lauter stimb, Nicolai dein trew und vleiß, die du zu erhaltung des Schloß bewisen hast, ist mir wissendt, ich sol dirs mit grossen gnaden vergelten, Als hernach der Hanns Jordan Püxenmaister von Resan khame, der mit dem schiessen die Tatern vom Schloß bracht, Spricht der Großfürst wie bistu gesundt, Gott gab uns das leben, dasselb hastu bestättigt, unser grosse gnad wirdt bey dir sein, die baid verhofften grosser gaben, wardt aber nichts daraus, ob sy gleich derhalben offt vermanung gethan, Darumb sy auch ursach namen zuebitten, sy zu jren freundten ziehen zuelassen, uber solches seind yeglichem mit zehen Gulden die Järlich besoldung gebessert worden, In der zeit entstuend ain red und zwittracht, wer der flucht von der Occa da die Tatern uberkhamen, ain ursacher oder anfenger gewest ware, Die Eltern legten die schuld auf Knes Demetri Bielski als obersten, der ware Jung und hette der Eltern Rat veracht, Der Demetri aber legt die schuld auf Knes Andreen des Großfürsten Brueder, der ware der erst fliehend gesehn, dem die andern nachgevolgt hetten, damit aber Basilius ain straff thätte, und sein Brueder ubergienge, nam jme ain Hauptman für, der mit seinem Brueder geflohen ist, Knes Iwan Worotinski, ließ den verschmiden, entsetzt den seines

нями, либо сбрасывают в море^ф, либо убивают каким-либо иным способом. Проданные же^х пребывают рабами полных шесть лет, после чего они хотя и становятся свободными, но не имеют права покидать страну^и. Казанский царь [Сагиб-Гирей] всех захваченных им в Московии пленников продал [татарам] на рынке в Астрахани, "расположенной"^и близ устья Волги. Когда татарские цари покинули таким образом Московию, государь Василий снова вернулся в Москву. При въезде его в самых воротах крепости, куда для встречи государя стеклось огромное множество народу, стоял^{ш-ш} немец^ш Николай [благодаря сообразительности и усердию которого, как я сказал, и была спасена крепость. Увидев его], Василий громким голосом сказал: «Твоя верность мне и старание, которое ты выказал, охраняя крепость, известны нам и мы изрядно отблагодарим тебя за эту услугу». Когда^ш прибыл другой немец, Иоанн, прогнавший татар от рязанской крепости, Василий объявил ему: «Здоров ли ты? Бог даровал нам жизнь, а ты сохранил ее. Велика будет наша милость тебе». Оба они надеялись, что государь щедро одарит их, но ничего не получили, хотя часто надоедали государю напоминаниями о его обещаниях.^{б-б} Оскорбленные такой неблагодарностью государя, они потребовали отпуска, чтобы посетить родину, откуда они давно уехали, и своих родных^б. Этим они добились, что каждому к их прежнему^и жалованью прибавлено было [по приказу государя] по десяти флоринов. Между тем [при дворе государя] возник спор, кто был виновником^б бегства русских при Оке^з: старейшие возлагали вину на командовавшего войском князя Димитрия Бельского, молодого человека, пренебрегшего их советами [говоря, что татары перешли реку по его беспечности], а он, [отводя от себя обвинение], утверждал, что прежде всех начал бегство^ю

^ф НГ или с высоты

^х НГ либо оставленные

^и НГ и должны служить или иным каким способом добывать себе пропитание

^{и-и} НГ еще одном царстве

^{ш-ш} НГ пушкарь

^ш НГ затем из Рязани

^{б-б} НГ Это они использовали как предлог для просьбы отпустить их к их родным.

^и НГ ежегодному

^б НГ зачинателем

^з НГ когда переправились татары

^ю НГ князь

Basilus, ne severior in fratrem, quem autorem fugae fuisse constabat, esse videtur, ex praefectis unum, qui una cum fratre profugerat, iniectis cathenis, dignitate & principatu privavit. Ineunte deinde aetate, ut acceptam a Tartaris cladem ulcisceretur Basilus, ignominiamque quam fugiens & sub foeno latitans susceperat, deleret, coacto ingenti exercitu, adiuncto etiam magno tormentorum & machinarum apparatu, quibus antea in bellis Rutheni nunquam usi fuerant, profectus ex Moscovia cum omni exercitu, ad Occam fluvium, Columnamque civitatem consedit. inde missis ad Machmetgirei in Tauricam caduceatoribus, ad certamen eum provocat. superiore enim anno, se, non indicto bello, ex insidiis, furum latronumque more oppressum fuisse. ad ea rex respondit: Sibi ad invadendam Moscoviam satis multas vias patere: bella non magis armorum, quam temporum esse: proinde ea se suo magis quam alieno arbitrio, gerere solere. Quibus verbis irritatus Basilii animus, tum etiam quod ulciscendi libidine arderet, motis castris, anno Domini 1523, in Novogardiam, inferiorem scilicet, ut inde Cazan regnum depopularetur, occupareturque, contendit. Inde profectus ad fluvium Sura, in finibus Cazanensium, castrum quod a suo nomine appellavit, erexit: neque tum ultra progressus, exercitum reduxit. Sequenti vero anno Michaelem Georgii, unum ex praecipuis consiliariis suis, maioribus quam prius copiis, ad subigendum Cazan regnum misit. Eo apparatu adeo terribili, Sapgirei rex Cazani percussus, accersito ad se ex fratre nepote, rege Tauricae, iuvenem tredecim annorum, qui interim regno praesesset, ad Turcarum Imperatorem, eius auxilium opemque imploraturus, confugit. Cum autem iuvenis avunculi monitis parens, iter aggressus, ad

ambts, und seines Fürstenthumbs, Basilus wolt die erlitten schmach wider verplenden, hat auf den Sumer darnach ain groß Hoer gesambt, und vil grosser Püxen mitgenumen, der sy doch zuvor in khainem streit gebraucht haben, und legeret sich wider an die Occa, er ist zu Columna bliben, schickht seine Potten zu MENDLIGEREI dem Khünig die jme ansagten, er wäre vergangnes Jars haimlich in sein Landt wie ain Rauber unentsagt gefallen, yetzo sol er khumen, da warttet der Großfürst sein, Der Khünig gab Antwort, er wüsste vil weg in die Mosqua, und auch sein bequembe zeit, wirdt nit yeglichem zu seinem gefallen den zug annemen, Über solche emphanche Antwort lasst der Moscoviter sein Hoer nach Nidern Neugarten verruckhen, das was im 1523 damit er möcht Casan berauben und verhörn, oder gar uberkhumen, von dannen zohe das Hoer an das wasser SZURA, daselbsten an Granitzen hat er das Schloß nach seinem namen Basilowgorod erpaut, und wider zu ruckh getzogen, aber im Nachvolgenden Jar, hat er sein Rat Michaeln des Gregorn Sun, mit ainem merrern Hoer weder vor nie, nach CAZAN Dasselb zuuberkhumen ausgevertigt, Der SAPGIREI ist gleichwol daran erschrockhen, und darumb zu seinem Brueder geschickht, Damit derselb seiner Jungen Sün ainen gehn Casan an sein stat schickhte, Er zoche zu dem Türckhen umb hilff, der jung ist khumen, und hat sich auf ain Platz gelegert, haisst GOSTINOWOSERO, ist ain Innsl oder weerd in der Wolga, da die Khaufleut zusammen khumen, ist nit verr vom Schloß, da ward er ehrlich von den jnnwonern emphan-gen, Darundter auch SEYT, das ist der Oberste Briester, wirdt in solchen Ehrn und wiriden gehalten, so der khumbt, das jme die Khünig entgegen steend, jme sit-

Андрей, [младший] брат государя, а прочие последовали за ним. Василий, ^яне желая показаться слишком строгим к брату, который явно был виновником бегства^я, лишил должности и княжества одного из начальников, бежавшего вместе с братом^а, и заключил его в оковы. Затем в начале лета Василий, желая отомстить за нанесенное татарами поражение [и смыть позор, испытанный им, когда он во время бегства прятался в сене], собрал огромное войско, снабдил его большим количеством пушек [и машин], которых русские никогда ранее не употребляли в войнах, двинулся из Москвы и расположился со всем войском на реке Оке близ города Коломны. ⁷³⁶Отсюда он отправил [в Тавриду] к ^бМухаммед-Гирею^б гонцов, ^ввызывая его на битву, потому^в что в прошлом году он (Василий) подвергся нападению без объявления войны, [из засады], по обычаю [воров и] разбойников^г. Царь ответил на это, что для нападения на Московию ему известно достаточно дорог и ^дчто войны решаются оружием столько же, сколько и обстоятельствами, поэтому он привык вести их по своему усмотрению, а не по чужому^д. Рассерженный этим ответом Василий [горя жаждой мести] снялся с лагеря и в 1523 году двинулся в Новгород, а именно в Нижний, чтобы оттуда разорить и занять Казанское царство. Отсюда он направился к реке Суре [что в казанских пределах], построил там^е крепость, которую назвал своим именем^ж⁷³⁷, но [в тот раз не двинулся далее, а] отвел назад свое войско. На следующий же год он послал одного из своих [главных] советников – Михаила ^зГеоргиевича^з с еще большими, [чем прежде], полками^и для покорения царства Казанского. [Казанский царь] Сагиб-Гирей, уstraшенный столь ужасными приготовлениями, ^кпризвал к себе племянника со стороны брата, царя Тавриды⁷³⁸, юношу тринадцати лет^к, чтобы тот [временно] ^лстал во главе царства^л, а сам

^{я-я} *НГ* намереваясь наказать кого-либо, но притом обойти брата, предпочел ему другого

^а *НГ* князя Ивана Воротынского

^{б-б} *НГ* царю Менгли-Гирею

^{в-в} *НГ* со словами

^г *НГ* Пусть он явится теперь, когда великий князь ожидает его

^{д-д} *НГ* удобное время; он не намерен устраивать походов по чужому желанию.

^е *НГ* на границе

^ж *НГ* Василевгородом

^{з-з} *НГ* Григорьевича

^и *НГ* каких прежде не бывало

^{к-к} послал к своему брату с просьбой прислать в Казань одного из его меньших сыновей

НГ одного из младших сыновей брата

^{л-л} *НГ* заменил его

Gostinovuosero, id est insulam quae mercatorum dicitur, intra Vuolgae meatus, non longe a castro Cazan sitam pervenisset, liberaliter honorificeque a regni principibus susceptus est. Nam Seyd, supremus Tartarorum sacerdos (qui in tanta apud eos autoritate ac veneratione est, ut etiam reges adveniēti occurrant, stantesque huic equo insidenti manum porrigant: capiteque inclinato, quod solis concessum est regibus tangant: nam Duces non eius manum, sed genua: nobiles vero pedes, plebei vestes tantum, aut equum manu attingunt) in eo comitatu fuit. Is Seyd, cum Basilii partes clam foveret, sequereturque, iuvenem capere, & Moscoviam vinctum mittere satagebat: sed deprehensus, captusque, cultro in publico occiditur. Michael interea, dux exercitus, coactis in inferiore Novuogardia ad machinas commeatumque deferendum navibus, quarum tanta multitudo erat, ut fluvius alioqui amplus, navigantium multitudine opertus undique esse videretur: ad Cazanum cum exercitu properabat. cumque ad mercatorum insulam Gostinovuosero pervenisset, locatis septima die Iulii castris, viginti diebus, dum equitatum expectat, ibi commoratus est. Interea Cazan castrum, quod ex lignis exstructum erat, per quosdam a Moscis subornatos incenditur, ac intuente Ruthenorum exercitu funditus exurit. Tanta occupandi castris occasio, adeo formidine ac ignavia Ducis neglecta fuit, ut nec militem ad expugnandum castris collem eduxerit, nec Tartaros id denuo aedificantes impediverit: verum vigesima octava eiusdem mensis die traiecit in eam partem qua castrum situm est, Vuolga, ad Cazanca fluvium cum exercitu consedit, viginti diebus bene gerendae rei occasionem captans. Ibi moratus, nec longe ab eo Cazanensis quoque Regulus sua castra locat: emis-

zunden am Roß die hendt pieten, und mit dem Kopf naigen, des ist den Khünig zugeben. Die andern aber als Hertzogen oder Hauptleut, greiffen dem nuer an seine khnie, die Edlen an die Füß, der gmain man beruert alein sein claid oder Pherdt, Diser seyt, hat des Moscoviter Parthey haimlich gehalten, Suechte weeg, wie er den Jungen möcht fahen, und in die Mosqua schickhen, ist aber daruber gefangen, und mit ainem messer offentlich getöd worden, Der Veldhauptman Michael bracht sovil der Schif zusammen, das geschütz und die Profandt zuefüren, wiewol das wasser vasst prait und weit an den ortten, was doch zu sehen als gar mit scheffen bedeckht, eylt also gegen Casan, wie er gehn Gostinowosero khame, am Sibenden tag Julij, hat sich da gelegert, und Zwaintzig tag auff sein Reissisch volckh gewart, in der zeit ist durch sein anschiffung das Schloß Casan angefeuert, und in angesicht der Reissen gar ausgeprent worden, datzumal was ain grosse gelegenhait das Schloß zu uberhumen, aber der Hauptman het khain erfarnhait noch schichligkhait, hat khain menschen an Püchl lassen antretten, so ist das Schloß auch sein unverhindert wider aufgepaut worden, ist alles Holtzwerch, am Achtundtzwaintzigsten tag, hat er uber di Wolga geschifft auf das Landt, daran das Schloß ligt, und bey dem fluß CAZANCA sich gelegert, Widerumb Zwaintzig tag auf ain guete gelegenhait gewart, Der Jung zu Casan, sein Veldtleger nit verr von den Moscovitern geschlagen, der hat seine Czeremissen offt an die Reissen geschickht, gleichwol nit vil geschaffen, in dem khumt der ausgetriben Scheale mit etlichen Schiffen, und schreibt dem Jungen, Er solle sich aus seinem erblichen Reich heben, dargegen entpeut jme der Jung, wildu dis mein

^мбежал^м к турецкому [императору] молить его о помощи и поддержке. [Повинуясь призыву дяди] юноша пустился в путь. Когда он прибыл к Гостиноозеру, ^{т.е.} острову, который называется Купеческим⁷³⁹ и расположен среди рукавов Волги^н недалеко от казанской крепости, его встретили ^окнязя этого царства с пышностью и ^опочетом; в этой свите был и сеид, верховный жрец татар⁷⁴⁰. Он пользуется у них такой властью и почетом, что при его приближении даже цари выходят ему навстречу, стоя предлагают ему руку – а он сидит на лошади – и, склонив голову, [прикасаются (к его руке)]; это позволено только царям, герцоги же^н касаются ^рне руки его, а ^рколен, знатные люди – стоп, а простой народ – только его платья или лошади. Этот сеид тайно симпатизировал Василию и держал его сторону, поэтому он старался захватить юношу и отправить его [связанным] в Москву, но был в этом [уличен], схвачен и всенародно зарезан ножом. Меж тем предводитель войска Михаил собрал [в Нижнем Новгороде] суда для доставки орудий и провианта; число этих судов было так велико, что река, пусть и широкая, повсюду казалась покрытой множеством кораблей. Он спешил [с войском] к Казани и, добравшись до [острова купцов] Гостиноозера и расположившись лагерем 7 июля, медлил там двадцать дней, поджидая ^сконницу^с. Между тем ^тнесколько московитских шпионов^т подожгли казанскую крепость, [построенную из дерева], и она совершенно сгорела на глазах русского войска. ^уПо страху и малодушию воевода пренебрег таким случаем захватить крепость и не только не повел воинов на штурм крепостного холма, но даже не воспрепятствовал татарам снова строить ее. Вместо этого^у 28 числа [того же месяца] он переправился через Волгу на тот берег, где была крепость, и расположился [с войском] при реке Казанке,

^{м-м} НГ отправился

^{н-н} НГ острову или отмели посреди Волги

^{о-о} НГ жители

^н НГ и начальники

^{р-р} НГ только

^{с-с} НГ свои русские полки

^{т-т} НГ по его подстрекательству

^{у-у} НГ Тогда была отличная возможность захватить крепость, но начальник не обладал ни опытом, ни умением, не дал команды двинуться на холм, так что крепость была беспрепятственно выстроена заново, всё – из дерева

sisque Czeremissis peditibus Ruthenos saepius, frustra tamen, infestat. quem Scheale rex, qui quoque ad id bellum navibus venerat, scriptis literis admonet, ut regno suo haereditario cedat. Ad quae ille paucis: Si regnum hoc meum (respondit) habere cupis, age ferro decernamus utrique. id cui fortuna dederit, habeat. Dum Rutheni ita frustra moras trahunt, absumpto quem abduxerant commeatu, fame laborare incipiunt. nam Czeremissis omnia circumquaque vastantibus, hostiumque itinera diligenter observantibus, nihil adferri poterat: adeo ut nec Princeps de exercitus sui, qua premebatur, necessitate cognoscere, nec ipsi quicquam illi significare possent. Huic rei duos Basilius praefecerat: unum, Knes Ioannem Paliczki, qui ex Novuogardia instructis commeatu navibus, secundo fluvio ad exercitum descenderet: relictoque ibi commeatu, statu etiam rerum praesenti considerato, ocyus ad se reverteretur. alter eandem ob rem cum quingentis equitibus terrestri itinere missus fuerat, qui a Czeremissis, in quos inciderat, cum suis caesus est, vix novem per tumultum fuga elapsis. Praefectus graviter saucius, tertio post die in manibus hostium obiit. Huius cladis fama cum ad exercitum pervenisset, tanta in castris consternatio, quam vanus de toto equitatu ad interneccionem caeso subito obortus rumor etiam adauxerat, coorta est, ut nihil nisi de fuga cogitarent. in quam cum omnes consensissent, haesitabant adhuc, adversone fluvio, quod difficillimum erat, redirent, an secundo tantisper descenderent, donec alios fluvios attingerent, ex quibus post terrestri itinere longo circuitu reverterentur. In his dum fame, supra modum eos urgente, essent consultationibus, novem, quos ex quingentorum caede elapsos fuisse dixi, forte superveniunt, Ioannemque Palitzki

Reich haben, muesst das mit waffen besuchen, wem dan das glück gibt, der hats, als die Reissen also lang ungethoner sachen vertzogn, haben sy die Profandt vergebens verzert, und hunger gelitten, dan die Czeremissen haben alles weit und prait verheert, und die paß und weg verhueet, das jnen nichts zuekhomen mügen, dermassen, das der Großfürst ir not und abgang nit wissen mügen, So hat er doch Zwen verordent, und nemblichen Khnes Iwan Palitzkhi der mit Profandtschiffen von undter Neugarten dem Hoer zufaren und pald herwider khomen sol, damit der Fürst wusste, was man doch thäte, Der ander ist mit fünff hundert Pherdtn am Land abgezogen, der ist von den Czeremissen erlegt worden, das nit mer dann neun Personen davon khumen seind, der Hauptman schwärlichen verwundt, am dritten tag bey den Feindten gestorben, So pald die mär der niderlag in das Hoer verkundt, wardt ain solich schreckhen davon, dann man sagte der gantz geraisig hauffen wär erlegt, das khain anderer gedanckhen was, dan fliehen, und ward beschlossen abzuziehen, doch wussten sy nit, ob sy jren weg nach dem wasser auf nemen sollen, des doch gar beschwärlich was, oder ob sy abwärts Schiffen sollen, damit sy etwo zu ainem einrinnenden fluß khämen, nach demselben sy mit besser bequemlichkhait unverhindert der feindt uber sich khumen möchten, In der betrachtung so khumen die neün überbelibne von den Fünffhundert erschlagen, die sagten das der Hanns Palitzkhi mit vil Schiffen und Profandt abgeverttigt, und am weg wäre, der ist auch unglücksäliger mit wenig Schiffen den feindten entrunnen, und ankhome/ dann er was von grosser arbeit müd worden, sich aines nachts am gstat im Schiff zu rhue gelegt, so khumen die Czeremissen, mit grossem

Ф двадцать дней выжидая случая, чтобы начать дело. [Пока он там медлил], невдалеке от него разбил лагерь и ^хказанский царек^х и, высылая черемисских [пехотинцев, постоянно], хотя и безуспешно, тревожил русских. ^цЦарь^ц Ших-Али, также прибывший на^с судах [на эту войну], письмом увещевал его отступить от его наследственного царства, на что тот отвечал кратко: «Если ты добиваешься моего царства, давай решим (дело) оружием: пусть владеет им тот, кому оно будет даровано судьбой». В то время как русские предавались напрасному промедлению, они истратили продовольствие, [которое привезли с собой], и начали страдать от голода, ибо подвезти ничего было нельзя, потому что черемисы опустошили все окрестности и следили за движением врага так тщательно, что государь не мог ничего узнать о нужде, от которой страдало его войско [да и они сами не могли подать ему никакой вести]. Вследствие этого Василий назначил двоих: одного, князя Иоанна Палецкого⁷⁴¹, грузить в^н Новгороде суда продовольствием, плыть оттуда [вниз по реке] к войску и, оставив там продовольствие и узнав истинное положение дел, поскорее вернуться к нему; другого с той же целью он послал с пятьюстами всадниками сухим путем, но и он (начальник), и его (войско) были перебиты черемисами [на которых они наткнулись], и только девятерым удалось [в суматохе] спастись бегством. Тяжело раненный начальник умер в руках врагов на третий день. Когда молва об этом поражении дошла до войска, то в лагере настало сильное замешательство, усугубившееся [вдруг пронесшимся пустым] слухом о полном истреблении всей конницы, так что никто не помышлял ни о чем, кроме бегства. Хотя в этом все были согласны, но все еще не знали, возвращаться ли им вверх по реке, что было всего труднее, или спуститься вниз, по-

Ф НГ еще

^{х-х} НГ юноша

^{ц-ц} НГ Изгнанный

^с НГ нескольких

^н НГ Нижнем

cum commeatu adventurum nunciant: qui etsi cursum suum maturaret, sinistra tamen fortuna usus, maiore parte navium amissa, cum paucis in castra pervenit. Etenim cum diutino labore fatigatus, una nocte quietis causa in Vuolgae litus se recepisset, Czeremissae continuo magno accurrentes clamore, quisnam praeternavigaret, sciscitantur? quos Palitzki servitores, nautarum servos esse rati, iurgiis increpantes, flagris se postero die caesuros minantur, quod domini sui somnum ac quietem importunis vociferationibus inturbarent. Ad quae Czeremissae: Cras, inquit, aliud nobis vobiscum negotium erit: nam victos vos omnes Cazan ducemus. Mane igitur sole nondum apparente, cum densissima nebula totum litus occupasset, Czeremissae repente in naves impetu facto, tantum terrorem Ruthenis incusserant, ut Palitzki praefectus classis, relictis in manu hostium nonaginta maioribus navibus, in quibus singulis triginta viri erant, soluta a littora navi, medium Vuolgae teneret, nebulaque tectus fere nudus ad exercitum perveniret. Atque inde post, plurium navium comitatu rediens, haud dispari fortuna usus, in Czeremissarum insidias iterum prolapsus est. Navibus enim, quibus deducebatur, amissis, ipse vix cum paucis incolumis evasit. Dum Rutheni ita fame hostilique vi undequaque urgentur, a Basilio missus equitatus Vuiega fluvio, qui a Meridie Vuolgam influit, octoque miliaribus a Cazan abest traiecto, ad exercitum contenderet, a Tartaris & Czeremissis bis excipitur: cum quibus congressi, multis utrinque desideratis, Tartaris deinde cedentibus, se reliquo exercitui coniunxerunt. atque ita exercitu equitatu firmato, Cazan castrum quintadecima Augusti obsideri coeptum est. Qua re cognita, regulus ad alterum oppidi latus in

geschray, wer fert alhie, des Palitzkhi diener vermaintn es wären jre Schifflüt, droen denen sy morgens zu gaisln, umb das sy dem herrn Obristen sein rhue nit liessen, darüber sagten die Czeremissen, morgen wellen wir anderst mit euch handln, und al gepunden gen Casan führen, Am morgens vor Sunnen schein, was ain dickher Nepl, fallen die Czeremissen in die Schiff, und erschreckhen die Reissen dermassen, das der Palitzkhi under seinen neüntzig der grössern Schiff verließ, in der jeglichen dreissig menschen waren, und verlast das gestat, gibt sich in die mitte des fluß, und in der finster des Nepls vasst plasser zu dem Hoer khomen, darnach hat er mit vilen Schiffen sein weg wider uber sich genumen, mit gleichem unglückh, den Czeremissen in die hend khomen, alle Schiffung verlassen, mit wenigen entrunen, in denen allen unglückhen und hunger, So ist der geraisig zeug am Land uber das wasser VIEGA, so von Mittentag heer, und acht meil under Casan in die Wolga rindt, khumen, und zwier von Tatern angegriffen, und zu bayder seitten vil erlegt, doch seind die Tattern gewichen, darnach seind die zu dem andern Hoer khumen, und am Fünffzehenden tag Augusti haben sy Casan belegert, Der jung hat sein leger an der andern seitten der Stat geschlagen, denen under augen, und seine Reitter außgelassen, der feinde Hoer zubesehen, und sy zu der Schlacht zu raitzen, damit seind villerlay scharmutzeln geschehen, uns haben namhaffte leüt, die auch darbey gewest sein, angezaigt, das sechs Reitter gegen der Moscoviter leger sich gelassen, die der SCHEALE mit hundert unnd fünfftzig Pherdten angreifen wellen, aber durch den Obersten verboten worden, dann zway tausent Pherdt waren verordnet, damit wolten sy die Tatern umbritten ha-

ка не доберутся до других рек, ^шиз которых потом можно будет вернуться посуху длинным кружным путем^ш. В то время как они предавались таким размышлениям, [будучи сверх всякой меры мучимы голодом, вдруг] явились те девять человек, которые, как я сказал, спаслись после поражения пятисот, и сообщили, что должен прибыть Иоанн Палецкий с^б припасами. [Хотя он и торопился, но] по несчастному стечению обстоятельств [потерял большую часть своих судов] и явился в лагерь лишь с немногими. Именно когда он, утомившись от продолжительных трудов, однажды ночью ^ывысадился для отдыха на берег Волги^ы, немедленно прибежали черемисы и, громко крича, [стали выпытывать], кто это проплывает. Слуги Палецкого, думая, что это ^брабы пльвших на судах^б, осыпали их бранью и пригрозили высечь их плетью на следующий день, если те [несносными воплями] будут тревожить сон и покой их господина. Черемисы ответили на это: «Завтра у нас с вами будет другой разговор, ибо мы всех вас отведем связанными в Казань». И вот рано утром, когда солнце еще не взошло и весь берег был окутан густейшим туманом, черемисы внезапно напали на корабли и навели на русских такой ужас, что [начальник флота Палецкий], оставив [в руках врагов] девяносто крупных судов, на каждом из которых было по тридцати человек, отчалил от берега на своем корабле, поплыл по середине Волги и под покровом тумана почти нагишом добрался до войска. Вернувшись затем оттуда в сопровождении многих судов, он испытал ту же участь и вторично попал в засаду черемисов. Потеряв шедшие с ним корабли, он едва ушел целым сам с немногими людьми. Пока таким образом голод и враг терзали русских, посланная Василием⁹ конница, переправившись через реку Свиягу, которая впадает в Волгу с юга и отстоит на восемь миль

^{ш-ш} НГ по которым можно было бы удобно подняться, не подвергаясь опасности со стороны врага.

^б НГ множеством кораблей и

^{ы-ы} НГ отдыхал в корабле у берега

^{б-б} НГ их корабельщики

⁹ НГ посуху

conspectu hostium, sua quoque castra locavit: emissoque subinde equitatu hostium, castra obequitare, eosque lacescere iubet. atque ita crebrae utrinque velitationes fiebant. Narratum est nobis ab hominibus fide dignis, qui ei bello interfuerunt, sex aliquando Tartaros in planiciem ad Mosci exercitum processisse: quos cum rex Scheale centum quinquaginta equitibus Tartaricis aggredi vellet, a duce exercitus prohibitum fuisse: duobusque milibus equitum ante eum collocatis, occasionem rei bene gerendae praereptam sibi fuisse. Hi cum Tartaros circumvenire, et quasi concludere, ne fuga elaberentur, vellent: Tartari eorum conatum hoc astu eludere, insequentibus Moscis paulatim cedere, parumque progressi subsistere. Idem Mosci cum facerent, eorum Tartari timiditatem animadvertentes, mox arreptis arcubus tela in eos torquebant: inque fugam conversos persequuti, complures sauciabant. Moscis denuo in se conversis, paululum cedere, iterumque subsistere, atque ita hostem simulata fuga ludificare. Haec dum fiunt, duo Tartarorum equi, tormenti ictu prostrantur, illaesis tamen equitibus quos reliqui quatuor salvos ac incolumes, duobus milibus Moscorum spectantibus, ad suos reducere. Dum equites se ita mutuo ludificant, magna vi interea admotis tormentis, castrum oppugnabatur: neque obsessi segnius, exoneratis pariter in hostem tormentis, se defendebant. In eo certamine bombardarius, quem unicum in castro habebant, ex Ruthenorum statione sphaerula bombardica ictus, occubuit. Qua re comperta, mercenarii ex Germanis & Lithvuanis milites, magnam spem ad occupandum castrum concipiunt: quibus si praefecti animus respondisset, haud dubie eo die castro potiti fuissent. Verum is cum suos inedia, quae quotidie etiam

ben, das die nit entrinnen möchten, Aber die Tatern theten gemachs fliehen, und so die Moscoviter nacheylten, stellten sich die Tatern wider zu wöhr, gleichermassen theten die Moscoviter. So sehen die Tatern der Moscoviter clainmüetigkhait, und schiessen in sy, haben auch in der flucht jr vil verwundt, Dan so sterckhen sich die Moscoviter, jagten die wider, und also ain zeit ainer den andern getribn, in dem seind zway Tatarische Phärd auß ainer Püchssen erschossen, Die ubrigen vier Reitter, haben die zwen deren Pherdt erschossen, under jnen allen hinweg gefüert, In der weil bracht man das geschütz an das Schloß, und beschoß das, die aber im Schloß haben sich auch nit faul gestelt, schossen seer wider herauß, in dem ward der Püchssenmaister im Schloß erschossen, sy hetten auch khain andern, So pald das erindert ward, hetten die Teütschen und ander besölte Diener oder khnecht gantzen trost, das Schloß zugewinnen, aber der Hauptman hat den hunger seiner leüt bedacht, und haimlichen umb ain anstand gehandelt, damit er sein volck und geschütz von dannen bringen möcht, und den sturm nit wellen bewilligen, sonder sy mit sträfflichen worten angeredt, das sy an sein haissen sich des underfahen wolten, Die Tattern so pald sy des Hauptmans mainung vernamen, schickhten sich auch darnach, Namen die mitl so der Oberste fürsclueg an, nemlich das sy jre Potn zu dem Großfürsten schickhten, und des fri dens zwischen jnen handeln, Nach solchem beschluß zoch Palitzkhi mit den Reytern in die Mosqua, sy verdachten den Obersten, als hette er gaben von Tatern genumen, solchen verdacht merckhte ain Püchssenmaister Sophoier, der wolte mit seiner Püchssen zu den Feinden gefallen sein, und ist darüber gefangen und schwaerlichen gefragt worden, hat bek-

^{ю-}от^{-ю} Казани, [направилась к войску, но] дважды была встречена татарами [и черемисами]. После столкновения, в котором обе стороны понесли большие потери, татары отступили, и конница соединилась с остальным войском. [После того как конница таким образом усилила войско] 15 августа началась осада казанской крепости. ^{я-}Узнав об этом, царь^{-я} тоже расположился станом с другой стороны города, на виду у врагов, и, часто высылая конницу, ^{а-}велел ей разъезжать вокруг вражеского лагеря и тревожить их^{-а}, что приводило к постоянным схваткам. Участники этой войны, люди, достойные доверия, рассказывали нам, что однажды шестеро татар выехали на поле к войску москвиты, и [царь] Ших-Али хотел напасть на них со ста пятьюдесятью [татарскими] всадниками, но начальник войска запретил ему это, выставил перед ним две тысячи всадников [лишив Ших-Али удобного случая отличиться]. Они хотели окружить татар [как бы кольцом], чтобы те не спаслись бегством, но татары [расстроили этот план (прибегнув) к такой хитрости], когда москвиты наседали на них, они мало-помалу отступали и, отъехав немного дальше, останавливались. Так как москвиты делали то же самое, то татары заметили их робость и, [взявшись за луки], принялись пускать в них стрелы; когда те обратились в бегство, они [преследовали их и] ранили очень многих. Когда же москвиты^б снова ^{в-}обратились против них, они стали понемногу отступать, снова останавливались, разыгрывая перед врагом притворное бегство^{-в}. В это время две татарские лошади были убиты пушечным выстрелом, ^{г-}но всадников не задело, и остальные четверо вернули их к своим целыми и невредимыми на глазах двух тысяч москвитов. Пока конница обеих сторон забавлялась таким образом^г, к крепости были придвинуты пушки, и она подверглась силь-

^{ю-ю} НГ ниже

^{я-я} НГ Юноша

^{а-а} НГ осматривать вражеское войско и дразнить его, вызывая на бой

^б НГ собрались с силами и

^{в-в} НГ погнали их, то некоторое время они так гоняли друг друга

^{г-г} НГ остальные четверо всадников увезли двоих, чьи кони были убиты, у всех на глазах. Тем временем

magis adaugebatur, premi cerneret, priusquam per internuncios de ineundis induciis clam cum Tartaris egisset, adeo militum conatum non probavit, ut eos etiam cum iracundia corripere, verberaque minaretur, quod se inscio & inconsulta castrum oppugnare auderent. Bene enim in tanta rerum angustia Principis sui rebus consultum fore putabat, si initis cum hoste quibuscunque induciis, tormenta & exercitum saluum reportaret. Tartari quoque cognita praefecti voluntate, in spem bonam adducti, condiciones quas praefectus offerebat, scilicet ut missis in Moscoviam legatis, pacem cum Principem transigerent, libenter susceperunt. quibus ita constitutis, Palitzki praefectus soluta obsidione, cum exercitu in Moscoviam reversus est. Fama erat, praefectum a Tartaris muneribus corruptum, obsidionem soluisse. quam quidam natione Sabaudiensis adauxerat: qui cum tormento sibi commisso, ad hostes deficere voluisset, deprehensus in itinere, atque severius examinatus, confessus est, se deficere voluisse: atque ut plures ad hanc defectionem sollicitaret, argenteos se nummos & pocula Tartarica ab hostibus accepisse. in quem tamen in tam manifesto scelere deprehensum, Praefectus nihil durius statuit. Reducto ita exercitu, quem centium octoginta millium fuisse perhibent, Cazan regis Oratores ad pacem firmandam ad Basilium veniunt. qui etiam tum, dum nos Moscoviae essemus, aderant: neque adhuc ulla tunc futurae pacis spes inter eos erat. nam & nundinas, quae circa Cazan in mercatorum insula fieri consueverant, in Cazanensium iniuriam Basilium Novuogardiam transtulit: gravi indicta poena, si qui in posterum ex suis ad mercatum in insulam proficiscerentur. eamque nundinarum translationem magno Cazanensibus incommodo futuram sper-

hent seinen willen, und das er gaben darumb emphanen hette, gegen dem der Oberste nichts weiters gehandelt, sonder also bleiben lassen, wie das Hoer wider abgezogen, als man sagte, waren hundert und achtzig tausendt, Des Khünig zu Casan gesandte ainer* zu dem Großfürsten in die Mosqua khamen, und noch der zeit, wie ich zum andern mal khame, da gewest, was noch khain frid zwischen jnen beschlossen, Der Moscoviter hat auch den tag und platz wie die grossen märgkht zu GOSTINOWOSERO hievor gehalten worden, geen Niderneugarten gesetzt, und benent, zu grossem der Casaner abbruch jres einkhumens und narung, auch bey grossen peenen gepotten, das der seinigen khainer weitter hinab ziehen sol, mit dem unnd von wegen mangl des Saltz verhoffte der Großfürst sy zubezwingen, sich wider zuergeben, Aber auß solcher uberelegung des Marckhts, hat der Moscoviter nit minder schaden, dan die Casaner genumen, wan villerlay sachen die man von ASTRACHAN auch Persien und Armenia nach dem Moer und wasser hievor heraufbracht, seind in grosse staigerung und abgang khumen, und for auß der Edlen Visch Beluga die undter und ober Casan gefangen werden, geraten müessen, hab auch zu der andern meiner ankunfft khain erfragen mügen, Sovil von Casanischen handlungen.

* Так в *НГ*, но слово *ainer* – явно лишнее и грамматически, и по смыслу; впрочем, после его удаления фраза не становится синтаксически вполне

ному обстрелу. Но и осажденные защищались довольно решительно, также стреляя во врага из пушек. В этом бою единственный находившийся в крепости пушкарь был убит [пушечным ядром из русского стана]. Узнав об этом, наемные воины из немцев и ^{д-д}литовцев^д возымели твердую надежду захватить крепость; если бы таковы были и намерения начальника, то они, без сомнения, в тот же день овладели бы крепостью. Но он, видя, что его люди страдают от голода, ^{е-е}который со дня на день становился все сильнее, не одобрил плана воинов, желая сначала через гонцов тайно снестись с татарами о заключении перемирия. Более того, он в гневе (приказал) схватить их и грозил побоями за то, что те осмелились идти на крепость без его ведома и согласия. Он полагал, что при таком недостатке припасов соблюдет выгоду своего государя, если заключит с врагом любое перемирие и приведет назад в сохранности войско и орудия^е. А татары, узнав о планах начальника, [воспрянули духом и] охотно приняли предложенные им условия, а именно отправить послов в Москву и договориться с государем о мире. Устроив все таким образом, [начальник] Палецкий [снял осаду и] вернулся ^{ж-ж}с войском^ж в Москву. Ходил слух, что он снял осаду, будучи подкуплен татарами. Этот слух усугубился после того, как один уроженец Савойи, который хотел было предаться врагу вместе с вверенной ему пушкой, по дороге был пойман и после весьма сурового допроса признался в своем намерении перейти (на сторону татар) и утверждал, что получил ^{з-з}от врага серебряную монету и татарские кубки, чтобы склонить к измене еще многих. Начальник же отнюдь не подверг его какому-либо особому наказанию, хотя тот и был уличен в столь очевидном преступлении^з. По возвращении войска, численность которого, говорят, достигала ста восьмидесяти тысяч⁷⁴², к Василию являются послы

^{д-д} НГ и другие

^{е-е} НГ вступил в тайные переговоры о перемирии, чтобы увести свое войско и пушки оттуда, и не соглашался на штурм, но даже отчитал их за то, что они собирались предпринять штурм без его приказа

^{ж-ж} НГ с конницей

^{з-з} НГ дары. Начальник далее ничего не предпринял и оставил дело

abat: atque vel salis (cuius Tartari illis tantum nundinis copiam a Ruthenis habebant) emptione adempta, ad deditionem eos cogi posse. Verum huiusmodi nundinarum translatione non minus incommodi sensit Moscovuia, quam ipsi Cazanenses. Plurimarum enim rerum, quae ex mari Caspio, Astrachan emporio, ad haec Persia & Armenia per Vuolgam importabantur, consequuta est caritas ac penuria: maxime autem nobilissimorum piscium, ex quorum numero Beluga est, qui citra & ultra Cazan in Vuolga capiuntur. Hactenus de bello Principis Moscovuiae cum Tartaris Cazanensibus gesto. Nunc ad intermissam de Tartaris narrationem denuo redeo.

Post Tartaros Cazanenses, primi Tartari cognomento Nagai occurrunt, qui ultra Vuolgam, circa mare Caspium, ad fluvium Iaick ex provincia Sibier decurrentem habitant. Hi reges non habent, sed duces. Nostra tempestate tres fratres, aequali divisione provinciarum facta, ductus illos obtinebant: quorum primus Schidack, civitatem Scharaitzick ultra fluvium Rha, Orientem versus, cum adiacente ad Iaick fluvium regione obtinebat: alter Cossum, quicquid inter Kamam Iaick & Rha fluvios esset: Schichmamai tertius fratrum Sibier provinciae partem, & om-

NAGAI, (so man den namen außspricht, wirdt NAHAI geredt) die Tatern khumen nach Casan die yenthalb der Wolga wonen am CASPIO Moer an dem fluß IAYCK der auß dem Land SIBIER herfleust, dieselben Tatern haben khain Khünig, sonder Hertzogen oder Fürsten, der seind zu unsern zeitten drey gewest, das volckh und gegent gleich gethailt, Der ain hieß SCHIDAK der hat ain Stat genent SARAITZICK gegen dem Aufgang yent der Volga sambt dem thail am Jaick, COSSUM hieß der ander, der hat sein thail zwischen den flus-

казанского царя [для заключения мира]. В нашу бытность там^и они все еще находились в Москве, но и тогда не было ^кникакой надежды на (заключение) в будущем^к мира между ними. Ведь даже ^лярмарку, которая обычно устраивалась близ Казани на острове купцов, Василий в обиду казанцам перенес в (Нижний) Новгород^л, пригрозив тяжелой карой всякому из своих (подданных), кто отправится ^мвпредь торговать на остров. Он рассчитывал, что перенесение ярмарки нанесет большой урон казанцам и что их можно будет даже заставить сдаться, лишив (возможности) покупать соль, которую в большом количестве татары получали только на этой ярмарке от русских купцов^м. Но от такого перенесения ярмарки Московия претерпела ущерб не меньший, чем казанцы, так как следствием этого явились дороговизна и недостаток очень многих товаров, которые привозились по Волге от Каспийского моря с астраханского рынка, а также из Персии и Армении, в особенности же превосходной рыбы, в том числе белуги, которую ловят в Волге выше и ниже Казани^{н-736}.

Но достаточно о ^овойне, ведшейся государем московским против казанских татар. Вернемся теперь к прерванному рассказу о татарах^о.

За казанскими татарами прежде всего встречаем татар, зовущихся ногаями^п ⁷⁴³. Они живут за Волгой, около Каспийского моря, по реке Яику, вытекающему из области Сибирской. У них нет царей, а только^р князья. В наше время этими княжествами владели трое [братьев], разделивши области^с поровну между собой. Первый из них, Шидак⁷⁴⁴, владел городом Сарайчиком, что за рекой ^тРа^т на восток, и страной, прилегающей к реке Яику; другой, Коссум⁷⁴⁵, – всем, что находится между реками Камой, Яиком и Ра; третий [из братьев], Ших-Мамай, обладал частью Сибирской

^и НГ во второй раз

^{к-к} НГ заключено еще никакого

^{л-л} НГ время и место большого торгова, до того происходившего на Гостининовом озере, москвит переместил в Нижний Новгород к большому ущербу для доходов и снабжения казанцев

^{м-м} НГ ниже. Этим, а также лишением соли, великий князь надеялся заставить их снова подчиниться

^н НГ Во время моей второй поездки (в Москву) я не мог раздобыть ни одной.

^{о-о} НГ казанских делах

^п НГ В произношении это имя звучит «нахаи».

^р НГ герцоги, или

^с НГ и народ

^{т-т} НГ Волгой

nem circumiacentem regionem possidet. Schichmamai interpretatur sanctus, vel potens. Atque hae quidem regiones omnes fere sylvosae sunt: extra eam quae ad Scharaitzick vergit, quae campestris est.

Inter Vuolgam & Jaick fluvios, circa mare Caspium, habitabant quondam Savuolhenses reges, de quibus postea. Apud hos Tartaros rem admirandam, & vix credibilem, Demetrius Danielis, vir (ut inter Barbaros) gravis ac fide singulari, nobis narravit: patrem suum aliquando a Principe Moscovuiae ad Zavuolhensem regem missum fuisse: in qua dum esset legatione, semen quoddam in ea insula, melonum semini, paulo maius ac rotundius, alioqui haud dissimile, vidisse: ex quo in terram condito, quiddam agno persimile, quinque palmarum altitudine succresceret: idque eorum lingua Boranetz, quasi agnellum dicas, vocaretur. nam & caput, oculos, aures, caeteraque omnia in formam agni recens editi, pellem praeterea subtilissimam habere, qua plurimi in eis regionibus ad subducenda capitis tegumenta uterentur. eiusmodi pelles vidisse se, multi coram nobis testabantur. Aiebat insuper, plantam illam, si tamen plantam vocari phas est, sanguinem quidem habere, carnem tamen nullam: verum carnis loco, materiam quandam cancrorum carni persimilem. ungulas porro non ut agni corneas, sed pilis quibusdam ad cornu similitudinem vestitas: radicem illi ad umbilicum, seu ventris medium esse. vivere autem tamdiu, donec depastis circum se herbis, radix ipsa inopia pabuli arescat. Miram huius plantae dulcedinem esse: propter quam a lupis, caeterisque rapacibus animalibus multum appeteretur.

sen KAMA Jaickh und Wolga, SCHICHMAMAI der dritte besaß ain thail des Landts Sibier und die umbliegende Länder, Schichmamai wirdt sovil gesprochen, als heilig oder geweltig, Dise Land seind vasst alle sehr wäldig, ausser der geen Scharaitzikh ligend, die seind etwas plosser.

Zwischen der Wolga und Jaickh bey dem Moer CASPIO wonten vor zeiten die namhaftigsten Tatern SAWOLSKI ain mechtiges Khünigreich, Ein ehrlicher Moscoviter hat mir und andern glaubhaftig gesagt, wie sein Vatter zu derselben Khünig ainem geschickht sey worden, habe daselbsten ain Samen gesehen, etwas clainer und runder dan Melaun Sam, davon sol ain frucht erwachsen sein ainem Lämplen gleich, und der Stam wurde als fünff span hoch, nach derselben sprach nente man dieselb frucht BORA-NETZ, sovil als ain Lample, dann es hette glider wie ain Neugefallen Lämpl, die frucht sol bluet aber khain fleisch haben, sonder wie die Krebsen, zum hindersten ain materi haben an des fleischs stat, die füssl hetten nit hürnene khloe, sonder nur haar oder wollen, der Stam steet wie am napl oder mitten am pauch, sol so lang leben, als lang des die narung umb sich erreichen mag, die heytl seind subtyl, soln sy prauchen under jre Colpagkhen oder hüttele, jr vil haben Khundtschafft geben, die der selben heytle gesehen haben, die Lämple sollen gar süß zuessen sein, darumb streichen jnen die Wölff und das gefügl seer nach, Hernach in Teütschen landen vor wenig zeiten hat mir Doctor Guilhelmus Postellus ain weit erfarnen man gesagt, er hab auf mein Lateinische beschreibungen dem Lämplen nachgefragt, und vom Michael der Venedigischen herrschafft Türckischen und Arabischen Tulmätschn, der in vasst vil und

области и [всей] окрест лежащей страной. «Ших-Мамай» значит «святой» или «могущественный»⁷⁴⁶. И эти страны почти целиком покрыты лесом, за исключением той, которая простирается вокруг Сарайчика: она ^у-степная^у.

^{у-у} НГ несколько более голая

Между реками Волгой и Яиком, около Каспийского моря, жили некогда^ф завожжские ^х-цари, о которых (скажу) после. Дмитрий Данилович⁷⁴⁷, муж важный и достойный всяческого доверия, насколько это возможно у варваров^х, рассказывал ^цнам про удивительную и едва ли возможную вещь, (встречающуюся) у этих татар^ц. Его отец некогда был послан [московским государем] к ^чзаволжскому царю^ч; во время этого посольства он видел [на том острове] некое семя, [в общем очень похожее на семя дыни, только] немного ^ш-крупнее^ш и круглее^ш. [Если его зарыть в землю, то] из него вырастает нечто, весьма походящее на ягненка, ^бв пять пядей высотой; на их языке это называется «баранец», что значит «ягненок», ибо у него ^ы-голова, глаза, уши и все прочее^ы, как у новорожденного ягненка, а кроме того, еще нежнейшая шкурка, которую [очень часто в тех краях] употребляют на подкладки для^б шапок; многие утверждали в нашем присутствии, что видывали такие шкурки. Он рассказывал также, что у этого ^эрастения, если только можно назвать его растением^э, есть и кровь, но мяса нет, а вместо мяса какое-то вещество, весьма напоминающее мясо раков^ю. Далее, копыта у него не из рога, ^якак у ягненка, а покрыты чем-то вроде волос и похожи на роговые. Корень^я находится у него около пупка, т. е. посередине живота. Живет оно до тех пор, пока не съест вокруг себя траву [после чего корень засыхает от недостатка корма]. Это растение на удивление сладко, почему за ним охотятся волки и ^апрочие хищные звери^а⁷⁴⁸.

^ф НГ весьма знаменитые

^{х-х} НГ татары – могучее царство. Один достойный доверия москвит

^{ц-ц} НГ мне и другим, что

^{ч-ч} НГ одному из этих царей

^{ш-ш} НГ мельче

^ш НГ чем у дыни

^б НГ стебель

^{ы-ы} НГ все члены

^б НГ колпаков, или

^{э-э} НГ плода

^ю НГ в задней их части

^{я-я} НГ а только из волос или шерсти. Стебель

^{а-а} НГ (хищные) птицы

Ego quamvis hoc de femine & planta pro commento habuerim, tamen & antea tanquam a viris minime vanis auditum retuli: & nunc tanto libentius refero, quod mihi vir multae doctrinae Guilhelmus Postellus narravit, se audivisse a quodam Michaelae, apud rempublicam Venetam publico Turcicae & Arabicae linguae interprete, quod viderit a finibus Samarcandae civitatis Tartaricae, caeterarumque regionum quae ad Euroaquilonem mare Caspium respiciunt, usque in Chalibontidem, deferri quasdam pelles delicatissimas, plantae cuiusdam in illis regionibus nascentis, quae aliqui Mussulmani ad capita sua rasa fovenda mediis pileis inferere, ac pectori quoque nudo applicare soleant. Plantam sibi tamen non visam esse, nec nomen se scire, nisi quod illic Samarcandeos vocetur: eamque esse ex animali instar plantae in terram defixo. Quae cum ab aliorum narratione non dissideant, mihi (inquit Postellus) pene persuadent, ut hanc rem minus fabulosam esse putem, ad gloriam Creatoris, cui omnia sunt possibilia.

A Principe Schidack, progrediendo in Orientem viginti diebus, occurrunt populi quos Mosci appellant Iurgenci, quibus Barack Soltan, magni Chan* seu regis de Cataia frater imperat. A domino Barack Soltan, decem diaetis itur ad Bebeid Chan. Hic est ille magnus Chan de Cataia.

Astrachan urbs opulenta, magnumque Tartarorum emporium, a qua tota circumiacens regio nomen accepit, decem dierum itinere infra Cazan in citeriore Vuolgae ripa, ad eius fere ostia sita est. Quidam hanc non ad Vuolgae ostia, sed aliquot dierum itinere inde distare aiunt. Equidem eo loco quo Vuolga fluvius in

ferren landen gewandert vernomen, das er in ainer Tatarischn Stat SAMARCANDA die sich mit der Nachperschafft an das Caspysch Moer und die ort davon ich schreib erstreckht, gesehen hab, gar subtile pelgl die man von ainem gwächs daselbstn hin und weitter bringt die MUS-SULMANI prauchen die auff jren geschornen khopfn auch an plassen leib, Er Michael hab das gewächs nit gesehen, aber vernomen, das von ainem gwächs auß der erden ainem Thier gleich furmüg sein, soltn daselbsten SAMARCANDEI genent werden, Ich schreibs wie sy gesagt haben jm sey wie jm welle, man mag sich der warheit erfragen.

Von SCHIDAK in Aufgang zwaintzig tagraisen, khumbt man zu den völkern, welche die Moscoviter nennen IURGENCZI über die herrscht BARACK SZOLTHAN, sol des Großfürsten CHAN oder Khünig von Cathaia brueder sein, und von dannen sollen noch zehen tagraisen sein, zu dem BEBEYD Chan, das sol der groß CHAN zu CATHAIA sein.

ASTRACHAN ain namhaffte grosse Stat, darinnen grosser Khauffmans handl gepflegen wirdt, die gantz gegent oder herrschafft behelt denselben namen, und ist zehen tagraiß undter Casan, an der Wolga dißhalb gegen Mittag, nahend am gmund, wiewol etlich schreiben, sol etliche tagraisen von gmundt ligen, des ainer

* В НГ – опечатка *magni Cham* (КМФ); не исключено, что это – неверное прочтение наборщиком авторского *magni Chani*, хотя в остальном слово *Chan* у Герберштейна не склоняется.

⁶⁻⁶ Хотя этот (рассказ) о семени и растении я считаю вымыслом, однако и прежде пересказывал его, как слышал от людей отнюдь не пустых, и ныне пересказываю тем охотнее, что ⁶многоученный муж⁸ Вильгельм Постелл⁷⁴⁹ рассказывал мне, что⁷ он слышал от некоего Михаила, [государственного] толмача турецкого и арабского языков в Венецианской республике. Этот Михаил¹ видел, ⁸как из пределов татарского города Самарканда⁷⁵⁰ и прочих стран, которые прилегают с северо-востока к Каспийскому морю до самой Халибонтиды⁷⁵¹, привозят-ся⁹ некие нежнейшие шкурки одного растения, ^жрастущего в тех краях. У некоторых из мусульман есть обычай подшивать их внутрь шапок, чтобы согреть свои бритые головы, а также прикладывать к голой груди^ж. Однако Михаил не видел самого растения ³и не знает его имени, знает только³, что оно зовется там самаркандским и происходит от животного, растущего из земли наподобие растения. ^и«Так как это не противоречит рассказам других, – говорил Постелл, – то к вящей славе Творца, для которого все возможно, я почти убежден в том, что это не просто выдумка»^и.

На расстоянии двадцати дней пути от [государя] Шидака к востоку встречаем народы, которых московиты называют юргенцами⁷⁵²; правит ими Барак-Султан⁷⁵³, брат ^квеликого хана^к, или царя, катаяйского. От [господина] Барак-Султана десять дней пути до Бебеид-Хана. Это и есть^л великий хан катаяйский⁷⁵⁴.

Астрахань, ^мбогатый^м город и великий [татарский] рынок, от которого получила имя вся окрестная страна, лежит в десяти днях пути ниже Казани на ближнем берегу Волги^и, почти у ее устьев. Некоторые ^оговорят^о, что она расположена не при устьях Волги, а в нескольких днях пути отсюда. ^пЯ же полагаю^п, что Астрахань рас-

⁶⁻⁶ НГ Позже, в Германии, не так давно

^в НГ доктор

^г НГ он наводил справки относительно моего латинского рассказа о ягненке и вот что

^д НГ побывавший в очень многих дальних странах

^{е-с} НГ в татарском городе Самарканде, который с окрестными землями прилежит к Каспийскому морю и странам, о которых я веду речь,

^{ж-ж} НГ которые привозят туда и далее. Мусульмане прикладывают их к своим бритым головам и голому телу

³⁻³ НГ хотя слышал

^{и-и} НГ Я пишу так, как они рассказывали, как бы там ни было на самом деле, и пусть каждый сам добирается до истины.

^{к-к} НГ великого князя хана

^л НГ говорят,

^{м-м} НГ знаменитый большой

^и НГ к югу

^{о-о} НГ пишут

^{п-п} НГ И то, и другое, возможно, небезосновательно. Многие из них говорят и пишут

multos ramos, quos quidem septuaginta esse aiunt, scinditur, pluresque insulas facit, totidemque fere ostiis Caspium mare tanta aquarum copia ingreditur, ut procul spectantibus mare esse videatur, Astrachan sitam esse puto. Sunt alii, qui eam Citrahan appellant.

Ultra Vuiatkam & Cazan, ad Permiae viciniam Tartari habitant, qui Tumenskii, Schibanskii, & Cosatzkii vocantur. ex quibus Tumenskii in sylvis habitare, decemque milium numerum aiunt non excedere. alii praeterea Tartari trans Rha fluvium sunt, qui quod soli capillos nutriant, Kalmuchi vocantur: & ad mare Caspium Schamachia, a qua etiam regio nomen accepit, ita appellati, homines in texendis sericeis vestibus excellentes, quorum civitas sex dierum itinere abest ab Astrachan, quam una cum regione rex Persarum haud ita diu (ut aiunt) occupavit.

Asoph civitas ad Tanaim, de qua supra, septem dierum itinere distat ab Astrachan: ab Asoph autem, Taurica Chersonesus, praecipue autem Praecop civitas, abest quinque dierum itinere. Inter Cazan autem & Astrachan, longo secundum Vuolgam tractu, ad Borysthenem usque, campi deserti sunt, quos Tartari nullis certis sedibus inhabitant: praeter Asoph & Achas civitatem, quae est duodecim miliaribus supra Asoph ad Tanaim: & minori Tanai vicinis Tartaros, qui terram colunt, certasque sedes habent. Ab Asoph ad Schamachiam sunt duodecim diaetae.

Ab Oriente Meridiem versus reflectendo, circa Maeotidis paludes & Pontum, ad fluvium Cupa, qui paludes influat, Apgasi populi sunt, quo loci usque ad Merula fluvium, qui Pontum illabitur, montes occurrunt, quos Circassi, seu Ciki

oder der ander ursach mügen haben, wie jr vil sagen und schreiben, sich der fluß in Sibentzig arm außthailt, und vil weerd oder Insseln macht, auch mit sovil gmunden einfelt, das alles wie ain Moer ain ansehen hat, jr vil schreiben und nennen dise Stat Citrahan.

TUMENSKI, SCHIBANSKI und COSACZKI, die Tatern wonen uber die Witkha und Casan, rainend an groß Permia, Tumenski hat vil wälder und uber zehentausent man nit.

KALMUCHI seind Tatern auch uber die Wolga hinüber, die allain under den Tatern lange haar tragen, Darnach ist ain Stat dißhalb der Wolga am Caspischen Moer, Sechs tagraisen von Astrachan, haisst SCHAMACHIA da arbit man vil lerlay Seiden, die sol der Khünig von Persia nit vor lengst erobert und eingenumen haben.

ASOPH ain Stat am wasser Tanais, sol Siben tagraisen von Astrachan ligen, und von Precop der Stat fünf tagraiß, von Asoph ghen Schamachia zwelf tagraisen, zwischen Casan und Astrachan, nach der Wolga, zu baider seitz ab, und gar herüber an Nieper, seind alles ungepaute Land, da dennoch vil volckhs wonent, Allain was Asoph und ACHAS welche zwelf meil ob Asoph am Tanais ligt, und etliche wenige Tatern so am clain Tanais das veld pauen und in heusern wonen.

APHGASI seinn vöckher, so man sich von Aufgang nach Mittag wendt, bey den gemösen Meothis, unnd dem Moer bey dem wasser CUPA des auch in die gemöß einfleust, wonend, daselbsten seind gepürg hintzt an das wasser MERULA,

положена в том месте, где река Волга разделяется на множество рукавов, число которых, говорят, равно семидесяти, образуя еще большее количество островов, и [почти] столькими же устьями вливается в Каспийское море [с таким обилием воды, что] смотрящим издали она представляется морем. ^pНекоторые называют этот город ^pЦитраханью⁷⁵⁵.

За Вяткой и Казанью, в соседстве с ^сПермией, живут татары, зовущиеся тюменскими⁷⁵⁶, шейбанскими и кайсацкими. Из них тюменские живут в лесах, и число их не превышает десяти тысяч. [Кроме того, другие] татары живут за рекой ^тРа^т; [так как] только они^у отращивают волосы, их называют калмуками⁷⁵⁷. А у Каспийского моря^ф (лежит город) Шемаха ^хот которого получила имя и страна; так же зовутся и люди, искусные ткачи шелковых одежд; их город^х отстоит на шесть дней пути от Астрахани. Говорят, не так давно персидский царь захватил его [вместе со страной]⁷⁵⁸.

Город Азов лежит на Танаисе, [о котором сказано выше], в семи днях пути от Астрахани. От Азова же на пять дней пути отстоит [Херсонес Таврический, а прежде всего] город Перекоп^и. А между Казанью и Астраханью [на обширных просторах] вдоль Волги^и и до самого Борисфена тянутся ^шпустынные степи, в которых живут татары, не имеющие никаких постоянных поселений^ш, кроме городов Азова и Ахаса, который расположен на Танаисе в двенадцати милях выше Азова, и кроме^ш приседающих к Малому Танаису, возделывающих землю и имеющих постоянные поселения. [От Азова до Шемахи двенадцать дней пути].

Если повернуть с востока к югу, то около Меотийских болот и ^бПонта^б при реке Кубани, впадающей в болота, живет народ абхазы⁷⁵⁹. В этих местах до самой реки Мегила⁷⁶⁰, вливающейся в Понт^б, находятся горы, в которых обитают черкесы или

^{p-p} НГ Многие из них едят и говорят, что этот город зовется

^с НГ Великой

^{т-т} НГ Волгой

^у НГ среди татар

^ф НГ по эту сторону Волги

^{х-х} НГ там вырабатывают разнообразные шелка

^и НГ а от Азова до Шемахи – двенадцать дней пути

^и НГ по обоим ее берегам

^{ш-ш} НГ невозделанные земли, на которых, однако, обитает многочисленный народ

^ш НГ немногочисленных татар,

^{б-б} НГ моря

^б НГ или Черное море – итальянцы называют его Великим морем –

incolunt. Hi montium asperitate freti, nec Turcis, nec Tartaris parent. Eos tamen Christianos esse, suis legibus vivere, in ritu & caeremoniis cum Graecis convenire, lingua Slavuonica (qua utuntur) sacra peragere, Rutheni testantur. Audacissimi piratae sunt. nam fluviis, qui ex eorum montibus fluunt, navibus in mare delapsi, quoscunque possunt spoliant: eos praesertim, qui ex Capha Constantinopolim navigant. Ultra Cupa fluvium est Mengarlia, quam Eraclea fluvius interlabitur: deinde Cotatis, quam quidam Colchim esse arbitrantur. Post quem Phasis occurrit, qui priusquam mare illabatur, haud procul ab ostiis Satabellum insulam facit: in qua fama est, Iasonis naves quondam stetisse. Ultra Phasim, Trapezus.

Tauricae Chersonesi paludes, quae ab ostiis Tanais in longitudinem trecenta miliaria Italica habere dicuntur, ad caput S[ancti] Ioannis, promontorium, qua in arctum coeunt, duo tantum miliaria Italica continent. In ea Kriim civitas, olim regum Tauricae sedes: a qua Kriimskii nominabantur. Postea toto Isthmo, spacio mille ducentorum passuum ad insulae formam perfosso, reges non Kriimskii, sed Praecopskii, ab illa nimirum perfossione sumpto vocabulo, nomen accepere. Praecop enim, lingua Slavuonica perfossum sonat. Unde apparet, scriptorem quendam errasse, qui Procopium quendam ibi regnasse scripsit. Porro tota Chersonesus, sylvae quadam per medium s[c]inditur: eaque pars quae Pontum respicit, in qua Capha insignis urbs, olim Theodosia dicta, Genuensium colonia, tota a Turca

welches in das Pontisch oder Schwartz (die Walhen nennen diß das groß Moer) felt, in denselben gepürgen wonen die völkher CIRCASSI oder CYKY, haben ain solch vesst Land, das sy weder in der Türckhen noch der Tatern gewalt oder gehorsamb seind, Nach der Reissen sag, seind dieselben Christen des Griechischen glaubens, und verrichten allen Gotsdienst, in jrer als Windischer sprach, torsse Moerrauben, sy haben vil flüß die auß den gepürgen in das Moer fliessen, da sy jre Schiff halten, und auff die Khaufleut die von Capha nach Constantinopl schiffen, jr aufsehen halten, Über die Cupa ist MENGARLIA das wasser ERACLEA entzwischen, hinfur COTATIS, des etlich COLCHIS vermainn sein, Darnach khumbt PHASIS das wasser, unnd ehe das in das Moer felt, nit verr von dem gmund, SATABEL macht es ain Innsl oder weerd, da nach etlicher mainung des IASON Schiff gestanden sein sollen, über den Phasis khumt TRAPESUNT.

Das Moer so man ain gmöß Meothis nent, darein der Tanais fleust, sol drey hundert Wälhisch meyl in der lenge sein, hintzt an das gepürg bey sant Johannis, dan so khumbts in ain enge zwayer Welhischer meyl, furt auß so veraint es sich mit dem Moer.

PRECOP das Land yetzo also genent Lateinisch THAURICA CHERSONESUS ligt mit dem ainen thail an den gemösen MEOTIS das merer mit dem Moer umbflossen, als man vom Land hinein zeucht, ist vom Moer an das gemöß nit verrer dan Tausent zweyhundert schriet, In denselben umbgebnen Khraiß ligt ain Schloß oder Stat genant KRYM da zuvor die Khünig jre gesäß gehabt, davon sy auch KRYMSKI den namen gehabt, Ainer auß denen hat wellen die wasser zusammen bringen, mit durchgraben der

цики⁷⁶¹. Полагаясь на неприступность гор, они не подчиняются ни туркам, ни татарам. [Однако] русские свидетельствуют, что они христиане [живут по своим законам], согласны с греками в вере [и обрядах и], совершают богослужение на^b славянском языке, [который у них в употреблении]. Это крайне дерзкие морские разбойники, ибо по⁹ рекам, стекающим с гор, они спускаются на судах в море и ¹⁰грабят всех, кого могут, в особенности ¹⁰плывущих из Каффы в Константинополь. За рекой Кубанью находится Мингрелия, по которой протекает река Egelea⁷⁶²; потом Котатида, которую иные считают Колхидой⁷⁶³. Затем встречаем^a Фасис, который до впадения в море неподалеку от устья образует остров Satabellum; к нему-то, как гласит молва, и причалили некогда корабли Ясона⁷⁶⁴. За Фасисом – Трапезунд.

^b НГ своим будто

⁹ НГ многочисленным

¹⁰⁻¹⁰ НГ контролируют купцов,

^a НГ реку

^aБолота Херсонеса Таврического^a, простирающиеся, по рассказам, на триста итальянских миль в длину ^bот устьев Танаиса, у мыса Глава^b святого Иоанна (caput S. Ioannis), где они суживаются⁷⁶⁵, насчитывают только две итальянские мили^b. Здесь находится^г город Крым⁷⁶⁶, некогда резиденция царей [Тавриды], отчего они и назывались крымскими. ^дПосле того как через весь Истм на расстоянии тысячи двухсот шагов был прорыт ров, (так что получился) как бы остров, цари получили имя не крымских, а перекопских, т. е. по названию этого рва, ибо ргесор на славянском языке означает «ров»^д. Отсюда видно, как ошибся писатель, сообщавший, будто^e там царствовал некий Прокопий^ж ⁷⁶⁷. ^зВесь Херсонес посредине^з пересекается лесом, и та часть, что обращена к Понту, в которой находится знаменитый город Каффа, не-

^{a-а} НГ Море, или Меотийские болота, в которые впадает Танаис

^{b-б} НГ до горы у

^b НГ после чего соединяются с морем. Страна Перекоп, как она называется сейчас, а по-латыни Херсонес Таврический, одним краем прилежит к Меотийским болотам, а большей частью – к морю. Когда въезжаешь туда с материка, то от моря до болот не более тысячи двухсот шагов.

^г НГ крепость и

^{д-д} НГ Один из них пожелал соединить воды, перерыв полосу земли, чтобы вышел остров. Ров был проделан, хотя лишь отчасти, и не такой глубокий, как предполагалось и требовалось от подобного рва. Когда близ этого рва был построен город, то и город, и страна получили свое название, так как корат по-славянски значит «рыть», а ргесор – перерытое. Теперь тамошние цари зовутся поэтому перекопскими.

possidetur. Capham autem Mahumetes, qui expugnata Constantinopoli, Graecorum imperium destruxit, Genuensibus ademit. Alteram peninsulae partem Tartarus possidet. Omnes autem Tartari, Tauricae reges, originem suam ex Savuolhensibus regibus ducunt: & cum domestica seditione aliqui regno pulsati fuissent, nec usquam in vicinia firmam sedem habere possent, hanc Europae partem occupavere: veterisque iniuriae haud immemores, diu cum Savuolhensibus dimicabant: donec patrum nostrorum memoria, Alexandro magno duce Lithvaniae in Polonia imperante, Scheachmet rex Savuolhensis in partes Lithvaniae venit, scilicet ut inito cum Alexandro rege foedere, coniunctis viribus Mahmetgirei regem Tauricae eiicerent. In quam rem uterque quidem princeps consensit. Cum autem Lithvuani iuxta eorum consuetudinem longius quam par est, bellum differrent, uxor Savuolhensis regis, eiusque quem in campis habebat exercitus, morae, tum etiam frigoris impatientes, eorum regem in oppidis quibusdam agentem sollicitant, obmisso Poloniae rege, ut in tempore rebus suis provideat. Quod cum illi persuadere non possent, uxor relicto marito, cum parte exercitus ad Mahmetgirei Praecopensem regem deficit: cuius impulsu, Praecopensis exercitum ad profligandas reliquas Savuolhensis copias mittit. quibus dissipatis, Scheachmet Savuolhensis rex infoelicitatem suam videns, sexingentis fere equitibus comitatus, Albam ad Thiiram fluvium sitam, spe auxilii a Turca implorandi confugit. In ea civitate cum structas sibi, ut caperetur, insidias intellexisset, converso itinere, vix media parte equitum assumpta, Chiovuam pervenit. ubi a Lithvuanis circumventus, captusque, cum regis Poloniae iussu Vuilnam deduceretur, obviam sibi

enнге des Ertrichs, damit ain Innsel dar auß wer worden, Der graben ward zum thail gemacht, aber nit so tieff, als fürgenomen und von nöten was, von solchem grabm, als auch ain Stat daran gepauen, hat das Land und die Stat den Namen genumen, dan KOPAT haist grabm, PRECOP als durchgrabm, nach windischer sprach. Die Khünig daselbstn werden heut darnach PRECOPSKI genant, Es hat ainer geschriben, als ob zu Kayser Maximilian etc. zeitn ain Khünig da geherrscht mit namen Procopius, Gleichermassen yenthhalb der Wolga so Windisch Savolski haist vermaint Sawolhius geregert haben, der seer betrogen, Diß Land ist auch nach der leng mit ainem wald gethailt, das thail so gerad an das Moer raint, helt der Türckh, darin ist die Stat CAPHA etwan THEODOSIA genant, die Genueser habens etwan besessen, Der MACHUMETES Türckischer Kayser hat jnen die Stat genumen, Den andern thail dißhalb des walds so das Ertrich berürt, halten die Tatern, dieselben Tatern alle khumen heer, von den Sawolhensern, als sy ainmal in zwitragt khamen, seind die daheer geratten, und darum seind sy noch füro in der feindschafft beliben, vil Kriegs gehabt, und noch zu unserm gedenckhen, als Alexander Khünig in Poln und Großfürst in Litten herrschte, kham SCHEACHMET der Khünig von Sawolchen dahin zu dem Großfürsten in Littn, mit samht weib und seinem volckh, der maynung, das sy paid solten wider den Khünig in Precop khriegen, des sy sich mit ainander verträgen und verpunden hetten, der Khünig belib in Heusern sein weib und volckh lagen zu veld im Schnee, der khelten waren sy nit gewont, dan der orten sy heer khamen, pleibt khain solcher Schnee, und der Khünig zu Poln Großfürst, gieng langsam mit seiner zubereitung umb, die Khünigin und das

когда называвшийся Феодосией, "колонию генуэзцев, состоит под властью турок. Отнял же Каффу у генуэзцев^к Мухаммед [который, завоевав Константинополь, разрушил Греческую империю]⁷⁶⁸. Другой частью полуострова^п владеют татары. Все татары [цари Тавриды] ведут свое происхождение от заволжских [царей]: некоторые из них, [будучи] во время внутренних раздоров^м прогнаны из царства и не сумев закрепиться нигде по соседству, заняли эту часть Европы^м. ⁷⁶⁹ Не забывая о старой обиде, они долго боролись с заволжцами, пока в правление в Польше^н Александра, великого князя литовского, на^о памяти [наших отцов] заволжский царь Ших-Ахмет не явился^п в литовские страны, чтобы ^рзаклучить союз с королем Александром и соединенными силами изгнать царя Тавриды Менгли-Гирея. Хотя оба государя согласились в этом, однако литовцы по своему обыкновению дольше положенного тянули с войной, так что супруга заволжского царя и его^р войско, находившиеся в степи, не вынеся промедления^с, а сверх того еще и ^тстужи, настойчиво просили своего царя, жившего в городах, оставить польского короля и своевременно позаботиться о своих делах. Так как они не смогли убедить его, то жена покинула мужа и с частью войска перешла к царю перекопскому Мухаммед-Гирею. По ее внушению перекопский (царь) посылает войско, чтобы рассеять остатки войск заволжского (царя). Когда они были разбиты^т, заволжский царь Ших-Ахмет, видя свою неудачу^у, в сопровождении^ф приблизительно шестисот⁷⁷⁰ всадников ^хбежал в Альбу^х, расположенную на реке^н Тирасс, в надежде вымолить помощь у турок. ^чЗаметив, что в этом городе на него устроена засада, он изменил маршрут и ^чедва с половиной всадников^ш прибыл в Киев⁷⁷¹. Здесь он^ш был окружен и захвачен литовцами, а затем [по приказу польского короля] отве-

^с *НГ* во времени императора Максимилиана

^ж *НГ* или будто по ту сторону Волги (в стране), по-славянски зовущейся Заволжской, правил Заволгий.

^{з-з} *НГ* эта страна вдоль

^и *НГ* и бывшая

^к *НГ* турецкий император

^л *НГ* прилегающей к перешейку, по сю сторону леса,

^{м-м} *НГ* оказались здесь

^н *НГ* короля

^о *НГ* нашей

^п *НГ* с женой и народом

^{р-р} *НГ* вдвоем воевать против перекопского царя. Они договорились об этом и заключили союз. Царь остался в домах, а его супруга и

^с *НГ* в приготовлениях польского короля (и) великого князя

^{т-т} *НГ* непривычной стужи, поскольку в тех краях, откуда они явились, не бывает таких снегов, пришли в раздражение и послали послов к перекопскому царю с тем, чтобы, если тот возьмет ее (жену Ших-Ахмета) в жены, явиться к нему со всем народом. Это предложение было принято, и перекопский (царь) отправил подкрепления, чтобы разбить остаток войска, пребывавшего с Ших-Ахметом

^у *НГ* и не доверяя больше литовцам

^ф *НГ* еще оставшихся с ним людей

^{х-х} *НГ* удалился в Вайсенбург, называемый Монкастро и принадлежащий туркам

^ц *НГ* Днестре, по-латыни

^{ч-ч} *НГ* Но так как он вступил в союз с христианами против врагов их (христиан) веры, то турок приказал схватить его. Узнав об этом, он

^ш *НГ* снова

^ш *НГ* расположился в степи, но

rex progressus, honorifice susceptum, ad Polonorum conventum secum duxit: quo quidem conventu bellum adversus Mendligerei decernitur. Sed cum Poloni in cogendo exercitu tempus longius, quam par erat, extraherent, Tartarus vehementer offensus, denuo de fuga cogitare coepit: in qua deprehensus, ad Trokii castrum, quatuor a Vuilna miliaribus retractus est. quem ego ibi vidi, unaque cum eo pransus sum. Atque hic Savuolhensium regum imperii finis fuit: cum quibus & Astrachan reges, qui quoque ex eisdem regibus originem traxerunt, una perierunt. quibus ita oppressis & extinctis, regum Tauricae potentia maiorem in modum adaucta, vicinis gentibus terrori erat, adeo ut & regem Poloniae ad certum stipendium pendendum cogerent, ea conditione, ut eorum opera quavis urgente necessitate utatur. Quin & Moscovuiae Princeps, missis subinde muneribus illum sibi devincire solebat. quod ideo fit, quia cum mutuis assidue bellis implicentur, uterque Tartarorum ope armisque alterum se sperat opprimere posse. Cuius ille haud ignarus, acceptis muneribus utrumque vana spe lactabat. id quod vel eo tempore, dum ego Caesaris Maximiliani nomine apud Moscovuiae Principem de pace cum rege Poloniae ineunda tractarem, apparuit. Nam cum Moscovuiae Princeps ad aequas pacis conditiones induci non posset, rex Poloniae Praecopensem regem pecunia conduxit, ut Moscovuam cum exercitu ab una parte adoriretur, se quoque ex altera Opotzkam versus impetum in Mosci ditionem facturum. qua arte Poloniae rex Moscum ad tolerabiles pacis conditiones cogi posse sperabat. Quod Moscus animadvertens, missis Oratoribus suum vicissim apud Tartarum egit negotium, ut scilicet in Lithvuaniam, quam tum omni metu vacuum ac praesidio des-

volckh ward verdrossen, Sy schickht jren Potn zu dem Khünig in Precop, Soverr Er sy zu seinem weib nemen, so wel sy sambt jrem volckh zu jme khumen, des also angenumen wardt, mit der besterckung schickht der selb Precopski die ubermaß des volckhs, so bey dem SCHE-ACHMET beliben was, zu uberfallen, Der Scheachmet sach sein unglückh, nam seine leüt die er noch hette, als Sechshundert Pherdt, wolt den Litten nimer trauen, zeucht hin gen Weissenburg das man MONCASTRO nent, am NISTER, Lateinisch TYRAS dem fluß, gehört dem Türckhen, verhofft vom Türckhen hilff zuerlangen, weil er sich aber mit den Christen wider jres glaubens feindt verpunden hette, bevalch der Türckh den zufahen, des er war genumen und khaum mit halben volckh von dannen entritten, khumt wider ghen Chiow, wont im veld, der ist durch die Litten umbgeben, unnd in jren gwalt bracht worden, wie man mit dem ghen der Wild nachnete, kham Khünig Alexander jme entgegen, emphieng und beglaittet den eerlichen zu Herberg mit gueter vertröstung, fuert den auch mit sich in die zusammenkhunfft der Poln, da solte man des Khriegs halben wider MENDLINGEREI in Precop handdlen, Als sich das lang verzoch, und der Tater vernam die Hoerfart were bewilligt und beschlossen, Fragt er, was man nunmals thuen welle, sagt, man würde das Khriegsvolckh aufnehmen und schicken, darzue spricht er, wolten die Herrn nit auch mit ziehen, vermaint on die wurde nit vil guets gekhriegt, und trachtet dan wider darvon, Darüber er gefangen, und zu TROKI in ainem Schloß vier meil von der Wild erlichen verhüet und gehalten worden, der Waivoda daselbstn zu Trokhi hat mich zu gast gehabt, und denselben Khünig auch an Tisch gesetzt, ist hernach

зен в Вильну. Там король встретил его, принял с почетом^б и повел с собой на польский сейм⁷⁷²; на этом сейме^в было решено начать войну^в против Менгли-Гирея. ^вНо пока поляки долее, чем следовало бы, тянули с собиранием войска, татарский царь, сильно оскорбившись^в, стал снова помышлять о бегстве, но при этом был пойман и доставлен в крепость Троки в четырех милях от Вильны; ^зтам я его видел и вместе с ним обедал^з⁷⁷³. Это стало концом [владычества] заволжских царей, вместе с которыми погибли и цари астраханские, ^юведшие свой род также от этих царей^ю⁷⁷⁴. [Когда они таким образом были унижены и уничтожены] могущество ^яцарей Тавриды^я возросло еще более, [и они стали грозой для соседних народов], так что принудили и короля польского платить им^а определенную сумму⁷⁷⁵ ^бс условием, что в случае крайней нужды он сможет воспользоваться их (татар) содействием. Мало того, подарки ему часто посылал^б и государь Московии, ^встараясь склонить его на свою сторону. Причина заключается в том, что оба они^в, постоянно воюя друг с другом, надеются с помощью татарского оружия потеснить врага. ^гХорошо понимая это, он (татарский царь), получая подарки, подавал каждому из них пустые надежды^г. Это стало ясно, к примеру, когда ^дот имени цесаря Максимилиана^д вел переговоры с государем Московии о заключении мира с польским королем. Именно, так как государь Московии никак не желал идти на справедливые условия мира^е⁷⁷⁶, король польский ^жподкупил перекопского царя с тем, чтобы тот вторгся с одной стороны с войском в Московию, (собираясь) и сам напасть на владения москвиты с другой стороны, в направлении Опочки. Польский король надеялся таким маневром заставить москвиту (пойти) на сносные условия мира. Проведав об этом, москвит сделал ответный ход, отправив в

^б *НГ* ободрив, сопровождал в резиденцию

^{в-в} *НГ* должно было решаться дело о войне

^{в-в} *НГ* Когда дело затянулось, татарин, зная, что решение о войне уже принято, спросил, что же собираются делать теперь? Ему ответили: собирать и отправлять войско. На это он сказал: «А сами вы разве не отправитесь в поход?» – так как считал, что без них ничего путного из войны не получится, и ^{з-з} *НГ* где содержался в почете. Тамошний трокайский воевода приглашал меня в гости; за столом сидел и царь. Потом он хотя и был освобожден, но вскоре убит.

^{ю-ю} *НГ* бывшие с ними одного рода

^{я-я} *НГ* перекопцев

^а *НГ* ежегодно

^{б-б} *НГ* как утверждают поляки, жалованье, чтобы на службу к королю при всякой нужде присылалось (татарское) войско, хотя это похоже и на дань.

^{в-в} *НГ* вынужден то и дело задабривать этих татар подарками. Отсюда видно, что оба великих князя, литовский и московский

^{г-г} *НГ* Случается, что он берет у обоих, обнадеживает каждого и обманывает и того, и другого

^{д-д} *НГ* в первый раз

^е *НГ* или перемирия

^{ж-ж} *НГ* подстрекал татарина против москвиты, и тот дал согласие. Но когда польский король вступил в пределы москвиты под Опочкой, москвит сам повел переговоры с татарами, говоря, что так как король увел свое войско из страны, то внезапное (нападение) татар сделает их хозяевами Польши.

titutam esse dicebat, vires suas converteret. Cuius consilium Tartarus, sui comodi duntaxat ratione habita, secutus est. Atque is eiusmodi Principum dissensionibus potentior factus, cum imperii augendi libidine teneretur, neque quiescere posset, ad maiora animum applicuit: Mamaique Nahaicensi principi sibi adiuncto, Tauricam anno Domini 1524, mense Ianuario, cum exercitu egressus, regem Astrachan adortus est. cuius urbem, cum ea relicta, metu profugisset, obsedit, & occupavit, mansitque victor in civitate sub tectis. Interim Agis Nahaicentium quoque princeps, fratrem suum Mamai increpat, quod tam potentem vicinum suis copiis iuaret. Praeterea eum monet, ut Machmetgirei regis in dies crescentem potentiam suspectam haberet. posse enim, ut insanabili ille animo esset, fieri, ut conversis in se fratremque armis, utrumque regno depulsum aut interimat, aut in servitutum deducat. Quibus verbis Mamai permotus, fratri nunciat, eumque hortatur, ut quam magnis posset copiis ad se properaret. posse enim nunc, cum Machmetgirei magno rerum successum elatus, securus ageret, utroque eo metu levare. Agis fratris monitis parens, ad praescriptum tempus se cum exercitu, quem ad defendendas in tot bellis regni sui fines iam prius coegerat, affuturum omnino promisit. Qua re intellecta, Mamai continuo regem Machmetgirei monet, ne militem soluta disciplina sub tectis aleret, corrumperetque: sed urbe relicta, in campis potius, ut mos est, degeret. Cuius consilio acquiescens rex, militem in castra educit. advolat Agis cum exercitu, seque fratri iungit: atque hi non ita multo post Machmetgirei regem nihil tale timentem, cum Bathir Soltan filio, vigintiquinque annos nato, prandentem, facto derepente impetu obruncant, eiusque maiorem exercitus partem fun-

gleichwol ledig gelassen, aber paid erschlagen, Also haben die Savolhischen Khünig ain ende genumen, mit den seind die Khünig zu Astrachan, welche aines geschlechts gewest auch vergangen, damit seind die zu Precop gewachsen, also das derselb den Khünig zu Poln dahin bracht hat, das er jme järlichen ain gelt gibt, als die Poln sagen, ain diennst gelt, damit zu allen des Khünigs notturfften leüt zuschickhen und dienen sol, zu besorgen ainen Tribut gleich, Der Moscoviter gleicher massn denselben Tatern stätes mit gaben versünen mueß, khumt auch auß dem, weil die paid Großfürsten Litten und Mosqua in stäter Feindtschafft gegeneinander steen, vermaint yeglicher welle den Tatern zu hilff haben, So begibt sich das er von baiden nimbt, yeglichem gueten trost gibt, und betreugt sy baid, wie dan der zeit als ich erstlich in Litten und Mosqua geschickt wardt, der Moscoviter zu khainem gleichen friden oder anstand bewegt möcht werden, Der Polnisch Khünig vermöcht den Tatern wid[er] den Moscoviter, des er auch bewilligt, Als aber der Polnisch Khünig dem Moscoviter für OPOCZKA in sein Land zoch, der Moscoviter handelt aber mit dem Tatern, die mainung, weil der Khünig sein volckh ausser seines Lands hette, müge der Tater in des Khünig zu Poln Land als unversehen seinen willen schaffen, dem Rat volgte der Tater, ist also mit der Nachpern zwitracht so groß gewachsen.

Derselb MENDLIGEREI Khünig zu Precop hat ainen Taterischen Fürsten, auß NAGAI mit namen MAMAI auf sein seiten bracht. Als der, im 1524 Jar zu Precop außgezogen, und den Khünig zu ASTRACHAN überfallen, ist jme aber empflohen, der Precopski die Stat eingenumen, etliche tag darin gewont, So schickhet ain ander Nahaiski Fürst mit namen AGIS zu

свою очередь послов к татарину, чтобы тот повернул свои силы против Литвы, которая, по его словам, ничего не опасалась и была беззащитна^ж. Татарин [руководствуясь исключительно своей выгодой] последовал его совету. Когда из-за такого рода раздоров между ^з(обоими) государями^з его могущество неумеренно возросло, [охваченный страстным желанием расширить свою державу и не вынося покоя, он стал помышлять о большем] взяв себе в союзники Мамай, князя ногайского; в 1524 году [по рождестве Христове в январе месяце] ^ион^и выступил с войском из ^кТавриды^к и напал на царя астраханского. После того как тот [в страхе] бежал из города, он [осадил и] захватил его (город) и ^лпобедителем расположился под кровом тамошних жилищ^л. Между тем Агиш⁷⁷⁷, также князь ногайский, стал укорять своего брата Мамай за то, что тот ^мпомогает своими войсками столь могущественному соседу. Кроме того, предостерегал он, следует с опаской относиться к со дня на день возрастающей власти царя Мухаммед-Гирея, ибо, при его безумном нраве, может случиться, он повернет оружие против него и брата, сгонит их с царства и либо убьет, либо обратит в рабство. Под воздействием таких слов Мамай шлет послов к брату, убеждая его поспешить к нему^н с возможно большим войском: [ведь теперь, когда Мухаммед-Гирей, опьяненный великим успехом, ведет себя слишком беспечно], им обоим можно избавиться от угрозы (в его лице). ^иСледуя советам брата, Агиш твердо обещал явиться к назначенному времени с войском, которое он собрал еще раньше для защиты пределов своего царства среди стольких войн. Узнав об этом^и, Мамай тут же подает совет ^оМухаммед-Гирею^о не держать воинов в домах, чтобы они не развратились ^пиз-за отсутствия (войсковой) дисциплины, а лучше оставить город и жить по обычаю^п в степи. Согласившись с этим

^{з-з} НГ соседями

^{и-и} НГ перкопский царь Менгли-Гирей

^{к-к} НГ Перекопа

^{л-л} НГ провел там несколько дней

^{м-м} НГ на общую беду привел туда столь могущественного (царя), который захочет стать и их господином. После этого оба брата решили, что Агиш придет

^{и-и} НГ Агиш назначил время своего прибытия, и

^{о-о} НГ царю

^{п-п} НГ раз они привыкли постоянно пребывать в степи, то их надо расположить

dunt, & reliquos in fugam vertunt: ac ultra Tanaim, Tauricam usque insequentes, caedunt, fugantque: Praecop civitatem, quam in Chersonesi ingressu esse dixi, obsident: tentatisque omnibus, cum ea nec vi nec deditione potiri posse viderent, soluta obsidione domum redeunt. Horum ergo opera rex Astrachan regno suo iterum potitus est: viresque regni Tauricae, cum Machmetgirei fortissimo & foelicissimo rege, qui potenter aliquamdiu imperavit, conciderunt. Machmetgirei occiso, frater eius Sadachgirei, Turcarum imperatoris (cui tum serviebat) auxilio Praecopense regnum occupavit: qui tum Turcarum moribus imbutus, rarius praeter Tartarorum morem in publico versaretur, neque subditis suis se conspiciendum exhiberet, a Tartaris, qui hanc insolitam rem in Principe ferre non poterant, eiicitur, inque eius locum ex fratre nepos substituitur. a quo cum Sadachgirei captus fuisset, nepotem, ne caede in se saeviat, sed a suo sanguine abstineat, senectutis suae misereatur, denique ut privatus reliquum vitae in castro aliquo deducere, nomenque duntaxat regium, tota regni administratione nepoti permissa, retinere possit, supplex orat, & impetrat.

seinem brueder MAMAI und strafft den, warumb er jnen allen zu schaden ainen so mächtigen an die ort brächte, der sich auch ain Herrn uber sy undternemen werde, Auf das haben sich die paid gebrüder entschlossen, der AGIS sol mit wievil er müge volckh khumen, so wellen sy sich baid der gehabten sorg erledigen, Agis bestimbt die zeit seiner zukhunfft, der Mamai sagt zu dem Khünig das volckh sey nit in Steten zu halten, wurde damit verderbt, nachdem die yeder zeit im veld zuligen gewont seind, man sol sich zu veld legern, Der Khünig folgt, der Mamai legert sich an das ort da sein Brueder zu jme khumen möchte, die uberfielen den Khünig sambt seinem Sun BATHIR Fünffund zwaintzig jätigen am essen, schluegen die baid zu tod, und das maist sein volckh, sovil des nit mocht entrinnen, und haben den fluchtigen nachgehengt, gar uber den Tanais und zu der Stat Praecop, die belegerten sy ain zeit, als sy die mit bedroen oder betaidigen nit mochten erobern, seind sy abgezogen, damit ist der Khünig von ASTRACHAN wider in sein reich khumen, und die Khünig in Praecop an jrer macht ernidert, Als MACHMETGIREI erschlagen, SADACHGIREI mit hilff des Türckhen dem er lang gedient hat, das Khünigreich uberkhumen, wie aber der nach Türckischen gewonhait sich gehalten, sich wenig sehen lassen, ist er wider außgetriben worden, und seins Brueder Sun eingesetzt, derselb hat den SCHADACHGIREI zu fängkhnuß bracht, der pat den Jungen, damit Er in seim pluet nit wüttet, seines alters sich erparmbte, und vergundte jme als ainer ainschichtigen person etwo in ainem Schloß zuleben, und des Titl aines Khünigs lassen, Er welle sich alles gepiets entschlahen, hat das also erlangt.

советом, царь ^Рвыводит своих воинов в лагерь. Быстро подходит с войском Агиш и присоединяется к брату; немного спустя^Р они [неожиданно] нападают [на ничего не подозревавшего] царя [Мухаммед-Гирея], пировавшего со своим двадцатипятилетним сыном Батыр-[Султаном]⁷⁷⁸, убивают ^Сего^С, разбивают большую часть его войска, а остальных обращают в бегство; преследуя их, они рубят и гонят их за Танаис до ^Тсамой Тавриды^Т. [Затем] они осаждают^У город Перекоп, ^Фкоторый, как я сказал, находится при входе в Херсонес. Испробовав все (средства) и не видя возможности ни взять его штурмом, ни ^Фзаставить сдаться, они снимают осаду и^Ф возвращаются домой. Таким образом, [при их содействии] царь астраханский вторично овладел своим царством, а царство ^ХТаврида^Х [с падением храбрейшего и удачливейшего царя Мухаммед-Гирея, некоторое время бывшего сильным владыкой] утратило свое могущество. После убийства Мухаммед-Гирея⁷⁷⁹ [брат его], Садах-Гирей, с помощью императора турок, которому он ^Цтогда^Ц служил, занял перекопский престол. Преданный турецким обычаям, Садах-Гирей [вопреки нравам татар] очень редко появлялся на людях [и не показывался своим подданным]. Поэтому он был изгнан татарами [которые не могли стерпеть такого нарушения обычаев их государем]; на его место поставили племянника, сына (его) брата. Попав в плен к племяннику, Садах-Гирей [униженно] просил, чтобы тот не ^Чподвергал его жестокой казни, а воздержался от пролития его крови^Ч, сжалился над его старостью и позволил ему провести остаток жизни в какой-нибудь крепости частным лицом, [отказавшимся от всякого управления государством в пользу племянника] и удержав одно только имя царское^Ш. Эти просьбы его были исполнены.

^{Р-Р} НГ Мамай располагается лагерем там, куда должен прибыть к нему брат

^{С-С} НГ их обоих

^{Т-Т} НГ самого Перекопа

^У НГ в течение некоторого времени

^{Ф-Ф} НГ После того как они не смогли ни захватить его угрозами, ни заставить сдаться, они

^{Х-Х} НГ Перекопское

^{Ц-Ц} НГ долго

^{Ч-Ч} НГ гневался против собственной крови

^Ш НГ а никакой области ему не нужно

Nomina dignitatum apud Tartaros haec fere sunt. Chan, ut supra dixi, rex est: Soltan, filius regis: Bii, dux: Mursa, filius ducis: Oiboud, nobilis, vel consiliarius: Olboadulu, alicuius nobilis filius: Seid, supremus sacerdos: homo vero privatus, Ksi. Officiorum vero, Ulan, secunda e rege dignitas: nam reges Tartarorum quatuor viros, quorum consilio in rebus gravibus potissimum utuntur, habent. ex his primus, Schirni vocatur: secundus Barni, tertius Gargni, quartus Tziptzan. Hactenus de Tartaris: nunc de Lithvania, Moscovuiae vicina, dicendum est.

De Lithvania.

Lithvania Moscovuiae proxima est. non autem de sola provincia, sed regionibus illi adiacentibus, quae sub Lithvaniae nomine comprehenduntur, nunc loquor. Haec longo tractu ab oppido Circass, quod ad Borysthenem situm est, in Livuoniam usque protenditur. Porro Circassi, Borysthenis accolae, Rutheni sunt, alii ab his quos supra ad Pontum in montibus habitare dixi. His nostra tempestate praeficiebatur Eustachius Tascovuitz, (quem cum Machmetgirei rege in Moscovuiam una profectum fuisse, supra dixi) vir belli peritissimus, astutia singulari: qui cum crebra cum Tartaris commercia haberet, saepius tamen eos fudit. quin & ipsum Moscum, cuius aliquando captivus fuerat, in magna saepe pericula adduxit. Eo anno, quo nos Moscovuiae eramus, miro astu Moscos profligavit: dignaque mihi res visa est, quae hoc loco ascriberetur. Tartaros quosdam habitu Lithvuanico in Moscovuiam deduxit, in quos ceu Lithvanos, nullo metu Moscos irruituros sciebat. Ipse dispositis loco opportuno insidiis, Moscos ulciscentes praestolatur. Tartari depopulata parte Se-

Die Namen der würdigkheiten seind ungewärlich die, CHAN ist Khünig, SOLTAN aines Khünigs Sun, BY als ain Hertzog, MURSA aines Hertzogen Sun, OLBOOUT ain Edl oder Ratsman, OLBOADULU aines Edlmans Sun SEYT wierdt der Obrister Briester genent, KSI ist ain gemainer man, Der ämbter namen, ULAN ist der nechste nach dem Khünig, dan die Khünig haben vier, mit denen sy alle sachen beratschlagen, Der erst haist SCHIRNI, der Ander BARNI, der Drit GARGNI, der Viert CZYPTZAN, Sovil von Tatern.

Von Litten.

LITHEN das Großfürstenthumb mit seinen zuegehörigen Fürstenthumen und Landen, stoßt an das Moscovitisch gepiet, von Czircassn, nit die an de[m] Moer, davon hievor gesagt, sonder am Nieper undter Chiow, hinab sitzen, untzt an das Leifflendisch Land, so sich zu Dunenburg an der Duna, welche die Reissen Dwina nennen, anhebt. Dise Czircassen sein Reissen denen was hievor fürgesetzt, Eustachius Taschcowitz ain anschlegiger listiger Khriegßman, der mit den Tatern vil handlungen und gemeinschaftt gehabt, und sy doch oft auch geschlagen, und erlegt. So ist er auch bey dem Moscoviter gewest, die alle auch seinen herrn Khünig oft überfüert, Des Jars als wir in der Mosqua waren, hat er etliche Tatern auff Litisch geclaidt, auff des Moscoviter Land raisen lassen, er wisste wol die Moscoviter wurden nit underlassen, denen nachzueyllen, hat sich mit seinen leüten in ain halt gestelt, die eyllende Moscoviter zuemphahen, Als die Tatern ain grossen raub in dem Land SEVERA bekhumen, und auf Litten jren abzug namen, Moscoviter pald denen nachgeeylt, und ain Raub in

Титулы у татар примерно такие. Хан, [как сказано выше], – царь, султан – сын царя, бей – ^{III}герцога^{III}, мурза – сын герцога, олбоуд – знатный или советник, олбоадулу – сын знатного, сеид – верховный жрец, ^бчастный^б же человек – кси. Из должностных лиц второе по царю достоинство имеет улан. У [татарских] царей есть четыре советника, к которым [в важных делах] они прибегают ^{бI}прежде всего^{бI}. Первый из них называется ширни, второй – барни, третий – гаргни, четвертый – ципцан⁷⁸⁰. О татарах довольно, [теперь расскажем о соседней с Московией Литве].

^{III-III} НГ вроде герцога

^{б-б} НГ простой

^{бI-бI} НГ во всех делах

О Литве

^бБлиже всего к Московии Литва. Я имею в виду здесь не одну (собственно литовскую) область, но и прилегающие к ней страны, которые разумеются под общим именем Литвы⁷⁸¹. Она тянется длинной полосой от города Черкассы, расположенного у Борисфена^б, до самой Ливонии⁹. ¹⁰Живущие по Борисфену¹⁰ черкассы – русские ^яи отличны от тех, про которых выше я сказал, что они живут в горах у Понта. В наше время^я над ними начальствовал Евстахий Дашкович [который, как я упоминал, ходил в Московию вместе с царем Мухаммед-Гиреем], муж весьма опытный в военном деле и исключительной хитрости. Хотя он неоднократно вступал в сношения с татарами, но еще чаще бивал их; ^амало того, он не раз представлял из себя изрядную опасность и для самого москвитя, у которого некогда был в плену^а. В тот год, когда мы были в Москве, он [нанес москвитам поражение при помощи необыкновенной уловки. Эта история, мне кажется, достойна того, чтобы привести ее здесь. Он] навел на Московию неких татар, одетых в литовское платье, будучи уверен, что москвиты ^ббез страха нападут на них, приняв

^{б-б} НГ Великое княжество Литовское с принадлежащими ему княжествами и областями граничит с землями москвитов от Черкас – не тех, у моря, о которых говорилось выше, а у Днепра, ниже Киева

⁹ НГ которая начинается у Дюнабурга на Дюне, именуемой русскими Десной.

¹⁰⁻¹⁰ НГ Эти

^{я-я} НГ Некогда

^{а-а} НГ здесь не совсем ясная фраза, опускаемая во всех современных переводах: So ist er auch bey dem Moscowiter gewest, die alle auch seinen herrn Khünig oft überführt; *понять ее можно приблизительно так: так он вел себя и с москвитом (или, может быть: он бывал также и у москвитя), которые, в свою очередь, часто обманывали его короля (т.е. имеется в виду следующий рассказ о коварстве Дашковича. – Примеч. перев.).*

^{б-б} НГ погонятся за ними,

vuerae provinciae, Lithvuaniam versus iter arripiunt: indeque mutato itinere, cum Lithvuaniam tenuisse cognovissent, Mosci Lithvuanos esse rati, mox vindictae cupiditate magno impetu in Lithvuaniam irruunt. qua vastata, cum praeda onusti redirent, ab Eustachio ex insidiis circumventi, ad unum omnes caeduntur. Qua re cognita, Moscus Oratores ad Poloniae regem, qui de illata sibi iniuria conquererentur, misit. quibus rex: Suos non intulisse, sed iniuriam ultos esse, respondit. Ita Moscus utrinque delusus, damnum cum ignominia ferre coactus est.

Infra Circassos nullae habitationes Christianorum sunt. Ad Borysthenis ostia, Otzakhovu castrum & civitas, quadraginta miliaribus a Circass, quam Tauricae rex non ita diu Poloniae regi adeptam possidebat. Hanc nunc Turcus tenet. Ab Otzakhovu ad Albam, circa ostia Thirae, quae veteri nomine dicitur Moncastro, quatuordecim miliaribus ab Otzakhovu, in Praecop quatuordecim miliaribus. A Cercass circa Borysthenem ad Praecop quadraginta miliaribus. Supra Circassos septem miliaribus per Borysthenem ascendendo, Cainovu oppidum occurrit: a quo decem & octo miliaribus est Chiovuia, vetus Russiae metropolis: quam magnificam & plane regiam fuisse, ipsae civitatis ruinae, monumentaque, quae in rudibus visuntur, declarant. Apparent adhuc hodie in vicinis montibus ecclesiarum, monasteriumque desolatorum vestigia, praeterea cavernae multae, in quibus vetustissima sepulchra, corporaque in his nondum absumpta visuntur. Ab hominibus fide dignis accepti, puellas ibi ultra septimum annum raro castitatem ser-

Litten gethon, und sich gerochen damit uberladen, und beschwärdt, am wider ziehen hat der Eustachius die emphanen, und alle erschlagen, der Großfürst schickht sein potn zu dem Khünig in Poln, beschwärdt sich des unrechten, so jme wider den anstand beschehen wär, der Khünig antwort, Seine leüt hetten jme khain unrecht gethon, die Moscoviter aber hetten in Litten schaden gethon, des hetten die seinige gerochen, Also het der Großfürst den schaden sambt dem spot.

Undterhalb der Reissischen CZIR-CASSN ist khain Christen wongung meer, aber viertzig meil undterhalb am Nieper, und nit verr ob dem einfaal in das Moer oder gmundts, ist ain Stat genent OZAKOW an dem gestat gegen der Walachei welche die Tatern nit gar lengst von dem Großfürstenthumb Litten genumen, yetzo aber hat der Türck dieselb jnnen, Von Ozakow untz gehn Weissenburg, das am gmundt des Nister den man Lateinisch TYRAS nent ligt, dieselb Stat nent man auch MONCASTRO hat auch der Türckh innen, seind viertzehen meil, Von Ozakow in Praecop viertzehen, von Czircassn gehn Praecop viertzig meil, von Czircassen uber sich nach dem wasser syben meil ist KAYNOW, aber uber sich achtzehen meyl ist KYOW, die alte Edle der Reissen etwan Hauptstat, wie die gewest ist, mag man noch von den uberblibnen stumpfen und den wunderbarlichen grebnussen in den pergen und unvertzerten lei[c]hen abnehmen, an vil ortten daselbstn umb, werden vil öder Clöster und Khirchen gesehen, Ich hab von glaubwirdigen personen ver-

за литовцев. Сам же^б он устроил^в засаду^г в удобном месте, поджидая мести^г московитов. ^дОпустошив часть^д Северской области, татары^е направляются к Литве. Когда до московитов дошло, что те свернули и двинулись к Литве, то они подумали, что это литовцы, и вскоре, горя жаждой мщения, стремительно вторглись в Литву. Когда, пововав ее, они возвращались обремененные добычей, Евстахий, (выйдя) из засады, окружил^е их и перебил всех до единого⁷⁸². Узнав об этом, московит отправил послов к польскому королю с жалобой на нанесенную ему^ж обиду. Король ответил им, что его (поданные) не наносили обиды, а^з (напротив) мстили [за обиду]. Таким образом московит, [дважды осмеянный], вынужден был снести и ущерб, и бесчестье.

Ниже^и Черкасс нет никаких христианских поселений. При устье^к Борисфена^к, в сорока милях от Черкасс^л, находится [крепость и] город Очаков, которым^м владеет царь Тавриды^м, отняв его не так давно у^н польского короля^н. Ныне им владеют турки⁷⁸³. От Очакова до^о Альбы, старое название которой^о Монкастро, близ устья^п Тираса, четырнадцать миль^п, от Очакова до Перекопа четырнадцать миль. От Черкасс, [что около Борисфена], до Перекопа сорок миль. На семь миль выше Черкасс по^с Борисфену^с встретим город Канев⁷⁸⁴, в восемнадцати милях от которого^т находится Киев, ^удревняя^у столица Руси. ^фВеликолепие и подлинно царственное величие этого города явны в его развалинах и руинах его памятников. И поныне еще на соседних горах⁷⁸⁵ видны остатки заброшенных храмов и монастырей⁷⁸⁶, а кроме того, множество пещер и в них очень древние гробницы с телами, не тронутыми тлением^ф⁷⁸⁷. От людей, достойных доверия, я слышал, будто девочки там редко сохраняют целомудрие после семилетнего возраста⁷⁸⁸. ^хПричины тому приводились разные, но ни одна из них меня не

^в НГ со своими людьми

^{г-г} НГ чтобы перехватить поспешающих

^{д-д} НГ Захватив большую добычу в

^{е-е} НГ ушли в Литву. Московичи тут же пспешили за ними и в отместку пограбили в Литве, весьма перегрузив и обременив себя. Евстафий встретил

^ж НГ несмотря на перемирие

^з НГ а вот московиты нанесли Литве ущерб, за который его люди и

^и НГ русских

^{к-к} НГ Днепра

^л НГ на берегу, ближнем к Валахии,

^{м-м} НГ владели татары

^{н-н} НГ Великого княжества Литовского.

^{о-о} НГ Вайсенбурга, который называют также

^п НГ Днестра, по-латыни

^р НГ ею тоже владеют турки

^{с-с} НГ реке

^т НГ выше по реке

^{у-у} НГ древний почтенный (город), некогда

^{ф-ф} НГ Каков он был, можно еще понять по уцелевшим обломкам и дивным гробницам в горах и нетленным телам (в оригинале, вероятно, опечатка: *leihen вместо leiben*. – Примеч. перев.). Во многих местах там видно множество запустевших монастырей и церквей.

^{х-х} НГ Правдоподобных и разумных причин тому я не слышал

vare. rationes varias audivi, quarum nulla mihi satisfacit: quibus, mercatoribus abuti quidem, sed abducere minime licet. Nam si quis abducta puella deprehensus fuerit, et vita et bonis nisi Principis clementia servatus fuerit, privatur. Lex etiam ibidem est, qua externorum mercatorum (si qui ibi forte decesserint) bona aut regi cedunt, aut eius praefecto: id quod apud Tartaros & Turcas, in Chiovuensis apud se mortuis observatur. Ad Chiovuam monticulus quidam est, per quem mercatoribus via aliquanto difficiliore transeundum est: in cuius ascensu, si forte currus aliqua pars frangatur, res quae in curru portabantur, Fisco vindicantur. Haec omnia Dominus Albertus Gastol Palatinus, Vuilnensis regis in Lithvuania vicegerens, mihi retulit. Porro a Chiovuia ascendendo per Borysthenem triginta miliaribus, Mosier ad fluvium Prepetz, qui duodecim miliaribus super Chiovu Borysthenem influit, occurrit. Thur fluvius piscosus influit Prepetz. a Mosier autem ad Bobranzko, triginta. Inde ascendendo vigintiquinque miliaribus, pervenitur in Mogilevu, a qua Orsa sex miliaribus abest. Haec iam enumerata secundum Borysthenem oppida, quae omnia in Occidentali litore sita sunt, regi Poloniae: Orientali vero, Moscovuiae principi subiiciuntur: praeter Dobrovunam, & Mstislavu, quae Lithvuaniae ditionis sunt. Traiecto Borysthene quatuor miliaribus Dobrovunam, indeque viginti Smolenzko devenitur. Ex Orsa nobis iter fuit in Smolenzko, & tum Moscovuiam usque.

Borisovuo oppidum viginti duobus ab Orsa in Occidentem miliaribus abest,

nomen, das die Maidlen daselbsten selten uber syben Jar kheusch bleiben, khain glaubliche und vernunfftige ursach hab ich nit gehört, den Khaufleuten ist nit verpotten dieselben zu jrem willen zubringen, aber nit zuverfüren, dan welcher aine understeet zuverfüren, und betretten wirdt, verleust leib und guet, Daselbstn haben sy das Recht, welcher frömbder Khauffman daselbstn stirbt, desselben guet gefelt der Herrschafft in gleichen faal herwider, Welcher Khauffman von Chiow bey dem Tatern oder Türkhen stirbt, so beleibt das guet so bey jme gefunden, auch dersel[ben] Herrschafft darin er gestorben ist, Es ist ain perg daselbst, wan die Khaufleut darauf, als sy dan müssen faren, und ichtes am wagen pricht, das er nit faren mag, so ist das guet auf dem wagen der Herrschafft verfallen, Das alles hat mir Herr Albrecht Gastold derselben zeit Waivoda zu der Wild, und Stathalter des Großfürstenthumbs Litten, selbs gesagt, Noch für auf von Chiow dreissig meil ist MOSIER an dem fluß PREPETZ, der zwölf meil ober Chiow in Nieperg laufft, THUR ain ander Vischreicher fluß, khumbt in Prepetz, Von Mosier gehn BOBRANSCO dreyszig meil, mer uber sich Fünffundtzwaintzig meil, ist MOGILEW das ligt Sechs meil undter ORSSA, die Fleckhen alle, untzt heer, liegen am Nieper heer dißhalb gegen Nidergang gehörn gehn Litten, was aber an der andern seitten des Nieper ligt, gegen Aufgang ist des Moscoviter, allain DOBROWNA und MSTISLAW, zwischen Orsa und Dobrowna geschach die schlacht, davon hievor geschriben ist, in wenig Jarn erwuechs solch groß holtz, das niemandt glauben möcht, das da sovil platz gewest wör, sovil volgkhs mit jren hauffen sich da zusammen zuthuen.

BORISOW ist ain Stat Zwoundtzwaintzig meil von der Orsa heerwärts gegen

удовлетворяет^x; купцам позволяется злоупотреблять девушками, но отнюдь нельзя увозить их. Если кто будет уличен в увозе девушки, то лишается и жизни, и имущества [разве что его спасет милосердие государя]. Там существует также закон, по которому имущество иноземных купцов, если им случится там умереть, переходит к ^ч«королю или к его наместнику; то же соблюдается у татар и турок по отношению к умершим у них киевлянам⁷⁸⁹. Близ Киева есть одна горка, через которую для купцов проложена не совсем удобная дорога⁷⁹⁰. Если при подъеме по ней сломается какая-нибудь часть повозки, то имущество, которое было на повозке, отбирается в казну^ч. Все это мне рассказывал Альберт Гаштольд, воевода виленский, наместник [короля] в ^ч«Литве^ч. В тридцати милях от Киева вверх по Борисфену] встретим Мозырь на реке Припяти, впадающей в ^ш«Борисфен^ш в двенадцати милях выше Киева. В Припять вливается рыбная река Тур⁷⁹¹. От Мозыря же до Бобруйска⁷⁹² тридцать (миль). Поднимаясь далее, через двадцать пять миль прибудем в Могилев, на шесть миль от которого^ш отстоит Орша. Названные города по ^ь«Борисфену^ь, расположенные все на его западном берегу, подвластны ^ь«королю польскому^ь, лежащие же на восточном берегу подчиняются государю московскому, кроме Дубровна и Мстиславля, ^ь«состоящих во владении Литвы. Переправившись через Борисфен, через четыре мили попадем в Дубровно, а через двадцать миль оттуда – в Смоленск. Из Орши наш путь лежал в Смоленск, а затем прямо в Москву^ь.

^{ч-ч} НГ властям. И наоборот, в том же случае, если купец из Киева умрет во владениях турок или татар, то находившееся при нем имущество также остается у властей той (страны), где он умер. Там есть одна гора, когда купцы на ней, и вот им нужно ехать, а у воза сломалось что-либо так, что ехать он не может, то все имущество с воза достается властям

^{ч-ч} НГ Великом княжестве Литовском

^{ш-ш} НГ Днепр

^ш НГ еще выше

^{ь-ь} НГ Днепру до этих мест

^{ь-ь} НГ Литве

^{ь-ь} НГ Между Оршей и Дубровном произошла упомянутая выше битва. Минуло немного лет, а там выросли такие высокие деревья, что трудно поверить, что здесь могло найтись место для такого количества народа и войска

Город Борисов отстоит на двадцать две мили от Орши на запад; мимо него проте-

quod Beresina fluuius, qui infra Bobrantzko Borysthenem influit, praeterlabitur. Est autem Beresina, ut oculis conspexi, amplior aliquanto Borysthene, ad Smolentzko. Plane puto hunc Beresinam, id quod etiam vocabuli sonus indicare videtur, ab antiquis Borysthenem habitum fuisse. nam si Ptolemaei descriptionem conspexerimus, Beresina fontibus magis quam Borysthenis, quem Nieper appellant, conveniet.

Lithvuania porro quos Principes habuerit, quando Christianismo initiata fuerit, ab initio satis dictum est. Huius gentis res ad Vuitoldi usque tempora, semper florebant. Si bellum aliunde ipsis immineat, suaque adversus hostium vim defendere debeant, vocati quidem, ad ostentationem magis quam ad bellum instructi, magno apparatu veniunt: verum delectu habito, cito dilabuntur. Quod si qui remanserint, hi equis vestibisque melioribus, quibus instructi nomina dederunt, domum remissis, cum paucis quasi coacti, ducem sequuntur. Caeterum magnates, qui certum militum numerum suis sumptibus in bellum mittere coguntur, data duci pecunia, se redimentes, domi remanent: eaque res adeo dedecori non est, ut militiae praefecti, ducesque publice in conventibus castrisque proclamari faciant, si qui velint, numerata pecunia exautoratos domum redire posse. Tanta autem inter hos quidlibet agendi est licentia, ut immodica libertate non uti, sed abuti videantur, Principumque bona impignorata possideant: adeo, ut Principes in Lithvuaniam venientes, suis, ni provincialium ope subleventur, vectigalibus ibi vivere non potuerint. Gentis habitus oblongus, arcumque Tartarorum, hastam vero & scutum Hungarico more gerunt. equis bonis, iisdemque castratis, sine soleis ferreis, quos mollibus coercent lupatis, utuntur.

Nidergang an dem wasser BERESINA des underhalb Bobransco in Nieper felt, das wasser an dem ort nach meinem ansehen, ist grösser und praiter dan der Nieper zu Smolensco, und ich acht das dises wasser von den alten der BORISTENES genent ward, dan die baide Namen haben schier ain außsprechn oder laut, so man des PTOLOMEI beschreibung sieht, wirdt man nachend befinden derselben ainen ursprung umb die ort gesetzt haben.

Der Litten sachen seindt hintzt zu des Witolden zeitn wol gestanden, wan man yetzo zu veld ziehen sol so khumen sy gleich wol gerüst, auf den bestimbten platz, aber so man weiter verruckhen sol, khumbt ainer nach dem andern zu dem Obersten, suecht ain ursach, damit er sich außreden mag, gibt dem Obersten gelt, und bleibt anhaimbs, die armen und die Dienner sollen alles thuen, und welche selbs raysen schickhen das beste von Rossen und Khlaidern widerumb haim, und das geschiecht nit haimlich oder mit schandn, Man läst das offentlichen also berüeffen, ob sich yemandt mit gelt von solcher rayß entledigen welle, und geet also zue, das sy sich der guete jrer Fürsten und Freyhaiten nicht allain prauchen, sonder mißprauchen, sy haben der Fürsten einkhomen so gar in jren henden ain zeit gehabt, Also wan der Khünig Sigmund in dasselb Land khumen ist, sein aigen gelt des mitbrach[t] ward, zeren müste, allain die Herrn oder Landleut hetten was auß guetem willen dargeben, gebrauchten sich langer claiden, mit dem Pogen auf Tatarisch, Spieß oder Copien und Tartschen, auch Säbln, auf Hungerisch, guete verschnitne Pherdt, unbeschlagen mit geringen pyssen oder Mundstuckhn.

кает река Березина, которая впадает в ⁹Борисфен⁹ ниже Бобруйска. По моей оценке на глаз, Березина¹⁰ несколько шире ⁹Борисфена⁹ у Смоленска. Я положительно думаю, что эту Березину древние считали Борисфеном⁷⁹³, на что, мне кажется, указывает и самое созвучие их названий. Более того, если мы всмотримся в описание Птолемея, то ^аоно гораздо более подойдет к истокам Березины, чем Борисфена, называемого Днепром^а.

[Кто были государи в Литве и когда они приняли христианство, об этом достаточно сказано в начале.] Дела этого народа постоянно процветали до времен Витольда.

^бЕсли им откуда-нибудь грозит война и они должны защищать свое достояние против врага, то они являются на призыв с великой пышностью, более для бахвальства, чем на войну, а по окончании сборов тут же рассеиваются. Те же, кто останутся, отсылают домой лучших лошадей и платье, с которыми они записывались, и следуют за начальником, с немногими (другими), как бы по принуждению. А магнаты, обязанные посылать за свой счет на войну определенное количество воинов, откупаются у начальника деньгами и остаются дома^б; и это совершенно не считается бесчестьем, так что [предводители и начальники войска] велят всенародно объявлять [в сеймах и в лагере], что если кто пожелает откупиться [наличными] деньгами, ^вто может освободиться (от службы) и вернуться домой. Между ними наблюдается такое во всем своеволие^в, что они, кажется, не столько пользуются [неумеренной] свободой^г, сколько злоупотребляют ею. ^дОни распоряжаются заложенным им имуществом государей⁷⁹⁴, так что те, приезжая в Литву, не могут жить там на собственные доходы, если не пользуются поддержкой местных (владельцев)^д. Этот народ носит длинное платье; вооружены они луками, как тата-

⁹⁻⁹ НГ Днепр

¹⁰ НГ там

⁹⁻⁹ НГ Днепра

^{а-а} НГ обнаружим, что и поместил исток где-то в тех местах

^{б-б} НГ Если им предстоит поход, то они, изрядно снарядившись, быстро собираются в назначенном месте, но как только дело доходит до выступления (из лагеря), один за другим являются к начальнику, придумывая всевозможные отговорки, откупаясь у начальника деньгами, и остаются дома. Все ложится на плечи бедняков и слуг. Но даже если кто и отправляется (в поход) сам, то лучших лошадей и снаряжение он отсылает домой.

^{в-в} НГ Дело обстоит так

^г НГ и добротой своих государей

^{д-д} НГ Некоторое время они распоряжались даже доходами государей. Так, когда туда прибыл король Сигизмунд, то ему приходилось жить на привезенные им с собой деньги, коль скоро местные владельцы не давали ему чего-либо по собственному усмотрению.

Vuilna est caput gentis: civitas ampla, intra colles sita, ad confluxum fluviorum Vueliae & Vuilnae. Vuelia autem fluvius aliquot infra Vuilnam miliaribus, Cronomen influit. Cronom autem oppidum Grodno nomine haud ita dissimili, praeterlabitur, Prutenosque populos quondam ordini Teutonicorum subiectos (quibus nunc Albertus Marchio Brandenburgensis, posteaquam se regi Poloniae subdidit, cruceque & ordine deposito, haereditarius praest) a Samogitis, eo loci quo Germanicum mare illabitur, dirimit: ubi est oppidum Mumel. nam Germani Cronomen Mumel, patrio vero vocabulo Nemen appellant. Vuilna porro nunc est muro cincta. multa templa aedesque lapideae in ea exaedificantur, in qua episcopalis sedes est, quam tunc Ioannes regis Sigismundi filius naturalis, vir singulari humanitate praeditus, tenebat, nosque in reditu nostro humaniter excepit. Praeterea parochialis ecclesia, & aliquot monasteria, & praecipuum Franciscanorum de observantia coenobium, maximis sumptibus extractum, excellit. Multo plura tamen sunt Ruthenorum templa in ea, quam Romanae obedientiae. In Lithvaniae principatu sunt tres Romanae obedientiae episcopatus: Vuilnensis scilicet, Samogithiae, & Chiovuensis. Rutheni vero episcopatus in regno Poloniae & Lithvania, aut suis incorporatis principatibus sunt, archiepiscopus Vuilnae nunc degens, Polocensis, Vuolodimeriensis, Lucensis, Pinski, Chomensis, Praemissiensis. Lithvuani melle, cera, cinere, quibus potissimum abundant, quaestum faciunt, quae magna ab eis copia Gedanum, deinde in Holandiam deferuntur. Picem quoque & asseres ad fabricandas naves,

WILD, Lateinisch und Windisch WILNA ist die Hauptstat in Litten, ligt zwischen Pühlen, do die zway wasser VELLIA und WILNA zusammen fliessen, die Welia behelt den namen, und felt etliche meil undter der Wild in fluß MUML, also nennen den die Preysen, auf Reissisch NEMEN, Ich acht bey dem Ptolomeo CRONON genent, der schaidt Preissen (des so yetzo Margraf Albrecht von Brandenburg sider er den Teütschen orden abgethon, und sich dem Khünig zu Poln untergeben, Erblichen als Hertzog jnhat) Von SAMEITEN, da der auch in das Teutsch Moer felt, Die Stat ist jetzmals mit ainer mauer umbgeben, hat vil ansehnlicher Khirchen, und Clöster gemaurt, und ain Bischofflicher stuel, der zeit was Herr Hanns des Khünigs Sigmunden natürlicher Sun Bischove, hielt uns an unserer widerkhunfft wol, In dem einfang da der Khünig oder Fürst sein wonung hat, ist ain Thumbkhirchen, heervornen ain Pharrkhirchen, etliche Clöster und sunderlichen der Parfuesser wol erpaut, aber vil meer seind der Reissischen dann Römischen Khirchen in der Stat, In dem Fürstenthumb und zuegehörigen Landen, seind drey Römische Bischoff da zu der Wild, zu Samathein, unnd zu Chiow, Die Reissischen aber seind in dem, und im Polnischen gebiet, der Ertzbischofe wont yetzo in d[er] Wild, Bischove zu Polotzkho, Wolodimer, Lutzkho, Pinsco, zu Khelm, und Premissl, Die Litten haben jr narung von Hönig, Wachs, Pech, Traid, dartzu machen sy vil Aschen, Preter und manigerlay holtz, zu Schiffen, und anderm gepeu, des sy zu der See oder Moer und am maisten Dantzkhä zue füeren verkhaufen, und vertauschen umb Saltz,

ры⁷⁹⁵, и копьём^е со щитом^ж, как венгры. Лошади у них хорошие, причем холощенные, и без железных подков; уздечка легкая.

Столицей ³⁻народа⁻³ является ^{и-}Вильна; это обширный^и город, расположенный между холмами при слиянии рек Вилии и Вильны. Река Вилия^к в нескольких милях ниже Вильны впадает в ^{и-}Кронон. Кронон же [течет мимо города Гродно⁷⁹⁶, название которого до известной степени похоже на название реки, и] в том месте, где впадает в Немецкое море⁷⁹⁷, отделяет [некогда подвластные Тевтонскому ордену]⁷⁹⁸ народы прусские, которые ныне находятся в наследственном владении маркграфа бранденбургского Альберта, с тех пор как он подчинился польскому королю, ^{м-}сложив с себя крест и^м орден, от жемайтов. [Там находится город Мемель, ибо] немцы называют Кронон Мемелем, а на местном языке он называется Неманом]⁷⁹⁹. Ныне Вильна опоясана стеной, и в ней ^{и-}строится много храмов и каменных зданий^{-и}; она является также резиденцией епископа, которым тогда был Иоанн, внебрачный сын короля Сигизмунда, [муж отменно обходительный] ласково принявший нас при нашем возвращении^о⁸⁰⁰. Кроме того, [замечательны] приходская церковь и несколько монастырей, особенно же обитель францисканская [на постройку которой были издержаны большие суммы]. Но храмов русских там гораздо больше, чем римского исповедания^о⁸⁰¹. В Литовском княжестве^и три епископства римского исповедания, а именно: Виленское, Жемайтийское и Киевское. Русские же епископства в королевстве Польском и Литве [с входящими в их состав княжествами] следующие: Виленское, где ныне пребывает архиепископ, Полоцкое, Владимирское, Луцкое, Пинское, Холмское и Перемышльское. Промысел литовцев составляют [имеющиеся у них в изобилии] мед, воск и ^{р-р}поташ^р. Все это

^е НГ т.е. (на их языке) sorien

^ж НГ а также саблей

³⁻³ НГ Литвы

^{и-и} НГ Вильна, по-латыни и по-славянски Wilna

^к НГ сохраняя свое имя

^л НГ реку Мемель – так ее называют пруссы, по-русски – Неман. Думаю, у Птолемея он именуется

^{м-м} НГ оставив Немецкий

^{и-и} НГ построено много изрядных каменных церквей и монастырей

^о НГ В замке, где находится резиденция короля или князя, есть собор, а

^и НГ и принадлежащих ему землях

^{р-р} НГ смола и хлеб.

frumentum quoque Lithuania abunde praebet. Sale caret, quod venale ex Britannia habet. Quo tempore Christiernus Daniae regno eiectus, mareque piratis infestum esset, sal non ex Britannia, sed ex Russia portabatur: quo etiamnum utuntur apud Lithuanos. Nostra tempestate apud Lithuanos duo potissimum viri bellica laude clari fuere: Constantinus Knes Ostroski, & Knes Michael Linzki. Constantinus ut plurimum Tartaros fudit: non occurrendo multitudini praedantium, sed praeda onustos sequebatur. cumque redirent ad eum usque locum, in quo se omni metu solutos, respirandi & quiescendi commodum spacium habere putabant (is locus erat illi notus) cumque eos invadere constituisset, monuit suos, ut sibi ea nocte cibaria pararent. nam se eis nullam ignis copiam in noctem futuram, esse facturum. Itaque sequenti die continuato itinere, cum Tartari noctu nulla flamma aut fumo apparente, putarent hostes regressos, aut dilapsos, eoque & equos in pascua dimitterent, mactarent, vorarent, & se somno dederent: Constantinus primo diluculo invadens, magnis cladibus eos affecit. Knes vero Michael Linski, qui cum adolescens adhuc in Germaniam venisset, & apud Albertum Saxoniae ducem eo tempore in Frisia bellum gerentem strenue se gessisset, ac per omnes militiae gradus magnum sibi nomen peperisset, Germanorumque apud quos adoleverat moribus imbutus, in patriam rediisset, apud Alexandrum regem magna autoritate ac summo loco fuit: adeo ut rex arduas quasque res ex eius iudicio ac arbitrio constitueret. Accidit autem, ut cum Ioanne Savuersinski Palatino Trocensi, regis causa in dissensionem veniret, ubi compositis tandem rebus, in vita regis omnia quiescunt inter illos manebant: at mortuo rege, manebat

das bringt man auß Brithania daheer, Der zeit wie Khünig Cristiern auß Denmarck gewichen, und dasselb Moer der Rauber halben unsicher was, hat man angefangen das Saltz auß Reissen dahin zufüeren, des man sich noch gebraucht, Bey unsern gedenccken seind zwen namhaffte Fürsten in der Land ort gewest, der Khnes Constantin Ostroski der gleichwol aines mals von den Moscovitern geschlagen und gefangen worden, aber zuvor und hernach vil glücklichhs und uberwindung wider die Moscoviter, Walachen, und Tatern gehabt, Ich bin so glücklichsalig nit gewest, das ich den, wie oft ich der zeit Er noch gelebt, in Litten gewest bin, hette mügen sehen, Dan Khnes Michael Linskhi der in seiner jugent bey Hertzog Albrechten von Saxen der zeit derselb den Khrieg in Friesland füerte, gedient, derselben zeit sich khain Knesen, sonder Pan Michael lassen nennen, hat sich aller ehrlichen sitten und Ritterspyl angenumen, und was Khriegßsachen, Rennen, Stechen, Ringen, Springen, auch zu khurtzweil mit Tantzen und aller höfflichkheit underfangen, und damit für ander den rhuem gehabt, bey dem Großfürsten Alexander, der nach seinem Brueder Hanns Albrechten Khünig zu Poln worden, ist dermassen gehalten, das er die vorderist und höchste steel, und das vertrauen gehabt, So hat es sich begeben, das auß seinem bevelch umb Habern des Khünig Pherdten gehn Trokhi geschickht ist worden, des Hanns SAWORSINSKI als VOIWODA daselbstn (vier meil von der Wild) des zum ersten gestatt mit betroung dem Wagenkhnecht, sol nimer khumen, oder er wurde geschlagen, Solches was dem Khnes Linski gesagt, der schickht hinwider der Fuerman ward geschlagen, und bracht khain habern, Der Woivoda kham geen der Wild, wie er in des Khünig

в больших количествах вывозится ими^с в Гданьск, ^т-а оттуда в Голландию^т. В изобилии Литва поставляет также смолу^у и лес для постройки судов^ф, [а также хлеб]⁸⁰². Соли у нее нет, и она покупает ее в Британии. Когда Христиерн^х ^ц-был изгнан из Датского королевства^ц ⁸⁰³, а на море бесчинствовали пираты, соль привозили [не из Британии, а] из России; и теперь еще у литовцев в употреблении таковая. В наше время у литовцев особенно знамениты были [воинской славой] два мужа: Константин, князь Острожский^ч и князь Михаил Глинский. [Константин множество раз разбивал татар; при этом он не выступал им навстречу, когда они ватагой шли грабить, а преследовал обремененных добычей. Когда они добирались до места, в котором, как они полагали, можно, ничего не опасаясь за дальностью расстояния, перевести дух и отдохнуть, – а это место бывало ему известно, – он решал напасть на них и приказывал своим воинам заготовить для себя пищу этой ночью, ибо на следующую он не позволит им разводиться большими огнями. Итак, проведя в пути весь следующий день, Константин, когда татары, не видя ночью никаких огней и полагая, что враги или повернули назад или разошлись, отпускали лошадей пастись, резали (скот) и пировали, а затем предавались сну, с первыми лучами солнца напал на них и учинил им полный разгром. Князь же] Михаил Глинский еще юношей [отправился в Германию], проявил храбрость (на службе) у Альберта⁸⁰⁴, герцога саксонского, который вел в то время войну во Фрисландии⁸⁰⁵, ^ш-и, пройдя все ступени воинской службы, стяжал себе славное имя. Воспитанный в немецких обычаях, он вернулся на родину, где пользовался большим влиянием и занимал высшие должности при короле Александре, так что тот все сложные дела решал по его мнению и усмотрению. Случилось, однако, что у него вышла

^с *НГ* к морю, обычно

^{т-т} *НГ* где продается и обменивается на соль.

^у *НГ* доски

^ф *НГ* и других сооружений

^х *НГ* король

^{ц-ц} *НГ* покинул Данию

^ч *НГ* который хотя и был однажды разбит и пленен москвитями, но и до, и после того бывал весьма удачлив, одержав не одну победу над москвитями, валахами и татарами. Мне не посчастливилось повидать его, несмотря на то что я часто бывал в Литве, когда он был еще жив.

^{ш-ш} *НГ* Тогда он звался не князем, а паном Михаилом. Там он усвоил изящные манеры и рыцарские обычаи, был проворен в воинских упражнениях: скачках, фехтовании, борьбе, прыжках, а также и в развлечениях, вроде танцев и всевозможной кургуазии, чем снискал себе особую, более прочих, известность. У великого князя Александра, ставшего польским королем после своего брата

Ioanni alta mente repositum odium. nam ex eo privatus erat Palatinatu. Tum ipse & complices, atque amici, apud Sigismundum regem, qui Alexandro successerat, crimine affectati imperii, ab aemulis quibusdam delatus est, & proditor patriae nominatus. Cuius iniuriae Knes Michael impatiens, cum saepe regem appellasset, rogassetque ut communi iudicio, quo tantum crimen a se depellere posse dicebat, causam inter se & Savuersinski actorem discerneret: cumque rex illius petitione locum non daret, in Hungariam ad Vuladislauum regis fratrem proficiscitur: a quo literis & Oratoribus, quibus ad cognoscendam suam causam rex admonebatur, impetratis, tentatisque omnibus, cum causae suae cognitionem a rege impetrare non posset, indignitate rei permotus Michael, tale facinus se aggressurum, regi dixit, quod ipsi sibi aliquando foret moerori. At cum domum iratus se recepisset, quendam ex suis hominem sibi fidum, cum literis mandatisque ad Moscoviae Principem mittit. Scripserat autem, si Princeps securam liberamque ad se vivendi copiam, datis in hanc rem literis, atque addito iuramento, sibi promitteret, eaque res honori emolumentique sibi apud Principem foret, se castris quae in Lithvania possideret, aliisque vi aut deditio occupatis, ad se deficere velle. Eo nuncio Moscus, qui viri fortitudinem & dexteritatem cognitam haberet, mirifice exhilaratus, omnia quae a se Michael peteret, datis ut volebat literis, iuramentoque addito, se facturum recepit. Rebus ita apud Moscum ex sententia confectis, Michael ulciscendi libidine flagrans in Ioannem Savuersinski, qui tum in villa sua circa Grodno erat (in qua ego postea semel pernoctavi) toto impetu fertur, eumque ne elabi posset, dispositis circum aedes militum stationibus, im-

zimer geet, so ist der prauch der Großfürsten daselbsten, wan solche grosse Ambtleut khumen, das sy gegen jnen auf stehen, und etliche trit entgegen khomen, Alexander aber kheert sich umb, und legt sich in ain fenster. Der Hertzog Michael stuend auch im zimer, da redt der Saworsinskhi laut, Er merckhte die ungnad, wiste doch nit, mit wen er die verschuldt hette, dan sagt der Knes Linskhi, wie es mit des Khünigs Wagenkhnecht und Habern ergangen was, der wolt sich vil entschuldigen, der mainung, als hette er des Khünigs nutz damit betracht, Darauf spricht der Khünig, Ich bedarf khains Gerhaben, hab meine jar, darnach gieng der Saworsinskhi wider auß, und die ungnad blib dermassen, das er der Woyvodschafft und noch aines Ambts entsetzt ward, so doch die Woyvodschafft auf lebenslang on verwürchung bleiben, der Sawersinskhi hette noch das dritte Amt, er und seine freundt sorgten, wurde auch davon gestossen, fanden in Rat, sol sich mit Hertzog Michaeln vertragen, das geschach, damit ist er bey dem dritten Amt, aber der grol in seinem hertzen bliben, Es begab sich das der Khünig khranckh was, und die Tatern khamen, mit grossem Hoer in das Land, der Khünig muest nach jrer gewonhait antziehen, wardt mit geführt, Al sachen warden Knes Michaeln, und ainem herrn Schißkha genant bevolhen, der selb erkhranckht auch, also das alle handlung auf den Knes Michaeln fiel, in Summa die sach ward wol und glücklich verricht, Die Tatern waren so harrt als vor nie geschlagen, den Khünig für man wider nach der Wild, starb aber under wegen. Da erschin das Sawersinskhi erhaltner haß, schalt den Knes Linskhi ainen verräter des Vatterlands, Er und seine freundt schickhten auch zu des abgestorbnen Khünigs brueder Hertzog Sig-

из-за короля ссора с Иоанном Заберезинским, воеводой трокайским⁸⁰⁶. В конце концов дело это было улажено, и при жизни короля между ними был мир, но по смерти короля Иоанн затаил в глубине души ненависть, так как из-за него (Глинского) лишился воеводства. Тогда некие завистники обнесли перед наследовавшим Александру королем Сигизмундом как самого Глинского, так и его приверженцев и друзей в преступном стремлении к власти, называя его изменником отечества. Не вынеся такой обиды, князь Михаил часто обращался к королю с просьбами разобрать дело между ним и обвинителем Заберезинским на общем суде, который, по его словам, мог бы снять с него столь тяжкое обвинение. Так как король не уважил его просьб, то Глинский^{III} отправился в Венгрию к брату короля Владиславу. ^{III}Добившись того, что ^{III}Владислав отправил (к брату) ^{IV}послов ^Vс грамотой, в которой советовал королю разобрать дело Глинского; испробовав все средства, Михаил все же не смог убедить короля рассмотреть свое дело. Возмущенный этим, он сказал ^{VI}королю, что совершит такой поступок, о котором со временем пожалеет и он, и сам король^b. [Вернувшись в гнев домой] он послал [одного из своих приближенных, верного] человека [с письмом] к московскому государю³. Он ^{IV}писал, что если государь данной на сей случай грамотой с присовокуплением клятвы предоставит ему в Московии в полную и свободную (собственность) все, что необходимо для жизни, и если это доставит ему выгоду и почет у государя, то¹⁰ он готов передаться ему с крепостями, какими владеет в Литве, и другими, какие он займет [силой или (уговорит) сдаться]. ²Московит, которому были известны доблесть и искусство этого мужа, чрезвычайно обрадовался такому известию и обещал исполнить все, что просил у него Михаил, т.е.

Иоанна Альбрехта, он был в такой чести, что занимал высшие и главнейшие должности и (пользовался) доверием. Случилось однажды, что по его приказу поехали в Троки за овсом для королевских лошадей. Тамошний воевода Иоанн Заберезинский – а это в четырех милях от Вильны – в первый раз позволил (взять овса), пригрозив, однако, вознице побоями, если тот явится снова. Об этом сообщили князю Глинскому. Он снова послал (туда), возницу избили и овса не дали. Воевода приехал в Вильну, и, когда он входил в покои короля, Александр отвернулся и прислонился к окну – а между тем у них есть правило, что если к великому князю является такое высокое должностное лицо, то он встает и делает несколько шагов ему навстречу. Герцог Михаил тоже находился в комнате. Тогда Заберезинский громко сказал, что он заметил немилость, но не знает, чем ее заслужил. Князь Глинский рассказал историю с королевским возницей и овсом. Тот начал было оправдываться, говоря, будто он думал о пользе короля, но король на это заявил: «Я не нуждаюсь в опекунах, я уже совершеннолетний». После этого Заберезинский вышел. Немилость была столь велика, что он был лишен воеводства и еще одной должности, хотя обычно воеводство дается пожизненно и не отбирается. Заберезинский занимал еще и третью должность; он и его друзья опасались, что и с этой его сгонят, а потому сочли за лучшее, чтобы он помирился с герцогом Михаилом. Так и сделали. Третья должность осталась за ним, но в сердце он затаил злобу. Вышло так, что король заболел, а татары с большим войском вторглись в страну. По их обычаю, королю надо было выступать в поход: его везли. Все дела были в руках князя Михаила и некоего дворянина по имени Шишка⁸⁰⁷, но и этот последний тоже заболел, так что всем управлять пришлось князю Михаилу. В общем, с делом он справился успешно: татары потерпели жестокое как никогда поражение, короля отправили назад в Вильну, но по дороге он

misso percussore quodam Mahumetano, in lectulo dormientem opprimit, obtruncatque: qua re peracta, ad castrum Mien-sko cum exercitu progressus, vi illud, aut deditione occupare nitebatur: sed Mien-sko occupatione frustratus, alia subinde castra oppidaque aggressus est. Interea cum regis in se copias advenire, seque illi longe impari esse intelligeret, obmissa castrorum oppugnatione, in Moscoviam se contulit: ubi a Principe honorifice exceptus est. nam Lithvuaniam illi parem non habere sciebat. Unde magnam de eo spem concoeperat, se eius consilio, opera, industria, universam Lithvuaniam posse occupare. qua spe haud prorsus frustratus est. Nam communicatis cum eo consiliis, Smolenzko insignem Lithvuaniae principatum denuo obsedit, & eam viri huius industria magis quam viribus caepit. Unus enim Michael, militibus qui in praesidio erant, omnem urbis defendendae spem, sua praesentia ademit: eosque & metu & pollicitationibus, ut castrum proderent, permovit. Quod eo audacius maioreque studio faciebat, quoniam Basilius, si Michael Smolenzko quacunque arte potiri posset, se castrum cum provincia adiacente perpetuo sibi concessurum promiserat. Quibus tamen promissis adeo ille postea non stetit, ut Michaellem de pactione se appellansem, vana tantum spe lactaret, atque illuderet. Qua re vehementer Michael offensus, nondum abolita e pectore Sigismundi regis memoria, cuius gratiam, opera amicorum quos in eius aula tum haberet, se facile consequi posse sperabat, ex suis quendam sibi fidum ad regem mittit, seque, si quae gravius in se commisset, condonaret, rediturum pollicetur. Grata haec legatio regi fuit: nuncioque continuo publicae fidei, quas petebat, literas dari mandavit. Verum cum Michael literis regis non

munden zu grossen Glog, dem zaigten sy an, Knes Michael stellte nach dem Großfürstenthumb, derhalben sol er eylen und khumen, als auch Hertzog Sigmund nit feyrte, und raist nach Litten, Knes Michael kham dem entgegen, als mit Achthundert Pherdten, erkhent da sein natürlichen Herrn, und thet als recht und billich was, Wie Hertzog Sigmund das Großfürstenthumb eingenomen, Rufft Knes Michael wider den Sawersinskhi umb verhör und Recht an, Der groß Hertzog verschub die sachen gehn Craccaw, dan der was nunmals zu Khüning in Poln erwelt, Als der Khüning gehn Craccaw kham, ruefft Michael widerumb verhör an, die sach wardt aber auß etlichen fürgebne Ursachen wider gehn der Wild verschoben, des sich der Knes Michael zum höchsten beschwärdt, und derhalben gehn Hungern zu Khüning Wladislao umb befürderung zum Rechten gezogen, Derselb Khüning hat ain sondere ansehnliche Potschafft zu seinem Brueder geschickht, gleichwol nichts außgericht, Knes Michael sprach zu seinem Khüning, wirstu mir nit des Rechters gestatten, und verhelffen, so würde ich thuen das mir und dir layd wurde, solche reden seind mit ainem muff in windt geschlagen worden, darüber hat Knes Michael seinen Potten zu Basilio dem Großfürsten in die Mosqua geschickht, mit antzaigen der Ursachen, warumb er sich jme sambt den Schlössern die er in Litten hette oder uberkhäme ergeben wolt, mit bit jme glaidt und sicherhait zugeben, damit er frey undter jme wonen möcht, die Brief mit bestättung des Ayds, waren nach dem pösten gestellt, und geschickht. Der Basilius was erfreidt, das er ain solchen man uberkhomen möcht, Nach emphanngen brief, beruefft Knes Michael seine Brüeder und Freundt, gab denen sein vorhaben zuvernemen, und beschlossen, auf welche

дать ему, как тот желал, грамоту с присо-
вокуплением клятвы. Устроив таким об-
разом, как хотел, дела с москвитом, Ми-
хаил, горя жаждой мщения, со всей силой
устремился^а против Иоанна Заберезин-
ского, находившегося тогда в своем^а име-
нии около Гродно, в котором (имении)
мне пришлось однажды переночевать. ^бРас-
положив вокруг дома караулы, чтобы тот
не смог ускользнуть, он подослал (в дом)
убийцу – одного магометанина^б, который
напал на спящего Заберезинского в его по-
стели и отрубил ему голову. ^вПокончив с
этим^в, Михаил двинулся с войском к кре-
пости Минску, ^гпытаясь занять его силой
или (побудить) к сдаче; но обманувшись от-
носительно взятия Минска, он двинулся за-
тем на другие крепости и города. Меж тем,
узнав, что на него идут войска короля, и по-
нимая, что его силы далеко не равны им, он
оставил осаду крепостей и^г направился в
Москву, где с почетом был принят государ-
рем, ибо тот знал, что в Литве нет равных
Глинскому^г¹⁰. Поэтому у москвиты по-
явилась твердая надежда занять всю Литву,
[пользуясь советом, содействием и искус-
ством Михаила, и эти надежды его не со-
всем обманули. Ведь по совещании с Глин-
ским] он снова осадил [знаменитое литов-
ское княжество] Смоленск^д и взял его,
скорее, благодаря искусству этого мужа,
чем своим войскам. Михаил одним своим
присутствием отнял у воинов, оборонявших
(крепость), всякую надежду защитить го-
род, и запугиванием, и посулами склонив их
к сдаче^д. Михаил добивался этого с тем
большими смелостью и усердием, что
Василий обещал уступить ему навсегда^е
крепость с прилегающей областью, ^жесли
Михаилу удастся каким бы то ни было об-
разом овладеть Смоленском^д¹¹. Но впо-
следствии он не исполнил своих обещаний,
а когда Михаил напоминал ему об условии,
только тешил его пустой надеждой и об-

умер. Тут-то и дала о себе знать преж-
няя ненависть Заберезинского, кото-
рый обвинил князя Глинского в госу-
дарственной измене. Он и его друзья
отправили также к брату покойного ко-
роля великопольскому⁸⁰⁸ герцогу Си-
гизмунду известие, что князь Михаил
добывается-де великого княжения и Си-
гизмунду следует поторопиться с при-
ездом. Когда герцог Сигизмунд, не от-
праздновав, отправился в Литву, князь
Михаил выехал ему навстречу с восе-
мьюстами всадниками и признал его
своим природным господином – (сло-
вом), сделал все, как полагалось. После
того как герцог Сигизмунд занял вели-
кокняжеский престол, князь Михаил
стал добиваться суда и следствия про-
тив Заберезинского. Великий герцог
отложил дело до (прибытия) в Краков,
так как был теперь избран еще и поль-
ским королем. После приезда короля в
Краков Михаил опять потребовал суда,
но дело под каким-то надуманным пред-
логом снова отложили до Вильны, чем
князь Михаил был чрезвычайно ос-
корблен и

^{ш-ш} НГ за помощь в правосудии

^ь НГ послов

^{ы-ы} НГ но ничего не добился

^в НГ Но и эти слова были сказаны по-
пусту па ветер.

^з НГ Василию

^{ю-ю} НГ просил сопроводительной охран-
ной грамоты, чтобы свободно жить под
его рукой, и тогда

^{я-я} НГ Василий был рад заполучить та-
кого человека, и грамота, составленная
как нельзя лучше, с подтверждением
клятвы, была отправлена. По ее полу-
чении князь Михаил собрал своих
братьев и друзей, сообщил им о своем
намерении и назначил, против кого из
друзей Заберезинского, чтобы убить
их, должен выступить каждый. Сам он
отправился

^а НГ неукрепленном

^{б-б} НГ Взломав двери в его покоях, он по-
слал татарина

^{в-в} НГ Его друзья ничего не исполнили.
После этого князь Михаил знал, что
последует

^{г-г} НГ – я проезжал мимо него – но не

prorsus fideret, quo tutius redire posset, a Georgio Pisbeck & Ioanne de Rechenberg, equitibus Germanis, quos ea auctoritate apud regem, eiusque consiliarios esse sciebat, ut regem vel invitum possent ad servandam fidem cogere, similes literas efflagitavit, impetravitque. Sed cum eius rei nunciis in Mosci custodias incidisset, captusque esset, re patefacta, Principique celeriter significata, Michael Principis iussu capitur. Eodem tempore nobilis quidam ex Trepkonum familia, adolescens Polonus, a Sigismundo rege ad Michaellem Moscovuiam missus erat: qui ut mandata regis commodius exequi posset, perfugam se simulabat. Is quoque haud meliore fortuna usus, a Moscis capitur: & cum perfugam se diceret, neque sibi fides adhiberetur, adeo arcani continens fuit, ut etiam graviter tortus, id non revelaret. Porro cum Michael captus, in conspectum Principis in Smolenzko adductus fuisset: Perfide, inquit, digna te pro meritis poena afficiam. ad quae ille: Perfidiae crimen, quod mihi impingis, non agnosco. nam si tu mihi fidem promissaque servasses, fidelissimum me in omnibus servitorem habuisses. sed cum te eam floccifacere, meque a te insuper eludi viderem, grave mihi in primis est, ea quae animo in te concoeperam, me exequi non potuisse. mortem ego semper contempsi, quam vel ea causa libenter subibo, ne vultum tuum Tyranne amplius conspiciam. Deinde Principis iussu in magnam populi frequentiam in Vuiesma abductus, ubi supremus belli Praefectus proiectis in medium gravibus, quibus vincendus erat, cathenis: Princeps te, inquit, Michael maxima (ut scis) dum fideliter servires, gratia prosequeretur. Postquam autem proditione fortis esse voluisti, hoc te secundum merita tua munere donat. simulque cum dicto, cathenas illi iniici

des Sawersinski freund ain yeglicher ziehen und erschlagen sol, Er selbs name den Rit auf den Sawersinski, den betrat er in ainem offnen Hof zu Grodno am Nemen, (Ich bin wol in demselben Hof darnach beherbergt gewest) stösst die thüer an seiner Camer auf, und last ainen Tater hinein, der dem das haubt im Pett abschlug, seine Freund verrichten nichts, Auf das wiste Knes Michael wol, wie es volgen wurde, Er legerte sich für ain Schloß MIENSCO genant, bin auch selbst durchgezogen, als Er aber das mit dronussen und thadingen nit mocht bekumen, und das Land wär im antzug wider jn, verließ das Schloß, und zohe in die Mosqua, der Großfürst emphieng den ehrlichen, dan Litten hette der zeit seines gleichen nit, verhoffte durch jne gantz Litten zubekumen, pald ward beschloßen, SMOLENSCO widerumen zubelegern, die dienstleut darinnen, khendtn Knes Michaeln wol, Er khundte auch mit jnen handeln, und bracht sy dahin, damit sy dasselb auffgeben haben, er prauchte auch umb sovil meer vleiß die dienstleut zu solchem zubewegen, dann der Großfürst sagte zue, wolte jme das Fürstenthumb erblichen geben, Nach ubergebung Smolensco hat Knes Michael etliche mal den Großfürsten des zuesagens vermant, und umb voltziehung angehalten, aber allain mit guetem trost den undterhalten, das den beschmertzte, und die guete seiner vorigen Fürsten noch in der gedechtnus hette, verhofft durch seine guete freundt bey Khünig Sigmunden noch gnad zuerlangen, schickht umb glaidt, mit erpiettung sein verschulden mit treuen zuerstatten, die Potschafft was dem Khönig angenäm, [u]nd sagte Herrn Georgen Wispeckhen, und Herrn Hannsen von Rechenberg, die neben jme des Khönigs brüeder gedient hetten, solch glaidt zue,

манывал. Михаил был тяжело оскорблен этим. Так как из сердца его еще не изгладилось воспоминание о короле Сигизмунде и он надеялся, что при содействии друзей, которые были у него тогда при дворе, легко сумеет вернуть его милость, он послал к королю одного верного ему человека, обещая вернуться, если король простит ему его отнюдь не малые против короля преступления. Это посольство было приятно королю, и он тотчас велел дать гонцу просимую охранную грамоту. Но Михаил не вполне доверял королевской грамоте, а потому, желая быть более уверен в своей безопасности, добивался и добился подобных грамот и от немецких рыцарей Георгия Писбека и Иоанна фон Рехенберга, которые, как он знал, были советниками короля и пользовались на него таким влиянием, что могли заставить короля исполнить обещание даже против воли. Но посланный по этому делу наткнулся на московитскую стражу и был задержан. Дело открылось и тут же было сообщено государю. По приказу государя Михаил был схвачен. В то же время один юный польский дворянин из семейства Трепков был отправлен королем Сигизмундом к Михаилу в Москву. Желая удачнее исполнить королевское поручение, он притворился перебежчиком. Но и его участь была не лучше: он также был схвачен московитами. И хотя он выдавал себя за перебежчика, ему не поверили, но он так (верно) хранил тайну, что не выдал ее даже под тяжкими пытками^ж. Когда схваченный Михаил был приведен в Смоленск пред лицо государя, тот сказал ему: «Вероломный^з, я учиню тебе достойное наказание по заслугам». Михаил ответил на это: «Я не признаю [возводимого тобой на меня] обвинения в вероломстве^и, ибо если бы ты сдержал^к данное мне слово и обещания^к, то я был бы самым верным из всех твоих слуг. Но раз ты, как я убедился, [их ни во что

смог занять его ни угрозами, ни угровами. Когда страна двинулась на него, он оставил крепость и

^{д-д} *НГ* воины в нем хорошо знали князя Михаила, а тот сумел договориться с ними, чтобы они сдали крепость.

^е *НГ* в наследственное владение

^{ж-ж} *НГ* После взятия Смоленска князь Михаил не раз напоминал великому князю об обещании и требовал исполнения, но (тот) только обнадеживал его. Это оскорбляло его, он еще помнил о доброте своих прежних государей и надеялся с помощью своих хороших друзей вернуть расположение короля Сигизмунда. Он послал за сопроводительной грамотой, с просьбой испустить верностью свою провинность. Послание пришлось по душе королю, и он согласился (на просьбы) господ Георга Висбека и Иоганна фон Рехенберга, которые ранее вместе с ним (Глинским) (*текст можно понять так*: которые, помимо него, т.е. Сигизмунда, служили еще брату короля. – *Примеч. перев.*) служили брату короля, дать охранную грамоту и чтобы они тоже подтвердили его безопасность. К Глинскому был послан гонец, но один из советников короля, враждебный князю Михаилу и опасавшийся, что тот снова может войти в прежнюю милость, послал тайного гонца в Москву и открыл все дело. Гонцом к князю Михаилу был один польский дворянин по имени Трепка; после такого предательства он был схвачен, подвергнут жестоким пыткам и убит, но так и не выдал цели своей миссии, стоя на том, что отъехал от короля, желая служить князю Михаилу. Князь Михаил собрался в путь, но во время бегства был пойман.

^з *НГ* клятвoprеступник

^и *НГ* клятвoprеступления

^{к-к} *НГ* передо мной свою клятву

iubet. qui dum ita spectante multitudine cathenis constringeretur, ad populum conversus: Ne captivitatis, inquit, meae falsa apud vos fama spargatur, quid fecerim, curque captus sim, paucis aperiam: ut vel meo exemplo, qualem Principem habeatis, quidque quisque vestrum de eo sperare debeat, aut possit, intelligatis. Ita orsus, totius sui in Moscoviam itineris rationem, quaeque Princeps scriptis literis, addito iuramento, sibi promississet, neque ulla ex parte promissis stetisset, referebat. Cumque sua de Principe expectatione falsus esset, voluisse denuo in patriam redire: ideo se captum esse. qua iniuria cum praeter meritum afficeretur, mortem se non magnopere refugere, praesertim cum sciret, communi lege naturae omnibus aequè moriendum esse. Et cum corpore valido, ingenioque ad omnia versatili esset, multum etiam valebat consilio, feriis iocosisque rebus aequè idoneus, planeque (ut aiunt) omnium horarum vir: qua animi dexteritate multum sibi gratiae autoritatisque apud omnes, Germanos praesertim, ubi educatus fuerat, conciliaverat. Tartaros, Alexandro rege imperante, insigni clade profligaverat: neque a Vuitoldi morte, Lithvuani tam praeclaram a Tartaris victoriam unquam reportarunt. Hunc Germani voce Bohemica, Pan Michael vocabant: qui cum, ut homo Ruthenus Graecorum in fide ritum ab initio, eoque post obmisso, Romanum sequutus fuisset, quo Principis in se iram indignationemque leniret, mitigaretque, in vinculis denuo Ruthenicum assumpsit. De eius liberatione, nobis in Moscovia existentibus, multi praeclari viri, in primis autem Principis coniunx, quae sibi ex fratre neptis erat, apud Principem laborabat. intercedebat pro eo etiam Caesar Maximilianus, literasque speciales in priore mea legatione ad Principem nomine

das sy jme solche sicherhait bestättn sollen, Der Potte warde zu jme abgefertigt, und ainer auß des Khünigs Räten, der dem Knes Michael gram was, und besorgte, möcht in sein vorige wirde khumen, schickht ain haimlichen Potten zu dem Moscoviter, und verkhundt jme die handlung, der Pot so zu dem Knes Michael geschickht was ain Polnischer Edlman des namens TREPKA ward auf solche verkhundtschaftung gefangen, jämmerlichen gemarttert, auch getödt, aber der potschafften khaine offen[b]aren wellen, sonder auf dem bestanden, er wäre auch vom Khünig abgezogn, wolt Knes Michaeln dienen,

Knes Michael rüst sich zu der Rayß, wardt aber in der flucht gefangen, für den Großfürsten gehn Smolensco bracht, sprach der Fürst du untreuer oder monaidiger, ich wil dir nach deinem verdienst den lohn geben, Darwider spricht der gefangen, Ich bekhenn mich khainer untrew oder monayds, hettest du mir dein Ayd gehalten, du hettest ain treuen undterthon an mir gehabt, Als ich aber gesehen, das du mich darneben auch verspottet hast, so ist mir laid, das ich mein fürnemen wider dich nit verbringen mügen, ich hab den tod nie gefürcht, und noch nit, ain mal mueß ich ye sterben, die seel aber steet in deiner macht nit, Darnach wardt er gehn Wiesma geführt, da ain grosser thail des Hoers lag, wardt undter die menig bracht, so khumbt der Oberste Hautbman, dem trueg man groß Eisene Khetten nach, der spricht, Michael weil du dem Großfürsten wol gedient hast, hat er dich mit gnaden bedacht, yetzo aber so schickht er dir seine gaben nach deinem verdienst, und last die Khetten vor sein niderwerffen, So redt Knes Michael offendlichen gegen dem volckh, damit jr ware ursachen meiner gefengkhnuß wissen habt, Ertzelte die gantz

не ставишь, а кроме того] еще и насмеяешься надо мной, то единственное, о чем я жалею – это что я не смог осуществить своих против тебя планов. ^{л-л}Смерть я всегда презирал и встречу ее тем охотнее, что мне не придется более лицезреть тебя, тиран». Затем по приказу государя его вывели в Вязьму ^{л-л} перед огромным множеством народа. Здесь главный военачальник, ^{м-м}бросив (на землю) на глазах у всех тяжелые цепи, которыми должны были заковать князя ^м, сказал ему: «Михаил, [как ты знаешь], государь оказывал тебе великие милости, пока ты служил верно. ^{н-н}Но когда ты пожелал быть сильным изменой ^н, он по заслугам твоим жалует тебе этот дар». ^{о-о}С такими словами он велел наложить на него оковы. Когда его таким образом заковывали в цепи на глазах у толпы, он ^о обратился к народу и сказал: «Чтобы у вас не распространялось ложной молвы о моем пленении, ^{п-п}я разъясню в немногих словах, что я сделал и за что схвачен, дабы хоть на моем примере вы поняли, какого имеете государя ^п и чего каждый из вас [должен или] может от него ожидать». ^{р-р}Начав так, он рассказал, зачем прибыл в Московию, что обещал ему государь своей грамотой с присовокуплением клятвы и как он ни в чем не исполнил обещанного. А когда он обманулся в своих ожиданиях относительно государя, то хотел снова вернуться в отечество, за что и был схвачен. И хотя оскорбление нанесено ему незаслуженно, он не бежит смерти, ибо знает, что по общему закону природы всем одинаково надлежит умереть ^{р-р}. [Он отличался крепким телосложением и изворотливым умом, умел подать надежный совет, был равно способен и на серьезное дело, и на шутку и положительно был, как говорится, человек на всякий час. Своим хитроумием он приобрел большое влияние и расположение к себе у всех, особенно же у немцев, где воспитывался. В правление ко-

^{л-л} *НГ* Смерти я никогда не боялся, и сейчас не боюсь, когда-нибудь ведь мне надо умереть, а душа моя не в твоей власти. После этого его отвезли в Вязьму, где стояла основная часть войска; там его вывели

^{м-м} *НГ* за которым несли большие железные цепи

^{н-н} *НГ* Ну а теперь

^{о-о} *НГ* и велел бросить перед ним цепи. Тогда князь Михаил открыто

^{п-п} *НГ* – и он рассказал всю историю, заключив: «Это я говорю для того, чтобы вы поняли, каков есть ваш государь

^{р-р} *НГ* Так как он не сдержал данного мне обещания и клятвы, то я бежал на родину и во время бегства был схвачен. Я знаю, что все мы должны однажды умереть, и не страшусь этого»

suo dederat: quibus tamen usque adeo nihil effectum est, ut mihi tum nec aditus ad se pateret: imo ne videndi sui copia dabatur. In altera vero legatione, cum forte de liberatione eius tractaretur, saepius a Moscis interrogabar, an hominem novissem? quibus equidem, quod in rem suam fore putabam, nomen me duntaxat eius aliquando audivisse, respondi. Atque Michael tum liberatus ac dimissus fuit: cuius neptim Princeps, vivente adhuc priore uxore cum duxisset, tantam spem in eo ponebat, ut filios suos illius virtute a fratribus in regno tutos fore crederet: tutorem denique filiorum suorum testamento instituerat. Mortuo dein Principe, viduam lascivientem cum identidem increparet, proditionis crimine ab ea insimulatus, captusque infoelix moritur. Quare patrata, non longe post, ipsam quoque ita saevientem, veneno sublatam: adulterum vero Ovutzina dictum, in partes laniatum ac dissectum aiunt.

Vuolinia, inter Lithvaniae principatus, gentem bellicosiore[m] habet.

History und schleust, das zaig ich darumben an, das jr eurn Herrn, wie er ist erkennenet, und was Ewr yeglicher von jme gewartund sein mag, so er mir sein Ayd und zuesagen nit gehalten, hab ich mich fliehender gegen haimwerts gericht, und also an der flucht gefangen worden, Ain mal waiß ich wol, das wir alle sterben müssen, daran mir gar nit graust, Er was nach Reissischem sitten getaufft, aber den Römischen glauben in Teutschen Landen angenumen, In der fängkhnuß verhofft er ain gnad zuerlangen, nam wider den Reissischen glauben an, in Erster Potschafft hab ich bevelch gehabt, seiner erledigung halben zuhandlen, und sein person dem Khaiser Maximilian zuerlangen, ward mir geantwort, weyl er den Reissischen glauben wider angenumen, wolt dem Fürsten nit gebüren den in ain andern glauben zugeben, man vergont mir auch nit mit jme zureden, oder den zusehen, Als ich aber zum andern mal hinein geschickht ward, und der Großfürst sein Ehelichs weib von sich schaiden, und in ain Closter stossen lassen, des Knes Michael brueder, Knes Basily des plinten Tochter genumen hette, handelt man seiner erledigung halben, Ich was von etlichen Erlichen leuten in Poln erpetten, dem gefangnen was guets so ich möchte zu thuen, bin oft seinethalben gefragt worden, ob ich jne Knes Michaeln khente, hab meines verstands dem nichts pessers thuen khünnen, dan das ich gesagt, ich khente den nit, hab gleichwol hievord zu Khaiser Maximilians zeiten bevelch gehabt, von seind wegen zuhandln, aber jetzmals nichts, damit ich jme sein sach nit verhinderte, unnd khain verdacht machte, Er was ledig gelassen, und jme vil personen zuegeordent, die meer sein gehuet, weder das sy jme dieneten, und die ursach seiner erledigung was, das der Großfürst bedacht, wan er khinder uberkhäme, so

роля Александра он нанес исключительно сильное поражение татарам: никогда после смерти Витольда литовцы не одерживали столь славной победы над татарами. Немцы называли его на чешский лад – «пан Михаил»⁸¹². ^сКак (урожденный) русский он сначала исповедовал веру по греческому обряду, затем, оставив ее, перешел в римскую^с, и уже в оковах, желая смягчить [и укротить гнев и негодование] государя, снова принял русскую веру. ^тВ нашу бытность в Московии многие знатные лица, в особенности же супруга государева, которая была его (Глинского) племянницей, дочерью брата, хлопотали перед государем о его освобождении. Ходатайствовал за него и цесарь Максимилиан и в первое мое посольство посылал даже особую грамоту от своего имени к государю. Но это настолько оказалось безрезультатным, что мне тогда и доступ к нему остался закрыт, и даже видеть его не позволили. Во время же другого моего посольства, когда зашла речь о его освобождении, московиты постоянно спрашивали меня, знаю ли я этого человека. Я отвечал им то, что, по моему мнению, должно было служить к его выгоде, а именно, что я когда-то слышал только его имя^т. И тогда Михаил был освобожден и отпущен⁸¹⁰. ^уЖенившись на его племяннице еще при жизни первой супруги, государь возлагал на него большие надежды, так как видел в доблестях Михаила залог безопасности царского престола для своих детей (от угрозы) со стороны их дядей и в конце концов^у назначил его ^фв завещании^ф опекуном [над своими сыновьями]. По смерти государя^х Михаил неоднократно укорял его вдову ^ив распутной жизни; за это^и она возвела на него обвинение в измене^и, и он, несчастный, скончался в заключении. Немного спустя и сама [жестокая] погибла от яда, а любовник ее, [по прозвищу] Овчина, [как говорят] был растерзан и изрублен на части⁸¹³.

^{с-с} *НГ* Он был крещен по русскому обряду, но в Германии принял римскую веру

^{т-т} *НГ* В мое первое посольство у меня было поручение вести переговоры о его освобождении и выдаче императору Максимилиану. Мне отвечали, что так как он принял снова русскую веру, то (великому) князю не подобает выдавать его в чужую веру. Мне не позволили ни говорить с ним, ни видеть его. Когда же я был послан туда во второй раз, и великий князь развелся со своей законной супругой, заточив ее в монастырь, а взял дочь брата князя Михаила, князя Василия Слепого, то о его освобождении ходатайствовали (перед государем). Многие почтенные люди в Польше просили меня позаботиться при возможности о пленнике. Меня часто спрашивали (московиты), знаю ли я князя Михаила? Мне думалось, что я не смогу сделать ничего лучшего, чем сказать: «Не знаю». Хотя от императора Максимилиана у меня и был приказ вести о нем переговоры, но на этот раз – никакого, чтобы не осложнять его дела и не возбуждать подозрений.

^{у-у} *НГ* К нему приставили множество лиц, которые, скорее, стерегли его, нежели служили ему. Причиной его освобождения было то, что великий князь опасался, что если у него будет наследники, то его братья, которых было двое, могут не признать их законными и не допустить к власти. Ловкость их родича князя Михаила должна была поддержать их, и поэтому он

^{ф-ф} *НГ* наряду с некоторыми другими

^х *НГ* вдова вела себя недостойно, за что

^{и-и} *НГ* как свою близкую родственницу

^и *НГ* ее детям

wurden seine brueder der er noch zwen hette, seine khinder nit Eelich sein, und zu der herrschung wellen khumen lassen, Die khinder möchten durch schickhlichkeit jres vettern Knes Michaeln darbey erhalten werden, hat auch jne neben etlichen andern zu Gerhaben verordent. Nach absterben des Großfürsten hat die witbe sich nit rechtgeschaffen gehalten, darum er sy als sein nahende Muem etlich mal angedredt hat, Sy jne für ain verräter jrer khinder angetzaigt, und damit wider in fängkhuß genumen, darinn er armklichen gestorben, Nit lang darnach hat man jr auch mit gifft hingeholffen, und jren anhang OWTZINA in stuckhe zerhackht.

Lithvuania admodum sylvosa est. paludes ingentes, & multos fluvios habet: quorum alii, ut Bog, Prepetz, Thur & Beresina, Orientem versus Borysthenem illabuntur. alii vero, ut Boh, Cronon, & Narevu, Septentrionem versus decurrunt. Coelum inclemens, animalia omnis generis parva habet: frumento quidem abundat, sed seges raro ad maturitatem pervenit. Gens misera, & gravi servitute oppressa. Nam ut quisque famulorum caterva stipatus, domum coloni alicuius ingreditur, impune quidvis facere, res ad vitae usum necessarias rapere, absumere, crudeliter etiam colonum verberare licet. Colonis quavis de causa ad dominos suos absque muneribus aditus non patet. quod si etiam admittantur, ad Officiales & Praefectos relegantur: qui nisi munera accipiant, nihil boni discernunt, constituuntve. Neque vero haec solum tenuium ratio est, sed etiam nobilium, si a proceribus impetrare quippiam volunt. Audivi a quodam primario Officiale apud Regem iuniorem, qui dixit, Unumquodque verbum in Lithvuania aurum esse. Regi quotannis imperatam pecuniam pro defendendis regni finibus pendunt. Dominis, praeter

Litten hat vast grosse wälder vil See und gemöser, darauß grosse wasser, der Bog, Prepetz, Thur, und Beresina lauffen, in Aufgang und in Nieper, Aber die Boh, Nemen, Narew, und Dwina gehn Mitternacht in das Preissisch Moer, hat ain unbarmhertzigem himel, alles jr viech ist vast clain, Traidt haben sy wol vil, khumbt aber nit alle mal zu rechter zeitigung, also das man die garben in Stubnen dartzue gericht drugkhen und zeittigen mueß lassen, ain armbs volckh mit herter dienstperkhait behalt[e]n, Wann ain geweltiger in aines armen Paurn hauß khumt der nimbt was essend sachen sein, und was er wil, umb sonstn schlecht dartzue den armen man, wan der nit herfuer geben wil, darumb seind die Dörffer gemeingelichen ab von der strassen, der Underthon thar zu seinem Herrn on ain vereherung nit khumen, so sy dan bringen, schafft man die, an die NAMESTNICK, das seind Phleger oder die ansehenlicher aber recht genent Stathalter, den müssen sy auch geben, Solches ist auch nit allain undter den Paurn, ja die armen Edlleut, wan sy zu den mechtigen khumen one gaben, werden selten gehört, oder fürgelassen, Ich

[Среди прочих княжеств Литвы самый воинственный народ – на Волыни].

Литва чрезвычайно лесиста; в ней именуются ^{ш-ш}огромные-^ш болота и ^{ш-ш}множество рек; одни из них, как-^ш (Южный) Буг, Припять, Тур, Березина (протекая) на восток, впадают в ^ьБорисфен⁸¹⁴, другие же, как ^ь (Западный) Буг, ^ьКронон⁸¹ и Нарев, текут на север^ь. Климат суров, животные всех пород малорослы; хлеба там в изобилии, но посев ^эредко-^э достигает зрелости^ю. Народ жалок и угнетен тяжелым рабством⁸¹⁵. Ибо любой, ^лв сопровождении толпы слуг^я войдя в жилище крестьянина, может [безнаказанно творить, что ему угодно, грабить и] забирать ^анеобходимые в житейском обиходе вещи^а и даже жестоко избивать крестьянина^б. ^вКрестьянам^в без подарков прегражден путь к господам, какое бы они ни имели до них дело. А если ^гих и допустят, то все равно^г отсылают к ^ддолжностным лицам и начальникам. И если те не получают подношений, то не решат и не постановят ничего хорошего^д. Этот порядок существует не только для простонародья, но и для^е дворян, если они ^жхотят добиться чего-нибудь от вельмож^ж⁸¹⁷. Я сам слышал, как ^эодин высший чиновник при молодом короле^э сказал следующее: «В Литве всякое слово – золото». ^иОни^и платят ко-

^{ш-ш} НГ многие озера и

^{ш-ш} НГ большие вытекающие из них реки:

^{ь-ь} НГ Днепр, а

^{ь-ь} НГ Неман, Двина

^ь НГ к Прусскому морю

^{э-э} НГ не всегда

^ю НГ так что снопы сушатся и дозревают в специально устроенных для этого помещениях

^{я-я} НГ располагающий властью

^{а-а} НГ съестное и все, что заблагорассудится

^б НГ если тот вдруг откажется отдавать. Поэтому-то деревни обычно располагаются вдалеке от дорог

^{в-в} НГ подданным

^{г-г} НГ они приносят, то их

^{д-д} НГ наместнику⁸¹⁶, т.е. к управляющему делами и более знатному, а точнее сказать (по-немецки) к Stathalter; и им тоже нужно дать.

^е НГ бедных

^{ж-ж} НГ приходят к вельможам без подарков, то их редко выслушивают или даже допускают

^{э-э} НГ королевский гофмейстер

^{и-и} НГ Это значит: никого не выслушают

censum, hebdomadatim sex dies laborare: Parocho denique ducta, vel mortua uxore, liberis similiter natis, aut vita defunctis, eo quo confitentur tempore, certam numerare pecuniam coguntur. Tam dura porro servitute a Vuitoldi tempore in hunc usque diem detinentur, ut si quis forte capite damnatus fuerit, de se ipso, iubente domino, supplicium sumere, suisque manibus se suspendere cogatur. quod si forte facere recusaverit, tum crudeliter caesus, atque immaniter excarnificatus, nihilominus suspenditur. Hac severitate effectum est, ut si Iudex aut Praefectus in re praesenti constitutus, reo moram forte neccenti, minatus fuerit, aut solummodo dixerit, Festina, dominus irascitur: tum miser gravissima verbera extimescens, laqueo vitam finit.

De feris.

Feras habet Lithvania, praeter eas quae in Germania reperuntur, Bisontes, Uros, Alces, quos alii onagros vocant, equos sylvestres. Bisontem Lithvuani lingua patria vocant Suber: Germani improprie Aurox, vel Urox: quod nominis uro convenit, qui plane bovinam formam habet, cum bisontes specie sint dissimilima. Iubati enim sunt bisontes, & villosi secundum collum & armos, barba quadam a

hab von ainem Khüniglichen Hofmeister gehört, der sprach, ain jeglich wort in Litten ist gold, also zuversteen, man hört khain, man fürdert khain, on gab, Die armen leüt geben dem Khünig oder Großfürsten järlichen den vierdung, nemen sy zwelff groschen von ainer hueben, die Gränitzen darvon zubewaren, jren Herrn den ordenlichen Zinß, wan dann der Herr gesst oder Hochzeit hat, gehn Hoff oder anderstwohin raysen sol, legt man auf ain Dorff sovil Gens, Huener, Lemper, oder anders, Sechs tag in der wochen dem Herrn arbeitsen, Darumb seind gemeinlichen zween wirt im hauß, der ain dem Herrn, der ander für das hauß arbeits, dem Pfarrer mueß er geben wan e[r] ain weib nimbt, oder jme die stirbt, wan jme ain kind geborn wirdt oder stirbt, dan zu der peicht, das gleich ainen verwundern, oder für ungläublich halten sol, wie die armen also bleiben mügen, Morgen so hebt der Tater oder Moscoviter den mit weib und kind, es ist ain so schwäre dienstperkhait, uber das arm volckh, Von zeitten des grossen Witoldts khumen, Wan ainer zum todt erkhent wirdt, so mueß er sich selber hengkhen, thuet er das nit so wirdt er so jämerlichen geschlagen, das jme der tod ringer ist, dennocht mueß er sich hencken, so dan ainer langsam darmit umbgehet, spricht ainer, sol eylen, der Herr sey zornig, damit so thuets der arm mensch, fürcht die schleg und hengt sich.

Wilde thier so man in dem Littischen zuegethonen Landen, ausserhalb der so in Teütschen Landen seind, die sy nach jrer sprach nennen SUBER, der in Latein BISOONS genent wirdt, aber wir Teutschen wellen den ain Aurochsen nennen, So ist doch in der maß ain thier, des sy nennen THUR in Latein URUS, des wir Teutschen Bisont, gleichwol unrechtlich nennen, dann dasselb ain rechter Wilder Ox

ролю^к ежегодно^л денежную подать^л на охрану границ королевства⁸¹⁸. Помимо^м оброка они еще работают на господ шесть дней в неделю^н; наконец, при женитьбе или смерти жены, равно как и при рождении или кончине детей и после исповеди, они обязаны заплатить [известную сумму] приходскому священнику^о ⁸¹⁹. Со времен^п Витольда [вплоть до наших дней] они пребывают в столь жестоком рабстве, что приговоренного к смерти заставляют [по приказу господина казнить самого себя и] собственноручно себя вешать. Если же он вдруг откажется сделать это, то его жестоко высекут, ^рбесчеловечно истерзают и все равно повесят. Вследствие такой строгости бывает, что судья или назначенный для (разбора) дела начальник только пригрозит виновному^р, начни тот медлить, ^сили просто скажет^с: «Спешите, господин гневается», как несчастный, опасаясь жесточайших побоев, кончает жизнь петлей⁸²⁰.

и никому не помогут без денег. Бедняки

^к *НГ* или великому князю,
^{л-л} *НГ* квартиру: двенадцать грошей с каждой гуфы

^м *НГ* регулярного

^н *НГ* поэтому в доме обычно двое хозяев: один для работы на господина, другой – на себя. Если у господина гости или свадьба либо ему предстоит отправиться ко двору или куда-либо еще, то на деревню назначают (дать) столько-то гусей, кур, овец и прочего
^о *НГ* Многим может показаться удивительным и даже невероятным, как бедняки еще умудряются существовать; завтра могут нагрянуть татары, или московиты пленят его вместе с женой и детьми.

^п *НГ* великого

^{р-р} *НГ* так что смерть покажется ему легче, и все равно ему придется повеситься

^{с-с} *НГ* ему только скажут

[О диких зверях]⁸²¹

Кроме тех, которые водятся и в Германии, в ^тЛитве есть следующие дикие звери: бизоны, буйволы, лоси, по-другому называемые онаграми, т.е. лесными лошадами. На своем языке литовцы называют бизона зубром⁸²², немцы неправильно зовут его аугох или игох; это имя подобает буйволу, имеющему совершенно вид быка, тогда как бизоны внешне вовсе на них не похожи. Именно, у бизонов есть грива; шея и ло-

^{т-т} *НГ* подвластных литовцу землях есть такой, которого они на своем языке зовут зубром и который по-латыни именуется бизоном, хотя мы, немцы, предпочитаем называть буйволом. Однако размерами это – то животное, которое они зовут туром, по-латыни *urus*, и которое мы, немцы, именуем бизоном, что неверно, ибо это – настоящий дикий бык, по всему своему облику: они вполне черные, только вдоль хребта

mento propendente. pilis muscum redolentibus, capite brevi, oculis grandioribus, & torvis, quasi ardentibus, fronte lata: cornibus plerunque sic diductis & porrectis, ut intervallum eorum tres homines bene corpulentos insidentes capere possit: cuius rei periculum factum perhibetur a rege Poloniae Sigismundo, huius qui nunc regnat Sigismundi Augusti patre, quem bene habito & firmo corpore fuisse scimus, duobus aliis se non minoribus sibi adiunctis. Tergum ipsum ceu gibbo quodam attollitur, & priore & posteriore corporis parte demissiore. Qui venantur bisontes, eos magna vi, agilitate & solertia praeditos esse oportet. Deligitur locus venatui idoneus, in quo sint arbores iustis diremptae spaciis, truncis nec crassis nimis, ut facile circumiri possint: nec parvis, ut ad tegendum hominem sufficiant. Ad has arbores singuli venatores disponuntur, atque ubi canibus persequentibus exagitatus bisons eum in locum propellitur, qui primus ex venatoribus sese profert, in eum magno impetu fertur. At is obiectu arboris sese tuetur, & qua potest percutit venabulo feram: quae ne saepius quidem icta cadit, sed incesa magis ac magis rabie, non tantum cornua, sed etiam linguam vibrat: quam ita scabram & asperam habet, ut venatorem solo vestis eius attactu comprehendat & attrahat: nec ante relinquat, quam occidat. Quod si quis forte circumcursitando & feriendo delassatus respirare cupit, is ferae obiicit pileum rubrum, in quem & pedibus & cornibus saevit. Si vero alteri in idem certamen non confecta fera descendere libet, ut fieri necesse est, si salvi illinc abire velint: is eam facile in se provocat, si vel semel sono barbaro Lululu susclamarit.

ist, aller gestalt nach, seind gantz guet schwartz, allain am ruckhgrad ainen grablaten strich nach der leng.

Der SUBER aber hat khain gleichnuß mit dem Oxen das haubt khurtz, ain gar praite stiern, die hörner weit ausgeworffen, und dan wider hertzue, zu der wehr oder khampff gericht, man hats so groß gefunden, das jr drey grosser mannen entzwischen sitzen mügen, so sein die hörner khürtzer und dickher, und ist der Suber vornen vil höher weder am hindern thail, vornen mit langem haar, auch undter der khin, als partet, und am kamp auch langhärig, hat ain grobs herts haar, nit so schön schwartz als der Thur, darumb acht ich der Suber sey der Bisont, wie der auch in Latein genent wirdt, das ander Thier der Thur des namen sich mit Lateinischen und Moscovitischen sprachen vergleicht. AUR oder UROX sey, wie dan in Schweitz das ort Uri genant, desselben Thiers khopf auch Schwartz mit gleichen Oxenhörnern füert.

So man den Suber jagt, stelt man Personen an die Pam ainer gleichmässigen größ, die nit zu dün noch zu dickh sein, wan dan die hund die jagen, und ertzürnen, So tritt ainer neben des Pam herfür, und schreit lu, lu, lu, dan laufft er den zue der tritt hinder den Pam am furlauff, sticht der mit dem Spies, der wendt sich herwider, understeet den vom Pam zu bringen, darumb mueß der ain gelegnen Pam haben, wan das mit der scharphen zungen sein khleid begreiff und bekhumen mag, ist der gewiß todtis aigen, wan sich schickhen khan, gibt dem vil stich, der es vill ehe es felt erdulden mag, so der aber müed wirdt, mag sein rottes huettl von sich werffen, so wuet das Thier in huet, der ander so auch an ainem Pam gestellt, gibt sich wie der erst herfür, dan so laufft es den selben an, mit solcher mas

патки у них мохнаты, а с подбородка спускается нечто вроде бороды. Шерсть их пахнет мускусом^т, голова короткая [глаза большие и свирепые, как бы горящие], лоб широкий, рога^у [по большей части] настолько отстоят друг от друга и так растопырены^ф, что между ними могут усесться три человека крепкого сложения. ^хГоворят, такой опыт был проделан польским королем Сигизмундом, отцом ныне правящего Сигизмунда-Августа, – а мы знаем, что он был дороден и крепок телом, да и в товарищи он взял двух других не меньше себя. На спине у них возвышается нечто вроде горба, так что передняя и задняя части тела ниже (спины). Желаящим поохотиться на бизонов надлежит обладать большой силой, ловкостью и хитростью. Выбирается удобное для охоты место, где деревья были бы отделены одно от другого нужными промежутками и имели бы стволы не слишком толстые, чтобы их легко можно было обойти кругом, но и не маленькие, так чтобы за ними мог скрыться человек. У этих деревьев по одному располагаются охотники, и когда поднятый преследующими его собаками бизон выгоняется на это место, то стремительно бросается на того из охотников, который выступит (из-за дерева) первым. Прячась за деревом, он колет зверя, как только может, рогатиной, но бизон не падает даже и от многочисленных ударов, а все больше и больше воспламеняется яростью, потрясая не только рогами, но и языком, который у него настолько шершав и жесток, что, едва зацепив одежду охотника, он уже (может) задержать и притянуть его – и тогда зверь оставляет человека не раньше, чем умертвит его^х. Если же охотник желает передохнуть [устан бегать вокруг дерева и колоть зверя], то бросает ему красную шапку, на которую тот с яростью набрасывается^и копытами и рогами. Если зверь не прикончен и другому (охотнику) надо будет

имеют бледносерую полосу. Зубр ничуть не похож на быка:

^у НГ короче и толще (чем у буйвола), и

^ф НГ хотя потом и сходятся снова – для обороны или поединков; встречались столь большие

^{х-х} НГ Поэтому я полагаю, что зубр – это бизон, как он и называется по-латыни, а другой зверь – тур, имя которого совпадает в латыни и в московитском наречии – буйвол; вот ведь и в Швейцарии местность Ури имеет (в гербе) голову этого зверя, тоже черную, с такими же бычьими рогами⁸²³. При охоте на зубра людей ставят у деревьев равной величины, не слишком тонких, но и не слишком толстых, и когда собаки гонят их (зверей), приводя их в ярость, кто-либо выступает из-за дерева и кричит: лю-лю-лю. Когда зверь подбегает к нему, он отступает за дерево и колет рогатиной пробегающего зверя, который поворачивает назад, пытаясь отогнать охотника от дерева – вот почему дерево должно быть такое, какое нужно. Если зверь своим острым языком захватит его за одежду и овладеет им, тот обречен на верную гибель. Изловчась, насколько возможно, он наносит зверю множество укулов, которых тот может вынести немало, прежде чем падет

^{и-и} НГ а другой, стоящий также за деревом, выступает из-за него наподобие

felt man das Thier man sagt das es Roß
und man in alle höhe seiner sterckhe nach
würfft.

Uros sola Masovuia Lithvuaniae con-
termina habet: quos ibi patrio nomine
Thur vocant, nos Germani proprie Urox
dicimus. Sunt enim vere boves sylvestres,
nihil a domesticis bobus distantes, nisi
quod omnes nigri sunt, & ductum quen-
dam instar lineae ex albo mixtum per dor-
sum habent. Non est magna horum copia:
suntque pagi certi, quibus cura & custodia
eorum incumbit: nec fere aliter quam in
vivariis quibusdam servantur. Miscentur
vaccis domesticis, sed non sine nota. Nam
in armentum postea, perinde atque in-
fames, a caeteris uris non admittuntur: &
qui ex eiusmodi mixtione nascuntur vituli,
non sunt vitales. Sigismundus Augustus
rex mihi apud se oratori donavit exente-
ratum unum, quem venatores eiectum de
armento semivivum confecerant: recisa
tamen pelle, quae frontem tegit. quod non
temere factum esse credidi, quanquam
cur id fieri soleret, per incogitantiam
quandam non sum percontatus. Hoc cer-
tum est, in precio haberi cingulos ex uri
corio factos. & persuasum est vulgo, ho-
rum praecinctu partum promoveri. Atque
hoc nomine regina Bona, Sigismundi Au-
gusti mater, duos hoc genus cingulos mihi
dono dedit: quorum alterum serenissima
Domina mea Romanorum Regina, sibi a
me donatum, clementi animo accepit.

Quae fera Lithvuanis sua lingua Loss
est, eam Germani Ellend, quidam Latine
Alcen vocant: Poloni volunt onagrum,
hoc est asinum agrestem esse, non re-
spondente forma. Sectas enim ungu-
las habet: quanquam & quae solidas haberent,
repertae sint. sed id perrarum est. Animal
est altius cervo, auribus & naribus

LOSS ist auch ain Thier, nit allain in
Litten, sonder auch in Preysen und Reys-
sen, das wier Teutsche ELLEND nennen,
in der Latein vermainen, etliche als Poln
sol ONAGER haissen, der nam hievor
ain wald oder wilder Esl verteutsch
wardt, das ist nit, dan dasselb umb der ge-
spalten khloen und hörnern willen nit sein

вступить в такую борьбу, что бывает необходимо, если они хотят вернуться невредимыми, то он легко может вызвать на себя зверя, прокричав хоть раз громким голосом: лю-лю-лю^ч 824.

Буйволы водятся только в Мазовии, которая граничит с Литвой; на тамошнем языке называют их турами, а у нас, немцев, настоящее имя для них игох. Это настоящие лесные быки, ничем не отличающиеся от домашних быков, за исключением того, что они совершенно черные и имеют вдоль спины беловатую полосу. Численность их невелика, и есть определенные деревни, на которые возложен уход за ними и охрана их, и за ними смотрят почти как в зверинцах. Они случаются с домашними коровами, но с позором для себя. Ибо после этого прочие буйволы не допускают их в стадо, как обесчестивших себя, и родившиеся от такой случки телята не живучи. Когда я был послом при дворе Сигизмунда-Августа, то он подарил мне одного зверя, уже выпотрошенного, которого охотники добились, (найдя) его полуживым, выгнанного из стада. Однако кожа на лбу у него была срезана. Я подумал, что это сделано неспроста, хотя по рассеянности не расспросил, зачем это делается. Но известно, что пояса, сделанные из буйволового кожи, ценятся, и общераспространено убеждение, будто опоясывание ими ускоряет роды. В этих видах королева Бона, мать Сигизмунда-Августа, подарила мне два таких пояса, один из которых милостиво приняла от меня в дар пресветлейшая госпожа моя, королева римская.

Тот зверь, ^ч которого литовцы называют на своем языке loss⁸²⁵, ^ш по-немецки именуется Ellend; некоторые же называют его по-латыни лосем. Поляки утверждают, будто это онагр^ш, т.е. лесной^ш осел^б, но внешность его тому не соответствует. Ибо у него раздвоенные копыта; ^б впрочем, попадаются и имеющие цельные копыта, но

первого, так что зверь набрасывается на него. Так вот и убивают зверя. Рассказывают, зубр так силен, что может подбросить вверх лошадь вместе с всадником

^ч *НГ* который водится не только в Литве, но и в Пруссии, и в России и

^{ш-ш} *НГ* мы, немцы, именуем оленем; по-латыни, по мнению некоторых, например, поляков, его следет именовать

^ш *НГ* или дикий,

^б *НГ* по-немецки

^{б-б} *НГ* и рога; при мне был пойман один с цельными, нераздвоенными копытами.

prominulis, cornibus a cervo nonnihil diversis, colore item magis ad albedinem tendente. Cursus est velocissimi: non quo caetera animalia modo, sed gradarii instar. Ungulae, tanquam amuletum, contra morbum caducum gestari solent.

In desertis campis circa Borysthenem, Tanaim & Rha, est ovis sylvestris, quam Poloni Solhac, Mosci Seigack appellant, magnitudinis capreolae, brevioribus tamen pedibus: cornua in altum porrecta, quibusdam circulis notata, ex quibus Mosci manubria cultellorum transparentia faciunt: velocissimi cursus, & altissimum saltuum.

Samogithia proxima Lithvaniae est provincia, in Septentrionem ad mare Baltheum, quae Prussiam quatuor miliarium Germanicorum spacio a Livuonia dividit: nullo oppido, aut castro munito insignis. huic ex Lithvania a Principe Praefectus, quem sua lingua Starosta, quasi seniore appellat, praeficitur. neque temere is, nisi gravissimas ob causas, officio movetur: sed quoad vivit, perpetuo manet. Episcopum habet Romano Pontifici subiectum. In Samogithia hoc in primis admirandum occurrit, quod cum eius regionis homines procera ut plurimum statura sint, filios tamen alios corporis magnitudine excellentes, alios perpusillos, ac plane nanos, veluti vicissitudine quadam, procreare solent. Samogithae vestitu vili, eoque ut plurimum cinericio utuntur. In humilibus casis, iisque oblongioribus vitam ducunt, in quibus ignis in medio conservatur: ad quem cum paterfamilias sedet, iumenta, totamque domus suae supellectilem cer-

khan, es ist bey mein zeitten aines gefangen worden, mit gantzen oder ungespaltenen khloen Aber ander wöllens ALCES achten, ist meines achtens auch nit, dan Alces sollen sich nit mügen legen, weil die wie davon geschrieben ist khain gengig glyd haben, da findt man das widerspil, den sy haben alle glider wie die Hirschen, des khloen praucht man für den hinfallenden Siechthumb, es ist resch, laufft aber nuer den Zellt.

Wilde Pherdt find man auch, die nimmer zu der arbeit mügen ertzogen werden, der gemain man isst die, seind gemeinlich alle falb, mit Schwartzn strichen nach dem ruckhen.

WOLIN ist ain stuckh oder ain Land ort, Zu Lythen gehörig, darin die streitparisten Völckher für andere der ende sich gegen Mittag lendend.

SAMAITHN das man Lateinisch SAMOGITHIA, und nach Reissischer sprach SAMOTZKA SEMLA genent wirdt, ist das nächst Land an das Fürstenthumb Lithen gegen Mitternacht, gehört auch zu dem selben Großfürstenthumb, und raint gar an das Moer, der ortten bey vier meyl prait, thailt Preissn und Leifland, hat khain namhafft Schloß noch Stat gehabt, es wäre dan syder was darin erpaut worden, Der oberste von Großfürsten darin verordent, den nennen sy nach seinem ambt STAROSTA als der elter, in Poln nent man ain gemain Hauptman dermassen, solche ambt in Samaithn ist auf lebenslang es verworchte dan derselb solches, darin ist auch ain Bischoff, des Römischen glaubens, seindt mit Khünig Jagello der Wladislaus genent ward, und dem Lithischen Land getaufft worden, das Volckh darin seind gmainlich grosse und lange personen, daneben haben die Vätter neben den grossen auch khaine Zwergen, die sy Carlh in gemain nennen,

очень редко. [Это животное выше оленя, с выступающими ушами и ноздрями] рога его несколько отличаются от оленьих, цвет шерсти также более белый^м. На ходу они весьма быстры и бегают [не так, как другие животные, а] наподобие иноходца. Копыта их часто носят [как амулеты] против падучей болезни.

^б На степных равнинах около Борисфена, Танаиса и Ра водится лесная овца, именуемая поляками солгак, а москвитами – сайгак⁸²⁶, величиной с косулю, но с более короткими ногами; рога у ней вытянуты вверх и как бы отмечены колечками; москвиты делают из них прозрачные рукоятки ножей. Они весьма стремительны и очень высоко прыгают^б.

Ближайшая к Литве область – Жемайтия⁹. Она лежит к северу, ^ю-у^ю Балтийского моря, ^яи на протяжении четырех немецких миль^я отделяет Пруссию от Ливонии. Она не замечательна никакими городами или крепостями^а. Государь назначает туда [из Литвы] начальника, которого ^бна своем языке^б они называют Starosta, т.е. «старейший»⁸²⁷. ^вЕму не приходится опасаться, что его уволят от должности, разве только по каким-нибудь очень веским причинам, (обыкновенно же) он остается (на своем месте) до конца жизни^в. Там есть епископ, подчиняющийся римскому первосвященнику^г. [Вот что в Жемайтии прежде всего заслуживает удивления]: жители этой страны, как правило, высокого роста, ^да дети рождаются у них точно по очереди то необыкновенной величины, то прекрошечные, прямо-таки карлики^д. Одеваются жемайты бедно, причем чаще всего в пепельно-серые цвета. Живут они в ^енизких и очень длинных хижинах^е; посредине в них поддерживается огонь, ^жи когда у него восседает

Есть и такие, кто считает, что это (латинские) alces. Но и это, по-моему, не так, поскольку alces, говорят, не могут лечь, ибо, как о том писалось, у них малоподвижные суставы (?); тут же на оборот: у лосей все суставы, как у оленей.

^{б-б} *НГ* Встречаются также дикие лошади, которых никоим образом нельзя приучить к работе. Простолюдины употребляют их в пищу. Все они, как правило, бледной масти с черными полосами вдоль спины.

Вольнь – местность, принадлежащая Литве, в которой (обитает) самый воинственный народ, сравнительно с другими краями; она расположена к югу

⁹ *НГ* по-латыни Samogithia, а по-русски – Жомотская земля

^{ю-ю} *НГ* от княжества Литовского, принадлежа к тому же (что и оно) великому княжеству, и доходит до самого

^{я-я} *НГ* где (полосой) в четыре мили шириной

^а *НГ* разве что после (моего путешествия) было что-либо выстроено.

^{б-б} *НГ* соответственно его должности

^{в-в} *НГ* В Польше так называют низших начальников. В Жемайтии эта должность пожизненная, разве что он сам ее оставит

^г *НГ* крещены они были одновременно с королем Ягайлом, принявшим имя Владислава, и Литовской землей.

^{д-д} *НГ* кроме того, у отцов, наряду с большими, бывают и маленькие карлики, которых они обычно называют карлами⁸²⁸.

^{е-е} *НГ* плохих домах, внешне напоминающих длинные овины или хлевы для скота

^{ж-ж} *НГ* а вокруг стоит скот: конь, свинья,

nit. Solent enim sub eodem, quo ipsi habitant, tecto, sine ullo interstitio pecora habere. Maiores urorum cornibus pro poculis etiam utuntur. Audaces sunt homines, & ad bellum prompti: loriceis, aliisque plurimis armis, praecipue autem cuspide, & eo brevioribus, venatorum more, in bello utuntur. Equos adeo parvos habent: ut vix credibile sit, ad tantos labores eos sufficere posse: quibus foris in bello, domique in colendis agris utuntur. Terram non ferro, sed ligno proscindunt: quod eo magis mirandum, cum terra eorum tenax, & non arenosa sit, quaque pinus nunquam crescit. Araturi ligna complura, quibus terram subigunt, locoque vomeris utuntur, secum portare solent: scilicet, ut uno fracto, aliud atque aliud, ne quid in mora sit, in promptu habeant. Quidam ex provinciae praefectis, quo provinciales graviore labore levaret, multos ferreos vomeres adferri fecerat. Cum autem eo, sequentibusque aliquot annis, segetes aliqua coeli intemperie expectationi agricolarum non responderent, vulgusque agrorum suorum sterilitatem ferreo vomeri adscriberet, nec aliud quicquam in causa esse putaret, Praefectus veritus seditionem, amoto ferro, suo eos more agros colere permisit. Provincia haec nemoribus, sylvisque abundat, in quibus horrendae quandoque visiones fieri solent. Sunt etiamnum illic idololatrae complures, qui serpentes quosdam quatuor brevibus, lacertarum instar, pedibus, nigro oboesoque corpore, trium palmarum longitudinem non excedentes, Givuoites dictos, tanquam penates domus suae nutriunt: eosque lustrata domo statis diebus ad appositum cibum prorrepentes, cum tota familia, quoad saturati in locum suum revertantur, timore quodam venerantur. Quod si adversi quid illis accideret, serpentem Deum domesticum male ac-

sy khlaidn sich in gemain schlecht, und vasst al in grab, wonen in schlechten heusern, in form als wären das lange traid oder Viech städl, in der mitte ist der heert, und das feuer, neben heer so steet das Viech, Roß, Schwein, Oxn etc. Alles herum, damit der wiert und ander on und-erlaß das alles besehen mügen, So haben sy auch gar selten ein verschlagen Zimer zu jrer nächtllicher rhue, Die Reichen und Edln trinckhen noch aus Bisantn hörnern, behertzende leut, haben vil pantzer und ander wehr, und sonderlichen Tierspieß, die sy auch zu Roß füren, und vasst khlaide Pherd, also das wol ain wunder ist, das dieselben undter denn schweren Personen sovil arbeit erwern mügen, mit denen pauen sy jre Velder, und brauchen die im Krieg, Sy ackhern jr erdrich nit mit Phluegeysen, sonder mit holtz, fuert ainer viel derselben zuegerichten holtz mit sich gehn ackher, damit er so aines bricht, pald ain anders an die stat, und hat doch ain zäches ertrich, jrer fürgesetzter Starosta ainer bracht phluegeysen in das Land, begab sich das zwey oder drey jar darnach das traid mißriet, gaben dem eysen die schuld, brauchten widerumb das holtz, der Starosta muesst es geschehen lassen, forcht ainer aufruer, Das Land ist vasst mit hölzern und wäldern überwachsen, dartzue seind vil gemöß und See darinnen, da sol man wie sy sagen, manigerlay gesicht oder gespenst sehen, so findt man noch an heut vil abgöttereien in denselben einschichten, der etliche das feuer, etliche Pam dan Son und Man, aber ander haben jre Götter in jren heusern, das seind würmb wie die Adaxen aber grösser mit vier füssen, schwartz und dickh, bey dreyen spannen lang, etliche nennen die Giowites, ander Jastzuka, aber ander Szmya, sy haben jr zeit wann sy jren Göttern die speiß geben, setzen ain Milich in

отец семейства, он (может) видеть скот и всю домашнюю утварь, ибо у них в обычае держать скотину под той же крышей, под которой живут они сами, без всякой перегородки^ж. Более^з знатные употребляют рога буйволов в качестве кубков. Это люди смелые [и хорошие воины]. В бою они пользуются панцирем и прочим разнообразным вооружением, главным же образом копьем [причем короче обыкновенного], как у охотников^и. Лошади у них так малы, что прямо не верится, как могут они^к выполнять столько работ: они служат и [на войне] в походах, и [дома] для обработки полей. Землю они вспахивают не ^л-железом^л, а деревом, [и это тем более удивительно, что] земля их жесткая [а не песчаная, так что на ней нигде не растут сосны]. Отправляясь пахать, они берут с собой множество деревянных (рал), [которыми взрывают землю, пользуясь ими в качестве сошника], для того, разумеется, чтобы, если сломается одно, иметь наготове еще [и еще, не тратя на это времени]. Один из ^м-начальников области^м [желая облегчить жителям их чересчур тяжелый труд] велел доставить [большое количество] железных сошников. Но когда ^ии в тот год, и в несколько следующих урожай из-за превратностей погоды не соответствовал ожиданиям земледельцев, простой народ стал приписывать бесплодие своих полей железному сошнику, не признавая никакой другой причины. Тогда начальник, опасаясь возмущения, упразднил железо, предоставив им обрабатывать поля на свой лад^и. Эта область изобилует рощами и лесами^о, в которых^п иногда можно встретить привидения. ^р-Там^р и поныне очень много идолопоклонников, ^с-которые кормят^с в своих домах [вроде пенатов] неких змей на четырех [коротких] лапках, напоминающих ящериц^т, с черным жирным телом, ^у-не более^у трех пядей в длину; называются они ^ф-Giwoites^ф. ^х-В установленные

бык и т.д., – все рядом, чтобы хозяин и все прочие все время видели их. Крайне редко у них можно увидеть отгороженные спальные комнаты.

^з НГ богатые и

^и НГ оно служит оружием и для всадников.

^к НГ под (седлом) таких тяжелых людей

^{л-л} НГ железным плугом

^{м-м} НГ старост

^{и-и} НГ случилось так, что в течение двух или трех последующих лет оказался неурожай, обвинили железо и стали снова пользоваться деревом. Старосте пришлось смириться из опасений бунта

^о НГ а также болотами и озерами

^п НГ как рассказывают

^{р-р} НГ В этих уединенных местах

^{с-с} НГ одни почитают огонь, другие – деревья, солнце или луну; другие же держат своих богов

^т НГ только крупнее

^{у-у} НГ около

^{ф-ф} НГ Giowites

ceptum ac saturatum esse credunt. Cum priori ex Moscovia itinere rediens, in Troki venissem, referebat hospes meus, ad quem forte diverteram, se eodem quo ibi eram anno, ab eiusmodi quodam serpentis cultore aliquot alvearia apum emisse: quem cum oratione sua ad verum Christum adduxisset, utque serpentem quem colebat occideret, persuasisset, aliquanto post cum ad visendas apes suas eo reversus fuisset, hominem facie deformatum, ore aurium tenus miserabilem in modum diducto offendit. Tanti mali causam interrogatus, respondit, se, quod serpenti deo suo manus nepharias iniecisset, ad piaculum expiandum, luendamque poenam, hac calamitate puniri: multaque graviora, si ad priores ritus suos non rediret, eum pati oportere. Haec quamvis non in Samogithia, sed in Lithvania sunt acta, pro exemplo tamen adduxi. Mel nusquam melius, nobiliusve, quodque minus ceræ habeat, albumque sit, quam in Samogithia, reperiri aiunt.

Mare quod Samogithiam alluit, quodque Baltheum, quidam Germanicum, alii Prutenicum, nonnulli Veneticum: Germani vero alludentes Baltheo, Pelts appellant: Sinus proprie dicitur. interluit namque Cimbricam Chersonesum, quam hodie Yuchtland, & Sunder Yuchtland Germani: Latini vero, nomine inde pariter sumpto, Iuciam vocant. Alluit & Germaniam, quam Bassam dicunt, incipiendo ab Holsatia, quae Cimbricam contingit:

mitten jrer wonung, und khnen auf den Penckhn, so khumbt der wurm herfür, und pheiff die leut an, wie die zornige Gens, dan so betten und eheren die leut den mit vorchten an, geschicht ye ainem was widerwertigs, gibt jme selbs die schuldt, als hab er sein Gott nit wol gefuettert, Als ich in ersten meiner Potschafft aus der Mosqua wider gehn der Wild in Litten khame, zohe ich gehn Trokhi vier meyl die Auroxen zusehen, sagt mir mein wierdt, er ware etliche wenig wochen ehe ich dahin kham, zu ainem Paurn in ain wald gangen, und etliche Peinstöckh khaufft, und dem Paur[n] widerumb zubehalten geben, der selb Paur het ain solchen Gott in seinem haus, der gast beredte den Paurn, das er sich zu Gott kherte, und schlueg die Creatur zu tod, nit lang darnach khamb der selb mein wird wider, seine Pein zusehen, der Paur hette ain krums maul, und gegen dem Or getzogen, der sprach zu dem wierdt, das hastu mir thon, und wirstu mir nit bald helffen, so mueß ich mich mit dem Gott wider versuenen, und in mein haus bringen, das ist gleichwol nit in Samaiten, sonder in Lythen geschehen, allain zu ainem beyspil oder exempl daheer gestelt, man findt nit besser und edler hönig das minder Wax hat, und weiß ist, dan in dem Samaitner Land.

Das Moer daran Samaiten stöst, als man dan die selb ort nent Samaitner strand khumbt herein zwischen Juchtland, und der Innsl Sieland in Dennmarck da zwischen Sieland und Sconland, des ain stuckh ist an Schweden, hat manigerlay namen, da umb Dennmarck gegen Sunder Juchtland, Hertzogthumb Holnstein, und Lubeckh, nent mans den PELTS das wirdt Lateinisch Baltheum gehaissen, darnach das Teutsch, Pomerisch, Preyssisch, Leif-

дни они производят в домах очистительные обряды и, когда змеи выползают к поставленной пище, всем семейством со страхом поклоняются им до тех пор, пока те, насытившись, не вернутся на свое место^x. Если с ними случается какое-либо несчастье, они ^цприписывают это тому, что ^цплохо кормили [и принимали] домашнее божество [змею]. Когда я, возвращаясь из первой поездки в Московию, приехал^ч в Троки, то мой хозяин, [у которого мне случилось остановиться], рассказывал мне, что ^шв тот год, когда я там был^ш, он купил у одного ^штакого змеепоклонника^ш несколько ульев пчел^б. Своими речами он склонил продавца к истинной вере Христовой и убедил убить змею, которой тот поклонялся. Спустя некоторое время он вернулся туда взглянуть на своих пчел и нашел того человека с обезображенным лицом: рот его [жалким образом] раздвинут был до ушей. ^ыНа вопрос о причине такого несчастья тот ответил, что этим бедствием он наказан за то, что наложил свои нечестивые руки на божество – змею; так ему приходится искупать свой грех и смывать свою вину. Если же он не вернется к своей прежней вере, то ему предстоит претерпеть много еще более тяжкого^ы. Хотя это случилось не в Жемайтии, а в Литве, я все-таки привожу это в качестве примера. [Говорят, что] нигде нет меда лучше, вкуснее, белее и с меньшим содержанием воска, чем в Жемайтии.

Море, омывающее Жемайтию, ^бодни называют Балтийским, другие – Немецким, иные – Прусским, а некоторые Венедским, немцы же в связи с (именем) «Балтийское» называют его Пельтс^б. Собственно, это^б залив, ^юибо он вдается мимо Кимврского Херсонеса, который немцы именуют ныне Ютландией, и Шлезвигом, а по-латыни – Ютией, названием, заимствованным отсюда же. Оно омывает и Германию, называемую Нижней, начиная от Гольштейна, ко-

^{x-x} *НГ* другие зовут их Jastzuka, иные же – Szmya⁸²⁹. У них есть свое время, когда они кормят своих богов: посреди дома ставится молоко, а сами они располагаются на коленях по лавкам; тут появляется змея и шипит на людей, как рассерженный гусь, – и тогда люди молятся и поклоняются ей со страхом.

^{ц-ц} *НГ* обвиняют себя, будто бы

^ч *НГ* в Литву, в Вильну, и поехал посмотреть на буйволов за четыре мили оттуда

^{ш-ш} *НГ* несколько недель до моего приезда

^{ш-ш} *НГ* крестьянина в лесу

^б *НГ* и оставил их на сохранение у этого крестьянина. А у этого крестьянина был в доме такой бог

^{ы-ы} *НГ* Тот сказал ему: «Вот что ты со мной сделал. Если ты мне поскорее не поможешь, мне придется снова помириться с богом (змеей) и взять себе одного в дом.

^{б-б} *НГ* – это место называется Жемайтийским берегом – вклинивается между Ютландией и островом Зеландия в Дании и между Зеландией и Сконе, который является частью Швеции. У него много имен. Близ Дании, против Особой Ютландии, герцогства Голштинского и Любека его называют Pelts. По-латыни оно называется Балтийским, а еще именуется Немецким, Поморским, Прусским, Ливонским или Финляндским морем. Оно разделяет на большом протяжении владения моско-

dein Lubicensem terram, item Vismariam, & Rostok, Magnopolensium Ducum civitates, totumque Pomeraniae tractum. id quod nomen eius loci indicat. Pomoriæ enim Slavuonica lingua idem est, ac si diceres, Iuxta mare, seu maritimum. Inde Prussiam, cuius metropolis est Gdanum, quod & Gedanum & Dantiscum appellatur, alluit. Porro Ducis Prussiae sedes est, quam Germani Regium montem appellant. Eo loci certo anni tempore, succinum mari innatans, magno hominum periculo, propter subitum maris accessum & recessum aliquando, piscatur. Samogithiam vix IIII miliaribus contingit: atque longo tandem tractu Livuoniam, & eam partem quam vulgo Khurland, Curetos absque dubio vocant, & regiones quae Mosco subsunt: Vuinlandiam denique, quae Svuetensium ditionis est, unde etiam Venedicum nomen originem duxisse arbitrantur, circumluit. Ab altera autem parte Svuetiam contingit. Totum autem Daniae regnum, quod insulis maxime constat, in hoc sinu continetur: exceptis Iucia & Scandia, quae continenti adhaerent. Gotlandia quoque insula regno Daniae subiecta, in hoc sinu est: ex qua plerique Gotthos prodiisse putabant: cum tamen longe angustior sit, quam quae tantam hominum multitudinem capere potuisset. Praeterea si Gotthi ex Scandia progressi fuissent, ex Gotlandia in Svuetiam, & iterum reflexo per Scandiam itinere (quod rationi minime consentaneum est) opportuisset eos reverti. In Gothia insula adhuc Vuiisby civitatis ruinae extant, in qua omnium illac praeternavigantium lites ac controversiae cognoscebantur, ac constituebantur: eo etiam ex longinquis illis maritimis locis causae ac negotia deferebantur, provocabanturque.

landisch und Finlendisch Moer genent, das schait des Moscoviters und Schwedisch gepiet, ainen langen strich, auch Leifland und Preussn von Schweden, und ist nit das weitte Moer, sonder nur ain Armb, darumb nennen die umbsessnen dasselb Moer die See, an der seitten gegen Teutschlanden stosst an das Juchtlant, Sonder Juchtlant, Lubeckh, das ligt gleich wol nit gar am gestat, darnach das Mechelburgisch gepiet, Wißmar, Rostockh, darnach Pumern, derselb namen ist Windisch, Pomorie, sovil gesprochen als neben Moer, oder nach dem Moer, Darnach khumbt Preissen, darinn Dantzkha die Hauptstat ist, und Khünigsperg, des Hertzogen jn Preissen Stuel oder hoffhaltung, zwischen der zweyer Stet, und ungeverlichen vier meyl von Khünigsperg, da vischt oder fecht man im ende des Monats Augusti den weissen und gelben Agstain, ander haissen den Pornstain meer dan anderstwo, Es ist ain grosse frag, ob der in der Erden wächsst, oder ain harts von Pamen felt, ich glaub das es ain sonder gewächs ist, dann nie khainer erfarn khünnen, von was Pamen der gleichen hartz fallen solle, so hat man den in andern Seen auch groß gefunden, auch an etlichen ortten in äckhern, wierdt under andern Edlen stain geacht, das Moer wie vorgesagt, beruert das Samaiter land nit meer dan vier meyl, und das Leifland ain langen strich, Nachmals der Moscoviter gepiet, auf der an[d]ern seitten entgegen das Schwedisch gepiet, am ersten Finland und ab hintzt an das Sconland, wiewol dasselb an Schwedischen vestem Land hengt, so wirdt doch das gehn Denmarckh gebraucht, und ist khain Innsl, Die alten haben sich darinn geirrt, und die Jungen noch auf heutigen tag. Denmarckht das Khünigreich hat das maist in dem Moer, dan es seind alles Innsln allain Sconland

торый соприкасается с Кимврским (Херсонесом, затем страну Любекскую, также¹⁰ Висмар и Росток, [города герцогов Мекленбургских и всю] область Померании, [на что указывает и само название этой местности]: Поморье на славянском языке значит то же, что «при море» или «приморский»⁸³⁰. Затем оно омывает Пруссию, столица которой – Гданьск [называемый также Гедан или Данциг]. Далее расположена резиденция^я прусского герцога, [называемая немцами] Кенигсберг⁸³¹. ^аВ этой местности в известное время года ловят плавающий в море янтарь с большой опасностью для людей из-за неожиданных порой приливов и отливов^а. Побережье Жемайтии достигает едва четырех миль. Далее на большом протяжении море омывает Ливонию [и ту страну, которую в просторечии именуют Курляндией, без сомнения, (по имени народа) куретов]⁸³² и земли, подвластные московиту; ^бнаконец, оно обтекает Финляндию, которая находится во владении шведов и от которой, как полагают, пошло имя венеков. С другой же стороны оно соприкасается со Швецией^б. Что же до королевства Датского, то оно состоит главным образом из островов и все целиком заключается в этом заливе, кроме Ютландии^в и Сконе, ^гпримыкающих к материкам. В этом заливе^г находится и остров Готланд, [подвластный королевству Датскому]. Большинство полагало, что с этого острова^а вышли готы⁸³³, ^ено он слишком мал для того, чтобы на нем могло поместиться такое множество народу. Кроме того, если готы вышли из Сконе, то из Готланда им надо было бы (тогда) попасть в Швецию и, повернув и пройдя через Сконе, снова вернуться, что отнюдь не сообразно со здравым смыслом^е. На острове Готланд до сих пор видны развалины^ж города Висби, ^зв котором разбирались и решались тяжбы и споры всех плававших мимо⁸³⁴, туда же перено-

вита и шведов, а также Ливонию с Пруссией и Швецию.

^з *НГ* не открытое море, а

^{ю-ю} *НГ* поэтому живущие по его берегам именуют его не морем, а озером. Со стороны Германии оно омывает Ютландию, Особую Ютландию, Любек, который расположен не совсем на берегу, затем Мекленбургскую область

^я *НГ* и двор

^{а-а} *НГ* Между этими городами, приблизительно в четырех милях от Кенигсберга, вылавливают (в море) в конце августа месяца белый и желтый янтарь, иначе называемый Pornstain; здесь его больше, чем где бы то ни было еще. Совершенно не ясно, рождается ли он в земле или это древесная смола. Я думаю, что это особые образования, потому что никому не удалось разунуть, с каких именно деревьев стекает такая смола. Большие его (куски) находили и в других морях, а в иных местах даже и на полях. Он считается драгоценным камнем.

^{б-б} *НГ* с другой стороны, напротив, шведские области: сначала Финляндия, а последним Сконе, который хотя и примыкает к шведскому материкам, принадлежит Дании. Это не остров: древние в том ошибались, да и новые (писатели) даже и до сего дня.

^в *НГ* Особой Ютландии

^{г-г} *НГ* Особая Ютландия примыкает к герцогству Голштинскому, примыкающему к Германии, и, входя в него, является имперским леном. И хотя датские короли владеют им наследственно, они получают его в лен от римского императора или короля. Среди островов Датского королевства

^д *НГ* шириной всего двенадцать миль

^{е-е} *НГ* прошедшие и завоевавшие (затем) такое множество пространств земель. Это не так. Готы вышли из Шведского королевства, где и поныне есть большие области, носящие это имя: те, которые лежат на востоке и на западе, называются Остготландом и Вестготландом. В этих приморских странах

Jucht, und sonder Juchtland nit, das sonder Juchtland hengt an dem Hertzogthumb Holnstain, das an Teutschen landen hengt, unnd darinn begriffen unnd von Reich lehn ist, wiewol die Khünige zu Denmarckht das erblich haben, so nemen sy doch dasselb von dem Römischen Khaiser oder Khünig zu lehn, Undter den Innsln des Khünigreichs Denmarckht, ist aine die man nent Gotland, haben jr vil vermaint, die Gotn sovil weite Land ubertzogen, und erobert haben, Wörn aus der selben Innsl khumen, die doch nur zwelff meyl groß, des nit ist, Sonder dieselben Gotn seind aus dem Khünigreich Schweden khumen, und seind heuttigs tags grosse stuckh Erdtrichs, die den namen haben, darnach die gegen Auffgang oder Nidergang ligen, als Ost und Westgotten genent werden, Bey den selben Landen am Moer, haist OST der Auffgang davon auch Osterreich genent wirdt, weil es in Teutschen landen gegen dem Auffgang ligt, WEST haisst man den Nidergang, davon Westerreich auch also genent worden ist, und wan die Gotn aus diser Innsl getzogen, und aus Sconland khumen, wie man dan schreibt, so waren sy hinder sich in Schweden, und wider durch Sconland heraus, dan alle die von der Gotn ankhunfft geschrieben haben, seind in dem ains, das sy aus Sconland das man Lateinisch SCANDIA nent herauskhomen sind, In der Innsl die Gotland genent wirdt, find man noch die zaichen, das daselbsten ain grosse Stat gestanden ist, mit namen WISWY, die hat ain solche handierung am Moer gehabt, und die freyhait, wan ain zwitracht zwischen den Handelsleuten am Moer sich zugetragen, so muessten die selben gehn Wiswy zuentschaiden khumen

Livonia provincia in longitudine secundum mare protenditur. Huius metrop-

Leifland ligt nach der lenge am Moer, die Hauptstat ist Riga, des Lands Herr ist

сились для окончательного решения дела и тяжбы даже из отдаленных приморских мест³.

«ост» значит восток, а «вест» – запад. Вот и (Австрия зовется) *Osterreich*, потому что в немецких землях она лежит на востоке, почему говорят и *Westerreich*. И если готы вышли из этого острова, как пишут, то в Швецию они должны были попятиться и снова выйти из Сконе, ибо все писавшие о происхождении готов согласны в том, что те пришли из Сконе, по-латыни именуемого Скандией.

^ж *НГ* большого

³⁻³ *НГ* который вел такую морскую торговлю и имел такие свободы, что если случался какой-либо спор между купцами из приморских стран, то они должны были за судом ехать в Висби

Область Ливония тянется вдоль берега моря. Столица ее – Рига, ^{и-и} в которой на-
^{и-и} *НГ* сюзерен земли –

olis est Riga, cui Teutonici ordinis magister praeest. In ea, praeter Rigensem archiepiscopum, Rivaliensis & Ossiliensis episcopi sunt. Oppida habet complura: praecipue autem civitatem Rigam ad fluvium Dvina, non longe ab ostiis: item Revualiam & Derbenn civitates. Revualiam Rutheni [K]olivuan: Derbt vero Iuryovugorod appellant. Riga nomen suum utraque lingua retinet. Fluvios navigabiles, Rubonem & Nervuam habet. Huius provinciae Princeps, fratres ordinis, quorum primi Commendatores vocantur, item proceres & cives, Germani fere omnes sunt. Plebs ut tribus fere linguis utitur, ita in tres ordines seu tribus est divisa. In Livuoniam ex Germaniae principatibus, Iuliacensi, Geldrensi & Monasteriensi, quotannis novi & servitores & milites deducuntur: quorum pars in demortuorum, alii in eorum locum qui defuncti annuo officio, quasi manumissi in patriam redeunt, succedunt. Insigni equorum copia adeo abundant, firmique sunt, ut hactenus tam regis Poloniae, quam magni Ducis Moscoviae hostiles & frequentes in agros eorum incursiones fortiter sustinuerint, seque strenue defende- rint.

Anno Domini 1502, mense Septembri, Alexander Poloniae rex, magnusque Lithvaniae Dux, Magistrum Livuonien- sem Vualtherum a Pletterberg, pactionibus quibusdam induxit, ut ipse instructo exercitu Moscoviae Ducis provincias aggrederetur: pollicitus, ubi is hostilem terram attigisset, cum magno se exercitu affuturum. Sedenim Rex cum ad constitutum tempus, sicuti receperat, non venisset, Moscique cognito hostium adventu, ingenti multitudine magistro occurris- sent, isque cum se desertum videret, neque sine summa turpitudine periculo- que retrocedere posset, suos primum

der Maister Teutsches Ordens, da zu Riga ist auch ain Ertzbisthumb, es seind noch zway Bisthumb zu Refl und Osl, undter andern Stetten und fleckhen sein die drey Stet die namhafftigsten, Ryg ligt nahend an dem gemund der Duna des wassers, behelt seinen namen Lateinisch, Teutsch, und Reissisch, REFL nennen die Reissen COLIWAN, DERBT nennen sy IURIOV GOROD, das Land hat zway Schifffreiche wasser, die Duna und Narwa, Nach dem die Maister Teütsch Ordens, als Fürsten im Land sein, und die Comentheurn als Landtherrn und mitglieder der Regierung, gleichwol seind ander angesessen Landt- leut, die erbliche gueter haben, dartzue die Burger in Stetten, seind vasst alle Teutsch, so fuert man gemeiniglichen alle Jar aus Gülich, Cleff, Geldern und Münster neue diener, Khriegsleut und Reitter in das Land, unnd diejenige so weiter im Land zu dienen nit willens, fuert man auch wider aus, halten ain grossen gerassigen zeug, sitzen allenthalben an die Lithische u[n]d Moscovitische gepie- ten, haben sich noch bißheer also bey den yerigen erhalten, Es ist ain unmäslichs und bedrangts trinckhen der ortten. Im tausent Fünffhundert und andern jar, hat Khünig Alexander zu Poln, und als Groß- fürst in Litten, mit den Leiflendern ain Pundtnuß wider Mosqua gehabt (der mai- ster was Walther von Pleterberg ain gar treffenlich Man) dermassen das baide Hoer auf ainen tag und benentn Platz sol- len zusammen khumen, als aber des Khü- nigs Volckh nit kham (Die Khünigischen gaben der Khün[i]gin des Moscoviter schwesster die schuld) Die Moscoviter als sy in brauch haben, mit grossen heuf- fen an Maister khumen, der khundt on schaden nit abziehen, vil minder mit der flucht, Ermant die seinigen, und die Feindt angriffen, das geschütz ist wol an-

чальствует^и магистр Тевтонского ордена⁸³⁵. Кроме рижского архиепископа, в этой области есть епископы ревельский и эзельский. ^к-В Ливонии множество городов, особенно (замечателен)^к город Рига на реке Двине неподалеку от ее устья, а также города Ревель и Дерпт. Русские называют Ревель Колыванью, а Дерпт – Юрьевым городом⁸³⁶. Рига же называется так и ^л-на том, и на другом языке^л. Из рек судоходны ^м-Рубон^м и Нарва. ^и-Государь этой области, орденские братья, главные из которых называются командами⁸³⁷, а также вельможи и граждане (городов)^и почти все немцы. [Простой народ говорит на трех языках и сообразно с этим разделяется на три отдела или трибы]⁸³⁸. Из немецких княжеств Юлихского^о, Гельдернского и Мюнстерского⁸³⁹ ежегодно привозятся в Ливонию новые служители и воины, ^п-которые отчасти заступают место умерших, а отчасти заменяют тех, кто отбыл годовую службу и возвращаются, словно вольноотпущенники на родину^п. У них [исключительно] многочисленная [и мощная] кавалерия, ^р-благодаря которой они стойко выдерживали до сих пор неоднократные вражеские вторжения в их земли как польского короля, так и великого князя московского, доблестно от них обороняясь^р ⁸⁴⁰.

В [сентябре месяце] 1502 года [по рождестве Христове] Александр, король польский и великий князь литовский, ^с-заключив договор, склонил ливонского магистра Вальтера фон Плеттенберга собрать войско и напасть на области князя московского⁸⁴¹, обещая и сам явиться с большим войском, как только тот вступит во вражеские пределы. Но к назначенному сроку, как обещал, король не прибыл, а московиты, узнав о приближении врага, выступили в огромном множестве навстречу магистру; видя, что он оставлен (польским королем), а отступить не может иначе как с великим позором и опасностью, магистр

^{к-к} *НГ* Среди прочих городов и сел наиболее замечательны три:

^{л-л} *НГ* по-латыни, и по-немецки, и по-русски

^{м-м} *НГ* две: Двина

^{и-и} *НГ* Как магистр Тевтонского ордена, являющийся князем в стране, и командиры, которые в качестве местной знати входят в правительство, так и другие постоянные обитатели, имеющие наследственные владения, а кроме того, и граждане городов

о *НГ* Клевского

^{п-п} *НГ* и рыцари, а тех, кто не желает далее служить в этой стране, снова вывозят

^{р-р} *НГ* повсеместно соседствуя с литовскими и московитскими землями, они до сих пор удерживают свое. В тех краях неумеренно и тяжело пьют.

^{с-с} *НГ* заключил с ливонцами союз против Москвы (магистром был Вальтер фон Плеттенберг – муж весьма достойный), в силу которого оба войска должны были встретиться в один день на определенном месте. Когда войско короля не прибыло (польская сторона обвиняла в этом королеву – сестру московича), а московиты, по своему обычаю, явились против магистра в огромном множестве, он не мог без позора отступить, не говоря уже о бегстве. Он ободрил своих и напал на врага, хорошо начали пушки, и враг обратился в бегство. Так как врагов было великое множество, часть их на-

pro tempore paucis adhortatus, mox exoneratis tormentis, strenue hostem aggredditur: primoque impetu Ruthenos dissipat, atque in fugam convertit. Cum autem pro numero hostium pauciores essent victores, gravioreque armatura praepediti, hostem longius persequi non possent: Moscici re cognita, recuperatis animis, denuo in ordines redeunt, atque Pletenbergii peditatum, qui circiter mille quingenti instructa phalange hosti se opposuerunt, aggressi strenue caedunt. In ea pugna Praefectus Matthaeus Pernauer, cum fratre Henrico, & vexillifero Conrado Schvartz, periit. Huius vexilliferi egregium facinus memoratur. nam cum hostium telis obrutus, confectusque diutius stare non posset, priusquam occumberet, alta voce virum aliquem fortem, qui vexillum a se reciperet, inelamabat. ad cuius vocem Lucas Hamersteter, qui se ex Braunsvicensibus ducibus, illegitimo tamen thoro, oriundum gloriaretur, illico accurrens, vexillum ex moribundi manibus capere nitentur. quem Conradus, sive quod suspectam haberet illius fidem, sive quod tanto honore indignum esse arbitraretur, tradere recusavit. Cuius iniuriae Lucas impatiens, educto gladio manum Conradi cum vexillo amputat. Conradus nihilominus vexillum altera manu & dentibus mordicus apprehendens, tenet, laceratque. Lucas vexilli fragmentis arreptis, proditisque peditum copiis, ad Ruthenos deficit. Huius defectione factum est, ut quadringenti fere pedites ab hostibus misere trucidarentur: reliqua turba cum equitatu, servatis ordinibus, ad suos incolumes redire. Huius cladis autor Lucas, postea a Moscovis captus, atque in Moscoviam missus, in aula principis aliquandiu honesto loco fuit. Verum is acceptae a Moscovis iniuriae impatiens, ex Moscovia clam ad Christiernum Daniae

gangen, Die Feind in die flucht bracht, als der Feind heuffen vil waren, fiellen der zum thail in die Fueßknecht, deren etwan bey Fünfftzehen hundert waren, schossen die hart von Pognen, der haubtman was Mathes Pernauer, und sein Brueder Hainrich, der Fenndrich was Conrad Schwartz, seind alle drey bliben, der Fenndrich als er mit sovil Pheilln geschossen, Sanckh er nider und ruefft ist indert ain ehrlicher man, d[u] khumb und nem das Fendlein, bald kham Lucas Hamerstetter, der sich ain Pastharten von Braunschweig auß gab, der Fendrich sagt, er erkhente jne des nit wirdig, wolt ims nit geben etc. Der Lucas haut dem die hand ab, nichts minder begriff der Fenndrich den Fetzen mit der andern hand, und zerriß den mit den Zennen, der Lucas nam die drümer, und laufft damit zu den Moscovitern, mit dem seind bey vierhundert Knechten umbkhumen, und wiewol der geraisig zeug die Moscoviter oft zerstraet, und in die flucht bracht, so khundt doch der schwer hauffen den geringen, und so villen nit nachkhumen, wentn sich wider zu dem fueß zeug, und zogen dennoch mit ordnung ab, der Lucas wardt in die Mosqua geschic[k]ht, pald nach dem in dienst angenommen, auch nit lang bliben, sonder entrunnen, zu Khünig Christiern in Dennmarckht, daselbsten ward er zu ainem Zeugmaister angenommen, als aber mit der zeit etliche so in obgemelter Schlacht gewest in Dennmarckt khamen, den gekhent, und sein thuen angetzaigt, neben jme nit dienen wolten, schickht der Khünig den gehn Stokholm in die Schwedische Hauptstat, so bald aber Josterrich den man auch Gostaum nent, das Khünigreich Schweden und Stokholm einnam, behielt den Lucasen in seinem dienst, und schickht den gehn Wiburg, bevalch jme den selben Fleckhen pald

прежде всего сообразно с обстоятельствами в немногих (словах) ободрил (своих), а затем, произведя залп из пушек, храбро напал на врага. При первом натиске ему удалось рассеять русских и обратить их в бегство. Но так как победители были слишком немногочисленны сравнительно с количеством врагов и к тому же обременены слишком тяжелым вооружением, так что не могли достаточно далеко преследовать врага, то московиты, поняв, в чем дело, и собравшись с духом, построились снова и решительно двинулись на пехоту Плеттенберга, которая в количестве около тысячи пятисот (человек) встретила их фалангой, разбили ее^c. В этом сражении погибли начальник Маттиас Пернауер, брат его Генрих и знаменосец Конрад Шварц⁸⁴². [Памятен выдающийся подвиг этого знаменосца.] Засыпанный стрелами, изнемогая, не в состоянии держаться больше на ногах, он, прежде чем упасть, громким голосом стал звать какого-нибудь храбреца, чтобы тот принял от него знамя. На этот зов тотчас подбежал Лукас Хамерштетер, который похвалялся, будто происходит, хотя и вне брака, от герцогов брауншвейгских, и попытался взять знамя из рук умирающего. Но Конрад отказался передать знамя, [то ли не доверяя Лукасу, то ли] считая его недостойным такой чести. [Не стерпев обиды] Лукас выхватил меч и отсек руку Конрада вместе со знаменем. Но Конрад изо всех сил вцепился в знамя другой рукой и зубами, не отдавая его, (так что оно) порвалось на части. Схватив остатки знамени, Лукас, [предав пехоту], перешел на сторону русских. Вследствие этого предательства почти четверста пехотинцев были жалким образом истреблены врагом,^т а остатки с конницей^т, не теряя строя, вернулись невредимы к своим. [Виновник этого поражения] Лукас был [затем схвачен московитами и] от-

пала на пехоту, которой было около полутора тысяч человек, жестоко обстреляв их из луков

^{т-т} *НГ* Хотя конница неоднократно рассеивала и обращала в бегство московитов, но, будучи тяжеловооруженной, не могла преследовать легкого и многочисленного врага, а потому вернулась к пехоте, и они

regem postea profugit, a quo tormentis praeficitur. Cum autem pedites aliqui, qui ex ea clade evaserant, in Daniam elapsi, illius proditionem Regi indicassent, nec cum eo una militare vellent, rex Christiernus eum in Stockholm misit: mutatoque post regni statu, Iostericus, alias Gustaus Svuetiae rex, recuperata Stockholm, Lucam ibi inventum, numero familiarium suorum ascribit, & Vuiburg oppido praeficit: ubi cum nescio cuius criminis se in simulari cerneret, veritus graviora, denuo in Moscoviam se recepit: ubi ego illum honorifice vestitum, inter Principis stipendiarios vidi.

Svuetia imperio Mosci contermina, Nortvugia & Scandiae non secus coniuncta est, atque Italia Neapolitano regno & Pedemonti: marique Baltheo, dein Oceano, & eo quod nunc Glaciale appellamus, circumquaque fere alluitur. Svuetia, cuius regia Holmia, quam incolae Stockolm, Rutheni Stecolna appellant, amplissimum regnum, multas & varias nationes complectitur: inter quas virtute bellica celebres Gotthi, qui in Ostrogothos, id est orientales: & Vestrogothos, id est occidentales Gotthos, pro regionum quas incolunt situ, divisi: indeque progressi, toti orbi, ut plerique scriptores memoriae prodiderunt, terrori fuere.

khamb ain clag, und zicht wider jne an Khünig, er aber wolt khainer weiter handlung erwarten, floch wider in die Mosqua, man hat mir den undter andern dienstleutn im Schloß getzaigt, er hette ain Schwartzen Sameten Rock an.

Schwedn das Khünigreich, wie gesagt, an des Moscoviter gepiet rainend, und nach dem Moer gegen Leifland, Samaitn unnd Preissen uber, hintzt an Sconland dan für Sconland, so geet das neben Nortwedn ainen langen strich, hintzt zu dem Moer, das man das gefron Moer wil haissen, und wider herumb zu dem Moscovithischen gepiet, da die Duna in das Moer felt, seind wol etliche stuckh der lender gegen der Duna die baiden Herrn Schwedn und Moscoviter Zinßpar oder Tributarij seind, Schwedn ist khain Innsl, als etlich vermaint und geschrieben haben, es ist ain gros stuckh Erdtrichs des von dem fluß Duna, die Finlappen, wilde Lappen, und Nortwedn, Gotn, Sconland und Schweden, hintzt widerumb mit Finland an des Moscoviter gepiet mit dem Moer umbgeben ist, in massen wie das Walhisch Land, sambt Neapolis etc. In dem stuckh seind Schwedn, und Nortwedn, zway Khünig-

правлен в Москву, где ^узанимал некоторое время почетное место при дворе государя⁸⁴³. Но не стерпев обиды, нанесенной ему москвитями, он впоследствии тайно^у бежал из Москвы к Христиерну, королю датскому, который назначил его начальствовать над пушками. Но когда кое-кто из пехотинцев, уцелевших в той битве и оказавшихся в Дании, открыли королю его измену и не желали служить вместе с ним, король Христиерн отправил его в Стокгольм^ф. Когда [затем положение в королевстве изменилось и] Иостерик, иначе Густав, король шведский, вернул Стокгольм⁸⁴⁴, он, ^хнайдя там Лукаса, принял его в число своих приближенных^х и сделал начальником города Выборга. ^цТам ему приписали вину, не знаю уж в каком преступлении, и, проведав об этом, он, опасаясь худшего^ц, снова удалился в Московию, где я видел его ^чв почетных одеждах^ч среди наемников государя⁸⁴⁵.

^шШвеция соседствует с державой москвиты [и соединяется с Норвегией и Сконе точно так же, как Италия с королевством Неаполитанским и Пьемонтом]. ^шОна почти со всех сторон омывается Балтийским морем, океаном и тем (морем), которое ныне именуется у нас Ледовитым^ш. Столица Швеции – Гольмия, которую жители называют Стокгольмом, а русские – Стекольной⁸⁴⁷. ^ьЭто весьма обширное королевство, заключающее в себе много различных народностей; среди них знамениты воинской доблестью готы, которые в соответствии с положением областей, ими населяемых, делятся на остроготов, т.е. восточных готов, и вестроготов, т.е. западных готов; выйдя оттуда, они, согласно сообщениям большинства писателей, служили грозой всего мира^ь.

^{у-у} *НГ* вскоре вступил на службу, но пробыл там недолго и

^ф *НГ* столицу Швеции

^{х-х} *НГ* оставил Лукаса на службе

^{ц-ц} *НГ* Вскоре к королю поступили на него жалобы и обвинения, он же, не дожидаясь дальнейшего разбирательства,

^{ч-ч} *НГ* в крепости, одетого в черный бархатный кафтан,

^ш *НГ* Королевство

^{ш-ш} *НГ* а за морем расположена напротив Ливонии, Жемайтии и Пруссии; (простирается) до самого Сконе, а за Сконе – вдоль Норвегии на большом протяжении и до моря, которое зовется Ледовитым, а оттуда – снова до земли москвитов, где Двина впадает в море. Напротив Двины есть несколько территорий, которые платят дань обоим государям: и шведам, и москвиту⁸⁴⁶. Швеция – не остров, как считают и пишут иные, а большая часть материка, включающая в себя, начиная от реки Двины, финлаппов, диких лопарей, норвежцев, готов, Сконе и шведов, достигая затем снова Финляндии и москвитских пределов. Все это окружено морем, по размерам – как Италия с Неаполем и проч. На этой территории два королевства: Швеция и Норвегия; здесь же и готы, которые ранее также имели собственного короля, теперь же они под шведами. Сконе – это тоже

reich, darin seind die Gotn, welche hievor auch sonder Khünig gehabt, Nummals under Schwedn, Sconland, ist auch an dem stuckh des Vesten Land Schweden anhengig, yetzo dem Khünig zu Denmarckt gehorsamb, die Hauptstat in Schweden ist STOKHOLM, Lateinisch HOLMIA, Moscovitisch STECOLNA genent, die zwang Khünig Hanns in Denmarckht, als der aber verruckht, sein Gemahl Khüingin Christina ain geborne von Saxen daselbst gelassen, durch die Schwedn belegert und erobert, gefangen gehalten, hintzt der Khünig denen von Lubeck ain groß gelt von wegen aines genomen Schieff zallen müssen, In der selben Stat hat Christiern Khünig in Denmarckht, als er auch daselbst einkhumen, in der er zu der maltzeit die ansechlichste, beruefft, und meniglichen frid trauen und glauben geben gewuett, das ist beschehen am Suntag den viertten tag Novembris, jm 1520 Jar, durch solch wuetten, ist er sambt seinem gemahl Khünig Philipps in Hispanien Ertzhertzen etc. Tochter und jr baiden khindern sorg halben selbs unbetzwungen aus Denmarckht gezogen, und damit von allen Khünigreichen, Landen und Leutn, und er in ewige gefanckhus khomen, aus disem stuck Erdtrichs seind die Gotn, welche so weit geraist und geherrscht, durch Sconland ausgetzogen, Diß Khünigreich Schwedn, ist durch sonder Personen on aines Khünigs Titl etliche Jar regiert worden, entzwischen Khünig Hanns und dann sein Sun Christiern dasselb understanden zuerobern, ist baiden darob mißlungen, dan so ist GOSTERICH darein khumen mit Khüniglichem namen, der solch Khünigreich auf heut besitzt, als ich zu dem andern mal in die Mosqua kham, ward ain Schwedische Potschafft auch ankhumen, der Graff und ich begerten uns zuvergönnen, dieselb zu uns zuerbitten, das ward vergont,

часть материка, примыкающая к Швеции, ныне под властью корля датского. ^{ъ-ъ} *НГ* Ее захватил датский король Юхан; когда же он уехал оттуда, оставив там свою супругу, королеву Христину, происходившую из саксонского дома, ее осадили и взяли шведы. Они держали королеву в плену до тех пор, пока король не заплатил любекцам больших денег за нанятый (*возможно также: захваченный. – Примеч. перев.*) корабль. Когда в этот город (Стокгольм) въехал датский король Христиерн, он созвал знать на обед, говорил о мире и доверии, (сам же начал) свирепствовать. Это случилось в воскресенье 4 ноября 1520 года. Из-за такой свирепости ему пришлось из собственных опасений, не понуждаему никем, покинуть Данию вместе с супругой, дочерью Филиппа, короля испанского, эрцгерцога и проч., и двумя детьми, утратив все королевства, земли и подданных; сам же он попал в вечное заключение. Из этой части земли, через Сконе, вышли готы, которые воевали и властвовали на таких пространствах. Королевство Швеция несколько лет управлялось некими особыми лицами, не имевшими королевского звания⁸⁴⁸; попытки короля Юхана, а затем его сына Христиерна овладеть им, были неудачны. Потом туда в качестве короля прибыл Иостерик, который правит королевством и по сей день⁸⁴⁹. Когда я был в Москве во второй раз, туда приехало и шведское посольство. Граф (Нугарола) и я просили разрешения пригласить их к себе; нам разрешили. Когда мы пригласили его (шведского посла) на обед, он согласился с условием, что и мы отобедаем у него в свою очередь. По старому обычаю, его сопровождало множество попов, которые на обед, однако, не явились. Наши московские приставы также присутствовали на обеде. Имя его (посла) было Эрих Флеминг, родом он был из Бранденбургской марки. Мы держали себя на немецкий манер, скоро дружески разговорились и смеялись. Москвитам это было в диковинку, и они никак не хотели верить, что до тех пор мы не были знакомы друг с другом.

Nortvuegia, quam quidam Nortvua-
giam appellant, longo tractu Svuetiae adiacet, marique alluitur. Atque ut haec a Sud, id est Meridie: ita illa a Nort, id est Septentrione, ad quem sita est, nomen accepit. Germani enim quatuor orbis plagis vernacula nomina indidere, provinciasque his adiacentes inde denominavere. Ost enim, Orientem significat: unde Austria, quam Germani proprie exprimunt, Osterreich. Vuest, Occidentem: a quo Vuestvalia. ita a Sud & Nort, ut dictum est, Svuetia & Nortvuegia.

Scandia vero non est insula, sed continens, Svuetiae regni pars, quae longo tractu Gotthos contingit, & cuius nunc bonam partem rex Daniae possidet. Caeterum cum eam, harum rerum Scriptores, maiorem ipsa Svuetia fecerint, ex eaque Gotthos & Longobardos progressos fuisse retulerint: videntur, mea quidem

als wir den liessen zu der maltzeit bitten, bewilligt des, soverr wir gleichermassen mit jme ain maltzeit nemen wolten, er hette vil Phaffen nach altem gebrauch mit jme, die khamen aber zu den maltzeitn nit, unser zugeordnete* Moscoviter waren auch bey den maltzeitn, des Nam was Erich Flaming aus der Brandenburgischen March geborn, Wir hielten uns nach Teutschem gebrauch, khamen bald in freundlichs gespräch und gelächter, das den Moscovitern frembd, und sy wolten darumb nit glauben, das wir hievor nit solten khundtschafft miteinander gehabt haben.

Nortweden das Lateinisch NORTVEGIA, aber ander Nortvagia nennen, wie hieoben gesagt ist, zeucht sich nach Schwedn uber sich, an der andern seitten gegen Mitternacht, an dem grossen Mör, In dem Land wie die Inwoner sagen, seind vil frembder sachen, Prinnende und rauchende gepürg, da man auch frembdes geschray hört, frembde erscheinungen, auch geiste die mit den Leuten reden sollen, Got wais was das ist, oder man glauben sol, vil ehrlicher leut schreiben und reden davon, von den ichs auch gehört, an dem Land und an Schwedn hangen auch villerlay Landorter, als wilde Lappen, und ander gegen Engronen Land uber. Das Land hat den Namen nach seiner gelegenhait, dan Nort wird der enden die gegent gehn Mitternacht bedeut, wie auch Sud davon auch Schwedn wirdt der Mittag, weil die zwai Khünigreich aneinander ligen, das ain gegen Mitternacht das ander gegen Mittag.

Sconland, SCANDIA Lateinisch, davon ist genueg gesagt, ist ain stückh das anhengt an dem Schwedischen Khünigreich, des der Khunig in Dennmarckht ain grossen thail jnhat, und ist so nahent von der Innsel Sieland, darin die Hauptstat in Dennmarckht Khopenhagen ligt, das man von baiden Landen mit dem geschütz so gerai-

Норвегия, которую иные называют Нортвагией, на большом протяжении прилегает к Швеции и^б омывается^б морем. ³⁻И как последняя получила название от слова Sud, что значит «юг», так первая – от слова Nort, т.е. «север», где она и расположена. Ибо германцы дали четырем странам света собственные наименования и соответственно называли области, к ним прилегающие. Именно, Ost значит «восток», отсюда Австрия, которую немцы собственно называют Osterreich, West – «запад», откуда Вестфалия. Таким же образом от слов Sud и Nort, как сказано выше, получили названия Швеция и Норвегия³⁻.

[Что же касается] Сконе, ¹⁰⁻то это не остров, а (примыкающая к) материковую часть королевства Швеции¹⁰⁻, [которая граничит на большом протяжении с готами и] значительной частью которой владеет ныне датский король. ^{я-}И хотя писавшие по этому поводу представляли ее больше самой Швеции и сообщали, что из нее вышли и го-

^ы НГ с другой стороны, на севере,

^б НГ большим

³⁻³ НГ По словам жителей, в стране много удивительных вещей: горящие и дымящиеся горы⁸⁵⁰, где можно слышать странные крики, необычайные видения, а также духи, общающиеся якобы с людьми. Бог знает, что это такое и что по этому поводу думать, но многие честные люди писали и рассказывали о том, от них я и слышал все это. И к этой стране, и к Швеции примыкает еще множество местностей, например, дикие лопари и другие, что напротив Энгранеланда. Страна получила название по своему местоположению, ведь Nort в тех краях обозначает местность на севере, точно так же как Sud – откуда и (название) Швеции – юг. Действительно, оба королевства лежат рядом друг с другом, одно – на севере, другое – на юге

¹⁰⁻¹⁰ НГ по-латыни Scandia – о ней сказано довольно. Это земля, прилегающая к королевству

^{я-я} НГ Сконе так близок к острову Зеландия, на котором расположена датская столица Копенгаген, что (пролив) про-

sententia, haec tria regna veluti integrum quoddam corpus, Scandiae duntaxat nomine comprehendisse: quia tum illa terrae pars inter mare Baltheum, quod Finlandiam alluit, & Glaciale mare, incognita fuit: quaeque adhuc propter tot paludes, innumeros fluvios & intemperiem coeli inculta, atque parum cognita est. Quae res fecit, ut plerique hanc immensae magnitudinis insulam, uno Scandiae nomine appellarent.

chen mag, das khain Schiff sicher vor dem geschütz daselbstn durch faren mag, dan sy muessen glaidt haben oder Mautn.

Denmarckht das Khünigreich, Lateinisch DANIA, hat allain zway stuckh erdtrichs am vessten Land, Sconland, wie hievor gesagt, und J[u]chthland daran hengt sonder Iuchthland, yetzo die baide Lateinisch IUCIA hievor CIMBRICA CHERSONESUS genent, das ander alles in Innsln, Graff Christernus von Oldenburg, was zu Khünig erwellt, von dem waren geborn nachkhumender Khünig Hanns, und Fridrich Hertzog zu Holnstain, des vom Reich zu lehen ist, Khünig Hanns geberte Christern den Khünig, der het zu gemahl wievor gesagt, hielt sich nit Ehrlichen, derhalben ich von Khaiser Maximilian gesandt, dem ich beschwärlische wort zuegeredt, und dartzue das er ain gmain weib meer dan Got sein Ehr und Phlicht auch die höchste in der Christenhait Freundschaftt achtet, darumb jme auch also im beschlus ergangen, Hertzog Fridrich zu Holnstain, und darnach desselben Sun Christianus seind Khünig worden und noch sein. Undterwegen hette ich bevelch, mit Ertzbischove zu Maintz gebornen Marggraffen Albrechten zu Brandenburg zuhandln, der hat mich zu gast, setzt mich am höchsten, er an ainem Stuel gegen mir uber, ließ mir und nit jme Credentzen. Zu Hertzog Fridrichen zu Saxn Churfürsten, dem ich mein Potschafft in Denmarckht antzaigen muesst, weil des Khünigs Mutter sein Schwester was als er mich hörte, setzt mich an sein rechte seittn, lies mich von Turga gehn Wittenberg in das Schloß führen, darin herbergen, sein Stifft daselbstn zaigen lassen, pald darnach verkert sich das wesen daselbstn.

Zu Marggraff Joachim Churfürsten zu Brandenburg, den fande ich zu Osterburg, muesst wider mit gehn Tangermund nah-

ты, и лангобарды⁸⁵¹, однако, по крайней мере, по моему мнению, под именем Сконе подразумевались, кажется, как некое неделимое целое все три королевства, потому что тогда неизвестна была часть земли между Балтийским морем, которое омывает Финляндию, и Ледовитым морем; да и ныне она остается еще не заселенной и малоизвестной из-за обилия болот, бесчисленных рек и неблагоприятного климата. Вследствие этого большинство и называло этот огромный остров одним общим именем Сконе^я.

стреливается с обеих сторон пушками, и ни один корабль не может из-за этих пушек безопасно миновать его, если с ним нет сопровождающего или он не (заплатил) мыта.

Королевство Дания, по-латыни *Dania*, владеет на континенте только Сконе, как сказано выше, и Ютландией, к которой примыкает Особая Ютландия; ныне обе именуются по-латыни *Lucia*, а раньше назывались Кимвским Херсонесом; остальное – острова, Граф ольденбургский Христиерн был избран (датским) королем. От него происходит потомство: король Юхан и Фридрих, герцог голштинский, (земля) которого является имперским леном. У короля Юхана был сын, король Христиерн, о жене которого сказано выше. Он держал себя неподобающим образом, из-за чего я и был отправлен (к нему) императором Максимилианом⁸⁵², говорил ему укоряющие слова и еще о том, что простую бабу он поставил выше Бога, своей чести и долга, а также высшей среди христианских (государей) дружбы. Поэтому-то относительно него и было принято такое решение: герцог голштинский Фридрих, а затем его сын Христиан стали королями и (являются) ими до сих пор⁸⁵³. У меня был приказ по дороге переговорить с архиепископом майнцским, урожденным маркграфом Альбрехтом Бранденбургским. Он пригласил меня к себе, посадил меня выше всех, сам сидел напротив меня, мне поставил столик, а себе – нет. Герцог Фридрих, саксонский курфюрст, которому я должен был сообщить о своем посольстве в Данию, так как мать короля приходилась ему сестрой, принимая меня, посадил меня по правую от себя руку, велел отвезти меня из Турги в замок в Виттенберге, там устроить и показать свой тамошний монастырь. Вскоре после этого дела в тех краях сильно перемешались.

Маркграфа Иоахима, курфюрста бранденбургского, я нашел в Остербурге, потом вместе с ним должен был вернуться в Тангермюнде близ Стендаля. Он говорит мне, отчего импера-

ent umb Ständl, spricht zu mir, warumb der Khaiser seiner Enengcl ainen nit zu sich näme, des Reichs und der Teutschen art zuerlernen, dan wan sein Mayestät abgieng, damit wir wider ainen Römischen Khünig hetten, dann sonst im Reich niemandt dartzue vermügg wäre, sagt ich, was gieng meinem gnedigsten Herrn Churfürsten zu Brandenburg ab, Spricht, es ist khainer im Reich, der die Posst und Falkhnarey undterhalten möchte wie der Khaiser thuet, ausserhalb deren von Osterreich, als mich der hörte, sitzt er bey dem Tisch, ich auf ainen stuel, nahent in halben Zimer, bey der maltzeit saß ich jme an der linckhen hand, dan so verricht ich mein Potschafft, bey Hertzog Hainrichen von Mechelburg zu Schwerin, und seinem brueder Hertzog Albrechtn zu Wißmar, die mich als ain Khaiserlichen gesantn Ehrlich hielten, Furter durch Lübeckh auff Neustat und heiligen Hafn, zu Schiff gehn Femorn und Lollandt, und dan in Falster, die Innsln zu Neukheping, da ich die Khüingin fand, und zween Hertzog Carls der zeyt Printzen in Hispanien, jetzo Römischen Khaiser, gesannte den Herrn von Bule, und Maister Ihan Pening von Amstertham, die auf mich warteten, der Khünig khamb auch pald dar.

De Corela supra dictum est, eam & regi Svuetiae, & principi Moscovuiae, quod ditioni utriusque Principis interposita est, tributariam esse. eaque re uterque suam esse gloriatur: cuius fines ad mare Glaciale usque protenduntur. Caeterum cum de Glaciali mari varia multaque a plerisque scriptoribus tradantur, haud abs re fore visum est, si illius maris navigationem paucis subiungam.

CORELA das Land, also nennens die Moscoviter, ander Carela, ist auf den andern Moer, darein die groß Dwina laufft, sol baiden Khünig in Schwedn, und Großfürsten Zinßpar sein, sy haben für sich selbs auch zinsleut.

тор не возьмет одного из его внуков к себе изучить имперские и немецкие манеры? Чтобы, когда его величество скончается, у нас снова был римский король, ибо никто более в империи не способен на это. Я говорю, чего же не достает моему милостивейшему господину курфюрсту бранденбургскому? Он отвечает, что в империи нет никого, кто мог бы заняться почтой и соколиной охотой так, как это делает император. Кроме австрийцев. Как только он такое услышал, сел у стола, а я на стуле, на расстоянии почти в полкомнаты – а за обедом я сидел от него по левую руку. Потом я справлял свое посольство у герцога Генриха Мекленбург-Шверинского и его брата, герцога Альбрехта Висмарского; они принимали меня с почетом как императорского посла. Затем через Любек на Нойштадт и Хайлигенхафен, кораблем до Феморна и Лоллана, потом до Фальстера, острова у Нючепинга, где я нашел королеву и двух герцогов, (а также) послов Карла, в то время принца Испанского, а ныне римского короля, господ фон Буле и мастера Иоанна Пеннинга из Амстердама, которые дожидались меня. Король тоже вскоре прибыл туда.

О Кореле^{а 854} сказано выше, что она является данницей и шведскому королю, и государю Московии, ^б так как лежит между владениями того и другого, почему каждый из них похваляется, что она – его (собственность); пределы ее простираются до самого Ледовитого моря. А поскольку о Ледовитом море большинство писателей сообщают много разноречивых (известий), я счел нелишним присоединить краткое описание плавания по этому морю^б.

^а *НГ* – так ее называют москвиты, иначе – Карела

^{б-б} *НГ* у них у самих есть тоже данники. Корела лежит у другого моря, в которое впадает великая Двина⁸⁵⁵.

Quo tempore Serenissimi Principis mei Oratorem apud magnum Ducem Moscoviæ agebam, aderat forte Gregorius Istoma, Principis illius interpres, homo industrius, qui apud Ioannem Daniae regem, linguam Latinam didicerat. is anno Domini 1496, a suo Principe cum magistro David natione Scoto, regis Daniae tunc Oratore, quem ego quoque priori legatione illic cognovi, ad regem Daniae missus, totius itineris sui rationem nobis compendio retulit: quod cum nobis in tanta locorum difficultate arduum & nimis laboriosum videretur, paucis, sicuti ab eo accepi, describere volui. Principio dicebat, se cum David iam dicto oratore, a Principe suo dimissos, Novuogardiam magnam pervenisse. Cum autem eo tempore regnum Svætiæ a rege Daniae defecisset, ad hæc Moscus cum Svætenibus dissideret, atque adeo commune & consuetum iter illi propter tumultus bellicos tenere non possent, aliud iter longius quidem, ac tutius ingressos fuisse: ac primum quidem ex Novuogardia ad ostia Dvinae ac Potivulo, difficili admodum itinere pervenisse. Dicebat autem iter hoc, quod ob molestias et labores nunquam satis detestari poterat, esse spacio trecen-torum miliarium. Consensus denique in Dvinae ostiis quatuor naviculis, littus Oceani dextrum se navigando tenuisse, ibique montes altos & asperos vidisse: tandem confectis XVI miliaribus sinuque quodam traiecto, littus sinistrum adnavigasse. atque mari amplo a dextris relicto, quod a Petzora fluvio, quemadmodum & adjacentes montes, nomen habet, ad Finlappiæ populos pervenisse: qui etsi humilibus in casis passim secundum mare

Der zeit als ich von Khaiser Maximilian in die Mosqua geschickht, was des Großfürsten Tulmatsch Gregor Isthumen genant, der hat die Lateinisch sprach bey Khünig Hannsen in Denmarckht gelernt, ain beschaidner sitlicher man, der ist im 1496 Jar sambt Maister David ainem Schotten, der des Khünigs in Denmarckht gesandten (der auch datzumal als ich da gewest bin, und mit jme khundtschafft gemacht hab) in Denmarckht geschickht worden, Das mal wie Schweden von jrem Khünig abgefallen, und der Moscoviter mit den Schweden auch in Khrieg stuend, darumb sy den nächtern weg, nach dem Teutschen Moer und uber Land der Lithen, Preissen und Poln halben nit torften, derhalben muessen sy den verrern weg an die hand nemen, Derselb Tulmatsch hat mir solche seine rayß meer dan ainest gleichmässig gesagt, Erstlichen seind sy aus der Mosqua gehn groß Neugarten verhoffend den nächsten weg antzunemen, Darnach seind sy nach dem Land Dwina, und an dem ort, da derselb Fluß in das Moer felt, zu dem Fleckhen Potiwlo geraist, er khundt mir nit genueg von dem aller beschwärllichsten und ungeschickhtesten weg, den sy dazwischen gehabt, sagen, Demnach überschlug er solchen weg auf dreyhundert meyl, daselbstn haben sich mit vier Schiflein in das Moer gelassen, der rechten hand nach, sich des gestats gehalten, Daselbsten grosse hohe und wilde gepürg gesehen, als sy Sechtzehn meyl gefaren, seind sy hinüber an die Linckh hand zu dem gestat des Moers gelendt, und das Moer an der rechten gelassen, das selb Moer nennen sy nach den gepürgen, daselbstn das PET-

В то время когда я нес службу посла^г светлейшего моего государя у великого князя московского^г, мне случилось встречаться с толмачом [этого государя] Григорием Истомой⁸⁵⁷, ^дчеловеком дельным^д, научившимся латинскому языку при дворе Юхана, короля датского. В 1496 году [по Рождестве Христовом] его государь послал его к королю Дании вместе с магистром Давидом, уроженцем Шотландии, тогдашним послом короля датского⁸⁵⁸; с этим Давидом я тоже познакомился^е там еще в первое мое посольство^е. Так вот этот Истома и ^жизложил нам вкратце^ж порядок всего своего путешествия. [Так как этот путь ввиду чрезвычайной труднопроходимости тех мест кажется мне тяжелым и крайне сложным, то хочу описать его здесь в двух словах так, как слышал от него]. Прежде всего, [по его словам], он и названный уже посол Давид, [будучи отпущены государем], прибыли в Новгород Великий^з. А поскольку в то время ^икоролевство Шведское отложило от короля Дании^и⁸⁵⁹ и, сверх того, у москвиты ^кбыли несогласия^к со шведами⁸⁶⁰, они [вследствие воинских смут] не могли держаться ^лобщедоступного обычного пути^л, а избрали другой, более длинный [зато и более безопасный]. Именно, прежде всего они [крайне трудной дорогой] добрались ^миз Новгорода к устью Двины и к^м Potiwo⁸⁶¹. Он говорил, что эта дорога, для которой по ее трудности и неудобству он не мог найти достаточного количества проклятий⁸⁶², длиной в триста миль. Затем они сели в устье Двины на четыре суденьшка и, держась в плавании правого берега океана⁸⁶³, видели там высокие и неприступные горы⁸⁶⁴; наконец, проплыв шестнадцать миль и переправившись ^нчерез какой-то залив^н⁸⁶⁵ они прибыли к [левому берегу]. Оставив спра-

^{г-г} НГ императора Максимилиана в Москве

^{д-д} НГ скромным, воспитанным человеком

^{е-е} НГ он был там еще, когда и я там был

^{ж-ж} НГ излагал нам не раз

^з НГ надеясь двинуться кратким путем

^{и-и} НГ шведы отложились от своего короля

^{к-к} НГ шла война

^{л-л} НГ короткого пути вдоль Немецкого моря и по суше из-за литовцев, пруссов и поляков

^{м-м} НГ до Двинской земли, до того места, где эта река впадает в море, до городка

^{н-н} НГ на левую сторону

habitant, ferinamque propemodum vitam ducant, feris tamen Lappis sunt mansuetiores. Eos Mosco vectigales esse dicebat. Relicta postea Lapporum terra, ac octuaginta miliarium navigatione confecta, Nortpoden regionem, regi Svuetiae subiectam, attigisse. Hanc Rutheni Kaienska Semla, populos vero Kayeni appellant. inde emenso ac superato littore flexuoso, quod in dextrum protendebatur, ad promontorium quoddam, quod Sanctum Nasum appellant, se pervenisse dicebat. Est autem Sanctus Nasus, saxum ingens, ad nasi similitudinem in mare prominens: sub quo antrum vorticosum conspicitur, quod singulis sex horis mare absorbet, ac alternatim magno sonitu reddit evomitque eiusmodi voraginem. Alii umbilicum maris, alii Charybdim dixere. Tantam autem huius gurgitis vim esse, ut naves aliasque in propinquo res attraheret, involveret atque absorberet: neque se unquam in maiori periculo fuisse aiebat. Nam gurgite subito ac violenter navem, qua vehebantur, ad se attrahente, vix magno labore renitentibus remis sese evasisse. Superato S[ancto] Naso, ad quendam montem saxosum, quem circumire oportebat, pervenisse: ubi cum ventis restantibus aliquot diebus detinerentur, nauta, Saxum (inquit) hoc quod cernitis, Semes appellant: quod nisi munere aliquo a nobis placatum fuerit, haud facile praeteribimus. quem Isthoma, ob vanam superstitionem se increpasse aiebat. increpatus nauta subticuit, totoque illic quadriduo vi tempestatis retentos, ventis postea quiescentibus, solvisse. Cumque secundo iam flatu veherentur, nauclerum dixisse: Vos admonitionem meam de placando Semes saxo, tanquam vanam superstitionem irridebatis: at nisi ego noctu clam ascenso scopulo, Semes placassem, nequaquam transitus nobis concessus

ZEROYSCH Moer, un[d] sind bald khumen zu den Volckhern, die man FINLAPEN nent, die, wie wol sy in gar clainen heußelein ode[r] hüttlen neben dem Moer wonen, und vasst ain wilds leben führen, dannocht seind die menschlicher, weder die wilden Lappen, der sagt diese weren seinem Fürsten Zinßpar, von denen Völckhern schiffn sy achtzig meyl, seind khumen gehn NORTHPODN, ain gegent dem Khünig zu Schweden gehörig, diese gegent nennen die Moscoviter KHAIENSKA SEMLA, unnd die Völckher KAIENI, dan so schiffen sy nach ainem eingepognen gestat, das streckt sich aus nach der rechten seitten, und khamen an ain stuckh gepirgs des sich in das Moer herdan läst, nennen sy SWETINOSS das ist heilige Nasn, das ist ain Fels, an dem selben Perg, darumb nennen sy den Perg ain Nasen, Das sich der selb Felß von dem andern gepürg herdan lässt, wie die nasen vom khopf, undter dem gepürg sicht man wie das Moer einfelt, und sich verleust, als auf sechs stund, unnd dan wider uber sich heraus mit grossem sauß in die höch wallund außfleust, und das in ewige zeit, von sechs zu sechs stunden wachsend, und ablauffend gesehen wirdt, so es dan in sechs stunden das Moer einfleust, zeucht so starckh an sich, das die Schiff welche etwas in die nahent khumen, ye gar verzuckht, also das die zween mit grosser mühe und arbit sich darvor enthalten haben, wie sy umb den Perg der heiligen Nasen, seind sy wider zu ainem Felsigen Perg khomen, da seind sy durch den Windt etliche tag aufgehalten worden, so spricht der Sch[i]ffman, der Fels den es* secht, haist SEMES soverr wir den nit mit ainer vereherung ermildern, khumen wir nit leichtlich hinfür, als die baidt dem Schiffman darumb zuredten, schwig er darüber stil, sy seind vier gantzer tag also da auf-

ва обширное море, называемое, ^o-как и прилегающие горы, по реке Печоре^{o866}, они добрались до народов Финлапии⁸⁶⁷, хотя те живут там и сям вдоль моря в низких хижинах и ведут почти звериную жизнь⁸⁶⁸, однако они гораздо более кротки, чем дикие лопари. Он говорил о них как о данниках московита⁸⁶⁹. Оставив затем землю лопарей и проплыв восемьдесят миль, они достигли земли Норботтен⁸⁷⁰, подвластной королю шведскому; русские называют ее Каянской землей, а народ – каянами⁸⁷¹. Отсюда, обогнув с трудом излучистый берег, который тянулся вправо⁸⁷², они прибыли к ^п-одному мысу, который называется ^п-Святым Носом⁸⁷³. Святой Нос – это [огромная скала], ^р-выдающаяся в море, наподобие носа^р. Под этой скалой видна полная водоворотов пещера, которая каждые шесть часов то всасывает море, то с большим шумом возвращает пучину, извергая ее обратно. ^с-Одни называют это пупом моря, а другие – Харибдой. Сила этого водоворота настолько велика, что он притягивает корабли и все прочее, находящееся поблизости, крутит их и поглощает⁸⁷⁴; по словам толмача, он никогда не находился в большей опасности, ибо когда водоворот стал вдруг сильно засасывать корабль, на котором они плыли, то они едва спаслись, изо всех сил налегая на весла^с. Пройдя мимо Святого Носа, они прибыли к какой-то скалистой горе, [которую надлежало обогнуть]. После того как несколько дней их задерживали там противные ветры, корабельщик сказал им: «Эта скала, что сейчас перед вами, зовется Семес⁸⁷⁵, и если мы не умилостивим ее каким-нибудь даром, то нам нелегко будет пройти мимо нее». ^т-Истома упрекнул^т корабельщика [за пустое суеверие]. Тот [после этих упреков] замолчал, и [из-за бури] они задержались там на целых четыре дня; затем ветры улеглись, и они отплыли. Когда они плыли уже при попутном ветре, хозяин корабля сказал: «Вы насме-

^{o-o} НГ по горам Печерским

^{п-п} НГ одной вдающейся в море горе, которая называется Swetinos, т.е.

^{р-р} НГ у этой горы; и потому эту гору называют носом, что скала выдается от остальной горы, как нос от головы

^{с-с} НГ И так все время: через каждые шесть часов видят, как он наполняется и уходит. Когда через шесть часов море вливается, то так сильно притягивает к себе, что иногда совсем поглощает корабли, случайно оказавшиеся рядом. Вот и два (их корабля) только с большим трудом смогли избегнуть опасности.

^{т-т} НГ Оба (посла) упрекнули

fuisset. Interrogatus, quid Semi obtulisset? avenae farinam butyro permixtam, super lapidem quem prominere vidimus, se fudisse dicebat. Postea cum ita navigarent, aliud ingens promontorium, Motka nomine, ad peninsulae speciem ipsis occurrisset: in cuius extremitate Barthus castrum, quod praesidiale domum significat, esset. Habent enim ibi reges Nordvuegiae, ad defendendos fines, militare praesidium. Tantam autem eius promontorii longitudinem in mare esse dicebat, ut vix octo diebus circumiri posset. qua mora ne impedirentur, & naviculas & sarcinulas per Isthmum dimidii miliaris intervallo, magno labore humeris traduxerunt. Dein in Dikilopporum, qui feri Loppi sunt, regionem, ad locum Dront nomine, qui ducentis a Dvina in Septentrionem miliaribus abest, navigasse. atque eo usque Moscovuiae Principem, ut ipsi narrant, tributa exigere solere. Relictis porro ibi scaphis, reliquum itineris terra trahis confecisse. Referebat praeterea, cervorum ibi greges, ut apud nos boum, esse, qui Nordvuegorum lingua Rhen vocantur, nostratibusque cervis aliquanto maiores sunt: quibus Loppi vice iumentorum utantur, hoc modo. Vehiculo in scaphae piscatoriae formam facto, cervos iungunt: in quo homo, ne citato cervorum cursu excidat, pedibus alligatur. Lorum, quo cervorum cursum moderatur, sinistra: dextra vero manu baculum tenet, quo vehiculi, si forte in aliquam partem plus aequo vergeret, casum sustineat. atque eo vehendi genere viginti miliaria se uno die confecisse, cervumque tandem dimisisse: quem ad dominum suum stabulaque consueta sponte rediisse, dicebat. Eo tandem itinere confecto, ad Berges civitatem Nordvuegiae, recta in Septentrionem inter montes positam, indeque equitatione in Daniam pervenisse. Ceterum apud Dront & Berges

gehalten worden, erst hörte der Wind auf, und sy furen hin mit guettem Wind, sagt der Schifman wider, jr habt mein vermonung den Felsen zu sonfften verspot, hette aber ich den nit verehrt, wir wären noch nit herdan khumen, sy fragten jne wie er gethon, und den verehret hette, sagt er wäre bey der nacht hienauß gestigen, und hette ain habermel mit ainem Putter abgemacht, und auf den Stain den sy sahen, gegossen, Nach solchem fueren sy wider gegen aim Perg, der sich in das Moer gelassen, mit namen MOTKA zusehen als stuende der gar im Moer, wie ain Innsl, zu ausserist des selben Perg stuend ain Schloß, nennen die jnwoner BARTHUS, da hebt an des Khünigreichs Nortweden gepiet, und da helt man yeder zeit dienstvolckh als an ainer Granitzen, zu behuet, davon das selb Schloß also genent wirdt, und diser Perg hat sy dermassen angesehen, als möchten sy den in acht tagen nit umbfarn, der halben sy die Schiff und jren plunder über den Perg auf ain halbe meyl ziehen und tragen muessten, so enge was der Perg an dem ort, dann seind sy undter die wilde lappen, durch die Moscoviter DIKILOPY genent khumen, an ainem ort des man nent DRONT, daheer man von der Dwina in Mittenacht zwayhundert meyl raet, und bißheer sol der Moscoviter seine zinß abzufordern haben, Alhie verliessen sy die Schiffung, und setzten sich auffs Land in Schlittn, und daselbstn waren Thier wie Hirschen, die man als bey uns viech herdtweis bey den heusern hielte, die nent man RHENEN, solten was grösser dann unsere Hierschen sein, die brauchen sy auch an des viechs stat, Sy haben wie ain vischer Züln oder ain muelter, darin sitzt der man und bindt sich mit den füessen an, der Rhen ist eingespandt, das laitsayl oder rhiem hat der da fert in der Linckhen hand, in der rechten ain steckhen, damit er

хались над моим предложением умили-
 стивить скалу [Семес как над пустым суеве-
 рием], но если бы я [ночью тайком не взо-
 брался на утес и] не умилистил бы Семес,
 то нам никогда не позволено было бы прой-
 ти». На вопрос, что он^у поднес Семесу, он от-
 вечал, что^ф насыпал на выступающий ка-
 мень, который мы видели, овсяной муки,
 смешанной с маслом. Во время дальнейше-
 го плавания им попался навстречу [огром-
 ный] мыс, ^хв виде полуострова^х, по имени
 Мотка, на оконечности которого находится
 крепость Вардехуз⁸⁷⁶, ^цчто значит
 «караульный дом», ибо короли Норвегии^ц
 держат там воинский караул для охраны гра-
 ниц^ц. По словам Истомы, этот мыс на-
 столько вдается в море, что его едва мож-
 но обогнуть в восемь дней. Чтобы не тратить
 на это времени, они [с великим трудом]
 перетасили ^шна плечах через перешеек^ш в
 полмили шириной и свои суденьшки, и по-
 клажу⁸⁷⁷. Затем приплыли они в страну^ш *Dí-
 kilorpi*⁸⁷⁸, [т.е. диких лопарей], к месту по
 имени Дронт⁸⁷⁹, отстоящему от Двины на
 двести миль к северу. По их рассказам, го-
 сударь Московии обыкновенно взыскивает
 дань вплоть до сих мест. Там они оставили
 свои лодки и остальную часть пути проехали
 по суше в санях. [Кроме того, он рассказы-
 вал, что] там^ь содержатся целые стада оле-
 ней, как у нас коров; они называются [на нор-
 вежском языке] Rhen и несколько крупнее
 наших оленей. Лопари пользуются ими как
 выючными животными следующим образом.
 Они впрягают оленей в санки, сделанные на-
 подобие рыбачьей лодки; человека [чтобы
 он при быстром беге оленей не выпал из са-
 ней] привязывают за ноги. Вожжи, [при по-
 мощи которых он управляет бегом оленей],
 он держит в левой руке, а в правой у него
 палка, чтобы удержать повозку от падения,
 [если она слишком наклонится в какую-
 нибудь сторону. По словам Истомы], при та-
 ком способе езды он за день проделывал по

^у НГ сделал и что

^ф НГ ночью поднялся на скалу и

^{х-х} НГ совсем похожий на остров

^{ц-ц} НГ Здесь начинается норвежская
земля

^ц НГ почему-то крепость так и называ-
ется

^{ш-ш} НГ и перенесли через гору

^ш НГ (называемую) по-московитски

^ь НГ у домов

in solstitio aestivali, dies vigintiduarum horarum esse dicitur.

Blasius alter Principis interpres, qui paucos ante annos a Principe suo ad Caesarem in Hispaniam missus fuerat, diversam, magisque compendiariam itineris sui rationem nobis exposuit. Dicebat enim, cum ad Ioannem regem Daniae missus fuisset ex Moscovuia, Rostovu usque pedes venisse: conscensisque navibus Pereaslavu, a Pereaslavu per Vuolgam in Castromovu: indeque septem vuerst terrestri itinere ad fluviolum quendam se pervenisse, per quem cum in Vuolochdam primum, Suchanam deinde, & Dvuinam, ad Berges usque Norvuegiae urbem navigasset, omniaque pericula & labores quos Isthoma supra retulit, navigando superasset, recta tandem Hafniam Daniae metropolim, quae Germanis Koppenhagen dicitur, pervenisse. In reditu uterque se per Livuoniam in Moscovuiam reversos fuisse, illudque iter annuo spacio confecisse dicebat. quamvis alter, Gregorius Isthoma, se media huius temporis parte tempestatibus in plerisque locis detentum & remoratum fuisse aiebat. Uterque tamen constanter affirmabat, se mille & septingenta vuerst, hoc est 340 miliaria hoc itinere peragrasse.

sich behilfft, wann sich sein Schlittn zum fal richt, sy seind auch mit der fart ain tag auf zwaintzig meyl damit geraist, So bald sy an die herberg khumen, haben sy das Thier ledig gelassen, ist selbs pald widerumb zu seim herrn in gewonlichen stal geloffen, alsdann seind sy gehn BERGEN in die Stat zu Nortweden geraist, ligt zwischen gepürgen geradt in Mittenacht, von dannen seind sy wider geritten, und in das Dennmarcktsch gepiet khumen, zu Dront und Bergan sagt er, das der lengste tag im Summer zwoundzwaintzig stund wäre.

BLASIUS ULAS der ander Tulmetsch auch ain zimblicher gueter man, der nit vor langst neben andern Pottn zu Khayser Carl in Hispanien geschickht was, hat mir sein weg der enden von der Mosqua auß, anderst angezaigt, als der zu Khünig Hannsen in Dennmarckht geschickht was, nam sein weg auß der Mosqua nach Rostow, und ist zu fueß dahin gangen, und dan auf ain Schiffl gesessen, gehn Pereaslaw, und nach der Wolga gehn Castromow, und von dannen wider zu fueß syben werst zu ainem pach khumen, nach demselben ist er in die Wolochda, darnach in die Schuchana, und die Dwina also geschifft, und von der Dwina hintzt gehn Bergen die Hauptstat in Nortweden, auch zu Schiff khumen, mit aller müehe und arbeits auch geferligkhait, wie der Isthumen angezaigt hat, Von dannen gehn Khopenhagen, in die Hauptstat des Dennischen Reichs, der yeglicher am widerzug ist nach der See auf Leifland, und in jres Herrn gepiet khumen, und yeglicher in ainem Jar solche rayß verricht, Der Isthumen aber sey lang mit ungestümigkhait verhindert worden, So hat auch jr yeglicher bekhent, das sy an solcher rayß Tausent und Sybenhundert werst, das wären dreyhundert und viertzig meyl verraist haben.

двадцать миль, ^{б1}под конец^{-б1} отпуская оленя, который сам возвращался к своему хозяину и привычному становищу. [Окончив, наконец, этот путь], они прибыли к норвежскому городу Бергену, лежащему прямо на север между горами, а оттуда на конях – в ^бДанию. Говорят^{-б}, будто у Дронга и Бергена в летнее солнцестояние день длится двадцать два часа.

^{б1-б1} НГ по прибытии в гостиницу

^{б-б} НГ подвластную датчанам землю. Он говорил

Власий^э, другой толмач государя^ю ⁸⁸⁰, который^я несколько лет тому назад послан был своим государем к цесарю^а в Испанию, изложил нам другой, [более выгодный] маршрут своего путешествия^б. Именно, по его словам, будучи послан из Москвы к Юхану, королю датскому, он вплоть до Ростова двигался пешком, а сев на суда – до Переяславля, а от Переяславля по Волге добрался до Костромы⁸⁸¹, а оттуда ^всухим путем^{-в} семь верст до какой-то речки, по которой приплыл сперва в Вологду⁸⁸², а затем по Сухоне и Двине к ^гсамому норвежскому городу^{-г} Бергену, перенеся все труды и опасности, о которых рассказывал выше Истома; наконец [прямоком] прибыл он в [Гафнию] столицу Дании [называемую немцами] Копенгаген. На обратном пути, по словам обоих, они возвращались в Московию ^дчерез Ливонию^{-д} и совершили этот путь за год, хотя один из них, Григорий Истома, ^еутверждал, что половина этого срока ушла на задержки и промедления в разных местах из-за бурь^{-е}. Но оба они неизменно уверяли, что во время этого путешествия проехали тысячу семьсот верст, т.е. триста сорок миль.

^э НГ Влас

^ю НГ тоже порядочный человек

^я НГ вместе с прочими

^а НГ Карлу

^б НГ из Москвы в те края

^{в-в} НГ снова пешком

^{г-г} НГ норвежской столице

^{д-д} НГ по морю до Ливонии

^{е-е} НГ долго бывал задерживаем непогодой

Demetrius item ille, qui novissime apud summum Pontificem Romae Oratorem egit, ex cuius etiam relatione Paulus Iovius Moscoviam suam descripsit, perque hoc ipsum iter in Nordvuegiam & Daniam missus venerat, omnia supra dicta ita se habere confirmavit. Caeterum hi omnes, de congelato seu glaciali mari a me interrogati, nihil aliud responderunt, quam se in maritimis locis plurimos & maximos fluvios, quorum vehementi & copioso in fluxu maria longis spaciis ab ipsis littoribus propelluntur, vidisse, eosque ab ipsis littoribus per certa spacia una cum mari congelari: uti fit in Livuonia, aliisque Svuetiae partibus. quamvis enim concurrentium ventorum impetu glacies in mari frangatur, in fluminibus tamen raro, vel nunquam, nisi inundatio aliqua superveniat, glacies tum congesta elevatur, aut frangitur. nam glacierum frusta, fluviorum vi in mare delata, per totum fere annum supernatant: adeoque frigoris vehementia denuo concresecunt, ut aliquando plurimum annorum glaciem in unum concretam, ibi cernere liceat. id quod ex frustis, quae a ventis in littus propelluntur, facile cognoscitur. Equidem & Baltheum mare in plurimis locis & saepius congelari, a fide dignis audivi. Dicebant, etiam in ea regione, quae a feris Loppis habitatur, Solem aestivali solstitio quadraginta diebus non occidere: tribus tamen noctis horis corpus solis caligine quadam obductum, ut radii illius non appareant, videri: tantumque luminis nihilominus praebere, ut nemo a labore suo tenebris excludatur. Mosci iactant, se ex illis feris Loppis habere vectigal. quod etsi verisimile non sit, mirum tamen non est, cum alios vicinos ab ipsis vectigal exigentes non habeant. Tributi autem loco pelles & pisces, cum aliud non habeant, pendunt. Persoluto autem annuo tributo,

DEMETTER der dritte Tulmetsch der wenig zeit vor mein auß seiner Pot-schaff[t] vom Bapst wider in die Mosqua khame, Nach des antzaigen PAULUS IOVIUS sein Moscoviam beschriben hat, ist auch disen weg gehn Nortweden und Dennmarckht gezogen, bastättigt der andern baider sagen, also das khainer neben den andern mit mir davon geredt hat, der yeglichen hab ich besprochen, wie die sachen des gefrorenen Moers gestalt wäre, die sagten als auß ainem mund, das zu herter Wintters zeitten, nach dem sovil und grosse wasser in dasselbige Moer einlauffen, damit das sueß wasser, das gesaltzen ferr hindan treibt, so gefreurt dasselb, und sonderlichen an gestatten, aber die wind brechen dasselb mit den grossen thumen, was aber in grossen flüssen dickhes Eyß wirdet, bricht sich nit anderst, dann wann der Schnee zerschmeltzt, so hebt und ledigt das wasser das Eyß vom gestatt, und bricht das in grosse stuckh, die khumen hinauß in das Moer, und bleiben oft uber Jar, das auch des andern jars Eyß dartzue khumbt, und ain stuckh uber das ander sich legt, und die Eyß von jarn im Moer also schwimen, mit dem so ist den Schiffunden grosse sorg, der halben bleibt das Engronen Land unbesuecht, So gefriern auch die Moer an vil andern orten umb Leifland auch zwischen Sconland, Dennmarckht, auch Juchthland, das man von ainem Land zu dem andern zu Roß, Wagen, und Schlitten und zu fueß raisen mag, das geschieht aber nit alle Wintters zeit, Sy sagten mir auch das in der gegent der wilden Lappen, als der tag im Sumer am lengsten ist, die Sun gantzer vierzig tag und nacht gesehen wirdt, alain zu Mitternacht drey stundt ungeverlich so gibt die Sun khain solchen schein, wie zu andern zeitten, aber die runde und Cörpel der Sunnen, siecht man dannocht, Sy

Точно так же и ^{ж-}тог^{-ж} Димитрий, который ³⁻совсем недавно был послом в Риме у верховного первосвященника⁻³ и по рассказам которого Павел Иовий написал свою «Московию»⁸⁸³, был [до того] послан в Норвегию и Данию тем же самым путем; он тоже подтвердил справедливость всего вышесказанного⁴. [В остальном же] все они, когда я спрашивал их о Замерзшем, или Ледовитом, море, ^котвечали только, что ^{л-}видели в приморских местах очень много больших рек, сильным и полноводным течением которых море оттесняется на большое расстояние от своих берегов, и что эти реки вместе с морем до определенной границы от их берега замерзают, как это бывает в Ливонии и в иных частях Швеции¹. Хотя под напором встречного ветра лед в море ломается^м, в ^{н-}реках же это бывает редко или даже никогда, разве что случится какое-либо наводнение^{-н}; тогда сбившийся в кучу лед поднимается и трескается. Куски льдин, снесенные речным потоком в море, плавают по его поверхности почти весь год и от сильного мороза так смерзаются снова, что иногда там можно видеть лед нескольких лет, смерзшийся водино. ^{о-}Это легко видно по кускам, которые ветром выбрасывает на берег. Я слышал от людей, достойных доверия, что и Балтийское море замерзает в весьма многих местах и очень часто^о. Говорили также, что в местах, где живут дикие лопари, солнце во время летнего солнцестояния не заходит в течение сорока дней, но ^{п-}ночью в продолжение трех часов диск солнца видится окутанным какой-то мглой, так что лучей не видно; тем не менее оно дает столько света, что всякий без помехи от тьмы может заниматься своей работой^п. Московиты похваляются, что берут дань с этих диких лопарей. [Хотя это маловероятно, но удивительного тут ничего нет, так как у лопарей нет других соседей, которые (могли

^{ж-ж} *НГ* третий толмач

³⁻³ *НГ* чуть раньше, чем я (прибыл туда), вернулся в Москву из своей поездки к папе

^и *НГ* причем ни один не присутствовал при моей беседе с другим

^к *НГ* единодушно

^{л-л} *НГ* в суровое зимнее время, так как множество больших рек, впадающих в это море, приносят пресную воду, которая отгоняет прочь соленую, то оно замерзает, особенно у берегов

^м *НГ* с громким треском

^{н-н} *НГ* больших же рек толстый лед ломается не прежде, чем растают снега; вода поднимается, отрывает лед от берегов и раскалывает его на большие куски

^{о-о} *НГ* и плавающий в море. От него плавающим бывают большие опасности, вот почему Энгранленд остается непосещаемым. Точно так же моря замерзают и во многих других местах: близ Ливонии и еще между Сконе, Данией и Ютландией, так что из одной страны в другую можно добраться верхом, в санях или пешком. Но это бывает не каждую зиму.

^{п-п} *НГ* в полночь примерно в течение трех часов солнце светит не так ярко, как в остальное время, хотя диск солнца все же виден.

nemini se quicquam debere, suique se iuris esse gloriantur. Loppi quamvis pane, sale, aliisque gulae irritamentis careant, solisque piscibus et feris utantur, multum tamen proni in libidinem esse perhibentur. Sagittarii porro peritissimi omnes, adeo ut si quas nobiliores in venatione feras nanciscantur, eas quo pelle integra & immaculata potiantur, missa in proboscidem sagitta interficiunt. Mercatores, aliosque hospites peregrinos, domi cum uxore, venatum euntes relinquunt. reversi, si uxorem hospitis consuetudine laetam ac solito hilariorem reperiant, munere aliquo hunc donant: sin minus, turpiter expellunt. Iam consuetudine hominum externorum, qui quaestus gratia eo commeant, innatam feritatem deponere, ac mansuetiores fieri incipiunt. Mercatores libenter admittunt, a quibus ex crasso panno vestes, item secures, acus, coclearia, cultri, pocula, farina, ollae, idque genus alia ipsis afferuntur: ita ut coctis iam cibis vescantur, humanioresque mores induerint. Vestibus, quas ipsi ex diversis ferarum pellibus consuunt, utuntur, eoque habitu in Moscoviam aliquando veniunt: paucissimi tamen caligis, ac pileis, ex pelle cervina confectis, utuntur. Nullus illis aureae & argenteae monetae usus, sola rerum permutatione contentis: & cum aliorum idiomata non calleant, apud externos muti propemodum esse videntur. Tuguriola sua corticibus arborum tegunt: & nusquam certas sedes habent, sed absumptis uno loco feris ac piscibus, alio migrant. Narrabant etiam praedicti Moscoviae Principis Oratores, se in eisdem partibus altissimos montes, ad Aetnae similitudinem flammis semper eructantes vidisse: & in ipsa Nortvugia multos montes perpetua conflagratione corruisse. Quare adducti quidam, purgatorium ignem ibi esse fabulantur. de

geben für, als wären dieselben leut jrem Großfürsten zinßpar, so geben sy doch nit anders dann gefül und visch, haben nit anderst, Nach verrichtung des Tributs sagen, sy sein frey, als hetten sy khain Obrighait, ob die gleich khain Brot noch Saltz, sonder nur Visch und Wilprät brauchen, so sein sy nichts minder seer zu unkheuschait genaigt, Maisterliche schützen, die alle khaine thier, davon sy die Pälgl behalten, schiessen sy gemeinlich allain an Ruesl, wo sy das an andern orten treffen so underlaufft das pluet, und das Pälgl mag an dem selben ort nit weiß gemacht werden, sy lassen die fromde und Kaufleut bey jren weibern so die ausgeen schiessen, und wan sy wider khumen, jre weiber frölich finden, verehrn sy den gast, ist sy aber nit frölich, so wirdt der gast nit wolgehalten, sy seind auch nimmer so wild als vor, weil sovil leut umb gwins willen zu jnen handeln, gemachte grobe claider, hackhen nadln, löffel, messer, trinckhgeschier, hefen oder topfen, meel und dergleichen nemen sy am liebsten an, und gewonen numals gekhochter speiß, und werden menschlicher, in gmainen claidern pinden sy allerlay gefül zusamen, Wolfsheüt, Füx, Märder, Zöbl, und was ainer hat, auß Hierschen heutten machen sy auch claider, Silber und Gold achten sy nit, khünnen khain andere dann jr aigne sprach, wonen nur in hütten, von Pamrinden gemacht, wan sy an ainem ort außgevischt und geiagt haben, ziehen sy weiter, Sy sagten das sy grosse gepürg mit rauch als ob die Prunnen gesehen haben, und vil verprunner perg die eingefallen sein, dergleich als ich zu Khünig Cristern in Denmarckt geschickht ward, hab solches auch vernumen, Von dem gmund der Petzora, sagt man von wunderlichen thiern, ains wirdt genent MORS sol als ain Ox groß sein,

бы) собирать с них дань.] В качестве дани они дают меха и рыбу, потому что другого у них нет. Заплатив же годовую дань, они хвалятся, что ^{р-р}никому более ничего не должны и живут по своим законам^р. Хотя лопари не знают ни хлеба, ни соли, [ни других возбуждающих приправ] и употребляют (в пищу) только рыбу да мясо, однако, [как говорят], они весьма склонны к сладострастию. Далее, они все очень искусные стрелки, так что ^{с-с}если во время охоты встречаются благородного^с зверя, [то] убивают [его] стрелой в морду, чтобы получить шкуру ^{т-т}целой и неповрежденной^т. Отправляясь на охоту, они оставляют дома с женой купцов и других иноземцев. Если по возвращении они найдут жену веселой [от общения с гостем и радостнее, чем обычно], то награждают его каким-нибудь подарком; если же напротив, то ^{у-у}с позором выгоняют. Вследствие общения с иноземцами, которые ездят туда ради наживы, они начали уже отходить от врожденной своей дикости, делаясь все более мирными. Они охотно принимают купцов, которые привозят им^у платья из толстого сукна, а также топоры, иглы, ложки, ножи, кубки, муку^ф, горшки и прочее в этом роде, так что они уже едят вареную пищу и приняли более человеческие обычаи. Они носят самодельное платье, сшитое из шкур разных зверей, ^{х-х}и в таком виде иногда являются в Московию; весьма немногие, впрочем, носят обувь и шапки, сделанные из оленьей кожи^х. Золотой и серебряной монеты они не употребляют вовсе [а довольствуются одним обменом предметами. Так как] они не разумеют других языков, ^{ц-ц}то кажутся иноземцам почти немцами^ц. Свои шалаши они покрывают древесной корой, [совершенно не имея определенных жилищ, но], истребив зверей и рыб в одном месте, переселяются в другое. ^{ч-ч}Вышеупомянутые послы московского государства^ч рассказывали также, что [в тех ме-

^{р-р} *НГ* совершенно свободны, как будто над ними и нет никакого начальства.

^{с-с} *НГ* даже мелкого

^{т-т} *НГ* ведь если они попадут в какое-либо другое место, то из-за кровоподтека шкурку в этом месте уже нельзя будет отбелить.

^{у-у} *НГ* обходятся с ними плохо. Они уже не столь дики, как прежде, потому что к ним за торговым прибытком приезжает много народу. Охотнее всего они берут

^ф *НГ* тарелки

^{х-х} *НГ* волчьих, лисьих, куньих, собольих – словом, какие найдутся; из оленьих шкур они тоже делают одежду.

^{ц-ц} *НГ* кроме собственного

^{ч-ч} *НГ* Они

quibus montibus, dum legatione apud Christiernum Danorum regem fungerer, eadem fere ab Nordvuegiae Praefectis, qui tum forte aderant, accepi. Circa ostia Petzorae fluvii, quae sunt dextrorsum ab ostiis Dvuiinae, varia magnaque in Oceano dicuntur esse animalia. Inter alia autem, animal quoddam magnitudine bovis, quod accolae Mors appellant. Breves huic, instar castorum, sunt pedes: pectore pro reliqui corporis sui proportione aliquanto altiore, latioreque, dentibus superioribus duobus in longum prominentibus. Hoc animal sobolis ac quietis causa, cum sui generis animalibus, Oceano relicto, gregatim montes petit: ubi antequam somno, quo natura profundiore opprimitur, se dederit, vigilem, gruum instar, ex suo numero constituit: qui si obdormiscat, aut forte a venatore occidatur, reliqua tum facile capi possunt: sin mugitu, ut solet, signum dederit, mox reliquus grex excitatus, posterioribus pedibus dentibus admotis, summa celeritate, tanquam vehiculo per montem delapsi, in Oceanum se praecipitant: ubi in supernatantibus glacierum frustis pro tempore etiam quiescere solent. Ea animalia venatores, solos propter dentes insectantur: ex quibus Mosci, Tartari, & in primis Turci, gladio- rum & pugionum manubria affabre faciunt: hisque pro ornamento magis, quam ut graviores ictus (ut quidam fabulatus est) incutiant, utuntur. Porro apud Turcos, Moscos & Tartaros hi dentes pondere veneunt, pisciumque dentes vocantur.

hat khurtze fueß wont im Moer, hat oben zwen lang zend, wan sy prunfftn, gehn sy auf die perg, und rhuen auch je daselbstn, ist yeder zeit ain wachter zwischen jnen, wan der wisplt, unnd sy warnet, so setzen sy die fueß auf die zend und faren ab, wie an ainem Schlitten in das wasser, wan der wachter verschläfft, so seind die zufahen, sy rhuen auch auf den grossen Eißschiellen, man fecht die allain der schönen weissen Zend halben, davon man schöne messerhefft macht, Die Moscoviter, Türckhen und Tattern machen an jre wehrn und sonderlichen an die khurtzen als wie wir Tölchle oder Hessen tragen, gar schöne hefft, und ist allain zu ainer zier, und nit von der schwär wegen, damit ainer ain khrefftigern straih möcht thuen, wie ainer davon geschriben hat, man verkhaufft die zend nach der waag, und haist man die gemeingelichen Vischzend.

стах] они видели высочайшие горы, все время ^{ш-ш}изрыгающие пламя, вроде Этны^ш, и что [в самой Норвегии] многие горы обрушились от непрерывного горения. [На основании этого кое-кто баснословит⁸⁸⁴, будто там находится огонь чистилища.] Почти то же самое об этих горах слышал я, будучи послом у Христиерна, короля датского⁸⁸⁵, [от норвежских начальников, которые тогда по случаю там находились]. Говорят, что близ устья реки Печоры [находящегося правее устья Двины] в океане водятся ^{ш-ш}различные большие животные^{-ш}, а между ними некое животное, величиной с быка, называемое [тамошними жителями] «морж». Ноги у него короткие [как у бобров, грудь по сравнению с размерами остального туловища несколько выше и шире], а два верхних зуба выдаются в длину. Это животное [вместе с сородичами] ради размножения [и отдыха покидает океан и стадами] выбирается на скалы. Здесь [прежде чем предаться сну, который у них более крепок, нежели (это было бы) естественно], оно выбирает из сородичей сторожа [как это делают журавли]. Если этот (сторож) заснет [или будет убит охотником], то тогда можно легко захватить и остальных животных; если же он, [как обычно], подаст сигнал ревом, то [остальное стадо тотчас пробуждается и], положив [задние] ноги на клыки, [с величайшей скоростью], как на полозьях, скатывается [со скал, устремляясь] в океан, где они также имеют обыкновение [время от времени] отдыхать на ^{ь-ь}плавающих на поверхности^{-ь} льдинах. Охотники добывают этих животных только из-за^ы клыков, из которых^ь москвиты, татары [а главным образом] турки искусно изготавливают рукоятки клинков ^{э-э}и^э кинжалов, пользуясь ими, скорее, как украшением, а не для нанесения особенно тяжелого удара, как выдумывал некто. [У турок, москвитов и татар] эти клыки продаются на вес и называются рыбьим зубом.

^{ш-ш} *НГ* дымящиеся, как будто они горят

^{ш-ш} *НГ* диковинные

^{ь-ь} *НГ* больших

^ы *НГ* красивых белых

^ь *НГ* делают рукоятки ножей

^{э-э} *НГ* особенно коротких, какие у нас носят в качестве

Mare Glaciale ultra Dvuinam, ad Petschora, & Obi ostia usque, longe lateque protenditur. ultra quae Engronelandt regionem esse aiunt. Eam cum ob altos montes, qui perpetuis nivibus ob-siti rigent, tum perpetuam glaciem mari innatantem (quae navigationem impediatur, periculosamque faciat) a conversatione seu commercio nostrorum hominum seiunctam, atque ideo incognitam esse audio.

De modo excipiendi et tractandi Oratores.

Orator in Moscoviam proficiscens, eiusque limitibus appropinquans, nuncium ad proximam civitatem mittit, qui eius civitatis Praefecto indicet, se Oratorem talis Domini, limites Principis ingressurum. Mox Praefectus, non solum a quo Principe mittatur, sed cuius etiam conditionis, dignitatisve sit ipse Orator, item quotus veniat, diligenter inquit: quibus cognitis, aliquem cum comitatu, habita tam Principis a quo mittatur, dignitate, quam Oratoris ratione, ad excipiendum & deducendum Oratorem mittit. Interim etiam magno Duci, unde & a quo veniat, continuo significat. Missus, ex itinere pariter aliquem ex suis praemittit, qui Oratori significet, Magnum hominem advenire, qui eum certo loco (locum designans) excepturus sit. Porro Magni hominis titulo propterea utuntur, quod illud praedicatum Magnus, tribuitur omnibus excellentioribus personis. neque enim

ENGRONENLAND, ligt gegen den Schwedischen und Nortwedischen Landen uber, aber uber Moer der ungestümigkeit der Wind und des Eyß halben, feert man zue, und von jnen nit, uber land seind die gepürg mit ewigen Eyß und Schnee bedeckht, das niemand darüber mag, also beleiben sy von der gemain der Menschait abgeschaiden, Gotschalch Rosnkrantz, des Khünigs Christerns Sun (der an Khaiser Carls hoff gestorben) Cantzler gewest, hat mir gesagt, wie bey unserm gedenckhen etliche personen sich hinüber gewagt, und gleichwol halb mit dem Schiffbruch verdorben, die uberblibne haben sich understanden, uberland heraus zukhomen, sollen piß on ain in dem Eiß und Schne verdorben sein.

Welcher massen die Potschafften empfangen und gehalten werden.

So ain Potschafft gegen den Moscovitischen gränitzen nahet, schickht derselb ain Pottm mit schreiben oder mundlicher werbung in die nächste Stat zu dem Verwalter oder Stathalter dessen orts mit anzeigen der Potschafft namen, und von wem der geschickht worden, pald so fragt man, was wesens oder wierdens die Potschafft sey, und wer mit der Potschafft khumbt, wellen auch aller Personen und der Dienner und derselben Vätter namen wissen, Nach solcher gelegenheit des herrn von dem die Potschafft khumbt, auch in was wesen oder ansehen die Potschafft ist, schickht der Stathalter an die Gränitz die antzunemen und zuempfhahen, Also auch schickht derselb ain eyllende Posst zu dem Großfürsten in die Mosqua, mit allem anzeigen, wie vorgemelt, welcher dan von dem Stathalter der Potschafft entgegen geschickht ist worden, derselb sendet auch ain person zu der Potschafft anzuzaignen,

^ю-Ледовитое море простирается далеко за Двину вплоть до устьев Печоры и Оби. За ними, как говорят, лежит страна Энгранеланд⁸⁸⁶. Я слышал, что людям наших (стран) сносятся и торговать с ней мешают как высокие горы, которые вздымаются, покрытые вечными снегами, так и плавающий в море вечный лед, затрудняющий плавание и делающий его опасным, потому-то она и неизвестна¹⁰.

^{ю-ю} *НГ* Против шведских и норвежских земель, за морем, лежит Энгранеланд. Из-за бурных ветров и льда туда и от туда никто не ездит. На суше стоят горы, покрытые вечным льдом и снегом, так что никому через них не перебраться. Вот почему они отлучены от остального человечества. Готшалк Розенкранц, бывший канцлером при сыне короля Христиерна, умершем при дворе императора Карла, рассказывал мне, что уже в наше время несколько человек осмелились отправиться туда, но половина погибли во время кораблекрушения, а остальные, пыгавшиеся выбраться сухим путем, погибли все, кроме одного, среди льдов и снегов.

Как принимают и как обходятся там с послами⁸⁸⁷

Отправляющийся в Московию посол, приближаясь к ее границам, посылает в ближайший город вестника ^я-сообщить начальнику ^я-этого города, ^а-что он, посол такого-то господина [намерен вступить в пределы государя]⁸⁸⁸. Вслед за этим начальник тщательно исследует не только то, каким государем отправлен посол, но и какое у него самого ^а-положение и достоинство, а также сколько лиц его сопровождает^б. ^в-Разузнав это^в, он посылает для приема и сопровождения посла кого-нибудь [со свитой], сообразуясь как с достоинством государя, отправившего посла, так и с рангом самого посла. Кроме того, он тотчас же^г дает знать великому князю, ^д-откуда и от кого едет посо^д. Посланный^е (встретить посла) также шлет [с дороги вперед] кого-либо [из своей свиты], чтобы дать послу знать, что едет большой человек, чтобы встретить его^ж в таком-то месте, и общается место. [Они потому прибегают к

^{я-я} *НГ* с письменным или устным сообщением к управителю или наместнику

^{а-а} *НГ* известить об имени посла и от кого он прибыл. Вскоре придет запрос, какое у посла

^б *НГ* причем их интересуют имена и отчества всех, даже слуг

^{в-в} *НГ* На границу

^г *НГ* спешной почтой

^{д-д} *НГ* в Москву все сведения, о которых выше сказано

^е *НГ* наместником

^ж *НГ* на границе

quenquam strenuum, aut nobilem, aut Baronem, illustrem aut magnificum vocant, aut alio denique id genus titulo ornant. Caeterum in congressu, missus ille adeo non cedit loco, ut nivem hyberno tempore, ubi subsistit, verrere, seu terere ita iubeat, quo Orator praeterire queat, ipse interim via trita, seu publica non cedit. Praeterea in congressu & hoc observare solent. mittunt nuncium ad Oratorem, qui eum admoneat, ut ex equo aut vehiculo descendat: si autem aliquis aut lassitudinem, aut aegritudinem causatus fuerit, tum respondet: quod nec proferre, nec audire verba Domini, nisi stando liceat. Imo missus diligenter cavet, ne prior ex equo aut vehiculo descendat, ne videatur hac re derogare domino suo. quin ubi Oratorem ex equo descendere animadvertit, tum primum & ipse descendit.

In priore mea legatione nunciabam occurrenti extra Moscoviam, me fessum esse de via, & ut in equis expediremus expedienda. At sibi id faciendum (repetita priore causa) nequaquam videbatur. Interpretes & alii iam descenderant, montes me, ut & ego descenderem. Quibus respondebam, quamprimum Moscua descendet, me quoque descensurum. Equidem cum viderem ipsos eam rem tanti facere, deesse ipse quoque Domino meo, eiusque minuere auctoritatem pariter nolui. Sedenim prior descendere cum renueret, illaque superbia aliquantis pertraheretur, finem facere volens, movi pedem ex subice ephippiario, tanquam descensurus. qua re animadversa, missus

das ain grosser man entgegen geschickht, jne an der Granitzen an zunemen und zu emphahen, der wart sein an dem . N . ort, Das wort (groß) brauchen sy für alle Titl, also das sy jren Fürsten und noch andern khain Durchleuchtighait, Hoch, oder Wolgeborn, Gestreng, Edl etc. geben, sonder mit dem wort Groß bedeutten, wan dan die baide zusamen khumen, als im tieffen Schne, so stelt sich der von dem Stathalter gesant ist, im weg mit seim Schlitten, und lässt ain neuen weg treten, damit die Potschafft den selben neuen weg zu gelegner zeit für faren müge, der gesant bleibt stät im weg, seine leut khomen dann zu der khomenden Potschafft, und zaigen an, das sy von Schlitten oder Pherden abtreten, und der ander wil zuvor die Potschafft steende sehen, ehe er sich auch zum absteen richt, damit vermainen sy jrem Herrn die Achtperkhait zuerhalten, wan dan ain Potschafft die muede oder andere ursachen fürwendt, damit man auff den Schlitten oder Pherden die sachen verrichten möchte, so sprechen sy, es gebürt sich nit, des Herrn wort anderst dan steend außzusprechen, noch zuhörn.

In meiner ersten Potschafft bin ich von groß Neugarten an der Posst geritten, wie ich zu der Stat Mosqua genahnet, ist mir ainer entgegen geschickht worden, der Tilmätsch Ystummen khamb zuvor heer, und monte mich zum absteen, uber das ich mich vasst müedt entschuldigte, so es dan anders nit sein khundt, sagt ich jener sol zuvor abstehn, wie wir aber ain weil mit solcher hochfart vertriben, wolt ich ain endt machen, schüt ich mein fueß, und raumbt den stegraif, so steet der gesandt bald ab, ich ließ mich wol langsamb aus dem Satl, ich wolt auch meinem Herrn sein Achtperkhait bey den wilden Leuten erhalten.

титулу «большой человек», что] это определение «большой» прилагают ко всем ³-важным особам³, не именуя никого ни ^н-храбрым, ни благородным, ни бароном, ни сиятельным, ни превосходным и не украшая их другими какими бы то ни было титулами в таком роде^н. При встрече этот посланный не двигается с места, так что [в зимнее время] велит даже размести или растоптать снег [там, где остановился], чтобы посол мог^к объехать его, а сам^н не двигается с наезженной торной дороги. ^м-Кроме того, при встрече у них обычно соблюдается следующее: они отправляют к послу вестника внушить ему^м, чтобы он сошел с лошади или с возка. Если же кто станет отговариваться или усталостью, или ^н-недомоганием^н, они отвечают, что де ни произносить, ни выслушивать (их) господина нельзя иначе, как стоя. Мало того, посланный тщательно остерегается сходить с лошади или с возка первым, ^о-чтобы не показалось, будто он тем самым умаляет^о достоинство своего господина. [Поэтому как только он увидит, что посол слезает с лошади, тогда сходит и сам].

^п-В первое мое посольство я ^р-сообщил встретившему меня перед Москвой, что устал с дороги, и предложил ему исполнить то, что надлежало, (сидя) на лошади. Но он, приведя упомянутое основание, никак не считал возможным пойти на это. Толмачи и другие уже слезли, уговаривая и меня тоже слезть. Я отвечал им, что как только слезет москвит, слезу и я. Видя, что они так высоко ценят это обстоятельство^р, я тоже не захотел выказать небрежение по отношению к своему господину и умалить его значение. Но так как он отказался сойти первым, и из-за такой гордыни (дело) затянулось на некоторое время, то я, желая положить этому конец, вынул ногу из стремени, [как будто собирался слезть. Заметив

³⁻³ НГ титулам своих князей и прочей (знати)

^{и-и} НГ светлостью, ни высокородием или благородием, ни могущественным, ни благородным и проч., а только единственным словом «большой»

^к НГ в положенное

^л НГ со своими санями

^{м-м} НГ Его люди приближаются к послу, убеждая его

^{н-н} НГ другой причиной, желая завершить дело, не сходя с лошади или саней

^{о-о} НГ они полагают, что этим охраняют

^{п-п} *А дает пространный рассказ о первом посольстве, который мы, разбив его на отрывки, даем при соответствующих по сюжету местах перевода латинского текста, где речь идет о втором посольстве, с пометой: А (перв. пос.). Вот начало этого рассказа: Посланный мне навстречу, а также мой сопровождающий (Тимофей Константинович⁸⁸⁹. – Примеч. Герберштейна на полях), который у них называется приставом и который заботился об удовлетворении всех моих надобностей, через которого я мог дать знать князю обо всех моих просьбах, например, об аудиенции и прочих такого рода обычных просьбах, привели мне двух лошадей, присланных мне князем.*

Мне был отведен пустой дом, в который для начала доставили лавки, стол и тонкую специально выделанную

continuo ex equo descendit: ego vero lente me ex equo detuli, ita ut illum a me illusum esse poenituerit.

Sub haec accedens, aperto capite inquit: Magni domini Basili, Dei gratia regis & domini totius Russiae, & magni ducis, &c. (recitando potiores principatus) Locumtenens & Capitaneus N. provinciae, &c. iussit tibi significare. Postquam intellexit te Oratorem tanti domini, ad magnum dominum nostrum venire, misit nos tibi obviam, ut te ad se deduceremus. (repetendo titulum Principis, & Locumtenentis.) Praeterea nobis demandatum est, ut inquireremus, quam sane equitaveris. (is enim modus est in excipiendo, Quam sane equitasti?) Dein Oratori dextram missus porrigit: neque rursus honorem prior exhibet, nisi videat Oratorem caput suum aperire. Sub haec, humanitatis forte officio adductus, ultro Oratorem compellat, quaerens, quam sane equitasset. Postremo dat signum manu innuens, Ascende & vade. Consensus tandem equis, aut vehiculis, subsistit loco una cum suis: neque via cedit Oratori, sed postremus a longe sequitur, curatque diligenter ne quisque retrocedat, aut subsequatur: procedente Oratore, mox sciscitantur primum nomen Oratoris, & singulorum servitorum: item nomina parentum, & ex qua quisque provincia oriundus sit, qualem quisque calleat linguam, & cuius sit conditionis, an principis alicuius servitor, an Oratoris consanguineus, aut affinis sit: & an prius quoque in eorum provincia fuerit. quae singula ad magnum ducem per literas continuo referunt. Porro cum paululum progressus est Orator, occurrit homo, mandatum dicens se a Locumtenente habere, ut sibi de omnibus necessariis provideat.

Wan dan baide Potschafft, und der vom Stathalter gesandter an der Grenitzen zu fueß sein, emplösst der gesandt sein haubt, und spricht des grossen Herrn Basily Khünig und Herrn aller Reissen, und Großfürsten etc. mit ertzelung der merern Fürstenthumer, Titl, Stathalter und Hauptman zu. N. hat bevolhen dir antzutzagen, als der vernumen, das du von ainem solchen Herrn zu unserm grossen Herrn geschickht bist, hat er uns dir entgegen geschickht (yeder zeit verneuen sy den Titl des Großfürsten, auch des Stathalters) und hat uns bevolhen von dir zuversteen, wie gesundt du geraist bist, das ist jr gemaines emphahen, wie gesundt hastu geraist, hat uns auch bevolhen dich zubeglaittn, nach dem so peut er erst der potschafft die hand, hernach emplöst er sein khopf nimer zuvor, es hab dan die Potschafft sich zuvor emplöst, darnach so fragt er von sein selbs wegen, wie gesundt hast geraist, so dan zaigt er mit flacher hand wider aufzusetzen, und spricht sitz auf und zeug, der bleibt stät im weg, das die Potschafft neben jme hin raisen mueß, er bleibt hinden, nit dem Potten zu Ehrn, sonder als beschluß er den weg, das niemandt hernach oder wider hinder sich khumen müge, also am raisen fragen sy widerumb der Potschafft auch aines yeglichen und der Ministen diener namen, und aines yeglichen Vatter namen aus was landen ain yeglicher, und was sprach ain yeglicher khün, was wesens ain yeglicher sey, ob er ainem andern Fürsten diene, ob indert ainer der Potschafft Freund und ob er nit hievor auch in denselben Landen gewest sey, das alles beschreibt unnd schickht man dem Großfürsten fürderlichen zue, pald so khumbt ainer, der sich antzaigt von Stat-

это], посланный тотчас же слез с лошади, я же сошел медленно, ^c так что он был недоволен мной за этот обман.

Засим^c, подойдя и обнажив голову⁸⁹⁰, он говорит: «Великого господина Василия, Божию милостью царя и господина всей России и великого князя и проч.», – он вычитывает главнейшие княжества^t, – «наместник и воевода такой-то области и проч. велел тебе сообщить. Узнав, что ты, посол такого господина, едешь к великому господину нашему, он послал нас тебе навстречу, чтобы мы проводили тебя к нему», – здесь он повторяет титул государя и наместника. – «Кроме того, нам поручено спросить тебя, по здорову ли ты ехал?» – ибо так там обычно говорится при встрече: «По здорову ли ты ехал?» Затем посланный протягивает послу [правую] руку и ^y снова первый не оказывает почтения^y, пока не увидит, что посол обнажил голову. После этого [вероятно, движимый долгом учтивости, первым] обращается к послу, спрашивая его уже от своего имени, по здорову ли тот ехал. Напоследок он дает знак рукой, ^ф показывая, что, мол^ф, садись и поезжай. [Когда все, наконец, усядутся на лошадей или в возки], он остается на месте со своими, не уступая дороги послу^x, и следует поодаль за ним^и, тщательно наблюдая, чтобы никто не вернулся назад или не присоединился к посольству. Во время (дальнейшего) путешествия посла ^н он быстро раз узнаёт прежде всего имя посла и отдельных слуг его^и, равно как имена их родителей, из какой кто области родом, какой кто знает язык и какое занимает положение: служит ли он у какого-либоⁱⁱⁱ государя, не родственник ли он [или свойственник] посла и бывал ли прежде в их стране. Обо всем этом в отдельности они тотчас доносят письмами великому князю. Затем [когда посол уже немного проедет] его встречает человек, сообщающий, что

кожу для окон. По их меркам дом был хорош. Мне предоставили писца, который ежедневно распоряжался доставкой еды и питья, именно: большого куска говядины, куска сала, живой овцы, одного живого и одного забитого зайца, шести живых кур, зелени, овса, сыра. Соль же привозили лишь один раз в неделю, перца и шафрана вполне довольно. Все это каждый день привозилось на обычных у них повозках. В рыбные дни мне привозили забитую рыбу и много больших копченых на воздухе без соли осетров; еще графинчик с водкой, которую они всегда пьют за столом перед обедом. На другой повозке – три сорта хорошего меда (напитка) и два сорта пива. Одно из них было приятно сладкое.

Они посадили в дом людей, которые считаются знатными, блюсти и охранять меня, а по правде сказать, следить, чтобы никто не ходил ко мне и от меня без их ведома. Были и другие, которые запирали, мели и топили дом. В конюшне были еще другие и опять-таки другие для колки дров и помощи на кухне.

Все, что я привез с собой, этим я и располагал, например, постельное белье, посуда и т.п. Корм для лошадей и все, до них касающееся, доставлялись мне также в изобилии. Когда однажды я купил живую рыбу, они рассердились, считая это зазорным для своего князя, и выдали мне четыре живых рыбины.

Когда мне было назначено (время), чтобы исполнить свою миссию, вечером пришел толмач (Григорий Истомина. – *Примеч. Герберштейна на полях*) и сказал: «Завтра ты предстанешь пред господином».

^{p-p} *НГ* ехал от Великого Новгорода на почтовых. Как только я подъехал к Москве, навстречу мне послали толмача Истомина, который уговаривал меня сойти с коня; я отговаривался большой усталостью, но он никак не желал сделать иначе.

^{c-c} *НГ* также не желая уронить достоинство своего господина перед столь диким народом. Зачем, когда оба – посол

Dobrovuna igitur, oppidulo Lithvuaniae, ad Borysthenem sito, egressi, octoque eodem die miliaribus confectis, cum limites Moscovuiae attigissemus, sub divo pernoctavimus: fluviolum aquis redundantem ponte stravimus, ut post mediam noctem inde progredi, & Smolentzko pervenire possemus. Nam ab ingressu, seu limite, in principatum Moscovuiae, Smolentzko civitas duodecim miliaribus tantum Germanicis distat. Mane cum ad unum fere miliare Germanicum progressi essemus, honorifice suscipimur: atque inde vix ad dimidium miliare progressi, loco sub divo nobis constituto patienter pernoctavimus: postero die rursus ad duo miliaria progressis, locus pernoctandi constitutus fuit, ubi a deductore nostro prolixè & laute accepti sumus. Caeterum sequenti die (quae erat dies Palmarum) quamvis servitoribus nostris mandaveramus, ut nullibi subsisterent, quin cum sarcinis recta Smolentzko contenderent: eos tamen, vix ad duo miliaria Germanica progressi, in loco ad pernoctandum constituto detentos invenimus. Nos autem cum ulterius pergentes viderent, obsecrabant, ut saltem ibi prandium sumeremus, quibus parendum erat. Ea etenim die deductor noster, Oratores sui domini ex Hispania a Caesare nobiscum revertentes, Knes Ioannem Posetzen Iaroslavuski, & Simeonem Trophimovu secretarium invitaverat. Ego, qui sciebam causam, cur nos tam diu in his solitudinibus detinerent (miserant etenim ex Smolentzko ad magnum Ducem, nunciando adventum nostrum, expectantes responsum, an liceret nos ducere in castrum, necne) volui experiri animum illorum, ingrediorque viam

halter verordent, alle nottürfft an der Strassen zugeben, und dann der Schreiber neben dem selben verordent, geben dan alle nottürfft den Personen und Pherdtn.

DOBROWNA ist ain Schloß und Fleckhen in Lithen, am wasser Nieper gelegen, von dannen seind wir acht meyl geraist hintzt an die Moscovithische Granitzen, die selb nacht haben wir undter dem Himel im khueln Schne gehaust, nahent bey ainem Pach der an lieff nach dem der Schne zergiang, darauf haben wir die Pruggen gebessert, der mainung pald zu Mitternacht unsern weg zunemen, gar gehn Smolensco zukhomen, dan wir nur zwelff meyl dahin zuraisen gehabt, Als wir ungeverlichen ain Teutsche meyl geraist, kham uns der gesandt entgegen, und emphieng uns wie oben gemeldet, hat uns nit vil uber ain halbe meyl gefuert, da warde uns die Herberg undter dem Himel zu wonen betzaichnet, den andern tag seind wir abermals bey zwayen meyllen geraist, mit gleicher Herberg, alain das uns der gesandt zu gast gehabt, und wol gehalten, haben also verguet gehabt, das was am Palm abent, aber am Palmtag wie wir merckhten, das uns der noch lenger im Schne undter dem Himel halten wolte, bevolhen wir unsern vor reittenden dienern sy sollen nit absteen, hintzt gehn Smolensco, wie die auf zwo meyl geraist, sambt unsern geladnen Schlittn, warde gleichermassen der Platz zum Nachtleger vertzaichnet, und unsern dienern wardt gewert weiter zuraysen, wir khamen dar, und wolten fürbaß, des sy mit grossem pitter hielten, damit wir doch die frue maltzeit da nemen wolten, des tags hat der gesandt die Moscovithische Pottn, Knes Iwan Posetzen Jaroslavski, und Simeon Trophimow Secretari, welche bey dem Römischen* Khaiser in Hispanien gewest, und mit uns zugehn, zu gast gehalten, Ich

наместник поручил ему заботиться о всем необходимом для посла^{ш-п}.

Итак, выехав из [литовского] городка Дубровно^б, лежащего на ^бБорисфене^{-б}, и сделав в тот день восемь миль, мы достигли границ Московии и переночевали под открытым ^бнебом. Мы настлали мост через небольшую речушку, переполненную водой^{-б891}, рассчитывая выехать отсюда после полуночи и добраться до Смоленска, потому что [от въезда в княжество Московию, т.е. от его рубежа] город Смоленск отстоит только на двенадцать [немецких] миль. [Утром] проехав почти одну немецкую милю, мы встретили ^эпочетный прием^{-э}; продвинувшись затем едва с ^юполмили^ю отсюда, мы терпеливо переночевали в назначенном нам месте под открытым небом. На следующий день, когда мы опять продвинулись ^яна две мили^{-я}, нам назначено было^а место для ночлега, где наш провожатый устроил нам изрядное обильное угощение. ^бНа следующий день, а это было вербное воскресенье, хотя мы и^б наказали нашим^б слугам нигде не останавливаться, а ехать [с поклажей] прямо в Смоленск, все же, проехав едва две [нем(ецкие)] мили, мы нашли их^г задержанными в месте, назначенном для ночлега. ^дТак как московиты видели, что мы направляемся дальше, то стали умолять нас, чтобы мы по крайней мере отобедали, и их пришлось послушаться, ибо^{-д} в этот день наш провожатый пригласил возвращавшихся от цесаря из Испаний (и ехавших) вместе с нами послов своего господина, князя Иоанна Посечня Ярославского и секретаря Симеона Трофимова. ^еЗная^е причину, почему нас так долго задерживали [в этих пустынях], — ^жименно: они послали из Смоленска к великому князю уведомление о нашем приезде и^{-ж} ждали ответа, ^зможно ли нас впустить в

и посланный к нему наместником — спешатся на границе, посланный

^т *НГ* и титулы

^{у-у} *НГ* потом уже не обнажает первым головы

^{ф-ф} *НГ* садится и говорит:

^х *НГ* так что посол должен объехать его

^ц *НГ* не из уважения к послу, а

^{ч-ч} *НГ* они снова спрашивают об именах посла и каждого из его слуг, пусть самых малых

^ш *НГ* другого

^ш *НГ* в дороге; вместе с ним находится писарь.

^ь *НГ* и крепости

^{ы-ы} *НГ* Днепре

^{ь-ь} *НГ* небом в холодном снегу рядом с речкой, которая разлилась от таяния снегов. Мы отремонтировали мост через нее

^{э-э} *НГ* посланного нам навстречу, принявшего нас, как описано выше

^{ю-ю} А полторы мили

^{я-я} А больше мили

^а *НГ* такое же

^{б-б} *НГ* в качестве возмещения. Это было накануне Вербного воскресенья. Но в Вербное воскресенье мы поняли, что нас хотят и долее держать в снегу под открытым небом, и мы

^в *НГ* ехавшим впереди

^г *НГ* вместе с нашими нагруженными санями

^{д-д} *НГ* наших слуг не пропускали дальше, мы подъехали и хотели было миновать их, чем они были очень задеты, (говоря), чтобы мы хотя бы согласились на ранний обед.

^{е-е} *НГ* Я очень хотел узнать

^{ж-ж} *НГ* (оказалось), что будто бы мы слишком поздно предупредили (о нашем приезде), и они

^{з-з} *НГ* как с нами обращаться и надо ли

Smolentzko versus. Id alii procuratores cum animadvertunt, e vestigio ad deductorem currunt, discessum nostrum nunciant: mox reversi, orant, miscentes etiam precibus minas, ut maneremus. Sed illis interea huc atque illuc cursitantibus, cum ad tertium fere pernoctandi locum pervenissemus, meus procurator inquit: Sigismunde quis agis? cur pro arbitrio tuo in alienis dominiis contra ordinationem domini progredieris? Cui respondi: Equidem non sum assuetus in sylvis, more ferarum, sed sub tectis & inter homines vivere. Oratores domini vestri transierunt per regnum domini mei pro arbitrio suo, & deducti sunt per civitates, oppida & villas. Hoc idem & mihi liceat. Neque est mandatum domini vestri, neque causam necessitatemve tantae morae video. Postea aiunt sese parum deflexuros, causantes noctem iam imminere: praeterea sero castrum ingredi haudquaquam convenire. Horum autem nos causas, quas praetendebant, contemnentes, recta Smolentzko contendimus: ubi tam angustis tuguriolis, procul a castro accepti fuimus, ut equos, nisi prius effractis ianuis, inducere non potuerimus. Sequenti die rursus per Borysthenem traducti, ex opposito fere castrum ad Borysthenem pernoctavimus. Tandem Locumtenens per suos nos excipit, atque quintuplici fere potu honorat: Malvatico scilicet, & Graeco vino, caetera erant medones varii, item pane & certis ferculis. Mansimus in Smolentzko decem dies, expectantes responsum magni Ducis. Venerant autem duo nobiles a magno Duce, ut nostri curam haberent, nosque Moscoviam deducerent. Aedes vero utriusque nostrum ingressi, ornati commodis vestibus, nequaquam caput aperientes, putabant id nos priores facere oportere: quod tamen negleximus. Postremo, cum mandatum

möchte wol abnemen, warumb sy uns so lang an dem weg hielten, Nämblichen, das wir spat fürgeschickht hetten, derhalben sy der Antwort von der Mosqua warteten, wie man uns halten, und sy uns in die Stat Smolensco oder hervor halten sollen, darumb nach der malzeit nam ich den weg an, nach Smolensco, da hueb sich ain lauffen dann der gesandte mit seinem leger was hievor alweg auff ainem Püchl gegen uns uber, ain klain Pächle was zwischen unser dem zaigten sy an, wie wir uns erhebt hetten, khamen pald etliche hernach geritten, patn, und droeten auch zum thail, wir sollen bleiben, der ain spricht, Sigmund was thuestu in aines frembden herrn Land, also nach deinem willen zuraisen, dem gabe ich antwort, Ich wäre nit gewont under dem himel zu hauß, und undter den wilden thiern, sonder bey den leüten, und undter den Dächern zuwonen, deines Herrn pottn, haben in meines herrn Land nach jrem gefallen bey tag oder nacht raisen mügen, und seindt in Stet Märckht, und guete herbergen geführt, sovil sol mir hie auch gezimen, ich waiß auch das ewrs Herrn bevelch dermassen nit ist, und waiß khain not noch ursach, warumb jr uns so lang an dem weg dermassen aufhalt, sy wolten uns vom weg in ain Dorff und undter die Dächer füeren, so nahente die nacht, man wurde uns in die Stat so spat nit lassen, unangesehen jrer fürgewendtn ursachen sein wir noch hintzt gehn Smolensco geraist, nit verr undter halb der Stat gelosiert, dermassen das man an Stäln die Thüer müst zerhackhen, damit unsere Pherd darein möchten, Morgens hat man uns uber den Nieper geführt, und gegen der Stat uber in zway guete heuser gelegt, und denselben tag und nacht also geruet, dann so schickht der Stathalter uns zuempfhahen, mit Malvasier, Griechischem

крепость или нет, – я хотел проверить их намерения и³ двинулся по дороге к Смоленску. ^иКогда другие приставы заметили это, они немедленно помчались к провожатому и известили его о нашем выезде^и; тут же вернувшись, они просят нас, присоединяя к просьбам даже угрозы, чтобы мы остались. ^кНо пока они бегали туда и обратно, мы почти прибыли к третьему месту ночлега, и мой пристав^к сказал мне: «Сигизмунд, что ты делаешь? Зачем ты разъезжаешь в чужих владениях по своему усмотрению [и вопреки распоряжению господина]?» Я отвечал ему: «Я не привык жить ^лв лесах вроде зверей^л, а под крышей и среди людей. Послы вашего государя проезжали через державу моего господина по своему усмотрению^м и их провожали через [большие и малые] города ^ии селения^и. То же самое пусть будет позволено и мне. И^о нет (у вас) на то приказа вашего господина, да я и не вижу причины и необходимости в таком промедлении». После этого они сказали, что свернут немного в сторону^п, [ссылаясь на то, что] уже надвигается ночь и, ^ркроме того, отнюдь не подобает въезжать в крепость так поздно^р. Но мы, не обращая внимания на выдвинутые ими доводы^с, направились прямо к Смоленску, ^тгде нас приняли вдали от крепости и в таких тесных хижинах, что^т мы смогли ввести лошадей, только выломав предварительно двери^у. На следующий день мы [еще раз] переправились через ^фБорисфен и ночевали у реки почти^ф напротив крепости^х. [Наконец наместник принимает нас через своих людей, почтив нас (даром): напитками пяти сортов, именно]: мальвазией и греческим вином, ^цостальное были различные меды^ц, а также хлебом и некоторыми кушаньями. Мы оставались в Смоленске десять дней, ожидая ответа великого князя. Затем от великого князя прибыли [два знатных] человека^ч, чтобы

нас держать в Смоленске или перед городом. Поэтому после обеда я

^{и-и} *НГ* Тут поднялся переполох, ведь провожатый, как и прежде всю дорогу, стоял лагерем напротив нас на холме, и между нами была маленькая речка. Ему доложили, что мы снялись и

^{к-к} *НГ* Один из них

^{л-л} *НГ* под (открытым) небом среди диких

^м *НГ* днем и ночью

^{и-и} *НГ* рынки и хорошие гостиницы

^о *НГ* Я знаю, что

^п *НГ* в деревню, под крышу

^{р-р} *НГ* так поздно нас не впустят в город

^с А 25 марта

^{т-т} *НГ* расположившись неподалеку, наполовину уже в городе, так что

^у *НГ* в стойлах

^{ф-ф} *НГ* Днепр, и нас разместили

^х *НГ* в двух приличных домах

^{ц-ц} *НГ* медами трех видов

^ч *НГ* приставы, как они их называют

Principis utrinque referendum & audientum esset, prolato Principis nomine, honorem exhibuimus. Caeterum quemadmodum variis in locis detenti, tardius Smolentzko veneramus: ita ibi quoque diutius quam par fuit, detinebamur. Ne autem longiore mora gravius offenderemur, aut ipsi desiderio quodammodo nostro deesse viderentur, semel atque iterum nos accesserant, dicentes, Cras mane discedemus. Nos itaque mane equos celeriter adornavimus, accinctique tota die expectavimus. Tandem vesperi cum quadam pompa veniunt, seque eo die haudquaquam expedire potuisse respondent. Cras mane tamen rursus, ut antea, iter sese ingressuros pollicentur: quod pariter distulerunt. nam vix tertia die post, circa meridiem discesseramus, eaque tota die ieiunavimus. Sequenti quoque die longius iter constituerant, quam quo cursus nostri pervenire possent. Interea temporis omnes fluvii hybernis nivibus dissolutis, aquarum multitudine redundabant. Rivuli quoque nullis coerciti ripis, ingentem aquarum vimolvebant: adeo ut tuto, citraque maximos labores transiri non possent. Pontes enim ante horam, duas aut tres facti, exundantibus aquis natabant. Parum igitur abfuit, quin Comes Leonhardus de Nugarolis, Caesaris Orator, altera die post discessum a Smolentzko, submersus fuisset. Equidem dum in ponte iamiam natante starem, curaremque ut impedimenta transportarentur, equus sub eo conciderat, eumque in caeca ripa reliquerat. Procuratores duo illi, proximi tum Comiti, ne pedem quidem auxilii ferendi gratia movissent: adeo ut nisi alii a longe accurrissent, eumque iuvisent, actum de eo fuisset. Veneramus eo die ad quendam pontem, quem Comes cum suis maximo periculo transierat. Ego, qui currus sciebam haud subsequuturos,

wein, dreyerlay Med, auch etlichem Prot und speiß, da muestn wir zehen tag beleiben, des Großfürsten antwort erwarten, darnach khumen jr zwen von der Mosqua gesandt, die wasser waren sehr angeloffen, dieselben zwen waren uns für Pristawen, wie sy die nennen, als zuegeordnete nach der Mosqua zuversehen, geschickht, als die in unsere herberg zu uns khamen, wol geclaidt, die warteten, wan wir unsere heubter emplösten, so sy dan jre werbung thetten, und jren Fürsten nentn, haben wir billichen unsere heubter endeckht, aller erst haben sy sich auch an jren heubtern emplösst, wie man uns am weg gehn Smolensco lang verhindert, also da auch lang verhalten, damit sy uns aber auch wilfarten, khamen die paid zu uns, sagten an morgen zu raysen, wir rüsten uns aller sachen und warteten jr, sy khamen nahent zu vesper zeit, und sagten aber morgen zu raisen, desselben tags warteten wir auch aller sachen gericht, ward aber nichts daraus, also sein wir die zwen gantz tag aufgehalten, mit gantzer beraidtschafft, Am dritten tag haben wir auch hintzt auf Mittag gewardt, und ungeessen beliben, damit wir doch khain stund versaumten, ob die khumen wären, Desselben tags setzten sy die tagrayß so ferr, das die Profandt und unsere wägen nit mochten hernach khumen, die wasser und claine Pächl liefen an, das wir on grosse arbeit, und on sorg nit wol mochten uberkhumen, So wir ye ain Pruckhen gepessert oder gemacht hetten, in ainer halben stund, hat die geschwumen, auß dem hat ervolgt, das Graf Lienhardt von Nugarol an der andern tagrayß von Smolensco nahend ertrunckhen wär, dann so ich verr im wasser gegangen, und zu ainer Pruckhen khumen bin, die geschwumen hat, und ich darauf gestanden ordnung geben, damit unsere Sättl und gattungen darüber bracht worden, die

иметь о нас попечение и проводить нас в Москву. Нарядившись в соответствующее платье, они явились в жилище каждого из нас обоих, ^ш-отнюдь не обнажали головы, полагая, что мы должны сделать это первыми, но мы не сделали этого. Впоследствии, когда той и другой стороне надлежало изложить и выслушать поручение государя, то при произнесении имени государя мы оказали (этот) почет^ш. Как нас задерживали в разных местах и мы прибыли в Смоленск с опозданием, так и здесь нас задержали долее, чем следовало бы. А чтобы [мы не слишком обижались на чересчур долгое промедление и чтобы] не показалось, будто они [так или иначе] пренебрегают нашими пожеланиями, они [снова] являлись к нам со словами: «Завтра утром мы выезжаем». С утра мы [спешно готовили лошадей и], снарядившись, ждали их целый день. Наконец вечером [пришел не без известной торжественности, они отвечают, что в этот день у них никак не получилось. Но] снова обещают, как и прежде, пуститься в путь завтра ^ш-утром и опять откладывают^ш. Выехали же мы только на третий день^ь около полудня и ^ь-весь тот день постились. И на следующий^ь день они назначили путь длиннее того, куда могли добраться наши повозки^ь. [Тем временем зимние снега растаяли, и] все реки были полны воды; да и ручьи, [выйдя из берегов, катили огромное количество воды], так что через них переправиться можно было только с опасностью и великими трудностями, ибо ^ь-мосты, сделанные час, два или три тому назад, уплывали от разлива вод^ь. Цесарский посол, граф Леонард Нугарола, чуть было не утонул на второй день по выезде из Смоленска^ю. Именно, когда я ^я-стоял на мосту, вот-вот готовом уплыть, и следил за переправой поклажи, лошадь под графом упала, сбросив его на покрытый водой берег. Два пристава, стоявшие тогда ближе

^{ш-ш} *НГ* и ждали, когда мы обнажим головы. Когда они исполняли поручение и назвали имя своего государя, мы подобающим образом сняли шляпы; но прежде и они обнажили головы

^{ш-ш} *НГ* В тот день мы снова ждем, собрав все вещи, но безрезультатно. Так нас продержали в полной готовности целых два дня

^ь А 4 апреля

^{ь-ь} *НГ* остались не евши, потому что боялись пропустить время, когда они (за нами) заедут. В тот

^ь *НГ* и провиант.

^{ь-ь} *НГ* стоило нам починить или сделать мост, как через полчаса он уплывал

^ю А речка называлась Вопец.

^{я-я} *НГ* ушел по воде далеко, добираясь до уплывшего моста, и, стоя на нем, отдавал распоряжения, чтобы по нему переезжали наши седла и прочее. Лошади переправлялись вплавь. Лошадь графа

citra pontem mansi, & villici cuiusdam domum sum ingressus. Et cum procuratorem negligentius cibum curare viderem, propterea quod sese commeatum praemisisse responderet: ipse a matrefamilias cibum, quem libenter & iusto precio dabat, comparabam. Hoc ille ubi rescivit, matronae illico inhibuit, ne quicque mihi venderet. Quod cum animadverti, nuncium illius accersi, mandavique ut procuratori diceret, ut aut cibum tempestive ipse curet, aut emendi copiam permittat. quod nisi faciat, caput sim illi diminuturus. Novi, inquam, morem vestrum: multa conquiritis ex mandato domini, & hoc nostro nomine, quae tamen nobis non porrigitis. ad hoc non permittitis, ut nostris sumptibus vivamus. minatus sum, haec me Principi dicturum. His verbis minui illius auctoritatem, ita ut deinceps me non solum observaret, sed quodammodo veneraretur. Post venimus ad confluum Voppi & Borysthenis fluviorum, ibique oneravimus Borysthenem sarcinulis nostris, quae Mosaisko usque adverso flumine portabantur: nos vero Borysthene superato, in quodam monasterio pernoctavimus. Sequenti die equi nostri in spacio dimidii miliaris Germanici tres fluvios, aliosque plurimos rivulos redundantes, non sine periculo natare cogebantur. Nos illos per Borysthenem scalmis piscatoriis a monacho quodam vecti circumvivimus,

Pherdt schwembt man uber, des Grafen Pherdt was muettig neben der Moscoviter Pherdtn die hielten daneben, als gehörten sy nit zu der sachen, in solchem umbtreten fiel das Pherd mit den hindern fuessen in die tieffe des Pachs, weil man nit sehen möcht, wo das gestat des Pachs was, das Pherdt was tapfer ruckht sich herauß, der Graf fiel hinden ab auß dem Satl, und behieng zu seinem glückh in Stegraiffen, mit dem kham er auß der tieffe, und dann hervor in der seichte wardt er ledig, ligt im wasser am ruckhn, der Hispanisch mantl kham jme uber das angesicht, khundt sich nit behelffen, die zwen Moscoviter hielten grad bey jme, het sich khainer verrüert, der jme geholffen hette, Sy sassen in jren Japentze, also nennen sy jre Mäntl oder Gepenickh, dann es het ainen khlainen regen, meine zwen Vettern, Herr Ruprecht unnd Herr Gunther die gebrüder Freyherrn zu Herberstain etc. die khamen dem zu hilff, also das der Gunther auch nahent in die tieff verfallen wär, Ich schalt die zwen Moscoviter, umb das sy dem nichte geholffen hetten, wardt mir geantwort, ainem gebüert zu arbaitn dem andern gebüert es nit, Nach dem muesst sich der Graff außziehen, und truckhne claiden anlegen, von diser Pruckhen khamen wir dasselben tags, wider an ainen grössern Pach, da hetten die fürgeschickhten Paurn ain Floß zusammen gepunden, und von wydn wie ain strickh ubertzogen, daran der Floß hieng, an dem seind wir gefeulich und langsam uberkhumen, und dan wider zu ainer Pruckhen, dartzue und darvon, man mueste lang im wasser reyten, Ich sahe etliche darüber reitten, die sich hart darauf waltzen, und was nahent abent, hab das mal nit wellen darüber, dann die Profandt und andere unsere wägen mochten nit hernach, Bin in aines Paurn hauß gezogen, und umb Brot, Habern und an-

всех к графу, даже ногой не шевельнули^я, чтобы подать ему помощь, ^атак что если бы другие не прибежали издалека и не помогли бы ему, все было бы кончено^а. В тот день мы добрались ^бдо одного моста, через который граф и его (люди) переправились с величайшей опасностью. Видя, что повозки не поспеют за нами, я остался по сю сторону моста и ^бвошел в дом крестьянина. ^вУбедившись, что пристав слишком нерадиво заботится о нашем пропитании, так как, по его словам, он отправил съестные припасы вперед, я сам купил еду у хозяйки^в, она продала ее охотно и за умеренную цену. Как только пристав узнал об этом, он тотчас же запретил женщине продавать мне что бы то ни было⁸⁹². Заметив это, я позвал гонца и поручил ему передать приставу, чтобы тот или сам заблаговременно заботился о пропитании или предоставил мне возможность покупать его; если он не станет делать этого, то я размозжу ему голову. «Я знаю, – прибавил я, – ^гваш обычай: вы набираете много по повелению господина (вашего) и притом на наше имя, а нам этого не даете^г. Да еще и не позволяете нам жить на свои средства». ^дЯ пригрозил сказать об этом государю^л. Этими словами я поубавил ему спеси [и впоследствии он не только остерегался меня, но даже стал несколько благоговеть передо мной]. ^еЗатем мы прибыли к слиянию рек Вопи и ^жБорисфена^ж и там нагрузили ^зБорисфен^з нашей поклажей, которую повезли вверх по реке [до Можайска], а мы, переправившись через ^иБорисфен^и, ночевали в одном монастыре⁸⁹³. На следующий день наши лошади должны были не без опасности переплыть на расстоянии нем(ецкой) полумили три разлившиеся реки ^ки еще множество ручьев. Мы объехали эти реки по Борисфену; нас вез на рыбачьих лодках один монах^к.

стойко держалась рядом с лошадьми москвитов, которые стояли рядом, словно были не при чем. В толкотне лошадь (графа) сорвалась задними ногами в глубину ручья, потому что не было видно, где кончался берег. Смелое животное вырвалось–таки из воды, но граф упал навзничь из седла, к счастью, зацепившись (ногой) за стремя. Из-за этого его вытащило из глубины на мелководье, где нога его высочила из стремени; он лежал в воде на спине, лицо его было закрыто испанским плащом, он был беспомощен. Два москвиты стояли рядом с ним, но ни один не шевельнулся.

^{а-а} *НГ* они сидели в своих епанчах, как у них называются их плащи, так как шел мелкий дождик. Двое моих родичей, господин Рупрехт и господин Гюнтер, братья бароны Герберштейн и проч., поспешили на помощь, причем Гюнтер чуть было сам не угодил в глубину. Я укорял обоих москвитов, что они не помогли графу; мне отвечали: «Одним надлежит работать, другим – нет». После этого графу пришлось раздеваться и надевать сухое платье. От этого моста

^{б-б} *НГ* к еще одной речке, побольше (А по имени Средний Вопец)⁸⁹¹. Там присланные заблаговременно крестьяне быстро связали плот, а из ивовых прутьев – канат, к которому и прикрепили плот (А На нем могли переправиться шесть–восемь человек). С его помощью, медленно и с трудом, мы переправились на другой берег. Затем был еще один мост, до и после которого надо было долго ехать по воде. Я видел, как иные чуть было не переворачивались на этом мосту; уже близился вечер, и я не захотел переезжать сразу же, потому что провиант, да и другие наши повозки за нами не поспели бы. Я

^{в-в} *НГ* Я спросил у хозяйки хлеба, овса и прочего по потребности

^{г-г} *НГ* ваше лукавство; вы прячете, что положено (нам выдать), и продаете, говоря потом, будто отдали нам.

^{д-д} *НГ* Если же он не изменит (своего поведения), то я его связанным приведу в Москву, ибо прекрасно знаю обычаи

der notturfft die haußwirtin gefragt, hat mirs willig umb pare bezallung geben, So das dem meinem zuegeordneten gesagt ward, verpot er dem weib mir weiter zugeben, Als mir das angezaigt, empot ich jme bey seinem zuegeben, Er sol gedenkhen, und mir die verordent speiß zeitlichen geben, oder mir vergünnen, umb mein gelt mein notturfft zu khauffen, wo nit, so welle ich jme sein khopff zerkhülln, ich khen und wiß jr schicklichkhait das sy des, so verordent wirdet abstellen und verkhauffens und sagen dann, als hetten sys daheer geben, und wolten mir dennocht verpietten umb mein gelt zukhauffen, und ob er nit anderst, wolt ich jne gepundtnen mit mir in die Mosqua füeren, ich wesste den brauch wol in disem Lande, und mit andern scharffen worten, Der kham pald zu mir und ruckht wider sein prauch sein huetl, Ich thete nichts dergleichen, mit dem prach ich jme sein stolz, Nachdem khamen wir zu den wassern, da die zusammen fliessen Woppy unnd Nieper, da legten wir unsere sachen auff die Schiff, unnd habens dem wasser nach uber sich geschickht, als wir uber den Nieper khumen, in ain Closter darin wir uber nacht beliben, am morgens haben unsere Pherd in ainer halben meyl dreymal von ainem Pächl zu dem andern überschwemmen müssen, uns baid hat ain Münich in ainem clainen Schifflein verr durch ain wald der uberrunnen was umbgefürt, hintzt wir und unsere Pherdt wider zusammen khumen seind, Derselb Münch hat als dan die andern unsere leut, welche die Pherd nit überschwembt, sambt den Sätln und andern sachen zu aintzigen dahin bracht, damit wir wider zureitten khumen seind.

atque tandem XXVI Aprilis Moscovuiam attigimus. A qua cum dimidio miliari Germanico abessemus, occurrit nobis festina-

Am Sechszwaintzigsten tag Aprilis, als wir hintzue der Mosqua nahneten und auf ain halbe Teutsche meyl khamen,

этой страны. (Говорил я) и другие сердитые слова. Он тут же явился ко мне, снял против своего обыкновения шапку: я-де ничего такого не делаю.

^{с-с} А Проехав десять миль, мы достигли (места), где река Вопец, истекающая от Белой, впадает в Днепр близ некоего монастыря. Ранним утром на следующий день бедный монашек перевез меня и графа через большую воду, ибо Днепр сильно разлился, пока мы снова не попали на дорогу, до которой не достигало половодье. Лодчонка не могла вместить много. На ней монах по очереди перевез большинство прислуги и сёдла. Наши сундуки и тюки перевезли на веслах кораблем к Дорогобужу. Лошади же (переправлялись) другим путем, переплывая от одного холма к другому на расстоянии трех миль.

Затем, проехав две мили, мы снова прибыли к речке под названием Уша, там был высокий мост, по которому мы и проехали⁸⁹⁵. Потом мы добрались до большого леса, рядом с которым шла дорога, рядом же текла и река. Но воды было так много, что остаться на дороге мы не могли. Мы двинулись в лес, было очень поздно. Снегу было почти по колено, он был совсем рыхлый, да и земля под ним рыхлая. Кругом лежало множество огромных толстых деревьев, рухнувших от старости и от ветра; через них нам приходилось перебираться. И уже глубокой ночью кто-то из наших наткнулся в лесу на поляну. Там мы провели ночь совершенно без пищи. Кое-кто остался в лесу и выбрался к нам только утром. Сопровождавшие нас приставы могли бы довести нас до домов, бывших совсем близко, если бы хотели. Шел мелкий дождь и было довольно сыро. Поутру мы вскоре снова подошли к лесу, который был не меньше прежнего. По нему мы ехали до самого Дорогобужа. Отсюда до Смоленска восемнадцать миль. На большем его (леса) протяжении есть гати, которые оставили после себя московиты, когда двигались на Смоленск и высылали во все стороны народ. Дорогобуж лежит на Днепре. Здесь мы провели один день в ожида-

Наконец, 26 апреля мы достигли Москвы^с. Когда мы находились на расстоянии^п полумили от нее^м, нам навстречу выехал, спе-

bundus, sudoreque diffluens, senex ille secretarius, qui in Hispaniis legatus erat, nuncios, dominum suum nobis obviam mittere magnos homines: nominans eos, qui nos praestolarentur, excepturique essent. Ad haec ait, decere ut in congressu ex equis descendamus, & stantes verba domini audiamus. Postea manu porrecta confabulabamur. Equidem inter alia causam tanti sudoris cum quaesivissem, mox alta voce respondit: Sigismunde, est alius mos serviendi apud dominum nostrum, quam tuum. Porro dum ita progredimur, videmus longo ordine, veluti exercitum quendam, stantes: atque mox, nobis appropinquantibus, ex equis descendentes: quod & ipsi vicissim fecimus. Caeterum in ipso congressu, quidam initio ita orsus est: Magnus Dominus Basilius, Dei gratia rex & dominus totius Russiae, &c. (totum titulum recitans) intellexit, vos Oratores fratris sui Caroli electi Romanorum Imperatoris & supremi regis, ac eius fratris Ferdinandi, advenisse: misit nos suos consiliarios, nobisque iniunxit, ut a vobis inquireremus, quam sanus esset frater suus Carolus Romanorum Imperator & supremus rex. Sub haec, similiter de Ferdinando. Secundus ad Comitem: Leonharde Comes, inquit, Magnus Dominus (totum titulum recensens) iniunxit mihi, ut tibi obviam irem, teque in hospitium usque deducere, tibi que de omnibus necessariis providerem. Tertius hoc idem ad me dixit. Haec aperto capite, utrinque cum dicta & audita essent, primus rursus inquit: Magnus Dominus (recitando titulum) iussit, ut ex te, Leonharde Comes, inquirerem, quam sane equitasses. Hoc idem ad me. Quibus iuxta eorum consuetudinem respondimus: Deus det sanitatem magno Principi. Clementia autem Dei & gratia Magni ducis sani equitavimus. Idem hoc

Reit der ain Pott Simeon, so auß Hispanien und mit uns von Wienn dahin gezogen was, eyllend und voller schwaiß, zaigt uns an, sein Herr schickhte uns grosse leut entgegen, nent die mit namen, die warteten unser zuemphahen, daneben sagt, es gepür sich steend des Herrn wort zuhören, derhalben von Pherdtn abzusteem. Nach solchem haben wir die hendt aneinander gepoten, und allerlay gespräch gehalten, undter andern, fragt ich was die ursach seines schwaiß sey, der antwort mit lautter stim, Sigmund es ist vil ain andere mainung meinem Herrn zudienen, weder dem deinen, Als wir fürbaß ritten, sahen wir ain solche antzal volckhs im Veld nach der leng in der ordnung, so pald wir denen nachneten, stuenden sy von Pherdtn, desgleichen theten wir auch, wie wir gar zusammen khamen, spricht der Oberste under denen, der groß Herr Basilius, ain Khünig und Herr aller Reissen etc. (mit dem gantzen Titl) hat vernumen seines Brueder Carl erwölten Römischen Khaiser, und obristen Khünigs, und seines Brueder Ferdinandes, Euch derselben Potschafften zukhunfft, hat uns seine Rät gesandt, und auffgelegt, von euch zuerfragen, wie gesundt sein Brueder Carl, der erwölte Römischer Khaiser und höchster Khünig etc. sey. Darnach dergleichen von Ferdinando etc. Denen wir nach jrem prauch geantwort, Von den genaden Gottes hat unser yeglicher seinen Herrn gesundt gelassen, Ain ander undter denen spricht, Lienhard Graff, der groß Herr Basilius mit dem gantzen Titl, hat mir bevolhen dir entgegen zukhumen, und dich in dein Herberg zufüren, mit aller notturfft zuversehen, Der dritte sagt eben das gegen mir, und das alles mit emplössten heubtern, dan so spricht widerumb der Erste, der groß Herr Basilius etc. mit gantzem Titl etc. hat bevolhen von dir Lienhard Graff zuvernehmen, wie gesund du geraist hast, dan aber

ша и обливаясь потом, ^н тот старый секретарь^н, который был послом в Испаниях^о ⁸⁹⁴, с известием, что его господин выслал нам навстречу больших людей, – при этом он назвал их по имени, – дабы они подождали и встретили нас. К этому он добавил, что [при встрече] следует сойти с коней и стоя выслушать слова (их) господина. Затем, подав (друг другу) руки, мы разговорились. Когда я, между прочим, спросил его, отчего это он так вспотел, он тотчас ответил, повысив голос: «Сигизмунд, у нашего господина иной обычай службы, чем у твоего». И вот, едучи так, видим стоящий^п длинный строй [словно какое-нибудь войско]. При нашем приближении они немедленно слезли с лошадей, что сделали в свою очередь и мы сами. При встрече ^родин^р из них сначала повел такую речь: «Великий господин Василий, [Божией милостью] царь и господин всея Руси и проч.», – вычитывая весь титул, – «узнав, что прибыли вы, послы брата его Карла, избранного рим(ского) имп(ератора) и высшего короля, и брата его Фердинанда, послал нас, советников своих, и поручил нам спросить у вас, как здоров брат его Карл, рим(ский) имп(ератор) и высший король^с». Потом то же и о Фердинанде^т. Второй^у (сказал) графу: «Граф Леонард, великий господин^ф, – перечисляя весь титул, – поручил мне выехать тебе навстречу, проводить тебя до самой гостиницы и заботиться о всем для тебя необходимым». Третий сказал то же самое мне. Когда это было сказано и выслушано с той и другой стороны с непокрытой головой, первый снова сказал: «Великий господин^х, – вычитывая титул, – повелел спросить у тебя, граф Леонард, по здорову ли ты ехал». То же самое^и (было сказано) и мне. Согласно их обычаю мы отвечали им: «Да пошлет Бог здоровья великому государю. По благодати же божией и милости великого князя мы ехали по здорову». ^чТо же (лицо)

нии нашего обоа. Город Вязьма – тоже на Днепре⁸⁹⁶. Здесь в Днепр впадает река, также зовущаяся Вязьмой. От Дорогобужа досюда – тоже восемнадцать миль. Досюда доходят тяжело нагруженные корвбли, и неподалеку от города их загружают и разгружают. От Смоленска до сих мест мы добирались с большими трудностями, о чем выше, и через множество длинных мостов, которые зачастую совсем разбиты, и бревна иной раз лежат так далеко друг от друга, что прямо не верится, что по ним могут пройти лошади; иногда бревна моста лежали уже в воде, в беспорядке, вкривь и вкось; через них нам приходилось перебираться, что мы, слава Богу, проделали, не (понеся) никакого урона. У Вязьмы мы выдержали борьбу с водой, бревнами и снегом и поехали по ровной дороге до самой Москвы.

^{ж-ж} НГ Днепра

^{з-з} НГ корабли

^{и-и} НГ Днепр

^{к-к} НГ нас обоих долго вез кругом в лодке по затопленному лесу один монах, пока мы не воссоединились со своими лошадьми. Тот же монах перевез затем поодиночке остальных наших людей – из тех, которые не переправляли лошадей, вместе с седлами и другой поклажей. Так мы снова были готовы в путь

^л НГ немецкой

^м А за рекой

^{н-н} НГ посланник Симеон

^о НГ и возвращался из Вены вместе с нами

^п НГ в поле

^{р-р} НГ главный

^с НГ и проч.

^т НГ и проч. Мы отвечали, как принято у них: «По милости Божией каждый из нас оставил своего господина в добром здравии».

^у НГ из них

^ф НГ Василий

^х НГ Василий и проч.

^ц НГ другим

^{ч-ч} НГ Затем один снова говорит

rursus: Magnus dux, &c. (subinde titulum repetens) misit tibi Leonharde gradarium cum ephippio, & alium quoque equum ex suo stabulo. Haec eadem ad me. Ad quae cum gratias egissemus, porrigunt nobis manus, & uterque utrumque nostrum ordine interrogant, quam sane equitassetus. Tandem dicebant, Decere ut dominum eorum honoremus, equosque donatos conscendamus: quod quidem fecimus. atque fluvio Moscua trajecto, praemissisque aliis omnibus, subsequimur. In ripa porro est monasterium: inde per planiciem, perque medias hominum turbas, quae undique accurrebant, in civitatem, atque adeo diversoria ex opposita deducti sumus. Erant autem aedes vacuae & habitatoribus, & omni supellectile. Uterque vero procurator indicabat suo Oratori, se una cum illis procuratoribus qui nobiscum ex Smolentzko venerant, habere a Domino mandatum, nobis ut de omnibus necessariis provideant. stantiebant etiam coram nobis scribam, dicentes illum constitutum esse, ut quotidie cibum & alia necessaria afferat. hortantur denique, ut si quid usquam nobis deesset, illis id significaremus. Deinceps singulis fere diebus nos invisabant, semper de defectu inquirentes. Habent autem constitutam sustinendi rationem, aliam pro Germanis, aliam pro Lithvuanis, aliam pro aliorum Oratoribus. Habent inquam certum numerum, & eum quidem praescriptum, constituti procuratores, quantum videlicet dent panis, potus, carnis, avenae, foeni, & aliarum omnium rerum, iuxta numerum singularum personarum. Sciunt quantum lignorum ad culinam, item quantum ad vaporaria calefacienda, quantum salis, piperis, olei, caepe, aliarumque minimarum rerum in singulos dies dare debeant. Eandem rationem quoque observant procuratores, qui Ora-

gleichermassen ain anderer gegen mir, Auf des wir nach jrer art geantwort, Gott gebe das der Großfürst gesund sey, von den gnaden Gottes, und mildigkhait des Großfürsten seind wir gesund geraist, Über das spricht aber ainer, der groß Herr Basilius etc. mit dem Titl, hat dir Lienhard Graf den Zellter mit dem Sattl und noch ain Pherd auß seinem Stal geschickht, Ain ander dergleichen zu mir, darüber wir gebürlichen danckh gesagt, dann raichten sy uns aller erst die hend, und yeglicher fragt unser yeglichen, wie gesund wir geraist hetten, Sprachen auch es gebür sich, das wir jren Herrn Eerten, und auf die gegebne Pherd sässen, des wir auch gethon, und pald zu dem fluß Mosqua khumen, und ubergefarn, gleichwol zuvor allen unsern plunder fürgefurdert. Nahendt daselbstn am gestatt ist ain Closter, und dan ain schöner Anger hintzt zu der Stat, pald wardt ain groß geleiff von volckh zusehen, und warden mit denen allen in unsere Herbergen beglaidt, zway guete hültzene heuser derselben Land art nach gegen ainander uber unser yeglichem ains verordent, die waren öde, also das khain mensch darinnen was, allain Tisch, Penngkh aber khain Schliemb fur die Fenster, das ward alles erst die neue uns zuegeordnete Personen, sambt denen die von Smolensco uns dahin brachten, erzaigten sich yeglicher gegen dem sy verordent waren, sy hetten bevelch uns mit aller notturfft zuversehen, stelten uns auch für die Schreiber, welche uns täglichen die speyß und alle notturfft zuebringen wurden, begerend was uns menglte oder wir begerten, jnen dasselb antuzai-gen, So haben sy uns täglichen besuecht, und befragt, ob uns was manglte, Es ist ain gemeine ordnung welcher massen die Teütschen, Lytten, Leiflender, oder Tattern, so in Potschafft khumen, undter halten werden, dermassen wievil Prot, Fleisch, Visch,

снова (сказало) следующее^ч: «Великий князь и проч., – всякий раз повторяя титул, – послал тебе, Леонард, иноходца с седлом, а также еще одного коня из своей конюшни». Это же самое (было сказано) и мне. Когда мы^ш поблагодарили за это, они подали нам руки и оба [по очереди] спросили нас обоих, по здорову ли мы ехали. Наконец, они сказали, что нам следует почитать их господина и сесть на подаренных коней, что мы и сделали. Переправившись через реку Москву и отправив вперед^ш всех прочих, мы едем следом^ш. На берегу перед нами – монастырь⁸⁹⁷; отсюда через^б поле среди толп народа, сбегавшегося со всех сторон, нас проводили в город и даже в (самые) гостиницы^в, расположенные (одна) напротив (другой)^б. В домах не было никаких жильцов,^в ни утвари. Но каждый пристав объявил^з своему послу, что он вместе с теми приставами, которые прибыли с нами из Смоленска, имеет от господина распоряжение заботиться обо всем для нас необходимым. Они назначили также в нашем присутствии^ю писаря, говоря, что он приставлен затем^ю, чтобы ежедневно доставлять нам пищу и прочее необходимое. Наконец, они просили нас, чтобы мы, если будем в чем-либо нуждаться, дали бы им о том знать. После этого они [почти] каждый день навещали нас, всегда осведомляясь, всего ли хватает. ^я-Способ содержания послов у них различный: один для немцев, для литовцев – другой, свой для каждой (страны). Я имею в виду, что назначенные приставы имеют определенное, и притом (свыше) предписанное количество, в каком^я выдавать хлеб^а, напитки, мясо^б, овес, сено^в и все остальное по числу отдельных лиц^г. [Они знают, сколько должны выдавать каждый день] поленьев для кухни и для топки ^д-бани, сколько соли, перцу, масла, луку и других самых ничтожных вещей^д. Тот же порядок соблюдают и ^е-приставы, про-

^ш НГ должным образом

^{ш-ш} НГ всю нашу поклажу

^б НГ прекрасное, тянувшееся до самого города

^в НГ хорошие деревянные дома в местном стиле

^б А 26 апреля.

^{з-з} НГ они были пусты. Были только стол, лавки, не было пергамента для окон; все это было доставлено. Новые приставленные к нам лица объявили каждый

^{ю-ю} НГ писарей

^{я-я} НГ Существует общий порядок, согласно которому содержат немцев, литовцев, ливонцев или татар, прибывающих с посольствами: в каком количестве ежедневно

^а НГ водку и другие

^б НГ рыбу, соль, перец, лук

^в НГ солому

^г НГ и лошадей

^{д-д} НГ печей

^{е-е} НГ на дорогах едущие туда и обратно.

tores deducunt & reducunt ex Moscovia. Caeterum quamvis satis superque tam cibi quam potus suppeditare solebant, tamen omnia fere quae petieramus, prioribus commutata dabant. Quintuplicem potum semper afferebant, triplicem medonem, duplicem cervisiam. Aliquando pro certis rebus mea pecunia ad forum miseram, praecipue vero pro vivis piscibus. id graviter ferebant, dicentes, domino eorum inde magnam fieri iniuriam. Indicabam etiam procuratori, me nobilibus, quorum quinque numero mecum habui, lectulos curare velle. At ille mox respondebat, non esse consuetudinem, lectulis cuiquam providere. Cui respondi: Me non petere, sed velle emere: atque ideo secum communicare, ne posthac, ut antea, irasceretur. Sequenti itaque die reversus inquit: Retuli ad consiliarios domini mei, de quibus heri colloquebamur. Iniunxerunt mihi, ut tibi dicerem, ne nummos pro lectulis exponeres. nam quemadmodum nostros homines in partibus vestris tractastis, eadem ratione sese & vos tractaturos pollicentur. Cum autem per biduum quievissemus in hospitio, quae-sivimus a procuratoribus nostris, qua die Princeps nos accersurus, auditorusque esset: Quandocumque volueritis, respondent, referemus ad consiliarios domini. Mox petivimus. Erat nobis constitutus terminus, sed in alium diem reiectus. Pridie autem eius diei, venerat ipse procurator, dicens: Consiliarii nostri domini mandarunt mihi, ut tibi nunciarem, te cras ad Principem nostrum iturum. Porro quotiescunque nos vocarunt, semper interpretes secum habuerunt. Eodem vesperi revertitur interpres, & dicit: Praepara te, quia vocaberis ad conspectum domini. Item mane revertitur, rursus commonens: Hodie eris in conspectu domini. Dein vix quartali unius horae elapso, similiter

Saltz, Pfeffer, Zwifl, Habern, Hey, Strey, Prandtwein etc. Tranckh etc. täglichen geraicht sol werden, nach antzal der Personen, und Pherdte, also auch mit dem holtz zu Khuchl, und öfnen, Es ist auch ain ordnung an der strassen hinein und herauß, raisenden, aller sachen hat man gnuieg geben, wie man an den ortten phlegt zu leben, an denen ich meines thails gantz wol er-settigt bin gewest, Fünffterlay trangkh hat man täglichen auf ainem wägenlein mit ainem Pherdtlen bracht, dreyerlay Medt und zwayerlay Pier, lebendige Visch hat man nit geben, ist auch nit der gmain brauch. Darumb ich etliche wenig mal an Marckht geschickht, und umb mein gelt die khauffen lassen, wie sy das erindert, haben sich des vasst beschwärdt, mit den wortten, Ich thäte jrem Herrn darmit ain schand, uber das hat man zu yeder zeit die vasst täge lebendige Visch geben, So sprach ich sy an, weil ich etliche meine freund und ander Edlleut bey mir hette, denen wolt ich gern pethen zum ligen haben, pald spricht der ain, bey uns ist der brauch nit, yemandt mit pethen zuversehen, Sagt ich begerte das auch nit, sonder das sy nit aber zu unfriden sein wolten so ichs khauffte, Des andern tags khamen die wider, sagten hetten mit den Rätten derhalben geredt, die haben bevolhen dir zusagen, das du dein gelt nit außgibest, weil durch unsere gesandtn angezeigt worden, wie sy und jre leut in Euren Landen mit pethen versehen seind gewest, so wil man deine leut auch versehen, wir richten uns ein, und rassten zwen tag, dan fragten wir unsere Pristaven wan der Großfürst uns für sich lassen und hören wolt, Sy sprachen wan jrs begert, wellen wirs den Rätten anzeigen, zu stund begerten wirs, pald ward uns der tag bestimbt, gleichwol verendert auf ain tag, am Morgens so khumbt der Pristaw, spricht des Großfürsten Rätte haben mir bevolhen dir zuverkhündigen das

вожающие послов в Москву и из Москвы. Но хотя они обычно доставляли достаточно и даже с избытком как пищи, так и питья, однако почти все, что мы просили (сверх того), они давали вместо названного^с. [Они всегда привозили] напитков пять сортов: три сорта меду и два – пива^ж. Иногда я посылал на рынок купить [кое-что] на свои деньги, [в особенности] живую рыбу. ^зОни обижались на это, говоря, что тем самым их господину причиняется [великое] бесчестье^н. Я указывал также приставу, что хочу позаботиться о кроватях для дворян, ^ккоторых было со мной пятеро^к. Но он немедленно отвечал, что у них нет обычая доставлять кому-либо кровати. Я возразил ему, что не прошу, а хочу купить, [и потому сообщаю ему], чтобы он не гневался потом, как раньше. Вернувшись на следующий день, он сказал мне: «Я докладывал советникам моего господина, о чем мы вчера говорили. Они поручили мне сказать тебе, чтобы ты не тратил денег на кровати, ибо ^лони обещают содержать вас так же, как вы содержали наших людей в ваших странах^л». Отдохнув два дня в гостинице, мы спросили у наших приставов, в какой день государь примет и выслушает нас. «Когда пожелаете, – отвечают они. – Мы доложим советникам господина». Мы тут же попросили (об этом). ^мНам был назначен срок, но перенесен на другой день. ^нНакануне же этого дня^н явился сам пристав, говоря: «Советники нашего господина поручили мне известить тебя, что завтра ты отправишься к нашему государю». Всякий раз, как они звали нас, при них были толмачи. В тот же вечер возвращается толмач и говорит: «Приготовься, так как^о тебя призвут пред очи господина». Он пришел и утром^п, снова напоминая: «Сегодня будешь пред очами господина». Потом, по прошествии едва ^рчетверти часа^р, являются еще и приставы каждого из нас со словами:

Всего было вдоволь сравнительно с тем, как там привыкли жить; я, по крайней мере, бывал этим сыт всегда

^ж *НГ* их ежедневно привозили на небольшой тележке с лошадкой. Но живой рыбы не давали, это у них не принято. Поэтому

^з *НГ* Узнав об этом,

^и *НГ* После этого по постным дням мне всегда доставляли живую рыбу

^{к-к} *НГ* и моих родственников.

^{л-л} *НГ* наши послы сказали, что они и их люди обеспечивались в ваших странах кроватями, поэтому и твоих людей обеспечат. Мы устроились и

^м *НГ* Вскоре

^{н-н} *НГ* Утром

^о *НГ* завтра

^п А 1 мая

^{р-р} *НГ* полчаса

utriusque nostrum venit procurator dicens: Iam iam magni homines pro vobis venient, atque ideo decet vos in easdem convenire aedes. Cum itaque Caesarem oratorem accessissem, continuo interpret advolat, & magnos homines, eosque praecipuos apud Principem viros, qui nos in aulam essent deducturi, nunc adesse ait. Erat autem quidam Knes Basilius Iaroslavuski, magno duci sanguine iunctus: alter, unus ex iis qui nos nomine Principis exceperant: quos comitabantur plurimi nobiles. Interim procuratores nostri monebant nos, ut illis magnis hominibus honorem exhiberemus, & obviam iremus. quibus respondimus, scire nos debitum officium nostrum, atque etiam facturos. Caeterum cum iam illi ex equis descendissent, atque hospitale diversorium Comitum ingrederentur, procuratores subinde nos urgebant, ut illis obviam procederemus, eorumque Principem in deferendo honore, nostris dominis quodammodo praeponeremus. nos vero interim dum illi ascenderent, nunc hoc, nunc aliud impedimentum simulantes, occursum tardamus, atque recta in mediis gradibus in illos incidimus: eosque ut aliquantisper respirarent, in habitationem ducere voluimus. sed id facere renuebant. Ipseque Knes inquit, Magnus Dominus (recitando integrum titulum) iussit vos ad se venire. Mox conscensis equis, magna comitante caterva progressi, in tantas hominum turbas iuxta arcem incidimus, ut per eas vix magno satellitum labore ac opera penetraverimus. Est enim ea apud illos consuetudo, ut quotiescunque insignes externorum principum ac regum Oratores in aulam deducendi sunt, tum vulgus nobilium stipendiarii ac milites ex circumiacentibus ac vicinis regionibus, iussu Principis convocentur, urbis tabernae omnes ac officinae sub id tempus oc-

du morgen für den Fürsten berufft wirst, zu solchen verkündigungen haben sy yeder zeit die Tulumtschen mit genumen, Umb vesper zeit desselben tags, khumbt der Tulumtsch wider und spricht, beraidt dich dan du wirst morgen für den Fürsten khumen, des andern morgens frue, khumbt der Tulumtsch abermals, wie zuvor vermanend, heut wirstu vor dem angesicht des Herrn, in ainer halben stund ungevârliehen khumen, die Pristawen zu unser yeglichem mit gleichem antzaigen. Es khumen grosse leut umb euch, und gepürt sich, das jr in ainem hauß beyainander seyt, darüber bin ich zu den Khaiserischen gangen, pald khumbt der Pristaw mit antzaigen, grosse leut, und die vorderisten bey dem Fürsten khumen umb euch, seind gleich an der hand, die euch für den fürsten füren werden, der ain hieß Knes Basilius Jaroslavski des Großfürsten freund, noch ain namhaffter neben denen khamen vil der Boyern oder wie wirs nennen Edl, so sein die Pristawen und monen on ondterlaß, wir sollen den grossen leuten Eer erzaigen, und entgegen gehn, Denen antworten wir wissten dem wol zuthuen, Wie die in des Grafen herberg einreiten, die Pristaven moneten und triben denen entgegen zu gehn, dahin gedeitet, das durch unsere Herrn jrem Herrn als dem merern sovil Eer erzaigten, darumb haben wir ains, und anders für ursachen genumen, die uns verhinderten, damit die gesanten auf die stiegen khamen, dan sein wir jnen entgegenkhumen, wir sprachen denen zue, ob sy wolten gar hinauf etwas ruen. Aber der erste spricht der groß Herr Basilius etc. hat bevolhen Euch für sich zukhumen, damit sassen wir auff die Pherdt, und warden gefürt neben dem Schloß wol hinum, ehe wir zu dem rechten thor khamen, da stuende des volckhs sovil, das wir khaum platz gehaben möchten durch zukhomen, Ain solcher prauch wirdt

«Вот-вот придут за вами большие люди, и потому вам надлежит собраться в одном доме». Как только я пришел к цесарскому послу, тотчас примчался ^{с-с}толмач^с и говорит, что вот-де прибыли большие люди, к тому же первые мужи государевы^т, которые должны сопроводить нас во дворец. Это были некто князь Василий Ярославский, связанный [кровным] (родством) с великим князем, ^{у-у}а другой – один из тех, кто встречал нас от имени государя^у; их сопровождало множество ^{ф-ф}знати^ф. Между тем наши приставы^х внушали нам, чтобы мы оказали честь этим большим людям и вышли им навстречу. Мы отвечали, что ^{ц-ц}знаем лежащие на нас обязанности и соответственно поступим^ц. Но и когда они уже [слезали с лошадей и] входили в гостиницу графа, приставы все время настаивали, чтобы мы вышли им навстречу и (тем самым) некоторым образом поставили в оказании почестей их государя выше наших господ. Мы же, тем временем, пока они подымались, выдумывали то одну задержку, то другую, замедляя встречу, и встретили их, когда они ^{ч-ч}как раз были посредине лестницы^ч ⁸⁹⁸. Мы хотели было проводить их в комнаты, чтобы они несколько отдохнули, но ^{ш-ш}они отказались сделать это. Сам же князь ^шсказал: «Великий господин ^{ш-ш}здесь он зачитал полный титул^ш повелел вам явиться к нему». Мы тут же сели на лошадей и двинулись ^{б-б}в сопровождении большой свиты; около крепости^б нас встретили такие огромные толпы народа, что мы едва [великими трудами и стараниями телохранителей] могли пробраться (сквозь них). Ведь у московитов такой обычай: всякий раз как надо провожать во дворец именитых послов иностранных государей и королей, то [по приказу государеву] созывают ^{б-б}из окрестных и соседних мест низшую^б знать, наемников [и воинов⁹⁰⁰, запирают к тому времени в городе все лавки и

^{с-с} НГ пристав

^т НГ они уже на подходе

^{у-у} НГ друг великого князя, и еще один именитый (муж)

^{ф-ф} НГ бояр или, как мы их называем, дворян.

^х НГ беспрерывно

^{ц-ц} НГ сумеем их почтить

^{ч-ч} НГ были уже на лестнице.

^{ш-ш} НГ первый

^{ш-ш} НГ Василий и проч.

^{б-б} НГ вокруг крепости⁸⁹⁹, пока не добрались до нужных ворот; там

^{б-б} НГ живущих вокруг города

cludantur, vendentes ac ementes foro pel-
lantur, cives denique undiquaque conven-
niant. Hoc autem eo fit, ut ex tam im-
mense hominum multitudine, subditorumque turba, Principis apud
alenigenas potentia: ex tantis autem ex-
ternorum principum legationibus, maies-
tas apud omnes appareat. Porro arcem in-
gredientes, diversis in locis ceu
regionibus, diversi ordinis homines col-
locatos vidimus. Iuxta portam stabant
cives: milites vero & stipendiarii aream
tenebant, qui pedes nos comitabantur, an-
tecedebant, & stando impediabant, ne ad
gradus usque perveniremus, ibique ex equis
descenderemus. Etenim prope gradus
ex equo descendere, praeter Principem,
nemini licet. Quod ideo quoque fit, ut
maior Principi honor exhibitus videatur.
Primum autem, ut ad medios gradus ven-
imus, occurrunt nobis certi Principis con-
siliarii, porrigentes manum & osculum,
nosque ulterius deducunt. Mox superatis
gradibus, occurrunt & alii, maioris au-
thoritatis consiliarii: cedentibusque pri-
oribus (est enim mos, ut priores sequen-
tibus, ac proximis quibusque ex ordine
cedant, ac loco suo tanquam regione at-
tributa subsistant) salutando dexteras por-
rigunt. Dein ingredientibus palatium, in
quo vulgus nobilium circumstabat, pri-
marii similiter consiliarii occurrunt,
nosque ordine ac ratione praedicta con-
salutant. Tandem in aliud atrium, quod
Knesis, aliisque generosioribus, ex quo-
rum ordine ac numero consiliarii leguntur,
septum erat: atque inde ad Principis usque
conclave (ante quod stabant ingenui, qui
quotidiana officia Principi praestant) ita
deducti sumus, ut interim nemo prorsus ex
circumstantibus, vel minimum honorem
nobis exhibuisset. quin si aliquem nobis
familiariter notum praetereuntes, forte
salutarem, aut alloqueremur, adeo ille

gehalten, wann frembde Potschafften für
den Fürsten gefürt werden, beruefft man
den Adl und Dienstleut, so in der naht
umb die Stat wonen, und alle handtierung
am Marckht und Plätzen wurde beschlos-
sen, unnd gepotten, das alles gmain Volckh
auf denselben Platz vor dem Schloß
khume, werden auch dahin getriben, Wie
man in das Schloß khame, da steen die
Burger der Stat, aber hintzue gegen den
Kirchnen, und des Fürsten wunung, steen
die Soldaten allerlay gemuschat, wan man
bey Sant Michaels Khirchen khumbt, geet
die Stigen neben auf in des Großfürsten
wunung, last man khain mit willen zu der
stigen reitten, sagen es gebür alain dem
Fürsten, auf mitten der stigen khumen an-
dere vom Fürsten gesandte, die uns em-
phahen mit handpietten und khüssen, wie
man uber die stigen auf khumbt, so steen
die gmain Boyarskj Dieti, das sein die ge-
main Edlleut, auf dem selben ort, so bald
wir uber die stiegen khamen, aber andere
Rätte, die uns mit handpietten und khuß
emphingen, aber hinfurpaß gegen den ver-
schlossnen gmachen, bekhamen uns aber
ander wievor, und so die ersten an der stie-
gen uns emphingen, giengen neben unser,
und die uns von der Herberg beglaitt hetten,
muessten hernach gehn, dergleichen thetten
die andern und dritten, das yeder zeit die
uns emphiengen, neben unser giengen, und
die andern nachvolgten, mit den letzten
giengen wir in die gmäch, im ersten da wa-
ren die mit Gulden stucken, Samat und an-
dern Seidn beclaidet, aus denen werden
von tag zu tag zu höhern Ambtern genu-
men, Furter in ain ander zimer, zu nächst an
des Großfürsten gemach, darin stuenden
aber wolgeclaitte junge Fürsten, und Edl
die in täglichen des Großfürsten diensten
gebraucht werden, undter allen denen durch
die wir gangen, und gefürt seind worden,
nit allain zum ersten mal, sonder hernach

мастерские], прогоняют с рынка продавцов и покупателей, ^{б-и}и, наконец, отовсюду собираются граждане^{б-в, 9}. [Это делается для того, чтобы столь неизмеримое количество народа и толпы подданных свидетельствовали перед иностранцами о могуществе государя, а столь важные посольства иностранных государей – перед всеми о его величии]. ¹⁰Въезжая в крепость, мы видели, что [в различных местах были поставлены люди разного звания¹⁰. Возле ворот] стояли граждане, а ^авоины и служилые люди занимали площадь⁹⁰¹; ^аони сопровождали нас пешком, шли впереди и, остановившись, не дали нам доехать до лестницы и там слезть с коней, ибо^а сойти с коня у лестницы не дозволяется никому, кроме государя. [Это также делается, чтобы было видно, что государю оказывается более чести.] Как только мы поднялись до середины лестницы^я, нас встретили ^бопределенные советники государевы^б; они подают нам руку, целуются с нами ^ви ведут дальше. Затем^в, когда мы взойшли на лестницу, встречают нас другие [более важные] советники ^ги, после того как первые удалились – у них есть обычай, чтобы первые уступали место следующим и всем ближайшим по порядку и оставались на своем месте, как бы в назначенном им отделении – подают нам в знак приветствия правую руку. Затем при входе во дворец, где стояла кругом низшая знать, нас равным образом встречают первые советники и приветствуют вышеуказанным способом и порядком. Наконец, нас проводили в другую палату, вдоль стен которой располагались князья и прочие наиболее родовитые, из разряда и числа^г которых выбираются ^дсоветники^д, а оттуда – ^ек покою^е государя, ^жперед которым стояли ^зблагородные^з, несущие повседневную службу при государе^ж; между тем^и решительно никто из стоящих кругом не оказал нам ни малейшего почета. Если же мы, про-

^{б-в} *НГ* чтобы на этой площади перед крепостью мог собраться весь простой люд; его даже сгоняют туда.

⁹ *А (перв. нос.)* Все они в белых головных уборах – это у них шапки, именуемые колпаками. Изредка среди них попадает священик, у которого нет этой белой шапки.

^{10-ю} *А (перв. нос.)* По мере приближения ко дворцу – надо бы просто говорить городу, потому что он обнесен стеной – от толпы одного рода переезжаешь к другой, причем каждая одета все лучше и лучше. Ближе всего к лестнице стоят чужеземные наемники: литовцы и прочие; у них шапки не белые, а какие кто сам надел.

^{я-я} *НГ* возле церквей и палат государевых стояли всех родов наемники. Когда проезжаешь мимо церкви святого Михаила, то рядом подымается лестница в покои великого князя. Они говорят, что

^{а-а} *А (перв. нос.)* Слуги, принимавшие моего коня, не желали допускать меня верхом до самой лестницы, поскольку это привилегия одного князя. Я, однако, будто не понимая их, протеснился с лошастью как мог ближе к крыльцу. Потом меня провели наверх рядом с церковью святого Михаила, которая стоит вплотную к лестнице^{901а}. Там, где на ней площадка, находится дверь в церковь. Когда мы шли через эту площадку

^{б-б} *НГ* другие посланные государем

^{в-в} *НГ* Когда мы поднимались по лестнице, там стояли простые дети боярские, т.е. низшая знать

^{г-г} *НГ* протянув нам руку и поцеловав нас; и далее у закрытых (дверей) в покои нас приняли еще другие, как и прежде. Когда первые встретили нас на лестнице, они пошли рядом с нами, а сопровождавшие нас от гостиницы шли за нами; то же делали вторые и третьи, так что всякий раз встречавшие нас шли рядом, другие – следом. Вместе с последними мы вошли в покои; в первом из них стояли одетые в золото, бархат и шелка, из

^{д-д} *НГ* время от времени (лица) на наибо-

non respondebat quicquam, ut perinde se exhiberet, ac si nunquam quenquam nostrum novisset, aut salutatus a nobis non esset.

Ad Principem tandem quum ingrederemur, assurgebant nobis (fratres Principis, si forte adsunt, non assurgunt, aperto tamen capite sedent) Consilarii. atque unus ex primariis ad Principem conversus, ex more suo, non rogatus nostro nomine, in haec verba loquebatur: Magne Domine, Leonhardus Comes frontem percutit: & rursus, Magne Domine, Leonhardus Comes frontem percutit: de tua magna gratia. itidem de Sigismundo. Primum significat, quasi, inclinatur se, aut honorem exhibet: secundum, gratias agit, de gratia accepta. Nam frontem percutere accipiunt pro salutatione, gratiarum actione, & aliis id genus rebus. Etenim quoties aliquis quicquam petit, vel gratias agit, tum caput inclinare solet: si enixius id facere studet, tum ita se demittit, ut terram manu contingat. Si magno Duci pro re

zu yeder zeit, ob ich gleichwol ain gekhent, oder er mich, hat sich khainer verwenckht, oder mercken lassen, als khente oder seche unser ainen, wo ich mich gegen jnen genaigt, den gesundt gewuntscht, khainer gedanckht, oder aynigerlay zaichen geben, sonder wie die stöckh gestanden oder gesessen, Die von Gold Seidn, oder dergleichen khöstlich geclaidet, uns emphanen, eingefürt, und die also vor des Fürsten zimer gestanden, auch die bey dem Fürsten gesessen, werden all aus den Schatz Camern beclaidt, und mueß yeglicher was davon zallen, dahin gerechnet, damit die claidet wider gerainigt werden, Und nach dem sovil Volckhs zu solchem tag verordnet auch ervordert, und zu dem, und in das Schloß getriben werden, geschiecht aus zweyen ursachen, Nemblichen das die frembden sehen die menige des Volckhs, und Mechtigkhait des Herrns, das auch die underthonen sehen jres Herrn Achtperkhait, das so grosse Herrn den durch jre ansehliche Potschafft besuechen.

Wie wir in das Zimer, darin der Fürst saß tratten, und uns erstmals naigten, sassen rund herumb vil alter Fürsten, und ander, die stuenden al auf, allain wan des Fürsten Brueder verhanden, die bliben sambt dem Großfürsten sitzendt, pald so spricht der fürnembsten Rät ainer, der uns zu letzter mal entgegen khamb (hat ain amt, möchte als ain Marschalch sein) grosser Herr, Khünig und Herr aller Reisen, Leonhard Graff, schlecht oder naigt dir sein hiern, zum andern mal, Leonhard Graff schlecht oder naigt dir sein Hiern, umb deiner grossen gnad willen, darnach gleichermassen Sigmund etc. Das erste bedeut die ehrerbietung, als naigen oder pugkhen, das ander danckhsagung umb der gnaden, oder speisung und verehrungen der Pherdt, Dan hiernschlahen ist ain gmain wort ehrerpieten, dancksagen, zu-

ходя мимо, при случае приветствовали кого-либо близко нам знакомого или заговаривали с ним, то он не только ничего не отвечал нам, но ^квел себя вообще так^к, будто он никогда никого из нас не знал и не слышал нашего приветствия^л.

^мИ только когда мы входили к государю, ^нсоветники^н встали перед нами; если же присутствуют братья государевы, то они^о не встают [а сидят с непокрытой головой]. И один из первых (советников), ^побратившись к государю^п, произнес [по своему почину без просьбы с нашей стороны следующие слова]: «Великий господин^р, граф Леонард бьет челом», и снова: «[Великий господин,] граф Леонард бьет челом на великой твоей милости». Точно так же и о Сигизмунде. Первое значит, что он-де кланяется и выражает почтение, второе – что благодарит за полученную милость^с. Ибо «бить челом» у них говорится в знак приветствия, благодарности^т и другого тому подобного. Именно, всякий раз, как кто-нибудь просит чего-либо или приносит благодарность^у, он обычно наклоняет голову; ^фесли он желает сделать это усерднее, то

лее высокие должности

^{с-с} *НГ* в другую комнату, ближнюю к покоям

^{ж-ж} *А* (*перв. пос.*) Здесь юные герцоги, спальники, стольники и прочие слуги государевы^{оо2}, но лучше одетые, с жемчугами и иными украшениями на своих колпаках.

^{з-з} *НГ* хорошо одетые молодые князья и знатные лица

^и *НГ* не только первый раз, но и потом всегда

^{к-к} *НГ* стоял или сидел, как бревно

^л *НГ* Все эти роскошно одетые в золото и шелка встречавшие и провожавшие нас, стоявшие перед дверями государевых покоев и даже сидевшие рядом с государем получают платье из казны, и каждый из них должен еще кое-что заплатить из расчета, что платье потом придется чистить. А то, что в такой день было призвано столько народу, который согнали к крепости и внутрь нее, имеет две причины. Именно, чтобы иностранцы видели количество народа и могущество государя, а также чтобы подданные видели честь, (оказываемую) их государю – что столь великие государи устаивают его своими именитыми посольствами

^{м-м} *А* (*перв. пос.*) Оттуда идешь в комнаты, где сидит великий князь. Сидели там и двое его братьев, один по правую, другой по левую руку, а также сын одного татарского царя, который крестился и взял себе в жены сестру великого князя (Георгий, Симеон, Петр. – *Примеч. Герберштейна на полях*).

^{н-н} *НГ* где кругом сидели много старых князей и прочих, и сами сначала поклонились, все они

^о *НГ* как и великий князь

^{п-п} *НГ* который встречал нас последним – его должность примерно соответствует (должности) маршала (двора) –

^р *НГ* царь и государь всея Руси

^с *НГ* кушанье или подаренных коней.

^т *НГ* просьбы

^у *НГ* более высокому (по положению)

aliqua maxima gratias agere, aut petere ab eodem quicquam volunt, tum usque adeo se inclinant, demittuntque, ut fronte terram contingant. Princeps in loco eminentiore ac illustri, pariete imagine* divi cuiusdam splendente, aperto capite sedebat, habebatque a dextra in scamno pileum Ko[I]pack, sinistra vero baculum cum cruce Posoch, atque pelvim cum duobus gutturniis, adiuncto impositoque mantili. aiunt Principem, cum Oratori Romanae fidei manum porrigat, credere homini se immundo & impuro porrigere: atque ideo, eo dimisso, continuo manus lavare. Erat ibi quoque ex adverso Principis, loco inferiore, scamnum pro Oratoribus adornatum. Eo Princeps ipse, exhibito sibi prius (ut iam dictum est) honore, nos nutu & verbo accersit, manu scamnum demonstrans. Quo loci cum ordine salutarem Principem, aderat interpres, qui verbum verbo reddebat. Audito autem inter caetera Caroli & Ferdinandi nomine, surrexerat, deque scabello descenderat. auditaque ad finem usque salutatione: Frater (inquit) noster Carolus electus Romanorum Imperator & supremus Rex, sanusne est? Dum Comes respondit, Sanus est: interim scabellum ascendit, & sedit. Haec eadem, finita mea salutatione, ex me de Ferdinando quaerebat. Dein utrumque nostrum ordine ad se vocabat, dicebatque: Porrige mihi manum. qua data, subiungit, Sanusne equitasti? ad quae uterque nostrum, iuxta illorum morem respondit: Deus det, ut tu sanus sis ad multos annos. Equidem clementia Dei, & tua gratia, sanus. Sub haec iusserat, ut sederemus. Nos vero, priusquam id fecimus, iuxta illorum consuetudinem, Principi in primis, dein consiliariis & Knesis, qui pro honore nostro stabant, gratias, caput ad utramque partem inclinantes, egimus. Solent alioqui alio-

bitten und zu vil deutungen brauchen sy das wort, wann ainer gegen ainem merern oder höhern was bit oder danckhsagt, so naigt er sich so tieff mit dem Khopf und leib, das er mit der hand die erdt berürt, Ist es dan so hart zuerbitten, oder vom Grosfürsten jchtes zuerwerben ist, felt ainer auf die hendt nider, und rürt oder schlecht das hiern an die Erden, da heer khumbt das man spricht mit dem hirn schlagen. Des Großfürsten Sitzstat, ist umb ain steende handt höher, also auch der fueß schaml, der Fürst was die offter zeit mit plossem khopf, hat jeder zeit Gottes oder aines Engel, oder heiligen Pildnuß ob sein an der wendt, An der rechten seitten auf der panckh seinen Kholpackh, an der linckhen seitten sein Stab Possoch genant, und ain Pegkh mit zwayen gießkhandln, und ain Handttuech auf den Gießkhandln ligend, Man sagt er helt dafür wan er ainem Römischen glaubens die hand peut, er hab die verunrainigt, darumb so pald der Pot hinweg khumbt, so wäscht und rainigt er sein hend mit waschn, Vor dem Fürsten stuend ain wol nidere Pangkh mit ainem Thebich bedeckht, darauff die Potschafften sitzen, als die Ehrerpietung und dancksagung gethon, spricht der Fürst zu dem Potten, da heer stee oder trit, zaigt die stat mit der hand, die stat ist neben der pangkh, So pald der Grueß gesagt, und der namen des Khaisers ward außgesprochen, sturende der Großfürst auf, und trit ab dem fueß schamele, und spricht unser Brueder Carl, erwölter Römischer Khayser und höchster Khünig, wie gesund ist er, als man antwort von Gottes genaden gesundt, setzt sich dann wider, und hört den grueß zum ende, dann spricht er zu dem Potten, sitz nider last ainem den athm vahen, dann rüfft der Fürst den Tulmetsch, sagt jme in gehaim sol dem Pottn sagen, was offend-

опускается^ф так низко, что касается рукой земли⁹⁰³. Если ^хони хотят поблагодарить великого князя за какое-нибудь очень важное дело или попросить чего-нибудь у него же, то кланяются и опускаются так, что^х касаются лбом земли^и. Государь сидел^с с непокрытой головой^ш на более высоком [и почетном] месте^ц у стены, на которой^б сверкало изображение^и какого-то святого, справа от него на скамье лежала шапка-колпак⁹⁰⁴, а слева – палка [с крестом], (т.е.) посох, и таз с двумя рукоюйниками, поверх которых было положено полотенце. Говорят, что, подавая руку послу римской веры, государь считает, что ^бподает ее человеку оскверненному и нечистому^б, а потому, отпустив его, тотчас моет руки. Напротив государя, ^эпониже, там стояла еще одна скамья^ю, приготовленная для послов. Государь, после того как ему был оказан почет, ^якак уже сказано выше, сам пригласил нас туда мановением и словом, указуя рукой на скамью^я.^м Когда мы [с того места по очереди] приветствовали государя, то [при этом был толмач, переведивший нашу речь слово в слово]. Услышав между прочим имена Карла и Фердинанда, (государь) вставал и сходил со ^аскамьи, а выслушав приветствие до конца, спросил^а: «Брат наш Карл, избранный рим(ский) имп(ератор) и высший король, здоров ли?» ^бПока граф отвечал: «Здоров», (государь) тем временем взошел к скамье и сел. То же самое по окончании моего приветствия спрашивал он у меня про Фердинанда^б.^в Затем он подзывал нас, сначала одного, потом другого к себе и говорил: «Дай мне руку», а взяв ее, прибавлял: «По здорову ли ты ехал?» На это мы оба [согласно их обычаю] отвечали: «Дай Бог тебе^г здоровья на многие лета: по благодати Божией и твоей милости по здорову». После этого он велел нам сесть. Мы же, прежде чем сделать это, [в соответствии с их обыкновением] по-

^{ф-ф} *НГ* и туловище

^{х-х} *НГ* же просьба очень велика или надобно получить что-либо от великого князя, то падают на руки и

^ц *НГ* отсюда-то и пошло речение «бить челом»

^ч *НГ* большую часть времени

^ш *НГ* на длину ладони

^ш *НГ* – такой же (высоты) у него и скамеечка для ног –

^ь *НГ* над его головой всякий раз

^ы *НГ* Бога, ангела или

^{б-б} *НГ* рука делается нечистой

^э *НГ* заметно

^ю *НГ* покрытая ковром и

^{я-я} *НГ* и изъявлена благодарность, говорит послу: «Поди, стань вот здесь», – и показывает рукой на место рядом со скамьей

^{а-а} *НГ* скамеечки для ног и спрашивал

^{б-б} *НГ* Когда ему ответят, что по милости Божией здоров, он снова усаживается и выслушивает приветствие до конца. Затем он говорит послу: «Садись», давая ему время перевести дух. После этого он подзывает толмача и говорит ему негромко, чтобы тот передал послу, что-де можно высказать то, что должно быть сказано публично, а остальное отложить до другого времени. (*А (перв. пос.)* Толмач сообщает мне это так же негромко.) Тогда посол встает и говорит о своем деле стоя. Толмач переводит не более чем после (каждых) двух-трех слов.

rum Principum Oratores, praesertim qui ex Lithvuania, Livuonia, Svuetia, &c. mittuntur, in conspectum Principis admissi, una cum comitatu ac servitoribus, singula singula munera offerre.

Porro consuetudo offerendi munera est eiusmodi. Audita & exposita legatione, mox consiliarius is qui Oratores ad Principem introduxit, surgens, clara & aperta voce omnibus audientibus ita dicit: Magne Domine, N. Orator frontem percutit, N. tali munere: hoc idem de secundo & tertio repetit. Dein singulorum nobilium ac servitorum, eodem modo & nomina & munera exprimit. Constituitur denique illi in latere Secretarius, qui pariter & Oratorum, & singulorum ex ordine offerentium nomina & munera nominatim signat. Eiusmodi autem munera ipsi Pominki, quasi Mnemosynon quoddam appellant. nostros vero admonebant de muneribus: quibus respondimus, Non esse moris nostri. Sed redeo ad propositum.

lich zusagen ist, das müg er thuen, das ander auf ain andere zeit sparn, dann so steet der Pot auf und thuets sein werbung steend, uber zway oder drey wort nimbt der Tulmetsch nit an zuvertulmetschen. Nach solchem fordert der Fürst unser yeglichen in sonderhait, und spricht, gib mir dein hand darzu, wie gesund bistu geraist, darauf geantwort, geb Gott das du grosser Herr lang gesundt seyest, Ich bin von den genaden Gottes und deiner mildighkait gesundt, dan bevilcht Er uns zusitzen, ehe wir uns vor dem Fürsten setzten, haben wir auf baide ort gegen den Fürsten Räten und andern die uns zu ehrn alle stuenden mit naygung unserer khöpff danckh gesagt.

Es ist gleichwol der prauch wan andere Potschafften, als auß Littn, Schweden Leifland etc. khumen, die bringen dem Großfürsten vereherungen, die uberantwortn sy nach erster jrer werbung offentlich, und nit allain die Potten, sonder auch jre ansehenliche Diener oder freundt die mit jnen darkhumen, wie die uberantwort werden, volgt hernach, Nach verrichter werbung so steet vor dem Fürsten der obersten Rät ainer der uns zum dritten mal emphanen, und für den Fürsten gefüert hat, und die solche vereherung brachten neben jme, Spricht dann der Rath grosser Herr der. N. schlecht dir mit dem hiern und gibt POMINKI also nennen sy die vereherung, und nent die mit namen, so stehet auch neben denen ain Secretari der beschreibt den namen des so verehrt, und was yeglicher verehrt hat, Als wir unsere werbung verricht hettn, sprachen, die so bey unsern leutn hindter unser stuenden Pominkj vermanend die eherungen zu uberantworten, sagten die unsern, der prauch wäre bey uns dermassen nit, man hat hievor den prauch gehabt, das man yeder zeit drifach solche vereherung widerlegt hat, darumb hat man auch

благодарили наклоением головы на обе стороны [прежде всего государя, а затем] советников ^д-и князей^д, которые стояли, чтобы оказать нам честь. Кроме этого, послы других государей, [в особенности] из Литвы, Ливонии, Швеции и т.д., ^ебудучи допущены пред очи государевы, обычно вместе со своей свитой и слугами^е подносят каждый по отдельности дары.

^в *А (перв. пос.)* Тут я передал верительную грамоту.

^г *НГ* великий государь,

^{д-д} *НГ* государя и остальных

^{е-е} *НГ* обыкновенно приносят великому князю почетные дары, которые публично передают после своих первых речей, причем не только сами послы, но и главнейшие из их слуг и друзья, которые прибыли с ними

При поднесении даров соблюдается такой порядок. После того как будет изложена и выслушана цель посольства, тот ^ж-советник, который^ж ввел послов к государю, ^звстает и четким и громким голосом во всеуслышание^з говорит так: «Великий господин, такой-то [посол] бьет челом ^и-таким-то даром», и это же самое повторяет он во второй и третий раз. Затем таким же образом он называет имена и дары отдельных дворян и слуг. Наконец^и рядом с ним становится секретарь, который также отмечает имена и дары [как послов, так и] каждого по порядку из приносящих. ^к-Сами же они называют такие дары поминками, т.е. как бы дарами на память⁹⁰⁵. Они напоминали про дары и нашим (людям), но мы отвечали, что у нас нет такого обычая. Но возвращаясь к предмету изложения^к.

^{ж-ж} *НГ* из высших советников, который встречал нас третьим по счету и

^{з-з} *НГ* – а подарки несли рядом с ним –

^{и-и} *НГ* такими-то поминками – так они называют дары – и перечисляет их

^{к-к} *НГ* Когда мы изложили цели нашего посольства, то те, кто стоял рядом с нашими людьми, позади нас, подсказывали: «Поминки!» – напоминая, чтобы мы поднесли дары. Но наши отвечали, что у нас нет такого обычая. В свое время было принято на такие подарки отвечать подарками, втрое большими; поэтому и дарили, и (взамен) получали много. Но (потом) все переменялось, как будет сказано ниже при (описании) приема литовских послов

Salutatione exposita cum paulisper sedissemus, invitaverat ordine utrumque nostrum Princeps hisce verbis: Prandebis mecum. In priore mea legatione, ut hoc quoque adiiciam, iuxta illorum consuetudinem me hoc modo invitaverat: Sigismunde, comedes sal & panem nostrum nobiscum. Mox dein vocatis ad se procuratoribus nostris, nescio quid illis demissa voce dixerat. a quibus vicissim admoniti interpretes: Surgite, inquiunt, eamus in aliam habitationem. in qua dum reliquum legationis ac mandatorum quibusdam consiliariis ac secretariis a Principe constitutis exponimus, adornabantur mensae. Constituto porro prandii apparatu, Principe fratribus ac consiliariis iam discumbentibus, in cenaculum ipsi cum essemus deducti, continuo consilarii caeterique omnes ordine nobis assurrexerunt: quibus vicissim, morem eorum edocti, priusquam consederant, gratias, caput ad omnes partes inclinando, egimus: locumque in accubitu, quem nobis ipse Princeps manu designabat, caepimus. Caeterum tabulae in coenaculo circumcirca adornatae erant. In medio stabat abacus, gravis diversis aureis & argenteis poculis. In tabula, ad quam Princeps sedebat, utrinque tantum intervalli relictum erat, quantum ipse manibus expansis spacia pertingere posset: infra quod fratres, si forte adsunt, a dextris senior, iunior a sinistris, sedent. A fratre rursus paulo ampliore spacio interiecto, seniores Knesi, consilarii, ordine ac gratia quam quisque apud Principem obtinet observata, sedebant. Ex opposito Principis in alia tabula nos sedebamus: atque parvo intervallo interposito, familiares ac servitores nostri. quibus ex adverso, in altero latere, ordine

vil und jr vil verehrt, ist aber verendert worden, wie hernach in abverttigung der Littischen gesagt wirdet.

Nach volbrachtem grueß als wir uns nach bevelch niedersetzten, Lued der Großfürst unser yeglichen in sonderhait mit Namen zu dem mal unnd spricht, Leonhard wirstest mit uns Essen, in voriger Potschafft braucht der Fürst sein gwöndliche wort, und sprach, Sigmund wirstest unser Saltz und Prot mit uns essen, dann so beruefft der Fürst unser zuegeordnete Pristaven, sagt jnen was in geheim, dann tratten die zu uns, und durch die Tulumtschen sprachen, steend auf, wir wellen in ain andere Stuben gehn, daselbsten hin waren etliche Rath verordnet, denen wir die ubermaß unserer Potschafft endeckhen, mitler zeit warden die Tisch gedeckht und die speyß gericht, alsdan warden wir dahin zu Tisch gefüert, Der Fürst saß sambt seinen gebrüedern und mehrern thail der Rätthe zu Tisch, nach ainer langen Tafl, die Rätthe alle stuenden gegen uns auf, Gegen des Großfürsten Tafl uber ward auf uns die Tafl beraidt, dahin der Fürst selbs redt und zaigt mit der hand da wir sitzen sollen, ehe wir sassen, naigten wir uns nach jrem brauch gegen dem Fürsten, und fürab gegen den Rätthn, und andern die aufgestanden waren danckhsagend der ehren jres auffsteens, Neben dem Graffen saß ich, und nach mir ward sovil platz gelassen, als ob zwen hetten mügen sitzen, darnach seind unsere freund und andere die mit uns gezogen, Gegen unser yeglichen saß ain Moscoviter und sonderlichen die uns auß der Herberg gehn hoff gefüert haben, dem Großfürsten saß an der rechten hand sein Brueder, so ferr von jme das er den mit der hand geraichen möcht, an der linckhen seitten aber ain Brueder auch dermassen, nach demselben Brueder was aber ain lärer platz gelassen, darnach sassen die eltisten Rätthe und Ambtleut ain

После того как, закончив приветствия, мы немного посидели, государь пригласил нас, сначала одного, потом другого, ^{л-л}сказав следующее: «Ты отобедаешь со мной»^л. [Позволю себе прибавить, что] в первое мое посольство [согласно их обыкновению] он пригласил меня ^{м-м}следующим образом^м: «Сигизмунд, ты откушаешь с нами нашего хлеба-соли»^н⁹⁰⁶. Вслед за тем, подозревая к себе наших приставов, он сказал им что-то по секрету тихим голосом, и ^отолмачи, получив, в свою очередь, указание от приставов^о, говорят: «Вставайте, пойдем в другой покой»⁹⁰⁷. Пока мы излагали там некоторым назначенным [государем] советникам [и секретарям] остальные поручения, лежавшие на нашем посольстве, тем временем приготавливали столы. Затем, ^пкогда приготовления к обеду были закончены, и государь, (его) братья и советники уже сидели, нас повели в трапезную, и тотчас советники и все прочие по очереди встали перед нами; зная их обычай, мы, прежде чем они сели, в свою очередь поблагодарили их, наклоняя голову во все стороны, а затем заняли место за столом, которое указал нам рукой сам государь. Столы в трапезной были расставлены со всех сторон. Посредине залы стоял поставец, заставленный различными золотыми и серебряными кубками. На столе, за которым сидел государь, с той и другой стороны (от него) было оставлено (пустого) места на расстоянии вытянутой руки. Затем сидят братья государевы, если они присутствуют: по правую руку – старший, по левую – младший. Далее за братьями на расстоянии несколько больше (обычного) сидели старшие князья и советники в соответствии с чинами и милостью, какой они пользовались у государя. Против государя, за другим столом, си-

^{л-л} *НГ* назвав по имени, на обед, говоря: «Леонард, будешь обедать с нами».

^{м-м} *НГ* (не так, а) обычными словами

^н *А (перв. пос.)* Некоторым было поручено пригласить к столу и моего родича фон Турна. Когда мы пришли в трапезную, уже другим снова поручили пригласить к столу моих слуг.

^{о-о} *НГ* те, подойдя к нам, через толмачей

^{п-п} *НГ* нас подвели к столу. Государь сидел вместе со своими братьями и большей частью советников за длинным столом. Все советники встали нам навстречу. Напротив стола великого князя был приготовлен стол для нас, и государь сам сказал нам и показал рукой, где нам надлежало сесть. Прежде чем сесть, мы поклонились, по их обычаю, государю, а затем – советникам и прочим, которые встали, благодаря и за вставание. Рядом с графом сидел я, а после меня было оставлено пустое место, на котором могли бы поместиться двое, затем сидели наши родственники и прочие, кто прибыл с нами. (*А (перв. пос.)* Мой родич (фон Турн) должен был занять место не рядом со мной, а несколько сзади.) Напротив каждого из нас сидел москвит, в частности, те, которые провожали нас ко двору из гостиницы. Справа от великого князя сидел его брат на таком расстоянии, что тот мог достать его рукой, слева – еще один брат таким же образом. После этого брата было оставлено пустое место, и затем сидели старшие советники и должностные лица за длинным столом. Были поставлены еще два

sedebant hi, qui nos ex hospitio in aulam deducebant. in posterioribus utrinque oppositis tabulis, sedebant hi quos Princeps singulari gratia invitaverat: quibus stipendiarii nonnunquam adhibentur. In tabulis posita erant vascula, quorum alia aceto, alia pipere, alia sale repleta erant: singula autem per longitudinem tabulae ita collocata & distributa erant, ut semper quatuor numero convivae, singula haec tria haberent. Sub haec dapiferi, splendidis vestibus ornati, ingressi, abacum circumeuntes, ex adverso Principis, neglecto omni honore, subsistunt: dum omnes vocati convivae accumberent, dumque cibum afferre iuberentur. Interim omnibus discumbentibus, Princeps quendam ex suis ministris vocat, ac duo sibi oblonga panis frusta dederat, inquires: Da Leonharde Comiti, & Sigismundo, hunc panem. Minister assumpto secum interprete, ordine utrique nostrum ita obtulit: Leonharde Comes, Magnus Dominus Basilius, Dei gratia Rex & Dominus totius Russiae, & Magnus Dux, facit tibi gratiam suam, & mittit tibi panem de sua tabula. Haec verba interpretis clara voce reddebat. Nos stantes, Principis gratiam audiebamus. Assurrexerant & alii, extra Principis fratres, pro honore nostro. Pro eiusmodi autem gratia ac honore, alia responsione opus non est, quam ut panem oblatum accipias, super tabulam ponas, gratiasque ipsi Principi capitis inclinatione, dein consiliariis item aliis, ad omnes partes caput circumferendo & inclinando agas. Porro pane ipso Princeps suam erga aliquem gratiam, sale vero amorem ostendit. Neque vero maiorem honorem potest alicui exhibere in suo convivio, quam si alicui sal de sua tabula mittit. Panes praeterea formam helicii equini habentes, mea opinione, omnibus iis vescentibus, durum iugum & perpetuam servitutem designant. Tandem pro

lange Tafln, So waren auch noch ander zwo Tafln besetzt, also das die gantz Stuben in der runde mit Tafln besetzt was, sovil das man durch die Thüer auß und ein gehn möcht, in mitn der stuben da stuende die Credentz reichlich von Gold und Silber besetzt, An den zwayen andern Tafln, sassen aber etliche junge der Taterischen Khünig Süne, die den Großfürsten dienten, und sich tauffen hetten lassen, und ander wen der Fürst dartzue berüefft, darundter auch Püchsenmaister und dergleichen Personen sich da fanden, Auff unser Tafl als sonder zweifl auch auf den andern ausserhalb des Fürsten und seiner gebrüder, ward also geordnet, das alweg jr vier zu ainer Schüssl gehörten, darbey stuenden drey geschirr mit Pfeffer, Essich und Saltz, die stuenden von anfang hintzt zu ende, Zu meiner ersten Rayß, was auch Czar Peter ain Taterischer Khünig, der sich het tauffen lassen, der het des Großfürsten Schwester zu der Ehe, derselb saß bey dem eltern Brueder, an der rechten hand bey der malzeit, Als man nidersetzt, gehn die Druchsässen nachainander durch die Thüer hinein, für den Fürsten, für uns umb die Credentz und steen dasselbstn nacheinander, sy waren wol angelegt, jr khainer thete dem Fürsten aintgerlay ehr, sonder giengen mit gestrackten helsen, als ob sy jne nit sahen, Nach dem allem ruefft der Großfürst seinem Tischdiener oder Schenckhen, nimt drey schnitn prots die vor sein auf ainem hauffen dartzue geschnitn und gelegt lagen, und legt die dem Schenckhen auf sein handt und spricht, gib das unsers Brueder des erwölten Römischen Khaiser und obersten Khünigs Pottn dem Leonhard Graven, Derselb Schenckh rüfft dem Tulmetsch, der yeder zeit vor dem Tisch stuend, und spricht, Leonhard, der Groß Herr Basilius Khuonig und Herr aller Reissen, und Großfürst erzagt dir sein gnad, unnd schickht dir Prot

дели мы, а отделенные небольшим проемом – наши близкие и слуги. Напротив них на другой стороне сидели по чину те, кто провожал нас из гостиницы во дворец. За последними же стоящими друг против друга столами сидели те, кого государь пригласил в знак особой милости; иногда к ним присоединяются наемники. На столах расставлены были небольшие сосуды: одни с уксусом, другие с перцем, третьи с солью; они были расставлены и размещены вдоль стола с таким расчетом, что на каждых четверых гостей приходилось по одному набору из этих трех сосудов. Затем вошли стольники, наряженные в блестящее платье, и, обойдя вокруг поставца, стали против государя, никак его не приветствуя, пока все приглашенные гости не сели и им не было приказано внести кушанья. Меж тем, когда все сели, государь позвал одного из своих слуг и дал ему два длинных ломтя хлеба со словами: «Дай графу Леонарду и Сигизмунду этот хлеб». Слуга, взяв с собой толмача, по порядку поднес хлеб нам обоим с такими (словами): «Граф Леонард, великий господин Василий, божией милостью царь и господин всея Руси и великий князь, являет тебе свою милость и посылает тебе хлеб со своего стола». Толмач отчетливо переводил эти слова. Мы стоя слушали милость государеву. Чтобы почтить нас, встали и другие, кроме братьев государевых. На подобную милость и честь не требуется никакого другого ответа, кроме того, чтобы принять предложенный хлеб, положить его на стол и поблагодарить наклоном головы самого государя, а затем точно так же и остальных советников его, поводя во все стороны головой и наклоняя ее. Таким хлебом государь выражает свою милость кому-нибудь, а солью – любовь. И он не может оказать кому-либо большей чести на своем пире, как посылая ему соль со своего стола. Кроме того, хлеба, имею-

длинных стола, так что вся зала была занята по окружности столами, оставляя (свободной) только дверь для входа и выхода. Посредине залы стоял поставец, уставленный золотом и серебром. (А *перв. пос.*) Государь и его сродники, а также советники сидели так, как в совете, разве что советники сидели друг против друга.) За двумя другими столами сидели несколько татарских царских сыновей, служивших великому князю и крестившихся, и прочие, кого назвал государь; среди них находились также пушкари и (иные) лица такого рода. На нашем столе, как, без сомнения, и на остальных столах, кроме стола государя и его братьев, было устроено так, что одно блюдо приходилось на четверых; при нем стояли три сосуда с перцем, уксусом и солью, которые стояли от начала и до конца (обеда). В мое первое посольство присутствовал также царь Петр – крещеный татарский царь, женатый на сестре великого князя. Во время обеда он сидел по правую руку от старшего брата. Когда все усядутся, в дверь чередой входят стольники – пред государя, пред нас и вокруг поставца, и стоят там друг за другом. Они красиво одеты, никто из них никак не приветствовал государя, а шел, вытянув шею, как будто не замечая его. После этого великий князь подзывает своего стольника или чашника, взял три куска хлеба, лежавшего перед ним горкой, нарезанного и уложенного, и положил их чашнику на ладонь со словами: «Дай его послу нашего брата, избранного римского императора и высшего короля, графу Леонарду». Чашник подзывает толмача, который неизменно стоит у стола, и говорит: «Леонард, великий господин Василий, царь и господин всея Руси и великий князь, являет тебе свою милость и шлет тебе хлеб со своего стола». Придя вторично, он то же самое сказал и мне. Эти слова стольник и толмач произносят во всеулышанье, когда же (подносились) эти дары и звучали речи в наш адрес, мы вставали; а как только поднимались мы, то поднимались и все

cibo dapiferi, nullo rursus honore Principi exhibito, egressi, aquam vitae, quam ab initio prandii semper bibunt: dein cygnos assos, quos fere pro primo ferculo, quoties carne vescuntur, hospitibus apponere solent, attulerant. Ex quibus tres sibi appositos Princeps cultello pungens, quinam melior, aliisque esset praeferendus, explorabat, eosque continuo auferre iusserat. Egressi mox omnes, eo quo intraverant ordine, cygnos discerptos, ac in partes divisos, in minores patinas, easque singulas singula quatuor frusta posuerant. Ingressi, quinque patinas Principi apposuerant: reliquas fratribus, consiliariis, Oratoribus, aliisque ordine distribuerant. Astat quidam, qui Principi poculum porrigit: is scilicet, per quem panem & alia fercula singulis mittit. Solet autem Princeps portiunculam dapifero ad praegustandum dare, dein a diversis partibus decerpere, gustareque: post fratri, aut consiliario alicui, aut Oratoribus, unam patinam, ex qua ipse gustavit, mittere. Semper autem maiori solemnitate Oratoribus huiusmodi obsonia, ut de pane dictum est, offeruntur: in quibus accipiendis, non solum ei cui mittuntur, sed aliis singulis assurgendum, adeo ut toties exhibita Principis gratia, assurgendo, stando, gratias agendo, caputque subinde in omnes partes inclinando, non mediocriter quispiam defatigetur. In priore legatione, cum Caesaris Maximiliani Oratorem agerem, & convivio acceptus fuissem, aliquoties pro honore fratrum Principis surrexeram: sed illos cum mihi vicissim neque gratias agere, neque vices ullas reponere viderem, deinceps quoties gratiam a Principe accepturos animadvertēbam, coepi tum continuo cum aliquo loqui, dissimulans omnia: & quamvis quidam ex opposito mihi innuebant, meque stantibus Principis fratribus appellabant, ego tamen us-

von seinem Tisch, Zum andern mal gangen, und gleichermassen gegen mir geredt, Solche wort reden der Tischdiener und Tulmetsch wol laut, wann dan solche gaben und reden gegen uns geschehen, seind wir gestanden, pald wir aufstueden, so steen alle umbsässen* auch auf, allain der Fürst und seine gebrüder und Schwäger nit, Nach emphangnem prot, haben wir mit naigung unserer khöpff dem Großfürsten gedänckht, und dan den Räten bey der Tafl die dem Fürsten am nechsten gesessen sein, darnach auf die ander seitten, und die drit gegen uns uber auch genaigt, und gedanckht, Der prauch daselbstn ist das der Fürst durch schickhung des Prots von seinem Tisch, die gnad bedeut, schickht er aber ain Saltz, bedeut die lieb, und sol ain grössere ehr sein, Saltz zuschicken, sy haben schön weiß Prot, ist in form aines Roß khumat, nach meiner außlegung die dasselb gemeinglichen geniessen, im herten Joch und schwärer dienstperkhait dasselb verdien müessen, pald so schafft man die Druchsässen umb die speisen zugeen. In dem so bringt man Prantwein, den sy gemeinglichen vor der speiß trinckhen, An fleisch tägen hat man yeder zeit pratne Schwanen für das erste eingetragen, der seind zwen oder drey für den Großfürsten gesetzt worden, die hat er mit dem messer gestochen, zue-rindern welcher der milder oder mörber wäre, die andern Druchsassen hielten jre Schüsseln und Schwanen in henden, dan so schueff der Fürst die für jne gesetzt waren hin zu heben, damit gehn sy alle mitemander zu der Thuer hinaus, zu nächst vor der Stuben thuer steet der Tisch zum anrichten geordent, da zerschneidt man die Schwanen, und alweg in ain schussl vier flug oder vier diehl, und dan das ander nach jrer art, die Druchsassen tragen dan die schüssln wider, und setzen dem Fürsten derselben die nit groß sein, vier oder fünff für, und

щие вид лошадиного хомута⁹⁰⁸, знаменуют, по моему мнению, для всех, их вкушающих, тяжкое иго и вечное рабство^р. Наконец столыники вышли за кушаньем [снова не оказав никакой чести государю] и принесли водку, которую они всегда пьют в начале обеда, а затем жареных лебедей, которых в мясные дни они почти всегда подают гостям в качестве первого блюда. Трех из них поставили перед государем; он проколол их ножом, чтобы узнать, который лучше и предпочтительнее перед остальными: после чего тут же велел их унести. Все сейчас же вышли в том же порядке, в каком вошли, и положили разделанных и разрезанных на части лебедей на меньшие блюда, по четыре куса на каждое. Войдя, они поставили перед государем пять блюд остальные же распределили [по чину] между его братьями, советниками, послами и другими. При государе стоит человек, который подает ему чашу; через него-то государь и посылает отдельным (лицам) хлеб и другие кушанья. Государь обыкновенно дает отведать предварительно кусочек столынику, затем отрезает от разных кусков и пробует, после чего посылает брату или какому-нибудь советнику или послам одно блюдо, от которого кушал сам. Послам подобные яства посылаются всегда с гораздо большей торжественностью, как это было сказано о хлебе; при получении их надлежит вставать не только тому, кому они посылаются, но всем и каждому, так что при неоднократном оказании государевой милости иной может немало утомиться от вставания, стояния, благодарения и частого наклона головы во все стороны. В первое посольство, когда я был послом цесаря Максимилиана и меня пригласили на пир, я несколько раз вставал в знак уважения к братьям государевым, но, видя, что они, со своей стороны, не выражали мне никакой благодарности и ничем мне взаимно не отплачива-

сидевшие вокруг – за исключение государя, его братьев и свояка. Приняв хлеб, мы благодарили великого князя поклоном головы, затем – советников за столом, ближайшим к государю, потом – в (две) другие стороны и в третью – (тех), кто напротив нас, мы также благодарили поклоном. Согласно тамошнему обычаю, посылка хлеба с государева стола означает милость, а если он шлет соль, то это означает любовь; посылка соли – это весьма великая честь. У них прекрасный белый хлеб, по форме – в виде лошадиного хомута; по моему истолкованию, вкушающие его постоянно вынуждены заслуживать его жестоким игом и тяжким рабством. Затем столыникам велит идти за кушаньями. Между тем приносят водку, которую они обычно пьют перед едой. По мясным дням на первое всегда подают жареных лебедей; из них два или три были поставлены перед великим князем, который ткнул в них ножом, чтобы узнать, который мягче и нежнее. Прочие столыники держали свои блюда с лебедами в руках. Потом государь велит убрать поставленных перед ним, и с тем все они вместе выходят в двери. Прямо перед дверью в залу стоит разделочный стол, на нем лебедей разрезают и на каждое блюдо кладут по четыре крыла или по четыре ножки (*А (перв. нос.)* по два крыла и по две ножки), а затем и прочее по их быковению. Затем столыники вносят блюда вновь и ставят перед государем четыре или пять из них, меньших, потом – его братьям, его старейшим советникам (*А (перв. нос.)* для остальных предназначены грудки и гузки), потом – послам, а затем и остальным. Государь же выбирает (нежные) куски, отрезает от каждого, подзывает своего столыника и дает ему одно блюдо, чтобы тот отнес его одному из его братьев, еще одно – его старейшим советникам, потом послам. Кому такое присылается, тот встает, и встают все остальные, дабы почтить его; он благодарит государя и других наклоном головы. Подбная отсылка происходит с весьма большой чинностью.

que adeo dissimulabam omnia, ut vix post tertiam admonitionem ex eis, quidnam sibi vellent, quaererem. Caeterum, cum fratres Principis stare responderent: ego priusquam respicerem, assurgeremque, caeremoniae quodammodo finiebantur. Dein cum aliquoties tardius assurrexissem, iterumque statim sedissem, idque qui ex opposito sedebant, riderent: itidem quam ob rem risissent, tanquam aliud agens, interrogabam. Sed cum nemo causam aperire vellet, tandem quasi intellecta causa, vultu in gravitatem composito dicebam: Ego nunc non adsum, ut privata persona. certe qui dominum meum negligit, hunc & ego negligam. Praeterea cum Princeps alicui ex iunioribus obsonium mitteret, equidem etiam admonitus ut non assurgerem, respondi: Qui dominum meum honorat, hunc & ego honorabo. Porro cum assos cygnos coeperamus edere, apponebant acetum, addito sale & pipere: iis enim loco embammatis, seu iusculi utuntur. Lac praeterea acidum in eundem usum appositum, item cucumeres salsi, ad haec pruna eadem ratione condita, prandii tempore e mensa non remouentur. Eadem ratio in aliis inferendis ferculis servatur: nisi quod rursus, ut assatura, non efferantur. Apponuntur varii potus, malvaticum, Graecum vinum, varii etiam medones. Princeps communiter semel aut bis porrigi sibi poculum suum iubet: ex quo cum bibit, Oratores ad se ordine vocat, Leonharde, Sigismunde (dicens) venisti a magno domino, ad magnum dominum: fecisti magnum iter, posteaquam vidisti gratiam nostram, et serenos oculos nostros, bene tibi erit. bibe & ebibe, & bene ede usque ad saturitatem: deinde quiesces, ut tandem ad dominum tuum redire possis. Omnia & singula vasa, in quibus cibus, potus, acetum, piper, sal, & alia apposita vidimus, dicunt esse ex

dan seinen Brüedern, seinen eltern Räthen, dan der Potschafft, und furter den andern, der Fürst suecht aber die mörbe, und schneidt ye von ainem, und rufft seinen Tisch diener, gibt jme ain schüssl, damit er die seiner gebrüeder ainem gebe, aber aine seinen eltesten Räthen, dan der Potschafft welchem dan ain solches zuegeschickht wirdet, der stehet auf, und die andern al stehen dem selben zu ehrn auf, der danckht dem Fürsten, und den andern, mit naigung des khopffs, so geschicht doch das schicken mit merer zierlichkhait, der dem Fürsten vor dem Tisch stehet, so er dem rufft und was bevilcht, ausser ichtes tragend, so schneidt der Fürst ain stuckh von der Speiß, oder nimbt ain Prosn von Prot, gibts dem auf die hand zugeniesen, dem Druchsassen schneidt er auch was herdan, und gibts dem zu Credentzen, mit solchen verehrungen die hin und wider geschickht, und so oft aufgestanden mueß werden, das fürwar ainer mued wirdt, sonderlichen wan die Tafl zu nahent gesetzt sein, da mit ainer nit gerat stehen mag, In meiner ersten Potschafft, wie ich sahe das des Großfürsten gebrüeder auch nit in grossem ansehen sein, und sy mir als ainer solchen Potschafft nit auf stuenden, bin ich inen auch nit aufgestanden, so hat mich der so gegen mir ubergessen besprochn, vermanend des Großfürsten Brueder stuende, aufzusteem, hab ich mir ursach fürgenumen mit yemand zureden, als verstunde ichs nit, dan zu letst mich umbgesehen etwas wenig aufgestanden, pald mich wider nider gelassen, als das die gegen mir uber sassen merckhten, lachten sy gemachs gegeneinander, so fragt ich sy warumb sy lachten, als mir niemandt wolt antwort geben, sagt ich mit ernst, wer mein Herrn ehrt, den ehre ich auch, pillich, wer aber mein Herrn nit ehrt den sol ich auch nit ehren, Und das gabe ursach, das der Großfürst auch etli-

ли, я затем всякий раз, как замечал, что им назначается милость от государя, тотчас же заводил разговор с кем-нибудь, как бы ничего не замечая; и хотя некоторые из (сидевших) напротив подавали мне знаки и окликали меня, когда вставали братья государевы, я, якобы ничего не замечая, едва после третьего напоминания осведомлялся у них, чего они от меня хотят. А когда мне отвечали, что братья мол государевы стоят, то, прежде чем я успевал осмотреться и встать, процедура почти уже бывала закончена. Затем, когда я несколько раз вставал позже, (чем следовало бы), и тотчас садился снова, а сидевшие напротив меня начинали над этим смеяться, то я, как бы занятый другим делом, спрашивал, чему они смеются. Но когда никто не хотел открывать мне причины, я в конце концов, как бы догадавшись о причине и приняв важный вид, говорил: «Я присутствую здесь не как частное лицо; право, кто пренебрегает моим господином, тем и я буду пренебрегать». Более того, если государь посылал кушанье кому-либо из младших, то я, хотя меня и предупреждали, что можно не вставать, отвечал: «Кто чтит моего государя, того и я стану чтить»^п. Когда мы начали есть жареных лебедей, они приправляли их уксусом, добавляя к нему соль и перец [это у них употребляется как соус или подливка]. Кроме того, [для той же цели] было поставлено кислое молоко, а также соленые огурцы, ^сравно как и сливы, приготовленные таким же способом^с, это стоит на столе в течение всего обеда. Тот же порядок соблюдается при внесении других блюд, за исключением того, что они не выносятся обратно, как ^тжаркое^т. Подают разные напитки: мальвазию, греческое вино и разные меды. Государь [как правило] велит подать себе чашу [один или два раза] и, когда пьет из нее, подзывает к себе ^упо очереди послов^у и говорит: «Лео-

Стоящий при столе государеве, когда тот подзывает его и что-либо приказывает, кроме как принести что-нибудь, получает от государя, после того как он отрезал кусочек кушанья, или взял немного от хлеба, этот кусочек на ладонь для пробы; и столнику он тоже кое-что отрезает и дает стоящему у поставца. Эти почетные отсылки туда и сюда, при которых приходится столь часто вставать, поистине утомительны, особенно когда столы поставлены слишком тесно, так что нельзя по-настоящему выпрямиться. В мое первое посольство, когда я заметил, что братья великого князя не пользуются особым уважением, но не вставали, (приветствуя) меня, столь значительного посла, то и я не стал вставать в их честь. Сидевший напротив меня обращался ко мне, указывая, что брат великого князя стоит, чтобы и я встал. Я же делал вид, что разговариваю с кем-либо, как будто не понимаю, наконец, оглядываясь вокруг и немного привставал, тут же снова усаживаясь. Видя это, сидевшие напротив меня добродушно посмеивались друг другу. Я спросил, чему они смеются, а когда никто не пожелал мне ответить, серьезно сказал: «Кто чтит моего государя, того и чту соответственно, а кто моего государя не чтит, того и мне чтить не следует». Вот почему, когда великий князь оказывал свою милость также некоторым младшим или меньшим, посылая им от своего стола, я вставал в их честь, хотя мне было известно, что делать этого не нужно, так как они еще молоды, но я, тем не менее, вставал в их честь. Государь видел, как они смеялись и как я говорил с ними об этом, позвал одного из них, желая знать, о чем речь. Тот, конечно же, ему все рассказал, и государь тоже над этим смеялся.

^п НГ которым они его (хлеб) заслуживают.

^{с-с} НГ или сливы (?), которые они хранят в течение всего года

^{т-т} НГ лебедей

^{у-у} НГ посла, который подходит к государю

puro auro: id quod ex pondere verum apparebat. Sunt quatuor personae, quae singulae ex utraque parte abaci stantes, singula pocula tenent: ex quibus Princeps plerunque bibit, & saepius Oratores alloquitur, monetque eos ut edant. Aliquando etiam sciscitatur aliquid ab eis, seque valde urbanum & humanum exhibet. Interrogabat me inter alia, an rasissem barbam? quod unica dictione fit, scilicet Brill. cum faterer, dicit, Et hoc iuxta nostrum: quasi diceret, Et nos rasimus. Cum enim alteram uxorem duxisset, totam barbam abraserat: quod nunquam ab aliquo Principe factum perhibebant. Antea ministri tabulae, instar Levitarum sacris inservientium, dalmaticis induti erant, cincti tamen: nunc vero habent vestes diversas, quas Terlick vocant, gemmis & unionibus graves.

chen Jungern und Mindern sein gnad ertzaigt, und von seim Tisch geschickht, denen ich auch auffgestanden bin, gleichwol underwisen gewest, ich beduerffte des nit, dann sy noch Jung warn, denen ich nichts minder auffgestanden bin, der Fürst sahe das die lachten, und ich mit jnen darumb geredt, vordert der selben ainm, wolt wissen was geredt was, sonder zweifl der habe jms gesagt, der Fürst lacht auch darüber, als wir anhueben von Schwanen zuessen, schütten sy ain Pheffer, und gossen Essich dartzue, und auch Saltz darein, daneben haben sy auch geseurte Milch, und gesaltzne Cucumern oder Murggen, die sy uber Jar behalten, die steen auch für und an am Tisch, Mit den andern Speysen und eintragen, wirdt es aller massen gehalten, allain das man die nit wider hinaus wie die Schwanen tregt, Villerlay Tranckh ist uns fürgesetzt, Malvasier, Griechischen Wein, und manigerlay Met, so vordert ye der Fürst ain Trunckh, khost daraus, und ruefft den Pottn, der geet hintzu dem Fürsten, der spricht Leonhart du bist von ainem grossen Herrn zu ainem grossen Herrn in grossen sachen geschickt, hast ain grossen weg volbracht, weil du nun mein gnad emphunden, und meine khlare augen gesehen hast, so wirdt dir wol, trinckh und trinckhs aus, und Iß das du Sat werdest, rastest, und mügest wider zu deinem Herrn raisen, der gleichen auch gegen mir, und dasselb mal spricht der Fürst zu mir, ob ich ye mein Part geschorn hette, das mit ainem wort außgesprochen wirdt BRIL Sagt ich hab geschorn, auch mit dem selben ainigen wort, darüber spricht der Fürst das ist nach unserm sovil gesprochen, er hette auch geschorn, welches daselbsten von ainigen Fürsten niehe erhört worden, als er das ander weib namb, ließ sein Part abscheren, alles an der Credentz, und daraus wir geessen, trunckhen, und darin Pfeffer Essich

нард, [Сигизмунд] ты прибыл от великого господина к великому господину^ф, проделав великий путь; и как ты видел нашу милость и наши ясные очи, добро тебе будет. Пей и выпей (эту чашу) и ешь [хорошенько] досыта, а потом отдохнешь, чтобы вернуться, наконец, к своему господину^х. ^цВся без исключения посуда, в которой^ц подавались кушанья, напитки, уксус, перец, соль и прочее, [по их словам], сделаны из чистого золота⁹⁰⁹, и, судя по весу, это, [кажется], было действительно так^ч. Есть четыре лица, ^шкаждое из которых стоит с одной из сторон поставца и ^шдержит по чаше; из них-то чаще всего и пьет государь, ^шпостоянно обращаясь к послам и приглашая их есть. Иногда он даже спрашивает у них что-нибудь, выказывая себя весьма любезным и обходительным. Среди прочего^ш он спрашивал меня, брил ли я бороду, что выразилось одним словом: «brill». Когда я^б сознался в этом, он сказал: «И это по-нашему», т.е. как бы говоря: «И мы брили». В самом деле, когда он женился вторично, то сбрил [совершенно] бороду, чего, [как они уверяли], не делал никогда никто из государей. ^{ы-ы}Раньше^ы стольники одевались [в далматике] наподобие диаконов, прислуживающих при богослужениях, ^бно только были подпоясаны; ныне же^б на них различные платья⁹, называемые terlick⁹¹⁰, обильно украшенные драгоценными камнями и жемчугом¹⁰.

^ф НГ по великому делу

^х НГ Потом то же самое он сказал и мне.

^{ц-ц} НГ Все на поставце и в чем нам

^ч НГ Я едал у великого князя не раз и до и после того, когда поставец был уставлен серебром, да и на столах была серебряная посуда

^{ш-ш} НГ стоящих у поставца, каждый из которых

^{ш-ш} НГ За столом государь держал себя с нами довольно любезно, часто заговаривал, приглашая есть и пить, или спрашивал о чем-нибудь. В тот раз

^ь НГ так же односложно

^{ы-ы} НГ Когда я прежде бывал у государя, его

^{б-б} НГ у нас в больших храмах; но в тот раз иначе: были

⁹ НГ похожие на военный камзол

¹⁰ НГ все это из княжеской казны

und Salt gestanden, was Gold, des man an der schwer neben der sag, hat mügen spüren, Ich hab wolhernach und zuvor meer mit dem Großfürsten geessen, da die Credentz mit Silber besetzt, und die Tisch damit versehen gewest sein, neben der Credentz seind jr vier gestanden, hat yeglicher ain trinckhgeschier in der handt gehalten, daraus der Fürst gemainlichen getrunckhen hat, uber Tisch hat sich der Fürst menschlichen genueg gegen uns gehalten, oft zuegesprochen, sollen essen, trinckhen, und ye umb was gefragt, Als ich hievor bey dem Fürsten gewest bin, seind seine Tisch diener und Druchsassen angelegt gewest, vassst wie die Levittn in unsern grossen Khirchen, auf das mal aber anderst, nämlich mit ainem claid nahent ainem Wappenrockh gleich, das sy TERLICKH nennen, wolgetziert mit Perlen, und andern Khlainatern, alles aus des Fürsten schatz.

Prandet aliquando tres aut quatuor horas. In prima mea legatione, etiam ad unam usque noctis horam prandebamus. Quemadmodum enim de rebus dubiis consultants, saepe totum diem consumunt, neque digrediuntur, nisi re prius mature deliberata, constitutaque: ita convivii pariter seu comessionibus integrum absumunt nonnunquam diem, intendentibusque tandem tenebris secedunt. Convivas saepe & ferculis & potu honorat. A prandio in negotiis gravioribus nihil agit: quin finito prandio dicere solet Oratoribus, Ite nunc. dimissos, illi ipsi qui eos in aulam deduxerant, rursus in diversoria reducut: seque mandatum habere dicunt, ibi ut maneant, illosque exhilarent. Afferuntur argentea pocula, & certa vascula multa, cum certo potu: omnesque in hoc student, quo temulentos eos faciant. Sciunt autem pulchre homines invitare ad bibendum. & quum nullam aliam

Die maltzeiten gwern lang, ich hab hievor ain maltzeit lenger dan ain stundt in die Nacht gehabt, sy richten al jr sachen vor der maltzeit, so dan ain handlung fürkhumbt, essen sy den gantzen tag nit, sonder erst in der Nacht, herwiderumb so vertzern sy oft den gantzen oder merern tag mit fressen und trinckhen, nach der maltzeit, so spricht der Fürst zu den Potschafften, geet nun, pald sein die sy gehn Hoff gefuort verhanden, die beglaitten sy wider zu Herberg, daselbstn setzen sy sich, und sagen, haben in bevelch bey uns zu bleiben, und frölich zumachen, man bringt ain wagen mit Silber geschier, und ain wagen oder zwen mit tranckh (die wägen sein khlain) mit denen khumen auch Secretarien, und ander ehrliche leut, die Potten antzufüllen, das dan bey jnen ain ehr und grosse gnad ist, die leut antzutrinckhen, der nit wol trunckhen wirdt, der acht nit wol ge-

Обед длится ^яиногда три или четыре часа. В первое мое посольство ^ямы даже обедали до первого часа ночи. ^аИбо, как, совещаясь о серьезном деле, они тратят зачастую целый день и расходятся только тогда, когда зрело все обсудят и решат, так и ^ана пиршества и возлияния они употребляют иногда целый день ^би, наконец, расходятся только с наступлением темноты. Государь часто чтит пирующих кушаньями и напитками. После обеда он не занимается никакими важными делами; мало того ^б, по окончании обеда он, как правило, говорит послам: «Теперь ступайте!» После [отпуска (послов)] те самые, кто сопровождали их во дворец, отводят их обратно в гостиницу ^в, говоря, что им поручено быть там и веселить послов. ^гПриносят серебряные чаши и сосуды, каждый с определенным напитком, и все стараются о том ^г, чтобы сделать послов пьяными. ^дА они прекрасно умеют заставить человека пить;

^{я-я} *НГ* долго (*А (перв. пос.)* четыре или пять часов); прежде однажды

^{а-а} *НГ* Все дела они заканчивают до обеда, так что если идут переговоры, то они не едят целый день, а только ночью; и наоборот

^{б-б} *НГ* или даже несколько.

^в *НГ* и усаживаются

^{г-г} *НГ* Приезжает повозка с серебряной посудой и одна или две повозки с напитками (повозки небольшие), а с ними секретари и прочие почтенные люди

^{д-д} *НГ* Это почитается у них честью и большой милостью напоить кого-либо;

habent occasionem propinandi, incipiunt tandem bibere pro sanitate Caesaris, fratris eius, Principis, aliorum denique incolumitate, quos videlicet in aliqua dignitate & honore constitutos credunt. Illorum nomine quenquam recusare poculum, non debere, nec etiam posse, existimant. Ita autem bibitur. Qui incipit, sumit poculum, ac in medium habitationis procedit: stansque aperto capite, festivo sermone exponit, pro cuius salute bibat, quidque illi precetur: mox evacuato ac observo poculo, verticem tangit, quo omnes videant se ebibisse, & sanitatem illius domini, cuius nomine bibitur, exoptare. Postea ad locum supremum se confert, plura pocula implere iubet, mox suum cuique porrigit, nomenque pro cuius salute bibendum sit, addit. singuli itaque ad medium habitationis ire, ac evacuatis poculis in suum redire locum coguntur. Qui vero longiorem computationem effugere velit, fingat se necesse est temulentum, aut somno oppressum esse: aut, ut illos inebriet, aut saltem post multa exiccata pocula se amplius nequaquam bibere posse, affirmet. Etenim non credunt convivas bene acceptos, ac laute tractatos, nisi temulenti reddantur. Hunc morem communiter nobiles, & quibus permissum est medonem ac cervisiam bibere, observant. In priore legatione negotiis confectis, cum me dimitteret, finito prandio ad quod eram vocatus (solent enim legatos tam discedentes, quam advenientes, convivio accipere) surrexerat Princeps, subsistensque ad tabulam, poculum sibi dari iusserat, dicens: Sigismunde, ego volo pro amore, quem habeo erga fratrem nostrum Maximilianum, Romanorum electum Imperatorem, & supremum Regem, proque sanitate sua, poculum hoc ebibere: quod & tu ebibes, & alii omnes ordine, ut videas amorem nostrum erga fratrem nos-

wierdt sein, so sein sy Maister den leuten zutzusprechen, und zum trinckhen zubereden, wan dan nichts anders helffen wil so steet ainer auff, und trinckht für des Großfürsten gesund, des sol ain yeglicher gegenwüertiger unabschlegig außtrinckhen, das nichts uberbleib, darnach von des Khaisers wegen, und dergleichen vil fünde suecht man zu trinckhen zubereden, und solch trinckhen geschiecht mit sonder zierlichkhait, wer der ist, so den trunckh anfecht, steet mitten in der stuben, sagt was er dem Fürsten oder andern Herrn wuntscht, glück Sig, gesundt, und das in seinen Feindtn sovil Pluets bleib, sovil er im trinckhgeschier lassen werde, und solche reden mit plossem khopff, so der den ausgetrunckhen hat, stürzt das trinckhgeschier auf sein haubt, und wuntscht dem Herrn den gesundt, dan so steet der wider hinauf die oberste stat, und lässt vil trinckhgeschier angiessen, gibt yeglichem ains, mit antzaigen warumb der trinckhen solle, so geet ain yeglicher auf die mitte der stuben, und mit plossem haubt, trinckt sein geschier aus, und stürzt das auf den khopff, so ich zuvor und yetz nit hab trinckhen mügen, hab ich mich anderst nit mügen entledigen, dan das ich mich als trunckhen gestellt oder gesagt, Ich möchte vor schlaf nimer, und wär gantz satt, Als mich der Großfürst in erster Potschafft abvertigte, nach der maltzeit (dan man helt den prauch den Potten zuemphahen, und abzufertigen zu der maltzeit zuberueffen) stuendt der Fürst auf, und laint sich an die Tafl, daran er gesessen was, bevilcht jme trinckhen zuraichen, helt das trinckhgeschier und spricht, Sigmund wir wöllen umb der lieb willen unsers Brueder Maximilian erwelten Römischen Khaiser und höchsten Khünig, und umb seines gesund willen, das auß-

когда у них уже не остается повода поднять чашу, они принимаются под конец пить за здоровье цесаря, брата его, государя и напоследок за благополучие тех, кто обладает, по их мнению, каким-либо достоинством или почетом. Они рассчитывают, что никто не должен, да и не может отказаться от чаши в их честь. Пьют же таким образом^л. Тот, кто начинает, [берет чашу и] выходит на середину комнаты; стоя с непокрытой головой, он [велеречиво] излагает, ^с«за чье здоровье пьет и чего ему желает»^с. Затем, осушив [и опрокинув] чашу, он ^ж«касается ею макушки, чтобы все видели, что он выпил (все), и желает здоровья тому господину, за кого пьют»^ж. Потом он идет на самое высокое место, велит наполнить несколько чаш, после чего подает каждому его чашу, называя имя того, за чье здоровье надлежит выпить. Всем приходится выходить по-одному на середину комнаты и, ^з«осушив чашу, возвращаться на свое место. Тот же, кто желает избежать более продолжительной выпивки, должен по необходимости притвориться пьяным или заснувшим, или напоить их самих, или по крайней мере, осушив много кубков, уверять, что никоим образом не может больше пить, ибо они уверены, что хорошо принять гостей и прилично с ними обойтись – значит непременно напоить их. Этот обычай соблюдается вообще у знати и тех, кому позволяется пить мед и пиво»³⁹¹¹. В первое посольство государь, когда по окончании дел отпускал меня после обеда, [на который я был приглашен], – ведь у них принято угощать обедом как отъезжающих, так и прибывающих послов, – встал и, ^и«стоя у стола»^и, велел подать себе чашу^к со словами: «Сигизмунд, я хочу выпить эту чашу в знак любви, которую питаю к брату нашему Максимилиану, избранному римскому императору и высшему королю, и за его здоровье; ее выпьешь и ты, и все другие по по-

кто недостаточно пьян, тот считает себя недостаточно почтенным. Они мастера на увещания и уговоры выпить. Если ничто другое не помогает, то кто-нибудь встает и пьет за здоровье великого князя: это всякий присутствующий обязан выпить без остатка. Потом – за императора, и множество других уловок, если хотят кого-либо уговорить выпить. Питие такого рода происходит с особой чинностью.

^{с-с} *НГ* чего он желает (великому) князю или другим государям: удачи, победы, здоровья или чтобы в его врагах осталось крови не больше, чем он оставит в этой чаше.

^{ж-ж} *НГ* опрокидывает ее себе на голову и желает здоровья государю.

³⁻³ *НГ* с непокрытой головой выпивать чашу и опрокидывать ее на голову. Когда я и прежде, и в тот раз не хотел пить, я не мог избежать этого иначе, как только прикинувшись или сказавшись пьяным: «Я засыпаю и не могу больше, и уже совершенно сыт».

^{и-и} *НГ* опершись на стол, за которым сидел

^к *НГ* и поднял ее

trum Maximilianum, &c. eique referas, quae videris. Dein porrigit mihi poculum, & dicit: Ebibe pro sanitate fratris nostri Maximiliani Electi Romanorum Imperatoris, & supremi Regis. Porrigebat & aliis omnibus qui prandio intererant, aut alioqui astabant, & ad singulos iisdem verbis utebatur. Acceptis igitur poculis, parum retrocessimus, caputque erga Principem inclinantes, bibimus. Quibus finitis, me ad se vocat, manum porrigit, ac inquit: I nunc.

Solet praeterea communiter Princeps, negotiis Oratorum ex aliqua parte pertractatis atque constitutis, eos ad venationem & solatium invitare. Est iuxta Moscoviam locus arbustis consitus, leporibus percommodus, in quo quasi quodam leporario fovetur maximus numerus leporum: quos proposita maxima poena capere, praeterea arbusta ibi secare, nemo audet. Nutrit etiam quamplurimos in vivariis ferarum, atque aliis locis. Et quotiescunque vult eiusmodi uti solatio, tum ex diversis locis lepores comportare iubet. nam quo plures lepores caeperit, hoc maiore solatio & honore negotium se confecisse putat. Item cum in campum venerit, tum certos suos consiliarios, adiunctis certis etiam aulicis, seu equitibus, pro Oratoribus mittit, eosque ad se deduci iubet. Deducti itaque, Principique appropinquantes, de equis, consiliariorum admonitione, descendere, & ad Principem ire aliquot passibus coguntur. Nos eadem ratione in venatione ad se deductos, in equo exornato sedens, veste splendida indutus, chirothecis depositis, tecto tamen

trinckhen, und du wirdest das auch außtrincken, und die al nacheinander, damit du sehest unser lieb gegen unserm Brueder Maximilian etc. Und das du jm sagen wirst, was du gesehen hast, dan so peut er mir ain trinckhgeschier, spricht trinckhs aus, umb den gesund unsers Brueder Maximilian etc. mit gwonlichem titl, darnach gab er aus seiner hand yeglichem umbsteenden ain trinckgeschier und zu yeglichen die wort, wie zu mir gesprochen, als wir die trinckgeschier genommen, seind wir hindersich getretten, unser haubt gegen dem Fürsten genaigt, und aus getrunckhen, nach solchem trinckhen ruefft mich der Fürst, peut mir die hand und spricht gee, damit zoche ich in die Herberg.

Der Fürst phlegt auch die Potschafften auf ain Hetz oder geiaid, ausser der Stat zuberueffen, dan daselbstn vor der Stat seind vil khaine Schächl, darin sich die Hasen enthalten mügen, die auch bey grosser straff niemandt fahen thor[f], da meren sy sich vasst, zu dem so ertzeucht man auch der vil in garttnen und heusern, So dan der Fürst also mit Potschafften oder sonsten ain freyd oder lust haben wil, bringt man der Hasen sovil man mag, in die selben schächl, und jagt die zusammen, von andern schächeln in ains oder zway, und umbsetzt die mit Netzen, alsdan hat er vil Jäger, der yeglicher zwen hund füert, in dreyerley farben, sein sy beclaidt gewest, wan sy die Jaghund in die schächle lassen, gehn sy nebeneinander mit grossem geschray, das sich gar nichts enthalten mag, hervornen helt man mit reschen hunden, die sy Kurtzen nennen, so man im Veld zu dem Fürsten khumpt, muestn wir absteen und hintzue gehn, pot uns die hand und spricht durch den Tulumätsch, Wir seind auf unsern lust heraus getzogen, und euch zu uns beruefft, das jr

рядку, чтобы ты видел нашу любовь к брату нашему Максимилиану и проч., и рассказал ему, что ты видел». Затем он подаст мне чашу и говорит: «Выпей за здоровье брата нашего Максимилиана, ^л-избр(анного) рим(ского) императора и высшего короля»^л. Он подавал ее ^м-всем другим участникам обеда и вообще всем там стоявшим^м и каждому говорил те же слова. Приняв чаши, мы отступали немного назад и, преклонив голову перед государем, выпивали. По окончании этого он подозвал меня к себе, протянул руку и сказал: «[Теперь] ступай»^н.

^о-^п Кроме того, у государя есть обыкновение по рассмотрении и решении некоторой части дел с послами приглашать их на охоту и забаву^о¹⁴. Вблизи Москвы есть место, заросшее кустарником и очень удобное для зайцев; в нем, будто в заячьем питомнике водится великое множество зайцев, ловить которых, а также рубить там кустарник, никто не смеет из страха перед суровейшим наказанием. Огромное количество (государь) разводит также в звериных загонах и других местах. Всякий раз, как он пожелает насладиться такой забавой, он велит свозить зайцев из разных мест, ибо чем больше он их поймает, тем с большим, по его мнению, весельем и честью окончит дело. Когда он прибывает на поле, то отправляет за послами некоторых из своих советников вместе с известным числом придворных или рыцарей, веля проводить к нему послов^о. Приведя их, советники, когда те уже приближаются к государю, заставляют их сойти с коней и несколько шагов к государю сделать пешком. Таким же образом провожали к нему на охоту и нас. Он ласково принял нас, сидя на разукра-

^{л-л} *НГ* и проч. с обычным титулом

^{м-м} *НГ* из своих рук каждому из присутствовавших

^н *НГ* С тем и уехали мы в гостиницу. *А (перв. пос.)* Потом начались переговоры относительно мира с польским королем. Они ни за что не соглашались послать (послов) в какое-нибудь третье место, говоря: «Если король придет к нам (послов) о мире, как бывало раньше, то мы заключим с ним мир, какой сочтем подходящим». Мне пришлось отправлять (гонцов) к королю, чтобы он прислал свое посольство. Король сделал это, но одновременно по другой дороге отправил в эту страну (Московию) войско, чтобы они (московиты) скорее со мной договорились. Войско прибыло поздно и ничего не добилося. Так мира мы и не заключили. Зато я часто и с литовскими послами, и без них обедал с государем^о¹². (Господина Ганса фон Турна я отправил первый раз 28 апреля, во второй раз – 23 июля, в третий – с посольством из Москвы 20 ноября. – *Примеч. Герберштейна внизу страницы*).

^{о-о} *А (перв. пос.)* Вечером 18 мая мне сообщили, что завтра утром мне надо быть с государем на охоте. Поутру прислали около сорока лошадей в сопровождении нескольких важных лиц, которые проводили меня к государю через реку Москву по плавающему мосту^о¹³.

^{п-п} *НГ* Государь имеет также обыкновение приглашать послов на охоту за город. Там, перед городом (*А* в полумиле или миле от него), есть множество небольших лесков, в которых могут жить

capite, humaniter exceperat, nudamque porrexerat manum, perque interpretem dicebat: Exivimus ad solatium nostrum, vocavimus vos ut interessetis solatio nostro, atque inde aliquam voluptatem caperetis: proin equos conscendite, nosque sequimini. Habuit tegmen quod Kolpakh appellat, quodque utrinque a tergo & a fronte monilia habebat, ex quibus laminae aureae in modum pennarum in altum tendebant, incurvantesque sursum deorsumque ferebantur. Vestis erat instar Terlick, aureis filis contexta. ex cingulo pendebant duo oblongi patrio more cultelli, & pugio pariter oblongus. a tergo habebat sub cingulo genus quoddam armorum veluti caestum, quo communiter in bello utuntur. Est etenim baculus cubito aliquantulum longior, cui corium duarum palmarum longitudine est affixum: in cuius extremitate clava aut aenea, aut ferrea, ceu frustum quoddam existit. hoc tamen auro undique exornatum erat. Claudebat eius dextrum latus, expulsus Casani rex, nomine Scheale, Tartarus: sinistrum vero, duo iuvenes Knesi. quorum alter securim ex ebore, quam ipsi Topor vocant, ea fere forma qualis in Hungariculis aureis expressa cernitur, dextra ferebat: alter vero clavam pariter Hungaricae similem, quam ipsi Schestopero, id est sexpennatam appellant. Rex Scheale accinctus erat duplici pharetra: in una sagittas reconditas, altera vero arcum inclusum quodammodo habebat. Aderant in campo plusquam trecenti equites. Porro dum ita per campum incedimus, Princeps nos aliquoties, nunc hoc, iam alio loco subsistere, aliquando ad se propius venire iusserat. Dein ad locum venationis perductos, alloquebatur, consuetudinem esse dicens, ut quoties in venatione ac suo solatio esset, tum ipse & alii boni viri suis manibus canes venaticos ducerent:

auch bey solchem unserm lust seit, und ain freydn davon emphahet, sitzend auf und khumbt mir nach, er hette ain weissen Kholpackh auf, doch mit Stulpen, hette also wie die Stulp zerschnitn seind, hinten und vor Clainater, und nemlichen von Gold wie Federn gemacht, die sich auf und ab liessen, nach dem er sich bewegte, sein Rockh was ain Terlickh wie ain Wapenrockh, mit gulden fäden getziert, an seiner Gürtl hiengen zway messer, nach jrem brauch, noch ains zum stich, oder zu der wehr, am ruckhen undter der Güertl ain Wehr, haist man nach jrer sprach KE-STENE, auf Polnisch BASZALIK, das ist ain holtz zwayer oder dreyer span lang, daran ain Rhiem geschlagen, auch zwayer span lang, am ort hengt ain eckhet oder rund stuckh von Eysen oder Kupffer, das ist in der gemain, aber das der Fürst führt, ist von bessern sachen gemacht, dem Fürsten rite an der ain seitten der vertriben Khünig von Casan mit namen SCHEALE, an der Linckhen seitten ritten neben jme zween Jung Knesen, der ain führt von Helffenbain, wie ain Mord haken, als an den Hungerischen Gulden der Form ist, der ander führt auch von Helffenbain ain Hungerischen Kholm, den die Hungern BUSIGAN nennen, Reissisch nennen sy SCESTOPERO, das ist sovil als von sechs federn, der Thater hette sein Pogen und Pfeil nach jrer art, und ain Säbl an der seitten, es waren als bey dreuhundert Pherden im veld, der Fürst ruefft uns ye daheer und dann dorthin, ye nahener zu sich, so wir nahent zu der Hetz khamen, spricht es sey die gwonhait, wan er in seinem lust ist, das er und ander guet leut, die hund zu der Hetz mit jren henden führen, das sollen wir auch thuen, ließ also unser yeglichen zwen hund mit zwayen Jägern zuestellen, das danckhten wir, und sagten das auch gleichermassen bey uns

шенном коне, одетый в блестящие одежды, без рукавиц, но с покрытой головой. Он протянул нам голую руку и через толмача сказал: «Мы выехали на свою забаву и позвали и вас принять участие в нашей забаве, чтобы вы несколько развлеклись этим. Садитесь на коней и следуйте за нами». Головным убором ему служил так называемый у них колпак, у которого с обеих сторон сзади и спереди, были как бы ожерелья, из которых торчали вверх золотые пластинки наподобие перьев и, сгибаясь, раскачивались вверх и вниз. Платье на нем было вроде терлика и расшито золотыми нитями. На поясе, по отечественному обычаю, висели у него два продолговатых ножа и кинжал, также продолговатый. Сзади за поясом у него был особый вид оружия, напоминающий (древнеримский) цест; обычно им они пользуются в бою. Это палка, несколько длиннее локтя⁹¹⁶, к которой прибит кожаный ремень длиной в две пяди; на конце ремня находится кусок железа или меди, которым и наносится удар; но (у государя) он был со всех сторон украшен золотом. Справа от него ехал изгнанный казанский царь, татарин, по имени Ших-Али, а слева – два молодых князя. Один из них держал в правой руке секиру из слоновой кости⁹¹⁷, называемую у них Торог, почти такой же формы, как на венгерских золотых⁹¹⁸; у другого же была булава, тоже подобная венгерской, которую они называют Schestopero, т.е. «шестиперая». Царь Ших-Али был опоясан двойным колчаном: в одном были спрятаны стрелы, а в другом заключен лук. В поле находилось более трехсот всадниковⁿ. [Пока мы таким образом ехали по полю], государь несколько раз приказывал нам останавливаться то в одном, то в другом месте, а иногда ближе подъезжать к нему. Затем, прибыв на место охоты, государь обратился к нам, говоря, что у них существует обыкновение

зайцы. Никому не позволяется ловить их под угрозой сурового наказания. Там они быстро размножаются, а кроме того, много их разводят в садах или домах. Когда государь, с послами или просто так, захочет позабавиться, в эти лески доставляют как можно больше зайцев; их сгоняют из других лесков в один или два и огораживают сетями. У него множество охотников, каждый из которых ведет по две собаки; они были одеты в (одежды) трех цветов. Когда они отпускают охотничьих собак в лесок, то идут друг рядом с другом с громким криком, так что ничто не спрячется. Впереди держат быстрых собак, которых они называют Kurtzen (*A (перв. нос.)* у нас их называют турецкими собаками)⁹¹⁵. Прибыв в поле к государю, мы должны были сойти с коней и подойти; он протянул нам руку и произнес через толмача: «Мы выехали на свою забаву и пригласили вас к себе, чтобы и вы присутствовали на нашей забаве и развлеклись ею (*A (перв. нос.)*) и чтобы ты передал брату нашему Максимилиану, избранному римскому императору и высшему королю, что ты присутствовал на нашем празднике). Садитесь на коней и следуйте за мной». На голове у него был белый колпак, но с отворотами; там, где у отворотов были разрезы, сзади и спереди были драгоценности, а именно как бы перья из золота, колебавшиеся вверх и вниз в такт его движениям. Одеждой служил терлик наподобие воинского кафтана, украшенный золотыми нитями. На его поясе висели два ножа, по их обыкновению, и еще один – колющий, оборотительный. На спине, за поясом, было оружие, называемое на их языке Kistenepene, а по-польски – Baszalik. Это деревянная (рукоять) в две или три пяди длиной, к ней прикреплен ремень, также в две пяди длиной, а на конце висит угловатый или круглый кусок железа или меди. Это – обычно, у государя же он был сделан из более дорогих материалов. Справа от государя ехал изгнанный казанский царь Ших-Али, слева – два молодых князя. Один из них держал нечто из слоновой кости напо-

itidemque nos ut faceremus, hortabatur. Constituerat denique unicuique nostrum duos homines, quorum uterque canem ducebat, quibus ipsi pro solatio nostro uteremur. Ad ea respondebamus: Nos hanc suam gratiam grato accipere animo, eundemque morem apud nostrates esse. illa autem excusatione ideo utebatur, quod apud eos canis immundum animal habetur: & turpe est, canem nuda manu attingere. Ceterum stabant longo ordine centum fere homines, quorum dimidia pars nigro, altera flavo colore erat vestita. Non longe ab iis substiterant omnes alii equites, prohibentes ne illac transcurrerent ac elaberentur lepores. Porro nemini ab initio dimittere canem venaticum permisum erat, da was gepotten nimand vor dem Khünig Scheale und unser zu hetzen quam regi Scheale, & nobis. Princeps primus inclamabat venatorem, ordiri iubens: qui continuo concitatissimo equi cursu ad caeteros venatores, quorum magnus erat numerus, advolat: mox uno ore omnes exclamant, canes molossos & odoriferos immittunt. ubi sane periucundum erat audire tot, tamque varios canum latratus. habet autem quam plurimos, & eos quidem optimos, canes. Quosdam autem ad insequendum lepores tantum, Kurtzos dictos, perpulchros pilosis caudis & auribus, communiter audaces, tamen ad longius currendi ac persequendi spacium haud commodos. Cum lepus sese offert, dimittuntur tres, quatuor, quinque aut plures canes, eum undique adorientes: quo apprehenso, magno plausu acclamant, ac si magnam feram caepissent. Porro lepores si tardius aliquando excurrunt, solet Princeps continuo aliquem, quemcunque inter arbusta leporem in sacco habentem conspexerit, nominare, ac Hui hui inclamare: qua voce leporem emitendum significat. Egrediuntur itaque lep-

ansehnliche Herrn dermassen hundert zu der hetz fürten, die entschuldigung was darumb, das bey jnen die hund mit plosser hand von ehrlichen leutn nit angriffen werden, als unreine thier, dan so stunden zu fueß bey hundert der jäger, halb in schwartz, halb in Gelb geclaidt, und die Pherdt hielten auch nach der leng zu wehr, das die Hasn nit außlauffen sollen mügen, der Fürst selbs schrie* und bevalch einzuhetzen, so reit der Jäger zu den andern villen, die hueben auf ain mal an zu schreyen, und zu Jagen, hat eben schöne Lait unnd ander Jaghund, Wan dann ain Haß sich heraus gelassen, so hetzt man nit allain nach, Sonder von der seitten, unnd undter augen fuonff, sechs, oder sovil der Hund verhanden sein, so der gefangen, so schreyt man ho, ho, als hett man ain groß wildes Thier gefelt, wan dan die Hasen sich lang nit heraus liessen, schrier der Fürst selbs huy, huy, an die undter der staudnen, mit den Sackhasen, Hothertn zaigend, sol den lassen, die selben also khremig mochten nit lauffen, sonder hupfften in die höch, pald zuckhten die hund auf, welcher hund mer Hasen ergriff, der selb hette das peste gethon, wan unser hund ainer vor andern icht erraicht, was der Fürst fro, und lobte den, Nach solcher hetz bracht man Hasen zusammen, der waren bey dryhundert, des Fürsten Pherdt waren auch im Veld, aber nit dermassen schön, als ich die zuvor gesehen hab, seind adelicher weder die Türckhischen gewest, sy nennen die ARGAMAKLEN.

всякий раз, как он находится на охоте и забаве своей, ему и другим добрым людям самим собственноручно⁹¹⁹ вести охотничьих собак; то же самое он советовал сделать и нам. Затем он приставил к каждому из нас двух людей, каждый из которых вел собаку [чтобы мы пользовались ими для своей забавы]. На это мы отвечали, [что с] благодарностью^Р принимаем настоящую его милость и что тот же самый обычай существует и у нас^Р. К оговорке же этой он прибег потому, что собака считается у них животным нечистым и касаться ее голой рукой^с позорно. ^ТМеж тем почти сто человек выстроились в длинный ряд; половина из них была одета в черный, половина – в желтый цвет. Невдалеке от них остановились остальные всадники, загораживая зайцам путь к бегству. Вначале спустить охотничьих собак не дозволялось никому, кроме царя Ших-Али и нас. Государь первым закричал охотнику, приказывая начинать; тот немедленно полным галопом мчится к прочим охотникам, число которых было велико. Вслед за тем они все в один голос начинают кричать и спускают собак, молосских⁹²⁰ и ищеек⁹²¹. Большим удовольствием было слышать многообразный лай столь великой своры. А собак (у государя) – огромное множество, и притом отличных. Одни, по имени Kurtzi, (употребляются) только для травли зайцев, очень красивые, с мохнатыми ушами и хвостами, как правило, смелые, но непригодные для преследования и бега на дальнее расстояние. Когда появляется заяц, то спускают трех, четырех, пятерых, а то и более собак, которые отовсюду нападают на него. Как только (собаки) схватят зайца, то (охотники) кричат и громко рукоплещут, будто свалили большого зверя. Если иногда зайцы долго не выбегают, то государь тотчас же обращается к кому-нибудь, кого он заметит в кустарнике с зайцем в мешке, и кри-

добие секиры палача, по форме – как на венгерских золотых, другой – венгерскую булаву, тоже из слоновой кости, которую венгры называют busigan, а порусски ее называют scestopero, т.е. (стоящая) из шести перьев. У татарина были луки и стрелы, как у них принято, а на боку – сабля. В поле было примерно триста всадников

^{Р-Р} *НГ* и что у нас знатные господа на охоте также сами ведут собак

^с *НГ* для честного человека

^{Т-Т} *НГ* Потом встали около сотни пеших охотников, одетых наполовину в черное, наполовину в желтое; всадники тоже вытянулись в длину, чтобы помешать зайцам разбежаться. Государь сам закричал, приказывая травить. Тут же один охотник поскакал к остальному множеству, и те принялись разом кричать и травить. У него прекрасные ищейки и прочие охотничьи собаки. Когда выскакивает заяц, то гонятся не только вслед за ним, но и с (разных) сторон на глазах пять, шесть или сколько случится собак, а когда его поймают, то кричат: «Хо, хо!» – как будто завалили большого дикого зверя. Если зайцы долго не показывались, то сам государь кричал: «Гуй, гуй!» – сидевшим в кустах с зайцами в мешках, показывая, что надо выпускать. Они (выходили) вялые, не хотели бежать, а прыгали вверх, и собаки быстро набрасывались. Чья собака поймала больше зайцев, тот и лучше всех (охотился). Когда одна из наших собак догнала что-то прежде других, государь веселился и хвалил ее. После травли зайцев снесли вместе, их оказалось около трехсот.

(А *перв. пос.*) Меня поставили там, где должно было пробежать больше всего зайцев (...) Когда охота началась, я взял за повод одну собаку. Вот на меня выбежал заяц, и все закричали, чтобы я травил, чего я не сделал. Они

ores nonnunquam quasi somnolenti, saltantes inter canes, veluti capreoli aut agnelli inter greges. Cuiuscunque canis plures capit, is eo die optimum stratagema praestitisse putatur. Princeps ipse pariter Oratori, cuius canis plures caeperit, applaudere videtur. Porro venatione tandem finita, omnes convenerant, leporesque comportaverant: quos tum numerabant. numerati vero sunt circiter CCC. Aderant ibi tum Principis equi, non ita multi, nec satis pulchri. etenim in priore legatione simili solatio cum interfuissem, vidi longe plures ac pulchriores, praesertim eius generis quos nos Turcicos, illi vero Argamak vocant.

Aderant quoque complures falcones, alii albi, alii phoenicei coloris, magnitudine excellentes: quos nos Girofalcones, hos illi Kretzet appellant: quibus venari cygnos, grues, & alias id genus aves capere solent. Sunt autem Kretzet, aves audacissimae quidem: at non tam atroces, impetuque horrendo, ut aliae aves quantumvis rapaces, illarum volatu, seu conspectu (quemadmodum quidam de duabus Sarmatiis fabulatus est) decidant, extinguanturque. Illud quidem experientia ipsa constat, si quis venatur accipitre, aut niso, aut aliis falconibus, & interim Kretzet (quam a longe volantem continuo sentiunt) advolaverit, quod praedam ulterius nequaquam insequuntur, sed pavidae subsistunt. Retulerunt nobis fide digni ac insignes viri, Kretzet, quando ex illis partibus ubi nidificant, afferuntur, tum aliquando III, V, aut VI, in quodam vehiculo ad hoc praeparato, simul includuntur: atque escam quae illis porrigitur, observato certo quodam senii ordine, capere solent. Id autem ratione, an natura

Vil schöner Gerfalckhen warn auch im Veld, Sy nennen die KRETZET, seind gleichwol fraidig, aber nit so grausam wie ainer davon geschriben hat, Wan ain Habich, Sparber oder Vogl der sich des Raubs ernert, deren ainer ansichtig wirdt, das die selben vor vorchtn zu stundan fallen, und tod ligen solln, Sovil ist doch in erfarnhait befunden, wan Habich, Spärber, und ander gmain Falckhen im flug seind, und das der ainer ainen Gerfalckhen ersicht, so steen die nider und fliegen nicht, ob die gleichwol ainem andern Vogl nachgeflogen seind, Mit denen fahen sy Schwannen, Kränich, dergleichen grosse fang, etlich nambhaffte leut, haben uns gesagt, wan man dise Gerfalckhen noch junge von den Nestn in Khörben oder Steigen bringt, und der etliche bey einander seind, das khainer den andern belaidiget, und dartzue sy ain beschaidenhait zwischen einander halten sollen, wan jnen das Aß geraicht wirdt, also das sy den Eltern zuvor nemen lassen, wie aber die natur das geben hat, ist narend ainer vernunfft gleich, und wie grau-

чит ему; «Гуй, гуй!»; этим возгласом он дает знать, что пора выпустить зайца. Из-за этого зайцы выходят иногда будто сонные и подпрыгивают среди собак, словно козлята или ягнята среди стада. Чья собака поймает больше, тот считается в этот день свершившим выдающийся подвиг. Равным образом можно было видеть, как сам государь рукоплескал послу, собака которого поймала много зайцев. Наконец, по окончании охоты все собрались и снесли зайцев (в одно место); затем их сочли и насчитали около трехсот. Тогда там были лошади государя, не так много и не такие красивые. Ведь когда я участвовал в подобной забаве в первое посольство, то видел гораздо больше лошадей и красивее, в особенности той породы, которую мы называем турецкой, а они – Argamak⁹²².

Было там также большое количество соколов белого и пунцового цвета, отличавшихся своей величиной; наши *gırfalcones* называются у них *Kretzet*; с их помощью они обычно охотятся на лебедей, журавлей и других такого рода птиц. Хотя кречеты птицы очень дерзкие, но они не настолько свирепы и ужасны, когда нападают, чтобы другие птицы, даже хищные, падали и издыхали от одного их вида и приближения, как баснословил кое-кто (писавший) о двух Сарматиях. Правда, из опыта известно, что если кто охотится с ястребами: тетеревиатником или перепелятником или с другими соколиными, а тем временем прилетит кречет. полет которого они чувствуют издалека, то они не продолжают преследование добычи, а в страхе останавливаются. Достойные доверия и именитые мужи рассказывали нам, что когда кречетов везут из мест, где они гнездятся, то запирают их иногда по четыре, по пять или по шесть вместе в особую повозку, специально для того устроенную. И подаваемую им пищу эти птицы принимают,

спрашивали меня, отчего я не стал травить, я же отвечал: «Я не знаю, как оправдался бы перед своим господином, если бы затравил у себя под носом беднягу, за которым гналось так много собак!» На что они сильно смеялись. Зайца, который мне достался, я стал травить только тогда, когда он убежал достаточно далеко. Впрочем, я поймал их мало. Собаки не выдерживают долгой погони. Когда заяц настигнут, охотники все кричат: «О-хо! хо! хо!» – как будто затравили большого оленя. Зайцев было поймано множество, и когда их снесли в кучу, то спросили меня: «Сколько их здесь?» Я ответил: «Больше тысячи», – чем они были очень довольны, хотя там не было и трех сотен. На охоте присутствовали и три брата великого князя: Димитрий, Андрей и Семен, то есть Симеон, если говорить правильно. Лошади государевы тоже были в поле, но не такие красивые, как я видел раньше. Они были благороднее, чем турецкие; их называют *Argamaklen*.)

В поле было также много красивых кречетов, которых они называют *Kretzet*. Хотя они и отважны, но не столь ужасны, как кое-кто о том писал: будто бы ястребы, перепелятники или (другие) хищные птицы, завидев их, от страха тут же падают замертво. По опыту известно только, что если ястреб, перепелятник или другой простой сокол во время полета увидит кречета, то садится и не летит, хотя бы и гнался за какой-либо птицей. С их помощью они ловят лебедей, журавлей и такого рода крупную добычу. Именитые люди сказывали нам, что когда этих кречетов, еще молодыми, привозят из гнезд в корзинах или деревянных ящиках, и несколько находятся вместе, то ни один не обижает другого, а кроме того, они, будто бы, ведут себя по отношению друг к другу рассудительно: когда им дают еду, они дают сначала поесть старшим. Пусть это дано природой, но очень похоже на разум; и сколь бы ни были они страшны для других птиц, один другого не обижает. Чистятся они не в воде, как другие подобные, а толь-

illis indita, an quo alio modo fiat, incertum est. Praeterea quemadmodum in alias aves adverso impetu feruntur, rapacesque existunt: ita inter se ipsas sunt mansuetiores, mutuis sese morsibus minime dilaniantes. Nunquam aqua se, ut caeterae aves, lavant: sed sola arena, qua pediculos excutiunt, utuntur. Frigiditate adeo gaudent, ut perpetuo aut super glacie, aut lapide stare soleant. Sed redeo ad institutum. Princeps ex venatione ligneam quandam turrim versus, quae abest a Moscovia quinque millibus passuum, progressus est, ubi aliquot tentoria erant collocata. primum, magnum & amplum, instar domus, pro se: aliud pro rege Scheale: tertium pro nobis: dein alia pro aliis personis, & rebus. in quae cum ordine deducti essemus, Princeps in suum pariter ingressus, vesteque commutata, nos continuo ad se accerserat, nobisque ingredientibus, sedebat in sede eburnea: latus eius dextrum claudebat rex Scheale, nos ex adverso loco, alias Oratoribus, dum vel audiuntur, vel de negotiis tractant, destinato. Infra regem sedebant certi Knesi & consilarii. in sinistro latere, Knesi iuniores, quos favore singulari ac gratia sua prosequitur Princeps. Discumbentibus itaque omnibus, apponebantur primum confectiones (ut vocant) coriandri, anisi, & amygdalorum: dein nuces, amygdala, atque saccari integra pyramis: quae ministri genibus flexis Principi, regi, & nobis, tenentes porrigebant. Potus similiter de more dabatur: Princepsque gratiam suam (ut in prandiis assolet) exhibebat. In priore mea legatione eo loci etiam prandium sumpsimus. Et cum inter prandendum, panis, quem ipsi Beatae Virginis vocant, quemque quodammodo consecratum venerari, atque etiam edere, quem denique communiter in habitationibus loco eminentiore honorifice servare

samb sy gegen andern gefügl seind, so belaidigt doch der khainer den andern, jr rainigung ist nit im wasser wie ander dergleich, sonder nur im Sandt, sy begern alain der khelten, oder khüelen, darumb jrer* natur nach, begern sy yeder zeit auf dem Eyß, oder doch auff den Stain zusteem, Nach verrichtung geiaits oder hetz, zohe der Fürst zu ainem hültzen Thurn, der steet auf ain halbe Teutsche meyl von der Stat Mosqua, Darneben warden etliche Getzelten auffgetzogen, das ain für den Großfürsten, das was groß in die vierung, darunder vil Leut mochten wanen, das ander Getzelt für den Khüing Scheale, das dritte für uns Potschafften, gleichwol etliche ander mehr, zu allerlay notturfften, des Fürstens, also ward yeglicher in sein Getzelt gefürt, sich zu ringern, als der Fürst sich auch uberlegte, beruefft er uns zu sich, er saß in ainem Helffenbainen Sässl, an seiner rechten seitten der Khüing obgemelt, wir warden gesetzt gegen dem Fürsten uber, wie man gmainglichen phlegt, die Potschafften wan die in jrer werbung gehört, gesetzt werden, nach dem Khüing ab, sassen die eltern Rätthe, auf der linckhen seitten, die Jüngern Fürsten, und ander der gleichen, die der Fürst mit gnad vermaint, wie yederman saß bracht man Confectionen von Coriander, Anes und gepelgte Mandln, darnach Nussen, die wir Wälhisch haissen aufgeschelt, darneben plosse Mandln, und gantze grosse Zuckher Huet, Solches trugen die Diener, und khnieten damit vor dem Fürsten, die khamen auch für den Khüing und uns, darnach bracht man das Tranckh, mit denen ertzaigt der Fürst sein gnad, und verehrung wie zu der maltzeit, jn voriger meiner Potschafft, hat der Großfürst an dem ort die maltzeit gehalten, und der Fürst hette das geweicht Prot, das sy unser Frauen Prot nennen, ob sein hengen, wie

соблюдая некий определенный порядок старшинства. Неизвестно, делают ли они это в силу разума или в силу своих природных свойств или по какой-либо иной причине. Кроме того, насколько яростно кречеты нападают на других птиц и насколько они хищны, настолько ручными они оказываются среди сородичей, отнюдь не досаждая друг другу взаимными укусами. Они никогда не моются водой подобно прочим птицам, но употребляют один песок, при помощи которого вытряхивают вшей. Холод любят до такой степени, что стоят всегда или на льду или на камне. Но возвращаясь к началу. С охоты государь отправился к одной деревянной башне, отстоящей от Москвы на пять миль. Там было разбито несколько шатров: один, большой и просторный, как дом, для государя, второй для царя Ших-Али, третий для нас, и еще другие для других лиц и для вещей. После того как нас проводили туда по чину и государь тоже вошел в свой шатер, он переменял платье и тотчас позвал нас к себе. Когда мы вошли, он сидел на седалище из слоновой кости; справа от него был царь Ших-Али, а мы (сели) напротив, на месте, и в другое время назначенном для послов, когда их выслушивают или ведут с ними переговоры о делах. Вслед за царем сидели некоторые князья и советники, а с левой стороны от него – младшие князья, которым государь выражает особое благоволение и милость. Итак, когда все расселись по местам, нам прежде всего подали варенья как они его называют из кориандра, аниса и миндаля, затем орехи, миндаль и целую сахарную голову; все это держали слуги и подавали государю, царю и нам, преклоня колена. Равным образом по обычаю давали и напитки, и государь изъявлял свою милость, как он это обычно делает на обедах. В первое посольство мы на том месте и обедали. Тогда случилось так, что посреди обеда ша-

ко в песке. Они любят только холод и потому, по природе своей, любят все время сидеть на льду или по крайней мере на камне. После окончания охоты государь отправился к некоей деревянной башне, находящейся в немецкой полумиле от города Москвы. Рядом были разбиты несколько шатров. Один, для великого князя, был большим, четверугольным, в нем могло бы пребывать много людей. Второй шатер был для царя Ших-Али, а третий – для нас, послов, а также еще несколько – для всяческих потребностей государя. Каждый был препровожден в свой шатер, дабы облегчиться. После того как государь тоже переоделся, он призвал нас к себе. Он сидел в кресле слоновой кости, а справа от него был вышеназванный царь. Нас усадили напротив государя, как обычно усаживают послов, когда дают им аудиенцию. После царя сидели старейшие советники, а слева – молодые князья и прочие такого рода, которых жаловал государь. Когда все уселись, принесли варенья из кориандра, аниса и очищенного миндаля, потом орехи, которые мы называем волошскими, уже без скорлупы, очищенный миндаль и целую большую сахарную голову. Все это внесли слуги и преклонили колена перед государем; они подошли также к царю и к нам. Затем внесли напитки, которыми государь оказал свою милость, как во время обеда. В мое предыдущее посольство великий князь устроил в том месте обед. Над государем висел мягкий хлеб, который они называют хлебом Богоматери. Они именуют его и вкушают с большим почтением, подвешивают также в домах на почетном месте и чтут. Шатер пошатнулся, так что этот хлеб упал на траву, чему великий князь ужаснулся, да и все остальные тут же вскочили в страхе. Был призван священник, который выбирал его из травы. После такого угощения и напитков государь отпустил нас, и нас снова проводили в нашу гостиницу. Мы переезжали туда и обратно через Москву-реку. Мост лежит прямо на воде, как бы связанные

solent, cum forte tentorio commoto in terram decidisset: tum Princeps, atque omnes alii eo casu gravissime obstupefacti, trepidantes stabant. Tum mox accersitus sacerdos, hunc ex gramine, summo studio ac veneratione colligebat. Post finita collatiuncula, potuque quem nobis porrexerat Princeps, sumpto, nos dimiserat, dicens: *Ite nunc. Dimissi, honorifice usque in hospitia nostra deducti fuimus. Habet & aliud genus solatii, pro quo aliis Oratoribus (ut accepi) solet uti. Aluntur ursi, capti in quadam amplissima & ad hoc constituta domo: in qua Princeps, assumptis Oratoribus, ludos exhibere solet. Habet quosdam infimae conditionis homines, qui iubente spectanteque Principe, ligneis furcis occursant ursis, eosque ad pugnam lacesunt. Congressi tandem, si forte a provocatis ac in rabiem conversis ursis laniati fuerint, ad Principem currunt clamantes: Domine, ecce vulnerati sumus. quibus Princeps: Abite, inquit, faciam vobis gratiam. Dein illos curare, vestes praeterea & certos modios frumenti illis largiri iubet.*

Caeterum cum iam absolvendi dimittendique eramus, honorifice, ut antea, ad prandium invitati, ac in aulam deducti fuimus. Utrique praeterea honoraria vestis, zebellinis pellibus subducta, oblata fuit. qua indutis, inque Principis conclave ingressis, Marschalcus continuo utriusque nostrum nomine, ordine dicebat: *Magne Domine, Leonhardus & Sigismundus, de magna tua gratia, frontem percutit: hoc est, ob acceptum munus gratias agit. Vesti*

sy das gemeinlich mit grossen ehren nennen, und geniessen, auch an ainer ehrlichen stat im Haus auf hengen und ehren, das Getzelt sich bewegt, das solch Prot herab in das Gras gefallen was, des erschrackh der Großfür[s]t, und die andern al, stuenden gleich in vorchten, Es ward ain Briester beruefft, der khlaubt solches aus dem Gras. Nach solchem obgemeltem fürtrag und Tranckh, ließ uns der Fürst von sich, und warden wider in unser Herberg beglaidt, Wir seind uber das wasser Mosqua hin und wider geritten, die Prukken ligt auf dem wasser wie grosse Plettn, aneinander gepunden, der etliche stuckh von ainem an das ander gestatt raichen, wan etliche Pherdt miteinander auf ain stuckh khumen, so sengt es sich, das die Pherdt wol im wasser gehn, so pald man darab khumbt, so schwimbt das wider auf, und helt ains das ander, damit khains gar under geet, Der Großfürst helt auch ain ander Khurtzweil etlichen Potten, als nämlich helt man wilde Peern jngeschlossen, so läst man ainen heraus, so seind etliche arme Paurs leut mit hültzen Gapeln, die müssen den Peern fahen, das gleichwol ye ain schaden geschiecht, wo dan ainer beschedigt, der laufft gegen dem Fürsten, und spricht Herr begnadt mich, so spricht der Fürst wil dich begnadn, gibt dem ain Rock und etlichs Traidt, und läst den haillen.

Wan die Potschafften abtzufertigen, seind wir abermals zu der maltzeit beruefft* worden, zuvor bringt man die verehrungen, Nämblichen hat man dem Grafen und mir, yeglichem ain Gulden Stuckh mit Zöbln gefuettert geben, mit braitn ermeln, auch weitten Röckhen, wider den brauch jrer Khlaider, die selben muestn wir anlegen, und damit für den Fürsten gehn, wie wir dar khamen, spricht abermals der Rath, den wir bey uns für ain Marschalch achte-

тер пошатнулся и упал на землю хлеб, который они именуют хлебом Пресвятой де-вы и который, особым образом освящен-ный, они с почтением вкушают, храня его в домах, как правило, на почетном возвы-шенном месте; государь и все остальные были весьма поражены этим случаем и в ужасе вскочили. Немедленно позвали свя-щенника, который с величайшим тщанием и благоговейно стал собирать этот (хлеб) из травы. По окончании небольшого уго-щения и после того, как мы выпили пред-ложенные нам государем напитки, он от-пустил нас со словами: «Теперь ступайте». Отпущенных, нас с почетом проводили до са-мых гостиниц. Есть у государя и другой род забавы, на который, как я узнал, он имеет обыкновение приглашать других послов. В некоем весьма просторном, нарочно для того построенном доме держат [и откарм-ливают] медведей; в этом доме государь, взяв с собою послов, устраивает игры⁹²³. У него есть несколько людей самого низкого звания, которые по приказу государя и на его глазах приступают с деревянными вилами к медведям и дразнят их, (вызывая) на бой. Наконец они схватываются, и если рассви-репеший медведь в ярости ранит их, то они бегут к государю с криком: «Господин, вот мы ранены!» На это государь отвечает: «Идите, я окажу вам милость». Затем он велит лечить их, а сверх того, выдать им платья и несколько [мер] зерна.

А когда пора уже было нас отправить и отпустить, то нас, как и ранее, с почетом пригласили к обеду и проводили во дворец. Кроме того, каждому из нас пожаловано было по почетному платью, подбитому собольим мехом. Когда мы облеклись в них и вошли в покои государя, то маршал тот-час принялся говорить по чину от имени нас обоих: «Великий господин, Леонард и Сигизмунд бьют челом на великой твоей милости», т.е. приносят благодарность за

друг с другом большие плоскостонники; нескольких достаточно, чтобы протя-нуться от одного берега до другого. Когда на один такой настил ступают сразу несколько лошадей, то он погру-жается, и лошадь идет по воде; но как только с него съезжаешь, он снова всплывает, потому что один поддер-живает другой, не давая ему утонуть совершенно. Некоторым послам вели-кий князь предлагает и другую забаву. Именно, держат взаперти диких медве-дей, одного выпускают, и несколько бедных крестьян с деревянными ви-лами должны ловить его, что иной раз они бывают ранены. Если кто-то ока-зывается ранен, он подбегает к госу-дарю и говорит: «Господин, окажи мне милость!» Государь отвечает: «Оказы-ваю тебе милость», – и дает ему каф-тан или несколько зерна и велит ле-чить его.

Когда настало время отпускать по-слов, нас снова пригласили на обед. Сначала принесли подарки. Именно: графу и мне дали каждому по (ши-тому) золотом платью, подбитому собольями, с широкими рукавами, про-сторными полами в противополож-ность покрою их платья. Их нам надо было надеть и так предстать перед го-сударем. Когда мы вошли, то совет-ник, которого у нас мы посчитали бы за маршала (двора), снова произнес громким голосом: «Великий господин, Леонард граф бьет тебе челом», – име-ется в виду изъявление почтения; и еще раз: «Великий государь, Леонард бьет тебе челом», – это благодарность за оказанную милость. Потом он говорит то же самое, именуя меня, после чего нам разрешили сесть. Государь сказал: «Леонард и Зигмунд, вы видели, как поступили мы (в ответ) на просьбу на-шего любезного брата Карла, избран-ного римского императора и высшего короля, и его брата Фердинанда: ты, Леонард, расскажешь об этом нашему брату, а ты, Зигмунд, – его брату». За обедом государь держался с нами, как было описано выше; и под конец тоже пили за здоровье, как опять-таки гово-рилось ранее. Наряду с золотым и со-

honorariae adiunxerat zebellinorum quadragenas duas, hermelinorum vero 300. atque aspreolorum pelles 1500. In priore legatione addiderat mihi vehiculum, seu traham, cum praestanti equo, & alba ursina pelle, alioque tegumento comodo. Dederat denique multa piscium, Belugae, Osetri, & Sterled, in aere durata, sed insalsa frustra: meque perhumaniter dimiserat. Porro reliquas ceremonias, quibus in dimittendis Oratoribus utitur Princeps, item quando limites suae ditio- nis ingressi Oratores excipiuntur, rursusque dimissi, ad eosdem usque reducti tractantur, sustentanturque, supra in Lithvanorum Oratorum dimissione copiose explicavi.

Caeterum, quia de pace perpetua tractanda, aut saltem induciis inter Mosco-

ten, mit lautter stimb, grosser Herr der Leonhard Graff schlecht dir das Hiern, damit vermaint die erpietung, und zum andern mal, Grosser Herr der Leonhard schlecht dir das Hautb, das ist der danckh, umb der bewisnen gnaden, darnach gleichermaßen sagt der, mich nennent, darüber lies man uns nider sitzen, spricht der Fürst, Leonhard und Sigmund jr habt gesehen, was wir auf bit unsers lieben Brueder Carln erwelten Römischen Khaiser und höchsten Khuonigs, und seines Brueder Ferdinanden gethon haben, das wirdestu Leonhart unserm Brueder, und du Sigmund seinem Brueder also antzaigen, Zu der maltzeit hielt uns der Fürst wie vor angetzaigt, und zu letzt, tranckhen auch umb den gesundt, wie auch vor geschrieben ist, neben den Gulden und Zöblen Schaubmen, gab unser yeglichem der Fürst zway zimer Zöbl, drey hundert Härmel, und Fünfftzehnhundert Vechenpäglen oder Grab werch, In voriger meiner Rayß gabe mir neben gleichmässiger verehrung ain Schlittn, darauff ain grosse weisse Peernhaut, darneben ain guetten weissen Viltz, der den Schlittn gantz bedeckhte, und ain schön groß Fuxat Pherdt, das den Schlittn zohe, dartzue auch vil stuckh Visch, die an allen Rauch und Saltz, allain am Lufft getruckhnet oder geselcht warn, von ainem grossen Visch den sy Beluga nennen, ist vasst lang und on Grädt wie Hausen, man isst den ungesottn, gab auch von Osseter und Sterled, die zway letzte geschlächht acht ich seind Tückh und Systerl, Wie nun die Pottn an der Granitzen angenumen, und in die Mosqua gefüert, und undterhalten, auch wie die wider an die Granitzen bracht werden, ist hievor angetzaigt, allain nit mit sovil und manigerlay, wie in der Stat Mosqua.

Nach dem wir baid von Khaiser Carl und seinem Brueder Ertzhertzogen Fer-

полученный дар. К почетному платью государь добавил по два сорока собольих мехов, а горностаевых по триста и беличьих по полторы тысячи. В первое посольство он дал мне еще возок, т.е. сани с превосходной лошадей, шкурой белого медведя и еще одним удобным покрывалом. Наконец, он подарил мне много рыбьих балыков: белуги, осетра и стерляди, вяленых на воздухе без соли, и отпустил меня весьма ласково. Что же касается остальных церемоний, которые соблюдаются государем при отпуске послов, а равно и того, как принимают послов, пересекших границы его владений, и как обращаются с ними после их отпуска, когда их снова провожают к границе, и как их содержат, то это я подробно объяснил выше⁹²⁴ при описании отпуска литовских послов^Т.

большим платьем, каждому из нас государь дал по два сорока соболей, триста горностаев и полторы тысячи беличьих шкурок. В прежнее мое посольство он дал мне, помимо таких подарков, еще и сани, устланные большой шкурой белого медведя, а сверх того – добрый белый войлок, который целиком покрывал сани. А еще прекрасную большую рыжую лошадь, впряженную в сани, и много рыбьих балыков, которые были высушены и выкопчены на одном только воздухе, совсем без дыма и соли. Одна большая рыба, которую у них называют *Beluga*, очень длинная, и без костей, как осетр, ее едят не варя. Дал также *Oseter* и *Sterled*: обе эти последние разновидности, как я полагаю, являются *Tückh* и *Styerl* (разные немецкие названия осетра. – *Примеч. перев.*). Как послов встречают на границе, провожают в Москву и содержат, а также как их снова препровождают до границы, описано выше, хотя и не так пространно и подробно, как (о пребывании) в городе Москве

^У А (*перв. пос.*) сорок или пятьдесят

^Ф Впрочем, так ^Ф как цесарь Карл и брат его Фердинанд, эрцгерцог [австрийский], по-

^{Ф-Ф} *НГ* После того

viae principem ac Poloniae regem in-
 undis, a Caesare CAROLO & fratre eius
 FERDINANDO Austriae archiduce, missi
 fuimus, caeremonias, quibus Moscoviae
 princeps tum in firmandis induciis ute-
 batur, subiungere visum est. Conclusis
 itaque, ac in certam formam redactis cum
 Sigismundo rege Poloniae induciis, in
 aulam Principis vocati, cum in habita-
 tionem quam deducti essemus, aderant
 Lithvuani Oratores: veniunt etiam eo Prin-
 cipis consiliarii, qui easdem nobiscum
 concluderant. atque in hanc sententiam
 sermone ad Lithvuanos converso verba
 faciunt: Voluit quidem Princeps noster, in
 singularem gratiam ac petitionem mag-
 norum principum, pacem perpetuam cum
 Sigismundo rege vestro inire. Ea autem
 cum nullis conditionibus fieri nunc possit,
 se inducias ad eorundem principum ad-
 hortationem inire voluisse. Quibus con-
 stituendis, ac legitime firmandis, vos Prin-
 cept accersiri iussit, ac praesentes esse
 voluit. Tenebant porro literas, quas Prin-
 cept regi Poloniae daturus erat, confectas,
 sigillo appenso, & eo quidem parvo ac
 rubro communitas: in cuius sigilli parte
 priore imago erat, homo nudus equo sine
 sella insidens, hastaque draconem trans-
 verberans: a tergo vero aquila biceps,
 utroque capite coronato, cernebatur.
 Habebant praeterea induciales literas,
 certa formula compositas: quarum simi-
 les, ac eodem exemplo, nominibus ac tit-
 ulis duntaxat mutandis, rex ipse vicissim
 Principi erat missurus: in quibus nihil
 prorsus immutatum erat, excepta hac
 clausula, quae ad finem literarum addita
 erat: Nos Petrus Giska palatinus Polocen-
 sis & capitaneus Drohitzinensis &
 Michael Bohusch Bohutinovuitz the-
 saurarius magni ducatus Lithvaniae, &
 Slovinensis* ac Kamenacensis Capita-
 neus, Oratores regis Poloniae & Magni

dinanden zu beschliessung aines Fridens
 oder doch anstantds zwischen dem Khü-
 nig zu Poln, und dem Großfürsten in der
 Mosqua geschickht seind worden, khamb
 auch derhalben ain Bapstischer Pot, ain
 Titulierter Bischove SCAREN. wardt
 ai[n] anstandt erlangt, wie es doch mit
 den CEREMONIEN der halben gehalten
 worden, wil ich nachvolgund antzaigen,

Als wir unser werbung theten, fridens
 halben zuhandlen, wardt uns zu antwort,
 wil der Khünig fridens halben mit uns
 handlen, so schickh er seine Pottn heer,
 wie von alter herkhamen, so wellen wir
 ain Frid nach unserer geleyenhait mit jme
 annemen, darumb schickhten wir unsere
 Pottn zu dem Khünig gar ghen Dantzkha,
 Der Graff schickht Gunthern Freyherrn
 zu Herberstain, ich schickht Hannsen
 Wuechrer, die warn da zu Dantzkha zu
 Ritter geschlagen.

Der Khünig verordent Herrn Petern
 Gischka Woyvoden zu Polotzkho, und
 Michaeln Bohusch Schatzmaister in
 Lithn, als die nahneten, zohe der Groß-
 fürst gehn Mosaisco, im schein des geia-
 its, aber im grund wolt die Lithen so mit
 vil Phärden und Khaufleuten khamen, in
 die Stat Mosqua nit lassen, dahin wurden
 wir auch beruefft, die Lithischen ge-
 sandtn khamen, warn gehört, Sy uber-
 antworten jr Pominkhi oder geschenckh
 nach jrem geprauch, daselbstn haben wir
 die sachen abgehandlt. Ehe wir zum be-
 schlus khamen, schickht der Großfürst
 den Lithischen Potschafften, und jren
 Leuthen al jre verehrungen wider zu
 Hauß, mit ainer zugab auf die mainung
 zuversteen, die also ungethoner sachen
 abzufertigen, und damit zu schreckhen,
 und damit zu bessern mitln zu dringen,
 des die Lithn hart erschrackhen, mein
 Rath darin hielten, den ich gabe, sy sol-
 len nindert dergleichen thuen, man

* В латинском тексте – опечатка *Stovinensis* (КМФ).

слали нас для переговоров о [вечном] мире или, по крайней мере, о заключении перемирия между государем московским и королем польским, ^x-то я считаю нужным присовокупить (описание) тех церемоний, которые были тогда в употреблении у государя Московии при утверждении перемирия^x. Итак, по заключении перемирия ^цс польским королем Сигизмундом и по приведении (договора) в надлежащий вид^ц, нас позвали во дворец государя. Нас проводили в некий покой, где находились литовские послы^ц, туда являются также и советники государевы, которые^ц вели с нами переговоры ^шо перемирии^ш, и, обратив свою речь к литовцам, произносят следующие слова⁹²⁸: «Подлинно, ^бгосударь^б наш из великого благорасположения к^б великим государям и по их^б просьбе желал заключить с королем вашим Сигизмундом вечный мир. Но раз он не может ныне состояться ни на каких условиях, то ^ггосударь по^г увещанию [тех же государей] пожелал заключить перемирие. Для его установления и [законного] утверждения государь повелел позвать вас сюда и пожелал вашего здесь присутствия». Они держали ^юграмоту, которую^ю государь собирався отправить королю польскому, ^аготовую и скрепленную^а небольшой вислой печатью красного цвета. На ^апередней стороне этой печати^а было изображение нагого человека, сидящего на коне без седла и поражающего копьем дракона^б, на ^бзадней^б же стороне был виден двуглавый орел, обе главы которого были в венцах⁹²⁹. Кроме того, у них была ^гперемирная грамота, составленная по определенному чину; подобную ей и по такому же точно образцу, только с изменением имен и титулов^г, король^а в свою очередь должен был послать государю. В ней ^ене было совершенно никаких изменений, за исключением следующей клаузулы, присоединенной к концу грамоты^е: «Мы, Петр Кишка, воевода полоцкий

^{x-x} *НГ* по этому же делу (А 20 июля) прибыл папский посол (А Иоанн Франциск), титулярный епископ Скары). Было достигнуто перемирие, и о церемониях, которые при этом соблюдались, я сейчас расскажу.

Когда мы изложили наше поручение: вести переговоры о мире, то нам отвечали, что-де если король желает вести с ними переговоры о мире, пусть пришлет сюда своих послов, как это повелось издавна, и тогда они заключат с ним мир в соответствии с положением их дел. Поэтому (А 13 мая) мы отправили своих послов к королю в самый Гданьск; граф послал Гюнтера, барона Герберштейна, я – Ганса Вухера, которые в Гданьске были посвящены в рыцари. (А Король отправился в Гданьск из-за какого-то там возмущения; он взял город приступом и побил там их множество⁹²⁵; этих двух посвятил в рыцари, а кое-кому из граждан отрубил головы⁹²⁶. Наши послы вернулись 23 июля).

Король назначил господ Петра Кишку, полоцкого воеводу, и Михаила Богуша, казначея литовского⁹²⁷; когда они были уже близко, великий князь (А 20 сентября) выехал в Можайск под предлогом охоты, но в действительности не желая допустить в Москву литовцев, ехавших с большой конной свитой и множеством купцов. Нас тоже вызвали туда (А и мы отбыли 12 октября). Литовские послы прибыли, были выслушаны, передали свои поминки, т.е. подарки, как это у них принято; там мы и говорили о делах. Не успели мы прийти к какому-либо решению, как великий князь вернул литовским послам и их людям назад их подарки, прибавив к ним (кое-что от себя); этим он хотел дать понять, что (собирается) отправить их, не завершив дела, тем напугать и заставить (принять) более выгодные (для себя) условия. Литовцы были в большом страхе, (но) послушались моего совета,

Ducis Lithvaniae, fatemur, eoque etiam nomine crucis signum deosculati sumus, nosque obstrinximus, Regem videlicet nostrum eadem pariter osculo crucis confirmatum: in cuius rei meliorem fidem hasce literas nostris signetis communicavimus. His itaque auditis ac visis, omnes una ad Principem vocamur. Ad quem cum ingressi essemus, mox certo loco nos sedere iusserat, ac in haec verba loquebatur: Ioannes Francisce, Comes Leonharde, Sigismunde, efflagitastis a nobis Clementis Papae septimi, ac fratris nostri Caroli, eiusque fratris Ferdinandi nomine, ut pacem cum Sigismundo Poloniae rege perpetuam iniremus. Eam commodis utrinque conditionibus facere cum haudquaquam potuimus, rogastis, ut saltem inducias imponeremus. quas quidem amore nostro in principes vestros, nunc facimus, acceptamusque: super quibus dum Regi iustitiam nostram facimus, easque confirmamus, vos praesentes esse volumus, quo dominis vestris referatis, vos factis, ac iam legitime firmatis induciis interfuisse, vidisse, nosque illorum amore haec omnia fecisse. Qua oratione finita, Michaellem Georgii consiliarium vocat, ac crucem deauratam ex opposito de pariete fune serico pendentem, sumere iubet. Mox consiliarius, sumpto mundo lintheolo, quod super fusorio cantaro, in pelvi collocato, iacebat, crucem magna cum veneratione apprehendit, dextraque tenet. Secretarius pariter literas induciales iunctas utraque manu tenebat, ita tamen, ut Lithvanorum literae alteris subiectae, eatenus prominere, quatenus clausula, qua se Lithvani obstrinxerant, appareret: super quas simul, ubi Michael dextram, qua crucem tenebat, posuisset, Princeps surgens, sermone ad Lithvanorum Oratores converso, longa oratione narrabat, se quidem pacem ad singularem petitionem

wurde sonder zweifl uns zuvor davon sagen, ehe man sy wurde abverttigen, So werden wir ursach haben, umb verrere handlung antzuhalten, so was auch des Moscovither mainung nit, den anstand abzuschlahen, darüber beschlossen wir dennocht so nun der anstandt angenumen, und in schriffte verfasst, seind wir gehn Hoff beruefft und in ain Gmach gefuert worden, dahin auch des Khünigs zu Poln die Lithische Potschafft khamen, darnach auch des Großfürsten Rätthe, die zuvor mit uns gehandelt, und den anstandt beschlossen hetten, die hieben an gegen den Lithen zuereden, unser grosser Herr hat wellen zuegefallen und auf groß bit solcher grossen fürsten ein ewigen Fryd mit Sigmunden euren Khünig eingehn, so aber das khainerlay mittl das mal sein mügen, so hat doch der Großfürst auf solch groß fürbit den anstandt eingangen, und damit der gestelt oder bekhreffigt werde, hat euch dartzue berueffen lassen, und gegenwuerttig haben wellen, die Rätth hielten die Brieff in jren henden, welche der Großfürst dem Khünig geben wurde, gantz geverttigt, mit anhangendem Insigl, das nit groß und Rot was, an dem ainen ort was die Figur aines nackheten Menschen sitzund auf ainem Pherdt on Satl, hielt ain Spieß, damit sticht der den Trackhen undter des Pherdts füssen, auf der ander seitten was ain Adler, mit zwayen gekhro[n]ten Heubtern, sy hetten auch daneben ain gleichluttenden Brieff, den der Khünig zu Poln, als Großfürst in Lithn herwider geben sol, allain umb sovil meer was zu letzt hintzue gesetzt. Wir Peter Gischka Woyvod zu Polotzkho, Hauptman zu Drohitzin, unnd Michael Bohusch, Buhotinowitz, Schatzmaister des grossen Fürstenthumbs Lithen, Hauptman zu Szlowin und Camenetz, Potschafft des

и староста дрогичинский, и Михаил Богуш Богутинович, казначей Великого княжества Литовского и староста слонимский и каменецкий, послы короля польского и великого князя литовского, свидетельствуем, целовав даже от его имени изображение креста, и обязуемся, что и король наш [равным образом] подтвердит крестоцелованием эту (грамоту); для вящей верности сего дела мы скрепили эту грамоту нашими печатями». Итак, после того как мы выслушали и видели все это, нас всех вместе зовут к государю.^ж Когда мы вошли к нему, он тот час велел нам сесть на определенном месте и^ж повел следующую речь: «Иоанн Франциск, граф Леонард, Сигизмунд! Вы убеждали нас от имени папы Климента Седьмого, брата нашего Карла^з и его брата Фердинанда заключить вечный мир с Сигизмундом, королем польским. Но так как мы никоим образом не могли совершить его^и на выгодных для обеих сторон условиях^и, то вы просили, чтобы мы по крайней мере установили перемирие. Его-то мы [и свершаем] и принимаем ныне по нашей любви к вашим государям. Мы желаем, чтобы вы присутствовали при том, как мы [в отношении этого (перемирия)] оказываем нашу справедливость королю^к и утверждаем перемирие^к, дабы вы могли донести вашим государям, что присутствовали при свершении и [законном] скреплении перемирия, видели это, и что мы сделали все это из любви к ним^л». По окончании этой речи он призывает советника Михаила Георгиевича^м и велит ему снять [со стены напротив] позолоченный крест, висевший на шелковом шнурке^н. Советник [тотчас же] взял [чистое] полотенце, лежавшее^о на рукомойном кувшине, поставленном в тазу, достал с великим благоговением крест и держал его^п в правой руке. Равным образом^р секретарь держал в обеих руках перемирные грамоты [сложенные вместе] так, что грамота ли-

который я дал им: ни в коем случае не делать ничего подобного – ведь нас, без сомнения, предупредят перед тем, как отправлять их. Тогда у нас найдется причина просить о продолжении переговоров. Но в намерения московитов вовсе не входило отклонять перемирие, о котором мы все-таки договорились.

^{ц-ц} НГ и по письменном его оформлении
^ч НГ польского короля

^ш НГ ранее

^{ш-ш} НГ и заключили перемирие

^{ъ-ъ} НГ великий господин

^ы НГ столь

^ь НГ великой

^{э-э} НГ великий князь по столь великому

^{ю-ю} НГ грамоты, которые

^{я-я} НГ готовые и скрепленные

^{а-а} НГ одной из сторон

^б НГ (лежащего) под копытами коня

^{в-в} НГ другой

^{г-г} НГ грамота с таким же текстом, которую

^д НГ польский в качестве великого князя литовского

^{с-с} НГ было только добавлено в конце

^{ж-ж} НГ Нам тотчас указали место, где мы сели, и государь

^з НГ избранного римского императора и высшего короля

^{и-и} НГ обоюдно

^{к-к} НГ – это значит, что он клятвой и крестоцелованием намерен утвердить (перемирие) –

^л НГ и проч.

^м НГ который занимает должность, приблизительно как при наших государях маршал (двора)

^н НГ над государем

^о НГ все время

^п НГ высоко

^р НГ главный

ac cohortationem tantorum Principum, quorum legatos eo nomine ad se missos viderent, non refugisse, si ea ullis sibi commodis conditionibus fieri potuisset: & cum pacem perpetuam inire cum rege illorum non posset, in horum gratiam quinquennales se inducias, vigore literarum (litteras digito demonstrans) inisse: quas quidem, quoad Deus volet, servabimus, inquit, nostramque iusticiam fratri nostro Sigismundo regi faciemus: ea tamen conditione, ut similes per omnia litteras, eodemque exemplo scriptas, rex nobis det, easque praesentibus Oratoribus nostris confirmet, iusticiam suam nobis faciat, ac illas ad nos tandem per Oratores nostros transferendas curet. Interim etiam iuramento vos obstringetis, ea omnia & singula regem vestrum facturum, observaturumque. Dein crucem respicit, sequetur signo crucis, capite toties inclinato, ac manu ad terram fere dimissa munit: propiusque accedens, labia, ac si oraret, movens, os lintheolo tergens, inque terram expuens, crucem tandem deosculatus, fronte eam primum, dein utroque oculo attingit. retrocedens, rursus cruce, capite inclinato, se munit.

Khünigs zu Poln und Großfürsten in Litten, Bekhennen, und in seinem Namen so khüssen wir das Creutz, und haben unsern Khünig verpunden, solchn Brief mit khüssen des Creutz zubestätten, und zu mererm glauben haben wir mit unsern Petschafften hiemit becrefftigt, als das alles ersehen und vernumen, Sein wir al miteinander für den Großfürsten gangen, pald waß uns ain Platz getzaigt, da wir uns setzten, der Fürst hueb an zureden, und spricht, Hanns Frantz, Leonhard Graffe, und Sigmund, jr habt an uns begeret, von wegen Bapst Clementn des Sibendn, und in unsers Brueder Carln erwelten Römischen Khaiser, und Obristem Khünigs, und seines Brueder Ferdinanden, namen, damit wir mit dem Khünig Sigmunden zu Poln ainen Ewigen Frid eingiengen des wir aber bayder seits, durch mittl nit bekhumen mügen, so habt jr gebetten, das wir doch ainen anstandt an nämen, Dasselb haben wir umb der Lieb willen die wir zu eurn Fürsten tragen angenumen, und weil wir unser recht dem Khünig thuen (das ist der verstand, das er mir seinem Ayd oder Creutz khüssen bestetten wollen) haben wir in eur gegenwuerttigkhait solches verrichten wöllen, damit jr euren Herren solches antzutzaigen werd wissen, das jr in beschluß des anstandts und der bestättu[n]g gegenwuerttig gewest seit, und gesehen habt, und das wir solches umb jren willen gethon haben etc. Pald so rufft der Großfürst seinem Rath Michaeln Georgen (der selb het das Ambt, als ungerlichen bey unsern Fürsten ain Marschalch) und bevilcht das vergult Creutz, so ob dem Fürsten an ainer Seiden schnuer gehalten, herab zunemen, derselb Rath nimbt das Handthuech, so yeder zeit an den Gießkhandln* im Peckh steend ligt, in seine Hendt, und mit gros-

* В НГ – опечатка *Gießkandin*; конъектура *Gießkandtn*, принятая в КМФ, представляется менее вероятной.

товцев, подложенная под другую, выдавалась настолько, чтобы была видна^с клаузула, содержащая обязательство ^т-литовцев^{-т}. Как только Михаил положил на эти грамоты правую руку, в которой он держал крест, государь встал и, обращаясь к литовским послам, в длинной речи ^упринялся излагать^{-у}, что он не уклонился бы от мира^ф (в ответ) на [особые] просьбы и увещания столь (великих) государей, послы которых, как видят (литовцы), присланы к нему [с этой именно целью], если бы этот мир мог свершиться на сколько-нибудь выгодных для него условиях; и раз он не может заключить [с их королем] вечного мира, то ^хв знак расположения к ним (великим государям)^{-х} он [этой грамотой – тут он указал пальцем на грамоту] заключил с ним [пятилетнее] перемирие^ц. «Мы будем соблюдать [его], – добавил он, – пока Богу будет угодно, и будем оказывать нашу справедливость брату нашему королю Сигизмунду, с тем, однако, условием, что и король даст нам точно такую же во всем грамоту, ^чнаписанную по тому же образцу, и утвердит ее^{-ч} в присутствии наших послов, [что он] окажет нам свою справедливость [и, наконец, озаботится переслать к нам эту грамоту с нашими послами]. В то же время вы также подтвердите клятвой, что ваш король исполнит и соблюдет все это ^ши каждое в отдельности^{-ш}». Потом он, глядя на крест, трижды осеняет себя крестным знамением^ш, [столько же раз] наклоняя голову^ь и опуская^ь руку почти до земли; затем, подойдя^ь ближе и шевеля губами, будто произнося молитву, он вытирает уста полотенцем, сплевывает [на землю] и, поцеловав наконец крест, прикасается к нему сперва лбом, а потом тем и другим глазом. Отступив назад, он снова осеняет себя крестом, наклоняя голову^ь.

^с НГ и читалась

^{т-т} НГ послов

^{у-у} НГ примерно следующего содержания

^ф НГ с королем Сигизмундом

^{х-х} НГ по просьбе послов

^ц НГ «Сказанное в этой грамоте», – тут он указал на нее пальцем, –

^{ч-ч} НГ что он

^{ш-ш} НГ и пришлет такую грамоту с его, великого князя, послами

^ш НГ по их обычаю: тремя пальцами прикасаясь ко лбу, груди, правому и, наконец, левому плечу

^ь НГ в сторону креста

^ь НГ правую

^ь НГ к кресту

^ь НГ как и прежде.

ser Ehrerpiettung das Creutz herab, und hielt das in der höhe mit der rechten Hand, der ain Oberster Secretari hielt baide verfertigte Brief mit baiden henden ob einander, das die schriffdt damit sich die Gesantn verpinden, undter dem obern Brief gesehen und gelesen möchte werden, auf die selben baide Brief legt der Rath sein rechte hand, darin er das Creutz hielt, der Fürst stuend auf und redt gegen den Lithischen Gesanten, mit langer rede, ungevärlichen die mainung, hette gleichwol den friden auf solcher grossen Herrn Potschafften die sy gegenwuerttig sahen, bit und begern mit dem Khünig Sigmunden antzunemen nit gewaigert, wo jme anderst annembliche mitl ervolgt wären, so dan der Ewige frid nit mügen beschlossn werden, habe den anstand auf fürbit der Potten angenumen, jnhalt diser Brief (zaigt mit dem finger darauf) den wille er so lang Gott wil halten, darumb welle er sein gerechtigt Brueder Khünig Sigmundn zu Poln, thuen, doch solcher gestalt, das der Khünig gleichlauttende Brief herwider gebe, und sein recht in gegenwurt seiner Potschafften thue, in mitler zeit werdet jr mit eurn Rechten verpinden, das euer Khünig das also aufrichten und voltziehen werde, und solche Brief der Khünig durch sein des Großfürsten Pottn zuebringen laß, dann so schaut der Großfürst das Creutz an, zaichend sich dreymal mit dem Creutz, nach jrem sitten, mit dreyen fingern beruert das haubt und prust, die recht und zu letzt die linck Achsel, naigt sich mit den Khopf gegen dem Creutz, mit der rechten hand, nahend an die Erd ruerend, Tritt nächner zu dem Creutz, ruerdt die Lepsen, als ob er was gebettet, wischt mit dem Thuech seinen mund, spüertzt zuvor aus, und khüst das Creutz, und beruert das mit dem Khopf, und dar-

Postea Lithuanos, ut accederent, idemque ipsi facerent, monet. Oratores antequam id facerent, inscriptionem, qua se obstrinxerant, pluribus quidem verbis congestam ac compositam, nihil tamen aut parum admodum ultra supradictam sententiam continentem, Bogusius nomine, Ruthenus, recitabat: cuius verba singula Petrus, fide Romanus, collega repetebat. eadem nobis pariter interpres Principis ad verbum reddebat. Post recitata ac interpretata inscriptione, Petrus ac Bogusius ordine ipsam crucem, astante Principe, deosculantur. Quibus finitis, Princeps sedens, in haec verba loquebatur: Vidistis nos fratri nostro Sigismundo Poloniae regi, iusticiam nostram ob singularem petitionem Clementis, Caroli & Ferdinandi fecisse. Dicite ergo dominis vestris, tu Ioannes Francisce Papae, tu Comes Leonharde Carolo, & tu Sigismunde Ferdinando, nos ea illorum amore, & ne Christianus mutuis bellis fundatur sanguis, fecisse. Haec cum longa oratione, additis consuetis titulis, perorasset: nos illi vicissim ob singularem eius erga principes nostros observantiam, gratias egimus, nosque mandata illius diligenter executuros promissimus. Dein duos ex suis praecipuis consiliariis & secretariis, ad se vocat, eosque legatos iam ad Poloniae regem institutos, Lithuanis innuit. Postremo multa pocula suo iussu allata, nobis, Lithuanis, atque adeo omnibus & singulis, tam nostris quam Lithuanorum nobiles, manu sua porrigebat. Lithuaniae denique Oratores nominatim appellans, dicebat: Quae nunc egimus, & quae alioqui ex consiliariis nostris intellexistis, ea fratri nostro Sigismundo regi exponetis. Haec cum dixisset, surgit, & rur-

nach mit baiden augen, trit hinder sich, und creutzt sich widerumb, und naigt den Khopf wievor.

Nach dem so ermant er die Lithen, das sy hintzue trettn, und dergleichen thuen, der ain Lithisch Pot Bohusch des Reissischen glaubens, der hat die verpindnuß so sy bayd gethon, und ain Brief verschriben was gelesen, und der Peter des Römischen glaubens, hat jme nach gesprochen, und des Großfürsten Tilmätsch hat solche wort yeder zeit uns Lateinisch vertulmätscht, Nach solchem verlesen, nach sprechen, und vertulmätschen, seind die baid Lithischen Potten hintzue getretten, das Creutz gekhüst, in der weil die Lithen mit jrem lesen und Schweren verrichten, stund der Fürst auch herunden, da wir und ander stunden, spricht zu mir verstehestu Reissisch, sagt, ich verstuedts zum thail, doch nit alles, nach dem setzt sich der Fürst nider und spricht, jr habt nunmals gesehen, das wir unserm Brueder Sigmunden Khünigen zu Poln unser Recht auf sonder ersuechen des Clements, Carls, und Ferdinands gethon haben, sagt das also euren Herren, du Hanns Frantz dem Bapst, du Graff Leonhard dem Carl, und du Sigmund dem Ferdinanden, das wir solches umb jren willen, und damit das Christenlich Pluet mit unsern Khriegen nit vergossen werde, gethon, solche redn seind mit vil wortten, und yeder zeit mit den langen Titln verpracht worden, Wir haben hinwider danckh gesagt, umb das er sich dermassen guetwillig gegen unsern Herrn ertzaigt hat, wir wolten auch sein bevelch vleissig verrichten, Darnach ruefft er zwen aus seinen Räthen und Secretarien, stelt die den Lithen für, als die da Potn zu jrem Khünig verordent seind, Dann ließ der Fürst zu trinckhen bringen, hat mit seiner hand, nit allain uns Potn, und den unsern Edln und dienern, yegli-

После этого он предлагает литовцам подойти и сделать то же самое. [Прежде чем послы исполнили это] один из них, по имени Богуш, русский^ю, прочитал ^а-запись, в которой они давали обязательство, составленную хотя и очень многословно, но не сохранившую ничего или очень мало сверх вышесказанного^я. Каждое слово Богуша повторял [его товарищ] Петр, который был римской веры. Толмач государев переводил то же самое^а слово в слово и нам. Затем по прочтении^б и переводе записи ^в-Петр и Богуш целуют по очереди тот же^в крест, ^г-причем государь стоял рядом^г. По окончании этого государь сел и произнес такие слова: «Вы видели, что по особой просьбе Климента, Карла и Фердинанда мы оказали нашу справедливость брату нашему Сигизмунду, королю польскому. Итак, скажите вашим государям: ты, Иоанн Франциск, – папе, ты, граф Леонард, – Карлу, и ты, Сигизмунд, – Фердинанду, что мы сделали это по любви к ним и чтобы христианская кровь не проливалась во взаимных войнах». ^д-После того как он высказал все это в длинной речи^д с прибавлением ^е-обычных^е титулов, мы в свою очередь поблагодарили его за особое уважение к нашим государям и обещали исполнить его поручения со всем тщанием. Затем он призывает к себе двух из своих [главных] советников и секретарей и указывает литовцам, что эти люди уже назначены послами к польскому королю⁹³⁰. Наконец, по его приказу было принесено ^ж-много чаш^ж, и он собственноручно подавал ^з-их нам, литовцам и даже всем и каждому как из наших, [так и из литовских дворян^з. В конце, ^и-назвав поименно литовских послов, он сказал им^и: «Вы расскажете брату нашему королю Сигизмунду о том, что мы сейчас совершили и что вы слышали [в другое вре-

^ю НГ по вере

^{я-я} НГ обязательство, данное ими обоими и вписанное в одну из грамот

^а НГ на латынь

^б НГ повторении

^{в-в} НГ оба польских посла приблизились и поцеловали

^{г-г} НГ Пока литовские послы были заняты чтением и клятвами, государь тоже стоял внизу, где стояли мы и все прочие. Он спросил у меня: «Ты понимаешь ли по-русски?» Я отвечал: «Понимаю отчасти, но не все»

^{д-д} НГ Эта речь была многословна, всякий раз

^{е-е} НГ длинных

^{ж-ж} НГ питье

^{з-з} НГ выпить не только нам, послам, а и нашим дворянам и слугам, каждому в отдельности

^{и-и} НГ он обратился особо к литовцам

sus inquit: Petre, & tu Bogusi, fratri nostro Sigismundo Poloniae regi, & magno Duci Lithvuaniae, vos nostro nomine (caput interim parum movens) inclinabitis. moxque sedens, utrumque accersit: dextram illis, atque etiam ipsorum nobilibus ordine porrigit, dicitque, Ite nunc. atque sic illos dimiserat.

Itinera in Moscoviam.

Anno MDXV venerant Viennam ad Caesarem Maximilianum, Vuladislaus, & eius filius Ludovicus, Hungariae & Bohemiae, ac Sigismundus Poloniae, reges: ubi contractis ac conclusis matrimoniis filiorum & nepotum, confirmataque mutua amicitia, inter caetera Caesar pollicitus erat, se Oratores suos ad Basilium Moscorum ducem missurum, qui inter hunc & Poloniae regem pacem facerent.

chem in sonderhait zu trinckhen gebotten, unnd spricht den Lithischen sonderlichen zue, das wir nun gethon haben, und was jr von unsern Rätthen verstanden habt, das werdt jr unserm Bruedern Khünig Sigismunden antzaigen, dann steet der Fürst auf unnd spricht, du Peter und du Bohusch, unsern Brueder Sigismunden Khünig zu Poln, und Großfürsten in Lithen, werdt jr von unsern wegen naigen (er der Fürst naigt sich gar wenig mit dem Haupt) setzt sich pald nider, ruefft jr yeglichen zu sich, peut jnen und allen jren Edlleuten sein hand, und spricht geet nun, und damit abgeverttigt.

Meine Raisen in die Mosqua volgen hernach die erste.

Als hievor ain Zwitracht sich zwischen Khaiser Maximilian, und Khünig Sigismunds in Poln Heyrat halben begeben het, Nemlichen namb Khünig Sigmund des Graff Stephan im Zipps Tochter, Des Sun Graf Hanns dem Khünigreich Hungern nach trachtet, dartzue jne sein groß Guet und sonderlichen sein Muetter ain geborne Hertzogin von Teschn, die vasst geschickht und verstendig was, bewegten, het die namhaftigiste unnd ansehnlichste in allen Spanschaften mit Gelt, und in vil ander weg zu sich getzogen, und nach dem Khünig VLADISLAUS zu Hungern der zeit ain ainige Tochter gehabt, seind die anschlege gangen, dieselb gemeltem Graf Hannsen zuvermäheln, mit dem so khame er zu dem Khünigreich, weil der Khünig alt und tadhafttig was, auch andere Khinder zubekhumen khaine Hoffnung, wo solche Practickhen jren fürgang gehabt, so wäre Khaiser Maximilian und seinen Erben der zuegang, Innhalt der vertrag in das Khünigreich Hungern benomen worden, Khünig Sig-

мя] от наших советников». Сказав это, он встал и добавил: «Петр и ты, Богуш, поклонитесь от нашего имени – при этом он слегка шевельнул головой – брату нашему Сигизмунду, королю польскому и великому князю литовскому». Вслед за тем он сел, подозвал того и другого и, протянув [по очереди правую] руку им и даже дворянам их, сказал: «Теперь ступайте», – и таким образом отпустил их^к.

^к А Перемирие мы заключили 5 ноября, 8-го литовцы были отпущены.

^л-Дороги в Москву^{-л 931}

^м-В 1515 году прибыли в Вену к цесарю Максимилиану Владислав и его сын Людовик, короли венгерский и чешский, и Сигизмунд, король польский. Здесь заключены были брачные договоры и союзы их сыновей и внуков и подтверждена была взаимная дружба. Между прочим цесарь обещал, что^м отправит своих послов к князю московскому Василию для заключения мира между ним и королем польским^н.

^{л-л} *НГ* Следуют описания моих путей в Москву. Первый

^{м-м} *НГ* Как (сказано) выше, между императором Максимилианом и (королем польским) разгорелась вражда из-за брака польского короля Зигмунда. Именно, он взял (в жены) дочь графа Стефана Запольяи, сын которого, граф Иоанн, стремился (овладеть) венгерским престолом, чему способствовали как его огромные богатства, так и особенно мать его, урожденная герцогиня цешинская, женщина весьма ловкая и хитрая. Она привлекла на свою сторону деньгами и другими путями самых именитых и влиятельных людей во всех графствах; а поскольку у венгерского короля Владислава в то время была единственная дочь, то предпринимались усилия, чтобы выдать ее за упомянутого графа Иоанна. Тем самым он обретал права на королевство, так как король был стар и близок к кончине и было мало надежды на рождение (у него) других детей. Если бы эти попытки имели успех, то императору Максимилиану и его наследникам был бы закрыт путь к венгерскому престолу согласно договорам. Короля Зигмунда подозревали в том, что он в этом деле ходатайствует за шурина перед своим братом, королем венгерским.

mund was in verdacht, als furderte er solche sachen seinem Schwager zu guet, bey seinem Bruedern dem Khünig zu Hungern, des halben auch der Khaiser seine Potschafften zu dem Großfürsten in die Mosqua etlich mal geschickht, und der zeit Marggraß Albrecht von Brandenburg, als Hochmaister Teutsches Ordens in Preysen, mit dem Khünig Sigmund Feindschafft hette, auch vil in der sachen in die Mosqua gehandelt, Hernach begab sich, das Khaiser Maximilian den Khrieg wider Hungern jm 1506 genumen, doch nit wider den Khünig, Die mainung was, das die Hungern jren Khünig wenig in acht hetten, und seind dahin gesindt gewest, Graf Hannsen zu ainem Gubernator des Reichs, dem alten unvermügllichem Khünig zusetzen, So gibt Got das dem König sein Sun Ludwig geborn was, gleichwol unzeitlig, wie gesagt ist, on ain Haut, darumb das Khind in ainem Schmerlab lang erhalten worden, damit hört zum thail der Partheyen hoffnung auf, das Khünigreich zubekommen, Die Hungern schickhten jre Potschafften gehn Wienn zu dem Khaiser, und machten Frid, Nichts minder der Khaiser, wie auch hievord hiendl on underlaß umb die Tochter, des Khünig zu Hungern, seinem Enenckhl ainem der zeit Ertzhertzog Carl, yetzo Römischen Khaiser, oder Ertzhertzog Ferdinanden, yetzmal Römischen, Hungerischen und Behamischen Khünig, des Khünigs Philipps in Hispanien, Ertzhertzogen zu Osterreich etc. Sünen, und ob der khainer nit näme, wolt der Khaiser die für sich selbs haben,

Derhalben was beredt und betaidigt, das baide gebrüeder, Khünig Wladislaus zu Hungern, sambt seinem Sun Ludwigen, unnd der Tochter, auch Khünig Sigmund zu Poln, zu dem Khaiser gehn Wienn khamen, Dasselbsten die Heyrattn

Вот почему император и отправлял несколько раз свои посольства к великому князю в Москву. В то время маркграф бранденбургский Альбрехт в качестве великого магистра Тевтонского ордена в Пруссии враждовал с королем Зигмундом, и также вел в Москве много переговоров об этих вещах. Затем вышло так, что в 1506 году император Максимилиан начал войну против Венгрии⁹³⁴ – но не против короля, ибо полагалось, что венгры не очень-то почитали своего короля и намеревались сделать графа Иоанна правителем при старом недееспособном короле. Но по воле Божией у короля родился сын Людовик, хотя и преждевременно, как было сказано, и, (далее непонятное *on ain Haut. – примеч. перев.*) так что ребенка долго держали в смазанном жиром сычуге. Тем самым надежды (обеих) партий получить королевство были отчасти подорваны. Венгры отправили своих послов в Вену к императору и заключили мир. Тем не менее император, как и прежде, вел постоянные переговоры о браке дочери венгерского короля со своими внуками: Карлом, тогда эрцгерцогом, а ныне римским императором, или эрцгерцогом Фердинандом, ныне римским, венгерским и чешским королем, сыновьями короля Филиппа Испанского, эрцгерцога австрийского и проч.; а если никто из них не возьмет ее, то на ней женится сам император.

Договорились о том, что оба брата, король Владислав Венгерский вместе с сыном Людовиком и дочерью и король Зигмунд Польский, придут к императору в Вену. Здесь (вопрос о) браке был решен; император или его внук (*так! – Примеч. перев.*) обручился с Анной, дочерью короля венгерского, а король Людовик – с Марией, дочерью испанского короля Филиппа, эрцгерцога австрийского и проч. Когда происходила эта встреча императора и королей в поле под Веной, то император со своими немцами выехал, как это у них принято, в доспехах. В то время как они спускались с некоего холма, ярко засветило солнце, и венгры, зави-

beschlossen, der Khaiser vermählt jme oder seinem Enenckl, Annam des Khünigs zu Hungern Tochter, und Khünig Ludwigen Mariam, Khünig Philippsen zu Hispanien, Ertzhertzen zu Osterreich etc. Tochter, Als die zusamen khunfft der Khaiser und Khünigen im Veld undter Wienn geschach, zohe der Khaiser mit seinen Teutschen nach jrer monier geruest, und als man uber ain Pühl ab zohe, die Sun schine hell, An dem glantz von Harnasch hetten die Hungern ain verdacht, wartzue man der Harnasch und Wehr bedüerffte, so man Freundschaft machen wil, Hetten Rath darüber, vermainten sich mit jrem Khünig und Khindern, dem Khaiser dermassen khomenden nit zuvertrauen, Schickhten mit der mainung zu dem Khünig von Poln, der gab antwort, Er wäre im vertrauen heer khomen, blibe noch im vertrauen, dann wo er sich untreues besorgt, hette wol mügen zu Cracaw sicher bleiben, er wolte zu dem Khaiser ziehen, gabe yeglichem die waal, wer mit ziehen wolte, Also muestn die Hungern schanden halben mit ziehen, Der Khaiser saß in ainer Senfftn, ließ dem Khünig zu Hungern auch aine zuerichten, die zwo Senfften bracht man zusamen, darnach khumt der Khünig von Poln zu Pherdt sitzendt, und emphiengen also der Khaiser und Khünig in weitem Veld aneinander, den Hungern warde Trautmanstorff, den Poln Entzestorff an der Vischa zum Nachtleger verordent, der Khaiser rit gehn Laxenburg, ich muest aus bevelch in der Nacht von Trautmanstorff gehn Laxenburg reitten, da zu Wienn warde undter andern beschlossen, das Khaiser Maximilian sein Potschafft in die Mosqua schickhen sol, Fridens halben, zwischen Khünig Sigmunden, und dem Moscoviter zuhandlen, das ist geschehen jm 1515. Der halben schickht Khünig Sig-

дев сверкание лат, усомнились, к чему бы это латы и оружие, когда едешь заключать мир. Они посоветовались и решили, что не могут довериться со своим королем и (его) детьми императору, коль скоро он прибыл в таком (снаряжении); с тем и послали к польскому королю. Тот отвечал, что прибыл сюда, доверившись (императору), и доверяет и сейчас, ибо если бы он опасался вероломства, то мог бы сидеть в безопасности в Кракове; он поедет к императору, предоставляя каждому право выбирать, ехать вместе с ним или нет. Тогда венграм, опасаясь позора, пришлось тоже ехать. Император сидел на носилках и приказал доставить еще одни для венгерского короля. Двое носилок сдвинули вместе, после чего подъехал верхом и польский король. Таким образом, в широком поле встретились император и короли. Для ночлега венграм отвели Траутмансдорф, полякам – Энцисдорф на (реке) Фиша; император же уехал в Лаксенбург. Мне пришлось по приказу скакать ночью из Траутмансдорфа в Лаксенбург, так как в Вене между прочим было постановлено, что император

¹¹ *НГ* Поэтому король Зигмунд прислал в качестве ходатая (по этому делу) своего секретаря Иоанна Флаксбиндера Дантиска, который потом был епископом в Хельсберге⁹³⁵.

Ad hanc legationem Caesar destinaverat Christophorum episcopum Labacensem, & Petrum Mraxi. Sed dum Episcopus protraheret negotium, & interim regis Sigismundi secretarius Ioannes Dantiscus, postea episcopus Vuarmiensis, morae impatiens, profectionem sedulo urgeret, hoc legationis munus mihi non ita pridem ex Dania reverso, fuit impositum. Mandatis itaque continuo a Caesare Haganae Alsatae oppido acceptis discedens. Traiecto primum Rheno, per Marchionum Badensium ditionem & oppida, Rastat, Etlingen, Pfortzsch, in ducatum Vuirtenbergensem, Constat: oppidum denique imperii Eslingen ad Necarum, quem & Nicrum appellant, situm, indeque Gopingen & Geislingen veni. Ulmae mox Danubio superato, per Gunsperg, ac oppidum Purgavu, a quo Marchionatus Burgoviae nomen habet, Augustam Vindelicorum ad Lycum fluvium perrexi: ubi me praestolabantur Gregorius Sagrevuski Moscus nuncius, & Chrysostomus Columnus secretarius Elisabethae viduae Ioannis Sfortiae Mediolani & Bharii, qui itineris erant comites.

mund, seinen Secretarien als Solicitator IOANNEM FLACKSPINTER DANTISCUM, Der hernach Bischove zu Helsperg in Preyssen gewest ist, zu solcher Potschafft hat Khaiser Maximilian Herrn Christoffen Rauber, Bischove zu Seccau und Laibach, und neben jme Herrn Petern Mraxi für genumen, mir wardt bevolhen den Khaiser an solche abverttigung der Potschafft zuvermonen, das ich mit vleiß thette, weil aber der Herr Bischove sich lang saumbte, ward solche Pürd mir aufgelegt, Derselben zeit khame auch des Moscoviter Gesanter, Gregor Sagrewskj zu dem Khaiser, und aber Chrysostomus Columnus, der Frauen Elisabeth des Hertzog Hannsen Sforcia von Mayland und Bary Witben, Gesandter belangend derselben Hertzogin Tochter Bona, zu sollicitiern, die dem Khünig Sigmunden zuvermähln, dan pald nach dem der Khünig Sigmund von Wienn gehn Craccau kham, starb sein erste Khünigin Barbara, so hett sich derselb Khünig erpotten, ausser des Khaisers Rath und willen nit zubeheyraten, Der Khaiser ruckht von Augspurg, ließ die obgemelten Potschafften und Solicitatores daselbsten, Ich folgte dem Khaiser nach, hintzt gehn Hagenaw, daselbsten bin ich abgeverttigt worden, und den Rhein uberschiff, durch der Marggraffen zu Padn, Rasstat, Erlingen, Phortzsch, und dann des Hertzogen zu Wiertenberg Land, und durch Esslingen die Reichs Stat am Neckher, und furt durch Göppingen, Geislingen, und zu Ulm uber die Thunaw auf Gunsperg, und durch die Marggrafschaft Purgaw, widerumb gehn Augspurg ankumen, Daselbsten noch die obgemelten alle gefunden, die zwen der Moscoviter, und Chrisostomus zugen mit mir, Herr Hanns Freyherr vom Thurn, und zum Creutz, ward mir als ain Schaffer oder Außgeber zuegeben.

Для этого посольства цесарь назначил Христофора^о, епископа^п лайбахского, и Петра Мракси⁹³². ^рНо епископ откладывал исполнение этого поручения, а меж тем секретарь короля Сигизмунда Иоанн Дантиск, впоследствии епископ варминский⁹³³, не терпя промедления, настойчиво торопил с отправлением (посольства); поэтому исполнение этой обязанности было возложено на меня, не так давно вернувшегося из Дании. Итак, немедленно получив распоряжение от цесаря в эльзасском городе Хагенау, я отправился в путь^р. Сперва я переправился через Рейн и, проехав через владения маркграфов баденских и города Раштатт^с, Этлинген^т и Пфорцах (Пфорцхайм? – *Примеч. перев.*)^у, прибыл в герцогство Вюртембергское [в Конштат], затем в имперский город Эслинген^ф [расположенный] на Неккаре [который называется также Никром], а оттуда в Гёттинген и Гайслинген^х. Затем, перебравшись через Дунай в Ульме, я через Гюнцбург и ^{ц-ц}город^ц Пургау [от которого и ведет название маркграфство Пургауское], ^чдостиг Аугсбурга [на реке Лехе]. Здесь ^{ш-ш}ожидал меня московский посол Григорий Загряжский и секретарь Елизаветы^б, вдовы Иоанна Сфорца, (герцога) миланского и барийского, Хрисостом Колонна, они^ш сопровождали меня в путешествии^д.

^о НГ Раубера

^п НГ зеккауского и

^{р-р} НГ Мне же было поручено держать императора в курсе дел этого посольства, что я и делал со всем тщанием. Но поскольку господин епископ медлил, бремя (посольства) было возложено на меня (А и Петра Мракси, управляющего Его величества в Гюнсе. Он должен был быть спутником и епископа, и поэтому отбыл уже в Краков, но когда дело затянулось, вернулся обратно). Тем временем к императору прибыл и московитский посол Григорий Загряжский⁹³⁶, а еще Хрисостом Колонна, посол Елизаветы, вдовы герцога Иоанна Сфорца Миланского и Барийского, чтобы добиваться брака дочери герцогини, Боны, с королем Сигизмундом⁹³⁷, так как вскоре после возвращения короля Сигизмунда из Вены в Краков его первая жена Барбара умерла, а король дал обещание не вступать в брак без совета и согласия императора. (А Я тоже не смог собраться достаточно быстро.) Император выехал из Аугсбурга, оставив там поименованных послов и ходатаев. Я последовал за ним (А 20 октября 1516 года; АК 1515 года) в Хагенау. Оттуда я был отправлен. (А В Хагенау 8 декабря император заключил клятвенный союз с королем Карлом Испанским и королем Генрихом Английским⁹³⁸ для обороны против любого врага. 14 декабря (ГП 20 декабря) Его величество отправили меня в Польшу и Московию.)

^с А одна миля

^т А две мили

^у А еще две мили

^ф А одна миля

^х А две мили

^{ц-ц} НГ маркграфство

^ч НГ снова

^{ш-ш} НГ я нашел всех, упомянутых выше, из которых двое, московит и Хрисостом

^{ш-ш} А я застал доктора Иоанна Дантиска,

Relicta Augusta sub initium anni MDXVI ultra Lycum, per Bavariae civitates et oppida, Fridberg, Inderstorff, Freysingen, id est Frisingensem episcopatum ad fluvium Ambor, Landshuet ad Iseram fluvium[,] Gengkhofn, Pfarckirchen, Scharing ad Oenum transivimus. Oenoque superato, ripasque Danubii legentes, Austriam supra Onasum attigimus. Lincium oppidum in ripa Danubii situm, caput eius provinciae ingressi, pontemque illic Danubio impositum transeuntes, per oppida Galneukirchen, Pregartn, Pierpach, Kunigsvuissn, Arbaspach, Rapolstain, in archiducatum Austriae, atque adeo oppida Claram vallem, vulgo Tzvuelt dictam, Rastnfeld, Horn, & Retz pervenimus.

Moraviae recta dein, ultra fluvium Teya, qui pro maiori parte Austriam a Moravia dirimit, oppidum Snoimam appulimus: ubi Petrum Mraxi collegam meum vita defunctum esse intellexi. & ita solus hoc munus, quod Caesari gratum erat, obivi.

Ex Snoima, Vuolfernitz, Brunam, dein Olmutium sedem Episcopalem ad fluvium Moravua sitam: tres illae civitates Snoima, Bruna & Olmutium sunt primae in Marchionatu, indeque Lipnik,

Hranitzza, Germanice Vueissenkirchn.
Itzin, Germanice Tischein.

Ostrava, Germanice Ostra oppidum: ubi Ostravuitza fluvium, qui oppidum alluit, & Silesiam ab ipsa Moravia dirimit, transivimus.

Silesiae post ducum Theschinensium oppidum Freistat, ad Elsa fluvium situm.

Strumen, Germanice Schvuartzvuasser.

Ptzin, Germanice Ples principatum: a quo progrediendo duorum miliarium, spa-

Im eingang des 1516 Jars, bin ich mit solchen geferten von Augspurg aus, uber den Lech, in das Hertzogthumb Bayrn nach Fridberg, Inderstorff, nach Freising, Amber, Landshuet, an der Iser, Genghofen, Pharrkirchen, Scharding, daselbsten uber den Yn, und dan der Thunaw nach ab in das Land Osterreich, ob der Enns, und in die Hauptstat Lynntz khumen, daselbsten uber die Thunaw nach Galneukirchen, Pregartn, Puerpach, Khünigswisen, Arbaßpach, und Rapoldstain geraist, darnach in das Ertzhertzogthumb Osterreich gehn Zwetl, Rastnfeld, Horn und Retz.

Darnach uber die Theya, in die Marggrafschaft Märhern, gehn Znaem, daselbsten ich vernumen, das Peter Mraxi, der mein mitgesanter was, abgestorben, Nam ich mein fürgenumen weg, und die Pürd an mich ainigen, nach Wolfernitz, Prünn, und Olmuntz an der March, furter gehn Leipmnickh, Weissenkirchen, das man Märherisch Hranitzza nennt, gehn Tischein, sonsten Itzin genent.

Ghen Ostra, sonsten Ostrava, das wasser aber Teutsch wie das Stätle, aber Märherisch Ostrawitzza genant, Dasselb wasser schaidt der orten Märhern von der Schlesien, Freistätl an dem wasser die Els genant in der Schlesien, gehört dem Hertzogen zu Teschen, gehn Schwartzen wasser nennen sy Strumen, Ghen der Plöß, sonsten Ptzina, von dannen seind zwo meyl an die Pruckhen der Weixl, die na-

Покинув Аугсбург в начале 1516 года^ш 939, мы проехали за Лехом через города [и городки] Баварии: Фридберг^б, Индерсдорф^о, Фрайзинг^ю, [т.е. фрайзингенское епископство *на реке]-* Ампер, Ландсхут на реке Изар^а, Гангкофен^б, Пфарркирхен^в и Шердинг [на Инне]. ^г-Переправившись через Инн и держась берега Дуная, мы добрались до Верхней Австрии^г. Въехав^д в столицу [этой земли город] Линц [расположенный на берегу Дуная] и переправившись [по устроенному там] через Дунай [мосту], мы^е через города Гальнойкирхен^ж, Прегартен^з, Пирпах^и, Кёнигсвизен^к, Арбесбах^л и Раппоттенштайн^м прибыли в эрцгерцогство Австрийское, а именно в города [Светлую Долину, именуемую обычно] Цветль^н, Растенфельд^о, Хорн^п и Рец^р.

Затем [прямой дорогой] за рекой Дие [которая на большом протяжении отделяет Австрию от Моравии], мы^с достигли моравского города Зноймо; ^т-здесь я узнал, что товарищ^у мой Петр Мракси скончался. ^ф-И таким образом я один принял на себя эту должность [как то угодно было цесарю^т -ф.

Из Зноймо] (я отправился) в Вольферниц^х 940, Брно, ^ц-затем в [местопребывание епископа]^ч Оломоуц^и, лежащий на реке Мораве [эти три города: Зноймо, Брно и Оломоуц – первые в (Моравском) маркграфстве]. Оттуда^ш – Липник;

Границе^ш, [по-немецки] Вайссенкирхен^б; Иичин, по-немецки Тицайн^б;

Острада, по-немецки город Острада^б; [здесь переправились мы через] реку^о Остравицу, [омывающую город и] отделяющую Силезию от Моравии.

^ю-Затем в Силезии^ю город герцогов цешинских Фрыштат, расположенный на реке Ольше.

Струмень, по-немецки Шварцвассер^я, Пщина, по-немецки [княжество] Плес^а; на расстоянии двух миль от него мост че-

секретаря и ходатая польского короля, Григория Дмитриевича Загряжского, московского посла, Хрисостома Колумна, племянника герцогини миланской и барийской, Ганса фон Турна (Thury, АК, МД Thurn), приписанного ко мне в качестве эконома, и Георга Раумшюссля (в другом месте: моего кузена (Vetter)), который должен был ехать со мной до московской границы, откуда он только что прибыл (МД Георга Ременшиссля в качестве проводника). Из Аугсбурга я отбыл со всеми выше поименованными, кроме польского посла, 27 (декабря) (ГП 1517 года. – так! – Примеч. перев).

- ^ь ГН Изабеллы
- ^ы НГ Господин Ганс барон фон Турн и цум Кройб был придан мне в качестве управляющего или эконома
- ^ь А одна миля
- ^э А 28 (декабря), четыре мили
- ^ю А 29 (декабря), четыре мили
- ^{я-я} А за рекой
- ^а А 30 (декабря), четыре мили
- ^б А 31 (декабря), четыре мили
- ^в А 1 января, три мили
- ^{г-г} А 2 (января), четыре мили; Энгельхартсцелль, 3 (января), в Верхней Австрии на Дунае; а 5-го четыре мили вниз (по Дунаю) до Ашаха.
- ^д А 6 (января), три мили
- ^е А 12 (января)
- ^ж А одна миля
- ^з А еще одна миля
- ^и А 13 (января), две мили
- ^к А 14 (января), одна миля
- ^л А две мили
- ^м А 15 (января)
- ^н А 16 (января), одна миля; потом три (мили) до Von
- ^о А одна миля
- ^п А 17 (января)
- ^р А 18 (января), пять миль.
- ^с А 19 (января) через две мили
- ^{т-т} МД Мой товарищ Петр Мракси умер, прежде чем я успел до него добраться. Господин Файт Штрайн, назначенный на его место, заболел; потом не явился и Фридрих Штрассаур, и я все делал один.
- ^у А родич (? – *mitverwonndter*)⁹⁴¹
- ^{ф-ф} А Я был далеко от императора, а потому послал в Вену к начальству просить со-

cio, est pons trans Istulam, limes Bohemicae ditionis.

A ponte Istulae Polonica est ditio, & usque Oschwentzin principatum, Germanice Auschwitz, quo loco fluvius Sola Istulam ingreditur, est iter unius miliaris.

Extra Oschwentzin, per pontem superamus Istulam: & confectis 8 miliaribus

Poloniae regni caput Cracoviam pervenimus, currusque nostros trahis imposuimus.

hend bey Teschen an dem selben gepürg in der Schlesi entspringt, was dißhalb der Pruckhen ist gehn Behaimb, yenhalf ist gleichwol auch Schlesisch, aber dem Khünig zu Poln gehorsam, von der Pruckhen ist ain meil gehn Auschwitz, Polnisch Oswentzin, daselbsten felt das wasser Sola in die Weixl, pald ausserhalb Auschwitz, raistn wir wider uber die Weixl, seind noch acht meyl wegs gehn Craccau, entzwischen des Schlos Lypowetz, darin man die Pfaffen umb verschulden fänckhlichen hellt.

Craccau die Hauptstat in Poln, und die gegent nent man das khlain Poln, Posn ist die Hauptstat in groß Poln, Datzumal was der Khünig in Lithen, ain Teutscher mit namen Hanns Bonar, der dem Khünig vasst angenäm, und der gehaim ist und vertraut ist was, der hielt mich und den Wälhischen vasst wol, wie wir von der Heyrath redeten, und ain Contrafetzung der verhoffendlichen Praut getzaigt wardt, Spricht der Bonar sy sey nit so rot, dan er vor auch ain solche Pildnus gesehen, so spricht der Chrysostomus es sey der brauch in denselben landen, wie wol aine von natur gefarbt ist, so thuet sy noch ain hilff dartzue, ich vermont den mit ainem haimlichen stoß, des errottet er sehr, Darnach fragt er mich, warum ich jne so gemont hette, sagt ich es wäre in unsern Landen nit der Prauch, sonder lächerlich anzustreihen, Er batte mich umb Rat, was zuthuen wäre, sagt ich jme, er sol sagen, der Maller hette zuvil der rotte der Contrafetzung geben, Des Rats was er vasst fro.

Wir muestn uns auf die Schlittn rüsten, der Walch fandt in Rath, er sol sein Kohlwagen auf ain Schlittn legen, wie mans dan gebraucht, ich aber verließ nach des Bonar Rath mein wagen, rüst mich ploß auf den Schlitten, und bedeckhte den wie

рез Вислу, ^б-составляющий границу чешских владений^б.

От моста [через Вислу начинаются владения польские] и до [княжества] Освенцим, по-немецки Аушвиц, где река Сола впадает в Вислу, [одна миля пути].

За Освенцимом мы переезжаем ^в-по мосту^в через Вислу и, сделав восемь миль,

прибываем в [столицу Польского королевства] Краков; ^г-здесь мы поставили наши возки на полозья^г.

вета, следует ли мне продолжать поездку в одиночку? Мне отвечали, что они-де ничего не знают о моем поручении, а потому и посоветовать мне ничего не могут. Я двинулся с Богом далее.

- ^х А 24 (января), три мили
^{ц-ц} А 25 (января), три мили; между ними близ Prelas протекает (река) Йиглава. Оттуда в Вишков, по-моравски Wischova, три мили. Здесь, в Вишкове, я, сознаюсь, совершил глупость: заставил своего кузена Георга Раумшюссля слишком много выпить. Посол герцогини барийской, старый честный священник, ехавший со мной, имел обыкновение: если в гостинице ему попадалось на глаза что-либо особо замечательное или что-нибудь приходило в голову, то об этом он записывал афоризмы на стене. В тот раз он написал: «Talem te presta, qualis haberi velis», т.е.: «Держи себя таким, каким ты хочешь, чтобы тебя считали». Тогда я на него рассердился, но потом понял, что он был прав, а я неправ. Я поблагодарил его за это от всего сердца, да и поныне благодарен. 28 (января) две мили до Простеёва и две мили до
^ч А 28 января
^ш А 30 (января) через Бистршице я ехал три мили по лесу и довольно высоким (горам); потом еще три мили до
^щ *НГ* по-моравски,
^ъ А полторы мили
^ы А еще полторы мили; в долине протекает Бечва
^ь А четыре мили; городок, принадлежащий епископам оломоуцким
^э *НГ* по-немецки называемую так же, как и город, а по-моравски
^{ю-ю} *НГ* Как только переедешь мост, ты уже в Силезии. Проехав добрую милю, встретишь плохонький монастырь, т. е. аббатство по имени Орлова, хотя оно и начальствует над многими монастырями, даже и польскими. Кое-кто вознамерился устроить там солеварню. Одного из них вскоре убили, так дело и стало. 2 (февраля) одна миля до
^я А две мили
^а А 3 (февраля) еще три мили; замок и городок
^{б-б} *НГ* которая берет начало неподалеку от Цешина в горах Силезии. Все, что

ain Wagen, Chrysostomus hette ain Wäl-
hischen khnecht, der seine tag khain
Schlittn gefüert, warff sein Herrn zway
mal umb, ehe er aus der Stat kham, vor
der Stat fand ich den mit grossem Jamer,
spricht, So ich nunmals zwirend gefallen
bin, wie wirde es mir furan in den Hundert
und zwaintzig meyllen gehn, Also nam
ich den zu mir in meinen Schlittn, und
fueren in Gottes namen hin, ich bestelte
ainn Polnischen fuerman, mit zwayen
Rossen, hintzt gehn der Wild, nur umb
acht Gulden Reinisch, mit der notturfft
am weg.

по сю сторону моста, принадлежит Чехии, а по ту сторону – хотя и тоже Силезия, но принадлежит уже королевству Польскому⁹⁴².

^{в-в} НГ снова

^{г-г} НГ между ними (Краковом и Освенцимом) находится замок Липовец, где содержатся в заключении провинившиеся священники. (А Рядом польские постоянные дворы. Оттуда пять миль до Кракова).

Краков – столица Польши; область (вокруг него) называется Малой Польшей; столица в Великой Польше – Познань. В то время король был в Литве. Некий немец, по имени Ганс Бонар, любимец короля (А любимый слуга короля), посвященный в его тайны и секреты⁹⁴³, очень хорошо принял меня и итальянца. Когда мы говорили о браке и показали портрет предполагавшейся невесты, то Бонар сказал: «Она не так румяна», – потому что прежде ему уже доводилось видеть ее портрет. Тут Хрисостом говорит, что, мол, в тех странах такой обычай, хоть женщина и от природы не бледна, но все-таки прибегает к помощи (румян). Я стал подавать ему знаки, украдкой толкая его, отчего он сильно покраснел, а потом спрашивал меня, зачем это я подавал ему знаки. Я отвечал, что в наших краях краситься не в обычае и смешно. Он просил у меня совета, что же ему делать. Я посоветовал, пусть он скажет, что художник на портрете переложил красного. Этому совету он был очень рад.

Нам пришлось пересесть в сани. Итальянец послушался совета, что можно поставить возок^{943а} на сани, как это делают: я же, по рекомендации Бонара, оставил свой возок и перебрался в санки, снабдив их верхом, как у возка. Итальянский слуга Хрисостома, ни разу в жизни не правивший санями, дважды (А трижды) перевернул своего господина, не успев и выехать из города. Под городом я нашел его в большом смятении. Он сказал: «Я уже упал дважды, что же будет со мной дальше в течение ста двадцати миль?» Я взял его к себе в сани и с Божьей помощью мы двинулись. Я нанял (А у Бонара) польского

A Cracovia progressi,
Prostovuitza, 4 miliaria.
Vuislitza, 6 miliaria.
Schidlovu, 5 miliaria.
Oppatovu, 6 miliaria.

Savuichost, quatuor miliaria ubi rursus traiecto, & ad sinistram relicto Istula fluvio,

Ursendovu, quinque miliaria.

Lublin, septem miliaria. Palatinum, quo loci certo ac stato anni tempore insignes habentur nundinae, ad quas ex variis orbis partibus homines, Moscovitae, Lithvuani, Tartari, Livonienses, Prutheni, Rutheni, Germani, Hungari, Armeni, Vualachi atque Ebraei confluunt.

Cotzko, octo miliaria. Antequam huc perventum est, labitur fluvius Vuiepers, septentrionem versus.

Meseriz octo miliaria paulo longius progrediendo, est limes Poloniae.

Lithvaniae oppidum Melnik, sex miliaria ad Buh fluvium.

Bielsco, octo miliaria.

Narevu, quatuor miliaria ubi eiusdem nominis fluvius ex quodam lacu & paludibus, quemadmodum Buh, effusus, & in Septemtrionem decurrit.

Ex Narevu, transeundo sylvam octo miliaribus: extra quam est oppidum Grinki, in quo regii homines, qui & comitum suppeditabant (Pristavuus appellans) & Vuilnam usque deducebant, me praestolabantur. tum in

Grodno, sex miliaria. Est ibi satis commodus pro eius regionis natura principatus. Castrum cum civitate ad fluvium Nemen, qui Germanice Mumel appellatur, quique ipsam Prussiam alluit, quae olim a supremo Theutonici ordinis magistro gubernabatur. Sed eam nunc Albertus Marchio Brandenburgensis haereditarii duca-

Von Craccau gehn Prostowitz vier meyl, gehn Wißlitza sechs, gehn Schidlow fünff, Oppatow sechs, gehn Sawichost vier, Da seind wir widerumb uber die Weixl geschifft, und an der linckhen handt verlassen, gehn Ursendoff fünff meyl, Lublin siben meyl, das ist ain Stätle, da zu etlichen tägen im Jar grosse Marckht gehalten werden, und khomen von vil orten Kaufleut, sonderlichen Moscoviter, Tathern, Reissen, Armenier, Türckhen, Lithen, Leiflender, Preissen, Teutsch, Hungern, Walhen, Juden etc. Gehn Khotzkho acht meyl, Ehe wann man daheer khumt, zeucht man uber das wasser Wiepers, das in Mittenacht fleust, Meseritz ist gar nahent an der Granitzen gegen Lithen acht meyl, Melnyckh ain fluß Buch in Lithen sechs meyl, Bielsco Schlos und Fleckhen acht meyl, Narew ain Fleckh vier meyl, hat ain wasser desselben namens, das hat sein ursprung aus ainem See, wie auch der Buch, und fliessen baide gegen Mitternacht, Grinckhi daheer zeucht man von Narew, alles ain Wald acht meyl, da fandt ich des Khünigs Leut, die auf mich beschieden warden, Herbergen und alle notturfft zue geben, man nent sy Pristawen, als zuegeordnete oder zugesetzte, die mich auch hintzt zu der Wilde, mit aller notturfft versehen haben.

Grodno ist ain guetter Fleckhen hat auch ain Schlos, und rint das wasser neben für, das man auf Teutsch Müml nent, und fleusst nach Preissen, meines erachtens wirdt der Fluß auf Lathein CRONON genent, da bin ich in dem Hof, darinnen Hanns Saworsinkhj erschlagen worden, davon hievor gesagt, beherbergt gewest,

[На дальнейшем пути] от Кракова:
 Прошовице, четыре мили;
 Вислице, шесть миль^д;
 Шидлув, пять миль^е;
 Опатув, шесть миль^ж;
 Завихост, четыре мили^з; здесь мы сно-
 ва^и переправились через реку Вислу и
 оставили ее слева;

Ужендув^к, пять миль;

Люблин, семь миль. Это ^л-воеводство^л.
 В этом месте ^м-в известное урочное вре-
 мя года^м устраивается ^н-знаменитая^н яр-
 марка, на которую стекается народ с раз-
 ных ^о-стран света^о: москвиты, литовцы,
 татары, ливонцы, пруссы, русские, немцы,
 венгры, армяне^п, валахи и евреи.

Коцк, восемь миль^р. Не доезжая до это-
 го места, ^с-течет на север река Вепш^с.

Мендзыжец, восемь миль. ^т-Проехав ^у-не-
 много дальше^у, достигаем границы Польш-
 ши^т.

[Литовский город] Мельник^ф, на реке
 Буге, шесть миль.

Бельск^х, восемь миль.

Нарев^и, четыре мили. Здесь река того же
 имени вытекает, как и Буг, из некоего озе-
 ра [и болот] и ^и-устремляется^и на север.

Из Нарева^ш надо ехать восемь миль ле-
 сом^ш, за которым – [город] Крынки, где^з
 ожидали^л меня люди короля, доставлявшие
 мне^б продовольствие, – их называют Prista-
 wi^з, – и провожали до самой Вильны.
 Затем в

Гродно^ю, шесть миль. [Тамошнее кня-
 жество довольно плодородно, если прини-
 мать во внимание природу той страны].
 Крепость с^я городом расположены на реке
 [Немане], называемой по-немецки Мемелем
 и текущей и по Пруссии [которая некогда
 находилась под управлением великого ма-
 гистра Тевтонского ордена; а ныне ею как

возницу с двумя лошадьми до самой
 Вильны всего лишь за восемь рейнских
 гульденов и пропитание.

А 11 февраля мы выехали из Кракова.

^д АК 12 (февраля)

^е АК 13 (февраля)

^ж АК 14 (февраля)

^з АК 15 (февраля)

^и НГ на лодках

^к А 17 (февраля)

^{л-л} НГ городок

А укрепленный стенами город.

^{м-м} НГ несколько раз в год

^{н-н} НГ большая

^{о-о} НГ мест

^п НГ турки

^р АК 18 (февраля); 20-го – переправа че-
 рез реку Вепш (*так!* – Примеч. пе-
 реп.).

^{с-с} НГ перепарвливаются через реку Вепш

^{т-т} НГ Совсем близко от границы с Лит-
 вой

^{у-у} АК две мили до маленькой речушки

^ф А замок и несколько домов

АК 21 (февраля)

^х НГ замок и местечко (А и обнесенное
 стенами местечко); АК 22 (февраля)

^ц А обнесенное стенами местечко; АК
 2 (февраля)

^{ч-ч} НГ обе текут

^ш АК 24 (февраля)

^щ А вдоль дороги – ни одного дома

^ъ АК в первый день великого поста

^ы НГ назначенные для

^ь НГ гостинцы и всякое

^э НГ т.е. приданные, или приставленные

^ю АК 26 (февраля)

^я НГ хорошим

tus nomine tenet. Crononem hunc fluvium puto,

alludens nomini oppidi. ibi Ioannes Savuorsinski, a Michaelae Linski in ea domo, aut (ut aiunt) curia, in qua hospitatus eram, oppressus est. Porro hic reliqui Moscorum nuncium, quem rex Vuilnam ingredi prohibuit.

Inde progressus,

Prelai, duo miliaria.

Vuolconik, quinque miliaria.

Rudniki, quatuor miliaria.

Vuilnam, quatuor miliaria quoque.

Ante Vuilnam autem viri insignes praestolabantur, qui me regis nomine cum honorifice exceperunt, atque in traham, seu amplum vehiculum pulvinaribus stratum, & stragulis auro & serico contextis collocatum, regiis ministris latus utrumque claudentibus, officiumque perinde ac si ipse rex veheretur praestantibus, in hospitium usque deduxissent: mox aderat Petrus Tomitzki, tunc episcopus Premisliensis, regni Poloniae vicecancellarius, vir omnium testimonio virtute singulari ac vitae integritate praeditus, meque regis pariter nomine humanissime consalutavit, exceperitque. Ad ipsum denique regem, magna aulicorum caterva sequente, paulo post deduxit: a quo multis primariis viris, proceribusque magni ducatus Lithvaniae praesentibus, honestissime exceptus fuero.

Vuilnae porro eo tempore inter caetera, matrimonium inter ipsum regem, &

da verließ ich auch des Moscoviters Pottnden man nit wolt gehn der Wild einkhumen lassen, sechs meyl.

Dan gehn Prelai zwo meyl, Wolkhonnickh fünff meyl, Rudnickh vier, gehn der Wild vier meyl, ehe wan ich gehn der Wild khumen bin, haben des Khünigs Hauptman ainen Probst, auch vil des Hoffgesindts bey ainer meyl von der Stat auf mich gewartt, und mit zierlichen wortten durch Andream Gritzkhj, hernach Ertzbischove zu Gnesn emphanen, ainen grossen Schlittn mit Samat und Seiden getziert, bracht, darauff ich eingeführt, und mir als dem Khünig gedient worden, das Hoffgesind an Khueffen gestanden, und gedient, der Hertzogin Pottn ließ ich in Schlitten gegen mir uber sitzen, und bin also in mein verordnete Herberg beglaidt worden, pald khame Petrus Thomitzkhj der selben zeit Bischove zu Premissl, hernach zu Craccau, der emphieng mich erst in der Herberg von des Khünigs wegen, desgleichen Manes hat Poln zu mein zeitten in der Geistligkhait nit vil gehabt, derselb mich auch zue und von dem Khünig geführt, und beglaidt hat, von dem Khünig und allen Herrn des Lands, bin ich gar ehrlichen und wol emphanen und gehalten worden, alsdan mein Herr der Römisch Khaiser des würdig gewest ist, und denen allen wol getzimbt hat.

Was die Moscovitische handlung belangte, wardt ich pald geverttigt, aus der ursach, wie hernach volgen wirdet.

Der Heyrat halben, sagt der Khünig hette ain mal bewilligt mit Rath und wil-

наследственным герцогством владеет маркграф бранденбургский Альберт]. Я считаю эту реку за Кронон [по сходству с названием города]. Тут Иоанн Заберезинский был ^{а-а}захвачен^а [Михаилом Глинским] в том доме [или, как они выражаются, дворе], в котором я останавливался. Здесь я расстался с московским послом, которому король запретил въезжать в Вильну. По выезде отсюда^б

Перлоя^в, две мили;

Валькининкай^г, пять миль;

Руднинкай^д, четыре мили;

Вильна^е, также четыре мили.

Перед Вильной же^ж нас ожидали ^зименитые люди, которые от имени короля с почетом встретили меня и^з посадили в^и сани, ^кт.е. обширную повозку, усталую подушками, коврами, расшитыми золотом, и^к шелком^л; при этом с того и другого бока от меня ^мбыли королевские слуги, служившие мне^м, как будто ехал сам король^н. ^оТаким образом препроводили меня до самой гостиницы^о. Вскоре (туда) явился Петр Томицкий^{о46} тогда епископ перемышльский, ^пвице-канцлер Польского королевства, муж, по всеобщему признанию, отличавшийся выдающейся доблестью и безупречной жизнью, и^п также от имени короля [весьма любезно приветствовал и] встретил меня. Немного спустя он [в сопровождении большого числа придворных] проводил меня к королю^п, который принял меня с величайшим почетом в присутствии ^смногих знатных мужей и вельмож Великого княжества Литовского.

В это время в Вильне был заключен между прочим при содействии цесаря,

^{а-а} А убит герцогом

^б А 27 февраля – Привалки; 28 февраля – Меркине, оттуда

^в А 1 марта

^г А 2 (марта)

^д А 3 марта

^е А 4 (марта)

^ж *НГ* примерно за милю; А за полмили

^{з-з} *НГ* (посланный) королевским наместником пропст^{о44}, а также множество придворных слуг, меня встретили изысканным приветствием, сказанным Анджеем Кшициком^{о45}, впоследствии архиепископом гнезненским

^и *НГ* большие; А королевские

^{к-к} *НГ* украшенные бархатом и

^л А запряженные прекрасными жеребцами; посол герцогини тоже сидел в санях напротив меня

^{м-м} *НГ* придворные слуги служили, стоя на полозьях

А на полозьях, держа санки, стояло множество знатных людей

^н *НГ* напротив себя в санях я посадил посла герцогини

^{о-о} А За день до того прибыло турецкое посольство; меня провезли мимо их гостиницы, а затем привезли в мою почетную резиденцию, где было приготовлено все необходимое в лучшем виде

^{п-п} *НГ* а впоследствии – краковский; таких людей в мое время немного было среди польского духовенства. Он

^р *НГ* королю

^{с-с} *НГ* всей знати страны; тогда мой господин, римский император, был достоин того, и все они были довольны им.

Что до переговоров в Москве, то тут (король) быстро отпустил меня по причине, которая будет ясна из последующего (А чтобы ехать в Москву и постараться устроить мир).

Bonam Ioannis Galeacii Sfortiae ducis Mediolani filiam, Caesare promovente, me nuncio, contractum atque conclusum fuit.

Erant ibi in arctis custodiis tres Moscovitici duces, quibus summa rerum, atque adeo Moscoviticus exercitus, anno MDXIII ad Orssam commissus fuerat: inter quos erat Ioannes Czeladin primus. Quos equidem regis permissu salutatus, eo quo potui studio consolabar.

Vuilna caput magni ducatus Lithvuaniae, eo loci sita est, quo conflunt Vuelia & Vuilna fluvii: inque Nemen, seu Crononem* illabuntur. In ea relicto Chrysostomo Columno, non diu detinebar.

Vuilnam die XIII. Martii egressus, non publica atque usitata via, quarum una per Smolentzko, altera vero per Livuoniam itur in Moscoviuam: sed media inter has usus, recta Nementschin quatuor miliaribus, indeque Svuintrava octo miliaribus, superato Schamena fluvio, perveni.

Sequenti die Disla, sex miliaribus ubi eiusdem nominis lacus est: atque Drisvuet, quatuor miliaribus ubi nuncius Mosci, quem Grodno reliqueram, ad me rediit.

Braslavu, quatuor miliaribus ad lacum Navuer, qui in longitudinem uno miliari patet.

Dedina, quinque miliaribus atque

len des Kaisers sich zubeheyrattn, der mainung war er noch, also sagt ich der Hertzogin Potten, ob ich das so er an mich begert hette verricht, das ist die Heyrath treulichen befürdert, des er bekhente, und gab mir des sein urkhundt, dan er mir zu Lyntz seiner Fürstin Brieff gab, umb ain Tausent gulden, wan durch meinen vleiß die Heyrat beschlossen wurde, zubetzahlen.

Wilna die Hauptstat in Lithen, Teutsch Wild genent, ligt zwischen Perglen oder Püheln, da zway wasser zusammen fliessen, Wilna felt in Welia, dieselb felt aber in Nemen, das ist die Muml, die Statmuer ist erst bey dem negst, von* dem Khünig seinem Brueder Alexander erpaut worden, ist vasst grosse Hanttierung daselbstn etc. da verließ ich den Chrysostomum, dem wardt etwas Speiß und Tranckh auch der Lufft beschwärllich, clagt sich des Magens und spricht, er muesst sich meiner Ertzney gebrauchen, ainen Wermutsafft trinckhen, darob er sich an der strassen hart gerumpft, bekhent mir das jme der gar wol bekhumen hette.

Aus der Wilde zoch ich den viertzehenden tag Martji, und wardt nit die gemain strassen nach der Mosqua, als gehn Smolensco oder nach Leiflandt, sonder in die mitte deren gefüert, gehn Nementschin vier meyl, uber das wasser Schamena gehn Swintrawa acht meyl, dann gehn Disla an dem See, des selben namens sechs meyl, da khame der Moscovitisch Pott, den ich zu Grodno gelassen hette wider zu mir.

Braslaw an dem See genant Nawer, ist ainer meyl lang, vier meyl, Dedina Fünff meyl, und an das wasser Duna oder Dwina, etlich vermainen dasselb wasser

* В НГ читается *vor*, не дающее смысла без дополнительных конъектур; предлагаемая нами представляется минимальной. Перевод следует конъектуре.

* В латинском тексте – опечатка *Crononen*, в КМФ измененная на другую – *Cronomen*.

представителем которого был я, брачный договор и союз между королем и Боной, дочерью Иоанна Галеаццо Сфорца, герцога миланского.

Там находились в строгом заключении три московитских вождя, которым^т в 1514 году^т вверено было под Оршей главное начальство, да и все московитское войско. Первым между ними был Иоанн Челяднин.^у Я встретился с ними с позволения короля и утешил, чем мог^с. ф.

Вильна, столица^х Великого княжества Литовского, расположена в том месте^х, где соединяются^и реки Вилия и Вильна и впадают в Неман, т.е. Кронон^и. Я [недолго пробыл в этом городе и] оставил здесь Христом Колумна^и.

Я выехал из Вильны 14 марта, причем не [большой и] обычной дорогой, одна из которых ведет в Москву через Смоленск, а другая – через Ливонию, а поехал прямо посередине между ними и через четыре мили прибыл в Неменчине, а оттуда через восемь миль и переправившись через реку Жеймене – в Швенчяны^и.

[На следующий день^и] я через шесть миль приехал в Диснай^и 948, где есть озеро того же названия, [и через четыре мили в Дрисвяты]^и 949, где вернулся ко мне московский посол, которого я оставил в Гродно^и.

В четырех милях далее (находится) Браслав^и 950 при озере Naweg, простирающемся в длину на милю.

^о(Проехав еще) пять миль, мы достигли

Относительно брака король сказал: «Однажды я пообещал жениться по совету и по воле императора»; он все еще держался этого взгляда (А король велел сказать мне в своем присутствии: «Раз уж я однажды согласился жениться по совету императора, то пусть исполнится желание Его величества и на этот раз»). Итак, я спросил у посла герцогини, исполнил ли я то, чего он от меня хотел, т.е. устроил ли я вернейшим образом брак? Он признал это и дал мне в том расписку, так как в Линце он передал мне письмо своей госпожи (с обещанием) уплатить тысячу гульденов, если благодаря моим стараниям брак будет заключен

^{т-т} А 8 сентября 1514 года

^у А 11 (марта)

^ф А ведь я ехал к их господину. Я одолжил им двадцать гульденов.

^{х-х} *НГ* Литвы, по-немецки именуемая Wild, лежит между небольшими горами, или холмами

^{и-и} *НГ* две реки: Вильна впадает в Вилию, а эта впадает в Неман, т.е. Мемель. Городские стены возведены недавно братом (нынешнего) короля Александром⁹⁴⁷; там царит большое оживление и проч.

^и *НГ* который тяжело переносил (местную) пищу, питье и даже воздух. Он жаловался на желудок и говорил, что ему придется прибегнуть к моему лекарству, сознавшись, что оно ему весьма помогает: пить вермут, по поводу которого он сильно ворчал в дороге.

^и А 15 марта

^и А К 16 (марта)

^и А К 17 (марта)

^и А Георгий Раумшюссл здесь повернул назад

^и А К 18 (марта)

^о А К 19 (марта)

Dvuina fluvium, quem Livuonienses (quorum ditionem percurrit) Duna appellant (sunt qui Turantum esse volunt) attingimus.

Drissam dein septem miliaria properantes, rursus sub Betha oppido ad Dvuina fluvium pervenimus: per quem glacie concretum, vehiculis, eius gentis more, 16. miliaribus sursumversus dum veheremur, duae nobis tritae viae occurrerunt. Cum itaque utram ingrederemur, dubitarem: mox servitorem in domum rustici in ripa sitam sciscitatum misi. quia vero sub meridiem glacies magnopere liquescebat, nuncius iuxta ripam liquefacta ac fracta glacie demersus, vix tandem extractus fuit. accidit etiam, ut quodam loco fluvius utrinque liquefacta prorsus & absumpta glacie, ea duntaxat glaciei parte, quam continua vectio induraverat, immo non nisi quatenus vehiculorum orbitae complectebantur, nobis tanquam pons quidam, non sine gravi horrore ac periculo transitum daret. Augebat metum fama communis: quia non diu ante, aliquot centum Moscoviticis praedones, per eundem fluvium glacie concretum transeuntes, ad unum omnes fuisse submersos, ferebatur.

A Drissa Doporoski sex miliaribus, indeque

Polotzco principatum, quem Vvaivvodatum appellant, ad Dvuinam fluvium, quem alii Rubonem appellant, venimus: ubi honorifice, in maxima hominum occurrentium frequentia excepti, magnifice ac laute tractati, ad proximam denique mansionem usque deducti fuimus.

Inter Vuilnam & Polotzco plurimi lacus, crebrae paludes, atque immensae longitudinis sylvae sunt, ut quae ad quinquaginta miliaria Germanica protenduntur.

sey auf Latein TARANTUS, aber ander RUBON.

Von dannen namen wir unsern weg nach Drissa, seind sieben meyl, und under dem Fleck[h]en Betha, gab sich die trieben straß nach dem Eyß an der Dwina und fueren nach dem selben uber sich sechstzeihen meyl, Wir khamen an ain Wegschaidt, der halben schickt ich mein Lithischen Koch zu aines Paurn Hauß, des nahent an dem gestat des wassers stuent, umb den weg zufragen, wie der nahent zu dem gestat khamb, prach das Eyß, das wir den mit not heraus brachten, wir blißen auf dem Eyß, und khamen an ain ort, da das wasser auf baiden seitten gantz offen was, allain wie die Schlitten die strassen erhertnet hetten, stuendt das Eyß wie ain Pruggen, und nit praitter, dan sovil die Schlitten mit den Kueffen geraichten, da fueren wir bey vier oder fünff schrieten lang, nit on sondere grosse sorg uber, man sagte auch, wie nit langst hievor sechshundert Moscoviter an ainer Raiß daselbsten mit dem Eyß eingeprochen und ertrunckhen wären das macht uns umb sovil mer forcht.

Von Drissa gehn Doporoskhj sechs meyl, und dan gehn Polotzkho ist ain Woiwodschafft, und Granitz* mit dem Moscoviter, bin gar ehrlich ein und wider aus beglait worden, gleichwol lang auf den tag aufgehalten, Das ich mit viller Nacht zu der öden Herberg khamb, mit seer pösen weg, von der wilde aus, daheer raitt man Fünfftzig meyl, man mueß vil See und Gemöß im Sumer umbtziehen, hat uberaus grosse Wälder fur aus auch dergleichen, wie ich durch etliche Wälder hinaus beglait wardt, und die Glaitsleut von mir verruckten, kham an ain Plöß da

Дедины⁹⁵¹ и реки Двины, которую [ливонцы – а она протекает через их владения –] называют Дуною; некоторые утверждают, что^ю это Турант^я.

Затем^а мы [поспешно] направились в Дриссу^{951а}, семь миль, и под городом Вята (A Wetta)⁹⁵² б- снова выехали на Двину. По ней, скованной льдом, мы ехали^в шестнадцать^в миль вверх (по реке) по обычаю того народа и нам встретились две наезженные дороги. Недоумевая, которую из них избрать^б, я сразу же послал^г слугу^г на разведку в крестьянский дом, расположенный на берегу. [Но так как около полудня лед стал сильно таять, то] гонец возле берега провалился сквозь подтаявший подломившийся лед; мы выгасили его с большим трудом. Случилось также, что в одном месте лед на реке с обеих сторон совершенно растаял и исчез, а оставалась только та часть его, которая затвердела от непрерывной езды шириной никак не больше того, чем захватывали полозья наших саней. По ней мы переехали не без сильного страха и опасности, будто по мосту^д. Наш страх усиливался из-за всеобщей молвы, что-де незадолго перед тем^е несколько сот московитских разбойников все до одного^е потонули во время перехода через эту самую реку, покрытую льдом.

^жОт Дриссы через шесть миль мы попали в Допороски⁹⁵³, а оттуда^з – в^и княжество Полоцкое, называемое у них воеводством и лежащее на реке Двине, которую ныне называют Рубоном^к; здесь нам был оказан почетный прием при огромном стечении встречавшего нас народу; нам было предложено великолепное угощение, а под конец нас проводили до ближайшей остановки^л.

Между Вильной и Полоцком очень много озер, частые болота и неизмеримо длинные леса, простирающиеся на пятьдесят немецких миль^м.

^ю НГ по-латыни

^я НГ а согласно другим – Рубон.

^а АК 20 (марта)

^{б-б} НГ была проезжая дорога по льду на реке Двине. Мы проехали вверх по ней шестнадцать миль и прибыли к развилке путей.

^{в-в} Экскурс о санной езде по Западной Двине приведен в НГ дважды, однако в первом варианте стоит двенадцать

^{г-г} А своего повара-литвина

^д НГ длиной около четырех-пяти шагов.

^{е-е} НГ шестьсот московитов

^ж АК 21 (марта)

^з АК 22 (марта) через шесть миль

^{и-и} НГ Полоцк. Это – воеводство и граница с московитами. Меня весьма почетливо встретили и проводили. Однако я задержался на один день^{953а}, так как, (едучи) из Вильны, я к ночи не раз оказывался на пустом постоялом дворе, да и дорога плоха: досюда пятьдесят миль, причем летом приходится объезжать много озер и болот. Там чрезвычайно обширные леса, да и дальше такие же. Когда меня и провожали через некие леса и проводники удалились от меня, мы выбрались на поляну, где ветром намело много снегу, по ко-

Ulterius progressi iter, in limitibus regni minime tutum, ob crebras utriusque partis excursiones, hospitia deserta, aut nulla habuimus: perque magnas paludes ac sylvas, tandem Harbsle & Milenki, pastorum casas, venimus: in quo itinere Lithuanus deductor me desererat. Accedebat ad hospitiorum incommoditatem, itineris summa difficultas. si quidem inter lacus & paludes nive & glacie labescente nobis eundum erat, dum Nischam oppidum, ad quendam eiusdem nominis lacum situm, indeque Quadassen quatuor miliaribus, quo loci cum magno pavore & periculo lacum quendam, aqua supra glaciem extante transivimus, atque ad tugurium rustici cuiusdam perveneramus, quo ex ditione Mosci, Georgii comitis mei cura commeatu allatus erat. Eo loci equidem limites utriusque Principis observare ac discernere non potui.

Moscoviae sine contradictione ditio Corsula: ubi, duobus fluviis Vuelicarecka & Dsternicza traiectis, indeque duobus miliaribus confectis, venimus ad

Opotzka civitatem cum castro, ad Vuelicarecka sitam. quo loci natans pons

der Wind vil Schnees ubereinander gewet het, daruber auch etwo Roß oder ander Viech und Leut gangen, und der Schne erlöchert und erhertnet was, zu dem so was es nacht, da wesst niemandt wer Herr oder Knecht was, yeglicher hette mit im selbs zuschaffen, also fiel und walzelt sich ainer dort, der ander da, mit seinem Roß oder Schlitten, ich hette ainen Teutschen Fuerman oder Wagenknecht, zu Inderstorff in Payrn aufgenumen, der fürt den schweren Schlitten, in diser notte sagt, er hette nihe bey khainem Herrn ubel gethon, datzumal wolt er entlauffen, wan er nur wisste wohin, so wir nun zu den öden heusern khamen, da niemand kriegs halben bleiben torst, hetten wol grosse Feuer, aber anders nit, dan was wir mit uns brachten, lagen auch unsicher, also das des andern tags der Lithisch Pristaw ungesegneter mich verließ, khamen gehn Harbsle und Milenkij gar schlechte Hüttle oder Heusle, im grossen Schne, neben aller sorg und beschwärlighait des Kriegs, Herberg und Speiß, was der weg gar beschwärligh zwischen und uber vil See und gemöß, Nachdem der Schne sich zerließ, und das Eyß uberran, khamen gehn Nischa, das bey dem See gleiches namens ligt, und dan gehn Quadassen vier meyl, uber ain See muesten am Eyß raisen, das wasser mer dan span hoch darauf stuend alle strassen giengen allain uber See, und wasser auf dem Eyß, und khamen in ain schlechts Paurn Heusl, dasselben hin hette des Moscoviters Pot der mit mir zoch, durch ainen der seinen sovil verordent, das uns aus seines Herrn gepiet notturfft zuekham, An der Rayß von Polotzko hintztheer, hab ich die Granitzen nit mügen erfragen, allain als wir gehn Corsula khamen, das was on widerred Moscovitisch, wir muesten uber zway nambhaffte wasser Welikareka und Dster-

Дальнейший путь близ границ королевства отнюдь не безопасен вследствие частых набегов с той и с другой стороны; постоянные дворы либо заброшены, либо вообще отсутствуют. Через большие болота и леса мы прибыли наконец^к к пастушеским хижинам^л Горспля и ^оМиленки^м. [На этом пути меня оставил литовский проводник.]^н Кроме неудобства с ^ргостиницами еще и сама дорога была трудна: нам приходилось ехать по таявшему снегу и льду между озерами и болотами, пока мы не прибыли^с в [город] Ниша, расположенный у одноименного с ним озера, а через четыре мили оттуда^т – в Quadassen. В этом месте мы с великим страхом и опасностью переправились через какое-то озеро, в котором поверх льда стояла вода^у и^ф добрались до ^хкрестьянской хижины. ^цСтараниями спутника моего Георгия^п сюда было доставлено продовольствие из владений московита. ^сЗаметить и различить в тех местах границы (владений) того и другого государя^т мне не удалось^ш.

Бесспорно, в московских пределах находится Corsula^ш. Переправившись через две^б реки, Великую^и и Dsternicza (A Osternitza), и проехав еще две мили, мы прибыли^б

к городу Опочке с крепостью, ^зрасположенному на реке Великой. В этом месте

тому прошлись кони или какая-то другая скотина и люди, растоптали и избороздили снег. К тому же сделалась ночь. Тут уже было не разобрать, кто господин, а кто слуга: каждый был занят самим собой, падая кто здесь, кто там, переворачиваясь со своим конем и санями. У меня был кучер-немец, взятый мной в Индерсдорфе в Баварии, – он правил тяжелыми санями. В таком отчаянном положении он сказал, что не погрешил ни разу против кого-либо из своих господ, но тут сбежал бы, если бы только знал куда. Добравшись до (каких-то) заброшенных домов, в которых из-за войны никто не жил, мы хотя и развели большой огонь, но было у нас только то, что мы захватили с собой. Да и местоположение наше было неясно, так что на следующий день литовский пристав, не простившись, уехал от меня. Мы прибыли к занесенным снегом плохоньким домишкам

^к А Это крепость и город при речке Полоцка; по местному обычаю, все построено из дерева

^л А (прписка на полях) В Полоцке я был до 24 марта (? – ам 24) и оттуда послал письма. Прибыл туда 21 марта. От Полоцка до Великих Лук тридцать шесть миль, до Опочки – двадцать шесть миль.

^м А так что все время приходится ехать кружным путем, а не прямо, а то, как уверяют, не было бы так далеко.

^н А через восемь миль после Полоцка; АК 24 (марта)

^{о-о} А оттуда через четыре мили в Миленки, дом рыбака; АК 25 (марта).

^п А В этих краях народ признает обоих государей.

^р НГ войной, пропитанием и

^с АК 26 (марта)

^т АК 27 (марта)

^у НГ на одну пядь

^ф А через три мили

^х НГ плохонькой

^{ц-ц} НГ Московитский посол, ехавший вместе со мной, распорядился через одного из своих (людей), чтобы

^{ч-ч} НГ На пути из Полоцка до тех мест разузнать, где граница

^ш А Каждый из сопровождавших припи-

est, quem equi plerunque genu tenus in aqua transeunt. Hanc arcem rex Poloniae, dum ego Moscovuiae de pace tractarem, obsederat. In illis porro locis, quanquam propter crebras paludes, sylvas, & innumeros fluvios, exercitus aliquo commode duci non posse videatur: nihilominus tamen quocunque volunt, recta contendunt: colonorum nimirum multitudine praemissa, qui quaelibet impedimenta arboresque incidendo submovere, paludes ac fluvios pontibus sternere coguntur.

nitza überschiffen, und nach zweyen meyllen khamen wir gehn Opotzka ain Hültzen Schloß auf ainem gespitzten Perg wie ain Kegl, und vil Heuser darunder, da nam ich das fruermal, von dan aus bin ich mit notturrfftiger underhalt versehen worden, hab die erste Pruggen die auf dem wasser ligt gesehen, es seind stuck wie die grosse Pletten, die seind aneinander gehafft, wan das ain stuck gleich etwas sich senckt, so halten die andern zway hinden, und vor sovil auf, das man auf das ander stuck khumbt, warumb man mich aber disen weg gefüert, ist die ursach, das der Khünig sich zueberaitt hat, dasselb Schloß dieweil ich umb Fryd handlte zubelegern, alß dan gschach, weil aber sovil See und gemöser auch wälder sein, mocht yemand zweiflen wie doch ain Hoer der orten ziehen möchte, so haben sy die ordnung, das etlich tausent Paurn muessten ainen weg gerad durch ain wald außhagckhen, die gemöser und pächer pruggen und peuschn, gleichwol hat der Khünig datzumal nichts verricht, dan zu spat angezogen, und solcher spet auch Winters und aufentlaynung halben wider zu ruck eylen miestn, Mir wardt auch in der Mosqua hefftig darumb zuegeredt, wie sich das getzimet, so ich umb Fryd handlte, und an ainem ort zugen des Khünigs Potten, die gleichwol auf mein schreiben gevertigt, und am weg nach Smolensco warn, am andern ort das Hoer Feindlich zuhandlen, Denen miest ich antworten nach jrem zuesprechen, ich hette lang gehandelt, damit baider Herrn Rätthe und Gesandte an ainem dritt n platz zusammen khumen wären, Frydens halben gehandelt, Sy hetten aber khurtz wellen, das des Khunigs Potten in die Mosqua derhalben khomen solten, Deßhalben ich zu dem Khünig geschriben, und von des Khaisers wegen gepetten, seine Potten

находится плавучий мост, по которому лошади переправляются по большей части по колено в воде. Эту крепость осаждал польский король, пока я в Москве вел переговоры о мире³. Хотя [в тех местах] из-за частых болот, лесов и ¹⁰бесчисленных рек¹⁰ не найти, кажется, ни одного направления, удобного для движения войск, ⁹они, тем не менее, двигаются прямо, куда бы им ни было нужно, высылая вперед множество⁹ крестьян [которые] обязаны [удалить всякие препятствия]: вырубить ^адеревья^а и настлать мосты через болота и реки^б.

сывал эту землю своему государю.

^ш АК куда мы прибыли 28 (марта) через одну милю.

⁷ НГ изрядные

^ы АК истоки которой неподалеку

^ь АК 29 (марта)

³⁻³ НГ из дерева, стоящей на высоком остр-
роверхом, как конус, холме. Под ним –
большое количество домов (А они на-
зывают это городом). Здесь я позав-
тракал и, начиная от этих мест, уже
был снабжаем всем необходимым.
(Здесь) я впервые видел лежащий на
воде мост. Это что-то вроде больших
настилов, связанных друг с другом;
если один несколько погружается, то
два других – сзади и спереди – подде-
рживают его настолько, чтобы можно
было переступить на другой. Причин-
ной, почему меня повели этим путем,
было то, что король готовился осадить
эту крепость, пока я буду вести пере-
говоры о мире, что потом и случилось.

¹⁰⁻¹⁰ НГ озер

^{я-я} НГ но у них такой порядок: несколько
тысяч

^{а-а} НГ прямую дорогу через лес

^б НГ В тот раз король, впрочем, ничего
не добился, ибо (войско) прибыло
слишком поздно и из-за такого опозда-
ния, а также зимы и оттепели должно
было поспешить назад. В Москве мне
сердито за то выговаривали, как, мол,
это сообразуется, что я говорю о мире
и в одном месте едут послы короля,
отправленные по моему письму, и они
уже на пути в Смоленск, а в другом
месте войско ведет враждебные дей-
ствия. На эти упреки я ответил, что
долго добивался того, чтобы советники
и послы обоих государей встретились
в третьем месте для переговоров о
мире. Они же (московиты) настаивали,
чтобы послы короля прибыли для того
в Москву. Поэтому я писал королю и
от имени императора просил его при-
слать сюда своих послов; и ради импе-
ратора король согласился на это. И так
как пока еще о мире ничего не решено
и не было никаких речей и переговоров
о перемирии, то и вины моей нет, да и
король может тем же извиниться. Вот
и вышло так, что хотя оба войска стоя-

hinein zuschickhen, das hat nun der Khünig dem Kayser zugefallen bewilligt, weil auch noch nichts Frydens halben beschlossen, und von khainem anstandt geredt noch gehandelt worden, hab ich khain schuld daran, zu dem mag der Khünig gleichermassen sich entschuldigen, so befindt man das wol zway Hoer gegen einander im Veld gestanden, danoch seind Potschafften Frydens halben geritten und gehandelt, Sy muestn sich damit ersettigen lassen, Nach dem aber der Khünig vor Opotzkha nichts außgericht hat, der Moscoviter auch khain anstandt annemen wellen, des Khünigs Gesantten ungethoner sachen verruckhen lassen.

Vuoronecz dein octo miliaribus oppidum situm ad Ssoret fluvium, qui recepto in se Vuoronetz fluvio, non longe infra oppidum Vuelicarecka illabitur.

Fiburg quinque miliaribus.

Vuolodimeretz oppidum cum propugnaculo, 3 fere miliaribus.

Brod coloni cuiusdam domum, pariter 3 miliaribus indeque 5 miliaribus emensis, stratoque ponte per Ussa fluvium, qui Scholonam influit.

Parcho civitatem, cum castro, ad Scholona fluvium sitam: Opoca villam quandam, sub quo Vuidochoa fluvius Suchanam ingreditur, quinque miliaribus. inde septem superatis fluviis,

Reisch villam, quinque pariter miliaribus.

Dvuerenbutig villam, quinque miliaribus infra quam dimidio miliari Pschega, Strupin fluvio in se recepto, influit Scholonam: in quem alii quatuor fluvii, quos eo die transivimus, illabuntur.

Sotoki homuncionis domum 5 miliaribus a qua 4 miliaribus Novuogardiam tandem magnam quarta Aprilis attigimus.

Woronetz ist acht meyl von Opotzkha an dem Fluß Szoret, in den khumt der Pach Woronetz, und zu nächst des Flecken fallen in die Welikhareka, Dan gehn Fiburg Fünff meyl, gehn Wolodimeretz drey meyl, gehn Brod ain Paurn Hauß drey meyl, und furter fünff meyl haben wir den Pach Ussa gepruckt, der fleusst in Scholonam, Parcho ain Stätle mit ainem Schloß an der Scholona, darnach ain Dorff Opoca, darunder fleusst Widocha, und felt in die Suchana fünff meyl, und sieben Pächer ubertzogen, dan gehn Reisch fünff meyl, wider fünff meyl gehn Dwerenbutig, darunder ain halbe meyl, khumt der Fluß Strupin in die Pschega, die baide in die Scholona, darein rinnen noch vier Pächer, die wir das mals ubertzogen sein, gehn Sotokhj ain Paurn Hauß fünff meyl, ligt nur vier meyl von groß Neugarten, es ist unmöglich die wasser flüß, See und Pächer zwischen Polotzkho und groß Neugarten all zubeschreiben.

ли в поле друг против друга, мирные посольства тем не менее двигались своей дорогой и шли переговоры. Им (москвитам) пришлось удовлетвориться этим (ответом), но после того как король ничего не добился под Опочкой, москвит же не пожелал заключать перемирия, послы короля были отправлены ни с чем.

[Затем]^в в восьми милях^г находится [город]^д Воронеч, расположенный на реке Сороти, которая, приняв в себя реку Воронеч,^е несколько ниже^е города впадает в реку Великую.

Выбор, пять миль^ж.

Володимерец, [город с укреплением, ^зпочти] три^з мили.

Брод, крестьянское жилище, также три мили, а оттуда, через ^ипять миль^и, настлав мост через реку Узу, которая впадает в Шелонь^к, (мы прибыли в)

город Порхов с^л крепостью, расположенный на реке Шелони, а через пять миль – в селение Опока^м, под которым река Удоха впадает в ^нСухону^н. Оттуда, переправившись через семь рек, также через пять миль – в

[селение] Райцы (?), затем^о в

[селение] Dwerenbutig (A Dhernbuting).

В полумиле ниже него (река) Пшогжа, приняв в себя реку Струпин, вливается в Шелонь^п; в нее впадают еще четыре реки, через которые мы переправлялись в тот день.

В пяти милях крестьянское жилище Сутоки, а через четыре мили мы наконец достигли [4 апреля] Великого Новгорода^р.

^в АК 30 (марта)

^г НГ от Опочки

^д А и крепость

^{е-е} НГ близ

А в полумиле от

^ж АК 31 (марта)

^{з-з} А три с половиной

^{и-и} А пять с половиной миль; АК четыре с половиной мили

^к А 1 апреля

^л АК каменной

^м А на реке Шелони близ заброшенной крепости

^{н-н} А Шелонь

^о А еще через пять миль

^п А через нее мы переправились на лодке

^р А переправившись в тот день через десять речек.

Caeterum a Polotzko Novuogardiam usque, tot paludes ac fluvios superavimus, ut eorum nomina ac numerum ne incolae quidem teneant: tantum abest, ut illos quispiam commemorare ac describere posset.

Novuogardiae paululum respirans, ac septem diebus quiescens, ab ipso locumtente in die Palmarum convivio acceptus fui: atque ab eodem amanter admonitus, ut servitoribus equisque illic relictis, per dispositos, seu postarum (vulgo loquuntur) equos Moscoviam irem.

Cui morem gerens, egressus primum Beodnitz quatuor miliaria, indeque totius diei iter iuxta Msta fluvium, qui navigabilis est, & ex Samstin lacu oritur, confeci.

Eo porro die cum per pratum, liquescente iam nive, citato equorum cursu proficisceremur, pueri mei natione Lithvuani equulus ceciderat, ita ut cum puero prorsus praecipitaretur: seque de novo in modum rotae convolvens, in posteriores pedes daret, consisteretque: & interea nec terram latere attingeret, nec puerum sub se prostratum ac iacentem laederet.

Post recta Seitskovu, ultra fluvium Nischa, sex miliaribus.

Harosci ultra fluvium Calacha, septem miliaribus.

Oreat Rechelvuitza ad fluvium Palamit, 7 miliaribus. Eodem die transivimus 8 fluvios, & unum lacum, congelatum quidem, sed aqua supra glaciem completum.

Tandem sexta feria ante Paschatis festum, in domum postarum pervenimus, tresque lacus superavimus: primum Vuoldai, qui uno miliari in latitudinem, duobus vero in longitudinem patebat: secundum Lutinitsch, non admodum mag-

Groß Neugarten, da beruefft mich der Stathalter am Palmtag zu der maltzeit hielt sich Freundlich und wol gegen mir, sprach mir zue, etlich tag da zurasstn, und das ich meine Pherdt da verließ, verordent mir die Posst Pherdt, hernach ich bedacht darumb beschehen, damit die Fryds handlung zeitlicher fürgenumen wurde, villeicht sy vernumen des Khünigs zuberaitung, Des ersten tags als ich gehn Beodwitz kham, darnach desselben tags stätes neben dem wasser so Schiffreich ist, Msta, und hat seinen ursprung aus dem See Samstin vier meyl geritten, wie wir auf ain schön platz khamen, der Schnee abgangen, ranten wir frölich, in dem so felt mein Jung, der mir in Lithen wardt geben, mit seinem Pherdtlen, des ich selbs gesehen, dermassen uber den Kopff gestürztzt, und kham eben wie die hund sitzend auf, den hindern fuessen, und stuend auf, also das es auf khain seitten gefallen was, Dem Knaben geschach nit sonders, er stuend fürderlichen auf, lauffe dem Pherdtlen wider zue, gleichwol erstlichen gehunckhen, Darnach kham ich gehn Seitskhow uber das wasser Nischa sechs meyl, gehn Haroschi, uber das wasser Calacha sieben meyl, gehn Oreat, Rechelvuitza bey dem wasser Palamit siben meyl, des tags bin ich uber acht flüß und ainen See (der gleichwol noch gefroren, aber das wasser stuend ob dem Eyß) getzogen.

Am Kharfreytag kham ich in ain Jama, das ist ain Posthoff, und drey See uberritten, der erste Woldai ainer meyl prait, zwayer lang, der ander Lutinitsch nit groß, der dritte Ihedra an dem selben ligt ain dorff, mit dem namen wie der See, von

Итак, от Полоцка до Новгорода мы переезжали через столько болот^с и рек, что ^т-имена и число их не могут привести даже местные жители; тем более не может упомянуть и описать их кто-либо другой^{-т.у.}

В Новгороде [я вздохнул немного свободнее и отдышал там семь дней.] Сам наместник⁹⁵⁵ в вербное воскресенье пригласил меня к обеду^ф и дал мне [любезный] совет^х оставить там [слуг и] лошадей, ^и-а в Москву ехать на расставленных или, как они обычно выражаются, почтовых лошадей. Послушавшись его совета, я по выезде попал сперва в^и Бронницу (A Brodnitz) [четыре мили], а затем весь тот день^и ехал вдоль реки Мсты, которая судоходна и берет начало из озера Замстинского. [В этот день,] когда мы^и скакали по полю, на котором снег уже стаял, под моим молодым [слугой, родом] литовцем^и упала лошадка, так что [со слугой] совершенно опрокинулась через голову, ^и-но, свернувшись колесом и упершись задними ногами, она^и встала снова, так и не коснувшись земли боком, ^и-а потому не помяв слугу, распростертого под ней^и.

Затем^и [по прямой дороге] шесть миль до Зайцева за рекой Ниша.

Крестцы, семь миль, за рекой Холова.

Оряд Яжелбицы при реке Полометь, семь миль. В этот день мы переправились через восемь рек и одно озеро, хотя и замерзшее, но наполненное водой поверх льда⁹.

[Наконец] в пятницу перед праздником пасхи мы прибыли¹⁰ на почтовую станцию и переправились через три озера: первое – Валдай, которое простирается в ширину на одну милю, а в длину – на две, второе – Лютинец (AK Lubinitz), не очень большое,

^с НГ озер

^{т-т} НГ описать их все нет возможности

^у А Новгород велик и некогда был столицей русских князей. Он был прежде весьма большим городом, но не окружен ни стеной, ни рвами. Несколько лет назад он выгорел⁹⁵⁴, поэтому в мое время был не столь велик.

^ф НГ был весьма предупредителен и любезен

^х НГ отдохнуть там несколько дней и

^{и-и} НГ обеспечив меня почтовыми лошадьми. Потом я сообразил, что это было сделано для того, чтобы мирные переговоры начались пораньше: видимо, московиты разузнали что-либо о приготовлениях короля (к осаде Опочки). В первый день я достиг

^и НГ четыре мили

^и НГ весело

^и А который вез мое верхнее платье⁹⁵⁶

^{и-и} НГ и очутилась сидящей на задних ногах, как собака; затем

^{и-и} НГ с мальчишкой ничего особенного не случилось: он вскочил и снова подбежал к лошади, хотя поначалу немного хромал. Все это я видел собственными глазами (А Это прямо-таки невероятно).

^и АК 8 (апреля)

⁹ А В этот день была шестая смена лошадей.

¹⁰ НГ в яму, т.е.

num: tertium Ihedra, cui eiusdem nominis villa ab Oreat octo miliaribus adiacet. quo sane die per hosce lacus, congelatos adhuc, sed aquarum multitudine nive liquescente inundantes, tritam viam secuti, difficillimum ac periculosissimum iter habuimus: nec deflectere de via publica cum ob nivis altitudinem, tum quod nullum vestigium alicuius semitae apparebat, audebamus. Confecto itaque tam difficili atque periculoso itinere, venimus

Choitilovua septem miliaribus infra quam duobus Schlingvua & Snai fluvii, eo loco quo confluunt, inque Msta fluvium illabuntur, superatis, Vuoloschak attigimus: ibique in die Paschatis quievimus. Post septem miliaribus confectis, traiectoque Tvuerza fluvio,

Vuedrapusta oppidum in ripa situm: indeque 7 miliaria descendentes,

Dvuerschak civitatem, infra quam 2 miliaribus Schegima fluvio navicula piscatoria transmissa, in

Ossoga oppido, uno die quievimus. sequenti die per Tvuerza fluvium septem miliaribus navigantes,

Medina appulimus. sumptoque prandio, rursus naviculam ingressi, 7 miliaribus Vuolgam, celeberrimum fluvium, atque adeo

Tvuer principatum attigimus. ubi sumpta maiore navi, per Vuolgam

navigantes, non ita longe post ad congelatum, ac glacierum frustis refertum ipsum fluvium venimus: inque quodam loco, maximo labore ac sudore appulimus. altumque congesta in acervum glacie, ripam vix tandem superavimus: indeque pedestri itinere in coloni cuiusdam domum venientes, parvosque ibi repertos equos descendentes, ad monasterium divi Heliae venimus. ubi commutatis equis,

Oreat zu dem dorff acht meyl, das was ain sorgliche und schwärliche tagraiß, dann wievor gesagt, khain andere tribne straß, und allenthalben vil Schnees lag.

Choitilowa siben meyl, darnach sein wir zway wasser uberraist, Schlingwa, und Snaj, da sy zusammen, und dan in die Msta fliessen, und seind gehn Voloschak khumen, daselbsten am heiligen Ostertag bliben, den andern tag verritten siben meyl, uber das wasser Twertza gefaren, und gehn Wedrapusta khumen, ist ain zimlicher Fleck an dem gestat der Twertza, darnach gehn Dworsackh ist ain Stätle darundter zwo meyl, seind wir an ainem clainen Vischer Züllelen uber das wasser Schegima geschiff.

Ossoga ain Flecken, ain tag geruet, mit dem man die Schiff zuegericht, nach der Twertza abgefa[r]en, siben meyl, hintzt gehn Medina, daselbsten das fruermal genumen, und wider zu Schiff siben meil ab, in das namhafft wasser die Wolga, gehn Twer khomen.

Twer ist ain namhafft Fürstenthumb, sein wir in ain gressern Schiff der maynung etliche meyl gefaren, des pösen weg halben, wir khamen aber nähner dan ainer meyl, da sich der fluß auf die recht hand wendet, also das wir spat ersahen, das noch Eyß uber und gantz stuendet, dan hetten wir grosse arbeit, die uberaus grosse Eyßstück so am gestatt lagen, herdan zubewegen, damit wir zu Land mochn, und in aines Paurn Heusle zu Fueß giengen, da erwarteten wir, hintzt man etliche wenig

третье – Едровское, при котором селение того же имени в восьми милях от Оряда^а. Право, путь наш в тот день [по этим озерам, еще замерзшим, но обильно переполненным водой от таявшего снега] был очень труден и опасен, ^а хотя мы следовали наезженной дорогой и не осмеливались свернуть с большой дороги как ^а из-за глубокого снега, [так и потому, что не было видно и следа какой-нибудь тропинки. Итак, совершив столь трудный и опасный путь, мы прибыли, проехав] семь миль, в

Хотилово, ниже которого переправились через две реки – Шлину и Цну в том месте, где они сливаются и впадают в реку Мсту, и ^б достигли Волочка; там в день Пасхи^в мы отдохнули^г. ^д Затем^д, проехав семь миль и пересекши реку Тверцу, (мы прибыли)

^в городок Выдропужск, расположенный на берегу^ж и [спустившись] оттуда [(вниз по реке) на семь миль] (достигли)

города Торжка, в двух милях ниже которого переправились на рыбацкой лодке через реку Шаногу и отдохали

в городке Осуге один день^з. На следующий день, проплыв семь миль по реке Тверце,

мы пристали к Медному (А Медна)⁵⁷. Отобедав здесь, мы опять сели на наше суденышко и через семь миль^и достигли славнейшей реки Волги, а также

^к княжества Тверь^л. Здесь мы взяли судно побольше ^м и поплыли по Волге; через некоторое время мы прибыли к такому месту реки, где она замерзла и была заполнена обломками льда. С величайшим трудом, обливаясь потом, мы пристали в одном месте. Лед смерзся высокой кучей, и мы едва выбрались^м на берег. Оттуда ^н сухим путем^н добрались мы до крестьянского дома, там ^о нашли небольших^о лошадей и на них^п прибыли к монастырю святого Илии^п ⁵⁸. [Переменив здесь лошадей] мы добрались^с до

^а АК 10 (апреля).

^{а-а} НГ из-за отсутствия другой проезжей дороги и

^б АК 11 (апреля)

^в АК 12 (апреля)

^г А Я был с ними в церкви. Они ели там свои освященные (куличи), стоя после службы.

^{д-д} НГ На следующий день

^с НГ довольно большой

^ж НГ Тверцы

^з НГ в течение которого приготавлился корабль

А Через (реку) Осугу мы переправились на плоту. 14 (апреля)

^и АК 14 (апреля)

^к НГ знаменитого

^л А Некогда это было славное княжество, да и теперь (тоже), но принадлежит великому князю московскому. Хотя это только деревянная крепость и некоторое количество домов по обоим берегам.

Там стояло несколько больших кораблей, на которых возят купеческие товары до моря, называемого москочитами Хвалынским, по-латыни – Каспийским и Гирканским, и обратно.

^{м-м} НГ намереваясь из-за дурной дороги проплыть несколько миль. Но не про-

Gerodin oppidum ad Vuolgam sitam, tribus inde miliaribus rectaque post Schossa 3 miliaribus,

Dschorno domum postarum, 3 miliaribus.

Clin oppidum, ad fluvium Ianuga situm, 6 miliaribus.

Piessack domum postarum, 3 miliaribus.

Schorna, ad fluvium eiusdem nominis situm. 6 miliaribus.

Moscovuiam, 3 miliaribus tandem decima octava Aprilis pervenimus: ubi quomodo consalutatus atque exceptus fuerim, abunde satis in hoc libro exposui, cum de exceptione ac tractatione Oratorum egissem.

schlechte Paurn Pherdtlen bracht, darauf ich und etliche in ain Closter Sant Helias ritten, dahin brachte man pessere und meer Pherdt, raistn also drey meyl gehn Gerodin, gehn Schossa drey meyl, gehn Dschorno aines Hierten Heusle drey meil dan gehn Clin ain Flecken an dem wasser Januga sechs meyl, und gehn Piessackh in ain Possthoff drey meyl, gehn Schorna an dem wasser desselben namens sechs meyl, und darnach in Gottes namen drey meyl in die Mosqua. Hievor ist angetzaigt, welcher massen ich daselbsten emphanen und gehalten bin worden, allain des so nit angetzaigt zu melden, Als ich den Tulmätsch vernam Lateinisch reden, sprach ich zu im am einreiten, Ich erfreyet mich das ich mich möcht mit jme bereden, dan jr Land wäre bey uns unbekant, wolt des gern ain verstand nemen, so het ich auch aller unser Land Tafeln, der wolt ich jne auch gern berichten, Der Pristav (oder mir zuegeordenter) fragt bald was ich gesagt hette, Mit dem und das ich ainen Lithischen Pueben mit mir het, macht ich mir ainen grossen verdacht, darumb ich dermassen verhuet, damit niemandt zu mir gelassen was, wo nit zween oder meer der huetter mit khamen zusehen, und zuhörn, was ich geredt oder gehandelt hette, sy seind sonsten gantz untrausam, Mir geschach wie denen, die jr sachen unbedacht pald aussprechen, des jnen anligt, der Ertzbischove Mathes Lang, Cardinal, zu Saltzburg, begert an mich derselben Land art siten und wesens zuerkunden darumb ich zu frue solches zuverrichten anhueb, nichts minder hab ich müssen mit langen umschwaiffen ye ain sach der ich pegert zuwissen erindern.

Nach dem der Moscoviter khain handlung mit den Lithischen annimt, sy müssen dan jre Potten zu jme in die Mosqua schickhen, Derhalben schickht ich Herrn Hannsen vom Thurn zu dem Khü-

[городка] Городни⁹⁵⁹ [расположенного на Волге], в трех милях (от монастыря).

Откуда [прямо] в Шошу^т, три мили,

Шорново, ^упочтовую станцию^у, три мили,

^фгородок Клин, расположенный на реке Януге⁹⁶¹, шесть миль,

Пешки, почтовую станцию, ^хтри мили^х,

^цЧерную (Грязь) на реке того же имени, шесть миль, и наконец^ц [18 апреля] в

Москву, три мили. Как меня здесь приветствовали и принимали, я изложил ^шс достаточной подробностью в настоящей книге, когда говорил о приеме послов и общении с ними^ш.

пльв и полумили, там, где река поворачивает направо, – потому-то мы и заметили это слишком поздно, – мы увидели, что лед стоял сплошь по всей ширине. Нам пришлось изрядно потрудиться, чтобы убрать лежавшие у берега огромные ледяные глыбы и выйти

^{н-н} НГ пешком

^{о-о} НГ ждали, пока приведут несколько плохоньких крестьянских

^п НГ я с немногими

^р НГ куда (А с ближайшей почтовой станции) доставили лошадей лучших и в большем числе.

А Пристав, приставленный ко мне для обеспечения продовольствием и для иных надобностей, обращался с монахами как с простонародьем. Когда они не поторопились исполнить это (т.е. доставить лошадей), он пригрозил им плетью, и все было быстро сделано. Все монахи в тех краях принадлежат к ордену св. Василия и одеты в черное, почему их и называют не монахами, а чернецами, т.е. «черными». Они никогда не едят мяса. В монастырь не принимают юношей.

^с АК 15 (апреля)

^т А это весьма судоходная река

^{у-у} НГ пастуший дом⁹⁶⁰

^ф АК 16 (апреля)

^{х-х} А еще шесть миль

^ц АК 17 (апреля)

^ч НГ во имя Божие

^{ш-ш} НГ выше. Но скажу о том, о чем не говорилось. Когда я услышал, что толмач говорит по-латыни, я заговорил с ним при въезде (в город). Я был рад, что могу поговорить с ним, так как страна их у нас-де неизвестна и мне хотелось разузнать о ней. У меня же были карты всех наших стран, о которых я охотно бы рассказал ему. Пристав, т.е. приданный мне, вскоре стал спрашивать, о чем я говорю. Этим, а также тем, что при мне был юноша-литвин, я навлек на себя большие подозрения. Из-за того-то меня так стерегли, никого ко мне не пуская; соглядатаи являлась по двое и по трое смотреть и слушать, что я говорю и что делаю. Они вообще очень недоверчивы. Со мной случилось, как с

nig gehn der Wild, und bat den von des Khaisers wegen, seine Potten daselbsten hin zuschickhen, das thet ich dem Khünig zu ehren der Khünig schrieb mir herwider, wolte seine Potten schickhen, soverr ich denselben Sicherung und Glaidtsbrief vom Großfürsten schickhte, das geschach, ließ den wider reitten, In der zeit schickht der Khünig sein Hoer für Opotzkha, der von Thurn kham mit den Lithischen Gesantten, nam Wolffen von Lamberg der zeit des Khünigs zu Poln Knab, unser baider Vettern, die Land zusehen, der von Thurn kham etwo zwen tag vor den Potten, als er uber das wasser die Mosqua bey der Stat uberfuer, wolten jme dem von Lamberg als des Khünigs Diener mit jme nit uberlassen, und musst bleiben, hintzt die Lithischen oder Khüngischen khamen, bey denen ließ man jne in ainem Closter ausserhalb der Stat zu negst wie man uber die Mos[qu]a khumt, das was der von Lamberg, hernach Vitzthumb in Crain, und Freyherr zu Ortenegg und Orttenstain.

Als die Lithischen Potten Herr Ihan Schtzith, und Michael Bohusch in handlung khamen, redten die mit den Moscovitischen verordenten Rätthen scharffe wort, man hette wider geschworne Ayd oder wie sy es nennen Creutzkhüssen, auch wider Brief und Sigl on alle redliche ursach den Krieg geführt, also nach dem in der Heyratt zwischen Khünig Alexander und des Großfürsten Schwesster beredt was, derselben ain Reissische Khirchen zu Pauen, damit sy jrem glauben nach, den Gottesdienst möcht verrichten, nun sey ain solche Khirchen umb wenig schriet ferrer gestanden, die ursach wardt in der Absag gestelt.

Schatzmaister der clain Georg genant, ertzelt seines Herrn gerechtighait, zu den Reissischen Landen wiewor steet.

тем, кто необдуманно сразу же заговаривает о важном для него деле. Архиепископ Матвей Ланг, кардинал зальцбургский, просил меня осведомляться о нравах и характере этой страны, вот почему я и поспешил с исполнением этого (поручения). С большими околичностями мне пришлось узнавать о каждой интересовавшей меня вещи по отдельности.

После того как москвит отказался начать переговоры с литовцами, пока те не пришлют своих послов в Москву, я послал господина Ганса фон Турна к королю в Вильну, прося его от имени императора прислать сюда послов; я сделал это, чтобы почтить короля. Король отвечал мне, что готов прислать послов, если я пришлю им опасные и охранные грамоты великого князя. Я сделал это и снова отправил его (фон Турна). Тем временем король посылает свое войско к Опочке. Фон Турн прибыл с литовскими послами, захватив с собой Вольфа фон Ламберга, в то время паж польского короля, родича нас обоих, поглядеть на эту страну. Фон Турн прибыл примерно на два дня раньше послов. Когда он под городом переезжал через реку Москву, то фон Ламберга не хотели пускать с ним как слугу короля. Ему пришлось остаться (там), пока не приехали литовские, т.е. королевские (послы), с которыми его пустили, (разместив) в монастыре вне города, сразу после переправы через Москву. Этот фон Ламберг впоследствии стал управляющим церковными землями (?) в Крайне, бароном в Ортенегге и Ортенштайне.

Прибыв на переговоры, литовские послы Ян Щит и Михаил Богуш стали горячо упрекать назначенных (для переговоров) московитских советников, что-де вопреки клятвенным заверениям, или, как они это именуют, крестоцелованию, а также вопреки грамоте и печати без всякой уважительной причины ведется война; при заключении брака между королем Александром и сестрой великого князя было договорено, что для нее построят русскую церковь, дабы она могла от-

Dixi ab initio, me in Moscovuiam ad componendos Poloniae & Moscovuiae principes, a Divo Maximiliano Imperatore missum fuisse, sed re infecta inde rediisse. nam dum Moscovuiae, praesentibus etiam regis Poloniae Oratoribus, de pace ac concordia tractarem, interim rex instructo exercitu Opotzka castrum, nequicquam tamen, oppugnabat. quare Princeps inducias cum rege facere pernegabat: meque intercepto quidem negotio, honorifice tamen dimiserat.

Relicta itaque Moscovuia,
recta Moseisko, 18 miliaribus

Vuiesma, 26 miliaribus

Drogobusch, 18 miliaribus

Smolensko dein, 18 miliaribus perveni. abinde duabus noctibus ibi sub dio in magnis nivibus quievimus: ubi ab deductoribus meis laute ac honorifice tractabar, et strato in longum aliquanto altius foeno, corticibus arborum superimpositis, stratisque linteis, attractis more Turcarum seu Tartarorum pedibus mensae accumbentes, cibum capiebamus, bibendoque aliquanto largius, coenam producebamus. Altera nocte veneramus ad quendam fluvium, minime tum quidem congelatum: sed post medium noctis, ob infestum frigus usque adeo concretum, ut per glaciem plusquam decem onusta etiam vehicula traducta sint. equi vero alio loco, quo celerius maioreque impetu decurrebat flu-

Nachdem des Khünigs zu Poln Hoer vor Opotzka, des doch dermassen bedacht was, wo dasselb Schloß gewunnen wer worden, hette ainen guetten Frid bekumen mügen, aber nichts außgericht, darumb der Großfürst auch hochmuettig worden, khain gleichmässigen Frydstand annemen wellen, und die Lithischen ungethoner sachen verruckhen muessten, und wiewol meine Pherdt, und die merere diener zu groß Neugarten waren, verttigt mich den weg auf Smolensco zue, gab mir neben anderer verehrungen ain guetten Schlitten, mit ainer weissen Pernhaut auch ainen langen schön weissen Viltz, mich sambt den Schlitten zubedeckhen, und ain hohes Fuxat Pherdt zum Schlitten, dergleichen groß Pherdt hab ich in jrem Land nit gesehen, dan sy gemainlichen niderträchtige Pherdtle haben, bin gehn Mosaisco achtzehnen meyl, gehn der Wiesma sechsundtzwaintzig meyl, gehn Drogobusch achtzehnen meyl, und aber achtzehnen meyl gehn Smolensco, gefuert worden.

Von Smolensco bin ich gar ehrlichen und mit vil Pherden hintzt an die Granitzen zwo tagraiß beglaidt worden, die selben zwo nacht in grosser khelten und Schnee undter dem Himel gehaust, in der ersten tagrais bin ich abents zu gast gehalten, Sy machten von Hey ain höhe nach der lenge wie ain hoher Pifanckh, darüber legten sy rintten von Pamen, und zugen das Tischthuech darüber, neben denen sassen wir auf baiden seitten auf der Erden, mit eingetzognen Fuessen wie die Türckhen, und Tatern, gewirtet mich gar wol, und gab meer zutrinckhen dan mir geliebte, die ander nacht khamen wir an ain Pach, der gab die Granitz, war nit gefroren, als ich auch mein diener ainen mit

^{b1} Я сказал вначале, что был послан блаженной памяти императором Максимилианом в Москву для примирения государей польского и московского, но вернулся оттуда без успеха. Ибо пока я хлопотал в Москве в присутствии и польских послов о мире и соглашении, король, собрав войско, осадил крепость Опочку, однако безрезультатно^b. Поэтому государь (московский) наотрез отказался заключать перемирие с королем. Но хотя переговоры были прерваны, меня он отпустил все же с почетом.

Итак, покинув Москву³, я прибыл прямо в^{b1}

Можайск, восемнадцать миль;

Вязьму (AK Vinsma) двадцать шесть миль;

Дорогобуж, восемнадцать миль; потом в

Смоленск, восемнадцать миль.¹⁰ Затем мы отдыхали там¹⁰ две ночи под открытым небом среди глубоких снегов,⁹ а мои провожатые почтили меня щедрым угощением⁹. Накидав длинные и довольно высокие (кучи) сена наподобие высокого Pifanckh (?)^{961a}, положив на них древесную кору и постлав скатерти, мы сидели за столом^a с поджатыми ногами, вроде турок или татар,⁶ вкушая таким манером пищу и затягивая ужин несколько чрезмерными возлияниями⁶. На другую ночь мы подъехали к какой-то реке, тогда еще совсем не замерзшей^a; но после полуночи [от сильной стужи] она покрылась таким льдом, что⁷ по нему перевели более десяти саней, да еще и груженных⁷. Лошади же [согнанные вместе] переходили⁷ не здесь,

правлять богослужение по своей вере. На самом деле такая церковь стоит на несколько шагов дальше (чем договаривались) – эта вот причина и была заявлена при объявлении войны. Казначей по прозвищу Георгий Малый говорил о правах своего господина на Русские земли, как сказано выше.

III **НГ Мое первое**

^b **НГ из Москвы**

^{b1-b2} НГ После того как войско польского короля ничего не добилось под Опочкой, – а рассчитывалось, что если эта крепость будет захвачена, то можно будет достичь более выгодного мира, – великий князь сделался высокомерен, не захотел принять мира на равных (условиях), так что литовцы вынуждены были уехать ни с чем. Хотя мои лошади и многие слуги находились в Новгороде, (великий князь) назначил мне дорогу через Смоленск, и наряду с прочими почетными дарами дал мне отличные санки со шкурой белого медведя, длинный красивый белый войлок, чтобы мне укрыться вместе с санями, и к саням – высокую лошадь рыжей масти; таких высоких лошадей я в их краях не встречал, ибо лошадки у них, как правило, низкорослые. Меня везли на^b МД ибо из-за зимы не мог долго оставаться в поле.

А Ко двору для переговоров с литовцами я был зван утром накануне Симона и Иуды (*т.е. 27 октября. – Примеч. перев.*). Было очень сыро и грязно, но когда мы возвращались в гостиницу, все так крепко замерзло, что ехали совершенно посуху.

³ А где я пробыл тридцать одну неделю

¹⁰⁻¹⁰ НГ От Смоленска и до границы в течение двух дневных переходов меня с почетом провожало множество всадников, которые провели эти

⁹⁻⁹ НГ и в лютый мороз. В первый день вечером я был приглашен на ужин

^a НГ на земле

⁶⁻⁶ НГ угощали меня изрядно, а пить составляли более, чем мне того хотелось.

^b НГ это была граница. Я послал вперед

vius, compulsi, fracta glacie transibant. Eo loci duodecim a Smolensko miliaribus relictis deductoribus, in Lithvuaniam projectus sum: & a limite octo miliaribus ad

Dobrovunam veni, ubi rerum necessariorum iustam quidem copiam, sed hospitium Lithvuanicum habui.

zwayen hunden die mir der Großfürst geben hette, durch den Pach furaus geschickht hab, aber in derselben nacht uberfroer dermassen, das ich meine schwere Schlitten auch des Moscoviter der mit mir wider zu dem Khaiser geschickht war, seine Schlitten uber das Eyß brachten, gleichwol nur mit den dienern pald damit uberloffen, die Pherdt triben wir an ainer Klingen da der pach resch ranne, und nit gar uberfrom was, uber, daher raet man von Smolensco zwelf meyl, und daselbsten kherten die Glaitsleut der in zway hundert Pherd waren wider zu ruckh, und bin noch acht meyl in dem Lithischen geraist, und gehn Dobrowna so am Nieper ligt khomen, die notturfft der Speiß was genueg verhanden, aber die Herberg was Lithisch.

So ich an die ort zubeschreiben khomen bin, sol ich nit underlassen zumelden, das an dem wasser dem Nieper der Khünig Sigmund auf ain zeit mit seinem Krigsvolckh gehalten, Ist ain Edlman Pierstinskjh mit dem zuenamen in seinem Spiesser Harnasch und Schalärn auff dem Haupt, in das wasser geritten, villeicht sein Pherdt zutrenckhen, dasselb wie man acht, mannig worden, und mit jme in die mitte des wassers gesprungen, von sich geworffen, der hat sich dreymal ubergeben, dan nimer gesehen worden, unnd für todt geacht, der ist undter dem wasser wider zu dem gestatt khomen, das sollen in drey Tausent Mannen auch der Khünig selbs gesehen haben, Als ich den nachgefragt, ist ver gewenlich bey Herr Christoffen Schidlowitzkhj zu der Neustat Cortzin an der maltzeit dabey ich auch was gesessen, der mir gesagt, als er dreymal sich geschupfft, ist jme in Syn khumen das er gehört, darnach khain trost zu hoffen, hab er seine Augen aufgethon, das jme erstlich beschwärlich was, und dan

а там^л, где [лед сломался и] река текла быстрее^е и с большей силой^е. Оставив там, в двенадцати милях от Смоленска, своих провожатых^ж, я направился в Литву и в восьми милях от границы прибыл к

одного из своих слуг с двумя собаками, подаренными мне великим князем.

^{г-г} *НГ* я (велел) выкатить на него свои тяжелые сани, а москвит, со мной посланный с ответным посольством к императору, – свои, и, хотя с помощью одних только слуг, мы быстро с ними переправились

^{д-д} *НГ* в узком месте

^{е-е} *НГ* и совсем не замерзла

^ж *НГ* в количестве двухсот всадников

Дубровну^з; надлежащим количеством всего необходимого я запасся (в Московии), гостиница же была литовская^и. (Отсюда к

^з *НГ* на Днепре

^и *НГ* Коль скоро я в своем описании дошел до этих мест, то не следует умолчать, что однажды у этой реки, у Днепра, стоял со своим войском король Зигмунд. Некий дворянин по имени Перстинский в тяжелом панцире и шлеме на голове заехал в воду – видимо, чтобы напоить коня. Тот, похоже, взбесился и прыгнул с ним на середину реки, сбросил его; он трижды всплывал⁹⁶¹⁶, но потом исчез из виду. Его сочли погибшим, а он под водой снова выбрался на берег. Это, говорят, видел сам король с тремя тысячами воинов. Когда я впоследствии расспрашивал его – он неожиданно оказался на обеде у господина Кристофа Шидловецкого в новом городе Корчине, на котором был и я – он сказал мне, что, трижды оттолкнувшись (ото дна), он вспомнил, как слышал, что после этого уже нет надежды. Он открыл глаза, что поначалу было трудно, и затем пошел к берегу. Видно был хорошо, он держал руку поднятой – вдруг он выйдет на отмель и его заметят и придут на помощь. Так он и вышел совсем. Он говорил, что трижды хлебнул воды. Это исхождение и тогда, и впоследствии мне подтвердили много почтенных людей.

Я вез с собой живых белок и горноста. Ночью у меня под кроватью гор-

Orsam quatuor miliaribus quousque a Vuiesma a dextris Borysthenem habuimus, quem tum haud longo intervallo supra infraque Smolensko traicere cogebamur. eoque circa Orsam relicto, recta

Druzek, 8 miliaribus

Grodno, 11 miliaribus

Borisovu, 6 miliaribus ad fluvium Beresina, cuius fontes Ptolemaeus Borystheni adscribit.

Lohoschakh, 8 miliaribus

Radochostye, 7 fere miliaribus

Crasno Sello, 2 miliaribus

Modolesch, 2 miliaribus

Crevua oppidum cum castro deserto, 6 miliaribus

Mednik pariter oppidum cum castro deserto 7 miliaribus. indeque

Vuilnam tandem pervenimus: ibique post regis in Poloniam discessum, paucis diebus, dum servitores cum equis meis ex Novuogardia per Livuoniam reverterentur, commoratus sum. quibus receptis, mox inde quatuor miliaribus de via in Troki deflexi, ut ibi in quodam horto conclusos ac conceptos Bisontes, quos alii

gegen dem Land gangen, wol gesehen, sein hand uber sich gehalten, ob er an ain seiche kheme, und gesehen würde, das man jme zu hilff khom, und damit gar heraus khomen, sagt hab dreymal geschopfft, Solches auskhumen haben datzumal und darnach vil ehrlicher leut mir bestattet.

Ich bracht mit mir Lebendige Feech und Härmel, zu nachts under meinem Pet hat das Harmel drei Feech zu todt gepissen, und am genickh außgefressen, von der Dobrowna gehn der Orsa sein vier meyl, datzwischen fleusst der pach Cropiwna, und nächner gegen der Orsa ist die Schlacht gehalten, davon hie oben gesagt worden, hintzt gehn der Orsa hab ich den Nieper an der rechten hand gehabt, aber zu der Orsa ubergetzogen, daselbst hab ich den Nieper verlassen, und acht meyl geraist, gehn Drutzeckh, gehn Grodno aylff meyl, gehn Borisow sechs meyl, an dem wasser Beresina, gehn Lohoschackh acht meyl, gehn Radochostye siben meyl, gehn Craßnosello zwo meyl, Modolesch zwo meyl, gehn Crevua da ist ain ödes gemeuer aines gewesnen Schloß, sechs meyl, gleichermassen Mednickh auch ain solche öden, siben meyl, und dan gehn der wilde.

нотай насмерть загрыз троих белок и
выгрыз у них (мясо) на затылке.

Орше, четыре мили. ^кОт Вязьмы и до
этого места Борисфен^к был у нас справа,
^ли мы вынуждены были переправляться че-
рез него выше и через небольшое рассто-
яние ниже Смоленска^л. Оставив реку око-
ло Орши, мы прибыли прямо в

Друцк, восемь миль,

Гродно, одиннадцать миль,

Борисов, шесть миль, на реке Березине,
[истоки которой Птолемей приписывает
Днепру],

^мЛогойск, восемь миль,

Радшковичи (?), [почти] семь миль,

Красное село, две мили,

Молодечно, две мили,

[городок] Крево с заброшенной кре-
постью, шесть миль,

Медникай, тоже [городок] с покинутой
крепостью, семь миль, а оттуда достигли на-
конец^м

Вильны. После отъезда короля в
^нПольшу^н ⁹⁶²я задержался там на несколь-
ко дней, ожидая возвращения через Ливо-
нию из Новгорода слуг с моими лошадьми.
[Встретив их] я затем^о свернул на четыре
мили с дороги в Троки^п, чтобы посмотреть
там на заключенных за оградой в саду
[бизонов, которых иные называют буйво-

^{к-к} НГ Между ними (Дубровном и Оршей)
протекает река Кропивна. Здесь, бли-
же к Орше, и произошла та битва, о ко-
торой сказано выше. До Орши Днепр
^{л-л} НГ но близ Орши мы переправились
через него

^{м-м} В А совсем иной маршрут: 15 (де-
кабря) – Бельск, 16 – Crastinovsky,
17 – Марково, 18 – Deschinawo, 19 де-
кабря –

^{н-н} НГ Краков

^о А 30 (декабря)

^п НГ – это два замка, обнесенных стеной

Uros, Germani vero Auroxn appellant, viderem. Palatinus porro, etsi meo inexpectato ac improvise adventu quodammodo offendebatur, me nihilominus tamen ad prandium invitavit: cui intererat Scheachmet rex Savuolensis Tartarus: qui eo loci in duobus muratis, & inter lacus extractis castris, veluti liberis custodiis, honeste servabatur. Is inter prandendum variis de rebus per interpretem mecum colloquebatur: Caesarem praeterea fratrem suum appellabat, omnesque principes ac reges inter se esse fratres dicebat.

Sumpto prandio, acceptoque a Palatino iuxta Lithvuanorum consuetudinem munere, primum Moroschei oppidum, dein Grodno 15 miliaria

Grinki, 6 miliaribus. Sylva post superata,

Narevu, 8 miliaribus atque

Bielsko oppidum venimus, ubi Nicolaum Radovuil palatinum Vilnensem offendit, cui iam antea Caesaris literas reddideram: qui etsi antea me equo gradario, duobusque aliis pro vehiculo donaverat, castratum tamen & bonum iam denuo equum dono dedit: obtrusitque praeterea aureos aliquot Hungaricales, adhortando, ut ex his annulum mihi fieri curarem, quo induto, quotidieque inspecto, sui facilius, & praesertim apud Caesarem recorderer. Ex Bielsko in Briesti castrum cum oppido ligneo, ad fluvium Buh, in quem

In der Wilde beruet ich etliche tag, hintzt meine Pherdt und diener von Großneugarten durch Leifland beschieden zu mir khamen, der Khünig was nach Craccau verruckht, ich nam den weg gleichwol nit den negsten, zu zwayen Schlössern die gemaurt sein, Trokhj genant vier meyl, allain die Auroxen zubesehen, die in ainem Thiergarten gehalten worden, Niclas Nypschitz des Khünigs zu Poln diener, hat auf mich zu der Wild gewartt, und zoche mit mir nach Craccau, als wir gehn Trokhj naheten, schickht der Woyvoda daselbsten zu dem Nypschitz mit beschwärt, warumb er jme fromde Gesst, on sein willen und haissen brächte, des er sich entschuldigte, dan er khundte mir nit wehrn wo ich hinzuge, Nach langen handlungen, als ich zu Herberg kham, schickht der Woyvoda zu mir, und batt mich auf morgen zu dem fruemal, hab des zwaymal abgeschlagen, zum dritten erpat mich Nypschitz das ichs willigte, bey solcher maltzeit saß SCHEACHMET der etwan Khünig was der Sawolher Tatern, der dan daselbsten in ehrlicher verhuet gehalten wardt, der redt allerlay sachen, uber Tisch durch sein Tulmetschen, und nennt den Römischen Khaiser jeder zeit seinen Brueder, und spricht alle Fürsten und Khünig seind Brueder gegen einander, Nach der maltzeit verehrt mich der Woyvoda nach jrem prauch, dan sy alle die von jnen geladen werden, nach der maltzeit verehrten und begabten, Von dan verruckht ich nach Moroschoj, und gen Grodno fünfftzehen meyl, gehn Grinkhi sechs meyl, gehn Narew durch den Wald acht meyl, gehn Bielsco da Herr Niclas Radawil Woyvoda zu der Wild, und öbrister Lithischer Cantzler, dem ich hievor am eintzug des Khaisers Brief darin er den Illustrem nennt uberantwort hab, und er mir ainen tzelter, auch zway Pherdt in

лами, а немцы –] аугохп. ^рХотя ^своевода ^с был несколько задет моим неожиданным и нечаянным прибытием, однако пригласил меня к обеду, на котором^р присутствовал татарин, ^тзаволжский царь Ших-Ахмет. Его с почетом содержали там, как бы под домашним арестом [в двух замках, обнесенных стенами и выстроенных промеж озер]. За обедом он толковал со мной через толмача о всевозможных делах, именуя цесаря^у своим братом и говоря, что все государи и цари – братья между собой.

^{р-р} *НГ* Никлас Нипшиц, слуга польского короля, ожидал меня в Вильне, чтобы ехать со мной в Краков. Когда мы подъезжали к Трокам, тамошний воевода прислал к Нипшицу (человека), обижаясь, что тот везет к нему чужих гостей без его приглашения и против его воли. Нипшиц извинился так: он-де не мог удержать меня, когда я туда поехал. После долгих переговоров, когда я прибыл в гостиницу, воевода прислал ко мне приглашение на следующий день на завтрак. Я дважды отказывался, но на третий раз Нипшиц уговорил меня согласиться. За столом

^{с-с} А воевода господин Григорий Радзивилл⁹⁶³

^т *НГ* бывший

^у *НГ* всякий раз

Окончив обед и получив от воеводы по литовскому обыкновению подарок^ф, мы двинулись сперва в [город] Мороч (А Могосchori)^х, а затем^ц в Гродно, пятнадцать миль,

Крынки^ч, шесть миль. Затем, проехав лес, в

Нарев^ш, восемь миль, и потом^щ

в [городок] Бельск. Здесь я застал воеводу виленского^ь Николая Радзивилла⁹⁶⁴, которому уже ранее^м передал грамоту от цесаря^б. Хотя он тогда еще одарил меня конем-иноходцем и двумя другими под возок^з, однако и на этот раз снова дал мне хорошего холощенного коня, а кроме того, ^ю-заставил принять несколько венгерских золотых^ю, убеждая сделать из них кольцо, чтобы [надевая его ежедневно] смотря на него, тем легче вспоминать дарителя, в особенности же в присутствии цесаря. Из Бельска мы направились в [крепость] Брест ^{я-я}с деревян-

^ф *НГ* ибо после стола они всегда одаряют тех, кого пригласили

^х А 2 января

^ц А 4 (января)

^ч А 5 (января)

^ш А 6 (января)

^щ А 7 (января)

^ь *НГ* и верховного канцлера литовского

^м *НГ* на пути туда (в Москву)

^б *НГ* в которой тот именовал его «сиятельным»

^з *НГ* а также большим количеством рыбы

^{ю-ю} *НГ* двадцать дукатов

^{я-я} *НГ* деревянные крепость и город

Muchavuetz illabatur,

Lamas oppidum: ubi Lithvania re-
licta,

Poloniae primum oppidum Partzovu
ingressus, supra quod non ita longo inter-
vallo Iasonica fluvio labitur, Lithvua-
niamque a Polonia dirimit. post

Lublin, 9 miliaribus

Rubin,

Ursendoff,

Savuichost, ad traiectus Istulae.

Sandomir civitatem cum castro,

ad Istulam sitam, distantemque a Lu-
blin 18 miliaribus.

Poloniza, ad fluvium Czerna: in quo
nobilissimi pisces, quos vulgo Lachs ap-
pellant, capiuntur.

Civitatem novam Cortzin appellatam,
oppidum cum castro murato.

Admonet me hic locus rei prodigiosae,
& pene incredibilis, quam minime
praetereundam esse putavi. Cum quodam
tempore ex Lithvania redirem per hanc
regionem, incidi in hominem apud
Polonos primarium Martinum Svuoro-
vuski: qui me multis precibus invitatum,
in domum suam deduxit, ibique quam
lautissime habuit. Dumque, ut fit, famil-
iariter multis de rebus colloqueremur, nar-
ravit idem mihi, virum quendam nobilem
cognomento Pierstinski, quo tempore
Sigismundus rex circa Borysthenem bel-
ligeraretur, graviorem armaturam eque-
strem indutum, sub ipsa usque genua, in-
ter Smolensko & Dobrovunam ingressum
Borysthenem, ibique ab equo rabie cor-
repto, in medium flumen abreptum & ex-
cussum esse. & cum diu non comparuis-
set, ac plane pro perduto & deplorato
habitus esset, subito sub aquis in ripam
egressum esse, ipso rege Sigismundo &
eius exercitu tribus fere hominum mil-
libus inspectantibus. Etsi vero autoritate

Schlitten sambt vil Vischen verehrt hett,
so gab er mir doch datzumal ain guet ver-
schnitten Pherd, und zwaintzig Ducaten,
mit bitt mir ain Ring davon machen las-
sen, wan ich vor dem Khaiser stuende,
und den Ring ansähe, sein darbey zuge-
denckhen.

Von Bielsco gehn Briesti ain hültzen
Schloß und Stat, an dem wasser Buch,
darein der Muchawetz felt, darnach gehn
Lamas ist noch in Lithen.

Partzow ist dan in Poln, vasst ain viertl
meyl wegs, vor der Stat ist das Pächl die
Granitz, Jasonica genent, furt gehn Lu-
blyn neun meyl, Rubyn, Ursendoff, Sa-
wichost, und uber die Weixl, gehn San-
domier Schloß gemauert, auch die Stat
ungemauert achtzehen meyl.

Gehn Polonitza ain Stätle an dem was-
ser Czerna, darin man guette Laxn fecht,
die man auch am Lufft on allen Rauch
und Saltz truckhnet, und ungepraten oder
ungekhocht isst, vasst guet, furt gehn der
Neustat Cortzin, das Schloß ist gemauert,
und wol erpaut, dabey ain guet Polnisch
Stätle,

ным городком^я на реке Буге, в который впадает Мухавец, потом

в [город] Ломазы; оставив здесь Литву, я прибыл^а

в первый город Польши Парчев, несколько выше которого^б течет река Iasonica, отделяющая Литву от Польши. Затем в

Люблин, девять миль^в,

Рубин,

Ужендув^г

Завихост, где переправа через Вислу,

^дгород Сандомир с^е крепостью, ^жрасположенный на Висле и отстоящий от Люблина на^ж восемнадцать миль,

^зПоланец^и на реке Чарна, в которой водится превосходная рыба [именуемая в просторечии (у нас)] лосось^к,

^лновый город [называемый] Корчин [городок] с обнесенной стенами^м крепостью^н.

{[Это место напоминает мне о чудесном и почти невероятном происшествии, не сказать о котором, по-моему, никак нельзя. Когда я однажды возвращался из Литвы через эти края, я встретился со знатным поляком Мартином Зворовским⁹⁶⁵ который неотступно приглашал меня к себе и, приведя в свой дом, устроил роскошное угощение. И пока мы, как водится, дружески толковали о разных вещах, он рассказал мне, что, когда король Сигизмунд вел войну около Борисфена, некий дворянин, по имени Перстинский, облаченный до самых колен в тяжелое конное вооружение, въехал между Смоленском и Дубровно в Днепр; там лошадь его взбесилась, унесла его на середину реки и сбросила. Так как он долго не появлялся, его сочли определенно погибшим и оплакивали, но вдруг он вышел из воды на берег на глазах у самого короля Сигизмунда и войска, всего почти трех тысяч человек. Хотя веродостоинность этого человека составляла меня (полагаться на его слова), все

^а АК 17 (января)

^б НГ в доброй четверти мили

^в АК 18 (января)

^г АК 20 (января)

^д АК 21 (января)

^е НГ каменной

^{ж-ж} НГ город тоже обнесен каменной стеной

^з АК 22 (января)

^и НГ городок

^к НГ ее высушивают на воздухе без (использования) дыма и соли и (так) едят, не жаря и не варя; она очень вкусна. Далее

^л АК 23 (января)

^м НГ добротнo построенной

^н НГ рядом – хороший польский городок

hominis movebar, tamen cum difficilia creditu dicere visus esset, evenit, ut eodem die ipso, Martino comitante, huc ad novam civitatem Corczin perveniremus: ubi tum vir summa apud Polonos dignitate, Christophorus Schidlovueczki castellanus Cracoviensis, & eiusdem loci Capitaneus, agebat. Ibi cum idem me splendidissimo convivio cum multis aliis clarissimis viris excepisset, recurrente narrationis illius de Pierstinski memoria, non potui mihi temperare, quin de ea mentionem facerem: quod sane peropportune accidit. Nam hoc non tantum conviviae ipsi, etiam regem ipsum tanquam oculatum testem citantes, confirmarunt: sed aderat in eodem convivio ipsemet Pierstinski, qui casum hunc suum ita exposuit, ut pro credibili haberi possit. Dixit autem, quod equo excussus ter se extulerit supra aquas: atque ibi venisse sibi in mentem, quod ante dici audivisset, pro perditio habendum esse eum, cui non succuritur, cum tertio effertur. Itaque se oculos aperuisse, atque ita sublata altera manu esse progressum, ceu signo dato, ut ei subveniretur. Rogatus autem, an hausisset aquam? bis se hausisse, respondit. Haec ut audita mihi sunt, ita aliis narrata volo. Sed nunc ad continuandum iter meum revertor.

Prostvuitza, ubi optima cervisia coquitur. indeque

Cracovuiam, caput regni, sedem regalem, ad Istulam sitam, 18 miliaribus a Sandomir distantem, urbem inquam clericorum, studiosorum atque mercatorum frequentia celebrem, pervenimus: ex qua, a Rege ipso, cui opera mea grata erat, munere accepto, honestissime fui dimissus. rectaque

Lipovuetz sub castrum, sacerdotum aliquid gravius delinquentium carcerem:

und gehn Prostwitz, da man das Pier, so in Poln ain grossen namen hat, preut, Dan gehn Craccau daher von Sandomir sein achtzehen meyl.

Craccau ist Volckhreich des Khünigs Hoff, Geistligkhait, hoche Schuel, grosser gewerb der Khaufleut, der Khünig dem meine handlungen angenäm warn, hat mich gar ehrlichen begabt, von dannen undter das Schloß Lypowetz, und Auschwitz, darvon hievor geschrieben, aber auf den andern seitten der Weixl, khumt ain Pächl Preyssa genant, der selben orten

же, казалось, он говорит невероятные вещи. Однако вышло так, что в тот же день в сопровождении Мартина мы добрались сюда, в Новы Корчин, где жил тогда человек, пользовавшийся у поляков величайшим почтением, Христофор Шидловецкий, кастилян краковский и тамошний староста⁹⁶⁶. Он устроил для меня и многих других весьма знатных людей блистательнейшее пиршество. Там мне пришел на память этот рассказ о Перстинском, и я не мог удержаться, чтобы не упомянуть о нем, и весьма кстати, потому что это подтвердили не только гости, ссылаясь как на очевидца на самого короля, но и сам Перстинский, который присутствовал на том пиршестве собственной персоной и изложил это свое приключение так, что оно выглядит правдоподобным. Он рассказал, что, будучи сброшен лошадю, он трижды выплывал на поверхность, и тут ему вспомнилось поверье, слышанное им когда-то, что следует считать погибшим того, кто, выплыв в третий раз, не получил помощи. И вот тогда он открыл глаза и пошел вперед, подняв одну руку, как бы давая знак, чтобы ему помогли. На вопрос, хлебнул ли он воды, он отвечал, что хлебнул дважды. Я передаю это другим в том виде, как слышал сам, а теперь возвращаюсь к продолжению (рассказа) о моем путешествии.}}

^o Прошовице, где варят ⁿ «отличное» пиво. Оттуда^p мы приехали в

Краков [столицу королевства, местопребывание короля. Он расположен на Висле] в восемнадцати милях от Сандомира. Этот^c город славен множеством духовенства, студентов и купцов. Получив подарок от самого короля, который одобрил мои труды, я [был отпущен отсюда с величайшим почетом] ^t-и-^t (двинулся) прямо

к крепости Липовец, [темнице для священников, провинившихся в чем-нибудь тяжком.

^o А 24 (января)

^{n-p} НГ славящееся в Польше

^p А 25 января

^c НГ многолюдный

^{t-t} А От Москвы до Кракова я ни разу не сел на коня. 6 февраля со всеми своими санями, которые вывез из Москвы, я

Indeque 3 miliaribus Osuentzin, Silesiae quidem oppidum, Polonicae tamen ditionis, ad Istulam situm: quo loco Sola fluvius ex montibus, qui Silesiam ab Hungaria dividunt, decurrens, Istulam ingreditur. Non longe sub eodem oppido Preyssa fluvius ex alia parte Istulae, Silesiam a Polonica & Bohemica ditione dirimit, Istulam quoque influit.

Ptzina, Germanice Ples, principatum in Silesia Bohemicae ditionis, 3 miliaribus

Strumen Germanice Schvartzvuasser, 2 miliaribus

Freystaetl, ducum Teschinensium oppidum, quod Elsa fluvius praeterlabitur, qui in Oderam exoneratur.

Moraviae dein Ostravua oppidum, quod Ostravuitza fluvius alluit, Silesiamque a Moravia dividit.

Itschin, Germanice Titzein oppidum, quatuor miliaribus

Hranitza, Germanice Vueissenkirchen oppidum, quod Betvuna fluvius praeterlabitur, 1 miliari

Lipnik, 1 miliari

unde cum Vuisticiam 2 miliaribus recta contententes, forte ex quodam colle Nicolaus Czaplitz, eius provinciae nobilis, sibi nos obvios conspexisset, mox pixide arrepta, ad conflictum se quodammodo cum duobus comitibus praeparabat. Qua re equidem non temeritatem hominis, sed ebrietatem potius animadverteram: ac continuo servitoribus mandaveram, ut ei nobis occurrenti media via cederent. Sed ille hoc humanitatis officio neglecto, in altam nivem se coniecerat, nosque praetereuntes torve intuebatur: servosque a tergo cum vehiculis sequentes, ad hoc ipsum genus officii, quod illi praestare haudquaquam poterant, cogebat: strictoque gladio minabatur. Ea re exorto utrinque clamore, factoque servorum qui post erant concursu, ipse mox telo balistae

das geschaidt der Schlesien gehn Behaimb unnd gehn Poln gehörig, felt daselbsten in die Weixl, furt gehn der Pleß

Schwartzenwasser,

Freistätl,

Ostra,

Titschein,

Weissenkirchen,

und Lipnickh

Von dannen gegen Olmüntz* bey anderthalben meyl, zoche ich mit meinem gevertte, des ich vil hette, ain schweren Schlitten, mit vier Pherdten, aber ain Schlitten mit Moscovitischen Kindern, ainen mit Hundten, der Moscovithische Pot het auch etliche Schlitten, der Schne was tieff, den Pherdten an die peuch, Der zeit was in Märhern auch Osterreich nit gar sicher zuraisen, sich ertzaigten drey Reitter an ainer höhe gegen uns, hielten stil, dan ruckhten sy gegen uns, zochen jre zündpüxen auf, darumb bevalch ich meinen Leuten, auch bey jrer warnung sein, wir ritten in der ordnung zwen und zwen, der Moscoviter neben mir, als die drey nächneten, bevalch ich, denen halben thail des wegs zuweichen, des die meinige thetten, die drey aber nit annamen, setzten in

* Так в *НГ* здесь и ниже – народноэтимологическая форма вместо правильного *Olmütz*.

В трех милях оттуда –] Освенцим^у. [Хотя это силезский городок, однако находится во владениях Польши; расположен на Висле. В этом месте в Вислу впадает река Сола, вытекающая из гор, которые отделяют Силезию от Венгрии⁹⁶⁷. Недалеко от городка находится] река Пшемша, разграничивающая Силезию ^{Ф-иФ} польские и чешские владения; она впадает в Вислу с другой стороны.

[Пщина, по-нем(ецки)] Плес [княжество в Силезии, во владениях Чехии, три мили.

Струмень, по-нем(ецки)] Шварцвассер [две мили],

Фрьштат [город герцогов цешинских, мимо которого протекает река Ольше, вливающаяся в Одру.

Затем^х моравский город] Острава [который омывает река Остравице, отделяющая Силезию от Моравии.

Городок Йичин, по-нем(ецки)] Тицайн [четыре мили.

Городок Границе, по-нем(ецки)] Вайсенкирхен, [мимо которого протекает река Бечва, одна миля].

Липник, [одна миля].

^{и-и}Когда мы ехали отсюда прямо в Бистрице, (находящуюся) в двух милях, ^чместный дворянин Николай Чаплич^и, увидев с холма, что мы едем ему навстречу, схватил ружье и со своими двумя спутниками изготавился, как бы к бою. Я счел это не безрассудством, а скорее (следствием) опьянения, и немедленно отдал распоряжение слугам при встрече с ним уступить ему середину дороги. Но он не обратил никакого внимания на эту вежливую уступку, бросился в глубокий снег и свирепо наблюдал, как мы проезжали мимо. Затем он стал принуждать к такой же уступке и слуг, следовавших сзади с повозками, чего они никоим образом не могли сделать; он стал грозить им обнаженным мечом. С той и с другой стороны поднялся крик, сбежались ехавшие сзади слуги, и он был задет стрелой из са-

^у НГ о них я писал выше

^{Ф-Ф} НГ на

^х АК 11 (февраля)

^{и-и} НГ Оттуда до Оломоуца около полутора миль. Обоз у меня был велик: тяжелье сани, запряженные четверкой лошадей, еще одни сани с московитскими детьми⁹⁶⁸, одни – с собаками; у московитского посла тоже было несколько саней. Снег был глубок, лошадям по брюхо. В то время путешествовать по Моравии, да и Австрии было небезопасно. На одном холме напротив нас показались трое всадников, постояли, а потом двинулись к нам, доставая свои ружья. Поэтому я приказал своим людям тоже быть настороже. Мы поехали, выстроившись по двое, московит – рядом со мной. Когда те трое приблизились, я приказал уступить им половину дороги, что мои и сделали, но те трое не поехали (по ней), а остановились в снегу, и первый (из них) сердито наблюдал за нами, не говоря ни слова. Мы тоже молчали. Как только мы, сколько нас было верхом, проехали, они снова вы-

laesus, equus pariter vulneratus sub eo conciderat. Postea cum Moscis Oratoribus iter institutum prosecutus, veni Olmutzium, quo ille quoque saucius pervenerat: statimque, veluti eius regionis incola notus, turba hominum (qui in fodendis aggerendisque piscinis operam locant) collecta, ulcisci sese volebat. Cuius ego tamen conatus maturo consilio repressi, ac intercepti. Ex Olmutzio,

Schne, der erste sach uns saur an, sprach nichts, Wir auch nichts, wie wir sovil unser geritten seind fürkhamen, setzten die wider in weg, und triben die geringen Schlitten aus der Paan, der schwäre Schlittn mocht nit weichen, derhalben khamen meine Leut mit denen in hader, Ein Tatern den mir Hertzog Constantin Ostroskhj geschickht, fürt meine Hund der hueb an zuschreyen als ich mich umbwendt, sach das der ain sein plossen Pratspies oder Driekher über den Wagen ainem nach stach, ermondt ich meine leut sich zuwenden, ich ritte dem zue, sprach in an, wes er mich auf freyer strassen zige, der gab khain antwort, was vol Weins, villeicht auch nit Teutsch verstanden, hielten also wir baide mit plossen wehrn gegen einander, in dem so rent der von Thurn mit ainem selbs Zindendten Püxl, dem für die Nasen, die versagt, und fert für, so wendt sich der unnd sticht dem vom Thurn hinden nach, zwischen dem Leib und dem rechten arm, über das hueb sich der schertz, scheusst der meinigen ainer von Stahel, trifft den an die linckh schulter, das der Pheil enttzway sprang, so wardt dem sein schön weiß Pherdt hinden in die Lenkhn gestochen, der ain so mit ritte, hette auch sein plosse wehr, und vil wort, den stach der vom Thurn etc. vom Pherdt, mocht den Driekher khaum gewinnen, die gröst sorg was, ob nit merere hinderhuet an der höhe wäre, über das zoch ich von stat, Olmüntz zue, noch kham der verwundt vor mein in die Stat, Ich schickht pald zu dem Burgermaister, mit bitt zwen oder drey seiner Ratsfreundt* zu mir zuschickhen, den selben zaigt ich das geschicht an, und bat sy mir Sicherhait in der Stat zugeben, sy erpotten sich wol, und sagten es wäre Nicolasch Czaplitz, der neulich vol Weins aus der Stat gerittn was, so schickht ich auch zu Herrn Jan vom

* Так в НГ; в КМФ прочитано как *Raisfreundt* – вряд ли верно.

мострела, да и лошадь под ним была ранена и пала. Затем, продолжая с московитскими послами начатый путь, я прибыл в Оломоуц, куда явился и раненый Чаплиц. Как человек, известный в тех краях, он тут же собрал толпу людей, которые нанимаются для копания и насыпания прудов, желая отомстить за себя. Однако заблаговременными мерами я пресек его замысел. Из Оломоуца^ш (я прибыл)

ехали на дорогу и стали оттеснять с дороги маленькие сани. Тяжелые сани не поддавались, из-за чего между моими людьми и ними вышла ссора. Татарин, присланный мне герцогом Константином Острожским и везший моих собак, начал громко кричать. Обернувшись, я увидел, что один (из незнакомцев) тыкал в кого-то через повозку своим обнаженным вертелом, сиречь Drieckher (?). Я приказал своим людям разворачиваться, подъехал к нему и спросил, почему он мешает мне на свободной дороге. Он не отвечал, был совершенно пьян, а может быть, и не понимал по-немецки. Так мы стояли друг против друга с обнаженным оружием. Тем временем фон Турн с самопалом, подскакав к нему вплотную, дал осечку и промчался мимо, а тот развернулся и нанес фон Турну удар сзади, (попав) между телом и правой рукой; поднялся смех, и один из наших выстрелил из арбалета, попав ему в левое плечо, так что стрела разломилась пополам и его красивая белая лошадь была ранена сзади в die Lenkhn (?). Один из его спутников тоже обнажил клинок и много кричал; его фон Турн шиби с лошади ударом меча, а тот едва мог на шарить свой. Больше всего следовало опасаться, не прячется ли за холмом более многочисленная засада. Поэтому я двинулся оттуда к Оломоуцу, а раненый добрался до города еще раньше меня. Я немедленно послал к бургомистру, прося прислать ко мне двух или трех из городского совета; им я рассказал эту историю с просьбой обеспечить мне в городе безопасность. Они были любезны и сказали, что это, вероятно, Никлас Чаплиц, выехавший недавно из города совершенно пьяным. Я послал также за охранной грамотой к господину Яну из Пернштейна, бывшему тогда земским начальником⁹⁶⁹, но раненый прислал своих людей к начальнику раньше. На мою просьбу он ответил, что-де невероятно, чтобы двое или трое осмелились напасть на нас, тридцать (человек); я же написал ему на это, что было бы противно здравому смыслу также и если бы мы, тридцать (человек), дали бы побить себя им

Pernstain, als der zeit Landtshaubtma[n] umb Glaidt, der verwundt hette aber zuvor seine leut bey dem Hauptman, Der schrieb mir auf mein peger zu antwort, es wäre nit glaublich, das zwen oder drey jr dreyszig sollen undtersteen antzugreifen, ich schrib jme hinwider, so sey es auch der vernunfft entgegen, das sich dreissig jr drey sollen schlagen lassen, nichts minder schickht ich zu Herrn Laßla von Tschernahor, der zeit Landts Camerer, Ich wesste das er mit Khay. May. etc. wol was, dem zaigt ich auch das geschicht, und des Hauptmans antwort an, batt jne umb Rath und hilff, der schickht seiner Edlman ainen, Püchler genant zu dem Hauptman, und auch zu mir, schrib mit wenig zeillen, Ich sol dem Püchler trauen und glauben als im selbs, der Püchler sagt, wäre von seines Herrn wegen bey dem Hauptman gewest, und sovil gehandelt, weil der prauch nit wäre, geschribne Glaidt zugeben, het aber seiner Edlleut ain geschickht, der sol mit mir durch das Land reitten, und mich beglaitten, soverr ich aber dem nit trauen wolt, hette er von seinem Herrn bevelch mich zubeglaitten, und wisste mich auch wol sicher hinaus zubringen, Ich name des Hauptmans diener für Glaidt an, nichts minder ain wagen mit Schützen von der Stat entlehend, Harnasch auf mich und die meinigen, Zohe also gehn Wischavier meyl, morgens ferttigt ich die Schützen ab und rit gehn Wisternitz fünff meyl, am morgens rit der Glaidtman wider zu ruckh, und ich gehn Niclaspurg zu dem fruermal, hab der zeit nit anderst gewisst, dasselb läg in Osterreich, und fande da Albrechten Penckher von der Hayd, mit fünff gerüssten Pherdten, der erfreit sich meiner ankunfft, und ich seiner gegenwürttigkhait, Er was mit fünff Pherdten wol gerüsst, der auch nach Wienn raiste, so enthielten sich vil Reitters Mannen da-

Bischovu oppidulum, 4 miliaribus

Niklsburg, 4 miliaribus arcem splendidam, cum oppido. quod etsi uno miliari ultra Teyam fluvium, qui multis in locis Austriam a Moravia dirimit, situm est, Moraviae tamen adiacet, eiusque ditioni subiecta est.

троим. Тем не менее я послал к господину Ласло из Черногор, в то время земскому казначею; я знал, что он в хороших отношениях с Его имп(ераторским) вел(ичеством) и проч. Ему я тоже описал это происшествие и ответ земского начальника, прося у него совета и поддержки. Тот послал одного из своих дворян, по имени Пюхлер, к начальнику и ко мне, написал мне несколько строк: я могу довериться Пюхлеру, как ему самому. Пюхлер сказал, что по поручению своего господина он был у начальника; так как здесь нет обычая давать письменных охранных грамот, то он добился, чтобы тот (начальник) выделил одного из своих дворян, который поедет вместе со мной и проводит меня; если же я ему (присланному от начальника) не доверяю, то у него есть повеление от своего господина сопровождать меня, а уж он-то сумеет доставить меня в безопасности. Я взял вместо охранный грамоты слугу начальника, но тем не менее нанял у города сани со стрелками и панцири для меня и моих людей. До Вишкова – четыре мили. На следующий день я отпустил стрелков и до Бистршице ехал пять миль; утром сопровождавший уехал обратно, а я (двинулся) в Микулов на завтрак: тогда я был убежден, что он принадлежит Австрии. Там я встретил Альбрехта Пенкера из Хайде с пятью вооруженными всадниками. Он обрадовался моему приезду, а я – его присутствию. Он был хорошо вооружен, ехал с пятью всадниками, и тоже в Вену. Там было много рыцарей, которые не имели ни места, где они могли бы осесть, ни службы: один рыцарь из (семейства) фон Рос, Длинный Якоб, и еще другие. Мы направились вдвоем в Мистельбах на ночевку. Ночью к постоялому двору явились несколько, хотели войти, но слуга был сообразителен, хотел добиться, кто они; те долго препирались и бранились, не желая назвать себя, и уехали. Наутро, когда мы ехали в Ульрихскирхен, несколько таких субъектов, хотя и без оружия, явились, чтобы понаблюдать, каким порядком мы едем.

В Вене я сообщил о событиях правительству и просил конной охраны, все

³³в городок Вишков, четыре мили, затем^b

³⁴Микулов, ^bчетыре мили^b, великолепный замок и город. Хотя он расположен в одной миле за рекой Дие, которая во многих местах разграничивает Австрию и Моравию, однако относится к Моравии и состоит в ее подданстве.

Austriae inde oppidulum Mistlbach,
3 miliaribus

Ulrichskirchen, 3 miliaribus

Viennam, ad Danubium sitam urbem, a multis scriptoribus celebratam, tribus pariter miliaribus confectis pervenimus: quo equidem duo integra vehicula ex Moscovuia usque deduxi.

Ex Vienna, Novam civitatem, 8 miliaribus indeque ultra montem Semring, interque Styriae montes Salisburg[u]m usque veni. Post Oeniponti, in Comitatu Tirolensi oppido, Caesarem assecutus: cuius Maiestati non solum ea quae ex mandatis gesseram, grata erant: sed etiam relatio de caeremoniis & consuetudine Moscovitarum, auditu valde iucunda. Quare etiam Matthaeus Cardinalis Salisburgensis, Caesari admodum charus, Princeps industrius, & in rebus agendis versatissimus, iocose coram C[a]esare protestatus est, ne Caesar, se absente, reliquum caeremoniarum ex me audiret, cognosceretve.

selbsten, die nit an allen orten torsten bleiben, auch khain dienst hetten, Ain Reiter ainer vom Roß, Lang Jacob, und ander meer, wir baid ritten gehn Mistelbach, an das nachtleger, khamen etlich an das Wiertshauß in der nacht, wolten darein, der Haußkhnecht was vernunfftig, wolt wissen wer die weren, zangten lang mit worten und schelten, ehe sich die nennen wolten, ehe ritten sy hindan, morgens wie wir gegen Ulrichskirchen ritten, khamen derselben gesellen etlich, gleichwol nit gerüsst, allain das sy uns besichtigeten, mit was ordnung wir ritten.

Zu Wienn sagt, ich die Handlung der Regierung an, und bat mir etlich Pherdt zuetzuordnen, alles der Moscovitischen Potschafft halben, sagt mir Herr Georg von Rattal, wie dieselb nacht der von Liechtenstain Hauß, gegen jme uber, so offt auf und zue gethan, und vil ein und aus reittens gewest ist,

Ich rit in die Neustat, von dan beglaidt mich Herr Melchior von Maßmünster Hauptman daselbsten, fuor den Windischen perg, also kham ich gehn Schadwien, und durch das Land Steyr Pruckh, Leubm, Rottenman, Schladming, und gehn Salzburg.

Da zu Salzburg, sagt man hette ainem Khauffman aller erst zwayhundert Gulden an der strassen genumen, da khaufft ich mir erst Harnasch, und verruckhet durch das Payerlandt, und kham gehn Innßprugg zu dem Khaiser, dem mein außrichtung nit allain, sonder die Relation von den Moscovithischen Ceremonien und Gebreuchen angenäm waren, Hört mich aines abents uber die gwönlich zeit, hintzt der schlaff mit gwalt kham, der Cardinal zu Salzburg Matheus Lang, betzeugt hievor bey dem Khaiser, das ich ausser seiner gegenwurt nit sol gehört werden, als dan beschach, der Cardinal stuend alle zeit meiner Relation

Отсюда⁹ в австрийский городок Мистельбах, три мили,

Ульрихскірхен, три мили, и, наконец¹⁰, проехав также три мили, в

Вену, расположенную на Дунае, город, прославленный многими писателями. Вплоть досюда я довез из Москвы в целости двое саней.

Из Вены я через восемь миль проехал в (Винер-)Нойштадт. Оттуда через гору Земмеринг и между горами Штирии добрался я до Зальцбурга. Затем в городе Тирольского графства Иннсбруке¹¹ я нашел цесаря. Его величеству не только было приятно, что я исполнил согласно его поручениям, но он с большим удовольствием слушал также (мой рассказ) об обрядах и обычаях московитов¹². Поэтому кардинал зальцбургский Матвей, ^аочень любимый цесарем, князь деятельный и в делах весьма опытный¹³, заявил [даже в шутку] перед цесарем, чтобы тот не слушал [и не расспрашивал] меня [об остальных обрядах] в его отсутствие¹⁴.

это – ради московитского посольства. Господин Георг фон Ратталь рассказал мне, что этой ночью в доме фон Лихтенштейнов, что напротив него, очень часто закрывались и открывались двери и въезжало и выезжало много народу.

Я отправился в Нойштадт, оттуда меня сопровождал господин Мельхиор фон Мансмионстер, тамошний воинский начальник, до Виндских гор¹⁵; так я добрался до Шотвина. (А В это время путешествовать по Австрии и прилегающим странам было небезопасно. От Микулова вплоть до Вены нас сопровождали верхом какие-то подозрительные личности; в Вене их тоже можно было видеть в кое-каких домах. Поэтому до Нойштадта и Нойнкирхена я ехал с предосторожностями, а в Шотвине приказал запретить рыночные ворота, через которые выехал в горы (в марте. – *Примеч. Герберштейна на полях*). Оттуда по Штирии через Брукк, Леобен, Роттенманн, Шладминг до Зальцбурга (А зальцбургских земель: Рацштагта, Верфена, Зальцбурга, Vahingen).

Там, в Зальцбурге, говорят, совсем недавно у одного купца на дороге отняли двести гульденов. Здесь я первым делом купил себе кирасу и, двинувшись через Баварию (А Alterscham и Розенхайм, затем графство Тирольское, к Инну, на Куфштайн, Раттенберг (? – Rotenburg), Швац, Халль в долине Инна и, 22 марта), прибыл в Иннсбрук, где

¹¹⁻¹² А то за полмили до Оломоуца Никлас Чаплиц фон Альтендорф

¹³ А с сопровождением, которого я добился

¹⁴ АК 19 (февраля)

¹⁵ А Бистришице, пять миль, и

¹⁶ АК 20 (февраля)

¹⁷⁻¹⁸ А одна миля

¹⁹ АК 21 (февраля)

²⁰ АК 20 января (*так! – А.Н.*)

²¹ НГ однажды вечером долее обычного времени, пока им не овладел сон.

²²⁻²³ НГ Ланг

²⁴ НГ Так и было: все время, когда я рассказывал, кардинал стоял при императоре. После этого, когда мы вышли от императора, кардинал усадил меня рядом с собой, сказав: «Император к вам

und antzaigen vor dem Khaiser, nach solchem, als wir vom Khaiser herdan tratten, zeucht der Cardinal mich neben jne nider zusitzen und spricht, jr habt ain genedigen Khaiser, ich wil euch weg und mitl antzaigen, damit jr in solcher gnad bleiben, und merere erlangen mügt.

Der Khaiser hette dem Moscovitischen Pottn der mit mir kham am Palmtag gern zu Khirchen gehabt, damit, er die Ceremonien gesehen hette, schickht mich derhalben zu dem Bischove von Brixn, was ainer vom SchrofNSTain, der fandt in seiner Doctoresen Rath, nit zuezulassen, weil sy der Römischen Khirchen nit gehorsambten, daruber zohe der Khaiser hinab gehn Hal im Inntal, daselbsten hin bevolch mir den Moscoviter zu bringen, und zu dem hoch Amt, des der Khaiser in seiner Capellen daselbsten durch sein Cantrey mit halber stim singen ließ, des dem Moscoviter gefiel, der sprach, das ist nach unserm, sovil geredt, nach unserm Prauch mit nider oder senfften Stim den Gottes dienst zuverrichten.

Der Pot het in bevelch umb Püxenmeister sich zubewerben, das er offenlichen nit thuern thuen, gab seinen dienern gelt, damit sy zu den gemainen Hoffweibern zu abents giengen, durch des haben sy fünff Personen erfragt, die sich bewilligten in die Mosqua zutziehen, der Pot hette auch seines Herrn Brief, darinnen yeglichem zuegesagt was, welcher nit lenger dienen wolt, frey ziehen zulassen, die selben fünff Personen verttigt er mit gelt ab, damit sy Pherdt khaufften, und zugen nach Lübeck, von dannen schiffen sy nach Leifland, von dannen khamen sy in des Moscovithers gepiet.

Expedito mox ac dimisso a Caesare Moscorum Oratore, equidem in Hungariam ad regem Ludovicum, cum sub id tempus institutus Orator fuissem, eundem

Den Pottn verttigt der Khaiser ab, und ich muest mit jme den Inn und Thuenaw ab, hintzt gen Wienn faren, daselbsten verttigt ich den mit verehrung, ich muest

милостив; я укажу вам пути и средства остаться и впредь в такой же милости и добиться еще большей». (А Он говорил, что желает быть моим другом. Тогда же мне была пожалована (должность) управителя в Кламе⁹⁷¹. Заслушав посла (москвитов) накануне Вербного воскресенья (27 марта. – *Примеч. Герберштейна на полях*)).

Император хотел было, чтобы прибывший со мной московитский посол в Вербное воскресенье был с ним в церкви и посмотрел на богослужение. С тем он послал меня к (А бывшему тогда в Иннсбруке) епископу бриксенскому – им был один из рода Шроффенштайн⁹⁷², – но тот по совещании со своими учеными мужами не разрешил этого, так как они (москвиты) не подчиняются Римской церкви. Потому император спустился в Халль в долине Инна, приказав доставить туда и москвиту, и привести его на торжественную службу, которую император приказал певчим в своей капелле петь вполголоса, что пришлось по нраву москвиту, который сказал: «Это по нашему», – разумея, что у них в обычае отправлять богослужение низким и тихим голосом.

У посла был приказ нанимать пушкарей, чего он не мог делать открыто. Поэтому (А хотя москвиты не обращают внимания на женщин) он давал своим слугам деньги, чтобы они по вечерам (А днем и ночью) ходили к простолюдинкам, (обретавшимся подле) двора (А к подлым девкам, ездящим вслед за двором, чтобы навести справки об оружейниках). Благодаря этому они нашли пятерых, согласившихся отправиться в Москву. У посла было также письмо его господина, в котором обещалось, что всякий, кто не захочет более служить, будет отпущен. Этих пятерых он снабдил деньгами, чтобы они купили лошадей и отправились в Любек, откуда они кораблем добрались до Лифляндии (А до Ревеля), а уже оттуда – в страну москвитов. (А Среди них был один, которого уговорил его брат, прежде тоже бывший оружейником в Москве и очень хорошо

Затем^в, когда цесарь [выслушал и] отпустил московитского посла, я, будучи назначен около этого времени послом в Венгрию к королю Людовику^г, проводил

per Oenum ac Danubium Viennam deduxi: eoque ibi relicto, ipse continuo Pannonium curram conscendi, quo triiugis equabus curru volitante celerrime ferebar, paucisque horis Budam triginta duobus miliaria perveni. Tantaem celeritatis causa est, tam commoda per iusta intervalla respiratio equorum, & permutatio. Quarum prima utuntur in Pruk, oppidulo ad Leytham fluvium, qui Austriam ab Hungaria dividit, distatque a Vienna 6 miliaribus. Secunda in Ovuar castro, cum oppidulo, Germanice Altenburg, 5 miliaribus. Tertia in Iaurino oppido, sedeque Episcopali. Hunc locum Hungari Iurr, Germani vero ab Raba fluvio, qui oppidum alluit, Danubiumque ingreditur, Rab appellant. Hoc quidem in loco, qui ab Ovuar 5 miliaribus distat, equos permutant. Quarta, sex infra Iaurinum miliaribus, in pago Cotzi, a quo & vectores currus nomen acceperunt: Cotzique adhuc promiscue appellantur. Ultima in Vuark pago, quinque a Cotzi miliaribus: quo loci equorum soleas, num qui clavi vacillant, aut desint, inspiciunt, currus loraque sarciant: quibus omnibus reffectis, Budam, sedem regalem, 5 inde miliaribus invehuntur.

Budae sede regia exposita, ac confecta legatione, finitisque comitiis, quae haud procul ab urbe, ab eo loco quo celebrantur, Rakhusch vulgo appellantur, a rege honestissime dimissus, ad Caesarem rediit: qui proximo Ianuario post, anno scilicet Domini 1519 mortem obiit.

gehn Hungern zu Khünig Ludwigen, meine mit verordente waren, Herr Veit Strein, und Ulrich Wernegger, setzten wir uns auf Gotschien, die mit dreyen Veldpherdten gemainlich gefürt, und die wägen on eysen derselben zeit gewest sein, und in tag und nacht von Wienn gehn Ofen, zwounddreyszig meyl gefaren sein, nichts minder zu Prugkh an der Leitta, zu Hungerischen Altenburg, das die Hungern Owar nennen gefuettert, zu Raab des die Hunger Jur, und Lateinisch IAURINUM nennen, an dem wasser Raab, wie das in Thunau felld, da verwexlten sy die Pherdt, hinnach fueterten sy wider im Dorff Gotzi genant, davon dise Vart und fuerleut den namen uberhomen, noch fürbaß fueterten sy im Dorff Warkh, und besserten an wägnen oder Pherdten, ob icht von nötten was, dan gehn Ofen, in die Hauptstat in Hungern.

Zu Ofen hielt der Khünig ein Reichstag, den man Rakhusch nennt, nach dem platz zu nägt bey Pescht der Stat, die uber die Thuenaw gegen Ofen uber ligt, da yeder zeit die zusammenkhunfft im freyen Veld gehalten ist worden, Die fürnemist Handlung in diser zusammenkhunfft, was dahin gestelt, das dem Khünig ain Gubernator seiner Jugent halben sold für genumen werden, und das wäre Graf Hans im Zipps gewest, davon hieoben geschriben ist, derhalben der Khaiser auch Khünig Sigmund zu Poln jre Pottschafften dar schickhten, solches zuverhindern, Herr Andre Tantzinskhj

московита по Инну и Дунаю до Вены. Оставив его там,^л я сам немедленно сел на паннонский возок, (влекомый) тройкой лошадей, и за несколько часов промчался^л тридцать две мили до Буды.^с Такая быстрота объясняется тем, что лошади вовремя отдыхают и сменяются через надлежащие промежутки. Первая перемена лошадей происходит в Бруке – городке, расположенном на реке Лейта, являющейся границей между Австрией и Венгрией в шести милях от Вены. Вторая – через пять миль в крепости и городке (Мошонмадьяр)овар, по-нем(ецки) Альтенбург. Третья – в городе Дьёр, местопребывании епископа; это место венгры называют Дьер, а немцы Раб, от реки Рабы, омывающей город и впадающей в Дунай, в этом-то месте, в пяти милях от (Мошонмадьяр)овара, и меняют лошадей. Четвертая – в шести милях ниже Дьёра, в селении Коч, от которого получили название возницы (этих) возков, доселе именуемые без разбора Cotzi. Последняя – в селении Wark в пяти милях от Коч, где осматривают подковы лошадей, не шатаются или не выпал ли какой-либо гвоздь, и чинят возки и упряжь. Исправив все это, через пять миль въезжают в местопребывание короля – Буду.

Изложив в местопребывании короля Буде (причину) своего посольства и доведя его до конца, я с большим почетом был отпущен королем по закрытии сейма, который по тому месту, где он собирается, не вдалеке от города, называется в народе «ракош», и вернулся к цесарю, который в следующем январе, т.е. 1519 года по рождестве Христовом, скончался^с.

там содержавшийся; все же он хотел уехать оттуда, и это ему удалось, что позволено немногим. Чтобы он уговорил его (брата) и не беспокоился относительно его возвращения, посол предьявил настоящие письменные охранные грамоты. Они снова вернулись в Германию, только оружейники не вернулись (*так!* – Примеч. перев.), кроме одного, который ослеп).

^в А 20 апреля

^г НГ куда со мной ехали господин Файт Штрайн и Ульрих Вернеггер

^{д-д} НГ и почтив, мы сели на кочи⁹⁷³, в которые, как правило, запрягается тройка лошадей и которые в то время были без железа (?), и за (один) день и ночь проехали

^{с-с} НГ Между тем в Бруке на Лейте, в Венгерском Альтенбурге, который венгры называют Овар, (лошадей) кормили, в Рабе, который по-венгерски называется Дьёр, а по-латыни Iauripum, на реке Раб, где она впадает в Дунай, они меняли лошадей; потом еще раз кормили в селе Коч, от которого получили название этот род езды и извозчики. Сверх того, кормили в селе Warkh и поправляли повозки и лошадей, если было нужно. Потом Буда – столица Венгрии.

В Буде король проводил сейм, который называется «ракош»⁹⁷⁴ по месту близ города Пешта, лежащего по ту сторону Дуная напротив Буды: там-то, в открытом поле, всегда и происходит сейм. В качестве главного вопроса на этом сейме обсуждалось, что к королю по его малолетству надо приставить правителя, которым должен был стать граф Иоанн Запольяи: об этом говорилось выше. Поэтому император и польский король Зигмунд прислали сюда свои посольства, чтобы воспрепятствовать этому. Господин Андрей Тенчинский⁹⁷⁵ был одним из польских послов, умный, почтенный человек, которому и всему его роду я доставил потом графское положение и титул. От папы Льва на сейм прибыл Никлас Шёнбергер, майссенский (A aus Meissen) дворянин, монах Доминиканского ордена⁹⁷⁶. Он был одним из ближайших

was der ain Polnisch Pot, ain weiser ehrlicher man, dem ich hernach den standt und Titl der Grafen mit allen seines namens erlangt hab, So kham von dem Bapst Leo auf solchen tag, Niclas Schönberger ain Meichsnischer Edlman, aber Dominicaner Ordens Mönich, der was der Indristen Diener ainer bey dem Cardinal Medices, der datzumal den Bapst und Bapsthumb regierte, und nach Leone auch Bapst wardt, Der Mönich bracht sein sachen in offner verhör dermassen für, das der Herr Tantzinskij sprach, Got hette uns den Mönich gsandt, unser baide Herrn Khaiser und Khünig, und alle jre Rätthe hetten die sachen nit khünnen, solche ire sachen besser bevelhen, als der Mönich die sachen zu unserm besten gehandelt und fürbracht hat, so demuetiget sich der Mönich, wolt khaineswegs vor unser des Khaisers auch des Khünigs zu Poln Potschafften steen, gieng auch zu uns in unsere Herbergen, und wir haben vil sachen mit jme gehandelt, und geratschlagt, als mit ainem vertrauten, Es kham ain sach für, die was gehaims bedorffte, spricht der Polack, wir sollen das dem Mönich oder Bapstischen antzaigen, Das widerrieth ich, der fragt warumb, er wär doch ain Edlman geborn, dartzue ain Geistlicher, dargegen sagt ich nit all Teutsch, auch nit all Geistlich wären dermassen jnen zuvertrauen, so ist er eines solchen Herrn Potschafft, spricht der Pol, das widerspricht ich nit, aber man sol etlich maß Saltz mit ainem vertzern, ehe man sich in ein vertraut, in Summa wir vertrauten jme die gehaim, uber etlich tag schickht der Polack zu mir etwas wol gegen dem abent, lässt mir sagen, jme wern groß sachen fürgefallen mit mir zureden, so het er sich aber zu Peth gericht, batte jme auf morgen ain stund zubenennen, wie frue ich, wolt, er zu mir khumen, Ich gieng

слуг кардинала Медичи, управлявшего тогда и папой, и папским престолом, а после Льва сделавшегося тоже папой. Монах изложил свои предложения публично, да так, что господин Тенчинский сказал: «Сам Бог послал нам этого монаха. Оба наших государя, император и король, и все их советники не смогли бы распорядиться лучше, чем это сделал монах, поведа и изложив дело в нашу пользу». Монах вел себя смиренно, ни в коем случае не хотел стоять впереди нас, послов императора и польского короля, приходил к нам в гостиницы, и мы, как с доверенным лицом, обсуждали и советовались с ним о многих вещах. Было одно дело, требовавшее секретности, а поляк говорит: «Мы должны рассказать об этом папскому монаху». Я был против. Он спросил: «Почему? Ведь он же по рождению дворянин, да и к тому же духовное лицо». Я отвечал, что не всякому немцу и не всякому духовному лицу следует так доверяться. «Но ведь он посол такого государя!» – говорит поляк. «Я не спорю, но нужно пуд соли съесть, прежде чем доверять человеку», – сказал я. В итоге мы доверили-таки ему секрет, и через несколько дней к вечеру поляк прислал ко мне, веля передать, что ему необходимо переговорить со мной о важных делах; сейчас-де он уже собрался в постель и просит меня назначить завтра время, сколь угодно раннее, для его визита. Я быстро отправился к нему и нашел его сидящим за столом, охающим, так что я три или четыре раза вынужден был переспрашивать его, что же случилось, и едва заставил его говорить. Он сказал, что у него был монах и заявил, будто устроил все дела согласно нашим желаниям. Он (поляк) спросил: «Как же именно?» – (Оказывается), папа хочет посадить в Венгрии наместника с некоторым количеством народа, который должен вести все дела в интересах короля и государства. Поляк возразил, что это сделано вовсе не согласно желаниям наших государей, императора и короля. «Кому будет подчиняться этот наместник?» – «Без

pald zu jme, fandt ich den am Tisch sitzen, seufftzenden, das ich dem drey oder vier mal zuesprach, was doch das wäre, bracht den khaum zu der rede, Spricht, der Münich sey bey jme gewest, und gesagt, er hette die sachen alle nach unserm willen erlangt, da fragt er jne was gestalt, der Bapst wolt ain Hauptman in das Hungerland setzen, mit ainer antzal Volcks, der sol all sachen dem Khünig und dem Reich zum bessten handeln, So sprach der Pol, das wäre nit nach unser Herrn Khaiser und Khünig willen beschlossen, wem wurde derselb Hauptman gehorsam sein, sonder zweifl spricht der Münich, dem der in setzte und besoldte, das wäre wider unser aller mainung, sagt der Pol, herwider spricht der Münich, haben wir doch solches miteinander beschlossen, und zoch sich des in mich, des wardt der Pol beschwärt, da der Münich mich nente, dan er besorgte, ich gieng auch ain weg wider vertrauen, und fragt mich pald, ob ich dergleichen beschluß ingedenck wäre, daruber gabe ich antwort, Er möchte meiner warnung gedenckhen, das man etlich maß Saltz mit ainem vertzeren sol, ehe man ainem gantz vertraute, Da er vernam das der Münich dermassen ausser mein und der andern also gehandelt, erquickht sich erst der Pol, und spricht, Ich wil euch Peichtn und bekhennen, das ich in meinem Sin entschlossen was, soverr ich durch euch betrogen wär worden, wolte khainem Teutschen nimermer vertraut haben, Wir entschlossen uns am morgens zusammen zukhomen, als dan in unser der Khaiserischen herberg geschach, der Münich kham auch, und torst undter uns allen sagen, es wäre zwischen unser allen also beschlossen, dagegen sagt ich jme, das mich groß verwunderte, das er so torstlich uns all wolte zu Lügnern machen, ja treulose unserer Herrn Diener, die gantz zu-

сомнения, – отвечал монах, – тому, кто его назначил и содержит». «Но это не соответствует целям нас обоих», – говорит поляк. А монах на это: «Мы же все это вместе решили», – и сослался на меня. Когда он назвал мое имя, поляк очень огорчился, так как опасался, что и я нарушил доверие. Он тут же спросил меня, согласен ли я с таким решением? На это я ответил, помнит ли он о моем предостережении, что нужно пуд соли съесть с человеком, прежде чем довериться ему совершенно. Услыхав, что монах действовал без моего и других ведома, поляк повеселел и сказал: «Признаюсь вам, как на духу, что в душе я решил, что если я обманут вами, никогда более не верить ни одному немцу». Мы решили встретиться завтра. Когда мы сошлись в нашей гостинице для императорских (послов), явился и монах и осмелился заявить в присутствии всех нас, что так было решено нами всеми. Я отвечал, что меня крайне удивляет, как это он столь решительно представляет всех нас лжецами, более того, неверными слугами своих государей, действующими совершенно вразрез с их повелениями и инструкциями. Я просил его одуматься и сообразить, что не стоило бы заставлять послов столь великих государей другими словами и другим способом выступить против этих недостойных обвинений. Монах остался при своем, утверждая, что, по его мнению, действовал честно. После этого я был у него в гостинице; он начал снова говорить о делах, и имел смелость сказать мне, что он-де хорошо понимает, что я думаю об этом деле так, как он говорил, но раз все это произошло не по нраву поляку, в которого я так влюблен, то ради него я не дал повести себя по правильному пути. Я отвечал ему, что пусть он поостережется, иначе мне поневоле придется дать надлежащий ответ на столь неосновательные речи. Тогда он просил меня не раздувать это дело перед императорским вел(ичеством) и проч. более, чем оно есть в действительности. На это я согласился, но с тем, что со-

wider jren bevelchen und Instructionen handleten, batte jn, sol sich anders und baß bedenckhen, es wolt sich nit fuegen, solcher grosser Herrn Pottn, mit andern worten und in ander weg wider solche un- schickliche betzichten einzulassen, Der Mönich blib an seiner mainung, sagt doch er hette es treulichen vermaint, Ich kham hernach alain zu jme vor seiner herberg, da hueb der aber an von den sachen zureden, und torst zu mir sprechen, er wisse wol das ich der sachen dermassen wie er für- gab ingedenckh wär, aber weil die sachen dem Poln nit gefiel, so hette ich mich in Poln dermassen verliebt, das ich dem sel- ben zuegefallen, mich auf den rechten weg nit wolt bewegen lassen, Ich sagt jme er sol sein selbs verschonen, dan die not- turfft wurde ervordern, jme auf solch un- gegründt reden mit gebürlicher antwort zubegegnen, uber das so bat er, ich sol die sachen bey Khaiserlicher May. etc. nit grösser machen, weder die an jr selbs ist, des ich jme bewilligt, doch das ich meiner Phlichten nach seiner May. etc. nit ver- halten khünde, wie die sachen allenthalben ergangen, mit grund antzutzaigen, Nach erster des Mönichs werbung und hand- lung, schrib ich dem Khaiser wie wir das all dermassen geacht, das der Mönich so wol hiendl, trueg der Khaiser mein Brief in seiner hand, wie er zu Tisch gieng, und spricht, Ich hab guette khundtschafft das der Mönich frum ist, vor dem man mich von Rom aus gewarnt hat, So aber mein anders schreiben kham, sagt der Khaiser Aube, der Mönich felt ab vom glauben, und seinem guetten lob, Als der Mönich an des Khaisers Hoff wider kham, erlangt jme der Cardinal von Sa[1]tzburg mit muehe, das jme der Khaiser die Hand ge- potten hat, In Poln was er ein unwerder Gast, man hat jne und seinen Brueder des Hochmaister diener, verdacht, als wären

гласно своим обязанностям не смогу уклониться от того, чтобы основательно доложить Его вел(ичесству) и проч., как все произошло. После первого заявления монаха и его первых действий я написал императору, что, как мы считали, монах прекрасно ведет дело. Император явился к столу с моим письмом в руке и сказал: «У меня добрые вести о том, что монах, перед которым меня остерегали из Рима, оказался благоверен». Но когда прибыла другая моя депеша, император сказал: «Увы, монах отпал от веры и своей доброй славы». После того как монах потом снова явился ко двору императора, кардиналу зальцбургскому стоило больших трудов уговорить императора подать ему руку. В Польше он был нежеланным гостем; его и его брата, служившего прусскому великому магистру, подозревали в том, что именно они были причиной войны между Польшей и Пруссией. Тем не менее монах все-таки получил от императора Карла архиепископство капюанское. Отчего зачастую случаются такие вещи, пусть судят мудрецы.

Когда в то время мы все были в крепости в Буде, принесли карту и меня расспрашивали о московских делах. Гофмейстер Петр Корлацкий спрашивал, какие из стран, в которых я побывал, кажутся мне наилучшими. Я отвечал, что нашел в Венгрии, Италии, Франции и Испании большое могущество, множество серебра, золота и обилие прочих благ, а сверх того, великие искусство и науку в сочетании со многими великими вольностями; в Польше, Литве и Москве – бедность и тяжкое рабство⁹⁷⁷; но в немецких землях каждая обладает тем или иным видом мудрости, умения, храбрости, богатства и благ; это, кажется мне, дает возможность выбирать. Ответом был общий смех, и кто-то сказал: «Он каждому дал свое, себе же оставил лучшее». На сейме не был решен ни один из вопросов, ради которых он был созван.

sy ursacher gewest des Kriegs, zwischen Poln und Preyssen, dannoch erlangt der Münich vom Khaiser Carol das Ertzbisthumb zu Capua, warumb solches offt geschiecht, wissen die weisen wol.

Als wir datzumal all zu Ofn im Schloß gewest, bracht man ain Mappa herfuer, und ich wardt gefragt umb die gelegenhait der Mosqua, der Hofmaister Peter Corlatzkhj fragt mich welche Land darin ich gewest wäre, mich für die bessten ansähen, Sagt ich befindt in Hungern, Wälhischen, und Frantzösischen, auch Hispanischen Landen, grosse mechtigkhait, vil Silber Gold unnd andere narung ein uberfluß, dartzue grosse Kunst und Weißhait, mit vil und grossen Freyhaiten, in, Poln, Lithen, und Mosqua armuet, schwäre dienstperkhait, aber in Teutschen Landen von denen yegliches etwas von vernunfft, Schickhligkhait, Tapfferhait, Reichthum, und Narungen, das deichte bey mir das mittl sein zuerwellen, Des lachten sy all zu hauff, und spricht ainer, der hat yeglichem das seinig geben, jme das besste vorbehalten, Auf dem Reichstag ward der khains darumb der angefangen beschlosssen, Dieweil ich dan mit der Moscovitischen Potschafft gehn Wienn khumen, und gleich gehn Hungern muessen, hab ich dieselb Raiß auch hieran gehalten.

Hancque in Hungariam profectionem, quod Moscoviticae coniuncta, unoque prope & continuo itinere confecta fuit, adiacere volui.

Caeterum cum in regni Hungariae mentionem incidere, non possum equidem sine gemitu & gravissimo dolore commemorare, quomodo hoc regnum antea florentissimum & potentissimum, omnibus quodammodo intuentibus tam subito afflictissimum factum sit. Est quidem, ut caeteris rebus omnibus, ita etiam regnis & imperiis terminus quidam constitutus: sed nobilissimum Hungariae regnum certe non tam fati^s trahentibus, quam mala & iniqua administratione, plane ad interitum redactum esse videtur.

Weil des Khünigreichs Hungern hie meldung beschehen, hab ich nit sollen underlassen, wiewol das on erseufftzen und grossen schmerzen davon was zuschreiben, nit beschehen mügen, wie das höchst beruemt und Großmchtig Reich in unserm angesicht und zuesehen so gar ernidert und zerrissen ist worden, sonder zweifl das dem Khünigreich, wie allen andern ain Zill oder Termin gesetzt sey, wie man sagt, sein sol schickht sich dan solcher faal aus verlassner guetter ordnung dahin geraicht hat, Mathias der Khü-

Я прибавил здесь (описание) этой поездки в Венгрию потому, что ^ж-она была продолжением московской и составила с ней как бы одно непрерывное путешествие^{-ж}.

{(Но раз я упомянул про королевство Венгерское, то не могу со стенанием и глубочайшей скорбью не вспомнить, как это королевство, [раньше] весьма ^зцветущее^{-з} и могущественное, ^и-вроде бы на виду у всех и так внезапно пришло в самое плачевное состояние^{-и}. Конечно, ^к-как всему прочему, так и королевствам и империям положен известный предел, но благороднейшее королевство Венгерское совершенно очевидно доведено было до полной гибели не столько волею судеб, сколько вследствие дурного и несправедливого управления^к. Король

^{ж-ж} *НГ* прибыл в Вену тогда вместе с московитским посольством и тут же должен был отправляться в Венгрию

^{з-з} *НГ* славное

^{и-и} *НГ* на наших глазах было унижено и расчленено

^{к-к} *НГ* Этому королевству, как всем другим, положен конец и предел, как говорят, должен быть (положен). В таком случае подобное падение из состояния надежного и хорошего туда, куда оно достигло, естественно

^л *НГ* или герцогской

Mathias rex, neque regio sanguine natus, neque vetusto ducum aut principum stemmate clarus, non tamen nomine solum rex fuit, sed ipsa re regem praestitit: ac non modo Turcarum principi fortiter restitit, eiusque gravissimas impressiones invictus sustinuit: verum & ipsi Romanorum Imperatori, atque adeo Boemiae & Poloniae regibus negocium fecit: denique omnibus vicinis suis terrori fuit. Quemadmodum autem huius regis virtute, ac rebus praeclare gestis, Hungariae regnum ad summam potentiam ipso vivente pervenerat: ita eo sublato, quasi mole sua laborans, inclinare coepit. Nam qui ei successit Vladislaus Boemiae rex, Casimiri Poloniae regis filius primogenitus, princeps quidem pius, religiosus, & vitae inculpatae: sed ad moderandam tam bellicosam gentem, in tanti praesertim hostis vicinitate, minime sufficiens fuit. Etenim tot rebus secundis ferociores & insolentiores facti Hungari, benignitate & clementia regis abutebantur ad licentiam, luxuriam, desidia, fastum: quae vitia eo tandem evasere, ut etiam rex ipse contemptui haberetur. Porro Vladislao defuncto, sub eius filio Ludovico cum haec ipsa vitia magis ac magis invaluere: tum si qua reliqua fuit belli disciplina, ea tota est amissa. nec potuit rex puer his malis ob aetatem mederi: nec alioqui ad eam, quam decebat, gravitatem educatus fuit. Primores regni, ac praecipue praelati, luxu pene incredibili diffuebant: & certabant quasi aemulatione quadam tum inter se, tum cum baronibus, ut alii alios profusione & splendore vincerent. Iidem nobilitatem partim beneficiis ac praemiis, partim etiam potentia ac metu sibi obnoxiam tenebant, ut plures affectatores haberent, ac eorum studiis & acclamationibus in publicis conventibus iuvarentur. Mirum dictu, qua pompa, quo apparatu, ac quibus

nig, und ob er nit aus Khüniglichem auch Hertzoglichen geschlecht geborn, so hat er doch durch seine ordnungen und thaten billichen den Khüniglichen namen getragen, der nit allain dem großmechtigen Tuorggen, tapfern widerstand gethon, und von dem unuberwunden beliben, sonder auch dem Römischen Khaiser auch den Nachbarlichen Khünigen zu Behaim auch zu Poln genueg zuthuen geben hat, also das alle seine umsassen jne geforcht haben, mit dem er sein Hungerland in so hohen namen und grosse macht gesetzt, so pald aber der abgieng, haben der nam und macht angehebt abzunemen,

Wladislaus Erstgeborner Khünig Casimiri zu Poln Sun, was zu Khünig in Behaim angenommen, ain Christenlicher guetiger und frumer Herr, ward zu Khünig in Hungern auch angenommen, aber zu ainem solchen Streitparen und Khriegischen Volckh, und sonderlichen neben ainem so mächtigen unruewigen Nachparn nit genuesam, die underthonen waren aus den vorigen sighafften und glücksällichen handlungen, aines stoltzen frechen gemuets, ubernamen sich der guetighkait jres Herrn*, mißprauchten die, also das sy den gleich in verachtung stellten, sich in freyes leben, wollust und träghait ergaben, sein nachkhumerer Sun Ludwig was gar Jung gekhrönt, und gleich wol Khaiser Maximilian und Khünig Sigmunden zu Poln als Gerhaben durch des Vatter Testament bevollen, die Hungern aber handlten nach jrem willen, undter dem haben sich die unschicklichkhaiten, wie auch anderstwo in gleichen fällen geschiecht nur gemert, und damit das Khünigreich in verderben gestellt, wie vernumen wirdt, Als nach altem gebrauch SULEIMAN der Türckh in seines Vaters Stuel gesessen, sein Pottschaftt gehn Hungern geschickht, dasselb verkündt mit dem zuesatz, wer Fryd oder

Матвей, не рожденный от королевской^п крови^{978 м} и не славившийся древним происхождением от герцогов или князей, был королем не только по имени, но явил себя таковым и на деле^м; он и оказал сопротивление^о государю турецкому, и остался непобедим, [устояв под его сильнейшим напором], а кроме того, причинял беспокойство и самому римскому императору, а также королям Чехии и Польши, быв грозой всех своих соседей. [Но как благодаря доблести этого короля и его славным подвигам] Венгерское королевство при жизни его достигло^п высшего могущества, так с его кончиной^р оно стало клониться к падению, как бы изнемогая под собственной тяжестью. Преемник Матвея Владислав, король чешский, старший сын Казимира, польского короля, был, правда, государем благочестивым, набожным и отличался непорочной жизнью,^р однако он отнюдь не был способен управлять столь воинственным народом, в особенности по соседству с таким сильным^с врагом. Ведь после стольких^т удач венгры сделали [жестокости и] надменны^у сверх меры, злоупотребляя добротой и милосердием короля ради своеволия, распутства, лености и высокомерия. Эти пороки распространились в конце концов до такой степени, что и сам король стал служить им предметом презрения. С кончиной Владислава, при сыне его Людовике, эти пороки продолжали усугубляться; если ранее и оставалась хоть какая-то воинская дисциплина, то теперь она пропала совершенно. Отрок-король и по своему возрасту не мог бороться с этими бедствиями, и вообще не был воспитан для той строгости, которая была необходима^у. Вельможи королевства, в особенности^ф прелаты^ф, предаваясь почти невероятным излишествам,^х будто в каком-то соперничестве состязались то между собой, то с баронами, кто кого превзойдет расточительностью и

^{м-м} *НГ* тем не менее заслужил имя короля своими установлениями и деяниями

^н *НГ* храброе

^о *НГ* великогомогущественному

^п *НГ* великой славы и

^{р-р} *НГ* слава и могущество начали ослабевать.

Владислав, первенец польского короля Казимира, избранный чешским королем, государь по-христиански добрый и богобоязненный, был избран еще и королем венгерским.

^с *НГ* и беспокойным

^т *НГ* побед и

^{у-у} *НГ* и дерзки, не зная меры доброте своего государя, злоупотребляя ею, так что стали даже презирать его, и предались беспорядочной жизни, наслаждениям и лености. Его сын и преемник Людовик был коронован совсем юным и, хотя император Максимилиан и польский король Зигмунд были по завещанию отца назначены его (Людовика) опекунами, однако венгры действовали по собственной воле⁹⁷⁹. При нем нестроения, какие бывают в таких случаях, оказались еще больше, поставив королевство, по слухам, на край гибели. Когда турок Сулейман, восшедши на трон своего отца, по старому обыкновению прислал свое посольство в Венгрию с сообщением об этом, присовокупив, что его ворота открыты для желающих как мира, так и войны, то венгры задержали этих послов в отместку за то, что отец турка задержал

equitum utriusque armaturae copiis Budam sunt ingressi, praecinentibus tubicinibus ad cuiusdam quasi triumphi speciem.

Khrieg begerdt, dem wäre sein Portten offen, dieselb Potschafften haben die Hungern aufgehalten, zu ainer Rach, umb das des Türggen Vater jre Potschafft Barlabasch Belaj, als der Türckh wider den Soldan getzogen, bey sich behalten, gleichwol als der wider gehn Constantinopl khumen, den wol abgeverttigt, Mit der enthaltung haben sy den Großmächtigen und glücksäligen Türggischen Khaiser wider sich bewegt, und was noch für Khriegs uebung und zucht zuvor uberbliben, datzumal gar erloschen, des Khünigs Jugent hat das nit mügen erwerben, sein natur was mild und guet, was auch dermassen wie das wesen gefuert, ertzogen, die mächtigsten im Reich, und für ander die Reichen Ertz und Bischoven, haben den gröstn Wollust mit Claidern, Speisen, bey tag schlaffen gefuert, und jnen von der gmain grossen anhang gemacht, denen haben alsdan die Weltlichen auch gevolgt, und nit minder angesehen sein wellen, und also ain Bischoff für den andern, ain Weltlicher für den andern, damit den vorgang und merere achtparkhait haben wellen, darumb haben sy auch den gmain Adl mit Jargelt und gaben, auch etliche mit gwalt und sorgen an sich getzogen, damit sy jren willen in gemain versamlungen, und andern orten mit geschray und jren Stimmen mochten erhalten, Ich hab meer dan ain mal als Gesantter den brauch, und das unmässig wesen gesehen, Mit derselben grossen Bischoven und ander Herren zu Ofen einreiten, auf schwär und gering gerüst, mit sovil Trumetern, als ob gleich nach ainer eroberten Schlacht mit ainem Triumph das beschehen het sollen, wan die gehn Hoff geritten oder gangen, seind die gassen schier zu eng gewest, sovil haben sy vor und nach geer gehabt, zu maltzeitn seind in allen gassen darin sy wonten, sovil der Trume-

блеском. Эти же люди отчасти благодаря своему покровительству и подаркам^x, отчасти силой и запугиванием^u держали в своих руках дворянство, чтобы иметь побольше приверженцев, усилия и голоса которых помогали бы им^ч на общественных собраниях^ч. [Надо удивляться тому, с какой пышностью, с какой роскошью], с какими полчищами всадников, и так и этак вооруженных, въезжали^ш они^ш в Буду, предшествуемые трубными звуками, будто во время триумфа.

их посла Барлабаша Белая, когда турок пошел походом на султана; хотя, оказавшись снова в Константинополе, он мирно отпустил его. Этим задержанием они возмутили против себя великогомущественного и удачливого турецкого императора. Что еще оставалось из прежних военных навыков и умений, теперь утратилось совершенно. Молодость короля не могла противостоять этому; его натура была мягкой и доброй, и эти природные черты были усугублены воспитанием.

^{ф-ф} *НГ* архиепископы и епископы

^{x-x} *НГ* в одежде, еде и сне среди дня, собирали вокруг себя свиту из обычной знати. Потом им стали подражать и светские (магнаты), не желавшие иметь меньше почестей. Итак, один епископ перед другим, один светский (магнат) перед другими стремились иметь преимущество и больше уважения, из-за чего привлекали к себе простое дворянство – ежегодными выплатами и подарками

^{u-u} *НГ* чтобы с помощью крика и их голов осущестлять свою волю

^ч *НГ* и в других местах. Я сам неоднократно, будучи послом, наблюдал эту процедуру и эту беззастенчивую практику.

^{ш-ш} *НГ* эти великие епископы и прочие господа

Porro in regiam cum irent, aut inde redirent, tanto deductorum & stipatorum comitatu undique septi incedebant, ut vici & plateae vix catervam caperent. Cum vero prandendum esset, tota urbe ad aedes cuiusque tubae non aliter atque in castris resonabant: & ducebantur prandia in multas horas, quae somnus & quies excipiebant, cum contra quasi solitudo quaedam esset circa regem: & fines regni interea destituti necessariis praesidiis, impune ab hostibus vastarentur. Episcopatus dignitates, & praecipua quaeque officia promiscue, non pro meritorum ratione, conferebantur: & quo plus potentiae quisque obtinebat, hoc plus iuris habere credebatur. Itaque laborabat iusticia, & premebantur infirmiores: ac omni bono ordine sublato atque everso, subinde inveniebatur aliquid, quod Rei publicae labem aliquam cum vulgi detrimento afferret: cuiusmodi fuit illa innovandae argenteae monetae licentia, per quam prioribus bonis numis conflatis, alii deteriores passim cudebantur: & his rursus sublatis, alii fiebant meliores: qui tamen iustum precium tenere non potuerant, sed nunc pluris, nunc minoris habitus sunt (prout locupletiorum cupiditati libuit:) qui etiam a quibusdam privatis pene palam impune sunt adulterati.

ter gehört worden, als ob das in ainem großmechtigen Hoer oder Veldzug wäre, Die maltzeitn werdt in vil stund, mit vil aufsetzen nit wenig trinckhen, Nach der maltzeit etliche stund yeder zeit geschlafen, der zeit was des Khünigs Hof so gar ploß an Leuten, als wäre khaines Khünigs wesen, sonder ain ainschicht, Mittler zeit solcher freiden und wesen stuenden die Granitzen unversehen on volck, on Gelt, on alle andere notturfft, die Bisthumen und andere Ambter, und wierden warden nit nach schickhligkhait oder wirdigkhaiten den Personen, sonder nach gunst gegeben, und außgethailt, so vil jeglicher mer macht und gwalt hette umb sovil vermaint jme alles nach seinem willen zu thuen gepuern, damit stuende gerechtighait schwach und die schwechern von den geweltigern bedrangt, und damit all ordnungen verendert und aufgehebt alenthalben weg zu aignem nutz und der gemain verdruckung gesuecht, Als nänblichen die ringerung der Munß, was so frey das jeglicher nach seinem gefallen wo er wolt münste, von pösn zu pöser[n], zu letzt wider verordent etwas bessere, doch nit der alten gleich zu münssen, und wie den vermüglichen gefallen, also ist damit gehandelt worden, und von etlichen one Straff offentlich gefelscht.

Als auch hievor Hungern und Poln, als Nachparn und zwen Khünig gebrueder, gemeinlich mit und neben einander zu dem mechtigen Türggen umb Fryden geschickht, und der Pol schickht sein Potschafft durch Hungern, vermonend das die Hungern mit schickhen wolten, des sy veracht, und erlassen, Sy geben gleichwol für, der Bapst habe das mit gaben dartzue gebracht, dan er sorgt der Türckh wurde sein Zug auf das Wälhisch khern, darumb der Türckh sein Zug für Griechisch Weisenburg genomen, das gewinnen, der

[Затем], когда они отправлялись во дворец [или возвращались оттуда], то шествовали окруженные со всех сторон такой несметной свитой [проводящих и телохранителей], что улицы [и переулки] едва могли вместить такую толпу. А когда приходило время обеда, то по всему городу у палат каждого из них звучали трубы не иначе, как в лагере^{III}; обеды затягивались на многие часы^b и сменялись^{BI} сном^b и отдохновением^b; а вокруг короля, наоборот, было³ нечто вроде пустыни. Меж тем границы королевства, лишённые необходимой охраны, подвергались безнаказанному опустошению со стороны неприятелей³. Епископский сан и все главные должности раздавались¹⁰ без разбора и не сообразуясь с заслугами¹⁰. И кто был более могуществен, тот и считался имеющим больше прав. Таким образом правосудие страдало, и более слабые подвергались притеснениям. ⁹При уничтожении и низвержении всякого доброго порядка то и дело появлялись какие-нибудь нововведения, расшатывавшие и далее государство, а народу приносившие разорение. К таковым (нововведениям) относился произвол в обновлении серебряной монеты, в силу которого прежние хорошие деньги переплавлялись и чеканились кое-как другие, худшие⁹⁸⁰. Эти в свою очередь были уничтожены, и стали делать другие, лучшие, которые, однако, не могли удержать за собой надлежащей стоимости, а ценились то дороже, то дешевле в зависимости от алчного произвола богачей; к тому же⁹ иные частные лица почти открыто безнаказанно подделывали эти деньги^a.

^{III} *НГ* огромного войска или во время военного похода

^b *НГ* со множеством блюд и не меньшим количеством питья

^{BI} *НГ* непременно

^{b-b} *НГ* по нескольку часов

³⁻³ *НГ* безлюдно, словно то было не местопребывание короля, а пустыня. Среди всех этих утех границы оставались не обеспечены ни войсками, ни деньгами, ни всем прочим необходимым

¹⁰⁻¹⁰ *НГ* не по способностям или достоинству того или иного лица, а по протекции

⁹⁻⁹ *НГ* Так как всякое установление перемнялось и отменялось, повсеместно открывался путь к своекорыстию и общему угнетению. Например, свободно уменьшался вес монеты, ибо каждый мог чеканить монету по своему усмотрению, где хотел, все хуже и хуже. Наконец, снова установили чеканить несколько лучшую, но все равно не равную старой. Так вот это стало предметом торговли, и

^a *НГ* Прежде венгры и поляки, будучи соседями и (имея) двух королев-братьев, обычно посылали совместные и одновременные мирные посольства к могущественному турку. Поэтому, отправляя свое посольство через Венгрию, поляк предложил венграм послать и свое⁹⁸¹, но те пренебрегли и не сделали этого. Впрочем, они уверяют,

Denique ea erat in universa Hungaria omnium rerum inclinatio, vel potius confusio, ut quivis vel minimam experientiam habens, regnum hoc tot malis obnoxium, etiamsi nullum vicinum haberet hostem, mox perire oportere perspiceret. Ego quidem certe cum oratorem Principis mei Budae agerem, non dubitavi, quasi aliud agens, serenissimam Hungariae reginam Mariam admonere, ut futura consideraret, sibi in omnem eventum praesidii aliquid compararet & seponeret: neque aut domini & mariti sui potentiae & iuventae, aut fratrum suorum opibus nimium fideret. Nam haec omnia morti & infinitis casibus obnoxia esse. Meminisset veteris proverbii, quo fertur, Bonum esse, habere amicos: sed miseros esse, qui his uti cogantur. Gentem Hungaricam ferocem & inquietam, seditiosam & turbulentam, advenis & exteris parum aequam & amicam esse. Imminere Hungariae hostem potentissimum: neque quicquam magis affectare, quam ut id suam in potestatem redigat. Referre itaque ipsius, ut aliquid recondat, unde sibi & suis, si quid adversi accidat, opitulari possit. Et alioqui magis regium esse, iuvare alios, quam alieno auxilio indigere. Etsi vero bonam in partem pro more regio accepta fuit haec admonitio, mihi que actae sunt gratiae: tamen quod mihi tum praesagiebat animus, quodque metuebam, nihil proficientibus bonis ac fidis monitoribus & consultoribus, ingenti nostro malo evenit: nequedum huius tragoediae finis est. Aula mansit, qualis erat: & nihil remissum est a pompa, fastu, insolentia ac luxu, donec concideret. ut non inepte quidam ex aulicis tum dixerit, se nunquam vidisse vel audisse regnum ullum, quod maiore, atque Hungaria, gaudio & tripudio periret.

Christn thuen und wesen der enden erjndert, und damit ursach gehabt, weiter in das Land zuraisen.

Ein yeglicher vernunftiger hat mügen sehen, und abnemen, das aus solcher unordnung und zerrüttlichkheit, das diß Reich allem ubl underworfen, Ob das gleich khain Feind gehabt, hette muessen in verderben gestürzt werden, Als ich das auf ain zeit dahin Gesanter bewueg, hab nit mügen undterlassen, der Khünigin antzutzaichen, sol bedenckhen ob sy gleich ainen Jungen Khünig hette, das die Jungen auch stürben, das sy auch undter dem Volckh wäre, die manigerlay Sinn hetten, und nit yeder zeit beständig, den Außlendischen nit wol mainend, und auf vil weg beweglich wären, zu dem ain Großmechtiger Nachpar und Feind, der nicht höhers und merers trachtet, den Hungerland zubekehomen, Welches aus denen fürfiel das sy bedacht wolte sein, ob sy gleich Großmechtige Brueder und Freunde hette, so sey doch ain gemain Sprichwort, Wol dem der guet Freundt hat, Wehe dem der an der Freund Rath und Hilff khumt, Darumb sol sy Järlichen ain antzal gelt einlegen, und das khaines wegs angreifen, und dafür achten, als hette sy des nit, Wo dan ain solche not fürkhäme, wäre sy versehen, wo Gott gebe, das dermassen nit bescheche, were doch besser damit Freundtn zuhelffen, dan von Freundn hilff zubitten, oder zugewartten, Mein gethone vermonung was mit gnadn und danckh angenommen, Ob gleich dem nach gegangen wer worden, hette khain grosse Summa sein mügen, dann laider mein bedenckhen in jr viler betreibung pald in d[a]z werch khomen ist, und von dannen heer die betreibung und khüernuß noch khain ende hat, Es seind wol Leut gewest, die gesagt haben, sy hetten khain Reich mit merern freyden gesehen zuverlieren weder das,

[Словом, во всей Венгрии] был такой упадок, или, вернее, замешательство во всех делах, что всякий сколько-нибудь опытный человек мог бы предвидеть, что это королевство, подверженное стольким бедствиям, [вскоре] должно погибнуть, если бы даже у него и не было [по соседству] никакого врага. Конечно, когда я был ^бв Буде послом от моего государя, то не усомнился, как бы мимоходом, предостеречь светлейшую королеву венгерскую Марию, чтобы она подумала о будущем и приготовила и отложила для себя кое-какие средства, не полагаясь слишком ни на власть и молодость своего государя и мужа, ни на богатства своих братьев, ибо все это подвержено смерти и бесчисленным случайностям. Я предлагал ей вспомнить о старинной пословице, в которой говорится: «Хорошо иметь друзей, но несчастны те, кто вынуждены прибегать к ним». Венгерский народ дерзок, беспокоен, мятежен и буен, несправедлив и недружествен к пришельцам и чужеземцам; Венгрии грозит весьма могущественный враг, который ни к чему так не стремится, как покорить ее своей власти. Итак, я говорил, чтобы она приберегла некоторую (сумму), которая могла бы поддерживать ее и ее (сторонников), если случится какая-нибудь беда, так как, вообще говоря, королям более свойственно помогать другим, чем нуждаться в чужой помощи. Хотя, согласно обычаю королей, это предостережение было благосклонно выслушано и мне была выражена благодарность, однако, к великому нашему несчастью, добрые и верные наставники и советчики ничего не достигли, и случилось то, что мне тогда вешало сердце и чего я боялся; впрочем, эта трагедия еще не окончилась. Двор остался таким, каким был, и

что тому причиной дары папы, который опасался, что турок обратится против Италии. Поэтому турок пошел на греческий Белград, захватил его, узнал о положении дел у христиан в тех краях и, тем самым, возымел повод двинуться далее в глубь страны.

^{б-б} *НГ* однажды там с посольством, я не мог не предостеречь королеву, что, несмотря на молодость короля, следует помнить, что и юноши умирают, что она пребывает среди народа переменчивого и не всегда надежного, не любящего иноземцев и во многих отношениях зыбкого. К тому же – могущественнейший сосед и враг, который ни к чему так не стремится, как овладеть Венгрией, которая по этим причинам в упадке. (Я убеждал) ее подумать, что хотя у нее и есть могущественные братья и друзья, но, по известной пословице, счастлив тот, у кого есть добрые друзья, но горе тому, кто зависит от советов и помощи друзей. Поэтому ей надо бы ежегодно откладывать некоторую сумму денег и ни в коем случае не тратить их, считая, будто их и нет вовсе. Тогда если такая беда случится, у нее были бы средства, а если, Бог даст, ничего такого не произойдет, то все равно лучше помогать друзьям, чем просить и ожидать помощи от них. Мое предостережение было милостиво и с благодарностью принято. Но хотя ему и последовали, сумма не могла быть большой, так как мои опасения о многих ее печалях, увы, вскоре осуществились, и с тех пор печалям и горю все нет конца. А ведь были люди, которые говорили, что не видывали

Etsi vero plane desperatae res Hungarorum essent, tanta tamen eorum erat insolentia, ut hostem praepotentem & vicinum, Turcam, non modo superbe contemnere, sed etiam iniuriis & contumeliis adversus se provocare non dubitarent. Nam cum hic, qui nunc imperat, Solimannus, patre suo defuncto de more denunciasset vicinis, se paterno solio potitum esse, & portam suam patere omnibus, sive pacem sive bellum petentibus: idque praecipue per Oratores suos Hungaris significasset: nec deessent qui suaderent, eos cum Polonis, ut antea, a Solimanno pacem petere debere: Hungari non modo repudiare consilia salutaria, sed etiam Oratores ipsos Turcae captos detinere. Qua contumelia iritatus Solimannus, Hungariam hostiliter invasit: captaque primum Nandoralba, fortissimo non tantum Hungariae, sed universi orbis Christiani propugnaculo, ad alia capienda progressus, eo pervenit, ut regia sede Buda & praecipuis quibusque ac munitissimis arcibus, ipsaque regni parte optima & florentissima potiretur. Unde iis quae restant, nunc ita imminet, ut pene pro victis ac debellatis haberi possint. Videbantur quidem sibi Hungari aliquam habere causam ad detinendos Solimanni Oratores, quod pater eius Oratorem Hungarorum ad se missum Barnabam Bel detinuisset, secumque in expeditionem adversus Sultanum susceptam duxisset: quem tamen eo bello confecto, bene muneratum remiserat. Sed mussitandum hoc erat potius Hungaris: cum, ut dicitur, vana sit sine

до самого конца своего не изменил пышности, высокомерия, кичливости и распутства. Один придворный удачно сказал тогда, что никогда не видел и не слышал⁶, чтобы какое-нибудь королевство погибало среди большей радости и ликования, чем Венгрия.

[Хотя дела венгров пребывали в совершенно отчаянном положении, кичливость их была столь велика, что они не поколебались не только выражать гордое презрение к своему могущественному врагу и соседу – туркам, но даже и воздвигнуть его против себя обидами и оскорблениями. Когда нынешний властелин турок Сулейман по смерти своего отца заявил, по обычаю, соседям, что он овладел отцовским тронem и врата его государства открыты для всех, как желающих мира, так и войны, то через своих послов дал понять это в особенности венграм. И не было недостатка в лицах, убеждавших венгров, что они с поляками должны, как и раньше, просить мира у Сулеймана; однако венгры не только отвергли эти спасительные советы, но даже задержали в плену самих турецких послов⁹⁸². Разгневанный этим оскорблением Сулейман пошел войной на Венгрию и в первую очередь взял Белград, крепчайший оплот не только Венгрии, но и всего христианского мира. Продолжив поход для захвата других (местностей), он достиг того, что овладел королевской резиденцией Будой, всеми главными и наиболее укрепленными замками, да и лучшей и самой цветущей частью королевства. Отсюда ныне он грозит остаткам (королевства), и можно считать, что они уже практически побеждены и повержены. Правда, венгры воображали, что имеют некоторый повод к задержанию послов Сулеймана, так как отец его задержал (некогда) присланного к нему венгерского посла Варнаву Бела, взяв его с собой в поход, предпринятый им против султана, однако по

viribus ira: quam per impotentem ultionem provocato potentiore sibi exitium accersere, & in idem discrimen vicinos adducere. Cum Solimannus Budam ante semel captam, sed Ioanni Zapolitano reditam, denuo profligato exercitu nostro, qui eam post Ioannis mortem obsessam tenebat, denuo caepisset & occupasset: ego ad eum Principis mei nomine, cum illustri Comite Nicolao a Salmis, Orator accessi: & in parte pacis habui, dextram osculari tyranni. Quo tempore non tantum de tota Hungaria, sed etiam conterminis provinciis actum esse videbatur.

Porro quam inique comparata fuerit pugna Ludovici regis cum Solimanno, notius est quam ut dicere sit necesse. Obiectus est rex adolescens, militiae rudis, & nullo ante in bello versatus, cum paucis, magna ex parte imbellibus, hosti callidissimo, ac multis recentibus victoriis exultanti: trahentique secum robur exercitus, quo orientem & magnam Europae partem debellarat. Quae praecipue futurae erant Hungarorum vires, eas Ioannes Zapoliensis Vuayvuoda Transylvanus apud se retinuit, neque in auxilium regis sui accedere permisit. Idem vero extincto rege, sceptrum invasit, quae dudum concupiverat: imo quae ei pater ipsius Stephanus Zapoliensis, adhuc puero destinarat. Memini enim me audivisse a Ioanne Lazki, qui Casimiri regis Poloniae secretarius, ac postea Archiepiscopus Gnesnensis fuit: hunc Stephanum Zapolensem, quum, Mathia rege mortuo, apud quem summam auctoritatem obtinuerat, de creando novo Rege ageretur, filium suum Ioannem adhuc infantem complexum, dixisse: Si tantulus esses filii (modo corporis paulo maiore ostenso)

Der Khünig zohe mit etlich und zwaintzig tausent ungeuebtm und des Kriegs unerfahren wider den Großmechtigsten glücklichsten, erfahren Veindt, der in zweymal hundert tausent starckh kham entgegen, der Khünig was Jung, hat khain Veldhauptman, khain Zeugmaister gehabt, Graff Hanns jm Zipps Woivoda in Sibenburgen het sein besonder Hoer, die Thuenaw aber zwischen jnen, damit ward der Khünig geschlagen, und er ertruncken, Derselb Graff Hanns ließ sich wider aller Hungern verschreibung zu Khünig wellen.

Ertzhertzog Ferdinand was zu Behaim Khünig erwelt und gekhront, durch die Witbe sambt dem Großgrafen, Cantzler, und der ansechlichern villen, nach des Reichs ordnung und altem gebrauch, wardt auch Khünig zu Hungern erwelt, zohe hinab, verdrib den eingedrungenen, Nam Ofen den Khüniglichen Stuel ein, wardt ordenlich zu Weissenburg Gekhront, schickht sein Hoer mit Graff Niclassen von Salm dem Veind nach, zu Tokhaj ward der geschlagen, Hernach ist er wider aufkhomen, den hat Herr Hanns

окончании этой войны он отпустил Бела со щедрыми подарками. Но венграм надо было бы помалкивать об этом, ибо, как гласит пословица, вздорен бессильный гнев, а не призывать на себя погибели, беспомощным мщением дразня слишком могущественного (врага), и не навлекать ту же опасность на соседей. Взяв Буду в первый раз, Сулейман отдал ее Иоанну Запольяи; затем он снова разбил наше войско, осаждавшее по смерти Иоанна этот город, и еще раз занял его. Тогда я с сиятельным графом Николаем фон Зальмом явился к нему послом от имени своего государя и ради мира должен был облобызывать десницу тирана⁹⁸³. В то время речь шла, казалось, не только о всей Венгрии, но и о смежных с ней областях].

^{в-в}Далее, слишком общеизвестно, сколь плохо был подготовлен король Людовик к битве с Сулейманом, чтобы мне говорить об этом. Юный король, не сведущий в ратной службе и не бывший до тех пор ни на одной войне, с немногими, по большей части трусами, противостоял коварнейшему врагу, торжествовавшему после многих недавних побед и ведущему за собой сильное войско, с которым он покорил восток и большую часть Европы. Те силы венгров, на которые можно было бы более всего положиться, задержал при себе трансильванский воевода Иоанн Запольяи, не позволив им прийти на помощь своему королю⁹⁸⁶. Он же после гибели короля захватил и скипетр, которого давно уже жаждал и который отец его, Стефан Запольяи, предназначал ему еще в отрочестве. Помню, я слышал от Иоанна Лаского⁹⁸⁷, бывшего секретарем польского короля Казимира, а впоследствии архиепископом гнезненским, что когда после смерти короля Матвея зашла речь о выборе нового короля, то Стефан Запольяи, пользовавшийся весьма большим влиянием при покойном короле, обнял своего сына Иоанна, тогда еще ре-

^{в-в} *НГ* Король с небольшой [свитой] и двадцатью тысячами необученного и неопытного [войска] выступил против могущественнейшего, удачливейшего и искусенного врага, насчитывавшего двести тысяч. Король был молод, у него не было военачальника, не было начальника артиллерии; у графа Иоанна Запольяи, воеводы трансильванского, было отдельное войско, стоявшее, однако, на другом берегу Дуная; поэтому король был разбит и утонул. Граф же Иоанн, вопреки присяге всех венгров, настоял на избрании себя королем⁹⁸⁴.

Эрцгерцог Фердинанд был избран королем чешским и коронован; вдовой вместе с великим графом, канцлером и множеством знати он был избран и королем венгерским в соответствии с государственным порядком и древним обычаем. Он двинулся вниз (по Дунаю), изгнал захватчика (престола), взял королевскую резиденцию Буду и официально короновался в Секешфехерваре. (Затем) он послал свое войско с графом Никласом фон Зальм вдогонку врагу, который был разбит под Токаем. После этого он (Иоанн Запольяи) выступил снова, но господин Ганс Кацианер⁹⁸⁵ еще раз разбил его близ Зуепна, совершенно изгнав из

nunc rex Hungariae esses. Idque idem Archiepiscopus ceu bene ominatum, & quasi praeiudicii cuiusdam vim habens, non destitit iacticare, cum inter nos de pace inter Principem meum & Ioannem concilianda ageretur. Quod autem evenit, ut Ioannes dignitatem & sedem Regiam cum aliqua parte Hungariae per Solimannum obtineret: idem nunc etiam soboles eius, aut hi potius in quorum potestate est, contra omnia iura & pacta affectant: nihil pensi habentes, neque cogitantes, quam perfidiose antea a tyranno tractati, & Buda eieci fuerint. Sed feruntur excaecati regnandi libidine animi in interitum suum, eodemque vicinos trahunt.

Si Christiano orbi nullum fuisset in Hungaria praesidium (quod tamen fuisse maximum, quotidiana experientia, & iam clades additae cladibus testantur) tamen vel propter solas opes, quas Deus optimus maximus in Hungariam largissime effudit, & inde vicinis nationibus suppeditavit, non tantum Hungaris ipsis, sed Christianis omnibus, pro eius salute, tanquam pro communi patria, esset laborandum. Nam quid fere est in tota rerum natura boni & preciosi, quod Hungaria non habeat? Si

Khatzianer zu Zyenna aber geschlagen, und gar aus dem Land in Poln veriagt, entzwischen und hernach vil handlungen beschehen, das der yeder zeit wider einkhumen ist, und dan gestorben, Zu Ofn ward letztlich sein Witbe und Sün beleget, denen schickht der Türckh sein hillff, und zohe mit seiner macht Personlichen hernach, Der Römisch Khaiser schickh Herrn Johans Thomasn Picus Grafen zu Mirandula, und der Römisch Khünig mich, mit vollen gwalt, auf all Christenlich mittl mit der Khünigin zuhandlen, damit Ofen in des Thürckhen gwalt nit khäme, man wolt uns aber gar nit hören, mit dem entstundt ain langwiriger grosser Wind, der die Pruggen so oft die gemacht, wider zerrissen hat, dardurch vil Christenlichs volckh, unsaglich Geschütz, Munition und Profandt dem Türckhen in henden bliben, und damit Ofen zu sein handen genomen, des er noch jnnhat, zu dem ich neben Graf Niclasen von Salm, weil der da bey Ofen im Leger was geschickht bin worden, sein wir gar undter die Stat und Schloß gefuert worden, unser Jamer und angst in den Schiffen mit unserm verlasnen Geschütz und anderm zusehen, des ist jm 1541 Jar geschehen, hernach volgunden Jarn hat er Weissenburg, Gran, und anders meer eingenomen, feyert noch nit.

Ob nun gemaine Christenhait an Hungern nit ainen vesstn vorschildt gehabt hette, den sy warlich gehabt, so sollen doch mit grösserm vleiß die so grosse bequemlichhait und gelegenhait dartzue gehabt, dartzue gethon haben, damit ain solch Reich dem khaum aines verglichen mag werden, aus der Christen hand nit khumen wäre, des der Almechtige mit so vil gnaden begabt hat, daraus sovil Landen und Leuten vil guets beschehen ist, möcht sprechen was doch khöstlichs zu

бенка, и сказал: «Сын мой, будь ты хоть крошечку побольше, – при этом он показал, сколько роста ему не хватало, – то ты был бы сейчас королем венгерским». И пока между нами велись переговоры о заключении мира между моим государем и Иоанном, архиепископ все время выставлял этот (случай) как настоящее предзнаменование, будто бы имевшее силу предвидения. Так оно и вышло; благодаря Сулейману Иоанн получил королевское звание и престол⁹⁸⁸ вместе с определенной частью Венгрии; а ныне того же самого, вопреки всем правдам и договорам, домогается его сын или, вернее, те, в чьей власти он находится; их нисколько не заботит то, как вероломно обошелся с ними тиран прежде, выгнав их из Буды. Но умы, ослепленные властолюбием, несутся к своей гибели, увлекая туда же и соседей⁹⁹.

Если бы даже Венгрия не представляла собой ^Гникакой^Г защиты для христианского мира, – а ^Лчто она была сильнейшей, свидетельствуют ежедневный опыт и поражения, следующие за поражениями, – то все же не только самим венграм, но и всем христианам следовало бы потрудиться ради ее спасения, словно общего отечества, уже ради одних тех богатств, которыми всеблагой и всемогущий господь весьма щедро снабдил Венгрию, а через нее и соседние народы. В самом деле, найдется ли где-нибудь

страны в Польшу. Тем временем и после этого произошло много событий, так что он (Иоанн) снова вернулся, а потом умер. В конце концов его вдова и сын были осаждены в Буде. Турок послал им подмогу, а вслед и сам лично выступил со своим войском. Римский император послал господина Иоанна Томаса графа Пико де Мирандола, а римский король – меня со всеми полномочиями, чтобы любыми христианскими средствами убедить королеву не отдавать Буду во власть турок. Но нас не пожелали и слушать. Кроме того, надолго задул сильнейший ветер, разрушавший мосты, сколько их ни строили, из-за чего множество христиан, бесчисленное (количество) орудий, снаряжения и провианта осталось в руках турок, и они овладели Будой, которую занимают и по сей день. Меня посылали к турку с графом Никласом фон Зальмом, так как он был в лагере под Будой. Нас провели до самого города и замка, чтобы мы посмотрели на горе и страх наш – корабли с нашими брошенными пушками и прочим. Это произошло в 1541 году. В последующие годы он занял Секешфехервар, Эстергом и другие (города) и пока не успокаивается.

^{Г-Г} *НГ* твердой

^{Л-Л} *НГ* она поистине была таковой, – то те, кто имел к тому столь большую удобную возможность, должны были бы употребить более усилий, чтобы такое королевство, с которым вряд ли сравнится какое-либо другое, не упустить из рук христиан. Ведь Всемогущий наградил его таким обилием благ, от которых было много добра многим землям и людям. Я бы так сказал: найдется ли что-нибудь ценное на человеческую потрату, даже для излишеств, чего бы

metalla quaeras, quae pars est orbis Hungariae foecundior auro, argento, cupro, chalybe, ferro? Nam plumbi minus habet, & stanno carere dicitur: si tamen carere est, quod nondum inveniri contigit. Quin & salem metallicum habet, optimum & purissimum, qui instar lapidum in lapidinis caeditur.

Et quod iure mireris, alicubi etiam aquae metallorum speciem vertunt, & ex ferro cuprum reddunt. Vina dat pro locorum diversitate, ut fit, diversa: sed plerisque in locis etiam extra Sirmium, vini proventu & bonitate clarum, quod amissimum, tam generosa & excellentia, ut pro Creticis haberi possint. Taceo frugum ac omnis generis optimorum fructuum infinitam copiam. Porro feras, & quicquid venatu vel aucupio capitur, quid attinet commemorare? Ita enim his abundat Hungaria, ut interdiceret rusticis, ne vel venentur, vel aucupentur, pro re valde insolente habeatur: nec pene minus plebeiorum quam nobilium epulae sint, lepores, damae, cervi, apri, turdi, perdices, phasiani, bonasi, & quicquid est eiusmodi, quod ad mensas delicatiores alibi expetitur. Pecoris certe adeo abundans est, ut iure mirari possis, unde proveniant tot & tanta boum & ovium agmina, quae in exteris regiones, Italiam, Germaniam, Bohemiam mittit. Nam cum per Moraviam, Austriam, Stiriam, Slavoniam, perque alias Hungariae vicinas provincias multae pateant viae, per quas pecus agminatim expellitur: observatum est, per solam viam Viennensem uno anno plus quam octoginta millia boum in Germaniam acta esse. Iam de piscium omnis generis copia quid dicam? quae cum ad Danubium, Dravum, Savum, et alia minora flumina, tum ad Tibiscum, mediam fere Hungariam ab Oriente & Septentrionibus percurrentem, tanta

der menschen notturfft ja wollust begert mag werden, des in dem Khüni[g]reich nit wäre, Erstlich ubertrifft es alle Land mit Gold, Silber, und Khupffer, Zu dem hat es Stahl, Eisen, gleichwol an Pley hat es mangel, khain Zyn ist noch darin befunden, Saltz hat es sovil als grosse stainwendt möchten geacht werden, davon grosse stuckh abgehaut werden, nit allain für das Land, sonder auch für die Nachparrn, so seind wasser darjnnen, die Eisen zu Khupffer verwenden, Wein uberflüssig, und manigerlay khöstliche jn Sinichn die besten, allem khöstlichen getranckh zuvergleichen, des Traidts unseglichen vil, des Wilpräts von Hirschn, Rechen, Haßn, Wildtschwein, von Gfügl, Faßhannnen, Rephünern, Wachtln, Trappn, und andern vil, also das auch den gemain Paurn zugeben ist, der yeglichs zufahen und sich davon speysen, Des Viechs, Ochsen, unnd Schoff wirdt ain untzalpare untzal yegliches Jars in vil Land vertriben, auf Wienn die ainige straß bey und ob achtzig tausent Ochsen, aines Jars getriben werden, von Vischen ist schier unglaublich zuschreiben, wie vil Hausn, der etlich in sechs und sibem Centn wegen, Stür, Tuckh, Schur, aus der Thuenaw und alles guet, dan die Theissa gibt sovil das offt den Leutn umbsonst gegeben und veracht werden, die Schwein der unsaglichen vil verwuesten, khöstliche grosse und sonderliche Kharpffen, wie gesagt nahent unglaublich, umb sovil mer ist die verlust zubewainen.

In Hungern seind manigerlay Völcker, Cumani die sy Cuni nennen, reden nahent Tatharisch, Philistenj, die nennen sy Jaß, villerlay Teutschen an manigerlay orten, In Sibenbürgen die Saxen in Stätten, die Zäckeln halten die alt* Hungarisch sprach, der Windischen sprach mererlay, die an der Waag nennen wir

в природе благо или сокровище, которого не было бы в Венгрии? Если тебе нужны металлы, то какая часть света более, чем Венгрия, изобилует золотом, серебром, медью, сталью и железом? Свинца в ней мало, а олова, говорят, нет вовсе, хотя это значит только: до сих пор не найдено. Есть в ней и самая лучшая, самая чистая каменная соль, которую добывают в каменоломнях как (простые) камни.

И что в самом деле дивно, (в Венгрии) есть места, где воды изменяют вид металлов и железо превращают в медь. Вина Венгрия производит различные, сообразно разнообразию местностей, но в большинстве случаев, даже если не брать утраченного нами Срема, славящегося обилием и вкусом вина, вина настолько благородны и превосходят, что могут сойти за критские. Я не говорю уже о безграничном обилии хлеба и всякого рода отличнейших фруктов. Нужно ли, далее, упоминать о зверях и (всем том), что добывается охотой или птицеводством? Ведь Венгрия изобилует этим в таком количестве, что запрещать крестьянам охотиться или ловить птиц считается вещью из ряда вон выходящей, и у простолюдинов, почти так же как и у дворян, кушаньем служат зайцы, дикие козы, олени, кабаны, дрозды, куропатки, фазаны, буйволы и прочее, тому подобное, что в иных странах подается на стол как деликатес. Скота там такое обилие, что поистине можно подивиться, откуда берется столько многочисленных стад быков и овец, которые отправляет Венгрия в другие страны: Италию, Германию и Чехию. И хотя по Моравии, Австрии, Штирии, Славонии и по другим землям, соседним с Венгрией, проложено множество дорог, по которым стадами гонят скот, подсчитано что по одной только Венской дороге за один год перегоняется в Германию более восьмидесяти тысяч быков. А что мне сказать об изобилии всякого ро-

не было в этом королевстве? Начнем с того, что оно превосходит все страны по золоту, серебру и меди, а, сверх того, имеет сталь, железо. Хотя в нем недостает свинца и пока не найдено олова, соли там так много, что можно видеть большие каменные стены, от которых отрубают огромные куски, не только для той страны, но и для соседей. Там есть воды, превращающие железо в медь. Вина – в изобилии, много изысканных, для знатоков – лучших, сравнимых с любым изысканным напитком. Хлеба – невероятное множество; дичи – оленей, коз, зайцев, кабанов, птицы: фазанов куропаток, перепелов, Таррп и других – множество, так что даже простым крестьянам можно ловить любое (из этих животных) и есть их. Скот, быки и овцы, в неисчислимых количествах ежегодно гонится во многие страны; по одной только дороге в Вену перегоняется в год около и свыше восьмидесяти тысяч быков. О рыбе и писать неправдоподобно, как много в Дунае осетров, некоторые из которых весят по шестьсот или семьсот фунтов, Stür, Tuckh (*все это названия осетровых.* – Примеч. перев.), Schug, и все добрые; да и Тиса дает такое количество, что людям часто дают даром, а те не берут, их в огромном количестве потребляют свиньи. А вкусные, большие, особенные карпы, как говорилось, почти неправдоподобные? Тем больших слез достойна эта потеря.

В Венгрии обитают различные народы: половцы, которых они (венгры) называют кунями, говорящие на языке, похожем на татарский; Philisteni, называемые ясами; много немцев в разных местах; в Трансильвании, по городам – саксонцы; секеи сохранили древний венгерский язык; многие говорят на славянском языке; живущих по (реке) Вагу мы, немцы, называем Waagwinden⁹⁸⁹, живущих по Саве они именуют Posawtzi и Posavetz, затем хорваты, сербы и жители Рашки⁹⁹⁰ – почти все они говорят на славянском языке; валахов тоже много и во многих местах, за исключением молдаван и тех,

est, ut fere quam minimo veneant, ac tantum non gratis dentur pisces: saepe etiam vel gratis dati, non auferantur. Nec est tantum ubertas quaedam pene incredibilis tantarum opum in Hungaria: sed etiam tanta bonitas, ut quae aliis in locis nascuntur eiusdem generis, Hungaricis nequaquam conferri aut aequiparari possint. Quo maior & tristior erit nota huius seculi apud posteritatem, quod non omnes vires suas ad servandum regnum tam opulentum, & ad coercendum Christiani nominis hostem capitalem, tam opportunum, converterit.

Iter secundae legationis.

Mortuo Caesare Maximiliano, Styriensium Orator ad Carolum Hispaniarum regem, archiducem Austriae, tum electum Romanorum Imperatorem, ad cuius Maiestatem postea & Moscus suos miserat Oratores, qui confoederationes cum Maximiliano Imperatore initas iam denuo confirmarent, missus sum. Ut autem vicissim Imperator Mosco gratificaretur, dederat negocium fratri Domino Ferdinando, Archiduci, ut Ludovicum Hungariae regem admoneret, quo is apud suum patrum Sigismundum Poloniae regem tantum efficeret, ut ad aequas pacis seu induciarum condiciones cum Mosco consentiret. Viennae itaque Austriae Leonhardus Comes Nugarolae, nomine Caroli Romanorum Imperatoris & ego

Teutschen Waagwinden, die an der Saw nennen sy Posawtzj, und Posavetz, dan die Crabaten Sirven, und Ratzen, seind vasst all Windischer sprach, der Walachen seind auch mererlay, und an vil orten ausserhalb der Moldauer, und deren in der grossen Walachey, die man Transalpin nennt.

Jakhschitz waren zwen gebrueder Ratzen, die enthielten sich lang, das sy weder dem Thürggen noch Hungern gehorsamten, und sich von denen baiden nertn, zu letzt ergaben sy sich dem Khünig Mathiaschen zu Hungern, der schickht den ain zu dem Thürggen in Potschafft, der dem Khünig zuvor sagte, wie das er nit wider khumen wurde, als der vom Thürggen abgevertigt, am rit schlug jme ain Thürckh den Khopff hinweg, der Thäter was bestellt und vertröst nichts darumen zu ubersteen, nichts minder zu jrer entschuldigung als wäre der Khaiser des willen nit, ward pald nidergehauen.

Die ander mein Raiß in die Mosqua.

Khaiser Maximilian starb des 1519 Jars am 12 tag Jeners, also ward Khünig Carol in Hispanien als Ertzhertzog zu Osterreich, Zu Römischen Khünig, und khünfftigen Khaiser erwelt, sein Brueder Herr Ferdinand Printz in Hispanien, Ertzhertzog zu Osterreich etc. kham in die Osterreichische Erbland, Der Moscoviter nam ursach der verpindnus die Khaiser Maximilian mit jme wider Khünig Sigmunden zu Poln, und Großfürstn in Lithn eingangen was, hette die gern wider mit des Khaisers Erben verneurt, schickt sein Potschafft gar in Hispanien, den Knes Iwan Posetzen Jaroslawskhj, und Simeon Trophimow Secretarien, die am widerzug khamen gehn Wienn, zu Ertzhertzogen Ferdinanden, mit gleichmessiger werbung,

да рыбы? Как в Дунае, Драве, Саве и других меньших реках, так и в Тисе, текущей с северо-востока почти посредине Венгрии, рыба водится в столь огромном количестве, что ее отдают обыкновенно за самую дешевую цену, только что не даром, а зачастую не берут ее, даже даром предлагаемую. И эти многочисленные богатства имеются в Венгрии не только почти в невероятном изобилии, но и отличаются столь превосходными качествами, что подобные произведения других местностей никоим образом не идут в сравнение с венгерскими. Тем большим позором и тем печальнее отмечен будет этот век в (памяти) потомства за то, что он не приложил всех своих сил для сохранения королевства, так богатого и так удобного для удержания главного врага христовой веры^л.}

Путь второго посольства^с

*-По смерти цесаря Максимилиана я был отправлен послом от штирийцев к королю Испании и эрцгерцогу австрийскому Карлу, избранному тогда римским императором. К Его величеству³ впоследствии³ отправил своих послов и москвит, чтобы снова скрепить договоры, заключенные прежде с императором Максимилианом. Желая в свою очередь сделать любезность москвиту, император дал поручение своему брату господину эрцгерцогу Фердинанду склонить венгерского короля Людовика повлиять на своего дядю Сигизмунда, короля польского, чтобы тот согласился на справедливые условия мира или перемирия с москвитом. Итак, граф Леонард Нугарола от имени римского императора Карла, а я от имени Фердинанда, брата Его величества,

что в Великой Валахии, которую называют трансальпийской⁹⁹¹.

В Рашке было двое братьев Якшичей⁹⁹², которые долго воздерживались от подчинения как туркам, так и венграм, и кормились и от тех, и от других. В конце концов они отделились под власть венгерского короля Матьяша, пославшего одного из них с посольством к туркам. Тот предупреждал короля, что не вернется [живым]. Когда турок уже отпустил его, какой-то турок на скаку отрубил ему голову. Это было подстроено, и убийце обещана безнаказанность. Тем не менее, чтобы показать (А людям посла и его свите), что император (турок)-де здесь не при чем, его тут же зарубили.

^с НГ в Москву

*-^ж НГ Император Максимилиан умер в 12 день января 1519 года. Таким образом, испанский король Карл, в качестве эрцгерцога австрийского, был избран римским королем и будущим императором, а его брат господин Фердинанд, принц испанский, эрцгерцог австрийский и проч., вступил в австрийское наследство. Москвит, ссылаясь на договор, который император Максимилиан заключил с ним против польского короля и литовского великого князя Зигмунда (А когда он был во вражде с королем польским), пожелал возобновить его с преемниками императора и послал свое посольство прямо в Испанию – князя Ивана Посечня Ярославского и секретаря Симона Трофимова, которые на обратном пути с тем же предложением прибыли в Вену к эрцгерцогу Фердинанду. Император Карл адресовал этих послов по всем

fratris suae Maiestatis Ferdinandi, Infantis Hispaniarum, Archiducis Austriae, &c. consensis curribus Pannonicis, ad Ludovicum regem Hungariae properantes, Budam venimus: ibique expositis mandatis, negotiisque ex sententiis confectis dimissi, Viennamque redeuntes, mox cum Mosci Oratoribus, qui tum ex Hispaniis a Caesare redierant, egressi per oppida,

Mistlbach, 6 miliaribus
Vuisternitz, 4 miliaribus
Vuischa, 5 miliaribus
Olmütium, 4 miliaribus
Sternberg, 2 miliaribus
Parn ferrifodinas, 2 miliaribus.

indeque duobus miliaribus pontem Morava fluvio impositum transeuntes: ibique Moravia relicta, Silesiae oppidum & principatum ingressi,

Jägerdorff tribus miliaribus, tum per Lubschitz, 2 miliaribus
Glogovia parva, 2 miliaribus
Crepitza, 2 miliaribus. Et post trans

Oderam fluvium

Opolia civitatem cum castro, ad Oderam fluvium sitam, ubi ultimus Opoliensium Dux suam sedem habebat, 3 miliaribus.

Oleschno, Germanice Rosenberg, trans fluvium Malpont, qui tum aquarum multitudine mirum in modum redundabat, 7 miliaribus

Poloniae oppidum Crepitza vetus, duo fere miliaria pervenimus, quo in loco cum Poloniae regem, Pietercoviae oppido (in quo Regnicolae habere comitia ac celebrare

und Khaiser Carl hat dieselben Pottn mit aller handlung auf sein Brueder gewisen, Darumb warden von des Khaisers wegen Graff Leonhard Nugarolis, und von seines Brueder yetzigen Rö. Khü. etc. wegen ich, zu Pottn in die Mosqua verordnet, alle weg zu suechen, Fryd zwischen den zwayen zuschliessen, Damit aber dasselb bey dem Khünig zu Poln dester eher erhebt möcht werden, sein wir baide zu dem Khünig in Hungern geschickht, mit beger, an Khünig zu Poln zu schreiben, sich zu Fryden zu naigen, des wir pald erlangten, und wider nach Wienn verruckhten, das geschach im ende des 1525 Jars, von Wienn sein wir des 1526 Jars verruckht, gehn Mistlwach sechs meyl, Wisternitz vier, gehn Wischa fünff, Olmüntz vier,

gehn Parn da ist ain Eisen Pergwerch zwo, und wider zwo uber die clain March,

in die Schlesien,

gehn Jägerdorff drey meyl,
gehn Lubschitz zwo,
klain Glog zwo,

Khrepitz zwo, an der Oder, da seind wir ubergetzogen,

gehn Oppl in die Stat, da der letzte Hertzog daselbstn hoff hielt, drey meyl,

gehn Rosenberg das Polnisch Oleschno genant wirdet, siben meyl, die wasser waren groß, als nemlich Malpont, haist der Fluß, darnach pald khamen wir auf das Polnisch.

Alt Khrepitz ist bey ainer halben meyl in Poln, ain zimlich Schloß und Polnisch Stätle, von dannen schickhten wir ain Pottn gehn Peterkaw, weil wir vernomen

инфанта испанского, эрцгерцога австрийского и проч., сели в Австрии, в Вене, на паннонские возки и поспешили к Людовику, королю венгерскому. Приехав в Буду^и, мы изложили здесь наши поручения и, окончив дела, как того желали, были отпущены. Вернувшись в Вену^к, мы вскоре^л выехали с московитскими послами, которые к тому времени вернулись из Испании от цесаря;^м (мы ехали) через следующие города:^и -^ж

Мистельбах, ^ошесть миль^о,
Бистршице, ^пчетыре мили^п,
Вишков, ^рпять миль^р,
Оломоуц, ^счетыре^с мили,
[Штернберк, две мили]

Рагн, железные рудники, две мили. В двух милях отсюда мы переправились [по мосту] через реку^т Мораву и⁹⁹³, [оставив Моравию], въехали в [городок и княжество] Силезии

Jagerndorff, три мили. Затем через
Lubschitz, две мили,
Глогув Малый, две мили,
Кшепице, две мили, а затем, за Одрой,

Ополе, город [и крепость, расположенные на реке Одре], где было местопребывание последнего герцога [опольского]⁹⁹⁴, три мили,

^уОлешно, по-нем(ецки) Розенберг, за рекой Малапане, которая тогда на удивление разлилась, семь миль,^у

польский город Кшепице Старая, ^фпочти две мили. ^хЗдесь мы узнали, что польский король находится в городе Пётркуве, в котором жители королевства обычно устраи-

вопросам к своему брату. Поэтому в Москву были отправлены послы: от имени императора граф Леонард Нугарола, а от имени его брата, нынешнего рим(ского) кор(оля) и проч., я – с тем, чтобы искать всяческих путей для заключения мира между обоими. Дабы быть более успешными у короля польского, мы оба были посланы к королю венгерскому с просьбой написать королю польскому, склоняя его к миру. Мы быстро достигли этого и снова двинулись в Вену. Это имело место в конце 1525 года. Из Вены в 1526 году мы выехали

³⁻³ А узнав о коронации его, внука императора Максимилиана, римским королем и избранным римским императором

^и А 14 декабря

^к А 5 января

^л А 12 января

^м А со мной были: господин Рупрехт, сын моего брата, господина Георга, Кристоф-Раумшюссль, Ганс Вухрер, Франц Фицин, Никлас Штрахвиц, Эразм Прантнер и Матиас Целлер, а кроме того, прочие слуги

^и А Ульрихскирхен, три мили

^{о-о} А три мили, Микулов, три мили

^{п-п} А одна миля, Schäraditz, три мили

^{р-р} А две мили, Простеев, две мили

^{с-с} А две

^т *НГ* Малую

^{у-у} *НГ* Розенберг, по-польски именуемый Олешно, семь миль, воды стояли высоко, в частности, Малапане – так называется река, за которой мы прибыли

^{ф-ф} *НГ* она на полмили в (глубине) Польши; это приличный замок и польский городок. Оттуда мы отправили гонца в Пётркув, так как узнали, что сейм завершился и короля там уже не застать.

solent) esse intelleximus, illico eo servitorem praemisimus. Reversus, cum inde Regem iam recta Cracoviam profecturum renunciasset, iter nostrum ex Crepitza eo nos pariter direximus, atque primum

Clobutzko, 2 miliaribus

Czestochovu monasterium, in quo imago divae Virginis magno concursu populi, praecipue vero Ruthenici colitur, 3 miliaribus.

Scharki, 5 miliaribus

Cromolovu, 3 miliaribus

Ilkusch insignes plumbifodinas, 4 miliaribus

Cracoviam inde post 5 miliaribus confectis, secunda Februarii die pervenimus: ubi nihil tum nobis honoris fuit exhibitum, neque nobis quisquam obviam processit, neque hospitia designata, seu constituta erant, neque humanitatis officio quisquam aulicorum nos consalutavit, exceptivte, perinde ac si de adventu nostro nihil prorsus intellexissent. Impetrato post ad Regem aditu, causam legationis nostrae elevabat, officiumque Principum nostrorum tanquam intempestivum reprehendebat: maxime vero, cum Oratores Mosci, a Caesare ex Hispaniis usque redeuntes, nobiscum videret: Moscum ideo moliri aliquid suspicabatur. Quenam tandem, inquit, vicinitas, aut sanguinis coniunctio Principibus vestris cum Mosco intercedit? quod ultro se medios constituerent: praesertim cum Rex ipse a Principibus nostris nihil tale peteret, hostemque suum facile ad aequas pacis condiciones cogere posset. Nos vero consilia pia & Christiana, mentemque synceram Principum nostrorum testabamur, illosque nihil magis quam pacem, ac mutuam inter Christianos Principes amicitiam ac concordiam ex animo optare velle, atque omni studio procurare. Dicebamus etiam: Si Regi non vide-

der Reichstag het ain ende, und der Khünig wurde da nit zufinden sein, uns wardt geschriben, der Khünig zuge nach Craccau, darumb namen wir unsern weg auch daselbsten hin,

gehn Clobutzkho zwo,

gehn Czestochow ist ein Closter, dahin ain grosse Khirchfart ist, auch von ferren aus Reissen zu ainem Marie Pild, drey meyl,

gehn Scharkhj fünff,

gehn Cromolow drey,

gehn Ilkusch da ain groß Pleypergwerch ist vier, und gehn Craccau fünff meyl, seind.

Als wir gehn Craccau khamen, und unsere Leyt hievor umb Herberg geschickht hetten, wardt uns niemt entgegen, auch khain Herberg verordent, noch auch in der Herberg durch niemt besuecht, noch angesprochen, das doch gantz frombd an den orten ist, als wir aber schickhten, und begertn an Khünig audientz, des uns dan vergünt wardt, und wir unsere bevelch ertzelten, das wir Frydens halben zwischen sein des Khünigs und des Moscoviter bevelch hetten zuhandlen, und batten sein willen darein zugeben, Solche unsere werbung ward nit für guet angenumen, ließ uns sagen, wer unsere Herrn gebetten hette, zwischen jnen Frydens halben zu handlen, der Khünig wesste selbs seinen Veindt zu ainem Fryden zu bringen, bedörfte khaines underhandler, was haben eure Herrn mit dem Moscoviter zuthuen, ist er jr Nachpaur oder geborner Freund, das sy sich seinethalben dermassen annemen, Wir sagten weil der seine Potschafften soverr geschickht hette, und begerte Freundschaft, das jme nit hat mügen mit fueg vertzigen werden, darneben bedacht, das one Frydens zwischen den baiden nit fuegen wolt, in ein verstand mit jme zu gehn, unsere Fürsten

вают сеймы, и тотчас отправили туда слугу. Когда он сообщил по возвращении, что оттуда король поедет уже прямо в Краков, то и мы тоже направились туда из Кшепице^{ф-х} и прежде всего прибыли в

Клобуцко, две мили,

монастырь Ченстохово, куда на поклонение образу Пресвятой девы стекается огромное количество народа, ^цпреимущественно русского^ц, три мили,

Жарки, пять миль,

Кромолув, три мили,

Олькуш, ^чзнаменитые^ч свинцовые рудники, четыре мили.

Проехав оттуда пять миль, мы [2 февраля] прибыли в Краков. ^шНам не было оказано тогда никакого почета, нас никто не встречал, нам не было даже назначено и указано гостиниц, и никто из придворных не приветствовал и не принял нас по долгу учтивости, как будто они совершенно ничего не знали о нашем приезде. Когда мы впоследствии^ш испросили доступ к королю, он пренебрежительно отнесся к причине нашего посольства и стал порицать предприятие наших государей как несвоевременное; а уж когда он узнал, что с нами из Испании возвращаются послы москвиты, то стал даже подозревать, не замышляет ли тот чего-либо^б. «Что же, – спрашивал он, – соседство или кровное родство ваших государей с москвитом побудило их добровольно предлагать себя в посредники?» – тем более что он не просил наших государей ни о чем подобном и мог бы без труда заставить своего врага принять справедливые условия мира. Мы же уверяли его в благочестивых христианских намерениях наших государей и их искренности, говоря, что они ничего более не желают от всей души, ничего иного всеми силами не добиваются, как мира, взаимной дружбы и согласия между христианскими государями.

Нам написали, что король поехал в Краков, поэтому и мы направились туда

^{х-х} А Оттуда на Bresnitza, пять (миль), до Camesco – пять и до Пётркува – четыре. Мы избрали дорогу на Пётркув, так как король, по обычаю, собрал там сейм. Но нам сообщили, что сейм уже завершился, и король едет в Краков. Туда мы и послали наших гонцов с письмом. Поэтому и мы решили (ехать) в Краков

^{ц-ц} *НГ* в том числе издалека, из России

^{ч-ч} *НГ* большие

^{ш-ш} *НГ* Когда мы прибыли в Краков и послали своих людей вперед по поводу гостиниц, нас никто не встретил, не было определено и гостиниц, да и в гостиницы к нам никто не приезжал и не говорил с нами, что в тех краях совершенно необычно. Когда же мы сами послали к королю с просьбой об аудиенции, которая нам была оказана, и изложили свое поручение, что имеем задание вести переговоры о мире между ним, королем, и москвитом, прося на это соизволения, то эта наша речь была воспринята как недобрая. Король велел сказать нам, кто-де просил наших государей вести переговоры о мире между ними? Король сам сумеет принудить своего врага к миру и не нуждается в посредниках. Какие-де дела у ваших государей с москвичем? Разве он их сосед или прирожденный родственник, что они принимают в нем такое участие? Мы отвечали, что так как он (москвич) отправил своих послов столь далеко, желая дружбы, то не подобало отпускать их (ни с чем). Кроме того, надо учесть, что без мира между ними обоими вряд ли удастся достичь единомыслия с ним, ибо наши государи и господа заняты христианским делом – способствовать миру между христианами. Если же королю не угодно вести такие переговоры через нас, то пусть нам позволят вернуться или сообщить об этом

tur, ut nostra mandata prosequamur, tum aut re infecta redibimus, aut Dominis nostris ea nunciabimus, & responsum super ea re expectabimus. Qua re audita, humanius aliquanto ac liberalius etiam in hospitii tractabamur. Eo tempore data erat mihi occasio petendi mille florenos, quos mihi mater Reginae Bonae, quod iam pridem ex Caesaris Maximiliani mandato hoc ipsum matrimonium filiae tractassem, inscriptione data, promiserat: quam Rex tum benigne a me acceperat, eamque ad reditum meum servarat, mihi que postea reverso satisfieri curaverat.

und Herrn thetten ain Christlichs werch, zwischen Christen Frydens zubefürdern, und zu handlen, soverr dan dem Khünig ye nit gemaint sein wolt, solches durch uns zuhandlen, sein wir urpüttig wider zu ruckh zu ziehen, oder aber solches unsern Herrn verkünden, weiters beschaidts erwartten, Mit dem erpietten unsere Instructionen, wiewol das nit gebreuchig sehen zulassen, das khain betrug hierin verdacht möcht werden, Über das handelt man menschlicher und guetiger mit uns, vergunt uns furter zutziehen, schickht uns gelt in unser Herberg für die underhalt, die sy allen Pottn phlegen zugeben, und wurde all sachen guet. Datzumal fand ich ain bequemligkhait den schuldbrief so mir der Khünigin zu Poln Mueter, umb tausent Gulden Reinisch geben hette zubetzallen, wan die Heyrat jrer Tochter mit dem Khünig in das werch bracht worden, fürzubringen, mir ward von guetten Freunden geratten, solchen brief dem Khünig zuetzustellen, und zuvertrauen, mit bit mein genedigister Khünig und Procurator darin sein, das thet ich, der Khünig nam den an, mit dem beschaidt, wen ich wider khäme, möcht umb antwort anhalten, Ich wardt nit betrogen, wie ich wider kham, schickht mir sovil in guettem Hungerischen Gold, als ain Ehrlicher Khünig.

Мы прибавили также: «Если королю не-
удобно, чтобы мы исполняли наши по-
ручения, то мы или вернемся, не окончив де-
ла, или сообщим о том нашим государям и
будем ждать их ответа по этому делу». Услышав это, они стали обращаться с на-
ми несколько вежливее,^ш и даже в гости-
ницах мы стали получать больше.^{ш, -ш} В это
время мне представился удобный случай ис-
просить тысячу^б флоринов^б, которые рас-
пиской обещала мне мать королевы Боны
за то, что ранее я устроил по поручению це-
саря Максимилиана этот брак (ее) дочери^з.
Король милостиво принял от меня расписку,
^ю сохранил ее до моего возвращения^ю, а
когда я вернулся (из Московии), распорядился
удовлетворить меня^я.

нашим государям и дожидаться от них
дальнейших указаний. Мы предложили
даже, хотя это и не принято, показать
данные нам инструкции, чтобы не было
никакого подозрения в обмане. После
этого с нами говорили любезнее и об-
ходительнее, позволили нам ехать
дальше, прислали нам в гостиницу де-
нег на содержание, какие обычно
даются послам, и все дела уладились.

^ш А 8 февраля

^б А он полагал, может быть, что (мы)
заключили с москвитями новый до-
говор.

^{ш-ш} А король разрешил нам продолжать
путь и, так как, по их обычаю, мы не
слишком щедро содержались в наших
гостиницах, выдал каждому из нас по
пятидесяти золотых монет.

^{б-б} НГ рейнских золотых

^з НГ Добрые друзья посоветовали мне
передать и доверить расписку королю
с просьбой быть моим ходатаем в этом
деле. Я так и сделал.

^{ю-ю} НГ сообщив, чтобы я просил ответа,
когда вернусь. Я не был обманут

^я НГ в хороших венгерских золотых, как
честный король. В А приводится ла-
тинский текст этой грамоты-рас-
писки, переписанный рукой Гербер-
штейна: Изабелла Арагонская,
герцогиня миланская и барийская и
проч., тебе, блестящему (magnificus)
господину Сигизмунду Герберштейну,
любезнейшему другу нашему, привет.
Настоящему государю приличествует
благодарность и щедрость не только в
отношении тех, от кого они получили
какие-либо услуги, но и тех также, от
кого они их получить надеются. Я
узнала, что Его императорское величе-
ство назначили тебя, упомянутого
господина Сигизмунда, послом к свет-
лейшему королю польскому, поручив
тебе, по своему милосердию, среди про-
чего не в последнюю очередь говорить
о браке (его) с сиятельной госпожой
Боной, любезнейшей дочерью нашей. И
хотя я совершенно уверена, что вы по
добродетелям вашим и по (одному)
приказу Его императорского величе-
ства исполните все усердно и с великим
тщанием, однако, дабы исполнить долг

Die Februarii quartadecima, Cracovia
relicta, trahis seu vehiculis satis commodo
itinere per Poloniae oppida,

Novam civitatem,

Cortzin,

Poloniza,

Ossek,

Pocrovitza,

Sandomeria,

Savuichost,

Ursendoff,

Lublin,

Parczovu,

Lithvaniae tum oppidum tribus mil-
liaribus Polovuiza attigimus, ubi plurima
itinerata, propter crebras paludes, pontibus
strata transivimus. indeque

Rostovusche, 2 miliaribus

Pessiczatez, 3 miliaribus

Briesti, 4 miliaribus magnum oppidum
cum castro, ad Buh fluvium, in quem
Muchavuetz illabatur.

Von Craccau schieden wir am viertze-
henden tag Februarij, und es hueb erst
recht an den Schnee zuwerffen, rüssten
uns auf die Schlitten, und zogen nach der
Neustat, Corttzin,

Polonitza,

Osseckh,

Procowitza,

Sawichost,

Ursendoff,

Lublyn,

Partzow, das alles in Poln.

In Lithen auf drey meyl gehn Polowitz,

Rostowsche zwo,

Pessitzatez drey,

Briesti vier meyl, an dem tag als wir aus
ainem Wald auf ain ebne gegen Briesti
khamen, hetten wir ain so grausamen
Wind mit Schnee, das man khain Pherdt
uber ain stainwurff sehen khundt, das ich
mir mittl und weg bedacht, so ich also im
Veld bleiben mueste, wie ich mich vor
Wind und khelte mocht enthalten, Nämli-

14 февраля мы покинули Краков ^аи на санях или возках по довольно удобному пути (поехали) через польские города^а:

Новы Корчин,
^бПоланец,
Осек,
Roscovitz,
[Сандомир]
Завихост,
Ужendus^б,
Люблин^в,
Парчев^г.

^дЗатем, в трех милях от Парчева, мы добрались до литовского [города] Polowitza [где на многих дорогах нам из-за обилия болот приходилось ехать по гатям], отсюда в Rostowsche, две мили,

Пишцац, три мили^д,

Брест, четыре мили, ^ебольшой город с крепостью на реке Буге, в который впадает Мухавец^{е, ж},

благодарной государыни и дабы вы с тем большей ревностью взяли бы за переговоры об осуществлении упомянутого брака, (назначаем) в награду за ваши труды и старания и в знак нашей к вам милости и благорасположения, буде по вашим усилиям у названного короля брак между ним и нашей дочерью будет оговорен с несомненной определенностью, вам или другому (лицу), выступающему на законном основании от вашего имени, тысячу рейнских флоринов, подлежащих выплате в Венеции или Риме по вашему выбору. Для гарантии и обеспечения этой (выплаты) мы повелели изготавить настоящий указ, скрепленный нашей печатью и подписью для вящей определенности. Дано в городе нашем Бари 25 октября 1516 (года). Изабелла Арагонская собственноручно.

^{а-а} *НГ* и тогда только по-настоящему пошел снег; поэтому мы сели на сани и двинулись на

^{б-б} А десять миль; отсюда до Сандомира восемнадцать миль. Оттуда до Завихоста вниз по Висле. Там мы переправились через нее и оставили ее слева.

^в А тоже восемнадцать миль от Сандомира

^г *НГ* Все это – Польша

^{д-д} А находится еще в Польше, но уже на самой границе. На расстоянии менее одной итальянской мили от него протекает речка Jasonkha, это – граница, отсюда на Ломазы и

^{е-е} *НГ* в тот день, когда мы выехали из лесу на равнину перед Брестом, был такой жестокий ветер и снегопад, что за метелью не было видно лошадей. Я стал обдумывать способы, как мне укрыться от ветра и стужи, так как (понял, что) придется заночевать в поле. Поставили сани против ветра, и как только к ним наметало снегу, вы-

Camenetz oppidum, cum lapidea turri in arce lignea, 5 miliaribus indeque duobus fluviis Oschna & Beschna traiectis, confectisque 5 miliaribus,

Schereschovua recens aedificatum oppidum in magna sylva, ad fluvium Lisna, qui & Camenez praeterlabitur, situm, venimus.

Novuidvuor, 5 miliaribus

Porosovua, 2 miliaribus

Vuolkovuitza, 4 miliaribus quo loco commodius hospitium in tota profectioe non habuimus.

Pieski oppidum ad fluvium Selvua, qui ex ipsius Russiae Vuolinia provincia procurrit, Nemenque influit.

Mostu uno miliari ad fluvium Nemen situm oppidum, quod a ponte Nemen imposito, nomen accepit: Most enim pons est.

Czutzma, 3 miliaribus

Basiliski, 3 miliaribus

Radomi, 5 miliaribus

Hestlitschkami, 2 miliaribus

Rudniki, 5 miliaribus

Vilnam, 4 miliaribus. Porro per haec loca a Vuolkhovuitza usque enumerata, hoc tempore non perveneramus Vilnam: sed cursum nostrum in dextram Orientem versus flectentes, per

Solvua,

Slonin,

Moschad,

Czernig,

Oberno,

Ottmut,

Cadayenovu,

Miensko oppidum, a Vuolcovuitza 35

chen den Schlitten gegen dem Wind aufsetzen, so der mit Schnee angelegt, den alsdan wider höher ruckhen, darundter ich sambt dem Wagenknecht und Pherden uns enthalten hetten, Gott gab gnad das wir dannocht gehn Briesti ankhamen, Camenetz an der Lisna hat ain hohen gemaurten Thur[m], fünff meyl, darnach uberzogen wir zwen flüß, Oschna unnd Beschna

gehn Schareschow fünff, an dem wasser Lisna, neulichen im Wald erpauen,

Nowidwor fünff,

Prorosowa zwo,

Wolkhowitza vier meyl, was die besste Herberg an der Raiß.

Da thailt sich der weg nach der Wild, den wir nit gezogen sein, nach Pyeskhi am wasser Selwa, so aus Volinia her fleusst, und in die Muml felt,

gehn Mostu ain meyl, das ist gehn Pruckh an der Muml,

Tzutzma drey meyl,

Basilischkhj drey,

Radomi fünff,

Hestlitschkhamj zwo,

Rudnickh fünff,

und gehn der Wild vier meil.

Die ander Strassen die wir gezogen sein, von Volkhowitza nach der rechten hand,

gehn Solwa,

Slonin,

Moschad,

Czernig,

Oberno,

Ottmut,

Cadayenow,

Miensco, hintz her von Volkhowitza sein

катывали их выше; под этим (т.е. образовавшейся таким образом стеной) я разместился с кучером и лошастью. Бог миловал, и мы все же добрались до Бреста.

^ж А от Люблина досюда – шестнадцать миль; это точно посредине между Краковом и Вильной.

^з *НГ* на Лесне

^и *НГ* высокой

Каменец^з, [городок] с^и каменной башней [в деревянном замке], пять миль; переправившись потом через две реки, Oschna и Beschna, мы через пять миль прибыли в

Шерешев, недавно выстроенный в [большом] лесу [городок], расположенный на реке Лесне, [которая протекает и под Каменцом],

Новый двор, пять миль,

Порозово, две мили,

Волковыск, четыре мили^к; во все путешествие у нас не было гостиницы, удобнее здешней^л.

Пески [городок] на реке Selwa, которая вытекает [уже из русской области] Волыни и впадает в Неман.

Мосты [городок, расположенный] в одной миле далее, ^нна реке Немане; [название свое он получил от моста, проложенного через Неман, ибо по-славянски most – это «мост»].

Щучин, три мили,

Василишки, три мили,

Радунь, пять миль,

Ейшишки, две мили,

Рудникай, пять миль,

Вильна, четыре мили. ^иВпрочем, тогда мы ехали в Вильну не через местности, перечисленные, начиная с Волковыска, а повернув направо к востоку, проезжали^и через

Зельву (A Solun),

Слоним^о,

Молчады,

Церин,

Oberno,

Ottmut,

Кайданов,

Минск, городок, отстоящий от Волковы-

^к А от Бреста досюда три дня пути

^л *НГ* здесь дорога на Вильну разделяется. Одна, по которой мы ехали (А и по которой до Вильны двадцать семь миль), на

^м *НГ* у моста

^{и-и} *НГ* Другая дорога, по которой мы и поехали, направо от Волковыска

^о А рядом мы видели Новогрудок, построенный великим Витовтом. Замок – пуст.

miliaribus distans. inde praeterea omnes fluvii in Borysthenem feruntur, cum alii relictis in Nemen decurrant.

Borissovu oppidum ad fluvium Beresina situm, 18 miliaribus de quo supra.

Reschak 40 miliaribus. In illis porro locis, propter maximas solitudines, non compendiosa, sed communi via usi, Mogilevu oppido, ad dextram intervallo 4 miliaribus relicto, per

Schklovu, 6 miliaribus

Orsa, 6 miliaribus

Dobrovuna, 4 miliaribus aliaque loca in priore itinere exposita, Moscoviam tandem venimus: ubi diu tractantes, nec tamen aliud extorquere potuimus, quam ista: Si rex Poloniae vult nobiscum pacem, mittat ad nos, ut consuetum est, Oratores suos, & nos volumus cum illo pacem nobis competentem. Misimus tandem nostros ad regem Poloniae (qui tum in civitate Gdanensi fuit) destinavitque ad hortationem nostram suos Oratores, Petrum Gysca palatinum Plocensem, & Michaelem Bohusch Lithvanicum thesaurarium.

fünffunddreissig meyl, an dem ort fließen nunmals alle Pächer in Nieper, als gegen Aufgang, so die vorigen in die Muml gehn Mitternacht geflossen sein, dan gehn Borißow, an dem fluß Beresina, achtzehnen meyl,

Resackh viertzig meyl, da raist man nit den nächsten weg, von wegen der Wildnuß und Herbergen, wir zugen nur vier meyl oberhalb Mogilew, ain namhaftes stuckh,

dan gehn Sklow sechs,

Orßa sechs, daselbsten uber den Nieper, und gehn Dobrowna vier meyl, der weg von Dobrowna gehn der Mosqua ist abzunemen ab dem wie ich in erster Raiß von der Mosqua gehn Smolensco, und gehn Dobrowna getzogen bin.

Zu Craccaw beredten mich meine Wolbekhante nach offtem abschlahen, das ich ain Jungen Burgers Sun Erasm Wethman, den man sonsten Seyfrid nennte, mit mir in die Mosqua zuraisen, näm, gaben mir achtzig Hungerisch gold Gulden, dieselben in der Mosqua jme zugeben, damit er was khauffen möchte, Er hielt sich zimlich in Poln und Lithen, so pald wir auf das Moscovitisch khamen, da ertzaigt er sein tugent, er tranck seer. Zu der Mosqua ist er zu nachts ausgegangen, des sich sonderlich nit hat getzimbt, er gab umb mein straff nit, ich ließ den in Eysen schlahen, dan so begert er sein gelt, das ich jme gab, er khaufft Roß und beredt mein Wagenknecht oder

ска на тридцать пять миль; кроме того, начиная отсюда, все реки несут воды^п в Днепр, тогда как другие, которые мы миновали, текут в Неман^р.

Борисов [городок, расположенный] на реке Березине^с, восемнадцать миль [о нем сказано выше].

Орешковичи (А Khnesackh)^т, сорок миль. В этих местах из-за [совершеннейшей] пустыни^у мы ехали не кратчайшей [а обычной] дорогой и, ^фоставив городок Могилев в четырех милях правее^ф, через Шклов, шесть миль,

Оршу, шесть миль,^х

Дубровно, четыре мили, ^ци другие места, указанные в первом дорожнике, прибыли, наконец, в Москву. Здесь, несмотря на долгие переговоры, мы не смогли добиться ничего, кроме следующего: «Если польский король хочет мира с нами, то пусть, как водится, пришлет к нам своих послов, и мы заключим с ним мир, какой нас устраивает». Наконец, мы послали своих (людей) к королю польскому, который тогда был в городе Гданьске, и по нашей просьбе тот назначил двух послов: Петра Кишку, воеводу полоцкого, и Михаила Богуша, литовского казначея.

^п НГ на восток

^р НГ на север

А От Бреста досюда шестьдесят миль. От Минска до Вильны двадцать семь миль. По тамошним масштабам это большой город и замок.

^с А эта река впадает в Днепр ниже Бобруйска

^т А ради удобства гостиницы

^у НГ и (отсутствия) гостиниц

^{ф-ф} НГ Проехав изрядное расстояние всего лишь в четырех милях от Могилева

^х НГ здесь мы переправились через Днепр и в

А здесь, ниже крепости, узкий брод через Днепр; если не попадешь точно на него, то помогай Бог! Отсюда по реке в

^{ц-ц} НГ Путь из Дубровно в Москву – тот же, каким я ехал в свое первое посольство из Москвы в Смоленск и далее в Дубровно.

В Кракове мои добрые знакомые, после неоднократных отказов (с моей стороны), уговорили меня взять с собой в Москву Эразма Ветмана, юного сына (краковского) гражданина. Они дали мне восемьдесят венгерских золотых, которые я должен был выдать ему в Москве, чтобы он смог что-нибудь купить себе. В Польше и Литве он вел себя подобающе, но как только мы въехали в Московию, он проявил свою добродетель – ударился в пьянство. В Москве он уходил по ночам, что не очень-то уместно, не придавая значения моим наказаниям. Я велел закопать его в железа. Потом он стал требовать своих денег, которые я и выдал ему. Он купил коня и уговорил моего кучера и троих москвитов бежать вместе с ним. Они двинулись через большие реки Оку и Танаис, через пустынные дикие земли в город Азов. Меня заподозрили в том, что это произошло по моей воле или с моего ведома. Я попросил послать за ним погоню. Это уже было сделано по всем дорогам. Посланные в сторону Азова

Schlittknecht, und drey Moscoviter, das die mit jme entritten, namen jren weg uber die grossen wasser Occa und Tanais, uber das öde Wilde Land, nach der Stat Asoph, der macht mir ain verdacht, als wäre es mit meinem willen oder wissen geschehen, ich bat dem nach zuschickhen, das war zuvor verordent, auf alle Strassen. Die so auf Asoph verordent, khamen an die Scart die Järlichen und täglichen in weitem Veld gegen den Tathern gehalten wirdt, mit denen khamen sy an ein Huefschlag oder Spuer, an demselben bekhame jnen ain Paur, den die enttrunnen mit sich genött hetten, die gelegenhait zu tzaichen, der ward jnen bey ainer nacht entgangen, ab dem erinderten sy sich, das des jr Huefschlag was, dem ritten sy nach, und zu nachts merckhten sy auf das Feuer oder Rauch, den die zu jrer speiß angetzündt hetten, als sy nächner khamen, seind etlich nächner hintzue gekhrochen, hintz sy an jre Roß seind khomen, die an der Waidt gien-gen, triben die von jnen herdan, mein Wagenknecht ersach das die Pherdt zu verrgangen warden, die wolt er zu ruck treiben, und khumbt zwischen denen die im Graß lagen, die fueren auf, und druckten den nider, er war der sterckheste undter den fünf-fen, den panten sy, und gepotten jme zu schweigen, oder mueste sterben, pald kham ain ander, wolte auch die Roß zu ruck khern, dem geschach dergleichen und dem dritten, Mit dem tratten sy dem Polackhen zue, der erwüschet sein Säbl, stelt sich zu Wehr, man sprach jme zue, die andern all waren gefangen, er sol seines lebens verschonen, da ruefft er dem Stäntzel Wagenknecht, der meld sich, fragt den wie er stünde, sagt wär gefangen, da vertzweifft der, und würfft sein Säbl von jm, und ergab sich gefangen, die zwen Poln warden in den letzten tägen unserer abverttigung gehn Mosaisco da wir abgeverttigt wurden

прибыли к караулам, которые круглый год и ежедневно стоят в открытом поле против татар. Вместе с ними они наткнулись на следы копыт, которые вывели их на крестьянина: его беглецы насильно захватили с собой, чтобы тот показывал дорогу, а он однажды ночью сбежал. От него-то они (преследователи) и узнали, что это – их следы. Покскавав по следам, они заметили ночью дым и костер, который те развели, чтобы приготовить пищу. Подъехав ближе, несколько человек подползли вплотную к их лошадям, которые свободно паслись, и отогнали их от беглецов. Мой кучер заметил, что лошади ушли слишком далеко, хотел пригнать их назад и оказался среди прятавшихся в траве. Те вскочили и повалили его; он был самым сильным из пятерых, они связали его и приказали молчать. Вскоре появился другой, он тоже хотел вернуть лошадей; с ним произошло то же самое, и с третьим. После этого они приблизились к поляку, который схватил свою саблю и приготовился защищаться. Ему сказали, что остальные все пойманы и пусть он пожалеет свою жизнь. Он стал звать кучера⁹⁹⁵ – тот откликнулся; спрашивает, что с ним; тот отвечает, что пойман. Тогда он в отчаянии бросил саблю и сдался. Эти два поляка были доставлены в Можайск в последние дни нашего посольства, когда нас отпускали оттуда. Я просил вернуть их мне, вызвавшись оплатить издержки. Кучера мне в тот же час вернули, а по поводу Эразма великий князь велел мне передать, что тот прибыл в Москву, желая узнать и принять правую веру Христову. Коль скоро он сделал это сознательно и намеренно, то государю не приличествует выдавать его. Я сказал своему приставу, что, по моему мнению, было бы хорошо, если бы великий князь позволил ему встретиться со всеми нами, и я бы спросил у него, было ли это по его воле и рассуждению и исповедовал ли он это и пожелал без принуждения, дабы никто не сказал, что великий князь задерживает у послов их людей против воли последних. Я сде-

bracht, ich batte mir die wider zutustellen, erpot mich den uncossten zubetzallen, Der Wagenknecht ward mir zustundan zuegestellt, aber des Erasms halben, ließ mir der Großfürst sagen, er wär darumb in die Mosqua khumen, den rechten Christlichen glauben zulernen und anzunemen, weil er dan des besind und fürnemens wär, wolt dem Fürsten nit gebürn, den von handen zugeben, Ich sagt meinem Pristaw, das mich für guet ansehe, das der Großfürst den für uns all bringen ließ, dem wolt ich dermassen zuesprechen, ob das sein wil und mainung wäre, und so er das unbetzwungen also bekhente und begerte, so möcht man nit sagen der Großfürst hielt den Potschafften jre Leut wider jren willen auf, das thet ich auch zu meiner entschuldigung, das seine Freund mich in ander weg hierin hetten verdenckhen mügen, seines gelts halben, Man bracht den für uns, ich sprach jme dergleichen zue, Er bestuendt an den worten, wie gesagt was, ich sprach pettestu dir wol, so wirstu wol ligen, In dem wässerten jme die Augen, ainer sprach zu jme, was er sich zige, da ließ er sich merckhen, er forchte mein, ich wurde jnen gefenckhlichen mit führen, mit dem Graffen wolt er aber ziehen, der Graff sagt mirs, obs nit wider mich wäre, wolt den mit sich nehmen, Das ich gantz gern sahe, wie solches dem Großfürsten angetzaigt ward, gab den auch willig dar, Der Erasm hat uber anderthalbe tagraiß nit gehabt, gehn Asoph zukhomen, von dannen hat er vermaint sich hindurch auf das Lithisch durch die öden und wilde zustraffen.

Der Püxenmaister ainer aus den fünffen, davon hievor gesagt, die zu Innspruck beredt worden, und nach Lübeckh, und nach Leifland, und in die Mosqua geraist sein, ain Walch ist erplindt, dem hat der Moscoviter auff unser fürbit vergont heraus zuziehen, die andern begerten gleicher-

лал это еще и в свое оправдание, чтобы его родственники, со своей стороны, не заподозрили меня из-за его денег. Его доставили к нам, и я спросил его об этом, а он стоял на сказанном. Тогда я ответил: «Мягко постлав, мягко и поспишь». Тут слезы навернулись ему на глаза, кто-то спросил, что он медлит (?)⁹⁹⁶ и он дал понять, что боится меня, что я повезу его с собой как пленника, а с графом он поехал бы. Граф спросил у меня, не против ли я, если он возьмет его с собой. Я охотно согласился. Когда о том доложили великому князю, он тоже охотно выдал его. Эразм не доехал до Азова чуть более полутора дней пути. Оттуда он собирался по диким и пустынным местам добраться до Литвы.

Один из пяти пушкарей, о которых я упоминал выше, как они были наняты в Иннсбруке и через Любек и Лифляндию прибыли в Москву, итальянец ослеп; москвит разрешил ему, по нашей просьбе, уехать. Другие тоже хотели уехать согласно их охранным грамотам. Государь отвечал нам, что помнит об этих грамотах и отпустит их тоже, но не сейчас, ибо они ему нужны; одних, Никласа и Иордана, нам пришлось оставить, двое других умерли раньше нашего (отъезда).

Как нас почтили и как отправили, описано выше.

Porro Princeps cum Oratores Lithuanos haud procul a Moscovia esse cognovisset, subito se venationis praetextu ac recreandi animi gratia, tempore minime tamen ad venandum congruo, Mosaisko, quo loco maximam habet leporum copiam, contulerat: nosque ad sese, ne fortasse Lithuani urbem ingrederentur, vocaverat. ubi impetratis confirmatisque induciis, undecima Novembris dimissi, sciscitabatur Princeps, qua via nos redituri essemus, quia Turcam Budae fuisse intellexerat: quid autem effecisset, se ignorare aiebat.

Eadem qua veneramus via, Dobrovnam usque reversi, impedimenta nostra, quae ex Vuiesma per Borysthenem miseramus, ibi recepimus: Pristavumque Lithuanum, qui nos eo loci exspectabat, reperimus: a quo, Ludovicum Hungariae regem perisise, tum primum intelleximus.

A Dobrovuna 4 miliaribus venimus Orsam: unde eodem itinere, quo ego in priore reditu usus eram, Vilnam pervenimus: ibique ab Regis naturali filio, Ioanne episcopo Vilmensi, humaniter accepti, lauteque tractati fuimus. tum

Rudnik, post 4 miliaribus
Vuolkonik, 3 miliaribus

Meretsch oppidum, quod ab eiusdem nominis illic fluvio nomen habet, septem miliaribus

Osse, 6 miliaribus

Grodno principatum ad Nemen fluvium situm, septem miliaribus

massen heraus, Inhalt jrer Glaidtsbrief, der Fürst gab uns antwort, er wäre solcher brief wol jngedenckh, er wolt sy auch lassen, aber das mal nit, dan er jr bedörffte, die andern als Niclasen und Jordan mussten wir verlassen, die andern zwen warn hievor gestorben.

Wie wir verehrt und abgevertigt seind worden, steet hievor, ließ uns darnach der Großfürst fragen, welchen weg wir wider zu ruckh nemen wolten, wir sagten nach der Wild, Craccau und Wienn, darumb, sagten die Secretarien, fragt der Großfürst, dann jme sey von seinen Granitzen zu khundt gethon, wie der Türckh zu Ofen gewest wäre, was der aber außgericht, weste man nit, damit wir uns wisten darnach zuhalten.

Die ander mein wider Raiß aus der Mosqua.

Also namen wir unsern weg wider, wie wir den hinein gehabt, hintzt gehn Dobrowna, dahin khamen unsere guetter von der Wiesma, nach dem Nieper, daselbsten fanden wir den Lithischen Pristaw, der sagt uns die laidige mâr von Khünig Ludwigs tod.

Von der Dobrowna nach Orsa und gar gehn der Wild, nach meiner ersten Raiß, von der Wild

gehn Rutnikhj vier,
Volkhovitz drey,
Moretz siben, nach dem fürfliessenden wasser auch also genant,

Osse sechs,
Grodno siben meyl,
Von Grodno ruckhten wir sechs meyl

Узнав, что литовские послы уже недалеко от Москвы, государь внезапно под предлогом охоты и отдыха, хотя время для охоты было совсем неудобное, отправился в Можайск, где у него имеется огромное множество зайцев, и позвал нас к себе, – может быть, для того, чтобы литовцы не въезжали в город. Добившись перемирия и скрепив его, мы получили отпуск 11 ноября^и, и^и государь спрашивал нас, какой дорогой мы собираемся вернуться, ^втак как он узнал^в, что турки были в Буде, а чем дело кончилось, того он не знал^и.

^{и, з}Мы возвращались по той же самой дороге, по которой и приехали, вплоть^з до Дубровна^ю, получили там нашу поклажу, которую из Вязьмы отправили по^я Борисфену^я, а также нашли [ожидавшего нас] там литовского пристава, от которого [впервые] услышали^а о^б гибели [венгерского] короля Людвига.

[Через четыре мили] от Дубровна мы^в приехали в Оршу. ^гОтсюда тем же путем, каким я возвращался в предыдущий раз, мы достигли Вильны. [Здесь мы встретили ласковый прием и обильное угощение у побочного сына короля, виленского епископа Иоанна.] Затем (через)^г

Рудниккай, в четырех милях далее,

Валькининкай, три мили^и,

Меркине [городок], получивший имя от текущей здесь реки с тем же названием, семь миль^е,

Ожа, шесть миль,

Гродно^ж [княжество на реке Немане],

^зсемь миль^з,

^и *Здесь в А на полях приписан лат. текст письма Герберштейна и Нугарола польскому королю: Королю польскому. Послы Вашего величества, сиятельный господин Петр Кишка и господин Богуш, казначей, лучшие мужи, только что отпущены и отправлены великим князем московским (Moscovicum); должно быть, вскоре они предстанут перед Вашим велич(еством) и известят вас, что и каким образом удалось сделать их господствам и нам. Отсылая, таким образом, обо всем этом к их сиятельствам, последуем за ними, когда Бог даст. К услугам Вашего велич(ества), из Можайска, 7 ноября 1526 года. Леонард, граф Нугарола, цесарев, и Сигизмунд Герберштейн, эрцгерцога австрийского послы.*

^{в-в} *НГ* Мы сказали, что через Вильну, Краков и Вену. Великий князь потому спрашивает, объяснили нам секретари, что с его границ ему донесли

^и *НГ* дабы мы действовали в соответствии с этими (обстоятельствами)

^в *НГ* **Мое второе возвращение из Москвы.**

^{з-з} А Мы выехали 11 ноября в сильную метель, 14-го прибыли в Вязьму, 17-го – в Дорогобуж, 19-го – в монастырь Smerkalnku, в тот же день переправились через Днепр. 20-го – до церкви Козьмы и Демьяна, 22-го прибыли в Смоленск, откуда выехали 25-го и до 27-го ночевали под открытым небом. Оттуда

^ю А куда прибыли 28 (ноября),

Grinki, 6 miliaribus quo cum prima Ianuarii proficisceremur, tam durum frigus obortum fuit, impetusque ventorum nives in modum turbinis volvens, dispergensque, adeo ut hoc tanto tamque infesto frigore equorum testiculi, & aliqua ex parte caniculae ubera congelata, corruptaque exciderint. Equidem nasum, nisi tempestivius a Pristavo admonitus fuisset, fere amisisset. Ingressus enim hospitium, vix tandem, nive, monitu Pristavi, nasum macerando ac fricando, non citra dolorem sentire coeperam, scabieque quodammodo oborta, ac dein paulatim arescente, convalueram, gallumque Moscoviticum, more Germanorum super currum sedentem, frigoreque iamiam morientem, servitor crista, quae gelu concreta erat, subito abscissa, non solum hoc modo servavit, verum etiam ut erecto statim collo cantaret, nobis admirantibus, effecit.

gehn Grinkhj, wir hetten ain so scharffen wind von Aufgang der den Schnee tribe, als ich zu Herberg kham, het mir grosse stuckh Eyß an meinem Part anplasen, der Pristaw spricht, wie mir an meiner Nasen wäre, griffe ich daran, emphande gar khain beschwärd, er warnte mich treulich, als ich aber zum feuer kham, das Eyß vom Part zubringen, und die wierme an mich raicht, emphande ich erst an der Nasen ein beschwärdt, ich fragt den Pristaven wie ich dem thuen solt, hieß mich die Nasen der Ende mit Schnee wol und wol reyben, das thet ich auch als lang ich müed halben mochte, dannocht wuechs mir ain messerruckh dickh ain rufen, an dem selben ort der Nasen, darundter hat es mit der zeit wider gehailt.

Meine Leut haben ain Junges Huenle* in der Mosqua ertzügl, das ain gewachsener Hon was, mit ainem dickhen khamp, der saß auf dem wagen, in der Herberg hieng den Kopff, man schnit jme den khamp ab, pald hueb er an zukhräen, ich sahe den khamp, wardt recht mit Eyß underspickht.

Martin Gilig, genant Khü. May. Portier ain Hispanier, het ain Hundtsmuetter zu der Mosqua uberkhomen, die neulichen gewelfft, also das noch die hinderisten thutn vol waren, die seind dermassen wie ain schwartz thuech erschwartzet und abgefallen, Mathesen Zeller seind zwen finger in der hand erhertnet, das er die hintzt gehn Craccau nit piegen noch brauchen mügen, er kham in ain Paurn heusle, ist wider sein willen daraus in ainen Schlitten getragen worden, und also hingefürt, Frantz Fitzin, meiner Schwester Sun, hette Martin Gilig den in seinem Schlitten vom Pherdt nit genommen, und in sein Wolffspeltz verwickhlt, wäre bliben und erfroren.

Des Grafen wagenpherdt ainem seind etliche stuckh vom geschröt hingefallen,

Крынки, шесть миль. Когда мы двинулись сюда ^{н-1} 1 января, то сделался жестокий мороз, и порывистый ветер вихрем крутил и разбрасывал снег, так что от столь сильного и лютого холода, замерзнув, отмирали и отваливались шулята у лошадей и иногда сосцы у собак. Я сам чуть было не лишился носа, да пристав вовремя предупредил меня. Как только мы прибыли в гостиницу, я по совету пристава стал мочить и растирать нос снегом и не без боли снова начал чувствовать его; сперва у меня появилось (здесь) нечто вроде коросты, а потом она мало-помалу подсохла, и я выздоровел. Московитский петух сидел у нас, по немецкому обычаю, на повозке; он чуть не умер от холода, но слуга сразу же отрезал ему гребень, который затвердел на морозе, и этим не только спас петуха, но и добился того, что тот, вытянув шею, на удивление нам немедленно принялся петь ^н.

^{я-я} НГ Днепру

^а НГ скорбный рассказ

^б А поражении и

^в А 30 ноября

^{г-г} А Здесь мы отдыхали один день. 2 декабря – Друцк, восемь миль. 3-го – какая-то деревня, еще восемь миль. 4-го – Гродно, три мили. Потом опять деревня, три мили, и три мили до Борисова на Березине. 7-го – Логойск, восемь миль, а 9-го – до Радошковичи, пять (миль). Потом две мили до Красного и еще две до Молодечна, куда мы ехали днем. 12-го – Крево, шесть миль – пустой каменный замок рядом с местечком. 13-го – Медникай, семь миль; здесь тоже каменный замок, совершенно пустой, рядом с местечком. 14-го – Вильна, столица Литвы. Там протекает большая река по имени Вилия, впадает в Неман, берущий начало у Ковна, которое в четырнадцати милях от Вильны по суше и в восемнадцати – по реке. И маленькая речушка впадает там же, по имени Вильна, как и город называется местными жителями. Здесь мне сообщили, что король Людвиг Венгерский погиб в битве с турками при Могаче 29 августа и что мой господин стал королем чешским.

От Вильны до Кенигсберга – шестьдесят, до Риги – пятьдесят, до Киева (? – Khrow) – двести (сто?)⁹⁹⁷, до Львова – сто, до Кракова – сто девять, до Варшавы – шестьдесят четыре, до Гданьска – восемьдесят немецких миль. 27 (декабря) мы выехали из Вильны.

^д А здесь два охотничьих двора короля

^е А 29-го (декабря)

^ж А в последний день (декабря)

^{з-з} А две мили; пустынный край вплоть до

^{н-н} НГ подул такой сильный восточный ветер, гнавший снег, что к моменту прибытия в гостиницу мне на бороду надуло большой ком льда. Пристав спросил, как у меня с носом; я пощупал его, но никакой боли не почувствовал. Пристав настойчиво остерегал меня. Пристав настойчиво остерегал меня. Когда же я подошел к огню, чтобы удалить лед с бороды, и тепло пробрало меня, тогда только я почувствовал, что нос болит. Я спросил у пристава, что

A Grinki, per magnam sylvam,
in Narevu, 8 miliaribus
Bielsco, 4 miliaribus
Milenez, 4 miliaribus
Mielnik, 3 miliaribus

Loschitz, 7 miliaribus. post 8 miliaribus Poloniae oppidum tandem Lucovu, ad Oxi fluvium situm. Huius loci praefectus Starosta, quasi dicas senior, appellatur: sub cuius ditone tria millia nobilium esse feruntur. Sunt ibi aliquot villae atque pagi, in quibus tantus nobilium crevit numerus, ut nullus sit colonus.

Oxi oppidum ad fluvium eiusdem nominis situm, 5 miliaribus

Steschicza oppidum, sub quo Vuiepers fluvius Istulam ingreditur, 5 miliaribus.

Svuolena oppidum, 5 miliaribus quo loco Vuiepers fluvio transmissio,

Senna, 5 miliaribus.

Polki, 6 miliaribus.

Schidlovu oppidum muro cinctum, 6 miliaribus

Vuislicza oppidum muratum in lacu quodam situm, 5 miliaribus.

Prostvuicza, 6 miliaribus indeque 4 miliaribus

Cracoviam tandem reversi sumus: ubi multa quidem praeter mandata, sed quae tamen Domino meo Bohemorum regi recens electo non ingrata & profutura sciebam, tractavi.

Ex Cracovia iter nostrum Pragam versus dirigentes, per

als hette mans hingeschnitten, alles khelten halben.

Von Grinkhj
gehn Narew acht meyl,
Bielsco* vier,
Milenez drey,

Lositz siben meyl, alles in Lithen, dan auf das Polnisch gehn Lucow acht, an dem wasser Oxi, undter dem gepiet, sollen bey dreythausent Edlleut sein, dan vil Dörffer die khain Paurn haben, seind all Edl, Sunder zweifl die Väter jren Sünen mit der zeit also außgethailt, und noch der zeit ye ain Vater sechs, acht oder zehen Süne unversehen gehabt,

Furter gehn Oxi nach dem wasser also genannt fünff meyl,

Stesitza am Nipers fünff meyl,

Svolena fünff meyl, daselbsten uber den Wiepers geraist,

Senna fünff,

Polkhj sechs,

Schidlow gemauert Stätle sechs,

Visslitza eingemauert Stätle fünff meyl,

Prostwitz sechs, und gehn Craccau vier meyl.

Als ich des Khünig Ludwigs tod vernam, ich wisste das mein Herr zu Khünig in Behaim gewelt wurd, auch das recht so den Herrn von Osterreich gehn Hungern gehabt, hab ich aller der sachen was meinem Herrn zu guet zuhandlen bedacht dasselb zu Craccau gehandelt, so kham Herr Jan Mraxi dahin gesanter, nun het ich vil vor seiner ankunfft des, darumb er gesant was gehandelt, er was khranck, hab ich sein werbung und bevelch auch verricht.

Von Craccau namen wir den weg gehn

От Крынок^к через большой лес^к в
Нарев, восемь миль^л,
Бельск, четыре мили^м,
Milencz, ^нчетыре^н мили^о,
Мельник, ^птри мили^п,

Loschitzi, семь миль^р. А через восемь
миль далее^с польский город Лукув, распо-
ложенный на реке Окшея. ^тНачальник
этой местности называется Starosta, что зна-
чит «старейший»; говорят, под его властью
состоят^т три тысячи дворян. Там есть не-
сколько селений и деревень, в которых ^учи-
сло дворян до такой степени возросло^у, что
нет ни одного крестьянина^ф;

^хОкшея [городок] на реке того же име-
ни, пять миль,

Стежица^н, ^чгородок, под которым река
Вепш впадает в Вислу^ч, пять миль,

Зволень^ш [городок], пять миль; здесь мы
переправились через реку Вепш^ш;

Сенно (A Sanna), пять миль,
Polki (A Pelkhy), шесть миль,

Шидлув, городок, окруженный каменной
стеной, шесть миль,

Вислица, городок, обнесенный каменной
стеной [на некоем озере], пять миль,

Прошовице, шесть миль; через четыре
мили отсюда мы наконец вернулись в

Краков^б. ^ыЗдесь я говорил (с королем)
о многом, что, как я был уверен, будет при-
нято с благодарностью моим государем и
послужит к его выгоде, ибо он только что
был избран королем чешским^ы.

Из Кракова мы^б направились [в Прагу]
через

теперь делать. Он велел хорошенько
растереть снегом кончик носа. Я зани-
мался этим, пока не устал; тем не менее
на этом месте у меня на носу образо-
валась корка толщиной с тыльную сто-
рону ножа, под которой он со временем
зажил.

Мои люди взяли в Москве молодого
петушка, выросшего во взрослого пету-
ха с толстым гребнем; он сидел на
саях. В гостинице он повесил голову,
ему отрезали гребень, и он немедленно
запел. Я рассмотрел гребешок: он был
весь набит льдом.

Мартин Гилиг, портье Его королев-
ского величества, испанец, раздобыл в
Москве суку, которая только что оце-
нилась, поэтому ее задние соски были
еще полны. Они почернели прямо как
черное сукно и отвалились. У Матиаса
Целлера два пальца на руке ооченели
так, что он до самого Кракова не мог
согнуть их и пользоваться ими; он за-
брался в один крестьянский домишко,
его вынесли оттуда насильно, посадили
в сани и так увезли; Франц Фицин, сын
моей сестры, остался бы и замерз, если
бы Мартин Гилиг не взял его с лошади
к себе в сани и не укутал в свой волчий
мех.

У одной из лошадей в упряжке графа
от мороза отвалилось несколько кус-
ков (мяса) от мошонки, как будто от-
резали.

А Нам пришлось подождать здесь один
день, так как кое-кто заблудился и в го-
стиницу явились очень уставшие.

^{к-к} А 3 (января)

^л А здесь река того же названия; на дру-
гой день

^м А крепкий замок близ местечка

^{н-н} НГ три

^о А деревня

^{п-п} А три или четыре мили; замок при ме-
стечке на реке Буге

^р НГ Это все в Литве

А Здесь – граница

^с А 8 (января)

^{т-т} НГ Говорят, там

А Это старство, на их языке Staro-
steuy; говорят, там

^{у-у} НГ сплошь одни дворяне и

^ф НГ очевидно, отцы с течением времени

Cobilagora, 5 miliaribus
Ilkusch plumbifodinas, 2 miliaribus
Bensin oppidum, 5 miliaribus infra
quod haud longo intervallo Pieltza fluvius
Poloniam a Silesia dirimit.

Silesiae oppidum Pielscovuicza, 5 miliaribus

Cosle oppidum muratum, ad Oderam
fluvium, quem Viagram appellant, situm,
quatuor miliaribus

Biela, 5 miliaribus

Nissam, 6 miliaribus civitatem,
Vratislaviensium Episcoporum sedem, in
qua ab Iacobo episcopo perhumaniter accepti
ac tractati fuimus.

Othmachavu castrum episcopi 1 miliarium.

Baart, 3 miliaribus

Bohemiae oppidum Glacz, Comitatus,
2 miliaribus

Ranericz, 5 miliaribus

Ieromiers pariter 5 fere miliaribus

Bretschavu, 4 miliaribus

Limburg, 4 miliaribus civitatem ad Al-
bim fluvium sitam.

Pragam tandem, caput regni Bohemiae
6 miliaribus ad Moltavam fluvium sitam,
perveni, meumque Principem iam Bohemorum
Regem electum, eoque ad coronationem
vocatum reperi: cui equidem coronationi
vicesima quarta Februarii interfui. Porro
Oratores Mosci, qui me sequebantur, &
quibus officii atque honoris gratia obviam
processeram, dum arcis & urbis magnitudinem
intuerentur, non esse castrum, aut civitatem,
sed regnum potius dicebant, quod sine
sanguine acquiri permagnum esset.

Caeterum rex clemens & pius, audita
ac cognita relatione mea, consultat oneque
de rebus tum imminentibus finita, grata
habuit quae gesseram, de diligenti manda-

Cobilagora fünff meyl,

Ilkhusch zwo

Bensin fünff, nit verr von dan fleusst
Pieltza das geschaid an dem ort zwischen
Poln und Schlesien,
gehn Pielscovitzza fünff,

Cosle an der Oder vier meyl,

Biella fünff,

gehn der Neiß, des Bischove zu Breßlau
Hofhaltung sechs meyl, Otmachau mit
dem Bischove Jacobo gessen, ain meyl,

Bart drey,

dan in Behaim, Glatz ain Grafschafft zwo
meyl,

Raneritz fünff,

Jeromiers* fünff,

Bretschaw vier,

Limburg an der Elb vier,
und gehn Prag sechs meyl.

Zu Prag fand ich mein Herrn zu der
Cronung beruefft, bin auch bey der Cronung
gewest, die gehalten ist worden am vierundtzwaintzigsten tag
Februarij, Der Khünigin Cronung den nechsten tag darnach,
Die Moscovitisch Potschafft kham hernach, der ich entgegen
geritten, und eingefurt hab, wie derselb Schloß und Stat sahe,
sprache, es ist nit ain Schloß, es ist nit ain Stat, sonder
ain Khünigreich, und ist nit nichts ein solch Khünigreich,
on Pluet vergiessen zu uberkhomen.

Als ich mein Handlung im Rath fürbracht,
auch antzaigte, was ich ausserhalb bevelch in
Poln gehandelt het, da ward geredt, der
Khünig solte bald wider in

* Так в *НГ*; в *КМФ* неверно прочитано как *Jeromiers*.

Cobilagora, ⁹ пять миль⁹,
Олькуш¹⁰ [свинцовые рудники], две мили,
[городок] Бендзин, пять миль, немного
ниже которого река Pieltza (A Pietza) раз-

граничивает⁸ Польшу и Силезию,
[силезский городок] Писковице (A Pies-
tonetz или Pielstovitz), пять миль,
[городок] Козле (A Kosslec), [обнесен-
ный каменной стеной и расположенный на
реке Одре, которую называют Виатром], че-
тыре мили,

Бяла, пять миль,
[городок] Ниса, шесть миль, местопре-
бывание вроцлавских епископов; [здесь
весьма любезно принял нас и угостил епи-
скопом Иаков],

Отмухув^а, ^б епископский замок^б, одна
миля^в,

Варта (A Wardt), три мили^г,
[чешский город] Глац⁹⁹⁹, графство, две
мили^д,

Наход, ^е пять миль^е,

Яромерж, [тоже почти] пять миль,

Быджов, четыре мили,

Лимбург, четыре мили, город на реке
Лабе.

^жНаконец через шесть миль далее я при-
был^з в Прагу, столицу Чешского королев-
ства, расположенную на реке Влтаве, и на-
шел там^ж своего государя, [уже избранно-
го чешским королем и] приглашенного
туда для коронации, на которой я и при-
сутствовал 24 февраля^и. Между тем сле-
довавшие за мной московские послы, к
которым я [по долгу и ради почтения] вы-
езжал навстречу^к, увидев, как велики кре-
пость и город, сказали, что это не крепость
и не город, а скорее (целое) королевство и
что приобретение его без крови – ^лвесьма
великое^л дело.

^мА благочестивый и милостивый ко-
роль, выслушав меня и ознакомившись с
моим докладом, посовещался со мною о не-
отложных делах: и изъявил мне благово-

так разделили (землю среди) своих сы-
новей; и еще в то время у каждого отца
было шесть, восемь, а то и десять сы-
новей без обеспечения

^х А на другой день

^ц А 10 (января)

^{ч-ч} НГ на Днепре⁹⁹⁸

^ш А 11 (января)

^щ А и Вислу

^ъ А Здесь мы застали короля, который
благосклонно нас принял

^{ы-ы} НГ Одновременно с известием о гибе-
ли короля Людвига я узнал об избрании
моего господина королем чешским.
Зная о правах австрийского государя
также и на венгерский престол, я повел
в Кракове переговоры о всех тех делах,
которые казались мне на пользу моему
государю. Тут прибыл сюда послом
господин Ян Мракси для переговоров
по вопросам, многие из которых я уже
обсудил до его приезда. Он был болен,
так что я исполнил и его задание и по-
ручения.

МД В Кракове, по приезде из Москвы,
нас принимали иначе, чем в первый раз,
и даже весьма хорошо, так как в ре-
зультате наших переговоров выяви-
лись постоянство и верная дружба на-
ших государей.

^ь А в последний день января

^{э-э} А три мили

^ю А 1 февраля

^я НГ в тех местах

^а А 8 (февраля)

^{б-б} НГ где мы отобедали с епископом Иа-
ковом

^в А епископ отправился сюда вместе с
нами

^г НГ далее – Чехия

^д А 9 (февраля)

^{е-е} А четыре с половиной мили

^{ж-ж} НГ В Праге я нашел

^з А 13 (февраля)

^и А на следующий день (короновалась)
королева.

^к НГ и провожал в город

^{л-л} НГ немалое

^{м-м} НГ Когда я докладывал о своих пере-
говорах в совете и рассказал о том, о
чем я вел переговоры в Польше сверх
данных мне поручений, стали говорить,
что королю надобно сразу же снова

torum suorum expeditione, deque his quae praeter mandata profutura tum effeceram: & quod me aegrotum quidem, ad omnes labores obeundos obtuleram, gratiam suo ore pollebatur. Quae omnia cum Regi grata essent, mihi iucundissima fuere.

FINIS.

Poln schicken, der Rath gieng mich zu schickhen, wie ich aber gefragt ward, sagt ich, wiewol ich seer khranckh ward, nichts minder soverr der Khünig vermaint, not sein zu schickhen (des ich doch antzaigte, das es nit sein sol) khünte ich nit reitten, so wolt ich faren, möchte ich nit faren, wolte mich tragen lassen, und seiner Khü. May. Nutz nit versaumen, meinem Rath fiel der Khünig zue, und sagte mir danckh, umb das ich seiner Khü. May. etc. Bevelch wol verricht hette, Zum andern das ich seiner May. etc. sachen treulichen nachgedacht, und ausser bevelchs gehandelt het Zum dritten umb das ich mich wider zu raysen angepotten het, Des alles mit gnaden zuerkhennen, solches genedigen danckhs ich mich nit wenig erfreiet hab, und noch, Gott dem Herrn sey Ewiger Danckh Lob und Ehr, mit des gnaden solches alles verricht ist worden.

ление за все, что я делал, а именно: как за тщательное исполнение его поручений, так и за то полезное, что я сделал сверх порученного. Собственными устами обещал он мне милость и за то, что, хотя и больной, я предложил свои услуги для исполнения возможных (новых) поручений^н. Раз всем этим я угодил королю, то и мне это было чрезвычайно приятно^{м, о}.

[КОНЕЦ]

отправить посла в Польшу, советовали послать меня. Когда спросили меня, я отвечал, что хотя я очень болен, но коль скоро король полагает, что надо послать (посольство), – я, впрочем, говорю, что не надо, – то я, тем не менее, даже если не могу скакать, то поеду в коляске, а если не смогу в коляске, то пусть меня несут, и я не упустию выгоды Его кор(олевского) вел(ичества). Король прислушался к моему совету и поблагодарил меня за то, что я хорошо исполнил поручение Его Кор(олевского) вел(ичества) и проч.; а, кроме того, за то, что преданно озаботился делами Его вел(ичества) и проч. и вел переговоры сверх порученного; наконец, за то, что я изъявил готовность снова отправиться в путь. Этому милостивому признанию и милостивой благодарности я был немало рад. А еще вечная благодарность, хвала и честь Господу Богу, по милости которого все это содеялось

^н А и за готовность ехать, куда необходимо.

^о А После отъезда московитского посольства мне было позволено отправиться домой.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

RERVM MOSCOVITI-
carum Commentarij Sigismundi
Liberi Baronis in Herberstein,
Neyperg, & Guettenhag:

R V S I AE, & quæ nunc eius metropolis est, Mo-
scouïæ, breuissîma descriptio.

Chorographia deniq; totius imperij Moscici, & uicino-
rum quorundam mentio.

De religione quoq; uariâ inserta sunt, & quæ nostra cum re-
ligione non conueniunt.

Quis deniq; modus excipiendi & tractandi Orato-
res, differitur.

Itineraria quoq; duo in Moscouïam, sunt adiuncta.

*Ad hæc, non solum nouæ aliquot Tabulæ, sed multa etiam alia nunc demum ab
ipso autore adiecta sunt: quæ, si cui cum prima editione conferre li-
beat, facile deprehendet.*

Cum Cæs. & Regiæ Maiest. gratia & priuilegio
ad decennium.

BASILEÆ, PER IOAN-
nem Oporinum.

OSCOVIAM mihi descripturo, quæ Rufsia caput est, si amq; ditionē per Scythiam longē lateq; extendit, perme-
 cessarium erit, cādide Lector, multas in hoc opere Septen-
 trionis parteis attingere, quæ non solum prisca, sed etiam
 nostræ ætatis authoribus non satis cognitæ fuerunt: quo
 fiet, ut nonnunquam ab eorum scriptis dissentire cogar.
 Ne cui tamen uel suspecta, uel arrogans uideatur mea, in
 hac re sententia, equidem fateor me non semel, sed iterum,
 dum diui MAXIMILIANI Imperatoris, ac eius nepo-
 tis Rom. Regis Domini FERDINANDI legationibus fungerer, Moscoviam,
 tanquam in re præsentī (ut dici solet) uidisse ac perlustrasse : maiorem tamen
 partem ex eius loci hominibus, tum peritis, tum fide dignis cognouisse: nec unius
 alterius ut relatu fuisse contentum, sed multorum cōstantibus sententiis fretum, ac
 etiam Slauonicæ linguæ (quæ cum Rhutenica & Moscovuitica eadem est) cogni-
 tione beneficioq; adiutum, hæc non solum ut auritum, sed etiam oculatum testem,
 non fucato orationis genere, sed aperto & facili perscripsisse, ac posteritatis me-
 moria prodidisse.

Cæterum, quemadmodum quælibet natio suum quendā pronuciandi morem
 habet: ita & Rhuteni facere, literasq; suas uariè connexas, coniunctas ue, nobis in-
 usitata quadam ratione proferre solent: adeò ut, qui eorum pronuciationem non
 singulari diligentia obseruauerit, is neq; sciscitari quicquam commodè, neque co-
 gnoscere certū aliquid ab illis poterit. Equidem in Rufsia descriptione, cum Rhu-
 tenicis uocabulis in rerum, locorum, ac fluuiorū appellatione non temerè usus sim,
 uolui iam inde ab initio literarum quarundam connexionem ac uim paucis osten-
 dere: qua animaduersa, Lector pleraque facilius cognoscere, & aliquando plura for-
 tasse inquirere poterit.

Basiliius, et si Rhuteni per Vu consonantem scribant & proferant, cum tamen a-
 pud nos inoleuerit per B scribi & proferri, nō uidebatur mihi per Vu scribendum.

C aspirationi præposita, non per Ci, uel schi, ut pleraq; nationes solent, sed per
 Khi, Germanorum quodammodo more, est exprimenda: ut in dictione Chioouia,
 Chan, Chlinouua, Chlopigrod, &c.

Præposita uerò Z duplex, sonorius aliquanto proferenda: ut Czeremisse, Czer-
 nigo, Czilma, Czunkas, &c.

G Rhuteni, præter aliorum Slauorum morem, per h aspirationem, Bohemico
 propemodum more proferunt. ut cum Iugra, Vuolga scribunt: Iuhra, Vuolha
 pronunciant.

I litera ut plurimum uim consonantis obtinet: ut in Iausa, Iaroslavu, Iamma, Iero-
 polchus, &c.

Th ferè per ph proferunt: ita Theodorum ipsi Pheodorum, seu Feodorum ap-
 pellant.

V quando uim consonantis habet, eiusdem loco Vu literā, quam Germani per
 duplex b, sc. w exprimunt, posui: ut in Vuolodimeria, Vuorothin, Vuedrach,
 Vuiesma, Vuladislau. Eadem uerò in medio uel fine dictionis posita, uim seu so-
 num obtinet literæ Græcæ phi, quæ est nobis ph, ut Ozakouu, Rōstouu, Afouu,
 Ouuka. Diligenter igitur obseruabit Lector huius literæ uim, ne una & eadem di-
 ctione deprauatè prolata, diuerfas res interrogasse, intellexisse ue uideatur.

Præterea in Rhutenorum Annalibus, origine, rebusq; gestis uertendis, non eo,
 quo nos, sed quo ipsi utuntur, annorum numero usi sumus: ne, dum ab
 ipsorum scriptis discreparemus, correctores uerius quàm fidi
 interpretes uideremur.

SERENISSIMO PRINCIPI ET DOMINO, DOMINO FERDINANDO, ROMANORVM, HVNGARIÆ & BOHEMIÆ, &c. Regi, Infanti Hispaniarum, Archiduci Austriæ, Duci Burgundiæ & Vuirtembergæ, & multarum prouinciarum Duci, Marchioni, Comiti, & Domino, Domino meo clementissimo.

ROMANOS olim ferunt legatis, quos ad longinquas ac incognitas nationes miserant, id etiã negotij dedisse, ut mores, instituta, totamque uiuendi rationẽ eius gentis, apud quã legationis nomine uerbantur, diligenter literis cõsignarent. quod adeò deinceps solenne fuit, ut renuntiata legatione, cõmentarij eiusmodi in ædem Saturni, ad instituendam posteritatem reponerentur. Quod institutũ si fuisset à nostræ, uel paulo superioris memoriæ hominibus obseruatũ, fortasse plus lucis in historia, certè minus uanitatis haberemus. Ego uerò, qui ab ineunte ætate externorum hominum consuetudinẽ domi forisq; delectabar, libenter tuli meam operam in legationibus, non solum ab auo Maiestatis uestræ, D. MAXIMILIANO, Principe prudentissimo, uerùm etiam à Maiestate uestra requiri: cuius iussu non semel Septentriones perlustrari, præcipuè uerò iterum Mosco uiam, unã cum dignitatis & itineris comite, tum Cæsareo oratore, LEONARDO Comite à Nugarola accessi: quæ regio inter eas quæ initijs sacrosancti baptismatis tinctæ sunt, moribus, institutis, religione, ac disciplina militari à nobis non mediocriter differt. Licet itaque uoluntate & mandato diui MAXIMILIANI, orator, Daniam, Hungariam, Poloniamq; accessissem: post obitum autem suæ Maiestatis, patrio nomine ad potentissimum & inuictissimum D. CAROLVM V. Rom. Imperatorem, germanũ fratrem Maiestatis uestræ, per Italiam, Galliam, terra mariq; usque Hispanias profectus: iussu deinde Maiestatis uestræ, denuò Hũgariæ & Poloniæ reges, postremò uerò cum NICOLA O Comite à Salmis, &c. ipsum Solymanum Turcarum principem adissem, multaq; alias non solum obiter, sed etiam accuratè inspexissem, quæ dubio procul cõmemoratione ac luce dignissima fuissent: nolui tamen in illo meo ocio, quod

P R A E F A T I O .

à publicis consilijs succiditur, quicquã istarum rerũ in literas referre, quòd partim prius fuissent illa ab alijs luculètè ac diligèter tractata, partim in oculis ac quotidiano còspectu Europæ posita. Res uerò Moscouiticas multo interiores, ac cognitioni istius ætatis nõ ita obuias, prætuli, easq; describere aggressus sum, maxime duab. rebus fretus, perquirèdi scilicet diligentia, ac linguæ Slatonicæ peritia, quæ magnũ mihi adiumentũ ad hoc quaecunq; scripti genus attulerũt. Et quamuis de Moscouia plures, pleriq; tamen alieno relatu scripserũt: ex antiquioribus, Nicolaus Cusanus: nostra ætate, Paulus Iouius (quẽ summè eruditionis ac incredibilis in me studij causa nomino) eleganter sanè, & magnam fide (usus enim est interprete locupletissimo:) Ioannes Fabri, & Antonius Bied, cùm tabulas, tum commentarios reliquerint: nonnulli etiam nõ ex professo, sed dũ proximas regiones describunt, ex quorum numero est Olaus Gothus in Suetiæ descriptione, Matthæus Mechouita, Albertus Campësis & Munsterus attigerint, me tamè illi quidè minimè à scribendi proposito deterruerunt: tum quòd earum rerũ oculatus fuerim testis, tum quòd nonnulla ex fide dignis relationib. coràm præsens hauserim, deniq; quòd diu multũq; ijs de rebus cum plurib. ex quauis occasione differuerim. quo factũ est, ut copiosius fufiusq; (absit uerbis inuidia) nonnunquã ea explicare necesse habuerim, quæ ab alijs quasi per transennam proposita uerius quàm explicata sint. Accedit ad hoc, quòd ab alijs ne tacta quidem scribo, quæ à nullo nisi oratore cognosci potuerunt. Hanc uerò cogitationem meam ac studium, Maiestas uestra confirmauit, meque ut inchoatum opus aliquando absoluerem, cohortata est, & ultrò etiam currenti calcar (ut dicitur) addit: à quo tamen legationes, aliq; Maiestatis uestræ negotia sæpissimè auocarũt, quo minus hæcenus præstare, quod instituerã, potui. Nunc uerò, dum ad interceptum negotiũ quoquo modo interdum quotidianis Aultriaci fiscis negotijs respirãs redeo, Maiestatiq; uestræ pareo, minus uereor in istius emũctissimæ ætatis acumine parũ equos lectores, qui maiorè dictionis florem fortassè desiderabunt. Satis enim sit, & me reipsa (uerbis enim paria facere nõ possum) uoluntatem utcunq; instruendæ posteritatis ostendere: ac Maiestatis uestræ iussis, quib. mihi æquè nihil antiquũ est, parère uoluisse. Nuncupo itaq; Maiestati uestræ hos de Moscouia cõmentarios, à

*Russorum Rex & Dominus sum, iure paterni
Sanguinis: imperij titulos à nemine, quauis
Mercatus prece, uel precio: nec legibus ullis
Subditus alterius, sed Christo credulus uni,
Emendicatos alijs aspernor honores.*

Есмь царь и господин России по праву отцовской
крови, державных титулов ни у кого
ни просил, ни купил; нет никаких законов,
по которым я был бы подданным другого; но верю

во единого Христа,
отвергаю права, выпрошенные у других.
(В оригинале – гекзаметр).

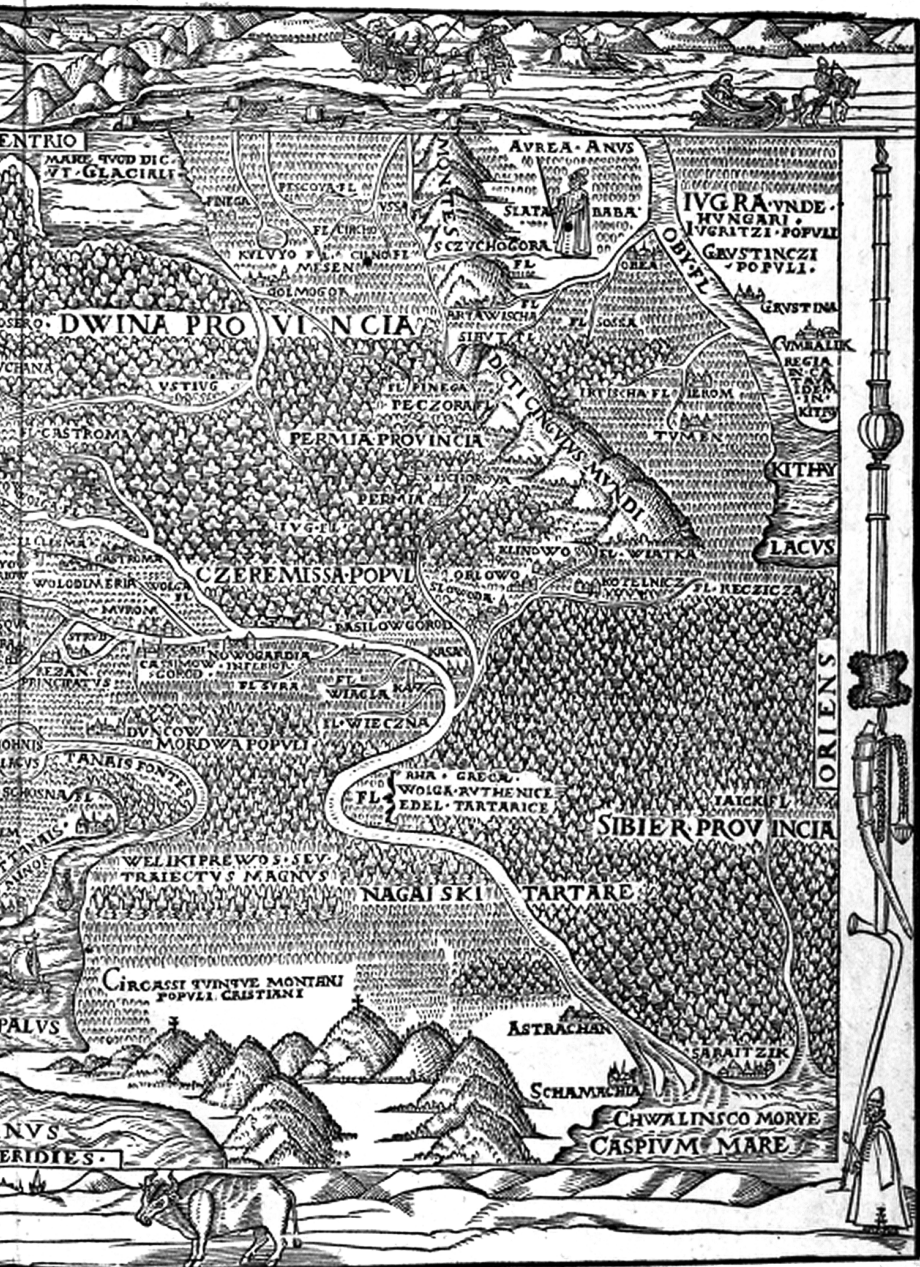
Москва Сигизмунда, вольного барона в Герберштейне, Нойперге и Гутенхаре. В лето 1549

MOSCOVIA SIGISMUN- NIS IN HER- Designatæ fyluæ non

BISONS.

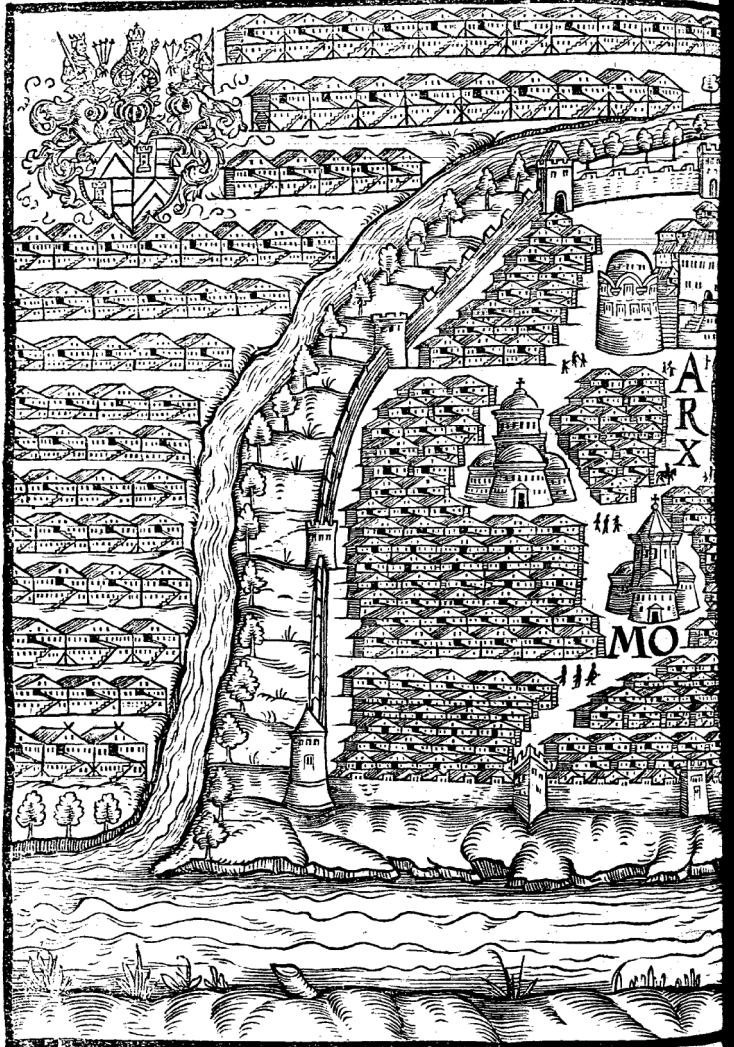
MUNDI LIBERI BARO-
BERBERSTAIN
 non carent suis incolis.

VRVS.

Московия Сигизмунда, барона в Герберштейне.
 Обозначенные леса лишены жителей

MOSCOVIA, QV
INCLVDITVR, ARX VO
lignearum ædiu

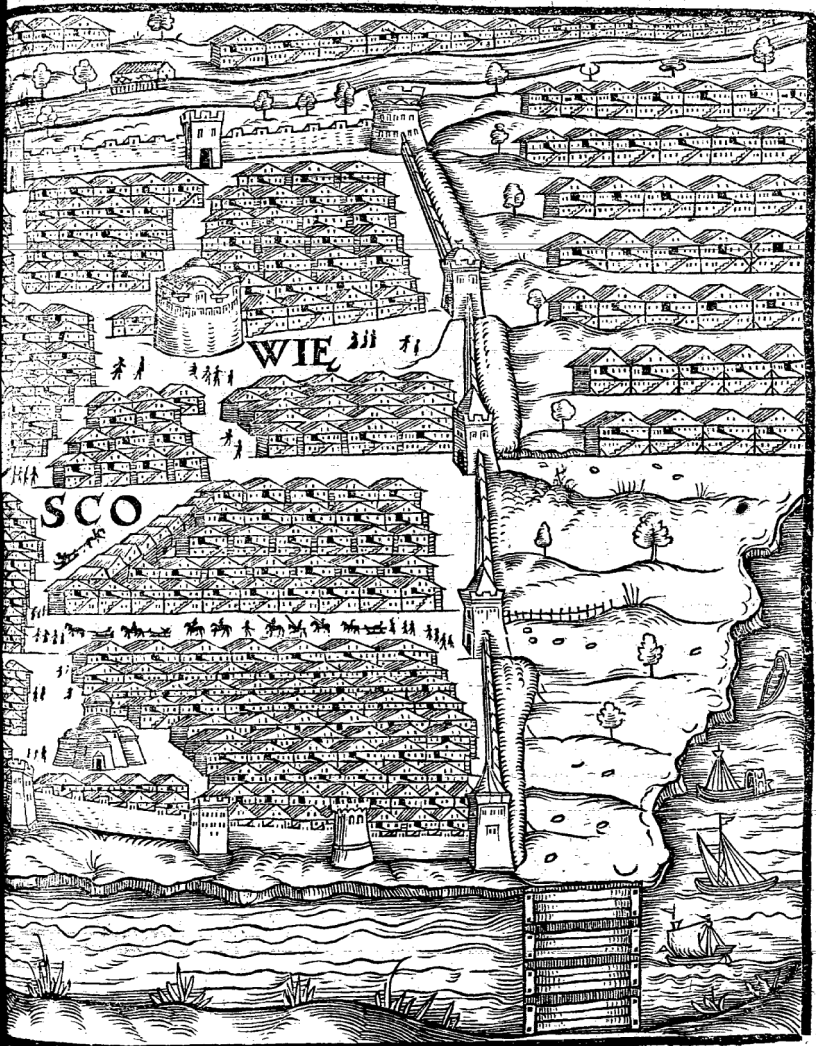

HOC FLVVIO EIVSD
OCCAM, RHA

TENVS MOENIBVS

EXTRA MOENIA INGENS

erius, ciuitas dicitur.

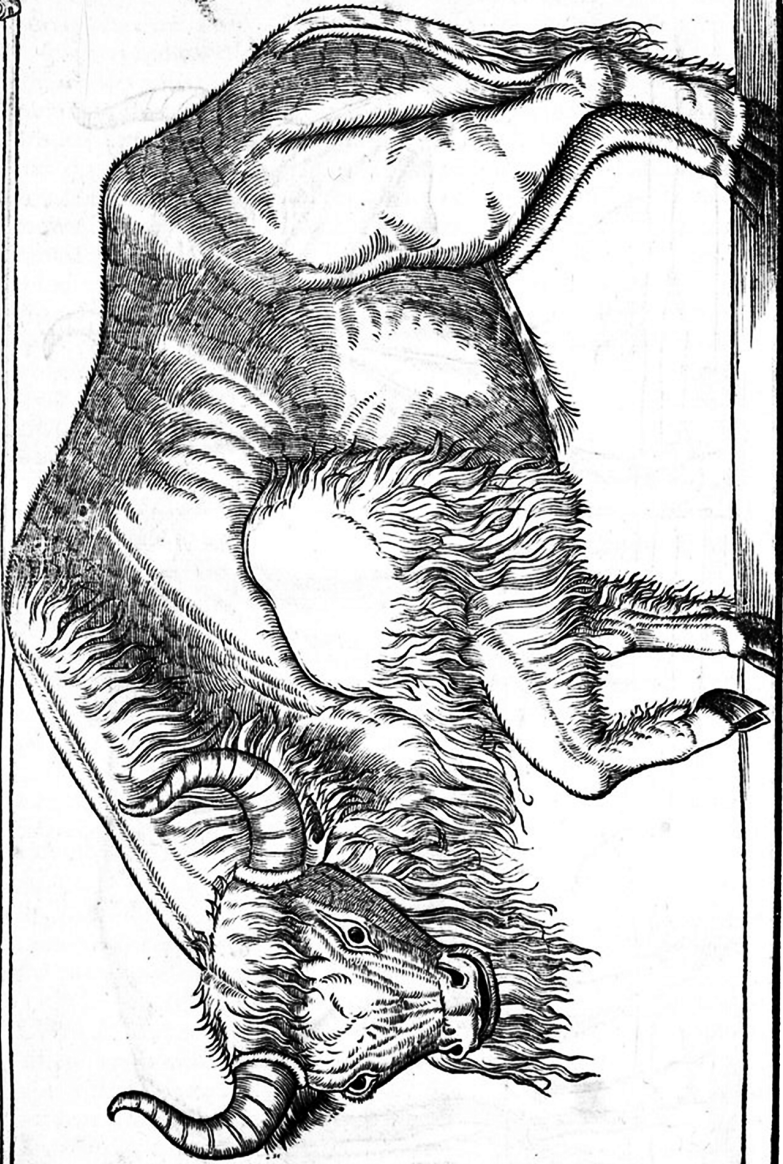

OMINIS NAVIGATVR IN
CASPIVM MARE.

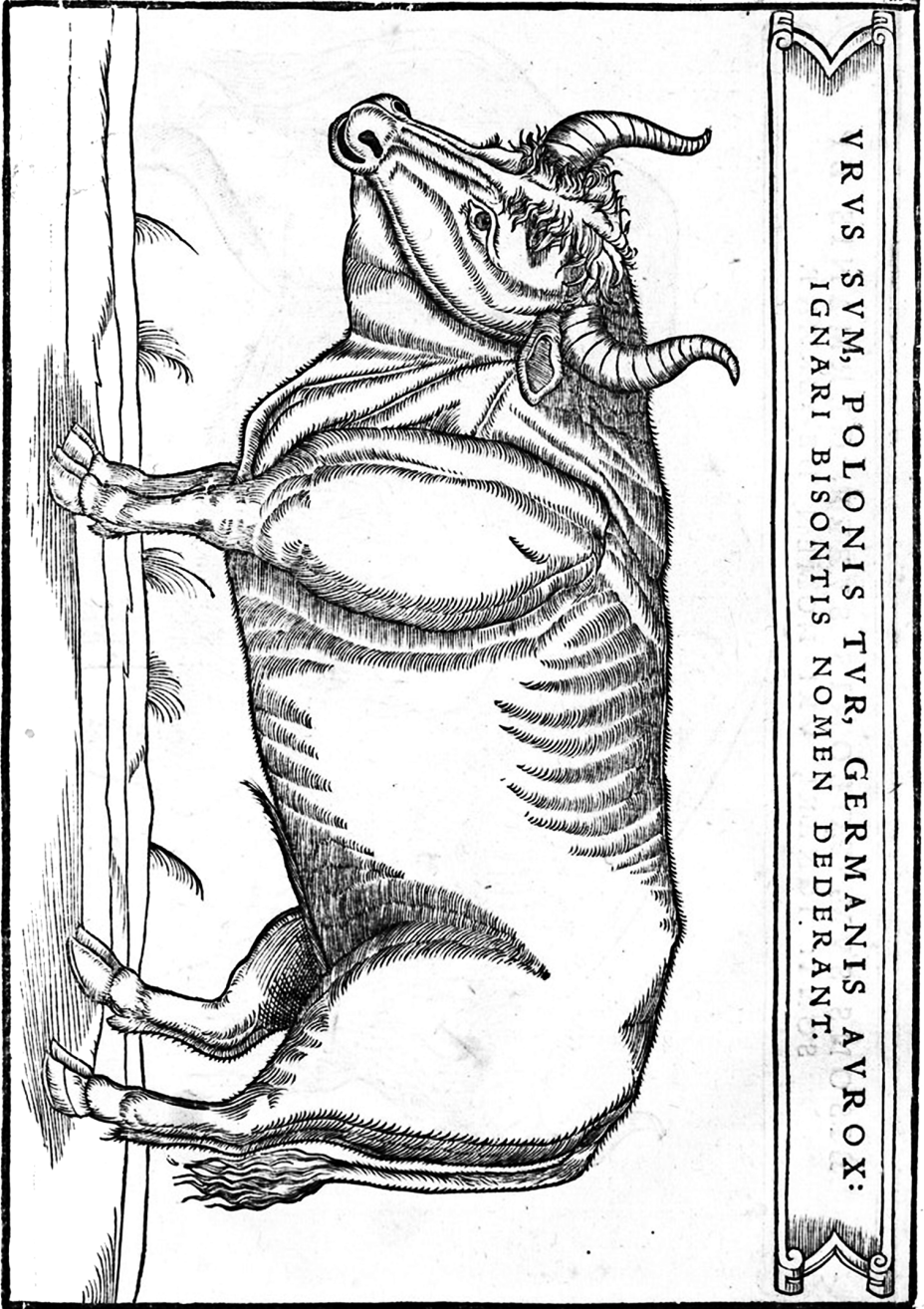
Москва в той мере, в какой окружена каменными стенами, зовется замком (Кремлем), вне стен – велика (?) деревянными домами, именуется городом
По этой реке того же названия можно доплыть до

Оки, Ра и Каспийского моря

BISONS SVM, POLONIS SVBER, GERMANIS BI
 SONT: IGNARI, VRI NOMEN DEDERANT.

In

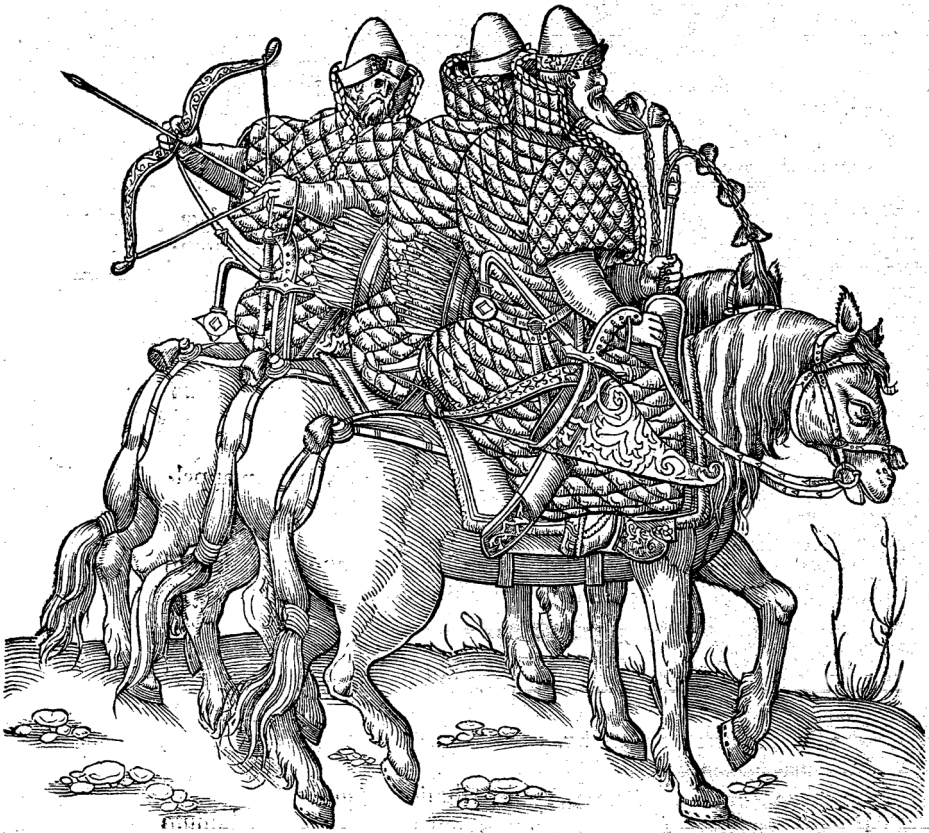
1 2

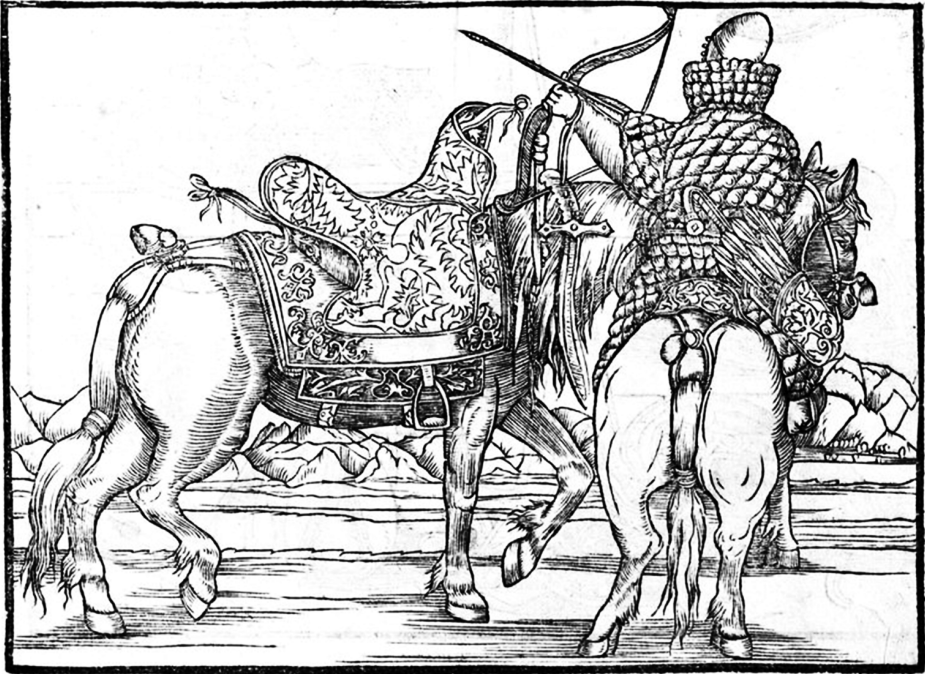
Есть тур, для поляков – Тур, для немцев – Аугох,
люди несведущие дали (мне) имя зубра

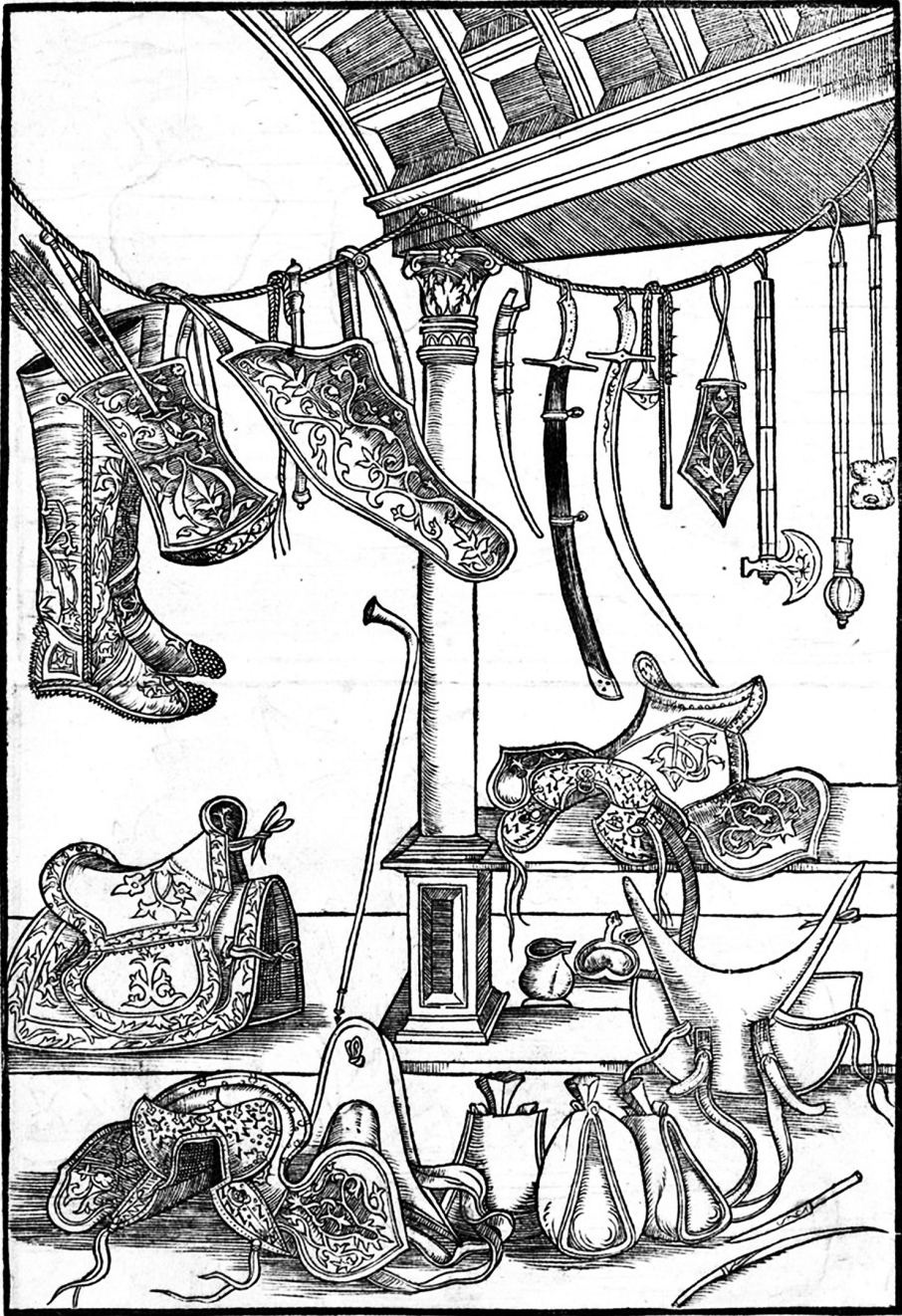
litam, perueni, meumq; Principem iam Bohemorum Regem electum, A
 eoq; ad coronationem uocatum reperi: cui equidē coronationi uicesima
 quarta Feb. interfui. Porro Oratores Mosci, qui me sequebantur, & qui-
 bus officij atque honoris gratia obuiam processeram, dum arcis & urbis
 magnitudinem intuerentur, non esse castrum, aut ciuitatem, sed regnum
 potius dicebant, quod sine sanguine acquiri permagnum esset.

Cæterum rex clemens & pius, audita ac cognita relatione mea, consul-
 tationeq; de rebus tum imminentib. finita, grata habuit que gesseram, de
 diligētī mandatorū suorū expeditione, deq; his que præter mandata pro-
 futura tum effeceram: & quod me ægrotum quidem, ad omnes labores
 obeundos obtuleram, gratiam suo ore pollicebatur. Que omnia
 cum Regi grata essent, mihi iucundissima fuere.

F I N I S.

Moscouia der Hauptstat
in Reissen/ durch Herrn Sigmun-
den Freyherrn zu Herberstein/ Neyperg vnd Gueten-
hag Obristen Erbcamrer (vnd obristen Erbtruchhessen in Kärnten/
Königlicher zu Hungern vnd Bohaim Kñ. May. rc. Rat/ Camrer vnd Presi-
denten der Niderösterreichischen Camer zusamen getragen.

Sambt des Moscouiter gepiet/ vnd seiner anrainer
beschreibung vnd anzaigung / in weu sy glaubens
halb / mit vns nitgleichellig.

Wie die Postschafften oder Gefanten durch sy em-
phangen vnd gehalten werden/ sambt zwayen vnder-
schidlichen Reissen in die Mosqua.

Mit Kd. Kñ. May. gnad vnd Privilegien
Getruckt zu Wienn in Osterreich durch Michael
Zimmerman in S. Anna Hoff.

1557.

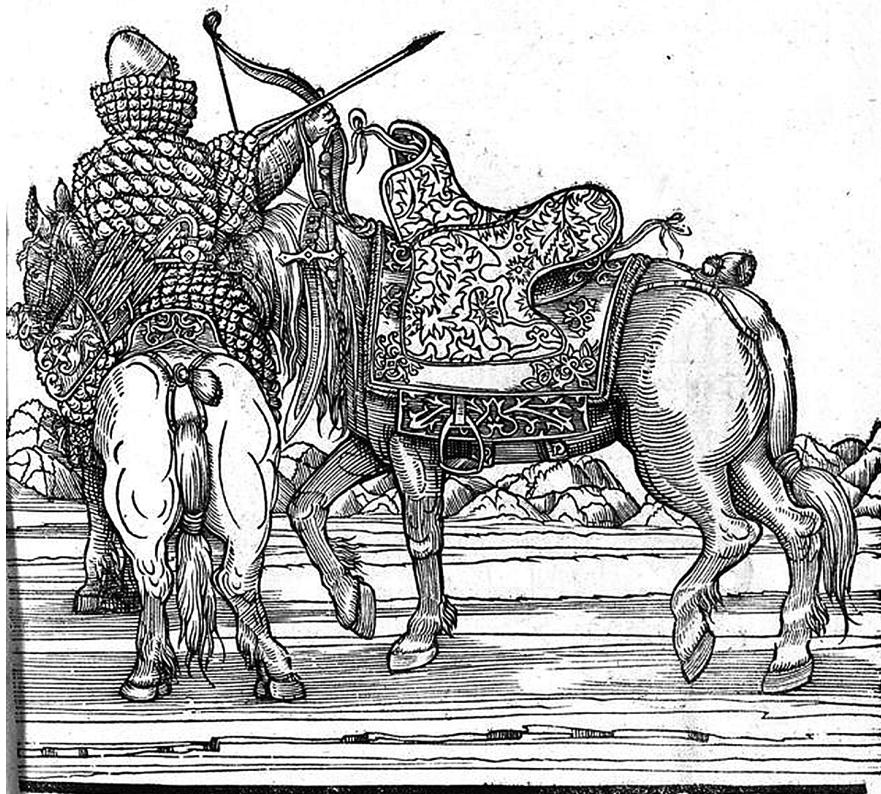
**Ich bin der Reiffen Herz vnd Khünig
Meines Andlichen Erbs benuegig
Hab von nyembt nichts erbetn noch gefhaufft
Bin in namen Gottes am Chrift getaufft.**

Mensche gar was

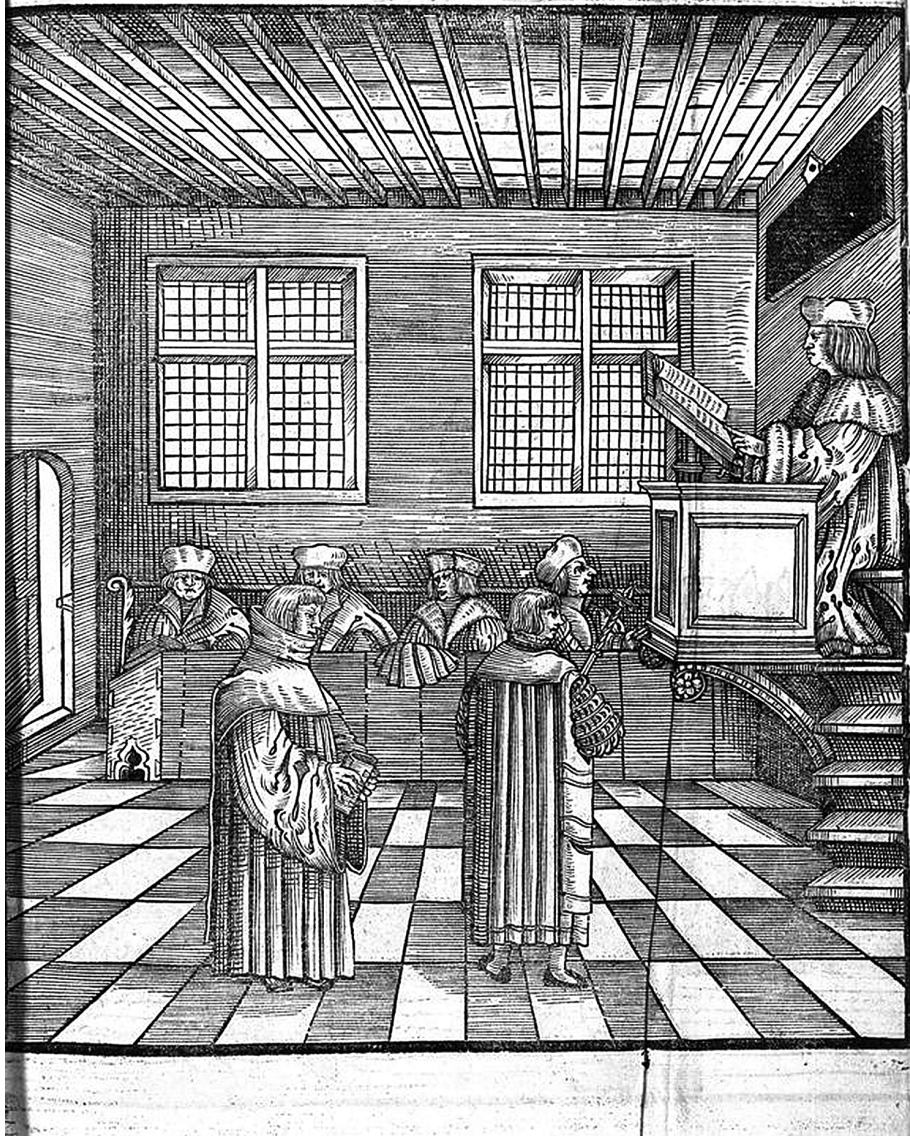
Я – господин и царь России
довольствуюсь наследием своих предков
ни у кого ничего не просил и не покупал
во имя Божие – крещеный христианин

Der Moscouiter Rüstung zum
tail bedeutet.

Die Erste wierde von lernung wegen empfangen/ die durch
vnerstendige mir zu spot mit dem namen Doctor fürgetworfen/ des
namen ich nit wierdig aber wol begierig zu haben gewest.

Первое звание мое – от учения, которым люди неразумные попрекали меня, в насмешку именуя доктором, звания которого я не достоин, но которого очень жаждал

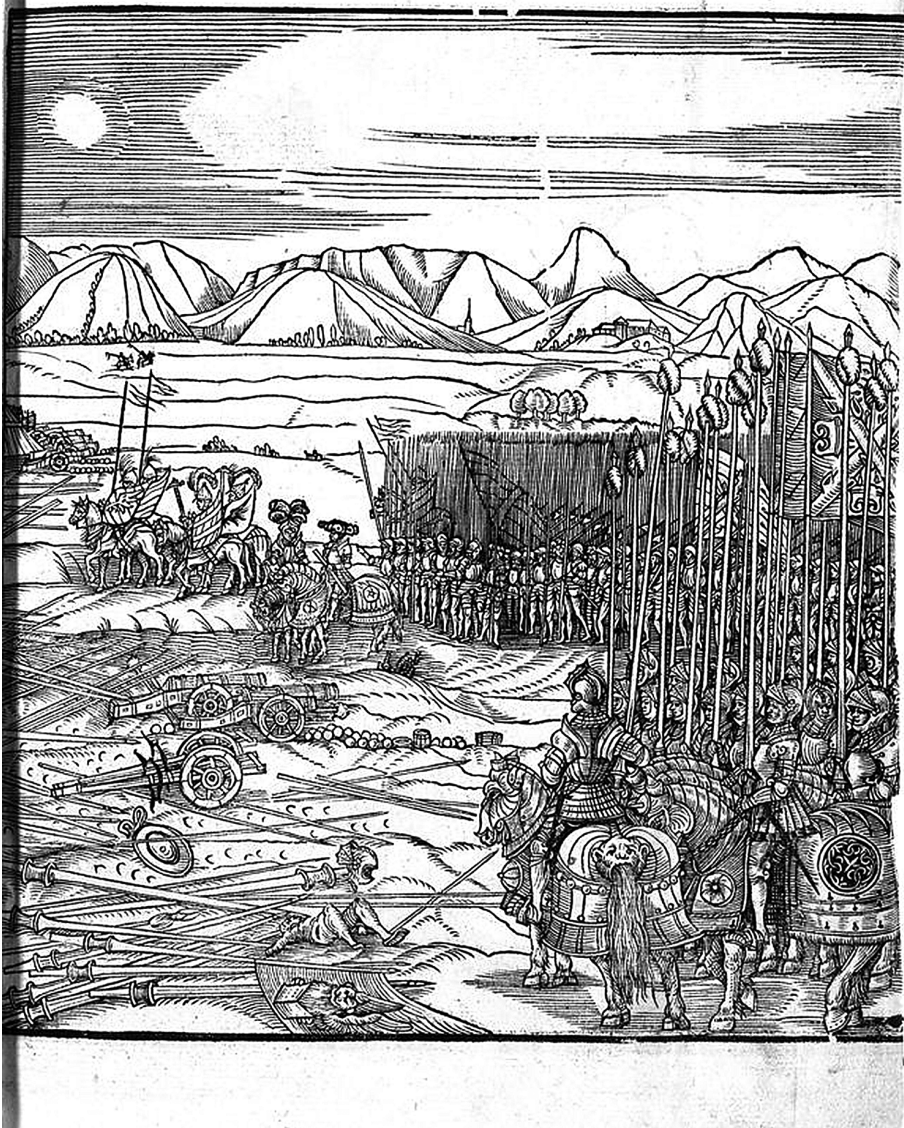
Kayser Maximilian beualh mit Herrn Georgen meinen eltesten Bruder auff-
 zulegen / etliche gerüste Steyrerische Pherdt / auch Fuesßhnecht zubestellen Maran so von Vene-
 digem bürger zusprechen vnd das ich auch mit ziehe / Ich füert zu solcher Speysung den Steyrer an.

Император Максимилиан повелел мне заменить
 моего старшего брата Георга, оснастить несколько
 вооруженных штирийских конников, а также
 пеших, подвезти провиант к Марану, осажденному

венецианцами, и чтобы я сам выступил. Во время
 этого подвоза у меня в руках было боевое знамя

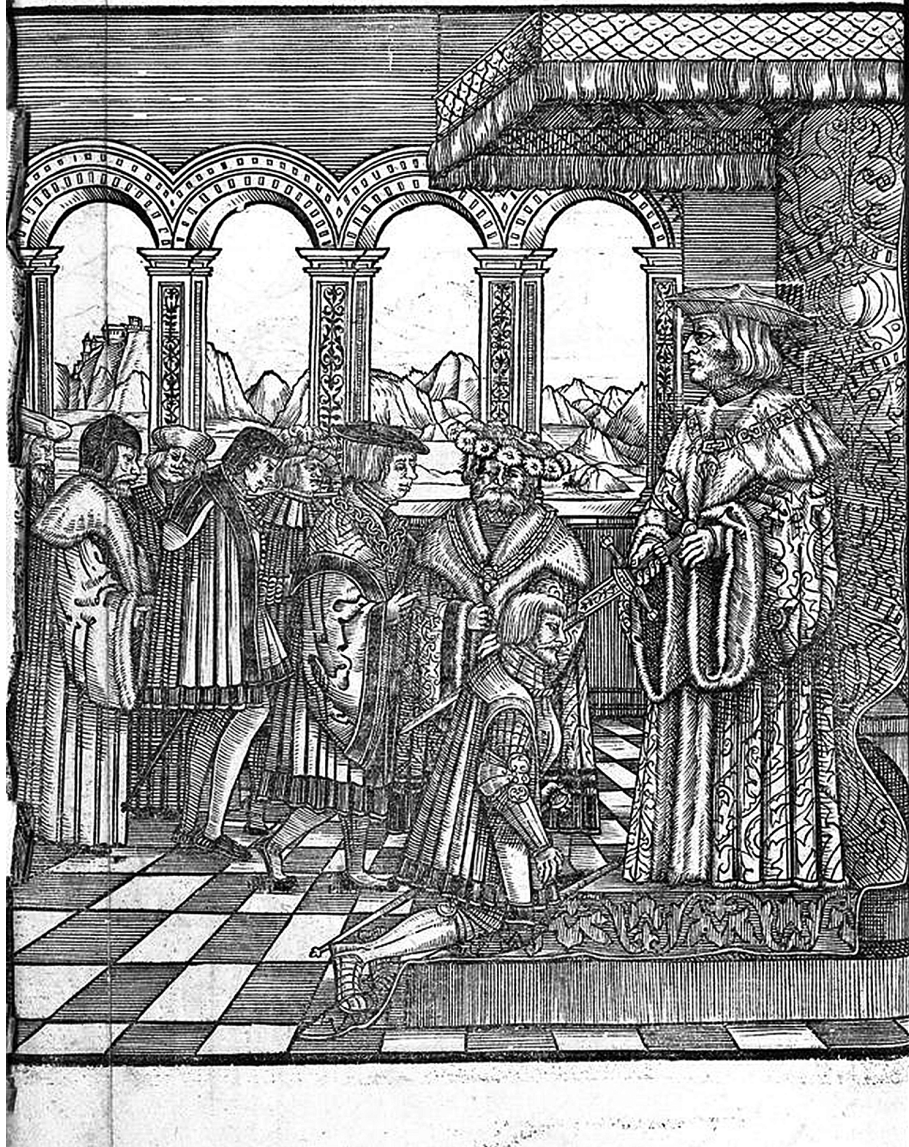
Nach der Speysung warn die Steyrerischen Reitter mit vndergeben / mit
denen vnder Graf Niclas von Salm / Oberstem Veldhaubman die Venediger
geschlagen / jr Oberstier ZuanVicturio gefangen.

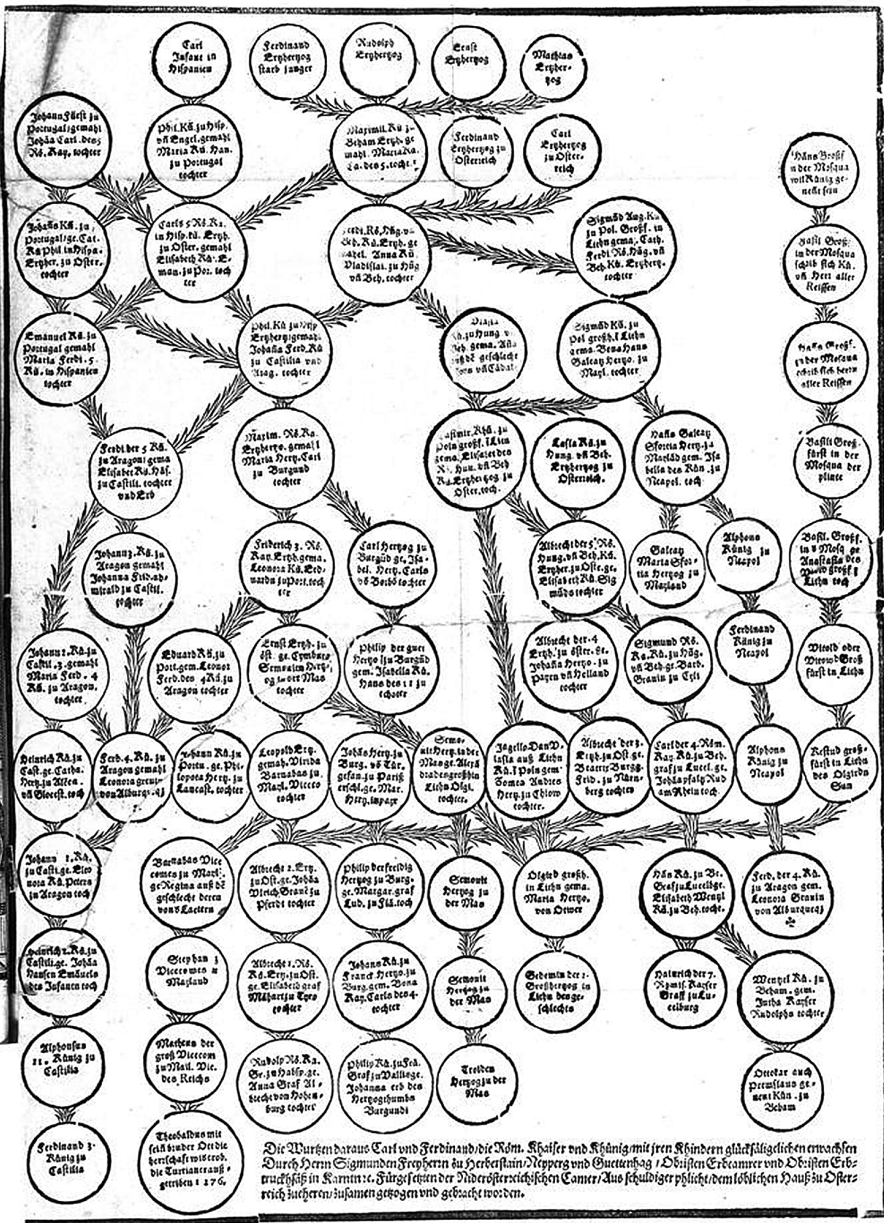
После подвоза штирийская кавалерия была отдана под мою руку, с ее помощью под руководством главнокомандующего графа Николая фон Зальма венетианцы были разбиты, их командующий Zuan (?) Виктурио

взят в плен

Paß erñordert mich der Kaysfer begabt mich neben andern Mit-
haubtlicuten mit Ritterlicher wieder, begert mein zu Diener,
an Hoff, setz mich in Rat.

Вскоре император вызвал меня, даровал мне, вместе с другими командирами, рыцарское звание, пожелал видеть меня слугою при дворе, назначил меня в совет

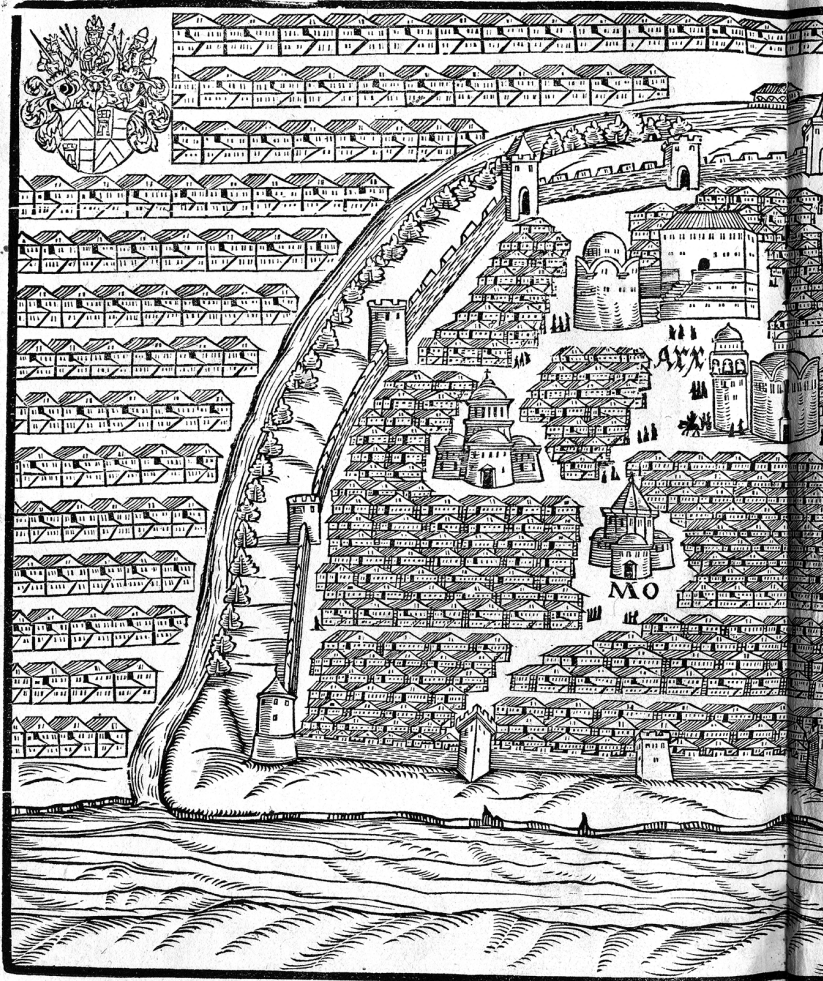

Die Wärfen daraus Carl und Ferdinand die Köni. Kaiser und Königin mit ihren Kindern glückseliglichen erwachsen Durch Herrn Sigismunden Freyherrn zu Herckstein, Weyers und Buxtehude, 2 Dörlsten Erbkammer und Dörlsten Erbtruchsess in Karnten, Fürststein der Niederösterreichischen Camer, Aus Schuldner physisch dem obelischen Haus zu Wetz rich zuherten zusammen gezogen und gebracht worden.

Корни, из которых счастливо произросли Карл и Фердинанд, рим[ские] император и король. По велению долга и из почтения к достохвальному Австрийскому дому составлено и сочинено господином Зигмундом,

бароном в Герберштейне, Нойперге и Гутенхаге, высшим наследным казначеем и высшим наследным кравчим Каринтии и проч., начальником нижнеавстрийского казначейства

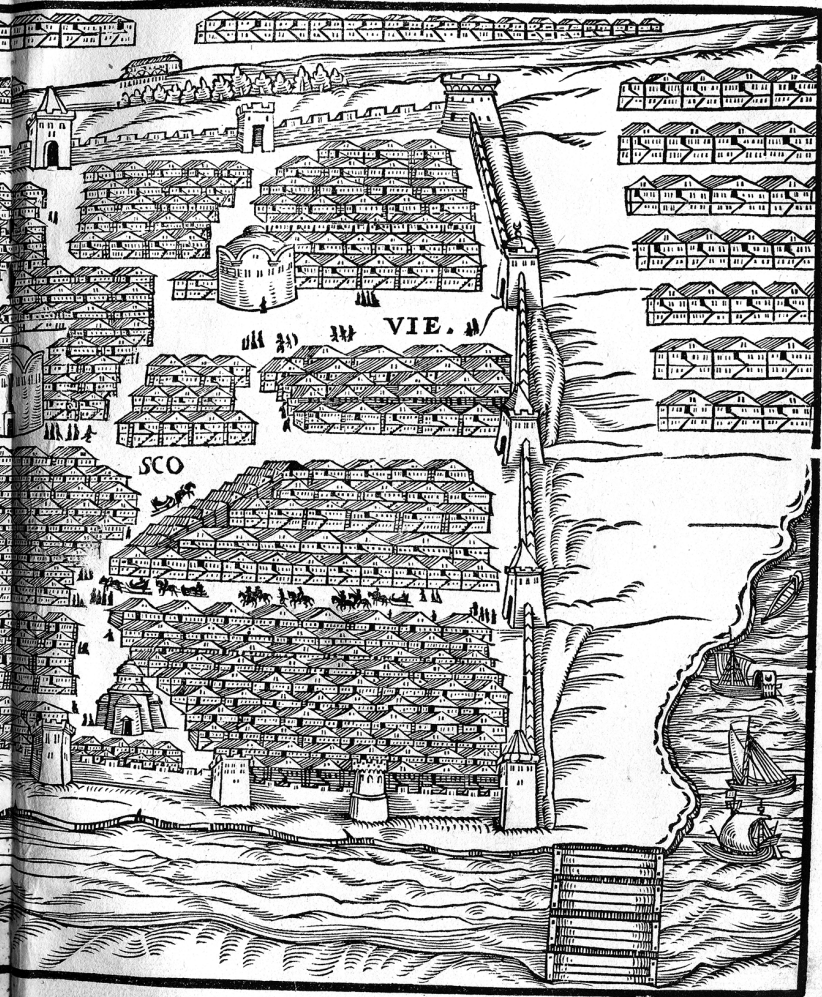
Mosqua so vil mit der Mauer eing
 Aufferhalb ist die Stat groß vn

Nach dem Fluß auch Mosqua genent/Schiffe man
 die Wolga/vnd das Meer Caspien o

ingefangen/Ist das Schlos Genent/

und weit/mit Hülken heusern

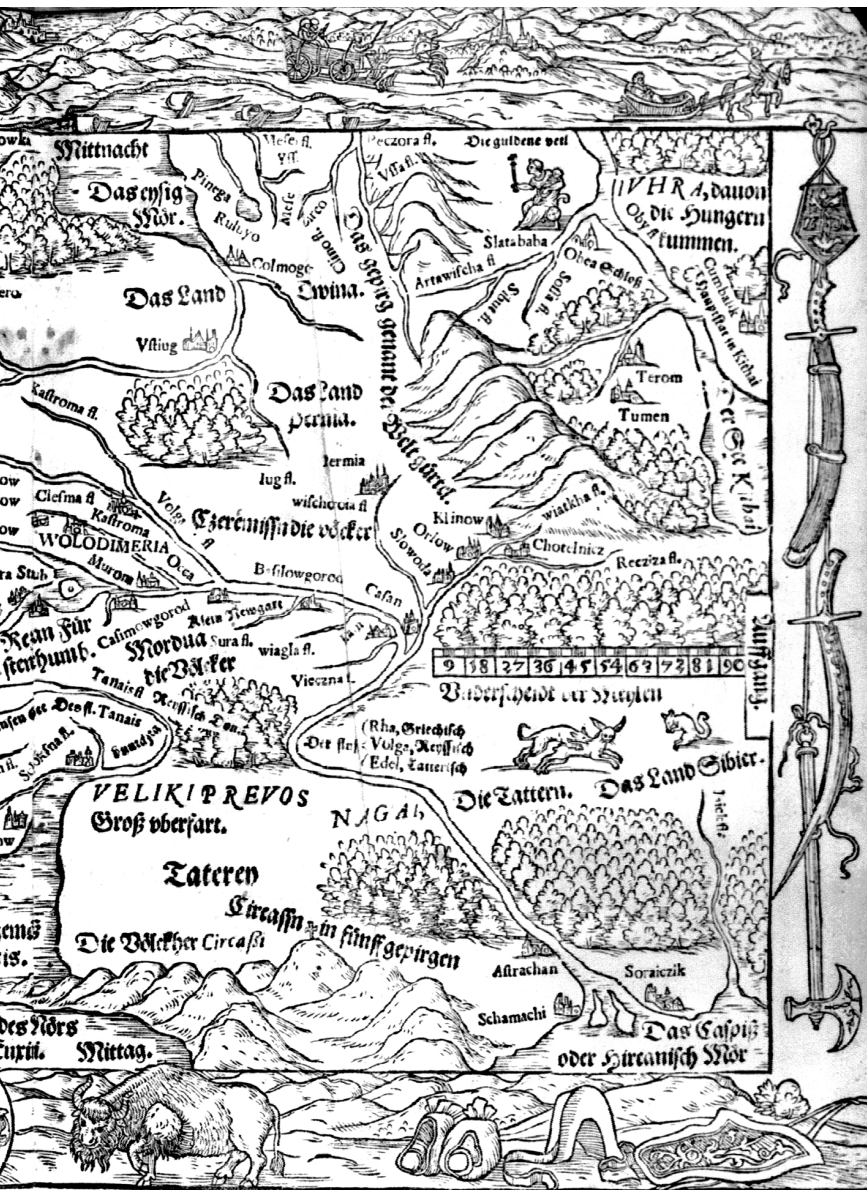

auch mit Segeln in die Decca/dann in
in oder Hircanum.

Die Druckhn ligt
an/wasser.

Москва в той мере, в какой окружена каменной стеной, называется замком (Кремлем). Вовне город велик и обширен, с деревянными домами

По реке, также по имени Москва, можно доплыть, даже и под парусами, до Оки, потом — до Волги, а также Каспийского, или Гирканского, моря

Michael Zimmermann in S. Annen Hof.

Московия Зигмунда, барона в Герберштейне,
 Нойперге и Гутенхаге, в немецком переводе.
 В лето 1557

Напечатано в Вене, в Австрии, Михаэлем
 Циммерманном, во дворе св. Анны

Lateinisch zuegeschriben / vnd also in Durch thomen / das von vil
 gelerten gelobt / auch pald durch etliche in das Wallisch gleicher-
 massen in den durch gebracht / das Lateinisch zu Bass zwaymal
 von neuem durch mich in etlichen gemert / auch in etlichen gebes-
 fert / gedruckte / vnd zu Franckfurt in der Mess oder gemainen
 Markt grosse anzal verhandlt / deren man noch an vil ortn suecht
 vnd nit bekomen mag / der vsachen bin ich auf etlicher freunt er-
 suechen betwege worden / den gemainen Teitschen die nit Latein
 thünnen / vnd doch begierig sein dergleichen sachen ainen grunde
 zu wissen / in Teutsche sprach zu bringen. Vnd wiewol ich zuvor
 vnd hernach vil weiter raffen / alles in ansehlischen Vorschaffen ge-
 thon hab / Als von Khayser Maximilian zu Khönig Cristiern in
 Denmarck / zu den Chur vñ Fürsten Mentz / Sachsen / Bran-
 denburg / vnd zwanen gebrüdern Herzogen zu Meckelburg an
 ainer Katz / auch Saltzburg / Eysst / Warrn / etliche mal in die
 Widgnoschaft / vnd dan gehn Hungern / So aber der Vuettigst
 Khayser Maximilian starb / durch mein Vatterlandt dz Herzog-
 thñ Steyr durch Venedig / Ferrar / Bononia / Rö vñ Neapolis zu
 Pherdt vñ dan in Hispanie geschifft / Sardinien Minorica / dan
 Zbiscam vnd Maioricam / mit grosser vngestüme antreffen / her-
 wider durch Franckreich / Piemont / Mailand / Bressa / Beern /
 Vincenz / vñ durch das Friaul anhaitms / Aber von yetziger Rom-
 Khñ. May. 12. Khönig Ferdinanden meinem Allergenedigisten
 Herrn / villmal in Hungern vnd Behaim / villmal in Poln / vnd
 Littzn / auch zu Teutschen Fürsten / danzu dem Grosmechtigisten
 vnd Glückhaftigisten Suleyman Türggischen Khayser gesandt
 worden / von deren Landtortn / der Völkher sitten / vnd gewonhai-
 ten / ich nites geschriben / vmb des willen / das vil Ehliche auch
 heruente vnd gelerete daselbsien gewest / vnd etglichen sein / dauon
 lautter beschriben / das ich den selben fürgreiffen soll / erkhen ich
 mich nit darfür / aber von den ortn / dahin hienor ats zuglauben /
 deren / die dauon geschriben haben / thainer thomen ist / vnd noch
 wenig thumen / hab ich aus heusch vnd treuer vermonung / des
 so ich gesehen / vnd von villn in einhälliger bestättung erindert / in
 gmain thundt thuen wellen / Verhoff wer an die ort mit fureg thum-
 men würde mügen / oder von denen die der ortn herthumen / das
 der oder die aus disem meinem verkaichnen vsach haben / ain ge-
 wissers zuerindern / damit man doch das so lang verporgen gewest
 in meniglichs gewisse wissenhait bringen müge / so aber in meiner
 beschreibung

Die hündt
 manf. 12. 13.
 14. 15. 16. 17.
 18. 19. 20. 21.
 22. 23. 24. 25.

an ab von der krafft / der Underthon hat zu seinem Herrn on ain verheerung
 mit thumen / so sy dan bringen / schafft man die an die **NAMESTNICKI** das
 feind vbleger oder die ansehnlicher aber recht genent **Statthalter** / den müssen sy
 auch geben / Solches ist auch nit allain vnder den Paurn / ja die armen alleut
 wan sy zu den mechtigen thumen one gaben / werden selten gehört / oder für gelassen
 Ich hab von ainem Königlichem Hofmaister gehört / der sprach / ain jeglich wort
 in Litten ist gold / also zuuerstein / man hört thain / man fürdert thain / on gab / Die
 armen leut geben dem Königin oder Großfürsten jährlichen den vierdung / nemten
 sy zwelff groschen von ainer huchen / die Gränigen daruon zubewaren / jren Herrn
 den ordenlichen Zins / wan dann der Herr gestod oder Hochzeit hat / gehn Hoff oder
 anderst wozin raplen sol / legt man auf ain Doiff souil Gens / Hucner / Temper
 oder anders / Sechs tag in der wochen dem Herrn arbaitten / Darumb seind ge
 mainglichen zween wirt im hauff / der ain dem Herrn / der ander für das hauff ar
 bait / dem Pfarrer muess er geben wan es ain weib nimbt / oder jme die stirbt / wan
 jme ain kind geborn wirdt oder stirbt / dan zu der peicht / das gleich ainen vermun
 dern / oder für ungläublich halten sol / wie die armen also bleiben mügen / Wo:gen
 so hebrder Later oder Moscouiter den mit weib vnd kind / es ist ain so schwäre
 dienstperthait / vber das arm volckh / Von seiten des grossen Witolts thumen /
 Wan ainer zum todt erkent wirdt / so muess er sich selber hengfhen / thuet er das nit
 so wirdt er so jämlichen geschlagen / das jme der tod ringen ist / dennoch muess er
 sich henchhen / so dan ainer langsam darmit umbgethet / spricht ainer / sol eylen / der
 Herr sey donig / damit so thucte der arm mensch fürcht die schleg vnd hengtsich.

Wilde thier so man in dem Littischen zuegethonen Landen / aussen halb der so in
 Teutischen Landen seind / die sy nach jrer sprach nennen **SVBER** / der in Latein
BISONS genent wirdt / aber wir Teutschen wellen den ain Aurochsen nennen /
 So ist doch in der maß ain thier / des sy nennen **THVR** in Latein **VRVS** / dee wir
 Teutschen Bisont / gleichwol vnrechtlich nennen / dann dasselb ain rechter Wilder
 Drist / aller gestalt nach / seind ganz guet schwarz / allain am ruckh grad ainen grab
 laten strich nach der leng.

Die gemain nent den Auroxen / ich aber
 den Bisont.

Wenn es
 müssen aber
 gewisse
 abgeben.
 Das geben die
 vñ an die
 dinst.

Große Gessner
 macht.

Die hien hat er
 müssen sich selber
 henchhen.

Wilder Dg.

Der **SUBER** aber hat schaff gleichnuß mit dem **Dren** das haubt **thurk** / ain gar
 platte stiern / die hörner weit ausgeworffen / vnd dan wider her zu / zu der wehr oder
 schampff gericht / man hats so groß gefunden / das jr die grosser mannen einwisch
 en sigen mügen / so sein die hörner thürker vnd dick her / vnd ist der **Suber** vornen
 vil höher weder am hindern thail / vornen mit langem haar / auch vnder der hirn / als
 parck / vñ am samp auch langhärig / hat ain grobs herts haar / mit so schön schwarz
 als der **Thur** / darumb acht ich der **Suber** sey der **Bisont** / wie der auch in Latein
 genent wirdt / das ander Thier der **Thur** des namen sich mit Lateinischen vnd
 Moscouitischen sprachen vergleicht. **VR** oder **ROX** sey / wie dan in Schweiz
 das ort **Vri** genant / desselben Thiers klopff auch Schwarz mit gleichen **Dren**
 hörnen führt.

Vloben...

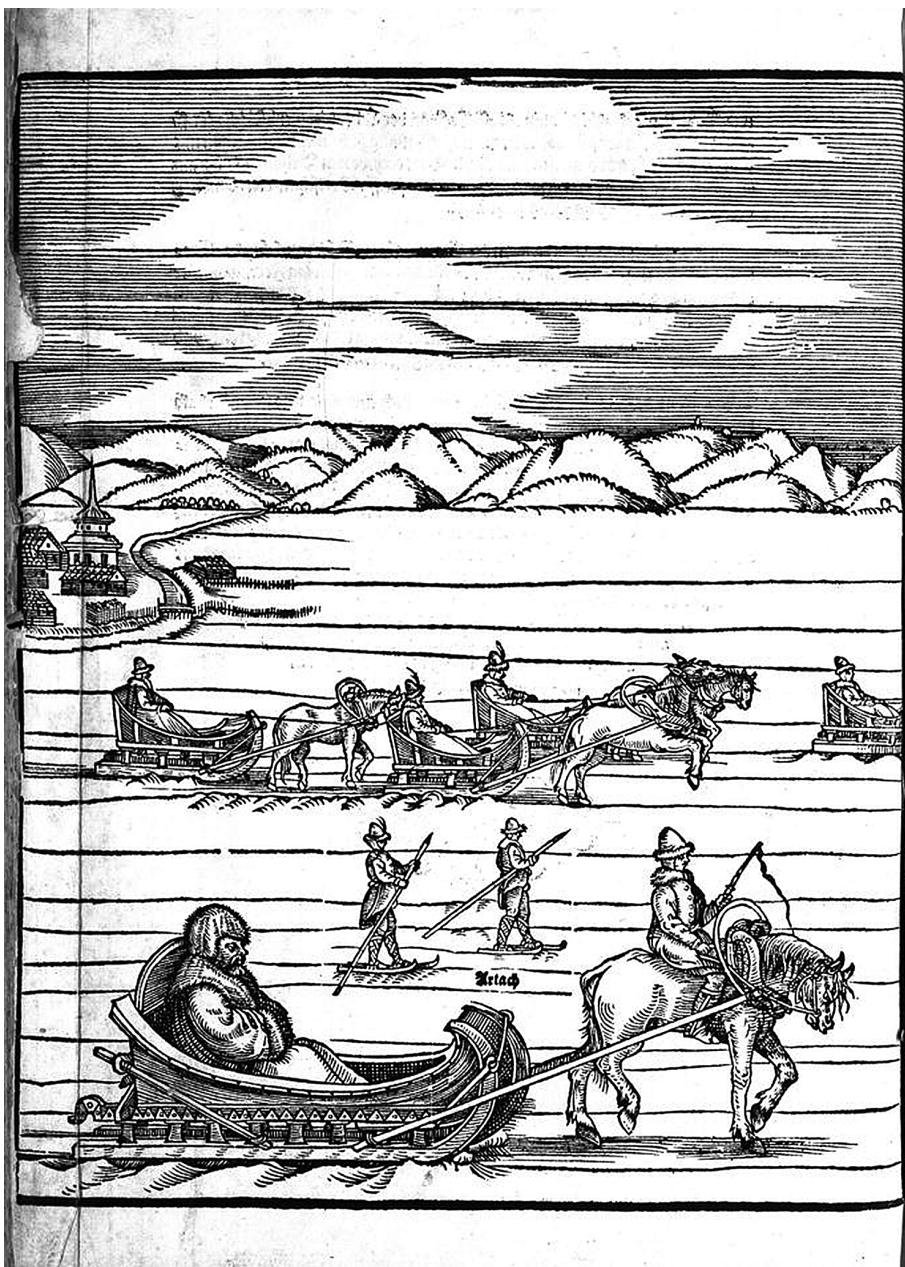
Die gemain nent den **Bisont** / ich aber den
Aurox

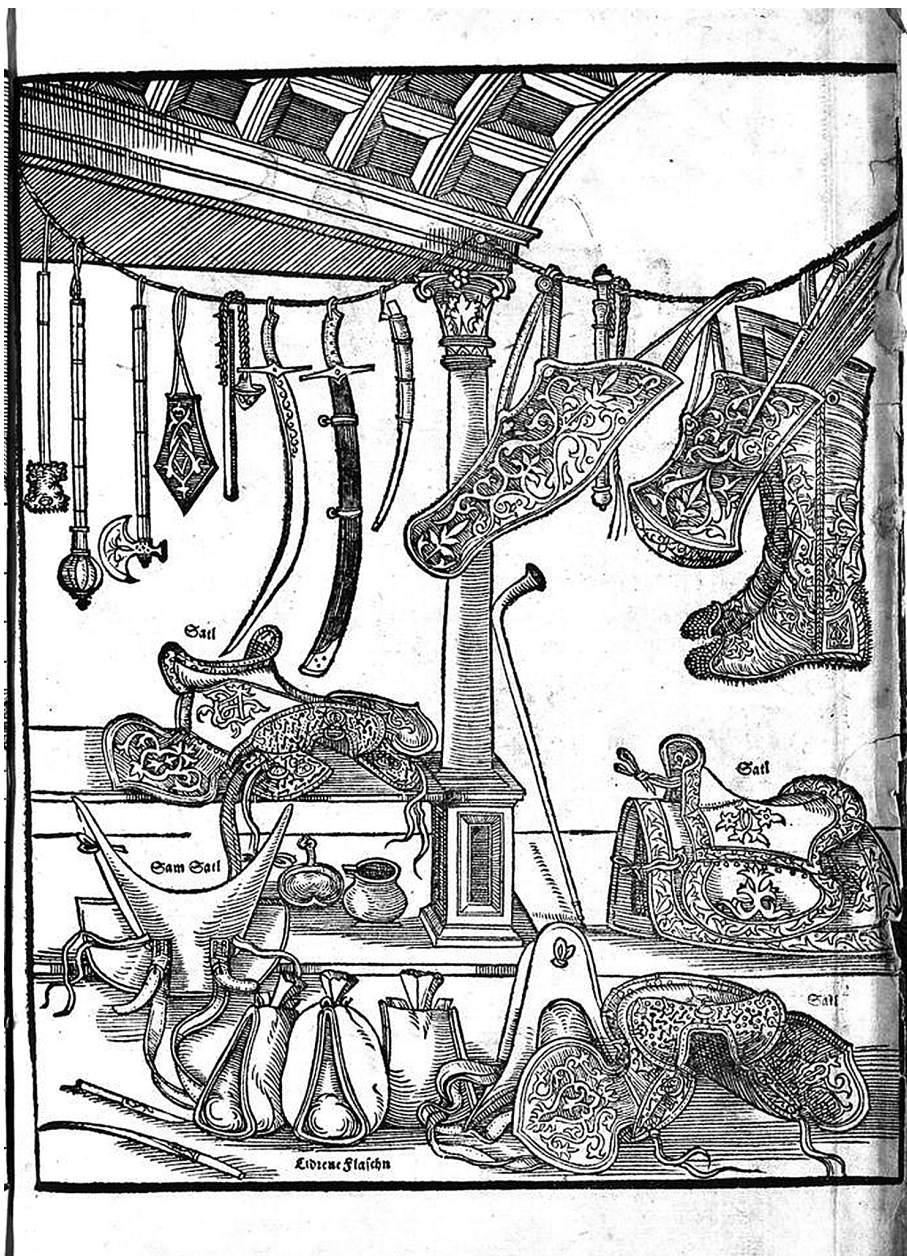

So man den **Suber** jagt / stelt man Personen an die **Dam** ainer gleichmäßigen
 groß / die nit zu dünn noch zu dick sein / wan dan die hund die jagen vnd ersarnen
 So tritt ainer neben des **Dam** her für / vñ schreit lu / lu / dan laufft er den zu der
 tritt hinder den **Dam** am furlauff / sticht der mit dem **Spies** / der wendt sich hertzu
 ben / vnderstret den vom **Dam** zubringen / darumb muess der ain gelegnen **Dam** ha-
 ben / wan das mit der scharphen zungen sein khlaid begreiffet vnd bekhumen mag
 ist der gewiss todts aigen / wan sich schickhen khan / gibt dem vil sich / der es vill che
 es feler dulden mag / so der aber müed wirdt / mag sein rottes huetl von sich werf-
 fen / so wuet das Thier in huet / der ander so auch an ainem **Dam** gestellt / gibt sich
 wie der erst her für / dan so laufft es den selben an / mit solcher mas felt man das Thier
 man sagt das es **Roß** vnd man in alle höhe seiner stier et he nach würt.

*Whit was Sk:
 vnter kumpt
 2. ist er muf gef
 aufgen wergel*

LOSS

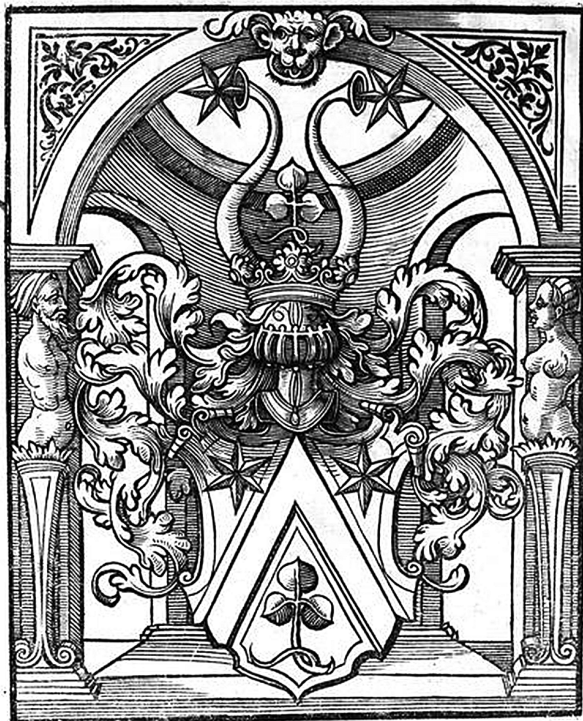

Lidene Flaschn

In namen Gottes

Gib Gott dem Herrn allein die Ehr/
Nur im sunst khainem andern mehr.

Zuo Ende des Bumpes des gubelin verahm
ist das gubelin mit dem wasema
Cantley ist. So es abt mit krieg!
Sunder dem ist aben dinst den
bin den kriegten / mit
ablen gubelin ist ort
Sunder dem
Cantley ist
auch zeigt
ablen gubelin in Wapp. 15.

В имя Божие

Господа Бога единого почитай,
кроме Него – больше никого другого

**ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ
ДОКУМЕНТЫ
О ПОСОЛЬСТВАХ
СИГИЗМУНДА
ГЕРБЕРШТЕЙНА
В РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО**

Инструкции, данные барону Герберштейну императором Максимилианом

Максимилиан, божией милостью избранный рим(ский) цесарь. Инструкция: что от нашего имени должны сделать и исполнить наш верноподданный любезный Зигмунд фон Герберштейн и Петр Маракси, наши советники, перед Могуществейшим князем господином Василием и прочая, великим князем русским.

Сначала они должны засвидетельствовать Его любезности нашу братскую любовь, дружбу и поздравления и пожелать Его любезности здоровья, счастливого правления и долголетия, а после вручения нашей верительной грамоты объявить и поведать, что мы, по внушению и милости господи Всемогущего, с самого начала нашего правления упорно стремились и неустанно тцдились утвердить, с помощью всемогущего, всеобщий мир и единство во всем христианском мире, поэтому нам пришлось взять на себя и перенести множество великих войн и превратностей только лишь по причине нашего желания устроить всеобщий мир, чтобы против неверных и врагов *Иисуса Христа, нашего спасителя* (и) благодатной пречистой Марии, его драгоценной матери, для отражения их мог быть установлен твердый порядок и организация. С этой целью, после перенесенных нами долгих и великих войн и смятения и несмотря на множество других опасностей, мы добились того, что через (договоры) о дружбе мы располагаем теперь по нашей воле восточными королевствами Венгрией, Чехией, Хорватией и Далмацией, а равным образом и державами Апулией, Сицилией, Неаполем вкпе со всем Западом, т.е. королевствами в Испании: Арагоном, Кастилией, Гранадой, Леоном и Наваррой, которыми владеют ныне наш любезный сын король Карл, и там же наш любезный друг король португальский, которые оба отвоевали у язычников и неверных много великих и могучих стран, земель и городов, владеют (ими) и ежедневно отвоевывают еще (другие). Равным образом в большой дружбе и братском союзе с нами и король английский.

Далее на север, король Дании, Швеции и Норвегии также связал себя ныне с нами дружбой, женившись на нашей дочери, так что мы привели в дружбу и единство с нами всех христианских королей, за исключением короля французского и венецианцев, которые долгое время держали себя строптиво и непреклонно, однако теперь также принуждены и обязаны просить дружбы и единства.

Итак, согласно нашему желанию мы добились единства почти всех перечисленных христианских королей, вот только Его любезность, наш любезный брат, воюют еще с королем Зигмундом польским. Поскольку, далее, Его любезность теперь осведомлены о наших великих трудах и стараниях и (о том, что) наши планы почти уже осуществились до конца, а также о нашем желании братства и дружбы, то, может

. Здесь в тексте ошибочно аккузатив вместо генетива, как далее. – *Примеч. перев.*

быть, Его любезность, пред всемогущим богом и его дражайшей пречистой матерью Марией, примут в расчет благополучие христианского мира, а сверх того, и ради наших намерений и согласятся на мир с королем польским Зигмундом, учитывая при этом, какая польза и прибыль будет его землям и подданным в результате такого мира и сколько невыгод, тягот, трудов и стараний в войне, исход которой к тому же совсем не известен и сомнителен. Питая к нам такую же братскую любовь и дружбу, которые мы всегда имели к его любезному отцу, а ныне имеем к Его любезности, пусть он окажет нам честь, чтобы на благо всего христианского мира наше предприятие, наши давние мысли и желания были успешно доведены до конца, что сейчас зависит только от Его любезности. За это мы будем обязаны Его любезности, нашему любезному брату.

Наши советники должны объявить также поименованному брату нашему великому князю, что мы прилагаем все старания и усилия и надеемся по добру уладить и устранить недоразумения, имеющиеся между великим магистром Немецкого ордена и королем польским,, чтобы воцарились мир и единство между христианами по всей земле.

Далее, наши советники должны объявить нашему любезному брату великому князю, что у нас есть достоверные сведения, что неверные решили наконец напасть с войском на (государя) Валахии в предстоящем году, поэтому наше дружеское желание о том, чтобы Его любезность ради нас не изволила предпринимать ничего враждебного против упомянутого (государя) Валахии, дабы не дать причины туркам и неверным также выступить против него и дабы упомянутый (государь) Валахии мог оказать неверным туркам тем более храброе сопротивление.

Наши советники должны также объявить Его любезности, что через посла Его любезности Григория Димитриевича мы поставлены в известность, что одного из послов Его любезности, который по его поручению пребывал у нас, ограбили на немецкой земле, о чем ранее мы не знали и по правде еще не выяснили, но мы немедленно распорядились расследовать преступление по правде и *поступить* с (преступниками) по закону. Это наше решительное намерение.

Дано в Хагенау, 12 дек(абря), в лето (15)16-е, нашего правления – 31-е.

По собственному поручению господина императора Ганс Финстервальдер

Особая инструкция императора Максимилиана барону Герберштейну об освобождении кн. Михаила Глинского

Максимилиан, божией милостью избранный рим(ский) цесарь и прочая. Инструкция, о чем должны говорить с великим князем России наши верноподданные фон Герберштейн и Петр Маракси, наши советники.

После того как они подробно обсудят с этим великим князем России содержание нашей главной инструкции и, как мы надеемся, убедят его, чтобы в своей вражде против нашего любезного брата короля польского он пошел на компромисс, ли-

. Здесь, видимо, опечатка: вместо нужного слова повторено «fragen» из предыдущей строки. Перевод дан в соответствии с общим смыслом фразы. – *Примеч. перев.*

бо как-нибудь иначе завершат дело, они должны передать Его любезности нашу особую верительную грамоту и после этого на законном основании объявить, что до нас дошло, что Его любезность, быть может, по важным причинам, держит в заточении герцога Михаила Глинского; но так как мы воспитывали названного герцога Михаила Глинского с юных лет при нашем дворе и он оказал себя честным и исправным на нашей службе у нашего любезного дяди и князя, герцога Альбрехта Саксонского, мы особенно расположены к нему; хотя он, может быть, и сделал что-нибудь против Его любезности, нам все же кажется, что он уже довольно искупил (вину) своим заключением, и поскольку, далее, не во всех делах следует употреблять строгость, но иногда и милосердие, то наша дружеская просьба к Его любезности – отменить свою немилость по отношению к упомянутому герцогу Михаилу Глинскому и ради нас и нам в услугу освободить его из заключения и передать нашим советникам как в наши руки. Тогда мы убедили и обязали бы его никогда не замышлять ничего и не выступать против Его любезности и его (людей). И если Его любезность не отклонит и не отринет этой нашей просьбы, на что мы совершенно надеемся, то за это возблагодарим Его любезность такими же и прочими дружескими (услугами), как о том Его любезность подробнее узнает от наших советников.

Дано в нашем и (мперском) городе Хагенау, 12 декабря (15)16 года, а нашего правления – 31-го (года).

По собственному поручению Господина Императора Ганс Финстервальдер

Полномочия, данные императором Карлом I графу Нугарола

Карл, божией милостью избранный император христианского мира и римский, присно Август, а также католический король Германии, Испании и всех королевств, относящихся к нашим Кастильской и Арагонской коронам, а также Балеарских островов, Канарских островов и Индий, Антиподов Нового Света, суши в Море-Океане, Проливов Антарктического Полюса и многих других островов как крайнего Востока, так и Запада, и прочая; эрцгерцог Австрии, герцог Бургундии, Брабанта, Лимбурга, Люксембурга, Гельдерна и прочая; граф Фландрии, Артуа и Бургундии, пфальцграф Хеннегау, Голландии, Зеландии, Намюра, Руссильона, Серданы, Цютфена, маркграф Орисани и Gotziani, государь Каталонии и многих других королевств и владений в Европе, а также в Азии и Африке господин и прочая.

Настоящим утверждаем и возвещаем, что хотя блюсти мир и согласие со всеми королями и государями было нашим всегдашним намерением, однако паче всего надлежит стремиться к этому с теми (государями), какие состояли в искренней дружбе и братском союзе с нашими предками и предшественниками. Итак, поскольку некогда между Светлейшим господином цесарем Максимилианом, высокочтимейшим дедом и господином нашим, с одной стороны, и Светлейшим и могущественнейшим государем господином Василием, великим князем России, Владимира, Москвы, Новгорода, Пскова, Смоленска, Твери, Югрии, Пермии, Вятки, Булгарии, Новгорода Нижнего, Чернигова, Рязани, Волока, Вязьмы (?), Белой, Ржевы (?), Ярославля, Белозерска, Удории, Обдории, Кондинии и прочая, братом и другом нашим дражайшим, с другой стороны, были заключены некоторые союзы, соглашения и до-

говоренности, которые мы и сей великий князь ради взаимного блага и (блага) всего (христианского) мира твердо желаем укрепить и упрочить новыми узами и договоренностями, а также, если удастся, расширить либо облечь в лучшую и более надежную форму, то мы по зрелом размышлении и в твердой уверенности поставили, утвердили, отправили, нарядили, а в силу настоящего (письма) утверждаем, отправляем и наряжаем (нашим) представителем и нижеперечисленных наших поручений исполнителем и главным и чрезвычайным послом ... (*здесь пропуск для имени. – А.В.Н.*) советника и посланника (orator) нашего, с тем чтобы он, как сможет и сумеет, от нашего имени, по мере своего разумения и как окажется возможным, укрепил, подтвердил, а если удастся, расширил, распространил, объявил и скрепил даже вящими узами, если это покажется (нужным), все и каждый союзы, соглашения и договоренности, которые названный господин цесарь дед наш заключил, совершил и имел с упомянутым великим князем России, и заключил бы новые договоренности и соглашения, коль скоро они взаимно (на них) согласятся, (заявил бы) об обязательстве нас и наших королевств и владений соблюдать эти союзы и делал бы, действовал, обсуждал и заключал все прочее согласно названным (пунктам) или любому из названных (пунктов) в отдельности, как могли бы делать, действовать, обсуждать и заключать мы сами, если бы присутствовали, хотя бы и случилось такое, что потребовало бы полномочий, более чрезвычайных, чем данные сим (письмом).

Обещаем словом и нашей цесарской честью, что все, и что бы это ни было, обещанное, заключенное и обещанное названным посланником нашим согласно перечисленным (пунктам), будет для нас желанным, действительным и нерасторжимым навечно, и мы никогда, никоим образом и ни под каким вымышленным предлогом не пойдем против них.

Свидетельством (тому) – это наше письмо, подписанное нашей рукой и скрепленное приложением нашей печати.

В Толедо, 12 августа 1525 (года), в лето правления нашего римского 7-е, а прочих всех – 10-е.

Карл

Замечания барона Герберштейна о полученных им от эрцгерцога Фердинанда инструкциях

Светлейший государь, господин все милостивейший!

Ваша светлость в своем письме, переданном мне через высокого господина графа Леонарда Нугарола, посла Цесарского величества, повелели мне, чтобы я изучил инструкцию, в силу которой я от имени Вашей светлости вместе с названным цесарским послом должен вести переговоры со Светлейшими королями Венгрии и Польши и государем России, и, если что-либо в ней покажется мне неясным либо заслуживающим исправления, дал бы знать Вашей светлости. Хотя я и проезжал через Вену, но тогда я (еще) не обнаружил ничего (неясного), и только, когда я позже перечитал (инструкцию) несколько раз, обнаружил и счел необходимым кое-что довести до сведения Вашей светлости.

Во-первых, в главе, начинающейся (словами): «Впрочем, названные послы, если дозволенным образом и т.д.», нам предоставляется право заключать мир и т.д.; но в конце инструкции содержится предостережение, чтобы мы не обещали ничего определенного. Однако не столько (в части), касающейся скрепления мира с Польшей и Московией, как выше, сколько в этой части о взаимном оборонительном и наступательном согласии необходимы более подробные полномочия. Если король польский и москвит смогут договориться об условиях, надо ли нам вести дело до окончательного заключения или следует предпринять что-либо (иное).

Далее, есть глава, начинающаяся (словами): «Но названные послы на такие речи и т.д.», где рассмотрен единственный вариант: убедить польского короля, чтобы он принял эти условия, предложенные послами москвита и т.д. Но если король их не примет и не предложит других, которые, по нашему разумению, могли бы быть приняты москвитом, то столь далекое путешествие наше оказалось бы безрезультатным. Не будет ли нам позволено вести переговоры о продолжении перемирия, но это в крайнем случае, если все прочие средства добиться прочного и длительного мира будут отвергнуты.

В главе же, что начинается (словами): «Но если этот польский король после всех попыток и т.д.», примерно в середине говорится: «Названные послы не только польским именем и т.д.» Смысл мне совершенно не ясен. Хотя господин граф и сказал мне, что располагает какими-то объяснениями о(т) г(осподина) (a.d.) Якоба Шпигля, однако, поскольку дело слишком важное, нам необходимо иметь прямые указания, выражающие четкий смысл, дабы мы не заблуждались.

В последней главе Ваша светлость обязывает нас вести переговоры о взаимном согласии между цесарем, Вашей светлостью, королями венгерским и польским и князем московским против турок и т.д. и о способе, каким можно было бы отразить врага и т.д. В этой части мне представляется необходимым получить кое-какие разъяснения. Ведь когда мы начнем говорить об этом, то, если у нас спросят, какой же способ, по крайности, нам самим кажется (подходящим), нам (придется) к большому стыду умолкнуть, ибо мы не располагаем ни разъяснениями, ни полномочиями, что следовало бы говорить по этому поводу.

В той же главе Ваша светлость говорит, чтобы мы, ни от имени Цесарского величества, ни Вашего величества ничего вообще не обещали и не приговаривали со всей определенностью ни в том, ни в другом деле, т.е. ни (в вопросе) о заключении мира с поляком и москвитом, как выше, ни (в вопросе) о взаимном наступательном и оборонительном согласии против турок. Это кажется мне еще более трудным, чем то, о чем я уже говорил, касаясь этого дела, в особенности же если мы договоримся о мире, о котором (шла речь) выше, ибо я знаю обычай москвитов; как только сказано какое-либо слово, они следят и замечают: это сказал такой-то. Я же никоим образом не привык отказываться от своих слов либо брать их обратно. Поэтому пусть Ваша светлость изволит дать мне ясные полномочия, что и как говорить, чтобы мне не пришлось отречься (от сказанного). Я не имею также из инструкции достаточной ясности (в следующем): если король польский предложит либо примет условия, которые выдвинули (как) приемлемые москвиты, либо (москвиты) примут (предложения поляков), следует ли нам тем не менее вести речь о том, что Цесарское величество и Ваша светлость желают быть (включены) в такое союзничество, а имен-

но в качестве гаранта мира, и поддерживать того или другого по мере сил, или же, если они легко согласятся на мир, нам следует вообще молчать о таком союзничестве. Что же до того, что мы должны поставить в известность Вашу светлость (о результатах) и там ожидать ответа, то это – самое тяжкое и наитягчайшее – пребывать столь долго в этой тюрьме; не изменит ли, ради бога, Ваша светлость это намерение, ибо не вернусь и через два года, и не прикажет ли (дать) более ясные обо всем инструкции. Цесарь Максимилиан давал мне (одну) латинскую, а другую немецкую инструкции для вящей моей осведомленности.

Далее, Светлейший государь, поскольку ранее Ваша светлость не посылала своих послов к москвиту, мне кажется необходимым начать с какого-нибудь введения и показать, каким образом и как Ваша светлость напала на мысль послать к нему (послов); например, что цесарь Максимилиан, дед ваш, был с ним в такой дружбе, а у Вашей светлости с братом вашим цесарем во всем согласие, в особенности же (в том), что касается христианского сообщества, или в этом роде. Поэтому, хотя в публичном представлении (послов), которое вообще не содержит ничего, кроме общих слов, должно говориться не от имени Цесарского величества и вашего (вместе), а по отдельности, однако вы стремитесь к одной цели и при переговорах можно излагать все, согласно инструкции, в одной речи под двумя именами.

И так как прежде москвит всегда изъевлял гордость, говоря, что, если король польский хочет с ним мира, пусть пошлет своих послов к нему туда, как повелось с древних (времен), и он пожелает такого мира, какой ему будет угоден, то не сомневаюсь, что и теперь он скажет то же. Может быть, нам просить короля послать своих послов с нами, ибо, (например), моему королю было бы почетнее прислушаться к увещаниям Цесарского величества и Вашей светлости, нежели посылать (послов) потом, вроде как бы по принуждению, когда мы снова придем к нему (своих) гонцов.

Если король не пожелает послать своих послов в Московию ни тем, ни другим способом, а только к границе, чего при Максимилиане я никоим образом не мог добиться от москвиты, а у короля польского уже есть пятилетний мир с турками и (поэтому), боюсь, что не пошлет, и все старания наши будут напрасны, то что Ваша светлость прикажет делать тогда? В нашей инструкции ничего не говорится также, как и каким образом Цесарское величество вели переговоры об этом раньше и какой его Цесарское величество дает теперь ответ москвиту; об их посольстве мы нашли (в инструкции) только одну статью, так что нам ничего не известно о прежних (переговорах). Они же (москвиты) длинной чередой всегда объясняют и перечисляют, что то-де так-то и так-то свершено тем-то послом, а это-де – этим, а мы, ничего не зная об этом, даже не будем иметь, что отвечать, что также будет нам не к лицу (игре). Посему пусть Ваша светлость соблаговолит прислать нам то, о чем шла речь ранее; ведь даже копии ответов Цесарского величества, которые есть под замком у господина графа, от нас тщательно скрываются.

Ваша светлость в своих верительных грамотах вменияют москвиту титул императора всея Руси, чего никогда не изволил делать цесарь Максимилиан, да и сейчас, мне кажется, не стоит этого делать, а писать ему как государю Руси и великому князю владимирскому, московскому и прочая. Наконец, Ваша светлость говорит «нашему старшему», что мне крайне не нравится, ибо он (великий князь) так

возгордится и вознесется, что впредь будет тем меньше считаться и брать в расчет Вашу светлость. Если, таким образом, Ваша светлость пришлет новые верительные грамоты или прикажет (еще) что-нибудь, то (все) исполню.

Магистр ливонский, который был под магистром прусским, граничит с литовцем и москвитом, имея многочисленную тяжеловооруженную конницу. Он станет искать, как ему теперь быть. Возможно, он соединится с кем-либо из них (т.е. Литвой или Россией) и сделает эту сторону более неуступчивой. Я не могу не сказать (об этом), чтобы по долгу верноподданного предупредить о том Вашу светлость. Сим нижайше препоручаю себя Вашей светлости. Из Буды, 3-го (числа) по рождестве Христовом, в лето 1525-е.

В(ашей) с(ветлости) верноподданнейший слуга Сигизмунд Герберштейн

Письмо императора Карла I эрцгерцогу Фердинанду по поводу посольства в Россию

Карл, божией милостью избранный император римский, присно Август, а также король Германии, Испании, обеих Сицилии, Иерусалима и прочая – Светлейшему государю господину Фердинанду, инфанту Испании, эрцгерцогу Австрии и прочая, брату нашему дражайшему (желаем) здравия и непрерывного умножения братской любви.

Светлейший государь, дражайший брат,

поручения, данные Вашей светлостью нашим общим послам к государю русскому, так как нет более ничего, что в этом (деле) можно было бы еще пожелать, мы совершенно одобряем и подтверждаем. Нам также не меньше по нраву и сами послы, как высокородные, так и украшенные собственными добродетелями и выдающимися душевными качествами, имеющие чрезвычайный опыт в делах такого рода, и то, что один из них был облечен честью такого же посольства при прежнем цесаре Максимилиане, господине и деде нашем, блаженной памяти, и будет исполнителем всего того, чего мы добиваемся этим русским союзом и предприятием, и заложит самые основы (его); не говоря уже о том, что никто не может превзойти его (Герберштейна) в этом, даже сравниться с ним никто не может, из чего следует, что мы не сомневаемся в успехе всего, что Ваша светлость так глубоко, с таким знанием и точностью обдумала и взвесила. Итак, возвращаем ему наши на сей (случай) полномочия, (составленные) соответственно его соображениям; в них мы не изменили ничего, кроме единственного пункта, который, будучи прибавлен к инструкции, перемещает сюда всю суть и весь смысл посольства; мы предпочли его изъять, полагая его не особенно необходимым, иначе этим мы могли бы дать (договаривающимся) сторонам возможность проникнуть в тайны нашей души и наших замыслов, которые следует внести в инструкцию значительно более размыто и предоставить в большей степени переговоры о них верности и находчивости послов в зависимости от положения дел и вещей и его изменений. Прочее же, о чем желала знать Ваша светлость: надо ли начинать дело и переговоры обо всем с польским королем или московским князем либо одним из них (только) по заключении мира между ними или даже если он будет отвергнут и безнадежен – то желаем полностью препоручить и предоставить это глубокой мудрости и благоусмотрению Вашей светлости,

дабы она могла все свободно взвесить, распорядиться, действовать и исполнить, как то представится наиболее благоприятным и разумным для нас обоих и для наших здесь всех дел в рассуждении (самого) дела, времени и места. А нам это будет в равной степени по нраву и желательно, как и Вашей светлости. Здравия и всевозможных успехов Вашей светлости. Дано в городе нашем Толедо, в 10 день января, в лето господне (15) 26-е, а цесарства нашего римского – 7-е.

Ваши добрый брат Карл В. Брантнер

Донесение барона Герберштейна и графа Нугарола эрцгерцогу Фердинанду о переговорах в Венгрии

Светлейший и могущественнейший государь и проч.,
нижайше препоручаем себя и проч.

Мы нашли, что необходимо сообщить Вашей светлости по порядку все, что до сих пор сделано нами по поручению Цесарского величества и Вашей светлости. Отправившись сюда 22 декабря, мы прибыли в Буду накануне рождества господня. Но так как следующий день был праздничным, мы не хотели искать (аудиенции) у Светлейшего короля венгерского, а на следующий день мы были у Светлейшей королевы, сестры Вашей светлости, которую приветствовали от вашего имени, и общили ей о деле, которое нам предстоит обсудить с названным Светлейшим королем, и одновременно просили, чтобы он отпустил нас как можно скорее. На следующий день Светлейший король прислал своего советника Турсона, чтобы он проводил нас на аудиенцию к королю, явившись на которую, мы, после обычных приветствий, объявили (все), что поручили нам Ваша светлость, что оказалось весьма по нраву Королевскому величеству, в особенности потому, что Цесарское величество и Ваша светлость делают это к вящему благу его самого. Они ответили, что король пошлет к нам советников, чтобы мы обсудили с ними это дело. Затем к нам явились трое из его советников: почт(енн)ейшие (епископы) эгерский и веспремский и гофмейстер Корлацкий; и поскольку они подозревали*, что Цесарское величество и Ваша светлость отправили нас в Московию не только ради этого мира, но чтобы под этим предлогом обсудить что-либо более секретное, – ведь к тому же они слышали, что князь московитов просил у цесаря королевской короны, – то поэтому они спросили, идет ли речь о мире либо о перемирии. Наконец, просили сообщить им, о чем говорили с цесарем те московские послы. Но так как нам это неизвестно, как о том мы уже писали Вашей светлости, то мы представили дело так, будто московит присылал своих послов к цесарю не по какой иной причине, кроме чтобы сообщить Его величеству, что раз Его величество желают такого мира, то он (московский великий князь) готов уступить Его величеству, однако на условиях почетных и какие покажутся ему подходящими. В конце концов, рассеяв все их сомнения, мы некоторое время беседовали с ними об упомянутых условиях мирного (договора), а так-

* Здесь, видимо, описка или опечатка: *suplicabantur* (умоляли) вместо *suspocabantur*. – *Примеч. перев.*

же и об общем согласии, если этот мир будет заключен; после этого они оставили нас, будучи наилучшим образом извещены нами обо всем, в результате чего затем они решили послать посла к королю польскому, как о том ходатайствовали Цесарское величество и Ваша светлость, и выразили надежду, что либо учитывая мнение Цесарского величества и Вашей светлости, либо из любезности к королю венгерскому король польский согласится на почетные условия. Получив 4-го (числа) сего (месяца) такой ответ от короля на совете, мы, попросившись, на следующий же день двинулись далее и два дня назад прибыли сюда. А так как москвиты, (едущие с нами), на удивление торопятся, мы отправимся отсюда через три дня к королю польскому, которого думаем найти в Пётркуве, где он собрал генеральный сейм. В то же время (туда) придет и посол венгерский, как нам и обещали; но кто будет им, мы точно не знаем, хотя слышали, что это будет Статилий. Папский посол сообщил нам, что Его священство папа вел переговоры с (королем) польским об этом мире через некоего срочного посла, который только что проезжал здесь. Вот что сделано нами к сему времени. Недостатка в верности и рвении не будет у нас и впредь. Низжайше препоручаем себя Вашей светлости. Из Вены, 10 января 1526 (года).

Вашей светлости низжайшие слуги

Леонард граф Нугарола собственноручно

Сигизмунд Герберштейн собственноручно

Приказ эрцгерцога Фердинанда своим послам присматриваться к русским обычаям

Фердинанд, божией милостью государь и инфант Испаний, эрцгерцог Австрии, герцог Бургундии и прочая; главный заместитель императора (*imperialis locumtenens generalis*) и прочая.

Благородные (мужи) и возлюбленные верноподданные. Когда недавно у нас в Тюбингене (*Tubingae*) пребывали, возвращаясь от цесаря, московские послы, мы через советника нашего Иоанна Фабра (*Faber*) подробно расспрашивали об их вере, религии и народных обычаях (*ceremoniae gentis*). Все услышанное от них этот наш советник впоследствии свел в книжку, которую мы шлем вам в приложении к этому (письму) с той прежде всего мыслью, чтобы ее чтение вами будило и поддерживало память, если вы увидите либо узнаете что-нибудь из этого (т.е. описанного в книге), и вы могли бы проверить его вашим самовидством и собственными наблюдениями. Итак, обязываем вас при (каждом) случае, к которому сами добавьте ваше старание и разум, таким же образом тщательно исследовать как содержание (их) веры (*ratio fidei*), так и обычаи, дабы мы, осведомленные таким образом со всех (возможных сторон), могли бы вникнуть в религию и обряды этого народа, какие он имеет обыкновенно соблюдать как в делах церковных, так и светских. Далее, если сможете под личным предлогом (*commode*) добыть копию требника (*missale*) либо другую какую богослужебную книгу, из которых ясно можно было бы узнать, как у них устроен обряд евхаристии и прочие, то нам это было бы желательно (*gratum*), чтобы сравнить, коль скоро мы пожелаем узнать об этом в деталях, в чем они схожи или различны (с нами) по части веры и обычаев. Нам такое исследование и всякое ваше (в

этом) прилежание будет весьма приятно (*periuscundus*), а вам нетрудно; наша благая (*bene grata*) воля, чтобы вы изволили исполнить это со всем тщанием. Дано в Аугсбурге (*Augustae*), в первый день февраля месяца, в лето господне (15)26-е.

Фердинанд.

По собственному поручению Светлейшего г(осподи)на государя эрцгерц(ога) Якоб Шпигль (Spiegel) и т.д.

Донесение барона Герберштейна и графа Нугарола эрцгерцогу Фердинанду о переговорах в Польше

Из Вены мы отписали Вашей светлости, что сделано нами к сему времени в Венгрии. Отправились мы оттуда 12 (числа) предыдущего (месяца) и, прибыв в Оломоуц (*Olomutium*), точно узнали там, что король польский находится в Пётркуве, как о том слышали еще в Вене и в Венгрии. Посему мы, направив наш путь туда, когда прибыли в Крепицу (*Szepitza*), а это первый город в пределах Польши, узнали от начальника (*capitaneus*) этого города, что король польский, завершив уже сейм в Пётркуве, через три дня отправится в Краков. Поэтому мы отправили гонца к великому канцлеру Польши, чтобы тот дал нам знать, где нам должно встретиться с королем. Он ответил нам, чтобы мы двигались в Краков: туда едет король, а останавливаться в других местах, чтобы выслушать нас, он не будет; он будет пребывать в замке у королевы, в трех милях оттуда (от Кракова). Прибыв, таким образом, сюда 2-го (числа) сего (месяца), мы 6 дней ожидали короля; наконец, он явился и 8-го (числа) сего (месяца) пригласил нас на аудиенцию, которая была дана нам публично (*publice*). Там, после приветствий от имени Цесарского величества и Вашей светлости, мы говорили только общие слова (*verba generalia*), однако с объявлением (предмета) нашего посольства и с увещанием к миру, со (всей) осмотрительностью (*modestia*) и красноречием, на какие мы только способны. От имени короля отвечал епископ краковский: Его величество благодарно-де Вашим величествам за приветствия и за отношение, которое вы к нему обнаружили, и по совещании о том, что мы сказали, даст обо всем ответ нам позже. Из высших советников (*consilarii primates*) присутствовали еп(иско)п краковский¹ и премышльский (*presmiliensis*)², Николай Шидловецкий (*Schidlowitz*)³, к(азначей), и Петр Сабинский (*Sabinsky*)⁴, маршалок (*marschalkus*); прочие же и прежде всего великий канцлер ожидали короля в пути: ведь по завершении поста (*Carnisprivium*) Его величество отправляется в Пруссию, чтобы разобраться с лютеранами, в крайней степени наводнившими эту провинцию. В тот же день после обеда король послал за нами, чтобы выслушать нас конфиденциально о прочих (делах). Поскольку мы видели, что король торопится к королеве, как мы слышали от многих советников, то нам не показалось удобным ждать для переговоров об условиях (мира) посла венгерского короля, ибо он не только до тех пор еще не прибыл, как было нам обещано, но даже и сейчас о нем ничего не слышно. Когда на публичной аудиенции мы излагали причины, которые подвигли Ваши величества на эти переговоры о мире, т.е.: как любовь к Его величеству, так и чтобы он в результате прекращения этой войны смог бы присоединить свои силы к общему походу, — что мы изложили лучше, чем это может быть описано сей-

час в кратких (словах), – мы просили от Его величества условий, которые он мог бы предложить московиту. Они ответили, что король благодарен Цесарскому величеству и Вашей светлости за это намерение (*animus*), но что для него чрезвычайно удивительно, что могло навести Ваши величества на (мысль) искать этого мира без его (короля) о том просьбы, а главное – почему его не предупредили об этом деле заранее, дабы, посоветовавшись с княжеством (*ducatus*) Литовским, которого это касается, он мог бы поразмыслить об условиях мира. Ведь если Ваши величества делают это по собственной любви, то они наверняка должны были бы придумать какие-нибудь почетные условия и включить их в наши полномочия, дабы мы обсудили их с каждым из них (с королем и великим князем); поэтому он пожелал в результате услышать от нас условия, предложенные и порученные нам (Вашиими величествами). Но если цесаря подвигли на это послы московита, то пусть сами и предлагают условия, которые будут приняты, коль скоро представятся почетными; что же касается самого короля, то у него никаких условий нет, и придумать их сейчас он не может. Вследствие того что недостаток времени из-за спешки короля, который должен был уехать на следующий день, т.е. 9-го (числа) сего (месяца), как это и произошло, не давал нам возможности продвигаться вперед постепенно, то нам пришлось открыть те условия, с которыми московит приезжал на переговоры к Цесарскому величеству, каковые суть: пусть вернут пленных и каждый удержит то, чем сейчас владеет. Но так как мы знали, что главная трудность заключалась в (вопросе) о некоей крепости Смоленске, захваченной московитом, то следовало придумать какое-нибудь средство, которое подвигло бы короля отказаться от этой (крепости), как это и поручили нам Ваша светлость. Итак, мы заявили, что охотно приложим все старания для того, чтобы склонить московита на любые самые почетные условия – это мы обещали прямо. Но поскольку до сих пор он (московит) и слышать не хотел о возвращении этой крепости, то, думаем, он и теперь сделает то же, если не изменятся обстоятельства (*tempora*); и если Его светлость (король) изволит в конце концов отказаться от этой крепости, показывая, что она отнюдь не так важна, чтобы (из-за нее) не мог быть заключен мир, то из этого для его королевства проистечет большая выгода: как вследствие того, что купцы смогли бы торговать своими товарами в обеих странах (*provinciae*), так и потому, что в мирный (договор) можно было бы включить (статью о том), что поскольку татары без конца беспрестанными набегами терзают его королевство и Великое княжество Литовское, постоянно грабят и разоряют пограничье, то один другому будет обязан подавать помощь и не должен будет вступать в союз (*foedus*) или перемирие (*treuguae*) с названными татарами против желания другого. Мы прибавили также, что надеемся склонить Ваши величества присоединиться к такому договору (*conventio*) и быть хранителями и гарантами (*conseruatores et manutentores*) этого союза, ничего, однако, не утверждая положительно, как и поручали нам Ваша светлость; в том же, что Ваши величества не предупредили короля, мы извиняли (*vas*), говоря, что нам казалось, что Его величество будет удовлетворен, если Ваши величества, подвигнутые любовью к нему, предоставят Его величеству наставить нас, какие условия ему угодно предложить либо-принять, и этих-то наставлений нам велено было держаться при переговорах с московитом. На это они ответили, что наши речи об отказе от Смоленска неприятны (*durus*) Королевскому величеству и его советникам и что они и не думали об-

ращаться к Вашим величествам, чтобы заключить с вероломным (врагом) (*foedifragus*) мир, столь позорный (*inhonestus*) и низкий (*foedus*), что Его величество и не желают принимать его, и не могут без уведомления и согласия Великого княжества Литовского. Что же до взаимопомощи (*mutua defensio*) против татар, то им кажется, что это (будет) существенно при скреплении мира, в который это можно было бы включить, (когда) на то же нацелено и посредничество Ваших величеств. Мы извинились от имени Ваших величеств, (говоря), что вы не имели намерения склонять Его величество на принятие позорных условий, но дело посредников – предложить каждому (что-нибудь), что иногда бывает и неприятно сторонам, дело же сторон – выбирать, и что Ваши величества делают все это исключительно только из расположения к нему как своему дражайшему сроднику (*consanguineus*), который, вне всяких сомнений, для них более важен, чем далекий москвит, не имеющий до этого никакого касательства в глазах Ваших величеств, а посему нам поручено от имени Ваших величеств как посредничающей стороны принять те условия мирных переговоров, которые покажутся необходимыми Его величеству; если же нам в этом прямо отказывают, то мы не знаем, что делать, и потому нам придется либо вернуться, либо ожидать ответа от Ваших величеств, дабы столь долгий путь не оказался напрасным. Когда они услышали это, то под влиянием искренности (нашей) речи сказали, что дадут нам ответ завтра. Все произошедшее имело, по нашему мнению, своей причиной то, что они полагали, будто у нас есть какие-то тайные поручения к москвиту, ибо говорили нам также, что им удивительно, что Ваши величества состоят в такой близости (*familiaritas*) с ним, на что мы отвечали, что цесарь не мог не отвечать ему, раз тот прислал к Его величеству своих послов, которые были приняты учтиво (*humaniter*) по той причине, что государям надлежит поступать так с послами, а в особенности из столь диковинных (*ragus*) и дальних стран. Что же до наступления или обороны против общего врага, то они сказали, что его сила уже так велика, что будет вполне достаточно, если мы сможем хотя бы оборониться против него, не то что наступать, и что нет надобности гоняться за турками, когда они ежедневно пребывают у нас на глазах в Венгрии; он же (польский король) не может в настоящий момент поддержать (в этом деле) Ваши величества, ибо только что заключил трехлетнее перемирие с турецким императором как для того, чтобы ревидовать (*ad requisitionem*) свое королевство, так и потому, что решающий поход, о котором уже столько говорилось, кажется, уж слишком долго откладывается. Итак, ему необходимо соблюдать слово (*fides*), а по окончании перемирия он готов следовать за Вашими величествами. Что же до переговоров об общем согласии (*communis intelligentia*), то его королевству не пристало делать что-либо без согласия королевства венгерского, с которым уже давно так договорено, что одно без другого не должно ни на что соглашаться. Они говорили также, что не видят, как москвит может помочь христианскому миру против турок, ибо и отстоит далеко от их земель, и если захочет выступить против них, то столкнется с огромными сложностями по причине труднопроходимых (*pessimus*) бесчисленных болот, которыми изобилуют те края; кроме того, ему приходится постоянно опасаться татар, которые окружают его (державу) со всех сторон, да и по недостатку провианта пройти там почти невозможно. Они не возражают против того, чтобы, если представится какая возможность мира, мы сами предложили ее москвиту, который, хорошо зная свои си-

лы, даст нам обо всем лучшие сведения. Когда настало время нам отвечать на это, мы сказали им, что Цесарское величество так же прекрасно знакомы с неверными, как и другие (государи), ибо Его величество держат постоянное войско в Африке и, что ни день, присоединяют к христианскому миру сарацинские земли, как, например, знаменитые острова Jerbae и многие другие, и мы не слыхивали до сих пор, что есть (другой) какой-то христианский государь, (который) сделал то же и отвоевал что-либо у неверных. Да и Ваша светлость на своих землях весьма часто подвергались и подвергаетесь постоянно нападениям турок через Хорватию. Нас тут же спросили, из каких крепостей; мы отвечали, что из Каменграда (Camergrad), Ключа (Clutz), Тнина (Tninio), Клиша (Clis) и других. Итак, и Ваша светлость не избавлена от них и до сих пор ежегодно держали и держите свое войско не только для защиты своих границ, но и для охраны (conseruatio) Хорватии, принадлежащей королю венгерскому. Что же до заключенного перемирия (с турками), то мы сказали, что в наши намерения не входило склонять Светлейшего короля порвать договор, а на то, что без Венгрии об общем согласии он не может (сказать) ничего определенного, мы ответили, что и Ваши величества считают, что и Венгрию следует включить, по каковой причине мы и были посланы туда, и они (венгры) обещали направить сюда послов; и хотя сейчас невозможно окончательно договориться о наступлении на врага, (чему) особенной помехой это перемирие, то давайте, по крайней мере, посоветуемся, как следует действовать в свое время, дабы Ваши величества знали это, когда представится случай. Поскольку же ничего другого мы от короля не услышали, то сказали, что передадим (это) Вашим величествам. Вот что было сделано в тот день. На следующий (день) утром король пригласил нас снова. Когда мы явились, они принялись опять сильно благодарить Ваши величества за такое расположение к Его величеству и (говорили) много другого вообще (generalia), однако повторили, что Его величество удивлен, почему он не был предупрежден заранее, дабы у него было время обсудить это с советниками Великого княжества Литовского, в компетенции которых находится все дело, он же сам не знает об этом деле ничего, кроме того, что передал ему г(осподин) Антоний да Конти (Antonius de Comitibus) на обратном пути из Московии, (именно) только, что князь из любви к цесарю готов на мир. Как бы там ни было, Его величество весьма ценит эту заботу Ваших величеств, и, хотя в настоящий момент он не может придумать каких-либо условий, пусть мы все же отправимся и переговорим, нельзя ли заключить мир на тех условиях, которые имели место до разрыва договора, и дадим знать Его величеству, что нам удастся сделать. Если же москвит сошлетя, как он имеет обыкновение ссылаться, на то, что согласен говорить о мире только если король пришлет своих послов к нему, тогда нам можно объявить ему, что Его величество готов послать своих послов с совершенными полномочиями и инструкциями о заключении мира, дабы Ваши величества видели, что их желаниям ни в чем нет отказа, лишь бы было соблюдено его (короля) достоинство (dignitas), но сначала нам следует говорить, чтобы москвит послал своих послов к границе, где они встретились бы с его (послами), и, наконец, договорившись о мире, мы можем дополнительно предложить, чтобы они взаимно помогали друг другу и чтобы ни тот, ни другой не вступал в договор с татарами без (ведома) другого, а также, чтобы Ваши величества были гарантами мира и т.д., как мы сказали (выше). Так как этот ответ, по нашему мнению, был более приемлем,

чем прежний, мы сказали, что поручения Его величества мы исполним с той же верностью и тщательностью, как и поручения Ваших величеств и как подобает послам. Поначалу же и в середине (переговоров) мы чувствовали какое-то недоброжелательство (*asperitas*) к нашему посольству; когда же, наконец, они убедились, что нет в нас никакого яда и, более того, мы ведем дело открыто, все обратилось к лучшему, так что прямо говорили, что весьма нами довольны, в особенности же потому, что я, Сигизмунд, уже вел (однажды) такие переговоры верно и с тщанием. 7-го числа сего месяца мы получили двойное письмо Вашей светлости, одно в ответ на то, что нами сделано в Венгрии, другое – для разъяснения инструкции и прочих сомнений. Однако, хотя Ваше величество и прислали нам эти сведения, одно остается нам все-таки неясным. В инструкции сказано: так как Ваши величества в качестве третьей стороны включаются в этот мир и так как вы желаете поддерживать соблюдающую (договор) сторону против нарушающей всеми своими королевствами и владениями, то и наоборот, пусть обе стороны либо одна из них, соблюдающая (договор), поддерживает, споспешествует и доставляет помощь Вашим величествам как союзной стороне (езде), где (есть) их королевства, земли и местности, которыми они владеют в настоящий момент либо каковые приобретут в будущем, и т.д. согласно той же инструкции. Об этой статье упомянуто и в ответном письме Вашей светлости. Здесь нам кажется, что склонить этих государей на столь обширные (обязательства) мы вряд ли сможем; (возможен), скажем, (такой ответ): коль скоро у Цесарского величества столько королевств и владений, пространнейших и отстоящих отсюда на большое расстояние, то нет-де возможности помогать и т.п., и хотя в статье сказано: «силами, какими смогут либо сможет», все же, думаем, что это все равно, что просить и говорить о чем-либо невозможном. Может быть. Вашей светлости было бы угодно облегчить (статью) таким образом: Ваши величества в качестве третьей стороны договариваются, чтобы никто не угрожал королевствам, владениям и т.д. другого, но если случится, что одна сторона будет угрожаема каким-либо врагом, в какой бы части (ее владений) это ни было, тех ли, какими она сейчас владеет, либо тех, какими завладеет в будущем, то чтобы другие (договаривающиеся) стороны были бы обязаны всеми доступными средствами сообразно с условиями места и времени, а также возможностями каждого поддерживать (ее) либо подмогой, либо, по крайней мере, советом (*consilium*) и как только могут верно блюсти промеж собой как истинными и нерасторжимыми братьями всякое благо, почет и выгоду (*bonum, honor, commodum*). Если же какая-либо из сторон станет жаловаться на несоблюдение и нарушение договора другой (стороной) или что-нибудь еще, то пусть никоим образом не начинает против нее военных действий до тех пор, пока не доведет (дело) до сведения третьей стороны-гаранта, которая постарается решить его мирными средствами, своими увещаниями (*suo laudo et sententia*) (обратив все) к лучшему. Но если (и) тогда (та) сторона не будет соблюдать этого решения, то две остальные стороны по-братски воздвигнутся на несоблюдающую и оружием заставят ее соблюдать этот договор либо решение (*laudum*). Это почти то же самое, что и в инструкции, но с определенными добавлениями, в особенности же, что третья сторона не обязана выступать с оружием в руках по просьбе любой (другой стороны); под таким предлогом и император Максимилиан, блаженной памяти, (в свое время) отказался прибегнуть к оружию против польского короля. Да изволит Ваша свет-

лость написать и прислать нам ваше мнение. Мы позаботились о том, чтобы когда венская почта прибудет к Северину Бонеру (Seuerinus Boner), начальнику соляных промыслов (praefectus salinarum)⁵, живущему здесь, в Кракове, у него были бы полномочия переправить (ее) в Вильну и даже далее. Равным образом ему поручено и нашу почту переправлять в Вену. О том же, что ранее было сделано в этом вопросе, мы спрашивали вовсе не по той причине, что хотели придерживаться этого, ибо знаем, что должны действовать другим образом и добиваться других целей; мы спрашивали только о том, что было сделано г(осподином) Антонием да Конти, дабы если случится (о том) какое упоминание, мы могли бы возражать. Однако сделаем, как сможем. Препоручаем себя нижайше Вашей светлости. Дано в Кракове, 13 февраля 1526 (года).

Вашей Светлости нижайшие слуги

Леонард граф Нугарола собственноручно

Сигизмунд Герберштейн собственноручно.

Ответ польского короля Сигизмунда I отправляющимся на Русь послам эрцгерцога Фердинанда

Ответ Сигизмунда I, короля польского, данный им послам эрцгерцога Фердинанда, едущим к князю Московии в (15)26 году.

Священное Королевское величество (Sacra Majestas Regia), хотя и отлично знает (поп ignorat), сколь прочны бывают союз и дружба с князем московским и во что он ставит (quantique faciat) христианских государей при (объявлении) войны или при заключении мира, которые все определяются у него (только) его усмотрением и его выгодой, все же Его величество весьма благодарны как Цесарскому величеству, так и Светлейшему господину королю Фердинанду за эти (их) труды и старания, которые они прилагают для примирения Его величества с этим князем, за каковую дружескую услугу Его величество со своей стороны будет всегда всеми силами стараться отплатить и отблагодарить. Касательно же того, что Ваши господства (Dominationes Vestrae) просят, чтобы Его величество позволил послам этого князя Московии безопасно проследовать по его владениям в Московию, то Его величество ради Цесарского величества и Светлейшего господина короля Фердинанда сделал это без колебаний (поп grauatum).

Далее следует приписка:

Примечание того, кто записал для потомства вышеизложенный ответ.

Эти послы Карла и Фердинанда, которым был дан вышеприведенный ответ, были посланы к князю Московии под предлогом и видом переговоров о мире между королем польским и московитом, о чем они говорили явно, но поручено им было совсем другое, именно: воздвигать и подстрекать московского князя против короля польского, чтобы король польский, занятый московской войной, не смог помочь своим вспомогательным войском племяннику своему Людовику, королю венгерскому и чешскому, против турок, которые с огромным войском вторглись в Венгрию против этого Людовика; вот почему так легко и погиб король Людовик, оставленный (без подмоги), и Фердинанд, воспользовавшись этим случаем, смог напасть и захватить Венгрию и Чехию, к чему он всегда всеми силами стремился.

Представление графа Нугарола великому князю Василию

Как только Цесарское величество были воздвигнуты на высший в христианском (мире) престол (*summum imperium christianorum*), все свои помыслы они всегда направляли ко всеобщему миру среди христиан, как и подобает христианскому императору и правителю (*moderator*), чтобы стадо свое пас в мире и оружие обратил против неверных (*infideles*), ибо и блаженной памяти цесарь Максимилиан, и светлейший Фердинанд, король Испании, предки наши, всегда делали то же и приобщили к христианскому миру множество держав (*potentatus*) неверных. Однако никогда они не могли добиться того, чтобы по установлении общего согласия (*universalis Concordia*) произошел бы общий поход против врагов Христовой веры. Главной причиной этого было то, что некоторые христианские государи, среди которых и король французский (*gallorum*), ослабляли христианский мир непрерывными войнами; ныне он (французский король) явился даже в Италию с двумя королями, со всеми вельможами (*proceres*) французскими и со всей своей силой, чтобы снова изгнать из его герцогства герцога миланского, которого незадолго до того восстановили (на троне) Цесарское величество.

Поэтому Цесарское величество, движимые (чувством) справедливости и правосудия, послали против него свое войско, в котором была и подмога его брата, Светлейшего государя Фердинанда. Когда же тот король не пожелал отступить от задуманного, наше войско бесстрашно напало на него и, разбив крепчайшие стены, за которыми он искал защиты, ворвалось к нему штурмом и победило в открытом бою, взяло в плен самого короля с множеством вельмож, прочих же всех перебило, и немногим из (его) войска (удалось) бежать. Так как господь даровал эту победу Цесарскому величеству ради общего блага христиан, то Его величество не сомневаются, что и Ваша светлость поздравит его и весь христианский мир. Впрочем, Цесарское величество, хотя их враг пленен и у них в руках, а вся его сила расточена, несмотря на то, что они могли бы – и это было бы справедливо – воспользоваться победой, пожелали, однако, скорее проявить человечность (*humanitas*) и дать в своем лице памятный пример остальным христианским государям. Ибо и с самим королем они обращаются, как с братом, и стараются подвинуть его на мир и единство (*unio*), лишь бы он одумался и стал помощником христианскому миру, что, надемся, так и будет. Посему, раз Бог даровал Цесарскому величеству такой случай исполнить свои желания и умножить христианскую империю, Его величество ведут переговоры со всеми христианскими государями о согласии (*intelligentia*) и дружбе, дабы при общем единодушии мог произойти решающий (*generalis*) поход против неверных. А так как у Цесарского величества есть единственный брат, Светлейший государь Фердинанд, эрцгерцог Австрии и проч., то и возлюбили они его чрезвычайно и передали ему многие владения и могущественные державы, а также надлежащую долю всех наследных земель (*proiuntiae*), (владея) которыми, он несомненно (*facile*) должен быть сопричислен к прочим наиболее могущественным христианским государям; помимо этого, они назначили его своим главным заместителем (*locumtenens*) и причастником (*particeps*) в (управлении) Империей и другими весьма многочисленными и трудными (в управлении) (*arduus*) областями. Итак, по (взаимной) братской любви и единодушию они решили послать нас (в качестве) своих

послов к Вашей светлости, чтобы мы, все равно как бы по поручению одного лица, вели бы с Вашей светлостью переговоры о союзничестве (*confederatio*), соглашениях (*intelligentia*) и братстве (*fraternitas*), которые они стремятся иметь со всеми христианскими государями. В силу этого они просят Вашу светлость, чтобы вы изволили согласиться на справедливые и почетные условия, на которых мог бы быть скреплен мир между Вашей светлостью и Светлейшим королем польским, великим князем литовским. Тогда наши государи желали бы быть включены в этот мир в качестве третьей договаривающейся и соблюдающей стороны на почетных условиях, о которых подробнее скажем после в свое время. Не изволит ли, таким образом, Ваша светлость послать своих советников в какое-либо третье место, дабы, забыв о прошлых обидах, видимо, взаимных, вы договорились бы о каких-нибудь почетных условиях, например (таких), какие существовали до последней войны между Вашей светлостью и Светлейшим упомянутым королем, с которым мы также говорили об этом мире на пути сюда и получили достаточно благоприятный (*honestus*) ответ; а посему наши государи не сомневаются, что и Ваша светлость поведет себя так же, чтобы не возникло впечатление, будто вы не печетесь о благе христианского мира. Ведь, заключив столь похвальное соглашение (*concordia*), Ваша светлость могли бы вместе с Цесарским величеством и прочими христианскими государями присовокупить свои силы к (силам) христианского сообщества (*Christiana respublica*) и (тем самым) расширить его, о чем, сверх того, имеем полномочия говорить с Вашей светлостью особо, что и сделаем в свое время. За это господь всемогущий да умножит здоровье, благополучие и всяческую удачу Вашей светлости, а государи наши за это будут вам вечно благодарны.

Представление барона Герберштейна великому князю Василию

После того как могущественный государь эрцгерцог Фердинанд по-братски договорились со Святейшим (*Sacratissimus*) христианским императором Карлом и проч., господином и дражайшим старшим братом своим, о наследственных королевствах, княжествах (*principatus*) и владениях, доставшихся (им) от Светлейших родителей и дедов, некогда королей Испании, эрцгерцогов Австрии и герцогов Бургундии, и получили надлежащую и справедливую долю, они договорились и о том, что и в прочем будут верны наследию родителей и дедов своих, именно: от кого рождены, по стопам того и надо следовать. Так как герцогам бургундским всегда было свойственно великодушие, которым они смиряли беспокойных, эрцгерцогам же австрийским – справедливость и милосердие (*pietas et liberalitas*), по причине которых они много раз поднимались на императорский и королевские престолы, всегда побуждая христиан к единству, а королям Испании – отвага и удача, с помощью которых они вырвали из рук неверных столько королевств, за что им и присвоено имя католических (королей), да и множество новооткрытых богатейших и обширнейших земель, по введении (в них) богослужения, присовокупили христианской Империи – итак, все это заставляет и побуждает наших государей возвыситься духом, чтобы не предстать недостойными своих предшественников. То, что по милости божией мы зрим ныне Карла на троне Императорских величеств, Фердинанда при нем помощником и

заместителем, а также столь (великих) братьев столь (великое) единодушие и, наконец, блестящую и славнейшую победу над Франциском, королем французским (franco-gum), в Италии при Павии, – это счастливое начало есть достаточная порука (тому, что) последует еще большее. Поскольку дело обстоит так, остается теперь, чтобы они имели братство и мир со всеми христианскими государями, приводя к согласию и несогласных, дабы осуществилось святое и великое начинание их предков, именно: чтобы христиане единодушно взяли за оружие против общих врагов имени Иисуса Христа и ради вящей славы и веры его. Вот с чем послали нас послами к Вашей светлости оба брата, увещывая, чтобы Ваша светлость и Светлейший король польский заключили надлежащим образом мир, в который они (т.е. оба брата) желают быть внесены и сами и иметь с Вашей светлостью братство и союзничество, дабы наконец Ваша светлость могла бы приобщить свои силы (к борьбе) против врагов имени Христова, как о том подробнее сказал цесарский посол, на которого и ссылаюсь, ибо мы оба от имени как Цесарского величества, так и Светлейшего его брата исполняем и договариваемся об одном и том же деле.

Переговоры графа Нугарола и барона Герберштейна с советниками великого князя Василия III

6 мая мы были званы пред государя, и как только сели в его присутствии, тотчас получили повеление удалиться в другое место, где к нам присоединились его советники и повели речь о некоторых из наших предложений. Затем они сказали, что их господин чрезвычайно рад и поздравляет (цесаря) с победой и что он не преминет помолиться богу, чтобы тот даровал Цесарскому величеству постоянных побед над всеми его врагами.

Затем они заявили, что их господин желает братства (*fraternitas*) и союзничества (*confederatio*) с цесарем, какие у него были с цесарем Максимилианом, о чем он и сообщал цесарю через своих послов. Если, таким образом, у нас есть на то полномочия (*mandatum*), то он желает заключить (их) с нами здесь, в Москве.

С королем же польским по ходатайству Цесарского величества он желает мира на подходящих для себя условиях (*sicut sibi convenit*).

С братом цесаря, эрцгерцогом Фердинандом, он также желает братства и союзничества на подходящих условиях.

На поздравления и т.п. мы отвечали благодарением и что цесарь также расположен к Его светлости (*Serenitas*), и что Его величество сделает то же самое, помолясь богу за удачу, благополучие и успех Его светлости.

За то, что Его светлость желает мира с королем польским, мы благодарим от имени наших государей. Поскольку речь зашла о некоторых условиях (*convenientiae*), то их надо обсудить. Мы увещевали их, чтобы он (великий князь) направил своих советников в какое-нибудь третье место. Если же там с божьего соизволения будет заключен мир с королем, то наши государи как неразлучимые братья желают быть включены в него в качестве третьей стороны, (его) гаранта и хранителя (*conservatores et manutentores*) и т.д. на надлежащих условиях, которые подробнее будут обсуждены позже.

Они отвечали: что-де касается до поздравлений и т.д., то они передадут их своему господину, что же до союзничества между цесарем и их господином, то зачем это откладывать до других мест, и если у нас есть полномочия заключить (его), почему не сделать это здесь?

Что же до переговоров о мире между их господином и королем польским, то и у прежнего государя, и у их господина всегда был и ныне есть такой обычай, что если король хочет каких-либо переговоров, пусть присылает своих послов сюда, в Москву, и пусть обсудят по обычаю и как надлежит. Это известно тебе, Сигизмунд, и прочим послам, тебе же, граф, поскольку, кажется, ты не бывал прежде в здешних местах, до сих пор не известно, но знай, что это так.

Мы отвечали, что Цесарское величество, поскольку враг его в его власти благодаря благоприятному стечению обстоятельств (*oportunitas*), которое имеет ныне место в христианском мире (*Christianitas*) и которого не было много лет до этого, обращается с врагом, как с братом, и принимает его в союзничество, дабы он не возмущал христианский мир, а помогал ему, и вследствие такого стечения обстоятельств дал со своим братом нам поручение употребить все старания, чтобы примирить вашего Светлейшего государя и короля польского, в каковой мир и сами братья желают быть включенными на приличных (*bonus*) условиях, о которых поговорим в конце. И дабы не упустить этот удобный случай и благоприятное стечение обстоятельств, дарованное Богом христианскому миру, то даже если мир и не сможет быть заключен, как того желает Господь, Цесарское величество не расторгнет братства и дружбы с вашим господином и, без сомнения, между ними и впредь будут сношения по многим вопросам (*plura tractabuntur*).

Что же до того, что польский король должен присылать своих послов сюда, то наши государи (о том) осведомлены; разве этот обычай предлог (для отказа)? Они (император и его брат), однако, полагали, что послать (послов) в третье место, как это принято между другими государями, помогло бы (заключить) более крепкую дружбу и братство. Потому-то они и обязали нас так увещевать вашего Светлейшего государя и всеми средствами стараться добиться договора о мире. Если же Светлейшему государю вашему по нраву так (как вы говорите) и он не желает снизойти к увещеваниям наших государей, мы готовы, если угодно вашему государю, послать своих помощников (*ministri*) к польскому королю с изложением всех соображений и причин, если сможем именем государей наших подвигнуть его, чтобы прислал своих послов сюда и чтобы мы смогли достичь какой-нибудь договоренности. Если пришлет — хорошо, (тогда) исполним свой долг и внесем (в договор) нашу сторону, если же не пришлет, доложим нашим государям, что порученное нам мы вашему господину предложили и, насколько это зависело от нас, написали Светлейшему королю, чтобы прислал послов, и что не смогли добиться (этого), дабы (наши государи) видели, что мы исполнили долг свой и что не было в нас никакого небрежения.

(Нас) спросили, желает ли Цесарское величество иметь дружбу и братство с их господином. Мы ответили, что без колебаний уверены в этом. Они спросили еще, есть ли у нас полномочия заключить союзничество (*confederatio*) между цесарем и их господином, как это было с цесарем Максимилианом или согласно писаниям, отправленным цесарю с его (великого князя) послами.

Мы ответили, что они уже в достаточной степени осведомлены, какое у нас по-ручение; именно: Цесарское величество и его брат в связи с благоприятным стечением обстоятельств желают мира между христианами и послали нас для заключения такого мира, в который они желали бы быть вписаны и поддерживать соблюдающую сторону против нарушившей, впрочем, на надлежащих (*bonus*) условиях, о которых после, с тем чтобы их господин и король польский могли бы обратить свои силы на благо христианского мира.

Когда 8 мая нас пригласили снова, то, как и раньше, советники сказали, что их господин выслушал то, что через нас им было предложено и что они поведали нам от его имени, и относительно этого он велел нам передать, что, заключив в свое время дружбу, братство и союзничество с цесарем Максимилианом, он соблюдал их твердо до самой его (Максимилиана) смерти, и не ради короля польского, а ради братской любви; по смерти же Максимилиана осведомлялся через своих послов у императора Карла относительно подтверждения тех дружбы и союзничества, и много сейчас в этом деле (такого), из-за чего мы теперь оттягиваем его (подтверждение) и не подтверждаем.

Что же до ваших слов, что хотите послать гонцов к королю польскому, великому князю литовскому, дабы прислал сюда своих послов, то наш господин им не препятствует, поскольку однажды уже сказал и позволил это.

Мы отвечали, что поняли то, что они предложили. Но нынешний цесарь и его брат поднимают этот вопрос не ради короля польского, но так как видят, что настало такое благоприятное для христианского мира стечение обстоятельств; цесарь желает союзничества со своим побежденным (*captus*) врагом, чтобы помочь христианскому миру. И па этой причине твердо желаем мира, чтобы вы могли присоединить и ваши силы к (силам) христианского мира. И по заключении такого мира наши государи будут с вашим господином в союзничестве на надлежащих почетных условиях (*bonis et honestis condicionibus*), даже таких, что если король польский пожелает предпринять что-либо против этого союзничества, то наши государи будут на стороне вашего господина; мы же не препятствуем никакому заключению и подтверждению, ибо открыто заявили, какие у нас полномочия. Чтобы устранить подозрения, добавим еще, что Цесарское величество и его Светлейший брат подняли этот вопрос не только ради польского короля, но ради блага христианского сообщества (*Christiana res publica*); ведь мы во время нашего путешествия побывали у короля польского, и его склоняя на этот мир на тех же условиях, но были у него на большом подозрении, так что он оказался по отношению к нам неуступчив (*difficilis*), полагая, что мы добиваемся этого мира более из любви (*amor*) к вашему господину, чем по какой-нибудь другой причине.

Поскольку в своей речи они (московиты) говорили об одном только цесаре, не упомянув ни разу о его брате, мы прибавили, что, когда их господин прислал своих послов к цесарю в Испании, Его величество нашли, что у них нет совершенных полномочий (*plenum mandatum*) для заключения; что и тогда Его цесарское величество сказали им, что даже если бы у них и были совершенные полномочия, он (все-таки) в этом деле не желает ничего заключать без брата своего эрцгерцога Фердинанда, но желает, чтобы и тот был бы участником, какового мнения братья держатся и поныне, потому что в этом деле хотят быть нераздельны.

В заключение мы ясно повторили, что вся суть дела в том, что цесарь и его брат в этом деле не желают разделяться.

Кроме того, мы знаем, что их господину и без нашего рассказа известно, каким оказал себя король польский против цесаря и его брата, и поэтому (их господин) может представить себе, есть ли у них причина и смысл идти на такие (условия) ради его блага.

Они отвечали, что, после того как их господин посылал своего человека к Цесарскому величеству, уже после этого прибыл господин Антоний (*dominus antonius*) и сообщил, что заключить там союзничество нет никакой возможности. Их господин посылал своих послов с полномочиями для заключения, но так как переговоры (*tractatus*) не состоялись и (не) смогли (ничего) заключить, а по этому делу велось столько разговоров и (прилагалось) трудов, то их господину удивительно, почему не смогли довести (его) до конца. А от союзничества с эрцгерцогом Фердинандом их господин никогда не отказывался. Они просили также разъяснить им: если этот мир между их господином и королем польским будет заключен, есть ли у нас полномочия заключить (тогда) союзничество от имени наших государей здесь, в Москве.

Мы ответили, что да, есть, но на почетных и надлежащих условиях, о которых, с помощью божьей, в конце концов поговорим подробнее; в заключение же настоятельно (*expressius*) заявили и даже показали на пальцах, что, когда их господин, с одной стороны, и король польский, с другой стороны, заключат мир, тогда и наши государи, как неразлучимые братья, желают быть третьей стороной, включенной в этот мир и союзничество, как о том сказали выше, на подходящих (*conveniens*) и почетных условиях; вот для заключения какого (договора) у нас есть полномочия.

Они отправились к своему государю и, вернувшись, объявили, что между великими государями (*magni domini*) соблюдается такое обыкновение: сначала договориться о собственных (делах), а затем заботиться о чужих; итак, нам велено передать то, что мы услышали. Если же хотим посылать к королю польскому, то можем.

Мы сказали, (что) обсудим (все) разом (*simul et semell*) в будущем, и просили об охранных грамотах (*literae salvi conductus*) для (польских) послов, если они придут, и они обещали.

Сообщение графа Нугарола и барона Герберштейна эрцгерцогу Фердинанду об их действиях при русском дворе

Светлейший и могущественный государь и господин, господин всемилостивейший!

Что по поручению Вашей светлости (*Serenitas*) мы обсуждали со Светлейшим королем Польши, прежде чем 13 февраля покинули Краков, мы (уже) сообщали Вашей светлости. 26 же апреля мы прибыли сюда, где 1 мая были приглашены на аудиенцию Светлейшим великим князем московским (*Serenissimus magnus Moschorum*

dux). Когда, (зачитав) приветствия Цесарского величества и Вашей светлости, мы должны были приступить к сути дела, он велел нам удалиться в другое место, по-слав с нами своих советников; то, что от имени Цесарского величества и Вашей светлости мы изложили ему, Вы, если изволите, найдете в прилагаемой копии. После того как они выслушали это, в тот день, когда это имело место, больше о делах не говорилось. 6 же (числа) того же месяца мы были приглашены снова, а равным образом и спустя два дня; обсуждались те дела, копию которых мы уже послали Вашей светлости. Поскольку же сошлись на том, что если король хочет переговоров о мире, то пусть придет своих послов сюда, мы отправляем теперь двойных от себя послов к названному королю с увещанием от имени Ваших величеств, дабы соизволил отправить их (послов) с совершенными полномочиями и (предложением) почетных условий, при которых он мог бы надеяться на тот или иной успех. Об этом Ваша светлость узнает из прилагаемой копии письма (к королю). По этому же поводу мы пишем и к великому канцлеру (*magnus cancellarius*) господину Христофору Шидловецкому (*Schidlovitius*), а также краковскому епископу и воеводе (*waiwoda*) виленскому, чтобы они своим влиянием и советом способствовали благоприятному исходу дела.

Из Кракова мы писали Вашей светлости о некоторых сомнениях, а именно относительно того, что Ваши светлости должны быть вписаны в этот мирный договор и намерены поддерживать блюдущую сторону против нарушившей всеми своими королевствами (*regna*) и владениями (*dominia*) (и), напротив, обе стороны либо одна из них, блюдущая (договор), должны взять обязательство помогать, поддерживать и споспешествовать Вашим величествам как союзной стороне везде, где (есть) их королевства, владения, области (*provincia*), наследства (*hereditates*), земли и местности (*terrae et loca*), которыми они обладают в настоящее время либо которые будут приобретены ими впредь, как о том говорится и в (данной нам) инструкции, и в предыдущих наших письмах. Об этом мы надеялись еще раньше получить ответ от Вашей светлости. Так как этого не случилось, мы сочли уместным повториться. Нам кажется, что государей, безусловно, вряд ли удастся подвигнуть на столь обширные (обязательства); ведь поскольку Цесарское величество и Ваша светлость располагают таким множеством королевств и владений, рассеянных то здесь, то там (*hinc atque hinc*), кажется прямо-таки невозможным, чтобы эти две стороны могли подавать вам помощь повсюду. Не следует ли изыскать и предложить им что-нибудь среднее, о чем мы подробно писали, к каковым (писаниям) мы и отсылаем. А так как при переговорах обычно приходится сталкиваться со значительно большим количеством (вопросов), чем можно было бы предполагать заранее, то молим Вашу светлость, дабы изволили еще раз наставить нас относительно этих переговоров о мире между Польшей и Московией на случай, если они смогут и захотят примириться между собой помимо Ваших величеств: надо ли (и тогда) вносить нашу сторону или предпринимать (еще) что-нибудь. Именно в Польше нам с самого начала чрезвычайно (*quasi nescio quid simile*) старались дать понять, что удивлены, что Цесарское величество ничего не сообщили заранее королю о нашем прибытии и что, если они и без нас сумеют заключить достаточно почетный и полезный мир? Далее, если мир не состоится и остановимся на перемирии, и оно будет заключено, желают ли Ваши светлости быть включенными в него в качестве третьей участвующей и соблюдающей

стороны в течение времени, пока длится перемирие, о чем Ваша светлость да изволит изъяснить нам свою волю, каковой по мере сил мы и будем держаться, если получим (ее) вовремя, если же – нет, будем руководствоваться прежними инструкциями. Мы собирались было, пока не пришел ответ из Польши, заняться статьей (articulus) об общем согласии (communis intelligentia), но, кажется, лучше отложить это до тех пор, когда решится вопрос о мире с поляками, чтобы москвит, поняв, что в его воле в тех или иных (делах) помешать или помочь Цесарскому величеству, не стал бы упрячиться при (заключении) мира, (желая), чтобы Цесарское величество снизошло до заключения союза (foedus) с ним одним. Мы же не представляем себе, как можно встать против турок, если не удержать перекопских татар от (нападений) на Польшу и Литву, с тем чтобы силы обеих стран свободно могли бы участвовать (в борьбе) против турок. Выражаем наше нижайшее почтение Вашему сиятельству. Дано в Московии в 12 день мая 1526 (года).

*Вашего сиятельства нижайшие слуги
граф Леонард Нугарола собственноручно
Сигизмунд Герберштейн собственноручно*

Письмо графа Нугарола и барона Герберштейна польскому королю Сигизмунду I о присылке им послов в Москву

Светлейший и могущественнейший король и проч.

Прибыв сюда 26 апреля, до сего дня мы, по поручению Цесарского величества и Светлейшего государя Испаний (и) эрцгерцога Австрии и проч., вели переговоры со Светлейшим Василием, великим князем московским, о мире между Вашим величеством и названным великим князем, ведя речь, во-первых, об условиях, какими они были до последней войны, как это нам было поручено; далее, чтобы послы были направлены в какое-либо третье место, дабы там обсудить названные условия. Поскольку мы убедились, что ничего не добьемся, если с нами не будет послов Вашего величества, то посылаем наших гонцов, благородных Гюнтера Герберштейна и Иоанна Вухрера (Wuehrer), убеждая и прося Ваше величество от имени наших государей, дабы изволили явить снисходительность и направить своих послов сюда с такими полномочиями и (предложением) таких условий, при которых можно было бы надеяться на какой-либо успех. Ибо Ваше величество знает, как мы рассказывали ему об этом лично, по каким причинам следует пойти на это. Ведь речь идет не только о спокойствии какого-либо частного (лица), но об общем благе христианского мира, чтобы Ваше величество знали, к какой цели стремятся Цесарское величество в настоящем, богом им (дарованном) случае, в котором если Ваше величество проявят себя столь снисходительным (humanus), как мы надеемся, то не сомневаемся, что наши государи сполна отблагодарят его в других (делах). Дано в Москве, в 12 день мая 1526 (года).

Ответ эрцгерцога Фердинанда барону Герберштейну

Фердинанд, божией милостью государь и инфант Испании, эрцгерцог Австрии и проч., главный заместитель императора и проч.

Благородному (*magnificus*) верноподданному нашему, любезному Сигизмунду Герберштейну, рыцарю (*Equiti Aurato*) и нашему послу в Московию.

Благородный, верный, любезный, после твоих писем и посланий, которые ты отписал нам вместе с твоим товарищем (*collega*) о предметах, ради которых вы сейчас находитесь в Московии, мы прочли также твои частные письма, за которые благодарим, и весьма одобряем твое рвение, желая, чтобы ты, поелику возможно, ставил нас в известность обо всем, с чем бы ни столкнулся (*de quibuscumque occurrentibus*), а это свое исследование (*studium*) продолжал. На что мы, в свою очередь, будем отвечать со всей милостью и благосклонностью, как только представится случай. Дано в Шпайере (*Spirae*), в 22 день июля, в лето господне (15) 26-е.

По собственному поручению Светлейшего господина государя эрцгерц(ога)

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА			5
ОТ ПЕРЕВОДЧИКА			9
СИГИЗМУНД ГЕРБЕРШТЕЙН. ЗАПИСКИ О МОСКОВИИ			19
	Moscovia der Hauptstat in Reissen, durch Herrn Sigmun- den Freyherrn zu Herberstain, Neyperg und Guetenhag Obri- sten Erbcamrer und oebristen Erbtruckhsessen in Kaerntn, Roemischer zu Hungern und Behaim Khü. May. etc. Rat, Camrer und Presidenten der Nideroesterreichischen Camer zusammen getragen.	Записки о Московии Сигиз- мунда, вольного барона в Гербершштейне, Нойперге и Гутенхаге	20/21
Rerum Moscovitarum Com- mentarii Sigismundi Liberi Baronis in Herberstain, Neyperg, & Guetenhag:			
Serenissimo Principi et Domino, Domino Ferdi- nando, Romanorum, Hun- gariae & Bohemiae &c. Regi, Infanti Hispaniarum, Archiduci Austriae, Duci Burgundiae & Vuirtenbergae, & multarum provinciarum Duci, Marchioni, Comiti, & Domino, Domino meo clementissimo.	Sigmund Freyherr zu Herber- stain, Neyperg und Guetenhag, Obrister Erbcamrer und oebrister Erbtruckseß in Kaerntn, etc. wünscht dem güettigen Leser glückh und hayl.	Светлейшему государю и господину, господину Ферди- нанду, королю римскому, венгерскому и чешскому и прочая, инфанту Испании, эрцгерцогу австрийскому, герцогу бургундскому и вюр- тембергскому и многих обла- стей герцогу, маркграфу, графу и господину, господину моему всемилости- вейшему	20/21
Ad Lectorem		К читателю	30/31
Rerum Moscovitarum Com- mentarii, Sigismundo Libero Barone in Herberstain, Neu- perg & Guetenhag, autore. ...		Записки о Московии Си- гизмунда, барона в Гербер- шштейне, Нойперге и Гутенхаге	34/35
Modus Inaugurandi Principes	Wie die Großfürsten einge- setzt werden unnd sonderlich der Demeter des Hannsen Sun eingesetzt ist worden.	Обряд венчания государей	110/111
Institutiones Magni Ducis iam inaugurati.	Die unndterweisung dem Neüen Großfürsten füergehalten.	Наставление новопоставлен- ному великому князю	118/119
Religio.	Von der Religion oder Gaist- lichkhat.	Религия	146/147
Sequuntur canones cuiusdam Ioannis Metropolitae, qui dicitur Propheta, quos raptim ut potui adsequi, adiungere volui.	Hernach volgen etliche gesetz des Hansen Metropolit den man ain Propheten nennt, so- vil ich der in eyl bekhumen mügen.	Следуют правила некоего Иоанна митрополита, назы- ваемого пророком, которые я пожелал привести здесь хоть вкратце, ибо смог до- стать их лишь на короткое время	174/175

Sequuntur quaestiones Cyrilli cuiusdam, ad episcopum Niphontem Novuogardiensem.	Etliche Fragstugkh aines Cirili zu dem Niphonte Bischove zu Neugartten.	Следуют вопросы некоего Кирилла к епископу новго- родскому Нифонту	176/177
Baptismus.	Tauff.	Крещение	190/191
Sequitur Bulla Alexandri Papae, ex qua Baptismus Rhutenorum abunde constat.	Hernach folgt die Bull des Bapst Alexander, darauß die Tauff der Reussn khlärlich zuvernemen ist.	Следует булла папы Александра, подробно трактующая о крещении русских	190/191
Confessio.	Von der Peicht.	Исповедь	200/201
Communio.	Von emphahung des Sacraments.	Причащение	202/203
	Von der Priester gebet den Pildtnussen und Evangely Büchern.		204/205
Festi Dies.	Feyrtäge.	Праздники	204/205
Purgatorium.	Vom Purgatorio oder Vorhell.	Чистилище	206/207
Divorum Cultus.	Von Heilligen.	Почитание святых	208/209
Ieiunium.	Die Fasstn.	Пост	208/209
Doctores quos sequuntur, sunt:	Die Lehrer den sie nachvolgen.	Учителя, которым они следуют, суть:	212/213
De decimis.	Von Zehenden.	О десятинах	222/223
	Wer dem Geistlichen Gericht underworffen ist.		224/225
Ratio contrahendi matrimonium.	Vom Ehestand.	Способ заключения брака	230/231
	Nummals weitter von der Weltlichkhait.		238/239
Sequuntur ordinationes a Ioanne Basilio Magno Duce, Anno mundi 7006 factae.	Des Großfürsten Hannsn Basily Sun ordnungen und gesetz im 7006. Jar.	Следуют установления, сделанные великим князем Иоанном Васильевичем в 7006 году	254/255
De ingressu in alterius domum.	Wie die aneinander emphahen wann ainer zu dem andern in das Hauß khumbt.	О посещении чужого дома	264/265
De moneta.	Müntz	О монете	268/269
Nunc Chorographiam Princi- patus & domini magni Ducis Moscovuiæ aggrediari, puncto	Hernach folgt die Beschrei-	Теперь я приступлю к хоро- графии государства и влады- чества великого князя мос-	

in Moscovuia principali civitate constituto: ex qua progressus, circumiacentes atque celebriores duntaxat principatus describam. Etenim in tanta vastitate, provinciarum omnium nomina exacte indagare non potui. Quare civitatum, fluminum, montium, quorundamque locorum celebrium nominibus contentus sit Lector.	bung der Fürstenthumer und Herrschafften des Großfürsten in der Mosqua, und am ersten von der Mosqua, darvon ich alsdan ausgee auf die ansehnlichste und namhaftigste Fürstenthumer, sovil ich der gründtlichen erfragen und erhalten hab mügen. Darumb wirdt der Leser an denselben auch der Stet, Flüß, und Gepürg benügt sein.	ковского, начав с главного города Москвы. Выйдя из нее, я буду описывать прилегающие к ней и только знаменитые княжества, ибо я не мог с точностью разузнать имена всех областей на таком огромном пространстве. Поэтому пусть читатель удовлетворяется именами замечательных городов, рек, гор и некоторых местностей 286/287
Itinerarium ad Petzoram, Iugariam, & Obi usque fluvium.	Die Raiß gehn Petzora, Jugra, und zu dem wasser Obi.	Путь к Печоре, Югре и до самой реки Оби 364/365
Ad principatus Moscoviae redeo.	Nunmals khumb ich wider an die Moscovittische Fürstenthumer.	Возвращаюсь к княжествам Московии 376/377
De Tartaris.	Von Tatern.	О татарах 388/389
De Lithvuania.	Von Litten.	О Литве 454/455
De feris.	О диких зверях 478/479
Navigatio per mare Glaciale.	Die Schiffung nach dem Moer, das man das Eisig oder gefroren Moer nennt.	Плавание по Ледовитому морю 508/509
De modo excipiendi et tractandi Oratores.	Welcher massen die Potschafften emphanen und gehalten werden.	Как принимают и как обходятся там с послами 522/523
Itinera in Moscoviam.	Meine Raisen in die Mosqua volgen hernach die erste.	Дороги в Москву 592/593
Reditus.	Mein erste wider Rayß aus der Mosqua.	Возвращение 628/629
Iter secundae legationis.	Die ander mein Raiß in die Mosqua.	Путь второго посольства 676/677
	Die ander mein wider Raiß aus der Mosqua. 694/695
ИЛЛЮСТРАЦИИ		705
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ О ПОСОЛЬСТВАХ		
СИГИЗМУНДА ГЕРБЕРШТЕЙНА В РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО		745

Сигизмунд Герберштейн
ЗАПИСКИ О МОСКОВИИ

В двух томах

Под редакцией А.Л. Хорошкевич

Т. I:

Латинский и немецкий тексты,
русские переводы с латинского
А.И. Малеина и А.В. Назаренко,
с ранненововерхненемецкого
А.В. Назаренко

Издательство
“Памятники исторической мысли”
115597 Россия, Москва, ул. Воронежская, 38-334

Подписано в печать 15.12.08. Формат 70×100 ¹/₁₆
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Бумага офсетная
Уч.-изд. л. 51,2. Тираж 1000 экз.
Заказ № 548.

Отпечатано в России

